

Русская Православная Церковь XX век

А.Л. Беглов, О.Ю. Васильева, А.В. Журавский

Предисловие

Предисловие

Эта книга – хроника жизни Русской Церкви в XX столетии по Рождестве Христовом. День за днем читателю открывается крестный путь нашей Церкви через годы и десятилетия прошедшего века.

Это было особое время для Церкви Христовой в России и во всем мире. Вопрос о вере и верности Богу встал перед каждым православным человеком как вопрос жизни и смерти. И другой вопрос – о том, что Божие и что кесарево, – самым решительным образом требовал ответа, в первую очередь от тех христиан – иерархов и священников, – на которых Господь в эти страшные годы возложил ответственность не только за управление, но и за сохранение Поместной Русской Церкви. Несомненно, что наряду с очевидной внешней несвободой Православной Церкви в России у каждого человека оставалась, как и всегда в истории, полная свобода духовная. И важнейший вопрос XX века: где проходит граница между Божиим и кесаревым, каждый – от патриарха до мирянина – решал сам перед своей совестью, исходя из тех обстоятельств, в которые был поставлен Промыслом Божиим. Мерой истины оставалась, как и в прошедшие века, безоглядная жертвенность и верность Христу и Его Церкви.

Начало и конец века – времена относительного внешнего покоя и подъема церковной жизни. Строятся храмы и монастыри, совершается прославление святых подвижников в начале века и мучеников – в конце столетия. Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке, – пишет святой апостол Павел (Флп. 4, 12). Но внутри каждого сравнительно мирного периода, за который мы должны благодарить Бога, всегда зреют будущие испытания, как это наглядно показала история России XX в.

Работа над книгой началась пять лет назад, и вот сейчас мы представляем на суд Церкви многолетний труд большого коллектива авторов, редакторов, рецензентов, сотрудников издательства Сретенского монастыря. Мы осознаем, что некоторые факты остались за пределами этой книги, и будем благодарны за ваши уточнения, дополнения и критические замечания, которые постараемся обязательно учесть при переизданиях.

Наместник Сретенского монастыря архимандрит Тихон (Шевкунов)

Раздел I. 1901–1916. Накануне перемен

...Признаю вполне благовременным произвести некоторые преобразования в строе нашей отечественной Церкви на твердых началах вселенских канонов для вящего утверждения Православия.

Император Всероссийский Николай II

27 декабря 1905 г.

Вступление

Начало XX в. стало для Русской Православной Церкви временем исключительным: именно тогда, впервые за синодальный период, были поставлены вопросы о созыве Поместного Собора и изменении структуры высшего церковного управления. Русские архипастыри, пастыри и миряне-богословы предреволюционного периода блестяще доказали, что разговоры о глубоком «кризисе официального Православия» не имеют под собой прочного основания, что преобразования в Церкви не только желательны (об этом много писали и в предшествующем веке), но и практически необходимы для будущего империи, для сохранения церковно-государственного союза.

Реформа была подготовлена, но не осуществлена, поскольку преодолеть «синодальные пути» оказалось не так-то просто. Глобальная трансформация политико-религиозной системы всегда драматична и непредсказуема. Однако уже то, что Церковь нашла в себе силы и желание начать сложный процесс восстановления канонического строя, разрушенного Петром I, заслуживает благодарности потомков, которые не должны забывать, как этот процесс был начат и как проходил.

Русская Православная Церковь активно участвовала и в работе Государственной думы. Если в I и во II Думах ее депутатов было совсем немного (соответственно 6 и 13 человек), то в III и IV Думах число клириков-депутатов существенно выросло (соответственно 44 и 48 человек); среди них были и архиереи. Если депутаты Государственной думы первого и второго созывов были в большинстве своем «левыми», то члены III и IV Дум по преимуществу принадлежали к правым или центристским фракциям. При этом русские священники-депутаты участвовали в работе фракций в основном консервативного направления. Одновременно прочие депутаты (часть которых были инославными, а часть и вовсе неверующими) получали право обсуждать церковные дела, т.е. вмешиваться во внутреннюю жизнь Церкви.

С 1913 и до 1917 г. ситуация в Русской Православной Церкви оставалась достаточно сложной. С одной стороны, продолжалась подготовка к созыву Собора, с другой – было понятно, что его перспективы неясны. После вступления России в июле 1914 г. в Первую мировую войну вопрос церковных преобразований был отложен.

На начало XX столетия – В России при численности населения 147 млн. человек было более 83 млн. жителей православного исповедания, и год от года их число увеличивалось.

Так, в 1903 г. общее число православных составило уже 86 млн., в 1907-м – почти 92 млн., в 1910-м – 95 млн. человек. В 1900 г. насчитывалось 49 082 храма. Число часовен составляло 23 593. Общее число белого духовенства составляло в 1900 г. ок. 105 000 человек. В 1900 г. в Российской империи насчитывалось 503 мужских и 325 женских монастырей. В среднем на один мужской монастырь приходилось ок. 30 насельников (монахов и послушников), а на один женский монастырь – ок. 118 насельниц (монахинь и послушниц); общее число монахов составляло 58 138 человек. На 1900 г. существовало 58 духовных семинарий и 187 духовных училищ. Действовали 4 Духовные академии (в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве и Казани).

За видимым благополучием в церковной и общественной жизни скрывалось внутреннее напряжение. И тому были причины.

Русская Православная Церковь встречала XX в. с надеждой и тревогой: с надеждой – на восстановление патриаршества, с тревогой – за будущее страны. Великие подвижники – святители Феофан Затворник и Игнатий (Брянчанинов), св. праведный о. Иоанн Кронштадтский, размышляя о будущем России, отмечали грозные предвестия грядущих трагических дней.

В 1907 г. св. праведный Иоанн Кронштадтский говорил: «Посмотрите, как мир близится к концу; смотрите, что творится в мире: всюду безверие, всюду хула на Создателя, всюду дерзкое самомнение и неверие, неповиновение; повсюду в мире вооружения и угрозы войною; во многих местностях России и в других странах острый голод; повсюду угрозы смертью, повсюду убийства, всюду расхищения казны и частной собственности; повсюду потеря стремления к высоким духовным интересам...»

И эта потеря наблюдалась прежде всего среди русской интеллигенции, о которой святитель Феофан Затворник с грустью говорил: «Знаете ли, какие у меня безотрадные есть мысли? И не без основания. Встречаю людей, числящихся православными, кои по духу вольтерiane, натуралисты, лютеране и всякого рода вольнодумцы. Они прошли все науки в наших высших заведениях. И не глупы, и не злы, но относительно к вере и Церкви никуда негодны. Отцы и матери их были благочестивы; порча вошла в период образования вне родительского дома. Память о детстве и духе родителей еще держит их в некоторых пределах. Каковы будут их собственные дети? И что тех будет держать в должных пределах?»

Без духовной опоры и стержня русская интеллигенция все глубже опускалась в бездну безверия, увлекая за собой страну: «Безумны и жалки интеллигенты наши, утратившие по своему легкомыслию веру отцов своих, веру – эту твердую основу жизни нашей во всех скорбях и бедах, этот якорь твердый и верный, на котором незыблемо держится жизнь наша среди бурь житейских и – отечество наше». Эти слова, обращенные к русскому обществу, прозвучали из уст св. праведного Иоанна Кронштадтского осенью 1906 г. Он не только указал причину духовного падения, но и предостерег российское общество: «Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению. Отчего же столь великое, бывшее столь твердым, могущественным и славным прежде царство Русское ныне так расслаблено, обессилело, уничтожилось, всколебалось? Оттого, что оно сошло с твердой и неколебимой основы – истинной веры – и в большинстве интеллигенции отпало от Бога, Который один есть непоколебимая вовеки вечная держава, Коим твердо держатся в дивной гармонии небо и земля – столько веков».

Но, предвидя грядущую трагедию, св. праведный Иоанн Кронштадтский знал о возрождении России, которая через мученичество придет к расцвету: «На костях вот таких мучеников, помни, как на крепком фундаменте, будет воздвигнута Русь новая, – по старому образцу; крепкая своей верой в Христа Бога и во Святую Троицу!»

К 1901 г. – В Русской Православной Церкви насчитывалось 63 епархии.

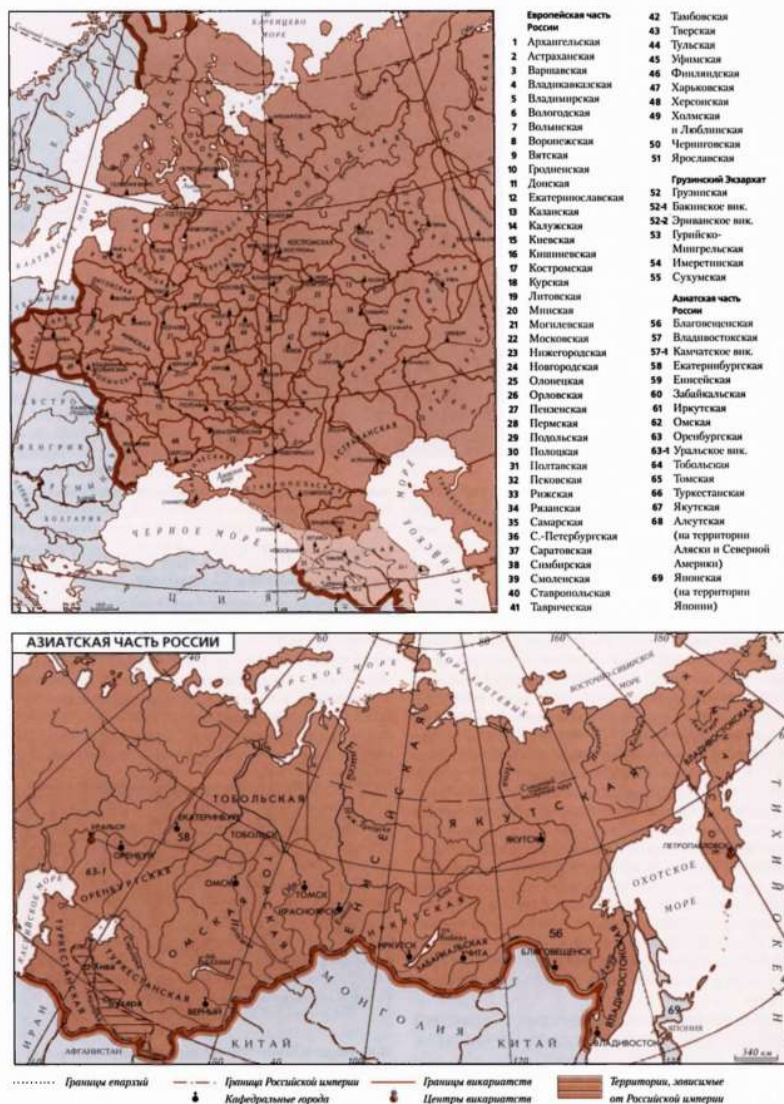
Алеутская – епископ Алеутский и Североамериканский Тихон (Белавин; будущий святитель, патриарх Московский и всея Руси); Архангельская – епископ Архангельский и Холмогорский Иоанникий (Казанский); Астраханская – епископ Астраханский и Енотаевский Сергей (Серафимов); Благовещенская – епископ Благовещенский и Приамурский Никодим (Боков); Варшавская – архиепископ Варшавский и Привисленский Иероним (Экземплярский); Владивостокская – епископ Владивостокский и Камчатский Евсевий (Никольский);

Владикавказская – епископ Владикавказский и Моздокский Владимир (Сеньковский); Владимирская и Суздальская – архиепископ Владимирский и Суздальский Сергий (Спасский); Вологодская – епископ Вологодский и Тотемский Алексей (Соболев); Волынская – епископ Волынский и Житомирский Модест (Стрельбицкий); Воронежская – епископ Воронежский и Задонский Анастасий (Добрадин); Вятская – епископ Вятский и Слободской Алексей (Опоцкий); Гродненская – епископ Гродненский и Брестский Иоаким (Левицкий); Донская – архиепископ Донской и Новочеркасский Афанасий (Пархомович); Екатеринбургская – епископ Екатеринбургский и Ирбитский Ириней (Орда); Екатеринославская – епископ Екатеринославский и Таганрогский Симеон (Покровский); Енисейская – епископ Енисейский и Красноярский Евфимий (Счастнев); Забайкальская – епископ Забайкальский и Нерчинский Мефодий (Герасимов); Иркутская – епископ Иркутский и Верхотурский Тихон (Троицкий-Донебин); Казанская – архиепископ Казанский и Свияжский Арсений (Брянцев); Калужская – епископ Калужский и Боровский Макарий (Троицкий); Камчатская – епископ Владивостокский и Камчатский Евсевий (Никольский); Киевская – митрополит Киевский и Галицкий Феонокт (Лебедев); Кишиневская – епископ Кишиневский и Хотинский Иаков (Пятницкий); Костромская – епископ Костромской и Галицкий Виссарион (Нечаев); Курская – епископ Курский и Белгородский Лаврентий (Некрасов); Литовская – архиепископ Литовский и Виленский Ювеналий (Половцев); Минская – епископ Минский и Туровский Михаил (Темнорусов); Могилевская – епископ Могилевский и Мстиславский Михаил (Крылов); Московская – митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский; будущий священномученик); Нижегородская – епископ Нижегородский и Арзамасский Назарий (Кириллов); Новгородская – епископ Новгородский и Старорусский Гурий (Охотин); Олонецкая – епископ Олонецкий и Петрозаводский Анастасий (Опоцкий); Омская – епископ Омский и Семипалатинский Сергей (Петров); Оренбургская – епископ Оренбургский и Уральский Владимир (Соколовский); Орловская – епископ Орловский и Севский Никанор (Каменский); Пензенская – епископ Пензенский и Саранский Павел (Вильчинский); Пермская – епископ Пермский и Соликамский Петр (Лосев); Подольская – епископ Подольский и Брацлавский Христофор (Смирнов); Полоцкая – епископ Полоцкий и Витебский Тихон (Никаноров); Полтавская – епископ Полтавский и Переяславский Иларион (Юшенков); Псковская – епископ Псковский и Порховский Антонин (Державин); Рижская – епископ Рижский и Митавский Агафангел (Преображенский); Рязанская – епископ Рязанский и Зарайский Полиевкт (Пясковский); Самарская – епископ Самарский и Ставропольский Гурий (Буртасовский); Санкт-Петербургская – митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский); Саратовская – епископ Саратовский и Царицынский Иоанн (Кратиров); Симбирская – епископ Симбирский и Сызранский Никандр (Молчанов); Смоленская – епископ Смоленский и Дорогобужский Петр (Другов); Ставропольская – епископ Кавказский и Черноморский Агафодор (Преображенский); Таврическая – епископ Таврический и Симферопольский Николай (Зиоров); Тамбовская – епископ Тамбовский и Шацкий Георгий (Орлов); Тверская – архиепископ Тверской и Кашинский Димитрий (Самбикин); Тобольская – епископ Тобольский и Сибирский Антоний (Каржавин); Томская – епископ Томский и Барнаульский Макарий (Парвицкий-Невский); Тульская – епископ Тульский и Белевский Питирим (Окнов); Туркестанская – епископ Туркестанский и Ташкентский Аркадий (Карпинский); Уфимская – епископ Уфимский и Мензелинский Антоний (Храповицкий); Финляндская – архиепископ Финляндский и Выборгский Николай (Налимов); Харьковская – архиепископ Слободско-Украинский и Харьковский Амвросий (Ключев); Херсонская – архиепископ Херсонский и Одесский Иустин (Охотин); Чениговская – епископ Черниговский и Нежинский Антоний (Соколов); Якутская – епископ Якутский и Виллюйский Никанор (Надеждин); Ярославская – архиепископ Ярославский и Ростовский Ионафан (Руднев).

Грузинский Экзархат – митрополит Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии Флавиан (Городецкий).

Духовные миссии: в Иерусалиме – архимандрит Александр (Головин); в Китае – епископ Иннокентий (Фигуровский); в Японии – архиепископ Николай (Касаткин); будущий равноапостольный; в Персии (Урмии) – епископ Мар-Ионас.

ЕПАРХИИ И ВИКАРИАТСТВА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В НАЧАЛЕ XX В.

Январь – Архимандрит Сергей (Страгородский; будущий патриарх Московский и всея Руси) назначен ректором Санкт-Петербургской духовной академии.

20 февраля – Вынесено определение Святейшего Правительствующего Синода за №557 об отлучении от Церкви Л. Н. Толстого.

О необходимости такого шага в церковных кругах и среди православной общественности России говорили давно, но решиться на него было непросто: любое (даже оправданное) действие, направленное против великого писателя, имело огромный резонанс не только в России, но и в мире. Однако Толстой задолго до 1901 г. поставил себя во враждебное отношение к Церкви и ее учению. Последней каплей, переполнившей терпение иерархов, стало, как считается, издание романа «Воскресение», в котором писатель резко (и не в первый раз) высказывался против основных постулатов православной веры. В синодальном определении указывалось, что учение Толстого – «противохристианское» и «противоцерковное». «И в наши дни Божиим попущением явился новый лжеучитель – граф Лев Толстой... в прельщении гордого ума своего дерзко восстал на Господа и на Христа Его, на святое Его достояние, явно пред всеми отрекся от вскормившей и воспитавшей его Матери, Церкви Православной, и посвятил свою литературную деятельность и данный ему от Бога талант на распространение в народе учений, противных Христу и Церкви. Он проповедует с ревностью фанатика ниспровержение всех догматов Православной Церкви и самой сущности веры христианской: отвергает личность

Живаго Бога, во Святей Троице славимого, Создателя и Промыслителя Вселенной, отрицает Господа Иисуса Христа – Богочеловека, Искупителя и Спасителя мира, пострадавшего нас ради, человеков, и нашего ради спасения и воскресшего из мертвых, отрицает бессеменное зачатие по человечеству Христа Бога и девство до рождения и по рождению Пречистой Богородицы, Приснодевы Марии, не признает загробной жизни и мздовоздаяния, отвергает все Таинства Церкви и благодатное в них действие Святаго Духа и, ругаясь над самыми священными предметами веры православного народа, не содрогнувшись подвергнуть глумлению величайшее из Таинств – Святую Евхаристию. Посему Церковь не считает его своим членом и не может считать, доколе он не раскается и не восстановит своего общения с нею. Посему, свидетельствуя об отпадении его от Церкви, вместе и молимся, да подаст ему Господь покаяние в разум истины (см.: 2Тим. 2, 25). Молимся, Милосердный Господи, не хотяи смерти грешных, услыши и помилуй, и обрати его ко святей Твоей Церкви. Аминь».

Под определением стояли подписи: митрополитов Антония (Вадковского), Феофота (Лебедева), Владимира (Богоявленского) и других членов Святейшего Синода.

Из сказанного следует, что иерархи не теряли надежды на возвращение Л. Н. Толстого в лоно Православия. Но, как известно, вплоть до своей смерти в 1910 г. Л. Н. Толстой так и не покаялся, хотя и приезжал в Оптину пустынь, а перед смертью вызвал священника, который не был допущен к писателю его окружением.

23 февраля – Обер-прокурор Св. Синода К.П. Победоносцев сделал государю императору Николаю II доклад о необходимости ликвидации специальной присяги.

С XVIII в. члены Св. Синода должны были давать специальную присягу, в которой император величался «крайним судьей Духовной сей Коллегии»; все синодальные решения принимались «своею от Царского Величества данной властью», «по указу Его Императорского Величества». Теперь, по словам видного церковного деятеля, историка Церкви А. В. Карташева, присяга «бесшумно погребена была в архиве Синода».

Весна – В обществе активизировались дискуссии о церковных реформах.

Вопрос о церковных реформах в течение многих десятилетий входил в число табуированных. Обер-прокурор Святейшего Правительствующего Синода К.П. Победоносцев надеялся, что «духовные средства позволят обойтись без переустройства «учреждений»».

По мнению Победоносцева, любые разговоры о реформировании строя церковного управления мешали «нормальному» течению государственной жизни, поскольку Церковь и царство в России представляли собой нераздельное целое. Именно поэтому он считал принципиально недопустимым пересмотр петровской синодальной системы, почти за 200 лет своего существования ставшей вполне традиционной.

Конечно, и светские власти прекрасно понимали актуальность религиозного вопроса. Доказательством может служить политическое завещание председателя Комитета министров Н. Х. Бунге, еще в 1890-х гг. на первый план ставившего «вопрос о введении широкой веротерпимости».

Однако проведение любых мероприятий в этом направлении предполагало прежде всего дарование прав и свобод главенствовавшей в стране конфессии – в том числе права на самостоятельное, свободное от мелочной регламентации и опеки решение внутрицерковных вопросов. Иначе говоря, необходимо было ослабление государственного контроля. Но понятный в теории вопрос оказался нелегко перевести в практическую плоскость – ведь на протяжении почти двух веков Русская Православная Церковь существовала в теснейшей зависимости от государства и представить последствия даже частичного пересмотра синодальной системы при всем ее несовершенстве было непросто. Это представляло тем большую трудность, что за XVIII и XIX вв. она стала частью единой системы управления империи и ее изменение неминуемо повлекло бы за собой цепную реакцию, вызвав необходимость реформы других звеньев.

Привычка опираться в трудных случаях на государственную помощь создавала дополнительные проблемы в случае изменения церковно-государственного устройства.

Все это необходимо учитывать, когда заходит речь о событиях, предшествовавших и сопутствовавших церковным реформам начала XX в.

Ноябрь – В Петербурге с разрешения высшей церковной власти открыты Религиозно-философские собрания (РФС).

Именно тогда, впервые, русские интеллигенты-«богоискатели» лицом к лицу встретились с представителями Русской Православной Церкви – «для свободного обсуждения вопросов

Церкви и культуры». Выдающийся богослов протоиерей Георгий Флоровский считал, что собрания знаменовали собой преодоление «шестидесятих годов» (т.е. нигилизма и безбожия) и возврат к вере. Председателем РФС по благословению столичного митрополита Антония (Вадковского) стал ректор Петербургской духовной академии епископ Сергий (Страгородский), будущий патриарх Московский и всея Руси.

Просуществовавшие около полутора лет, собрания стали вехой в истории Русской Православной Церкви синодального периода, доказав, что богословски просвещенные православные клирики и миряне глубоко заинтересованы в разрешении церковно-общественных вопросов и не менее, чем «богоискательски» настроенная интеллигенция, желают религиозного возрождения на основе соборности. На заседаниях РФС обсуждались отношения Церкви к интеллигенции, вопросы о Л. Н. Толстом, о свободе совести, о соотношении духа и плоти, о браке...

Всего прошло более двадцати заседаний. Разумеется, на многое участники смотрели с диаметрально противоположных позиций (по словам писателя Д.С. Мережковского, «соединение Церкви с миром не удалось»), но первый шаг по преодолению отчуждения интеллигенции и представителей Церкви был сделан. «Богоискатели», чем дальше, тем больше, позволяли себе критиковать российскую «симфонию властей». Постепенно РФС превращались в политический клуб. Обер-прокуратура Святейшего Синода не могла оставаться безучастной: в апреле 1903 г. руководитель духовного ведомства К.П. Победоносцев настоял на закрытии собраний. Однако их идеи оказались все-таки весьма плодотворными для Церкви: они содействовали пониманию того очевидного факта, что «и в Церкви должен был начаться подъем, и не только пробуждение пастырского внимания к культуре, но и духовной заинтересованности в богословской культуре и культурности... Того и другого требовала сама жизнь, логика истории, логика событий» (протоиерей Георгий Флоровский).

Декабрь – Прозвучали первые предложения о восстановлении патриаршества в России.

В «Московских ведомостях» видный публицист, политический деятель Л. А. Тихомиров опубликовал большую статью под названием «Запросы жизни и наше церковное управление». В ней откровенно заявлялось, что необходимо восстановить нарушенный Петром I строй церковного управления, что «учреждения 1721 года вышли неудачными», хотя, по мнению автора, принципиально и не исказили государственно-церковных отношений. Подобная поправка в тех условиях была необходима, поскольку позволяла говорить о реформе, избегая критики государственного всевластия в церковных делах. Именно поэтому Тихомиров акцентировал внимание на том, что церковное управление построено не сообразно с собственными законными принципами и основная причина тому – сохранение устаревшего принципа коллегиальности, введенного сподвижником Петра – архиепископом Феофаном Прокоповичем под прикрытием идеи соборности.

Предложения сводились к следующему. Во-первых, Тихомиров считал необходимым возобновить и время от времени созывать Поместные Соборы, которых Святейший Синод никак не может заменить. Во-вторых, считал Тихомиров, в самом Святейшем Синоде требуется разъединить функции, «ошибочно слитые воедино по вине несостоятельной и всюду отброшенной идеи коллегиальности». Это значило, что первенствующий член Святейшего Синода («митрополит резиденции государя императора») получит все права Синода по управительным функциям, т.е. права патриарха. Далее, остальной состав Святейшего Синода сохранит свои совещательные функции, при этом его состав усилится присоединением к вызываемым членам ученых архимандритов и протоиереев. Обер-прокуратура в результате проведенных изменений должна вернуться к своей основной функции государственного надзора за законным течением дел церковного управления. Этому должна способствовать и передача права контактов с верховной властью от обер-прокурора первосвятительствующему митрополиту или патриарху, «если первосвятитель получил бы такое наименование, для того чтобы не умалять внешнего престижа России в отношении восточных Патриархий и особенно в отношении Рима».

Таким образом, резюмировал Тихомиров, все было бы приведено в действенное состояние, тем более что органы церковного управления не уничтожены, а как бы «зарыты» в смешении всех в одно учреждение и поэтому лишаются «возможности исполнить удовлетворительно хотя бы и одну из возложенных функций».

Подход публициста к проблеме нельзя не признать исключительно тонким: понимая бесперспективность радикальной критики синодальной системы и проведенной Петром I в XVIII в. церковной реформы, Тихомиров предлагает вернуться к мысли великого преобразователя России о «сильном и важном правительстве церковном», подмечая, что этого одинаково требуют интересы и Церкви, и государства. На фоне постоянно звучавших тогда заявлений о росте неверия и слабом влиянии Церкви не только на образованное общество, но и на простой народ мысли автора могли встретить самое внимательное и доброжелательное отношение.

Так и получилось. На работу Тихомирова обратили внимание все интересовавшиеся проблемами церковных реформ. Но у некоторых читателей возникали большие сомнения в возможностях государственной власти решить их. «Тихомиров Лев пишет... необходимо восстановить законный строй Церкви, но это дело не правительства, а государства. Но где государство? Да и что оно такое? Само общество? Но как оно может говорить? Все же тут неминуемо сосредоточивается на государе. Государю же я говорил подробно об отношениях его власти (власть мирская) к Церкви. Но... кроме одобрения моим взглядам – ничего не вышло!» – отмечал в своем дневнике генерал А. А. Киреев, видный славянофил, публицист, член петербургского отделения Общества ревнителей религиозного просвещения, впоследствии – один из главных защитников идеи соединения старокатоликов с Русской Православной Церковью. Старый генерал поторопился в своих заключениях – государь император не только одобрил его взгляды, но и проявил неподдельный интерес к работе Тихомирова. Работа эта в 1903 г. вышла брошюрой и была представлена на высочайшее имя.

Январь – Начались дискуссии о роли прихода в жизни Церкви.

Газета «Московские ведомости» опубликовала речь С.А. Нилуса, в дальнейшем известного церковного писателя, сказанную им в Мценском комитете, о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Формально в речи не затрагивался вопрос о церковной реформе – она была посвящена иному: как выйти из кризиса, в котором к XX в. оказалось и поместное дворянство, ряды которого безнадежно таяли, и быстро разорявшееся крестьянство. Нилус предлагал даровать селу поместную, назначенную царской волей, а не выборную, дворянскую власть, «под селом разумея церковный приход». Конечно, власть эта должна была находиться только в руках православного дворянства. Для контроля Нилус предлагал использовать не только высшую власть, но и (с совещательными правами) приходской совет, составленный из пастыря Церкви и избранных приходских старейшин. Нилус, разорившийся орловский помещик, полагал правомерным искать выход из экономического тупика, в который зашло поместное дворянство, на религиозно-политическом пути. Но его предложение предусматривало усиление роли православного прихода, чего невозможно было представить без проведения изменений во всем строе русской церковной жизни. Несколько месяцев спустя о приходе вспомнил и министр внутренних дел В. К. Плеве, в разговоре с военным министром А. Н. Куропаткиным заявивший о своих планах: «Прежде всего надо приподнять значение Церкви. Вернуть церковному влиянию население. Увеличить значение прихода. Затем, надо приподнять достаток сельского населения».

Увеличить значение прихода было возможно, восстановив выборность духовенства, отмененную императором Павлом I в 1797 г. Отмена выборного начала привела и к отмене заручных прошений (т.е. подписанных прихожанами ходатайств о назначении к ним на приход «излюбленного» ими клирика), которые раньше обязательно требовались с прихожан. Показательно, что когда в 1885 г. московское земство возбудило вопрос о восстановлении древнего права прихода избирать «излюбленных людей» на должность приходских священников, Святейший Синод ответил отказом, сославшись на то, что избрание кандидата лежит на нравственной ответственности епископа. Таким образом, то, что в начале XX в. вопрос о приходе был переведен в практическую плоскость, свидетельствовало о заинтересованности властей в корректировке синодальной модели церковно-государственных отношений и, соответственно, в проведении изменений в строе церковной жизни.

22 января – Скончался Феоно́ст (Лебедев), митрополит Киевский и Галицкий.

26 февраля – Издан манифест «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка».

Опубликование манифеста было приурочено ко дню рождения государя императора Александра III. Специальная статья манифеста указывала на необходимость деятельно продолжать мероприятия, направленные к улучшению материального положения сельского духовенства и подъему его значения в общественной жизни паствы. В манифесте подчеркивалось и первенствующее значение Православной Церкви.

В проекте манифеста 26 февраля 1903 г., составленном близким к государю императору Николаю II издателем консервативной газеты «Гражданин» князем В.П. Мещерским, имелся пункт, предполагавший разработку условий, «на которых могла бы быть расширена разумная свобода слова и совести, в согласовании оной с духом нашей Церкви и государственного строя». Однако эта статья подверглась редактированию в первую очередь. Из нее сначала убрали, превратив в самостоятельную статью, положение о свободе совести и развили тему о роли Православной Церкви как «первенствующей и господствующей». В окончательной же редакции государь вычеркнул вовсе статью о свободе слова, фактически исключив и статью о свободе совести.

Но, несмотря на это, наряду с вопросом о положении Православной Церкви рассматривался и вопрос о свободе совести. Значит, светские власти понимали их взаимосвязь, хотя и не вполне представляли, как «технически» сохранить первенство и одновременно претворить в жизнь принцип свободы совести. С другой стороны, заявив в манифесте о необходимости участия клириков в жизни паствы, власти показали свою заинтересованность в большей, чем

наблюдалась ранее, социальной активности Православной Церкви и выразили неудовлетворенность состоянием духовного окормления мирян.

Начало марта – В газете «Московские ведомости» опубликована статья Л.А. Тихомирова «Государственность и религия».

Автор статьи выступал против усвоения государством религиозного индифферентизма как принципа, поскольку религия всегда неразрывно связана с нравственностью. Исходя из этого автор говорил, что потребность охранить и развить общественную нравственность естественно приводит государство к связи с Церковью. Поэтому-то так важно правильно поставить союз гражданского и духовного общества, чтобы они друг другу не только не мешали, но и помогали.

Затем публицист вполне логично обращался к формулированию главной задачи – как государству «дать Церкви самостоятельность, возможность быть такою организацией, каковою она должна быть по своим законам, и при этом остаться с нею в союзе». Тихомиров полагал, что имеет право быть оптимистом и ожидать позитивного решения государственно-церковного вопроса, от которого зависит «союзное существование государственности и религии». Оптимизм публициста оправдывался тем, что интерес светских властей к церковным проблемам чувствовался тогда вполне явно.

Март – По указанию государя императора Николая II митрополит Петербургский Антоний (Вадковский) написал отзыв о статье Л.А. Тихомирова «Запросы жизни и наше церковное управление».

«Я выразил согласие с тезисами автора», – вспоминал два года спустя митрополит. Он закончил свой отзыв следующими строками: «Мне всегда казалось, что при усиливающемся развитии русского самосознания само собою – рано или поздно – наступит время, когда общественное мнение вынуждено будет сказать, что стыдно и невозможно Руси Святой жить при ненормальном строе церковного управления. Когда настанет этот желанный час, нам не дано знать. Это знает только Всеведущий Бог. Но мы все должны молиться, чтобы Господь призрел с небес милостию Своею на Свое достояние – Церковь Свою Православную и на Русь нашу Святую и великую, судьбы которых, по воле Всемогущего Бога, вверены теперь заботам Вашего Величества».

Апрель – Государь император Николай II посетил Новоиерусалимский монастырь, где погребен патриарх Никон.

Пресса откликнулась на это посещение, заявив, что могила святителя – «теперь настоящий символ примирения царя и патриарха». «Московские ведомости» не забыли указать, что только впоследствии, с появлением в России протестантских влияний, личное столкновение царя Алексея Михайловича и патриарха Никона «раздули для потомства в образчик будто бы принципиального столкновения власти церковной и государственной и сделали из памяти Никона орудие для искажения столь благотворного союза власти верховной и святительской».

Более откровенно высказаться было трудно: газета, опубликовавшая к тому времени уже серию статей Л.А. Тихомирова, однозначно высказывалась в пользу восстановления патриаршества, доказывая государю, что его власть от этого только укрепит. Не случайно патриарх Никон назывался в заметке «другом царским»; неизвестный автор ставил вопрос: когда же наконец засияет прежней жизнью символическое место «царя мира»? У газеты имелись для таких вопросов веские основания: в церковных кругах было известно, что государь читал записку Л.А. Тихомирова и соглашался с ней. Более того, по словам генерала А.А. Киреева, «в уме государя в Москве очевидно боролись какие-то противоречивые течения. Несомненно предполагалось что-то серьезное в области Церкви. В типографии чиновники сидели до 9 часов субботы (перед Пасхой), но их распустили». К сожалению, не известно, что планировалось объявить – прямых материалов на этот счет обнаружить не удалось. Но косвенные данные (сообщение Киреева и заметка в «Московских ведомостях») свидетельствуют, что государственных решений о Церкви ждали.

Май – июль – Прошли торжества по случаю 200-летия Санкт-Петербурга.

Епископ Ямбургский, викарий Петербургской епархии Сергий (Страгородский) сказал в своем Слове на юбилей столицы Российской империи:

«Приветствуя нашу северную столицу, с радостью и благодарностью к Всевышнему Правителю судеб проходим мысленно всю эту длинную, двухсотлетнюю смену великих и малых событий, из которых постепенно, капля за каплей, складывалось то наследие, тот жизненный капитал, которым мы теперь пользуемся. Но наше участие в этом торжестве было бы неполно и

не совсем искренно, если бы мы не выяснили себе и другим один пункт, поставленный Петербургу и петербургскому периоду русской истории: отмену или забвение прежнего древнерусского идеала. ... Церковь... перестает быть совестью государства, все в нем проникающей и освещающей, ее область вдруг сокращается... Конечно, от этого Церковь не перестала существовать и быть тем, что она есть, не перестала быть спасительницей людей, и никакое внешнее положение не могло изменить ее существа... Сила инерции как будто бы слабеет, и жизнь как будто хочет снова отхлынуть в свое старое русло. Уже многие ищут Церкви в различных областях жизни, крепнет ее голос в деле народного просвещения, благотворительности и пр. ... Будет на то воля Божия – разовьются эти ростки воскрешающей жизни, тогда, пережив и муки испытания, и сладость нового расцвета, наша Святая Русь уразумеет, для чего нужен был этот гигантский размах Петрова гения, и, благодарная, преклонится пред неисследимыми судьбами Божественного Промысла!»

Июль – Состоялись торжества прославления преподобного Серафима Саровского.

В годы царствования императора Николая II Православная Российская Церковь сопричислила к лику святых (к общему празднованию) шесть подвижников веры: святых Феодосия Углицкого (в 1896 г.), Серафима Саровского (в 1903 г.), Иоасафа Белгородского (в 1911 г.), Гермогена, патриарха Московского и всея Руси (в 1913 г.), Питирима Тамбовского (в 1914 г.), Иоанна Тобольского (в 1916 г.), а также было возобновлено официальное почитание св. княгини Анны Кашинской (1909). Саровские торжества по своим масштабам были самыми грандиозными в церковной истории предреволюционной России. Личная заслуга императора в этом деле – несомненна. Он потребовал у обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева рассмотреть вопрос о причислении старца к лику святых.

В результате 11 января 1903 г. комиссия под председательством митрополита Московского Владимира (Богоявленского) в составе 8 человек (в том числе о. Серафима /Чичагова/) освидетельствовала мощи Саровского старца, о чем вскоре был составлен секретный рапорт. К тому времени когда комиссия митрополита Владимира уже составила свой «секретный» рапорт, Св. Синод официально объявил о готовящейся канонизации Серафима Саровского и о роли императора в этом деле. В «Деяниях Святейшего Синода» от 29 января 1903 г. говорилось, что 19 июля 1902 г., «в день рождения о. Серафима, Его Императорскому Величеству благоугодно было воспомнить и молитвенные подвиги почившего, и всенародное к памяти его усердие и выразить желание, дабы доведено было до конца начатое уже в Св. Синоде дело о прославлении благоговейного старца». Необычайная популярность св. Серафима среди православного населения России привела к тому, что летом 1903 г. на канонизационные торжества в Саров прибыло до 150 тыс. богомольцев. Среди богомольцев были и представители Дома Романовых во главе с императором и двумя императрицами – Александрой Федоровной и Марией Федоровной. Саровские торжества стали для государя Николая II доказательством народной поддержки, базисом которой служила православная вера. «Царь был убежден, – писал современник, – что народ его искренне любит, а что вся крамола – наносное явление, являвшееся следствием пропаганды властолюбивой интеллигенции. Именно после Сарова все чаще в нередких разговорах слышалось из уст государя слово «царь» и непосредственно за ним «народ». Средостение император ощущал, но в душе отрицал его. Взгляд на подданных как на подрастающих юношей все больше укоренялся в Его Величестве».

Ноябрь – Продолжились дискуссии вокруг вопроса о восстановлении патриаршества в России.

Как комментарий к статьям Н. А. Заозерского и Л. А. Тихомирова была написана работа профессора МДА по кафедре истории философии П.В. Тихомирова (однофамильца Л.А. Тихомирова). Появилась она в январском и февральском номерах «Богословского вестника» за 1904 г. Отметив факт долговечности петровского церковного управления, профессор Тихомиров признал, что «за весь этот период трудно указать такое время, когда бы как в духовенстве, так и в народе не существовало скрытого недовольства своими церковными порядками, проявлявшегося иногда и в форме открытой критики и протестов». По словам ученого, за последние 30–40 лет и духовная, и светская журналистика постоянно возвращаются к этому вопросу.

Действительно, в 1860-е гг., в эпоху великих реформ, вопрос о месте Православной Церкви в русском обществе, равно как и проблема церковных реформ, был весьма актуален и привлекал внимание современников. Однако в дальнейшем, особенно в годы правления

императора Александра III и обер-прокурорства К.П. Победоносцева, ситуация кардинальным образом изменилась. Только с 1890-х гг. вновь начала разгораться полемика. Об этом профессор Тихомиров и напоминал своим читателям: «Теперь старый вопрос опять поставлен на очередь».

Сделав предварительные замечания, исследователь решил осветить только одну принципиально важную историко-каноническую сторону вопроса о церковном управлении. По его мнению, существовавшая в Русской Церкви форма этого управления введена была без соблюдения необходимых канонических условий. Рассмотрев основания, которые приводились для оправдания церковной реформы Петра Великого, профессор Тихомиров делал вывод, что «приговор об их каноническом достоинстве приходится дать отрицательный». Более того, он заявил, что светская власть в России провозгласила принцип своего верховенства над Православной Церковью и *de facto* захватила в свои руки ее высшее управление. А этот захват Церковь не одобрила и не признала. Следовательно, свое «теперешнее» (т.е. синодальное) состояние Церковь могла признавать только временным. В петровской синодальной системе, писал ученый, решительно нечем дорожить, а стремление к ее реформе необходимо приветствовать, возродив в церковной жизни господство «канонической соборности».

Тогда же увидела свет и апологетическая брошюра барона А. А. Искуля «Отношения государства к религии». Можно предположить, что заинтересованной стороной в издании брошюры выступала светская власть, ибо проводимые Искулем мысли должны были доказать одну «непреложную» истину: реформа Петра Великого не испортила, а исправила существовавшие в России церковно-государственные отношения. Не разделяя известную и популярную в Европе идею итальянского политика Кавура о свободной Церкви в свободном государстве, барон Искуль заявлял, что при разработке законоположений, касающихся религии, необходимо избегать мер, которые отталкивали бы государство от религии, ибо религия – не частное дело.

«Едва ли можно сомневаться в правильности вывода, – писал барон Искуль, – что, воспрещая в деле религии все, что государству вредит, правительство не должно, однако, устанавливать при этом стеснений, не вызываемых действительно, безусловною необходимостью». При этом он подчеркивал, что духовенству не следует обладать государственной властью, точно так же как и последней не следует претендовать на непосредственное церковное управление. Автор много говорил о вреде принудительных мер в области религии, стараясь проиллюстрировать это доказательствами, взятыми не из российской, а из европейской практики. После такого экскурса барон специально остановился на религиозных проблемах, существовавших в России, указав, что «нигде в мире не существует, кажется, такой живой связи между государством и Церковью», как в нашей стране.

Казалось бы, должен последовать разбор последних публикаций, в которых анализировались церковно-государственные отношения и церковная реформа Петра Великого. Но автор поступил иначе. Понимая, что лучшая оборона – это нападение, барон Искуль заявил, что русская государственная власть совершенно правильно поступила, упразднив патриаршество, поскольку оно «стремилось подняться на царскую высоту и могло бы, в своих отношениях к непосредственным и прямым государственным задачам, присваивать себе те же нежелательные вмешательства в них и соперничества, которыми отличается папство». В этих словах слышны отголоски «Духовного регламента» Феофана Прокоповича, писавшего в начале XVIII в. о вреде патриаршества по причине непонимания простым народом отличий духовной власти от самодержавной. Однако Искуль позволил себе и более серьезный разбор проблемы, полагая желательным расширение свободы веры до свободы совести. По мнению автора, это не привело бы к отпадению православных в католицизм или протестантизм, но ослабило бы переход православных в русские расколы, «совпадающие с русским характером и настроением». Иллюстрировал сказанное пример старообрядцев, численность которых не уменьшалась из-за законодательных воспрещений. В качестве доказательств из новейшей литературы барон Искуль использовал только газету «Гражданин».

Это было не случайно. Барон Искуль признавался в конце своего труда, что при его составлении руководствовался высочайшим повелением «укрепить неуклонное соблюдение властями, с делами веры соприкасающимися, заветов веротерпимости, начертанных в Основных законах империи Российской, которые, благоговейно почитая Православную Церковь первенствующей и господствующей, предоставляют всем подданным нашим инославных и иноверных исповеданий свободное отправление их веры и богослужения по обрядам оной».

Как известно, эти слова взяты из манифеста 26 февраля 1903 г., в составлении которого самое живое участие принимал князь В. П. Мещерский. Он еще с 1902 г. проводил в своем проправительственном издании идею гармонии свободы и самодержавия и, разумеется, хотел, чтобы эта мысль вошла в манифест. Но «либерализм» Мещерского сочли неуместным в официальном документе и изъяли соответствующий пассаж. Видимо, не желая оставлять своей идеи, князь решил популяризовать ее в брошюре барона Икскуля, тем более что вопрос о церковных реформах в тот период активно обсуждался в печати. Понимание актуальности вопроса о свободе совести для эффективного решения стоящих перед Православной Церковью проблем свидетельствовало, что и в правительственных (или околоправительственных) кругах сознавали неизбежность реформ, но не представляли еще путей, по которым можно было бы провести эти реформы наиболее безболезненно.

1903 г. – Явление иконы Божией Матери Порт-Артурской («Торжество Богородицы»).

Однажды в Киево-Печерскую лавру пришел благочестивый человек, матрос. Он поведал братии о чудесном видении, бывшем ему. Ночью ему открылась величественная картина: Сама Мать Божия в окружении чинов ангельских, во главе с Архистратигом Михаилом и Архангелом Гавриилом, стояла на берегу морском, устремив скорбный взор Свой на город, объятый огнем. В руках у Нее был плат с ликом Христа. Стопами Пречистая попирала обоюдоострый меч. Явленный незадолго до русско-японской войны, этот священный образ напомнил русскому воинству, всему нашему народу о его высокой духовной миссии, укрепил в Христовой вере накануне грозных событий наступившего века.

Конец 1903 г. – 1904 г. – Торжественно отмечено 200-летие Кронштадта – духовной и морской крепости России.

27 января – Началась Русско-японская война.

Ночью японский флот внезапно атаковал Порт-Артур и блокировал российскую Тихоокеанскую эскадру.

Многие священники отправились на русско-японскую войну, в полной мере разделяв опасность с непосредственными участниками боевых действий, нередко вступая в схватку с врагом. Но главным для них было пастырское окормление русских воинов.

Слова духовной поддержки доходили к русским матросам, солдатам, офицерам и с Родины – России. «Братское обращение к доблестным войскам нашим на полях далекой Маньчжурии» – с таким Словом обратился к фронтовикам великий пастырь праведный Иоанн Кронштадтский: «Помните же, дорогие братья, мужественно сражающиеся на поле брани за Веру, Царя и Отечество, что с вами Господь и будет Сам сражаться с вами, если твердо возложите на Него надежду свою, ибо не множеством воинства спасет Господь, не орудиями смертоносными, но всемогущею силою Своею. Помните солнечное явление креста на небе царю Константину и войску его с надписью звездами вокруг креста: сим победишь, то есть крестом; вот где силы христианского воинства – в кресте, ибо Христос крестом победил и победит врагов наших, видимых и невидимых. Твердо веруйте, что Господь с вами...»

На помощь воинам, сражавшимся в Японии, направляли свою деятельность многие православные русские люди, и среди них – великая княгиня Елизавета Федоровна, супруга московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича. Великая княгиня организовала несколько прекрасно оборудованных санитарных поездов, устраивала в Москве госпитали для принятия раненых. Помня о духовных нуждах оторванных от Родины людей, великая княгиня направляла в действующую армию походные церкви, снабжая их всем необходимым для совершения богослужений.

Чрезвычайно трудными были дни войны для епископа Николая, начальника Русской духовной миссии в Японии. Обратимся к житию святителя:

«Вражда, которую японское общество питало к Православию и любым его проявлениям, переросла в истерию. Все время войны святитель был лишен великого утешения принимать участие в церковном богослужении. Сам он объяснял это так: «...Доселе я молился за процветание и мир Японской империи. Ныне же, раз война объявлена между Японией и моей Родиной, я, как русский подданный, не могу молиться за победу Японии над моим собственным Отечеством. Я также имею обязательства к своей Родине...» Но архипастырь не оставил свою паству в трудную минуту. В своих окружных посланиях к благочестивым христианам Святой Православной Церкви Японии он разъяснял им их долг перед Отечеством земным и Отечеством Небесным и призывал возрастать в вере и преуспевать в христианских добродетелях. Святитель горячо молился о восстановлении мира, все силы прилагал к облегчению участи русских военнопленных. По его совету из православных японцев было образовано товарищество духовного утешения военнопленных. Помогал он им также и материально. В местах погребения наших воинов при содействии святителя сооружались храмы и памятники.

Деятельность свт. Николая, исполненная христианской любви к людям и уважения к стране, в которой он осуществлял свою миссию, способствовала успокоению японского общественного мнения и перемене отношения к православному архипастырю со стороны не только народа, но и правительства, и самого императора».

Высокую оценку получило в России служение епископа Николая в те грозные для Отечества дни. 9 октября 1905 г. ему был вручен орден Александра Невского. Уже после войны, 24 марта 1906 г., во исполнение личной воли государя императора, Николай Японский был возведен в сан архиепископа.

Развязанная Японией война за господство в Северо-Восточном Китае и Корее завершилась подписанием 28 августа 1905 г. мирного договора в г. Портсмуте (США, шт. Нью-Хэмпшир). 11 февраля 1904 г.

11 февраля 1904 г. – Епископ Японский Николай (Касаткин) направил православным японцам «Окружное письмо».

Епископ благословлял японских христиан исполнить свой долг верноподданных, но напоминал: «Кому придется идти в сражения, не щадя своей жизни, сражайтесь – не из

ненависти к врагу, но из любви к вашим соотечичам... Любовь к отечеству есть святое чувство... Но кроме земного отечества у нас есть еще отечество небесное... Это отечество наше есть Церковь, которой мы одинаково члены и по которой дети Отца Небесного действительно составляют одну семью... И будем вместе исполнять наш долг относительно нашего небесного отечества, какой кому надлежит... И вместе с тем будем горячо молиться, чтобы Господь поскорее восстановил нарушенный мир...»

Владыке Николаю и его японским священникам было разрешено окормлять русских военнопленных.

12 декабря – Государь император Николай II подписал указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка».

Разрабатывать предложения по реализации указа должен был Комитет министров, председатель которого С.Ю. Витте старался как можно более расширить отведенную Комитету роль, сделав его своеобразным штабом преобразований. К своим правам Витте относил и образование особых вневедомственных совещаний, председателей которых, правда, должен был назначать государь. Для разработки рекомендаций по выполнению шестого пункта указа, в котором говорилось о неуклонном желании самодержца охранять терпимость в делах веры, было организовано Совещание министров и председателей департаментов Государственного совета. Перед этим органом была поставлена задача пересмотреть «узаконения о правах раскольников, а равно и лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям».

О Православной Церкви речь как будто не шла. Однако было ясно, что пересмотр прав старообрядцев и представителей неправославных исповеданий неминуемо затронет интересы первенствующей и господствующей в империи конфессии. Закономерно, что вопрос о положении Православной Церкви был поставлен в результате пересмотра общего государственного устройства: «симфония» властей в ее имперском варианте означала примат светской власти над властью духовной. Это прекрасно понимали и современники. Так, митрополит Евлогий (Георгиевский), вспоминая прошлое, заметил, что именно «реформа государственного устройства повлекла за собой и проект реформы Церкви».

1905–1907 гг. – Первая русская революция.

Из Слова св. праведного Иоанна Кронштадтского «Царства земные колеблются и падают от безверия и беззакония» (6 мая 1907 г.):

«Отчего же столь великое, бывшее столь твердым, могущественным и славным прежде, царство Русское ныне так расслаблено, обессилено, уничтожилось, всколебалось? Оттого, что оно сошло с твердой и непоколебимой основы истинной веры и в большинстве интеллигенции отпало от Бога, Который один есть непоколебимая вовеки вечная держава, Коим твердо держится на дивной гармонии небо и земля – столько веков. Вот отчего царство наше колеблется. И одно ли Русское царство, занимающее шестую часть земли, колеблется от безбожия и анархии? Нет, колеблются и трясутся все царства земные, оставившие веру истинную...»

Держись же, Россия, твердо веры своей и Церкви и Царя православного, если хочешь быть непоколебимою...»

Св. праведный Иоанн Кронштадтский (Иван Ильич Сергиев; 1829–1908), протоиерей. Родился в с.Сура Пинежского уезда Архангельской губ. Отец Михайлович Сергиев, и мать Феодора Власьевна с раннего детства воспитывали в нем горячую любовь к Церкви. В 1839 г. поступил в Архангельское приходское училище, а по его окончании – в Архангельскую ДС. По завершении с отличием семинарского курса поступил в Санкт-Петербургскую ДА и окончил ее в 1855 г. 12 декабря 1855 г. совершилось его посвящение в сан иерея. Вся остальная жизнь о. Иоанна и его пастырская деятельность протекали в Кронштадте. В то время среди жителей Кронштадта процветали маловерие и иноверие. Ежедневно о. Иоанн бывал в убогих жилищах горожан, беседовал с ними, утешал их, ухаживал за больными и помогал им материально, раздавая все, что имел, нередко возвращаясь домой разутым. Такое необычное поведение молодого священника стало вызывать нарекания и даже нападки на него. Но с Божией помощью он победил всех и вся. Скоро открылся в о. Иоанне великий дар, который прославил его по всей России и далеко за ее пределами. По молитве о. Иоанна при жизни его совершалось (как совершается и по его блаженной кончине) множество дивных чудес. Вся верующая Россия потекла к чудотворцу. Тысячи людей ежедневно приезжали в Кронштадт, желая увидеть о. Иоанна и получить от него помощь. Вместе с письмами и телеграммами к о. Иоанну стали поступать громадные суммы денег на благотворительность. На эти деньги о. Иоанн ежедневно кормил сотни нищих, устроил в Кронштадте замечательное учреждение – Дом трудолюбия со школой, церковью, мастерскими и приютом, основал в своем родном селе женский монастырь и воздвиг каменный храм, а в Санкт-Петербурге построил женский монастырь во имя преп. Иоанна Рыльского на р. Карповке. По свидетельству очевидцев и сослуживших о. Иоанну, во время службы он был воистину посредником между Богом и людьми, ходатаем за каждого. О. Иоанн был замечательным проповедником: говорил он всегда просто, но в каждом слове чувствовалась особая сила, отражавшая величие его собственного духа. Несмотря на свою необыкновенную занятость, о. Иоанн находил время вести духовный дневник. Его книга «Моя жизнь во Христе» сразу после выхода была переведена на несколько иностранных языков. В отношении к Родине – России – о. Иоанн явил собою образ грозного пророка Божия. В последние годы жизни о. Иоанн кротко претерпевал мучительный недуг. 20 декабря 1908 г. великий праведник мирно отошел ко Господу (он предсказал день своей кончины). В погребении о. Иоанна участвовали десятки тысяч человек. Похоронили о. Иоанна в церкви-усыпальнице, специально устроенной для него в подвальном этаже сооруженного им монастыря на Карповке. Канонизирован на Поместном Соборе Русской Церкви в 1990 г. Память 20 декабря (2 января нов. ст.).

5 февраля – В Москве эсером И. П. Каляевым убит великий князь Сергей Александрович (1857–1905).

Великий князь Сергей, пятый сын императора Александра II Освободителя, с детских лет воспитывался в духе горячей любви к Отечеству. Воспитанием его занималась фрейлина А. Ф. Аксакова-Тютчева – дочь поэта Ф. И. Тютчева, жена известного славянофила И. С. Аксакова. «Глубоко убежденная, широко просвещенная, обладавшая огненным словом, она рано научила любить свою Родину, Русскую землю, православную веру и Церковь», – писал об Анне Федоровне биограф великого князя Сергея Александровича. Чувство долга, единение с братским

православным болгарским народом позвало 20-летнего великого князя в действующую армию, на театр русско-турецкой войны (1877–1878). «...Турки открыли сильный артиллерийский огонь, причем взорвали в 19-й конной батарее передник, находившийся в 50 м от великого князя Сергея Александровича, состоявшего при колонне», – писал в своем дневнике офицер Л. М. Чичагов (впоследствии – митрополит Ленинградский Серафим, священномученик).

В 1882 г. по инициативе великого князя Сергея Александровича было создано Российское императорское православное палестинское общество. В течение 22 лет он был его бессменным председателем.

На деньги и при непосредственном участии членов Общества на Святой Земле строились русские храмы, школы, лечебные заведения, велись археологические раскопки, осуществлялись публикации научных работ. Великий князь был душой всех этих начинаний.

В 1884 г. великий князь Сергей обвенчался с принцессой Гессен-Дармштадтской Елизаветой. Глубоко верующий, свято соблюдавший все установления Православной Церкви, он сыграл решающую роль в обращении великой княгини Елизаветы, воспитанной в протестантской вере, к Православию. «...Когда я видела, каким глубоко религиозным был Сергей, я чувствовала себя отставшей от него, и чем больше я узнавала его Церковь, тем больше я чувствовала, что она приближает меня к Богу». Для своей супруги он стал подлинным духовным наставником. В октябре 1888 г. великий князь Сергей Александрович и великая княгиня Елизавета побывали в Гефсимании на освящении храма во имя равноапостольной Марии Магдалины.

До самой своей кончины сохранил Елизавета Федоровна маленькую иконку с надписью на оборотной стороне: «Вербная суббота, 13 апреля 1891 г.» – день ее перехода в Православие. Спустя годы она признается: «Сергей, который знал свою веру и жил по ней настолько истинно, насколько может настоящий православный христианин, и меня возматил...» (из письма государю императору Николаю II от 18 апреля 1909 г.).

Заняв в 1891 г. должность московского генерал-губернатора, великий князь Сергей Александрович стремился вернуть первопрестольной дух ее бывшего благочестия. Не в силах противостоять все нараставшему революционному беспределу, 1 января 1905 г. он вынужден был выйти в отставку с поста генерал-губернатора. 4 февраля 1905 г. он был убит: революционер Каляев бросил в карету великого князя Сергея бомбу. Великий князь был похоронен в небольшом храме-усыпальнице Чудова монастыря. Большевики снесли Чудов, уничтожили усыпальницу Сергея Александровича. В 1995 г. останки его были обреты и перезахоронены в усыпальнице бояр Романовых в Новоспасском монастыре.

Замечательную силу духа явила вдова великого князя Сергея Александровича – великая княгиня Елизавета. Она посетила в тюрьме убийцу, оставила ему святое Евангелие и просила государя императора о помиловании. Преступник так и не раскаялся.

Великая княгиня Елизавета Федоровна продолжит подвижническую деятельность своего супруга: сразу после его кончины она встанет во главе Императорского православного палестинского общества. На личные деньги спустя всего четыре года она откроет Марфо-Мариинскую обитель милосердия, всю себя без остатка посвятив Богу и страждущим людям.

Преподобномученица Елизавета Федоровна (Елизавета Александра Луиза Алиса Романова; 1864–1918), великая княгиня. Родилась в семье правителя небольшого немецкого герцогства Гессен-Дармштадтского, Людвига IV и принцессы Алисы, дочери английской королевы Виктории. Ее сестра Алиса стала впоследствии российской императрицей Александрой Федоровной (в 2000 г. канонизирована Русской Церковью как страстотерпица). В 1884 г. принцесса Елизавета стала невестой великого князя Сергея Александровича, сына императора Александра II, брата императора Александра III. Принцесса Елизавета познакомилась с будущим супругом в детстве, когда великий князь приезжал в Германию со своей матерью, императрицей Марией Александровной, также происходившей из рода герцогов Дармштадтских. На свадьбу принцессы Елизаветы в Россию прибыла вся ее семья, в том числе и сестра Алиса, которая встретила здесь своего будущего супруга, цесаревича Николая Александровича (впоследствии российский император, страстотерпец). В октябре 1888 г. великий князь Сергей Александрович с супругой по поручению императора Александра III побывал в Палестине на освящении храма во имя равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании, построенного в память об императрице Марии Александровне. Красота нового храма потрясла великую княгиню, и она воскликнула: «Как я хотела бы быть похороненной здесь!» После посещения Святой Земли великая княгиня твердо решила перейти в Православие. 12 апреля 1891 г. над ней было совершено Таинство

миропомазания, и протестантка Елизавета стала православной Елизаветой Федоровной. В 1891 г. император Александр III назначил Сергея Александровича московским генерал-губернатором. В 1904 г. началась русско-японская война. Великая княгиня занялась организацией помощи фронту. На свои средства она сформировала несколько санитарных поездов, устроила в Москве госпиталь для раненых, который часто посещала, создала специальные комитеты по обеспечению вдов и сирот погибших солдат и офицеров. Лично от себя великая княгиня посылала на фронт Евангелия, иконки и молитвословы. 5 февраля 1905 г. великий князь Сергей Александрович был убит на Сенатской площади Кремля бомбой, брошенной террористом Иваном Каляевым. С момента кончины супруга великая княгиня не снимала траур, держала строгий пост и много молилась. Великая княгиня Елизавета Федоровна лично опекала обитателей Хитрова рынка в Москве. В Москве на Б. Ордынке она приобрела усадьбу с четырьмя домами и садом для устройства православной обители. В самом большом доме расположились трапезная, кухня, кладовая и другие хозяйственные помещения, во втором – церковь во имя святых Марфы и Марии и больница, рядом – аптека и амбулатория для приходящих больных, в четвертом – квартира для протоиерея Митрофана Серебрянского – духовника обители, школа для девочек и библиотека. Так возникла Марфо-Мариинская обитель. 10 февраля 1909 г. великая княгиня сняла траурное платье, облачилась в белое одеяние сестры милосердия, а в апреле 1910 г. епископ Трифон (Туркесганов) посвятил 17 послушниц во главе с великой княгиней Елизаветой Федоровной в звание сестер милосердия. В годы Первой мировой войны деятельно участвовала в оказании медицинской помощи солдатам и офицерам. После Февральской революции великая княгиня Елизавета Федоровна отклонила предложение императора Вильгельма II о выезде в Германию. В апреле 1918 г. она была арестована органами ВЧК и вместе с другими членами Дома Романовых депортирована на Урал, в Алапаевск. В ночь на 18 июля 1918 г. вместе со всеми арестованными была заживо брошена в шахту. После занятия Алапаевска войсками А. В. Колчака останки великой княгини Елизаветы Федоровны через Пекин, Шанхай и Порт-Саид были эвакуированы в Иерусалим и в 1921 г. захоронены в храме Марии Магдалины. Канонизирована на Архиерейском Соборе Русской Церкви в 1999 г. Память 5 (18) июля.

18 февраля – Государь император Николай II подписал манифест, призывающий к содействию самодержавной власти в одолении врага внешнего, в искоренении крамолы и в противодействии смуте внутренней.

«...Непрестанно помышляя о благе народном и твердо веруя, что Господь Бог, испытыв Наше терпение, благословит оружие Наше успехом, Мы призываем благомыслящих людей всех сословий и состояний, каждого в своем звании, на своем месте, соединиться в дружном содействии Нам словом и делом во святом и великом подвиге одоления упорного врага внешнего, в искоренении в земле Нашей крамолы и в разумном противодействии смуте внутренней, памятуя, что лишь при спокойном и бодром состоянии духа всего населения страны возможно достигнуть успешного осуществления предначертаний наших, направленных к обновлению духовной жизни народа, упрочению его благосостояния и усовершенствованию государственного порядка» (из манифеста).

2 марта – Активизировалась подготовка церковных преобразований.

Комитет министров по поручению своего председателя С. Ю. Витте подготовил и разослал министрам и председателям департаментов Государственного совета предложенную к слушанию в Соевещании записку митрополита Антония (Вадковского) «О желательных преобразованиях в постановке у нас Православной Церкви». Кроме того, была подготовлена и «Справка к вопросам о желательных преобразованиях...», представляющая собой извлечения из книг и статей по затронутой проблеме. Совпадение названий правительственной справки и записки столичного архипастыря свидетельствовало о решимости светских властей поставить на повестку дня вопрос о церковных реформах.

Доказывали это и сами подобранные к заседанию «извлечения», открывавшиеся работой Л.А. Тихомирова «Государственность и религия». Во всех «извлечениях» вопрос о необходимости церковных изменений не ставился под сомнение. Материал был подобран так, чтобы показать неканоничность петровских церковных преобразований, неправомочность излишне больших полномочий обер-прокурора Святейшего Синода, необходимость возобновления регулярных созывов Поместных Соборов и выборов патриарха.

Таким образом, направленность «Справки...» достаточно понятна: продемонстрировать на историко-канонических примерах необходимость церковной реформы. Составители, встав в оппозицию к господствовавшим тогда формам управления Православной Церковью, хотели подготовить Совещание министров и председателей департаментов Государственного совета к шагам в направлении, желательном для реформаторов во главе с Витте и митрополитом Антонием.

12 марта – Появились «Соображения статс-секретаря К.П. Победоносцева по вопросам о желательных преобразованиях в постановке у нас Православной Церкви».

С первых же строк обер-прокурор Святейшего Синода стремился доказать вред предлагаемых изменений исходя из выгод существовавшего церковно-государственного союза. Более того, Победоносцев пытался утверждать, что в России не было внутренней потребности во введении патриаршества, что реформой Петра Великого власть и честь епископов лишь возвысилась и уничтожились разлады между архиереями. Святейший Синод, говорилось в записке, – это постоянный Собор, необходимый в России по причине обширности и беспутья страны. Что же касается неурядиц XVIII столетия, то они вызывались не реформой Петра, а тогдашним засильем немцев и всеобщим невежеством в делах веры. С XIX столетия, когда нравы «постепенно смягчались», ничто не мешало Церкви увеличивать свое духовное влияние в народе.

Искренний почитатель великого преобразователя России, Победоносцев утверждал, что меры Петра I в отношении духовенства были объективно оправданы тем, что император не имел в своем распоряжении иного «орудия», кроме духовенства, а обязанность клириков, согласно петровскому указу, доносить об услышанных на исповеди готовившихся государственных преступлениях давно потеряла значение, и об этом следует забыть.

Обер-прокурор решил испросить у государя императора Николая II разрешение на рассмотрение дела Святейшим Синодом.

13 марта – Состоялась встреча В. К. Саблера с государем императором Николаем II.

Товарищ (заместитель) обер-прокурора был единственным официальным посетителем Царского Села в тот воскресный день. Он передал государю записку, которая состояла из пяти пунктов. В первом пункте заявлялось, что «вопрос о поставлении Православной Церкви в соответствующее ее достоинству положение» был поднят по почину императора, «а не какого-либо иного лица». Прозвучавшее указание нельзя не признать сильным ходом со стороны обер-прокуратуры: всем напоминалось, что инициатор любых изменений в стране (в том числе и касавшихся положения Православной Церкви) – самодержец, без воли которого не может ничего делаться. Далее отмечалось, что и мысли о созыве Собора, благоустроении прихода, упорядочении духовно-учебных заведений неоднократно высказывались государем; поэтому осуществление этих намерений должно начаться по указанию самодержца, «а не иного лица».

Затем следовали конкретные предложения: возложить исполнение высочайших повелений, касавшихся Церкви, на Святейший Синод, ибо обсуждение и решение церковных вопросов в Совещании министров и председателей департаментов Государственного совета «умалило бы» авторитет Святейшего Синода и вызвало бы в церковной жизни крупные осложнения. В конце подчеркивалось, что для блага Православной Церкви

Подписана записка была Саблером. Император оставил на записке резолюцию: «Изъять вопрос из Совещания и передать на рассмотрение Святейшего Синода».

17 марта – Состоялось заседание Святейшего Синода.

Дабы исполнить высочайшую волю, заявленную 13 марта на встрече с В. К. Саблером, члены Святейшего Правительствующего Синода признали необходимым пересмотреть существовавшее в России государственное положение Православной Церкви «ввиду изменившегося положения инославных исповеданий, глаголемых старообрядцев и сектантов, и преобразовать управление церковное». С этой целью Святейший Синод полагал необходимым прежде всего ввести в свой состав, наряду с постоянными, членов, вызываемых поочередно, «из иерархов Российской Церкви» и возглавить Синод, «чести ради Российского государства», патриархом, облеченным полномочиями областного архиерея.

Далее предлагалось созвать в Москве Поместный Собор из всех епархиальных епископов (или их представителей), на котором обсудить принципиальные вопросы церковной жизни. Среди этих вопросов значились следующие: о разделении России на церковные округа, управляемые митрополитами, что вызывалось «необходимостью передачи дел второстепенной важности из

высшего управления в местные управления»; о пересмотре законоположений об органах епархиального управления и суда; о реформе прихода; об усовершенствовании духовных школ; о пересмотре законов о церковной собственности; о епархиальных съездах; о праве иерархов участвовать в заседаниях Государственного совета и Комитета министров, а рядового духовенства – в местных городских, сельских и земских учреждениях при рассмотрении вопросов, затрагивавших интересы Церкви.

Святейший Синод просил государя императора созвать «в благопотребное время» в Москве Поместный Собор, избрать патриарха и разрешить поставленные выше вопросы.

18 марта – Члены Святейшего Синода подготовили и подписали специальное обращение к государю императору Николаю II, в котором поблагодарили его за «почин делу великому, вечному и святому» – рассмотрению дела о церковных преобразованиях.

Указав на благо восстановления соборного начала, «теперь недействующего», иерархи подчеркнули, что в нем заключаются творческая сила и высшее нравственное достоинство Церкви, «а управляющие Поместными Церквями патриархи и митрополиты... стараются о том, чтобы обычное течение церковной жизни продолжалось в строгом согласовании с соборными постановлениями». Члены Святейшего Синода, таким образом, заявили, что инициатор реформ – сам государь, а они – лишь исполнители высочайшей воли.

19 марта – К.П. Победоносцев написал письмо государю императору Николаю II относительно церковных реформ.

Разговор о церковных реформах, по мнению обер-прокурора, был явно несвоевременным в условиях смуты, царившей в стране (разгоралась революция, в дальнейшем названная Первой).

22 марта – Члены Святейшего Синода подтвердили приверженность идее созыва Собора.

Документ, который обсуждали на заседании Синода 17 марта, подписали семь членов Синода: три митрополита – Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский), Московский Владимир (Богоявленский) и Киевский Флавиан (Городецкий), архиепископ Финляндский Николай (Налимов) и епископы Волынский Антоний (Храповицкий), Владимирский Никон (Софийский), Винницкий Климент (Берниковский). Примечательно, что замещавший К.П. Победоносцева в заседаниях В. К. Саблер не только встал на сторону митрополита Антония и других приверженцев реформы, но и принял на себя редакцию текста всеподданнейшего доклада.

23 марта – К.П. Победоносцев официально передал государю императору Николаю II всеподданнейший доклад Святейшего Синода.

К этому докладу был приложен и проект высочайшего указа Святейшему Синоду, который, по мнению иерархов, государь император вполне мог одобрить. «С сердечным сочувствием соизволяя на постановление Святейшего Синода о поставлении строя церковного управления в соответствие с применением к оному соборного начала, – говорилось в проекте указа, – не оставляю в благопотребное по нынешним обстоятельствам время созвать для сего по древнему примеру православных императоров Поместный Собор Всероссийской Церкви». Наличие проекта высочайшего указа говорит само за себя: подготовившие его иерархи надеялись на утверждение своего доклада.

25 марта – К.П. Победоносцев написал государю императору Николаю II новое письмо, касающееся церковных реформ.

В своем письме Победоносцев самым негативным образом охарактеризовал архиерейское управление, тем самым оттенив власть обер-прокурора как власть «удерживающего». «Зло готовится великое, и великая в духовенстве смута», – резюмировал он. Получалось, что русские архиереи не только не могут сами управлять церковным кораблем, но и не должны этого делать по причинам субъективным: из-за корыстолюбия, самовластья и т.д.

Чтобы добиться нужной ему резолюции, обер-прокурор предложил государю компромиссный вариант: признав невозможным «в переживаемое ныне тревожное время» созвать Поместный Собор, взять на себя инициативу, «по древним примерам православных императоров», дать этому делу ход для канонического обсуждения предметов веры и церковного управления, «когда наступит благоприятное время для сего».

17 апреля – Государь император Николай II подписал манифест «Об укреплении начал веротерпимости».

Манифест сохранял привилегии Православной Церкви в области миссионерства, но облегчал иным исповеданиям, прежде всего старообрядцам, отправлению культа. При

подготовке манифеста выяснилось, что с его изданием Православная Церковь, находившаяся под жестким правительственным контролем, окажется в некотором отношении в худшем положении, чем привыкшие к большей независимости инославные и даже иноверные общины.

27 апреля – Влияние К.П. Победоносцева начало стремительно падать.

Обер-прокурор Победоносцев в этот день присутствовал на высочайшем завтраке, что считалось знаком благоволения к нему государя. Это была последняя продолжительная встреча обер-прокурора с императором. С того времени и вплоть до октябрьских событий 1905 г. влияние Победоносцева стремительно падало – прямо пропорционально росту революции, итогом которой стали окончательный слом старой политической системы и введение в России конституционных начал, по словам Победоносцева – «великой лжи нашего времени». И тем не менее летом 1905 г. влияние Победоносцева на церковные дела было значительным. Именно тогда он вновь напомнил о себе, продолжив борьбу с ненавистными ему идеями церковного реформаторства. Разочаровавшись в Святейшем Синоде, Победоносцев решил сделать ставку уже на весь епископский корпус Русской Церкви.

6 мая – Епископ Алеутский и Североамериканский Тихон (Белавин; будущий патриарх Московский и всея России) возведен в сан архиепископа.

28 июня – Святейший Синод рассмотрел предложение обер-прокурора «о необходимости подготовительных работ по вопросам, предложенным к рассмотрению на Поместном Соборе Всероссийской Церкви».

Предлагалось рассмотреть вопросы о разделении России на церковные округа под управлением митрополитов, о преобразовании церковного управления и суда, о приходе, об усовершенствовании духовных школ, о порядке приобретения церковной собственности, о епархиальных съездах, об участии священнослужителей в общественных организациях и о предметах веры.

Перечислив вопросы, Святейший Синод указал на необходимость ознакомления с ними епархиальных преосвященных, тем более что и Поместный Собор должен был иметь перед собой необходимый «для суждения» материал – «разработанный и приведенный в систему». Епископы обязывались, взяв компетентных помощников, не позднее 1 декабря 1905 г. представить Синоду свои соображения. При этом должна была соблюдаться тайна: указы епархиальным преосвященным, копии с предложения обер-прокурора и сведения о ходе работ публикации не подлежали. Синодальный документ был датирован 27 июля 1905 г. Нетрудно понять, почему К.П. Победоносцев хотел сохранить все в тайне: в условиях революции, которые он сам считал не подходящими для созыва Собора, поднимать вопрос о церковном реформировании было небезопасно.

18 июля – Учреждена Холмская епархия.

Возглавил ее епископ Евлогий (Георгиевский), б.Люблинский, викарий Варшавской (Холмской) епархии.

27 июля – Указом Святейшего Синода епархиальным архиереям поручено представить свои соображения о желательных церковных преобразованиях.

Отзывы архиереев поступили к концу 1905 г. и сразу были напечатаны.

19 августа – Издано положение об образовании в России Государственной думы с совещательными правами.

16 октября – Епископ Ямбургский Сергей (Страгородский) переведен на Финляндскую кафедру в сане архиепископа.

17 октября – Государь император Николай II подписал манифест, провозглашавший создание объединенного правительства.

На последнее возлагались обязанности по наведению порядка в стране и дарованию населению «незыблемых основ гражданской свободы»: неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов. Указывалось также, что теперь ни один закон «не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы». Премьер-министром был назначен граф С. Ю. Витте. Для тех, кто ожидал реформы высшего церковного управления, это был хороший знак: в течение зимы 1904 – весны 1905 г. Витте продемонстрировал свою заинтересованность в разрешении существовавших в Православной Церкви нестроений. Принципиальные политические изменения, произошедшие в стране, делали невозможным дальнейшее пребывание К.П. Победоносцева на посту обер-прокурора Святейшего Синода. Победоносцев был непримиримым противником каких бы то ни было форм парламентаризма, называл его

«великой ложью нашего времени» – именно так называлась одна из его статей, составивших давний «Московский сборник» (1883 г.):

«Что основано на лжи, не может быть право. Учреждение, основанное на ложном начале, не может быть иное, как лживое. Вот истина, которая оправдывается горьким опытом веков и поколений.

Одно из самых лживых политических начал есть начало народовластия, та, к сожалению, утвердившаяся со времени Французской революции идея, что всякая власть исходит от народа и имеет основание в воле народной. Отсюда истекает теория парламентаризма, которая до сих пор вводит в заблуждение массу так называемой интеллигенции – и проникла, к несчастью, в русские безумные головы. Она продолжает еще держаться в умах с упорством узкого фанатизма, хотя ложь ее с каждым днем изобличается все явственнее перед целым миром. ...

На фронте этого здания красуется надпись: «Все для общественного блага». Но это не что иное, как самая лживая формула; парламентаризм есть торжество эгоизма, высшее его выражение. Все здесь рассчитано на служение своему я».

Оставление Победоносцева, по словам Витте, отняло бы всякую надежду на водворение в России новых порядков, требуемых временем. Император сразу с этим согласился, распорядившись оставить своего старого учителя, по обычаю, только членом Государственного совета, статс-секретарем и сенатором.

19 октября – Состоялась отставка К.П. Победоносцева с поста обер-прокурора Святейшего Синода.

Письмо епископа Антония (Храповицкого) обер-прокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву 1905 г.

Я откладывал со дня на день начертание Вам русского слова прощайте и спасибо, сомневаясь в том, доставило ли Вам удовольствие или, напротив, неприятное чувство. Однако наглые выходки газет, которые хотят свести на ничто Вашу высоко ценимую патриотическую и народную деятельность, побуждают меня, все-таки, исполнить требования своего сердца и высказать Вам свое высокое уважение и благодарность. Промыслу Божию угодно было ставить меня в такие положения по отношению к людям, пользовавшимся Вашим доверием, что я часто навлекал на себя Ваше неудовольствие; кроме того, мои взгляды на Церковь, на монашество, на церковную школу и на патриаршество не могли встретить в Вас сочувствия и одобрения. Однако, при всем том, я никогда не мог сказать по отношению к Вашей личности слов укорительных или враждебных; так непоколебимо было мое к Вам уважение. Я чтил в Вас христианина, чтил патриота, чтил ученого, чтил труженика. Я сознавал всегда, что просвещение народа в единении с Церковью, начатое в 1884 году исключительно благодаря Вам и Вами усиленно поддерживавшееся до последнего дня Вашей службы, есть дело великое, святое, вечное, тем более возвышающее Вашу заслугу Церкви, престолу и отечеству, что в этом деле Вы были нравственно почти одиноки. Вы не были продолжателем административной рутины, как желают представить Ваши жалкие, бездарные критики. Напротив, Вы подымали целину жизни и быта, брались за дела, нужные России, но до Вас администрации неведомые. Первое – дело церковно-приходских школ, Вы таким образом подняли и вынесли на своих плечах. Второе – приближение духовной школы к духовным нуждам народа, к жизни Церкви, Вы старались выполнить, но здесь натолкнулись на слишком неодолимую двухвековую косность самоуверенной и схоластической сословной громады, и хотя не сдвинули ее с места, но значительно поколебали ее в ее самоуверенности и успели внести в нее несколько сильных оздоравливающих лучей церковного и народного духа. Вы подняли над грамотной Россией свет Божественной Библии, распространили слово Божие по дешевой цене, на всех наречиях православных племен России и иных отдаленных стран. Вы украсили издания книг святых молитв и песнопений церковных и старались убедить духовенство и общество в том, что послепетровская эпоха не улучшила, а понизила и исковеркала наши напевы и богослужение. Вы убедили лучшего из покойных царей наших приказать строить православные храмы в православном их архитектурном благолепии, а не в безобразном виде еретических капищ. Вы оценили высокие качества единоверческих общин, поддержали и ободрили поборников этого единственного надежного моста от раскола к Церкви; Вы умели ценить снедающую ревность о Боге под мужицкими зипунами, под бешметами учителей из крещеных инородцев; Вы отыскивали ревнителей веры и Церкви и не стыдились учиться у смиренных тружеников провинции – Рачинского и Ильминского в то время, когда Царь России имел Вас своим главным советником, а Европа знала Вас как просвещеннейшего

профессора и общественного деятеля. Те самые 80-е годы прошедшего столетия, столь ненавистные нынешним, ненавистным для России, либералам, но ценные в глазах истинно русского патриота, как годы реформ нравов, те 80-е годы отрезвления русских умов и обращения их к родной забытой старине, имели в лице Вашем одного из главных вдохновителей собирания Руси – в области убеждения и нравов – и несомненно самого главного – в области преобразований административных, законодательных. Я не встречал ни одного умного человека, желающего быть беспристрастным, который бы не отдал дани глубокого уважения Вашей деятельности и Вашей личности. Зато все люди нашего образованного общества, ненавидящие Россию, а таких весьма много, – ненавидели и Вас, и ненавидели пропорционально своей ненависти к отчизне. Такая ненависть – едва ли не большая честь, чем уважение людей благонамеренных. Последние иногда могут ошибаться, но первые не могли ошибиться, сливая Вашу деятельность с благодеянием ненавистной им русской монархии. Теперь, когда она обуревается, аки овощное хранилище, когда преданные Церкви и отечеству деятели просят себе у Бога скорейшей смерти и говорят горам: «падите на нас» и холмам: «покройте нас», – теперь русским людям отрадно оглянуться на отходящих честных деятелей и поклониться им. Я льщу себя надеждой, что эти искренние строки утвердят в Вас заслуженную Вами перед Россией уверенность в том, что Вы не отходите от государственной службы не понятым со стороны Ваших соотечественников и со стороны служителей Церкви. Вы не только служили, Вы подвизались добрым подвигом. Вы не были, однако, сухим фанатиком государственной или церковной идеи: Вы были человеком сердца доброго и снисходящего, как и все три государя, которым Вы служили. Люди бедные, люди скорбящие духом, люди споткнувшиеся находили сердечный отклик в Вашем сердце. Вы не отступали пред страхами человеческими, но часто отступали перед слезами. Быть может, иногда погрешали этим против Господа Иисуса Христа. Вопреки заявлению Ваших презренных врагов, форма и буква закона не были для Вас высшим доводом: горячая и убежденная просьба склоняла Вас на изъятия во имя милосердия. Особенно ценно в Вас было то, что Вы верили в человеческое раскаяние и исправление: в 1883 году Вы простили одного раскаявшегося семинариста-революционера, а в 1898 году он был епископом, и таких случаев было много за время Вашей службы. Один легкомысленный Ваш идиффаматор предсказывал Вам тяжелую смерть. Я, напротив, уверен, что Ваша кончина будет христианская, непостыдная и мирная. Но я желаю, чтобы ей предшествовала еще долгая и безболезненная старость не для того, чтобы видеть вакханалии революционеров, как они Вам того желают, но чтобы Вы еще здесь, на земле, увидели русское общество, образумившееся после взрывов народной мести за поругание его святынь, чтобы Вы могли увидеть всходы интеллигенции, возрожденной, народной, православной. Таковы мои Вам искренние пожелания, в знак которых не откажите принять от меня св. икону, посылаемую особо от Вашего покорнейшего слуги и богомольца.

Епископ АНТОНИЙ

20 октября – Обер-прокурором Святейшего Синода назначен умеренный консерватор князь А.Д. Оболенский.

Конец октября – В духовное ведомство стали поступать первые отзывы епархиальных архиереев.

В течение четырех последующих месяцев члены Святейшего Синода и чиновники обер-прокуратуры знакомились с мнениями архиереев, которые предлагали провести кардинальную перестройку всей синодальной системы.

К весне 1906 г. были получены последние отзывы и появилась возможность систематизировать их. Эта работа была проведена Синодом тогда же: в 1906 г. ведомственная типография отпечатала три тома «Отзывов епархиальных архиереев», том «Прибавлений» к ним и «Сводки отзывов».

Архиереи не ограничились теми вопросами, которые были сформулированы для них К.П. Победоносцевым; их круг был существенно расширен. Для того чтобы дать более квалифицированный ответ, некоторые епископы созывали специальные комиссии, консультировались у ученых-канонистов и историков Церкви (их ответы также прилагались к отзывам). В основном в отзывах освещались вопросы канонического устройства Русской Православной Церкви и проблемы созыва Собора. Архиереи писали: о составе Собора, о разделении России на церковные округа, о преобразовании церковного управления и церковного суда и о пересмотре брачных законов, о епархиальных съездах, об участии духовенства в

общественных учреждениях, о благоустроении прихода, о порядке приобретения Церковью собственности, о предметах веры, о преобразовании духовно-учебных заведений и о миссии.

Оценивая предложения русских архиереев начала XX в., часто и несправедливо обвиняемых в косности, следует помнить о том, что они были воспитаны в условиях синодальной системы и, понимая ее неканоничность, не могли требовать у светской власти немедленного проведения церковных преобразований: поставить себя в оппозицию епископат не хотел. Но архиереи живо откликались на исходившие от государя предложения восстановить во всей полноте канонический строй. Другое дело, насколько возможны были глобальные церковные реформы в условиях синодальной системы и как они сказались бы на петровской модели церковно-государственных отношений. Этот болезненный вопрос однозначного ответа не имел. Игнорировать данное обстоятельство – значит не понимать причины колебаний светских властей, то выражавших свое согласие на созыв Собора, то откладываявших вопрос *ad calendas graecas* – на неопределенно долгий срок.

Как бы то ни было, можно сказать, что в своих отзывах епархиальные преосвященные затронули практически все принципиальные вопросы церковной жизни России начала XX в. Архиереи почти единогласно заявили, что реформа необходима, так как положение главенствующей конфессии империи далеко не идеально. Разногласия, разумеется, оставались: на решение многих вопросов архиереи подчас смотрели с противоположных позиций. Но практически все они указывали: Поместный Собор давно пора созывать, избрание патриарха – необходимость. На рубеже 1905 и 1906 гг. у архиереев сохранялась надежда быть услышанными и реализовать (хотя бы частично) намеченное в отзывах: еще до того как в Святейший Синод поступил последний отзыв, государь император Николай II указал на «благовременность» проведения церковных реформ.

Ноябрь – Официальный церковный орган – «Церковные ведомости» в своих приложениях опубликовал подборку мартовских материалов о «желательных преобразованиях» церковного управления в России.

Теперь любой заинтересованный читатель мог узнать, что впервые вопрос этот обсуждался в особом Совещании Комитета министров и председателей департаментов Государственного совета, как и почему его оттуда изъяли, передав в Святейший Синод. Приводилась и высочайшая резолюция, составленная К.П. Победоносцевым, – о «благоприятном» для созыва Собора времени. «Таким образом, – делался вывод, – предложение о созыве Поместного Собора было высочайше одобрено».

Далее помещалась еще недавно конфиденциальная, не подлежавшая распуску информация о предложении обер-прокурора Святейшего Синода от 28 июня с перечнем вопросов епископам и указанием на срок, отведенный им для подготовки своих соображений.

Тайное стало явным, официальные бумаги предали гласности, заявив на всю Россию: государь император ждет благоприятного момента, чтобы решить старый вопрос о церковных реформах.

Ноябрь – В Санкт-Петербурге был создан Союз русского народа.

Создание Союза русского народа, безусловно, было ответом на появление манифеста от 17 октября множества русских людей, исповедующих триединое: «Православие. Самодержавие. Народность».

Среди учредителей Союза русского народа – политические деятели врач А.И. Дубровин, крупный помещик В.М. Пуришкевич, Н.Е. Марков. Членами Союза были видные деятели русской культуры, науки, священнослужители: химик Д.И. Менделеев, историк Д.И. Иловайский, писатель С.А. Нилус, художники М.В. Нестеров и В.М. Васнецов, архиепископ Тихон (Белавин; будущий патриарх Московский и всея России), епископ Антоний (Храповицкий), св. праведный Иоанн Кронштадтский и др.

В России действовало более 500 отделений Союза русского народа, крупнейшее из них – в Москве.

Из Основоположений Московского отделения Союза русского народа:

Объединяйтесь, русские люди! Я рассчитываю на вас. Я верю, что с вашей помощью Мне и русскому народу удастся победить врагов России. Возложенное на Меня в Кремле Московском бремя власти Я буду нести Сам и уверен, что русский народ поможет Мне. Во власти Я отдам отчет перед Богом. Поблагодарите всех русских людей, примкнувших к Союзу русского народа.

Скоро, скоро воссияет солнце правды над землею Русской, и тогда все сомнения исчезнут. Передайте мою благодарность ярославцам и вологодским крестьянам.

Государь император Николай II

23 декабря 1905 г.

1. Союз русского народа исповедует, что Русское государство связано неразрывно и жизненно с Православною Церковию, и потому она, единая истинная, апостольская и отечественная Христова Церковь Православная, должна иметь и сохранить в России свое исконное господствующее положение. Ей должна принадлежать полная свобода канонического самоуправления и жизни с патриархом во главе, и только ей одной должно принадлежать право и свобода проповедания всем народам, населяющим Русское государство.

Голос Православной Церкви должен быть заслушиваем законодательной властью во всех важнейших государственных вопросах. В общественных делах и самоуправлении Православная Церковь должна иметь непосредственное участие, а в приходской жизни своих членов она должна быть единственной устроительницей и руководительницей. Церковный приход должен быть правоспособной и дееспособной церковно-гражданской общиной, и устройство такого прихода должно быть положено в основание дальнейшего церковного и государственного строения и служить связующим их звеном, признанным государственной властью.

Инославным и иноверным исповеданиям предоставляется полная свобода отправления их обрядов и религиозной жизни, но пропаганда этих исповеданий безусловно воспрещается во всей империи.

2. Союз русского народа считает, что царское самодержавие не отменено манифестом 17 октября 1905 г. и продолжает существовать на Руси и при новых порядках и что Государственная дума не призвана и не может изменять что-либо в основных законах нашей империи, а тем более Государственная дума ни в коем случае не может ограничить самодержавную власть нашего царя, и потому царское самодержавие должно сохраняться в полной неприкосновенности и неограниченности как залог внешнего государственного могущества и внутреннего государственного единства России, законности и порядка в ней, а еще более – как залог исполнения Россией ее всемирно-христианского призвания: посильного водворения Царства Божия на земле, царства веры, любви, добра и справедливости.

3. Союз русского народа молитвенно желает и верноподданнически исповедует, что царское самодержавие должно находиться и основываться на постоянном церковном и земско-государственном единении и общении царя с народом.

4. От времени св. равноапостольного князя Владимира Русское государство управляется неизменно православным царем, которого Православная Церковь Русская венчает и миропомазует на царство, вручая ему скипетр и державу. Поэтому самодержавный русский царь всегда должен быть православным и находиться в постоянном нравственном и церковном единении и общении со своим православным народом через святую веру Христову, богослужение и Таинства, чрез Всероссийского патриарха и церковный Собор; точно в таком же церковном единении должно быть и царское правительство, и потому оно должно быть непременно православным и коренным русским.

5. Также от времени св. равноапостольного князя Владимира и под непосредственным воспитанием и руководством Православной Церкви, до императора Петра I, Русское государство строилось и управлялось на соборном земско-государственном начале, т.е. русские государи и самодержавные цари, сохраняя в полной неприкосновенности свои верховные права и самодержавную власть, строили Русское государство и управляли им в постоянном земско-государственном общении со своим народом. Это общение выражалось и осуществлялось чрез княжеские дружины, народные веча, земщину, Боярскую думу и, по временам, чрез Земские соборы, неизменно сохраняясь в священном и непреложном праве каждого подданного в крайних случаях его жизни обращаться к своему самодержавному царю непосредственно.

Петр I, отвергнув каноническое устройство Святой Православной Церкви и, в противность Божественному учению, поставив себя ее главою и крайним судьей, нарушил соборность нравственно-церковного единения и общения царя с православным народом; а вместе с тем, по примеру иноверных государств Западной Европы, нарушил и выросшую из этой православно-церковной соборности соборность земско-государственного строения и управления Русского царства; вследствие чего русские государи, начиная с Петра I, хотя и продолжали именовать себя самодержавными, но это самодержавие было уже не православно-русское, а стало весьма

близким к западноевропейскому императорскому абсолютизму, основанному не на нравственно-церковном и земско-государственном единении и общении царя с народом, а на праве сильного и на личных свойствах каждого государя.

Законом 6 августа 1905 г. об учреждении Государственной думы и рескриптом 27 декабря того же года о созвании церковного Собора государь император Николай II Александрович положил начало восстановлению этой порванной непосредственной связи между царем и народом, и – задачи Союза русского народа заключаются в содействии осуществлению этой воли государя, в течение двухсот лет терпеливо и самоотверженно жданной православным русским народом.

6. Союз русского народа признает, что современный чиновничий строй, осуществляемый в громаднейшем большинстве случаев безбожными, нечестивыми «недоучками и переучками», заслонил светлый образ царя от народа, воровским образом присвоил себе часть прав, составляющих исконную, неотъемлемую принадлежность самодержавной власти и чрез это привел Отечество наше к страшно тяжелым бедствиям, а потому этот чиновничий строй подлежит коренному изменению; но при этом Союз безусловно и клятвенно устанавливает, что изменение этого, ныне действующего строя должно совершаться отнюдь не проведением в основные наши законы и жизнь ограничительных начал царского самодержавия, в виде каких бы то ни было конституций или парламентских или учредительных собраний, а лишь путем восстановления исконной русской православной земско-государственной соборности в виде Земского собора или Государственной думы из православных излюбленных коренных русских людей, выбранных всенародно посословно, по приходам, благочиниям, волостям, уездам и губерниям, как будет удобнее каждому сословию.

Все инославные и нехристианские народности являются на Земский собор или в Государственную думу только на правах челобитчиков.

7. Союз русского народа считает неперменным условием, чтобы Высочайшие манифесты 17 апреля и 17 октября 1905 г. были согласованы с его основоположениями и не были толкуемы никоим образом во вред Православной Церкви, царскому самодержавию и русской народности, дабы, в руках врагов, не служить против них орудием.

8. Союз русского народа объявляет, что русская народность, как собирательница земли Русской и устроительница Русского государства, есть народность державная, господствующая и первенствующая и что только ей одной под верховной властью своего самодержавного русского царя принадлежит право государственного строения и управления. Выступая 26 апреля 1907 г. в Успенском соборе Московского Кремля на открытии IV Всероссийского съезда русских людей, протоиерей Иоанн Восторгов говорил:

«Русские православные люди! Время сотворити Господеви, яко разориша закон Его! Господь ополчается, Господь будет споборать нам в тяжкой борьбе с крамолой и смутой. Время сотворити Господеви. И как в оные дни смуты, так и ныне под знаменем креста, в воодушевлении религиозной веры и преданности родной Церкви, в подвиге всенародного покаяния, всенародной молитвы время нам объединиться, сплотиться крепким союзом любви в служении и защите веры, Церкви и русской народности. ...

Он растет, он ширится, он набирается сил, этот великий союз всероссийский, под знаменем религиозного и патриотического воодушевления. Да подаст ему Господь росу небесную и от тука земного, да возложит он руку Свою на врагов Его, да воскреснет Бог и расточатся врази Его: яко тает воск от лица огня, яко исчезает дым, да исчезнут! Аминь».

После Февральской революции 1917 г. деятельность Союза русского народа была прекращена.

17 декабря – Государь император Николай II дал аудиенцию трем высшим иерархам: митрополитам Петербургскому Антонию (Вадковскому), Московскому Владимиру (Богоявленскому), Киевскому Флавиану (Городецкому) – и обсудил с ними вопрос о созыве Собора.

Через 10 дней состоялась вторая встреча. Государь заверил митрополитов в том, что он считает неотложно необходимым проведение преобразований в структуре Церкви.

27 декабря – Государь император Николай II вновь заинтересовался вопросом церковных реформ.

Государь подписал обращение к первоприсутствующему члену Святейшего Синода митрополиту Антонию (Вадковскому), публично напомнив о необходимости обновления

церковного устройства и о своем обещании в «благоприятное время» дать движение делу созыва Поместного Собора. В качестве повода, заставившего его отложить этот вопрос, Николай II упомянул войну на Дальнем Востоке. «Ныне же, – говорилось в рескрипте, – я признаю вполне благовременным произвести некоторые преобразования в строе нашей отечественной Церкви на твердых началах вселенских канонов, для вящего утверждения Православия. А посему предлагаю вам, владыко, совместно с митрополитами: Московским Владимиром и Киевским Флавианом, – определить время созыва этого, всеми верными сынами Церкви ожидаемого, Собора». Митрополиты получили возможность самостоятельно решать вопросы церковного строительства, имея на то высочайшее разрешение.

14 января – Святейший Синод принял решение о создании специального Предсоборного присутствия для предварительного обсуждения всех намеченных к соборному рассмотрению вопросов.

Быстро был определен и список лиц, призванных к работе в Присутствии. Его составили как архиереи и клирики, так и миряне – профессора духовных школ и знатоки различных богословских вопросов. В течение всего 1906 г. список пополнялся и изменялся. «Церковные ведомости» регулярно сообщали об этом. К работе Присутствия привлекались компетентные специалисты, которые могли разобраться в хитросплетениях церковно-государственных отношений и предложить осуществимый в России проект внутрицерковных изменений. Имена членов Предсоборного присутствия были широко известны не только в церковных кругах империи, но и за границей. Среди них были митрополиты: Петербургский Антоний (Вадковский) (председатель Предсоборного присутствия), Московский Владимир (Богоявленский), Киевский Флавиан (Городецкий); архиепископы: Херсонский Димитрий (Ковальницкий), Литовский Никандр (Молчанов), Ярославский Иаков (Пятницкий), Финляндский Сергий (Страгородский); епископы: Волынский Антоний (Храповицкий), Псковский Арсений (Стадницкий), Могилевский Стефан (Архангельский). В самом конце работ, 24 ноября 1906 г., в Присутствие был приглашен епископ Сухумский Кирион (Садзагелов). Впрочем, архиереи не имели в Присутствии большинства, большинство составляли священники (например, профессора протоиереи Михаил Горчаков, Тимофей Буткевич, Федор Титов и др.) и богословы-миряне (например, профессора Н.А. Заозерский, Н.Н. Глубоковский и др.).

В конце марта 1906 г. император повелел ввести в состав Присутствия светских ученых, известных своей приверженностью церковной реформе и глубокой религиозностью (например, «неославянофилов» А. А. Киреева, Д. А. Хомякова, Ф. Д. Самарина). Всего принять участие в работе Присутствия было приглашено 49 человек. Со времен Петра Великого это была первая попытка обсудить вопросы, необходимые для созыва Поместного Собора и проведения реформ в Русской Церкви. На этом пути избежать ошибок было практически невозможно, как невозможно было и уравновесить все интересы. Однако, несмотря на трудности, Предсоборное присутствие все-таки было создано и успело обсудить многие актуальные для Церкви вопросы.

8 марта – Предсоборное присутствие приступило к работе в Александро-Невской лавре.

Регулярные заседания продолжались до 13 июня, затем был объявлен перерыв. Работа возобновилась лишь 1 ноября, чтобы окончательно прекратиться 15 декабря. Таким образом, Предсоборное присутствие активно действовало лишь четыре с половиной месяца. Свою работу оно начинало в один из наиболее острых периодов борьбы с революцией, а завершило в то время, когда революционные беспорядки пошли на убыль.

Работа происходила в отделах (их было семь) и в общем собрании. Предполагалось, что все рассмотренные в отделах вопросы будут затем пропущены через общее собрание Присутствия. Однако для этого не хватило времени. На общем собрании были полностью рассмотрены работы первого и второго отделов и лишь некоторые разработки отделов с третьего по седьмой.

Первый отдел Присутствия, которым руководил архиепископ Херсонский Димитрий, оказался наиболее представительным: 26 членов, подавляющее большинство – профессора Духовных академий. Заседания проходили в зале Училищного совета при Святейшем Синоде (Кабинетская ул., 13). Задачей отдела было рассмотреть вопрос о составе Поместного Собора и порядке решения дел на нем, а также проблему преобразования центрального церковного управления. Главное, что удалось полностью рассмотреть первому отделу и представить на общее собрание, а затем и на утверждение государя императора, это проект положения о составе Собора (за исключением порядка выборов на Собор депутатов от клира и мирян).

Второй отдел, руководимый архиепископом Литовским Никандром, рассматривал вопрос о разделении России на митрополичьи округа, об их организации и о преобразовании местного церковного управления. В его состав входило 13 человек, причем некоторые из них были членами и других отделов (например, первого). Работал второй отдел на Синодальном Преображенском подворье (Большая Подьяческая ул., 32).

Третий отдел под руководством архиепископа Ярославского Иакова занимался вопросами организации церковного суда и пересмотра брачных законов, включая законы о смешанных браках. Заседания проходили в статистическом отделе Училищного совета на той же Кабинетской ул. Для работы в отделе записалось 9 человек.

Четвертый отдел (председатель – епископ Могилевский Стефан), в работе которого участвовало 13 человек, исследовал один из наиболее болезненных в русской церковной жизни вопрос благоустройства прихода, а также вопросы церковной школы, порядка приобретения церковной собственности, проведения епархиальных съездов и участия священнослужителей в общественных и сословных учреждениях. Члены отдела собирались для заседаний в Синодальном архиве, располагавшемся в здании Святейшего Синода.

Пятый отдел под председательством епископа Псковского Арсения обсуждал вопрос преобразования духовно-учебных заведений. Участвовать в его работе изъявили желание 20 человек. Они собирались в зале заседаний Учебного комитета, в Святейшем Синоде.

В том же здании, в Синодальном архиве, проходили встречи шестого отдела: здесь речь шла о единоверии, старообрядчестве. 8 членов Присутствия под председательством епископа Волынского Антония пытались распутать сложный узел взаимоотношений главной конфессии империи с теми, кого еще совсем недавно называли раскольниками и с кем велась активная борьба.

Последний, седьмой отдел занимался анализом мер, необходимых «к ограждению православной веры и христианского благочестия от неправых учений и толкований ввиду укрепления начал веротерпимости в империи». Председателем этого небольшого отдела (в его работе принимали участие всего 7 человек) был архиепископ Финляндский Сергей. Заседания проходили в библиотеке Училищного совета на Кабинетской ул.

В общем собрании Предсоборного присутствия был рассмотрен важный вопрос о правах будущего патриарха, с необходимостью избрания которого согласились практически все. Патриарх должен был председательствовать в Синоде, руководить его заседаниями, наблюдать за исполнением его решений и правильным течением дел во всех синодальных учреждениях. К патриарху переходило право сноситься с иными Поместными Церквями (по частным вопросам – от себя, по общим – от имени Синода) и с государственными органами. Оговаривалось право патриарха непосредственно ходатайствовать о церковных нуждах перед императором и давать ему ежегодный отчет о внутреннем состоянии Церкви, что ранее было прерогативой обер-прокурора. Именно патриарх должен был следить за правильным замещением архиерейских кафедр, быть арбитром при решении епископских дел, созывать Соборы («с ведома Синода и с соизволения государя императора»). Имея «преимущества чести», патриарх в случае каких-либо правонарушений подлежал епископскому суду «по благоусмотрению государя императора».

Впрочем, высшее церковное управление не должно было принадлежать патриарху единолично: приоритет сохранялся за Поместным Собором. Собору должна была принадлежать вся полнота власти в Церкви – законодательной, административной, ревизионной и высшей судебной. При этом Соборы должны были созываться не реже одного раза в десять лет. Члены Предсоборного присутствия признали, что отношение Церкви к государству в России определяется принадлежностью императора к Православию. Некоторые исследователи называли положенный в основу церковно-государственных отношений принцип историческим, а не отвлеченным. Логика была проста: раз так было в Византии и России, то менять ничего не следует. Но, стремясь сохранить существовавшую модель отношений, трудно было надеяться на ослабление государственного контроля в церковных делах.

Члены Присутствия, предлагая свои изменения, были убеждены, что император поддержит своей властью Православную Церковь, разделив светское и церковное начала. Однако то, что хорошо в теории, часто трудно осуществляется на практике...

Положение, выработанное на заседаниях общего собрания и принятое в качестве официального документа Предсоборного присутствия, предусматривало для императора право решающего голоса: новые постановления Церкви могла, как и раньше, издавать только с его разрешения, только с его разрешения могли созываться Соборы, и ему же принадлежало право одобрения кандидатуры избранного Собором патриарха. Однако проект лишал самодержца его главного инструмента влияния на Церковь – обер-прокуратуры.

23 апреля – Государь император Николай II подписал «Основные государственные законы Российской империи» (с определением полномочий Государственного совета и

Государственной думы).

Священнослужители Русской Православной Церкви активно участвовали в работе Государственного совета и Государственной думы. Так, если в I и II Думах депутатов-священнослужителей было совсем немного (соответственно 6 и 13 человек), то в III и IV Думах число клириков-депутатов стало соответственно 44 и 48 человек; были среди них и архиереи.

26 апреля – Обер-прокурором Святейшего Синода назначен князь А.А. Ширинский-Шихматов.

10 мая – 21 июля – Проходили заседания I Государственной думы.

21 июля – полномочия I Государственной думы были прекращены. Председателем Совета министров назначен министр внутренних дел П.А. Столыпин.

27 июля – Обер-прокурором Святейшего Синода назначен П.П. Извольский.

Это был чиновник с либеральными воззрениями, неблагосклонно относившийся к православному духовенству. Оказавшись на закате жизни в эмиграции, он принял священство и скончался в 1928 г. в Брюсселе, будучи настоятелем приходской церкви.

Сентябрь – Стало ясно, что Предсоборное присутствие вскоре должно завершить свою деятельность.

Трудно понять, что заставило власти так спешить с окончанием работ и даже назначать конкретную дату их завершения (15 декабря). Проще было бы потребовать по возможности скорейшего завершения работ, но не определять сроки. Можно предположить, что спешили представить государю императору материалы до Рождества, чтобы уже в новом 1907 г. получить указ о созыве Собора. Это кажется тем более вероятным, что с лета 1906 г. в обществе стало изменяться отношение к будущему Православной Церкви. Неслучайно журнал столичной Духовной академии, откликаясь на начало осенних заседаний Предсоборного присутствия, указывал, что возобновление работ прошло почти незамеченным. «Общество и печать, горячо относившиеся к русскому Поместному Собору, пока он был в проекте, все более и более охладевали к нему, по мере того как определялся ход работ в Предсоборном присутствии. В настоящее время предстоящим Собором в обществе почти уже не интересуются. Мало ждет от него и духовенство». Это был тревожный симптом, свидетельствовавший, что перспективы церковного движения определяются политической жизнью страны. Обсуждение сложных историко-церковных и богословских проблем зависело от того, насколько благоприятной или неблагоприятной будет внутривластная ситуация. Осознание того, что созыв Собора не может быть полезен «симфоническому» государству, заставило светские власти поторопить членов Присутствия. В итоге, как отмечает исследователь, заседания Предсоборного присутствия «были прерваны до завершения работы в отделах и многие вопросы остались без обсуждения».

25 января – Государь император Николай II принял трех митрополитов – **Антония, Владимира и Флавиана** – с докладом о работе Предсоборного присутствия.

Практического результата не последовало: точной даты созыва Собора никто не назвал. После победы над революцией созыв Собора воспринимался как событие, которое взбудоражит общество, лишь недавно успокоившееся. В условиях наступавшего затишья о церковной реформе предпочли временно не говорить: политическая составляющая оказалась преобладающей. К тому же и в самой Церкви политические пристрастия, стимулируемые революцией, мешали не только разрешению давно назревших проблем, но и правильному их пониманию.

В этот же день – **Архиепископ Алеутский и Североамериканский Тихон (Белавин)** переведен на Ярославскую кафедру.

5 марта – 3 июня – Проходили заседания II Государственной думы.

4 июня полномочия II Государственной думы были прекращены.

Вступил в действие новый избирательный закон.

14 ноября 1907 г. – 22 июня 1912 г. – Проходили заседания III Государственной думы.

1907 г. – Освящен храм во имя Воскресения Христова (Спас-на-крови) в Санкт-Петербурге.

Храм воздвигнут на месте, где был смертельно ранен государь император Александр II.

13–18 февраля – Св. Синод выпустил определение об учреждении Особого совещания по делам миссии.

Председателем совещания стал митрополит Московский. В его состав включили двух членов Св. Синода, архиереев – членов Государственного совета и Государственной думы, синодальных и некоторых епархиальных миссионеров, а также представителей центральных учреждений ведомства православного исповедания.

Св. Синод составил «Правила об устройстве внутренней миссии Православной Русской Церкви», утвердив их своим определением от 20–26 мая 1908 г. «Защита православной веры и Церкви от пропаганды инославия, раскола, сектантства и неверия, а равно и обращение в лоно Церкви последователей существующих лжеучений, – говорилось в «Правилах...», – может совершаться тремя способами: самим верующим народом, приходскими пастырями и лицами, специально посвятившими себя миссионерской деятельности».

28 мая – Убит митрополит Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии Никон (Софийский).

Архиепископ Никон (в миру Николай Андреевич Софийский) родился 14 мая 1861 г. в семье священника. Окончив Костромскую духовную семинарию, священствовал; в 1887 г. после смерти жены принял постриг. 8 марта 1898 г. состоялась его хиротония во епископа Вольского, викария Саратовской епархии. 6 февраля 1899 г. он был назначен епископом Нарвским, викарием столичной, Санкт-Петербургской епархии. Следующим местом его служения стала Вятка: с 10 ноября 1901 г. в течение трех лет владыка занимал Вятскую кафедру. 27 ноября 1904 г. он стал епископом Владимирским и Суздальским (с 6 мая 1906 г. – в сане архиепископа). Новое, и последнее, назначение – архиепископом Карталинским и Кахетинским, экзархом Грузии, – стало для владыки Никона воистину крестным.

Историк Русской Церкви И.К. Смолич так оценивал ситуацию, сложившуюся в Грузинской Церкви: «В 1783 г. в результате присоединения Грузии к Российской империи Святейшему Синоду была подчинена и Грузинская Церковь, причем ее глава, католикос, должен был стать постоянным членом Святейшего Синода. Однако процесс инкорпорации Грузинской Церкви затянулся до 1811 г., а разделение ее на епархии было завершено лишь к 1914 г. Экзарх получил титул экзарха Грузинского и архиепископа Карталинского: появились три грузинские епархии с центрами в Мцхете, Телави и Сигнахе; управление находилось в руках Грузинско-Имеретинской синодальной конторы, секретарь которой был подчинен обер-прокурору Святейшего Синода. Епископы Экзархата имели в своем распоряжении канцелярии, которые состояли в связи с Синодальной конторой Экзархата и, следовательно, контролировались ею. При архиепископе Феофилакте (Русанове; 1817–1821) началась эпоха русификации, вызвавшей ожесточенное сопротивление духовенства и населения». Архиепископ Павел (Лебедев), находившийся на Грузинской кафедре в 1882–1887 гг., вынужден был, после совершения на него покушения, вернуться в Россию. В 1905–1907 гг., в период Первой русской революции, волнения захлестнули и Грузию. Ушедшего на покой архиепископа Николая (Налимова) сменил владыка Никон (Софийский). За время своего пребывания в Грузии архиепископ Никон многое сделал для укрепления Грузинской Церкви. По его инициативе велась реставрация Мцхеты и других памятников храмового зодчества, были начаты пересмотр, исправление и выпуск богослужебных книг на грузинском языке. Но противостояние автокефалистов не утихло ни на день. 28 мая 1908 г. владыка был убит.

В своем завещании архиепископ Никон просил похоронить его в Успенском соборе г. Владимира.

12–26 июля – В Киеве работал IV Всероссийский миссионерский съезд, ставший зримым свидетельством развития миссионерской деятельности Русской Православной Церкви.

На съезде присутствовали 3 митрополита, 32 архиепископа и епископа, 6 архимандритов, 152 представителя белого духовенства, 60 профессоров и преподавателей духовных и светских учебных заведений, 45 священников – епархиальных миссионеров и 23 – светских. Были чины центрального церковного управления и синодальные миссионеры, монахи, «ревнители Православия» и др. Всего – 626 человек. Такое значительное число участников говорило о том,

что съезду придавали исключительное значение (тем более что предшествовавший III Всероссийский миссионерский съезд состоялся одиннадцатью годами ранее, в 1897 г.).

Председателем IV Всероссийского миссионерского съезда, приуроченного к празднованию 800-летия Киево-Михайловского монастыря, стал архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий). Еще до начала работы было ясно, что предстоящий форум будет отличаться исключительной активностью, а при рассмотрении некоторых вопросов – и непримиримостью. Синодальной программой предусматривалось создание на съезде трех отделов: исторического, апологетико-полемиического и организационного. Но подготовительная комиссия, созданная в Киеве под руководством архиепископа Антония, значительно расширила и видоизменила предположения Святейшего Синода. «Из узкого собрания специалистов миссионерского дела, – отмечал биограф владыки Антония епископ Никон (Рклицкий), – подготовительная комиссия придала этому съезду общецерковный характер, сделав его как бы церковным Собором митрополичьего округа».

На съезде было сформировано девять отделов: противораскольничий; единоверческий; противосектантский; противокатолический; по церковному учительству и по вопросу о мерах борьбы с социализмом, анархизмом и неверием; организационный; издательско-миссионерский; противомусульманский; преподавательский.

Открытие IV Всероссийского миссионерского съезда приветствовал обер-прокурор Святейшего Синода П.П. Извольский, подчеркнувший, что в основе суждений делегатов, несомненно, будет лежать воля государя, выраженная в указе 17 апреля 1905 г.

Но дарование свободы вероисповедания и общественной молитвы, по мнению обер-прокурора, вовсе не означало, что эта свобода дана «на ослабление и разорение Православия». Иными словами, заявлялось о стремлении государства и впредь поддерживать Православную Церковь силой внешнего авторитета власти.

Дальнейшая работа съезда показала, что многие делегаты считали такую поддержку не только желательной и необходимой, но и естественной.

Съезд рассмотрел вопрос и о секте иоаннитов (они утверждали, что в образе прав. Иоанна Кронштадтского на землю сошел Сам Господь Иисус Христос), которую архиепископ Антоний считал весьма вредным хлыстовским лжеучением, а также многочисленные миссионерские вопросы, проблемы церковного учительства, ситуацию с отпадением православных в католицизм, пропаганду атеизма и социализма и ряд других. Съезд приветствовал ходатайство Святейшего Синода о восстановлении почитания благоверной великой княгини Анны Кашинской (оно было возобновлено через год, летом 1909 г.). Миссионеры признали исполнение закона о свободе вероисповеданий умаляющим значение Церкви.

Непросто обстояли дела и с вопросом о созыве Собора. Понимая, что надежды на его успешное разрешение почти нет, архиепископ Антоний постарался найти компромисс, заявив на последнем заседании съезда, что до Собора должны произойти «существенные изменения в церковном строе», наступить полное успокоение в обществе и школе, организоваться приходская жизнь и быть восстановлено патриаршество. В Святейшем Синоде была организована специальная комиссия по проведению решений съезда в жизнь. Некоторые предложенные делегатами меры были осуществлены. Например, определением Святейшего Синода от 4–9 июня 1909 г. по представлению архиепископа Антония было решено ввести в семинарский курс нравственного богословия разбор и обличение социализма. Определением от 26 марта – 4 апреля 1913 г. Святейший Синод учредил Издательский совет и положение о нем (решение о его необходимости также вынес IV миссионерский съезд).

По ходатайству киевского съезда прошли региональные миссионерские форумы: в июне 1910 г. – в Казани, в июле 1910 г. – в Иркутске (сибирский съезд). В июле 1909 г. состоялся монашеский съезд, целью которого было содействие поднятию духовной жизни в монастырях.

Уже то, что решения зачастую принимались со значительным опозданием, свидетельствовало: практических последствий IV Всероссийский миссионерский съезд иметь не мог. К такому мнению склонялся и митрополит Евлогий, много лет спустя вспоминая это событие. Владыка отмечал, что заметного подъема в деле миссионерства или радикальной реформы в его реорганизации съезд не дал. Но митрополит обратил внимание на другую, не менее важную сторону события: в Киеве состоялась встреча иерархов, «которые обычно жили совершенно обособленной жизнью, имели очень мало живого общения между собой. Ведь, по

Духовному регламенту, архиерей мог оставить свою епархию и поехать к своему собрату, с разрешения Святейшего Синода, только на 8 дней».

20 августа – Скончался протоиерей Валентин Амфитеатров.

Долгие годы о. Валентин служил в Москве, в небольшой кремлевской церкви во имя святых Константина и Елены (народ прозвал Константино-Еленинскую церковь «Нечаянной Радостью» по находившемуся в ней чудотворному богородичному образу). Служение пастыря было подвижническим, исполненным высокого молитвенного настроя. С 1892 г. в течение 10 лет о. Валентин был настоятелем Архангельского собора Московского Кремля.

В 1901 г. о. Валентин ослеп, но до самой своей кончины окормлял духовных чад – и дома, в Москве, и живя за городом, в Очакове. Среди тогдашних его посетителей был совсем юный Николай Белаяев (преп. Никон Оптинский).

Похоронен о. Валентин был на Ваганьковском кладбище. Его скромная могила стала местом паломничества: ни на день не угасала здесь лампада, не прекращались молебны. Но вскоре могила была разорена. После Великой Отечественной здесь были захоронены воины, погибшие в годы войны. Лишь в начале 1990-х было определено место захоронения о. Валентина, определено надгробие с крестом. И снова потянулся к этому священному месту верующий народ.

1908 г. – В Москве, на Б. Ордынке, основана Марфо-Мариинская обитель.

Полное название этого небольшого женского монастыря, созданного для помощи больным, раненым и увечным воинам, – Марфо-Мариинская обитель милосердия во владении великой княгини Елизаветы Федоровны.

Духовник обители протоиерей Митрофан Серебрянский сказал в своем «Пояснительном слове об открываемом Ея Императорским Величеством великой княгиней Елизаветой Федоровной Марфо-Мариинской обители милосердия»:

«Люди, решившиеся всецело посвятить себя Богу, шли исстари двумя путями: монашеским и диаконским. Разница была в том, что монашество спасается и спасает более подвигом внутреннего преобразования человека посредством молитвы, самоуглубления и самосозерцания. Оно этим подвигом так облагораживает человека, таким делает его чистым, что обновляет и других, которые, приходя к этой духовной сокровищнице, обильно черпают из нее необходимое себе руководство. Диаконисы служили также Богу, но спасали ближних и души свои более деятельной любовью, трудом милосердия для бедного, падшего, темного и скорбного человека, однако непременно ради Христа, во имя Его.

...Открывая Марфо-Мариинскую обитель, имелось в виду вызвать к жизни в Церкви именно этот путь диаконисского служения христианской любви. Сообразно этой идее и устройство обители милосердия дано чисто церковное: во главе стоит настоятельница, при ней духовник, казначея, сестры внутреннего состава, непременно православные, верующие; дисциплина в смысле хранения послушания, уставов Церкви – и данных обетов (не монашества) – чисто монастырская. В период испытания сестры должны прослушать медицинские курсы и, дополнительно, духовные курсы, чтобы еще раз перед началом деятельности оживить в сознании своем и в сердце корень жизни самоотверженной – веру в Бога, вообще религию и уставы христианские и любовь к человеку; познакомиться с общехристианской и особенно святоотеческой литературой, чтобы уметь поддерживать не только физически, но и духовно ближних своих».

Строилась обитель по проекту архитектора А.В. Щусева в 1908–1912 гг. в древнерусском стиле с использованием элементов новгородского зодчества.

В годы Первой мировой войны в обители располагался лазарет.

20 декабря – Преставился о Господе св. праведный Иоанн Кронштадтский.

Из Слова протоиерея Иоанна Восторгова, сказанного 6 декабря 1907 г. в кронштадтском Андреевском соборе:

«Долго и постепенно разгорался его светильник, пока не засиял на всю Россию и далеко за ее пределами правилом веры, образом кротости и воздержания учителем, пока не стяжал наш пастырь всероссийский смирением – высокая и нищетою – богатая. Вздыхались гордо волны неверия в 60-х гг., были жестокие бури в Церкви: поднимались ереси, возрос и пал Толстой... О. Иоанн бестрепетно и непрестанно увещевал, наставлял, бичевал, обличал порок и гордыню неверия и ереси. Он стоял несокрушимым столпом православной церковности, на себе самом, в живом показывая и доказывая силу, живость и деятельность Святой Церкви, которая способна

возрастить в своих недрах такого благодатного пастыря. Он зажег священный огонь в тысячах душ; он спас от отчаяния тысячи опустошенных сердец; он возвратил к Богу и в ограду Церкви тысячу гибнущих чад; он увлек на служение пастырское столько выдающихся людей, которые именно в личности о. Иоанна успели увидеть, оценить и полюбить до самозабвения красоту священства...»

Из журнала «Душеполезное чтение»:

«Он был отец народа, печальник о скорбящих, учитель заблуждающихся, настоящий пастырь Христов. Вот к чьему могильному холму не зарастет народная тропа».

Высочайший рескрипт*

12 января 1909 г.

Неисповедимому Промыслу Божию было угодно, чтобы угас великий светильник Церкви Христовой и молитвенник Земли Русской, всенародно чтимый пастырь и праведник отец Иоанн Кронштадтский. Всем сердцем разделяя великую скорбь народную о кончине любвеобильного пастыря и благотворителя, Мы с особенным чувством обновляем в памяти нашей скорбные дни предсмертного недуга в Бозе почившего Родителя Нашего Императора Александра III, когда угасающий Царь, любимый народом, пожелал молитв и близости любимого народом молитвенника за Царя и Отечество. Ныне, вместе с возлюбленным народом Нашим, утратив возлюбленного молитвенника Нашего, мы проникаемся непременным желанием дать достойное выражение сей совместной скорби Нашей с народом молитвенным поминовением почившего, ежегодно ознаменовывая им день кончины отца Иоанна, а в нынешнем году приурочив оное к сороковому дню оплакиваемого события. Будучи и по собственному влечению Нашему, и по силе Основных Законов первым блюстителем в Отечестве Нашем интересов и нужд Церкви Христовой, Мы со всеми верными и любящими сынами ее ожидаем, что Святейший Синод, став во главе его начинаний внесет свет утешения в горе народное и зародит на вечные времена живой источник будущих предстоятелей Алтаря Христова на святые подвиги многотрудного пастырского делания.

Поручая Себя молитвам вашим, пребываем к вам благосклонны.

НИКОЛАЙ

Царское Село

* Рескрипт адресован

митрополиту Санкт-Петербургскому

Антонию (Вадковскому)

5 февраля – Обер-прокурором Святейшего Синода назначен С.М. Лукьянов.

Он пытался поддерживать хорошие отношения с Думой, откуда раздавалась безосновательная критика в адрес Синода.

12 июня – Состоялось второе прославление благоверной великой княгини Анны Кашинской.

Св. благоверная великая княгиня Анна, дочь ростовского князя Дмитрия Борисовича, родилась во второй половине XIII столетия, в 1294 г. стала супругой великого тверского князя Михаила Ярославича. В 1318 г. князь Михаил принял мученическую кончину в Орде и впоследствии был канонизирован Русской Церковью.

После смерти супруга княгиня Анна приняла монашеский постриг с именем Софии в тверском Софийском женском монастыре, а позже, вняв просьбе младшего сына Василия, удельного князя кашинского, переселилась в его стольный город. Специально для нее был построен Успенский женский монастырь. Здесь благоверная княгиня приняла схиму с именем Анны. Живя подвижнически, аскетически княгиня-схимница удостоилась при жизни глубокого почитания. Скончалась она в октябре 1368 г. и была погребена в стенах Успенского монастыря. По ее смерти православные люди разных чинов и званий, из разных уголков Святой Руси – из Твери и Новгорода Великого, Переславля-Залесского и Углича – во множестве приходили к месту захоронения благоверной княгини; при этом недужные нередко получали исцеления, безутешные в своем горе обретали желанный покой. 12 июня 1650 г. в присутствии царя Алексея Михайловича и царицы Наталии Кирилловны состоялось перенесение мощей благоверной княгини в соборную Воскресенскую церковь Кашина. На Соборе в Москве Анна Кашинская была канонизирована Русской Православной Церковью. Службу на перенесение мощей благочестивой княгини составил по указанию государя известный духовный писатель иеромонах Епифаний (Славинецкий), а вскоре было написано и житие новопрославленной святой. Спустя четверть века, в 1677 г., патриарх Иоаким созвал в Москве так называемый малый Собор архипастырей. На этом Соборе были совершены «прещения» в отношении почитания св. Анны – отменялись особые службы и молебны в ее честь. Довод был весьма расплывчатый: будто бы в житии княгини имелись расхождения со Степенной книгой и некоторыми летописями (в дальнейшем эти сомнения не подтвердились). Истинной же причиной деканонизации явилось то, что на иконе Анна была изображена с правой рукой, «благословляющей двуперстно». Тогда, в условиях борьбы со старообрядчеством, это воспринималось как страшная ересь. Даже и почитатели благоверной княгини (а таких становилось все больше и больше) преследовались, им грозили отлучением от Церкви. Тем не менее молитвенное почитание св. Анны на Тверской земле не прекращалось. Сотни богомольцев участвовали в ежегодных крестных ходах – в Кашине и в окрестностях с. Едимонова Корчевского уезда Тверской губ. (здесь, по преданию, княгиня прощалась с князем Михаилом перед его последней поездкой в Орду). Со второй половины XIX столетия кашинцы не раз ходатайствовали перед Синодом о снятии «прещения» на церковное поминовение княгини Анны. Наконец в 1908 г. архиереи, собравшиеся в Киеве по случаю 800-летия Михайловского Златоверхого монастыря, заявили о необходимости восстановления общецерковного почитания Анны Кашинской. Позже подобное решение принял и Киевский миссионерский съезд, к голосу которого присоединились многие представители духовенства, земств, жители Кашина и Твери. Синод испросил разрешения государя императора на повторное прославление благоверной княгини, и 7 ноября 1908г. последовал монарший указ, разрешивший восстановить церковное, каноническое почитание Анны Кашинской. Ее память совершается 12 июня – в этот день вспоминается обретение мощей благоверной Анны и второе ее прославление.

Святая Церковь величает благоверную княгиню Анну: «Ублажаем тя, преподобная мати, великая княгине Анно, и чтим святую память твою, наставнице инокиням и собеседнице Ангелом».

5–13 июля – В Троице-Сергиевой лавре прошел первый Всероссийский съезд монашествующих.

Открыл съезд митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский). Председательствовал на съезде архиепископ Вологодский и Тотемский Никон (Рождественский). Среди участников съезда – наместник Александро-Невской лавры архимандрит Феофан,

экклесиарх Киево-Печерской лавры архимандрит Назарий, наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Товия, настоятель Зосимовой пустыни игумен Герман и старец иеромонах Алексей, настоятель и скитоначальник Оптиной пустыни архимандрит Ксенофонт и др.

Главной задачей съезда стало «всестороннее обсуждение вопроса о том, какие меры возможно и должно принять для поднятия духовной жизни в современном монашестве, какие препятствия к сему... необходимо устранить и как сего достигнуть, чтобы, с одной стороны, мир не вторгался в тихие пристани духовной жизни со своей суетой и не свойственными строго иноческой жизни требованиями, а с другой – чтобы монашество само не выходило в мир искать в нем того, от чего оно отрекается уже в силу обетов своих, но во что вовлекается невольно внешними условиями, большею частью от иноков не зависящими».

Программа съезда включала 22 вопроса, разработанных Святейшим Синодом, в том числе: монастыри общежительные и штатные; старчество и духовничество; монашеские обеты и дисциплина; монашеское образование; монашество, епископат и белое духовенство; миссионерское служение монастырей; патриотическое служение монашества Отечеству во время смут внутренних и военных лихолетий.

Архиепископ Никон, выступивший с докладом «Нужды современного монашества», призвал твердо следовать тому высокому идеалу, «носителем коего должно быть иночество».

27 июля – Торжественно отмечено 200-летие Полтавского сражения.

Лето – В Санкт-Петербурге была открыта Всероссийская церковно-школьная выставка. 1900-е гг. – Политические волнения семинаристов.

В 90-х гг. XIX в. стало шириться подпольное движение социал-революционеров и социал-демократов, проявлявшееся в виде стачек, забастовок, петиций, иногда – демонстраций. Среди участников этого движения были и воспитанники духовных семинарий.

С конца XIX в. в семинариях создаются нелегальные библиотеки и подпольные кружки, возникают тайные союзы, объединяющие студентов разных семинарий, проводятся Всероссийские семинарские съезды, организующую роль в которых играла Владимирская духовная семинария.

Кровавое воскресенье вызвало волну студенческих забастовок, участниками которых были и учащиеся духовных школ. Но до осени 1905 г. масштабы семинарских волнений не были значительными.

Число монашествующих в монастырях Российской империи (1908–1914)

Год	Мужские монастыри	Женские монастыри	Итого лиц	Всего
	монахов	послушников	монахинь	послушниц
				мужского
				женского
1908	9 729	8 739	13 712	39 781
1912	10 998	10 203	15 003	55 450
1914	11 845	9 485	17 283	56 016
				21 330
				73 299
				94 629

С 16 по 19 июня 1905 г. во Владимире прошел 1-й съезд, собравший представителей 9 семинарий. Была выработана программа реорганизации духовных школ. Политических требований съезд не выдвигал.

Вторая половина 1905 г. отмечена многочисленными волнениями в духовных семинариях: из-за беспорядков были временно закрыты 43 семинарии из 57. Принятие 26 августа Временных правил об автономиях университетов всколыхнуло учащихся и преподавателей Духовных академий. 12 февраля 1906 г. состоялся 2-й съезд семинаристов, прошедший под лозунгом «Свободная школа в свободном государстве». В съезде участвовали представители 18 семинарий.

С этого времени стали учащаться забастовки и выходы, носящие политическую окраску. Так, в связи с казнью лейтенанта П.П. Шмидта в ряде семинарий по нему служились панихиды и устраивались демонстрации. Семинаристы снимали и уничтожали портреты государя Николая II.

25–27 декабря 1906 г. прошел 3-й съезд, собравший представителей 13 семинарий. Его решения носили радикальный политический характер. Было принято воззвание вступить «в решительную и последнюю борьбу с царским самодержавным строем». Центральный комитет находился в Вятке. Общесеминарский союз включал 36 семинарий.

От требований и петиций семинаристы в ряде семинарий перешли к экстремистским действиям. Так, в Черниговской семинарии выстрелом был ранен инспектор; в Тифлисской – инспектор М.А. Добронравов расстрелян; в Пензенской – ректор архимандрит Николай (Орлов) был убит; в лицо ректору Харьковской семинарии была выплеснута серная кислота; в

Тамбовской – ее ректор архимандрит Феодор (Поздеевский) чуть не погиб от пули воспитанника семинарии Грибоедова; преемник о. Феодора – архимандрит Симеон (Холмогоров) в 1907 г. выстрелом семинариста был искалечен на всю жизнь.

В ночь на 9 мая 1907 г. полиция провела аресты семинаристов и ликвидировала центральный комитет в Вятке. Вскоре Общесеминарский союз распался, волнения пошли на убыль.

1909 г. – В духовных семинариях введен специальный учебный предмет – критика социализма.

Май – Православная Церковь торжественно отпраздновала перенесение св. мощей преподобной Евфросинии Полоцкой.

Св. княгиня преставилась в 1173 г. в Иерусалиме. Ранее ее мощи покоились в Киеве, куда, по преданию, были перенесены ок. 1186 г. из палестинского монастыря Св. Феодосия Киновиярха. Государь император Николай II направил специальный рескрипт на имя митрополита Киевского Флавиана (Городецкого), в котором говорилось: «Да пребудет святая княжна для всего белорусского народа навеки яркою путеводительной звездой, указующей правду Православия».

В торжествах приняли участие королева эллинов Ольга Константиновна, великий князь Константин Константинович, великая княгиня Елизавета Федоровна, другие члены царствующего Дома Романовых.

23 июля – В г. Богородске под Москвой в семье Михаила Карповича и Пелагеи Афанасьевны Извековых родился сын Сергей, будущий патриарх Московский и всея Руси.

День рождения будущего патриарха совпал с праздником Положения честной ризы Господа нашего Иисуса Христа в Москве (1625). Позже стало доброй традицией, что свой день рождения патриарх молитвенно встречал в московском храме Ризоположения.

1900–1910-е гг. – В Москве работал Кружок ищущих христианского просвещения.

Организовал кружок талантливый просветитель М.А. Новоселов (1864–1938). До начала 1890-х гг. Михаил Александрович находился под воздействием Л. Н. Толстого, но затем резко порвал с его идеологическим учением. В 1902–1917 гг. М. А. Новоселов издавал «Религиозно-философскую библиотеку» (всего вышло 39 выпусков). В 1912 г. за заслуги в деле духовного просвещения и духовной апологетики он был избран почетным членом Московской духовной академии. Постепенно вокруг М.А. Новоселова образовался круг единомышленников – Кружок ищущих христианского просвещения, в который вошли священник Павел Флоренский, профессор С.Н. Булгаков, публицист и издатель Л.А. Тихомиров, философ В.Ф. Эрн и др. Деятельность членов кружка, стремившихся укоренить свои труды в опыте святых отцов, в жизни Русской Православной Церкви, благословил митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский); духовное окормление кружковцев совершали старцы Зосимовой пустыни – схиигумен Герман, иеросхимонах Алексей (Соловьев; в 2000г. канонизирован в сонме преподобных).

В 1920 г. М. А. Новоселов принял тайный постриг. В марте 1929 г. он был арестован как «руководитель антисоветских церковников, ведущий их к переходу на нелегальное положение, распространяющий своеобразные циркуляры идеологического антисоветского характера с призывом к «мученичеству»». В январе 1938 г. он был расстрелян.

В августе 2000 г. на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви канонизирован в лике новомучеников и исповедников Российских.

1910-е гг. – Произошло «открытие русских икон».

Еще в 1901 г. по Высочайшему указу государя императора Николая II был создан Комитет попечительства о русской иконе для содействия развитию традиционного иконописания, устройства выставок икон. В 1911 г. в Академии художеств открылась выставка, посвященная II Всероссийскому съезду художников, на которой было представлено более 100 икон из частных коллекций, в том числе из собрания В.М. Васнецова. Истинным триумфом русского иконописного искусства стала выставка, открывшаяся 13 февраля 1913 г. (ее устроитель – Московский археологический институт). Были представлены иконы из коллекций И.С. Остроухова, Н.П. Лихачева, Г.О. и М.О. Чириковых; автор каталога – С.П. Рябушинский; в числе реставраторов – Е.И. Брягин, А.В. Тюлин, И.А. Баранов.

Князь Е. Н. Трубецкой писал в своем этюде «Два мира в древнерусской иконописи»: «Совершившееся на наших глазах «открытие иконы» – одно из самых крупных и вместе с тем одно из самых парадоксальных событий новейшей истории русской культуры. Приходится говорить именно об открытии: так до самого последнего времени в иконе все оставалось скрытым от нашего взора – и линии, и краски, и в особенности духовный смысл этого единственного в мире искусства».

2 мая – Государь император Николай II назначил обер-прокурором Святейшего Синода В. К. Саблера.

С 1881 г. Саблер служил в канцелярии обер-прокурора и многие годы был ближайшим помощником К.П. Победоносцева, с изрядным административным талантом проводя его церковно-политический курс. Уволенный по требованию Победоносцева от должности товарища обер-прокурора весной 1905 г., Саблер с той поры был не у дел, числясь членом Государственного совета. До его назначения на посту обер-прокурора Святейшего Синода сменилось несколько человек, большинство из которых были малокомпетентными в церковных делах чиновниками.

Предшественник Саблера на посту обер-прокурора Святейшего Синода тайный советник С.М. Лукьянов был выдающимся ученым в области общей патологии, «читатель и почитатель» (как он сам аттестовывал себя) Вл. С. Соловьева. На их фоне Саблер, всегда слывший другом православных иерархов и являвшийся большим знатоком синодальных тонкостей, выглядел более чем представительно. К тому же он, будучи искусным дипломатом, прекрасно знал, что и как надо говорить в «сферах».

9 мая – Скончался старец Оптиной пустыни преподобный Иосиф (Иван Евфимович Литовкин; 1837–1911).

Преп. Иосиф родился в с. Городище Старобельского уезда Харьковской губ. в благочестивой семье. Восьми лет он сподобился явления Божией Матери. (На вопрос, как он узнал Царицу Небесную, отрок ответил, что на главе у Нее увидел корону с крестиком; и еще: вся Она была в лучах ярчайшего света.)

Рано оставшись сиротой, он вел скитальческую жизнь и в 24-летнем возрасте поступил в Оптину пустынь. Сначала он был послушником, потом – келейником у старца Амвросия. Иван стал любимым его духовным сыном и ближайшим учеником. В 1877 г. он был посвящен в сан иеродиакона с именем Иосифа, а в 1884 г., в день открытия Шамординского монастыря, – в сан иеромонаха. В 1888 г. он тяжело заболел и был пострижен в схиму. И снова в его жизни произошло чудо явления Божией Матери, Которая утешила его и укрепила.

В 1894 г., после смерти старца Анатолия Старшего (Зерцалова), о. Иосиф был назначен скитона начальником и духовником братии.

Свою кончину старец предвидел и загодя простился с братией, с сестрами Шамординской обители.

Из наставлений преп. Иосифа (Литовкина): «Скорби – наш путь, будем идти, пока дойдем до назначенного нам отечества вечности»; «Кто победил страсти и стяжал разум духовный, тот без образования внешнего имеет доступ к сердцу каждого»; «Что трудом приобретается, то и бывает полезно».

12 мая – Скончался В. О. Ключевский.

Родился Василий Осипович в 1841 г. в семье сельского священника Пензенской епархии, окончил духовное училище, духовную семинарию и в 1861 г. поступил на историко-филологический факультет Московского университета: в то время там читали лекции П. М. Леонтьев и Ф. И. Буслаев, К. П. Победоносцев и С. М. Соловьев... Тема первого научного исследования Ключевского – жития древнерусских святых. Результатом этого труда стала защита магистерской диссертации «Древнерусские жития святых как исторический источник» (1871 г.). Именно тогда, в 1871-м, Ключевский был избран на кафедру русской истории Московской духовной академии, которую занимал до 1906 г. В сентябре 1879 г. он стал доцентом Московского университета, в 1882 г. – экстраординарным, а в 1885 г. – ординарным профессором. В 1901 г. Василий Осипович стал ординарным академиком, а в 1908 г. – почетным академиком по разряду изящной словесности. Многогранно его научное наследие – от «Житий святых» до «Курса русской истории» (1904–1911). В галерее созданных им исторических портретов – «добрые люди Древней Руси» и Петр Великий, Н. М. Карамзин и А. С. Пушкин... Совершенно особое место принадлежит в этом ряду работе о преп. Сергии Радонежском, в основе которой – лекция, прочитанная на заседании Московской духовной академии в дни празднования 500-летия со дня преставления Игумена Русской земли. «При имени преподобного Сергия народ вспоминает свое нравственное возрождение, сделавшее возможным и

возрождение политическое, и затверживает правило, что политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной. Это возрождение и это правило – самые драгоценные вклады преподобного Сергия, не архивные или теоретические, а положенные в живую душу народа, в его нравственное содержание.

Нравственное богатство народа наглядно исчисляется памятниками деяний на общее благо, памятниками деятелей, внесших наибольшее количество добра в свое общество. С этими памятниками и памятниками срастается нравственное чувство народа; они – его питательная почва; в них – его корни; оторвите его от них – оно завянет, как скошенная трава. Они питают не народное самомнение, а мысль об ответственности потомков перед великими предками, ибо нравственное чувство есть чувство долга. Творя память преподобного Сергия, мы проверяем самих себя, пересматриваем свой нравственный запас, завещанный нам великими строителями нравственного порядка, обновляем его, пополняя произведенные в нем траты. Ворота лавры преподобного Сергия затворятся и лампы погаснут над его гробницей только тогда, когда мы растратим этот запас без остатка, не пополняя его». Эти слова В.О. Ключевского – и завет всем нам, и мудрое предостережение.

Май – Вновь поднят вопрос о возможном созыве Поместного Собора.

Эта тема публично стала обсуждаться вскоре после назначения обер-прокурором Святейшего Синода В.К. Саблера.

Понимая неактуальность (к началу 1910-х гг.) для светских властей вопроса о созыве Собора, Саблер отдавал себе отчет, что «благоприятный момент» для восстановления канонического строя наступит не скоро. Однако было одно «но»: в результате постоянных напоминаний Государственной думы власти вынуждены были время от времени предпринимать шаги, которые свидетельствовали бы об их желании созвать Собор.

4 сентября – Состоялось прославление святителя Иоасафа Белгородского.

На прославление святителя собралось до 150 тыс. паломников.

На торжествах в Белгороде присутствовали великая княгиня Елизавета Федоровна и великий князь Константин Константинович.

5 сентября – В Киеве эсером Д. Г. Богровым убит председатель Совета министров Российской империи П.А. Столыпин.

Из выступления П.А. Столыпина в Государственной думе:

«...Многовековая связь русского народа с христианской Церковью обязывает его положить в основу законов о свободе совести начала государства христианского, в котором Православная Церковь, как господствующая, пользуется данью особого уважения и особою со стороны государства охраною. Оберегая права и преимущества Православной Церкви, власть тем самым призвана оберегать полную свободу ее внутреннего управления и устройства и идти навстречу всем ее начинаниям, находящимся в соответствии с общими законами государства. Государство же и в пределах новых положений не может отойти от заветов истории, напоминающей нам, что во все времена и во всех делах своих русский народ одушевлялся именем Православия, с которым неразрывно связаны слава и могущество родной земли» (6 марта 1907 г.).

1911 г. – Состоялись торжества, посвященные 200-летию Царского Села.

22–30 января – В Петербурге работал Всероссийский единоверческий съезд.

Председателем съезда был архиепископ Антоний (Храповицкий), сторонник воссоединения староверов в лоне единой Православной Церкви. В программу съезда входило: пересмотр правил о единоверии; обсуждение проводившегося в единоверческих храмах богослужения; вопросы, касавшиеся организации общества единоверцев и общего управления единоверием в России; вопрос о клятвах московских Соборов XVII в.; проблема привлечения в лоно Православной Церкви старообрядцев-беглопоповцев (старообрядцы-поповцы, принимавшие клириков от Православной Церкви) и представителей других согласий.

Представленная программа свидетельствовала, что церковные власти имели глубокую и искреннюю надежду на позитивное решение старообрядческой проблемы. Об этом можно судить и по тому факту, что по окончании работ, 31 января 1912 г., депутация съезда была принята государем императором Николаем II. Приветствовавший государя архиепископ Антоний заявил, что единоверцы просят разрешения именоваться впредь «православными старообрядцами». Казалось, наконец выбран правильный путь, движение по которому позволит со временем найти полное взаимопонимание со старообрядцами. На самом деле все было сложнее. Многие единоверцы надеялись тогда, что духовные власти позволят им иметь собственного единоверческого архиерея. Однако этого не случилось: по мнению информированных современников, в Святейшем Синоде опасались, что единоверцы, объединившись с беглопоповцами, покинут Церковь.

Впрочем, несмотря ни на что, уже сам факт созыва «православно-старообрядческого Всероссийского съезда» заставлял вновь и вновь вспоминать о необходимости проведения реформ в Православной Церкви.

«Как неизбежные прямые следствия этого съезда, – писал публицист газеты «Петербургские ведомости» Дмитриевский, – должны быть, по нашему убеждению:

- 1) Восстановление патриаршества.
- 2) Созыв Поместного Собора Русской Церкви.

3) Объединение старообрядчества в Православной Церкви на тех основных началах, как это было до патриарха Никона».

Требование созвать Собор, прозвучавшее со страниц светской газеты, лишний раз напоминало властям, что избежать обсуждения почти забытых к 1912 г. вопросов о церковных преобразованиях не удастся.

Февраль – Испытывая давление Государственной думы и сочувствуя делу церковных преобразований, обер-прокурор Святейшего Синода В.К. Саблер решился вновь поднять вопрос о Соборе.

Саблер даже заготовил соответствующий проект Высочайшего указа Святейшему Синоду. Приблизительно в то же время определением от 28 февраля 1912 г. за № 1767 Синод учредил Предсоборное совещание. Причина его формирования объяснялась достаточно просто: Предсоборное присутствие 1906 г. в общих собраниях рассмотрело лишь вопросы, касавшие созыва и деятельности Собора. Принимая во внимание, что в представленных Святейшему Синоду работах Предсоборного присутствия содержалось большое число разнообразных материалов, иерархи находили необходимым «подвергнуть их подготовительному рассмотрению для сопоставления и согласования предложений разных отделов по вопросам, соприкосновенным как между собой, так и с суждениями общих собраний Присутствия, а равно и с изменившимися после того условиями церковной и гражданской жизни». С этой целью и для иных подготовительных к Собору работ Святейший Синод испросил у государя императора Николая II соизволения на учреждение постоянного (до созыва Собора) Предсоборного совещания под председательством одного из членов Святейшего Синода и получил согласие.

29 февраля – Святейший Синод принял определение за № 1834 о персональном составе Предсоборного совещания.

Его председателем было решено назначить архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского). Участниками Совещания стали Волынский и Холмский архиереи Антоний и Евлогий – на время своего присутствия в Святейшем Синоде, член Государственного совета протоиерей Т.И. Буткевич, профессор Харьковского университета (по кафедре церковного права)

М.А. Остроумов (редактор «Церковных ведомостей»), профессор столичной Духовной академии И.И. Соколов. Делопроизводителем стал доктор церковной истории С.Г. Рункевич. То, что состав Предсоборного совещания ограничивался всего семью членами, свидетельствовало о его «технической», вспомогательной роли. Совещание должно было ускорить созыв Собора, «дорассмотрев», и «доработав» те материалы, которые ранее изучило Предсоборное присутствие.

Заготовленный обер-прокурором проект Высочайшего указа (текст которого составил д-р Рункевич) содержал упоминание о создании Предсоборного совещания «для ближайших приуготовительных к Собору действий. Призывая всеильную помощь Вседержителя мира и Царя царствующих Господа, – говорилось в проекте указа, – Мы признаем ныне благовременным определить созвание Собора на... и поручаем Святейшему Синоду сделать к сему надлежащие, в соответствии с утвержденными нами правилами и в согласии с церковными канонами, распоряжения». Обсудив эту бумагу с министрами финансов и внутренних дел, обер-прокурор предполагал представить ее на рассмотрение депутатов Государственной думы.

Отчего болеет Россия?

Что наша матушка-Россия духовно болеет, это, кажется, для всех очевидно, но в чем корень болезни, какие условия в самом государственном организме благоприятствуют этой болезни, об этом высказываются самые разнообразные, до противоположности, суждения. Не буду разбирать все эти суждения, тем более что в наше время много таких писателей, которые сами не верят тому, что пишут, высказывают свои суждения лишь для того, чтобы скрыть свои настоящие мысли. Не стоит тратить времени на полемику с такими публицистами: все равно их ничем не убедишь, ибо они не хуже современных Господу Иисусу Христу книжников и фарисеев знают истину, но нарочито закрывают свои глаза, чтоб ее не видеть... Попытаюсь ответить на поставленный вопрос от лица тех русских людей, которые единомысленны со мною, которые искренно любят свою Родину, вдумчиво относятся к тому, что теперь творится на Руси, и целым сердцем желают ей добра. Россия духовно болеет от великого духовного раскола между верхними, интеллигентными ее слоями и всею многомиллионною массою народной, не того церковного раскола, что произошел из-за обрядов церковных при патриархе Никоне, а того, начало коему положено при Великом Петре. В самом деле: не болезненное ли это явление в организме великого народа, что его верхние слои, его мыслящая часть не хочет знать тех заветных идеалов, коими жива народная душа, которые являются стихией его духовной жизни, без которых немыслима сама личность народная? Если бы великий преобразователь предвидел, к чему приведет его увлечение западными формами политической и общественной жизни, то он не назвал бы своего города немецким именем, не перенес бы к нам всю ту мишуру, без которой и можно, и должно было бы обойтись при введении реформ, признанных им необходимыми для государственного преуспеяния столь любимой им России.

НИКОН (Рождественский),

архиепископ Вологодский и Тотемский

2 марта – Обер-прокурор Святейшего Синода получил от государя императора Николая II записку, в которой говорилось «о невозможности предрешения сейчас срока созыва Поместного Собора».

Государь просил обер-прокурора не касаться этого вопроса ни с председателем Совета министров и министром финансов В.Н. Коковцовым, ни с министром внутренних дел А.А. Макаровым. Совершенно очевидно, что причина данной просьбы – понимание государем взаимоувязанности проблемы церковных преобразований с делом политического и экономического реформирования страны. На фоне нараставших внешнеполитических нестроений и приближавшейся войны отказ от определения точных сроков проведения глобальных церковных изменений (равно как и иных реформ) имел в глазах государя императора свои смысл и логику.

8 марта – Началась работа Предсоборного совещания.

Тогда же церковную общественность проинформировали о том, что Совещанием «должны быть представлены готовые законопроекты с объяснительными записками, составленные на основании материалов Предсоборного присутствия, а где нужно, и дополнений к ним». Главным назывался вопрос о синодальном и епархиальном управлении Церковью. Предполагалось сделать сводку проектов, выработанных Предсоборным присутствием. С марта по май состоялось не более восьми заседаний Совещания, на которых были рассмотрены вопросы о

периодических церковных Соборах, о порядке избрания патриарха, об учреждении митрополичьих округов и о церковном суде.

26 августа – Торжественно отмечено 100-летие Бородинского сражения.

Манифест государя императора Николая II

26 августа 1912 г.

Божиею милостью, Мы, Николай Второй, император и самодержец Всероссийский, царь Польский, великий князь Финляндский и прочая, и прочая, и прочая. Объявляем всем верным Нашим подданным.

Сто лет назад тяжкому испытанию подверглось Наше Отечество. Многочисленные иноземные армии, предводимые величайшим полководцем того времени, вторглись в пределы Империи Нашей и направили свое победное шествие к сердцу ее – первопрестольной Москве. Неминуемая, казалось, опасность угрожала государству Нашему от противника, не знавшего дотоле поражения. Но милосердие Божие и величие духа народа Нашего спасли Россию. По призыву Верховного Вождя, блаженной памяти Прадеда Нашего Императора Александра Благословенного, встал русский народ на защиту Родины и ее святынь. Неисчислимые подвиги совершены были русскими войсками – сухопутными и морскими, – удивившими мир беззаветною храбростью своею и непоколебимою верностью долгу. Высокие примеры безграничной преданности Престолу, самоотверженной любви к Родине, глубокой веры в милость Господню и непреклонной твердости духа показал народ русский, во всех сословиях своих, отдавши на благо Отечества свое достояние и жизнь своих сынов.

И свершилось великое дело народное: исполнился обет Благословенного Царя не полагать оружия, доколе не останется в его Царстве ни единого неприятельского воина. 26 августа 1812 года на полях Бородина, доблестные войска Наши после кровопролитной битвы, покрывшей их неуываею славой, сломили силу неприятельского нашествия. Ослабленные встречным отпором, иноземные войска, хотя и вступили в первопрестольную Москву, но должны были вскоре покинуть ее, уступая неведомой им дотоле твердыне народного сопротивления. С памятной Бородинской битвы благословил Господь успехом русское оружие, и тяжелая война была окончена со славой и честью для Нашего Отечества.

Ныне, в сотую годовщину Бородинского боя, вспоминая великий подвиг народа Нашего, Мы призываем всех верных наших подданных вместе с нами возблагодарить Господа Сил за милость, даденную Им Отечеству Нашему в годину испытаний, и вознести к Престолу Всевышнего горячую молитву; да пребудут во веки веков в памяти народной высокие примеры военной и гражданской доблести предков в Отечественную войну; да воодушевятся сими примерами все верные сыны России в доблестном служении Родине; и да ниспошлет Нам Всемогущий святую помощь Свою в исполнении непоколебимого желания Нашего – в единении с возлюбленным народом Нашим направлять судьбы Державы Нашей к славе, величию и преуспеянию ее.

Дан на Бородинском поле, в 26 день августа, в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот двенадцатое, царствования же Нашего в восемнадцатое. На подлинном собственно Его Императорского Величества рукою подписано: НИКОЛАЙ.

2 ноября – Скончался Антоний (Вадковский), митрополит Санкт-Петербургский и Ладжский.

Митрополит Антоний

Антоний (в миру Александр Васильевич Вадковский; 1846–1912), митрополит Санкт-Петербургский и Ладжский. В 1856–1860 гг. учился в Тамбовском ДУ, с осени 1860 г. – в Тамбовской ДС. В 1866 г. поступил в Казанскую ДА, окончил ее в 1870 г. 1 мая 1871г. назначен доцентом по кафедре церковного проповедничества. В 1872 г. вступил в брак, в 1879 г. овдовел, через три года умерли от дифтерита двое его детей. 4 марта 1883г. пострижен в монашество с именем Антоний. 6 марта 1883 г. рукоположен во иеромонаха, 14 ноября того же года возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем о монастыря во имя св. Иоанна Предтечи; продолжал преподавательскую и научную деятельность в Казанской ДА.

По инициативе обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева, посетившего Казань в 1885 г., был переведен в Санкт-Петербург. С 15 апреля 1887 г. – ректор Санкт-Петербургской ДА. 3 мая 1887 г. в Троицком соборе Александро-Невской лавры хиротонисан во епископа Выборгского, викария Санкт-Петербургской епархии. По совокупности трудов 4 мая 1893 г. Казанская ДА присудила ему степень доктора богословия. Епископ Антоний заботился о возрождении ученого

монашества, среди его пострижеников – Святейший патриарх Сергий (Страгородский). 24 октября 1892 г. епископ Антоний был назначен на новооткрытую Финляндскую кафедру с возведением в сан архиепископа. Попечением владыки Антония была обустроена духовная консистория в Выборге, в епархии построено более 10 храмов, учреждено 70 церковно-приходских школ, Братство препп. Сергия и Германа Валаамских. В 1893–1898 гг. архиепископ Антоний возглавлял образованную в связи со стремлением старокатоликов к соединению с Русской Православной Церковью синодальную комиссию по старокатолическому вопросу. 25 декабря 1898 г. переведен на Санкт-Петербургскую кафедру, назначен постоянным членом Св. Синода и возведен в сан митрополита. С 9 июня 1900 г. – первенствующий член Св. Синода. В 1905 г. митрополит Антоний возглавил церковное движение, направленное на возрождение соборности в Церкви. Правительственные сферы уделяли в то время особое внимание нуждам Русской Православной Церкви в связи с законодательством о свободе вероисповедания, подготовка которого началась в канун революции и завершилась апрельским манифестом 1905г. «Об укреплении начал веротерпимости». Митрополит Антоний подал меморандум, в котором потребовал устранить или хотя бы ослабить контроль светской власти над церковной жизнью. 16 января 1906 г. был утвержден состав Предсоборного присутствия во главе с митрополитом Антонием. Участники заседаний единодушно высказались за восстановление патриаршества.

Погребен на братском кладбище Александро-Невской лавры.

23 ноября – После кончины владыки Антония (Вадковского) в столицу из Москвы был переведен священномученик Владимир (в миру Василий Никифорович Богоявленский).

На место митрополита Владимира в первопрестольную был назначен архиепископ Макарий (в миру Михаил Андреевич Парвицкий-Невский). Именно митрополит Владимир до Февральской революции 1917 г. оставался первоприсутствующим членом Святейшего Синода (хотя в 1915 г. и был переведен на Киевскую кафедру). При митрополите Владимире прошла большая часть заседаний Предсоборного совещания.

Впрочем, параллельно с «большим» Предсоборным совещанием в 1912 г. началась работа двух «малых»: придворного и военно-морского духовенства. Белое придворное духовенство выдвинуло на первый план реформу духовной школы и прихода, постановив вернуться к Уставу 1867 г. и отстаивая принцип единства духовной школы, против чего активно выступал В.К. Саблер. В конце октября 1912 г. по всеподданнейшему докладу военного министра получил высочайшее разрешение на открытие «ведомственного» Предсоборного совещания и протопресвитер военно-морского духовенства Георгий Шавельский – по вопросам, касавшимся военных клириков и подлежавшим рассмотрению Поместным Собором.

К 1917 г. Предсоборное совещание имело множество подготовленных для Собора материалов, но его члены не могли сказать, будут ли (и если будут, то когда) эти материалы востребованы. И все же члены Совещания не теряли надежды на то, что их труд не пропадет даром. Рассматривавшее серьезные вопросы церковной жизни, Предсоборное совещание было учреждено на основах научно-общественных организаций – ни штатов, ни рангов, ни окладов его члены не имели. Члены Совещания являлись специалистами по догматическому богословию, по византийской и русской истории, а также по церковному праву.

В течение четырех с половиной лет (ко времени написания С.Г. Рункевичем записки) Предсоборное совещание успело рассмотреть два принципиальных законопроекта – о реформе высшего церковного управления и о реформе управления епархиального. Третий вопрос – о реформе церковного суда – ввиду особой сложности был передан на предварительное обсуждение комиссии, которая получила право составить законопроект (правда, если бы сочла это необходимым).

28 ноября 1912 г. – 10 марта 1917 г. – Проходили заседания IV Государственной думы.

28 ноября – Предсоборное совещание возобновило свою работу.

Совещание приступило к рассмотрению проекта о высшем церковном управлении, составленного летом 1912 г. архиепископом Сергием (Страгородским).

1913 г. – Состоялось празднование 300-летия царствующего Дома Романовых.

Члены Святейшего Синода в своей «Благословенной грамоте» по случаю 300-летнего юбилея царствующего Дома Романовых не забыли указать, что «только в неразрывном союзе Церкви с государством – сила и мощь Руси родной».

21 марта – Учрежден Миссионерский совет при Св. Синоде.

Открытие Совета привело к упразднению Особого совещания по вопросам внутренней и внешней миссии.

Было утверждено и Положение о Миссионерском совете. Миссионерский совет создавался как постоянно действующий орган Св. Синода, состоявший из председателя – епископа, постоянного члена Св. Синода, – и четырех постоянных членов (двух светских и двух духовных). Председатель мог приглашать к работе сведущих лиц. Ведению Миссионерского совета подлежали дела по управлению и по учительству, т.е. организации ведения борьбы с пропагандой инославных учений, изучение характера и направления противочерковских учений, еврейства, магометанства, язычества и т.д. На Совет возлагалась также задача устройства двух училищ при монастырях: для подготовки противораскольничьих и противосектантских миссионеров.

1 апреля – Скончался старец Оптиной пустыни преподобный Варсонофий (Павел Иванович Плиханков; 1845–1913).

Родился он в казацкой дворянской семье под Оренбургом. Пяти лет начал прислуживать в алтаре и часто слышал: «Быть тебе священником». Казалось, жизнь опровергала эти слова. Он поступил в Полоцкий кадетский корпус и с успехом окончил его. Уже будучи офицером, зашел в алтарь церкви кадетского корпуса, где в тот день служил праведный Иоанн Кронштадтский. Батюшка переносил Святые Дары с престола на жертвенник. Увидев молодого человека, он поставил святую чашу, подошел к нему и поцеловал ему руку. Многие восприняли это как предзнаменование высокого священнического будущего Павла. Но лишь в начале 1890-х гг., будучи уже полковником, он твердо решил стать иноком. В сентябре 1891 г. он получил благословение на поступление в скит Оптиной пустыни. Первым его наставником стал о. Анатолий Старший (Зерцалов). После кончины батюшки наставником его стал о. Нектарий (Тихонов).

Через год после принятия священства (а было это в 1903 г.) о. Варсонофий по распоряжению Святейшего Синода был направлен в действующую армию, на театр Русско-японской войны. В 1905 г. он вернулся в скит, был его начальником и одновременно вел «Летопись скита». В 1910 о. Варсонофий был келейно пострижен в схиму. Он сподобился чудесных даров Божиих: прозорливости, способности изгонять бесов, исцелять немощных и недужных.

В 1912 г. он был переведен настоятелем в Старо-Голутвин монастырь с возведением в сан архимандрита. Своему преемнику, о. Феодосию, он признавался: «В минуты скорбных дум по поводу разных тягот переношусь мысленно в милую Оптину, в родной скит...»

В 1913 г. старец почил о Господе. Похоронен он был в Оптиной пустыни.

Из поучений преп. Варсонофия: «Псалом «Живый в помощи Вышняго» надо знать наизусть и ежедневно читать. Он имеет великую силу и избавляет от опасности»; «Смиряться и терпите все. Научитесь смирению и терпению, а в душе имейте мир. Поверьте: у кого в душе мир, тому и на каторге рай».

28 апреля – Архимандрит Алексей (Симанский; будущий патриарх Московский и всея Руси), ректор Новгородской духовной семинарии, хиротонисан во епископа Тихвинского, викария Новгородской епархии.

На хиротонии архимандрита Алексея, которую совершил в новгородском Софийском соборе архиепископ Новгородский и Старорусский Арсений (Стадницкий), присутствовал блаженнейший Григорий IV, патриарх Антиохийский.

«Со смятенным сердцем предстою я вашему Освященному собору в настоящий священнейший, знаменательный час моей жизни, когда промыслиением Божиим вручается мне жребий высочайшего в мире служения – служения апостольского, – так начал свое Слово новонареченный епископ. – Глас Владыки и Господа моего слышится мне в этом призыве Святой Церкви Христовой стать на чреду епископского служения. И я повинуюсь сему

Владычественному гласу и с благоговением, со смирением, со страхом Божиим и верою в чудодейственную, благодатную силу Таинства приступаю к принятию в скудельный сосуд души моей святыни архиерейства.

Служение епископа есть путь страданий и креста, потому что оно есть последование за Пастыреначальником – Христом, потому что оно есть продолжение того дела спасения людей, на которое послал Спаситель наш святых Своих учеников и апостолов, кровию и смертью запечатлевших свое посланничество. Тяжесть епископского омофора, этого видимого знамения овцы, подъятой на рамо ради спасения, носителями его всегда исповедовалась. И ныне, как прежде, она велика, ибо «дар овчий» – Церковь Христова – и теперь обуревается тяжкими бедствиями и напастьми. «Вопль злобы», то есть умножение пороков, неправды, беззаконий, по выражению пророка, «взыде ко Господу», и над миром, тлеющим в похотях, тяготеет близость грозного суда Божия, который видим уже для не ослепших еще духовных очей своих».

9 мая – В день перенесения св. мощей святителя Николая в Бари состоялась торжественная закладка храма.

В 1910-е гг. активизировалось деятельность архитектора А.В. Щусева как храмоздателя.

С 1901 г. Алексей Васильевич состоял на службе при Святейшем Синоде; он выполнил проекты и руководил строительством 28 храмов, проявив себя мастером воссоздания и развития русского национального стиля.

В 1904–1911 гг. он восстановил древнейший, XII в., храм во имя Василия Великого в Овруче; в 1906–1912 гг. по проекту выдающегося зодчего был построен Троицкий собор Почаевской лавры; в 1908–1912 гг. – собор Покрова Пресвятой Богородицы Марфо-Мариинской обители; в 1913–1916 гг. – храм-памятник во имя преп. Сергия Радонежского на Куликовом поле.

Подлинным шедевром великого русского зодчего стал храм во имя святителя Николая в Бари (Италия). Средства на этот храм собирались по всей России. Члены организационного комитета и православное духовенство рассматривали строительство храма как «символ вождельного единения христианского мира, чаемого всяким верующим сердцем, невзирая на тысячелетнее разделение». Проект был выполнен в 1912 г. В мае 1913 г. в день перенесения св. мощей святителя Николая в Бари состоялась торжественная закладка храма.

В 1913 г. по эскизам Щусева русский храм был же в Сан-Ремо.

12 мая – Через 300 лет после мученической кончины патриарха Московского и всея Руси Ермогена состоялось его прославление в лике священномучеников.

Весна – В России обострился вопрос об имяславцах.

Краткая история вопроса такова. В 1907 г. появилась книга иеросхимонаха Илариона «На горах Кавказа. Беседа двух старцев-пустынников о внутреннем единении с Господом наших сердец, чрез молитву Иисус Христову, или Духовная деятельность современных пустынников». Переизданная в 1910 и 1912 гг. с одобрения духовной цензуры, книга эта встретила горячий отклик в русских скитах на Афоне. Главное, на что обратили внимание иноки, был вывод иеросхим. Илариона об имени Иисуса Христа, которое в данной работе обоготворялось и о котором заявлялось, что в нем (имени) находится «Сам Спаситель». Эта книга вызвала резкую критику архиепископа Волынского Антония (Храповицкого), опубликовавшего в феврале 1912 г. в журнале «Русский инок» рецензию на книгу иеросхим. Илариона.

Резкая критика владыки Антония встретила ответную реакцию части афонцев. Лидером имяславцев оказался отставной ротмистр иеросхимонах Антоний (Булатович). С 1912 г. в России стали появляться статьи о. Антония в защиту имяславцев. Чем дальше, тем больше события обострялись: в сентябре 1912 г. в спор вмешался Константинопольский патриарх Иоаким III (Деведжи), осудивший взгляды имяславцев.

К 1913 г. ситуация максимально обострилась. Архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий) в своих полемических статьях стал даже сравнивать имяславцев с хлыстами. Весной 1913 г. Святейший Синод, заслушав доклады архиепископа Антония, Вологодского архиепископа Никона (Рождественского) и магистра богословия С.В. Троицкого, присоединился к их выводам, осудив имяславцев. Тогда же на Афон для улаживания конфликта был командирован архиепископ Никон. 5 июня 1913 г. на канонерской лодке владыка причалил к пристани Святой Горы. Его увещевания оказались тщетными, и 7 июня к решению богословской и церковно-административной проблемы приступили власти светские: была предпринята попытка проверить монашеские паспорта. Это вызвало неповиновение монахов и, как следствие, прибытие 11 июня на Афон роты солдат. С 14 по 17 июня была произведена перепись; 360

иноков к переписи не явились. Чтобы окончательно прекратить смуту, сторонников иеросхим. Илариона насильно вывезли в Россию.

22 декабря **Архиепископ Ярославский и Ростовский Тихон (Белавин)** переведен на **Литовскую и Виленскую кафедру**.

1913 г. – Государь император **Николай II** даровал **Духовным академиям Москвы, Петербурга, Киева и Казани** наименование **императорских**.

В то же время государь император утвердил решение Святейшего Синода об открытии с 1914/15 учебного года при московском Скорбященском монастыре женского богословского института.

Духовные учебные заведения Российской империи (1908–1914)

Год	Академии	Семинарии	Училища						
Число ДА	Студенты	Преподаватели	Число ДС	Семинаристы	Преподаватели	Число ДУ	Ученики	Преподаватели	
1908	4	873	152	57	19 892	1212	185	30 765	:
1912	4	935	165	57	21 850	1426	185	28 833	:
1914	4	995	–	57	22 734	1448	185	–	:

Русская Православная Церковь в 1914 г.

Всего православных	98 363 874
Всего церквей	54 923
Общее число белого духовенства	117 915
протоиереи	3 603
священники диаконы причетники	49 631 15 694 48 987
Всего приходов с установленным содержанием для клира	31 597
Сумма на содержание приходов (руб.)	18 382 682
Русская Мужских монастырей	478
Женских монастырей	475
Сумма на содержание штатных монастырей (руб.)	439 166

К 1914 г. – Активизировалась издательская деятельность Русской Православной Церкви.

К 1914 г. число христианских изданий в Российской империи составляло 278 наименований (на русском языке). В 1916 г., в связи с Первой мировой войной, это число несколько уменьшилось (до 257 наименований), но в 1917 г. вновь выросло (до 271 единиц).

За период с 1890-х по 1917 г. Русской Православной Церковью и различными церковными обществами, к ней относящимися, издавалось до 107 наименований журналов, альманахов, трудов, обзоров, известий и газет. Некоторые из них в те годы были возобновлены под другими названиями (например, ежемесячно издававшийся с 1892 г. МДА «Богословский вестник», выходявший с 1843 по 1891 г. как «Творения святых отцов в русском переводе»), некоторые изменили (дополнили) название (например, издававшийся с 1890 г. два раза в месяц «Вестник военного духовенства» с 1911 г. стал называться «Вестником военного и морского духовенства»). Центральным изданием Православной Российской Церкви были «Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде» с 1888 г. еженедельно. К ведомостям полагалось и «Прибавление». В начале XX столетия журнал печатался тиражом более 40 тыс. экз. «Церковные ведомости» издавались еженедельно и рассылались во все православные приходы России и во все духовные учебные заведения. В конце XIX – начале XX столетия практически во всех епархиях Православной Российской Церкви и в Грузинском Экзархате издавались епархиальные ведомости. В эпоху императора Николая II 6 епархий обзавелись местными периодическими изданиями: Благовещенская (Приамурская) – в 1899 г.; Владивостокская – в 1903 г.; Забайкальская – в 1900 г.; Омская – в 1898 г.; Санкт-Петербургская – в 1895 г. («Известия по Санкт-Петербургской епархии»); Туркестанская – в 1906 г. Только Финляндская епархия не имела своего епархиального издания.

До революционных событий 1905 г. в России действовала специальная духовная цензура, располагавшаяся в Санкт-Петербурге и Москве. Ежегодно цензоры рассматривали многие сотни книг и брошюр историко-церковного и богословского характера, как принадлежавшие перу русских ученых, так и предполагавшиеся к изданию западные переводы. Одобренные издания получали так называемые билеты, позволявшие приступить к опубликованию работы.

24 ноября 1905 г. появились «Временные правила о повременных изданиях», а 26 апреля 1906 г. – «Временные правила для неповременной печати». В результате была отменена предварительная цензура – как общая, так и духовных повременных изданий.

18 – 25 ноября 1906 г. Св. Синод издал «Правила о литературной деятельности церковно-должностных лиц».

В последнее царствование особую активность в деле распространения церковной литературы проявляла Издательская комиссия, учрежденная в 1894 г. при Синодальном училищном совете «для заведования печатанием и продажей по удешевленным ценам учебников, учебных пособий и книг для внеклассного чтения». 7 февраля 1900 г. государь император Николай II утвердил проект штата Издательской комиссии Училищного совета при Св. Синоде. Целью было снабжение церковно-приходских школ грамоты учебниками и учебными пособиями по предметам, преподаваемым в этих школах, а также учащихся и народных библиотек и читален книгами для чтения. Издательской комиссии полагался штат в 14 человек (председатель, 2 постоянных члена, 2 редактора, делопроизводитель и его помощник, бухгалтер

с помощником, книгохранитель с помощником, 2 счетных чиновника и заведующий книжной лавкой). В 1900 г. усилиями Издательской комиссии было издано 14 наименований различных учебных книг от 5 000 до 400 000 экз. каждое и 10 наименований для внеклассного чтения – от 5 000 до 20 700 экз.; всего же 2 700 000 экз. на сумму 1 113 494 руб. В 1910 г. Издательская комиссия отпустила книг и пособий общим тиражом 3 733 767 экз. на сумму 991 634 руб. 95 коп. Стремясь как только возможно понизить цены, Комиссия продавала свои издания с уступкой 30% от номинальной цены (а некоторые учебники даже 35%). С книг, изданных частными издательствами, делалась уступка в 10 % от номинальной стоимости. В 1911–1912 гг. Издательская комиссия констатировала, что ее деятельность снова была вполне успешна. Начали обслуживать читателей 1 500 новых библиотек, в состав каждой из которых вошло в среднем по 393 книги. Всего же книг и пособий в 1911 г. отпустили на сумму в 746 447 руб., а в 1912 г. – на 812 874 руб. Уступки с номинальных цен повторились. Тогда же Московская синодальная типография предприняла капитальный труд по изданию «Великих Четий-Миней» на русском языке. В 1913 г. в епархии Издательской комиссией было отпущено 2 925 485 экз. книг и пособий на сумму 995 630 руб. 90 коп. (в том числе собственных изданий Училищного совета – на 619 783 руб. 13 коп.), в 1914 г. – на сумму в 1 007 430 руб. В 1914 г. Издательская комиссия продолжала приобретать и снабжать школы книгами и учебными пособиями, разрешенными к обращению в церковных школах; число учебников и учебных пособий достигло 560 наименований, а число книг для внеклассного чтения – 1 500.

Если принять общее число издаваемых в России к 1913г. наименований книг (34 006) за 100%, то процент книг и изданий, выпускавшихся Св. Синодом к тому же времени (1 144), составит 3,36%. Это был немалый процент, свидетельствовавший об активизации издательской деятельности Православной Российской Церкви. В эпоху государя императора Николая II среди православных изданий появились и такие фундаментальные труды, как «Православная богословская энциклопедия, или Богословский энциклопедический словарь, содержащий в себе необходимые для каждого сведения по всем важнейшим предметам богословского знания в алфавитном порядке» (СПб., 1900–1911. Т. I – XII) и «Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета» (СПб., 1904–1913. Т. I–XI.). Один из томов, «Книги Маккавейские и Третья книга Ездры» (СПб., 1913), был издан без указания очередности. Вместе с ним в Толковую Библию входит 12 томов. Настоящие издания выходили в качестве приложения к журналу «Странник» в выпусках «Общедоступной богословской библиотеки».

Работа цензурных комитетов в Москве и Санкт-Петербурге

Год	Рассмотрено изданий	Дозволено к печати	Выдано билетов
1900	395 (СПб.: 1890; М.: 1 505)	3 019 (СПб.: 1 625; М.: 1 394)	1 832 (СПб.: 598; М.: 1 234)
1901	734 (СПб.: 2 109; М.: 1 625)	3 553 (СПб.: 935; М.: 1 518)	1 887 (СПб.: 726; М.: 1 161)
1902	826 (СПб.: 2 338; М.: 1 488)	3 572 (СПб.: 2 227; М.: 1 345)	1 190 (СПб.: 882; М.: 1 168)
1903	075 (СПб.: 2 422; М.: 1 653)	3 767 (СПб.: 2 166; М.: 1 591)	2 077 (СПб.: 822; М.: 1 255)
1904	1281	1 114	1 074

1–10 июля – В Петербурге прошел Первый (и, как оказалось, единственный в предреволюционной России) съезд военно-морского духовенства.

По указанию протопресвитера Российской армии и флота Георгия Шавельского на съезд были вызваны от 12 военных округов империи 41 человек (18 протоиереев и 23 иерея), а также по 4 представителя от морского духовенства.

В повестке дня съезда значилось несколько вопросов, разрабатывавшихся в 8 секциях (в первой – вопрос об инструкции военному священнику; во второй занимались богослужебными вопросами; третья называлась учительной; четвертая – библиотечной; пятая – миссионерской; шестая – правовой; седьмая – благотворительной; восьмая – «по свечному делу»). В дальнейшем к 8 секциям были добавлены еще 4: морская; по борьбе с алкоголизмом; по религиозно-нравственному воспитанию заключенных; о суде чести. Съезд помог военному духовенству хорошо подготовиться к несению пастырских обязанностей накануне одной из наиболее кровопролитных войн, которую когда-либо вела императорская Россия (к 1917 г. в рядах армии несло послушание более 5000 военных и флотских священников).

11 июля 1914 г. – Государь император Николай II утвердил Положение о церковноприходских попечительствах при церковно-приходских школах.

Июль – Началась Первая мировая война (1914–1918).

Определением за № 6502 Святейший Синод призвал монастыри, церкви и паству делать пожертвования на раненых и на помощь лицам, ушедшим на фронт.

Русское священство на фронтах Первой мировой войны

Убиты или умерли от ран Более 30 человек

Ранены и контужены Более 100 человек

Побывали в плену До 100 человек

Монастыри и другие подведомственные Православной Церкви учреждения призывались подготовить все возможные места под госпитали, а также подыскать лиц, способных к уходу за ранеными. Во всех храмах были установлены кружки для пожертвований пользу Красного Креста.

В тот же день было принято и другое определение, № 6503, – «об организации во всех православных приходах помощи семьям лиц, находящихся в войсках». В связи с началом военных действий члены Святейшего Синода приняли также некоторые решения, касавшиеся их личного посильного участия в помощи сражающейся Родине: определением за № 6712 от 29 июля 1914 г. «все получаемое по должности членом или присутствующим в Святейшем Синоде жалованье» было решено жертвовать на основанный в Петрограде лазарет.

28 июля – Состоялась канонизация святителя Питирима, епископа Тамбовского.

Август – Столица Российской империи Санкт-Петербург переименована в Петроград.

18 августа – По представлению ректора столичной Духовной академии епископа Ямбургского Анастасия (Александрова) Святейший Синод учредил Комитет русских духовно-учебных заведений по оказанию помощи больным и раненым воинам действующей Российской армии.

Комитет открыл этапный лазарет в Минске. В дальнейшем Комитет развернул еще один подвижной лазарет, на Кавказском фронте. Переданные в ведение Главного управления Красного Креста, оба этих лазарета обеспечивались духовными учебными заведениями ежемесячным содержанием.

6 мая – Государь император Николай II наградил 17 архиереев высшими наградами Русской Православной Церкви.

5 июля – Отставка обер-прокурора Святейшего Синода В.К. Саблера.

Как и его предшественники, Саблер в основном занимался традиционными обер-прокурорскими делами: бюджетом Церкви, увеличением думских ассигнований на ведомство.

Саблер всегда был другом архиереев, плативших ему за это полной взаимностью. Но именно в это время наблюдались тревожные явления: упадок духовных школ; понижение образовательного уровня в среде сельского белого духовенства.

Отставку Саблера нельзя считать неожиданной, она ожидалась еще в 1914 г. Начавшаяся война на время сняла этот вопрос с повестки дня, однако уже в первой половине 1915 г. он снова был поднят. О необходимости отставки Саблера с государем говорили И.Л. Горемыкин, А.И. Кривошеин и Щербатов, протопресвитер Георгий Шавельский. Причем все предлагали кандидатуру А.Д. Самарина.

Таким образом, статский советник Самарин был назначен исправляющим должность обер-прокурора Святейшего Синода с оставлением членом Государственного совета.

Товарищем (заместителем) обер-прокурора стал также москвич – камергер П.В. Истомин (правые выдвигали на эту должность своего кандидата – известного синодального миссионера и издателя В.М. Скворцова). Самарин, придерживавшийся правых взглядов, пользовался большой популярностью в дворянской (особенно московской) среде, сумел понравиться государю во время юбилейной поездки императорской четы в 1913 г. в Первопрестольную.

8 июля – В день празднования в честь Казанской иконы Божией Матери по всей России состоялись крестные ходы и моления о даровании российскому воинству победы над врагом.

15 июля – Состоялись торжества в честь 900-летия со дня преставления св. равноапостольного великого князя Владимира.

1 августа – Государь император Николай II утвердил статут нового ордена – Святой равноапостольной великой княгини Ольги.

27 августа – Святейший Синод выпустил определение о совершении торжественных молебствий по случаю принятия императором должности Верховного главнокомандующего.

26 сентября – Отставка А.Д. Самарина с поста обер-прокурора Святейшего Синода.

А.Д. Самарин был принципиальным сторонником упразднения обер-прокурорской должности. По воспоминаниям о. Георгия Шавельского, он хотел начать исполнение возложенных на него обязанностей с упразднения самой своей должности, но внял убеждениям протопресвитера, заявившего, что «это надо будет сделать, но только не сейчас».

«Исправляющим должность» обер-прокурора был назначен действительный статский советник гофмейстер Двора А.Н. Волжин. Московское дворянское собрание постановило выразить А.Д. Самарину сочувствие и поднести адрес, что можно назвать своего рода «бунтом консерваторов». Днем раньше исполнявшего дела обер-прокурора посетили члены Синода. А Московская городская дума единогласно постановила выразить глубокую скорбь в связи с тем, что А.Д. Самарин «вынужден был» оставить свой пост. При этом заявлялось, что с его отставкой «рушатся надежды на скорое устройство церковной жизни согласно с ожиданиями преданного ей русского народа. Москва с тревогой и с сокрушением видит в этом, – говорилось далее, – участие темных сил, враждебных делу Церкви и государства, участие злых и пагубных влияний и соблазнов, встающих перед Православной Церковью и угрожающих судьбам России».

4 ноября – Скончался Флавиан (Городецкий), митрополит Киевский и Галицкий.

1915 г. – Опубликована статья профессора Московской духовной академии архимандрита Илариона (Троицкого) «Христианства нет без Церкви».

Статья о. Илариона вызвала отклик профессора по кафедре нравственного богословия МДА М.М. Тареева, автора многих богословских трудов, таких, как «Цель и смысл жизни» (1901, 1903), «Истина и символы в области духа» (1905). Человек яркий, талантливый, подлинный эрудит, Тареев тем не менее расходился с традиционным учением Православной Церкви в своих экклезиологических воззрениях. Так, Церковь для него – «второстепенная или производная

реальность в христианском мире». В своей книге «Философия жизни» (1916) профессор Тареев отметил деликатность архимандрита Илариона, не позволившую ему открыто выступить с критикой многих положений своего учителя (т.е. его, Тареева). Однако прежде всего статья о. Илариона была направлена против еретических, антицерковных выступлений в печати Л. Н. Толстого. Для Толстого христианство – всего лишь учение, а Христос – Учитель. Для о. Илариона, как и для всякого истинного христианина, христианство и Церковь нераздельны, а Христос – не только великий Учитель, но и Спаситель мира и Основатель Церкви.

«Не учение только имеем мы от Христа Спасителя нашего, а жизнь, – писал о. Иларион. – Если не понять христианство как новую жизнь не по стихиям мира, которому известны только принципы эгоизма и себялюбия, а по Христу с Его учением и образом самоотречения и любви, то христианство необходимо совершенно совпадает с Церковью. Быть христианином – значит принадлежать к Церкви, ибо христианство есть именно Церковь и вне Церкви христианской жизни нет и быть не может...

Наконец, достаточно только внимательно посмотреть на Символ веры, чтобы понять, насколько важна идея Церкви. Ведь в Символе веры все почти члены внесены уже после того, как появились различные еретики, искажавшие ту или другую истину. Посему весь Символ веры можно назвать как бы полемическим. История его и показывает, как в борьбе с теми или другими ересями пополнялось его содержание. Совсем не то – с девятым членом о Церкви. С самого начала этот член находился в Символе веры, куда внесен даже независимо от появления каких бы то ни было лжеучений. Ведь тогда не было еще протестантов и сектантов, мечтающих о каком-то бесцерковном христианстве. Ясно, что мысль о Церкви уже с самого начала лежала во главе христианских верований.

С самого начала христиане составляли Церковь и веровали в ее спасительность, и ту истину, что христианство неотделимо от Церкви, мы можем считать данной от Самого Господа Иисуса Христа.

Итак, мы должны признать истину: христианство от Церкви совершенно неотделимо и без Церкви христианство невозможно».

6 мая – Государь император Николай II наградил архиепископа Литовского Тихона (Белавина) бриллиантовым крестом на клобук.

Так было отмечено подвижничество служение будущего патриарха Всероссийского на благо Отечества и Церкви Христовой.

10 июня – Прославление митрополита Тобольского и Сибирского Иоанна (Максимовича).

15 августа – А.Н. Волжин освобожден от должности обер-прокурора Святейшего Синода.

Обязанности главы духовного ведомства до официального назначения нового обер-прокурора стал выполнять товарищ обер-прокурора тайный советник Н.Ч. Зайончковский.

Однако, сняв Волжина, государь император явно колебался в своем новом выборе: после его отставки и до назначения нового обер-прокурора прошло более трех недель.

30 августа – Государь император Николай II подписал указ о назначении Н.П. Раева обер-прокурором Святейшего Синода.

Раев, сын митрополита Петербургского Палладия, был первым обер-прокурором – выходцем из духовного сословия, с самого детства связанным с Церковью. Однако высшее образование он получил в светских учебных заведениях – Лазаревском институте восточных языков и Московском университете. Дальнейшая его карьера была связана с Министерством народного просвещения, с 1905 г. он состоял членом Совета названного министерства. Новый обер-прокурор знал и любил духовное сословие, но, как и его предшественник, к крупной административной деятельности в Церкви был не готов.

15 ноября – Указ о переводе митрополита Петроградского и Ладужского Владимира (Богоявленского) в Киев.

На этой кафедре владыка сменил скончавшегося митрополита Флавиана (Городецкого). При этом был сохранен его статус первенствующего члена Святейшего Синода.

30 декабря – Убит Г.Е. Распутин.

В молодости близко знавший Распутина, даже составлявший для императрицы Александры Федоровны его биографию, митрополит Вениамин (Федченков) много лет спустя с горечью констатировал общее охлаждение, свойственное тогдашним православным пастырям. «И вдруг появляется горящий факел. Какого он духа, качества, мы не хотели, да и не умели разбираться, не имея для этого собственного опыта. А блеск новой кометы, естественно, привлек внимание».

«Не в нем одном, даже скажу – не столько в нем, сколько в общей той атмосфере лежали причины увлечения им. И это характерно для предреволюционного безвременья». «Мы перестали быть «соленою солью», – отмечал владыка, – и поэтому не могли осолить и других».

В годы Первой мировой войны имя Распутина стало известным всем подданным Российской империи, о нем ходили фантастические слухи и легенды. В конце 1915 – начале 1916 г. «слава» сибирского странника достигает своего апогея: в столице распространяется слух о том, что «старец» скоро получит придворное назначение – «возжигателя лампад». В самом конце 1916-го он был убит заговорщиками (среди них – князь Ф.Ф. Юсупов, великий князь Дмитрий Павлович, В.М. Пуришкевич), считавшими влияние его пагубным для России.

Раздел II. 1917–1925. Начало скорбного пути

В годину гнева Божия, в дни многоскорбные и многотрудные, вступили мы на древнее место патриаршее. Испытание изнурительной войной и гибельная смута терзают Родину нашу, скорби и от нашествия иноплеменных, и междоусобные брани. Но всего губительнее снедающая сердце смута духовная. ... Молим Господа сил о ниспослании нам сей ревности к делу Божию, нам же – благодати, укрепляющей к неукоризненному служению первосвященническому, к любви отеческой к чадам церковным.

Святитель Тихон, патриарх Московский и всея Руси

Вступление

Период 1917–1925 гг., один из наиболее обеспеченных доступными исследователям источниками, представляется особым этапом в истории отношений Церкви и государства. Для него характерны:

- особое значение для православных верующих и для властей личности и деятельности Святейшего Патриарха Тихона как олицетворения православной церковности в России;
- ориентация советских органов власти и управления на подавление активных форм церковной жизни, преимущественно методами внутрицерковной подрывной работы и дискредитации иерархов Церкви;
- стремление, вследствие тактических неудач, к достижению постоянного влияния на патриарха и высших иерархов с целью навязывания им выгодного для властей образа действий.

История подготовки несостоявшегося судебного процесса над Святейшим Патриархом Тихоном, равно как и сам факт отмены этого процесса, свидетельствует о бесосновательности утверждений об ослаблении авторитета и влияния Церкви в обществе. К 1925 г. Церковь продолжала оставаться самодостаточным и влиятельным фактором общественной жизни, причем ее влияние было невозможно не учитывать, несмотря на искусственно развиваемый обновленческий раскол, репрессии против верующих и утверждение политики государственного атеизма.

Положение самого святителя Тихона в этих условиях было двойственно. С одной стороны, духовный образ патриарха, отличавшегося цельностью и целеустремленностью личности, был источником вдохновения и даже подражания для наиболее бескомпромиссных и строгих православных верующих. С другой стороны, патриарх часто был вынужден действовать больше как тактик, перед которым стоит задача сохранить церковный корабль и который не имеет возможности упорствовать по любому поводу. Значительное место в имеющихся документальное отражение взаимоотношениях патриарха Тихона с советской властью занимают ситуации «вынужденного авторства». Речь идет о такой ситуации, когда авторская воля при создании документа опосредуется и трансформируется под воздействием внешних обстоятельств и факторов (угрозы, давление, шантаж, принуждение к компромиссу и т. п.). При этом, если даже свой текст автору удастся частично отстоять, т.е. не лишиться авторской воли полностью, то изменения, дополнения и редакция, которые вносятся в текст такого «вынужденного» источника, способны иногда до неузнаваемости исказить первоначальный замысел и намерения автора.

К июню 1923 г. был достигнут компромисс между государством и Церковью. Власти поняли, что путем грубого давления, тюремного заключения, угрозы смерти нужных им уступок от патриарха Тихона не добиться. В своей церковной политике они были вынуждены перейти от грубого давления и физических преследований к более изощренным действиям, также направленным на раскол Церкви и подрыв авторитета первосвятителя Русской Православной Церкви. Патриарх Тихон также изменил свою позицию, заявив о лояльности советской власти.

В период 1917–1925 гг. в истории взаимоотношений Церкви и государства складываются и закрепляются основные принципы и методы государственной политики в отношении Церкви, а со стороны Церкви вырабатывается система *modus vivendi*, направленная на сохранение Церкви в условиях ужесточающихся преследований. Те и другие принципы не только характеризуются историческим динамизмом и способностью к тактическим видоизменениям в зависимости от определенного этапа антицерковной политики государства, но и отличаются особой внутренней устойчивостью на протяжении последующих десятилетий, что позволяет говорить о «тихоновском» периоде в истории церковно-государственных отношений как об имеющем важное значение для дальнейшего их развития.

Именно в 1917–1925 гг. Святейшим Патриархом Тихоном были установлены принципы отношений Русской Православной Церкви с государством, сохранявшиеся по сути неизменными до конца 1980-х гг.

26 февраля – Состоялось последнее в самодержавной России заседание Святейшего Синода.

В первые дни революции даже члены Синода оказались в хвосте событий, плохо понимая происходящее. По рассказу товарища последнего обер-прокурора князя Н.Д. Жевахова, на заседании присутствовали не все иерархи, не было обер-прокурора. Осознавая опасность развивавшегося движения, князь предложил первоприсутствующему члену митрополиту Киевскому Владимиру (Богоявленскому) выпустить воззвание к населению, которое было бы не только зачитано в храмах, но и расклеено на улицах. По мысли Жевахова, воззвание могло явиться грозным предупреждением со стороны Церкви, влекущим, в случаеслушания, церковную кару. Но предложение Жевахова так и осталось всего лишь предложением – члены Синода никакого постановления не приняли.

27 февраля – Начало Февральской революции.

События Февраля стали социальным детонатором антирелигиозных настроений среди недовольных своей жизнью людей. В их представлении Церковь и царство были едины, и десакрализация представлений о царстве, естественно, сказывалась и на отношении к Церкви. Пропаганда накануне и во время мировой войны расшатала нравственные устои многомиллионной русской армии, костяк которой составляло крестьянство. «Огрубление нравов» и потеря чувства законности (в том числе и «поколебание» понятия о собственности) создавали, по словам современника, «благоприятную почву для разжигания в массах низменных страстей».

2 марта – Государь император Николай II отрекся от престола в пользу великого князя Михаила Александровича.

«...В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящимся почти три года поработить нашу Родину, Господу Богу угодно было ниспослать России новое тяжкое испытание. Начавшиеся внутренние народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной войны. Судьба России, честь геройской нашей армии, все будущее дорогого нашего Отечества требуют доведения войны во что бы то ни стало до победного конца. Жестокий враг напрягает последние силы, и уже близок час, когда доблестная армия Наша совместно со славными нашими союзниками сможет окончательно сломить врага. В эти решительные дни в жизни России почли Мы долгом совести облегчить народу Нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы, и, в согласии с Государственной думой, признали Мы за благо отречься от престола государства Российского и сложить с себя верховную власть. Не желая расстаться с любимым сыном Нашим, Мы передаем наследие Наше брату Нашему великому князю Михаилу Александровичу и благословляем его на вступление на престол государства Российского. Заповедуем брату Нашему править делами государственными в полном и нерушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях, на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том нерушимую присягу. Во имя горячо любимой Родины призываем всех верных сынов Отечества к исполнению своего святого долга перед ним, повиновению царю в тяжелую минуту всенародных испытаний и помочь ему вместе с представителями народа вывести государство Российское на путь победы, благочестия и славы. Да поможет Господь Бог России» (*из манифеста государя императора Николая II об отречении от престола государства Российского и сложении с себя верховной власти*).

Русская Православная Церковь навсегда лишилась своего верховного ктитора. «Всеобщего ликования» по случаю «свержения самодержавия» большинство архиереев не принимало. «Несмотря на все ликование вокруг меня, на душе моей лежала тяжесть, – вспоминал впоследствии митрополит Евлогий (Георгиевский). – Вероятно, многие испытывали то же, что и я».

Временное правительство не ликвидировало обер-прокуратуру, оставив за собой надзор над Православной Церковью. Новая власть, вместе со всеми другими властными полномочиями, присвоила себе и право утверждения решений Святейшего Синода.

В этот же день – В Коломенском произошло явление иконы Божией Матери «Державной».

Икона Божией Матери «Державная» явила себя в трагический для России день отречения от престола государя императора Николая II.

В глазах верующего народа Сама Матерь Божия приняла под Свой скипетр всю Россию.

6 марта – Святейший Синод объявил о признании Временного правительства.

Начались увольнения архиереев, неугодных Временному правительству.

Святейший Синод по настоянию В.Н. Львова, назначенного Временным правительством обер-прокурором, уволил на покой митрополитов Петроградского Питирима (Окнова) и Московского Макария (Парвицкого-Невского) по их собственному прошению, поданному под давлением Львова, а также архиепископа Тобольского Варнаву (Накропина). Всех трех высокоуважаемых архиереев огульно обвинили в связи с Г.Е. Распутиным.

9 марта – Вышло послание Синода «Всем верным чадам Русской Православной Церкви» о повиновении Временному правительству.

Отныне, согласно распоряжению Синода, всему российскому духовенству предписывалось «во всех случаях за богослужениями вместо поминовения царствовавшего дома возносить моление о богохранимой державе Российской и благоверном Временном правительстве ея».

Члены Синода в большинстве своем выразили лояльное отношение к новому правительству. Так, архиепископ Новгородский Арсений (Стадницкий) говорил об открывающихся перед Церковью перспективах: революция, по его словам, дала Церкви «свободу от цезарепапизма». Обер-прокурор В.Н. Львов с помощью митрополита Владимира (Богоявленского) вынес из зала заседаний Синода царское кресло как символ «цезарепапизма».

По всей стране служились благодарственные молебны о победе революции, «о даровании свободы» с возглашением многолетия Временному правительству (один из таких молебнов прошел на Красной площади в Москве).

Воронежское духовенство обращалось к князю Львову как «к стражу и охранителю святых принципов свободы, равенства и братства свободного государства», а к А.Ф. Керенскому – как «к беззаветному другу народа». От архиепископа Донского и Новочеркасского Митрофана (Симашкевича) и епископа Аксайского Гермогена (Максимова), от всего духовенства Новочеркасска в столицу была направлена приветственная телеграмма «с полным признанием нового правительства с первого момента его формирования и о совершенной готовности своим горячим пастырским словом разъяснить народу, что смена власти произошла для его блага».

«Доблестные граждане возрожденной России! Свободные сыны славной Родины! – обращалось с воззванием к народу черниговское духовенство. – Яркое засияла над нами заря свободы, равенства и братства. Крепко верьте Временному правительству нашему, оно с Божией всемогущей помощью доведет так славно начатое дело до желанного конца на славу, долголетие и процветание России».

Около 20 епархиальных съездов и собраний – в Полтаве и Твери, Петрозаводске и Ярославле, Воронеже и Туле, Кишиневе и Ставрополе, Челябинске и Пензе, Тбилиси и Владивостоке – приветствовали установление «демократической формы правления». Рязанское и симбирское духовенство пошло еще дальше и постановило «противодействовать всяким попыткам восстановления старого режима», поддерживать новый строй «с церковной кафедры на основании слова Божия».

Об отношении части духовенства к Февральской революции свидетельствует и то, что многие служители Церкви участвовали в первомаяских празднествах.

С наибольшей полнотой позиция рядовых священнослужителей была заявлена в декларации, принятой Всероссийским съездом духовенства и мирян, открывшимся в Москве 1 июня 1917 г. В декларации, принятой съездом, говорилось: «Приветствуем совершившийся политический переворот, давший Церкви свободу самоуправления. Чтим, как граждане, память самоотверженно страдавших и умиравших в борьбе за права народа и благословляем имена живых, ставших во главе народного движения к свержению прежней, потерявшей общее доверие власти».

Многие представители духовенства весной и летом 1917 г. воспринимали государственный переворот как закономерное явление. Многие, но не все. В итоговых документах епархиальных съездов Харькова, Житомира, Тобольска звучали тревога и боль за судьбу России, всего русского народа. Здесь во многом сказался огромный авторитет архипастырей – архиепископа Антония (Храповицкого), архиепископа Евлогия (Георгиевского), епископа Гермогена (Долганова).

К июлю – августу, когда стала очевидной неспособность Временного правительства навести порядок в стране, иллюзии большинства населения, в том числе и священнослужителей, исчезли.

20 марта – Временное правительство отменило национальные и вероисповедные ограничения в стране.

21 марта – Арестована царская семья.

Местом нахождения членов августейшей фамилии стал Александровский дворец Царского Села.

27 марта – Временное правительство признало автокефалию Грузинской Церкви.

В то же время тифлисский Союз русских клириков и мирян, посчитав восстановление автокефалии Грузинской Церкви свершившимся фактом, обратился в Святейший Синод с просьбой об учреждении в Закавказье Русского Экзархата, куда бы вошли русские и абхазские приходы и монастыри, не желавшие выходить из юрисдикции Русской Православной Церкви.

15 апреля – «Революционный» обер-прокурор В.Н. Львов организовал новый состав Святейшего Синода.

Временное правительство издало указ об увольнении членов Синода: митрополита Киевского Владимира (Богоявленского), архиепископов Литовского Тихона (Белавина), Новгородского Арсения (Стадницкого), Гродненского Михаила (Ермакова), Нижегородского Иоакима (Левицкого), Черниговского Василия (Богоявленского), протопресвитеров Александра Дернова и Георгия Шавельского – всех, кроме архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского), и о вызове новых членов и присутствующих на летнюю сессию. На летнюю сессию вызваны были экзарх Грузии архиепископ Платон (Рождественский), архиепископ Ярославский Агафангел (Преображенский), епископ Уфимский Андрей (Ухтомский), епископ Самарский Михаил (Богданов), настоятель Успенского собора Московского Кремля протопресвитер Николай Любимов, профессора протоиереи Александр Смирнов и Александр Рождественский, протоиереи Феодор Филоненко.

Одним из поводов к увольнению архиереев послужило их несогласие с противоречившим принятому в Синоде порядку решением о передаче его официального органа – «Церковного вестника» (1875–1917) – из прямого ведения Синода в ведение корпорации Санкт-Петербургской духовной академии.

29 апреля – Святейший Синод объявил о созыве Поместного Собора.

Синод опубликовал обращение к клиру и пастве «О мероприятиях высшей церковной власти в связи с предстоящим созывом Всероссийского Поместного Собора и спешным проведением в жизнь некоторых изменений в области церковного управления». Кроме того, в обращении говорилось о введении выборного начала в органах церковного управления и о необходимости широкого участия мирян в решении церковных дел. Синод опубликовал ряд «Временных положений» о приходе, епархиальном управлении, выборах духовенства и епископов. По всей стране стали созываться епархиальные съезды духовенства и мирян. Часто участники съездов выносили резолюции о недоверии епархиальным архиереям, в Синод направлялись петиции с требованием ввести выборность епископата. Синод в своем послании заявил, что его главная задача – «приложить все усилия к скорейшему по возможности созыву Всероссийского Поместного Собора». Тогда же определением Святейшего Синода было указано созвать Предсоборный совет.

12 мая – Произошло организационное оформление Предсоборного совета.

Синод принял решение образовать в Предсоборном совете 10 отделов: о производстве выборов на Всероссийский Поместный церковный Собор, его организации и о составлении наказа для него; о преобразовании высшего центрального управления (постоянный Собор и Синод), об образовании церковных округов и об устройстве церковного управления в Грузии и Финляндии; о епархиальном управлении; о церковном суде; о благоустройстве прихода; по делам веры и богослужения, о единоверии и старообрядчестве; о церковном хозяйстве; о правовом положении Русской Православной Церкви в государстве; о монастырях и монашестве; о духовных учебных заведениях. Тогда же поименно определили и участников Предсоборного совета. Кроме членов Святейшего Синода обер-прокурора (В.Н. Львова) и его товарища (А. В. Карташева) членами совета были избраны (в порядке полученных ими выборных голосов): архиепископ Новгородский Арсений (Стадницкий); 83 голоса «за»), архиепископ Литовский Тихон (Белавин); 58 голосов «за»), архиепископ Тамбовский Кирилл (Смирнов); 46 голосов «за»), митрополит Киевский Владимир (Богоявленский); 45 голосов «за»), архиепископ Волынский Евлогий (Георгиевский); 29 голосов «за»), епископ Минский Георгий (Ярошевский); 27 голосов «за»), епископ Пермский Андроник (Никольский); 27 голосов «за»). Среди лиц, приглашенных Святейшим Синодом в Предсоборный

совет, были крупные богословы и церковные историки, профессора Духовных академий, а также преподаватели Петроградского и Варшавского университетов: С.Н. Булгаков, П.В. Верховской, И.М. Громогласов, Н.А. Заозерский, М.Н. Скабалланович, И.И. Соколов, Б.А. Тураев и др. Среди приглашенных были также известные своей активностью церковные публицисты М.А. Новоселов и А.А. Папков. К работе призывались и служащие центральных учреждений Синода: председатель Училищного совета протоиерей П.И. Соколов, председатель Учебного комитета протоиерей К.М. Аггеев, директор Канцелярии обер-прокурора В.И. Яцкевич, директор Хозяйственного управления А.А. Осецкий и др. Одно только перечисление имен дает представление о том, сколь серьезные и компетентные люди собирались Святейшим Синодом для подготовки Собора.

25 мая – На Петроградскую кафедру избран епископ Гдовский Вениамин (в миру Василий Павлович Казанский).

В марте 1917 г. владыка был возведен Святейшим Синодом в сан архиепископа.

Июнь – В Москве открылся Всероссийский съезд духовенства и мирян.

Единственным архиереем на съезде был епископ Уфимский Андрей (Ухтомский).

Главная тема съезда – Всероссийский церковный Собор, скорейшего созыва которого ждала вся Церковь.

На съезде много говорилось о необходимости радикальных перемен в Церкви, о демократизации церковного управления, о нововведениях в богослужении.

Делегаты поддержали либеральное направление новой редакции «Всероссийского церковно-общественного вестника» (1917–1918), созданного вместо бывшего «охранительного» «Церковного вестника».

Депутаты от юго-западных епархий внесли на рассмотрение съезда декларацию с требованием автокефалии Украинской Православной Церкви.

Съезд решительно высказался против замысла Временного правительства отнять у Православной Церкви приходские школы.

Июнь – Архиепископ Вилейский и Литовский Тихон (Белавин) избран на Московскую кафедру епархиальным съездом духовенства и мирян.

12 июня – Состоялось открытие Предсоборного совета.

Уже через три дня было постановлено: созвать Поместный Собор 15 августа 1917 г. в Москве, в Успенском соборе Кремля.

20 июня – Вышло постановление Временного правительства о передаче церковноприходских школ и семинарий в ведение Министерства народного просвещения.

3 июля – Продолжилось вытеснение русских архиереев из Грузии.

Из Грузии вынужденно уехал управляющий одной из грузинских епархий епископ Дамиан (Говоров). Он был назначен епископом Петровским, викарием Саратовской епархии. Несколько лучшим было положение епископа Сухумского Сергия (Петрова), чья кафедра находилась в абхазской части Экзархата; но и здесь были сильны сепаратистские тенденции и влияние Грузии. Несмотря на это, епископ Сергей занимал кафедру до 1920 г., хотя последние годы были временем скорее номинального, чем фактического управления епархией.

5 июля – Святейший Синод своим определением утвердил Положение о созыве Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви.

В состав Собора входили все члены Святейшего Синода, все епархиальные архиереи по должности. Общее руководство и надзор за выборами членов Собора от духовенства и мирян лежали на Святейшем Синоде, в епархиях надзирающие функции выполняли епархиальные архиереи. Выборы делегатов на Собор от клира и мирян должны были состояться не позднее 23 июля и охватить всех православных. Единоверцы (православные старообрядцы) избрали 10 депутатов и их заместителей на своем Нижегородском съезде в июле 1917 г. Корпорации каждой из Духовных академий получили право делегировать по три своих представителя, не считая тех профессоров, кто участвовал в работе Предсоборного совета (все его представители также становились членами Собора).

14 июля – Временное правительство приняло постановление «О свободе совести», узаконившее вневероисповедное состояние.

Временное правительство вовсе не желало полной свободы совести западноевропейского образца. Постановление скорее фиксировало уже происшедшее, чем пыталось разрушить старую церковно-государственную связь. Разумеется, не были забыты и общие принципы

свободы совести: униаты и сектанты, например, благодаря постановлению получали право действовать легально. И тем не менее власть больше устраивало не «отделение», а «отдаление» Церкви от государства, т.е. формирование системы взаимной независимости соборной Церкви и правового государства при их моральном и культурном сотрудничестве. Но Временное правительство до созыва Собора взяло на себя обязанности «коллективного ктитора» Православной Церкви. Обер-прокурор, действовавший от имени Временного правительства, как ранее его предшественники – от имени императора, контролировал деятельность Святейшего Синода. Стремление восстановить соборное начало воспринималось властями предрержащими как необходимость любыми средствами (включая и очевидно неканонические) «очистить» Церковь от «реакционеров», не считаясь с явными нарушениями норм церковного права. Требования с мест (в том числе и от разного рода исполнительных комитетов) становились для этого прекрасным поводом.

В этот же день были изданы временные правила об управлении приходами на Кавказе, сохранившими верность Русской Православной Церкви. В Тифлис был назначен епископ Феофилакт (Клементьев). Однако жесткая позиция грузинской иерархии не позволила ему долго оставаться в Грузии, вскоре он был вынужден покинуть Тифлис.

Обер-прокуроры Святейшего Синода в XX в.

Обер-прокурор	Возглавлял Святейший
К. П. Победоносцев	24 апреля 1880 – 19 октября 1905
Князь А. Д. Оболенский	20 октября 1905 – 4 апреля 1906
Князь А. А. Ширинский-Шихматов	26 апреля – 9 июля 1906
П. П. Извольский	27 июля 1906 – 5 февраля 1909
С. М. Лукьянов	5 февраля 1909 – 2 мая 1911
В. К. Саблер	2 мая 1911 – 4 июля 1915
А. Д. Самарин	5 июля – 26 сентября 1915
А. М. Волжин	1 октября 1915 – 7 августа 1916
Н. П. Раёв	7 августа 1916 – 3 марта 1917
В. Н. Львов	3 марта – 24 июля 1917
А. В. Карташев*	25 июля – 5 августа 1917

**После упразднения обер-прокуратуры и образования Министерства вероисповеданий – министр вероисповеданий (5 августа – октябрь 1917 г.).*

16–23 июля – В Троице-Сергиевой лавре прошел съезд представителей мужских обителей.

В среде иноков стали постепенно возрождаться традиции самоуправления, имевшего свой канонический «предел» в лице правящего архиерея. Весной и летом 1917 г. в стране активно шел процесс переизбрания и избрания насельниками и насельницами православных монастырей своих настоятелей. «Церковные ведомости» практически в каждом номере сообщали о происшедших переменах, утверждаемых решениями Святейшего Синода.

25 июля – 5 августа – В Бизюковском монастыре Херсонской епархии прошел V миссионерский съезд.

На съезд прибыло 93 человека, в том числе несколько архиереев: архиепископ Херсонский Назарий (Кириллов), архиепископ Таврический Димитрий (князь Абашидзе), архиепископ Кишиневский Анастасий (Грибановский), епископ Екатеринославский Агапит (Вишневский), викарий Киевского митрополита епископ Чигиринский Никодим (Кротков) и викарий Донской епархии епископ Аксайский Гермоген (Максимов). Председателем съезда избрали архиепископа Платона (Рождественского). На съезде было выделено несколько секций (как и на Киевском форуме 1908г.): по старообрядчеству; по рационалистическому сектантству, по мистическому сектантству; по инославию; по неверию; по организации миссии и изысканию материальных средств; и (по ходу работ) – по вопросу преподавания миссионерских предметов в духовных семинариях.

На съезде было принято «Положение о Миссионерском совете при Св. Синоде», в котором указывалось, что его ведению подлежат дела не только внутренней, но также внешней и заграничной миссий. Совет должен был стать координирующим центром для всех миссий страны. 3 августа 1917 г. его председателем делегаты избрали высокопреосвященного Платона (Рождественского), на следующий день сформировав и состав Совета (из 7 человек: 3 мирян и 4 клириков).

Конец июля – Святейший Синод своим определением за № 4652 постановил, ввиду открытия 15 августа Поместного Собора, перенести заседания из Петрограда в Москву.

5 августа – Организовано Министерство вероисповеданий.

Должность обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода была упразднена.

А.В. Карташев стал первым и, как оказалось, последним руководителем этого министерства. В его компетенцию входили отношения Православной Церкви и других религиозных общин России с государственной властью, какое-либо вмешательство во внутрицерковные дела не предусматривалось. Эта перемена послужила освобождению Церкви от давления со стороны правительственных чиновников, но серьезного значения появление нового министерства для Церкви не имело: Временное правительство уже теряло власть в стране.

10 августа – Архиепископ Финляндский и Выборгский Сергий (Страгородский) переведен на Владимирскую кафедру.

13 августа – Архиепископ Московский Тихон (Белавин), а также архиепископ Петроградский священномученик Вениамин (Казанский) и экзарх Грузии архиепископ Платон (Рождественский) возведены в сан митрополита.

15 августа – В Москве в Успенском соборе открылся первый за последние 250 лет Поместный Собор.

Открытие Собора произошло в праздник Успения Пресвятой Богородицы под колокольный звон сотен московских церквей.

На открытии присутствовали вместо православного императора, как предполагалось ранее, иные официальные лица: министр-председатель А.Ф. Керенский, министр внутренних дел Н.Д. Авксентьев, министр вероисповеданий А.В. Карташев, председатель IV Государственной думы М.В. Родзянко и др. Торжества, проходившие в Успенском соборе Московского Кремля, начались с зачитания митрополитом Киевским Владимиром (Богоявленским) грамоты Святейшего Синода об открытии Собора и произнесения всеми присутствующими Символа веры. Затем члены Собора совершили поклонение мощам святителя Алексия, покоившимся в Чудовом монастыре Кремля, и приняли участие в совершении всенародного молебствия на Красной площади. Своим почетным председателем Собор утвердил митрополита Киевского Владимира.

Всего на Собор было избрано 564 человека из числа епископата, клира и мирян.

Деяния Собора продолжались более года. Состоялось три сессии: первая заседала с 15 августа по 9 декабря, до рождественских каникул; вторая – с 20 января по 7 (20) апреля 1918 г.; третья – с 19 июня (2 июля) по 7 (20) сентября 1918 г.

16 августа – В храме Христа Спасителя прошел второй день Собора.

Заседание было открыто, как и в предыдущий день, выступлением митрополита Владимира (Богоявленского); затем последовали приветствия гостей. Первым выступил министр вероисповеданий А.В. Карташев.

17 августа – Начались рабочие заседания Поместного Собора.

Процесс заседаний решили организовать по образцу заседаний Государственной думы, назначив ответственным секретарем Собора ее бывшего депутата В.П. Шеина (будущего архимандрита Сергия, священномученика). «Впереди были возвышенные места для президиума и архиереев, сидевших к Собору лицом. Сзади епископов – алтарь. Все мы находились как бы перед лицом Самого Бога», – много лет спустя вспоминал митрополит Вениамин (Федченков).

Заседания проходили в епархиальном доме, расположенном в Лиховом пер., недалеко от Самотеки и Сухаревки.

Открывая первое рабочее заседание Собора, один из старейших и авторитетнейших русских иерархов митрополит Киевский Владимир произнес напутственное слово: «Мы все желаем успеха Собору, и для этого успеха есть основания. Здесь, на Соборе, представлены духовное благочестие, христианская добродетель и высокая ученость. Но есть нечто, возбуждающее опасения. Это – недостаток в нас единомыслия... В настоящее время разномыслие сказывается у нас особенно сильно, оно стало основополагающим принципом жизни... Разномыслие расшатывает устои семейной жизни, школы, под его влиянием многие отошли от Церкви... Православная Церковь молится о единении и призывает едиными усты «и единым сердцем исповедать Господа. Наша Православная Церковь устроена на основании апостол и пророк, сущу краугольну Самому Иисусу Христу». Это скала, о которую разобьются всякие волны».

18 августа – Состоялись выборы председателя Поместного Собора.

Большинство из 564 голосов (407 – «за», 30 – «против», остальные воздержались) было отдано святителю Тихону (Белавину), за несколько дней до того вместе с экзархом Грузии Платоном (Рождественским) и Петроградским архиепископом Вениамином (Казанским) возведенному Святейшим Синодом в сан митрополита. Митрополит Владимир (Богоявленский) был избран почетным председателем. Заместителями (товарищами) председателя стали шесть лиц: два архиерея – архиепископы Арсений (Стадницкий) и Антоний (Храповицкий), два клирика – протопресвитеры Николай Любимов и Георгий Шавельский и два мирянина – князь Е. Н. Трубецкой и М. В. Родзянко (в дальнейшем его сменил А. Д. Самарин).

Собор приступил к формированию специальных отделов, в том числе: уставного; высшего церковного управления; епархиального управления; церковного суда; благоустройства прихода; правового положения Церкви в государстве; богослужения, проповедничества и церковного искусства; церковной дисциплины; внешней и внутренней миссии и др. Всего было создано 22 отдела, а также 3 совещания при соборном совете: религиозно-просветительное, хозяйственно-распорядительное и юридическое. Самым большим (по числу записавшихся участников) оказался отдел по реформе высшего церковного управления. Вопрос о возглавлении Церкви – восстановлении патриаршества, – не разрешенный Предсоборным советом, оставался центральным.

24 августа – Экстренное соборное совещание приняло «Послание Священного Собора Русской Православной Церкви всему православному народу русскому».

Соборное совещание предупреждало о грядущих событиях: «На несчастную Россию надвигается ужас междоусобной войны, наша Родина стала притчею во языцех, предметом поношения среди иноземцев из-за алчности, трусости и предательства ее сынов». Послание заканчивалось призывом к объединению всех сил во имя спасения Родины: «Православные! Именем Церкви Христовой Собор обращается к вам с мольбою. Очнитесь, опомнитесь, отбросьте вашу взаимную ненависть и внутренние распри, встаньте за Россию».

8 сентября – Состоялось избрание патриарха-католикоса всей Грузии.

Грузинское духовенство избрало патриархом-католикосом всей Грузии епископа Кириона (Садзаглишвили), церковного историка, б. епископа Полоцкого и Витебского. Таким образом состоялся канонический разрыв отношений Грузинской Церкви с кириархальной Русской.

11 октября – Поместный Собор принял решение об избрании патриарха.

Председатель соборного отдела Высшего церковного управления епископ Астраханский Митрофан (Краснопольский) выступил на пленарном заседании с докладом, который открывал главное событие в деяниях Собора – восстановление патриаршества. Решение это было принято после долгой и острой дискуссии.

«...Хочется мне обратиться ко всем, кто почему-то считает еще нужным возражать против патриаршества, – говорил в своем выступлении перед членами Собора архимандрит Иларион (Троицкий). – Отцы и братие! Не нарушайте радости нашего единомыслия. Зачем вы берете на себя неблагодарную задачу? Зачем говорите безнадежные речи? Ведь против церковного сознания боретесь вы. Бойтесь, как бы не оказаться вам богоборцами (см.: Деян. 5,39). Мы и так согрешили, согрешили тем, что не восстановили патриаршество два месяца назад, когда приехали в Москву и в первый раз встретились друг с другом в большом Успенском соборе. Разве не было тогда больно до слез видеть пустое патриаршее место? Разве не обидно было видеть, что Московский митрополит за всенощной под Успенье стоял где-то под подмостками? Разве не горько было видеть на историческом патриаршем месте грязную доску, а не патриарха? А когда мы прикладываемся к святым мощам чудотворцев Московских и первопрестольников Российских, не слышим ли мы тогда их упрека за то, что двести лет у нас вдовствует их первосвятительская кафедра? ...

Зовут Москву сердцем России. Но где же в Москве бьется русское сердце? На бирже? В торговых рядах? На Кузнецком Мосту? Оно бьется, конечно, в Кремле. Но где в Кремле? В Окружном суде? Или в солдатских казармах? Нет, в Успенском соборе. Там, у переднего правого столпа, должно биться русское православное сердце. Святотатственная рука нечестивого Петра свела первосвятителя Российского с его векового места в Успенском соборе. Поместный Собор Церкви Российской от Бога данной ему властью постановит снова Московского патриарха на законное, неотъемлемое место. И когда под звон московских колоколов пойдет Святейший Патриарх на свое историческое, священное место в Успенском соборе – будет тогда великая радость на земле и на небе».

25 октября – Большевики и левые эсеры захватили власть в Петрограде.

Образовано советское правительство – Совет Народных Комиссаров (Совнарком) во главе с В. И. Ульяновым (Лениным).

В этот же день – Декретом ВЦИК в России отменены сословия и чины.

28 октября – Выдвинуто предложение приступить к голосованию по вопросу о восстановлении патриаршества.

Его сделал протоиерей П.Н. Лахостский от имени 60 членов Собора. Предложение было поддержано.

30 октября – Собор заслушал доклад о формах избрания патриарха.

В качестве образца взяли правила, существовавшие в Константинопольской Церкви, и первоначально проголосовали за кандидатов в патриархи, которых мог избрать весь Собор (из епископов, священников и мирян). В результате из 25 кандидатов, предложенных членами Собора, больше всего голосов (101) получил архиепископ Антоний (Храповицкий).

31 октября – Состоялось новое голосование по выборам патриарха.

В этом туре члены Собора (в голосовании участвовало 309 соборян) в своих записках могли указать уже не одно имя кандидата, а три. И на этот раз больше половины голосов получил архиепископ Антоний (Храповицкий), признанный первым кандидатом в патриархи. В результате еще одного тура кандидатом избрали также архиепископа Арсения (Стадницкого). А в третьем туре голосования кандидатом избрали Тихона (Белавина). Таким образом, кандидатами в патриархи Собор избрал митрополита Тихона и архиепископов Антония и Арсения.

В этот же день – В Царском Селе расстрелян протоиерей Иоанн Кочуров.

Так начался большевистский террор против Церкви.

2 ноября – Опубликовано «Декларация прав народов России».

Декларацию подписали В.И. Ленин и И.В. Сталин. Согласно Декларации, Церковь исторглась из сфер гражданской жизни, отменялись все религиозные привилегии и ограничения. В области церковно-государственных отношений и прав верующих этот документ не привносил ничего принципиально нового по сравнению с тем, что было декларировано Временным правительством: сначала 20 марта 1917 г. – в постановлении «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений», а затем, 14 июля, – в постановлении «О свободе совести». Но, изданный на исходе первой недели полномочий органов новой власти, этот документ, сопровождаемый известиями о «расстреле большевиками кремлевских храмов», был воспринят как дискриминация свобод Православной Церкви.

В этот же день – Церковь попыталась примирить враждующие стороны.

Делегаты от Поместного Собора во главе с митрополитом Тифлиским Платоном (Рождественским) посетили Московский военно-революционный комитет (ВРК) с просьбой о прекращении огня.

В тот же день Собор принял обращение, в котором просил победителей при всех обстоятельствах щадить жизнь побежденных, не допуская мести и жестокости по отношению к ним.

4 ноября – Собор принял определение по общим положениям о высшем управлении Православной Российской Церковью.

Высшей властью (законодательной, административной, судебной и контролирующей), согласно определению, обладает Поместный Собор, созываемый периодически, в определенные сроки в составе епископов, клириков и мирян. Вторым пунктом заявлялось о восстановлении патриаршества и возглавлении церковного управления патриархом, являющимся «первым между равными ему епископами». Патриарх подотчетен Собору, равно как и органы церковного управления.

5 ноября – В храме Христа Спасителя состоялось избрание патриарха Московского и всея России.

Захватившие к тому времени Кремль большевики все же дали разрешение принести в храм Христа Спасителя икону Владимирской Божией Матери. По словам современника, храм, вмещавший 12 тыс. человек, был переполнен.

«Вход был свободный, – вспоминал участник работы Поместного Собора, бывший член Государственной думы князь И. С. Васильчиков. – Литургию совершал митрополит Владимир в сослужении многих архиереев. Пел, и пел замечательно, полный хор синодальных певчих. В конце литургии митрополит вынес из алтаря и поставил на небольшой столик перед иконой

Владимирской Божией Матери, слева от царских врат, небольшой ковчег с именами выбранных на церковном Соборе кандидатов в патриархи. Затем он встал, окруженный архиереями, в царских вратах, лицом к народу. Впереди лицом к алтарю стоял архидиакон Успенского собора Розов. Тогда из алтаря вышел старец о. Алексей в черной монашеской мантии, подошел к иконе Богоматери и начал молиться, кладя земные поклоны. В храме стояла полная тишина, и в то же время чувствовалось, как нарастало общее нервное напряжение. Молился старец долго. Затем встал с колен, вынул из ковчега записку и передал ее митрополиту. Тот прочел и передал протодиакону. И вот протодиакон своим знаменитым на всю Москву могучим и в то же время бархатным басом медленно начал провозглашать многолетие. Напряжение в храме достигло высшей точки. Кого назовет? «...Патриарх-Московскому и всея России Тихону!» – раздалось на весь храм, и хор грянул многолетие!»

Вынувший жребий иеромонах Смоленской Зосимовой пустыни, располагавшейся недалеко от Троице-Сергиевой лавры, Алексий (Соловьев) состоял членом Поместного Собора от монашествующих. О. Алексей в течение многих лет почитался старцем, являлся духовным руководителем многих православных – от мирян до архиереев. Собственно, и в работе Собора он участвовал только из послушания, так как был затворником.

Преподобный Алексей Зосимовский

Преп. Алексей (в миру Федор Алексеевич Соловьев; 1846–1928), иеросхимонах. Родился в Москве в семье протоиерея. В 1866 г. окончил Московскую ДС. С 1867 г. служил диаконом в храме во имя святителя Николая в Толмачах, затем – священником Успенского собора Московского Кремля. В 1872 г. умерла жена о. Алексия. В 1898 г. он поступил в Зосимову пустынь. Был пострижен в монашество игуменом обители Германом – духовником преподобномученицы великой княгини Елизаветы Федоровны. Со временем иеромонах Алексей стал духовником обители. В 1908 г. он ушел в полузатвор, в 1916 г. – в полный затвор, однако в 1917 г. был избран членом Поместного Собора от монашествующих и принимал участие в избрании патриарха (5 ноября 1917 г. вынул жребий с именем святителя Тихона).

После смерти преп. Варнавы, старца Гефсиманского скита, многие из его духовных чад обратились за помощью и поддержкой к преп. Алексею, духовнику Зосимовой пустыни. Старчество стало главным делом монашеской жизни преп. Алексия. К нему стремились государственные деятели, епископы и архимандриты, священники и простые монахи, военные, врачи, чиновники, учителя, профессора и студенты, рабочие и крестьяне... Можно было удивляться, как его большое сердце выдерживало столь великое напряжение. Телесная немощь и чувство близости смерти вынудили его в 1916 г. совсем «уйти от мира». Выйти из затвора старцу пришлось лишь для того, чтобы участвовать во Всероссийском Поместном Соборе, на котором было решено восстановить в России патриаршество. Вынуть жребий поручили преп. Алексею. В воскресенье 5 (18) ноября в храме Христа Спасителя он вынул жребий, и было оглашено имя избранника Божия – святителя Тихона.

В 1919 г. пострижен в схиму.

После закрытия пустыни (май 1923 г.) старец жил в Сергиевом Посаде у своей духовной дочери. Там он и скончался в 1928 г., был погребен на Кокуевском кладбище. Канонизирован на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 20 августа 2000 г. Память 19 сентября (2 октября).

Святитель Тихон

Святитель Тихон (в миру Василий Иванович Белавин; 1865–1925), патриарх Всероссийский. Родился в с. Клин Торопецкого уезда Псковской губ. в благочестивой семье священника, отличавшейся патриархальным укладом. Дети помогали родителям по хозяйству, ходили за скотиной, всё умели делать своими руками. В 9 лет Василий поступил в Торопецкое ДУ, а в 1878 г., по окончании его, покинул родительский дом, чтобы продолжить образование в Псковской ДС. Василий был доброго нрава, скромным и приветливым, учеба давалась ему легко, и он с радостью помогал однокурсникам, которые прозвали его Архиереем. Окончив семинарию одним из лучших учеников, Василий в 1884 г. успешно сдал экзамены в Санкт-Петербургскую ДА. И новое уважительное прозвище – Патриарх, полученное им от академических друзей (оказавшихся здесь провидцами), говорит об образе его жизни в то время. В 1888 г., окончив академию 23-летним кандидатом богословия, он возвращается в Псков и три года преподает в родной семинарии. В 26 лет, после серьезных раздумий, он делает первый свой шаг за Господом на крест, преклонив волю под три высоких монашеских обета – целомудрия, нищеты и

послушания. 14 декабря 1891 г. он принимает постриг с именем Тихон, в честь святителя Тихона Задонского; на следующий день его рукополагают в иеродиакона, а затем и в иеромонаха. В 1892 г. о. Тихона переводят инспектором в Холмскую ДС; вскоре он становится ее ректором в сане архимандрита. 19 октября 1899 г. в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры состоялась хиротония его во епископа Люблинского с назначением викарием Холмско-Варшавской епархии. Только год пробыл святитель Тихон на своей первой кафедре, но, когда пришел указ о его переводе, город наполнился плачем – плакали православные, плакали униаты и католики, которых тоже было много на Холмщине. Город собрался на вокзал провожать мало у них послужившего, но возлюбленного ими архипастыря. Народ силой пытался удержать отъезжающего владыку, сняв поездную службу, а многие и просто легли на полотно железной дороги, не давая возможности увезти от них драгоценную жемчужину – православного архиерея. Только сердечное обращение самого владыки успокоило народ. И такие проводы были у святителя всю его жизнь. Плакала православная Америка (там и поныне его именуют Апостолом Православия), где он в течение семи лет мудро руководил паствой: преодолевая тысячи миль, посещал труднодоступные и отдаленные приходы, помогал обустривать их духовную жизнь, возводил новые храмы, среди которых – величественный Свято-Никольский собор в Нью-Йорке. Его паства в Америке возросла до 400 тыс. человек: русские и сербы, греки и арабы, обращенные из униатства словаки и русины, коренные жители – алеуты и эскимосы, индейцы и креолы. Возглавляя в течение семи лет древнюю Ярославскую епархию, святитель Тихон верхом на лошади, пешком или на лодке добирался в глухие села, посещал монастыри и уездные города, приводил церковную жизнь в состояние духовной сплоченности. С 1914-го по 1917 г. он управлял Виленской епархией. В Первую мировую войну, когда немцы были уже под стенами Вильно, он вывез в Москву св. мощи Виленских мучеников, другие святыни и, возвратившись в еще не занятые врагом земли, служил в переполненных храмах, обходил лазареты, благословлял и напутствовал уходивших на фронт защитников Отечества.

Незадолго до своей кончины св. праведный Иоанн Кронштадтский в одной из бесед со святителем Тихоном сказал ему: «Теперь, Святейший Владыко, садитесь». Спустя несколько лет пророчество св. батюшки Иоанна, назвавшего титул будущего патриарха, сбылось: митрополит Московский Тихон жребием был избран первоиерархом Русской Церкви. В России началось смутное время, и на открывшемся 15 августа 1917 г. Поместном Соборе был поднят вопрос о восстановлении патриаршества на Руси. Мнение народа на нем выразили крестьяне: «У нас больше нет царя, нет отца, которого мы любили; Синод любить невозможно, а потому мы, крестьяне, хотим патриарха». Время было такое, что всех охватила тревога за будущее, разрасталась злоба, смертельный голод заглянул в лицо трудовому люду, страх перед грабежом и насилием проник в дома и храмы. 21 ноября 1917 г. состоялась интронизация митрополита Тихона в патриарха Всероссийского. Безбоязненно служил он в храмах Москвы, Петрограда, Ярославля и других городов, укрепляя дух паствы. Когда под предлогом помощи голодающим была предпринята попытка разгрома Церкви, патриарх Тихон, благословив жертвовать церковные ценности, выступил против посягательств на святыни и народное достояние. Преставился святитель Тихон в день Благовещения – 25 марта (7 апреля) 1925 г. Канонизирован на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 1989 г. 9 февраля 1992 г. были обретены его св. мощи и положены в Большом соборе Донского монастыря.

Память 25 марта (7 апреля) и 26 сентября (9 октября).

8 ноября – На Поместном Соборе выработано обращение к Совету Народных Комиссаров (СНК), всем политическим партиям и всему вооруженному населению России.

В обращении говорилось: «Победители, кто бы вы ни были и во имя чего бы вы ни боролись, не оскверняйте себя пролитием братской крови, умерщвлением беззащитных, мучительством страждущих. Даже и те, кто отказался от Бога и Церкви, кого не трогает голос совести, остановитесь хотя бы во имя человеколюбия. Собор взывает и к вам, руководители движения: употребляйте все свое влияние на обуздание кровавых стремлений тех, кто слишком упивается своей братоубийственной победой».

9 ноября – Активизировались автокефалистские настроения на Украине.

В Киеве прошел Третий Всеукраинский военный съезд. На съезде приверженцами курса на автокефалию выступила группа военных священников во главе с Александром Марычевым. Беззастенчиво вмешиваясь в дела Церкви, съезд принял резолюцию, которая постановляла: Православная Церковь в независимой Украине также должна быть независимой и

автокефальной. Этой же резолюцией предусматривалось совершение богослужения на украинском языке. Узурпируя полномочия церковного священноначалия, Третий Всеукраинский военный съезд создал организационный комитет по созыву Всеукраинского церковного Собора.

21 ноября – Состоялась интронизация Святейшего Патриарха Тихона.

Возведение на патриарший престол митрополита Московского и Коломенского Тихона было совершено в Успенском соборе Московского Кремля. Историческое событие произошло – Православная Церковь получила своего канонического главу, голоса которого не слышала целых 217 лет! С этого времени не только фактически, но и формально закрылась последняя страница в истории синодального периода. Избрание патриарха стало главным деянием Поместного Собора, высшей его точкой.

23 ноября – В Киеве образована «Временная всеукраинская православная церковная рада» (ВВПЦР).

С тем чтобы ВВПЦР имела хотя бы видимость каноничности, предложение возглавить это новообразование было направлено викарию Киевской епархии епископу Уманскому Димитрию (Вербицкому), который, однако, ответил отказом, усмотрев в деятельности ВВПЦР покушение на канонический строй Церкви. В итоге почетным председателем ВВПЦР стал пребывавший на покое в Киево-Печерской лавре архиепископ Алексий (Дородницын), занимавший Владимирскую кафедру, но смещенный с нее после Февральской революции единогласным решением Владимирского епархиального съезда. Архиепископ Алексей, зарекомендовавший себя ярким монархистом, в 1917 г. стал бурно выражать свои неожиданно возникшие пристрастия к украинской национальной идее. Назначенные церковной радой епархиальные комиссары требовали, чтобы в храмах вместо святителя Тихона (Белавина), патриарха Московского и всея России, поминалась церковная рада во главе с архиепископом Алексием (Дородницыным). Председателем ВВПЦР стал священник Александр Марычев. ВВПЦР и лично архиепископу Алексею (Дородницыну) удалось привлечь на свою сторону значительную часть братии Киево-Печерской лавры. В их руках оказалась и типография лавры, которую церковные сепаратисты стали активно использовать для пропаганды автокефалистских настроений. Так, в лаврской типографии было отпечатано воззвание ВВПЦР к верующим Украины «Слава Тобі, показавшему нам світ», в котором самозванная рада сообщала о том, что принимает в свои руки временное управление Православной Церковью на Украине до созыва Всеукраинского церковного Собора. ВВПЦР приказывала отныне прекратить богослужбное поминовение Святейшего Патриарха Тихона и других иерархов Русской Православной Церкви, прекратить подчинение им и вообще прервать всякое с ними сношение. В воззвании сообщалось, что в украинские православные епархии ВВПЦР направит своих комиссаров, которые будут совершать надзор за церковной жизнью на местах. После приезда в Киев с Поместного Собора митрополита Владимира архиепископ Алексей (Дородницын), самовольно водворившийся в лавре по соседству с митрополитом, настраивал братию против своего архипастыря и священноархимандрита.

28 ноября – Издан указ Святейшего Патриарха Тихона о возведении в сан митрополита пяти старейших иерархов Русской Православной Церкви.

Этим указом были возведены в сан митрополита наиболее маститые иерархи Церкви того времени: архиепископ Харьковский и Ахтырский Антоний (Храповицкий) – как один из кандидатов на патриарший престол, а также ученейший архипастырь, известный церковно-общественный деятель; архиепископ Новгородский и Старорусский Арсений (Стадницкий) – по тем же основаниям; архиепископ Ярославский и Ростовский Агафангел (Преображенский) – как один из старейших и заслуженнейших архипастырей; архиепископ Казанский и Свияжский Иаков (Пятницкий) – по тем же основаниям; архиепископ Владимирский и Шуйский Сергий (Страгородский) – как один из видных богословов и деятельных архипастырей.

30 ноября – СНК рассмотрел вопрос об изъятии церковной собственности.

По предложению А.М. Коллонтай Совнарком под председательством В.И. Ленина рассмотрел вопрос об изъятии у Православной Церкви монастырей и передаче их в ведение Наркомата государственного призрения. И хотя обсуждение этой темы не привело тогда к принятию какого-либо конкретного решения, сама постановка данного вопроса в правительстве осложнила положение Церкви. Изъятием у Русской Православной Церкви такой мощной материальной базы, как монастырское хозяйство, государство надеялось удовлетворить немалые потребности в служебных и жилых помещениях, складах, казармах и даже в строительных материалах (многие строения намечались под снос и разборку кирпича).

Конец ноября – Делегация Временной всеукраинской православной церковной рады приехала в Москву для переговоров со Святейшим Патриархом Тихоном относительно будущего Православной Церкви на Украине.

Патриарх Тихон, не желавший обострять и без того сложную обстановку, сложившуюся в Киевской митрополии, принял членов ВВПЦР и имел с ними беседу.

Святитель Тихон направил в Киев для ознакомления с церковной жизнью Украины делегацию из нескольких членов Всероссийского Поместного Собора, которую возглавил митрополит Платон (Рождественский). Патриаршие посланцы провели в Киеве серию встреч с украинским духовенством и членами ВВПЦР, в результате чего выявили откровенно раскольнический и сепаратистский настрой в деятельности последних. ВВПЦР заняла жесткую позицию в плане достижения церковной независимости Украины, в результате чего переговоры с группой митрополита Платона были прекращены.

С самых первых шагов своей деятельности ВВПЦР встала на путь разрушения канонического порядка в церковной жизни Украины. Будучи абсолютно самозванной структурой, состоявшей из лиц, не имевших никакого права представлять собой церковный народ, ВВПЦР всеми средствами добивалась проведения Всеукраинского церковного Собора с целью достижения на нем автокефалии Украинской Церкви.

2 декабря – Поместный Собор заявил о том, как Церковь понимает вопрос о своем правовом положении в государстве.

Еще осенью по поручению Собора профессор С.Н. Булгаков составил декларацию «Об отношениях Церкви и государства», «которая предваряла правовые определения и где требование о полном отделении Церкви от государства сравнивалось с пожеланием, «чтобы солнце не светило, а огонь не согревал»».

В конце концов, суммируя пожелания и мнения, Собор определился в том, какими хотел бы видеть церковно-государственные отношения в России.

В этот же день собор постановил: «...Установить с 1 января 1918 г. с выпускаемых из епархиальных, монастырских и других церковных свечных заводов церковных свеч особый сбор по 5 руб. с пуда... Взимание сбора возложить на свечные заводы, а дело заведования сим сбором сосредоточить в центральном комитете епархиальных свечных заводов». Выполнить это распоряжение в условиях начавшейся национализации церковных и монастырских имуществ, включая свечные заводы, было невозможно.

В этот же день – Вышло постановление Синода «О юридическом статусе Русской Православной Церкви».

В постановлении содержалось требование не принимать никаких законов, относящихся к Церкви, без предварительной консультации с нею и без ее санкции.

Однако на подобные переговоры советское государство идти не собиралось.

3 декабря – Святейший Патриарх Тихон произнес речь в Московской духовной академии на торжественном заседании, посвященном 50-летию со дня преставления митрополита Филарета (Дроздова).

Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о правовом положении Православной Церкви

Священный Собор Православной Российской Церкви признает, что для обеспечения свободы и независимости Православной Церкви в России, при изменившемся государственном строе, должны быть приняты государством следующие основные

1. Православная Российская Церковь, составляя часть единой Вселенской Христовой Церкви, занимает в Российском государстве первенствующее среди других исповеданий публично-правовое положение, подобающее ей как величайшей святыне огромного большинства населения и как великой исторической силе, созидавшей Российское государство.

2. Православная Церковь в России в учении веры и нравственности, богослужении, внутренней церковной дисциплине и сношениях с другими Автокефальными Церквями от государственной власти и, руководствуясь своими догматико-каноническими началами, пользуется в делах церковного законодательства, управления и суда правами самоопределения и самоуправления.

3. Постановления и узаконения, издаваемые для себя Православною Церковью в установленном ею порядке, со времени обнародования их церковной властью, равно и акты

церковного управления и суда признаются государством имеющими юридическую силу и значение, поскольку ими не нарушаются государственные законы.

4. Государственные законы, касающиеся Православной Церкви, издаются не иначе, как по соглашению с церковной властью.

5. Церковная иерархия и церковные установления признаются государством в силе и значении, какие им приданы церковными постановлениями.

6. Действия органов Православной Церкви подлежат наблюдению государственной власти лишь со стороны соответствия их государственным законам, в судебно-административном и судебном порядке.

7. Глава Российского государства, министр исповеданий и министр народного просвещения и товарищи их должны быть православными.

8. Во всех случаях государственной жизни, в которых государство обращается к религии, преимуществом пользуется Православная Церковь.

9. Православный календарь признается государственным календарем.

10. Дванадцатые праздники, воскресные и особо чтимые Православной Церковью дни признаются в государстве неприсутственными днями.

11. Свобода исповедания и проповедания православной веры, равно и свобода православного богослужения ограждаются государственной властью. Посему под страхом уголовного наказания воспрещаются: 1) публичное поношение и поругание учения православной веры, предметов религиозного почитания и священноцерковнослужителей ее; 2) осквернение мест богослужения и религиозного почитания; 3) насилие и угрозы для отвлечения из Православия.

12. Добровольный выход из Православия допускается не ранее достижения возраста, установленного для вступления в брак. Прежде достижения этого возраста дети могут о Православии только по желанию родителей, и притом лишь в случае оставления Православия самими родителями; от детей, достигших 9-летнего возраста, требуется их согласие.

13. Государственное законодательство относительно условий заключения брака лиц православного исповедания устанавливается сообразно с нормами церковного права.

14. Церковное венчание по православному чину признается законной формой заключения брака.

15. Церковно-судебные решения по делам о разводе и о признании совершенного Церковью брака незаконным или недействительным признаются в силе судебных решений.

16. Юридические условия и последствия смешанных браков, если один из брачующихся принадлежит к Православной Церкви, определяется согласно с законодательством последней.

17. Церковные метрические книги ведутся согласно государственным законам и имеют значение актов гражданского состояния.

18. Утверждаемые Православной Церковью низшие, средние и высшие школы, как специально богословские, так и общеобразовательные, пользуются в государстве всеми правами правительственных учебных заведений на общем основании.

19. Во всех светских государственных и частных школах воспитание православных детей должно соответствовать духу Православной Церкви; преподавание Закона Божия для православных учащихся обязательно как в низших и средних, так и в высших учебных заведениях, содержание законоучительских должностей в государственных школах принимается на счет казны.

20. Удовлетворение религиозных нужд членов Православной Церкви, состоящих в армии и флоте, должно быть обеспечено заботой государства; каждая воинская часть должна иметь православное духовенство.

21. Священнослужители, монашествующие и штатные псаломщики свободны от воинской и других личных натуральных повинностей. Служащие в учреждениях церковных пользуются правами государственной службы.

22. Имущество, принадлежащее установлениям Православной Церкви, не подлежит конфискации или отобранию, а самые установления не могут быть упраздняемы без согласия церковной власти.

23. Имущества, принадлежащие установлениям Православной Церкви, не подлежат обложению государственными налогами, волостными, городскими и земскими сборами, если эти имущества не приносят дохода путем отдачи их в аренду или наем.

24. Православная Церковь получает из средств Государственного казначейства по особой смете, составляемой высшим церковным управлением и утверждаемой в законодательном порядке, ежегодные ассигнования в пределах ее потребностей, представляя отчетность в полученных суммах на общем основании.

25. Установления Православной Церкви, пользующиеся в настоящее время правами юридического лица, сохраняют эти права, а установления, не имеющие их или вновь возникающие, получают таковые права по заявлению церковной власти.

Священный Собор Православной Российской Церкви.

Деяния. Кн. V. Вып. 1. М., 1918.

5 декабря – Опубликовано проект декрета об отделении Церкви от государства.

Сущность этого проекта может быть сведена к следующим основным положениям:

«1. Религия провозглашается частным делом совести каждого человека.

2. Религиозные и церковные общины объявляются частными союзами, совершенно свободно управляющими своими делами.

3. Преподавание Закона Божия в высшей, средней и низшей школе признается необязательным.

4. Метрикация рождений, браков и смертей из ведения конфессиональных церквей передается особым органам государственной власти:

а) Провозглашается в пределах Российской Республики особое вневероисповедное состояние.

б) Учреждается институт гражданских браков.

в) Управление кладбищ не имеет права чинить каких-либо препятствий так называемым «гражданским похоронам».

г) Допускается сожжение трупов.

5. Духовенство всех конфессий уравнивается в правах со всеми гражданами Российской Республики.

6. Церковные земли конфискуются.

7. Все церкви на предмет секуляризации «небесных капиталов» обязываются предоставить точные данные о имеющихся церковных суммах.

8. Митрополиты, архиепископы, епископы и протоиереи должны предоставить золото, серебро и драгоценные камни своих митр, клобуков, посохов, крестов и пананий в государственную казну, опустевшую в годы великих потрясений.

9. Духовным лицам свои рясы рекомендуется носить лишь в церквях, в часы исполнения духовных обязанностей...

10. С 7 января 1918 года вводится григорианский календарь (новый стиль)».

7 декабря – Поместный Собор принял определение о Священном Синоде и Высшем Церковном Совете (ВЦС).

Согласно определению, управление церковными делами принадлежало патриарху совместно со Священным Синодом и ВЦС. Синод состоял из председателя-патриарха и 12 членов: Киевского митрополита (как постоянного члена), шести иерархов, избираемых Поместным Собором на три года, и пяти иерархов, вызываемых по очереди для присутствия на один год. Указание на время пребывания в Синоде избранных Собором иерархов косвенно свидетельствовало, что следующий (очередной) Собор предполагалось созвать через три года. В состав ВЦС входили патриарх (на правах председателя) и 15 членов: 3 иерарха из состава Синода (по его, Синода, избранию), а также по избранию Собора: 1 монах (из монастырских иноков), 5 клириков и 6 мирян. Заседания Синода, а также «соединенные присутствия» органов высшего церковного управления под председательством патриарха проходили в основном в патриаршей резиденции на Троицком подворье. Высший Церковный Совет проводил свои заседания в епархиальном доме, где также размещалась канцелярия ВЦУ.

8 декабря – На Поместном Соборе принято определение о круге дел, подлежащих ведению органов высшего церковного управления (ВЦУ).

Практически все, что разработал по этому вопросу Предсоборный совет, члены Собора включили в свое определение.

9 декабря – Украинские автокефалисты попытались захватить церковную власть.

Группа сепаратистов явилась в резиденцию митрополита Владимира (Богоявленского) в Киево-Печерской лавре, объявив о том, что они действуют по поручению церковной рады. Среди

прибывших к святителю Владимиру раскольников были: протоиерей Нестор Шараевский, священники Александр Марычев, Петр Тарнавский, Филиппенко, иеродиакон Порфирий, диакон Ботвиненко. Члены ВВПЦР потребовали, чтобы митрополит Владимир и викарный епископ Чигиринский Никодим (Кроткое), великороссы по происхождению, покинули Киев. Святитель Владимир категорически отверг притязания ВВПЦР и отказался покинуть Киев, призвав раскольников прекратить свою антицерковную деятельность и подчиниться законной церковной власти.

11 декабря – Обнародован декрет о передаче всех церковных учебных заведений в ведение Наркомата просвещения.

Церковь лишалась всех академий, семинарий и епархиальных училищ, а следовательно, и всего связанного с ними имущества. Через несколько месяцев это решение, дойдя до администрации духовных школ, вызвало у духовенства бурю возмущения.

Количество православных обителей, храмов и часовен в Москве в 1917 г.

Мужских монастырей	15
Женских монастырей	10
Храмов	764
Часовен	74

18 декабря – Святейший Патриарх Тихон выпустил послание о вступлении на патриарший престол Русской Православной Церкви.

В этот же день – Издан декрет о гражданском браке и гражданской метрикации.

Церковный брак объявлялся частным делом граждан. Таким образом Церковь отстранялась от регламентации заключения и расторжения брака, от регистрации рождений, смертей и т.п.

29 декабря – Святейший Патриарх Тихон попытался восстановить общение с грузинскими архиереями.

Первосвятитель Русской Православной Церкви обратился к грузинским архиереям – Кириону, Леониду, Георгию и Пирру – с отеческим увещанием, в котором, не отвергая принципиальную возможность провозглашения автокефалии, указывал, однако, на канонический путь решения этой проблемы – предать свои вожделения об автокефальном устройении Грузинской Церкви на суд Всероссийского Собора. Но призыв святителя не был услышан. Лишь в 1943 г. при патриархе-католикосе Каллистрате было восстановлено каноническое общение между Русской и Грузинской Церквами.

1918–1922 гг. – В России полыхала братоубийственная Гражданская война.

7 января – Открылся Всеукраинский церковный Собор.

Среди членов Собора сразу выявились три группы: поборники единства Русской Церкви – в основном из приходских советов Киева; автокефалисты – из церковной рады во главе с архиепископом Алексием (Дородницыным) и о. Александром Марычевым; сторонники компромисса, среди которых были и профессора Киевской духовной академии П.П. Кудрявцев и Ф.И. Мищенко. Выступая за широкую автономию Украинской Церкви, они считали, что единство с Русской Церковью должно быть сохранено через участие представителей Украины во Всероссийских Соборах.

Обстановка на заседаниях была далеко не мирной, политические пристрастия определяли позиции его участников.

В это время на Киев стремительно наступали красные.

10 января – Митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский) выступил с требованием не принимать закон об отделении Церкви от государства.

В протесте, адресованном СНК, святитель писал: «Считаю своим нравственным долгом сказать людям, стоящим в настоящее время у власти, предупредить их, чтобы они не приводили в исполнение предполагаемого декрета об отобрании церковного достояния. Православный русский народ никогда не допускал подобных посягательств на святые храмы. И ко многим другим страданиям не нужно прибавлять новых».

К голосу митрополита советская власть не прислушалась, а имя его было занесено в списки врагов революции.

13 января – Наркомат государственного призрения издал распоряжение о реквизиции жилых помещений Александро-Невской лавры в Петрограде, в том числе покоев митрополита, для своих нужд под богадельни и приюты.

В тот же день в лавре появился вооруженный отряд, который произвел детальный осмотр зданий. На следующий день на имя настоятеля, епископа Прокопия (Титова), поступило официальное отношение с требованием сдать все имущество вышеназванному наркомату.

Митрополит Вениамин (Казанский) и два его викария на общем собрании духовенства и прихожан постановили «твердо заявить народным комиссарам, что православный русский народ не допустит отобрания имущества у монастырей и храмов... встанет на их защиту от поношения тех, кто, будучи не русскими и не православными, эти святыни не могут понимать и ценить».

14 января – Совнарком принял постановление о реквизиции имущества и помещений придворных церквей.

В ведение Совнаркома были переданы не только культовые и храмовые сооружения и имущество, имевшееся при бывшем царском дворце в Петрограде и его окрестностях, но и часть церквей Кремля в Москве. Постановление и последовавшие за ним действия вызвали возмущение членов Поместного Собора, считавших Церковь единственно законной хозяйкой всего этого достояния. Эта акция усугубила конфликт Церкви с советской властью. Так, общее собрание объединенных приходов Москвы и уездов губернии в резкой форме протестовало против подобных шагов правительства. В обращении собрания к властям говорилось о необходимости вернуть все церковные святыни верующим как «источник утешения народа». Собрание потребовало вернуть право духовенству и верующим посещать кремлевские соборы и храмы, проводить в них богослужения, передать церкви все отобранные иконы, мощи, хоругви и пр.

В этот же день – Святейший Патриарх Тихон выступил с обращением к русским людям «Россия в проказе».

18 января – Принято решение о временном закрытии Всеукраинского церковного Собора.

Предводитель раскольников о. Александр Марычев предложил проголосовать за автокефалию, но это предложение (150 голосами против 60) было отвергнуто. Никаких постановлений Собор не принял.

19 января – Власти предприняли попытку вооруженного захвата Александро-Невской лавры.

В тот день в лавре произошло трагическое столкновение: в сопровождении 17 красногвардейцев и матросов сюда прибыл с мандатом комиссар Иловайский и силой попытался добиться выполнения своих требований. После ареста настоятеля в лаврских церквах ударили в набат, сбежался народ, отряд частично был обезоружен. Но вскоре прибыли подкрепления с пулеметами, из которых был открыт огонь. Был смертельно ранен настоятель церкви во имя иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» Петр Скипетров, обратившийся со словами увещания к красногвардейцам.

В этот же день – Обнародовано воззвание Святейшего Патриарха Тихона с анафематствованием творящих беззаконие.

В воззвании, в частности, говорилось:

«Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонения воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово...

Забыты и попораны заповеди Христовы о любви к ближним: ежедневно доходят до нас известия об ужасных и зверских избиениях ни в чем не повинных и даже на одре болезни лежащих людей, виновных только в том, что честно исполняли свой долг перед Родиной, что все свои силы полагают на служение благу народному. И все это совершается не только под покровом ночной темноты, но въявь, при дневном свете, с неслыханной доселе дерзостью и беспощадной жестокостью, без всякого суда и с попранием всякого права и законности – совершается в наши дни во всех почти городах и весях нашей Отчизны: и в столицах, и на отдаленных окраинах (в Петрограде, Москве, Иркутске, Севастополе и др.).

Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы...

Властию, данную нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы еще носите имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной.

Гонение жесточайшее воздвигнуто и на Святую Церковь Христову: благодатные Таинства, освящающие рождение на свет человека или благословляющие супружеский союз семьи христианской, открыто объявляются ненужными, излишними; святые храмы подвергаются или разрушению из орудий смертоносных (святые соборы Кремля Московского), или ограблению и кощунственному оскорблению (часовня Спасителя в Петрограде); чтимые верующим народом обители святые (как Александро-Невская и Почаевская лавры) захватываются безбожными властелинами тьмы века сего и объявляются каким-то якобы народным достоянием; школы, содержавшиеся на средства Церкви Православной и подготовлявшие пастырей Церкви и учителей веры, признаются излишними и обращаются или в училища безверия, или даже прямо в рассадники безнравственности. Имущество монастырей и церквей православных отбирается под предлогом, что это – народное достояние, но без всякого права и даже без желания считаться с законною волею самого народа...»

20 января – Возобновил свою работу Поместный Собор.

Тревожные события в Петрограде обсуждались на Соборе подробно. На его первом собрании было оглашено послание настоятеля Александро-Невской лавры. О занятии синодальной типографии доложил протоиерей П.Н. Лахостский.

Наконец 24 января, на другом заседании, сообщение о крестном ходе в Петрограде сделал протоиерей Философ Орнатский: «Пора сказать, что разбойники взяли власть и управляют нами. Мы терпели, но терпеть более невозможно, потому что затронута святое святых русской души – Святая Церковь... На сознательное мученичество идти не следует, но если нам нужно пострадать и даже умереть за правду, – это надо будет сделать».

23 января – Опубликован декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви».

Декрет первоначально назывался «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Он заложил основы будущего практически бесправного положения Церкви, хотя и содержал целый ряд положений о свободном исповедании любой религии. Однако в декрете были пункты, не связанные прямо с его основным смыслом: запрещение религиозным обществам владеть собственностью, лишение их прав юридического лица и национализация всего церковного имущества. Эти положения декрета явно противоречили принципу, что религия есть частное дело граждан, так как частные общества сохраняли свои права. Такое явление было вызвано в первую очередь идеологическими соображениями и, по мысли авторов, должно

было приблизить полное отмирание религии в новом обществе. Декрет не предусматривал также переходного периода.

25 января – В Киеве от рук неизвестных принял мученическую смерть почетный председатель Поместного Собора священномученик митрополит Владимир (Богоявленский).

Когда красные войска взяли Киев, в Киево-Печерской лавре расположился военный отряд. Во время богослужения вооруженные люди в шапках, с папиросами в зубах врываются в храмы, устраивали обыски, издевались над иноками. Растерявшиеся монахи, соблазненные интригами архиепископа Алексия (Дородницына), который претендовал на Киевскую кафедру, стали жаловаться красногвардейцам на то, что митрополит не разрешает им устраивать комитеты и советы. 25 января красноармейцы учинили обыск в покоях митрополита, а вечером туда ворвались пятеро пьяных красноармейцев. Они толкнули владыку в спальню и начали пытать, душили цепочкой от креста, сорвали с груди крест и ладанку, нательную иконку. Из спальни святителя вывели в рясе, в белом клобуке, с пангией. Бандиты толкнули святителя в автомобиль, отвезли за полверсты от лаврских ворот и расстреляли. Убитого владыку обнаружили наутро: он лежал на спине в луже крови, без пангии и в клобуке без клобучного креста. Св. мощи мученика перенесли в лавру.

Священномученик Владимир

Священномученик Владимир (в миру Василий Никифорович Богоявленский; 1848–1918), митрополит Киевский и Галицкий.

Первоначальное образование получил в духовных школах Тамбовской епархии. В 1874 г. окончил Киевскую ДА, рукоположен во священника. Кроме обязанностей приходского священника много времени уделял проповедованию слова Божия, был не только учителем и пастырем для народа, но и руководителем местного духовенства. В 1886 г. умерли его жена и малолетний ребенок. О. Василий принял монашество. В 1888 г. хиротонисан во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии. Проповеди владыки Владимира привлекали слушателей своей простотой и задушевностью. Он старался организовать повсеместное проповедничество в Новгородской епархии путем привлечения к нему всего приходского духовенства. Немало внимания уделял внебогослужебным беседам священников с паствой. С 1892 г. – экзарх Грузии и архиепископ Карталинский и Кахетинский. На новом поприще особое значение придавал духовному просвещению православных народов Кавказского края. Устраивал новые школы, храмы, усиленно проповедовал христианское учение. С 1898 г. – митрополит Московский и Коломенский. Владыка Владимир был прост в общении со всеми, но тверд и настойчив в своих требованиях и распоряжениях. Желал, чтобы столичное духовенство возможно ближе стояло к народу, чаще совершало богослужения и проповедовало. В целях усиления и оживления пастырской деятельности московского духовенства митрополит Владимир стал открывать вакансии при столичных приходах и назначать новых священников. Владыка пытался внести истинно христианское нравственное учение в среду рабочего класса, который под воздействием пропаганды все более проникался социалистическим мировоззрением. Владыка приходил на собрания московских рабочих, обращался к ним со словом христианского наставления, сам печатал свои слова и речи, переводил с иностранных языков лучшие литературные произведения, показывающие истинную суть социализма. Владыка Владимир принимал деятельное участие в делах Святейшего Синода. С 1915 г. – митрополит Петроградский и Ладужский, первенствующий член Святейшего Синода. Три года он был на кафедре Петроградской митрополии, и этот период стал труднейшим в его служении. Ему пришлось перенести множество ожесточенных нападков. Против него ополчилась группа лиц («темных сил»), которая приобрела преобладающее влияние на направление церковно-общественной жизни в стране. Кончилось тем, что в 1915 г. владыка был переведен из Петрограда в Киев. Начавшаяся Гражданская война имела тяжелые последствия для Киево-Печерской лавры. 23 января 1918 г. большевики овладели лаврой, начались дикие насилия и варварства. Митрополит Владимир был взят в настоятельской келье группой солдат во главе с комиссаром-матросом. К месту расстрела его, видимо, привезли на автомобиле, хотя это было совсем недалеко от лавры. Помимо огнестрельных ран на теле святителя было множество колотых ран. Канонизирован на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 1992 г. Память 25 января (7 февраля).

В этот же день Поместный Собор принял постановление, сыгравшее важнейшую роль в дальнейшей истории Русской Православной Церкви.

Патриарху предложили самому избрать нескольких блюстителей патриаршего престола на случай его болезни, смерти и т. д.: этим обеспечивалось сохранение их имен в тайне.

В этот же день Поместный Собор принял постановление с оценкой декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви».

В постановлении говорилось:

«1. Изданный Советом Народных Комиссаров декрет об отделении Церкви от государства представляет собой, под видом закона о свободе совести, злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого против нее гонения.

2. Всякое участие как в издании сего враждебного Церкви узаконения, так и в попытках провести его в жизнь несовместимо с принадлежностью к Православной Церкви и навлекает на виновных кары вплоть до отлучения от Церкви (в последование 73-му правилу святых апостол и 131-му правилу Седьмого Вселенского Собора)».

Подобная деятельность Поместного Собора значительно повлияла на обострение взаимоотношений Церкви и государства. Именно этот период отмечен значительным накалом непонимания в действиях двух сторон. Узнав о воззвании, В.И. Ленин дал поручение В.Д. Бонч-Бруевичу, возглавлявшему комитет по борьбе с погромами: «Сообщите ему (Тихону), что советская власть не собирается надевать на его голову венец мученичества, но все те, кто будут распространять его произведения, будут арестовываться и предаваться суду...» В официальной прессе также появилось множество материалов, направленных на дискредитацию священноначалия Русской Православной Церкви. Откровенное неприятие и нелояльность властей поставили Православную Церковь в тяжелые правовые условия, ибо правительство смотрело на нее как на очаг контрреволюции. В то же время нарастало недовольство в самой Церкви религиозной политикой новых властей, причем не только в центре, но и в провинции. Так, на состоявшемся в феврале местном церковном Соборе в Красноярске было заявлено о несогласии с основными положениями декрета Совнаркома от 23 января. Возмущение православного духовенства вызвало заявление Наркомюста, что в соответствии с декретом об отделении Церкви от государства имущество всех монастырей переходит в ведение совдепов и потому они должны быть закрыты до «особого распоряжения».

26 января – Расстреляны крестные ходы в Воронеже, Тамбове, Шацке и Самаре.

29 января – Состоялось отпевание Владимира (Богоявленского), митрополита Киевского и Галицкого, убитого безбожниками 25 января.

На похороны убиенного святителя собралось множество народа. Служили пять архиереев во главе с митрополитом Платоном (Рождественским), сонм киевского духовенства. Надгробное слово митрополит Платон закончил земным поклоном священномученику от Святейшего Патриарха Тихона и от всего епископата Русской Православной Церкви. Погребли священномученика Владимира в Дальних пещерах, рядом со св. мощами Киево-Печерских угодников.

30 января – Состоялось собрание представителей приходских советов Москвы.

Собрание приняло решение, что «приходы Москвы организуют один союз, во главе которого будет постоянно действующий союзный совет». Одной из основных задач этого совета должна стать «охрана прав православного прихода и храмов». Председателем совета объединенных приходов, который ставил своей задачей «объединение верующих с целью содействия оживлению приходской жизни», был избран А.Д. Самарин.

1, 7, 9 февраля – Поместный Собор рассмотрел вопрос о епархиальном управлении.

Определение Собора по этому вопросу состояло из пяти глав: о епархии, ее устройстве и учреждениях, о епархиальном собрании, о епархиальном совете и, наконец, о благочиннических округах.

Согласно определению, епархией именуется часть Русской Православной Церкви, канонически управляемая епархиальным архиереем. Она разделяется на благочиннические округа, которые должны находиться в ведении благочинных, действующих вместе с состоящими при них советами. Епархиальный архиерей, по преемству власти от святых апостолов, в качестве предстоятеля местной Церкви управляет епархией при соборном содействии клира и мирян. В определении четко устанавливался порядок избрания архиерея. Высшим органом, при посредстве которого епископ должен управлять епархией, считается епархиальное собрание.

Оно состоит из клира и мирян в равном числе, избранных на три года. Епархиальное собрание имеет полномочия избирать членов епархиального совета и членов епархиального суда, а также других должностных лиц.

Таким образом, и на местном уровне время работы избранных органов епархиальной власти не превышало трех лет. Епархиальный совет рассматривается как непрерывно действующий административно-исполнительный институт, состоящий из выборных членов. При его содействии епархиальный архиерей и будет осуществлять управление епархией. Совету предоставлялось право инициировать обсуждение вопросов, затрагивающих церковно-епархиальную жизнь, и проводить выработанные по ним мероприятия в жизнь, но только после рассмотрения их епархиальным собранием и одобрения епархиальным архиереем. Именно епархиальное собрание определяло границы благочиннических округов. В свою очередь, в каждом благочинническом округе предполагалось наладить работу окружных благочиннических собраний, которые считались следующими (после собраний епархиальных) административно-распорядительными органами в общем строе епархиальной жизни. Окружные благочиннические собрания, согласно определению, могут быть как пастырскими, так и общими (с присутствием на них мирян). Эти собрания состоят из всех штатных членов причтов приходских, домовых и монастырских храмов округа, а также священников, приписанных к храмам округа сверх штата, и мирян – членов приходских советов (по их избранию) в числе, равном составу причта каждого храма. В пределы компетенции общих благочиннических собраний входили: забота «о благолепии и единообразии» церковного богослужения; рассмотрение финансовой сметы; обсуждение церковно-приходского дела в округе, преподавания Закона Божия и т. д. Избрание благочинного и членов благочиннического совета (и их заместителей) должно было происходить на общем благочинническом собрании закрытым голосованием.

3 февраля – В Москве с реквизиции епархиального свечного завода началась национализация церковной недвижимости.

15 февраля – Церковь заявила свой протест против атеистического натиска.

Было выпущено постановление за подписью Святейшего Патриарха и членов Священного Синода. В постановлении говорилось о неприятии верующими атеистических действий.

В этот же день – Расстрелян крестный ход в Туле.

Погибло 13 человек, ранен епископ Корнилий (Соболев).

В тот же день подобная трагедия произошла в Харькове, где группа верующих, протестовавших против декрета, была расстреляна выстрелами в упор.

В этот же день – Состоялось торжественное заседание Поместного Собора, посвященное памяти митрополита Владимира (Богоявленского).

Открывая заседание, патриарх Тихон сказал, что «мученическая кончина владыки Владимира была... жертвой благовоною во очищение грехов великой матушки России».

«Такие жертвы, какова настоящая, – продолжил мысль патриарха митрополит Арсений (Стадницкий), – никого не утешат, а, напротив, ободрят верующих идти до конца, путем служения долгу даже до смерти!»

18 февраля – Обнародовано постановление Наркомата просвещения за подписью А.В. Луначарского о запрещении преподавания в школе Закона Божия.

20 февраля – Священный Синод и ВЦС приняли постановление о мерах по сохранению духовных школ.

В постановлении говорилось:

«Признавая необходимым приложить все заботы и меры к сохранению духовной школы в ведении Церкви: 1) предложить епархиальным преосвященным всеми возможными способами объяснить православному населению особливую необходимость в настоящее время сохранения и поддержания духовной школы ввиду ее значения как единственного теперь, при запрещении преподавания Закона Божия в светских школах, рассадника христианского просвещения и призывать духовенство и мирян прийти на помощь духовной школе в ее тяжелых обстоятельствах и, где представится возможность, созвать экстренные епархиальные собрания, там созвать таковые не позже мая с. г.; 2) определить в пользу духовных учебных заведений 6% сбора валового церковного дохода 1917 г. в дополнение к ныне взимаемому процентному сбору, каковой и представлять для последнего... применительно к условиям денежной пересылки в переживаемое время; 3) разрешить епархиальным управлениям выдавать на содержание личного состава духовных учебных заведений и на пенсии по 1 августа с. г. потребные средства

из свободных переходящих сумм свечных заводов в зачет означенного 6% сбора и 4) просить Священный Синод определить положение духовной школы с начала будущего учебного года».

В этот же день – Скончался Антоний (Флоренсов), б. епископ Вологодский и Тотемский.

Владыка Антоний много потрудился не только на ниве церковного, архиерейского служения (он управлял Дерманской женской обителью, ростовским Спасо-Яковлевским монастырем, в 1894–1895 гг. возглавлял Вологодскую епархию), но и в области духовного наставничества.

Талантливый педагог, знаток психологии, классической философии, литературы, точных наук, поклонник античной культуры, он стал другом и духовным руководителем для русских философов, писателей, поэтов начала XX в. Среди них – А. А. Блок.

До самой кончины владыки Антония под его духовным окормлением находился священник Павел Флоренский.

В течение 20 лет (1898–1918) епископ Антоний жил в московском Донском монастыре. Здесь он и был похоронен. Митрополит Мануил (Лемешевский) писал о почившем владыке: «...В Москве [он] считался местночтимым как великий праведник и подвижник. Имя его было занесено во многие сотни и тысячи поминаний верующих Москвы».

22 февраля – Расстреляна толпа богомольцев, протестовавших против реквизиции имущества Белогорского подворья в Пермской епархии.

26 февраля – После занятия Новочеркасска красные арестовали архиепископа Донского Митрофана (Симашковича) и его викария епископа Аксайского Гермогена (Максимова).

28 февраля – Принято постановление Поместного Собора, направленное на предотвращение разграбления церковного имущества.

В документе указывалось:

«При всех приходских и бесприходных церквях надлежит организовать из прихожан и богомольцев союзы, которые должны защищать святыни и церковное достояние от посягательств...

В крайних случаях союзы эти могут заявлять себя собственниками церковного имущества, чтобы спасти его от попадания в руки неправославных и даже иноверцев...

В случае покушения на захват священных сосудов, принадлежностей богослужения, церковных метрик и прочего имущества церковного не следует добровольно отдавать их...

В случаях нападения грабителей и захватчиков на церковное достояние следует призывать православный народ на защиту Церкви, ударяя в набат, рассылая гонцов...

Все восстающие на Святую Церковь, причиняющие поругание святой православной вере и захватывающие церковное достояние подлежат, невзирая на лица, отлучению церковному...»

Февраль – В советской России введен григорианский календарь.

4 марта – Поместный Собор издал определение, в котором дал ответ на декреты новой власти о браке.

Собор заявил, что брак, освященный Церковью, не может быть расторгнут гражданской властью. Если Церковь не расторгла брак, а православный все-таки вступил в новый, гражданский, то стал повинен в многоженстве и прелюбодеянии.

7 марта – На Поместном Соборе принято определение о единоверии.

Определение было принято на основании материалов, подготовленных Предсоборным советом. Согласно его первому пункту, единоверцы провозглашались чадами Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, которые, с благословения Поместной Церкви, при единстве веры и управления, могут совершать церковные чинопоследования по богослужебным книгам, изданным при первых пяти патриархах, строго сохраняя древнерусский бытовой уклад. Собор разрешил и вопрос о введении должностей викарных единоверческих епископов. С того времени и приходская община могла самостоятельно решать вопрос о присоединении к единоверию (если четыре пятых ее состава выражали желание принять старый обряд). Без данного определения невозможно было бы и решение Поместного Собора 1971 г. об отмене клятв, изреченных Собором 1666–1667 гг. на дониконовские обряды.

14 марта – Власти разогнали епархиальный съезд в Орле.

Были арестованы организаторы съезда – священники и миряне. У епископа Орловского Серафима (Остроумова) учинили обыск.

15 марта – Депутация Поместного Собора во главе с А.Д. Самариным вручила в Кремле наркому юстиции Д.И. Курскому декларацию Собора по поводу декрета об отделении Церкви от государства.

В декларации говорилось: «...Религиозное успокоение ста миллионов православного русского населения, без сомнения, необходимое для государственного блага, может быть достигнуто не иначе как отменой всех распоряжений, посягающих на жизнь и свободу народной веры».

Представитель Совнаркома признал, что в декрете есть неточные и ошибочные формулировки, которые можно исправить или устранить. В.Д. Бонч-Бруевич обещал, что зарегистрированные церковные общины получают право владеть имуществом.

18 марта – Святейший Патриарх Тихон выпустил послание, в котором дал оценку Брестскому миру.

Послание Святейшего Патриарха Тихона по поводу заключения Брестского мира 18 марта 1918 г.

Благословен мир между народами, ибо все братья, всех призывает Господь мирно трудиться на земле... И Святая Церковь непрестанно возносит молитвы о мире всего мира, уповая, что восторжествует на земле правда Христова и соединит враждующих братьев в единое стадо под водительством Единого Пастыря. И несчастный русский народ, вовлеченный в братоубийственную кровавую войну, нестерпимо жаждал мира, как некогда народ Божий жаждал воды в палящей зноем пустыне. Но не было у нас Моисея... и не ко Господу, своему Благодетелю, воззвал народ о помощи – явились люди, отрекшиеся от веры, гонители Церкви Божией, и они дали народу мир.

Но тот ли это мир, о котором молится Святая Церковь, которого жаждет народ? Заключенный ныне мир, по которому отторгаются от нас целые области, населенные православным народом, и отдаются на волю чужого по вере врага, а десятки миллионов православных попадают в условия великого духовного соблазна для их веры, мир, по которому даже искони православная Украина отделяется от братской России и стольный град Киев, мать городов русских, колыбель нашего крещения, хранилище святынь, перестает быть городом державы Российской, мир, отдающий наш народ и Русскую землю в тяжкую кабалу, такой мир не даст народу желанного отдыха и упокоения.

А между тем у нас продолжается все та же распря, губящая наше Отечество. Внутренняя междоусобная война не только не прекратилась, а ожесточается с каждым днем. Голод усиливается, и, чтобы ослабить его, грозят даже изгонять из столиц мирных жителей, не знающих где им приклонить голову. Рабочим угрожают лишением заработка, возвращающиеся из полков воины не находят работы.

Умножаются грабежи и убийства, и для борьбы с ними часто прибегают к ужасному самосуду. Устранит ли объявленный мир эти вопиющие к небу нестроения? Не принесет ли он еще больших скорбей и несчастий? Увы, оправдываются слова пророка: «они говорят: мир, мир, а мира нет». Святая Православная Церковь, искони помогавшая русскому народу собирать и возвеличивать государство Русское, не может оставаться равнодушной при виде его гибели и разорения. Мы призываемся совестью своею возвысить голос свой в эти ужасные дни и громко объявить перед всем миром, что Церковь не может благословить заключенный ныне от имени России позорный мир.

Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943/Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 107–108.

26 марта – Образована соборная комиссия «для выяснения истинных масштабов террора, развязанного против членов Церкви».

Соборный совет, заслушав заявление 51 члена Поместного Собора с просьбой назначить внеочередное заседание для заслушивания списка всех известных Собору лиц, убитых, раненых и заключенных в тюрьмы за веру и Церковь Христову, постановил: «Образовать комиссию в составе членов Собора: архимандритов Вениамина и Матфея, протоиереев П.Н. Лахостского и П.А. Миртова, С.Н. Булгакова, И.И. Беликова и других для выяснения истинных масштабов террора, развязанного против членов Церкви».

29 марта – Комиссия Поместного Собора, образованная 26 марта, в полном составе приступила к работе.

Было решено: немедленно напечатать список пострадавших от гонений; каждый новый случай обнародовать на соборных заседаниях и за пределами Собора; образовать статистическую комиссию для сбора сведений о жертвах гонений. Кроме того, предполагалось выработать способ увековечения памяти убитых гонителями и способы помощи уцелевшим жертвам гонений и родственникам убитых. Епархиальные архиереи были оповещены о необходимости присылать в комиссию сообщения обо всех пострадавших, обо всех фактах насилия с особо составленными по этому случаю актами.

На втором заседании комиссии о гонениях на Православную Церковь было принято решение «обратиться к Святейшему Патриарху с просьбой о том, чтобы Его Святейшество, в случае ареста гонимых за Церковь, относился об освобождении их и впредь непосредственно к советской власти, по распоряжению которой проведены аресты». Всего же только на 29 марта комиссия насчитала 38 случаев насилия властей по отношению к членам Церкви.

31 марта – За Божественной литургией в храме Московской духовной семинарии святитель Тихон молился о упокоении рабов Божиих, за веру и Церковь Православную убиенных.

Святейший Патриарх помянул митрополита Владимира (Богоявленского), протоиереев Иоанна Кочурова, Петра Скипетрова, Иосифа Смирнова, Павла Дернова, игумена Гервасия, иереев Павла Кушнякова, Петра Покрывало, Феодора Афанасьева, Михаила Чефранова, Владимира Ильинского, Василия Угланского, Константина Снятиновского, иеромонаха Герасима, диакона Иоанна Касторского, послушника Антония, раба Божия Иоанна Перебаскина и оставшихся неизвестными трех священников и двух мирян.

Март – Советское правительство переехало из Петрограда в Москву.

1 апреля – Святейший Патриарх Тихон назначил архиепископа Кирилла (Смирнова) митрополитом Тифлиским и Бакинским, экзархом Кавказским.

Об этом было объявлено 8 апреля на Поместном Соборе, на котором присутствовал и сам архиепископ Кирилл. Секретарь огласил выписки из постановлений Святейшего Патриарха и Священного Синода от 19 марта (1 апреля) и 23 марта (5 апреля) за № 185, 210 о «бытии архиепископу Тамбовскому и Шацкому митрополитом Тифлиским и Бакинским, экзархом Кавказским, и о предоставлении ему права ношения белого клобука и митры с крестами». Само назначение владыки Кирилла на Тифлискую кафедру было мерой в некоторой степени вынужденной: митрополит Платон (Рождественский), будущий первоиерарх Американской Православной Церкви, был не в состоянии справиться с тяжелой закавказской ситуацией.

5 апреля – Незадолго до роспуска на пасхальные каникулы Поместный Собор принял постановление о канонизации священномученика Иосифа, архиепископа Астраханского, и святителя Софрония, епископа Иркутского.

8 апреля – СНК принял решение об образовании в Наркомате юстиции комиссии для выработки инструкции по осуществлению отделения Церкви от государства.

В состав комиссии предписывалось включить представителей всех заинтересованных организаций, ведомств, компетентных лиц, но ничего не было сказано о необходимости привлечения для работы над проектами документов духовных лиц и верующих.

Соборный совет рассмотрел вопрос «об изнесении из Кремля святынь». Вопрос был снят после «заявления товарища председателя Собора А.Д. Самарина, что вход для богомольцев в Кремль, особенно в дни Страстной и Пасхальной седмиц, будет, как выяснилось из переговоров с народными комиссарами, облегчен». К осени Кремль был практически закрыт для духовенства и мирян. Временное облегчение доступа верующих к кремлевским святыням было единственной уступкой, сделанной правительством во исполнение обещаний, данных представителям Церкви во время переговоров с соборной делегацией.

13 апреля – В храме Московской духовной семинарии Святейший Патриарх Тихон отслужил заупокойную литургию о упокоении рабов Божиих, за веру и Церковь Православную убиенных.

Патриарх помянул поименно 18 мучеников.

18 апреля – Опубликовано определение Поместного Собора о мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь.

19 апреля – Поместный Собор откликнулся на опасные случаи обращения некоторых православных (от епископов до мирян) для решения церковных дел к враждебной Церкви гражданской власти.

Этот тревожный симптом показал, что традиции подчинения Церкви государству оказывались живучими даже в условиях правления богоборческого правительства, не скрывавшего своих антихристианских настроений.

Спустя несколько лет гражданские власти сами начнут активно участвовать в церковных делах, стремясь действовать по известному принципу «разделяй и властвуй».

Пока этого еще не было. Однако опасность возможного «сотрудничества» отдельных представителей Церкви с антихристианским «миром» Собор уже почувствовал. Именно поэтому его члены предлагали епископа, противящегося высшей церковной власти и обращающегося за содействием к власти гражданской, или священнослужителя, а также низших клириков, противящихся своему епархиальному архиерею, находящемуся в единении с высшей церковной властью, – наказывать вплоть до извержения из сана, а мирян – вплоть до отлучения от Церкви. Также предполагалось наказывать за службу в противоцерковных учреждениях, а равно и за содействие проведению в жизнь враждебных Церкви положений декрета о свободе совести и аналогичных ему актов.

Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь, 5 (18) апреля 1918 г.

1. Установить возношение в храмах за богослужением особых прошений о гонимых ныне за православную веру и Церковь и о скончавших жизнь свою исповедниках и мучениках.

2. Совершать торжественные моления:

а) поминальное об упокоении со святыми усопших и б) благодарственное о спасении оставшихся в живых.

Примечание: таковые моления совершены соборным служением: заупокойное в храме духовной семинарии 31 марта и молебное в храме Христа Спасителя 1 апреля.

3. Установить во всей России ежегодное молитвенное поминовение в день 25 января или в следующий за сим воскресный день (вечером) всех усопших в нынешнюю лютую годину гонений исповедников и мучеников.

4. Устроить в понедельник второй седмицы по Пасхе во всех приходах, где были скончавшие жизнь свою за веру и Церковь исповедники и мученики, крестные ходы к местам их погребения, где совершить торжественные панихиды с прославлением в Слове священной их памяти.

5. Преподать благословение от Священного Собора всем исповедникам.

6. Обратиться к Святейшему Патриарху с просьбой о выдаче благословенных патриарших грамот пострадавшим за веру и Церковь.

7. Напечатать и раздать членам Священного Собора к их отъезду из Москвы краткое сообщение о пострадавших в нынешние дни гонений за православную веру и Церковь для распространения среди православного народа.

8. Просить Святейшего Патриарха, чтобы, в случаях ареста гонимых за веру и Церковь, и впредь, согласно уже применяемому ныне порядку, Его Святейшеством были делаемы непосредственные сношения с местными властями об освобождении арестованных и одновременно о сделанных сношениях были извещаемы местные епархиальные архиереи.

9. Поручить высшему церковному управлению собирать сведения и оповещать православное население посредством печатных изданий и живого слова о всех случаях гонения на Церковь и насилия над исповедниками православной веры.

10. Издать отдельно соборное определение о правовом положении Церкви в государстве с необходимыми разъяснениями для широкого распространения среди населения правильных понятий о взаимоотношениях Церкви и государства, особенно необходимых в переживаемое смутное время враждебных Церкви течений.

11. Принять меры к возвращению всех отобранных имуществ церквей, монастырей, церковных учреждений и организаций, в том числе зданий духовных учебных заведений и консисторий.

12. Призвать от имени Собора приходские и епархиальные организации к защите гонимых, к освобождению заключенных за веру и Церковь и к принятию мер для возвращения отобранного имущества церквей, монастырей, церковных учреждений и организаций, в том числе зданий духовных учебных заведений и консисторий.

13. Призвать всех православных, в целях ограждения от расхищения церковного достояния, возвращения уже отобранного и защиты гонимых: а) образовывать при приходских храмах и монастырях особые братства из преданных Церкви людей, со включением в их состав членов

приходских советов; б) составлять на братских собраниях – приходских, окружных, благочиннических, уездных и епархиальных – соответствующие письменные, за собственноручными подписями участников собраний, приговоры (в 4 экземплярах) в защиту Церкви и ее достояния и представлять эти приговоры высшему церковному управлению, местным и центральным органам светской власти, причем, в случае необходимости непосредственных сношений с последними, поручать эти сношения, ввиду явного преследования священнослужителей и церковных старост, братчикам-мирянам, а где нет братств, – членам приходских советов из мирян; в) лишать доверия и права представительства предателей из клира и мирян, сознательно действующих на пользу врагов Церкви, и г) утвердить при патриаршем престоле Всероссийский совет приходских общин (применительно к 10-й главе принятого Священным Собором приходского Устава), который бы объединял все местные церковные силы и планомерно направлял их деятельность по защите Церкви.

14. Членам Священного Собора выдать особые удостоверения с предложением от имени Собора епархиальной власти оказывать им содействие в деле осведомления ими православного населения с деяниями Собора и в деле оказания ими с благословения епархиального архиерея и в единении с местными церковными деятелями помощи и руководства при устройстве приходских и других братств, союзов и содружеств для защиты интересов Церкви.

15. Поручить высшему церковному управлению изыскать способ к оказанию материальной помощи пострадавшим от гонений и их семьям.

16. Поручить образованной Священным Собором комиссии для сношения с народными комиссарами заявить последним требование об освобождении захваченных центральных и местных типографий духовного ведомства с тем, что они впредь будут обслуживаемы церковно-народными организациями, а не наемным трудом.

17. От имени Священного Собора оповестить особым постановлением, что Священный Собор Православной Российской Церкви, возглавляемый Святейшим Патриархом и преосвященными иерархами, состоящий из избранников всего православного народа, в том числе и крестьян, есть единственный законный высший распорядитель церковных дел, охранитель храмов Божиих, святых обителей и всего церковного имущества, которое веками составлялось главным образом из добровольных приношений верующих людей и является Божиим достоянием. Никто, кроме Священного Собора и уполномоченной им церковной власти, не имеет права распоряжаться церковными делами и церковным имуществом, а тем более такого права не имеют люди, не исповедующие даже христианской веры или же открыто заявляющие себя не верующими в Бога.

Священный Собор Православной Российской Церкви.

Деяния. Кн. V. Вып. 1., М., 1918.

20 апреля – На заседании Поместного Собора приняты давно ожидаемое определение о православном приходе и приходской Устав.

С принятием определения о православном приходе план церковного строительства можно было признать завершенным в главных чертах. Соборяне рассмотрели вопросы о высшем, епархиальном и приходском управлении. Они прекрасно понимали, что без возрождения живого прихода не могло быть и речи об успешности проведения других реформ, ибо приход – это фундамент Церкви. Согласно принятому Собором определению, приходом «называется общество православных христиан, состоящее из клира и мирян, пребывающих на определенной местности и объединенных при храме, составляющее часть епархии и находящееся в каноническом управлении своего епархиального архиерея, под руководством поставленного последним священника-настоятеля». Назначение прихода виделось в том, чтобы православные христиане содействовали друг другу в достижении спасения через христианское просвещение, добрую жизнь и благотворительность, имели заботу о своем храме, причте и приходе, а также о общепархиальных и общецерковных нуждах как Российской, так и Вселенской Церкви. Предусматривалось также, чтобы приходской храм и приход были юридическими лицами. Совместная работа клира и мирян в управлении приходскими делами должна осуществляться на основах соборности – через приходское собрание и приходской совет. Право участия с решающим голосом в собрании, созываемом по постановлениям приходского совета не менее одного раза в полгода, принадлежит всем членам причта и прихожанам обоего пола, но не моложе 25 лет.

Приходской Устав в основных чертах повторял пункты Временного положения о приходе.

В этот же день Поместный Собор своим определением установил поводы к расторжению брачного союза, признав таковыми: отпадение от Православия; прелюбодеяние и противоестественные пороки; неспособность к брачному сожитию; заболевание проказой или сифилисом; безвестное отсутствие; принуждение одного из супругов к наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния; посягательство на жизнь и здоровье супруга или детей; снохачество, сводничество и извлечение выгод из непотребства супруга; вступление одного из супругов в новый брак. Итак, Собор расширил число поводов к разводу. Но при этом было закреплено и положение о принципиальной нерасторжимости христианского брака.

29 апреля – Состоялась хиротония архимандрита Дамиана (Воскресенского) во епископа Переяславского, викария Владимирской епархии.

Это была первая архиерейская хиротония, совершенная по благословлению Святейшего Патриарха Тихона.

С мая – На территории, переходившей в результате поражения белых войск под контроль советской власти, начался массовый террор против священнослужителей.

Материалы Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоявшей при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России, содержат сведения о многочисленных фактах надругательств над христианскими святынями, разграблений церковного имущества и насилий в отношении священнослужителей. Одна только лояльность духовенства белым властям рассматривалась красными как контрреволюционное преступление. В деле «О злодеяниях большевиков в отношении Церкви и ее служителей в Ставропольской епархии», подготовленном Особой комиссией, отмечалось, что «аресты священнослужителей православных церквей производились почти везде, где появлялись и задерживались хотя бы на несколько дней красноармейские части...» Эти «аресты в лучшем случае кончались заключением в тюрьму, а в худшем – смертью, причем и в том и в другом случае священнослужители подвергались беспримерным оскорблениям и издевательствам. Обычно предъявлялись обвинения в «контрреволюционности», в приверженности к «кадетам» и «буржуям», в произнесении проповедей, осуждающих советскую власть, в служении напутственных молебнов проходившим частям Добровольческой армии, в погребении «кадетов» и т. п., и этого было достаточно, чтобы предать служителей Церкви смерти с жестокими мучениями». По данным Особой комиссии, лишь на небольшой части Ставропольской епархии в 1918 г. было убито 32 священника, 4 диакона, 3 псаломщика и ктитор. В сообщении о гонениях большевиков на Церковь в Донской области Особая комиссия отмечала, что здесь «значительное количество священнослужителей заплатили своей жизнью только за то, что они являлись представителями Церкви». Многих священнослужителей перед казнью подвергали изощренным пыткам. В октябре 1918 г. 72-летний заштатный священник Павел Калиновский, проживавший в Ставрополе, был заперт плетью за то, что его внуки были офицерами. Перед убийством священника с. Соломенского Ставропольской епархии Григория Дмитриевского ему отрубили нос и уши шашками. В Полтаве в один день посадили на кол 18 монахов.

Анализ собранных Особой комиссией материалов позволяет заключить, что в прифронтовых областях большая часть случаев насилия и террора в отношении духовенства была допущена военными частями Красной армии. В бессудных расправах над священнослужителями проявилась бесцельная и бесконтрольная, порой граничившая с садизмом жестокость, в значительной степени вызванная объявленной официальной пропагандой и агитацией войной со «старым миром», к которому были причислены и все священнослужители как «контрреволюционеры в рясах».

8 мая – При Наркомате юстиции создан специальный 8-й (позднее 5-й) отдел по проведению в жизнь декрета об отделении Церкви от государства во главе с П.А. Красиковым.

Такие органы учреждались и при губернских Советах, комиссариатах юстиции. Основные положения уже изданных законов вошли в Конституцию РСФСР, принятую 10 июля 1918 г. V Всероссийским съездом Советов. Созданная в период Гражданской войны, она также предусматривала лишение избирательных прав значительной части граждан, в которых усматривались потенциальные противники, и среди них – клириков и монашествующих. В ответ на определение Поместного Собора о мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь, наметившее некоторые защитные действия, Совнарком 30 июля принял постановление «О набатном звоне», согласно которому за участие в созыве населения набатом

и подобными способами с «контрреволюционными целями» виновные предавались суду трибунала.

19 мая – На Киевскую митрополичью кафедру избран митрополит Харьковский Антоний (Храповицкий).

Митрополит Антоний

Митрополит Антоний (в миру Алексей Павлович Храповицкий; 1863–1936), митрополит Киевский и Галицкий, первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ). Родился в с. Ватагино Крестецкого уезда Новгородской губ. в семье помещика, происходившего из старинного дворянского рода. Детство его прошло в родном селе и в Новгороде. С отличием окончил гимназию в Санкт-Петербурге. В 1881 г., несмотря на возражения отца, поступил в Санкт-Петербургскую ДА. Перед окончанием академии, 18 мая 1885 г., принял постриг с именем Антоний. 12 июня рукоположен во иеродиакона, 29 сентября – во иеромонаха, оставлен в Санкт-Петербургской академии профессорским стипендиатом и назначен субинспектором. С 1887 г. иеромонах Антоний преподавал в Санкт-Петербургской ДА: состоял сначала и.о. доцента, затем доцентом по кафедре Священного Писания Ветхого Завета, с 1889 г. исполнял обязанности инспектора Санкт-Петербургской ДА. В 1890 г. назначен ректором Санкт-Петербургской ДС с возведением в сан архимандрита, в 1891 г. (в возрасте 28 лет) – ректором Московской ДА Одной из его главных забот как ректора было привлечение студентов к принятию иночества. 7 сентября 1897 г. хиротонисан во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии. 14 июля 1900 г. переведен на самостоятельную Уфимскую и Мензелинскую кафедру. С 27 апреля 1902г. – на Волынской кафедре (с 6 мая 1906 г. в сане архиепископа), 19 мая 1914 г. назначен на Харьковскую и Ахтырскую кафедру. 1 мая 1917 г. уволен с кафедры. В августе 1917 г. на епархиальном собрании в Харькове вновь был избран архиепископом Харьковским и Ахтырским. При избрании кандидатов на патриарший престол получил в первом туре наибольшее число голосов. 28 ноября 1917 г. возведен в сан митрополита. 19 мая 1918 г. избран на Киевскую кафедру. После взятия Киева большевиками, с ноября 1919 г., проживал в Екатеринодаре. Избран председателем Временного высшего церковного управления Юго-Востока России (ВВЦУ). После поражения войск П. Н. Врангеля в ноябре 1920 г. навсегда покинул Россию. 21 ноября – 2 декабря 1921 г. в г. Сремски-Карловци с согласия Сербского патриарха Димитрия состоялось общее собрание представителей Русской Заграничной Церкви, позже переименованное в Русский всезаграничный церковный собор, председателем которого был избран митрополит Антоний. 31 мая 1923 г. под председательством митрополита Антония в Сремски-Карловци состоялся Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви, задачей которого была организация высшей церковной власти в диаспоре. Высшим органом этого управления был провозглашен ежегодный Архиерейский Собор и постоянно действующие органы – Синод и Высший церковный совет, председателем которых был избран митрополит Антоний. 9 сентября 1927 г. Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви, возглавляемый митрополитом Антонием, определил прекратить сношения с церковной властью в Москве. 23 мая 1933 г. митрополит Сергей обратился к Сербскому патриарху Варнаве с просьбой принять на себя посредничество в переговорах с руководством РПЦЗ с целью примирения РПЦЗ с РПЦ 25 мая 1934 г. патриарх Варнава сообщил заместителю местоблюстителя патриаршего престола о решительном отклонении митрополитом Антонием предложения митрополита Сергея. 22 июня 1934 г. заместитель местоблюстителя патриаршего престола и временный при нем патриарший Синод РПЦ предали архиерейскому суду и запретили в священнослужении митрополита Антония и группу единомышленников с ним архиереев РПЦЗ. Митрополит Антоний не подчинился этому решению, считая, что оно издано по требованию советских властей.

Православные архиереи Украины отказались поддержать предложение министра исповеданий гетманского правительства В. В. Зеньковского не выбирать нового митрополита Киевского на епархиальном съезде, а отложить выборы до Всеукраинского Собора.

21 мая – ВЦУ утвердило Положение об обеспечении епархиальных и викарных архиереев.

Их годовой оклад был определен в размере 7500 руб. (или 625 руб. в месяц) из сумм 5% сбора с валового дохода монастырей, поступавшего в общецерковную казну. Нерегулярное и весьма ограниченное поступление в общецерковную казну этих сумм, предназначенных на содержание епархиальных и викарных преосвященных, приводило не только к задержкам в выплате назначенного им оклада, но нередко и к тому, что прибывшие в Москву в ВЦУ и по

различным делам архиереи не имели даже средств, чтобы затем вернуться в свои епархии. Установленный высшей церковной властью в мае 1918 г. годовой оклад епархиальным архиереям за весь период Гражданской войны ни разу не повышался, в то время как цены, особенно на продовольственные продукты, как отмечалось в одном из постановлений ВЦУ, «непрерывно и чрезмерно возрастают». Например, в октябре 1919 г. любой из правящих архиереев мог купить на свое месячное содержание в 625 руб. только фунт постного масла или три фунта манной крупы. Быт архиереев в первые годы советской власти составлял разительный контраст с условиями их жизни и архиерейского служения в дореволюционной России.

23 мая – 3 июня – Святейший Патриарх Тихон посетил Петроград.

Первосвятитель совершил несколько богослужений – в Исаакиевском и Казанском соборах, в Александро-Невской лавре, участвовал в крестном ходе, посетил Кронштадт. Это было настоящее торжество Православия в северной столице. Один только список приветственных адресов, поднесенных патриарху, занимает два тома архивных единиц хранения. В своем Слове в соборе Александро-Невской лавры патриарх сказал: «...Град сей давно мне известен. Я знал его, когда учился в здешней академии, но я всегда привык видеть его несколько иным. И теперь при посещении этого града невольно вспомнились мне слова пророка Иеремии, когда он некогда оплакивал Иерусалим, называя его «вдовицей, видевшей лучшие дни, но испытывающей унижения». Нельзя не заметить увядание этого града. Вместе со всею матерью-родиной нашей большие терпит он скорби и поношения. Великая Россия, удивлявшая весь мир своими подвигами, теперь лежит беспомощной и терпит унижения... Но я взираю на вас с утешением, потому что вы знаете, в чем заключается наше спасение. Спасение – в Церкви Божией, в вере нашей в Бога».

Слово к богомольцам в Троицком соборе Александро-Невской лавры

...Дни конца светлой Пасхи. Святая Церковь надолго собирается отложить дивные и чудные пасхальные гимны. Сегодня мы еще слышим ее победный зов: «Христос воскрес». Но уже завтра вечером в наших храмах иные песнопения, торжественные, но вместе с тем с ноткой какой-то грусти – песнопения, прославляющие вознесение Господне, и в совпадении сих двух событий, в этой смене переживаний и настроений, наши сердца полны радости с оттенком тихой грусти, которой были объаты сердца святых апостолов, когда они расставались со своим Божественным Учителем. В этом совпадении нам урок того, как всякая радость печали бывает причастна. И когда я вступал в сей священный град, когда видел великое множество встречавших меня людей, – в сердце моем была радость, что не оскудела вера православная среди русских людей. Но, с другой стороны, видя умиленные лица, я замечал и некие слезы на них. И в самом деле. Град сей давно мне известен. Я знал его, когда учился в здешней академии, но я всегда привык его видеть несколько иным. И теперь при посещении этого града невольно вспомнились мне слова пророка Иеремии, как он некогда оплакивал Иерусалим, называя его вдовицею, видевшей лучшие дни, но испытывающей унижения. Нельзя не заметить увядания этого града. Но когда в приветствиях, которыми встречали меня здесь, у врат этой святой обители, прозвучали слова: «Благословен грядый во имя Господне...» – я припомнил слова Иисуса Христа, обращенные им к Иерусалиму: о, если бы град сей хотя теперь познал бы, что служит ко спасению его. Но я взираю на вас с утешением, потому что вы знаете, в чем заключается наше спасение. Спасение в Церкви Божией, в вере нашей в Бога.

ТИХОН, патриарх Московский и всея России

2–3 июня – Состоялось совещание украинского епископата.

На этом совещании архиереи высказались против созыва новой сессии Всеукраинского церковного Собора. Однако по настоянию гетмана Скоропадского епископы вскоре были вынуждены согласиться на возобновление работы Собора, который летом продолжил свою деятельность.

20 июня – В Киеве открылась вторая сессия Всеукраинского церковного Собора.

Почетным председателем Собора стал митрополит Киевский и Галицкий Антоний (Храповицкий).

В этот же день – Архиепископ Пермский и Соликамский Андроник (Никольский) закопан в землю живым недалеко от Перми руководителем местной ЧК.

Поводом для расправы послужило то, что 9 мая во время крестного хода в Перми владыка отлучил от Церкви «посягающих на храмы Божии». Среди бумаг, оставшихся после гибели архипастыря, был найден конспект проповеди, в которой он разъяснял свою позицию:

«Контрреволюция, политика – не мое дело, ибо погибшая Россия не спасется в нашей взаимной грызне от отчаянности. Но церковное дело – святыня моя».

29 июня – Епископа Тобольского и Сибирского Гермогена (Долганова) утопили в р. Туре (Сибирь).

2 июля – Поместный Собор открыл последнюю (третью) сессию.

Заседания планировалось открыть еще 28 июня. К этому времени никаких иллюзий в отношении новой власти не было уже ни у кого: за несколько дней до открытия сессии власти заняли здание Московской духовной семинарии, где предполагалось проводить заседания. Таким образом, заседания первоначально проводились частным порядком, работа соборян не имела статуса соборного деяния. И хотя на третью сессию съехалось всего 140 членов, многие решения, принятые ими, стали по-настоящему историческими.

9 июля – Всеукраинский церковный Собор объявил об автономии Украинской Церкви.

Был образован Священный Собор, или Синод епископов. Для Украинской Церкви признавались обязательными постановления Всероссийского Православного Собора, указы Святейшего Патриарха и высших органов российской церковной власти.

13 июля – Совет Киевской духовной академии рассмотрел и утвердил программу, разработанную ранее специальной комиссией, состоявшей из профессоров академии.

Согласно этой программе, богословские факультеты украинских университетов должны были носить четко выраженный православный, а не интерконфессиональный характер, как предлагал профессор С. Голубев. Совет КДА и ее ректор наряду с министром исповеданий профессором В.В. Зеньковским инициировали разработку проекта открытия богословских факультетов при университетах Украины. Митрополит Антоний (Храповицкий) полагал, что в условиях послереволюционной разрухи следует сосредоточиться на повышении уровня образования в КДА. Тем не менее через Министерство исповеданий КДА было предложено разработать программу университетских теологических факультетов (предполагалось открытие таковых в Киеве и Каменец-Подольском).

17 июля – В Екатеринбурге, в подвале Ипатьевского дома, большевики расстреляли императора Николая II, императрицу Александру Федоровну, наследника престола Алексея и великих княжон Ольгу, Татьяну, Марию, Анастасию.

Тогда же были расстреляны лейб-медик Е.С. Боткин, горничная царицы А.С. Демидова, повар И.М. Харитонов, камердинер А.Е. Трупп. В екатеринбургской тюрьме расстреляли царских слуг: гофмаршала князя В.А. Долгорукова, генерал-адъютанта И.Л. Татищева. Вместе с ними казнили уведенных в день цареубийства в тюрьму дядьку царя матроса К.Г. Нагорного, камердинеров И.Д. Седнева и В.Ф. Чельшева. Фрейлину царицы графиню А.В. Гендрикову и гофлектрису Е.А. Шнейдер вывезли в Пермь и там расстреляли.

«Император и императрица думали, что они умирают за Отчизну. Они умерли за все человечество. Их истинное величие не в императорском достоинстве, но в достижении высших человеческих добродетелей, до которых они постепенно возвысились. Они стали духовно совершенны; это дало им не земную преходящую силу, но чудесную твердость и ясность души древнехристианских светочей, против которых бессильна людская злоба и которые торжествуют в самой смерти» (Пьер Жильяр).

18 июля – В Алапаевске приняла мученическую кончину великая княгиня Елизавета Федоровна.

Из письма графине Александре Олсуфьевой

Дорогая Алике,

Господь опять Своей великой милостью помог нам провести эти дни внутренней войны, и сегодня я имела безграничное утешение молиться... и присутствовать на Божественной службе, когда наш патриарх давал благословение. Святой Кремль, с заметными следами этих печальных дней, был мне дороже, чем когда бы то ни было, и я почувствовала, до какой степени Православная Церковь является настоящей Церковью Господней. Я испытала такую глубокую жалость к России и к ее детям, которые в настоящее время не знают, что творят. Разве это не больной ребенок, которого мы любим во сто раз больше во время его болезни, чем когда он весел и здоров? Хотелось бы понести его страдания, научить его терпению, помочь ему. Вот что я чувствую каждый день. Святая Россия не может погибнуть. Но Великой России, увы, больше нет. Но Бог в Библии показывает, как Он прощал Свой раскаявшийся народ и снова даровал ему благословенную силу.

Будем надеяться, что молитвы, усиливающиеся с каждым днем, и увеличивающееся раскаяние умилюет Приснодеву и Она будет молить за нас Своего Божественного Сына и что Господь нас простит.

Ваша постоянная молитвенница ЕЛИЗАВЕТА, 1917 г.

Светлой памяти великой княгини Елизаветы Федоровны

Вместе со всеми другими страдальцами за Русскую землю она явилась одновременно и искуплением прежней России, и основанием грядущей, которая воздвигнется на костях новых мучеников. Такие образы имеют непреходящее значение: их удел – вечная память и на земле, и на небе. Не напрасно народный голос еще при жизни нарек ее святой.

Митрополит АНАСТАСИЙ (Грибановский).

Алапаевск – небольшой городок Верхотурского уезда Пермской губ., в 140 верстах от Екатеринбурга.

Вместе с великой княгиней Елизаветой Федоровной в тот день были заживо погребены на дне шахты: великий князь Сергей Михайлович, князя императорской крови Иван Константинович, Константин Константинович и Игорь Константинович, князь Владимир Павлович Палей, инокиня Марфо-Мариинской обители Варвара.

19 июля – Состоялось третье заседание второй сессии Поместного Собора.

В этот день было получено известие о расстреле государя императора Николая II и членов царской семьи. Сразу возникла дискуссия об уместности совершения панихиды по бывшему императору, которая продолжилась и на следующий день. Наконец после того как частное совещание приняло решение о совершении панихиды, Собор был объявлен открытым и Святейший Патриарх Тихон совершил панихиду. Этому предшествовало обсуждение трагического сообщения, в результате которого (28 – «против», трое воздержались) было принято предложение о совершении Собором панихиды о упокоении души государя Николая II. Среди выступавших в поддержку панихиды были не только церковные консерваторы, но и те, кто считался либералом.

Например, будущий обновленец профессор В. Титлинов полагал, что мало не только одной, но даже и сорока панихид: «Нравственное достоинство Собора обязывает его к тому, чтобы заклеить это преступление и соответствующим словом. Долг Собора пред лицом русского народа и пред лицом всего мира возвысить голос против этого акта неслыханной жестокости». Другие выступавшие обращали внимание на то, что бывший государь – помазанник Божий, молитвенно помянуть которого требует Божия правда.

21 июля – Святейший Патриарх за Божественной литургией произнес проповедь, в которой осудил расстрел царской семьи.

Святитель Тихон открыто заявил, что с убийством государя императора Николая II (о расстреле вместе с ним членов семьи и слуг тогда не говорилось) христианская совесть примириться не может: «Пусть за это называют нас контрреволюционерами, пусть заключают в тюрьмы, пусть нас расстреливают. Мы готовы все это претерпеть в уповании, что к нам будут отнесены слова Спасителя нашего: *Блаженны слышащие слово Божие и хранящие его*». На следующий день протоиерей П.Н. Лахостский призвал Собор присоединиться к словам патриарха, как ранее – к посланию от 19 января «об анафематствовании».

22 июля – Совет Киевской духовной академии подал в Министерство исповеданий Украины разработанный в академии проект программы богословских факультетов, подписанный епископом Василием (Богдасhevским).

В то же время Совет КДА негативно высказался по вопросу об открытии богословского факультета при Киевском университете, считая: КДА вполне дает возможность всем желающим получить богословское образование, что делает открытие факультета нецелесообразным.

Однако Совет КДА всецело поддержал предложение об открытии теологического факультета при Каменец-Подольском университете, что мотивировалось в том числе и необходимостью борьбы с униатским влиянием в западноукраинском регионе. Богословский факультет в Каменец-Подольском университете при поддержке КДА был открыт уже осенью, его возглавил в качестве декана В. Беднов.

9 августа – Близ Свяжска зверски замучен епископ Сарапульский и Елабужский Амвросий (Гудко).

13 августа – Поместный Собор утвердил определение об избрании Святейшего Патриарха.

Собор указал, что это избрание производится Собором, состоящим из епископов, клириков и мирян. Система выборов сохранялась прежняя: из объявленного списка закрытым голосованием Собор избирает трех кандидатов путем подачи листов с обозначением на каждом трех имен. Далее патриарх избирается по жребию из трех указанных кандидатов. Таким образом, Собор предполагал оставить те правила, которые были выработаны при избрании Святейшего Патриарха Тихона.

15 августа – Поместный Собор вынес определение об упразднении общеобязательной церковной политики.

Собор предоставил на волю каждого члена Церкви решение вопроса о том, заниматься или не заниматься политикой, «но с обязательством, чтобы никто не занимался политикой от имени Церкви, а только от своего имени и не переносил ответственности на Церковь за свою или чужую политическую деятельность и чтобы не стремился вредить Церкви своей политической деятельностью». Собор также признал недействительным лишение сана священнослужителей по политическим мотивам.

16 августа – Несмотря на сопротивление митрополита Антония (Храповицкого), гетман П.П. Скоропадский подписал Временный устав Киевской духовной академии.

Устав был утвержден радой министров 13 августа. Он предусматривал автономию академии (свободные выборы ректора, профессоров и преподавателей), а также ее административную зависимость от гетманского Министерства исповеданий и каноническую зависимость от митрополита Киевского. Новый Устав предписывал введение в КДА обязательных курсов украинского языка, литературы, права, истории Украины и Украинской Церкви, в связи с чем предполагалось открытие новых специальных кафедр. Однако в связи с отсутствием средств процесс создания новых структур в КДА не был завершен.

26 августа – Поместный Собор принял определение о восстановлении празднования дня Всех святых, в земле Российской просиявших.

Служба «Всем святым, в земле Российской просиявшим» была составлена членами Собора иеромонахом Афанасием (Сахаровым); будущим епископом Ковровским, исповедником) и профессором Петроградского университета Б. А. Тураевым.

30 августа – Принята инструкция Наркомата юстиции «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви»».

Документ разъяснял многие спорные аспекты положения Церкви в советском обществе. Инструкция еще более ужесточила требования властей. Именно она установила, что под действие декрета подпадают не только все церкви, но и частные религиозные общества, а также организации, преследующие цели оказания помощи или поддержки какого-либо культа. Вопреки разъяснениям представителей Совнаркома на переговорах в марте – апреле о возможности прихода зарегистрироваться в гражданском порядке и таким образом получить права юридического лица, подобное уже не предусматривалось. Устранялась возможность получения права юридического лица различными братствами, попечительствами и т.д. Единственным видом церковного имущества признавался складчинный капитал, а единственным способом поддержания культовых учреждений – складчинное хозяйство, причем юридическим собственником его объявлялась не община, а отдельные ее члены. Инструкция устанавливала и порядок национализации церковного имущества. Оно переходило в непосредственное заведование местных Советов согласно описи, а те передавали их в бесплатное пользование местным жителям, числом «не менее 20 человек», по специальному соглашению. Все небогослужбное имущество и капиталы предписывалось немедленно отобрать, метрические книги передать в губернские отделы загсов. Крестные ходы допускались на улицах лишь с письменного разрешения местных органов советской власти, о чем извещалось не позднее чем за два дня. Существование специальных богословских учебных заведений не воспрещалось, местные Советы могли передавать этим заведениям их здания в аренду. На реализацию положений инструкции отводился двухмесячный срок. После принятия инструкции НКЮ от 30 августа отношения государства и Церкви обострились до крайности. Это нашло отражение в контактах советских органов и организаций с монастырями. В соответствии с установкой НКЮ власти, как в центре, так и на местах, повели линию на повсеместное их закрытие.

31 августа – Расстрелян архимандрит Августин, настоятель оранского Богородицкого монастыря Нижегородской епархии.

3 сентября – Поместный Собор принял определение о порядке прославления святых для местного почитания.

Согласно определению, прославление угодника Божия для местного почитания должно было совершаться собором митрополичьего округа с благословения Святейшего Патриарха и Священного Синода, передаваемого через особую грамоту.

В этот же день – Утверждены сметы Духовных академий.

Постановлением Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета были утверждены сметы трех Духовных академий – Петроградской, Московской и Казанской – на вторую половину 1918 г. Однако полностью обеспечить запланированное финансирование высшее церковное управление не смогло. ВЦУ решило «с полной определенностью сообщить Советам академий, что если не изменятся внешние условия жизни Церкви и не возвращены будут ей отобранные капиталы или не поступит каких-либо средств специально на содержание академий, то высшее церковное управление с начала будущего гражданского года, т. е. с 1 (14) января 1919 г., будет лишено возможности ассигновать необходимые на содержание академий и личного состава служащих суммы».

4 сентября – Состоялось первое заседание соборной комиссии, образованной 3 сентября 1918 г.

Комиссия постановила разработать проект протеста от лица Собора и Святейшего Патриарха против издания инструкции Наркомата юстиции «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви»».

Представитель Совета объединенных приходов Москвы сделал доклад о решениях общего собрания членов Совета.

В докладе, в частности, говорилось:

«Условия, в которых протекает жизнь Православной Русской Церкви... все более и более вызывают тревогу и скорбь в каждом верующем человеке.

Прошло почти 5 месяцев с тех пор, как нынешняя власть издала декрет... глубоко возмущивший весь православный русский народ... Участились аресты священнослужителей, начиная от епископов, заключаемых в тюрьмы, притеснение и разгон епархиальных собраний...

Православные приходы Москвы не могут не возвысить своего голоса, когда видят, в какое тяжелое положение поставлена Православная Церковь, когда для них становится ясным, что при нынешнем взаимоотношении Церкви и гражданской власти вряд ли можно надеяться на перемены к лучшему; ведь среди православного верующего населения все более и более крепнет мысль о том, не настало ли время для предъявления власти более решительного требования о прекращении гонения на Церковь, о пересмотре декрета с целью исключения из него всего, что умаляет права Церкви даже по сравнению со всяким частным обществом».

На комиссии было констатировано: время переговоров и компромиссов с советской властью прошло; ответ должен иметь определенно решительный характер, отвергающий всякую попытку к соглашательству; изданная инструкция – это не разъяснение декрета, а новый закон по этому вопросу; инструкция должна быть отменена.

4–5 сентября – Расстреляны епископ Орловский и Севский Макарий (Гневушев), епископ Селенгинский Ефрем (Кузнецов), известный церковный и общественный деятель, миссионер протоиерей Иоанн Восторгов.

7 сентября – В СНК направлено заявление за подписью Святейшего Патриарха Тихона и членов Поместного Собора.

В заявлении был выражен протест против национализации церковного имущества, запрета продавать и выпускать духовную литературу, произносить проповеди. Выражалось категорическое требование отменить действие инструкции от 30 августа 1918 г. и самого декрета в полном объеме.

Однако положительного ответа, как и прежде, получено не было.

12 сентября – Опубликовано определение Поместного Собора об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания.

Принятое определение говорило само за себя – Церковь вступала в полосу гонений и смут. Надругательства над православными святынями становились нормой жизни безбожного государства. В этих условиях Собор, зная позицию Совнаркома, принявшего декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, особо указал, что «святые храмы и часовни со всеми священными предметами, в них находящимися, суть достояние Божие, состоящее в

исключительном обладании Святой Божией Церкви в лице всех православно-верующих чад ее, возглавляемых богоучрежденной иерархией. Всякое отторжение сего достояния от Церкви есть кощунственный захват и насилие». Под страхом церковного отлучения православным запрещалось участвовать в изъятиях храмов, часовен и находившихся в них священных предметов.

13 сентября – Поместный Собор принял определение о монастырях и монашестве.

В нем подчеркивалось, что все монастырские земли по-прежнему должны находиться в собственности Русской Православной Церкви.

Определение было разработано комиссией под председательством архиепископа Тверского и Кашинского Серафима (Александрова). Устанавливался возраст постригаемого – не моложе 25 лет; для совершения пострига не достигшего этого возраста лица требовалось разрешение епархиального архиерея. Восстанавливался древний обычай избрания настоятелей (и настоятельниц) монастырей братией (сестрами-насельницами). Было высказано пожелание: в каждом монастыре иметь духовника-старца для духовного окормления братии и старицы для насельниц женских монастырей.

20 сентября – Состоялось заключительное заседание Поместного Собора.

Собор принял определение, в котором поднимался старый вопрос об образовании в пределах Русской Православной Церкви церковных округов.

Потребность в церковных округах была признана еще Соборами 1666–1667 гг. и 1681–1682 гг. Члены Поместного Собора, руководствуясь священными канонами и принимая во внимание значительное число уже существовавших в Церкви епархий, постановили учредить церковные округа, а распределение по ним поручить членам высшего церковного управления.

На том же заседании было принято определение о созыве очередного Собора и о полномочиях членов Священного Синода и Высшего Церковного Совета. Оно предоставляло патриарху полномочия созвать очередной Собор в 1921 г. Предусматривалось также, что избранные Собором 1917–1918 гг. члены Синода и ВЦС сохраняют свои полномочия до избрания нового состава Синода и ВЦС очередным Собором. Следовательно, Собор 1917–1918 гг. закрепил норму регулярного проведения Поместных Соборов не менее одного раза в три года.

На том же заседании было принято одно из последних определений – по проекту положения о временном высшем управлении Православной Церкви на Украине. Согласно определению, православные епархии Украины, оставаясь частью Матери-Церкви, образовывали церковную область с особыми преимуществами на началах автономии. Эта автономия простиралась на местные церковные дела: административные, просветительные, миссионерские, благотворительные, монастырские, хозяйственные, судебные (в надлежащих инстанциях), брачные. Только дела общецерковного значения не могли рассматриваться самостоятельно.

На том же заседании было принято определение «О привлечении женщин к деятельному участию на разных поприщах церковного служения». Женщинам предоставлялось право быть церковными старостами, заседать в благотворительных и епархиальных собраниях, занимать должности во всех епархиальных просветительных учреждениях (кроме благотворительных и епархиальных советов, административных и судебных учреждений), исполнять должность псаломщика (но без включения в клир). В дальнейшем планировалось рассмотреть вопрос о восстановлении чина диакона, но этого, ввиду вынужденного окончания работ Собора, не произошло.

Рассматривался вопрос о ситуации в Закавказье. Согласно представленному проекту, предполагалось образование Бакинской епархии (вместо прежнего Бакинского викариатства Грузинской епархии) с включением в ее состав приходов, ранее не входивших в Экзархат, а принадлежавших Владикавказской епархии. Мнения членов Собора разделились: кто-то считал необходимым утвердить проект о создании митрополичьего округа и Бакинской епархии, кто-то присоединялся к точке зрения митрополита Арсения (Стадницкого), который считал, что этот вопрос должно решить высшее церковное управление. В результате дискуссий Собор одобрил предложение митрополита Арсения и передал вопрос о митрополичьем округе и Бакинской епархии на рассмотрение ВЦУ. В 1919 г. ВЦУ учредило вместо Тифлисской и Бакинской епархий (Кавказского Экзархата) Прикаспийскую и Бакинскую епархию.

В этот же день – На последнем заседании третьей сессии Поместного Собора определена группа, полномочная вести переговоры от имени Русской Православной

Церкви с представителями власти.

Высшее церковное управление – «Святейший Патриарх, Священный Синод и Высший Церковный Совет в их соединенном присутствии» – избрало «лиц для сношений с народными комиссарами по делам, касавшимся Православной Церкви».

Полномочия этой делегации были утверждены особым постановлением. Отныне делегации «для сношений с народными комиссарами» предстояло выступать не от имени Собора, как было раньше, а от имени высшего церковного управления, которому, в случае невозможности для кого-либо из избранных в делегацию лиц исполнять свои обязанности, Собор предоставил право приглашать на их место других лиц по своему усмотрению. В состав делегации сначала входили: протопресвитер Николай Любимов, профессор Московской духовной академии И.М. Громогласов, А.Д. Самарин, профессор Н.Д. Кузнецов, С.Г. Рункевич, А.А. Садов. По сохранившимся документам высшего церковного управления работу делегации можно проследить лишь до 1920 г. После ареста А.Д. Самарина и Н.Д. Кузнецова деятельность ее начала затухать, и к 1921 г. она фактически прекратилась.

В 1920–1930-х гг. Русская Православная Церковь не раз оказывалась на грани уничтожения. В подобных условиях невозможно было думать об исполнении многих постановлений Поместного Собора 1917–1918 гг. Но и тогда Собор оставался для верующих нравственным ориентиром.

Авторитет Собора не был поколеблен временем – и это одно из самых сильных свидетельств важности решавшихся и решенных на его заседаниях проблем.

12 октября – Святейший Патриарх Тихон направил письмо в СНК.

В своем письме святитель Тихон отмечал: «...Множество священников, диаконов и мирян, принимавших ближайшее участие в жизни Православной Церкви, сделались жертвою красного террора». Святейший Патриарх назвал имена целого ряда епископов, арестованных и перенесших «всякие глумления, издевательства и побои», а также «расстрелянных и умерщвленных иным способом».

19 октября – Прекращено печатание деяний Поместного Собора Русской Православной Церкви.

ВЦУ постановило: «...Ввиду недостатка средств и установления особого контроля со стороны правительства за всеми выходящими вновь изданиями печатание Соборных деяний временно приостановить и посему образование особой Комиссии при высшем церковном управлении для дальнейшего дела печатания изданий признать излишним».

22 октября – Начата официальная кампания по вскрытию св. мощей.

В этот день были вскрыты мощи преп. Александра Свирского в Александро-Свирском монастыре Олонецкой епархии. Главное антирелигиозное издание того времени, журнал «Революция и Церковь», начало регулярно печатать на своих страницах обращения и письма граждан, а также резолюции трудовых коллективов с требованиями освидетельствовать мощи в других монастырях.

Подлинная причина волны разоблачительств в газетах и журналах заключалась в том, что возник новый, планомерный подход в борьбе с Церковью со стороны государства. Выдвигалась задача не только разоблачить контрреволюционную сущность Православной Церкви, но и вызвать в народе недоверие к ее сакральной жизни: показать верующим лживость и обман церковного учения, канонов и богослужебной практики, а самих священнослужителей представить как лжецов, ловкачей и шарлатанов. С этой целью в массовом порядке проводились вечера «разоблачения православных чудес», лекции о «церковниках-обманщиках». Центральное место среди подобного рода разоблачительных мероприятий заняло вскрытие мощей в православных церквях и монастырях.

25 октября – ВЦУ констатировало, что «общецерковной казны фактически нет».

Установленный Собором денежный попудный свечной сбор, имевший целью образование общецерковной казны, до сих пор почти не поступал из епархий, так как за счет его назначалось содержание служащим в духовных учебных заведениях. Оценивая перспективы общецерковной казны, ВЦУ прогнозировало: «При современных же условиях нет оснований и вообще рассчитывать на ее образование, по крайней мере в ближайшее будущее время».

Свечное производство традиционно, вплоть до 1918 г., было высокодоходной отраслью церковного хозяйства и вместе с продажей свечей служило одним из главных источников существования. Таким образом, национализация советской властью епархиальных и

монастырских свечных заводов повлияла самым отрицательным образом на основной резерв общецерковной казны.

Ноябрь – В Томске состоялось Сибирское церковное совещание, на котором было образовано сибирское Высшее временное церковное управление (ВВЦУ).

В совещании участвовали 13 архиереев, возглавлявших епархии Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока, а также 26 членов Всероссийского Собора из духовенства и мирян, оказавшихся на этой территории, не подконтрольной советской власти и занятой впоследствии войсками адмирала А. В. Колчака. Почетным председателем совещания был избран митрополит Казанский Иаков (Пятницкий), а председателем – архиепископ Симбирский Вениамин (Муратовский). В обращении к пастве участников совещания отсутствовали политические оценки положения в стране, а сам созыв совещания объяснялся тем, что вследствие Гражданской войны «Сибирь и весь Восток православной России оказался отрезанным от Москвы и пребывающих в ней Всероссийского Святейшего Патриарха и при нем высшего церковного управления. Прекращение общения со Святейшим Патриархом для нас началось с мая месяца настоящего года, и неизвестно, когда оно может быть восстановлено...» Исходя из необходимости организации и регулирования церковной жизни на этих территориях, отрезанных от высшей церковной власти, совещание образовало Высшее временное церковное управление (ВВЦУ) во главе с архиепископом Омским Сильвестром (Ольшанским). Руководящее ядро ВВЦУ Сибири помимо председателя составляли: епископ Уфимский Андрей (Ухтомский), архиепископ Симбирский Вениамин и профессор П. А. Прокопьев.

Совещание постановило, что ВВЦУ «учреждается впредь до соединения и восстановления отношений с патриархом», которому оно обязано дать отчет по прекращении своей деятельности. По настоянию «Верховного правителя Сибири» Колчака местонахождение ВВЦУ было определено в Омске, и оно «сношалось с правительством не непосредственно, а через министра исповеданий», которому вменялось в обязанность «направлять деятельность ВВЦУ». Колчак рассчитывал, что Православная Церковь, соединенная с авторитарной системой власти, близкой настроениям русского крестьянства, поможет ему стабилизировать и контролировать политическую ситуацию в Сибири. Адмирал полагал, что идея защиты Православия и исконных духовных национально-патриотических традиций может привлечь на его сторону не только крестьянство, но и всю нацию. После разгрома войск Колчака одни священнослужители эмигрировали, другие остались на Родине. Среди последних – архиепископ Симбирский Вениамин (Муратовский), епископы Уфимский Андрей (Ухтомский), Златоустовский Николай (Ипатов) и Тобольский Иринарх (Синеоков-Андреевский).

5 ноября – В рапорте на имя Святейшего Патриарха архиепископ Иоасаф (Калистов), викарий Московской епархии, доносил о «полном отсутствии средств в Московском епархиальном управлении на удовлетворение насущных неотложных потребностей».

Не лучше было материальное положение и в других епархиях, оказавшихся в пределах Советской Республики.

На храм Христа Спасителя в Москве!

«Прошу русских православных людей прийти на помощь Храму Христа Спасителя, и призываю Божие Благословение на жертвователей»

ПАТРИАРХ ТИХОН.

Русь святая! Слышишь ли голос твоего Патриарха? Поддержи святыню свою, свою красу, – великий небоподобный Храм-Памятник, Храм Христа Спасителя, в эти трудные для него дни материальной скудости и тяготы.

В праздник Введения во Храм Пресвятыя Богородицы, по благословию церковного нашего священноначалия, во всех церквях гор.Москвы и Московской епархии имеет быть совершен – на всенощной и литургией – сбор на Храм Христа Спасителя.

Отцы духовные! – оживите этот сбор дружественным вашим призывом, Благоговейные клирошане, ктитория и советы приходские! окружите любовью вашей это доброе дело. Боголюбивая паства! – удели от своих достатков Храму Спасителя!

Христос Спаситель всех вас да покроет Своим благословением!

*Печатный экземпляр воззвания,
которое распространяли среди
прихожан храма Христа Спасителя.*

7 ноября – К годовщине Октябрьского переворота Святейший Патриарх Тихон выпустил грозное послание, адресованное непосредственно СНК.

Святитель обвинял власть в пролитии рек крови «братьев наших, безжалостно убитых по вашему призыву... Отечество вы подменили бездушным интернационалом, – писал патриарх народным комиссарам, – хотя сами отлично знаете, что, когда дело касается защиты Отечества, пролетарии всех стран являются верными его сынами, а не предателями.

Отказавшись защищать Родину от внешних врагов, вы, однако, беспрерывно набираете войска. Против кого вы их ведете?

Вы разделили весь народ на враждующие между собой станы и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство. Любовь Христову вы заменили ненавистью и вместо мира искусственно разожгли классовую вражду. И не предвидится конца порожденной вами войны, так как вы стремитесь руками рабочих и крестьян поставить торжество призраку мировой революции.

Не России нужен был заключенный вами позорный мир с внешним врагом, а вам, задумавшим окончательно разрушить внутренний мир. Никто не чувствует себя в безопасности, все живут под постоянным страхом обыска, грабежа, выселения, ареста, расстрела... Казнят епископов, священников, монахов и монахинь, ни в чем не виновных, а просто по огульному обвинению в какой-то расплывчатой и неопределенной «контрреволюционности». Бесчеловечная казнь отягчается для православных лишением последнего, предсмертного утешения – напутствия Святыми Тайнами, а тела убитых не выдаются родственникам для христианского погребения.

Вы обещали свободу... Великое благо – свобода, если она правильно понимается как свобода от зла, не стесняющая других, не переходящая в произвол и своеволие. Но такой свободы вы не дали... Все проявления как гражданской, так и высшей духовной свободы человечества подавлены вами беспощадно... Где свобода слова и печати, где свобода церковной проповеди? Уже заплатили своею кровью мученичества многие церковные проповедники; голос общественного и государственного осуждения и обличения заглушён; печать, кроме общеполитической, задрана совершенно».

Далее шла речь о жестоких нарушениях свободы в делах веры. Послание заканчивалось следующими словами: «Не наше дело судить о земной власти, всякая власть, от Бога попущенная, привлекла бы на себя наше благословение, если бы она воистину явилась «Божием слугою на благо подчиненных и была страшна не для добрых дел, но для злых» (Рим. 13,3). Ныне же к вам, употребляющим власть на преследование ближних, истребление невинных, простираем мы наше слово увещания: отпразднуйте годовщину своего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры; обратитесь не к разрушению, а к устроению порядка и законности, дайте народу желанный и заслуженный им отдых от междоусобной брани. А иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая, и от меча погибнете вы сами, взявшие меч (см.: Мф. 26, 52)». При всей резкости этого послания патриарх Тихон в нем явно не призывал к участию Русской Православной Церкви в какой-либо борьбе против советской власти, предложив последней проявить элементарнейшие признаки гуманности в политике.

22 ноября – ВЦУ приняло решение об обеспечении семей арестованных священнослужителей.

ВЦУ постановило «разъяснить циркуляром епархиальным начальствам... что за арестуемыми и заключенными в тюрьмы членами клира должно быть сохраняемо все причитающееся им по занимаемой должности содержание». В случаях же крайней необходимости, при отсутствии средств в епархии, «епархиальные начальства» могли обращаться с ходатайствами «по оказанию единовременного пособия семьям казенных членов клира» в высшее церковное управление. О постоянном же пенсионном обеспечении таких семейств «иметь суждение в зависимости от условий церковной жизни».

24 ноября – Святейший Патриарх Тихон подвергнут домашнему аресту.

Комиссар, сотрудник отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК С. Вайсберг, согласно ордеру, выписанному за подписью председателя ВЧК, заключил патриарха Тихона под домашний арест, а в его личных помещениях на Троицком подворье произвел обыск. У патриарха были изъяты ценные вещи, о чем свидетельствует специальная квитанция.

29 ноября – СНК принял решение вести следствие в отношении Святейшего Патриарха Тихона силами ВЧК.

Дело было передано в президиум ВЧК.

6 декабря – Святейший Патриарх Тихон направил новое заявление в СНК.

Святитель Тихон подчеркивал, что никаких воззваний «о свержении советской власти» не подписывал и никаких действий для этого предпринимать не собирается. Далее святитель отмечал: «...Не наше дело судить о земной власти, Богом допущенной, а тем более предпринимать действия, направленные к ее низвержению».

18 декабря – Петлюровцами арестован митрополит Киевский Антоний (Храповицкий).

По распоряжению пришедшего к власти на Украине правительства С.В. Петлюры митрополит Антоний был арестован в Киево-Печерской лавре вместе с архиепископом Волынским Евлогием (Георгиевским). Причиной ареста архиереи считали свое противодействие планам самостийников объявить автокефалию Украинской Церкви. Петлюровцы содержали узников в базилианском униатском монастыре в г. Бучаче (ныне Тернопольская обл.).

20–21 декабря – В Киеве состоялся Собор украинских православных архиереев.

Инициатор проведения Собора – митрополит Херсонский и Одесский Платон (Рождественский). На Соборе было постановлено образовать в Киеве Контору Священного Собора епископов Украины – орган, призванный решать текущие церковные дела в перерыве между сессиями Собора епископов. Во главе Конторы был поставлен епископ Кременецкий Дионисий (Валединский), ее членами избраны епископ Каневский Василий (Богдашевский) и епископ Уманский Димитрий (Вербицкий). Однако реальным органом высшей церковной власти Контора Священного Собора епископов Украины так и не смогла стать.

27 декабря – ВЦУ одобрило проект Высшей богословской школы.

Проект был выработан епископом Феодором (Поздеевским) и архимандритом Гурием (Егоровым). ВЦУ постановило «принять содержание ее на счет центральной церковной казны лишь тогда, когда для этого явятся благоприятные условия». В 1918–1919 гг. вместо закрытых духовных семинарий во многих епархиях – Вологодской, Новгородской, Костромской, Курской, Тульской и др. – были организованы пастырско-богословские училища и курсы. Эти учебные заведения стали основной формой средних духовных школ.

1918 г. – По инициативе живописца и искусствоведа И.Э. Грабаря создана Комиссия по реставрации памятников архитектуры, иконописи и живописи.

В 1924 г. Комиссия была преобразована в Центральные государственные реставрационные мастерские (ныне – Всесоюзный художественно-реставрационный центр им. И.Э. Грабаря).

Уже в 1918–1919 гг. члены Комиссии (среди них – П.Д. Барановский, С.А. Тарасов и др.) обследовали и реставрировали памятники Ярославля, Костромы, Новгорода, Владимира. В конце 1918 г. была организована первая выставка Национального музейного фонда. В 1919–1920 гг. были расчищены (открыты) иконы домонгольского периода. Среди крупнейших знатоков русской иконы, работавших в Комиссии, – А.И. Анисимов, П.П. Муратов и др. 1919

Начало 1919 г. – Предпринята попытка создать политические партии в среде верующих.

Группа верующих по инициативе священника Гребневской церкви в Москве С. Калиновского (затем ренегата и пропагандиста атеизма) попыталась создать Христианско-социалистическую рабоче-крестьянскую партию. Ее инициаторам удалось зарегистрировать устав будущей партии в «органах власти».

1 января – Петлюровцы провозгласили автокефалию Украинской Церкви.

Петлюровская Директория издала закон, которым объявила автокефалию Украинской Церкви. Была сформирована «Украинская высшая освященная церковная рада» из приверженцев идеи автокефалии во главе со сторонником Петлюры – архиепископом Екатеринославским Агапитом (Вишневским). Владыка Агапит запретил поминовение за богослужением святителя Тихона, патриарха Московского и всея России, и митрополита Киевского Антония (Храповицкого), за что был запрещен в служении Юго-Восточным ВЦУ под председательством митрополита Антония. На Украине был также сформирован «священный синод», куда вошли наиболее активные борцы за автокефалию – священник Василий Липковский и др.

В дальнейшем в составе петлюровского правительства было организовано Министерство исповеданий, которое возглавлял И. Огиенко.

6 января – Святейший Патриарх Тихон освобожден из-под домашнего ареста.

9 января – Замучен Тихон (Никаноров), архиепископ Воронежский.

Архиепископ Тихон, резко осуждавший государственные органы за вмешательство в сугубо внутренние дела Церкви, в ее каноны и богослужебную практику, был повешен на царских вратах в одном из храмов Митрофаниевского монастыря.

14 января – Зверски убит Платон (Кульбуш), епископ Ревельский.

20 декабря 1918 г. красноармейцы арестовали владыку Платона во время всенощной, прямо в алтаре храма.

Владыку (а с ним еще 17 человек) бросили в подвал бывшего Кредитного банка г. Юрьева (Эстония) и там подвергли издевательствам. 12 дней претерпевал владыка Платон надругательства. 1 января 1919 г. его вызвали на допрос, принуждали отречься от учения Христова. «Как только меня выпустят на свободу, я буду вновь повсеместно славить Господа», – сказал владыка Платон.

В ночь на 14 января владыка Платон принял мученическую кончину. Он был убит вместе с союзниками (среди них – протоиереи Николай Бежицкий и Михаил Бейве).

21 января – Принято решение о прекращении деятельности Московской духовной академии.

Синод и Высший Церковный Совет, заслушав доклад ее ректора «об открытии учебных заведений в марте сего года», приняли постановление: «Ввиду полной невозможности... с пользой для дела вести ученые и учебные занятия, ввиду незначительного количества самих студентов и крайней дороговизны их содержания и признавая полезным и необходимым, особенно в настоящее время, привлечь академические силы к защите учения Св. Церкви от нападения на нее со стороны различных лжеучителей и людей неверующих», следует: «1) учебные занятия со студентами Московской духовной академии в марте сего года не открывать, 2) привлечь профессоров духовной академии к чтению публичных лекций на религиозные темы в Москве и к составлению популярных брошюр в опровержение содержащихся в множестве противорелигиозных книг и брошюр, появляющихся в настоящее время».

28 января – Власти активизировали кампанию по вскрытию св. мощей.

Были вскрыты раки святителей Тихона Задонского и Митрофана Воронежского. Некоторые из представителей духовенства, участвовавших в осмотре мощей, были подвергнуты репрессиям.

31 января – Принято решение об увеличении издания духовной литературы.

ВЦУ утвердило разработанный Миссионерским советом при Синоде план издания «различных видов апологетической литературы, включая брошюры и листки с разбором положений современной антирелигиозной литературы». В постановлении ВЦУ особо подчеркивалось, что «полемиическая литература должна давать ответ на все положения

выпускаемых в свет антирелигиозных произведений». Однако осуществить этот план из-за противодействий органов власти не удалось.

Февраль – В Тверском крае за три недели публичному освидетельствованию подверглись св. мощи благоверного князя Михаила Тверского и епископа Арсения Тверского, чудотворца (Тверь), преподобных Ефрема и Аркадия Новоторжских (Торжок), преподобных Нила Столобенского (Осташков) и Макария Калязинского (Калягин).

Февраль – Образован Секретный отдел ВЧК.

В обязанности отдела входила «борьба с враждебной деятельностью церковников». Среди его специальных подразделений было отделение, курировавшее церковные вопросы. Так церковное направление в деятельности ВЧК выделилось в самостоятельную структурную единицу. С сентября 1920 г. по 25 мая 1923 г. Секретным отделом руководил Т.П. Самсонов. Его сменил Т.Д. Дерибас. В январе 1921 г. отдел вошел в состав Секретно-оперативного управления ВЧК и было введено новое штатное расписание отдела. Он состоял уже из девяти отделений. Всеми вопросами, так или иначе связанными с религией, занималось 6-е отделение.

1 февраля – Прекратила существование «Украинская высшая освященная церковная рада».

Она пала вместе с петлюровской Директорией под ударами Красной армии. «Синод», назначенный Директорией, распался, но члены его не оставили мысли об украинизации Церкви.

2 февраля – Генерал А.И. Деникин предложил организовать церковное управление Юга России.

На основе сделанного в начале февраля 1919 г. доклада протопресвитера Георгия Шавельского «о необходимости организовать высшую церковную власть» А.И. Деникин подписал письмо на имя архиепископа Донского Митрофана (Симашкевича), которого он просил «созвать совещание из епископов территорий [имеется в виду территория, занятая Добровольческой армией] и членов епархиальных советов по два от каждой территории». Протопресвитер Георгий Шавельский, с согласия А.И. Деникина, сообщил архиепископу Митрофану, что кроме указанных в письме от 2 марта лиц «следует вызвать на совещание еще всех пребывающих в Одессе архиереев и членов Всероссийского Церковного Собора, находящихся на территории, занятой Добровольческой армией». Однако предполагавшееся в Новочеркасске совещание не состоялось – в городе разразилась эпидемия тифа и не было свободных помещений для участников совещания.

5 февраля – В «Известиях» опубликован циркуляр по вопросу об отделении Церкви от государства.

В циркуляре, принятом 3 января 1919 г. Наркоматом юстиции, отмечалось, что «не все работники на местах правильно понимают задачи советской власти в деле отделения церкви от государства». НКЮ в этом циркуляре ориентировал местные власти при осуществлении декрета об отделении Церкви от государства и инструкции от 24 августа 1918 г. воздерживаться от репрессивных мер в отношении духовенства и верующих и не оскорблять их религиозных чувств. Циркуляр НКЮ вызвал среди высшей церковной власти представление о том, что все изданные до него «правительственные постановления только исключительные меры, которые с течением времени будут подвергнуты самой радикальной реформе», и возродил надежды на установление диалога с советским руководством для достижения взаимоприемлемого компромисса в государственно-церковных отношениях.

14 февраля – ВЦУ разрешило открыть Высшие богословские курсы в Москве.

Курсы предназначались главным образом для учащихся последних двух классов – пятого и шестого – закрытых духовных семинарий, чтобы обеспечить бывшим семинаристам завершение учебы и получение соответствующей подготовки для пастырского служения. Курсы учреждались исключительно «на местные средства, если окажется достаточное количество желающих обучаться на них».

15 февраля – Архимандрит Петр (Зверев; священномученик) хиротонисан в Москве во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии.

16 февраля – Коллегия Наркомата юстиции приняла первое постановление об организованном вскрытии св. мощей.

Постановление предусматривало «порядок их инспекции и конфискации государственными органами». Согласно постановлению, вскрытие, т. е. снятие с мощей церковных облачений и т. п., должны были производить сами священнослужители в обязательном присутствии

представителей местных органов советской власти, ВЧК, медицинских экспертов. После оформления протокола вскрытия мощей, подписанного священнослужителями и медицинскими экспертами, к их осмотру рекомендовалось привлекать «самые широкие массы». В феврале было произведено 26 вскрытий св. мощей.

17 февраля – Святейший Патриарх Тихон издал специальный указ в связи со вскрытием св. мощей.

Указом святителя Тихона епархиальным архиереям предписывалось «устранить всякие поводы к соблазну в отношении св. мощей во всех тех случаях, когда и где это признано будет вами необходимым и возможным».

24 февраля – ВЦУ приняло решение о защите арестованных священнослужителей.

ВЦУ обязало профессора Н.Д. Кузнецова «принять на себя труд юридической помощи заключенным в московских тюрьмах духовным лицам и для сего войти в состав членов Красного Креста»; «руководство делом материальной помощи тем же лицам» было возложено на членов ВЦС протоиерея Алексия Станиславского и архимандрита Алексия. В их распоряжение высшая церковная власть тогда же назначила 10 тыс. руб. из сумм 5-рублевого попудного свечного сбора «на предмет выдачи пособий духовным и другим лицам, заключенным в тюрьмы, чтобы отпуск сей суммы производился частями, по мере надобности».

Март – Священный Синод направил в Совнарком ходатайство о прекращении освидетельствования мощей.

«Православная Церковь, – подчеркивалось в письме, – одинаково чтит в качестве святых мощей как нетленные тела угодников Божиих, так и останки их в виде костей».

Март – Священный Синод обратился в управление делами Совнаркома с заявлением в связи с публикацией циркуляра по вопросу об отделении Церкви от государства.

Синод, в целом положительно оценив содержание циркуляра, назвал «особенно полезными и безотлагательно необходимыми» те его пункты, которые предусматривали корректное отношение органов власти к духовенству, «а также к местам и предметам религиозного культа». Синод также приветствовал содержащийся в циркуляре «призыв со стороны центрального правительства к представителям местной советской власти... правильно понимать задачи советской власти в деле отделения Церкви от государства».

Синод обращал внимание советского руководства на «некоторые неясности и неопределенности в циркуляре, которые могут послужить неодолимым препятствием при проведении в жизнь этих благих правительственных начинаний». Так, Синод оспаривал формулировку пункта 1 циркуляра о передаче «зданий, специально предназначенных для религиозных и обрядовых целей, группам граждан, заключившим соглашение с местным совдепом для их использования». По этому поводу Синод разъяснял, что «обозначение христианского прихода как простой «группы граждан» недопустимо с точки зрения тех христианских исповеданий, которые признают как догмат своей веры богоустановленную иерархию, учащую и руководящую мирянами в их религиозной жизни, отрицание чего нарушило бы религиозные убеждения верующих. И поэтому всякая передача храма или другого здания, предназначенных для религиозных целей, может совершаться только при наличии иерархического представителя той или иной группы граждан. Только те граждане могут быть признаны правомочными для принятия на свою ответственность зданий и предметов религиозного культа, которые будут указаны представителями церковной иерархии как люди действительно верующие и являющиеся вполне доверенными представителями от мирян данного исповедания». «Если, говоря о «группе граждан», – далее рассуждал Синод, – центральное правительство подразумевало все вышесказанное само собой, то просим, во избежание недоразумений, каким-либо другим соответствующим актом разъяснить указанное место циркуляра и его применение ко всем тем религиозным обществам, которые признают право представительства не за одними только прихожанами, а за прихожанами и священнослужителями вместе и в которых эти последние являются руководителями религиозной жизни прихожан».

Ответная положительная реакция со стороны советского правительства на инициативы высшей церковной власти не последовала. Местные органы советской власти не стремились исправлять ранее допущенные «перегибы» и нередко продолжали нарушать пункты указанного циркуляра.

**Послание Святейшего Патриарха Тихона верующим Православной Российской Церкви
25 сентября (8 октября) 1919 г.**

Божиею милостью смиренный Тихон, патриарх Московский и всея России, возлюбленным о Господе архипастырям и пастырям Церкви Российской. *Молю же вы, братие, блюдитесь от творящих распри и раздоры... уклонитесь от них (Рим. 16,17).* Многократно с церковной кафедры обращались мы к верующим со словами пастырского назидания о прекращении распри и раздоров, породивших на Руси кровавую междоусобную брань, но и донныне эта брань не прекращается, и кровь обильным потоком льется по всему обширному пространству Русской земли, взаимная вражда между борющимися сторонами все больше разгорается, все чаще и чаще проявляется в жестоких кровавых расправах не только над теми, кто принимал непосредственное и деятельное участие в этой борьбе, но и над теми, кто только подозревается в таковом участии, иногда и без достаточных к тому оснований. Если ужасы кровавой расправы враждующих между собой лагерей не могут не производить гнетущего впечатления на сердце каждого христианина, то неизмеримо более тягостное впечатление производят эти ужасы тогда, когда жертвами их делаются нередко невинные люди, непричастные к этой страстной политической борьбе. Не мимо идут эти ужасы и нас – служителей Церкви Христовой: и много уже архипастырей, и пастырей, и просто клириков сделалось жертвами кровавой политической борьбы. И все это за весьма, быть может, немногими исключениями, только потому, что мы, служители и глашатаи Христовой истины, подпали под подозрение у носителей современной власти в скрытой контрреволюции, направленной якобы к ниспровержению советского строя. Но мы с решительностью заявляем, что такие подозрения несправедливы: установление той или иной формы правления не дело Церкви, а самого народа. Церковь не связывает себя ни с каким определенным образом правления, ибо таковое имеет лишь относительное историческое значение.

Говорят, что Церковь готова, будто бы, благословить иностранное вмешательство в нашу разруху, что она намерена звать «варягов» прийти помочь нам наладить наши дела... Обвинение голословное и неосновательное: мы убеждены, что никакое иноземное вмешательство да и вообще никто и ничто не спасет Россию от нестроения и разрухи, пока праведный Господь не преложит гнева Своего на милосердие, пока сам народ не очистится в купели покаяния от многолетних язв своих, а через то не возродится духовно в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины (Еф. 4, 24).

Указывают на то, что при перемене власти служители Церкви иногда приветствуют эту смену колокольным звоном, устраиванием торжественных богослужений и разных церковных празднеств. Но если это и бывает где-либо, то совершается или по требованию самой новой власти, или по желанию народных масс, а вовсе не по почину служителей Церкви, которые по своему сану должны стоять выше и вне всяких политических интересов, должны памятовать канонические правила Святой Церкви, коими она возбраняет своим служителям вмешиваться в политическую жизнь страны, принадлежать к каким-либо политическим партиям, а тем более делать богослужебные обряды и священнодействия орудием политических демонстраций.

Памятуйте же, отцы и братия, и канонические правила, и завет святого апостола: блюдитесь от творящих распри и раздоры, уклоняйтесь от участия в политических партиях и выступлениях, повинуйтесь всякому человеческому начальству в делах мирских (1Пет. 2,13), не подавайте никаких поводов, оправдывающих подозрения советской власти, подчиняйтесь ее велениям, поскольку они не противоречат вере и благочестию, ибо Богу, по апостольскому наставлению, должно повиноваться более, нежели людям (Деян. 4,19; Гал. 1,10).

Посвящайте все свои силы на проповедь слова Божия, истины Христовой, особенно в наши дни, когда неверие и безбожие дерзновенно ополчились на Церковь Христову, и Бог любви и мира будет со всеми вами. Аминь (2Кор. 13, 11).

ТИХОН, патриарх Московский и всея

1 марта – Вскрыты св. мощи преподобного Саввы Сторожевского.

При вскрытии мощей преп. Саввы в Саввино- Сторожевской обители один из членов съезда Звенигородского совета плюнул на череп святого и рассмеялся. Безбожники сами разложили останки святого – череп и 32 кости, – да так, чтобы они «посмешнее» выглядели. После этого они расклеили в городе объявления, приглашая публику на осмотр «трухи». Община верующих при Саввино-Сторожевском монастыре обратилась к наркому юстиции с просьбой о прекращении подобных оскорбительных для православных мирян действий.

17 марта – Кампания по вскрытию св. мощей вступила в решающую фазу.

В.И. Ленин по докладу руководителя VIII отдела НКЮ написал записку народному комиссару юстиции Д.И. Курскому с предложением вскрыть при свидетелях мощи, хранившиеся в Чудовом монастыре Московского Кремля, что, по его словам, «нанесет сокрушительный удар по церковным мракобесам и откроет народу глаза на многовековой обман».

25 марта – Скончался Пителир (Оков), б. митрополит Петроградский и Ладонский.

28 марта – На заседании ВЦУ протоиерей Александр Куляшев сделал обстоятельный доклад «О необходимости безотлагательных реформ в Русской Церкви, которые вызываются переживаемым моментом времени».

Докладчик «в первую очередь просил рассмотреть вопросы о коренном изменении епископской работы на местах, о задачах, цели и типе современного православного пастырства», а также «о мероприятиях Русской Церкви против языческого культивирования православного народа». ВЦУ одобрило основные положения представленного доклада и «для более детального и всестороннего раскрытия и освещения основных положений его» образовало две комиссии: одну – под председательством митрополита Тифлисского Кирилла, вторую – во главе с митрополитом Новгородским Арсением.

Апрель – Украинские автокефалисты учинили раскол.

Группа националистически настроенных священников – Василий Липковский, Нестор Шараевский и Петр Тарнавский – объявила себя «Всеукраинской православной радой». Председателем ее стал мирянин Михаил Мороз. Органы советской власти предоставили в распоряжение этой группы крупнейшие киевские храмы – Никольский собор на Печерске, Андреевскую церковь и Софийский собор – со всем их церковным имуществом.

4 апреля – Органы ВЦУ отвергли идею создания политических партий в церковной среде.

С анализом устава Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии священника С. Калиновского на совместном заседании Синода и ВЦС под председательством Святейшего Патриарха выступил профессор И.М. Громогласов. Отметив «полную приемлемость ближайших религиозно-общественных задач партии», он в то же время сделал следующее заключение: «Ввиду того, что партия является не религиозной только, но и политической и... что церковная программа партии, намечаемая ее уставом, вызывает ряд недоумений... устав партии не может быть одобрен православной церковной властью, так как Православная Церковь стоит вне политических партий и преследует не государственные, а исключительно церковные цели; равным образом не может быть разрешено распространение по церквям книг и сочинений, издаваемых партией, ранее удостоверения в согласии их с учением Православной Церкви». Принятое ВЦУ постановление по рассмотренному вопросу отражало сделанные И.М. Громогласовым выводы.

9 апреля – Власти попытались лишить органы церковного управления средств к существованию.

Наркомат юстиции постановил, что разрешенные властью добровольные сборы-скадки верующих можно производить «лишь на нужды определенного храма, часовни, молитвенного дома». Сбор же в общецерковную казну или епархиальную кассу были признаны незаконными. Однако реализовать это требование в условиях Гражданской войны и становления аппарата советской власти на местах было, по существу, невозможно. Духовенство и верующие фактически полуполюгально продолжали делать на общецерковные и епархиальные нужды специальные сборы, а также отчисления от различных церковных доходов.

11 апреля – Вскрыты св. мощи преподобного Сергия Радонежского.

12 апреля во время заседания Совнаркома, получив от П.А. Красикова сообщение о том, что при вскрытии мощей преп. Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой лавре в присутствии представителей Церкви была снята кинолента, Ленин написал следующее поручение секретарю: «Надо проследить и проверить, чтобы поскорее показали это кино по всей России». В. Д. Бонч-Бруевич, бывший в тот период управляющим делами Совнаркома, вспоминал о том, что Ленин неоднократно говорил: «Показать, какие именно были «святости» в этих богатых раках и к чему так много веков с благоговением относился народ, этого одного достаточно, чтобы оттолкнуть от религии сотни тысяч людей».

Кампания по вскрытию мощей преследовала не только пропагандистские цели. Лишение Церкви материальных доходов являлось особо важной задачей атеистической власти,

исходившей из марксистского положения о религии как надстройке над материальным базисом. Напомним, что в соответствии с этим и был составлен декрет от 23 января 1918 г., отнявший у Церкви не только все имущество и банковские вклады, но и право приобретать имущество. Советским властям казалось, что только этого вполне достаточно, чтобы Церковь перестала существовать. Антирелигиозники и св. мощи рассматривали как «средство извлечения монастырями и храмами огромных доходов», поэтому «разоблачение монашеских проделок церковников с мощами», по замыслу организаторов кампании, должно было привести к дальнейшему подрыву материального положения Церкви, а значит, и приблизить ее полное уничтожение.

Конец апреля – В Екатеринодаре работало совещание архиереев Юга России.

В совещании участвовали: митрополит Одесский Платон (Рождественский), архиепископы Таврический Димитрий (Абашидзе) и Екатеринославский Агапит (Вишневский), протопресвитер Георгий Шавельский, а также члены Всероссийского церковного Собора (в частности, князь Е. Н. Трубецкой) и другие известные священнослужители и общественные деятели. Совещание постановило «признать неотложно необходимым учреждение органа высшего церковного управления на территории действий Добармии» и обратилось к старейшему архиепископу Ставропольскому Агафодору (Преображенскому) с просьбой «созвать областной церковный Собор в самый ближайший срок». Этот Собор было решено созвать «из всех находящихся на территории Добровольческой армии епископов и членов Всероссийского церковного Собора, присоединив к ним по 4 члена от каждого епархиального совета, как уже выбранного епархиями для завершения церковных дел». Кроме того, было решено включить в состав Собора 5 делегатов от военного духовенства, а также представителей «от командования Вооруженными силами Юга России». Совещание также просило Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России А.И. Деникина «ассигновать на расходы 50 000 рублей».

9 мая – Прекращено финансирование Московской духовной академии.

ВЦУ, рассмотрев предложение и.о. ректора Московской духовной академии профессора С. С. Глаголева о возобновлении занятий в ней 29 августа, уведомило Совет академии, что «не может принять на себя обязательство по обеспечению ее содержанием с будущего года», и предложило учредить при академии особую ликвидационную комиссию.

19–24 мая – Работал Ставропольский церковный Собор.

По инициативе руководителя ведомства военного духовенства в армии А.И. Деникина протопресвитера Георгия Шавельского в Ставрополе был проведен церковный Собор. На Соборе присутствовало 56 делегатов от православных религиозных организаций, приходов, от военного духовенства Юга России. В числе делегатов было 11 архиепископов и епископов. Из иерархов наиболее заметную роль на Соборе играли архиепископ Донской и Новочеркасский Митрофан (Симашкевич) и архиепископ Таврический и Симферопольский Димитрий (Абашидзе), активный член Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. В Соборе участвовали епархиальные и викарные епископы, клирики, миряне от Ставропольской, Донской, Кубанской, Владикавказской и Сухумо-Черноморской епархий, члены Всероссийского Поместного Собора, оказавшиеся на территории, занятой войсками генерала Деникина, а также представители от военного духовенства и командования Вооруженными силами Юга России. Своим председателем Собор избрал архиепископа Донского Митрофана. Товарищами председателя были избраны архиепископ Димитрий, протопресвитер Георгий Шавельский и князь Е. Н. Трубецкой.

Приветствуя «Поместный Собор Юга России, подымающий меч духовный против врагов Родины и Церкви», генерал Деникин выразил надежду, что Церковь будет освобождена от большевистского плена.

Принятое Собором обращение к всероссийской пастве выражало позицию прямой поддержки Белого движения. «Героическое, победоносное движение к центру России Добровольческой армии, казачьих войск, – подчеркивалось в этом обращении, – поддерживаемое мощным, неустойчивым движением войск адмирала Колчака, генерала Юденича и славных западных союзников русского народа, вселяет в души всех верующих русских людей чувства горячего упования с Божией помощью скорого избавления наших братьев, тяжело страдающих под игом большевизма в центральных губерниях России».

Ставропольский Собор образовал самостоятельно действующий и самоуправляющийся до восстановления естественных связей со всей Русской Церковью и патриархом Тихоном орган – Временное высшее церковное управление (ВВЦУ) в составе 18 членов. ВВЦУ подчинялось

генералу Деникину как Главнокомандующему Освободительной армией Юга России. Когда Деникина на этом посту сменил барон П.Н. Врангель, ВВЦУ стало подчиняться ему. В ВВЦУ Собором были избраны: председателем – архиепископ Донской Митрофан (Симашкевич), товарищем председателя – архиепископ Таврический Димитрий (Абашидзе), членами: протопресвитер Георгий Шавельский, профессор протоиерей Александр Рождественский, граф В.В. Мусин-Пушкин и профессор П.В. Верховский. Первые заседания членов ВВЦУ, как вспоминал протопресвитер Георгий Шавельский, «происходили в Екатеринодаре, с переходом же ставки в Таганрог – иногда в Таганроге, чаще же в Новочеркасске».

22 мая – Украинские автокефалисты в Николаевском соборе Киева совершили первое богослужение на украинском языке.

Имена Святейшего Патриарха Тихона и митрополита Киевского Антония (Храповицкого) не поминались. Богослужение возглавил протоиерей Василий Липковский. На замечание временно управляющего Киевской епархией епископа Назария о том, что они полагают начало расколу, Липковский ответил: «Раскол так раскол».

23 мая – Состоялось заседание Святейшего Синода и Высшего Церковного Совета.

Органы церковного управления предоставили Казанскому епархиальному совету «имеющиеся у него суммы, подлежащие перечислению в общецерковную казну, передавать правлению Казанской духовной академии в счет тех ассигнований, какие сделаны правлению академии высшим церковным управлением».

25 мая – В Астрахани по указанию С.М. Кирова арестованы правящий архиепископ Митрофан (Краснопольский) и его викарий, епископ Енотаевский Леонтий (Вимпфен).

Попытки православных жителей города выручить архипастырей успехом не увенчались. 23 июня оба иерарха были расстреляны во дворе тюрьмы.

2 июня – В зале Политехнического музея профессор Московской духовной академии Н.Д. Кузнецов прочитал лекцию «Почитание святых и их мощей в связи с осмотром их».

8-й отдел Наркомата юстиции сделал следующий отзыв об этой лекции: «Сей профессор... учитывая весьма неблагоприятные для Церкви акты вскрытия мощей, представляет учение Православной Церкви в не соответствующем действительности освещении и утверждает, что якобы Церковь, уча о нетленности мощей, отнюдь не предполагала понимать нетленность в смысле ненарушенности сохранности тел».

4 июня – Состоялось заседание сибирского Временного высшего церковного управления.

ВВЦУ постановило: «Помянуть на всех богослужениях во всех церквях, после Богохранимой державы Российской, благоверного Верховного правителя», которым признавался А. В. Колчак.

13 июня – ВЦУ разъяснило Новгородскому епархиальному совету, что «архивы и дела епархиального училищного совета и его отделения должны быть передаваемы в ведение местного отдела по народному образованию в случае требования сего отдела».

Просьбы и даже требования церковных кругов к местным властям хотя бы выполнять без перегибов и нарушений принятые советским правительством декреты и акты в отношении Церкви свидетельствовали о признании священнослужителями, выступавшими с подобными обращениями, новой власти de facto и обязывали последних со своей стороны подчиняться ее распоряжениям. Это обстоятельство учитывало в своей деятельности высшее церковное управление, в ответ на запросы епархиальных начальств предписывая им выполнять не противоречившие советским законоположениям распоряжения местных органов власти.

23 июня – В связи с соборным постановлением административно разделить Церковь на пять митрополичьих округов с митрополитами во главе, а епархии – на полусамостоятельные викариатства ВЦУ приняло указ «Об умножении числа епископов и образовании новых полусамостоятельных викариатств».

27 июня Принято решение о создании в Церкви института благовестников.

Синод и ВЦС на совместном заседании констатировали: «Русская Православная Церковь в тяжелое время остается без специальных благовестников, апологетов и руководителей евангельского благовестия. Взять этих лиц нет возможности: их нет, их нужно подготовить. В благовестниках и апологетах нуждается каждая епархия». Для их подготовки на этом заседании было решено открыть в Москве полугодовые подготовительные курсы. Слушателями этих курсов могли быть «лица с образованием не ниже среднего», лекторами же – «епископы и

священники, мужи науки, знакомые с положением защиты христианства за границей и с историей внешней и внутренней миссии, а также миссионеры».

12 июля – В Софийском соборе Киева сторонники автокефалии совершили богослужение на украинском языке, несмотря на то, что управлявший епархией епископ Назарий (Блинов) запретил подобную практику.

1 августа – Обнародовано обращение Святейшего Патриарха Тихона в СНК.

Это был ответ на статью «некоего Карина», обвиняющего Церковь в «безудержной антисемитской и белогвардейской агитации» и организации погромов.

В этот же день – Священный Синод и Высший Церковный Совет в соединенном присутствии под председательством Святейшего Патриарха слушали представленную канцелярией ВЦС докладную записку о состоянии епархиально-церковной жизни.

Докладная записка была составлена по данным протоколов чрезвычайных епархиальных собраний клириков и мирян 1918 г. Хотя эти протоколы поступили только из 17 епархий, они содержали достаточно сведений для выводов о материальном положении Православной Церкви в Советской Республике. Из всего разнообразия вопросов, обсуждавшихся на епархиальных собраниях, в докладной записке были выделены следующие как имеющие значение для всей Российской Церкви: «епархиальная казна; мероприятия по обеспечению духовенства средствами содержания; способы оказания помощи бедным лицам духовного звания».

30 августа – В Таганрог прибыл освобожденный под давлением союзников из польского плена митрополит Киевский Антоний (Храповицкий).

Владыка был включен в состав ВВЦУ Юго-Востока России в качестве его почетного председателя.

По свидетельству протопресвитера Георгия Шавельского, «вступление митрополита Антония в состав ВВЦУ не изменило ни курса, ни характера деятельности последнего». Вскоре митрополит уехал в Киев на свою архиерейскую кафедру и фактически до декабря 1919 г. не принимал участия в работе почетно возглавляемого им учреждения. На Украине белогвардейские власти отобрали у автокефалистов все занимаемые ими храмы и передали их в распоряжение ВВЦУ. Архиепископ Агапит (Вишневецкий) за поддержку автокефалистов был предан церковному суду и сослан в монастырь.

Сентябрь – Священный Синод и Высший Церковный Совет в соединенном присутствии слушали рапорты правящих архиереев об учреждении новых викариатств в епархиях.

Так, две кафедры викарных архиереев были открыты в Московской епархии (в дополнение к четырем существовавшим); в Ярославской епархии вместо двух существовавших викариатств были учреждены пять полусамостоятельных викариатств, по одному новому викариатству было учреждено в Нижегородской и Калужской епархиях и т. п. По замыслу высшей церковной власти, «умножение числа архиерейских кафедр в епархиях способствовало достижению более близкого общения епископа со своей паствой».

19 сентября – Священный Синод утвердил Устав Содружества христианской молодежи.

8 октября – В день памяти преподобного Сергия Радонежского Святейший Патриарх Тихон обратился к архипастырям Русской Православной Церкви с посланием, в котором призвал их отказаться от всяких политических выступлений и от вмешательства в политическую борьбу.

Послание было составлено во время апогея наступления войск генерала А.И. Деникина, которые находились уже между Курском и Тулой, а в Москве ожидали их прихода со дня на день. Именно этот непростой момент избрал патриарх Тихон, чтобы сделать принципиальное заявление о позиции Церкви: «несть власти, еще не от Бога», с одной стороны, а с другой – «Церковь не связывает себя ни с каким определенным образом правления, ибо таковое имеет лишь относительное историческое значение». Позиция аполитичности была характерна не только для патриаршего послания, но и для тогдашних постановлений Синода и ВЦС.

24 октября – В епархии разослано послание Святейшего Патриарха Тихона от 8 октября (25 сентября) о невмешательстве в политическую борьбу.

Святейший Патриарх, Священный Синод и Высший Церковный Совет постановили разослать послание по вопросу об отношении церковной власти к происходящим событиям Гражданской

войны циркулярным указом всем епархиальным преосвященным. Тогда же соответствующие указы были посланы в шесть епархий.

1 ноября – Состоялось совместное заседание органов высшей церковной власти.

Принято постановление: «...Крайне необходимо в спешном порядке разработать новую систему религиозно-нравственного просвещения детей». Выполнение этой задачи было поручено школьно-просветительному отделу ВЦУ.

2 ноября – Исполнительный комитет ВЦИК Сергиева Посада принял решение «о полной ликвидации Троице-Сергиевой лавры как монастыря».

Ночью иноки лавры были выселены из своих келий в гостиницу Черниговского скита.

7 ноября – Святейший Патриарх, Священный Синод и Высший Церковный Совет в соединенном присутствии «имели суждение о неполноте личного состава высшего церковного управления вследствие продолжительного отсутствия некоторых его членов, вызванного чрезвычайными обстоятельствами переживаемого момента».

Было принято постановление: «Не замещая отсутствующих членов ВЦУ по избранию Священного Собора их кандидатами и не вызывая вновь очередных иерархов в Священный Синод, ограничить временно состав Священного Синода и Высшего Церковного Совета наличными членами этих учреждений». Из той половины членов ВЦУ, которые остались в его непосредственном распоряжении – 13 человек, – постоянно участвовали в работе органов высшей церковной власти не более 9. Такое положение объяснялось тем, что правящие архиереи, входившие в состав Синода, должны были время от времени выезжать в свои епархии; кроме того, почти постоянно кто-либо из членов ВЦУ находился в отпуске.

1 декабря – В Киеве перестал действовать Священный Синод Юга России.

С уходом денкинцев из Киева митрополит Антоний (Храповицкий) был вынужден оставить свой кафедральный город, занятый большевиками. В управление митрополией вновь вступил викарный епископ Назарий (Блинов). Большевики, заигрывая с националистами, постановили передать Софийский собор председателю «церковной рады» Морозу, что было исполнено при помощи милиции. Все храмы, отобранные белыми частями у автокефалистов, были им возвращены. Однако раскольники не встретили поддержки ни у одного епископа. Архиепископ Алексий (Дородницын), ранее примыкавший к националистам, эмигрировал вместе с Добровольческой армией.

12 декабря – Церковная власть рассмотрела вопрос о положении Троице-Сергиевой Лавры.

Святейший Патриарх, Священный Синод и Высший Церковный Совет на совместном заседании заслушали доклад протопресвитера Николая Любимова «по делу Троице-Сергиевой лавры», содержавший подробное описание встречи профессора И.В. Попова, состоявшейся 10 декабря, с представителями VIII отдела Наркомата юстиции. На заявление профессора Попова, что «религиозные общины могут озаботиться преобразованием лавры в трудовую коммуну», ему было заявлено, что «это едва ли приемлемо... Если это и допустимо теперь по отношению к некоторым монастырям, то только в виде исключения или по снисхождению, то это все-таки, с их точки зрения, явление ненормальное».

23 декабря – Святейший Патриарх Тихон подвергнут домашнему аресту.

В этот же день святитель Тихон был допрошен. Допрос в Секретном отделе ВЧК заместителем Ф.Э. Дзержинского М. И. Лацисом длился около двух часов.

«Признаете ли вы вообще советскую власть?» – спросил Лацис. «Да, признаю, – отвечал патриарх, – и никому никогда не говорил, чтобы ей не подчиняться в делах мирских, и только в делах веры и благочестия должно повиноваться не мирской власти, а только воле Божией. И думаю, что в этом моем убеждении и взгляде нет никакой контрреволюции». Патриарх также подчеркнул, что высшее церковное управление не только признает новую власть на словах, но и считается «с велениями этой власти» – «отменяет иногда раннейшие свои же постановления под влиянием тех или других декретов и распоряжений правительства. Так, например, постановление о звоне в набат, после его запрещения властью, было отменено указом ВЦУ, распоряжение относительно заведения метрических записей подтверждено циркулярами духовного начальства и т.д.». В заключение допроса Святейший Патриарх заявил, что он «никогда не будет вести никакой агитации в пользу той или другой формы правления на Руси и ни в каком случае не будет насиловать и стеснять ничьей совести в деле всеобщего народного голосования».

25 декабря – Арестованы члены ВЦУ митрополиты Новгородский Арсений (Стадницкий) и Тифлисский Кирилл (Смирнов).

Одновременно с митрополитами Арсением и Кириллом чекисты арестовали управляющего Московской епархией архиепископа Крутицкого Иоасафа (Калистова).

Архиепископ Арсений

Арсений (в миру Авксентий Георгиевич Стадницкий; 1862–1936), митрополит Ташкентский и Туркестанский. Родился в с. Комарове Хотинского уезда Бессарабской губ. В 1881–1885 гг. учился в Киевской ДА. По окончании академии со степенью кандидата богословия и званием магистранта, которого удостоивались лучшие выпускники академии, был назначен в Кишиневскую ДС. Преподавал греческий язык, догматическое богословие, гражданскую историю и церковное пение; недолгое время (сентябрь – октябрь 1895 г.) исполнял обязанности инспектора семинарии. В 1895 г. Авксентий Стадницкий был переведен в Новгород на должность инспектора ДС. 30 декабря 1895 г. епископ Нарвский Иоанн (Кратиров) в Александро-Невской лавре совершил монашеский постриг А.Г. Стадницкого с наречением ему имени Арсения в честь святителя Арсения Тверского. На следующий день инок Арсений был рукоположен во иеродиакона, а 1 января 1896 г. – во иеромонаха. В сентябре 1896 г. был возведен в сан архимандрита, назначен ректором Новгородской ДС и настоятелем монастыря во имя св. Антония Римлянина. В январе 1897 г. архимандрит Арсений переведен в Сергиев Посад на должность инспектора МДА. В марте 1898 г. указом Святейшего Синода назначен ректором академии с последующим возведением в сан епископа Первой его самостоятельной кафедрой стала одна из старейших в Русской Церкви – Псковская. Ее он занимал с декабря 1903 г. в сане епископа Псковского и Порховского, а с февраля 1907 по 1910 г. – в сане архиепископа. В ноябре 1910 г. состоялось решение Синода о переводе архиепископа Арсения на Новгородскую кафедру. Новгородская и Старорусская епархия, которую архиепископу Арсению суждено было возглавлять с 1910 по 1933 г., в древности была на Руси второй после Киевской. Владыка Арсений был прекрасным проповедником. И этот его талант развился и укрепился во время управления Новгородской епархией. Был избран товарищем (заместителем) председателя Собора. 25 октября 1917 г. на пленарных заседаниях Поместного Собора продолжался горячий спор вокруг одного из принципиальных вопросов – о восстановлении в Русской Церкви патриаршества. 31 октября тайным голосованием были определены три кандидата. Наряду с митрополитом Московским Тихоном (Белавиным), архиепископом Харьковским Антоном (Храповицким) им стал архиепископ Арсений (Стадницкий). В конце ноября 1917 г. в ознаменование заслуг перед Церковью архиепископ Арсений был возведен в сан митрополита. С этого времени он председательствовал на большинстве пленарных соборных заседаний, обнаружив и мудрую гибкость, и твердость. 3 апреля 1919 г. Новгородский губисполком принял постановление о вскрытии в губернии св. мощей; митрополит Арсений был подвергнут аресту. 1920 г. начался для владыки Арсения новым арестом. В январе без предъявления обвинений он был задержан и вместе со своим викарием епископом Алексием (Симанским) заключен в тюрьму.

11–12 февраля 1922 г. в Новгороде проходил новый судебный процесс. Обвиняемыми были священнослужители и миряне: митрополит Арсений, епископ Алексей, трое священников и два мирянина. Трибунал всех обвиняемых признал виновными и приговорил к различным срокам лишения свободы. Однако, учитывая амнистию ВЦИК от 6 ноября 1920 г., наказание было определено условным. В мае 1922 г. владыка Арсений вновь подвергся судебному преследованию. На этот раз оно было связано с кампанией по изъятию церковных ценностей. Митрополит Арсений был признан виновным в событиях, происшедших в Старой Руссе. 22 марта 1923 г. заместитель председателя ГПУ И.С. Уншлихт подписал ордер на арест владыки Арсения, и он был препровожден в Бутырскую тюрьму: митрополит Арсений проходил по делу патриарха Тихона. 10 января 1924 г. митрополиты Никандр (Феноменов), Арсений (Стадницкий) и П.В. Гурьев были выпущены из тюрьмы. Однако все трое оставались на свободе лишь неделю. 17 января на основании ордера на арест, подписанного Г.Г. Ягодой, они были вновь препровождены в Бутырки. 28 марта 1923 г. комиссия НКВД по административным высылкам приняла решение о высылке митрополитов Никандра, Арсения и П.В. Гурьева на три года в Бухару. Митрополит Арсений в Бухару не попал, а проживал сначала в Красноводске Туркменской обл., затем в Полторацке (Ашхабаде), ставшем вскоре столицей вновь образованной Туркменской республики. В декабре 1925 г. местоблюститель патриаршего престола митрополит Крутицкий Петр

(Полянский), опасаясь ареста, составил завещание. В нем митрополит Арсений назван третьим кандидатом на должность местоблюстителя... 28 февраля 1927 г. Особое совещание при коллегии ОГПУ разрешило митрополиту Арсению свободное проживание в пределах Средней Азии. Спустя некоторое время он был переведен в Ашхабад. В мае 1927 г. митрополитом Сергием (Страгородским) был сформирован Временный Патриарший Синод; владыка Арсений был включен в состав Синода как митрополит Новгородский; его подпись стоит под известной Декларацией митрополита Сергия и Синода от 29 июля 1927 г. После кончины в 1933 г. митрополита Никандра (Феноменова), который в 1924 г. был сослан в Ташкент, его освободившуюся кафедру занял митрополит Арсений с титулом «митрополит Ташкентский и Туркестанский». Скончался он 23 февраля 1936 г. Погребен на ташкентском Александро-Невском кладбище рядом со своим предшественником по Ташкентской кафедре митрополитом Никандром.

В этот же день – Состоялось заседание органов ВЦУ.

На заседании член ВЦС протопресвитер Николай Любимов сделал подробное сообщение о допросе святителя Тихона в ВЧК.

28 декабря – В храмах столицы прочитано извещение об аресте управляющего Московской епархией архиепископа Крутицкого Иоасафа (Калистова).

29 декабря ВЦУ назначило до освобождения арестованных в эти дни иерархов членами ВЦУ митрополита Сергия (Страгородского) и архиепископа Нафанаила (Троицкого).

По сообщению протопресвитера Николая Любимова об аресте и допросе Святейшего Патриарха, ВЦУ постановило «изложенный доклад принять к сведению». Тогда же ВЦУ решило «осведомить о происшедших арестах всех православных христиан Церкви Московской епархии» и призвало их «соединить свои молитвы за лишенных свободы иерархов».

8 января – После взятия войсками Красной армии Ростова-на-Дону ВВЦУ Юго-Востока России лишилось почти всех членов.

Архиепископ Митрофан (Симашкевич) и профессор С.С. Верховский остались на местах: первый – в Новочеркасске, второй – в Ростове; профессор протоиерей Александр Рождественский, тяжело больной, был эвакуирован; граф В.В. Мусин-Пушкин выбыл в Крым. Остались только протопресвитер Георгий Шавельский и митрополит Антоний (Храповицкий), выехавший в начале декабря 1919 г. в Екатеринодар для управления Кубанской епархией.

14 января – Архиепископ Сильвестр (Ольшевский) призвал паству к подчинению власти.

Архиепископ Омский и Павлодарский Сильвестр вместе с членами епархиального совета призвал церковных пастырей своей епархии к исполнению окружного послания Святейшего Патриарха Тихона от 8 октября 1919 г., «дабы они были в удалении от политической борьбы, ибо дело Церкви есть дело мира». Обращаясь «к братьям – православным христианам Омской епархии», архиепископ Сильвестр особо подчеркивал, что «ныне у нас народно-государственная советская власть и мы все имеем долг законного подчинения ей».

20 января – Прекратило деятельность сибирское ВВЦУ, находившееся с конца 1919 г. в Иркутске.

После разгрома армии А.В. Колчака некоторым членам ВВЦУ удалось эмигрировать в Шанхай и Харбин (впоследствии они примкнули к Карловацкому Синоду). Другие же, как, например, архиепископ Омский Сильвестр (Ольшевский), архиепископ Симбирский Вениамин (Муратовский) и епископ Уфимский Андрей (Ухтомский), остались на Родине.

Январь – Состоялся судебный процесс над А.Д. Самариным и Н. Д. Кузнецовым.

На процессе свидетельские показания дал Святейший Патриарх Тихон. Подсудимые были приговорены к расстрелу, затем расстрел был заменен пятилетним тюремным заключением, а в 1921 г. они были амнистированы и освобождены.

Январь – Практически прекратили свою деятельность Духовные академии.

Синод и ВЦС назначили Советам Московской и Казанской духовных академий на первую половину указанного года из общецерковных средств по 30 тыс. руб. Однако положение этих высших богословских школ оставалось крайне тяжелым. Сохранившаяся переписка членов профессорской корпорации наглядно иллюстрирует, как с течением времени все более набирал силу процесс распада духовных школ.

Несмотря на все усилия ВЦУ по поддержанию высших богословских школ: выделение посильных средств из общецерковных сумм, предоставление полной хозяйственной самостоятельности, – к исходу Гражданской войны все четыре Духовные академии Русской Православной Церкви фактически прекратили свое существование. Лишенные традиционных источников финансирования, академии так и не смогли в условиях разрухи и голода наладить материально-хозяйственную основу для своего существования.

13 февраля – Значительно ухудшилось материальное положение органов ВЦУ.

По докладу протоиерея Александра Куляшева ВЦУ приняло постановление об организации снабжения членов высшей церковной власти и служащих канцелярии продуктами. В нем отмечалось, что «в связи с быстрым ростом цен на хлеб и предметы первой необходимости повышать параллельно с ценами ставки жалованья невозможно. Остается один исход – просить епархиальные советы плодородных губерний прийти на помощь и организовать посылку сухарей и хлеба». «В Патриархии у нас холодно и голодно», – писал в декабре 1919 г. святитель Тихон профессору Петроградской духовной академии И.С. Пальмову.

27 февраля – В ответ на решение властей об изъятии мощей преподобного Сергия и закрытии его обители Святейший Патриарх Тихон обратился с письмом к председателю Совнаркома.

«До моего сведения дошли тревожные вести еще об одном готовящемся оскорблении религиозного чувства верующего русского народа – предполагаемом в ближайшие дни изъятии и вывозе из Сергиева священных останков преп. Сергия, – писал святитель Тихон. – Вслед за вскрытием останков других угодников Божиих, святых и потому всеми чтимых носителей религиозного духа народа, было совершено вскрытие и священных останков преп. Сергия в

марте прошлого года. А по заявлению печати, это было предпринято с желанием и ожиданием, что достаточно будет короткого времени (трех дней) для разрушения и сокрушения в народе благоговейного отношения и обращения к преподобному Сергию.

Действительность показала... что нанесенное оскорбление религиозному чувству еще усилило порыв веры в преп. Сергия, как и в других угодников Божиих, вскрытых по велению властей...»

Февраль – Арестованы руководители сибирского ВВЦУ.

Архиепископа Омского Сильвестра (Ольшевского), архиепископа Симбирского Вениамина (Муратовского) и епископа Уфимского Андрея (Ухтомского) обвиняли в пособничестве Белому движению и в антисоветской пропаганде. Вскоре после ареста, 26 февраля, архиепископ Сильвестр умер. Архиепископ Вениамин и епископ Андрей выступили с заявлением, в котором писали: «Мы не способны ни по характеру нашей церковной деятельности, ни по личным нашим наклонностям ни к какой противоправительственной ни явной, ни тем более тайной агитации и к существующей власти относимся вполне лояльно, почему и обращаемся с просьбой о нашем освобождении и прекращении наших дел». На основании этого заявления дело епископов было прекращено. Епископ Андрей был освобожден из-под стражи и «направлен в Уфу, с тем чтобы он там находился под надзором своих верующих, которые в случае нарушения принятых на себя обязательств будут отвечать как соучастники».

3 апреля – Священный Синод и ВЦС поручили финансово-хозяйственному отделу Высшего Церковного Совета под председательством митрополита Тифлисского Кирилла (Смирнова) «выработать проект положения о вспомоществовании духовенству в виде пенсии или пособия, причем одним из источников этого вспомоществования предполагается пенсионный вычет из дохода священноцерковнослужителей».

4 апреля – Образован новый состав ВВЦУ Юго-Востока России.

После эвакуации белых в Крым ВВЦУ Юго-Востока России, бывшее на грани распада, возродилось в значительно обновленном составе при правительстве барона П.Н. Врангеля. В ВВЦУ вошли: архиепископ Таврический Димитрий (Абашидзе), архиепископ Полтавский Феофан (Быстров), епископ Севастопольский Вениамин (Федченков), ставший представителем ВВЦУ в Совете министров при бароне Врангеле, и известный ученый-экономист и богослов профессор священник С. Н. Булгаков. Председателем ВВЦУ с сентября 1920 г. являлся митрополит Антоний (Храповицкий). С отставкой А.И. Деникина и назначением на пост Главнокомандующего Русской армией (так стали называться остатки Вооруженных сил Юга России) Врангеля епископ Вениамин (Федченков) в ответ на предложение последнего согласился возглавить военное духовенство. ВВЦУ назначило владыку «епископом Армии и Флота».

14 апреля – Вышел декрет СНК о национализации Троице-Сергиевой лавры.

20 апреля – Начались занятия в Петроградском богословском институте, продолжившем традицию Петроградской духовной академии.

На первый курс было зачислено 100 человек старше 18 лет, разного уровня образования, в том числе женщины. Ректором института стал настоятель Казанского собора протоиерей Николай Чуков.

3 мая – ВЦУ приняло решение о финансировании Казанской духовной академии.

Своим постановлением ВЦУ разрешило «получить назначенную академии сумму из денег Казанского епархиального совета, подлежащих высылке в Москву на нужды высшего церковного управления».

6 мая – В Киеве утвердились автокефалисты.

В Киев вступили польские войска и вернувшиеся в их обозе петлюровцы. Несмотря на то, что епископ Назарий (Блинов) запретил в священнослужении приверженцев националистической рады, они продолжали свою деятельность: поляки, подобно большевикам, покровительствовали им из политических соображений. Рада на своем заседании 5 мая вынесла постановление, в котором объявлялось, что для возрождения Украинской Церкви не следует считаться с «реакционной» позицией православного епископата и обращать внимание на запрещения епископа Назария. В постановлении отмечалось, что все находящиеся на Украине православные епископы – враги украинского народа, так как пребывают в общении с Московской Патриархией и Патриархом Московским и всея России Тихоном. Рада объявляла себя автокефальной, самостоятельной, не зависимой ни от какой Церкви, в том числе – Московского Патриархата.

Также декларировалось, что главным принципом управления рада признает всенародное соборное правление.

10 мая – Образована Эстонская Автономная Православная Церковь.

В этот же день – Оберегая святыни Церкви, Святейший Патриарх Тихон обратился в Совнарком с письмом.

В письме говорилось: «...Закрытие лаврских храмов и намерение вывезти оттуда мощи является вторжением гражданской власти во внутреннюю жизнь и верования Церкви». Это противоречит декрету об отделении Церкви от государства и «неоднократным заявлениям высшей центральной власти о свободе вероисповеданий».

18 мая – Священный Синод принял постановление о предоставлении епархиальным архиереям права решать на местах все церковные дела в случае прекращения связи с органами высшего церковного управления.

Имелись в виду даже те дела, которые ранее входили в компетенцию Синода.

25 мая – Архимандрит Иларион (Троицкий; будущий священномученик) хиротонисан во епископа Верейского, викария Московской епархии.

Епископскую хиротонию возглавил Святейший Патриарх Тихон.

12 июня – Оживление деятельности автокефалистов.

Это произошло после того, как поляки покинули Киев и в город вернулись большевики.

В Софийском соборе автокефалисты созвали свою первую конференцию. На ней отмечалось, что серьезной проблемой для Украинской Церкви является отсутствие епископов. Ни один из епископов, которых они пытались привлечь на свою сторону, не примкнул к расколу. Даже епископ Антонин (Грановский), позже примкнувший к обновленцам, вначале как будто давший согласие на участие в автокефалистской аванюре, впоследствии отказался. Поиски православного епископа продолжались до конца октября 1921 г., однако результатов не принесли.

20 июля – СНК принял постановление «О ликвидации мощей во всероссийском масштабе».

В этом документе была сформулирована непосредственная пропагандистская цель позорной эпопеи – «полностью ликвидировать варварский пережиток старины, каким является культ мертвых тел»: речь шла об уничтожении почитания св. мощей среди православного населения советской России. Выполнить такую задачу посредством лишь вскрытия мощей было невозможно.

По мере развертывания кампании в центральные органы власти – СНК и ВЦИК – нарастал поток многочисленных жалоб верующих на оскорбление их религиозных чувств, а на местах, в тех случаях, когда вскрытые раки оставались в храмах и монастырях и доступ населения к ним был открыт, продолжалось поклонение св. мощам: при большом стечении верующих служились акафисты, молебны и т. п. В связи с этим Совнарком принял специальное постановление, в котором предлагал исполкомам местных Советов «последовательно и планомерно проводить полную ликвидацию мощей, избегая при этом всякой нерешительности и половинчатости». «Ликвидация названного культа мертвых тел, кукол и т. п., – указывалось в постановлении, – осуществляется путем передачи их в музеи. В случае затруднений, возникающих при передаче мощей, руководители комиссий должны поступать по своему усмотрению».

Полная конфискация мощей у Церкви грозила затруднить ее богослужebную деятельность. Со времен Первого Карфагенского Собора, определившего, что ни один храм не может строиться иначе чем на мощах мучеников, и до сего дня каждый православный храм имеет частичку св. мощей какого-либо святого, зашитую в антиминс, без которого нельзя совершать Божественную литургию.

29 июля – Совнарком утвердил решение «О результатах вскрытия мощей».

В решении обобщена работа, проведенная в 1918-м – первой половине 1920 г., и намечены пути ее активизации.

9 августа – Святейший Патриарх Тихон направил письмо председателю ВЦИК М.И. Калинину по вопросу о вскрытии св. мощей.

Святитель Тихон в этом письме оценил кампанию по вскрытию мощей как неприкрытое вмешательство государства во внутренние дела Церкви, непосредственно относящиеся к области культа.

«...Как известно, почитание святых и их останков (мощей) и приношение Богу жертвы путем возжигания восковой свечи являются древними обрядами Православной и Римско-католической Церквей, непосредственно относящимися к области культа, – писал святитель Тихон. – Исходя из присущего будто бы всем мощам признака нетления VIII отдел Народного комиссариата юстиции, в лице бывшего священника Спас-Колтовской церкви Галкина и бывшего ходатая по бракоразводным делам Шпицберга, занялся ревизованием мощей Православной Русской Церкви, вскрывая раки и гробницы с останками признанных Церковью святых, а когда нашел наконец мощи святых Виленских мучеников, удовлетворявшие выставленному ими признаку нетления, то в возбужденном судебном процессе старался доказать неправильность церковной канонизации Виленских угодников.

Мощи, канонизация, восковые свечи – все это предметы культа. И ныне ради попираемой идеи свободной совести приходится взывать к власти имущим в РСФСР, как обратился когда-то Донат к Константину Великому со словами: «Какое дело государству (особенно атеистическому) до Церкви?»».

25 сентября – Петр (Полянский; будущий священномученик) хиротонисан во епископа Подольского, викария Московской епархии.

25–27 сентября – По постановлению ВВЦУ Юга России в Крыму состоялись дни всеобщего покаяния в грехах.

1 ноября – Состоялось судебное заседание по делу новгородского духовенства.

В Новгородском революционном трибунале слушалось «дело новгородского духовенства во главе с епископом Алексием (Симанским) по обвинению в подлоге и обмане в связи с имевшим место в марте 1919 г. освидетельствованием мощей в новгородском Софийском соборе». Всех обвиняемых трибунал признал виновными «в вышеописанном преступлении» и постановил «подвергнуть их заключению в концентрационный лагерь» на разные сроки каждого – от двух до пяти лет. «На основании амнистии от 1 мая, данной ВЦИК в день праздника трудящихся всего мира», трибунал постановил «от наказания всех осужденных по этому делу освободить».

18 ноября – Совместным постановлением Наркомздрава РСФСР и Наркомюста РСФСР «Об искусственном прерывании беременности» впервые в мире были легализованы аборты.

Церковь всеми силами препятствовала детоубийству.

20 ноября – Святейший Патриарх, Священный Синод и Высший Церковный Совет приняли постановление № 362 о самоуправлении епархий при невозможности для них поддерживать связь с каноническим центром, а также и в случае прекращения деятельности органов высшего церковного управления.

В постановлении, в частности, говорилось:

«2. В случае, если епархия, вследствие передвижения фронта, изменения государственной границы и т.п., окажется вне всякого общения с высшим церковным управлением или само высшее церковное управление почему-либо прекратит свою деятельность, епархиальный архиерей немедленно входит в сношения с архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях (в виде ли Временного высшего церковного правительства, или митрополичьего округа, или еще иначе)...

В случае невозможности установить сношения с архиереями соседних епархий и впредь до организации высшей церковной власти епархиальный архиерей воспринимает всю полноту власти, предоставленной ему канонами...

Все принятые на местах согласно настоящим указаниям мероприятия впоследствии, в случае восстановления центральной церковной власти, должны быть представлены на утверждение последней».

Этим важным постановлением указывался путь к сохранению канонического строя церковного управления на случай крайне печального развития событий для высшей церковной власти в лице патриарха Тихона и его приемников.

Это постановление легло в основу канонического устройства Русской Зарубежной Церкви.

Декабрь – В отчете 8-го отдела Наркомата юстиции VIII Всероссийскому съезду Советов рассматривался созданный Поместным Собором аппарат церковного управления.

В отчете органы церковного управления назывались «государством в государстве», а «централизованные церковные учреждения» – «проводниками контрреволюционных

постановлений высшего церковного управления». Таким образом, борьбу с «хорошо налаженным церковно-административным механизмом» 8-й отдел НКЮ выдвинул в конце 1920 г. как важнейшую текущую задачу в религиозной политике государства. Основное место в разрушении административного аппарата и иерархической организации Церкви 8-й отдел отводил парализации деятельности органов высшего церковного управления.

2 декабря – Местоблюститель патриаршего престола Константинопольской Церкви митрополит Досифей (Доротеус) разрешил русским иерархам-эмигрантам учредить в Константинополе Временное высшее русское церковное управление за границей (ВВРЦУ) под председательством митрополита Антония (Храповицкого).

4 декабря – Начальник Секретного отдела ГПУ Т.П. Самсонов направил письмо Ф. Э. Дзержинскому.

Самсонов предложил свою программу уничтожения Церкви. Он писал: «Исходя из общих соображений, а также приняв во внимание то, что низшее молодое духовенство, в незначительной своей части, безусловно прогрессивно, реформаторски и даже революционно настроено по отношению к перестройке Церкви, СО ВЧК за последнее время в своих планах по разложению Церкви сосредоточивает все свое внимание на поповскую массу... только через нее мы сможем, путем долгой, напряженной и кропотливой работы, разрушить и разложить Церковь до конца». В это же время окончательно формируется установка на то, что выступать в роли разрушителя Церкви должна ВЧК. Об этом писал в цитированном выше письме Самсонов: «Тов. Лацис глубоко прав, когда говорит, что коммунизм и религия взаимно исключаются, а также глубоко прав и в том, что религию разрушить не сможет никакой другой аппарат, кроме аппарата ВЧК». В это же время Дзержинский, поддержав Самсонова, решительно подвел теоретическую базу для работы по уничтожению Церкви, потребовав, чтобы с Церковью работала только ВЧК своими методами: «Мое мнение: Церковь разваливается, поэтому нам надо помочь, но никоим образом не возрождать ее в обновленческой форме. Поэтому церковную политику развала должна вести ВЧК, а не кто-либо другой. Официальные или полуофициальные сношения с попами – недопустимы. Наша ставка на коммунизм, а не на религию. Лавировать может только ВЧК для единственной цели – разложения попов. Связь, какая бы то ни было, с попами других органов бросит на партию тень – это опаснейшая вещь». Итак, в канун драматических событий 1922–1925 гг. руководитель всесильной ВЧК формулирует генеральную линию политики партии в отношении Церкви – развал и разложение изнутри.

5 декабря – В Таллине состоялась архиерейская хиротония Александра (Паулуса).

Собор Эстонской Православной Церкви тайным голосованием (единогласно) избрал протоиерея Александра Паулуса архиепископом Таллинским и всей Эстонии, что было утверждено Святейшим Патриархом.

Хиротония происходила в Александро-Невском соборе и была совершена б. архиепископом Псковским и Порховским Евсеем (Гроздовым) и архиепископом Финляндским и Выборгским Серафимом (Лукьяновым). Накануне хиротонии протоиерей Александр принял рясофор и произнес архиерейское исповедание.

Свою деятельность предстоятеля Автономной Эстонской Церкви Александр (Паулус) осуществлял с помощью возглавляемого им исполнительного органа – Синода, избравшегося Собором Церкви. Кафедральным собором стал Преображенский собор в Таллине.

17 декабря – Вскрыты мощи преподобного Серафима Саровского.

В результате вскрытия мощей был составлен «Акт вскрытия мощей Серафима Саровского». Вскрытие производилось по решению IX Темниковского уездного съезда Советов.

1921–1922 гг. – Голод охватил все Поволжье.

1921 г. – Закончилась Гражданская война на основной территории страны.

Это не привело к заметному улучшению положения и условий деятельности постоянных органов ВЦУ, находившихся в Москве. За годы войны среди высшей церковной иерархии произошли значительные потери: были физически уничтожены 28 архиереев, за пределами России оказалась часть епископата, включая ряд членов Священного Синода и Высшего Церковного Совета. Число убитых в 1918–1920 гг. священников до сих пор не установлено, но во всяком случае их тысячи. По некоторым данным, к концу Гражданской войны количество священнослужителей уменьшилось в девять раз.

В 1921 г. в заседаниях Синода участвовали, помимо патриарха Тихона, митрополит Владимирский Сергий (Страгородский), митрополит Крутицкий Евсевий (Никольский), митрополит Новгородский Арсений (Стадницкий) и архиепископ Гродненский Михаил (Ермаков), назначенный экзархом Украины. В заседаниях ВЦС продолжали, как и раньше, участвовать протопресвитер Николай Любимов, протоиереи Александр Куляшев и Алексей Станиславский, И. М. Громогласов, П. Д. Лапин.

4 февраля – Убит епископ Петропавловский Мефодий (Красноперов).

Владыке нанесли несколько штыковых ран и в одну из них вонзили крест.

11 февраля – Предоставлена автономия Православной Церкви Финляндии.

Образована Финляндская Автономная Православная Церковь в составе Русской Православной Церкви.

18 февраля – Обследованы св. мощи святителя Феодосия Черниговского.

В секретной записке секретаря Черниговского губкома партии Одинцова от 21 февраля того же года отмечалось: «Предъявленное экспертизе тело, называемое мощами святителя Феодосия Черниговского, есть действительно тело человека в состоянии сухого омертвения – мумификации без признаков гниения». После вскрытия св. останки были представлены «для обозрения публики в течение трех дней», а затем по постановлению местной власти положены в пещеру, имеющуюся при соборе, заперты на замок и опечатаны.

19 февраля – Вынесен приговор на судебном процессе над архиепископом Арсением (Стадницким), епископом Алексием (Симанским), протоиереями Яцковским, Вихровым, Соколовым, мирянами Финиковым и Скородумовым.

Они обвинялись в «противодействии мероприятиям советской власти, во внесении... дезорганизации в гражданскую жизнь Новгородской губернии, в нарушении декрета об отделении Церкви от государства». Трибунал признал виновными всех подсудимых, но, учитывая амнистию ВЦИКа от 6 ноября 1920 г., наказание было определено условным.

Февраль – Епископ Тихвинский, викарий Новгородской епархии Алексей (Симанский) назначен епископом Ямбургским, викарием Петроградской епархии.

8 апреля – Архиепископ Волынский и Житомирский Евлогий (Георгиевский) утвержден управляющим всеми приходами Русской Православной Церкви в странах Западной Европы.

22 мая – Открылся Киевский епархиальный съезд.

На съезд приехало 412 участников, но среди них не было ни одного епископа. Сам съезд назвал себя «собором». Он еще раз подтвердил автокефалию Украинской Церкви и принял постановление о допустимости женатого епископата. Епархиальный «собор» действовал с 22 по 26 мая. На октябрь был намечен всеукраинский «собор», который должен был установить самосвятскую иерархию.

21 июня – Предоставлена автономия Православной Церкви в Латвии.

14 июля – Православные архиереи Украины подписали Обращение Собора епископов Украины к верующим украинцам с призывом не признавать решений «Украинского церковного собора Киевщины» (22–26 мая).

15 августа – В Киеве состоялось первое заседание Священного Синода под председательством митрополита Михаила (Ермакова).

Святейший Патриарх Тихон назначил митрополита Михаила экзархом Украины вместо эмигрировавшего митрополита Киевского и Галицкого Антония (Храповицкого).

В синодальных заседаниях участвовали епископы Уманский Димитрий (Вербицкий), Черкасский Николай (Браиловский), Лубенский Григорий (Лисовский).

17 августа – Святейший Патриарх Тихон направил письмо во ВЦИК.

«Православная Церковь никогда ни при каких обстоятельствах не проходила безучастно мимо постигавших русский народ бедствий. Так и ныне, при надвинувшемся на значительную часть России голоде, Церковь должна и приложит все свои усилия к облегчению участи страдающего от голода населения, – писал святитель. – Я уже обратился через представителей церковной власти к народам тех стран, которые Господь благословил обилием хлебного урожая, с призывом прийти на помощь голодающему населению России. Теперь же, согласно декрету ВЦИК от 21 июля о Всероссийском комитете помощи голодающим... считаю священным для себя долгом обратиться ко всем верующим чадам Церкви Российской – духовенству и мирянам – с воззванием по чувству христианского милосердия принять самое широкое и деятельное участие в оказании помощи всем пострадавшим и страдающим от голода.

Вся работа в Церкви в этой области будет проходить под моим общим руководством и наблюдением.

Для ближайшего руководства как сбором пожертвований (денежных, вещевых и продовольственных) в Москве и провинции, так и распределением их по местам через соответствующие, вновь создаваемые с тою же целью церковные организации, мною образован в Москве Церковный комитет в составе духовенства и мирян».

18 августа – Канонический епископат Украины выступил против автокефалистов.

Епископат Украинского Экзархата патриаршей Церкви, возглавляемый митрополитом Михаилом (Ермаковым), подписал Обращение Священного Собора епископов Украины, направленное против автокефалистского раскола, возглавляемого протоиереем Василием Липковским. В своем обращении православные архиереи пытались призвать раскольников прекратить свою разрушительную деятельность и вернуться в лоно канонической Церкви.

27 августа – Власти попытались отстранить Церковь от помощи голодающим.

Всероссийский комитет помощи голодающим (Помгол), созданный при участии святителя Тихона (в обязанности комитета входило распределение помощи голодающим), был распущен декретом ВЦИК, а собранные им денежные средства конфискованы. Вместо него стала действовать государственная Центральная комиссия помощи голодающим при ВЦИК.

31 августа – Святейший Патриарх Тихон вновь обратился во ВЦИК.

«Я прошу ускорить по возможности утверждение Положения о Церковном комитете и его обнародовать для повсеместного сбора пожертвований и открытия действий... по оказанию помощи на местах», – писал святитель М.И. Калинин. Но ответа не последовало.

27 сентября – Предоставлена автономия Православной Церкви в Польше.

14 октября – В Киеве открылся «собор» украинских автокефалистов.

В Святой Софии киевской собралось около 400 делегатов, большинство из которых никто не избирал и не уполномочивал представлять чьи-либо интересы. Наивысшую активность на лжесоборе проявляли профессор А. Крымский, В. Данилевич, В. Чеховский и запрещенные в служении священники Василий Липковский и Нестор Шараевский. Председателем «всеукраинской церковной рады» на «соборе» вновь был избран Михаил Мороз. Главным был вопрос о епископате и невозможности его поставления традиционным путем. Липковский выступил с докладом о правомочности с канонической точки зрения всеукраинского «собора». Он утверждал, что православные епископы, не прибыв на «собор», тем самым «отлучили себя от Украинской Церкви».

«Собор» признал себя каноничным и правомочным голосом всей Украинской Церкви и объявил, что в нем действует благодать Святого Духа. Участник «собора» священник Ксенофонт Соколовский задал вопрос: не намерен ли «собор» сам создать епископат? На это Чеховский ответил: раз «собор» признается как правомочный и каноничный, такая возможность не исключена. Однако это замечание смутило многих, и было внесено предложение вновь обратиться к митрополиту Михаилу (Ермакову), экзарху всей Украины, с просьбой вместе с епископами посетить «собор». Митрополит Михаил прибыл с несколькими священниками, но без епископов, благословения своего собравшимся не дал и предложил всем разъехаться по домам, так как он этот съезд за собор не признает. На вопрос, может ли митрополит Михаил «посвятить для украинцев» епископа, экзарх ответил, что, по его мнению, на Украине епископов вполне достаточно, а если будет ощущаться нужда в них, то он рукоположит того, кого сочтет достойным.

На это националисты ответили, что хотят, чтобы им рукоположили того, кого они сами представят. Экзарх ответил, что их кандидатуры для Православной Церкви неприемлемы по многим причинам. Митрополит Михаил покинул собрание.

Однако участники его не вняли увещаниям экзарха.

На следующий день Чеховский на основании искаженных церковно-исторических данных стал доказывать, что верующие могут сами, без епископов, рукоположить себе архиереев, и поэтому всеукраинский «собор» имеет полное каноническое и догматическое право поставить выбранного им архипастыря. Далее Чеховский сказал, что в апостольские времена не было рукоположений епископов, что св. апостола Павла рукоположили во апостола пророки, которые сами не были епископами (см.: Деян. 13, 1), что апостол Тимофей рукоположен был руками пресвитерскими (см.: 1Тим. 4, 14).

Чеховский также утверждал, что в Александрийской и Римской Церквях долгое время посвящали пресвитеры, а когда епископы отняли у пресвитеров это право, то это было уже нарушением апостольской практики. Благодать Святого Духа вообще, по словам Чеховского, не в епископах, а в Церкви – в обществе верующих. Группа наиболее здравомыслящих священников покинула собрание. Но большинство признало измышления Чеховского приемлемыми. Поставили вопрос на голосование. Большинство высказалось за самостоятельное рукоположение епископов «собором». Закрытым голосованием избрали Липковского «митрополитом».

На своем лжесоборе самосвяты также приняли постановление о том, что их «епископы» и «священники» могут жениться, причем неограниченное число раз. Были приняты и другие вполне обновленческие по духу правила. Интересно, что на всех заседаниях лжесобора непременно присутствовали представители ГПУ.

Впоследствии к самосвятам примкнули и некоторые обновленцы. Так, обновленческий «епископ» Георгий Прокопович вошел в состав УАПЦ, но пробыл там всего несколько месяцев, а затем через прессу отрекся от УАПЦ и от веры вообще. Присоединился к самосвятам и обновленческий «епископ» Феодосий Сергиев. Будучи уже довольно пожилым человеком, он женился на молодой девушке, а вскоре повесился. Присоединились к самосвятам священник К.М. Люшкевич, тоже впоследствии отрекшийся от веры, священник Л. Юнаков, состоявший на службе в ГПУ, и немало им подобных. Липковский и его «епископы» по всей Украине отнимали храмы у православных.

Но, невзирая на то что автокефалистов поддерживала советская власть, по сравнению с православными они были в меньшинстве, и народ в своей массе за ними не шел, видя в них еретиков, отступников и прислужников коммунистов.

23 октября – Состоялась первая самосвятская «епископская хиротония».

При участии 30 священников и 12 диаконов бывшего протоиерея Василия Липковского, человека женатого, «рукоположили во епископа и нарекли митрополитом всея Украины». Когда наступил момент рукоположения, миряне стали класть руки на плечи один другому и так дошли до диаконов, диаконы – на плечи священников, а священники положили руки на голову Липковского. Видимо, чувствуя, что не всё в порядке, Липковского подвели к гробнице священномученика Макария, митрополита Киевского, и положили руку священномученика Макария на голову Липковского, считая, что этим соблюдены канонические формальности. В последующие дни сам Липковский совершил «хиротонии» Нестора Шараевского и Иоанна Теодоровича, который вскоре прибыл в Северную Америку, где создал самосвятскую епархию.

После избрания и «посвящения» первых самосвятских архиереев стали ставить и других «епископов» (чаще всего – без элементарного богословского образования). «Во епископа» поставили бывшего начальника Полтавской железной дороги Юрия Михновского, Степана Орлика и др. Так окончательно оформился самосвятский раскол – по сути, протестантская секта с сохранением в богослужениях внешних православных форм.

17 ноября – Святейший Патриарх Тихон обратился к пастве с посланием «о недопустимости богослужебных нововведений в церковно-богослужебной практике».

«Божественная красота нашего истинно назидательного в своем содержании и благодатно действенного церковного богослужения, как оно создано веками апостольской верности, молитвенного горения, подвижнического труда и святоотеческой мудрости и запечатлено Церковью в чинопоследованиях, правилах и Уставе, должна сохраниться в Святой

Православной Русской Церкви неприкосновенно, как величайшее и священнейшее ее достояние».

21 ноября – 2 декабря – Состоялся первый Русский Всеаглицкий церковный Собор.

Собор проходил в Сремских Карловцах.

Резолюция, названная соборным «Посланием чадам Русской Православной Церкви в рассеянии и изгнании сущим» (Карловацкий съезд, назвавший себя вначале «церковным собранием», переименовался единогласным решением его членов в Русский Всеаглицкий церковный Собор), имела в заключительной части следующие слова: «Да укажет Господь пути спасения и строительства родной земли... да вернет на всероссийский престол помазанника, сильного любовью народа, законного православного царя из Дома Романовых».

Митрополит Евлогий (Георгиевский) вспоминал, что перед голосованием соборного «Послания чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии и изгнании сущим» велись «долгие и жаркие дебаты в продолжение двух-трех заседаний». Сам владыка Евлогий уговаривал наиболее влиятельных монархистов – членов Собора: «Поберегите Церковь, патриарха. Заявление несвоевременно... А как мы отягчим его положение! Патриарху и так уже тяжело». Однако при голосовании 2/3 участников Собора высказались за предложенное обращение к русскому народу, 1/3 – против. 34 члена Собора, в том числе митрополит Евлогий, остались при особом мнении и подали мотивированное заявление, в котором отмечалось, что «постановка вопроса о монархии с упоминанием при том и династии носит политический характер и, как таковая, обсуждению церковного собрания не подлежит, посему мы в решении этого вопроса и голосовании не считаем возможным принять участие».

Резолюция косвенно затрагивала патриарха и органы ВЦУ в Москве, поскольку в положении о Карловацком Соборе прямо указывалось, что это церковное собрание во всех отношениях признает над собой полную власть Святейшего Патриарха Московского. Кроме того, все постановления Собора начинались словами: «По благословению Святейшего Патриарха Тихона», хотя на деле ни один из документов этого собрания не был послан на утверждение патриарху.

Собор образовал Высшее русское церковное управление за границей (ВРЦУ) под председательством митрополита Антония, которому было усвоено звание заместителя патриарха. ВРЦУ состояло из архиерейского Синода и Высшего Церковного Совета и претендовало на возглавление церковной жизни всего русского зарубежья. Оно составило послание, адресованное Генуэзской конференции, направив его от имени уже закончившегося Собора. В послании содержался призыв не допускать на эту конференцию представителей советского государства.

26 ноября – Уполномоченный 6-го («церковного») отделения Секретного отдела Московского губернского отдела ГПУ М. Шмелев предложил своему начальству план ареста членов Синода и Московского епархиального совета.

Он приложил к нему список из 25 подлежащих аресту лиц. В официальной печати вновь усилились нападки на высшую церковную власть.

27 декабря – Обнародован декрет ВЦИК «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях».

В декрете говорилось:

«Ввиду наличия колоссальных ценностей, находящихся в церквях и монастырях, как историко-художественного, так и чисто материального значения, все указанное имущество должно быть распределено на три части:

1. Имущество, имеющее историко-художественное значение, подлежит к исключительному ведению Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины, Народного комиссариата просвещения, согласно инструкции отделения церкви от государства.

2. Имущество, материальные ценности, подлежащие выделению в Государственное хранилище ценностей РСФСР.

3. Имущество обиходного характера, где оно сохранилось.

Вследствие наблюдающихся за последнее время ликвидаций церковного имущества органами местной власти путем неорганизованной продажи или передачи группам верующих никакие изъятия не могут быть производимы без разрешения на то Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины или его органов на местах».

6 февраля – Образовано 6-е («антицерковное») отделение Секретного отдела ГПУ.

Согласно постановлению ЦИК РСФСР, ВЧК была преобразована в Главное политическое управление при НКВД РСФСР. По штатному расписанию 1922 г. 6-е отделение Секретного отдела ГПУ состояло из пяти человек: начальника отделения, его заместителя, помощника начальника отделения, сотрудника для поручений, секретаря.

19 февраля – Святейший Патриарх и Священный Синод выпустили специальное послание к духовенству и верующим, в котором призвали пожертвовать кроме личных храмовые драгоценные украшения, не имеющие важного богослужебного значения.

Это значительно повысило авторитет Церкви в глазах не только верующих, но и всего населения. Поэтому во многих местах органы власти доверили работу по передаче церковных ценностей комиссиям по борьбе с голодом самим приходским советам.

Среди архиереев, активно поддерживавших начинания патриарха, был и митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский), который, по его словам, готов был снять драгоценный оклад с иконы Казанской Богоматери (главная церковная святыня Петрограда), если бы это помогло спасти жизнь хотя бы немногим голодающим.

23 февраля – Обнародован декрет об изъятии церковных ценностей.

В декрете говорилось о необходимости изъять «из церковных имуществ, переданных в пользование группам верующих всех религий по описям и договорам, все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие которых не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать их в органы Наркомфина со специальным назначением в фонд ЦК Помгол». Этот декрет, имеющий явно антицерковную направленность, был полной неожиданностью для духовенства. Позднее, на допросах, святитель Тихон подтвердил, что, пока он вел переговоры с Помголом, «за его спиной был выпущен декрет». Принятый декрет практически отстранял Церковь от участия в организации сдачи ценностей, запрещал замену драгоценных предметов, имеющих богослужебное значение, равноценным количеством золота и серебра.

Большинство церковных ценностей было продано за границу. У истоков кампании стоял Л.Д. Троцкий, имевший секретную должность «особоуполномоченного по сосредоточению церковных ценностей». Помогала ему в этом жена, Наталья Седова, возглавлявшая музейный отдел Наркомпроса. В период кампании по изъятию церковных ценностей в Россию надолго прибыли братья Хаммеры, через которых осуществлялся вывоз церковных и художественных ценностей. 5% от стоимости проданных святынь пошло на вооружение советской республики.

25 февраля – Святейший Патриарх Тихон в письме на имя М. И. Калинина призвал власть отказаться от решения изъять церковные ценности, используемые при богослужении, поскольку это решение чревато непредсказуемыми последствиями.

28 февраля – Святейший Патриарх Тихон выпустил послание по поводу изъятия церковных ценностей.

В послании святитель Тихон, в частности, писал: «...Мы не можем одобрить изъятие из храмов, хотя бы и через добровольные пожертвования, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается как святотатство...» Так вспыхнул новый трагический конфликт между государством и Церковью.

В середине марта 1922 г. началось изъятие ценностей не только в Москве и Петрограде, но и в отдаленных уездах. Первый период кампании по изъятию ценностей протекал вполне спокойно. Поводом для начала нового преследования святителя Тихона в 1922 г. стало его послание от 28 февраля, которое было воспринято властями как призыв к сопротивлению изъятию церковных ценностей. Власть понимала, что именно патриарх, как глава Церкви, является главным препятствием для разгрома церковной организации. Поэтому основной удар был направлен против первосвященника.

6 марта – Митрополит Петроградский Вениамин (Казанский) заявил о своей готовности отдать церковные ценности.

Святитель Вениамин вместе с юрисконсультом Александро-Невской лавры И. М. Ковшаровым явился в Помгол в Смольный и оставил там заявление, в котором было сказано, что Церковь готова пожертвовать все, но что верующие должны жертвовать добровольно. Митрополит требовал, чтобы во избежание кровавых столкновений в комиссию по изъятию

введены были верующие люди, представители духовенства и мирян. Если же власти все-таки решат провести насильственное изъятие, то он, митрополит, благословить насилия не может.

Священномученик Вениамин

Священномученик Вениамин (в миру Василий Павлович Казанский; 1873–1922), митрополит Петроградский и Ладужский.

По окончании Олонецкой ДС (1893) поступил в Санкт-Петербургскую ДА. 14 октября 1895 г. пострижен в монашество, 21 ноября рукоположен во иеродиакона, 19 мая следующего года – во иеромонаха. В 1897 г. окончил академию со степенью кандидата богословия. 24 сентября 1897 г. назначен преподавателем курса Священного Писания в Рижскую ДС, в августе 1898 г. переведен в Холмскую ДС на должность инспектора. 18 февраля 1902 г. возведен в сан архимандрита, 2 апреля того же года назначен ректором Самарской ДС. 12 октября 1905 г. архимандрит Вениамин был переведен ректором в Санкт-Петербургскую ДС. 30 декабря 1909 г. ему определено быть епископом Гдовским, четвертым викарием Санкт-Петербургской епархии. Хиротонию, состоявшуюся 24 января 1910 г. в Троицком соборе Александре-Невской лавры, возглавил митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Антоний (Вадковский). 24 мая 1917 г. владыка Вениамин избран на Петроградскую кафедру. Архиепископ Вениамин был возведен в сан митрополита постановлением Святейшего Синода от 13 августа 1917 г. 21 ноября 1917 г. участвовал в интронизации Святейшего Патриарха Тихона. В конце мая 1918 г. патриарх Тихон посетил Петроград. Митрополит Вениамин сопровождал первосвятителя, сослужил ему в Петрограде и Кронштадте. 23 февраля 1922 г. после появления декрета ВЦИК об изъятии церковных ценностей митрополит Вениамин пошел на переговоры с городским руководством. 6 марта он передал городским властям заявление, в котором содержались условия передачи церковных ценностей. 10 апреля митрополит обратился с воззванием «К петроградской православной пастве». Своим распоряжением от 12 мая святитель Тихон назначил митрополита Вениамина вторым кандидатом на временное возглавление Русской Православной Церкви. 1 июня митрополит Вениамин был арестован, на следующий день заключен в тюрьму. 10 июня начался судебный процесс, по которому проходило более 80 человек. 5 июля был объявлен приговор: митрополит Вениамин и 10 других обвиняемых были приговорены Петроградским губернским революционным трибуналом к расстрелу. На заседании Политбюро ЦК РКП (б) 13 июля было решено оставить в силе приговор в отношении митрополита Вениамина, архимандрита Сергия (Шеина), профессора Ю. П. Новицкого и И. М. Ковшарова, другим же заменить расстрел тюремным заключением. Точное место расстрела и погребения митрополита Вениамина неизвестно.

Канонизирован на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 1992 г. Память 31 июля (13 августа).

7 марта – Архиепископ Крутицкий Никандр (Феноменов) созвал совещание московских благочинных, на котором было заслушано обращение Святейшего Патриарха.

Столичные приходские советы выносили решения о недопустимости изъятия богослужебных предметов. Снова, как и в первые месяцы после издания декрета об отделении Церкви от государства, миряне начали организовываться в дружины для охраны храмов.

8 марта – В ГПУ состоялось совещание, определившее тактику антицерковной работы.

В протоколе совещания в ГПУ говорилось: «...Аппарат духовенства, возглавляемый Тихоном, разворачивает все шире и шире свою работу». Антирелигиозными делами в ОГПУ занимался Е.А. Тучков.

Родился он в 1892 г. в дер. Тепляково Суздальского уезда Владимирской губ. в крестьянской верующей семье. О его дореволюционной жизни известно мало: окончил 4 класса училища, работал подсобным рабочим обувного цеха, выбился в фабричные конторщики, всю Первую мировую войну прослужил писарем в тыловых воинских частях. В 1918 г. стал чекистом. Возглавлял 6-е отделение Секретного отдела ОГПУ.

В воспоминаниях церковных деятелей, знавших Тучкова, остался его довольно скудный словесный портрет: человек среднего роста, плотно скроенный полуинтеллигент, обходительный и при этом довольно развязный. Патриарх Тихон именовал своего «куратора» не иначе как «некто в сером».

Главными слагаемыми успеха «в деле борьбы с церковной контрреволюцией» Тучков считал организацию тотальной слежки, наличие многочисленной агентуры и «обладание полной информацией».

В одном из докладов руководству Тучков писал: «Момент изъятия церковных ценностей послужил как нельзя лучше к образованию обновленческих противотихоновских групп сначала в Москве, потом по всему С. С. С. Р. До этого времени как со стороны органов ГПУ, а также и со стороны нашей партии обращалось на церковь внимание исключительно с информационной целью, поэтому требовалось для того, чтобы обновленцы овладели церковным аппаратом, создать такой осведомительный аппарат, который можно было бы использовать не только в информационных целях, но и руководить через него всей Церковью. Благодаря достигнутому в этом отношении успеху органам ГПУ представилась полная возможность не только видеть, что делается в церковной среде, но и руководить через него всей Церковью».

12 марта – Указав на необходимость ввода в состав Помгولا «советской» части духовенства, Л.Д. Троцкий фактически дал установку на раскол Церкви.

13 марта – Произошли трагические события в Шуе.

В соборный храм г. Шуи после богослужения прибыла комиссия и потребовала сдать для помощи голодающим все украшения из золота, серебра и драгоценных камней. Верующие не пропустили их в храм. Члены комиссии вернулись с отрядом конной милиции. Когда и это не помогло, городские власти вызвали роту 146-го пехотного полка и два автомобиля с пулеметами. Собравшиеся у храма христиане были расстреляны. Погибли пять человек и тяжело ранены до 15 человек.

15 марта – Церковь отреагировала на проявление насилия при изъятии церковных ценностей.

У Казанского собора в Петрограде с ведома святителя Вениамина были оглашены сообщение о шуйском инциденте и послание патриарха Тихона с предупреждением воздержаться от повторения подобного.

В этот день в «Известиях» появилась беседа со Святейшим Патриархом под рубрикой «Церковные ценности для помощи голодающим», в которой первосвященник объяснял позицию Русской Православной Церкви в этом вопросе. «В церквях нет такого количества драгоценных камней и золота, чтобы при ликвидации их можно было бы получить какие-то чудовищные суммы денег. Боюсь, что около вопроса о церковных ценностях поднято слишком много шума, а на практике намеченная мера не даст ожидаемого результата при всем благожелательном отношении к делу помощи голодающим со стороны церковных общин... Если наши храмы имеют в своих ризницах не так много драгоценных предметов, то во всяком случае в них хранится немало предметов, имеющих художественное и историческое значение. Заграничный рынок охотно будет скупать нашу церковную старину. Я по своей жизни в Америке знаю, каким спросом пользуются там предметы старины, особенно русской. Даже простой тульский самовар помещается там в богатых семьях как антикварная редкость, на особом столе, а церковные сосуды, лампы прошлых веков, конечно, найдут немало охотников... Я полагаю, что комиссии надлежит очень внимательно отнестись к ликвидации поступающих в ее распоряжение вещей и приложить все старание, чтобы то, что ценно для нас по своим художественным и историческим данным, осталось в наших общественных собраниях».

19 марта – В.И. Ленин призвал к террору против Церкви в связи с изъятием церковных ценностей.

Ленин направил в Политбюро письмо, в котором, в частности, писал: «...Мы должны дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий... чем большее число представителей реакционного духовенства... нам удастся по этому поводу расстрелять, тем лучше».

20 марта – ГПУ разработало планы репрессий против священноначалия.

В докладной записке ГПУ, направленной в Политбюро, говорилось о необходимости ареста патриарха, а также проведения «духовного Собора на предмет избрания нового Синода и патриарха». В тот же день ГПУ доложило Совнаркому, что патриарх и его окружение ведут неприкрытую контрреволюционную работу против изъятия ценностей. Работа их выражается: «1) В личном инструктировании приезжающих с мест известных им церковников против изъятия... 2) В посылке на места директив с призывами воспрепятствовать сбору церковных ценностей. 3) В устройстве нелегальных собраний духовенства в Москве [данные агентуры] и т. д.». В этом же докладе были намечены возможные варианты смещения патриарха: «ГПУ располагает сведениями, что некоторые местные архиереи стоят в оппозиции реакционной группе Синода...

они полагают, что с арестом членов Синода им представится возможность устроить церковный Собор, на котором они смогут избрать на патриарший престол и в Синод лиц, настроенных более лояльно к советской власти. Оснований для ареста Тихона и самых реакционных членов Синода у ГПУ достаточно. ГПУ находит: 1) что арест Синода и патриарха сейчас своевременен, 2) что допущение духовного Собора на предмет избрания нового Синода и патриарха сейчас тоже возможно».

В марте же ГПУ приступило к активной фазе антицерковной работы, которая преследовала следующие цели: 1) деморализовать патриарха Тихона, нанести ему психологический удар через арест самых близких к нему людей; 2) добиться от патриарха отречения от своей прежней политики и признания своей полной лояльности советской власти; 3) заставить патриарха свидетельствовать против священников, обвиненных в сопротивлении изъятию церковных ценностей, и тем самым сделать его соучастником их гибели.

22 марта – ГПУ провело аресты среди близких к патриарху представителей духовенства.

Политбюро по предложению Л.Д. Троцкого решило, не отвергая этих жестких мер, отсрочить их на некоторое время: «Арест Синода и патриарха признать необходимым, но не сейчас, а примерно через 10–15 дней». Это время предлагалось использовать для «бешеной» антицерковной агитации. Однако ГПУ начало аресты в тот же день, 22 марта. В деле патриарха Тихона содержится «Список лиц, подлежащих изъятию по 6-му отделению», куда входили ближайшие помощники патриарха: митрополит Никандр (Феноменов), епископ Иларион (Троицкий), келейник патриарха Яков Полозов, священник Илия Громогласов, протоиерей Александр Хотовицкий, протопресвитер Николай Любимов. В этом же документе содержатся и мотивы ареста. Так, митрополит Никандр обвинялся в «организации нелегальных собраний духовенства и будировании на этих собраниях масс с целью выступления против властей». Епископ Иларион обвинялся «в организации диспутов на религиозные темы с целью дискредитировать соввласть». Против любимого келейника патриарха, Якова Полозова, выдвигалось такое обвинение: «Обвинительных материалов нет. Необходимо временное задержание (тактическое) в целях воздействия на Тихона». Действительно, арест ни в чем, даже по мнению чекистов, не повинного келейника был большим ударом для патриарха. Вот что говорил об этом сам патриарх одному из духовных лиц: «...Ты все спишь, а у меня всех арестовали, взяли моего Якова Анисимовича, чего им нужно, пусть меня берут, а не его, это всё мне сюрпризы подносят. Рутковский его арестовал... и в моем помещении арестовал Никандра».

24 марта – Обновленцы впервые заявили о себе в советской печати.

Образовавшаяся «Петроградская группа прогрессивного духовенства» выпустила декларацию. В петроградской газете «Правда» появилось письмо 12 наиболее лояльных по отношению к советской власти священников, явившееся первым шагом к церковному расколу.

Авторы письма обвинили основную массу духовенства в контрреволюционности, в политической игре во время всенародного голода, требовали немедленной и безусловной отдачи советской власти всех церковных ценностей. На собрании духовенства священник Александр Введенский заявил о разрыве с реакционным духовенством и о создании группы «Живая церковь». Но даже в этом воззвании отмечалось, что «в принципе, на это благословили нас и патриарх Тихон, и митрополит Вениамин, и другие архиереи. Верующие охотно придут на помощь государству, если не будет насилия». Возникшая группа живоцерковников заручилась поддержкой руководителей губкома партии.

28 марта – Святейшего Патриарха Тихона вызвали на первый допрос в ГПУ.

Патриарха на этот допрос вызвали повесткой за подписью Т.П. Самсонова. Вопросы, задаваемые патриарху, касались его отношения к изъятию церковных ценностей, к заграничному духовенству; многие вопросы были направлены против арестованных иерархов. В первую очередь от святителя требовали выразить осуждение антисоветских актов Карловацкого Собора. Патриарху был установлен трехдневный срок для принятия решения. 5 апреля святитель Тихон направил письмо в ГПУ, в котором указывал, что осуждает как политическое заявление ту часть послания Карловацкого Собора, где говорится о восстановлении династии Романовых.

31 марта – Святейший Патриарх Тихон вызван на допрос в ГПУ.

Святитель был вызван на допрос повесткой. На ее обороте патриарх написал, что прибыть не сможет из-за того, что вечером у него богослужение. В ответ на это патриарху была направлена новая повестка, где указывалось, что допрос переносится на 13.00 того же дня. 31

марта патриарх давал письменные показания в ГПУ. Видимо, это было сделано в ответ на требование, которое прозвучало на допросе 28 марта: в трехдневный срок определить свое отношение к карловацкой иерархии и изъятию церковных ценностей.

6 апреля – В Смольном состоялось заседание Петропомгола с участием священнослужителей – будущих лидеров обновленчества.

Среди участников заседания – Александр Введенский и Александр Боярский. На заседании единогласно была принята резолюция, содержащая многие компромиссные пункты: «1. Допустить представителей верующих к участию в изъятии и учете церковных ценностей, упаковке их для отправки в Гохран для ЦК Помгола. 2. ...Установить гласную отчетность о движении ценностей. 3. Допустить представителей верующих к участию в делегациях, сопровождающих предметы довольствия голодных».

7 апреля – Состоялась хиротония архимандрита Николая (Ярушевича) во епископа Петергофского, викария Петроградской епархии, с оставлением его в должности наместника Александро-Невской лавры.

Хиротонию возглавил митрополит Петроградский Вениамин (Казанский).

8 апреля – Состоялся допрос Святейшего Патриарха Тихона.

Вот как сам святитель Тихон описывал этот допрос: «...Меня допрашивали 3 лица: Рутковский все писал, а Самсонов и Красиков объяснялись со мной... много они со мной говорили, но одно я признать не могу и не боюсь ничего: я везде патриарх Всероссийский, странно, зачем я имею с заграничным духовенством сношение, я, патриарх Всероссийский: папа знает все то, что творится на Русской земле, а также и знают и другие епископы прочих держав...» На допросе патриарху предъявлялось жесткое требование публично осудить и предать суду карловацкую иерархию. Уже первые допросы святителя Тихона, проходившие 28, 31 марта и 8 апреля, показали, что в вопросе компромисса с властями он придерживался четких принципов, от которых не отступил: следование церковным канонам, принятым на Вселенских и Поместных Соборах нормам внутрицерковной жизни. Те же моменты, которые не были определены канонами, относились патриархом Тихоном к областям, в которых возможен компромисс с властью. Так, на допросе 8 апреля он отказался церковно осудить главу РПЦЗ митрополита Антония (Храповицкого): по канонам для суда над архиереем необходимо собрать 12 епископов.

9 апреля – Святейший Патриарх Тихон подписал «Обращение к епархиальным архиереям».

В обращении указывалось на недопустимость сопротивления изъятию церковных ценностей.

10 апреля – Состоялось совместное заседание Священного Синода и Высшего Церковного Совета.

Святитель Тихон внес предложение, призванное служить основанием для официального решения ВЦУ в связи с постановлением Карловацкого Собора и заявлениями ВРЦУ за границей.

Патриарх признал Карловацкий Собор не имеющим канонического значения, предложил: «упразднить ВЦУ, и Св. Синоду иметь суждение об ответственности некоторых церковных лиц за границей за их политические, от имени Церкви, выступления». Подчеркнув, что «послание Русского Всеаглического церковного Собора чадам Русской Православной Церкви в рассеянии и изгнании сущим» и обращение к Генуэзской конференции «носят характер политический» и, как таковые, противоречат патриаршему посланию от 8 октября (25 сентября) 1919 г., святитель Тихон признал «Карловацкий Собор заграничного русского духовенства и мирян не имеющим канонического значения», а указанные выше документы охарактеризовал как «не выражающие официального голоса Русской Православной Церкви».

Перерыв в допросах святителя Тихона был связан с интенсивной подготовкой к судебному процессу по делу московского духовенства, обвинявшегося в сопротивлении изъятию церковных ценностей.

В этот же день – Арестован управляющий Канцелярией Священного Синода П.В. Гурьев.

В этот же день – Митрополит Петроградский Вениамин (Казанский) обратился с воззванием к верующим.

В воззвании говорилось: «Церковь по существу своему вне политики и должна быть чужда ей. Царство Мое не от мира сего, – заявил Спаситель Пилату. Этим курсом, вне политики, я вел корабль Петроградской Церкви и веду и идти им настойчиво предлагаю всем пастырям».

Святитель Вениамин сделал все возможное, чтобы предотвратить столкновения при изъятии церковных ценностей, и в Петрограде не произошло таких кровавых событий, как, например, в Шуе или Смоленске. За два месяца случилось всего 13 не слишком значительных инцидентов, инициаторами которых, как правило, являлись не священники.

13 апреля – Постановлением Политбюро ЦК РКП (б) епископ Антонин (Грановский) утвержден членом Центральной комиссии.

Помгола как представитель «советского» духовенства для «работы по реализации церковных ценностей».

Ранее по инициативе Л.Д. Троцкого он получил приглашение принять участие в работе государственной Центральной комиссии помощи голодающим (Помгол) в качестве «лояльного епископа» с целью спровоцировать «раскол среди духовенства на конкретном вопросе: изъятие ценностей из церквей».

26 апреля – Начался судебный процесс по делу московского духовенства.

В Москве, в здании Политехнического музея, открылся судебный процесс, по которому проходили 20 московских священников и 34 мирянина по обвинению в подстрекательстве к беспорядкам при изъятии церковных ценностей. Послушные воле Святейшего Патриарха, московские благочинные, настоятели храмов, председатели приходских советов отказывались участвовать в расхищении храмов, всячески удерживая прихожан от сопротивления насилию.

3 мая – Состоялось секретное совещание президиума ГПУ.

На совещании было принято решение о нецелесообразности вызова патриарха в Московский ревтрибунал в качестве свидетеля по делу московского духовенства, обвиняемого в сопротивлении изъятию церковных ценностей. Кроме того, было принято решение: «Тихона вызвать и затребовать от него в 24 часа публикации отлучения от Церкви, лишения сана, отречения от должности вышеуказанного (заграничного. – Ред.) духовенства, а также потребовать от него издания специального послания заграничному православному духовенству и выдачи представителям соввласти ценностей, находящихся в заграничных церквях. В случае если Тихон откажется от исполнения вышеуказанных требований, такового немедленно арестовать, предъявив ему все обвинения совершенного им против советской власти по совокупности». В следующем пункте протокола говорилось: «Ввиду предстоящего процесса Тихона развить против него самую бешеную агитацию, как устную, так и в печати, в республиканском масштабе».

4 мая – Политбюро приняло решение немедленно привлечь патриарха Тихона к суду.

Приговор был вынесен еще до суда на том же заседании Политбюро в такой формулировке: «применить к попам высшую меру наказания».

5 мая – Святейший Патриарх Тихон вызван Московским ревтрибуналом в качестве свидетеля на судебный процесс московского духовенства, проходивший в здании Политехнического музея.

Патриарх выехал на процесс в 20.30 4 мая и лишь в час ночи 5 мая был отпущен. Длительный допрос патриарха на процессе касался изъятия церковных ценностей и обвинений против московского духовенства.

В результате трибунал принял решение о привлечении патриарха Тихона и митрополита Никандра (Феноменова) к судебной ответственности. Это было формальным началом подготовки судебного процесса над патриархом, хотя фактически эта подготовка началась гораздо раньше.

В тот же день, 5 мая, патриарх был вызван на допрос в ГПУ. Вопросы касались осуждения заграничного духовенства и имущества заграничных церквей. Большинство вопросов, задаваемых патриарху, касались Карловацкого Собора и зарубежного духовенства. Власти пытались связать действия патриарха с деятельностью Карловацкого Собора. Вернувшись из зала суда, где ему объявили о привлечении к судебной ответственности, патриарх, стремясь спасти заключенных от гибели, а Церковь в России от уничтожения, принял решение об упразднении ВЦУ за границей. Священному Синоду, при возможности его полноценного функционирования, предлагалось вынести суждение о «церковной ответственности некоторых духовных лиц».

В тот же день состоялся новый допрос патриарха. Первый же вопрос, который был задан святителю, касался его отношения к заграничному духовенству. Патриарх ответил, что упразднил заграничное ВЦУ, а высшее духовенство должно быть предано суду Священного Синода из 12 иерархов, который вынесет ту или иную меру наказания. Не случайно допрос состоялся в один

день с выступлением патриарха на судебном заседании по делу московского духовенства, где участь подсудимых была уже предрешена. План чекистов состоял в том, чтобы заставить патриарха осудить мучеников и тем самым стать причастным к их расстрелу. В своих ответах первосвященник осудил лишь самовольную открытую агитацию, к которой никто из священнослужителей не прибегал, отказавшись осудить «агитацию, которая выражена священнослужителем на задаваемые ему вопросы верующими с просьбой разъяснить им церковное правило или учение по сему поводу».

7 мая – Завершился судебный процесс над московским духовенством.

По делу проходило 54 обвиняемых – 20 священников и 34 мирянина. К смертной казни были приговорены 11 обвиняемых.

Святейший Патриарх Тихон обратился к председателю ВЦИК М.И. Калинину с прошением о помиловании осужденных. ВЦИК помиловал шестерых. Пять человек: протоиереи Александр Заозерский, Василий Соколов, Христофор Надеждин, иеромонах Макарий (Телегин) и мирянин С.Ф. Тихомиров, – были казнены.

Московский ревтрибунал вынес следующее постановление: привлечь «граждан Белавина и Феноменова, именуемых организацией православной иерархии, первый – патриархом Тихоном, второй – архиепископом Никандром, к судебной ответственности». Последний абзац приговора был направлен против всей системы священноначалия в Русской Церкви: объявлялось, что трибунал «устанавливает незаконность существования организации, называемой православной иерархией». Так в итоге судебного разбирательства, руководимого непосредственно Политбюро, было вынесено «юридическое определение», ставившее вне закона всю иерархию Русской Православной Церкви.

8 мая – Святейший Патриарх Тихон взят под домашний арест.

Т.П. Самсонов в соответствии с решением секретного совещания ГПУ от 3 мая отдал распоряжение Тучкову: «Объявить патриарху, что он находится под домашним арестом... и взять с него подписку о невыезде», хотя еще 7 мая в служебной записке Е.А. Тучкову он предлагал ограничиться подпиской о невыезде из Москвы. В другой записке Тучкову Самсонов дал распоряжение провести обыск у патриарха, а также высказал опасения по поводу возможного бегства патриарха.

В этот же день – Руководители обновленцев приехали из Петрограда в Москву.

Начались их интенсивные переговоры с представителями властей. По признанию Александра Введенского, к организации раскола были непосредственно причастны Г.Е. Зиновьев и начальник 6-го отделения Секретного отдела ГПУ Е.А. Тучков.

9 мая – Святейший Патриарх Тихон дал подписку о невыезде и допрошен в ГПУ.

Патриарх дал расписку об ознакомлении с постановлением о привлечении его к ответственности, а также подписку о невыезде.

Тогда же состоялся новый допрос патриарха, на котором вновь были подняты вопросы, связанные с заграничной иерархией. Патриарх избегал каких-либо оценок деятельности митрополита Антония (Храповицкого). Допросы патриарха на этом прекратились до августа с.г., однако интенсивная подготовка к процессу продолжалась.

12 мая – Обновленцы попытались захватить власть в Церкви.

Никем не уполномоченная группа священников во главе с Александром Введенским посетила Святейшего Патриарха и потребовала от него передать руководство Церковью другому иерарху. Патриарх, который в любую минуту ждал ареста и даже казни, подписал письмо; в нем, в частности, говорилось: «...Почитаю полезным для блага церкви поставить временно, до созыва Собора, во главе Церковного управления или Ярославского митрополита Агафангела, или Петроградского митрополита Вениамина».

В этот же день – Состоялось вскрытие мощей св. благоверного князя Александра Невского.

13 мая – Святейший Патриарх Тихон направил митрополиту Агафангелу (Преображенскому) письмо, извещавшее о передаче ему церковного управления впредь до созыва Собора.

«На это имеется согласие гражданской власти, – писал патриарх, – а потому и благоволите прибыть в Москву без промедления». Письмо повез в Ярославль протоиерей Владимир Красницкий. Митрополит Агафангел готов был исполнить волю святителя Тихона, но по распоряжению ВЦИК его задержали в Ярославле.

Священномученик Агафангел

Священномученик Агафангел (в миру Александр Лаврентьевич Преображенский; 1854–1928), митрополит Ярославский и Ростовский.

Родился в семье протоиерея. В 1871 г. поступил в Тульскую ДС, в 1877 г. – в МДА (окончил ее со степенью кандидата богословия). Преподавал латинский язык в Раненбургском ДУ, затем был помощником смотрителя Скопинского ДУ. В 1885 г., овдовев, принял монашеский постриг. С 1 декабря 1886 г. – инспектор Томской ДС, с 20 января 1888 г. – ректор Иркутской ДС с возведением в сан архимандрита 10 сентября 1889 г. хиротонисан во епископа Киренского, викария Иркутской епархии. 17 июля 1893 г. переведен на Tobольскую кафедру, а с 4 октября 1897 г. стал епископом Рижским и Митавским. 6 мая 1904 г. возведен в сан архиепископа. С 13 августа 1910 г. – архиепископ Виленский и Литовский, с 22 декабря 1913 г. – архиепископ Ярославский и Ростовский. С ноября 1917 г. – митрополит. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. С 6 марта 1918 г. – член ВЦС при Святейшем Патриархе Тихоне. Согласно письму первосвященника от 12 мая 1922 г. на имя М.И. Калинина митрополит Агафангел принял на себя должность заместителя патриарха. В этой должности 18 июня 1922 г. он обратился с посланием к архипастырям, пастырям и православным мирянам, в котором призывал их строго хранить св. догматы Церкви, отделиться от какого-либо общения с обновленцами. Вскоре владыка был взят под домашний арест (пребывал в ярославском Спасо-Преображенском монастыре). 22 ноября 1922 г. в Москве, во Внутренней тюрьме ГПУ, ему был вынесен приговор: ссылка в Нарымский край на три года. Задержанный в заключении и после окончания срока ссылки, владыка в марте 1926 г. был препровожден в пермскую тюрьму. Здесь с ним встретился Е.А. Тучков. Сознательно введя святителя в заблуждение относительно «раскола в епископате», начальник 6-го отделения ОГПУ предложил ему взять на себя возглавление Русской Церкви. Заботясь о единстве патриаршей Церкви, митрополит Агафангел, еще находясь в Перми, составил обращение архипастырям, пастырям и пасомым, объявив о своем вступлении в возглавление Церкви. 13 мая 1926 г. в Москве святитель встретился с митрополитом Сергием. Затем была длительная переписка, и 8 июня 1926 г. митрополит Агафангел отказался от намерений вступить в права заместителя местоблюстителя. В конце 1927г., после выхода Декларации митрополита Сергия, викарные ярославские епископы убедили правящего архиерея отделиться от заместителя местоблюстителя патриаршего престола. После трехмесячной переписки святителя с митрополитом Сергием последовало письмо на имя заместителя местоблюстителя за подписью ярославского священноначалия: оно заявило, что не прерывает с ним молитвенного общения. Осенью 1928 г. святитель Агафангел тяжело заболел и 16 октября с миром в душе отошел ко Господу. 12 ноября 1998 г. были обретены останки владыки и положены в Леонтьевском храме Ярославля. Канонизирован в августе 2000 г. на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви. Память 3(16) октября.

В этот же день – Александр Введенский и епископ Антонин (Грановский) подписали воззвание «Верующим сынам Православной Церкви Российской».

Воззвание было составлено от имени группы «Живая церковь» и стало первым программным документом обновленчества. Документ содержал обвинение святителя Тихона в «церковной разрухе» и требовал немедленного суда над ним.

14 мая – Л.Д. Троцкий направил членам Политбюро ЦК РКП (б) письмо, в котором сформулировал тактику раскола Церкви.

«Сейчас, однако, главная политическая задача состоит в том, – писал Троцкий, – чтобы сменовеховское духовенство не оказалось терроризированным старой церковной иерархией. Отделение Церкви от государства, нами раз и навсегда проведенное, вовсе не означает безразличия государства к тому, что творится в Церкви как в материально-общественной организации... Во всяком случае необходимо: ...не скрывая нашего материалистического отношения к религии, не выдвигать его, однако, в ближайшее время, то есть в оценке нынешней борьбы, на первый план, дабы не толкать обе стороны к сближению... критику сменовеховского духовенства и примыкавших к нему мирян вести не с материалистически-атеистической точки зрения, а с условной церковно-демократической точки зрения: вы слишком запуганы князьями, вы не делаете всех выводов из засилья монархистов Церкви, вы не оцениваете всей вины официальной Церкви перед народом и революцией и пр., и пр.». Позднее правительство в течение некоторого времени пыталось утвердить в сознании населения «единственность» и законность обновленческой Церкви. Священников, оказывавших ей сопротивление, зачастую

арестовывали. По свидетельству очевидцев, первым вопросом при непосредственных вызовах представителей духовенства в ГПУ было: «Почему вы не присоединились к ним (обновленцам)? Вы против советской власти?»

15 мая – М.И. Калинин принял обновленцев.

Председатель ВЦИК сказал: «Правительство РСФСР принимает к сведению заявление патриарха о его временном самоустранении».

16 мая – При поддержке властей создано обновленческое ВЦУ, которое стало претендовать на полноту власти в Церкви.

Во главе самочинного ВЦУ стоял скандально известный еще до революции преосвященный Антонин (Грановский), бывший епископ Нарвский, викарий Санкт-Петербургской епархии, затем – епископ Владикавказский. Показательно, что в революцию 1905–1907 гг. владыка Антонин отказался помянуть за богослужением государя императора.

В состав самозванного ВЦУ вошли также московские священники С. Калиновский, И. Борисов, В. Быков, петроградские священники В. Красницкий, Е. Белков, А. Введенский (впоследствии – лидер обновленцев).

18 мая – Обновленцы вновь допущены к святителю Тихону.

Александр Введенский, Евгений Белков и С. Калиновский опять явились в покои святителя Тихона, требуя подписать составленное ими прошение о передаче им канцелярии Святейшего Патриарха, «дабы не продолжалась пагубная остановка в делах управления Церковью». «По приезде Вашего заместителя, – утверждалось в прошении, – он тотчас же вступит в отправление своих обязанностей. К работе канцелярии мы временно привлекаем, до окончательного формирования управления под главенством Вашего заместителя, находящихся на свободе в Москве святителей».

На самом деле обновленцы планировали, что ВЦУ возьмет на себя всю полноту власти в Церкви: еще 15 мая от председателя ВЦИК М.И. Калинина они узнали, что митрополита Агафангела в Москву не пустят.

19 мая – Святейший Патриарх вынужден был покинуть Троицкое подворье и переехать в Донской монастырь.

Патриарх поселился в одной из комнат маленького двухэтажного дома, рядом с надвратной церковью Донского монастыря, в условиях суровой охраны и постоянного наблюдения. Патриарху запрещалось без разрешения выходить из монастыря, посещать монастырские храмы; круг людей, допущенных к нему, был строго ограничен. Таким образом удалось достичь его фактической изоляции от дел церковного управления.

К участию в работе обновленческого ВЦУ склонили епископа Верненского Леонида (Скобеева), что придало некоторую видимость законности ВЦУ. Святейший Патриарх Тихон называл этого владыку «епископом Содомским и Гоморрским» – столь неблагоприятно было его поведение.

На Троицком подворье, в покоях первосвятителя-исповедника, в тот же день водворилось самочинное ВЦУ во главе с епископом Антонином (Грановским).

26 мая – Митрополит Петроградский Вениамин (Казанский) отказался поддерживать обновленцев.

Вернувшись из Москвы, Александр Введенский заявил митрополиту Вениамину о происшедшем там церковном перевороте, аресте патриарха Тихона как саботажника, образовании нового церковного управления и о назначении его, Введенского, депутатом этого управления по Петроградской епархии. Митрополит Вениамин отказался благословить раскол.

28 мая – Митрополит Петроградский Вениамин (Казанский) предал анафеме лидеров обновленчества.

С амвонов петроградских церквей было зачитано послание митрополита Вениамина, в котором он анафематствовал взбунтовавшихся священников Александра Введенского и Евгения Белкова, а также всех присоединившихся к ним. «По учению Церкви, – говорилось в послании, – епархия, почему-либо лишенная возможности получать распоряжения от своего патриарха, управляется своим епископом, пребывающим в духовном единении с патриархом... Епископом Петроградским является митрополит Петроградский. Послушаясь ему, в единении с ним и вы будете в Церкви». В ответ обновленческое ВЦУ уволило митрополита Вениамина с его поста, обвинив в желании «продолжать и впредь вовлечение Церкви в политическую контрреволюционную борьбу».

29 мая – В Москве состоялось учредительное собрание группы «Живая церковь».

Собрание открыто провозгласило пересмотр и изменение всех сторон церковной жизни. Подражая своим идейным вдохновителям, обновленцы избрали ЦК «Живой церкви» из 10 членов и президиум ЦК в составе священников Владимира Красницкого, Евгения Белкова и Д. Соловьева. На собрании в качестве ВЦУ была признана группа священнослужителей, входившая в него с 19 мая: председатель – епископ Антонин (Грановский), его заместитель – Владимир Красницкий, управляющий делами – Евгений Белков и еще четыре члена.

Тогда же было решено подготовить созыв «поместного собора» для законодательного преобразования церковной жизни, а также принять сформулированные в самом общем виде «Основные положения» группы «Живая церковь»: «...Пересмотр церковной догматики с целью определения тех особенностей, которые были внесены в нее бывшим в России строем... Пересмотр церковной литургии, с целью выяснения и устранения тех наслоений, которые внесены в православное богослужение пережитым периодом союза Церкви и государства, и обеспечение свободы пастырского творчества в области богослужения, без нарушения совершительных обрядов и Таинств». Вскоре стал выходить журнал «Живая церковь» под редакцией сначала священника С. Калиновского, а затем священника Е. Белкова.

31 мая – Е.А. Тучков подписал официальное постановление о заключении Святейшего Патриарха Тихона под домашний арест.

1 июня – В Петрограде по обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей арестован митрополит Петроградский Вениамин (Казанский).

Явившийся вместе с чекистами Александр Введенский потребовал передачи ему епархиальной канцелярии. Не смутившись, он подошел к святителю под благословение. «Отец Александр, – спокойно сказал митрополит Вениамин, – мы же с вами не в Гефсиманском саду», – и, не благословив раскольника, спокойно выслушал объявление о своем аресте. В обязанности управляющего Петроградской епархией вступил первый викарий правящего архиерея епископ Ямбургский Алексей (Симанский).

4 июня – Епископ Алексей (Симанский), вступивший в управление Петроградской епархией, под давлением властей снял запрещение в служении с Александра Введенского.

Епископ Алексей обратился к петроградской пастве с посланием, пытаясь предотвратить «открытые выступления», которые «могут принести губительные последствия для всей Церкви... Мир имейте и любовь христианскую между собой и ко всем и успокойтесь в сознании, что я, как архипастырь ваш, стою на страже блага Церкви и уповаю с Божией помощью это благо охранить и дать мир, к которому так стремится душа христианская».

5 июня – Александр Введенский выступил на епархиальном собрании петроградского духовенства.

Он заявил, что расстрел пяти священников по приговору по делу московского духовенства – ответ на его, Введенского, отлучение и что, если собрание не сделает правильных выводов, это будет последнее собрание петроградского духовенства.

Духовенство и миряне поддержали первого викарного епископа Алексея (Симанского), вступившего в управление епархией.

10 июня – Начался судебный процесс над петроградским духовенством.

Дело митрополита Вениамина (Казанского) было создано из существовавших к тому времени нескольких отдельных производств, возникших по поводу отдельных же инцидентов, имевших место при изъятии ценностей в различных петроградских церквях и в различное время. Эти производства соединили в одно целое, и все события, в них изложенные, объявили результатом злонамеренного подстрекательства со стороны «преступного сообщества» во главе с митрополитом.

На скамье подсудимых оказалось 86 человек. Среди обвиняемых помимо митрополита Вениамина были его викарный епископ Венедикт (Плотников), председатель правления петроградских приходов профессор Юрий Новицкий, заместитель председателя архимандрит Сергей (Шейн), настоятель Казанского собора протоиерей Николай Чуков, настоятель Исаакиевского собора протоиерей Леонид Богоявленский, настоятель Троицкого собора протоиерей Михаил Чельцов, священники А.Н. Толстопятков, М.В. Тихомиров, П.П. Левитский; члены правления петроградских приходов Иван Ковшаров, известный канонист профессор В.Н. Бенешевич, преподаватели Духовной академии и Богословского института, университетские профессора и студенты, церковные старосты. Судили женщин, и среди них фельдшерницу,

которую обвиняли в «контрреволюционной истерике»; судили крестьян, стариков, перса-магометанина, нечаянно оказавшегося возле храма, где проводилась конфискация. Вызванные вначале на суд как свидетели, Н.А. Елачич, профессор Н.Ф. Огнев, протоиерей П.А. Кедринский были арестованы и посажены на скамью подсудимых. Непредвзятому наблюдателю могло показаться, что весь процесс – сплошное недоразумение: ведь изъятие церковных ценностей в Петрограде прошло довольно спокойно. Однако его организаторы давали ясно понять, что официальное обвинение – лишь повод... Однажды Красиков, руководитель одного из отделов Наркомюста, воскликнул на суде: «Вся Православная Церковь – контрреволюционная организация. Собственно, следовало бы посадить в тюрьму всю Церковь!»

11 июня – Состоялась первая обновленческая «епископская хиротония».

Епископы Антонин (Грановский) и Леонид (Скобеев) «рукоположили во епископа Подольского» протоиерея Иоанна Альбинского без принятия им монашества.

16 июня – Обнародован «Меморандум трех».

Правящие архиереи Владимирский Сергий (Страгородский), Нижегородский Евдоким (Мещерский) и Костромской Серафим (Мещеряков) опубликовали в печатном органе «Живой церкви» воззвание, в котором признали каноничность обновленческого ВЦУ и призвали свою паству и всю Русскую Православную Церковь подчиниться ему. Этот документ, получивший название «Меморандума трех», послужил соблазном для многих церковных людей и мирян. Митрополит Сергей был одним из самых авторитетных архипастырей Русской Церкви. Принятие ВЦУ целым рядом архиереев, в том числе митрополитом Сергием, было обусловлено, по их словам, тем, что они не видели альтернативы: другого церковного административного центра не было, а жизнь без него казалась невыносимой. Кроме того, они считали необходимым сохранить в тяжелое время гонений церковное единство.

18 июня – Митрополит Агафангел (Преображенский) объявил деятельность обновленческого ВЦУ незаконной.

Митрополит Агафангел выпустил послание, в котором объявил создание и деятельность обновленческого высшего церковного управления незаконными и призвал епархиальных епископов «управлять своими епархиями самостоятельно, сообразуясь с Писанием, церковными канонами и обычным церковным правом, по совести и архиерейской присяге, впредь до восстановления высшей церковной власти». Сразу после обнародования этого послания митрополит Агафангел был арестован представителями ГПУ.

24 июня – Епископ Алексей (Симанский) отказался от управления Петроградской епархией.

В Петроград по поручению ВЦУ приехал протоиерей Владимир Красницкий и потребовал от епископа Алексея (Симанского), управлявшего Петроградской епархией, безоговорочного признания обновленческого ВЦУ. Владыка Алексей ответил твердо: «нет». В тот же день он подал заявление в ВЦУ об отказе от управления Петроградской епархией.

25 июня – Обновленцы предложили принять на себя управление Петроградской епархией в сане «архиепископа» престарелому протоиерею Николаю Соболеву, на что тот ответил согласием.

27 июня – Обновленцы заняли Петроградскую епархиальную канцелярию и ликвидировали управление митрополита.

28 июня – Приступило к своим действиям сформированное «живоцерковниками» Петроградское епархиальное управление.

Священник Александр Боярский, не разделявший методов и действий представителей «Живой церкви», отказался войти в него.

В этот же день – Состоялось собрание благочинных Петрограда.

Собрание приняло резолюцию по докладу Владимира Красницкого: «1) Собрание благочинных гор. Петрограда... признает лозунги «Живой церкви» – белый епископат, пресвитерское под председательством епископа управление, единая церковная и епархиальная касса и союз белого приходского духовенства – приемлемыми для своего пастырского сознания, без обязательства для каждого отдельного лица входить в состав группы. 2) Российскую социальную революцию признать справедливым судом Божиим за социальные неправды человечества, а равно и одобряет мировое объединение трудящихся для защиты прав трудящегося и эксплуатируемого человека. 3) Высшее церковное управление признает центральным органом управления Российской Церкви до установления Поместным Собором

постоянной формы церковного управления, с тем чтобы в наличный его состав были привлекаемы представители провинциальных епархий. 4) Предлагает ВЦУ воздержаться от коренных церковных реформ и лишь готовить их к предстоящему Собору...»

29 июня – На судебном процессе по делу петроградского духовенства выступил государственный обвинитель.

П.А. Красиков обрушился с резкими нападками на Православную Церковь. Затем слово было предоставлено защите, которая сделала юридический и фактический анализ обвинения, признав его неосновательным. Однако доводы защиты не возымели действия на судей.

4 июля – Петроградский трибунал предоставил последнее слово обвиняемым представителям петроградского духовенства.

Зал замер, и в тревожной тишине зазвучала мерная, ровная, достойная речь митрополита Вениамина: «Я старался по мере сил быть только пастырем душ человеческих. И теперь, стоя перед судом, я спокойно дожидаясь его приговора, каков бы он ни был, хорошо помня слова апостола: Берегитесь, чтобы вам не пострадать как злодеям, а если кто из вас пострадает как христианин, то благодарите за это Бога (1Пет. 4, 15–16)». Потом владыка заговорил об обстоятельствах дела, об отдельных пунктах обвинения, посвятив большую часть выступления оправданию и защите некоторых обвиняемых. «Вы всё говорили о других, трибуналу желательно узнать, что же вы скажете о самом себе?» – обратился к нему председатель суда. Святитель тихо произнес: «О себе? Что же я могу вам о себе еще сказать? Разве лишь одно: я не знаю, что вы мне объявите в вашем приговоре: жизнь или смерть, но что бы вы в нем ни провозгласили, я с одинаковым благоговением обращу свои очи горе, возложу на себя крестное знамение, – при этом владыка широко перекрестился, – и скажу: «Слава Тебе, Господи Боже, за всё!»»

В этот же день – Принят Устав «Живой церкви».

В Москве на собрании группы «Живая церковь» был принят ее Устав, избран ЦК из 10 членов и президиум ЦК из трех человек (Владимир Красницкий, Евгений Белков и Д. Соловьев). Из Устава следовало, что группа является сословной организацией белого духовенства, призванного для активного участия в церковном обновлении; она имела некоторые общие черты с политическими партиями. «Живоцерковное» движение являлось пресвитерианским по сути и отдаленно напоминало нидерландское и шотландское пресвитерианство.

5 июля – Ревтрибунал вынес приговор по делу петроградского духовенства.

10 человек были приговорены к расстрелу, большая часть – к тюремному заключению, остальные подсудимые (22 человека) были оправданы. Затем шестерых из приговоренных к смертной казни ВЦИК помиловал, а четверым (митрополиту Вениамину, архимандриту Сергию, председателю правления Обществ православных приходов Ю. П. Новицкому и юристу И. М. Ковшарову) в помиловании было отказано.

В это же время обновленческое ВЦУ вынесло свой приговор по тому же делу – документ беспримерной в истории Церкви низости: «1) Бывшего Петроградского митрополита Вениамина, изобличенного в измене своему архипастырскому долгу... лишить священного сана и монашества; 2) председателей и членов правления приходов Петроградской епархии: Новицкого, Ковшарова, Елачича и Огнева, организовавших борьбу против государственной власти... отлучить от Церкви; 3) членов того же правления, священнослужителей: епископа Венедикта, протоиереев Богоявленского, Чукова, Чельцова, архимандрита Сергия, обличенных в соучастии в преступлениях вышеуказанных лиц, уволить от должности и лишить священного сана... 6) мирянина Парийского отлучить от святого причастия на пять лет; 7) мирян Королева, Соколова... отлучить от святого причастия на два года».

6 июля – Обновленцы потребовали передать им храм Христа Спасителя в Москве.

ВЦУ приняло постановление, в котором просило Наркомат юстиции произвести следствие по делу о контрреволюционной деятельности организации мирян при храме Христа Спасителя. Просьбу уважили, и после ряда арестов в храме водворились «живоцерковники»; настоятелем поруганного храма стал Владимир Красницкий.

12 июля – 6-е отделение Секретного отдела ОГПУ провело в Москве серию обысков у духовенства.

Были арестованы епископ Фаддей (Успенский) и другие священнослужители.

23 июля – Оформилась Петроградская «автокефалия».

Центром ее создания стал Никольский Богоявленский собор. Собрание его прихожан единогласно приняло резолюцию: «Постановлениям ВЦУ и поставленным им органам и лицам

не подчиняться и отделиться от новой церковной организации...» Временно возглавившему Петроградскую «автокефалию» епископу Николаю (Ярушевичу), наместнику лавры, удалось установить относительно нормальные отношения с губисполкомом. Они подчеркивали свою лояльность к советской власти, но категорически отказывались признать ВЦУ как неканоническое.

6 августа – «Живоцерковники» созвали в Москве Всероссийский съезд белого духовенства.

Съезд продолжался до 17 августа. На нем присутствовало 190 раскольников. Главным решением его было ходатайство о созыве Собора, который, как предполагалось, лишит святителя Тихона патриаршего сана. Съезд потребовал от духовенства неукоснительно подчиняться ВЦУ, немедленно прекратить поминовение патриарха Тихона за богослужением, просить Собор закрыть монастыри, повсеместно ввести женатый епископат и разрешить духовенству повторно вступать в брак. Последнее постановление вызвало, правда, раскол в расколе: обновленческий «первоиерарх» Антонин (Грановский) и поддерживавшие его единомышленники протестовали против столь радикального, даже по их мнению, нововведения. За это Антонина с площадной бранью выгнали со съезда. Считая «Живую церковь» «поповским профсоюзом, желающим только жен, наград и денег», Антонин выступил против второбрачия духовенства, женатого епископата и т. д.

Когда архиепископ Антонин попытался выступить с советом воздержаться от брачного епископата до Поместного Собора, Красницкий заявил ему: «Не надо стесняться канонами, они устарели, многое надо отменить».

Острые преобразований «Живой церкви» было направлено не только против монашества, но и против приходских советов, оскорбительно называемых «приходскими буржуями», которые, согласно декрету Совнаркома 1918 г., становились во многом полноправными хозяевами внутрицерковной жизни. Возглавив церковную власть в большинстве епархий, «Живая церковь» не сумела овладеть значительной частью приходов ввиду сопротивления верующих обновленцам.

В центре внимания съезда была также борьба за материальные средства: церковной кассой, по законодательным актам, распоряжались приходские советы.

Правительство не пошло на существенные изменения законодательства о культах, и обновленцам осталось передать получаемые клиром суммы за культовые требы в общецерковную кассу, стать участниками в распоряжении ее средствами совместно с приходскими советами и иметь материальное обеспечение исключительно за счет этой единой кассы. На съезде также была принята резолюция об изъятии части церковных сумм в непосредственное ведение епархиальных управлений и ВЦУ. Сразу же после окончания съезда ВЦУ, в котором «живоцерковники» преобладали, приступило к активной левацкой реформаторской деятельности: разгрому приходских советов, увольнению на покой иерархов, не разделявших программу «Живой церкви», реквизиции имущества монастырей и закрытию их, возведению в епископский сан женатых священников и т.д. Это резко усилило недовольство оппозиционных групп духовенства и мирян и явилось непосредственным поводом для раскола в самом обновленческом руководстве.

В этот же день – Епископ Антонин (Грановский) назначен обновленческим ВЦУ на Московскую кафедру с титулом «архиепископ Крутицкий».

В ночь на 13 августа – В Петрограде расстреляны митрополит Вениамин (Казанский), архимандрит Сергей (Шейн), председатель правления Обществ православных приходов Ю. П. Новицкий и юрист И. М. Ковшаров.

Точное место расстрела и погребения новомучеников неизвестно.

20 августа – Антонин (Грановский) принял титул «митрополит Московский и всея России».

24 августа – Создана обновленческая группа – Союз церковного возрождения.

Эта группа (СЦВ) во главе с «митрополитом» Антонином (Грановским) была создана на учредительном собрании в Москве. Она попыталась преодолеть разрыв между обновленческим духовенством и верующим народом, без поддержки которого реформаторское движение было обречено на провал. В Положении СЦВ так определялась его программная задача: «Союз отвергает кастовое крепостничество и кастовое утверждение интересов «белого попа». Союз стремится к улучшению церковных порядков по девизу: всё для народа и ничего для сословия,

всё для Церкви и ничего для касты». Провозглашалось, что СЦВ «во всех органах церковного управления представляет широкое участие мирян по пропорции 1/3 духовенства и 2/3 мирян», священники же являются не хозяевами, а духовными руководителями и друзьями прихожан. СЦВ выступал против тотального реформизма «живоцерковников», высказываясь за сохранение монашества и черного епископата, недопустимость женатых архиереев, второбрачия клириков и т.д. В основном он сосредоточился на реформе богослужения. Возникновение СЦВ вызвало первоначально значительный отток в него из «Живой церкви» обновленческого духовенства и особенно примкнувших к нему мирян.

25 августа – Е.А. Тучков подписал новое постановление о домашнем аресте Святейшего Патриарха Тихона.

В постановлении говорилось: «Рассмотрев дело по обвинению гражданина Белавина Василия Ивановича, так называемого патриарха Тихона, в ряде контрреволюционных преступлений и принимая во внимание постановление Московского революционного трибунала от 5 мая 1922 года о привлечении его, Белавина, и других к судебной ответственности, постановлено: мерою пресечения уклонения от следствия и суда избрать содержание под стражей на дому».

31 августа – Е.А. Тучков допросил Святейшего Патриарха Тихона.

Вопросы касались послания от 28 февраля 1922 г. по поводу изъятия церковных ценностей. В отличие от допросов, прошедших весной, последующие допросы оформлялись официально на бланках ГПУ.

1 сентября – В Киеве под председательством экзарха Украины митрополита Михаила (Ермакова) состоялось совещание украинских епископов.

Всего на совещание прибыли 84 представителя духовенства, большинство из которых были епископы.

Изначально планировалось создать Всеукраинский Поместный Собор, но это не удалось осуществить из-за противодействия властей. Члены совещания осудили «живоцерковников» и захват власти в Церкви представителями обновленческого ВЦУ. В этих условиях было заявлено о стремлении к автокефалии Украинской Церкви, однако решение этого вопроса было отнесено совещанием к компетенции Поместного Собора.

5 сентября – Обновленческий «архиепископ Петроградский» Николай Соболев отмежевался от «Живой церкви».

В газете «Известия» было опубликовано заявление: «Для нас стало очевидно, что группа «Живая церковь» в последний период своей деятельности (съезд) стала на путь исключительно узкословных, кастовых интересов белого духовенства. Настоящим мы заявляем о своем выходе из квазиреволюционной группы «Живая церковь»... и об образовании петроградского отделения Союза церковного возрождения... Николай, архиепископ Петроградский. Петроградское епархиальное управление».

В этот же день – Александр Введенский объявил о своем выходе из «Живой церкви» и о присоединении к Союзу церковного возрождения.

В этот же день – Состоялось заседание Священного Синода епископов Украины под председательством митрополита Михаила (Ермакова).

Это заседание завершило работу совещания украинских епископов, состоявшегося 1 сентября.

Ввиду эмиграции митрополита Антония (Храповицкого) и митрополита Платона (Рождественского) на Киевскую кафедру был определен митрополит Михаил (Ермаков), а на Одесскую и Херсонскую – архиепископ Феодосий (Феодосиев). Было решено, что поминовение Святейшего Патриарха Тихона будет осуществлять на своих богослужениях только митрополит Михаил, во всех же других случаях должно поминаться имя экзарха Украины митрополита Михаила.

Синод постановил провести в жизнь новую, упрощенную систему епархиального управления: «епархия делится на большее или меньшее количество викариатств, при всех епископах организуются духовные правления из выборных представителей клира и мирян, дела распределяются между епископами по указанию управляющего епархией и по соображению с местными условиями». Синод подтвердил решение совещания украинских епископов, что «употребление того или другого богослужебного языка зависит от прихожан».

10 сентября – Харьковские представители «Живой церкви» начали свою деятельность в Киеве.

22 сентября – «Митрополит» Антонин (Грановский) заявил о своем разрыве с «живоцерковниками» и о выходе из ВЦУ.

23 сентября – Постановлением ВЦУ епископ Антонин (Грановский) освобожден от всех должностей.

Владимир Красницкий обратился в ГПУ с просьбой выслать епископа Антонина из Москвы, так как «он становится знаменем контрреволюции». В ответном письме указывалось, что «органы власти... не имеют ничего против Антонина (Грановского) и нисколько не возражают против организации нового, второго ВЦУ».

Сентябрь – Начало принудительной высылки из советской России видных представителей интеллигенции – русских религиозных мыслителей, писателей, музыкантов, ученых.

Как тяжело утратить Родину

Как тяжело утратить Родину... И как невыносима мысль о том, что эта утрата, может быть, состоялась навсегда. Для меня навсегда, ибо я, может быть, умру в изгнании...

От этой мысли все становится беспробудным: как если бы навсегда зашло солнце, навсегда угас дневной свет, навсегда исчезли краски дня... и никогда больше не увижу я цветов и голубого неба... Как если бы я ослеп или – некий голос грозно сказал бы мне: «Больше не будет радостей в твоей жизни; в томлении увянешь ты, всем чужой и никому не нужный...»

Кто из нас, изгнанников, не осязал в себе этой мысли, не слышал этого голоса? Кто не содрогался от них? Но не бойтесь этого голоса и этого страха! Дайте им состояться, откройте им душу. Не страшитесь той пустоты и темноты, которые прозянут в вашей душе. Смело и спокойно смотрите в эту темноту и пустоту. И скоро в них забрезжит новый свет, свет новой, подлинной любви к Родине, к той Родине, которую никто и никогда не сможет у вас отнять. И тогда вы впервые многое поймете, и многое вам откроется, и ваше изгнанничество перестанет быть пассивным состоянием, оно станет действием и подвигом; и свет не погаснет уже никогда. ...

За «пустотою» и «темнотою» там, глубже – в каждом из нас скрыто некое сокровище, светящийся клад русского национального духовного опыта – религиозного и нравственного, и художественного, и государственного. Убедитесь в этом, воззовите туда голосом скорби и внимайте ответу. Подумайте про себя из глубины, сосредоточенно, молча: светлая заутреня, всенощная, панихида, Сергей, Гермоген, Кремль, Куликово поле, Пожарский, Киев, Москва, Петр, Пушкин, Гоголь, Достоевский, наша песня, наша армия, наши монастыри, Оптиная пустынь, коронование, – и никогда после этого не говорите и не воображайте, что вы «оторвались» от Родины...

От Родины оторваться нельзя! Можно жить на свете, не найдя своей Родины: мало ли их, безродных, теперь; всюду они мутят, желая привить другим свое убожество. Но кто раз имел ее, никогда не потеряет, разве только сам предаст ее и не посмеет покаянно вернуться к ней... А нам всем Родина дала уже, дала раз навсегда, неумирающее и неистощающееся богатство, в нас самих укрытое, всюду нас сопровождающее, дар навеки... Конечно, это верно: что я без моей Родины, которая это создала и это дала мне навеки? Да, но разве какое бы то ни было изгнание может отнять это у меня? Разве эти алтари не живут во мне самом и я не могу в любой момент обратиться к ним мою любовь, и мою гордость, и мою благодарность, и мою молитву? И какая «денационализация» страшна мне и моим детям, если я постоянно – трепетом моего сердца и огнем моей воли – молюсь у этих алтарей и учу тому же моих детей? Но тогда где же «пустота» и «темнота»? Да, я оторван от родной земли; но не от духа, и не от жизни, и не от святынь моей Родины, и ничто и никогда не оторвет меня от них!..

И вот смотрите: состояние изгнанничества становится заданием, действием и подвигом. Мы должны найти в себе, углубить и укрепить свою русскую природу, свою «русскость» так, чтобы через «пустоту» и «темноту» видимого отрыва и глубинного единства с нею. Мы оторваны от родной земли именно для того, чтобы найти в себе самих родной дух, тот дух, который строил Россию от Феодосия Печерского и Владимира Мономаха до Оптиной пустыни и Белой армии. И родная земля вернется к нам только тогда, когда огонь этого духа загорится и в нас, и в оставшихся там братьях наших, загорится – и вернет нам нашу землю, и наш быт, и нашу государственность. Где-то в мудром решении Божиим установлено так, что человек находит через утрату, прозревает в разлуке, крепнет в лишениях, закаляется в страдании...

Кара ли это? Возмездие ли? Не милость ли? Не помощь ли? Когда же, когда возрастал и окрылялся человек в легких, дешевых, слишком человеческих утехах? И разве не на сильного и не на любимого возлагается более тяжкий крест?

Нам задано обрести Родину через утрату ее; увидеть ее подлинный, прекрасный лик в разлуке; окрепнуть и закалиться в изгнании; и подготовить свою волю и свое разумение к новому строительству нашей Родины.

Верьте: кому дано призвание, тому дан и обет. Окиньте же умственным взором пути нашей общей белой борьбы и каждый – свою личную судьбу; и постигнете – и наше призвание, и тот обет, который таинственно скрыт за призывом. Обет возврата и возрождения.

И.А. ИЛЬИН

3 октября 2005 г., согласно завещанию И.А. Ильина, он был перезахоронен на Родине, в Москве, в Донском монастыре.

Начало октября – Создана обновленческая группа – Союз общин древлеапостольской Церкви (СОДАЦ) во главе с Александром Введенским.

В СОДАЦ вступили пять бывших членов ЦК группы «Живая церковь», в том числе ее почетный председатель «архиепископ» Иоанн Альбинский, а также почти все петроградское обновленческое духовенство, покинувшее СЦВ, – ок. 100 человек. Программа СОДАЦ в основном занимала промежуточное положение между лозунгами двух ранее возникших групп, хотя в провозглашении социальных задач она отличалась наибольшим радикализмом, требуя воплощения идей «христианского социализма» в обществе и в первую очередь – во внутрицерковной жизни. Соответственно СОДАЦ настаивал на обновлении религиозной морали, модернизации социально-этических основ Православия. В области же церковной догматики туманно говорилось лишь о необходимости пересмотра канонов, но после широкого обсуждения их церковной общественностью на «поместном соборе». СОДАЦ отстаивал идею аскетизма, в то же время высказываясь за закрытие большей части «выродившихся» монастырей; допускал с оговорками женатый епископат, а в выступлениях лидеров – и второбрачие клириков. Уничтожалась «театральность» в богослужении, вводился родной язык, институт диаконис, но отвергалось большинство радикальных новшеств СЦВ в этой области.

13 октября – Создана Антирелигиозная комиссия (АРК) при ЦК РКП (б).

Наиболее значительным в составе АРК было представительство ГПУ: кроме заместителя его председателя, В. Р. Менжинского, в нее входили Т.Д. Дерибас (который в мае 1923 г. сменил Т.П. Самсонова на посту начальника Секретного отдела ГПУ) и начальник 6-го отделения Секретного отдела ГПУ Е.А. Тучков, который стал бессменным секретарем комиссии. В состав комиссии входили представители Агитпропа, НКЮ, ВЦИК. 17 октября на организационном заседании Антирелигиозной комиссии Л.Д. Троцкий был введен в ее состав в качестве председателя. В январе 1923 г. на этом посту его сменил Е.М. Ярославский (Миней Губельман).

16 октября – Лидеры обновленческих группировок объединились в составе единого ВЦУ.

На заседании обновленческого ВЦУ произошла его реорганизация, теперь в него входили: председатель – «митрополит» Антонин, заместители – Александр Введенский и Владимир Красницкий, управляющий делами – А. Л. Новиков, пять членов от СОДАЦ и СЦВ и три – от «Живой церкви».

Была создана комиссия по подготовке «собора». Лидеры «Живой церкви» поняли, что для сохранения положения им следует несколько смягчить требования своей церковно-реформаторской программы. Это было сделано в «Тезисах предстоящей реформы Православной Церкви на поместном соборе», принятых на расширенном пленуме ЦК группы «Живая церковь».

14 ноября – На заседании АРК принято решение поручить ГПУ закончить дело Святейшего Патриарха Тихона в месячный срок.

Комиссия постановила закончить дело до планируемого обновленческого «собора». Сроки приходилось пересматривать из-за сложности дела. АРК сформулировала основные пункты обвинения в отношении патриарха: «1) борьба с декретом об отделении Церкви от государства, 2) борьба со вскрытием мощей, 3) противодействие изъятию церковных ценностей, 4) систематическая контрреволюционная деятельность».

15 декабря – Возобновлено следствие по делу Святейшего Патриарха Тихона.

Особоуполномоченный ГПУ Я.С. Агранов подписал постановление, в котором говорилось: «...Приступить к производству дознания по обвинению гр. Белафина и Феноменова». В качестве

основания назван приговор Московского трибунала от 5 мая 1922 г. В постановлении оба подсудимых именовались «зачинщиками и организаторами кампании по противодействию мероприятиям соввласти».

25 декабря – Состоялось Всероссийское совещание уполномоченных обновленческого ВЦУ и представителей местных епархиальных управлений.

Принято решение провести «собор» в апреле 1923 г.

29 декабря – На допросе Святейший Патриарх Тихон признал себя нравственно ответственным «за все выступления и столкновения верующих с властью» после его послания от 28 февраля 1922 г.

Святитель признал, что «составил... послание, в котором признал факт изъятия ценностей из церкви святотатством с указанием на те кары, которым должны подвергаться миряне и священнослужители при выдаче церковных ценностей».

30 декабря – Образован Союз Советских Социалистических Республик (СССР).

1922 г. – весна 1926 г. – Епископ Ямбургский Алексей (Симанский) находился в ссылке в Казахстане (г. Каракалинск).

11 января – Состоялся допрос Святейшего Патриарха Тихона.

На допросе патриарха обвинили в том, что он в 1919 г. вел переговоры о будущих взаимоотношениях Церкви и государства, церковной реформе после свержения советской власти с делегацией ряда антисоветских организаций – Советом общественных деятелей (С.А. Котляревский), Тактическим центром (А.В. Карташев) и др. Патриарх указал, что делегации только информировали его о своих планах, никаких совместных решений не принималось. Однако ГПУ добилось от бывшего члена антисоветского Национального центра С.М. Леонтьева показаний, в которых тот говорил: «В конце беседы патриарх нас благословил и пожелал успеха нашей в то время чисто идеологической работе».

14 января – Протоиерей Феофил Бундовский, священник кладбищенской церкви Полтавы, рукоположен во епископа Лубенского и Миргородского.

Его хиротония была совершена с большой торжественностью. Епископ Полтавский Григорий (Лисовский), совершивший хиротонию, обращался по этому поводу к экзарху Украины митрополиту Михаилу (Ермакову) и получил согласие на архиерейскую хиротонию Феофила. Перед хиротонией Феофил монашеского пострига не принимал.

Поставление сторонника автокефалии Феофила Булдовского на епископское служение действительно на какое-то время помогло нейтрализовать активность липковцев на Полтавщине. Однако в дальнейшем деятельность епископа Феофила стала принимать опасный для канонического церковного порядка оборот: к нему стали обращаться священники-украинофилы из других епархий с просьбой о принятии их под свой омофор. Архиереи, права которых были нарушены вмешательством епископа Лубенского в их юрисдикцию, обратились в Москву, к патриарху Тихону, с жалобой на епископа Феофила, обвиняя его в противоканонических действиях и разжигании сепаратистских настроений в церковной среде.

18 января – В ГПУ состоялся допрос Святейшего Патриарха Тихона.

Патриарх на допросе подтвердил, что принимал делегации антисоветских организаций в составе С.М. Леонтьева, Д. Урусова, С.А. Котляревского и А.В. Карташева, и сказал, что благословил их. Обычное пастырское благословение толковалось следствием как благословение антисоветской деятельности этих организаций. Патриарх также сказал, что политические заявления Карловацкого Собора считает антинародными и неправомерными, так как церковный Собор не должен обсуждать политических вопросов; свое благословение на открытие Собора патриарх признал ошибочным.

30 января – АРК под председательством Е.М. Ярославского рассмотрела вопросы, связанные с проведением обновленческого «собора».

Была проанализирована деятельность ВЦУ, изучены предложения по оказанию ему помощи «в борьбе с тихоновщиной». Основное внимание при этом было уделено Петрограду, где, по сообщению ГПУ, у обновленцев существовали серьезные противники, которые пытались «возродить тихоновскую ориентацию». Комиссия поручила «намеченных ГПУ 5 питерских священников во главе с епископом Ярушевичем арестовать и выслать». Вскоре они были арестованы, а епископ Николай сослан в Коми-Зырянский край. Под репрессивными ударами, лишенная руководителей, «Петроградская автокефалия» начала распадаться.

1 февраля – Обновленческий ВЦУ вынесло постановление о созыве «Второго Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви».

5 февраля – Е.А. Тучков сформулировал тактику антицерковной работы.

В рапорте Т.П. Самсонову он сформулировал «линию борьбы» с патриархом: «Пользуясь обновленческим элементом, дискредитировать тихоновскую Церковь, выявить ее черносотенную физиономию и тем самым всенародно показать, что Церковь являлась оплотом монархии и капиталистов. Для этого использовать предстоящий Поместный церковный Собор». По замыслу АРК, обновленческий «собор» должен был открыться после того, как суд вынесет суровый приговор патриарху Тихону.

12 февраля – В Киеве на съезде обновленческого епископата, клира и мирян организовано «всеукраинское высшее церковное управление».

Это было сделано после того, как осенью 1922 г. с Украины были высланы экзарх Украины митрополит Михаил (Ермаков) и викарный епископ Назарий (Блинов). На съезде было решено

создать украинский синод путем избрания его на «соборе епископов Украины». В большинстве епархий Украины обновленцы составили свои епархиальные управления, представители которых присутствовали на съезде.

16 февраля – Состоялся очередной допрос Святейшего Патриарха Тихона.

На допросе святитель отвечал на вопросы, касающиеся посланий, написанных им в 1918–1919 гг. и определивших отношение Церкви к советской власти (прежде всего речь шла о послании в СНК в годовщину советской власти). Они были составлены, по его признанию, в соответствии с настроениями и решениями Поместного Собора 1917–1918 гг. – в духе непримиримой и активной борьбы против советской власти. Наконец, на этом допросе Я.С. Агранову удалось вынудить патриарха подписать протокол допроса, где говорилось: «Я признаю свою вину перед советской властью в том, что с 1918 г. по осень 1919 г. издал ряд посланий контрреволюционного характера, направленных против советской власти и использованных (обращение мое в Совет Народных Комиссаров от 13/26 октября 1918 г. – последнее без моего ведома) генералом Деникиным и другими белыми организациями в их борьбе с советской властью...

Я признаю, что мое послание от 19/1-1918 г. заключало в себе анафематствование советской власти и призывало верующих сплотиться и организовать в духовные союзы для отпора всяким покушениям на Церковь и политике советской власти в отношении Церкви».

24 февраля – На Лубянке состоялся очередной допрос Святейшего Патриарха Тихона.

На допросе патриарху был задан вопрос об изданном указе («доверительном циркуляре») епархиальным архиереям об устранении поводов к глумлению и соблазну в отношении мощей святых от 17 февраля 1919 г.

Речь шла о распоряжении патриарха устранить приспособления и оправы, придававшие мощам подобие человеческого тела, нахождение которых в раках могло дать повод комиссиям к «разоблачениям» и смущению верующих. Патриарх говорил, что циркулярные письма архиереям он «писал в доверительном секретном порядке, чтобы это обращение не стало известно широким массам... для того, чтобы в случае вскрытия мощей не было повода к смущению верующих».

27 февраля – «Дело» Святейшего Патриарха Тихона обсуждалось после заслушания доклада Я. С. Агранова о ходе следствия.

5 марта – Святейшему Патриарху Тихону предъявлено обвинение в том, что он являлся почетным членом Союза русского народа.

6 марта – На заседании АРК приняты решения: «дело Тихона назначить к слушанию 25 марта и закончить 30 марта»; «просить Политбюро ЦК РКП(б) дать точные директивы суду о мере наказания, приняв во внимание международную обстановку».

Заместитель наркома юстиции Н.В. Крыленко поручил наблюдение за производством дознания и предварительного следствия по делу патриарха помощнику прокурора Судебной коллегии Верховного суда РСФСР Яковлеву.

В тот же день состоялось заседание Коллегии ГПУ, на котором было решено передать дела патриарха, архиепископа Никандра (Феноменова), П.В. Гурьева, архиепископа Серафима (Александрова) в Верховный суд РСФСР.

13 марта – Святейшему Патриарху Тихону предъявлено обвинение по ст. 59, 69, 119 и 120 УК РСФСР.

Патриарх обвинялся в том, что: а) поддерживал связь с контрреволюционными организациями и благословлял их действия; б) выпустил ряд воззваний к верующим, «возбуждающих народные массы против... политики рабоче-крестьянского правительства»; в) издал «циркуляр об организации на местах специальных ячеек, так называемых приходских и епархиальных советов, долженствующих вести борьбу против советской власти»; г) предписал устранить из раков со св. мощами посторонние предметы «и тем предотвратить неизбежность разоблачения»; д) выпустил воззвание от 28 февраля 1922г., «запрещавшее выдачу советской власти церковных ценностей».

В этот же день патриарх был допрошен. Во время допроса святитель заявил, что «не благословлял и не оказывал фактической поддержки Деникину и другим белогвардейским генералам», что не участвовал в работе антисоветских организаций. Остальные пункты обвинения патриарх признал, оговорив, что не согласен с резкостью некоторых формулировок.

В этот же день Я.С. Агранов подписал постановление о заключении патриарха под домашний арест с назначением стражи.

20 марта – Предъявлены обвинения митрополиту Арсению (Стадницкому), архиепископу Никандру (Феноменову) и П. В. Гурьеву.

Состоялось заседание АРК, на котором было решено: «Ввиду того, что процесс Тихона должен быть окончен до Собора, то открытие последнего должно состояться не ранее 30 апреля». Как указывалось в Отчетном докладе АРК в Политбюро о проделанной работе от 22 марта 1923 г., «процесс Тихона» должен был состояться в середине апреля 1923 г.

27 марта – Вопрос «о деле Тихона» вновь обсуждался на заседании АРК.

Было решено пригласить на следующее заседание старшего помощника прокурора РСФСР для доклада о деле. АРК решила направить своих представителей – П.А. Красикова, Е. М. Ярославского в специальную «комиссию по делу Тихона».

28 марта – Святейший Патриарх Тихон обратился в Верховный суд РСФСР с просьбой разрешить ему совершать богослужения «хотя бы в последние дни Страстной и в первые Св. Пасхи».

Сотрудник Верховного суда РСФСР, на рассмотрение которого была отдана эта просьба, бывший священник А.В. Галкин отклонил просьбу патриарха. В тот же день Святейший Патриарх обратился с просьбой назначить А.В. Бобрищева-Пушкина, известного петроградского адвоката, его защитником на предстоящем судебном процессе.

6 апреля – Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР назначила к слушанию дело Святейшего Патриарха Тихона на 12 апреля.

В этот день патриарху и трем проходящим с ним по делу было предъявлено дополнительное обвинение «в участии в организации, поставившей своей целью свержение... власти Рабоче-Крестьянских Советов и действующей путем возбуждения населения к массовым волнениям и невыполнению декретов советской власти... т. е. в преступлении, предусмотренном 62-й ст. Уголовного кодекса».

7 апреля – Обвинение против Святейшего Патриарха Тихона утверждено на заседании Судебной коллегии Верховного суда РСФСР по уголовным делам.

На этом заседании обвинителями были утверждены: помощник прокурора РСФСР Н. В. Крыленко, член Коллегии НКЮ П.А. Красиков, И.И. Скворцов-Степанов. Тогда же было решено текст обвинительного заключения вручить обвиняемым 13 апреля, а на 17 апреля назначить первое судебное заседание.

В этот же день состоялось заседание вновь созданной Комиссии по руководству процессом над патриархом Тихоном в составе: А.И. Рыков (председатель), М.И. Калинин, Е.М. Ярославский, Н.В. Крыленко. То, что председателем комиссии стал член Политбюро ЦК Рыков, свидетельствовало, сколь большое значение придавало Политбюро делу патриарха Тихона. Комиссия решила отложить процесс до 17 апреля и с 12 апреля подвергнуть патриарха тюремному заключению.

10 апреля – Принято решение о переводе Святейшего Патриарха Тихона в лубянскую тюрьму.

АРК на своем заседании решила «перевод Тихона из Донского монастыря во Внутреннюю тюрьму ГПУ произвести после вручения ему обвинительного акта, а до перевода усилить в монастыре охрану». Кроме того, было решено процесс начать по окончании партийного съезда и заменить уже распределенные билеты на процесс новыми. Заключение патриарха во Внутреннюю тюрьму ГПУ означало, что подготовка к процессу вступила в завершающую стадию.

11 апреля – Сотрудники ГПУ начали составление сводок о настроении населения в связи с судебным процессом над святителем Тихоном.

Получив решение АРК об аресте патриарха, начальник СО ГПУ Т.П. Самсонов написал служебную записку Е.А. Тучкову: «1) Тихона поместить в хорошую камеру, 2) привезти его утром, чтобы никого не было, 3) Тихон должен быть здоров». Кроме того, Самсонов отдал распоряжение о том, чтобы агенты ГПУ фиксировали разговоры среди различных слоев населения до и после процесса, а также приказал организовать охрану процесса. Видимо, руководство ГПУ всерьез опасалось, что процесс и возможная казнь патриарха могут вызвать возмущение среди населения, поэтому необходимо было знать, кто и что говорит о предстоящем процессе.

12 апреля – Политбюро фактически вынесло смертный приговор Святейшему Патриарху Тихону.

Политбюро в ответ на предложение наркома иностранных дел Г.В. Чичерина «о невынесении смертного приговора Тихону» приняло решение: «Поручить Секретариату ЦК вести дело Тихона со всюю строгостью, соответствующей объему колоссальной вины, совершенной Тихоном». Фактически это означало указание суду на необходимость вынесения смертного приговора.

В своем письме Г.В. Чичерин, так же как и Ф.Э. Дзержинский, указывал на крайне негативную реакцию Запада на казнь архиепископа Цепляка и прелата Буткевича. Но аргументы Чичерина не подействовали. Политбюро ЦК в составе Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева, А.И. Рыкова, И.В. Сталина, Л.Д. Троцкого, кандидатов в члены Политбюро В.М. Молотова и М.И. Калинина, при участии члена ЦК Е.М. Ярославского на своем заседании 12 апреля отвергло доводы Чичерина и фактически утвердило смертный приговор патриарху.

17 апреля – Зафиксировано негативное отношение населения к судебному процессу над святителем Тихоном.

В сводке о настроениях населения в связи с предстоящим судебным процессом над патриархом Тихоном сообщалось: «Как среди нэпманов, так и в других кругах бывшей «сиятельной аристократии» главной темой всех разговоров за последнее время служит процесс Тихона. Например, ходят слухи, что процесс отложен в связи с тревожным настроением в Москве и боязнью погромов; что Тихон будет приговорен к расстрелу, но благодаря шумихе, которая началась на Западе, и дипломатическим вмешательствам «заграницы» расстрел будет отменен; что весь процесс инсценирован, создан искусственно. Ходят также слухи о возможности беспорядков и демонстраций во время процесса при участии рабочих некоторых фабрик». В другой сводке, составленной в этот же день, отмечалось: «...О предстоящем процессе Тихона особенно интересуется обывательская часть московского населения – нэпманы, торговцы, мелкая интеллигенция и пр. Вся эта публика сочувственно относится к Тихону и ждет активного вмешательства в его дело «заграницы»».

В этот же день Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР приняла решение утвердить обвинительное заключение по делу. Одновременно было принято решение: дело слушанием отложить и назначить на 24 апреля в 12 часов дня. По-видимому, главной причиной очередного переноса начала суда было то, что в Москве еще не закончил свою работу XII съезд партии (проходил с 17 по 25 апреля).

18 апреля – «Председатель по делу б. патриарха Тихона» А. В. Галкин отдал распоряжение взять святителя Тихона под стражу.

19 апреля – Подготовка судебного процесса над Святейшим Патриархом Тихоном вступила в завершающую стадию.

Секретарь Судебной коллегии Верховного суда РСФСР С.С. Быков вручил обвинительное заключение патриарху Тихону, митрополиту Арсению (Стадницкому), архиепископу Никандру (Феноменову) и П.В. Гурьеву; объявил, что обвинителями на процессе выступают Н.В. Крыленко и И.И. Скворцов-Степанов, защитниками будут адвокаты А.В. Бобрищев-Пушкин и Тихомиров, в качестве свидетелей обвинения выступают Александр Введенский и Владимир Красницкий.

В этот же день в 16 часов 30 минут патриарх Тихон был взят под стражу и препровожден во Внутреннюю тюрьму ГПУ. Несомненно, пребывание в заключении пагубно сказалось на слабом здоровье патриарха. Условия Внутренней тюрьмы ГПУ были направлены на «переработку человеческого материала в пыль, прах и пепел». Готовился показательный процесс, и чекисты следили за тем, чтобы «меры воздействия» не отражались на внешнем виде патриарха. Нет оснований полагать, что патриарх Тихон был сломлен и пошел на то, что было противно его совести.

Как справедливо отмечает М.И. Вострышев, «собственная судьба владыку Тихона не волновала, в темнице, в терновом венце мученика, умереть было легко и радостно. Тяжелее было выбирать жизнь и терпеливо нести свой крест ради спасения Церкви от гонений и внутреннего раздора». Тем, кто упрекал патриарха в соглашательстве с советской властью, он отвечал: «Пусть погибнет имя мое в истории, только бы Церкви была польза».

В сводке ГПУ о настроениях населения в связи с процессом над патриархом Тихоном от 19 апреля сообщалось:

«Почти везде среди светской публики царит уверенность, что процесс Тихона отложен на неопределенное время. В связи с этим всевозможные толки как будто стихают. Все уверены, что Тихона приговорят к расстрелу, но ВЦИК расстрел отменит».

20 апреля – Сотрудники ГПУ зафиксировали, что настроение населения в связи с предстоящим процессом над святителем Тихоном становится все более негативным.

В сводке ГПУ о настроениях населения в связи с процессом над патриархом Тихоном говорилось: «В толпе замечается сильный подъем религиозного чувства, храмы переполнены как никогда. Тихона уже считают мучеником».

В тот же день сводка была направлена Ф.Э. Дзержинскому. Она и сыграла определяющую роль в решении главы ГПУ просить Политбюро отложить процесс. Именно подъема религиозного чувства народа более всего опасались большевики. Дзержинский понял, что казнь патриарха, который уже выглядел мучеником в глазах народа, вызовет необыкновенный подъем религиозности; кроме того, как показывают сводки, сочувственно к патриарху относились и рабочие – опора власти большевиков. Это не могло не волновать Дзержинского, который как никто был информирован о положении дел в стране.

21 апреля – Ф.Э. Дзержинский направил записку в Политбюро.

«Полагаю, – писал он, – что необходимо отложить процесс Тихона в связи с разгаром агитации за границей (дело Буткевича) и необходимостью более тщательно подготовить процесс».

24 апреля – Глава АРК Е.М. Ярославский направил записку членам Политбюро и Ф.Э. Дзержинскому по поводу процесса над Святейшим Патриархом Тихоном.

Ярославский писал: «Антирелигиозная комиссия ЦК обсудила постановление членов Политбюро ЦК, вынесенное уже во время съезда по поводу отсрочки процесса Тихона. Комиссия соглашается с некоторыми доводами об отсрочке процесса Тихона, но решительно высказывается против отсрочки церковного Собора. Кроме того, комиссия считает крайне нежелательным решение подобных вопросов без участия кого-либо из комиссии, что было признано в свое время и Политбюро ЦК. Комиссия доводит до сведения членов Политбюро, что она считает вредным очень долгое затягивание дела, так как это дает возможность врагам играть на этой оттяжке и развивать бешеную кампанию». Таким образом, АРК была по-прежнему настроена по отношению к патриарху бескомпромиссно и настаивала на проведении судебного процесса.

25 апреля – В ГПУ составлена новая сводка о настроениях населения в связи с судебным процессом над Святейшим Патриархом Тихоном.

В записке сообщалось: «Среди обывателей циркулируют слухи, что процесс Тихона откладывается в связи с предстоящим поместным собором, который должен будет прежде осудить политику Тихона и низвергнуть его из сана, чтобы потом гражданский суд мог его судить уже как простого гражданина. Большинство московского консервативного духовенства поместного собора признать не хочет: считает его плодом работы ГПУ. К Тихону относятся сочувственно».

В этот же день по предложению Дзержинского спешно был проведен опрос членов Политбюро. С предложением Ф.Э. Дзержинского согласились Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев, М.П. Томский, Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин, М.И. Калинин; против высказался только А.И. Рыков. Результаты опроса были оформлены как постановление Политбюро.

Это решение фактически означало, что Политбюро отказалось не только от вынесения смертного приговора патриарху, но и, откладывая на неопределенный срок сам процесс, фактически отменяло его и предрешало освобождение святителя Тихона.

29 апреля – В Москве открылся обновленческий лжесобор.

На «соборе», по данным Е.А. Тучкова, ГПУ имело «до 50% своего осведомления». Деловые заседания «собора» проходили в «3-м доме Советов». В лжесоборе участвовали 476 делегатов, которые разбились на партии: 200 – «живоцерковников», 116 – депутатов Союза общин древлеапостольской Церкви (СОДАЦ), 10 – из Союза церковного возрождения, 3 – беспартийных обновленца и 66 – депутатов, названных «умеренными тихоновцами», – православные по убеждениям епископы, клирики и миряне, малодушно подчинившиеся обновленческому ВЦУ. В числе главных был вопрос об «отношении Церкви к Октябрьской революции, к советской власти и патриарху Тихону». Считаясь с существующими настроениями в церковном обществе, «собор» значительно ограничил масштаб реформаторства, оставив неприкосновенными и догматы, и Таинства, и богослужебный чин. Доклады Александра Введенского и Владимира Красницкого «О реформах Церкви» не встретили по ряду аспектов поддержки. «Собор» узаконил равнозначность

женатого и безбрачного епископата, а после некоторых колебаний – и второбрачие клириков. Был введен григорианский календарь.

В качестве руководящего органа Церкви был избран ВЦС под председательством «митрополита» Антонина из 18 членов, пропорционально представительству на «соборе»: 10 – от «Живой церкви», 6 – от СОДАЦ и 2 – от Союза церковного возрождения. Согласно принятому Положению об управлении Церковью, епархиальные (губернские) управления должны были состоять из 5 человек: 4 выборных (священнослужители и миряне поровну), а также председателя – епископа, назначенного ВЦС. Викарные (уездные) управления включали председателя-епископа и 2 членов – священнослужителя и мирянина. Решения «собора» показали, что программа «Живой церкви» оказалась неприемлемой для большинства его участников, им более импонировали умеренные идеи СОДАЦ. Лидер «Живой церкви» Владимир Красницкий лишился должности заместителя председателя ВЦС, но после того как он отказался от предложенного сана «архиепископа Петроградского», ему был пожалован титул «протопресвитера всея России». Александра Введенского «собор» постановил посвятить во «архиепископа Крутицкого», и после хиротонии лидер СОДАЦ окончательно переехал в Москву, значительно приблизившись к руководству обновленческой Церкви в целом.

3 мая – Обновленческий лжесобор объявил о лишении Святейшего Патриарха Тихона священного сана и монашества.

С докладом на эту тему выступил Александр Введенский, и после бурных прений «собор» принял резолюцию, в которой одобрил социалистическую революцию, осудил капитализм, отменил анафему патриарха Тихона, наложенную им в 1918 г. на действия советской власти, а также постановил: «Собор считает Тихона отступником от подлинных заветов Христа и предателем Церкви, на основании церковных канонов сим объявляет его лишенным сана и монашества и возвращенным в первобытное мирское положение. Отныне патриарх Тихон – мирянин Василий Белавин». За эту резолюцию «собора» проголосовали в числе других и 16 епископов старого поставления, рукоположенных до октября 1917 г. Е.М. Ярославский и его подручные торжествовали. Под соответствующим актом нет подписи авторов «Меморандума трех» митрополита Сергия (Страгородского), архиепископа Евдокима (Мещерского) и архиепископа Серафима (Мещерякова).

7 мая – Председательствующий по делу Святейшего Патриарха Тихона А. В. Галкин обратился к коменданту Внутренней тюрьмы ГПУ с просьбой допустить делегацию обновленческого «собора» к первосвятителю.

8 мая – Святейший Патриарх перемещен из Внутренней тюрьмы ГПУ в ранее занимаемое им помещение в Донском монастыре, оставаясь под стражей.

Сюда к патриарху была допущена делегация обновленческого «собора», о чем свидетельствует рапорт секретаря Судебной коллегии Верховного суда РСФСР С.С. Быкова. В рапорте говорится: «Настоящим доношу, что согласно Вашего предложения я вместе с тов. Тучковым и гр-ном Белавиным из ГПУ прибыл в Донской монастырь, где в помещении, ранее занимаемом, был водворен гр-н Белавин. В 2 часа 40 мин. на свидание с гр-ном Белавиным попросилась делегация Церковного Поместного Собора в количестве 8 человек, которая и была допущена». Делегацию возглавлял обновленческий лжемитрополит Петр Блинов. Обновленцы зачитали решение «собора» о лишении патриарха сана и монашества и потребовали расписаться в том, что он ознакомлен с этим документом. Патриарх указал на неканоничность решения «собора», так как он, первоиерарх Русской Церкви, не был приглашен на его заседания. Обновленцы потребовали от патриарха снять монашеские одежды, что патриарх сделать отказался. Далее в рапорте говорится: «После удаления делегации я и тов. Тучков оставили помещение, занимаемое гр-ном Белавиным».

В этот же день – «Митрополит» Антонин (Грановский) вошел в состав избранного обновленческим «собором» ВЦС в качестве его председателя.

5 июня – Состоялось заседание АРК.

АРК постановила: «Не возражать против написания Тихоном ряда статей относительно его отношения к соввласти в настоящее время и об «условиях, в которых он содержится под стражей». Всю корреспонденцию поручить просмотреть тов. Попову».

7 июня – Состоялся переход Финляндской Православной Автономной Церкви в юрисдикцию Константинопольского Патриархата.

11 июня – Состоялся переход Эстонской Православной Автономной Церкви в юрисдикцию Константинопольского Патриархата.

11 июня – Глава АРК Е.М. Ярославский внес проект постановления Политбюро, в котором предлагал «следствие по делу Тихона вести без ограничения срока».

Этим власти сохранили бы возможность постоянного давления на Святейшего Патриарха Тихона. Ярославский предлагал сообщить патриарху, что в отношении его может быть изменена мера пресечения, если «а) он сделает особое заявление, что раскаивается в совершенных против советской власти... преступлениях и выразит теперешнее свое лояльное отношение к советской власти; б) что признает справедливым состоявшееся привлечение его к суду за преступления; в) отмежует, и в резкой форме, от всяких контрреволюционных организаций...; г) выразит резко отрицательное отношение к новому Карловацкому Собору и его участникам; д) заявит о своем отрицательном отношении к проискам католического духовенства...; е) выразит согласие с некоторыми реформами в церковной области (например, новый стиль)».

Это предложение было принято на заседании АРК 12 июня 1923 г., а 14 июня – на заседании Политбюро.

Мотивируя свои предложения, Ярославский писал: «Необходим какой-нибудь шаг, который оправдал бы наше откладывание дела Тихона, иначе получается впечатление, что мы испугались угроз белогвардейщины». И далее: «Из разговоров с Тихоном выяснилось, что при некотором нажиме и некоторых обещаниях он пойдет на эти предложения».

14 июня – В Москве распространились слухи о смерти Святейшего Патриарха Тихона.

В рапорте ГПУ сообщалось, что циркулируют следующие слухи: «Дней пять тому назад будто бы патриарх Тихон был увезен из Донского монастыря якобы для отправления его за границу. Кроме того, якобы во время передачи один из коммунистов передал отравленную пищу, и Тихон, отравленный, отправлен неизвестно куда, где и скончался, а посему производятся панихиды. Панихиды служились в Донском монастыре и в церкви в Кадашах священником Александром, проживающим с епископом Тихоном, к которому на днях приезжали представители епископа Агафангела».

16 июня – Поступило заявление Святейшего Патриарха Тихона в Верховный суд РСФСР.

В заявлении патриарх выполнил три первых пункта ультиматума, который был ему предъявлен, т.е. признал правильность решения суда о привлечении его к ответственности, принес раскаяние в действиях, направленных против советской власти, отмежевался «как от зарубежной, так и внутренней монархической белогвардейской контрреволюции».

В следственном деле имеются сведения о том, что «председатель тихоновского епархиального управления профессор Виноградов при посещении Коломны рассказывал «служителям культа»: «...Редакция отречения патриарха от всех своих контрреволюционных деяний выработывалась три раза: первая редакция, с которой Тихон не согласился, – выработана ВЦИК. Вторая – с которой ВЦИК не согласился – выработана Тихоном. Наконец, третья – принятая обеими сторонами – обеими же и составлялась». Следы редактирования, сделанного в ГПУ, несут и другие послания патриарха. В другом сообщении говорится: «Председатель тихоновского Московского епархиального управления Виноградов (профессор) при своей поездке в г. Коломну рассказывал о том, что раскаяние Тихона есть результат соглашения с ВЦИК, последовавшего лишь после длительных колебаний».

Главное, о чем думал патриарх, когда частично принял ультиматум властей, – благо Церкви. Патриарх стремился сделать все возможное, чтобы избежать захвата власти в Церкви обновленцами, а в конечном итоге – подмены истинной Православной Церкви ложной обновленческой. Англиканскому епископу Бюри, просившему разъяснить появление «Заявления в Верховный суд РСФСР», он напомнил слова апостола Павла: имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас (Флп. 1,23–24). И добавил, что лично с радостью принял бы мученическую смерть, но судьба остающейся Православной Церкви лежит на его ответственности.

Признание советской власти, выраженное в заявлении от 16 июня 1923 г., означало, что Святейший Патриарх Тихон придерживался принципа лояльности власти. Этот принцип был положен в основу политики церковного руководства Русской Православной Церкви и в дальнейшем. Заявление позволило патриарху сохранить Российскую Православную Церковь на территории советской России от развала, нанести решительный удар по обновленческому

расколу, спасти от смерти священнослужителей, которые вслед за ним, первосвятителем, были выпущены из тюрем и лагерей.

Заявление Святейшего Патриарха Тихона в Верховный суд РСФСР

В ВЕРХОВНЫЙ СУД Р.С.Ф.С.Р.

От содержащегося под стражей

патриарха Тихона (Василия Ивановича Белавина)

ЗАЯВЛЕНИЕ

Обращаясь с настоящим заявлением в Верховный суд Р.С.Ф.С.Р, я считаю по долгу своей пастырской совести заявить следующее: Будучи воспитан в монархическом обществе и находясь до самого ареста под влиянием антисоветских лиц я действительно был настроен к советской власти враждебно, причем враждебность из пассивного состояния временами переходила к активным действиям, как-то: обращение по поводу Брестского мира в 1918 г., анафематствование в том же году власти и, наконец, воззвание против декрета об изъятии церковных ценностей в 1922 г. Все мои антисоветские действия за немногими неточностями изложены в обвинительном заключении Верховного суда. Признавая правильность решения суда о привлечении меня к ответственности по указанным в обвинительном заключении статьям Уголовного кодекса за антисоветскую деятельность, я раскаиваюсь в этих проступках против государственного строя и прошу Верховный суд изменить мне меру пресечения, т.е. освободить меня из-под стражи. При этом я заявляю Верховному суду, что я отныне советской власти не враг. Я окончательно и решительно отмежевываюсь как от зарубежной, так и внутренней монархической белогвардейской контрреволюций.

16 июня 1923 г. Патриарх ТИХОН (Василий Белавин)

ЦА ФЦБ. Д. Н-1780. Т. 3. Л. 63 об.

19 июня – АРК рассмотрела заявление и послание Святейшего Патриарха Тихона.

При этом было принято следующее решение: «1) Заявление Тихона, адресованное в Верховный суд, размножить и срочно разослать всем членам Политбюро для ознакомления. 2) В воззвание к верующим внести некоторые поправки. 3) Независимо от этих двух обращений Тихон должен написать третье обращение, в котором, не касаясь «обновленцев», высказать следующее: а) признание своего преступления против соввласти и трудящихся России; б) осуждение действий Антония Храповицкого и др.; в) о том, что Мелентий – ставленник Англии и т. д.; г) резко высказаться против польского правительства, русских и иностранных белогвардейцев, которые якобы его толкнули на преступления против соввласти; д) о введении в церковном мире новой орфографии. 4) Все это поручить провести тов. Тучкову в пятидневный срок и доложить на следующем заседании комиссии. 5) Изменение меры пресечения Тихону комиссия считает возможным».

24 июня – «Митрополит» Антонин (Грановский) в результате резкого конфликта с членами обновленческого ВЦС, прежде всего с Владимиром Красницким, освобожден от всех занимаемых должностей и уволен на покой.

25 июня – На заседании Судебной коллегии Верховного суда РСФСР принято постановление об освобождении Святейшего Патриарха Тихона.

26 июня – АРК на своем заседании приняла решение освободить Святейшего Патриарха Тихона.

Кроме того, ГПУ поручалось «производить постепенную ликвидацию дел, связанных с изъятием ценностей, воззваниями Тихона, освобождая от наказания тех тихоновцев, которые публично заявят о своем раскаянии», а также «в течение ближайших трех месяцев пересмотреть все дела высланных церковников на предмет амнистирования наименее из них вредных».

27 июня – Святейший Патриарх Тихон освобожден из-под стражи.

Вот как сообщает о прибытии патриарха в Донской монастырь сотрудник ГПУ: «Ввиду освобождения патриарха Тихона 27/VI в 5 ½ час. вечера в вышеуказанный монастырь стала прибывать публика, собралась у выхода 5 корпуса, где он осматривал себе помещение. В 5 час. 45 мин. он вышел из этого корпуса и к нему бросились навстречу человек 35».

28 июня – Опубликовано послание Святейшего Патриарха Тихона к верующим.

В послании, в частности, говорилось: «Я решительно осуждаю всякое посягательство на советскую власть, откуда бы оно ни исходило. Пусть все заграничные и внутренние монархисты поймут, что я советской власти не враг».

В этот день святитель Тихон служил панихиду на похоронах протоиерея Алексия Мечёва на Лазаревском кладбище.

Св. праведный Алексей Мечёв

Св. праведный Алексий Мечёв (1859–1923), протоиерей. Родился в Москве в семье регента кафедрального Чудовского хора. Учился в Заиконоспасском училище, затем в Московской ДС. По окончании семинарии служил псаломщиком Знаменской церкви Пречистенского сорока, где с ним зачастую очень грубо обращались, но Алексей всё сносил безропотно, не жаловался и не просил о переводе в другой храм.

Впоследствии он благодарил Господа за то, что Он дал ему пройти такую школу. В 1884 г. Алексей Мечёв женился на дочери псаломщика Анне Петровне Молчановой. 18 ноября того же года был рукоположен во диакона и стал служить в церкви великомученика Георгия в Лубянском проезде. Брак его был очень счастливым. Но Анна Петровна страдала тяжелым заболеванием сердца, и здоровье ее стало предметом постоянных забот о. Алексия. В семье родились дети: дочери Александра (1888) и Анна (1890), сыновья Алексей (1891), умерший на первом году жизни, и Сергей (1892), младшая дочь Ольга (1896). 19 марта 1893 г. диакон Алексий Мечёв был рукоположен епископом Нестором, управляющим московским Новоспасским монастырем, во священника и стал служить в церкви во имя святителя Николая в Клённых, на Маросейке. Супруга о. Алексия скончалась в 1902 г., в день усекновения главы Предтечи и Крестителя Господня.

О. Алексей имел благодатный дар прозорливости, но старался не показывать полноты этого дара. Указание, как поступить в том или ином случае, батюшка высказывал один раз. Если пришедший возражал, о.Алексий устранился от последующего разговора, не объясняя, к чему приведет неразумное поведение. Тем же, кто приходил с покаянным чувством, преисполненный доверия, он оказывал молитвенную помощь, предстательствуя за них пред Господом и принося избавление от трудностей и бед. Проповеди батюшки были просты, искренни, трогали сердце глубиной веры, правдивостью, пониманием жизни. Велико было смирение о. Алексия. Он никогда не обижался на грубости, сторонился проявления к себе знаков почтения, уважения, избегал пышных служб. Дважды батюшку вызывали на собеседование в ГПУ (в конце 1922 г. и 17/30 марта 1923 г.), запрещали принимать народ. Во второй раз его отпустили сразу, так как видели, что он тяжело болен. Скончался о.Алексий 9/22 июня 1923 г. Гроб с его телом был доставлен в храм Святителя Николая в Клённых на лошади 14/27 июня. Проводить о. Алексия в последний путь прибыл на Лазаревское кладбище святитель Тихон, освобожденный в этот день из заключения.

Канонизирован на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 г. Память 19 сентября (2 октября).

30 июня – Архангельский губотдел ГПУ принял решение об освобождении из-под стражи епископа Илариона (Троицкого), который в течение года находился в ссылке.

Отныне и вплоть до своего последнего ареста в ноябре 1923 г. епископ Иларион станет ближайшим помощником святителя Тихона. Именно ему патриарх поручает главную задачу – искоренение обновленческого раскола. Первым шагом на этом пути стало переосвящение собора Сретенского монастыря, где с 1922 г. находились последователи одного из лидеров обновленчества – «митрополита» Антонина (Грановского).

1 июля – Опубликовано новое послание Святейшего Патриарха Тихона.

Патриарх признавал свою вину в жертвах, «получившихся в результате этой антисоветской политики». «Сознав свою провинность перед народом и советской властью, – писал святитель, – я желал бы, чтобы так поступали и те, которые, забыв свой долг пастыря, вступили в совместные действия с врагами трудового народа – монархистами и белогвардейцами». В послании осуждалась антисоветская деятельность митрополита Антония (Храповицкого) и других иерархов Русской Зарубежной Церкви, в отношении которых было сделано следующее предупреждение: «...А иначе придется звать преосвященных владык в Москву для ответа пред церковным судом и просить власть о разрешении им прибыть сюда».

Власти надеялись, что своими посланиями Святейший Патриарх будет скомпрометирован в глазах верующего народа. Но, как писал протоиерей Василий Виноградов: «Советская власть просчиталась в своих расчетах, ибо не учитывала, как безбожная, одного, и решающего, фактора в церковной жизни, именно того, что Дух Божий правит Церковью. Случилось вовсе не то, что советские властители ожидали по чисто человеческим расчетам. «Покаянное заявление»

патриарха, напечатанное в советских газетах, не произвело на верующий народ ни малейшего впечатления. Без малейшей пропаганды весь верующий народ каким-то чудом Божиим так формулировал свое отношение к этому «покаянному заявлению»: «Это патриарх написал не для нас, а для большевиков».

Митрополит Петр (Полянский) в сентябре 1924 г. в частной беседе с одним из священников сказал по поводу послания патриарха о переходе на новый стиль: «Что касается перехода нашего на новый стиль, то ваша тревога совершенно напрасна, передайте умненько всем своим товарищам и прихожанам, что на новый стиль мы никогда ни за что не перейдем, потому что этого не желает народ. Но нас может заставить перейти гражданская власть, и мы тогда подчинимся и выпустим соответствующее послание. Но вы не обращайтесь на это внимания и считайте такие *вынужденные* (выделено нами. – Ред.) наши послания необязательными. Секретно, на ушко, через надежных лиц вы разъясните верующим, что Святейший в настоящее время находится в ужасных условиях, именно между молотом и наковальней. С одной стороны, нужно подчиниться гражданской власти, а с другой – в церковных делах ей никак нельзя подчиняться, ибо она безбожна и ведет к разрушению Церкви, да и с массами мы в конфликт вступать не будем, иначе они уйдут к обновленцам. А ведь вы сами знаете, что эти красные те же безбожники-большевики. Итак, не смущайтесь, положение наше прочное, обновленцы с каждым днем всё слабеют и слабеют». Характеристика, данная митрополитом Петром патриаршему посланию о новом стиле как «вынужденном», применима и к посланиям, о которых идет речь.

В этот же день Святейший Патриарх совершил богослужение в Донском монастыре.

3 июля – Политбюро приняло решение об организации интервью Святейшего Патриарха иностранным корреспондентам.

5 июля – Накануне праздника в честь Владимирской иконы Божией Матери епископ Иларион (Троицкий) освятил великим чином соборный храм Сретенского монастыря.

Епископ Иларион разорил оскверненный служением обновленцев престол в соборе Сретенского монастыря и воздвиг новый. После чего освятил великим чином вновь присоединенный к Патриаршей Церкви храм. Этим священнодействием свт. Иларион подчеркивал пагубность и несовместимость обновленчества с Христовой Церковью

6 июля – Епископ Иларион (Троицкий) принял участие в богослужении в Сретенском монастыре вместе со Святейшим Патриархом Тихоном.

Епископ произнес речь, направленную против обновленцев, чем немало взволновал последних. Так, Владимир Красницкий в своем письме в ГПУ от 9 июля писал: «Усердно прошу обратить внимание на крайне провокаторскую, контрреволюционную деятельность тихоновского ессесента (так в тексте. – Ред.) Илариона. 6/VII, проповедуя в Сретенском монастыре, он произнес такую погромную речь... в толпе, в ограде и на улице произвели физические толкования, и дело кончилось арестами. За пережитых 10 дней тихоновцы чрезвычайно обнаглели, держатся вызывающе и готовы перейти к избиению – и это настроение – определенно погромное и ярко антисоветское – создается им, епископом Иларионом. Если его явно контрреволюционной деятельности не будет положен предел, то неизбежны общественные беспорядки и избиение церковников-обновленцев». Согласно сведениям из докладов тех же сотрудников ГПУ, богослужение 6 июля совершалось святителем Тихоном по пасхальному чину. Во время проповеди патриарх назвал прежних «хозяев» монастыря, антониновцев, самозванцами. Патриарх спросил народ, за какую они Церковь. «За старую! Долой самозванцев-антониновцев!» – был ответ. После богослужения «чуть ли не на руках толпа вынесла его на Лубянку... Он поехал по направлению к Лубянской площади». Именно 6 июля 1923 г. патриарх объявил о возведении епископа Илариона в сан архиепископа. В этот день Святейший Патриарх Тихон объявил, что архиепископ Иларион назначается настоятелем Сретенского монастыря.

7 июля – Святейший Патриарх Тихон принял представителей польской миссии.

Еще 28 июня патриарх обратился с посланием ко всем чадам Церкви Христовой, в котором, в частности, писал: «...Приходится просить советскую власть выступить на защиту обижаемых русских православных в Холмщине и Гродненщине, где поляки закрывают православные церкви...»

В этот же день – Святейший Патриарх Тихон служил молебен в храме в честь Святой Троицы на 1-й Мещанской ул., а также в храме во имя святителя Николая в Николо-Ваганьковском пер.

8 июля – Святейший Патриарх Тихон совершил Божественную литургию в храме во имя св. Иоанна Предтечи в Предтеченском пер., а также панихиду на могиле архидиакона Константина Розова на Ваганьковском кладбище.

В этот же день Святейший Патриарх Тихон совершил всенощное бдение в храме Спаса на Садовой-Спасской ул.

9 июля Святейший Патриарх Тихон совершил всенощное бдение на подворье Валаамского монастыря.

10 июля – Святейший Патриарх Тихон совершил всенощное бдение на подворье Валаамского монастыря.

11 июля – Святейший Патриарх Тихон совершил Божественную литургию на подворье Валаамского монастыря.

12 июля – Святейший Патриарх Тихон служил в храме во имя святых апостолов Петра и Павла в Лефортове.

14 июля – Святейший Патриарх совершил Божественную литургию в храме во имя святых Космы и Дамиана на Полянке.

15 июля – Святейший Патриарх Тихон совершил Божественную литургию в храме Воскресения Христова в Кадашах.

17 июля – АРК решила «поручить т. Тучкову тактично воздействовать на Тихона, чтобы Тихон дал разъяснение через газету и интервью с иностранными корреспондентами о том, что он действительно лично написал воззвания и заявления о своем раскаянии».

В РЕДАКЦИЮ ГАЗ. «ИЗВЕСТИЯ ВЦИК»

Гражданин редактор! Покорнейше прошу не отказать поместить в Вашей газете следующее опровержение:

В заграничной газете «Дни» от 10 июня с. г., за № 184 напечатано послание, якобы исходившее от меня по поводу отношения нашего к В.Ц.У. и Советской власти, датированное 6 декабря 1922 года в Донском монастыре.

Настоящим заявляю, что такого послания я не писал, и что таковое является поддельным и несоответствующим нашему взгляду. Это не что иное, как новая попытка зарубежных врагов Советской власти использовать нас еще раз, как патриарха, в политических антисоветских целях.

Донской монастырь, 10 июля 1923 г.

(Донской монастырь).

(Патриарх Тихон).

18 июля – Святейший Патриарх Тихон совершил Божественную литургию в Донском монастыре.

19 июля – АРК постановила: «Не возражать против моления тихоновцев за советскую власть».

Настойчивые требования АРК ввести поминовение властей за богослужением начались сразу же после освобождения патриарха.

21 июля – Святейший Патриарх Тихон совершил всенощное бдение в московском храме в честь Святой Живоначальной Троицы на 2-й Мещанской ул.

23 июля – Святейший Патриарх Тихон совершил Божественную литургию в Сретенском монастыре.

24 июля – Святейший Патриарх Тихон совершил Божественную литургию в храме в честь Ржевской иконы Божией Матери в Знаменском пер.

5 августа – За подписью управляющего Московской епархией архиепископа Илариона (Троицкого) напечатано и расклеено на стенах московских храмов воззвание к верующим воздержаться от политической борьбы.

Воззвание управляющего Московской епархией архиепископа Илариона (Троицкого), 5 августа 1923 г.

Православные люди! Около храмов, где служит Святейший Патриарх ТИХОН, происходят ожесточенные споры и столкновения. Бывали даже случаи насилия. А что всего хуже, так это то, что ведут речи контрреволюционного содержания. Все это совершенно недопустимо. Врагам нашего строя, разного рода черносотенцам, нет места около Святейшего Патриарха, который ясно всем сказал, что он ничего общего с контрреволюцией не имеет. В богослужении совершаются только молитвы. Злые и ненужные политические разговоры, а тем более – всякое насилие, совершаемое возле храма, оскорбляют храм и набрасывают тень и подозрение на

Святую Церковь и ее служителей. Прошу и умоляю православных людей никогда не бесчинствовать, особенно около храмов. В ком горят политические страсти, тот лучше оставайся дома. Упорные же нарушители мира и порядка да знают, что таковых мы будем отлучать от Святого Причащения как не щадящих Святой Церкви и позорящих ее.

Управляющий Московской епархией архиепископ ИЛАРИОН

В этот же день – Обнародовано послание «От епископов Русской Православной Церкви».

Послание, разъясняющее новое отношение Церкви к советской власти, подписали Святейший Патриарх Тихон и другие епископы.

В послании, в частности, говорится: «Напрасно непризнанные «обновители» Церкви попрекают своих противников «контрреволюцией». Да будут отныне заграждены уста, глаголющие неправду». «Церковь решительно отмежевалась от всякой контрреволюции, – говорилось в послании. – Социальная революция произошла. Возврат к старому строю невозможен. Церковь не служанка тех ничтожных групп русских людей, где бы они ни жили – дома или за границей, которые о ней вспомнили только тогда, когда были обижены русской революцией, и которые хотели бы ею воспользоваться для своих политических целей...»

В послании говорилось также о недействительности обновленческих «таинств».

8 августа – Организован обновленческий синод.

Обновленцы возвратили своей Церкви традиционное название – «Российская Православная», которая противопоставлялась патриаршей. Председателем синода стал «митрополит» Евдоким (Мещерский). Фактически они разорвали каноническую и юридическую преемственность с предшествующей историей обновленчества, объявив, что синод снимает с себя всякую ответственность за действия и распоряжения ВЦУ и ВЦС. Был взят курс на сворачивание реформаторства. В первом же обращении синода к православному народу говорилось: «Мы свято, твердо и непоколебимо блюдем и будем блюсти до окончания нашей жизни чистоту учения православной веры, ее Таинства и догматы». Резко сократилось возведение в архиерейский сан женатых священников, уменьшилось количество разрешений овдовевшим клирикам на второй брак, перестал формироваться переход богослужения на современный русский язык, постепенно стали отказываться от нового стиля.

16 августа – И.В. Сталин подписал циркулярное письмо ЦК РКП (б) № 30 «Об отношении к религиозным организациям».

В циркуляре говорилось: «ЦК предлагает всем организациям партии обратить самое серьезное внимание на ряд серьезных нарушений, допущенных некоторыми организациями в области антирелигиозной пропаганды и вообще в области отношений к верующим и к их культам». Циркуляр запрещал закрытие церквей «по мотивам неисполнения административных распоряжений о регистрации», за неуплату налогов, аресты «религиозного характера», если они не связаны с контрреволюционными деяниями. Циркуляр предостерегал от гонений на верующих, так как «гонения только укрепляют религиозные предрассудки».

17 августа – В Политехническом музее состоялось публичное выступление архиепископа Илариона (Троицкого).

Владыка Иларион охарактеризовал все обновленческие группы как раскольнические и антиканонические, кроме того, он осудил решение обновленческого «собора» 1923 г. о снятии сана со Святейшего Патриарха Тихона.

26 августа – Состоялась встреча представителей Святейшего Патриарха архиепископов Серафима (Александрова), Илариона (Троицкого) и Тихона (Оболенского) с главой обновленческого синода «митрополитом» Евдокимом (Мещерским).

Замысел ГПУ состоял в том, чтобы, организовав встречу «митрополита» Евдокима с «тихоновскими» архиереями, затем скомпрометировать последних, выставив их как сторонников отречения патриарха и примирения с обновленцами на их условиях. Для этой цели использовались возможности газет и то обстоятельство, что у «тихоновских» архиереев не было возможности опровергнуть клевету обновленцев. К сожалению, эта провокация во многом удалась. Получив от «митрополита» Евдокима приглашение, с благословения Святейшего Патриарха три архиерея в этот день, 26 августа 1923 г., по их словам, «вели лишь предварительные переговоры» для ознакомления с предложениями «митрополита» Евдокима, которые они «обязаны были потом повергнуть на благоусмотрение Святейшего Патриарха Тихона и на обсуждение православных епископов». На встрече «не было принято никаких

постановлений и не было вынесено никаких резолюций, не было даже ни составлено, ни подписано никаких протоколов, высказанные... пожелания (об отречении патриарха. – Ред.)... разумеется, ни к чему не обязывали». Но на этом заседании «митрополит» Евдоким, к изумлению патриаршей делегации, повел речь совсем не о «примирении» обновленцев с патриархом, а о том, что патриарх ради мира и блага Церкви должен отречься от власти и что все члены патриаршей делегации должны сделать патриарху в этом смысле предложение. Все три архиерея-«тихоновца», выслушав длинную речь «митрополита» Евдокима, с трудом подавляя негодование, ответили, что им поручено вести переговоры о примирении обновленцев с патриархом, обсуждать же вопрос об отречении патриарха они никак не уполномочены и не могут. Патриарх, как пишет протоиерей Василий Виноградов, отреагировал следующим образом: «Так я и предполагал обман; от Евдокима другого и ожидать было нельзя».

27 августа – Митрополит Сергей (Страгородский) всенародно принес покаяние за поддержку обновленческого ВЦУ.

Без мантии и клобука, без архиерейской панагии и наперсного креста стоял он на амвоне Малого собора Донского монастыря и глухим, дрожащим голосом произносил покаянные слова. Совершив земный поклон, он сошел с солеи, приблизился к кафедре, сделал еще один поклон, и тогда Святейший Патриарх вручил ему мантию и святую панагию с крестом, белый клобук и посох. После взаимного лобзания, со слезами на глазах патриарх приветствовал вновь обретенного собрата, а затем они отслужили Божественную литургию. После воссоединения с патриаршей Церковью митрополит Сергей был назначен на Нижегородскую кафедру, которую прежде занимал отступник-лжемитрополит Евдоким (Мещерский).

Сентябрь – Владимир Красницкий во главе группы «Живая церковь» порвал с остальным обновленчеством.

Влияние «Живой церкви» в стране довольно быстро угасло, дольше всего продержавшись в Ленинграде. В середине 20-х гг. этой группе принадлежало в городе пять храмов, в том числе кафедральный Казанский собор.

4 сентября – В Политехническом музее состоялось выступление архиепископа Илариона (Троицкого).

Темой выступления владыки Илариона стал обновленческий «собор» 1923 г. В своем выступлении он последовательно и методично показал антицерковный и неканоничный характер «собора», указав на ряд подлогов, осуществленных обновленцами: присвоение группой «живоцерковников» патриарших полномочий в мае 1922 г.; «подлог общественного мнения – печатание победных реляций о всеобщем якобы обновленчестве».

Владыка Иларион отметил, что сторонникам патриарха Тихона не было разрешено присутствовать на «соборе», а самому Святейшему даже не был послан вызов на «собор». В то же время в деятельности «собора» участвовали женатые епископы. Архиепископ указал на полную неканоничность лишения Святейшего Патриарха Тихона сана.

18 сентября – АРК приняла решение добиваться введения в Церкви нового, григорианского стиля.

На своем заседании АРК постановила: «Признать целесообразным, чтобы Тихон и К» в первую очередь фактически провели в Церкви новый стиль, разгромили приходские советы и ввели второбрачие духовенства, для чего разрешить им издание журнала». Введение нового стиля, по замыслу руководства АРК, смогло бы внести серьезный раскол в патриаршую Церковь, так как новый стиль в сознании верующего народа прочно ассоциировался с обновленчеством.

В этот же день – Учреждено обновленческое «всеукраинское высшее церковное управление» (ВУВЦУ) в Киеве.

23 сентября – Состоялась хиротония иеромонаха Мануила (Лемешевского) во епископа Лужского, викария Петроградской епархии.

С прибытием законного архиерея церкви северной столицы стали одна за другой переходить в юрисдикцию патриарха. Эти переходы обставлялись торжественно, епископ совершал особый чин, причт храма приносил покаяние. В ноябре обновленцы потеряли и Александро-Невскую лавру.

24 сентября – Совещание епископов под председательством Святейшего Патриарха постановило перейти на новый, григорианский стиль в церковной жизни.

Но ввести его планировалось так, чтобы предстоящий Рождественский пост фактически обнимал полностью законный срок – 40 дней – и поэтому фактически начался 15 ноября уже по

новому стилю (2 ноября по старому стилю).

25 сентября – Обнародван указ Московского епархиального совета всем благочинным Московской епархии о поминовении властей.

В указе говорилось: «Распоряжением Его Святейшества, согласно постановлению епархиального совещания, вводится за богослужениями следующее моление о правительстве Российской Советской Республики. На великой ектении перед прошением: о граде сем... о *богохранимей стране Российстей и о власти ея – Господу помолимся*. На сугубой ектении: ...*еще молимся о богохранимей стране Российстей и о властях ея*. На многолетствовании: *богохранимей стране Российстей и о властях ея – многая лета*. Кроме того, удалялась формула заупокойного моления: *о благочестивых царях и благоверных царицах*. Этим указом также предписывалось, что «на всех богослужениях в надлежащих случаях после имени Святейшего Патриарха надлежит произносить имя управляющего Московской епархией в такой форме: *и о господине нашем преосвященнейшем архиепископе Иларионе...*»

Протоиерей Василий Виноградов привел интересные подробности переговоров патриаршей делегации с Е.А. Тучковым о том, какой должна быть формула поминовения власти. Тучков требовал указать наименование «о советских властях», но его с трудом удалось убедить в том, что это слово русское и его нельзя вставить в славяноязычную богослужебную формулу. Интересно такое замечание протоиерея Василия Виноградова: «В новой формуле не было никакого дополнительного выражения, которое бы указывало: о чем, собственно, нужно молиться при поминовении «властей» – о их ли благоденствии, или же о их вразумлении и обращении на путь истины, или же, наконец, об избавлении от нее». Указ этот исполнялся далеко не во всех храмах, часто диаконы произносили вместо слов: о стране Российстей и о властях ея – слова: о стране Российстей и областях ее. ГПУ не прослеживало выполнение этого указа; в сводках 6-го отделения, которые говорят о состоянии патриаршей Церкви, об этом не упоминается. Не было ни одного случая привлечения кого-либо к ответственности за непоминовение властей.

13 октября – В Политехническом музее состоялись дебаты архиепископа Илариона (Троицкого) с Александром Введенским на тему «Враги Церкви».

В своем выступлении архиепископ указал на тесную связь властей и обновленцев. Он особо подчеркнул, что патриарх не является контрреволюционером и не выступал против изъятия церковных ценностей, что сторонники патриарха никогда врагами Церкви не были, «а если являемся врагами, то не Церкви, а раскольников-обновленческой церкви, поэтому мы освящаем соборы после обновленцев». Заканчивая свое выступление, архиепископ подчеркнул, что Святейший Патриарх Тихон никогда не пойдет на компромисс, на союз с обновленцами. Сокрушительное поражение Введенского на этом диспуте послужило одной из причин того, что святитель Иларион через месяц был арестован.

14 октября – Во время патриаршего богослужения в московском Свято-Покровском монастыре было прочитано послание о переходе на новый, григорианский стиль.

Указы о введении нового стиля в церковной жизни были разосланы только благочинным Москвы, епархиальные архиереи их не получали: архиепископ Иларион (Троицкий) добился у Е.А. Тучкова разрешения эти указы «в провинцию» не посылать, пока не будет отпечатано патриаршее послание, объясняющее указ. Протоиерей Василий Виноградов отмечает, что новый стиль был официально объявлен и введен только в московских церквях. Послание патриарха о введении нового стиля было таким же вынужденным, как и предыдущие.

Материалы следственного дела подтверждают то, что патриарх реально не собирался переходить на новый стиль и лишь ждал удобного момента для его официальной отмены. Так, в «Докладе о деятельности тихоновской группы за октябрь месяц 1923 г.», составленном Московским отделом ГПУ, говорилось, что патриарх «служит по приглашению церковные праздники и тогда, когда они служатся по новому стилю и по старому стилю».

Один из ближайших к патриарху священнослужителей, архимандрит Алексий, наместник Донского монастыря, говорил о патриаршем послании о новом стиле: «Все равно народ не пойдет на это, потому что мы скажем кому нужно из своих, что патриарх разослал послание не по своей воле, а под давлением, и благословим всех совершать праздники по старому стилю. Мы уже здесь обдумали так: во все церковные праздники по старому стилю мы будем служить без звона или будем звонить по-будничному, и народ все равно к нам пойдет и нас за это не осудит, потому что поймет, в каких тисках мы находимся».

25 октября – В Киеве открылся обновленческий «собор епископов Украины».

27 октября – На обновленческом «соборе» в Киеве образован постоянный «всеукраинский синод».

В своем первом постановлении «Поместный Собор Украинской Церкви» ввел синодальную систему управления. В состав синода вошел Пимен (Пегов), ставший у обновленцев «митрополитом». До ухода в обновленчество он носил титул архиепископа Подольского и Брацлавского. Кроме того, в состав синода вошел бывший викарий Полтавской епархии епископ Феодосий (Сергеев).

«Собор» объявил аннулированными и те старые церковно-политические акты 1685–1687 гг., которыми в свое время Киевская Церковь отдавалась под начало московской церковной власти. «Украинская Церковь», по соборному постановлению, становилась равноправной в ряду других самостоятельных Православных Церквей. Присутствовавшие на «соборе» представители Священного Синода со своей стороны хотя и выразили принципиальное согласие на украинскую автокефалию, но поставили условием, чтобы вопрос этот получил окончательное разрешение на Третьем Всероссийском Поместном Соборе, назначенном на октябрь. Во главе обновленческой автокефальной «Украинской Церкви» встал имевший резиденцию в Харькове синод как исполнительный орган регулярно созываемого «всеукраинского поместного собора».

«Собор» признал деяния «московского поместного собора» 1923 г., но пересмотрел его решение в части осуждения и лишения сана патриарха Тихона, учитывая его послания, выпущенные после освобождения из тюремного заключения. В § 3 соборного постановления сказано:

«Проведение в жизнь Украинской Церкви постановлений московского Собора 1923 г. о брачном епископате и о второбрачии духовенства, уже приостановленное определением Украинского Священного Синода от 27 марта с. г., отложить до окончательного решения этих вопросов Собором Вселенским, с тем, однако, чтобы права ныне состоящих в браке, на основе постановлений Собора епископов 1923 г. в Харькове, епископов и второбрачных священнослужителей до сих пор не были никоим образом затронуты».

В вопросе о новом стиле постановлено отложить суждение о нем до решения Вселенского Собора.

Определение о мощах и монастырях, «как недостаточно и ясно сформулированные, а потому могущие вызвать недоразумения», постановлено признать нуждающимся в пересмотре. Собор крайне отрицательно отнесся к УАПЦ (липковщине).

8 ноября – Святейший Патриарх распорядился отложить введение нового, григорианского стиля.

15 ноября – Арестован архиепископ Илларион (Троицкий).

В обвинительном заключении говорилось: «Из перехваченных писем устанавливается то, что гр. Троицкий распространял слухи о связи ВЦУ с соввластью». По данным ГПУ, в одном из писем архиепископ назвал социализм «величайшей мерзостью», а изъятие церковных ценностей – «ненужным предприятием», так как затраты на его проведение были не многим меньше полученных средств. Кроме того, учитывалась информация Владимира Красниченко о том, что архиепископ Иларион ночью проводит собрания епископов. Последним аргументом при вынесении приговора был следующий: «Кроме того, гр. Троицкий является ярким приверженцем Тихона». И далее говорилось: «Принимая во внимание все вышеизложенное, полагаю гр. Троицкого подвергнуть административной высылке на три года».

20 ноября – АРК приняла решение: «А) Поручить тов. Тучкову провести через Тихона новый стиль и отменить введение старого. Б) Поручить ему же срочно расклеить и распространить тихоновское воззвание о введении им нового стиля».

В этот же день Святейший Патриарх Тихон обратился с ходатайством к заведующему V отделом НКЮ П.А. Красикову об освобождении архиепископа Илариона (Троицкого) и об отмене намеченной на 26 ноября высылке архиепископа Петра (Полянского).

23 ноября – Святейший Патриарх Тихон написал распоряжение о преемстве высшей церковной власти на случай своего ареста, насильственного удаления или смерти.

Своим заместителем патриарх назначил митрополита Агафангела (Преображенского), а в случае его отказа или устранения – митрополита Кирилла (Смирнова). На конверте с этим завещанием патриарх сделал запись, в которой указал, что в случае его смерти конверт необходимо передать епископу Феодору (Поздеевскому).

В этот же день – Обновленческий «митрополит Петроградский» Артемий (Ильинский) подал епископу Мануилу (Лемешевскому) заявление о своем разрыве с ВЦУ.

Конец ноября – Е.А. Тучков вызвал Святейшего Патриарха Тихона на Лубянку и в ультимативной форме потребовал примирения с обновленческим синодом.

Однако, как сообщают А.Э. Левитин-Краснов и В.М. Шавров, «патриарх Тихон... категорически отверг требование Тучкова и заявил, что никто в мире не навязет ему таких действий, которые отвергает его совесть».

7 декабря – Комиссия НКВД по административным высылкам приняла следующее решение в отношении архиепископа Илариона (Троицкого): «Троицкого заключить в концлагерь сроком на три года».

8 декабря – Выпущен циркуляр Наркомата юстиции, в котором поминовение патриарха во время богослужений признавалось уголовно наказуемым деянием.

В сводках наблюдений за патриархом есть сведения о том, что «тихоновский синод просил Тихона сделать распоряжение, чтобы его не поминали, дабы не подводить прихожан. «Я бы, конечно, это сделал, – не задумываясь отвечает Тихон, – но боюсь, что по России пойдет разговор о том, что я отказался от власти. Словесно я всем это разрешаю». В некоторых храмах Москвы патриарха Тихона перестали помянуть. Епископ Феодор (Поздеевский) обратился к патриарху с большим письмом, в котором свидетельствовал свою преданность и просил его разрешения для спасения Данилова монастыря от закрытия и во избежание ненужных нареканий и обвинений в контрреволюционном настроении не помянуть патриарха за богослужением. С таким же ходатайством обратился епископ Димитрий (Доброседов). Патриарх разрешил не помянуть себя, как он это делал в устной форме всем просящим его об этом. С епископом Феодором были согласны по вопросу о поминовении патриарха его единомышленники по «даниловской оппозиции»: митрополит Серафим (Чичагов), епископ Филипп (Гумилевский), епископ Гурий (Степанов), епископ Амвросий (Полянский), епископ Николай (Добронравов), епископ Парфений (Брянских), архиепископ Пахомий (Кедров). Однако повсеместно поминовения патриарха продолжались. В сводках указывается, что поминовения прекратили только Даниловский и Покровский монастыри, а также храм во имя святителя Николая на Маросейке. Особой преданностью патриарху отличался настоятель Симонова монастыря епископ Назарий (Блинов), который распорядился громогласно помянуть патриарха на богослужениях. Патриарх в ответ на многочисленные вопросы о поминовении давал указание не помянуть или помянуть «прикровенно», не говоря слов «великого господина». В храмах, где поминовение прекратилось, начинались выступления верующих с требованием помянуть патриарха.

1923 г. – Закрыта Свято-Введенская Козельская Оптиная Макариева пустынь.

Преподобный Нектарий Оптинский

Преп. Нектарий Оптинский (в миру Николай Васильевич Тихонов: 1853–1928), иеросхимонах. Родился в г. Ельце. Отец его был рабочим на мельнице, рано умер. Мать тоже умерла рано, и мальчик остался круглым сиротой. С 11 лет он работал в лавке, к 17 годам дослужился до младшего приказчика. Когда ему исполнилось 18 лет, старший приказчик решил женить его на своей дочери. Девушка была хорошая; хозяин одобрил брак. Николаю посоветовали испросить благословения на брак в Оптиной пустыни, и он отправился туда с котомкой за плечами, в которой было одно лишь Евангелие.

В то время к преп. Амвросию шло столько народа, что приема у него ждали неделями, но Николая старец принял сразу же и беседовал с ним два часа. О чем была беседа, о. Нектарий никому не открывал, но после нее он навсегда остался в Оптиной. В 1894 г. он был рукоположен в иеродиакона, в 1898 г. – в иеромонаха. После этого Нектарий почти перестал выходить из кельи. Были годы, когда даже окна в его келье были заклеены синей бумагой. В эти годы он учился и читал, причем читал не только духовные книги: занимался математикой, историей, географией, русской и зарубежной литературой, иностранными языками.

В 1913 г. братия собралась, чтобы избрать старца. Скромный Нектарий на собрание не пошел: «И без меня выберут кого надо». Но старцем выбрали именно его. Нектарий решительно отказался. Но архимандрит сказал: «О. Нектарий, прими послушание». Отказаться от послушания иеромонах Нектарий не мог. Пришел грозный для монастыря 1923 г. В один из дней всех выходивших с литургии задержали.

Иеросхимонах Нектарий (великую схиму он принял в апреле 1920 г.) был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. После того как кончился тюремный срок, о. Нектарий отправился в ссылку – сперва на хутор близ с. Плохино, затем в с. Холмищи, в 60 км от Козельска. Там для него утеплили летнюю половину избы. В феврале 1928 г. у старца открылась острая грыжа, и доктор признал его положение опасным.

Свою смерть старец предчувствовал. Прощаться с близкими он начал за два месяца: говорил последнее наставление, благословлял, передавал своих чад тому или иному духовнику. Кончина его была тихая, она последовала в половине девятого вечера 29 апреля 1928 г. Перед смертью он причастился и благословил всех. Похоронили его на местном кладбище. Канонизирован как местночтимый святой Калужской епархии в 1996 г. в сонме Оптинских старцев. На Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 г. прославлен в сонме Оптинских старцев для общецерковного почитания.

Память 29 апреля (12 мая).

10 января – Решением Верховного суда РСФСР из Бутырской тюрьмы освобождены проходившие по делу с патриархом митрополит Арсений (Стадницкий), архиепископ Никандр (Феноменов) и П. В. Гурьев.

По сообщениям сотрудника ГПУ, за короткое время пребывания на свободе архиепископ Никандр (Феноменов) побывал у святителя Тихона и выразил желание быть освобожденным от кафедры архиепископа Крутицкого. Патриарх принял его отказ и на Крутицкую кафедру назначил архиепископа Петра (Полянского) с возведением его в сан митрополита. По этим же данным, митрополиту Арсению (Стадницкому) при выпуске из тюрьмы было сказано: «Если хочешь быть на свободе, сделай так, чтобы Тихон ушел на покой». Митрополит категорически отказался от этого предложения.

15 января – Святейший Патриарх Тихон и патриарший Синод в составе архиепископов Крутицкого Петра (Полянского), Уральского Тихона (Оболенского) и Тверского Серафима (Александрова) издали постановление о непризнании каноничности обновленческой иерархии.

В этот же день – Последовал новый арест митрополита Арсения (Стадницкого), архиепископа Никандра (Феноменова) и П. В. Гурьева.

Все трое были помещены в Бутырскую тюрьму.

16 января – Святейший Патриарх Тихон вынужден был издать постановление об увольнении митрополита Американского и Канадского Платона (Рождественского).

Постановление было опубликовано в советских газетах. В постановлении содержалось предложение митрополиту Платону прибыть в Москву в распоряжение патриарха. Это было одно из требований ГПУ: по прибытии владыки в СССР его предполагали арестовать. Однако, как и в случае предыдущих «вынужденных указов», патриарх сделал все возможное, чтобы указ не был осуществлен на практике. Так, не было принято решение о назначении преемника Платону. Официальный указ о смещении митрополита Платона патриархом ему так и не был направлен. Все это позволило митрополиту Платону выиграть процесс в американском суде по вопросу о церковном имуществе, на которое претендовали обновленцы. В донесениях сотрудников ГПУ есть сведения о том, что Американскую кафедру патриарх предлагал архиепископу Серафиму (Александрову), который категорически от этого предложения отказался, выражая желание уехать в Тверь или удалиться на покой.

25 января – В газете «Вечерняя Москва» (№ 20/40) опубликовано «Обращение Святейшего Патриарха Тихона и членов патриаршего Священного Синода в советскую прессу в связи со смертью Председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ульянова (Ленина)».

В обращении говорилось: «Прошу через вашу газету выразить мое соболезнование правительству Союза Советских Республик по поводу тяжелой утраты, понесенной им в лице неожиданно скончавшегося Председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ульянова (Ленина)».

Патриарх Тихон

Митрополит Тихон [Оболенский]

Митрополит Серафим [Александров]

Митрополит Петр [Полянский]

11 (24) января 1924 г.».

В сообщении одного из осведомителей ГПУ говорится, что 1 февраля 1924 г. патриарха «совершенно неожиданно посетил с Королевым епископ Платон; из разговоров с ним между прочим узнал, что Тихон никакого соболезнования в редакции газет по случаю смерти нашего вождя, тов. Ленина, не посылал, а что Тихона посетил какой-то корреспондент и спросил его, как он относится к смерти; удивленный Тихон ограничился ответом, что «сочувствует», после чего корреспондент ушел и после чего неожиданно появилась в газетах корреспонденция».

26 января – Петроград переименован в Ленинград.

Новое имя город св. Петра получил после смерти В. И. Ульянова (Ленина) 21 января 1924 г.

Начало февраля – Святейший Патриарх Тихон предпринял решительные действия для того, чтобы сохранить старый стиль.

Воспользовавшись отъездом Е.А. Тучкова в Ленинград, святитель отправился на прием к наркому юстиции Д. И. Курскому. О посещении патриархом Курского, которое состоялось в первой декаде февраля (до 11-го), говорится в донесении ГПУ: «Одним из крупных событий в тихоновской жизни последних дней было посещение наркома Курского. Ездил туда Тихон в сопровождении священника Вл. Смирнова, именующего себя юрисконсультом патриаршей канцелярии. С Курским будто бы был разговор, главным образом о введении нового стиля. Тихон будто бы заявил, что «т. Тучков требует от меня введения нового стиля» и т.д., на это Курский будто бы сказал: «Как так? Да кто такой Тучков?» Тихоновцы видят в этом просто насмешку со стороны Курского и, конечно, неискренность. Следствием посещения было то, что Тихон будто бы сговорился с Тихоном (опечатка; должно быть: с Курским. – Ред.) все же нового стиля не вводить, а просто изменить числа месяцев двенадцатых праздников, напр[имер] Рождество праздновать не 25 дек[абря], а 7 янв[аря] и т. д. Против этого Курский будто бы ничего не имеет. После посещения Курского должно было с разрешения НКЮ состояться в Донском м-ре собрание тихоновских епископов, но вернувшийся из Петрограда Тучков это собрание отменил». Таким образом, патриарху удалось добиться согласия наркома юстиции на сохранение старого стиля.

3 февраля – Арестован управляющий Петроградской епархией епископ Мануил (Лемешевский).

11 февраля – В Донском монастыре планировалось провести епископское совещание.

Предполагалось участие всех православных епископов, находившихся в Москве, для обсуждения вопросов: «о старом и новом стиле, об увольнении митрополита Американского Платона, о вызове на суд митроп. Антония и Евлогия». Совещание планировалось начать в 3 часа дня. К этому времени собралось большинство епископов, но Е.А. Тучков в последний момент запретил совещание. Архиепископ Серафим (Александров) заявил, что «подтверждений о разрешении открытия совещания от гражданских властей пока нет, и распустил собравшихся». Запрет Тучковым проведения совещания, по всей видимости, был вызван стремлением не допустить, чтобы договоренность патриарха с Д.И. Курским была утверждена на представительном церковном совещании, с тем, чтобы сохранить в дальнейшем возможность требовать от патриарха введения нового стиля. Кроме того, Тучков не желал консолидации епископата и мог опасаться того, что решение об увольнении митрополита Платона на совещании может быть пересмотрено.

13 февраля – Состоялось заседание АРК.

На заседании был принят ряд важных решений. В частности, постановлялось: «А) Директивы по вопросу о новом стиле оставить прежние, и никаких уступок не делать. Б) Сделанное распоряжение НКЮ, запрещающее поминовение Тихона, оставить в силе. В) Предложить тов. Курскому не давать Тихону принципиальных ответов без предварительного обсуждения комиссией. Г) Поручить т.Тучкову затребовать из суда дело Тихона и продолжать по нему следствие».

Таким образом, АРК стремилась свести на нет все договоренности святителя Тихона с Д.И. Курским (видимо, святитель Тихон и нарком юстиции договорились отменить распоряжение НКЮ об уголовной ответственности за поминовение патриарха). Более того, комиссия вынесла порицание и самому наркому юстиции, который стремился проводить по отношению к Церкви сбалансированную политику. Однако дальнейшее развитие событий показало, что победил в этом противостоянии патриарх: новый стиль так и не был введен в Русской Православной Церкви.

16 февраля – В управление Петроградской епархией вступил епископ Кронштадтский, викарий Петроградской епархии Венедикт (Плотников).

Был создан епископский совет, в который вошли епископы Венедикт (Плотников), Григорий (Лебедев) и Серафим (Протопопов), викарии Петроградской епархии.

22 февраля – Епископ Кронштадтский, викарий Петроградской епархии Венедикт (Плотников) выпустил воззвание, призывавшее верующих не контактировать с обновленцами.

Епископ призвал духовенство и мирян держать связь с православными архиереями и предупреждал, чтобы никто не принимал участия в собраниях обновленцев.

23 февраля – У Святейшего Патриарха Тихона случился глубокий обморок, третий за последнее время.

По словам врачей, жизнь патриарха была в опасности. Сначала эти явления приписывали переутомлению и хождению в баню, но состоявшийся через несколько дней консилиум врачей обнаружил у патриарха «болезненные явления нефрита, на почве которого и происходят обморочные явления». Патриарху были предписаны диета и отдых. Ухудшение здоровья было настолько значительным, что по Москве распространился слух о смерти патриарха.

13 марта – Политбюро по инициативе И.В. Сталина приняло решение прекратить дело патриарха Тихона.

28 марта – На заседании Комиссии НКВД по административным высылкам принято решение выслать митрополита Арсения (Стадницкого), архиепископа Никандра (Феноменова) и П.В. Гурьева в Бухару сроком на три года.

5 апреля – Святейший Патриарх Тихон предал «митрополита» Евдокима (Мещерского) и других лидеров обновленчества «суду православного Собора».

«...Объявляем: бывшего архиепископа Евдокима, епископа Антонина и других запрещенными в священнослужении и находящимися вне общения со всею Православною Русскою Церковью; предаем их, как и других главарей обновленческого раскола, каноническому суду православного Собора».

6 апреля – Святейший Патриарх Тихон объявил, что сам вступает в управление Автономной Украинской Церковью.

В послании святителя Тихона Автономной Украинской Церкви говорилось:

«...Автономная Украинская Церковь, вступившая в 1922 г. на путь автокефалии, продолжает находиться в состоянии нестроения и раздоров. В то время когда правда святого Православия целиком озаряет большинство епархий нашей Церкви, на Украине бушуют волны расколов. Священный долг настойчиво призывает нас принять на Себя попечение о епархиях, входящих в состав Украинской Церкви, для умиротворения ее, о чем и сообщаем Православной нашей Украине настоящей грамотой... Положение Украинской Церкви, отношение ее к Церкви Великорусской и управление ею будут решены на законном и правомочном Всеукраинском Православном Соборе...»

8 апреля – Власти приняли решение начать кампанию по компрометации Святейшего Патриарха Тихона.

С этой целью решено было прибегнуть к помощи обновленца Владимира Красницкого. Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП (б) постановила: «Принимая во внимание, что введение Красницкого к Тихону в управление политически выгодно, поручить тов. Тучкову таковое осуществить и, если одних словесных воздействий будет недостаточно, тактично применить другие меры, могущие оказать на Тихона и его приближенных епископов соответствующее воздействие». Вводя Красницкого «к Тихону в управление», АРК и ГПУ стремились достичь следующих целей: скомпрометировать патриарха связью с Красницким; внести раскол в среду «тихоновских» епископов; иметь возможность получать нужную информацию из «тихоновского» управления. Патриарх, не имея возможности прямо отказаться от переговоров с Красницким (это было бы воспринято ГПУ как нарушение принципа лояльности власти), вынужден был, как и в предыдущих случаях, лавировать и создавать видимость переговоров. Никакое примирение и объединение с обновленцами для патриарха было невозможно. Условием воссоединения с патриаршей Церковью были покаяние в отступлении в обновленчество и отказ от его идей. Такое покаяние принесли многие священники и епископы после освобождения патриарха и были прощены и воссоединены с Церковью.

9 апреля – Состоялась встреча Святейшего Патриарха Тихона с председателем ЦИК СССР М.И. Калининым.

Патриарх Тихон просил оказать содействие в легализации органов церковного управления. Он указывал на преимущественное положение обновленцев, органы управления которых зарегистрированы и которым разрешено проводить съезды, совещания. Святитель также обратил внимание на расхождение между действующим законодательством и практикой властей в отношении Церкви. Кроме того, Святейший Патриарх ходатайствовал об освобождении 25 архиереев, находившихся в тюрьмах и лагерях.

13 апреля – Скончался Варнава (Накропин), б.архиепископ Тобольский и Сибирский.

Он был отпет Святейшим Патриархом Тихоном и погребен в Москве.

16 апреля – Арестованы настоятель Свято-Данилова монастыря архиепископ Феодор (Поздеевский) и другие иерархи.

Позднее лица, близкие к святителю Тихону, говоря о Свято-Даниловом монастыре, отмечали: «Влияние монастыря было очень велико». Патриарх Тихон иронически называл монастырь «даниловским синодом», но считался с его мнениями, часто размышляя перед тем, как принять какое-либо важное решение: а что скажет по этому поводу «даниловский синод»?

В этот день 6-м отделением СО ОГПУ проведено 18 обысков и 8 арестов.

Архиепископ Феодор

Архиепископ Феодор (в миру Александр Васильевич Поздеевский; 1876–1937), архиепископ Волоколамский. Сын протоиерея. Окончил Костромскую ДС, затем, в 1900 г., – Казанскую ДА и оставлен при ней профессорским стипендиатом. С 1904 г. – ректор Тамбовской ДС. С 1909 г. – ректор МДА. 14 сентября 1909 г. хиротонисан во епископа Волоколамского, викария Московской епархии. Хиротония состоялась в Москве, в храме Христа Спасителя. Чин хиротонии совершил митрополит Московский Владимир (Богоявленский) в сослужении других архиереев.

До мая 1917 г. оставался ректором МДА. Затем преподавал в академии пастырское богословие. Считал, что для пастыря, духовного руководителя народа, необходим опыт личного аскетизма, проверенный опытом христианских подвижников.

Сам владыка Феодор вел строго аскетическую жизнь. Был знатоком святоотеческого богословия и канонического права, пользовался большим уважением среди архиереев. С мая 1917 г. епископ Феодор – настоятель московского Свято-Данилова монастыря. В 1923 г. возведен в сан архиепископа и назначен управляющим Петроградской епархией, но от назначения отказался. Был главой «даниловской оппозиции» митрополиту Сергию (Страгородскому). Однако канонического общения с местоблюстителем патриаршего престола не порывал. Арестован в апреле 1924 г. С 1925 г. находился в ссылке. Расстрелян 23 октября 1937 г. в тюрьме г. Иванова. Есть сведения, что перед смертью принял схиму с именем в честь преп. Даниила Московского.

17 апреля – На заседании Синода в Константинополе было принято решение о посылке специальной миссии в Россию для изучения состояния церковных дел.

Одновременно с проведением плана внедрения Владимира Красницкого в руководящие органы патриаршей Церкви ГПУ проводило план дискредитации святителя Тихона в глазах Константинопольского патриарха и склонения последнего на сторону «живоцерковников».

23 апреля – ГПУ осуществило 49 обысков и 42 ареста иерархов и священнослужителей.

В основном они входили в группу, сформированную вокруг Свято-Данилова монастыря.

В 1930 г. монастырь будет закрыт и лишь в 1983-м возвращен Русской Православной Церкви.

6 мая – Патриарх Константинопольский Григорий VII призвал Святейшего Патриарха Тихона оставить патриарший престол.

В своей речи перед Синодом Константинопольского Патриархата патриарх Григорий VII призвал святителя Тихона добровольно отказаться от патриаршества и немедленно удалиться от церковного управления. Синод принял решение о том, чтобы направляемая в Россию специальная комиссия Константинопольского Патриархата в своей работе «определенно опиралась на церковные течения, верные правительству СССР», т.е. на обновленцев. Синод также высказался в пользу отречения патриарха и упразднения патриаршества в России. Работа комиссии в СССР, по замыслу ГПУ, призвана была поддержать обновленческое движение и оказать дополнительное давление на патриарха во время переговоров с Владимиром Красницким.

8 мая – Состоялся визит Святейшего Патриарха Тихона к председателю Совнаркома А.И. Рыкову.

19 мая – Обновленец, б. протоиерей Владимир Красницкий подал прошение на имя Святейшего Патриарха Тихона.

Красницкий просил принять его и его «собратьев» в молитвенно-каноническое общение: «благословить потрудиться над восстановлением общецерковного мира и подготовкой очередного Поместного Собора в организующемся при Вашем Святейшестве церковном управлении, покрыв своей архипастырской любовью все, в чем я прегрешил в период церковно-обновленческого движения». Патриарх написал на этом письме следующую резолюцию: «Ради мира и блага церковного, в порядке патриаршей милости, согласен принять в общение протопресвитера Владимира Красницкого. Св. Синоду предлагаю обсудить вопрос о его включении в состав образуемого Высшего Церковного Совета. Патриарх Тихон».

21 мая – Учреждены органы высшего церковного управления при Святейшем Патриархе Тихоне.

Патриарх Тихон, митрополит Тихон (Оболенский), митрополит Серафим (Александров) и митрополит Петр (Полянский) подписали протокол деяний Священного Синода об организации полного присутствия высшего церковного управления в составе обоих органов: Священного Синода и Высшего Церковного Совета. В состав Синода включалось 12 епископов, 7 из которых находились в ссылках и тюрьмах. Патриарх надеялся через включение в состав Синода добиться их освобождения. В состав ВЦС в качестве рядовых членов были намечены к принятию помимо Владимира Красницкого и другие «живоцерковники»: протоиереи Василий Архангельский, В. Немов, мирянин В. Белоликов. Однако, по словам митрополитов Петра (Полянского) и Серафима (Александрова), «все намеченные лица имели быть включенными только до созыва Поместного Собора». Митрополиты Петр и Серафим, а также протоиерей Василий Виноградов подчеркивали, что 21 мая был выработан только проект будущего состава Синода и ВЦС. Протоиерей Василий Виноградов, в частности, писал: «Я считаю долгом решительно заверить, что в действительности никакого «Высшего Церковного Совета» с участием Красницкого патриарх не учреждал. В действительности существовал лишь мертворожденный проект такого «Высшего Церковного Совета» с участием «покаявшегося» Красницкого». Сказанное подтверждается и свидетельством митрополитов Петра и Серафима: «Этот проект постановления по надписании Св. Патриарх положил в ящик стола, не сдавая его Синоду, и не пустил его в ход, ибо еще не был принят Красницкий».

24 мая – В газете «Известия» опубликовано «Послание патриарха Тихона епархиальным архиереям об организации епархиальных советов».

Согласно этому документу, должны были быть созданы епархиальные советы, в состав которых предполагалось ввести и лиц, принадлежавших к «революционной группе православного белого духовенства и мирян «Живая церковь»». Советы эти в первую очередь должны были озаботиться «делом подготовки очередного Поместного Собора Российской Церкви». Однако, как показали дальнейшие события, патриарх не стремился к воплощению в жизнь данного послания, это было частью политики лавирования, которой он тогда придерживался. В том же номере «Известий» был опубликован материал, в котором Красницкий говорил о своем признании обновленческого «собора» 1923 г., утверждал, что патриарх сам вошел с ним в общение, но не он просил патриарха принять его, а также что целью объединения является проведение политики «Живой церкви».

В этот же день – Святейший Патриарх Тихон аннулировал все договоренности с Владимиром Красницким.

Патриарх Тихон написал резолюцию следующего содержания: «...Предлагаю Св. Синоду все мои резолюции и все акты Св. Синода по делу о. Красницкого и его группы считать несостоявшимися – аннулированными».

28 мая – Владимир Красницкий подал в ГПУ рапорт об организации высшего церковного управления.

Владимир Красницкий приложил заявление Святейшего Патриарха Тихона в НКВД, содержащее соответствующую просьбу.

Заявление о регистрации Синода и Высшего Церковного Совета было принято Центральным административным управлением НКВД. Высшему Церковному Совету разрешалось осуществление деятельности до регистрации. Это заявление было подписано патриархом после 21 мая, когда был утвержден проект состава Синода и ВЦС, но до 24 мая, когда патриарх аннулировал этот проект с участием Красницкого.

1 июня – Святейший Патриарх Тихон совершил богослужения в Серпухове.

Святитель Тихон совершил литургию в храме Жен-Мироносиц Серпухова при большом стечении богомольцев. В донесении об этом говорится: «Тихон с приближенными в г. Серпухове говорил, что то, что о нем пишут в газетах, неправда и он ни с каким Красницким не соединялся и не мирился, а понимай так, что Красницкий пришел к нему, Тихону, и предложил мириться». Патриарх старался в устных беседах уведомить духовенство о том, что никаких соглашений с Красницким не было.

В этот же день – В газете «Известия» (№ 124) опубликована статья «Вселенский патриарх отстранил бывшего патриарха Тихона от управления Российской Церковью».

В статье – со ссылкой на московского представителя Константинопольского патриарха архимандрита Василия (Димопуло), – сообщалось, что такое решение Синод при Константинопольском патриархе принял единогласно 6 мая. Оно явилось следствием

неоднократных советов Константинопольскому патриарху, в частности – от патриарха Сербского. Газета писала, что Константинопольский патриарх направляет в Москву комиссию для ознакомления с делами Русской Церкви; одновременно он объявляет главой Русской Церкви Синод и запрещает в священнослужении всех иерархов, эмигрировавших из России.

6 июня – Вместе с письмом Василия (Димопуло), представителя Константинопольского патриарха в России, Святейший Патриарх Тихон получил выписки из протоколов заседаний Синода в Константинополе, в которых содержался призыв к нему отречься от патриаршества.

10–18 июня – В Москве, в храме Христа Спасителя, проходило обновленческое предсоборное совещание.

На совещание съехалось 400 делегатов, среди них 83 лжеепископа (из которых 40 некогда были православными архиереями), а также представители Константинопольского и Александрийского патриархов.

На открытии совещания в храме Христа Спасителя почетным председателем избрали патриарха Константинопольского Григория VII, а председателем – «митрополита» Евдокима (Мещерского). Зачитывались приветствия от древних Восточных Церквей, от Грузинской и Сербской. Как и на прежних раскольнических сборищах, Святейший Патриарх Тихон обвинялся в церковных нестроениях: «Отныне бывший патриарх Тихон – глава секты» – такое заключение сделано было на основании признания обновленческого синода Восточными патриархами. «Мы боимся, что под новыми, покрасневшими одеждами Тихона осталась все та же контрреволюционная сущность», сказано в резолюции совещания. Евдокимовский синод «в силу его связи с Всероссийским ВЦУ, избранным на «соборе» 1923 г., и ввиду признания его Вселенскими патриархами» считается «единственным канонически законным высшим органом управления Российской Православной Церковью» – еще один тезис из принятой на совещании резолюции. Совещание обратилось в Совнарком с петицией о предоставлении священнослужителям прав членов профсоюза, разрешении обучения детей Закону Божию до 11 лет, ведении актов гражданского состояния, возвращении чудотворных икон и св. мощей, взятых в музеи, и т. п. Почти во всех просьбах было отказано, однако некоторые обещания давались.

От украинских обновленцев на «соборе» был сопредседателем «митрополит» Пимен (Пегов).

Совещание обсудило вопрос о положении Церкви на Украине и вынесло следующую резолюцию:

«Великое предсоборное совещание Российской Православной Церкви, заслушав доклад епископа Изюмского Иосифа об управлении Православной Церковью на Украине, в связи с отпадением в самосвятство св. 1200 приходов, благословляет деятельность избранного Собором епископов Украины в октябре 1923 г., как высшего законодательного, судебного и административного органа – Всеукраинского Православного Священного Синода, – по укреплению Православия среди украинского населения и по борьбе с самосвятством, «тихоновщиной» и сектантством. Между Православными Церквями Российской и Украинской существует самая тесная каноническая связь; для укрепления этой связи Всероссийский Православный Священный Синод имеет своего представителя в Украинском православном Священном Синоде и принимает его представителя в свой состав; посылает своих делегатов на Всеукраинский Собор и принимает делегатов Украины на свои Соборы и Всероссийский православный Священный Синод, пользуется правом апелляции в случае жалоб епископов украинских епархий и благословляет избираемого на Всеукраинских Поместных Церковных Соборах Всеукраинского митрополита, председателя Всеукраинского Священного Синода».

17 июня – Состоялось совещание Антирелигиозной комиссии.

АРК приняла решение: «Организацию временных епархиальных тихоновских советов считать возможной только в том случае, если у последних будут отсутствовать антисоветские тенденции и произойдет слияние на местах тихоновских епископов с потерявшими авторитет живощерковниками».

18 июня – Святейший Патриарх Тихон написал патриарху Константинопольскому Григорию VII письмо, в котором указал на неканоничность вмешательства Константинопольского Патриархата в дела Русской Православной Церкви.

Святитель отказался отречься от патриаршества, так как «последнее будет только в угоду схизматикам-обновленцам». Патриарх писал: «Народ не со схизматиками, а со своим законным и

православным патриархом». После этого письма патриарх Григорий VII прервал общение с патриархом Тихоном и впредь все свои контакты осуществлял с евдокимовским синодом как с якобы законным органом управления Российской Церковью.

19–20 июня – Состоялся Харьковский епархиальный обновленческий съезд.

На съезд прибыло 106 депутатов.

Поддавляющим большинством голосов съезд избрал на Харьковскую кафедру «митрополита» Пимена (Пегова) с титулом «Слободско-Украинский и Харьковский».

26 июня – Святейший Патриарх Тихон заявил о том, что никакого соглашения с «Живой церковью» не было и нет.

Патриарх Тихон подписал резолюцию №523, где говорилось: «Прошу верить, что я не пойду на соглашение и уступки, которые поведут к потере чистоты и крепости Православия. И если всякие слухи и толки о примирении, особенно в газетных изображениях о. Красницкого и др., вместо радости возбуждают в сердцах верующих скорбь и тревогу, что подтверждается многочисленными заявлениями архипастырей, пастырей и мирян, то ввиду сего почитаю благонамеренным прекратить всякие переговоры о примирении с Красницким и подписи на журнале от 21/V 24 года об организации при мне высшего церковного управления считать недействительными».

28 июня – Святейший Патриарх Тихон направил письмо Е. А. Тучкову.

В письме сказано: «...Почитаю благовременным прекратить всякие переговоры о примирении с о. Красницким и подписи на журнале от 21 мая 1924 г. об организации при мне высшего церковного управления считаю недействительными – аннулированными».

1 июля – ГПУ опубликовало в газетах отмененный Святейшим Патриархом Тихоном проект состава ВЦУ с участием Владимира Красницкого.

В «Известиях» была опубликована резолюция патриарха на прошении Владимира Красницкого и проект деяний Священного Синода от 21 мая, официально уже аннулированный патриархом. Так как об отмене этих решений широко известно не было, Тучков, публикуя указанные документы, надеялся внести раскол в среду православного духовенства и верующих.

22 августа – Святейший Патриарх Тихон выехал в древний Николо-Угрешский монастырь под Москвой для свидания с митрополитом Макарием (Парвицким-Невским).

До 1917 г. владыка Макарий был митрополитом Московским. Беседа продолжалась полтора часа.

24 августа – Сменился глава обновленческого синода.

Председатель лжесинода Евдоким (Мещерский), именовавший себя «митрополитом Одесским и Херсонским», был уволен на покой и уехал на Кавказ лечиться. Это стало следствием нежелания Евдокима проводить обновленческие реформы и стремления к примирению с патриархом Тихоном.

Председателем обновленческого синода стал «митрополит Ленинградский и Северо-Западной области» Вениамин (Муратовский).

3 сентября – АРК приняла решение «поручить т. Тучкову принять меры к усилению правового течения, идущего против Тихона, и постараться выделить его в самостоятельную противотихоновскую иерархию... поручить ему же начать подготовительную работу по соединению Тихона с синодом (Евдокимом)».

11 сентября – Архиепископ Серафим (Мещеряков) принес публичное покаяние за пребывание в обновленчестве.

18 сентября – Святейший Патриарх Тихон обратился в Моссовет с просьбой о регистрации «Церковно-канонической православной иерархической организации».

В Моссовет 18 сентября было направлено Положение об учреждаемой организации, а также анкетные данные на патриарха и на митрополита Петра (Полянского). 21 сентября Е.А. Тучков распорядился подшить эти документы к делу.

19 сентября – Обновленческий синод издал временное положение об отношениях между Российской и Украинской Церквями.

«§1. Всероссийский Священный Синод представляет собою высший исполнительный орган Всероссийского Поместного Собора.

§2. Всероссийский Священный Синод представляет всю Русскую (Православную) Церковь пред всеми Автокефальными Православными Церквями и инославными объединениями.

§3. Всероссийский Священный Синод представляет от имени всей Русской Церкви пред высшими органами государственной власти СССР.

§4. Избранный Собором епископов Украины в октябре 1923 г. Всеукраинский православный Священный Синод есть высший исполнительный орган Украинской Православной Церкви.

§5. Между Православными Церквями России и Украины существует самая тесная каноническая связь; для укрепления этой связи Всероссийский православный Священный Синод может иметь своего представителя в Украинском Священном Синоде и принимает его представителя в свой состав; посылает своих представителей на Всеукраинские Поместные Соборы и принимает делегатов Украины на свои Соборы.

§6. Всероссийский православный Священный Синод благословляет избираемого на Всеукраинском Поместном Соборе Всеукраинского митрополита – председателя Всеукраинского Священного Синода.

§7. Всероссийский православный Священный Синод является для Всеукраинского Священного Синода кассационной и апелляционной инстанцией в случае жалоб епископов или епархий Украины».

30 сентября – Святейший Патриарх Тихон в письме во ВЦИК выступил против репрессивной политики власти по отношению к Церкви.

Патриарх направил во ВЦИК заявление, в котором характеризовал положение Церкви следующим образом: «Церковь в настоящее время переживает беспрецедентное внешнее потрясение. Она лишена материальных средств существования, окружена атмосферой подозрительности и вражды, десятки епископов и сотни священников и мирян без суда, часто даже без объяснения причин брошены в тюрьму, сосланы в отдаленные области республики, влачimy с места на место; православные епископы, назначенные нами, или не допускаются в свои епархии, или изгоняются из них при первом появлении туда, или подвергаются арестам; центральное управление Православной Церкви дезорганизовано, так как учреждения, состоящие при патриархе Всероссийском, не зарегистрированы и даже канцелярия и архив их опечатаны и недоступны; церкви закрываются, обращаются в клубы и кинематографы или отбираются у многочисленных православных приходов для незначительных численно обновленческих групп; духовенство обложено непосильными налогами, терпит всевозможные стеснения в жилищах, и дети его изгоняются со службы и из учебных заведений потому только, что их отцы служат Церкви».

Сентябрь – Святейший Патриарх Тихон принял в Донском монастыре епископа Феофила (Бундовского), викария Полтавской епархии.

Феофил требовал от святителя Тихона дарования автокефалии Украинской Церкви, но патриарх ответил, что этот вопрос находится в компетенции Поместного Собора. Патриарх считал, что автокефалия только ослабила бы каноническую Церковь в то тяжелое время.

Октябрь – В Киеве прошел съезд украинских самосвятов.

Была принята резолюция по вопросу об отношении УАПЦ к советской власти – в духе классовой борьбы и диктатуры пролетариата. Эту резолюцию приняли и подписали все участники съезда. На съезде автокефалисты переизбрали свою «церковную раду», так как прежняя верхушка была слишком одиозной. Вместо председателя Михаила Мороза избрали самосвятского «диакона» Василия Потенко, а его заместителем стал харьковский самосвятский «архиепископ» Александр Яреченко, членами рады: самосвятские «священники» Николай Фомичевский, Димитрий Ходзицкий, Григорий Вовкушивский, Кузьма Терещенко; секретарем стал Порфирий Гордовский.

11–15 ноября – В Харькове заседало обновленческое «всеукраинское предсоборное совещание».

На совещании собрались все епархиальные и викарные епископы-обновленцы и от каждой епархии по одному клирику и мирянину, всего 78 делегатов. Из Москвы евдокимовский синод прислал своего представителя «митрополита» Серафима (Руженцева). Председательствовал «митрополит» Пимен (Пегов). Главными вопросами совещания были автокефалия и украинизация богослужения. Доклад об автокефалии сделал «архиепископ Полтавский» Иосиф Кречетович. На этом совещании самосвяты-липовцы были объявлены еретиками и раскольниками, а также решено было обратиться через обновленческий синод и архимандрита Василия (Димопуло) к Константинопольскому патриарху с прошением сообщить свой отзыв о самосвятско-липовской иерархии. После доклада о монашестве обновленческого «митрополита

Киевского» Иннокентия (Пустынского) решено было отнять у патриаршей Церкви и взять под свой контроль древнюю всероссийскую святыню – Киево-Печерскую лавру.

По вопросу о богослужебном языке совещание приняло решение: «Украинизацию богослужения и церковной жизни признать естественной, законной и своевременной. Фактическое введение украинизации поставить в зависимость от волеизъявления большинства населения прихода, причем в той или иной форме должны быть удовлетворены и законные интересы меньшинства».

Декабрь – В Киеве прошел обновленческий епархиальный съезд.

На съезде говорилось о необходимости всем обновленцам сплотиться для ликвидации «липковщины».

9 декабря – Убит келейник Святейшего Патриарха Тихона Я.А. Полозов.

В 19 часов 30 минут в приемную патриарха проникли два человека и убили Якова Полозова двумя выстрелами в голову и грудь. По Москве сразу же стали распространяться слухи о том, что целью нападения был сам патриарх, а келейник погиб, защищая его. Как вспоминала жена убитого, после убийства «моментально приехали сотрудники ГПУ во главе с Е.А. Тучковым, который сразу же заявил, что здесь дело рук белогвардейцев». На следующий день патриарх направил Тучкову записку, в которой и просил посодействовать в организации похорон келейника на кладбище Донского монастыря. Тучков сам подготовил для «Известий» текст заметки под названием «Убийство в квартире Тихона». Официально была признана версия ограбления. После гибели любимого келейника здоровье патриарха резко ухудшилось.

15 декабря – Обновленцы захватили Киево-Печерскую лавру.

25 декабря – Начало лубенского раскола.

Епископ Лубенский, викарий Полтавской епархии Феофил (Булдовский) пошел на разрыв с правящим архиереем архиепископом Григорием (Лисовским), прекратил поминовение имени Святейшего Патриарха Тихона за богослужением. Среди проявлений раскольнической деятельности епископа Лубенского: вступление в молитвенное общение с неканонически поставленным обновленцами епископом; хиротония без согласия Всеукраинского Собора епископов протоиерея Сергея Иваницкого; объявление себя автокефальным епископом.

30 декабря – Во время богослужения Святейший Патриарх упал в обморок.

Патриарх страдал стенокардией, или, как тогда называли эту болезнь, грудной жабой. После приступа 30 декабря состояние патриарха продолжало ухудшаться.

7 января – Святейший Патриарх Тихон составил завещание.

В завещании патриарх назвал имена трех кандидатов в местоблюстители патриаршего престола.

Первым кандидатом был назван митрополит Казанский Кирилл (Смирнов), который в это время находился в ссылке и поэтому воспринять местоблюстительство не имел возможности. Вторым был снова назван старейший иерарх Русской Церкви митрополит Ярославский Агафангел (Преображенский). Он также находился в это время в ссылке. Третьим был назван митрополит Крутицкий Петр (Полянский).

13 января – Святейший Патриарх Тихон по настоянию врачей переехал в частную клинику Э. Бакуниной на Остоженке.

23 января – Святейший Патриарх Тихон, находясь в клинике, обратился к Е.А. Тучкову с просьбой предоставить ему помещение в Богоявленском монастыре (находился рядом с Кремлем).

Судя по пометам, сделанным Тучковым на этом письме, он должен был доложить этот вопрос на заседании АРК, но оставил документ без движения и 25 февраля распорядился подшить его в дело.

27–31 января – В Москве состоялся пленум обновленческого «всероссийского священного синода» в присутствии представителей Восточных патриархов.

В работе пленума участвовало 65 членов, 38 из которых – архиереи, 15 – протоиереи и 12 – миряне (в их числе 6 профессоров). В самом начале пленарного заседания делегация украинских обновленцев представила собранию составленное ею на украинском языке приветствие от Украины. Его с видимым подъемом чувств и с воодушевлением зачитал «архиепископ Полтавский» Иосиф Кречетович. Представители Константинопольского и Александрийского патриархов архимандриты Василий и Павел попросили копию приветствия передать им для отсылки своим патриархам, что и было исполнено. Пленум принял обращение к правительству СССР, в котором, в частности, содержались просьбы о принятии ряда мер, которые дали бы обновленцам возможность «все свои силы бросить на дальнейшую борьбу за обновленческую церковь, единственно... лояльную по отношению к советской власти», – облегчить правовое и экономическое положение духовенства, изменить приходской устав, передать обновленцам заграничные храмы, «находящиеся в руках эмигрантов, которые превращают их в базу для монархической антисоветской агитации», и Троице-Сергиеву лавру, не передавать обновленческих храмов патриаршим приходам и др.

1 февраля – Обновленческая депутация во главе с тремя «митрополитами» – Вениамином (Муратовским), Александром Введенским и Серафимом (Руженцевым) – была принята А.И. Рыковым.

Председатель Совнаркома СССР пообещал, что «по мере развития государственной жизни власти всемерно будут заботиться о положении духовных лиц в современных условиях и уже приступили к этому делу».

28 февраля – Святейший Патриарх Тихон обратился в НКВД с новым ходатайством о регистрации Священного Синода.

Патриарх определил его временный состав до избрания постоянного Синода на Всероссийском Соборе: патриарх Московский и всея России Тихон – председатель, митрополит Нижегородский и Арзамасский Сергий (Страгородский), митрополит Уральский и Николаевский Тихон (Оболенский), митрополит Тверской и Кашинский Серафим (Александров), митрополит Крутицкий и Коломенский Петр (Полянский), епископ Херсонский и Одесский Прокопий (Титов), временно управлявший Самарской епархией епископ Мелитопольский, викарий Таврической епархии Сергий (Зверев).

Ходатайство удовлетворено не было.

17 марта – Подготовка нового судебного процесса над Святейшим Патриархом Тихоном стала более активной.

В «Списке агентурных разработок, ведущихся 6-м отделением СО ОГПУ», Е.А. Тучков указал: «Шпионская организация церковников. Замешаны: Тихон, митрополит Петр, архиепископ Федор, профессор-церковник Попов и ряд других лиц из мирян и попов. Организация поставила

целью собрать сведения о положении Церкви в СССР и информировать заведомо недобросовестно за границу путем печатных и даже личных выступлений. Последние предполагались на предстоящем Вселенском Соборе. Дело заканчивается следственной разработкой».

Послание Святейшего Патриарха Тихона об отношении к существующей государственной власти (завещательное послание)

Божиею милостию, смиренный Тихон, патриарх Московский и всея Церкви Российской.

Благодать вам и мир от Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. В годы великой гражданской разрухи по воле Божией, без которой в мире ничто не совершается, во главе Русского государства стала советская власть, принявшая на себя тяжелую обязанность – устранение жутких последствий кровопролитной войны и страшного голода. Вступая в управление Русским государством, представители советской власти еще в январе 1918 г. издали декрет о полной свободе граждан веровать во что угодно и по этой вере жить. Таким образом, принцип свободы совести, провозглашенный Конституцией СССР, обеспечивает всякому религиозному обществу, в том числе и нашей Православной Церкви, права и возможность жить и вести свои религиозные дела согласно требованиям своей веры, поскольку это не нарушает общественного порядка и прав других граждан. А поэтому мы в свое время в посланиях к архипастырям, пастырям и пасомым всенародно признали новый порядок вещей и рабоче-крестьянскую власть народов, правительство коей искренне приветствовали.

Пора понять верующим христианскую точку зрения, что «судьбы народов от Господа устрояются», и принять все происшедшее как выражение воли Божией. Не погрешая против Нашей веры и Церкви, не переделывая чего-либо в них, словом, не допуская никаких компромиссов или уступок в области веры, в гражданском отношении мы должны быть искренними по отношению к советской власти и работе СССР на общее благо, сообразуя распорядок внешней церковной жизни и деятельности с новым государственным строем, осуждая всякое сообщество с врагами советской власти и явную или тайную агитацию против нее.

Вознося молитвы Наши о ниспослании благословения Божия на труд народов, объединивших силы свои во имя общего блага, Мы призываем всех возлюбленных чад Богохранимой Церкви Российской в сие ответственное время строительства общего благосостояния народа слиться с Нами в горячей молитве ко Всевышнему о ниспослании помощи рабоче-крестьянской власти в ее трудах для общенародного блага. Призываем и церковно-приходские общины и особенно их исполнительные органы не допускать неблагонамеренных людей в сторону антиправительственной деятельности, не питать надежд на возвращение монархического строя и убедиться в том, что советская власть – действительно народная рабоче-крестьянская власть, а потому прочная и непоколебимая. Мы призываем выбирать в церковноприходские советы людей достойных, честных и преданных Православной Церкви, не политиканствующих и искренно расположенных к советской власти. Деятельность православных общин должна быть направлена не в сторону политиканства, совершенно чуждого Церкви Божией, а на укрепление веры православной, ибо враги святого Православия – сектанты, католики, протестанты, обновленцы, безбожники и им подобные – стремятся использовать всякий момент в жизни Православной Церкви во вред ей. Враги Церкви прибегают ко всякого рода обманам, понуждениям и даже подкупам в стремлении достигнуть своих целей. Достаточно посмотреть на происходящее в Польше, где из 350 находившихся там церквей и монастырей осталось всего лишь 50. Остальные же или закрыты, или обращены в костелы, не говоря уже о тех гонениях, каким подвергается там наше православное духовенство.

Ныне Мы, с милостию Божией оправившись от болезни, вступая снова на служение Церкви Божией, призываем вас, возлюбленные братья-архипастыри и пастыри, осудив еще раз всякое сопротивление власти, злонамеренные против нее умышления, мятежи и всякую против нее вражду, разделить Наш труд по умиротворению паствы Нашей и благоустроению Церкви Божией. В сознании лежащей на Нас обязанности блюсти чистоту жизни Церкви, первое всего ищущей спасения людей и осуществления в жизни вечных Божественных начал, Мы не можем не осуждать тех, кто в забвении Божьего, злоупотребляя своим церковным положением, отдается без меры человеческому, часто грубому политиканству, иногда носящему и преступный характер, и потому по долгу первосвятительского служения Нашего благословляем открыть действия особой при Нас комиссии, возложив на нее обследование и, если понадобится, отстранение в

каноническом порядке от управления тех архипастырей и пастырей, кои упорствуют в своих заблуждениях и отказываются принести в них раскаяние перед советской властью, предавая таковых суду православного Собора.

Вместе с этим с глубокой скорбью Мы должны отметить, что некоторые из сынов России, и даже архипастыри и пастыри, по разным причинам покинули Родину, занялись за границей деятельностью, к коей они не призваны и во всяком случае вредной для нашей Церкви. Пользуясь Нашим именем, Нашим авторитетом церковным, они создают там вредную и контрреволюционную деятельность. Мы решительно заявляем: у Нас нет с ними связи, как это утверждают враги Наши, они чужды Нам, Мы осуждаем их вредную деятельность. Они вольны в своих убеждениях, но они в самочинном порядке и вопреки канонам Нашей Церкви действуют от Нашего имени и от имени Святой Церкви, прикрываясь заботами о ее благе. Не благо принес Церкви и народу так называемый Карловацкий Собор, осуждение коего Мы снова подтверждаем и считаем нужным твердо и определенно заявить, что всякие в этом роде попытки впредь вызовут с Нашей стороны крайние меры вплоть до запрещения священнослужения и предания суду Собора. Во избежание тяжких кар Мы призываем находящихся за границей архипастырей и пастырей прекратить свою политическую с врагами нашего народа деятельность и иметь мужество вернуться на Родину и сказать правду о себе и Церкви Божией.

Их деяния должны быть обследованы. Они должны дать ответ церковному православному сознанию. Особой комиссии Мы поручаем обследовать деяния бежавших за границу архипастырей и пастырей, и в особенности митрополитов: Антония (Храповицкого) – бывшего Киевского, Платона (Рождественского) – бывшего Одесского, а также и других, и дать деятельности их немедленную оценку. Их отказ подчиниться Нашему призыву вынудит Нас судить их заочно.

Наши враги, стремясь разлучить Нас с возлюбленными чадами, вверенными Богом Нам – пастырям, распространяют ложные слухи о том, что Мы на патриаршем посту не свободны в распоряжении словом Нашим и даже совестью, что Мы засилены врагами народа и лишены общения с паствою, Нами ведомою. Мы объявляем за ложь и соблазн все измышления о несвободе Нашей, поскольку нет на земле власти, которая могла бы связать Нашу святительскую совесть и Наше патриаршее слово. Небоязненно и с великим упованием взирая на грядущие пути святого Православия, Мы смиренно просим вас, возлюбленные чада Наши, блюсти дело Божие, да ничтоже успеют силы беззакония.

Призывая на архипастырей, пастырей и верных Нам чад благословение Божие, молим вас со спокойной совестью, без боязни погрешить против святой веры, подчиняться советской власти не за страх, а за совесть, памятуя слова апостола:

Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены (Рим. 13, 1).

Вместе с этим Мы выражаем твердую уверенность, что установка чистых, искренних отношений побудит нашу власть относиться к Нам с полным доверием, даст Нам возможность преподавать детям Наших пасомых Закон Божий, иметь богословские школы для подготовки пастырей, издавать в защиту православной веры книги и журналы. Всех же вас да укрепит Господь в преданности святой православной вере, Церкви и ее иерархии.

Патриарх ТИХОН

Москва, Донской монастырь 7 апреля 1925 г. *Известия ЦИК. 1925. 15 апр.*

КОММЕНТАРИЙ. На документе была сопроводительная записка митрополитов Петра (Полянского) и Тихона (Оболенского):

«В редакцию газеты «Известия». Гр. редактор! Просим не отказать поместить в газете «Известия» при сем прилагаемое воззвание патриарха Тихона, подписанное им 7 апреля 1925 г. Петр (Полянский), митрополит Крутицкий. Тихон (Оболенский), митрополит Уральский.

14 апреля 1925 г.».

21 марта – Святейший Патриарх Тихон допрошен сотрудником ГПУ.

К этому времени святитель уже вышел из клиники и совершал богослужения в различных храмах Москвы.

Патриарх впервые после достаточно длительного перерыва был вызван на Лубянку и допрошен помощником Е.А. Тучкова М.Д. Соловьевым. Допрос был оформлен на бланке протокола допроса СО ГПУ самим Соловьевым. Обвинения, которые планировалось предъявить патриарху, были выработаны Тучковым.

25 марта – Святейший Патриарх Тихон направил послание епископу Феофилу (Бундовскому).

В послании патриарх предложил епископу Феофилу (Булдовскому) раскаяться в своих антиканонических деяниях, воздержаться от священнослужения и явиться не позднее месяца для объяснения с отзывом о себе правящего архиерея. Первосвятитель предупреждал раскольника: если он не явится в указанный срок, то суд над ним будет произведен заочно.

2 апреля – Святейшему Патриарху сделана операция по удалению нескольких зубов из нижней челюсти.

После этого общее состояние святителя ухудшилось.

5 апреля – Святейший Патриарх Тихон в храме Большого Вознесения на Б. Никитской совершил свою последнюю Божественную литургию.

7 апреля – Скончался Святейший Патриарх Тихон.

В тот день патриарха, находившегося в больнице на Остоженке, посетил митрополит Петр (Полянский). Врач Бакунина вспоминала: «Келейник пустил его, но так как митрополит долго не уходил и о чем-то горячо говорил с патриархом, то келейник вызвал меня и сказал, что патриарх взволнован, страшно утомлен беседой и чувствует себя очень плохо. Чтобы прекратить это, я пошла к больному и у его дверей встретила Петра Крутицкого, спешно выходявшего с какими-то бумагами».

11 апреля – Обновленческий синод выступил с призывом к объединению, которое предполагалось осуществить на так называемом «Третьем соборе».

Некоторые из православных архипастырей и пастырей – митрополит Уральский Тихон (Оболенский), епископ Уфимский Андрей (Ухтомский), протоиерей Николай Чуков – склонялись к тому, чтобы прислушаться к призывам умеренных обновленцев и объединиться. Резко возражал против компромисса митрополит Казанский Кирилл (Смирнов). Митрополит Петр, не пренебрегая контактами с обновленцами, занял, однако, твердую позицию: речь должна идти не о соединении, а лишь о присоединении, в случае покаяния, к Православной Церкви отпавших от нее.

12 апреля – Состоялись похороны Святейшего Патриарха Тихона.

В Донском монастыре люди по 9–10 часов выстаивали в очереди, которая растянулась на три версты. Панихиды совершались во всех российских церквях; заупокойные богослужения по почившему отслужили Восточные патриархи. В ограде Донского монастыря об упокоении души Святейшего молились не менее 300 тыс. человек. Отпевание совершили 56 архиереев и ок. 500 пресвитеров. Мощи святителя нашли упокоение в Малом соборе Донского монастыря.

Предчувствуя кончину, патриарх сказал: «Теперь я усну крепко и надолго... Ночь будет длинная-длинная, темная-темная...»

15 апреля – В газете «Известия» опубликовано «Завещательное послание» Святейшего Патриарха Тихона.

11 мая – Ленинградские архиереи отвергли соглашение с обновленцами.

В ответ на соответствующее письмо обновленческого «митрополита Ленинградского» Вениамина (Муратовского) управляющий епархией епископ Венедикт (Плотников) вместе с епископами Сестрорецким Николаем (Клементьевым) и Ладожским Иннокентием (Тихоновым) написал увещательное послание к пастве: «Опыт трех лет существования обновленчества показал нам, что все попытки сношений и переговоров обновленцев с православными приводили лишь к новым скорбям и соблазнам для православных и неизменно каждый раз были ложно истолкованы и использованы обновленцами во вред Святой Православной Церкви... Посему, еще раз подтверждая свое обращение от начала 24 года, рекомендуем воздерживаться в разговоре с обновленцами даже от выражения своих личных мнений по церковным вопросам».

17 мая – В Харькове открылся обновленческий «собор».

Председателем «собора» был избран лжемитрополит Пимен (Пегов). В заседаниях участвовало 34 «епископа», 88 священников и 86 мирян.

По докладу профессора Покровского 202 голосами против 6 и при 7 воздержавшихся было принято решение об автокефалии Украинской Церкви. Одновременно «собор» высказался за скорейшую украинизацию богослужения.

4 июня – В Лубнах под руководством епископа Феофила (Бундовского) состоялся «собор».

В «соборе» помимо самого епископа Феофила приняли участие епископ Сергей (Лабунцов), священник Павел Погорилко и ряд других священнослужителей. К лубенским раскольникам в начале 1925 г. примкнул архиерей патриаршей Церкви епископ Омский Иоанникий (Соколовский), отказавшийся от управления своей епархией. Среди приверженцев Феофила оказался и «епископ» Макарий Крамаренко, вероятно, получивший «рукоположение» от российских обновленцев. Постоянным местом пребывания «собора» Феофила и его сторонников стал г. Лубны, отчего происходит наиболее распространенное в литературе название учиненного Булдовским раскола – лубенский. Резиденцией Феофилу служил мгарский Спасо-Преображенский монастырь, расположенный на окраине Лубен. «Собор» объявил о создании «Братского объединения украинских автокефальных православных церквей» (БОУАПЦ), Устав которого вскоре был зарегистрирован властями советской Украины. «Собор» принял на себя функции органа, управляющего новым раскольничьим сообществом, которому активно покровительствовали власти, надеясь использовать его для внесения разлада в церковную жизнь Украины.

19 июня – Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ дело в отношении Святейшего Патриарха Тихона ввиду его смерти было сдано в архив.

8 июля – Часть петроградского духовенства выступила за примирение с обновленцами.

Состоялись переговоры группы петроградского духовенства (протоиерей Василий Сокольский и др.) и обновленцев. Были намечены пункты объединения. Викарий Ленинградской епархии епископ Венедикт (Плотников) запретил духовенству любые переговоры с обновленцами, и примирение не состоялось.

28 июля – Местоблюститель патриаршего престола митрополит Петр (Полянский) обратился с посланием, направленным против обновленчества.

В послании говорилось:

«Уже более трех месяцев прошло с тех пор, как Господу угодно было призвать кормчего Русской Церкви, благостнейшего отца нашего Святейшего Патриарха Тихона. Тяжела для нас эта утрата, особенно в настоящее время, когда корабль церковный приходится вести к тихой пристани среди бушующих волн житейского моря.

Много врагов у Православной Христовой Церкви. Теперь они усилили свою активность против Православия. Католики, вводя наш богослужебный обряд, совращают, особенно в западных, издревле православных, областях, верующий народ и тем самым отвлекают силы Православной Церкви от более неотложной борьбы с неверием.

Так называемые евангелисты, или баптисты, а также и другие сектанты всюду, где только возможно, проповедуют свои вероучения и увлекают доверчивые души мнимой святостью своей жизни и обещанием материальной помощи. И бедная, немощная православная душа, не будучи в состоянии познать всю ложность сектантских учений, восторгаясь воодушевлением их проповедников, а нередко соблазняясь и материальными расчетами, пьет яд духовной отравы и гибнет, отпадая от Святой Церкви Православной... Все это происходит в то время, когда широкой волной разливается неверие, проникая во все слои нашего общества.

К глубокому прискорбию, попусшением Божиим, произошло разделение и внутри самой Православной Церкви. По слову Божию, *они вышли от нас, но не были наши, ибо если бы они были наши, то остались бы с нами (1Ин. 2, 19)*. Мы разумеем так называемых «живоцерковников», обновленцев, возрожденцев, самосвятов и т. п. Все они своей самочинной иерархией и самочинным устройством церковной жизни как в исконной России, так и на Украине и в других местах отделяются от единого тела Христова, т.е. от Святой Его Православной Церкви, и тем смущают православный народ. Но непреложны слова Господа: *то, что утаено от премудрых и разумных, Господь действительно открыл младенцам (Лк. 10, 21)*. Наш православный русский народ простым сердцем своим почувствовал внутреннюю неправоту обновленческого движения и всю его опасность. Где только ему возможно, он со справедливым негодованием отвергает это движение и не посещает обновленческих храмов.

В настоящее время так называемые обновленцы все более и более говорят о соединении с нами. По городам и уездам они собирают собрания, приглашают на них православных клириков и мирян для совместного обсуждения вопроса о соединении с нами и для приготовления к созываемому ими осенью текущего года своему новому лжесобору. Но должно твердо помнить, что по каноническим правилам Вселенской Церкви все такие самочинно устраиваемые собрания,

как и бывшее в 1923 г. «живоцерковное» собрание, незаконны. Поэтому на них присутствовать православным христианам, а тем более выбирать от себя представителей на предстоящее собрание, канонические правила воспрещают. По 20-му правилу Антиохийского Собора, «никому да не будет позволено составлять соборы, самим по себе, без тех епископов, коим вверены митрополии». В Святой Божией Церкви законно и канонично только то, что благословлено Богоучрежденною церковною властью, преемственно сохраняющейся от времен апостольских. Все же само чинное, все, что совершалось обновленцами без соизволения в Бозе почившего Святейшего Патриарха, все, что теперь совершается без благословения Нашей мерности – местоблюстителя патриаршего престола, действующего в единении со всей православной законной иерархией, – все это не имеет силы по канонам Святой Церкви (Апостольское правило 34-е; Антиохийское правило 39-е), ибо истинная Церковь едина и едина пребывающая в ней благодать Всесвятаго Духа: не может быть двух Церквей и двух благодатей».

29 июля – Митрополит Петр (Полянский) отказался от встреч с обновленцами.

Посланец обновленческого синода «архидиакон» С. Добров передал митрополиту Петру послание главы обновленческого синода «митрополита» Вениамина (Муратовского) с предложением о встрече. Местоблюститель патриаршего престола предложение отклонил. Митрополит Петр занял по отношению к обновленцам непримиримую позицию. Все попытки заключить с ним какое-либо соглашение, зазвать на «собор» ни к чему не привели.

30 июля – Обновленческий синод направил патриарху Константинопольскому Василию III (Василиосу) приглашение посетить Москву и возглавить предстоящий «собор».

В приглашении говорилось, что «почивший патриарх Тихон... не уразумев... знамения времени, лишил внутреннего мира и внешнего благополучия» Русскую Церковь, в связи с чем Синод «умоляет вашу святую отечески попечительно призреть на нашу церковную скорбь и подвигнуться на спасение болящей дочери».

17 сентября – Произошло провозглашение автокефалии Польской Церкви, которая была ей дарована Константинопольской Патриархией.

Тем самым был нарушен канонический порядок.

24 сентября – Протоиерей Николай Чуков избран ректором Высших богословских курсов в Ленинграде.

Пастырь оставался в этой должности до закрытия курсов (31 июля 1928 г.).

1–10 октября – Обновленцы провели в Москве, в 3-м Доме Советов, «Третий поместный собор на территории СССР».

Это было последнее событие такого масштаба в истории обновленчества. На «соборе» присутствовало 334 делегата с решающим голосом, в том числе 106 архиереев. Председателем единогласно избрали «митрополита Ленинградского» Вениамина (Муратовского). Участвовал в деяниях лжесобора и представитель Константинопольского патриарха архимандрит Василий (Димопуло). В программе «собора» стояли следующие темы: о мире в Церкви, о церковном благоустройстве, об участии Русской Церкви во Вселенском Соборе, о выборе высшего органа церковного управления.

В своем вступительном докладе, открывающем «собор», Александр Введенский огласил заведомо ложное письмо «епископа» Николая Соловья о том, что будто бы в мае 1924 г. патриарх Тихон и митрополит Петр послали с ним благословение в Париж великому князю Кириллу Владимировичу на занятие царского престола. Введенский обвинил местоблюстителя в содружестве с белогвардейским политическим центром и этим отрезал возможность для переговоров. Большинство членов «собора» после этой провокации уже не настаивало на продолжении переговоров с патриаршей Церковью. Но часть делегатов по-прежнему считала необходимым начать переговоры. Всеобщее внимание привлекло выступление ленинградского священника Василия Запольского: «Мое предложение кратко: ...немедленно перейти к обсуждению мер к скорейшей ликвидации нашей церковной распри, ибо я убежден, что без мира церковного и без генеральной чистки в обновленчестве вся дальнейшая работа и труды Собора будут совершенно напрасны: никаких реформ мы провести не сможем и только будем свидетелями нового массового отхода от нас верующего народа и целого ряда обновленческих церквей».

После дискуссии «собор» принял постановление по докладу Введенского и воззвание, резко осуждавшее Патриархию и ее деятельность. В резолюции «собора» говорилось: «Собор

констатирует непрекращающуюся связь тихоновщины с монархистами, грозящую Церкви грозными последствиями, и отказывается от мира с верхушкой тихоновщины».

Торопя гражданские власти скорее разрушить патриаршее управление, требуя от ГПУ как можно скорее уничтожить митрополита Петра, обновленцы дали (с публикацией в прессе) такую характеристику первоиерарха Русской Православной Церкви: «заматерелый бюрократ саблеровского издания, который не забыл старых методов церковного управления. Он опирается на людей, органически связанных со старым строем, недовольных революцией: бывших домовладельцев и купцов, думающих еще посчитаться с современной властью».

«Собор» подтвердил равнозначность безбрачного и брачного епископата, однако поставление последнего замедлилось и стало проводиться очень осторожно; было разрешено и второбрачие, но уже с оговоркой – «с особой осмотрительностью, с согласия местной паствы». Стало одобряться использование старого стиля в богослужениях. В прениях некоторые выступали против этих отступлений от «собора» 1923 г., но даже один из основных идеологов обновленчества протоиерей Александр Боярский одобрил осторожную тактику, считая ее соответствующей текущему моменту. Наконец, было принято «Положение об управлении Российской Православной Церкви», предусматривавшее создание митрополий, объединяющих не менее трех епархий, определявшее порядок выборов епархиальных управлений, настоятелей храмов и т. д.

Значительное место в программе «собора» отводилось обсуждению участия «Русской Церкви» в планируемом Вселенском Соборе. Делегацию от «Русской Церкви» из обновленцев должен был возглавить «митрополит» Вениамин (Муратовский).

На «соборе» были приняты постановления, отменившие созыв «соборов» в дальнейшем и передавшие всю полноту власти синоду навечно.

Лжесобор признал автокефалию Украинской Церкви, самочинно провозглашенную украинскими обновленцами. На последнем заседании был избран многочисленный синод из 35 церковных деятелей во главе с «митрополитом» Вениамином (Муратовским).

11 ноября – Власти дали ОГПУ установку на осуществление раскола в патриаршей Церкви.

АРК при ЦК РКП (б) постановила: «Поручить т. Тучкову ускорить проведение наметившегося раскола среди тихоновцев... В целях поддержки группы, стоящей в оппозиции к Петру, поместить в «Известиях» ряд статей, компрометирующих Петра, воспользовавшись для этого материалами недавно закончившегося обновленческого собора. Просмотр статей поручить тт. Стеклову П.И., Красикову П.А. и Тучкову. Им же поручить просмотреть готовящиеся оппозиционной группой декларации против Петра. Одновременно с опубликованием статей поручить ОГПУ начать против Петра следствие».

15 ноября – Советская печать обвинила митрополита Петра (Полянского) в контрреволюционных действиях.

В «Известиях» (№ 261) появилась статья под названием «Среди церковников», в которой высшее церковное управление во главе с митрополитом Петром обвинялось в контрреволюционных действиях. Статья заканчивалась словами: «В огромной степени от самого митрополита Петра зависит отвергнуть эти подозрения, и в столь же большой степени от самих церковников зависит раз и навсегда положить конец черносотенным интригам и контрреволюционным махинациям тех лиц, которые направляют церковную жизнь».

Конец ноября – Проведены массовые аресты священнослужителей, близких к митрополиту Петру (Полянскому).

Среди арестованных в ноябре и декабре 1925 г. были епископы Амвросий (Полянский), Тихон (Шарапов), Николай (Добронравов), Гурий (Степанов), Иоасаф (Удалов), Пахомий (Кедров), Дамаскин (Цедрик), а также бывшие обер-прокуроры Святейшего Синода В. К. Саблер и А.Д. Самарин.

4 декабря – В московском Сретенском монастыре состоялся постриг в рясофор с именем Платон Сергея Извекова (будущего патриарха Московского и всея Руси Пимена).

5 и 6 декабря – Митрополит Петр (Полянский) составил два завещания о преемстве высшей церковной власти по образцу завещания, составленного Святейшим Патриархом Тихоном.

Обстановка, в которой составлены эти документы, была мрачной, над Церковью все более сгущались тучи. Контакты с властями зашли в тупик. Власти ужесточили свои требования,

настаивая на издании декларации о лояльности, на устранении неугодных власти архиереев, на осуждении заграничных епископов, на контактах с правительством через ГПУ и т. д. Митрополит Петр не хотел идти на легализацию Церкви на таких жестких условиях. Проект декларации о лояльности, составленный им, так и не был передан властям. Понимая, что в любой момент он может быть арестован, местоблюститель патриаршего престола и составил два акта.

В первом, завещательном акте он писал: «В случае Нашей кончины Наши права и обязанности как патриаршего местоблюстителя до законного выбора нового патриарха предоставляем временно, согласно воле в Бозе почившего Святейшего Патриарха Тихона, высокопреосвященным митрополитам Казанскому Кириллу и Ярославскому Агафангелу. В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам тому и другому митрополиту вступить в отправление означенных прав и обязанностей таковые передать высокопреосвященнейшему митрополиту Новгородскому Арсению. Если же и сему митрополиту не представится возможным осуществить это, то права и обязанности патриаршего местоблюстителя переходят к высокопреосвященнейшему митрополиту Нижегородскому Сергию».

Во втором распоряжении говорилось: «В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам отправлять мне обязанности патриаршего местоблюстителя временно поручаю исполнение таковых обязанностей высокопреосвященнейшему Сергию, митрополиту Нижегородскому». Вторым кандидатом в заместители назывался митрополит Киевский и Галицкий Михаил (Ермаков), экзарх Украины, третьим – архиепископ Ростовский высокопреосвященный Иосиф (Петровых). «Возглашение за богослужением моего имени как патриаршего местоблюстителя остается обязательным», – напоминал митрополит Петр, подчеркивая временность и вынужденность сделанного им распоряжения.

10 декабря – После длительного обыска арестован митрополит Петр (Полянский).

Сначала митрополит Петр был помещен в тюрьму ОГПУ на Лубянке. Через три недели оттуда его перевели в Бутырскую тюрьму, в камеру, где находились 30 человек. Начался его 11-летний крестный путь.

Тем временем в недрах Лубянки созрел новый план борьбы с Церковью.

14 декабря – Митрополит Нижегородский и Арзамасский Сергей (Страгородский) приступил к исполнению обязанностей местоблюстителя патриаршего престола.

В этот день митрополит Сергей сообщил из Нижнего Новгорода викарию Московской епархии епископу Клинскому Гавриилу (Красновскому) о своем вступлении в исполнение обязанностей местоблюстителя патриаршего престола и просил известить об этом всех архиереев в Москве. (Чуть позже и до конца 1936 г. митрополит Сергей называл себя заместителем местоблюстителя патриаршего престола.) Первые дни вступления в права и обязанности митрополита Сергия омрачились угрозой нового раскола.

22 декабря – В Москве 10 архиереев образовали Временный высший церковный совет (ВВЦС) и таким образом положили начало новому расколу в Русской Церкви.

В тот день в Москве, в Донском монастыре, под председательством архиепископа Екатеринбургского Григория (Яцковского) состоялось совещание 10 архиереев, которые высказали недовольство по поводу единоличного управления Церковью митрополитом Петром, который якобы не хотел созывать Собор, и образовали ВВЦС в составе 6 архиереев под председательством архиепископа Григория. Эти епископы знали о назначении митрополита Сергия временным заместителем местоблюстителя, но считали, что после ареста митрополита Петра Церковь осталась без возглавления. Так начал реализовываться новый план по расколу Церкви.

К 1925 г. стало ясно, что святитель Тихон выиграл борьбу с обновленцами. Конечно, обновленчество еще оставалось сильным течением. Из-за границы даже казалось, что обновленческие группы уверенно лидируют в церковных делах. Но на деле вся их сила заключалась в государственной поддержке. В глазах церковного народа они окончательно потеряли влияние. Храмы обновленцев, хотя численно и превосходили патриаршие приходы, были пусты.

11 ноября 1925 г., почти за месяц до ареста митрополита Петра, комиссия по проведению в жизнь декрета об отделении Церкви от государства при ЦК РКП (б) постановила:

«Поручить т. Тучкову ускорить проведение наметившегося раскола среди тихоновцев... В целях поддержки группы, стоящей в оппозиции к Петру (местоблюстителю патриаршества), поместить в «Известиях» ряд статей, компрометирующих Петра, воспользовавшись для этого

материалами недавно закончившегося обновленческого собора. ... Им же поручить просмотреть готовящиеся оппозиционной группой декларации против Петра. Одновременно с опубликованием статей поручить ОГПУ начать против Петра следствие».

Декабрь – Отлучены от Церкви инициаторы лубенского раскола.

Патриарший экзарх Украины митрополит Михаил (Ермаков) совместно с 12 архиереями подписал постановление, осудившее и отлучившее от Церкви инициаторов лубенского раскола во главе с епископом Феофилом (Булдовским). Постановление было составлено епископом Василием (Зеленцовым).

1925 г. – В Париже открылся Православный богословский институт Преподобного Сергия Радонежского.

Среди его преподавателей – епископ Вениамин (Федченков), протоиереи Сергей Булгаков, Василий Зеньковский и Георгий Флоровский, Б.П. Вышеславцев, А.В. Карташев, Г.П. Федотов.

Раздел III. 1926–1940. В годы репрессий

Быть же пастырем – значит жить не своею особой жизнью, а жить жизнью паствы, болеть ее болезнью, нести ее немощи с единственной целью: послужить ее спасению, умереть, чтобы она была жива.

Из речи епископа Сергия (Страгородского) при наречении. 22 февраля 1901 г.

Вступление

После смерти патриарха Тихона власть с новой энергией начинает двигаться к поставленной цели – полному уничтожению Православной Церкви.

Попытки расколоть патриаршую Церковь предпринимались еще при жизни святителя Тихона. Именно этого добивалась власть, когда подталкивала Святейшего Патриарха к переговорам об объединении с обновленцами, надеясь таким образом оторвать от него антиобновленчески настроенных епископов и священников и создать «самостоятельную противотихоновскую иерархию». Ни при жизни святителя Тихона, ни в пору управления Церковью митрополитом Петром (Полянским), занявшим по отношению к обновленцам жесткую позицию, эти попытки не принесли власти желаемого результата. С устранением митрополита Петра для «раскола тихоновцев» появлялись новые, более широкие возможности.

Вместе с тем Церковь после смерти патриарха Тихона нуждалась в созыве Собора еще более остро, чем в последние годы его жизни. Нужно было выбрать нового предстоятеля Русской Церкви, наладить систему центрального церковного управления. Но созывать Собор без согласия властей было невозможно.

Из-под пера церковных иерархов вышло несколько вариантов обращений от лица Церкви к советской власти, в которых они пытались сформулировать принципы бытия Церкви в новых для нее условиях. Последним в ряду этих документов суждено было стать «Посланию к пастырям и пастве», подписанному митрополитом Сергием (Страгородским) в июле 1927 г.

Это послание, а также некоторые административные действия митрополита Сергия стали поводом для отхода ряда иерархов от него как предстоятеля Церкви. Российская Церковь вступила в полосу разделений, ослабивших ее. Подорвав единство Церкви, советская власть могла более успешно осуществлять антицерковные репрессии.

В начале 1930-х гг. советское руководство инициировало масштабные преобразования всего хозяйственного, социального и жизненного уклада страны, которые не могли обойти стороной и Церковь. В ходе массовой коллективизации и раскулачивания закрывались многие сельские храмы, ссылались сельские священники. Индустриализация и перепланировка городов, особенно Москвы, нанесли удар по церквям – памятникам истории и архитектуры. Массовые репрессии поставили Церковь на грань уничтожения.

Но церковная жизнь не прервалась. Прихожане закрытых храмов продолжали собираться для молитвы по домам, монахи и монахини разогнанных монастырей не оставляли монашеских обетов, священники продолжали, несмотря на прямые запреты и репрессии, преподавать детям Закон Божий и благотворительствовать нуждающимся. Традиционная религиозность народа была все еще высока. Учитывая эти, а также внешнеполитические обстоятельства, власть не пошла на окончательный запрет и уничтожение Церкви, хотя и рассматривала такую возможность.

Вместе с тем именно в 1935–1938 гг. наступил наиболее кровавый из периодов гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.

14 января – Митрополит Сергей (Страгородский) выступил против создания самочинного григорианского Временного высшего церковного совета (ВВЦС).

В своем письме на имя архиепископа Григория (Яцковского) митрополит Сергей выступил с протестом против ВВЦС, созданного 20 декабря 1925 г. В ответном письме архиепископ Григорий пригласил митрополита Сергия не только войти во Временный Совет, но даже и возглавить его. Со стороны митрополита Сергия последовал резкий отказ и вскоре запрет в священнослужении архиепископа Григория и его сторонников.

1 февраля – Митрополит Петр принял решение о временной передаче высшей церковной власти коллегии из трех архиереев-григориан.

Григориане, поддерживаемые гражданской властью, получили возможность посетить митрополита Крутицкого Петра во Внутренней тюрьме Лубянки с целью убедить его в том, что митрополит Сергей не способен управлять Церковью, поскольку находится в Нижнем Новгороде без права выезда. При этом от местоблюстителя патриаршего престола митрополита Петра было скрыто то обстоятельство, что ВВЦС был образован, когда участники совещания в Донском монастыре уже знали о назначении заместителя местоблюстителя. Архиепископ Григорий убеждал митрополита Петра, что ВВЦС способен нормализовать отношения с гражданской властью. Итогом этой инспирированной ОГПУ встречи стала резолюция о временной передаче высшей церковной власти коллегии из трех архиереев: архиепископов Владимирского Николая (Добронравова), Томского Димитрия (Беликова) и Екатеринбургского Григория (Яцковского). При этом архиепископ Григорий скрыл от митрополита Петра, что архиепископы Димитрий и Николай не могли прибыть в Москву. Резолюцию члены ВВЦС рассматривали как передачу высшей церковной власти ВВЦС во главе с архиепископом Григорием.

Узнав о решении митрополита Петра, митрополит Сергей отказался подчиниться этой резолюции, указав на неосведомленность местоблюстителя патриаршего престола об истинном состоянии церковных дел. Он вступил в переписку с митрополитом Петром, доказывая, что находящийся в заключении местоблюститель был обманут раскольниками. Митрополита Сергия поддерживали некоторые авторитетные архиереи, в том числе экзарх Украины митрополит Михаил (Ермаков), архиепископ Угличский Серафим (Самойлович), епископ Прилуцкий Василий (Зеленцов) и др.

1 марта – Скончался митрополит Макарий (Парвицкий-Невский).

Святитель Макарий

Святитель Макарий (в миру Михаил Андреевич Парвицкий-Невский; 1835–1926), митрополит Московский и Коломенский. Родился во Владимирской губ. в семье церковного причетника. С ранних лет полюбил молитву и храм, которые предпочитал детским забавам. В 1843 г. его семья переехала на жительство в Сибирь. Михаил, желая посвятить свою жизнь служению Церкви, поступил в Тобольскую ДС. Окончив ее, изъявил желание потрудиться миссионером в Алтайской духовной миссии. Испытывая крайнюю нужду и различные скорби, он неустанно трудился, благовествуя Евангелие народам Алтая. Будучи сотрудником миссии, постригся в монашество с именем Макарий. Его рукоположили во иеродиакона, а затем в иеромонаха. Для успешной проповеди о. Макарий изучил алтайский язык и перевел на него ряд священных и богослужебных книг. Искренняя христианская любовь о. Макария привлекала к нему сердца многих. Однажды о. Макарий с риском для жизни высосал смертельный яд из ноги мальчика, укушенного змеей. Ребенок остался жить, а его родители, прежде противившиеся христианству, видя жертвенность праведника, приняли святое крещение. Господь помогал св. угоднику. Не раз по молитвам о. Макария исцелялись неизлечимые, казалось, больные. За усердные труды о. Макарий был возведен в сан игумена, затем – архимандрита. Он был назначен начальником миссии. 12 февраля 1884 г. он становится епископом Бийским, а 26 мая 1891 г. – епископом Томским и Енисейским. В Томске у владыки появились новые возможности: он повсеместно открывал церковно-приходские школы и приюты, закладывал и освящал храмы, создал Томское общество трезвости. Святитель Божий посещал приходы, неустанно проповедовал, как словом, так и примером подвигая людей к благочестию. В 1906 г. владыка был возведен в сан архиепископа, а в 1912г. назначен на Московскую кафедру в сане митрополита. В первопрестольной святитель Макарий продолжал свои труды, не оставляя личных подвигов молитвы и поста, являя пример

своим пасомым. В марте 1917 г. угодника Божия сместили с Московской кафедры и отправили в Николо-Угрешский монастырь на покой. Мужественно претерпевая скорби и лишения, престарелый святитель всецело предался молитве и богомыслию. Поместный Собор восстановил справедливость и определил святителю Макарию пожизненный титул митрополита Алтайского. 16 февраля (1 марта) 1926 г. угодник Божий мирно предал дух в руке Господни.

В 1957 г. по благословлению Святейшего Патриарха Алексия I нетленные останки святителя Макария были перенесены в Троице-Сергиеву лавру, в крипту Успенского собора.

20 августа 2000 г. в храме Христа Спасителя совершилась канонизация святителя Макария.

Память 16 февраля (1 марта).

18 апреля – Митрополит Ярославский Агафангел (Преображенский) заявил о своем вступлении в права местоблюстителя патриаршего престола.

Этому заявлению предшествовала поездка в Пермь лично Е.А. Тучкова, который ознакомил митрополита Агафангела с тяжелыми политическими обвинениями, выдвинутыми против митрополита Петра, и предложил ему возглавить центральное церковное управление, уверяя, что добиться его легализации будет просто.

Митрополит Агафангел был назван в завещательном распоряжении патриарха Тихона одним из кандидатов на пост местоблюстителя патриаршего престола. Это распоряжение и имел в виду Тучков, предлагая владыке Агафангелу встать у руля церковного корабля. Власть руками Тучкова хотела инициировать еще один внутрицерковный конфликт, противопоставив двух митрополитов – Агафангела и Сергия. Митрополит Агафангел не был в курсе всех событий, а также переписки митрополита Сергия с митрополитом Петром.

В результате еще в Перми 18 апреля 1926 г. митрополит Агафангел написал «Послание к Церкви», в котором известил верующих о своем вступлении в должность местоблюстителя патриаршего престола, ссылаясь на завещание патриарха Тихона. Возникла переписка между митрополитами Агафангелом и Сергием (от 30 апреля, 16 и 23 мая).

22 апреля – Местоблюститель патриаршего престола митрополит Крутицкий Петр в своем письме на имя митрополита Сергия (Страгородского) объявил об упразднении ВВЦС.

Убежденный доводами митрополита Сергия, митрополит Петр лишил ВВЦС прав церковной власти, полученных архиепископом Григорием обманным путем, и подтвердил ранее сделанное назначение заместителя местоблюстителя. С этого времени ВВЦС окончательно становится раскольническим учреждением. Этот раскол просуществовал еще около 10 лет, не получив поддержки у клира и мирян и не оказывая серьезного влияния на церковную жизнь. Архиепископ Григорий до своей кончины в 1932 г. руководил несколькими общинами на Урале, григорианские малочисленные общины имелись также в сибирских и поволжских епархиях. Последние из них принесли покаяние митрополиту Сергию в 1943 г., когда изменилось отношение советской власти к патриаршей Церкви.

24 апреля – Антирелигиозная комиссия приняла решение вести линию на поддержку внутрицерковных расколов.

Антирелигиозная комиссия так сформулировала на своем заседании тактику ОГПУ в отношении Церкви: «Вести линию на раскол между митрополитом Сергием (назначенным Петром временным местоблюстителем) и митрополитом Агафангелом, претендующим на патриаршее местоблюстительство, укрепляя одновременно третью тихоновскую иерархию – Временный высший церковный совет во главе с архиепископом Григорием как самостоятельную единицу». Дальнейшие события показали, что роль ОГПУ была весьма велика в возникновении и углублении внутрицерковных расколов и оппозиций в Русской Православной Церкви.

Май – В Соловецком лагере особого назначения составлена «Памятная записка соловецких епископов».

Знаменитый северный монастырь стал в советское время лагерем особого назначения. Еще постановлением Архангельского губисполкома от 21 июля 1923 г. были закрыты, как тогда говорили – ликвидированы, все церкви Соловецкого монастыря, а его имущество было передано Управлению северными лагерями. Монахов оставили на острове для «передачи» дел новым хозяевам. Примерно 60 монахов продолжали работать либо своими артелями, либо в бригадах лагерного производства в качестве заведующих многочисленными монастырскими предприятиями: литейным и керамическим заводами, мельницей, рыбным промыслом. Игумен, уставщик и все схимники числились на иждивении работающих. Братия жила в северном двореке

Соловецкого монастыря около Сельдяных ворот, имела отдельный вход и право свободного перемещения по острову. Для богослужения монахам оставлена была кладбищенская церковь во имя преп. Онуфрия, закрытая властью только в 1932 г., когда с Соловков были вывезены почти все монахи, но некоторые из них (два-три человека) оставались на островах до 1937 г. Служба в Онуфриевской церкви совершалась ежедневно. Кроме монахов храм разрешалось посещать духовенству и мирянам, осужденным по церковным делам. Другие категории заключенных строго преследовались за посещение храма.

До 1929 г. заключенное духовенство на Соловках ходило в рясах. Все заключенные епископы и клирики жили отдельно от других узников, занимая в кремле помещение местной сторожевой роты. Ее название произошло от самой распространенной среди духовенства работы – сторож, или каптер. В других лагерях осужденные священнослужители использовались на общих работах, исключая только престарелых, которых определяли в инвалидные роты. Ни в одном другом лагере церковная служба не разрешалась, любые формы богослужения жестоко преследовались.

Осужденное духовенство сменило другую группу привилегированных соловецких заключенных – «политиков» (эсеры, меньшевики, анархисты), находившихся на Соловках на особом режиме в 1923–1925 гг. Это была единственная категория заключенных, в то время официально признанных политическими и пользовавшихся особыми привилегиями: они не работали, жили вместе, имели свой орган управления (старостат).

Первые священники, осужденные по делам о противодействии изъятию церковных ценностей, прибыли на Соловки из Ростова-на-Дону и Новочеркасска в 1923 г., следующая большая группа осужденных – из Петрограда, годом позже. Позднее состав заключенных священнослужителей пополнялся осужденными за «нарушение декрета об отделении Церкви от государства», странствующими монахами и монахинями из разоренных и закрытых властью монастырей. С 1928 г. начали прибывать «непоминающие» (священники, не поминающие митрополита Сергия).

С изменением статуса подчинения лагеря менялся и его внутренний режим, ужесточались условия содержания. Образованный постановлением СНК от 13 октября 1923 г. как Соловецкий лагерь принудительных работ особого назначения (СЛОН ОГПУ), с 1937 г. он назывался Соловецкой тюрьмой особого назначения (СТОН ОГПУ).

Важнейшей особенностью церковной жизни середины 1920-х гг. было духовное влияние соловецких узников на всю церковную политику. К 1926 г. на Соловках находилось 29 православных иерархов. Первыми епископами на Соловках последовательно избирались: архиепископ Приамурский и Благовещенский Евгений (Зернов), архиепископ Верецкий Иларион (Троицкий), архиепископ Воронежский Петр (Зверев). Судьба каждого из них – судьба мученика, жизнь свою положившего за Христа.

Конечно, на статус полномочного церковного Собора соловецкое собрание епископов-заключенных претендовать не могло и не претендовало, но мнение соловчан – в условиях, когда настоящий Собор созвать было невозможно, – стало одним из самых представительных выражений мнения Церкви. Именно поэтому к голосу соловецких епископов прислушивались духовенство и верующие, остававшиеся на свободе. А сами соловецкие мученики не раз обращались к Церкви с посланиями, реагируя на наиболее болезненные проблемы того времени, и тем самым влияли на церковную жизнь страны. Известно, что митрополит Сергий (Страгородский) опирался в своей деятельности на авторитет соловчан.

В июне 1926 г. соловецкие епископы (17 человек из находившихся тогда на Соловках) во главе с архиепископами Иларионом (Троицким), Евгением (Зерновым), Пахоимом (Кедровым), Иувеналием (Масловским) составили памятную записку соловецких епископов, представленную на усмотрение правительства СССР.

Основная мысль этого документа – просьба о легализации церковного управления без вмешательства во внутренние дела Церкви.

Характерно, что в соловецком послании кардинально меняется отношение представителей Русской Церкви к декрету 1918 г. об отделении Церкви от государства. Если в 1918–1919 гг. Поместный Собор, духовенство и миряне совершенно обоснованно воспринимали декрет как вызов, брошенный Русской Церкви, как вопиющее попрание ее прав и российских национальных традиций, то в 1926 г., после всего пережитого, декрет воспринимается как скромный, но реальный залог соблюдения прав гонимой Церкви. Так соловчане первыми после 1917 г.

начинают апеллировать к букве советского законодательства ради защиты прав верующих, как бы говоря большевистским властям: соблюдайте ваши законы!

Обращение православных епископов к правительству СССР («Соловецкое послание»)

Май 1926 г.

Несмотря на основной закон советской Конституции, обеспечивающий верующим полную свободу совести, религиозных объединений и проповеди, Православная Российская Церковь до сих пор испытывает весьма существенные стеснения в своей деятельности и религиозной жизни. Она не получает разрешения открыть правильно действующие органы центрального и епархиального управлений; не может перевести свою деятельность в ее исторический центр – Москву; ее епископы или вовсе не допускаются в свои епархии, или, допущенные туда, бывают вынуждены отказываться от исполнения самых существенных обязанностей своего служения – проповеди в церкви, посещения общин, признающих их духовный авторитет, иногда даже посвящения. Местоблюститель патриаршего престола и около православных епископов томятся в тюрьмах, в ссылке или на принудительных работах. Не отрицая действительности фактов, правительственные органы объясняют их политическими причинами, обвинив православный епископат и клир в контрреволюционной деятельности и тайных замыслах, направленных к свержению советской власти и восстановлению старого порядка. Уже много раз Православная Церковь, сначала в лице покойного патриарха Тихона, а потом в лице его заместителей пыталась в официальных обращениях к правительству рассеять окутывавшую ее атмосферу недоверия. ...

...Расхождение лежит в непримиримости религиозного учения Церкви с материализмом, официальной философией коммунистической партии и руководимого ею правительства советских республик.

Церковь признает бытие духовного начала, коммунизм его отрицает. Церковь верит в Живого Бога, Творца мира, руководителя его жизни и судеб, коммунизм не допускает Его существования, признает самопроизвольность бытия мира и отсутствие разумных конечных причин в его истории. Церковь полагает цель человеческой жизни в небесном призвании духа и не перестает напоминать верующим об их небесном Отечестве, хотя бы жила в условиях наивысшего развития материальной культуры и всеобщего благосостояния, коммунизм не желает знать для человека никаких других целей, кроме земного благоденствия. С высот философского миросозерцания идеологическое расхождение между Церковью и государством нисходит в область непосредственного практического значения, в сферу нравственности, справедливости и права, коммунизм считает их условным результатом классовой борьбы и оценивает явления нравственного порядка исключительно с точки зрения целесообразности. Церковь проповедует любовь и милосердие, коммунизм – товарищество и беспощадность борьбы. Церковь внушает верующим возвышающее человека смирение, коммунизм унижает его гордостью. Церковь охраняет плотскую чистоту и святость плодоношения, коммунизм не видит в брачных отношениях ничего, кроме удовлетворения инстинктов. Церковь видит в религии животворящую силу, не только обеспечивающую человеку достижение его вечного предназначения, но и служащую источником всего великого в человеческом творчестве, основу земного благополучия, счастья и здоровья народов. Коммунизм смотрит на религию как на опиум, опьяняющий народы и расслабляющий их энергию, как на источник их бедствий и нищеты. Церковь хочет процветания религии, коммунизм – ее уничтожения. При таком глубоком расхождении в самых основах миросозерцания между Церковью и государством не может быть никакого внутреннего сближения или примирения, как невозможно примирение между положением и отрицанием, между да и нет, потому что душою Церкви, условием ее бытия и смыслом ее существования является то самое, что категорически отрицает коммунизм. Никакими компромиссами и уступками, никакими частичными изменениями в своем вероучении или перетолковываниями его в духе коммунизма Церковь не могла бы достигнуть такого сближения.

Православная Церковь никогда не встанет на этот недостойный путь и никогда не откажется ни в целом, ни в частях от своего, овеянного святыней прошлых веков, вероучения в угоду одному из вечно сменяющихся общественных настроений.

При таком непримиримом идеологическом расхождении между Церковью и государством, неизбежно отражающемся на жизнедеятельности этих организаций, столкновение их в работе дня может быть предотвращено только последовательно проведенным законом об отделении Церкви от государства, согласно которому ни Церковь не должна мешать гражданскому правительству в успехах материального благополучия народа, ни государство стеснять Церковь

в ее религиозно-нравственной деятельности. Такой закон, изданный в числе первых революционным правительством, вошел в состав Конституции СССР и мог бы при изменившейся политической системе до известной степени удовлетворить обе стороны. Церковь не имеет религиозных оснований не принять его. Господь Иисус Христос заповедал предоставлять «кесарево», т.е. заботу о материальном благосостоянии народа, «кесарю», т.е. государственной власти... ..

К сожалению, действительность далеко не отвечает этому желанию. Правительство, как в своем законодательстве, так и в порядке управления, не остается шальным по отношению к вере и неверию, но совершенно определенно становится на сторону атеизма, употребляя все средства государственного воздействия к его насаждению, развитию и распространению, в противовес всем религиям. Церковь, на которую ее вероучением возлагается религиозный долг проповеди Евангелия всем, в том числе и детям верующих, лишена по закону права выполнить этот долг по отношению к лицам не достигшим 18-летнего возраста, между тем в школах и организациях молодежи детям с самого раннего возраста и подросткам усиленно внушаются принципы атеизма со всеми логическими выводами из них. Основной закон дает гражданам право веровать во что угодно, но он сталкивается с законом, лишаящих религиозное общество права юридического лица и связанного с ним права обладания какой бы то ни было собственностью, даже предметами, не представляющими никакой материальной ценности, но дорогими и ценными, священными для верующих по своей религиозной значимости. В целях пропаганды противорелигиозной, по силе этого закона, у Церкви отобраны и помещены в музей почитаемые ею останки святых.

В порядке управления правительство принимает все меры к подавлению религии – оно пользуется всеми поводами к закрытию церквей и обращению их в места публичных зрелищ и упразднению монастырей, несмотря на введение в них трудового начала, подвергает служителей Церкви всевозможным стеснениям в житейском быту, не допускает лиц верующих к преподаванию в школах, запрещает выдачу из общественных библиотек книг религиозного содержания и даже только идеалистического направления, и устами самых крупных государственных деятелей неоднократно заявляло, что та ограниченная свобода, которой Церковь еще пользуется, есть временная мера и уступка вековым религиозным навыкам народа. Из всех религий, испытывающих на себе тяжесть перечисленных стеснений, в наиболее стесненном положении находится Православная Церковь, к которой принадлежит огромное большинство русского населения, составляющего подавляющее большинство и в государстве. Ее положение отягчается еще тем обстоятельством, что отколовшаяся от нее часть духовенства, образовавшая из себя обновленческую схизму, стала как бы государственной Церковью, которой советская власть, вопреки ей же изданным законам, оказывает покровительство в ущерб Церкви Православной. В официальном акте правительство заявило, что единственно законным представителем Православной Церкви в пределах СССР оно признает обновленческий Синод. Обновленческий раскол имеет действующие беспрепятственно органы высшего и епархиального управления, его епископы допускаются в епархии, им разрешается посещение общин, в их распоряжение почти повсеместно переданы отобранные у православных соборные храмы, обыкновенно вследствие этого пустующие. Обновленческое духовенство в известной степени пользуется даже материальной поддержкой правительства: так, например, его делегаты получили бесплатные билеты по железной дороге для проезда в Москву на их так называемый Священный Собор 1923 г. и бесплатное помещение в Москве в 3-м доме Московского Совета. Большая часть православных епископов и священнослужителей, находившихся в тюрьме или в ссылке, подверглись этой участи за их успешную борьбу с обновленческим расколом, которая по закону составляет их бесспорное право в порядке управления, но рассматривается в качестве противодействия видам правительства. ...

Проникнутая своими государственными и национальными традициями, унаследованными ею от своего векового прошлого, Церковь в эту критическую минуту народной жизни выступила на защиту порядка, полагая в этом свой долг перед народом. И в этом случае она не разошлась со своим вероучением, требующим от нее послушания гражданской власти, ибо Евангелие обязывает христианина повиноваться власти, употребляющей свой меч во благо народа, а не анархии, являющейся общественным бедствием. Но с течением времени, когда сложилась определенная форма гражданской власти, патриарх Тихон заявил в своем воззвании к пастве о лояльности в отношении к советскому правительству, решительно отказался от всякого влияния

на политическую жизнь страны. До конца своей жизни патриарх оставался верен этому акту. Не нарушили его и православные епископы. Со времени издания его нельзя указать ни одного судебного процесса, на котором было бы доказано участие православного клира в деяниях, имевших своей целью ниспровержение советской власти. Епископы и священнослужители, в таком большом количестве страждущие в ссылке, тюрьмах или на принудительных работах, подверглись этим репрессиям не по судебным приговорам, а в административном порядке, без точно сформулированного обвинения, без правильно расследованного дела, без гласного судебного процесса, без предоставления им возможности защиты, часто даже без объяснения причин, что является бесспорным доказательством отсутствия серьезного обвинительного материала против них. Православную иерархию обвиняют в сношениях с эмигрантами в отношении их политической деятельности, направленной против советской власти. Это второе обвинение так же далеко от истины, как и первое. Патриарх Тихон осудил политические выступления зарубежных епископов, сделанные ими от лица Церкви. Кафедры ушедших с эмигрантами епископов были замещены им другими лицами. Когда созданный с его разрешения Карловацкий Собор превысил свои церковные полномочия, вынес постановление политического характера, патриарх осудил его деятельность и распустил Синод, допустивший уклонение Собора от его программы. Хотя канонически православные епархии, возникшие за границей, подчинены российскому патриарху, однако в действительности управление ими из Москвы и в церковном отношении невозможно по отсутствию легальных форм сношений с ними, что снимает с патриарха и его заместителей ответственность за происходящее в них. Можем заверить правительство, что мы не принимаем участие в их политической деятельности и не состоим с ними ни в открытых, ни в тайных сношениях по делам политическим. ...

Свои отношения к гражданской власти на основе законов об отделении Церкви от государства Церковь мыслит в такой форме. Основной закон нашей страны устраняет Церковь от вмешательства в политическую жизнь. Служители культа с этой целью лишены как активного, так и пассивного избирательного права, и им запрещено оказывать влияние на политическое самоопределение масс силою религиозного авторитета. Отсюда следует, что Церковь как в своей открытой деятельности, так и в своем интимном пастырском воздействии на верующих не должна подвергаться критике или порицанию гражданские мероприятия правительства, но отсюда вытекает и то, что она не должна и одобрять их, так как не только порицание, но и одобрение правительства – есть вмешательство в политику и право одобрения предполагает право порицания или хотя бы право воздержания от одобрения, которое всегда может быть понято как знак недовольства и неодобрения. Соответственно этому Церковь и действует.

С полной искренностью мы можем заверить правительство, что ни в храмах, ни в церковных учреждениях, ни в церковных собраниях от лица Церкви не ведется никакой политической пропаганды. Епископы и клир и на будущее время воздержатся от обсуждения политических вопросов в проповедях и пастырских посланиях. Церковные учреждения, начиная приходскими советами и кончая патриаршим Синодом, отнесутся к ним как к предметам, выходящим за пределы их компетенции. Они не будут также вносимы в программу приходских собраний, благочиннических и епархиальных съездов, Всероссийских Соборов и не будут на них затрагиваемы.

В избрании членов церковных учреждений и представительных собраний Церковь совершенно не будет считаться с политическими взглядами, социальным положением, имущественным состоянием и партийной принадлежностью избираемых, каковы бы они ни были, и ограничится предъявлением к ним исключительно религиозных требований и чистоты веры, ревности о нуждах Церкви, безупречности личной жизни и нравственного характера. ...

Совершенное устранение Церкви от вмешательства в политическую жизнь в республике с необходимостью влечет за собой и ее уклонение от всякого надзора за политической благонадежностью своих членов. В этом лежит глубокая черта различия между Православной Церковью и обновленческим расколом, органы управления которого и его духовенство, как это видно из их собственных неоднократных заявлений в печати, взяли на себя перед правительством обязательство следить за лояльностью своих единоверцев, ручаться в этом отношении за одних и отказывать в поруке другим.

Православная Церковь считает сыск и политический донос совершенно несовместимым с достоинством пастыря.

Церковь надеется, что не будет оставлена в этом бесправном и стесненном положении, в котором она находится в настоящее время, что законы об обучении детей Закону Божию и о лишении религиозных объединений прав юридического лица будут пересмотрены и изменены в благоприятном для Церкви направлении, что останки святых, почитаемых Церковью, перестанут быть предметом кощунственных действий и из музеев будут возвращены в храм. Церковь надеется, что ей будет разрешено организовать епархиальное управление, избрать патриарха и членов Священного Синода, действующих при нем, созвать для этого, когда она признает это нужным, епархиальные съезды и Всероссийский Православный Собор. Церковь надеется, что правительство воздержится от всякого гласного или негласного влияния на выборы членов этих съездов (Собора), не стеснит свободу обсуждения религиозных вопросов на этих собраниях и не потребует никаких предварительных обязательств, заранее предрешающих сущность их будущих постановлений.

Церковь надеется также, что деятельность созданных таким образом церковных учреждений не будет поставлена в такое положение, при котором назначение епископов на кафедры, определения о составе Священного Синода, им принимаемые решения проходили бы под влиянием государственного чиновника, которому, возможно, будет поручен политический надзор над ним.

Представляя настоящую памятную записку на усмотрение правительства, Российская Церковь еще раз считает возможным отметить, что она с совершенной искренностью изложила перед советской властью как затруднения, мешающие установлению взаимно благожелательных отношений между Церковью и государством, так и те средства, которыми они могли бы быть устранены. Глубоко уверенная в том, что прочное и доверчивое отношение может быть основано только на совершенной справедливости, она изложила открыто, без всяких умолчаний и обоюдностей, что она может обещать советской власти, в чем не может отступить от своих принципов и чего ожидает от правительства СССР. Если предложения Церкви будут признаны приемлемыми, она возрадуется о правде тех, от кого это будет зависеть. Если ее ходатайство будет отклонено, она готова на материальные лишения, которым подвергается, встретит это спокойно, памятуя, что не в целостности внешней организации заключается ее сила, а в единении веры и любви преданных ей чад ее, наипаче же возлагает свое упование на непреодолимую мощь ее Божественного Основателя и на Его обетование о неодолимости Его создания.

Коллекция ГАРФ

10 июня – Заместитель местоблюстителя патриаршего престола митрополит Сергей (Страгородский) обратился в НКВД с ходатайством о легализации церковного управления патриаршей Церкви.

В своем заявлении митрополит Сергей просил зарегистрировать патриаршую канцелярию, его самого в должности заместителя местоблюстителя патриаршего престола и епархиальные управления. Он просил разрешить проводить Архиерейские Соборы и издавать журнал «Вестник Московской Патриархии», а также открыть духовные учебные заведения патриаршей Церкви. К своему ходатайству митрополит Сергей приложил проект Обращения к пастве, известный как проект Декларации о лояльности митрополита Сергея от 28 мая 1926 г. (именно в тот день этот проект был составлен). Одновременно проект Обращения был разослан для ознакомления по епархиям и получил широкое одобрение духовенства и мирян.

Содержание проекта Декларации и памятной записки соловецких епископов очень схоже. Прежде всего, прося разрешения на регистрацию, заместитель местоблюстителя патриаршего престола призвал верующих засвидетельствовать свою лояльность к советскому правительству, поскольку такое отношение к властям проистекает из вероучения и основано на Священном Писании.

Ни проекту Декларации митрополита Сергея, ни памятной записке соловецких епископов не суждено было приобрести статус официальных церковных документов, хотя они и явились подтверждением единства взглядов епископата на задачи, стоявшие перед Церковью.

Проект Обращения был отвергнут официальными властями летом 1926 г., ибо его тон не устраивал советское государство: не было запрещено священнослужение русских зарубежных епископов, государство не получило согласия митрополита Сергея на беспрепятственное перемещение политически неудобных властям иерархов. Проект не разрешили даже опубликовать. Власть отказала в регистрации церковного управления, а за владыкой Сергием было установлено наблюдение.

12 июня – Митрополит Агафангел (Преображенский) сообщил местоблюстителю патриаршего престола митрополиту Петру, что принять на себя обязанности местоблюстителя не может «ввиду преклонности лет и крайне расстроенного здоровья».

В условиях очевидного стремления гражданской власти расколоть церковное общество и децентрализовать управление Церковью, а также в силу сохранявшейся разницы в интерпретации митрополитом Агафангелом и митрополитом Сергием завещания патриарха Тихона владыка Агафангел почел за лучшее удалиться от борьбы, угрожавшей церковному миру, и сообщил митрополиту Петру о своем отказе от местоблюстительских прав. Ярославский святитель, отклоняя от себя местоблюстительство, счел возможным рекомендовать местоблюстителю патриаршего престола Петру передать вместо него местоблюстительство митрополиту Казанскому Кириллу (Смирнову) или митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому). 17 июня о своем решении митрополит Агафангел телеграммой уведомил митрополита Сергия. В результате митрополит Сергей остался заместителем местоблюстителя патриаршего престола митрополита Крутицкого Петра, по-прежнему находившегося в заключении.

Июнь – На Украине сотрудники ОГПУ арестовали автокефалиста Василия Липковского.

После ареста Липковский был вывезен в Харьков. Затем киевское ГПУ опечатаło канцелярию рады УАПЦ и объявило, что Автокефальной Церкви не существует.

Август – Епископ Алексей (Симанский) назначен на Хутынскую кафедру в сане архиепископа.

Осень – Попытка тайных выборов патриарха.

Невозможность стабилизировать положение Церкви легальным путем толкнула митрополита Сергия (Страгородского) на организацию тайных выборов патриарха. К этому времени обе стороны – и Церковь, и советское государство – оказались в тупике. Масштабного «раскола среди тихоновцев», запланированного ЦК ВКП (б) за год до того, не произошло. Но и Церковь не добилась возможности провести Собор и утвердить легитимность центральной церковной власти. В этой ситуации заместитель местоблюстителя патриаршего престола митрополит Сергей дает свое согласие на шаг более чем рискованный – на тайные выборы патриарха. Избранный таким образом патриарх, даже если бы он и был в ссылке, во-первых, мог бы ясно и определенно установить авторитетный для всех порядок преемства власти, а во-вторых, возглавил бы Церковь в тот сложный период, когда ей предстояло определить допустимые пределы компромисса с властью.

Инициатива тайного избрания принадлежала епископу Павлину (Крошечкину) и архиепископу Корнилию (Соболеву). Заместитель местоблюстителя патриаршего престола митрополит Сергей поначалу сомневался в целесообразности этой акции, опасаясь «этим избранием возбудить недовольство гражданской власти», но уступил сторонникам тайного избрания, поставив непременным условием известить обо всем митрополита Петра (условие это выполнено не было).

Кандидат в патриархи был намечен один – первый из архиереев, назначенных в местоблюстители по завещанию святителя Тихона, митрополит Казанский Кирилл (Смирнов), срок ссылки которого заканчивался. Этот выбор поддержали архиереи, находившиеся в Соловецком лагере, в том числе и архиепископ Иларион (Троицкий).

Осенью 1926 г. посланники епископа Павлина – иеромонах Таврион (Батозский), отец и сын Кувшинниковы (миряне из купцов) – объезжали православных архипастырей и собирали сведения о том, отдали бы они свой голос «за» или «против» намеченного кандидата на патриарший престол. Их решения запечатывались в пакеты самими иерархами. К ноябрю 1926 г. было собрано ок. 70 подписей об избрании Всероссийским патриархом митрополита Казанского Кирилла (Смирнова).

ОГПУ оказалось с самого начала осведомлено о «выборах». В ноябре – декабре 1926 г. последовали аресты многих участников «тайных выборов», в том числе митрополита Сергия.

Вероятно, именно уверенность в том, что выборы происходили не без участия (или, по меньшей мере, не без заинтересованности) ОГПУ, в обход митрополита Петра и без согласия митрополита Кирилла, заставляла впоследствии православных епископов относиться с осторожностью к результатам выборов и не ссылаться на них даже после опубликования Декларации 1927 г., когда, казалось бы, у наиболее «непримиримых» иерархов имелась возможность напомнить митрополиту Сергию о волеизъявлении значительной части епископата.

Ни разу не апеллировал к результатам этих выборов и митрополит Кирилл, также не придававший этим выборам канонической силы.

12 сентября – Митрополит Сергий (Страгородский) направил письмо зарубежным епископам.

Кроме тайных выборов патриарха осенью 1926 г. митрополит Сергей с точки зрения гражданской власти совершает еще одно «противоправное» деяние: он обращается с письмом к зарубежным епископам. Оно пронизано братской искренностью и заботой о дальнейшей судьбе православных за границей. В конце письма владыка подчеркивает, что Святейший Патриарх Тихон действительно подал распоряжение о закрытии Заграничного Синода. Далее в письме звучит мысль о возможности создания всезарубежного центра, если бы существовало согласие между иерархами, но такого согласия нет.

Поэтому митрополит пишет: «Если такого органа, общепризнанного всею эмиграцией, создать, по-видимому, нельзя, то уж лучше покориться воле Божией, признать, что отдельного существования эмигрантская Церковь устроить себе не может и поэтому всем вам пришло время встать на почву канонов и подчиниться (допустим, временно) местной православной власти, например в Сербии – Сербскому патриарху, и работать на пользу той частной Православной Церкви, которая вас приютила». Далее митрополит подчеркнул, что такое отдельное существование скорее предохранит от взаимных распрей, чем старание всех удержать и подчинить искусственно созданному центру, и что именно такая постановка более соответствует «теперешнему положению Церкви в России». Это письмо содержит тот же подход к судьбе церковной эмиграции, что содержался в проекте Декларации о лояльности, но, в отличие от него, переводит этот вопрос в практическую плоскость. Ведь этим письмом заместитель местоблюстителя Московского патриаршего престола фактически указывал путь, по которому должна была бы пойти эмигрантская Церковь ради блага своего и своих братьев в России. Однако этот исторический шанс не был использован деятелями эмиграции, не пожелавшими отказаться от возможности говорить от лица всей Русской Церкви. Доверительное послание митрополита Сергия Карловацкому Синоду от 12 сентября сразу после ареста архипастыря было опубликовано в «Ревельской газете», а потом перепечатано в Париже. Став известным Лубянке, письмо митрополита Сергия вызвало крайнее раздражение властей: уход эмигрантов в юрисдикцию других Поместных Церквей лишал советскую власть чуть ли не главного козыря в борьбе с Церковью – делал беспочвенными обвинения ее в связях с «монархической контрреволюцией» за границей.

Ноябрь – Арестованы организаторы и участники тайных выборов патриарха.

С документами, относившимися к тайным выборам патриарха, были арестованы отец и сын Кувшинниковы. По всей России прокатилась волна арестов архиереев, поставивших свои подписи под избирательными бюллетенями. В тюрьмы и лагеря, в ссылки было отправлено 40 архипастырей, был арестован архиепископ Павлин (Крошечкин). В ссылке, в Зырянском крае, схватили и бросили в вятскую тюрьму кандидата в патриархи митрополита Кирилла. В Нижнем Новгороде арестовали и митрополита Сергия, его этапом отправили в Москву, на Лубянку. Стало ясно: ОГПУ с самого начала наблюдало за ходом выборов.

Попытка выборов патриарха была расценена властями как политический заговор. Против митрополита Сергия, помимо участия в проведении нелегальных выборов патриарха, выдвигалось еще одно обвинение – в преступной связи с эмигрантами.

В последующие четыре месяца после ареста митрополита Сергия сменилось два заместителя местоблюстителя патриаршего престола: митрополит Иосиф (Петровых) и архиепископ Серафим (Самойлович). Казалось, Церковь погружается в хаос.

8 декабря – Митрополит Петроградский Иосиф (Петровых) назначил своих временных заместителей.

Вступивший после ареста митрополита Сергия во временное управление Церковью митрополит Петроградский Иосиф (Петровых), предвидя свой скорый арест, назначил временных заместителей: архиепископов Свердловского Корнилия (Соболева), Астраханского Фаддея (Успенского) и Угличского Серафима (Самойловича). В распоряжении митрополита Петра владыка Иосиф был назван третьим кандидатом в заместители местоблюстителя. В ноябре 1926 г. он по-прежнему оставался без права выезда в ссылку в Ростове Великом. В своем завещательном распоряжении митрополит Иосиф указывал, что если и названные им заместители разделят его участь, то «управление в отдельности в пределах возможности и

законных прав и велений чувства долга возлагается на архипастырскую совесть ближайших иерархов каждой в отдельности епархии». Это указание соответствовало постановлению патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 20 ноября 1920 г.

Через несколько дней после издания своего распоряжения митрополит Иосиф был арестован. В это время архиепископ Корнилий находился в заключении. Архиепископ Фаддей выехал из Астрахани в Москву, но по пути был снят с поезда и отправлен в ссылку в Кузнецк.

13 декабря – В должность заместителя местоблюстителя патриаршего престола вступил архиепископ Угличский Серафим (Самойлович).

Он единственный из кандидатов в заместители оставался на свободе после ареста митрополита Иосифа. Посланием от 29 декабря, оставаясь в Угличе, архиепископ Серафим известил всероссийскую паству о своем вступлении в должность временного заместителя местоблюстителя патриаршего престола. Осознавая, что государственный террор усиливается, владыка Серафим просил епископов сократить переписку с ним до минимума, предоставляя им все дела, кроме принципиальных и общецерковных, решать на местах, чтобы уберечь от арестов тех, кто еще оставался на свободе.

В начале марта 1927 г. архиепископ Серафим был вызван из Углича в Москву, где ОГПУ задержало его. Е.А. Тучков предложил заместителю местоблюстителя принять жесткие условия легализации Церкви. Владыка Серафим ответил, что он не может рассматривать их в отсутствие старших иерархов. Тогда Тучков и следователи поинтересовались, кого он оставит своим заместителем, если его не выпустят с Лубянки. На этот вопрос архиепископ Серафим ответил: «Господа Бога». – «Все оставляли себе заместителей, – сказал раздраженный следователь, – и Тихон-патриарх, и Петр-митрополит». – «Ну а я на Господа Бога оставлю Церковь», – повторил владыка. Через три дня допросов заместителя местоблюстителя отпустили в Углич.

Февраль – Е. А. Тучков встретился с митрополитом Кириллом (Смирновым).

Когда митрополит Сергей (Страгородский) еще пребывал в заключении, к митрополиту Кириллу (Смирнову) в вятскую тюрьму, где владыка находился с января по апрель 1927 г., явился Тучков и предложил ему как одному из наиболее авторитетных среди духовенства и мирян иерархов возглавить Российскую Церковь. Тучков выразил надежду, что судьба заключенного владыки скоро изменится; он, Тучков, нисколько не сомневается, что разговаривает с будущим патриархом. Заговорил чекист и о легализации Церкви, поставив условием согласовывать с властью перемещение неугодных ей архиереев. Митрополит Кирилл от предложения отказался, и приговор ОСО при Коллегии ОГПУ СССР по ст. 58–10 (три года ссылки) был приведен в исполнение.

Священномученик Кирилл

Священномученик Кирилл (в миру Константин Иларионович Смирнов; 1863–1937), митрополит Казанский и Свияжский. Родился в Санкт-Петербургской губ. По окончании духовной семинарии, а затем Духовной академии со степенью кандидата богословия был возведен в священнический сан и назначен гимназическим законоучителем. На протяжении 13 лет преподавательского труда сотни юных душ были вверены его попечительству. В 1900 г. его назначили священником Троицкой кладбищенской церкви Кронштадта. Известно, что между ним и всероссийским пастырем св. праведным Иоанном Кронштадтским существовали отношения особой духовной близости (перед своей кончиной св. прав. Иоанн просил, чтобы отпевал его именно епископ Кирилл). В Кронштадте ему пришлось пережить большое личное горе: умерли дочь и супруга. Вдовый священнослужитель принял монашество с именем Кирилл и стал архимандритом. Два года энергичный и деятельный архимандрит Кирилл возглавлял Духовную миссию в Иране, где помимо пастырского раскрылся его административный талант. В 1904г. Указом Святейшего Синода архимандриту Кириллу определено быть епископом Гдовским, викарием Санкт-Петербургской епархии. Затем – определение на кафедру в Тамбов. Тамбовская епархия – место нового служения владыки – в начале XX в. была одной из самых больших в России. Именно владыке Кириллу пришлось подъять труды по канонизации епископа Питирима Тамбовского. В дни Первой мировой войны по инициативе владыки Кирилла организуются сборы средств на нужды фронта, лазареты при монастырях для больных и раненых воинов, приюты для детей, лишившихся родителей, Комитет помощи воинам, находившимся в плену. Активное участие принял архиепископ Тамбовский в работе Поместного Собора Русской Православной Церкви. Постановлением Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода он становится митрополитом Тифлиским и Бакинским, экзархом Кавказским, а затем назначается в Казань. После похорон Святейшего Патриарха Тихона, в апреле 1925 г., было вскрыто завещательное распоряжение святителя. В нем говорилось: «В случае Нашей кончины Наши патриаршие права и обязанности, до законного выбора нового Патриарха, предоставляем временно Высокопреосвященному митрополиту Кириллу (Смирнову)...» С 1934 г. владыка находился в своей последней ссылке, в Казахстане. Здесь ему предъявили обвинение в создании «центра подпольной церковной антисоветской организации».

19 ноября 1937 г. постановлением «тройки» при УНКВД по Южно-Казахстанской обл. митрополит Кирилл был приговорен к расстрелу вместе с митрополитом Иосифом (Петровых) и епископом Евгением (Кобрановым). На следующий день, 20 ноября, приговор был приведен в исполнение.

Канонизирован на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 г.

Память 7 (20) ноября.

2 апреля – Митрополит Сергей (Страгородский) освобожден из тюрьмы.

На Лубянке заместитель местоблюстителя находился несколько месяцев. Об этом периоде его жизни известно немного. Безусловно, на него оказывали серьезное давление для того, чтобы вынудить его пойти на уступки властям. По свидетельству митрополита Сергея (Воскресенского), заместителю местоблюстителя угрожали в тюрьме расстрелом его сестры (впоследствии она была расстреляна) и многих арестованных архиереев и священников. Выйдя из заключения, он получил наконец право жить в Москве.

К моменту освобождения митрополита Сергия из заключения ситуация с высшим церковным управлением была чрезвычайно запутанна. Постоянные аресты иерархов, которые в качестве местоблюстителя или заместителя местоблюстителя могли бы возглавить Русскую Церковь, привели к ослаблению церковного центра и создали предпосылки к центробежным тенденциям. В разное время иерархи, чьи имена так или иначе связывались с местоблюстительством: митрополит Агафангел (Преображенский), митрополит Иосиф (Петровых), архиепископ Серафим (Самойлович) и др. – упоминали патриарший указ от 20 ноября 1920 г. о церковной автономии в случае невозможности нормального общения с церковным центром. С другой стороны, гражданская власть арестами, провокациями и инициированием расколов предпринимала все усилия к дестабилизации внутрицерковной жизни.

В этих условиях митрополит Нижегородский Сергей, один из упомянутых местоблюстителей патриаршего престола митрополитом Петром как возможный преемник, еще находясь в заключении, пошел на переговоры с ОГПУ. После долгих колебаний он согласился выполнить ряд требований гражданской власти в надежде сохранить легальность церковной жизни. Ведь речь, как и в 1923 г., шла о самом существовании центрального церковного управления, а с ним – и всей Церкви.

Однако требования властей были жестче, чем в 1923 г. (наложить прецеденты на церковных эмигрантов, поставить под контроль власти кадровую политику Церкви).

Страна тоже была совершенно другой, нежели четыре года назад.

Борьба в политических верхах подходила к концу, государственная власть была консолидирована и могла принимать и проводить в жизнь жесткие решения, заканчивался НЭП.

7 апреля, в день Благовещения, архиепископ Серафим (Самойлович) передал митрополиту Сергию права заместителя местоблюстителя патриаршего престола.

18 мая – Митрополит Сергей (Страгородский) образовал Временный Патриарший Священный Синод.

Митрополит Сергей собрал совещание архиереев и образовал Временный Патриарший Священный Синод, полномочия которого, как и в 1923 г., при патриархе Тихоне, проистекали из полномочий учредителя, и подал заявление о регистрации. Очевидно, постепенными шагами он проверял, будут ли власти исполнять обещанное.

В состав Временного Патриаршего Священного Синода вошли: митрополиты Новгородский Арсений (Стадницкий), Тверской Серафим (Александров), архиепископы Костромской Севастиан (Вести), Хутынский Алексей (Симанский), Звенигородский Филипп (Гумилевский), епископ Сумской Константин (Дьяков). Позже членами Синода стали: экзарх Украины митрополит Михаил (Ермаков), митрополит Ташкентский Никандр (Феноменов), архиепископ Самарский Анатолий (Грисюк), архиепископ Вятский Павел (Борисовский), епископ Серпуховский Сергей (Гришин).

20 мая Административный отдел Центрального административного управления НКВД удовлетворил прошение «исполняющего дела местоблюстителя патриаршего престола митрополита Нижегородского Сергия» о разрешении деятельности Временного Патриаршего Священного Синода и выдал справку о временной регистрации.

Через пять дней состоялось первое официальное заседание новоучрежденного Синода. Митрополит Сергей издал указ, предписывающий правящим архиереям организовать при себе временные епархиальные советы и зарегистрировать их в местных органах власти. Но власти регистрировать их не спешили – ждали издания Декларации о лояльности.

29 июля – Подписано «Послание к пастырям и пастве» – Декларация о лояльности советской власти.

Митрополит Сергей (Страгородский) (с формулировкой «за патриаршего местоблюстителя») совместно с членами созданного им Временного Патриаршего Священного Синода (митрополит Тверской Серафим, архиепископ Вологодский Сильвестр, архиепископ Хутынский Алексей, архиепископ Самарский Анатолий, архиепископ Вятский Павел, архиепископ Звенигородский Филипп, епископ Сумской Константин, епископ Серпуховский Сергей) подписал «Послание к пастырям и пастве» (так называемую Декларацию 1927 г.). Декларация, не будучи вероучительным актом, была документом политической лояльности высшей церковной власти советскому правительству и являлась необходимым условием для легализации церковного управления патриаршей Церковью. Изначально в Декларации не было ничего нового по сравнению с последним посланием патриарха Тихона.

Однако текст Декларации был в значительной мере отредактирован Е.А. Тучковым.

Конец августа – НКВД зарегистрировал высшее церковное управление патриаршей Церкви.

Через месяц после издания Декларации НКВД зарегистрировал высшее церковное управление патриаршей Церкви – заместителя местоблюстителя патриаршего престола и Временный Патриарший Священный Синод. Юридически патриарший Синод получил тот же статус, что и обновленческий, хотя обновленцы все еще продолжали пользоваться покровительством властей.

Осень – Поступили первые отклики на июльскую Декларацию.

В сентябре свое мнение о Декларации передал в Москву митрополит Петр (митрополит Сергей получил его в ноябре). Местоблюститель, находившийся в заключении, просил передать, что «вынес от нее вполне удовлетворительное впечатление», и добавил, что Декларация – «необходимое явление настоящего момента, совершенно не касаясь ее некоторых абзацев».

Митрополит Петр догадывался, под каким нажимом со стороны власти пишутся такие документы, и не ставил в вину своему заместителю некоторые формулировки Декларации.

В сентябре же отклик на Декларацию был составлен на Соловках (правда, в его составлении принимало участие несравнимо меньшее число архиереев, чем в 1926 г.). Хотя соловецкие узники и не согласились с той формой, в которой была выражена лояльность советской власти, и отметили недоговоренность и недостаточность Декларации (в ней не содержалось требования о невмешательстве со стороны государства в дела Церкви), они все же одобрили сам факт издания такого документа и его принципиальные положения (заявление о лояльности и др.).

На появление Декларации откликнулись не только видные иерархи. Ее содержание волновало и простой церковный народ. Архиепископу Псковскому Феофану (Тулякову) в октябре 1927 г. даже пришлось издать специальную листовку с ответами на наиболее часто задаваемые вопросы по поводу Декларации и других действий митрополита Сергея. Вопросы были такие: не есть ли Временный Патриарший Священный Синод «новый номер обновленческого Синода»; не заменяется ли патриаршее управление коллегиальным, как это было у обновленцев и григориан; не соединяется ли вновь Церковь с государством. Таким образом, верующих волновало, не пошло ли новое церковное руководство на компромисс с обновленцами, в частности, не упраздняется ли патриаршество и не означает ли заявление о лояльности переход Церкви на «социалистическую ориентацию», как это провозглашали те же обновленцы. Разъяснения архиепископа Феофана, помещенные в листовке, должны были рассеять эти сомнения.

Тем самым первые отклики иерархов и верующих, хотя и обнаружили некоторую озабоченность в связи с резкостью ряда высказываний, содержащихся в июльской Декларации, грозы не предвещали. Однако изданием Декларации не ограничивались условия легализации, поставленные Тучковым перед митрополитом Сергием. Среди них было требование возобновить поминовение властей и внести коррективы в кадровую политику Церкви.

Поминовение властей по формуле «*о стране Российстей и властях ея*» было введено еще осенью 1923 г. патриархом Тихоном, но тогда не получило повсеместного распространения. Теперь, через четыре года, митрополит Сергей лишь напоминал о необходимости соблюдения указа почившего патриарха. Что же касается коррекции кадровой политики, то суть предлагавшихся мер состояла в следующем. С начала «красного террора» арестованные и сосланные епископы продолжали числиться на своих кафедрах и поминаться на богослужениях в своих епархиях. Со стороны Церкви это было горьким напоминанием властям о их незаконных действиях, следствием той резкой конфронтации, которую имели государственно-церковные отношения. Со своей стороны власти всячески препятствовали епископам управлять своими епархиями. Неудобных или просто популярных в народе архипастырей ссылали или не пускали в их кафедральные города. В отсутствие правящих архиереев тяжесть руководства паствой ложилась на викарных епископов или на священников-благочинных. Естественно, такие условия епархиального управления нельзя было назвать нормальными.

Для того чтобы исправить это положение, митрополит Сергей согласился переводить тех епископов, которых власти не пускали в их кафедральный город, в другую епархию, туда, куда въезд им будет разрешен. Соответственно и поминовение этих епископов и их сосланных собратьев на их прежних кафедрах прекращалось. Власть получала желаемое: в ее руках оказывался рычаг некоторого влияния на кадровую политику Церкви, и указание на преступные репрессии более не звучало столь остро.

Но и Церковь получала возможность упорядочить свою внутреннюю жизнь, привести свое епархиальное управление в согласие с каноническими нормами. Однако именно эта вынужденная мера стала поводом для возникновения оппозиционного по отношению к митрополиту Сергию движения – иосифлянского раскола.

Послание митрополита Сергия православным архипастырям, пастырям и пасомым Московского Патриархата

29 июля 1927 г.

Божиею милостию! Смиренный Сергей, митрополит Нижегородский, заместитель патриаршего местоблюстителя, и Временный Патриарший Священный Синод – преосвященным архипастырям, боголюбивым пастырям, честному иночеству и всем верным чадам Святой Всероссийской Православной Церкви «о Господе радоваться». Одной из забот почившего Святейшего отца нашего Патриарха Тихона перед его кончиной было поставить нашу Православную Русскую Церковь в правильные отношения к советскому правительству и тем дать Церкви возможность вполне законного и мирного существования. Умирая, Святейший говорил: «Нужно бы пожить еще годика три». И конечно, если бы неожиданная кончина не прекратила его святительских трудов, он довел бы дело до конца. К сожалению, разные обстоятельства, а главным образом выступления зарубежных врагов советского государства, среди которых были не только рядовые верующие нашей Церкви, но и водители их, возбуждая справедливое недоверие правительства к церковным деятелям вообще, мешали усилиям Святейшего, и ему не суждено было при жизни видеть своих усилий увенчанными успехами. Ныне жребий быть временным заместителем первосвященника нашей Церкви опять пал на меня, недостойного митрополита Сергия, а вместе со жребием пал на меня и долг продолжать дело почившего и всемерно стремиться к мирному устроению наших церковных дел. Усилия мои в этом направлении, разделяемые со мною и православными архипастырями, как будто не остаются бесплодными: с учреждением при мне Временного Патриаршего Священного Синода укрепляется надежда на приведение всего нашего церковного управления в должный строй и порядок, возрастает и уверенность в возможности мирной жизни и деятельности нашей в пределах закона. Теперь, когда мы почти у самой цели наших стремлений, выступления наших зарубежных врагов не прекращаются убийства, поджоги, налеты, взрывы и им подобные явления подпольной борьбы у нас у всех на глазах.

Все это нарушает мирное течение жизни, создает атмосферу взаимного недоверия и всяческих подозрений. Тем нужнее для нашей Церкви и тем обязательнее для нас всех, кому дороги ее интересы, кто желает вывести ее на путь легального и мирного существования, тем обязательнее для нас теперь показать, что мы, церковные деятели, не с врагами нашего советского государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и правительством.

Засвидетельствовать то и является первой целью настоящего нашего (моего и синодального) послания. Затем извещаем вас, что в мае текущего года по моему приглашению и с разрешения власти организовался Временный при заместителе Патриарший Священный Синод в составе нижеподписавшихся (отсутствуют преосвященный Нижегородский митрополит Арсений, еще не прибывший, и Костромской архиепископ Севастиан, по болезни). Ходатайство наше о разрешении Синоду начать деятельность по управлению Православной Всероссийской Церковью увенчалось успехом.

Теперь наша Православная Церковь в Союзе имеет не только каноническое, но и по гражданским законам вполне легальное центральное управление: епархиальное, уездное и т.д. Едва ли нужно объяснять значение и все последствия перемены, совершающейся таким образом в положении нашей Православной Церкви, ее духовенства, всех церковных деятелей и учреждений... Вознесем же наши благодарственные молитвы ко Господу, такое благоволившему о Святой нашей Церкви. Выразим всенародно нашу благодарность и советскому правительству за такое внимание к духовным нуждам православного населения, а вместе с тем заверим правительство, что мы не употребим во зло оказанного нам доверия.

Приступив, с благословения Божия, к нашей синодальной работе, мы ясно осознаем всю величину задачи, предстоящей как нам, так и всем вообще представителям Церкви. Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к советской власти, могут быть не только равнодушные к Православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его, для которых оно дорого, как истина и жизнь, со

всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом. Мы хотим быть православными и в то же время сознать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи. Всякий удар, направленный в Союз, будь то война, бойкот, какое-нибудь общественное бедствие или просто убийство из-за угла, подобное варшавскому, сознается нами как удар, направленный в нас. Оставаясь православными, мы помним свой долг быть гражданами Союза *не только из страха, но и по совести*, как учил нас апостол (Рим. 13, 5). И мы надеемся, что с помощью Божию, при нашем общем содействии и поддержке эта задача будет нами разрешена. Мешать нам может лишь то, что мешало и в первые годы советской власти устроению церковной жизни на началах лояльности. Это – недостаточное сознание всей серьезности совершившегося в нашей стране. Учреждение советской власти многим представлялось недоразумением, случайным и поэтому недолговечным.

Забывали люди, что случайности для христианина нет и что в совершившемся у нас, как везде и всегда, действует та же десница Божия, неуклонно ведущая каждый народ к предназначенной ему цели. Таким людям, не желающим понять «знамений времени», и может казаться, что нельзя порвать с прежним режимом и даже с монархией, не порывая с Православием. Такое настроение известных церковных кругов, выражавшееся, конечно, и в словах, и в делах и навлекавшее подозрение советской власти, тормозило и усилия Святейшего Патриарха установить мирные отношения Церкви с советским правительством. Недаром ведь апостол внушает нам, что тихо и безмятежно жить по своему благочестию мы можем лишь повинаясь законной власти (1Тим. 2, 2), или должны уйти из общества. Только кабинетные мечтатели могут думать, что такое огромное общество, как наша Православная Церковь, со всей ее организацией, может существовать в государстве спокойно, закрывшись от власти. Теперь, когда наша Патриархия, исполняя волю почившего патриарха, решительно и бесповоротно становится на путь лояльности, людям указанного настроения придется или переломить себя и, оставив свои политические симпатии дома, приносить в церковь только веру и работать с нами только во имя веры, или, если переломить себя они сразу не смогут, по крайней мере, не мешать нам, устранившись временно от дела. Мы уверены, что они опять, и очень скоро, возвратятся работать с нами, убедившись, что изменилось лишь отношение к власти, а вера и православная жизнь остаются неизменными. Особенную остроту при данной обстановке получает вопрос о духовенстве, ушедшем с эмигрантами за границу. Яркие противосоветские выступления некоторых наших архипастырей и пастырей за границей, сильно вредившие отношениям между правительством и Церковью, как известно заставили почившего патриарха упразднить заграничный Синод (5 мая / 23 апреля 1922 г.). Но Синод и до сих пор продолжает существовать, политически не меняясь, а в последнее время своими притязаниями на власть даже расколол заграничное церковное общество на два лагеря. Чтобы положить этому конец, мы потребовали от заграничного духовенства дать письменное обязательство в полной лояльности к советскому правительству во всей своей общественной деятельности. Не давшие такого обязательства или нарушившие его будут исключены из состава клира, подведомственного Московской Патриархии. Думаем, что, размежевавшись так, мы будем обеспечены от всяких неожиданностей из-за границы. С другой стороны, наше постановление, может быть, заставит многих задуматься, не пора ли и им пересмотреть вопрос о своих отношениях к советской власти, чтобы не порывать со своей родной Церковью и Родиной. Не менее важной своей задачей мы считаем и приготовление к созыву и самый созыв нашего второго Поместного Собора, который изберет нам уже не временное, а постоянное центральное церковное управление, а также вынесет решение и о всех «похитителях власти» церковной, раздирающих хитон Христов. Порядок и время созыва, предметы занятий Собора и прочие подробности будут выработаны потом. Теперь же мы выразим лишь наши твердые убеждения, что наш будущий Собор, разрешив многие наболевшие вопросы нашей внутренней церковной жизни, в то же время своим соборным разумом и голосом даст окончательное одобрение и предпринятому нами делу установления правильных отношений нашей Церкви к советскому правительству.

В заключение просим вас всех, преосвященные архипастыри, пастыри, братие и сестры, помогите нам каждый в своем чину вашим сочувствием к делу Божию, вашей преданностью и послушанием Святой Церкви, в особенности же вашими за нас молитвами ко Господу, да даст Он нам успешно и богоугодно совершить в нас дело к славе и, к пользе Святой нашей

Православной Церкви и к нашему общему спасению. Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца в причастие Святого Духа буди со всеми вами. Аминь.

За патриаршего местоблюстителя – СЕРГИЙ, митрополит Нижегородский

ЧЛЕНЫ ВРЕМЕННОГО ПАТРИАРШЕГО СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

СЕРАФИМ, митрополит Тверской

СИЛЬВЕСТР, архиепископ Вологодский

АЛЕКСИЙ, архиепископ Хутынский, управляющий Новгородской епархией

АНАТОЛИЙ, архиепископ Самарский

ФИЛИПП, архиепископ Звенигородский, управляющий Московской епархией

КОНСТАНТИН, епископ Сумской, управляющий Харьковской епархией

СЕРГИЙ, епископ Серпуховский, управляющий делами

Москва

13 сентября – Временный Патриарший Священный Синод принял под нажимом ОГПУ решение о переводе митрополита Иосифа (Петровых) с Ленинградской кафедры на Одесскую.

В Ленинград митрополит Иосиф был назначен митрополитом Сергием в августе 1926 г. Он прибыл в северную столицу из Ростова Великого, где пребывал ранее, но находился в городе на Неве только три дня. Выехав в Ростов для завершения своих дел, он не смог вернуться в Ленинград: туда его больше не пустили.

Митрополит Иосиф был авторитетным епископом Русской Церкви. Он был третьим после митрополитов Сергия (Страгородского) и Михаил (Ермакова) архиереем, кому митрополит Петр (Полянский) завещал исполнять обязанности заместителя местоблюстителя патриаршего престола. Но известие о своем переводе в Одессу он встретил в штыки. Несмотря на указание, что перевод осуществляется ради церковной пользы, митрополит Иосиф решил, что против него кто-то плетет интриги, и отказался подчиниться синодальному указу. Между ним и Синодом началась переписка. Ее содержание очень скоро стало известно в Ленинграде. Здесь весть о переводе митрополита Иосифа (а еще больше – о его несогласии с переводом) вызвала бурю возмущения среди части мирян и клириков. Их гнев обернулся против митрополита Сергия, Временного Патриаршего Священного Синода и всех проводимых ими мероприятий. Между тем 12 октября 1927 г. митрополит Сергей подтвердил решение о переводе митрополита Иосифа в Одессу, дал указание прекратить поминовение митрополита Иосифа за богослужением и подчиниться епископу Петергофскому Николаю (Ярушевичу).

Митрополит Иосиф упорствовал, а в Ленинграде накалялись страсти. Некоторые приходы проявляли явное неповиновение церковной власти: отказывались выдавать денежные средства на содержание епархиального управления, прекратили приглашать на служения временно управляющего епархией епископа Петергофского Николая (Ярушевича) и поминать имя заместителя местоблюстителя. Драматизм ситуации усугублялся тем, что среди оппозиционеров оказались пастыри, которые в начале 1920-х гг. показали себя стойкими борцами против обновленчества.

Через полтора месяца принявшие сторону митрополита Иосифа ленинградцы составили обращение к митрополиту Сергию, в котором требовали отказаться практически от всех мер, предпринятых в последние полгода. Затем были написаны три новых послания, которые фактически представляли собой ультиматум: ленинградцы угрожали митрополиту Сергию разрывом молитвенно-канонического с ним общения в случае, если он не изменит свою церковную политику. Эти послания привезла в Москву делегация из четырех человек, представлявших все церковные сословия Ленинградской епархии.

Митрополит Иосиф

Иосиф (в миру Иван Семенович Петровых; 1872–1937), митрополит Ленинградский. Родился в г. Устюжье Новгородской губ. в мещанской семье. Окончил Устюженское ДУ и Новгородскую ДС. После окончания МДА (1899) оставлен профессорским стипендиатом при академии, исполняя должность доцента кафедры библейской истории. В августе 1901 г. пострижен в монашество, спустя месяц рукоположен во иеродиакона, а еще через полмесяца – во иеромонаха. Магистр богословия, с декабря 1903 г. – экстраординарный профессор и инспектор МДА. В 1904 г. возведен в сан архимандрита.

С июня 1906 г. – настоятель яблочинского Свято-Онуфриевского монастыря Холмской епархии, а затем – Юрьевского монастыря Новгородской епархии. Автор книги духовных

размышлений «В объятиях Отчих. Дневник инок» (в 12 т.). 15 марта 1909 г. хиротонисан во епископа Угличского, викария Ярославской епархии. В 1909–1923 гг. – настоятель Спасо-Яковлевского Димитриевского монастыря в Ростове. Временно управлял Рижской епархией (1918). В феврале 1920 – августе 1926 г. – архиепископ Ростовский, викарий Ярославской епархии. Временно управлял Новгородской и Старорусской епархией.

За протест против вскрытия св. мощей 8 июня 1920 г. арестован и приговорен к одному году заключения условно. В мае 1922 г. арестован по делу о «противодействии изъятию церковных ценностей», приговорен к четырем годам лишения свободы. По предписанию председателя ВЦИК М.И. Калинина от 5 января 1923 г. освобожден досрочно. Член Священного Синода при святителе Тихоне (с мая 1924 г.). В августе 1926г. назначен митрополитом Ленинградским; служил в Ленинграде три дня, затем жил в Ростове. 8 декабря 1926 г. вступил в должность заместителя местоблюстителя патриаршего престола. В послании от 25 ноября (12 декабря) 1926 г. на случай своего ареста назначил временных заместителей. Арестован 29 ноября 1926 г. в Ростове, сослан в Николо-Моденский монастырь Новгородской губ., в сентябре 1927 г. освобожден, вернулся в Ростов. 17 сентября 1927 г. назначен митрополитом Одесским, однако назначение не принял. 6 февраля 1928 г. заявил о своем отходе от митрополита Сергея и его Синода. Арестован 29 февраля 1928 г. и вновь сослан в Николо-Моденский монастырь. Постановлением митрополита Сергея и Священного Синода от 27 марта 1928 г. запрещен в священнослужении, 11 апреля 1928 г. предан архиерейскому суду, уволен на покой. Арестован 12 сентября 1930 г. в Николо-Моденском монастыре. Под следствием находился в Ленинграде, а затем, с декабря 1930 г., в Москве проходил по делу всесоюзного центра «Истинное Православие». По постановлению КОГПУ (от 3 сентября 1931 г.) приговорен к пяти годам концлагеря с заменой на высылку в Казахстан на тот же срок. В последний раз арестован 24 июня 1937 г. по постановлению «тройки» УНКВД по Южно-Казахстанской обл. Расстрелян 20 ноября 1937 г. в Чимкенте вместе с проходившими по тому же делу митрополитом Кириллом (Смирновым) и епископом Евгением (Кобрановым).

7 октября – Митрополит Сергей подал заявление в ОГПУ с просьбой об амнистии и облегчении участи репрессированных священнослужителей.

Заявление не осталось без ответа. Из ссылок и заключения вернулись некоторые епископы и священники. А.И. Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ» говорит об этих освобожденных как о «противотоке» конца 1920-х гг., выглядевшем как контраст на фоне эшелонов с заключенными, шедших на восток. Вместе с тем освобождение священнослужителей тогда не стало заметным событием в церковной жизни: на фоне последовавших вскоре репрессий число освобожденных было незначительно.

21 октября – Принят указ заместителя местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергея о поминовении за богослужением гражданских властей.

Этим указом вводилось богослужебное поминовение гражданских властей: «О стране нашей и о властях ея Господу помолимся»; на сугубой ектенье: «Еще молимся о стране нашей и о властях ея, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте». Кроме того, указ вводил поминовение на «время междупатриаршества» имени митрополита Сергея вслед за именем митрополита Петра. Указ от 21 октября смутил некоторых иерархов, священников и мирян.

На эти смущения и обвинения в устранении молений «за сущих в темницах» в своем ответе делегации Ленинградской епархии, состоявшей из епископа Димитрия (Любимова), протоиерея Викторина Добронравова и мирян И.М. Андреевского и С.А. Алексеева, 12 декабря 1927 г. митрополит Сергей ответил так: «Устранено не моление за сущих в темницах и пленении (в ектении оно осталось), а только то место, которым отцы протодиаконны в угоду известным настроениям иногда злоупотребляли, превращая молитвенное возгласие в демонстрацию; ведь у нас литургия верных совершается не при закрытых дверях, как в древности, а публично и потому подлежит правилам о публичных собраниях».

12 декабря – Митрополит Сергей принял в Москве ленинградскую делегацию.

Она состояла из епископа Димитрия (Любимова) (от епископата), протоиерея Викторина Добронравова (от духовенства), И.М. Андреевского (от преподавателей университета и закрытой Духовной академии) и С.А. Алексеева (от мирян). Они передали заместителю местоблюстителя три протестных послания.

Ленинградцы выдвинули требования отменить мероприятия заместителя местоблюстителя патриаршего престола, направленные на: 1) «порабощение Церкви государству», в частности – попускание вмешательства ГПУ в кадровые вопросы Русской Церкви (хиротонии и перемещения епископов по согласованию с ГПУ, замещение кафедр осужденных или сосланных по политическим мотивам епископов и т. д.); 2) придание Временному Патриаршему Священному Синоду совещательного статуса; 3) введение в Синод пререкаемых лиц; 4) устранение из богослужения молений о ссыльных епископах и введение молений за гражданскую власть и пр. Беседа, однако, не дала результата. Митрополит Сергей отказался изменить политику, направленную на поиск компромисса с гражданской властью.

Все его отказы были восприняты сторонниками митрополита Иосифа как узурпация высшей церковной власти, и вскоре родилось так называемое движение иосифлян – последователей митрополита Иосифа (Петровых). Оно стало наиболее крупным движением оппозиции митрополиту Сергию, позже включив в себя буювцев – последователей епископа Алексия (Буя) и викториан – последователей епископа Виктора (Островидова).

26 декабря – Последовало отделение от митрополита Сергея части ленинградской паствы и духовенства во главе с епископами Гдовским Димитрием (Любимовым) и Нарвским Сергием (Дружининым).

Епископы подписали акт отхода от митрополита Сергея, сохраняя при этом «апостольское преемство чрез патриаршего местоблюстителя Петра, митрополита Крутицкого». А накануне, 23 декабря, митрополит Сергей вместе с членами Временного Патриаршего Священного Синода уволил от управления Шадринским викариатством и Свердловской епархией и запретил в священнослужении по обвинению в раскольнической деятельности («за раздорническую деятельность») епископа Виктора (Островидова), ранее ленинградцев отмежевывавшегося от церковно-административных мероприятий митрополита Сергея. Епископ Виктор находился в то время в г. Глазове (Вятская автономная обл.) и фактически являлся временным управляющим Вятской епархией. 29 декабря епископ Виктор направил письмо митрополиту Сергию, а также копию «Письма ближним», в которых оценивал последствия выхода Декларации 1927 г. как разрушительные для Русской Церкви.

Еще раньше иосифлянской оппозиции оформилось оппозиционное движение, вдохновителем которого был архиепископ Томский (до этого – Уфимский) Андрей (Ухтомский). Оно возникло после смерти Святейшего Патриарха Тихона. Оппозиционное движение, иногда именуемое «Истинно православными христианами» (ИПХ), начинает развиваться с середины 1920-х гг., когда в 1925 г. ряд епископов не признал местоблюстительских полномочий митрополита Крутицкого Петра (Полянского). У истоков этого движения стояли архиепископ Андрей (Ухтомский), часть приверженных ему епископов, в разное время возглавлявших так называемую Уфимскую автокефалию (самостоятельную церковную область), епископ Стефан (Бех), схиерископ Макарий (Васильев).

Декабрь – После легализации патриаршей Церкви Константинопольский патриарх Василий III обратился к митрополиту Сергию с посланием, призвав его к примирению с обновленцами.

Таким образом, после издания Декларации и начинает прорываться изоляция патриаршей Церкви от других Поместных Церквей.

В конце 1927 г. Временный Патриарший Священный Синод под давлением власти начал активно увольнять на покой сосланных, а также перемещать архиереев. Это вызвало недовольство части духовенства. Сам митрополит Сергей в декабре 1927 г. так оценивал эту ситуацию: «Перемещение епископов – явление временное, обязанное своим происхождением в значительной мере тому обстоятельству, что отношения нашей церковной организации к гражданской власти до сих пор оставались неясными. Согласен, что перемещение – часто удар, но не по Церкви, а по личным чувствам самого епископа и паствы, но, понимая чрезвычайность положения и усилия многих разорвать церковное тело тем или иным путем, и епископ и паства должны пожертвовать своими личными чувствами во имя блага общецерковного».

Часть архиереев не выступила явно с осуждением Декларации 1927 г. или с критикой административной деятельности митрополита Сергея, но все же отдалась от него. Таким, например, был архиепископ Арсений (Жадановский), который не имел литургического общения с единомысленным митрополиту Сергию духовенством и не принимал новых назначений на кафедры.

1927 г. – В Киеве проходил «всеукраинский собор» автокефалистов.

На «собор» прибыло ок. 200 человек. Василий Липковский зачитал свой меморандум, в котором доказывал лояльность к советской власти. ГПУ потребовало немедленного удаления Липковского. Несмотря на то, что крестьянские делегаты «собора» не раз ходили в ГПУ просить, чтобы Липковского оставили «митрополитом» УАПЦ, власти были неумолимы. За то, чтобы оставить Липковского «митрополитом», было подано 40 голосов мирян и один – «священника», но подавляющее большинство «епископов» и «священников» было за удаление Липковского. Лжемитрополит пожал плоды своей антицерковной деятельности. Чеховский составил резолюцию, в которой говорилось, что «по объективным причинам всеукраинский собор снимает с митрополита Василия Липковского тяжесть митрополичьего служения». На следующий день Липковский выступил на «соборе» с последним отчетом о проделанной им в течение шести лет работе.

Чтобы навсегда отрезать Липковскому путь к возвращению на «митрополичью кафедру» УАПЦ, ГПУ предложило немедленно избрать нового «митрополита». Им стал лжеепископ Николай Борецкий. Заместителями Борецкого избрали «архиепископов» Иосифа Оксюка и Константина Малюшкевича. Председателем рады УАПЦ был избран «священник» Юнаков, а членами рады стали «епископы» Константин Малюшкевич, Марк Грушевский, Иван Павловский.

«Собор» проходил в Софии киевской.

После «собора» 1927 г. советская власть продолжала курс на ликвидацию УАПЦ.

22 января – Епископ Воронежский Алексей (Буй) написал послание об отмежевании от митрополита Сергия и подчинении только местоблюстителю патриаршего престола митрополиту Петру.

Через несколько дней одно за другим последовали постановления митрополита Сергия и Временного Патриаршего Священного Синода о запрете в служении по обвинению в раскольнической деятельности епископов Димитрия (Любимова), Сергия (Дружинина), отделившихся от митрополита Сергия еще в декабре 1927 г., а затем и Алексея (Буя).

В январе 1928 г. епископ Виктор (Островидов) продолжал, несмотря на запрещение в священнослужении, управлять Вятской епархией. В это время он составил и распространил несколько посланий к пастырям, где осуждал деятельность митрополита Сергия. 4 апреля 1928 г. епископ Виктор (Островидов) был арестован в г. Глазове и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. 18 мая он был осужден на три года лагеря и сослан на Соловки, где участвовал в тайных богослужениях последователей митрополита Иосифа (Петровых).

Решение ленинградских викариев отойти от митрополита Сергия было принято самостоятельно, тем не менее до его официального провозглашения митрополит Иосиф благословил готовившийся отход. Во второй половине декабря он писал епископу Димитрию: «Дорогой владыко! Узнав от митрополита Агафангела о принятом вами решении, нахожу (после ознакомления со всеми материалами), что другого выхода нет. Одобряю ваш шаг, присоединяюсь к вам, но, конечно, помочь вам более существенно лишен возможности...» Сам же митрополит Иосиф оставался в молитвенно-каноническом общении с заместителем местоблюстителя патриаршего престола до конца января 1928г. 7 января митрополит Иосиф в письме в Ленинград вновь одобрил действия своих викариев: «...Для осуждения и обезвреживания последних действий митрополита Сергия (Страгородского), противных духу и благу Св. Христовой Церкви, у нас, по нынешним обстоятельствам, не имеется других средств, кроме как решительный отход от него и игнорирование его распоряжений...»

Владыка с самого начала не был реальным руководителем движения, называвшегося его именем. Согласно протоколам его допросов (от 22, 30 сентября и 9 октября 1930 г.), митрополит говорил: «После назначения меня на Одесскую кафедру я первое время хотел уйти на покой от всех дел, но в это время в Ленинграде появилась группа духовенства во главе с епископами Димитрием (Любимовым), Сергием (Дружининым), священников называть в отдельности отказываюсь, а главным образом многочисленное количество верующих стало просить меня и потребовало остаться их руководителем – Ленинградским митрополитом, обещая мне, что они меня не будут ни в чем беспокоить, а сидеть в ссылке в Моденском монастыре и только быть их духовным руководителем. Первое время так и было... Постепенно я был втянут в церковный водоворот, и приходилось так или иначе реагировать на те события, которые развернулись вокруг этой новообразованной церковной группы. Дело мое, по которому я привлекаюсь, как мне представляется, зиждется на мнении обо мне как лидере особого течения в нашей Церкви, которое возникло четыре года назад в связи с Декларацией митрополита Сергия, грубо нарушившего, по убеждению верующих, глубочайшие основы строя церковной жизни и управления. Это течение совершенно несправедливо окрещено иосифлянами, каковую несправедливость указывает и сам митрополит Сергей в переписке его с митрополитом Кириллом. Гораздо основательнее оно должно быть названо вообще антисергианским. Самое течение нашей группы возродилось на благоприятной почве злоупотреблений митрополита Сергия и независимо от каких бы то ни было личностей вызвало одновременно повсюду соответствующе сильную реакцию в церковных кругах без всякого моего участия и влияния. Более того: я сам значительно позднее втянут был в это течение, и не оно шло и идет за мною, а, скорее, я плетусь в хвосте за ним, не сочувствуя многим его уклонам вправо и влево. И если бы даже уничтожить вовсе меня и мое участие в этом движении, оно безостановочно шло бы и пойдя дальше без малейшей надежды на полное искоренение... Никакими репрессиями со стороны советской власти наше движение не может быть уничтожено. Наши идеи, стойкость в чистоте Православия пустили глубокие корни. Ложь митрополита Сергия в его интервью о том, что церкви закрываются по постановлениям верующих, ясна каждому, даже неграмотному крестьянину... Не имея на местах духовного руководителя, с разных городов и местностей СССР

приезжали к епископу Димитрию за руководством, некоторые, возвращаясь с Ленинграда, заезжали ко мне, так просто повидать, так как по всем вопросам они получали руководство от епископа Димитрия... Обращавшихся ко мне с теми или иными вопросами я направлял к епископу Димитрию, прося его разрешить все вопросы...»

Верность заместителю местоблюстителя патриаршего престола сохранили лишь два викарных ленинградских епископа – Николай (Ярушевич) и Сергей (Зенкевич). Четверо из восьми архиереев заняли двойственную позицию. Они не присоединились к оппозиции епископа Димитрия, но и не поминали на богослужениях митрополита Сергея. Так, наместник Александро-Невской лавры епископ Григорий (Лебедев), пользуясь древним правом ставропигии, которое имела лавра, никому не подчинялся и поминал лишь местоблюстителя патриаршего престола митрополита Петра. Некоторое время так же поступали архиепископ Гавриил (Воеводин), епископы Серафим (Протопопов) и Стефан (Бех). 19 февраля митрополит Сергей назначил в Ленинград нового главу епархии – митрополита Серафима (Чичагова).

Митрополит Иосиф 24 января 1928 г. подписал акт отхода от митрополита Сергея в составе Ярославской епархии. В этот же день появилась его резолюция о согласии возглавить отделившихся от митрополита Сергея в Ленинградской епархии: «Митрополит Ярославский Агафангел с прочими епископами Ярославской церковной области отделились также от митрополита Сергея и объявили себя самостоятельными в управлении вверенными им паствами, к чему я присоединил свой голос. По сему благому примеру нахожу благовременным открыто благословить подобное же правильное отделение части ленинградского духовенства со своими паствами. Согласен на просьбу возглавить это движение своим духовным руководством и молитвенным общением и попечением; готов не отказать в том же и другим, желающим последовать доброму решению ревнителей Христовой истины. Молю Господа, да сохранит всех нас в единомыслии и святой твердости духа в переживаемом Церковью новым испытании».

В послании к ленинградской пастве от 2 марта митрополит Иосиф сообщил о переходе на самоуправление митрополита Агафангела (Преображенского) и трех его викариев, а также о том, что он, приняв в этом участие, признает тем самым прежние распоряжения митрополита Сергея и его Синода не имеющими силы, требует канонически правильного решения судом епископов вопроса о переводе и до этого суда не считает себя вправе предоставлять вверенную ему паству произволу церковных администраторов, не пользующихся доверием; поручает временное управление епархией епископу Димитрию и просит епископа Григория в качестве его наместника продолжать управление Александро-Невской лаврой, призывая возносить свое имя за богослужением, несмотря на невозможность для себя приехать в Ленинград.

Особенно ярко владыка Иосиф высказал свою церковную позицию в февральском 1928 г. в письме к известному ленинградскому архимандриту Льву (Егорову), в прошлом – одному из ближайших помощников священномученика Вениамина, митрополита Петроградского, а затем убежденному стороннику митрополита Сергея: «Не мы уходим в раскол, не подчиняясь митрополиту Сергию, а вы, ему послушные, идете за ним в пропасть церковного осуждения».

Митрополит Иосиф, взяв на себя руководство епархией, пытался объединить ярославскую группу с ленинградскими иосифлянами, но митрополит Агафангел решил управлять самостоятельно, без какого бы то ни было слияния с другими оппозициями, а уже в мае 1928 г. вначале частично, а потом и полностью примирился с митрополитом Сергием.

29 февраля 1928 г. власти выслали владыку Иосифа из Ростова, где он проживал с сентября 1927 г., обратно, в Николо-Моденский монастырь. Это существенно осложнило руководство набравшим силу иосифлянским движением.

27 марта Временный Патриарший Священный Синод уволил с кафедр и запретил в священнослужении митрополита Иосифа и единомысленных с ним епископов. Но, по словам митрополита Иоанна (Снычева), «все указанные архиереи... решительно пренебрегли запрещением и продолжали служить и управлять епархиями». В середине апреля митрополит Иосиф письмом просил Е.А. Тучкова снять с него обвинения и допустить в Ленинград. Это была его последняя апелляция к властям.

Епископ Димитрий (Любимов) стал после ссылки митрополита Иосифа в феврале 1928 г. практическим руководителем движения. Весной 1928 г. он окормлял иосифлянские приходы на Северо-Западе России и поддерживал связь с общинами на Украине, Кубани, в Ставрополье, Московской, Тверской, Вятской, Витебской и других епархиях. В январе 1929 г. митрополит Иосиф возвел своего викария в сан архиепископа. К лету 1928 г. иосифляне распространили

свое влияние на Новгородскую, Псковскую, Тверскую, Вологодскую, Витебскую епархии. В Великоустюжской епархии часть приходов увлек за собой епископ Никольский Иерофей (Афоник), в Архангельской – епископ Каргопольский Василий (Докторов). Эти владыки установили связь с ленинградскими иосифлянами.

В Московской епархии центром движения стал Серпухов, а лидером – епископ Максим (Жижиленко), рукоположенный отошедшими от митрополита Сергия архиереями. На Украине наибольших успехов иосифляне добились в Киеве, Харьковском, Сумском и Полтавском округах. К ним присоединились живший в Харькове епископ Старобельский Павел (Кратиров) и епископ Бахмутский и Донецкий Иоасаф (Попов) из г. Новомосковска. В Центрально-Черноземной обл. и на Юге России иосифлянские, или, как их здесь еще называли, буевские, приходы возглавил епископ Козловский, управлявший Воронежской епархией, Алексей (Буй). Его представителем на Северном Кавказе стал епископ Майкопский Варлаам (Лазаренко). Отдельные приходы присоединились к иосифлянам на Урале, в Татарии, Башкирии, Казахстане, в гг. Красноярске, Перми, Енисейске, Арзамасе, Смоленске. Параллельно с ленинградским в декабре 1927 г. возникло самостоятельное движение во главе с тремя епископами в Вятской и Вотской (на территории Удмуртии) епархиях. Оно получило название викторианского.

Согласно данным государственных органов регистрации, за заместителем местоблюстителя патриаршего престола последовало до 70% приходов: в 1928 г. 8–9% приходов отпали в «автокефалию» – иосифлянство, викторианство и т. п., ок. 5 % подчинялось григорианскому церковному совету и ок. 16 % – обновленческому синоду. В Ленинградской епархии открыто присоединился к иосифлянам, по уточненным данным, 61 приход, в том числе 23 в Ленинграде (примерно из 100 приходов, принадлежавших в северной столице к патриаршей Церкви). В области по два отделившихся от митрополита Сергия храма имелось в Петергофе и в поселках Стрельна и Вырица; важную роль играли Феодоровский собор в Детском Селе, Свято-Троицкий Зеленецкий мужской и Старо-Ладожский Успенский женский монастыри, а также Макариевская пустынь под Любанью, насельники которой были тесно связаны с ленинградскими иосифлянами. Всего, по словам самих сторонников митрополита Иосифа, в епархии их поддерживало ок. 300 священников и монахов, а также несколько сот монахинь. Даже если эта цифра занижена, все же то была меньшая часть духовенства епархии. На ситуации в Ленинграде сказались многообразные меры увещания и прещения митрополита Сергия, например оглашенное на воскресном богослужении почти во всех храмах города его послание от 30 января 1928 г. «К архипастырям, пастырям и верным чадам Православной Церкви Ленинградской епархии». Важным фактором стали активные действия специально присланных в Ленинград сторонников митрополита Сергия, авторитетных архиереев митрополита Серафима (Чичагова) и епископа Серпуховского Мануила (Лемешевского).

Иосифлянское движение с самого начала приобрело политическую антиправительственную окраску, выйдя за чисто религиозные рамки. Не без оснований некоторые исследователи считают, что «ядро идеологии иосифлянского раскола – отрицательное отношение к отечественной советской действительности, а церковно-канонические мотивы – лишь внешняя оболочка». В трагические годы великого перелома движение имело немалую, оппозиционную властям, социальную базу. Очевидцы вспоминали: «В церкви Воскресения-на-крови тогда было очень много народу... Сюда хлынула масса раскулаченных... Сюда приходили все обиженные и недовольные. Митрополит Иосиф невольно стал для них знаменем». Не случайно одним из основных требований всех «непоминающих» было отстаивание постановления Всероссийского Поместного Собора от 15 августа 1918 г. о свободе политической деятельности членов Церкви. Наиболее активных участников движения из среды мирян можно условно разделить на три категории: представители научной интеллигенции, а также блаженные, юродивые, странники, представители социальных слоев, недовольных новым строем, – именно они придавали движению политическую окраску. В иосифлянском же духовенстве имелось особенно много людей идейных, отличавшихся нравственной чистотой; широко в нем было представлено монашество. Некоторые из самых стойких иосифлян отличались либеральными взглядами, другие были убежденными монархистами. Причем монархическая тенденция постепенно усиливалась. Логика ожесточенной борьбы доходила до крайности. Многие верующие называли собор Воскресения Христова в Ленинграде «белым» храмом в противоположность «красным» церквам. Неоднородность состава иосифлян определяла и различие их взглядов в церковных вопросах.

К выразителям умеренных взглядов из руководителей движения принадлежали сам митрополит Иосиф, епископ Сергей (Дружинин), протоиерей Василий Верюжский. Более жесткую позицию, доходившую до отрицания Таинств, совершаемых сергианами, занимали епископ Димитрий (Любимов), протоиерей Феодор Андреев, священник Николай Прозоров и профессор М.А. Новоселов. Частично эти различия были связаны с политическими пристрастиями.

Весной 1928 г. ленинградскими иосифлянами было написано несколько программных и агитационных документов. Стремясь канонически обосновать свой отход от заместителя местоблюстителя патриаршего престола и снять обвинения со стороны части православного епископата, они в марте в специальном документе «Почему мы отошли от митрополита Сергея» в виде резюме из 10 разделов изложили ряд правил, являвшихся основанием для отделения: «Мы идем за своим каноническим митрополитом Иосифом, от которого не должны отступать и прекращать возношений его имени и в Божественном тайнодействии, «прежде соборного рассмотрения», какового не было... В действиях митрополита Сергея усматривается наличие ереси и даже худшего ее, что дает право на отхождение «прежде соборного рассмотрения» даже и от патриарха...» Несколько листовок, предназначенных для широкого распространения, в том числе очень популярную «Об исповедничестве и подвижничестве», написал протоиерей Феодор Андреев. Кроме того, он и профессор М.А. Новоселов стали авторами знаменитой брошюры «Что должен знать православный христианин?», проходившей позднее в качестве вещественного доказательства на всех судебных процессах над иосифлянами.

В марте – ноябре 1929 г. прокатилась первая волна репрессий в отношении иосифлян. Аресты прошли в Ленинграде, Москве, Воронеже, Вятке и Ярославле. Всего было арестовано ок. 200 человек. С осени 1929 г. и до апреля 1930 г. репрессии продолжились в Центрально-Черноземной обл., на Кубани и Северном Кавказе, частично – на Украине. С апреля 1930 г. по февраль 1931 г. повторные аресты прошли в Ленинграде, Москве, на Юге России, Украине и в Белоруссии. В результате возникло 11-томное следственное дело «Всесоюзного центра церковно-монархической организации «Истинное Православие"», полностью инспирированное ОГПУ. С марта 1929-го по февраль 1931 г. по делам иосифлян было арестовано св. 4000 человек, в том числе ок. 1600 священнослужителей.

6 февраля – С письмом к митрополиту Сергию обратился митрополит Ярославский Агафангел (Преображенский).

Кроме митрополита Агафангела свои подписи под письмом поставили архиепископ Угличский Серафим (Самойлович), епископ Ростовский Евгений (Кобранов), епископ Варлаам (Ряшенцев), а также митрополит Иосиф (Петровых), бывший тогда в Ярославле. Архиереи осудили заместителя местоблюстителя «за бесцельное и неоправдываемое перемещение епископов, часто вопреки желанию их самих и их паствы, назначение викариев без ведома епархиальных архиереев» и заявили о своем отделении от него. Архиепископ Серафим одновременно направил митрополиту Сергию личное письмо, в котором умолял митрополита Сергея «сознаться в роковой ошибке» – Декларации и новой церковной политике, «из-за которой приносится в жертву свобода Церкви и растет число страдальцев за веру». 17 февраля архиепископ Серафим был арестован в Ярославской губ. и выслан в буйничский Свято-Духов монастырь Могилевской губ.

Митрополит Сергей убеждал митрополита Агафангела не доводить дело до разрыва, так как даже административный разрыв равносителен расколу. Митрополит Агафангел отвечал, что речь идет об отделении «в порядке административного управления». И апреля последовали прещения митрополита Сергея и Временного Патриаршего Священного Синода на ярославских епископов. 10 мая появляется «Ответное письмо ярославской группы архиереев заместителю патриаршего местоблюстителя митрополиту Сергию», в котором ярославские епископы заявили, что они не порывают молитвенного общения с митрополитом Сергием, но его распоряжения, смущающие их и народную совесть и нарушающие каноны, исполнять не будут. Митрополитом Сергием для переговоров с тяжело больным митрополитом Агафангелом в Ярославль были направлены архиепископ Иувеналий (Масловский) и протоиерей Владимир Воробьев. Вероятно, тогда и состоялось формальное примирение с митрополитом Сергием. Постановлением от 30 мая 1928 г. Синод снял запрет с епископа Евгения (Кобранова) и епископа Варлаама (Ряшенцева).

6 мая – Во время ареста, которому противодействовали верующие, конвоирами был ранен и в тот же день от ран скончался Иерофей (Афоник), епископ Никольский, викарий

Вологодской епархии.

Май – В Киеве состоялся съезд ЖПЦ.

На съезде выступил с докладом секретарь «всеукраинской рады» Коляда. Он заявил, что УАПЦ – это не что иное, как политиканство, нездоровый национализм и явная антисоветчина, которыми руководил Липковский. С подобной же речью выступил и «архиепископ» Малюшкевич. «Митрополит» Николай Борецкий также сказал, что «первородным грехом украинской автокефальной Церкви является ее противосоветская политика, но все же будущее принадлежит только ей, украинской национальной Церкви, так как ее созидает сам народ...»

Вскоре в печати появились заметки «епископов» Ромоданова, Кротевича, Дахивника, Грушевского и Пивоварова, в которых они объявляли, что порывают связь с украинской контрреволюцией, снимают с себя «епископский сан» и идут трудиться на благо советской страны. «Митрополита» Борецкого ГПУ склоняло последовать примеру снявших с себя сан, но он отказался. Вскоре он был арестован и заключен в ярославский изолятор, где провел долгие годы и, по показаниям сидевших вместе с ним, сошел с ума. Его место на короткое время занял «архиепископ» Малюшкевич, который затем также объявил через советские газеты о том, что «слагает с себя сан». Ему предоставили место в одном из советских учреждений; во время ежовского террора он был расстрелян. «Сложившим сан» Ромоданову и Говядовскому также предоставили работу. За ними по пути отречения последовали «священник» Лапчинский, секретарь «всеукраинской рады» Коляда и многие другие «священники»-самосвяты.

Весна – Закрыто Богословско-пастырское училище в Ленинграде.

Училище существовало при Александро-Невской лавре, с 1923 г. находилось в помещении Казанского собора, затем в доме Православной Эстонской Церкви (Екатерингофский, 24), где располагались и Богословские курсы при церквях 2-го благочиния. Богословско-пастырское училище возглавляли в разное время И.П. Щербов, протоиерей Александр Пакляр, а с 1925 г. – архимандрит Гурий (Егоров), среди ближайших помощников которого были его брат архимандрит Лев (Егоров) и протоиерей Феодор Андреев. В 1927 г. значительная часть преподавателей и слушателей Богословско-пастырского училища встала на сторону митрополита Иосифа (Петровых), перейдя в оппозицию к митрополиту Сергию (Страгородскому).

5 июля – Синод Русской Зарубежной Церкви принял решение «о вынужденном временном административном отделении от Московской церковной власти», означавшее разрыв канонического общения.

27 августа – По постановлению местной гражданской власти закрыты Высшие богословские курсы в Ленинграде.

Высшие богословские курсы были преобразованы в марте 1924 г. из Богословских курсов при церквях 2-го благочиния. Положение о курсах, состав преподавателей были утверждены 22 октября 1925 г. местоблюстителем патриаршего престола митрополитом Крутицким Петром. Возглавлял Высшие богословские курсы протоиерей Николай Чуков.

К концу 1925/26 учебного года на курсах обучалось 85 человек в возрасте от 18 до 40 лет, из которых только 6 являлись священнослужителями. В 1926/27 учебном году на Высших богословских курсах обучалось уже 122 человека. В 1927/28 учебном году обучалось 92 человека, из которых 15 – священнослужители.

После закрытия Высших богословских курсов преподавательская корпорация во главе с протоиереем Николаем Чуковым выработала новое Положение о Православном богословском институте в Ленинграде, которое через митрополита Сергия (Страгородского) было представлено на рассмотрение в Административный отдел ВЦИК весной 1929 г. Одобрение гражданской власти было получено, но создать новое богословское учреждение в Ленинграде так и не удалось, в частности из-за отсутствия подходящего помещения.

16 октября – Скончался святитель Агафангел (Преображенский), митрополит Ярославский и Ростовский.

11 декабря – Состоялась встреча митрополита Сергия (Страгородского) и епископа Дамаскина (Цедрика).

Будучи в Москве проездом из Туруханского края в г.Стародуб Черниговской обл., место нового своего поселения, епископ Стародубский Дамаскин (Цедрик) встретился с митрополитом Сергием. В продолжение долгого разговора епископ Дамаскин пытался убедить заместителя местоблюстителя патриаршего престола в неправильности избранного пути. Митрополит Сергей сказал: «Я считаю это полезным для Церкви... Мы теперь получили возможность свободно

молиться, мы легализованы, мы управляем». Заместитель местоблюстителя патриаршего престола добавил, что встал на путь Декларации совершенно сознательно и добровольно, что он осуществил лишь то, к чему неудачные попытки делали и почивший патриарх, и митрополит Петр; только те делали шаг вперед, а два назад, а он, митрополит Сергей, разрубил узел.

24 января – ЦК ВКП (б) утвердил указ «О мерах усиления антирелигиозной работы».

Документ был разослан всем ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, губкомам и окружкомам ВКП(б) и положил начало новой волне массовых арестов священнослужителей, мирян, конфискации имущества и закрытию храмов. В указе говорилось: «Усиление социалистического строительства... вызывает сопротивление буржуазно-капиталистических слоев, что находит свое яркое выражение на религиозном фронте, где наблюдается оживление различных религиозных организаций, нередко блокирующихся между собою, использующих легальное положение и традиционный авторитет Церкви... Наркому внутренних дел и ОГПУ не допускать никоим образом нарушения советского законодательства религиозными обществами, имея в виду, что религиозные организации... являются единственной легально действующей контрреволюционной организацией, имеющей влияние на массы».

7 февраля – Скончался Петр (Зверев), архиепископ Воронежский.

Священномученик Петр

Священномученик Петр (в миру Василий Константинович Зверев; 1878–1929), архиепископ Воронежский. Родился в Москве в семье священника. Окончил историко-филологический факультет Московского университета, а затем – Казанскую ДА (в 1900 г., будучи слушателем академии, принял монашеский постриг с именем Петр). По окончании Казанской ДА иеромонах Петр преподавал в Орловской ДС, затем исполнял обязанности миссионера при Московском епархиальном доме. С 1907 г. – инспектор Новгородской ДС. В 1909 г. был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем белевского Спасо-Преображенского монастыря (Тульская епархия). В 1916 г. архимандрит Петр служил священником в действующей армии. После февраля 1917 г. назначен настоятелем тверского Свято-Успенского Желтикова монастыря. В 1918 г. в Твери был подвергнут краткому аресту. 15 февраля 1919 г. Святейший Патриарх Тихон хиротонисал архимандрита Петра во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии. Сразу же по совершении хиротонии владыка Петр приехал в Нижний Новгород и поселился в Печерском монастыре. Но вскоре из-за разногласий с правящим архиереем Евдокимом (Мещерским) (отпавшим позднее в обновленческий раскол) вынужден был покинуть монастырь и перебраться на окраину Нижнего, в Канавино. В мае 1921 г. епископ Петр был арестован и этапирован в Москву. Так начался его многолетний крестный путь – путь мученичества и высокого стояния в вере. Сначала владыку поместили в Лубянскую тюрьму, затем – в Бутырскую, а после – в Таганскую. С июля и до конца 1921 г. он находился в заключении в петроградской тюрьме. После освобождения владыка получил новое назначение – епископом Старицким, викарием Тверской епархии. Здесь в 1922 г. он обратился к пастве с призывом не верить обновленцам – врагам патриаршей Церкви. И снова арест; святитель был отправлен в Ташкент, а оттуда – в Кзыл-Орду (Перовск). Летом 1924 г. благодаря ходатайству патриарха Тихона владыка смог вернуться в Москву. В 1925г., после смерти первосвятителя, он подписал Акт о восприятии власти митрополитом Петром (Полянским). В 1926 г. епископ Петр был назначен на Воронежскую кафедру в сане архиепископа. В ноябре 1926 г. владыка был в очередной раз арестован «за контрреволюционную деятельность против советской власти». Осенью 1927 г. он был доставлен на Соловки. После отправки архиепископа Илариона (Троицкого) из Соловецкого лагеря особого назначения в Москву ссыльные архиереи избрали владыку Петра своим главой. Вскоре лагерная власть подвергла не сломленного тяготами владыку еще более суровому наказанию, отправив его на о. Анзер. Пребывая здесь в скиту, святитель написал акафист преп. Герману Соловецкому. В конце 1928 г. владыка заболел тифом и был помещен в тифозный барак. 7 февраля он скончался. 7 июня 1999 г. были обретены св. мощи священномученика Петра. Ныне они пребывают в соборе Соловецкого монастыря.

Канонизирован на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 г. Память 25 января (7 февраля).

23 февраля – В Таллине родился Алексей Ридигер (будущий Патриарх Московский и всея Руси Алексий II).

Отец будущего патриарха Алексия II, Михаил Александрович Ридигер (†1962), принадлежал к старинному роду, представители которого проходили славное поприще военной и государственной службы (среди них – генерал-адъютант граф Федор Васильевич Ридигер – герой

Отечественной войны 1812 года). Михаил Александрович уроженец – Санкт-Петербурга, учился в училище правоведения, гимназию окончил в эмиграции в Эстонии, в 1940 году – Богословские трехгодичные курсы в Таллине и был рукоположен во диакона, а затем во иерея; в течение 16 лет был настоятелем таллинской Рождества Богородицы Казанской церкви, состоял членом, а позже и председателем епархиального совета. Мать Святейшего Патриарха – Елена Иосифовна Писарева (†1959), уроженка Ревеля (Таллина).

8 апреля – Опубликовано постановление ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях».

Это второй важнейший документ советской власти после декрета 1918 г., определявший жизнь Церкви вплоть до 1990 г. Подтверждая положение декрета 1918 г., постановление ВЦИК и СНК объявляло о том, что религиозные объединения лишены права юридического лица и не могут владеть собственностью. Постановление запрещало религиозным обществам создавать кассы взаимопомощи, заниматься благотворительностью и религиозным образованием своих членов. Нововведением стала обязательная регистрация религиозных общин. Для того чтобы община могла получить в пользование храм и начать богослужения, она должна была представить в местные органы список из 20 своих членов – «двадцатку» (аналогичное постановление на Украине требовало заявления не 20, а уже 50 учредителей). Согласно дополнявшим постановление инструкциям, в случае подозрений по поводу кого-то из членов «двадцатки» в неблагонадежности в регистрации общины могли отказать. Вообще местные органы власти могли отказывать в регистрации без каких-либо объяснений. Церковная жизнь ограничивалась только богослужениями в стенах храмов. Ввиду отсутствия у Церкви прав юридического лица договоры о ремонте церковных зданий могли заключаться только индивидуально с членами приходов, которые попадали под статью о частном предпринимательстве, что влекло за собой резкое повышение налогообложения. Религиозные шествия – крестные ходы – могли совершаться только в ограде храмов. В противном случае на их совершение требовалось специальное разрешение местного органа власти. Подобным образом и деятельность священника ограничивалась лишь территорией его прихода.

Созывать съезды религиозных объединений – церковные Соборы – можно было лишь с разрешения Наркомата внутренних дел. Избираемые на Соборе органы управления не имели прав юридического лица, не могли владеть никаким имуществом и собирать со своих членов денежные средства.

После выхода в свет постановления 1929 г. стало ясно, что Церковь, все эти годы стремившаяся преодолеть кризис легальности и добиться законной регистрации, оказалась в подготовленной для нее ловушке, поскольку постановление ВЦИК и СНК значительно сузило сферу легальной церковной жизни.

Жизнь Церкви была поставлена в жесткие рамки, многие традиционные ее сферы были прямо запрещены, другие находились под постоянной угрозой запрещения. Жизнь приходов контролировалась инспекторами по наблюдению и негласными осведомителями НКВД. При составлении регулярных докладов им предписывалось подробно освещать даже такие вопросы: «Где религиозные общества приобретают просвиры и свечи, каков месячный их расход, и куда распределяются полученные деньги за проданные просвиры и свечи». Доклад должен был содержать «краткое сообщение по данному объекту из личных наблюдений и проверок». При подозрении в уклонении от установленных правил религиозной деятельности или по любому доносу священнослужители подвергались аресту, а в лучшем случае выводились за штат. Духовенство и клирики были лишены избирательных прав или ограничены в отдельных политических и гражданских правах; с 1930 г. они отдавали в казну 75% своих «нетрудовых доходов», к коим была причислена и плата «за отправление культа». Священников выселяли из квартир как лишенцев. Еще с 1928 г. по той же причине для них была установлена непомерно высокая квартплата, остававшаяся такой по 1943 г. включительно. Из городов вычищался неблагонадежный элемент.

Однако запрет многих сфер церковной жизни не уничтожил их автоматически. Вопреки советским декретам, постановлениям, инструкциям, они продолжали существовать, но теперь уже – за пределами легальности, в подполье. Несмотря на репрессии и запреты, церковная жизнь продолжалась. Конечно, она приспособлялась к новым условиям, становилась менее заметной. Как писала современница: «Жизнь Церкви уходила в подполье. ... Не сама Церковь, но жизнь, деятельность ее».

Монашество оказалось в советской России вне закона еще до издания постановления 1929 г. Национализация церковного имущества, провозглашенная декретом 1918 г. об отделении Церкви от государства, стала юридическим основанием для последующего закрытия монастырей. Поначалу некоторые монашеские общины, особенно те, в которых были сильны традиции общежития, пытались спасти свои обители и регистрировались как трудовые или сельскохозяйственные коммуны. Благодаря этим мерам некоторые монастыри смогли сохранить свой внутренний уклад и просуществовали до второй половины 1920-х гг. Однако закрытие даже таких монастырей-коммун вместе с кампанией по изъятию церковных ценностей происходило еще в начале 1920-х гг.

Что же происходило с насельниками после окончательного закрытия обители? Большинство из них оставались верны своим монашеским обетам, поэтому по мере передачи монастырских строений местным органам власти по всей стране стихийно начали возникать «домашние» монастыри. Монахи и монахини, изгнанные из своих обителей, уходили в близлежащие деревни или города. Здесь они держались вместе, в складчину покупали домики и жили маленькими общинками по четыре – шесть человек. Иеромонахи часто устраивались служить в местные церкви, вокруг которых группировались их собратья. Тогда приходские храмы оказывались своего рода прикрытием для продолжавших существовать монашеских общин. Так, после закрытия Коряжемского монастыря его братия перебралась в Лальск (тогда Архангельской губ., ныне Кировской обл.). Здесь при городском соборе образовался монастырь из 12 человек. Жили монахи под храмом, в бывшем складском помещении, а служили в соборе, сохраняя монастырский устав и в своей жизни, и в церковной службе. При Георгиевском храме Козельска обосновались после закрытия обители весной 1923 г. бывшие иноки знаменитой Оптиной пустыни во главе с игуменом Исаакием (Бобриковым).

Целая группа монахов смоленской Зосимовой пустыни осенью 1923 г. нашла приют в московском Высокопетровском монастыре, действовавшем тогда как приходской храм. После закрытия в 1922 г. Глинской пустыни большинство ее иноков вынуждены были жить в миру, занимаясь различными ремеслами. Ее последний настоятель жил в Путивле, в затворе; тайно принимал он духовных детей на исповедь, каждую ночь неопустительно служил литургию.

Монахиням приходилось труднее. Они зарабатывали на жизнь тем, что стегали одеяла, вязали платки, выпекали хлеб, занимались своим маленьким огородом. Так, по окрестным селам и городкам расселились в 1927 г. после закрытия обители насельницы Серафимо-Дивеевского монастыря. Его игуменья со спасенными святынями обосновалась в Муроме, один из храмов которого, по воспоминаниям очевидца, «превратился в подобие маленького Дивеевского подворья». Разъехались по окрестным деревням насельницы закрытого в 1920-х гг. московского Алексеевского монастыря, подмосковных Троице-Одигитриевой Зосимовой пустыни (закрыта ок. 1922 г.) и Борисо-Глебского Аносина монастыря (закрыт в 1928 г.). В Москве на чердак одного из домов по соседству с Рождественским монастырем перебралась после его закрытия одна из монахинь обители.

Монахи и монахини старались поддерживать духовное единство своей распавшейся поневоле общины. Они сохраняли связь с игуменом или игуменьей обители, обращались за руководством к общему наставнику. По мере нарастания преследований общинки «домашних» монастырей дробились, связь между иноками ослабевала. Выжившие после отбытия заключения в 1930-е гг. снова находили приют в приходских храмах, где устраивались регентами, псаломщиками, бухгалтерами, сторожами и т. п.

Важно отметить, что иноки и инокини разоренных монастырей, уехавшие в села, скоро оказывались своеобразным духовным центром целой округи. Особенно это стало ощутимо в 1930-х гг., когда храмы закрывались и «домашние» монастыри оказывались порой единственным местом, где можно было помолиться. Конечно, монахини не только организовывали домашние богослужения своих односельчан, но и помогали им советом, иногда выступали в качестве своего рода связных между ними и скрывавшимися от преследований священнослужителями.

Социальный состав насельников «домашних» монастырей в целом повторял социальный состав дореволюционного монашества, которое в значительной своей части было крестьянским. Численность его к 1914 г. достигла почти 100 тыс. человек. Среди них было 11 845 монахов и 17 283 монахини; 9485 послушников и 56 016 послушниц. Даже если предположить, что после выхода в мир от монашеского пути отошли все послушники и послушницы закрытых обителей, то тогда общее число насельников «домашних» монастырей составит почти 30 тыс. человек. На

деле эта цифра была большей, так как послушники далеко не всегда уходили в мир, а в «домашних» монастырьках у монахов и монахинь появлялись новые ученики.

Таким образом, в 1922–1929 гг. практически вся территория страны, особенно европейская часть России и Украина, оказалась покрытой сетью небольших «домашних» монастырей. В первой половине 1930-х гг. их насельники и насельницы стали объектом первой волны репрессий: многие из них были арестованы и сосланы, как правило, на три года. В 1933–1935 гг. их сроки закончились, иноки стали возвращаться в родные места, где в 1937–1938 гг. они были захвачены новой волной репрессий. На этот раз их часто ждали расстрельные приговоры. На основании ныне известных данных пока нельзя сделать вывода о масштабах репрессий против насельников и насельниц закрытых монастырей в 1930-х гг. и соответственно – о том, насколько сократилось в это время число «домашних» монастырей. Судя по активности их насельников в первой половине 1940-х гг., они и тогда еще были заметным явлением.

Почти одновременно с «домашними» монастырями в 1920-х гг. возникает другой тип нелегальных монашеских общин – подпольные. Если «домашние» монастыри стали результатом дробления ранее существовавших общин, то изначально подпольные общины возникли благодаря естественному притяжению к их руководителям людей, стремившихся к духовной жизни, в основном молодежи. Сейчас мы подробно знаем о жизни трех групп таких общин. Первая группа была связана с Петроградом и окормлялась молодыми иеромонахами – ближайшими учениками и помощниками священномученика митрополита Вениамина (Казанского). Вторая группа общин возникла и существовала в Москве. Ее основателями были насельники известной смоленской Зосимовой пустыни. И, наконец, третья известная нам группа изначально подпольных монашеских общин возникла в Оренбурге. Уже весной 1922 г. в окрестностях Петрограда по благословению митрополита Вениамина были созданы две нелегальные монашеские общины. Их основателем был тогдашний благочинный женских монастырей Петроградской епархии архимандрит Гурий (Егоров). Его положение помогло ему поселить на покинутом подворье Серафимо-Дивеевского монастыря в местечке Старый Петергоф (его храм действовал тогда как приходской) пять-шесть новоначальных сестер с их духовником иеромонахом Варсонофием (Веревкиным). Другая нелегальная монашеская община обосновалась в Петрограде, на Конной улице. Ею руководил архимандрит Гурий. Обе общины были тесно связаны с Александро-Невским братством, действовавшим в Петрограде с 1918 г.

Главной целью братства была охрана церковного достояния от посягательств новой, безбожной власти. Ведь братство было создано во исполнение призыва святителя Тихона к защите Святой Церкви, прозвучавшего в его послании от 19 января 1918 г. Однако очень скоро Александро-Невское братство стало вести просветительскую, благотворительную, пастырскую работу, стремясь возродить среди своих членов жизнь и дух древних христиан. В сентябре 1918 г. его создание приветствовал в своей специальной грамоте святитель Тихон. В течение всего времени своего существования Александро-Невское братство оставалось самым крупным церковнообщественным объединением Петрограда и признанным лидером православных северной столицы. Общее руководство его деятельностью осуществлял митрополит Петроградский Вениамин, а непосредственно жизнью братчиков руководили его ученики, в ту пору молодые иеромонахи Иннокентий (Тихонов), будущий епископ Старорусский, братья Гурий и Лев (Егоровы). Основание двух нелегальных монастырей явилось логическим продолжением деятельности Александро-Невского братства, члены которого стремились жить напряженной духовной жизнью. Братчики часто бывали в большом двухэтажном деревянном доме, в котором размещалась монашеская община в Старом Петергофе.

Дальнейшая их судьба связана с именем архимандрита Гурия (Егорова). Он был арестован еще в 1928 г. и приговорен к пятилетнему заключению на строительстве Беломорско-Балтийского канала. В 1933 г. архимандрит Гурий был освобожден из заключения, но жить в Ленинграде не имел права и уехал в Бийск, на Алтай, а затем – в Ташкент. За ним последовали его ученики, в том числе некоторые члены старопетергофской общины. Так получила продолжение история нелегальных монастырей Александро-Невского братства. В Ташкенте архимандрита Гурия благословил на создание монастыря епархиальный архиерей патриаршей Церкви митрополит Арсений (Стадницкий), он же вручил ему антиминс для совершения литургии на дому. Здесь и совершались все богослужения, в посещении городской церкви не было необходимости. Монастырское братство насчитывало 10–15 человек, мужчин и женщин. Они работали в государственных учреждениях, принося свой заработок в общую кассу киновии. Сам же

руководитель, не имея возможности работать, делал мебель для общего жилища и занимался его благоустройством. Летом архимандрит Гурий и некоторые его ученики участвовали в геологических экспедициях. В 1938 г. у монастыря появился «филиал» в Фергане, куда с частью духовных детей переехал архимандрит Гурий. В Ташкенте остался иеромонах Иоанн (Вендланд). Среднеазиатский монастырь просуществовал до 1944 г., когда почти все его насельники вышли на открытое служение. Архимандрит Гурий был назначен наместником Троице-Сергиевой лавры – первым после ее открытия.

Осенью 1923 г., спустя год после основания петроградских подпольных обителей, в Москве было положено начало подпольному Высокопетровскому монастырю. Бывшие зосимовцы: игумен Митрофан (Тихонов), архимандрит Агафон (в схиме Игнатий) (Лебедев), архимандрит Никита (Курочкин), архимандрит Зосима (Нилов), архимандрит Исидор (Скачков) – составили костяк монастыря, вокруг которого сформировалась тайная община. Позднее к ним присоединились их ученики – архимандрит Герман (Полянский), иеромонах Феодор (Богоявленский) и др. Схиархимандрит Игнатий (Лебедев), архимандрит Герман (Полянский) и иеромонах Феодор (Богоявленский) прославлены как новомученики и исповедники Российские в 2000 г.

1924–1928 гг. стали периодом складывания общин вокруг каждого из духовников. К 1928 г. общинки сформировались, и произошли первые постриги. 1928–1935 гг. стали периодом численного роста общин. В начале 1930-х гг. число тайных постриженников достигало 170–200 человек (при общем количестве прихожан примерно 1000 человек). Возможно, это была крупнейшая тайная монашеская община патриаршей Церкви. Самой большой среди петровских была община схиархимандрита Игнатия (Лебедева).

Вместе подпольные монашеские общины Зосимовских старцев просуществовали почти 12 лет. За это время им несколько раз приходилось менять храмы. В конце мая – начале июня 1929 г. был закрыт Боголюбский собор Высокопетровского монастыря – последний монастырский храм, находившийся в распоряжении верующих. После этого все петровские отцы перешли в храм во имя преп. Сергия Радонежского на Б. Дмитровке. А в октябре 1933 г., после закрытия храма во имя преп. Сергия, петровское братство перешло в храм Рождества Богородицы в Путинках. Где бы ни находились зосимовские отцы, жизнь приходов подчинялась нуждам подпольного монастыря, о существовании которого большинство прихожан едва ли догадывалось: службы совершались по Уставу Зосимовой пустыни, на них читались аскетические поучения, практиковалась частая исповедь. Эта часть монастырской жизни, адресованная прежде всего инокам, осуществлялась открыто и была доступна для всех прихожан. Тайные монахи находились в постоянном контакте с остальными прихожанами, ничем не отличались от них внешне. Это сближает нелегальный Высокопетровский монастырь с «домашними» монастырями, существовавшими при действующих храмах.

Главной целью создания тайного Высокопетровского монастыря было продолжение в новых условиях аскетической традиции, которая, несмотря на жесточайшие гонения, не должна была угаснуть. В подполье была воссоздана древняя традиция общежительного монашества. Свою светскую работу тайные монахи приучены были воспринимать как монастырское послушание. Часть их заработка обычно шла на общие нужды. Была сохранена и такая специфически зосимовская практика, как ежедневное, в том числе письменное, «откровение помыслов» – раскрытие перед своим наставником самых сокровенных движений души, как худых, так и добрых, приучающее к постоянному покаянному самовоззрению и духовному трезвлению. Особое внимание уделялось чтению аскетической литературы и участию в церковном богослужении. Конечно, зосимовские духовники не отказались полностью от подпольных богослужений. Большинство постригов совершалось тайно на частных квартирах, там же проходили некоторые исповеди, отпевания, реже – литургии. Община схиархимандрита Игнатия (Лебедева) имела обыкновение собираться у его старшей сестры, монахини Евпраксии, дом которой между собой они называли «скитом», и вместе читать монашеское правило или службу (кроме литургии) мирянским чином. «Скит» был основан архимандритом Игнатием осенью 1927 г. неподалеку от Высокопетровского монастыря, по адресу: Печатников пер., д. 3, кв. 26 (сейчас это – нежилое чердачное помещение), и получил имя в честь иконы Божией Матери «Знамение». Там постоянно жили несколько духовных дочерей архимандрита Игнатия, в частности монахиня Евпраксия – регент левого хора Высокопетровского монастыря (а затем до конца жизни – регент различных московских храмов), старшая по постригу в их монашеской общине.

В феврале – апреле 1935 г. приход бывшего Высокопетровского монастыря был разгромлен. Но несмотря на репрессии, нелегальные монастырьки, основанные в начале 1920-х гг., не перестали существовать. Большинство постриженников-мужчин очень быстро выходили на открытое служение и снова подвергались различным репрессиям; к 1940-м гг. петровские общины были почти сплошь женскими. Сестры держались вместе, заботились о своих сосланных старцах, вместе молились и старались окормляться у одного духовника. Иными словами, общины пустились в автономное плавание, но не распались, несмотря на аресты и ссылки. Многие из них снова объединились под руководством архимандрита Исидора (Скачкова) в послевоенные годы, а некоторые из петровских постриженников дожили и до наших дней.

Позже, чем описанные общины, в 1936 или 1937 г., в Оренбурге возник тайный монастырь епископа Петра (очевидно, Гасилова). Об этой обители известно, к сожалению, гораздо меньше, чем об упомянутых выше. В 1936 г. епископ Петр, которого его ученик называет «афонским старцем», вышел на свободу после долгого тюремного заключения, но на учет в НКВД, как того требовали правила, не встал, а скрылся у своих духовных чад – монахинь закрытых монастырей. В подполье одного из домов для него выкопали потайную землянку, где он жил и ежедневно совершал богослужения. Вместе с ним жила группа учеников, не более пяти – десяти человек. Известно о широких связях епископа Петра. Очевидно, число его духовных детей было гораздо больше тех, кто жил с ним непосредственно. Часть из них в 1940-х гг. последовала за своим руководителем в Среднюю Азию, на Тянь-Шань, где он основал нелегальный монастырь. В нем было, как рассказывали, ок. 300 тайно постриженных епископом Петром монахов. Скорее всего, это число сильно завышено. О возрасте и социальном происхождении членов общины мы почти ничего не знаем. Известно лишь, что среди них были насельники закрытых монастырей, люди среднего возраста и совсем молодые, примерно 20 лет. В 1951 г. монастырь был замечен с вертолета и разгромлен. Монахи были приговорены к тюремному заключению, сам епископ Петр умер или погиб в тюрьме.

Монастыри, изначально созданные как подпольные, были организованным и исключительно жизнеспособным видом монашеского подполья. Среднеазиатская община архимандрита Гурия, просуществовав 11 лет, не была раскрыта, а добровольно влилась в легальную Церковь. Петровские общины просуществовали почти полвека: со второй половины 1920-х до 1960–1970-х гг., когда умерли многие их члены, а некоторые из них дожили до нашего времени. Монастырь епископа Петра просуществовал 14 лет. Эти общины сохраняли связь с епископами легальной Церкви. Архимандрит Гурий, как отмечалось, прямо получил благословение на создание монастыря и антиминос для совершения богослужений у митрополита Арсения (Стадницкого). А епископ Старорусский Иннокентий (Тихонов), давний товарищ архимандрита Гурия, в 1936 г. тайно рукоположил его ученика монаха Иоанна (Вендланда) в сан священника. В монастыре епископа Петра и в 1930-е, и в 1940-е гг. поминали предстоятелей Русской Церкви – митрополита Сергия (Страгородского), а затем – Святейшего Патриарха Алексия I.

Насельниками изначально подпольных монастырей были в основном молодые люди. Члены общины архимандрита Гурия принадлежали к поколению 1900–1910-х гг. рождения, но были среди них и родившиеся в 1920-х гг., родившиеся в 1870–1880-х гг. составляли 5–8%. Преобладали среди них женщины. Все петроградские монашеские общины состояли из девушек. Среднеазиатский монастырь архимандрита Гурия был смешанным, но лишь пятую часть его насельников составляли мужчины. Иноков-мужчин среди монахов нелегального Высокопетровского монастыря в начале 1930-х гг. было 10–12%. Все они практически сразу вышли на открытое служение, были арестованы и либо погибли в ссылках и лагерях, либо потеряли связь со своими духовными сестрами. В 1940-х гг. петровские общины были сплошь женскими.

Как правило, тайные постриженницы происходили из семей служащих и интеллигенции. В петровских общинах число их достигало двух третей. Духовные дети архимандрита Гурия были выходцами из семей служащих, брат и две сестры Вендланд происходили из дворянской семьи; все они были медицинскими и научными работниками Ленинграда. Кроме того, среди постриженников Зосимовских старцев были выходцы из дворян – они составляли 10%; крестьяне, занесенные в столицу волнами коллективизации, – 10%; рабочие – 5–6% и столько же – провинциальные горожане и интеллигенты. Важно отметить, что в изначально подпольных монастырях монахини, насельницы закрытых монастырей, были представлены довольно незначительно (в петровских общинах – 1,5%, в старопетергофском и среднеазиатском

монастырях – лишь сами наставники – архимандрит Гурий и иеромонах Варсонофий). Хотя они и окормлялись у бывших зосимовцев, но в их тайные монастырьки проникали редко. Когда же это происходило, встреча была чревата конфликтами. Характерно, что изначально подпольные монастыри находились в крупных городах: Москве, Оренбурге, Ташкенте, а община архимандрита Гурия начала складываться еще в Ленинграде. Здесь проще было затеряться среди советских служащих, научных работников, медиков. Неизвестно, сколько в СССР в 1920–1930-е гг. было изначально подпольных монастырей и сколько в них было насельников. Исходя из того, что монастырь архимандрита Гурия, по имеющимся данным, был единственной из легализовавшихся в следующее десятилетие изначально подпольных общин, число их было несравнимо с числом «домашних» монастырей.

Помимо задачи сохранения аскетической традиции в условиях репрессий для Церкви было жизненно важно решить проблему подготовки новых кадров священнослужителей, а следовательно – церковного образования. С первой половины 1920-х гг. патриаршая Церковь, в отличие от обновленцев, не имела возможности легально давать своим членам начальное, среднее или высшее духовное образование. Разумеется, попытки подпольно продолжать дело церковного образования не прекращались. По всей стране при храмах во множестве возникали кружки, призванные дать детям и подросткам (а это каралось особенно строго) азы христианского воспитания. В 1926 г. такой кружок при поддержке местного епископа Августина (Беляева) существовал в Иваново-Вознесенске. Весной 1929 г. такие кружки работали в Кинешме, Юрьевце, Иваново-Вознесенске. Иногда число их членов было значительным. В Ачинском округе кружок Закона Божия посещали 84 человека. Порой организаторы кружков ставили перед собой более сложные задачи, чем преподавание Закона Божия, и вели занятия по апологетике и Священному Писанию.

Вокруг изучения Нового Завета строилась работа кружков Христианского студенческого движения, возникшего в России перед Первой мировой войной под влиянием христианских студенческих кружков в Германии. Целью движения была проповедь Евангелия среди молодежи. Проповедь эта была внеконфессиональна: в кружки входили православные, лютеране, баптисты; прозелитизм среди членов ХСД был запрещен. Говорить о ХСД в контексте церковного подполья позволяет тот факт, что многие его члены в процессе работы в кружках примкнули к патриаршей Церкви, стали священниками и епископами. Среди них – один из лидеров ХСД священник Владимир Амбарцумов, активный член студенческих кружков Н.Е. Пестов (в дальнейшем – известный автор православного самиздата). В 1924 г. движение было запрещено, часть его членов арестована, но кружки продолжали работать нелегально.

В церковном подполье действовали и высшие учебные заведения. Довольно подробно сейчас можно говорить о нелегальном учебном заведении, стремившемся продолжить традиции Московской духовной академии. Покинув Сергиев Посад, академия с осени 1919 г. проводила занятия в различных московских храмах. «В Москве, – вспоминал переехавший туда в 1920 г. будущий епископ Вениамин (Милов), – я возобновил и свое обучение в Духовной академии, которая, доживая последние дни, утилась в разных местах города: в Епархиальном доме, в церкви Иоанна Воина, в церкви Петровского монастыря и в храме Живоначальной Троицы в Листах у Сухаревки. Профессура в академии оставалась еще старая. ... Среди профессоров я уже встретил не поверхностных дилетантов, каковыми являлись преподаватели семинарии, но серьезных, глубоких, часто безупречных знатоков своего предмета. Отношение их к преподаванию было добросовестным. Талантливость, творческий подход, тонкость выводов и обобщений блистали в их лекциях. Некоторые профессора способны были передать студентам любовь к своему предмету, охотно обнаруживали готовность руководить студенческими занятиями. Таковыми были патролог профессор И.В. Попов, профессор о. Павел Флоренский и некоторые другие».

Иеромонах Вениамин (Милов) завершил учебу в марте 1922 г., но, несмотря на его пессимистическое замечание о доживаемых академией последних днях, она продолжала существовать. Мы встречаем упоминания о ней в различных источниках, датированных второй половиной 1920-х – началом 1930-х гг. С сентября 1917 г. по март 1922 г. академией руководил протоиерей Анатолий Орлов, который проходил в качестве одного из обвиняемых по первому московскому судебному процессу над духовенством о сопротивлении изъятию церковных ценностей и был сослан в Нарымский край. Его преемником стал протоиерей Владимир Страхов. Он с 1912 г. был экстраординарным профессором по кафедре Нового Завета, весьма близким к

священномученику Илариону (Троицкому). В ноябре 1917 г. он стал священником, а потом настоятелем московской церкви Троицы в Листах. В мае 1920 г. о. Владимир занял должность проректора академии, а в апреле 1922 г. – исполняющего обязанности ректора. В конце декабря 1930 г. протоиерей Владимир Страхов был арестован и сослан в Архангельск; в Москву он не вернулся.

Нелегальная академия находилась под постоянным контролем карательных органов. В начале 1925 г. она попала в список агентурных разработок 6-го отделения Секретного отдела ОГПУ, а в 1933 г. были арестованы и осуждены несколько ее слушателей.

Мы практически ничего не знаем о числе студентов и выпускников этого учебного заведения. Кроме иеромонаха Вениамина (Милова) учащимися нелегальной академии были иноки подпольного Высокопетровского монастыря священномученики Феодор (Богоявленский) и Герман (Полянский), а также священноисповедник Василий Надеждин. (У потомков о. Василия сохранился его диплом об окончании академии.) Судя по всему, ее слушателями были будущие священники и монахи, готовившиеся к постригу и принятию сана, 25–35 лет. Епископ Вениамин (Миров), пожалуй, единственный дожил до 1950-х гг.

Среди преподавателей подпольного учебного заведения разные источники помимо упомянутых выше руководителей академии называют, в частности, протоиерея Иоанна Смирнова и профессоров С.С. Глаголева, С.И. Соболевского, И.П. Четверикова. Заслуженный профессор МДА С.С. Глаголев преподавал основное богословие, был известен как энциклопедически образованный человек. Он был арестован в Сергиевом Посаде в мае 1928 г. и сослан в Пензу. Профессор по кафедре греческих языка и словесности, член-корреспондент АН СССР С.И. Соболевский был братом знаменитого филолога академика А.И. Соболевского, который, возможно, тоже преподавал в тайной академии. Протоиерей Иоанн Смирнов был магистром богословия и экстраординарным профессором МДА, специалистом по церковно-славянскому языку и палеографии, а И.П. Четвериков – экстраординарным профессором по кафедре логики и психологии, вошедшим в состав преподавательской корпорации МДА в 1920 г. Кроме того, известно еще как минимум девять преподавателей академии, читавших лекции в Москве, в основном в первой половине 1920-х гг.

Учебный план подпольной академии был унаследован от дореволюционной МДА, хотя и подвергся некоторой коррекции: 16 общеобязательных предметов оставались прежними, а изменения коснулись предметов специальных. В целом учебный процесс строился по традиционной схеме: читались лекции, писались диссертации, хотя время и диктовало новые условия. По воспоминаниям прихожан Высокопетровского монастыря, для студентов академии устраивались экскурсии в Третьяковскую галерею, куда они ходили маленькими группами по два-три человека. Это вполне могли быть занятия по богословию иконы. Лекции читались обычно в подсобных помещениях храмов (в подвалах, на колокольнях).

Предусматривалось и написание кандидатской диссертации. Иеромонах Вениамин (Миров) писал работу по patroлогии на тему «Преподобный Григорий Синаит. Его жизнь и учение», в ходе которой он перевел с греческого языка на русский пять книг творений преп. Григория и критически проанализировал прежние переводы этих творений, выполненные преп. Паисием (Величковским) и святителем Феофаном Затворником, а также попытался реконструировать мировоззренческую систему преп. Григория Синаита.

Очевидно, большинство слушателей и выпускников нелегальной академии, подготовленных с таким риском и с таким трудом в послевоенные годы, были уничтожены. И все-таки подпольная академия существовала в течение 15 лет, продолжая традиции дореволюционного духовного образования. Епископ Вениамин (Миров), один из немногих ее выпускников, сумевших найти применение своим знаниям в послевоенные годы, с теплотой отзывался об этом времени: «Думаю, что из академии я вынес определенную глубину мышления, способность к самостоятельной научной работе, жажду знаний и уважение к серьезной научной мысли. Подробности содержания курсов от времени затухали в памяти, но дух академической науки до сих пор витает в моей душе».

Еще одной насущной задачей наряду с обучением будущих священников в рассматриваемый период была забота о преследуемых пастырях и членах Церкви, выбитых социальными катаклизмами из привычного жизненного уклада. При этом благотворительность религиозных организаций была одной из форм их деятельности, наиболее жестко ограниченной законодательством 1929 г., запретившим религиозным объединениям «создавать кассы

взаимопомощи, оказывать материальную поддержку своим членам; организовывать санатории и лечебную помощь». Однако этот запрет нарушался в годы массовых преследований, наверное, особенно часто. Прежде всего объектом помощи становились репрессированные священнослужители и их семьи. Помогали им их бывшие прихожане, епископы и собратья-священники. В 1926 г. при высылке в Среднюю Азию епископа Ивановского Августина (Беляева) верующие во всех патриарших храмах г. Иванова собрали деньги как для самого епископа, так и для находившихся в тех же местах ссыльных священнослужителей. В ответ власти арестовали организаторов сбора средств и осудили за организацию «не санкционированного властями Красного Креста». После ареста в апреле 1935 г. архимандрита Игнатия (Лебедева), одного из наставников нелегального Высокопетровского монастыря, духовные дети регулярно посещали своего руководителя, поддерживали посылками до самой его смерти в заключении осенью 1938 г.

Живший на покое в с. Батюшкове (Дмитровский р-н Московской обл.) епископ Иона (Лазарев) в 1930-х гг. «через заключенных, имевших свободный выход из лагеря, помогал находящимся в неволе священникам», работавшим на строительстве каналов и шлюзов. В 1930–1931 гг. помощь сосланным верующим организовало духовенство г. Сызрани под руководством назначенного туда после ссылки епископа Августина (Беляева). В 1929–1932 гг. в Мещевске (Калужская обл.) игумен Иоанний (Дмитриев) по благословению епископа Стефана (Виноградова) помогал монахам и монахиням закрытых монастырей, особенно тем, кто по старости или из-за болезни не мог себя содержать.

Во второй половине 1920-х гг. помощь ссыльным единомышленникам оказывали оставшиеся в Москве монахи и монахини закрытых монастырей.

В 1932–1937 гг. в Москве и Подмоскovie священник Владимир Амбарцумов организовал помощь семьям лишенцев, прежде всего репрессированных. Каждую такую семью он прикреплял к семье, тверже стоявшей на ногах, более обеспеченной. Разыскивать такие семьи о. Владимиру помогали подростки, сыновья и дочери его духовных детей: маленький помощник меньше бросался в глаза, чем взрослый. Благотворительность о. Владимира не была безличной: конкретные люди получали помощь от конкретных людей. Священники оказывали помощь и нуждающимся прихожанам. В ряде церквей Северного Кавказа действовали благотворительные кассы.

В обычных условиях источником средств для церковной благотворительности служили пожертвования прихожан и хозяйственная деятельность общин. Однако уже декрет 1918 г. запретил «принудительное взыскание сборов и обложений в пользу церковных и религиозных обществ». Хозяйственная деятельность Церкви, лишенной тем же декретом прав юридического лица, автоматически смещалась в сферу «частного предпринимательства», а затем – незаконных сделок. Законодательство 1929 г. окончательно запретило религиозным объединениям «создавать... кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей». Очевидно, уже во второй половине 1920-х гг. после экспроприации у патриаршей Церкви свечных заводов и типографий, которые оставались в распоряжении обновленцев, ее потребности в свечах, нательных крестах, венчиках и других предметах церковного обихода удовлетворялись за счет кустарного производства, легального, но не одобряемого властью вида хозяйственной деятельности. На рубеже 1920–1930-х гг. членам общины Высокопетровского монастыря приходилось покупать свечи для своей церкви у таких кустарей. По воспоминаниям, в определенный день кто-то из прихожан ехал по указанному настоятелем или старостой адресу и там, назвав хозяйку дома по имени-отчеству, что, видимо, служило знаком благонадежности, покупал одну или две сумки свечей. Через некоторое время операция повторялась другим доверенным прихожанином. В 1937 г. Князь-Владимирский собор, кафедральный храм Ленинградской епархии патриаршей Церкви, так обеспечивался свечами и просфорами: «Просвиры выпекает Папина Екатерина Васильевна, проживающая: Старая Деревня... средний месячный расход – 8000 штук, стоимость штуки – 25 коп. Приход месячный 2000 руб. Свечи доставляются кустарями, проживающими: Гатчина и Стрельна».

Не менее трудно было продать купленные свечи или крестики. За продажу в церквях религиозной литературы виновные могли подвергнуться наказанию вплоть до выселения из города. Несмотря на столь строгие запреты, хозяйственная жизнь Церкви продолжалась. Устойчивый спрос рождал устойчивое, но нелегальное предложение.

Май – XIV Всероссийский съезд Советов внес поправки в Конституцию, ограничивающие права верующих.

Если в прежней редакции ст. 4 формулировалась так: «Свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами», то в редакции 1929 г. было записано следующее: «Свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» (из статьи было изъято положение о свободе религиозной пропаганды).

Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров «О религиозных объединениях», 8 апреля 1929 г.

1. Под действие декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР от 23 января 1918 года об отделении Церкви от государства и школы от Церкви (Собр. узак. 1918 г. № 18, ст. 263) подходят церкви, религиозные группы, толки, религиозные течения и прочие культовые объединения всех наименований.

2. Религиозные объединения верующих граждан всех культов регистрируются в виде религиозных обществ или групп верующих. Каждый гражданин может быть членом только одного религиозно-культового объединения (общества или группы).

3. Религиозное общество есть местное объединение верующих граждан, достигших 18-летнего возраста, одного и того же культа, вероисповедания, направления или толка, в количестве не менее 20 лиц, объединившихся для совместного удовлетворения своих религиозных потребностей. Верующим гражданам, которые в силу своей малочисленности не могут образовать религиозного общества, предоставляется право образовать группу верующих. Религиозные общества и группы верующих не пользуются правом юридического лица.

4. Религиозное общество или группа верующих могут приступить к своей деятельности лишь после регистрации общества и группы в надлежащем административном отделе (отделения или части) местного исполнительного комитета или городского Совета, в волостном исполнительном комитете или Совете города, не являющегося административным центром района или уезда.

5. Для регистрации религиозного общества учредители его в количестве не менее 20 человек подают в органы, перечисленные в предыдущей (4) статье, заявление о регистрации по форме, устанавливаемой Народным комиссариатом внутренних дел РСФСР.

6. Для регистрации группы верующих представитель группы (ст. 13) подает в органы, указанные в ст. 4 настоящего постановления, по месту нахождения данной группы, заявление о регистрации по форме, установленной Народным комиссариатом внутренних дел РСФСР.

7. Органы, указанные в ст. 4, обязаны в месячный срок со дня получения заявления зарегистрировать общество или группу верующих или сообщить им об отказе в регистрации.

8. О составе религиозного общества или группы верующих, а также их исполнительных ревизионных органах и служителях культа в сроки по форме, устанавливаемой Народным комиссариатом внутренних дел РСФСР, сообщается органу, производшему регистрацию данного религиозного объединения. ...

17. Религиозным объединениям воспрещается: а) создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей; б) оказывать материальную поддержку своим членам; в) организовывать как специально детские, юношеские, женские, молитвенные и другие собрания, так и общие библейские, литературные, рукодельческие, трудовые, по обучению религии и т. п. собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь. В молитвенных зданиях и помещениях могут храниться только книги, необходимые для отправления данного культа. ...

Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. – М., 1996. С.250–252.

2 мая – Начало переписки митрополита Кирилла (Смирнова) и митрополита Сергия (Страгородского) по вопросам преемства высшей церковной власти.

Митрополит Казанский Кирилл (Смирнов) пишет со станка Хантайка (Туруханский р-н Красноярского края) свое первое письмо к заместителю местоблюстителя патриаршего престола митрополиту Нижегородскому Сергию (Страгородскому).

Так началась знаменитая переписка двух иерархов Русской Православной Церкви, касавшаяся сложных экклезиологических вопросов, в том числе таких, как преемство высшей

церковной власти и отношение к церковной оппозиции. Первое письмо содержит отправленное митрополитом Кириллом викарному епископу Афанасию (Малинину) суждение по поводу церковной деятельности митрополита Сергия. Митрополит Кирилл определил характер разногласий как несогласие с административно-церковной деятельностью заместителя местоблюстителя патриаршего престола, который, по убеждению митрополита Кирилла, «по своим правам не может равняться с тем, кого он замещает, или совершенно заменить его». В письме митрополита Кирилла речь вовсе не идет о Декларации 1927 г. Митрополита Кирилла беспокоит прежде всего то, что, по его мнению, митрополит Сергий отважился «на коренное изменение самой системы церковного управления» (имеется в виду создание коллегиального органа управления Церковью – Временного Патриаршего Священного Синода, учрежденного митрополитом Сергием при себе как заместителе местоблюстителя патриаршего престола), что, между прочим, «превышает компетенцию и самого местоблюстителя» (митрополита Петра Крутицкого). «Это последнее обстоятельство, – пишет далее митрополит Кирилл, – митрополит Сергий со всей убедительностью разъяснил в свое время митрополиту Петру по поводу его решения от 19 января (1 февраля) 1926 г. учредить для управления церковными делами Коллегию под председательством архиепископа Григория. Убежденный доводами своего заместителя, митрополит Петр отказался тогда от погрешительного решения». Митрополит Кирилл указывает, что в подобной ситуации даже Святейший Патриарх Тихон отказался учредить при себе высшее церковное управление (вместе с Владимиром Красницким), когда это вызвало протест со стороны многих иерархов, духовенства и верующих мирян (резолюция патриарха Тихона от 26 июня / 9 июля 1924 г. за № 523).

«Посему, – писал митрополит Кирилл, – до тех пор пока митрополит Сергий не уничтожит учрежденного им Синода, ни одно из его административно-церковных распоряжений, издаваемых с участием так называемого Патриаршего Синода, я не могу признавать для себя обязательным к исполнению». Вместе с тем «такое отношение к митрополиту Сергию и его Синоду, – продолжал владыка Кирилл, – я не понимаю как отделение от руководимой митрополитом Сергием части Православной Церкви, так как личный грех митрополита Сергия относительно управления Церковью не повреждает содержимого и этой части Церкви – православно-догматического учения, но я глубоко скорблю, что среди единомысленных митрополиту Сергию архипастырей в нарушение братской любви уже применяется по отношению к несогласным и обличающим их неправоту кличка отщепенцев-раскольников».

Митрополит Кирилл, вступаясь за достоинство удаляемых с кафедр иерархов, исповедует и свое личное отношение к молитвенному общению с митрополитом Сергием: «Ни от чего святого и подлинно церковного я не отделяюсь; страшусь только приступить и прилепиться к тому, что считаю греховным по самому происхождению, и потому воздерживаюсь от братского общения с митрополитом Сергием и ему единомысленными архипастырями, так как нет у меня другого способа обличить согрешающего брата...»

Подобное решение не означает утверждения митрополитом Кириллом безблагодатности Таинств, совершаемых митрополитом Сергием и его последователями, или отрицание за митрополитом Сергием прав временного управления Русской Церковью. Как писал митрополит Кирилл, «воздержанием с моей стороны ничуть не утверждается и не заподозривается якобы безблагодатность совершаемых сергианами священнодействий и Таинств (да сохранит всех нас Господь от такого помышления), но только подчеркивается нежелание и отказ участвовать в чужих грехах. Посему литургисать с митрополитом Сергием и единомысленными ему архипастырями я не стану, но в случае смертной опасности со спокойной совестью приму елеосвящение и последнее напутствие от священника Сергиева поставления или подчиняющегося учрежденному им Синоду».

Наконец, с точки зрения митрополита Кирилла, заместитель местоблюстителя патриаршего престола не равен в правах самому местоблюстителю.

Митрополит Сергий в ответном своем письме 18 сентября 1929 г. отвергал «искусную игру со словом «заместитель»», утверждая равенство полномочий своих с митрополитом Петром: «Действительно, по ходячему, всем нам привычному представлению, «зам.» только подписывает бумаги за начальника и пропускает текущие дела, не смея касаться дел, требующих инициативы. Но это ходячее представление здесь неприложимо. Дело в том, что с титулом «заместитель» произошло у нас то же, что и с титулом «патриарший местоблюститель». В завещании Святейшего Патриарха говорится только о переходе патриарших прав и обязанностей, и уже сам

владыка – митрополит Петр решил именоваться «патриаршим местоблюстителем», по букве же заветования его титул должен бы быть: «исполняющий обязанности патриарха». В свою очередь, и владыка митрополит Петр не называет меня в своем распоряжении «заместителем», а говорит только о временном переходе ко мне прав и обязанностей местоблюстителя. Значит, и мой титул собственно: «временно исполняющий обязанности патриаршего местоблюстителя», и уже потом за мной установился титул «заместитель»».

Важными в этой переписке представляются рассуждения митрополита Кирилла о поименовании гражданских властей. В своем первом письме митрополит Кирилл приводил даже формы поименования светских властей на великой и сугубой ектениях, на проскомидии, в евхаристической молитве во время литургий св. Иоанна Златоуста и св. Василия Великого. Эта практика сложилась, по утверждению митрополита Кирилла, в 1923 г. среди духовенства, находившегося в зырянской ссылке. Подобное поименование властей отражало, по мнению владыки, «искреннее церковное отношение и к Божию, и к кесареву». Признание митрополитом Кириллом возможности и даже необходимости литургического поименования гражданских властей свидетельствует о том, что его взглядам на светскую власть был чужд ригоризм. В июне 1929 г. со станка Хантайка митрополит Кирилл был вызван в Туруханск, а затем отправлен на поселение в г. Енисейск, где его и застало ответное письмо митрополита Нижегородского Сергея от 18 сентября 1929 г. Митрополит Сергей своим первым письмом-отзывом указывал на противоречивость рассуждений митрополита Казанского Кирилла и одновременно – на общую разногласию оппозиции: «Вам не нравится, например, учреждение Синода, другому – Декларация, третий найдет, что я слишком снисходителен к падшим, четвертый, наоборот, что я слишком к ним строг, и т.д., и т.д. Святая Церковь указывает только одно исключение, когда каждый вправе отложиться от своего духовного главы: открытое проповедование последним ереси, уже осужденной соборно (15-е правило Двукратного Собора)».

Митрополит Сергей предлагает следовать церковной традиции: «обращаться к Собору и ждать соборного решения, предпочитая, таким образом, лучше терпеть некоторые разные погрешности в деятельности первого епископа, чем колебать церковное единство».

Отстаивая законность учреждения при себе Временного Патриаршего Священного Синода, митрополит Сергей полемизировал с митрополитом Кириллом, доказывая, что Синод не имеет ничего общего с Коллегией под председательством архиепископа Григория (Яцковского), которую митрополит Петр благословил учредить, а затем, убежденный митрополитом Сергием, отказался от этого погрешительного решения.

10–12 ноября 1929 г. последовало второе письмо (отзыв) митрополита Казанского Кирилла, находившегося в Енисейске, митрополиту Нижегородскому Сергию. В своем втором письме-отзыве митрополит Кирилл не соглашался с мнением митрополита Сергея, что Синод при нем не служит подрыву патриаршего строя Русской Церкви, ибо учрежденный орган имеет «правительственное значение». При этом митрополит Кирилл не только не выступал против существования «вспомогательно-совещательного» органа при заместителе местоблюстителя, но и одобрял таковое. Митрополит Кирилл призвал митрополита Сергея «для успокоения Церкви» последовать примеру патриарха Тихона и распустить Синод, дабы успокоить смущенные души верующих. «Думаю, что эти души и их ничем не смущаемая совесть, – писал митрополит Кирилл, – в общении с Церковью и Ее служителями гораздо ценнее для Церкви и важнее для общего спасения, чем настойчивое сохранение в жизни церковной спорных учреждений, быть может, полезных в некоторых житейских отношениях, но не могущих этой полезностью погасить вред, причиненный неподобающим порядком своего возникновения». Не соглашался митрополит Кирилл и с мнением заместителя местоблюстителя патриаршего престола о его, заместителе, равных правах с местоблюстителем. «Становясь на Вашу точку зрения равенства Ваших прав с правами митрополита Петра, – писал митрополит Кирилл, – мы, при наличии подобных актов, имели бы одновременно два возглавления нашей Церкви: митрополита Петра и Вас. Но этого в Церкви быть не может, и Ваши права в ней – только отражение прав митрополита Петра и самостоятельного светолучения не имеют».

Во втором письме становится более ясной позиция митрополита Кирилла по вопросу о евхаристическом общении с митрополитом Сергием. Здесь митрополит Кирилл дает прежде всего нравственное, духовное объяснение своему воздержанию от совместного литургисания: «Я воздерживаюсь литургисать с Вами не потому, что тайна Тела и Крови Христовых будто бы не совершится при нашем совместном служении, но потому, что приобщение от чаши Господней

обоим нам будет в суд и осуждение, так как наше внутреннее настроение, смущаемое неодинаковым пониманием своих церковных взаимоотношений, отнимет у нас возможность в полном спокойствии духа приносить милость мира, жертву хваления. Поэтому во всей полноте свое воздержание я отношу только к Вам и единомысленным с Вами архиереям, но не к рядовому духовенству и тем менее к мирянам».

Митрополит Кирилл не соглашался и с теми обвинениями, которые выдвигались против него на основании ряда канонических правил. В рассуждениях митрополита Сергия Казанский святитель усматривает злоупотребление «диалектической каноникой». «Вспомните, – обращается митрополит Кирилл к владыке Сергию, – как на основании канонического буквализма учредительный, обновленческий, так называемый собор 1923 г. осудил патриарха не только на лишение сана, но и монашества. Поэтому не злоупотребляйте, владыко, буквой канонических норм, чтобы от святых канонов не остались у нас просто каноны. Церковная жизнь в последние годы слагается и совершается не по буквальному смыслу канонов».

В этом же отзыве митрополит Кирилл вновь подтверждает свое принципиальное несогласие с теми, кто отрицает благодатность Таинств, совершаемых последователями митрополита Сергия. В этом митрополит Кирилл солидарен со взглядом митрополита Сергия, считавшего подобное отрицание плодом «беспросветной темноты одних и потери духовного равновесия другими». В то же время митрополит Кирилл обращается с упреком и к митрополиту Сергию за то, что тот «не осмеливается найти более любовный способ воздействовать на них, как постановление... Синода от 6 августа 1929 г. за № 1864, воспрещающее, несмотря ни на какие просьбы, отпевать умерших в отчуждении от Вашего церковного управления, не говоря уже о перемазывании крещенных, тем же св. миром помазанных, и перевенчивании венчанных».

Заканчивалось письмо митрополита Кирилла просьбой передать весь материал, составляющий переписку с митрополитом Сергием, на усмотрение местоблюстителя патриаршего престола, «как действительно первого епископа страны».

9 июня – 2-й съезд Союза воинствующих безбожников объявил о массированном наступлении на религию.

Созданный в 1925 г. во главе с Е. М. Ярославским Союз безбожников теперь, в 1929-м, получил свое «историческое» название.

Тогда же, в июне, на совещании Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП (б) было заявлено о беспощадной борьбе с Церковью. В ЦК партии было подготовлено специальное письмо «О мерах по усилению антирелигиозной работы», в котором четко просматривались ближайшие планы, на основании которых Центральный совет Союза воинствующих безбожников (ЦС СВБ) принял решение провести не одну, а две «безбожные пятилетки». Задачи, которые поставил перед атеистами страны главный безбожник Е. М. Ярославский, сводились к следующему:

- развернуть состязание за полное обезбоживание фабрики, села, очищение их от всех остатков религиозного быта;
- организовать соревнование за количество проведенных антирелигиозных лекций, докладов, бесед;
- организовать соревнование за количество охваченных ими слушателей;
- соревноваться за повышение читаемости антирелигиозной литературы в библиотеках;
- соревноваться за лучшее проведение антирелигиозных кампаний (за выход из религиозных общин, за отказ от приема на дому попов и проповедников, за отказ от расходов на церковь);
- соревноваться за лучшее проведение безрелигиозных свадеб, похорон, октябрин и т.д.

Психологическое давление беспощадных борцов с религией было настолько мощным, что под их знамена встали даже В. Д. Бонч-Бруевич и А. В. Луначарский, незадолго до этого говорившие о пагубности «войны с религией».

«Некоторые представляют себе, что можно вести борьбу против такой организации, как Церковь, так, чтобы нигде не было никакой драки. Это утопическая задача. Обязательно кое-где будет драка. Это есть один из видов классовой борьбы, ожесточенной классовой борьбы».

Далее он сообщил присутствующим, что во многих районах закрыто 50% церквей, и призвал успешно продолжить начатое дело в течение «безбожной пятилетки», доведя до полного закрытия:

«Процесс сплошной коллективизации связан с ликвидацией если не всех церквей, то, во всяком случае, значительной части церквей, с урезкой, по крайней мере наполовину, численного выражения всякого рода религиозных организаций. Значит, мы не можем отрывать этот процесс

развертывания нашей работы от выполнения нашего пятилетнего плана. Он идет рядом с процессом коллективизации... Он должен помогать этому процессу. Таким образом, мы можем сказать, что если основные районы у нас будут коллективизированы, то это значит, что в основных районах, по крайней мере наполовину, будет сокращено влияние церковных организаций».

Ярославский озвучивал партийную стратегическую линию. Об этом тогда же говорили В. М. Молотов и А. А. Андреев. А спустя два года на 1-м съезде колхозников-ударников Л. М. Каганович заявил: «Кулак, поп и антиколхозные люди – наши враги».

Статистические данные о деятельности Союза воинствующих безбожников в СССР и за границей (1926–1931)

Год	Ячеек	Членов СВБЮные безбожники
1926	421	87 033 –
1927	121	138 402
1928	928	405 498
1930	Ок. 35 000	2 000 000 1 065 000
1931		2 000 000

Трагедия и фарс всегда идут рядом. Главный безбожник страны Ярославский должен был постоянно искать аргументы для доказательства всепобеждающей силы антирелигиозного движения. То он называл цифру в 2 млн. крестьян-безбожников, и это в то время, когда в стране шел процесс раскулачивания и депортации сельских тружеников. То предполагал довести число членов СВБ за пятилетку до 10 млн. человек. Правда, рапортовать XVI съезду ВКП(б) о 6 млн. безбожников в стране он все же не рискнул.

Не взяв количеством, Ярославский придумал политические объяснения: враг оказывает ожесточенное сопротивление по всем направлениям. Чтобы его сломить, необходимо «бешеными темпами двинуть дело социалистического соревнования среди безбожников», шире пропагандировать начинания передовиков «антирелигиозного фронта».

Все средства массовой информации стали печатать призывы с мест типа письма женщин-колхозниц сельхозартели «Труд» (один из районов Московской обл.): «Мы ясно осознали, что религия – это яд для народа, и дали слово в 1931 г. окончательно искоренить у нас в артели религиозные обряды и церковные праздники».

Пропагандисты Днепростроя призывали организовать безбожные бараки, а ленинградские активисты начали сбор денег на танк «Безбожник» и тракторную колонну под тем же названием.

Но, несмотря на размах воинствующего атеизма в стране, руководители СВБ на Всесоюзном совещании по антирелигиозной пропаганде в 1935 г. вынуждены были признать, что все еще существуют десятки тысяч религиозных организаций, у многих миллионов людей не потеряна вера в Бога, а ячейки безбожников, напротив, теряют своих членов.

6 августа – Издано определение относительно «таинств», совершаемых «правыми» раскольниками.

Указ заместителя местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия и Временного Патриаршего Священного Синода с определением относительно «таинств», совершаемых «правыми» раскольниками, гласил:

«Таинства, совершенные в отделении от единства церковного... последователями б. Ленинградского митрополита Иосифа (Петровых), б. Гдовского епископа Димитрия (Любимова), б. Уразовского епископа Алексия (Буй), как тоже находящихся в состоянии запрещения, также недействительны, и обращающихся из этих расколов, если последние крещены в расколе, принимать через Таинство св. миропомазания». Иосифляне были поставлены в один ряд с обновленцами и григорианами.

30 октября – Состоялось заседание Временного Патриаршего Священного Синода.

На нем, в частности, было принято постановление об общей исповеди. В постановлении говорилось:

«Обратить внимание епархиальных преосвященных на часто повторяющиеся случаи злоупотреблений общей исповедью, когда неопытные в деле духовничества и неподготовленные, иногда совсем молодые священники берутся за это весьма трудное дело и частым практикованием общей исповеди извращают смысл исповеди как Таинства и особенно принижают идею духовничества как руководства совестью пасомых, без которого немислимо истинное пастырство. Потому предложить епархиальным преосвященным:

1. Допускать общую исповедь только в исключительных случаях и каждый раз – с нарочитого разрешения епархиального преосвященного или викарного, по принадлежности.

3. Общей исповеди обязательно должны предшествовать говение всех приступающих к ней, причем в неделю говения священник обязан готовить своих прихожан к должному отношению к общей исповеди как Таинству, особенно раскрывая в проповедях учение об исповедании грехов перед духовником как средстве к исправлению своей греховной жизни путем осознания своих грехов (стыда)...»

29 ноября – Арестован архиепископ Димитрий (Любимов).

Владыка обвинялся в том, что он «состоял фактическим руководителем церковной группы «Защита истинного Православия», совместно с руководящим ядром этой группы вел контрреволюционную агитацию, направленную к подрыву и свержению советской власти». Следствие длилось более полугода, и только в августе 1930 г. были вынесены приговоры в отношении 44 человек (из которых 23 – священнослужители). Архиепископ Димитрий был приговорен к 10 годам лагеря. Сменившего его в качестве руководителя течения епископа Сергия (Дружинина) через год постигла та же участь. Оба они погибли в середине 1930-х гг.

В феврале 1930 г. последовали расстрелы нескольких епископов-оппозиционеров: епископа Варлаама (Лазаренко), активного последователя епископа Димитрия (Любимова). Был расстрелян епископ Василий (Зеленцов), единственный епископ на Соловках, высказавший после выхода Декларации свое несогласие с митрополитом Сергием в личном письме к нему.

Ноябрь – Закрыт обновленческий Ленинградский богословский институт.

Созданный в 1924 г., институт долгое время возглавлялся обновленческим протоиереем Павлом Раевским, а с марта 1927 г. – профессором Б.В. Титлиновым. В 1925 г. в институте насчитывалось 60 слушателей, в 1926 г. – 62, в 1927 г. – 55, причем больше трети – женщины. Преподавали в институте известные обновленцы – протоиереи Н.Ф. Платонов, А.И. Боярский, Е.И. Запольский, Д.И. Стефанович.

15 декабря – Секретариат ВЦИК принял постановление «Об урегулировании колокольного звона в церквях».

В постановлении содержалась такая витиеватая формулировка:

«В связи с новым распределением трудовых процессов в рамках непрерывной недели, выдвигающим по-новому вопрос о пользовании колокольным звоном для религиозных целей, предоставить право регулирования колокольного звона при отправлении культовых служб горсоветам и районным исполнительным комитетам, с правом обжалования соответствующих постановлений горсоветов и РИКов до окрисполкомов включительно; решения последних являются окончательными».

Во ВЦИК не сомневались, что право регулирования звона будет понято как команда к его запрещению. Не остался в стороне и Главлит. Его циркуляром к числу запрещенных песен был приписан известный и любимый народом «Вечерний звон» на слова И.И. Козлова.

Рекомендации НКВД по колокольному звону были более категоричны:

«Колокольный звон, производимый на всю данную округу церковниками, резким образом противоречит принципу отделения Церкви от государства, ибо по бытовым условиям и правам широких безрелигиозных масс, особенно города, он мешает труду и использованию трудящимся населением его отдыха... При всех этих условиях и при наличии соответствующих требований, идущих со стороны культурно выросших широких трудовых масс, необходимо нашим правительственным органам встать на путь применения в отношении к церковному колокольному звону строго ограничительных и даже запретительных мер... При проведении этих мероприятий местные общественные организации обязаны предварительно провести широкую подготовительную кампанию. Е. Тучков».

Во избежание «перегибов» упомянутые мероприятия по линии НКВД Тучков советовал проводить в тесном контакте с ЦК ВКП (б).

Антиколокольная кампания государства имела и политические, и экономические аспекты.

Для обеспечения пятилетних планов индустриализации требовалось сырье. Нужны были цветные и драгоценные металлы, но осваивать недра – дело долгое, и поэтому в конце 1920-х гг. взялись за церковные колокола.

В постановлении Совнаркома «О набатном звоне» от 30 июня 1918 г. строжайше предупреждалось, что виновные в созыве населения набатным звоном предаются суду

революционного трибунала. О служебном, церковном звоне не говорилось ни слова. Однако ударить в колокола боялись.

С учетом постановления Совета Народных Комиссаров от 19 сентября 1923 г. власти приступили к съему колоколов в отдельных закрытых церквях и монастырях.

В своей книге «Колокола на службе магии и царизма» П.В. Гидулянов высказал следующее соображение: «Волховстрою и Днепрострою нужны материалы для электролитической работы. Мы без труда получим собственную химически чистую красную медь (на электрификацию, производство тракторов и т. д.). При обработке колокольного сплава электролитическим путем СССР приобретает значительное количество металлов, входящих в состав колокольной бронзы: олова и цинка, являющихся у нас дефицитом еще с первых месяцев империалистической войны».

Всероссийскую перепись колоколов начал профессор П.В. Гидулянов. По данным Гидулянова, общий вес колоколов в стране к 1920 г. составлял ок. 2 млн. пудов, из которых св. 112 тыс. пудов приходилось на Московскую епархию, 82 тыс. – на Петроградскую, 55 тыс. – на Тверскую, столько же – на Нижегородскую, по 48 тыс. – на Ярославскую и Тамбовскую.

Особо ценные, уникальные колокола Гидулянов предлагал вывозить за границу для продажи их там наравне с другими предметами роскоши, искусства ит. д.

Повальное соревнование по сдаче лома давно захлестнуло страну. Старались партийцы, старались комсомольцы и пионеры, старались даже «обновленные» церковники. В числе первых выступили обновленцы Ржева. Благочинническое собрание духовенства и верующих так прямо и записало в своем протоколе: «...Учитывая, с одной стороны, переход всех государственных учреждений и предприятий на непрерывную неделю с их напряженной и ответственной работой по выполнению пятилетнего плана государственного строительства, а с другой – чрезвычайную потребность страны в цветных металлах, единогласно постановляет: находящиеся в пользовании религиозных общин города Ржева колокола, как собственность государственную, добровольно передать их собственнику – государству и звон по городу Ржеву прекратить с 9 марта сего 1931 года».

Учитывая массовое поступление колоколов в промышленную переработку, в помощь заводу им. Молотова выделили ленинградский завод «Знамя труда». На его задворках затерялись следы колоколов новгородских, вологодских, псковских, костромских, киевских и ленинградских храмов, в том числе и всемирно известного «Исаакия». Колокол Исаакиевского собора весом в 1752 пуда был самый большой в северной столице. Отлил этот колокол на Охте (район города) в 1860 г. валдайский мастер Иван Макарович Стуколкин. Отлил из старых медных монет, добавив в сплав значительное количество золота и серебра.

Когда били колокола...

(Из дневников М. М. Пришвина)

1929

22 ноября. В лавре снимают колокола, и тот в 4000 пудов, единственный в мире, тоже пойдет в переливку. Чистое злодейство, и заступиться нельзя никому, и как-то неприлично: слишком много жизней губят ежедневно, чтобы можно было отстаивать колокол...

1930

8 января. Вчера сброшены языки с Годунова и Карнаухова. Карнаухий на домкратах. В пятницу он будет брошен на Царя (колокол Царь был самым большим из использовавшихся в России колоколов, он весил 4000 пудов. – Ред.) с целью разбить его. Говорят, старый звонарь пришел сюда, приложился к колоколу, простился с ним: «Прощай, мой друг!» – и ушел как пьяный. ...

Везде шныряет уполномоченный ГПУ... Бесстрашие. И вообще, намечается тип такого чисто государственного человека: ему до тебя как человека нет никакого дела. Холодное, неумолимое существо. Разговор об отливке колоколов, о способах поднятия, о времени отливки и устройства колокольной, и все врут, хот тут же над головой стоит дата начала закладки здания при Анне Иоанновне в 1740 году и окончания при Екатерине в 1769-м. ...

9 января. На колокольне идет работа по снятию Карнаухова, очень плохо он поддается, качает, рвет канаты, два домкрата смял, работа опасная, и снимать было чуть-чуть рискованно. ...

15 января. 11-го сбросили Карнаухова. Как по-разному умирали колокола! Большой, Царь, как большой доверился людям в том, что они ему ничего худого не сделают, дался опуститься на

рельсы и с огромной скоростью покатился. Потом он зарылся головой глубоко в землю. Толпы детей приходили к нему и все эти дни звонили в края его, а внутри устроили себе настоящую детскую комнату.

Карнаухий как будто чувствовал недоброе и с самого начала не давался: то качнется, то разломает домкрат, то дерево под ним трескается, то канат оборвется. И на рельсы шел неохотно – его потащили тросами... При своей громадной форме, подходящей большому Царю, он был очень тонкий: его 1200 пудов были отлиты почти по форме Царя в 4000 пудов. Зато вот когда он упал, то разбился вдребезги. Ужасно лязгнуло – и вдруг все исчезло: по-прежнему лежал на своем месте царь-колокол, и в разные стороны от него по белому снегу бежали быстро осколки Карнаухова. Мне, бывшему сзади Царя, не было видно, что спереди и от него отлетел огромный кусок. Сторож подошел ко мне и спросил, почему я в окне, а не с молодежью на дворе. «Потому, – ответил я, – что там опасно: они молодые, им не страшно и не жалко своей жизни». – «Верно, – ответил сторож, – молодежи много, а нам старикам, жизнь свою надо продлить...» – «Зачем», – удивился я нелепому обороту мысли. «Посмотреть, – сказал он, – чем у них все кончится, они ведь не знали, что было, им и неинтересно, а нам сравнить хочется, нам надо продлить». Вдруг совершенно стихли дурацкие крики операторов, и слышалось только визжание лебедок при потягивании тросов. Потом глубина пролета вся заполнилась, и от неба на той стороне осталось только, чтобы дать очертание форм огромного колокола. Пошел, пошел! И он медленно двинулся по рельсам...

16 января. Осматривали музей. Две женщины делали вид, что рассматривают мощи преподобного Сергия, как вдруг одна перекрестилась, и только бы вот губам ее коснуться стекла, вдруг стерегущий мощи коммунист резко крикнул: «Нельзя!» Рассказывали, будто одна женщина из Москвы не посмотрела на запрещение, прикладывалась и молилась на коленях. У нее взяли документы и в Москве лишили комнаты.

Сколько лучших сил было истрачено за 12 лет борьбы по охране исторических памятников, и вдруг одолел враг, и все 3 всей стране теперь идет уничтожение культурных ценностей и живых организованных личностей.

19 января. Весь день отделял снимки колокола. «Разрушите храм сей...» ... Все это время лебедкой поднимали высоко язык Большого колокола и бросали его на кусок Карнаухова и Большого, дробили так и грузили. И непрерывно с утра до ночи приходили люди и повторяли: трудно опускать, а как же было поднимать? ... Язык Карнаухова был вырван и сброшен еще дня три тому назад, губы колокола изорваны домкратами. ...

23 января. Все воскресенье и понедельник горел костер под Царем, чтобы оттаяла земля и колокол упал на отбитые края ближе к месту предполагаемого падения Годунова. Рабочие на колокольне строили клетку под Годунова.

24 января. Редкость великая – солнечный день. Царя подкопали и подперли домкратом. В воскресенье рассчитывают бросить Годунова. ... Нечто страшное постепенно доходит до нашего обывательского сознания – это что зло может оставаться совсем безнаказанным и новая ликующая жизнь может вырастать на трупах замученных людей и созданной ими культуры без памяти о них.

Рабочие сказали, что решено оставить на колокольнях 1000 пудов. – «Лебедь останется?» – «Не знаем, – сказали, – остается 1000 пудов». – «А Никольский?» Ничего не ответили рабочие, в сознании их и других разрушителей имя тонуло в пудах. «Православный?» – спросил я. «Православный», – ответил он. «Не тяжело было в первый раз разбивать колокол?» – «Нет, – ответил он, – я же за старшими шел и делал, как они, а потом само пошло». И рассказал, что плата им на артель 50 коп. с пуда и заработок выходит по 8 1/2 руб. в день. Говорил с рабочими о Годунове, я спрашивал, не опасно ли будет стоять на крыше. «Нет, – говорили они, – совсем даже не опасно». – «А вот когда будете выводить из пролета на рельсы, не может он тут на бок...» – «Нет, – ответили рабочие, – из пролета на рельсы мы проведем его, как барана». Колокола, все равно как и мощи, и все другие образы религиозной мысли, уничтожаются гневом обманутых детей. Такое великое надо разумение...

25 января. Лебедками и полиспастами повернули Царя так, что выломанная часть пришлась вверх. Это для того, чтобы Годунов угодил как раз в этот вылом и Царь разломился.

Жгун определенно сказал, что Лебедок и с ним еще два сторонних колокола остаются.

27 января. На сегодня обещают бросать Годунова.

28 января. Падение Годунова (1600–1930 гг.) в 11 утра. А это верно, что Царь, Годунов и Карнаухий висели рядом и были разбиты падением одного на другой. Так и Русское государство было разбито раздором. Некоторые утешают себя тем, что сложится лучше. Это все равно, что говорить о старинном колоколе, отлитом Годуновым, что из расплавленных кусков его бронзы будут отлиты машины и красивые статуи Ленина и Сталина... Сначала одна старуха поднялась к моему окну, вероятно, какая-нибудь родственница сторожа. Напрасно говорил я ей, что опасно, что старому человеку незачем и смотреть на это. Она осталась, потому что такая бессмысленная старуха должна быть при всякой смерти – человека, все равно как колокола... К ней присоединились еще какие-то; сам сторож, дети прямо с салазками, и началось у них то; обрядовое ожидание, как на Пасхе ночью – первого удара колокола, приезда архиерея или...

О Царе старуха сказала:

– Большой-то как легко шел!

– Легко, а земля все-таки дрогнула.

– Ну, не без того, ведь четыре тысячи пудов. Штукатурка посыпалась, как упал, а пошел как легко, как хорошо! Совершенно так же говорила старуха о Большом колоколе, как о покойнике каком-нибудь: «Иван-то Митрофанович как хорошо лежит!» Потом о Карнаухом: «Вот вижу: идет, идет, идет – бах! и нет его, совсем ничего нет, и только бегут по белому снегу черные осколки его, как мыши».

Послышалось пение, это шел для охраны отряд новобранцев, вошел и стал возле Троицкого собора с пением: «...Умрем за это!»

Рабочие спустились с колокольни к лебедкам. У дверей расставились кое-что понимающие сотрудники музея. Когда лебедки загремели, кто-то из них сказал: «Гремит и, видно, не поддается...» – «Еще бы, – ответил другой, – ведь это шестнадцатый век тащат». – «Долго что-то, – вздохнула старуха, – вот тоже Карнаухого часа два дожидались. Хорошо, легко Большой шел: не успели стать, глядим, идет, как паровоз».

Показался рабочий и стал смазывать жиром рельсы.

«Бараньим салом подмазывают!»

«В каждом деле так: не помажешь – не пойдет». – «Да, Большой-то летел, и как здорово!» – «Будут ли опять делать?» – «Колокол?» – «Нет, уж! Я про ступеньки на колокольне говорю разбитые, будут ли их делать». – «Ступеньки... на что их!» – «Ах, как легко шел Большой. Жалко мне. Работали, старались...» С насмешкой кто-то ответил: «И тут стараются, и тут работают. После нас опять перерабатывать будут, а после них опять, так жизнь и идет». – «Жизнь, конечно, идет, только дедушки и бабушки внукам рассказывают, и вот и мы им расскажем, какие мы колокола видели».

После некоторого перерыва в работе, когда все как бы замерло и время остановилось, из двери колокольни вышел Жгун с портфелем и за ним все рабочие. На колокольне остался один Лева-фотограф. Жгун с рабочими удалился к толпе, дал сигнал – лебедки загремели, тросы натянулись и вдруг упали вниз: это значило – колокол стронулся и пошел сам. «Сейчас покажется! – сказали сзади меня – Ах!»

Показался. И так тихо, так неохотно шел, как-то подозрительно. За ним, сгорая, дымилась на рельсах подмазка.

Щелкнув затвором в момент, когда он, потеряв под собой рельсы, стал наклоняться, я предохранил себя от осколков, откинулся за косяк окна. Гул был могучий и продолжительный. После того картина внизу явилась, как и раньше: по-прежнему лежал подбитый Царь, и только по огромному куску, пудов в триста, шагах в пятнадцати от Царя, можно было догадаться, что это от Годунова, который разбился в куски.

Большой дал новую трещину. Попытались разломать его блоками полиспастом, но ничего не вышло... Так окончил жизнь свою в 330 лет печальный колокол, звуки которого в Посаде привыкли соединять с несчастьем, смертью и т. п. По словам Попова, это сложилось из того, что 1 мая служилась панихида по Годуновым и, конечно, звонили в этот колокол.

29 января. Мы отправились снять все, что осталось на колокольне.

Рабочие лебедками подымали язык Большого колокола и с высоты бросали его на Царя. Стопудовый язык отскакивал как мячик. Подводки напрасно ждали обломков.

В следующем ярусе после того, заваленного бревнами и обрывками тросов, где висели некогда Царь, Карнаухий и Годунов, мы с радостью увидели много колоколов о которых говорили: «Остается тысяча пудов».

Это был прежде всего славословный колокол Лебедь (Лебедок), висящий посередине, и часть «завонных» колоколов. В западном пролете оставался один колокол (из четырех). Можно надеяться, что это остался знаменитый Чудотворцев колокол, отлитый игуменом Никоном в 1420 году. В северном пролете оставались два, один из них – царя Алексея Михайловича.

С большим трудом мы сняли верхние возы. В морозный день, безветренный, дым из труб белый стремился на небо и многое закрывал.

30 января. Как удивительно вчера сошлись обе мои темы: 1) революционное разрушение святынь несчастнейшего народа и 2) медвежье-игрушечное с высоты колокольни мы разглядели колечко народа, окружающего представление Марии Петровны.

31 января. Жгун с сокрушением рассказывал Леве о своем промахе: он доложил о трудности снятия Лебеда, и тут оказалось: Лебедь – один из древнейших колоколов, и его решили сохранить. «Надо было кокнуть его на колокольне, – сказал Жгун, – а потом и доказывать». Вот такие они все техники. ...

3 февраля. Трагедия с колоколом потому трагедия, что очень все близко к самому человеку: правда, колокол, хотя бы Годунов, был как бы личным явлением меди, то была просто медь, масса, а то вот эта масса представлена формой звучащей, скажем прямо, личностью, единственным в мире колоколом Годуновым, ныне обратно возвращенным в природный сплав. Но и то бы ничего, это есть в мире, бывает, даже цивилизованные народы сплавляются. Страшна в этом некая принципиальность – как равнодушие к форме личного бытия: служила медь колоколом, а теперь потребовалось – и будет подшипником. И самое страшное, когда переведешь на себя: ты, скажут, писатель Пришвин, сказками занимаешься, приказываем тебе писать о колхозах.

6 февраля. Два разоренных, обобранных попа в чем были в паническом страхе бежали из Александровского уезда.

На станции Берендеево они сошли с поезда, остриглись, переоделись в какое-то рубище и потом продолжили свой путь до Сергиева. Тут было раньше прибежище всем таким людям. Но теперь нет ничего, и даже имя свое Троица переменила. Теперь это Загорск.

7 февраля. Ходили с Левоу в лаврскую баню. По пути видели остатки колоколов: несколько обломков Царя и тот большой, пудов в 300, кусок Годунова, который отлетел на 15 шагов.

Пришвин М. М. Собр. соч.: В 8 т. М.

1982–1986. Т. 8. Дневники 1905–1954.

КОММЕНТАРИЙ. М. М. Пришвин – писатель, очевидец гибели древнейших в Троице-Сергиевой лавры зимой 1929/30 г. В это время он жил в Сергеевом Посаде и каждый день фиксировал в дневнике и снимал на фотопленку все, что происходило в лавре. Название «Когда били колокола...» написано М. М. Пришвиным на коробке с сотнями сохранившихся негативов.

28 декабря – В тюремной больнице в Ленинграде скончался архиепископ Иларион (Троицкий).

Священномученик Иларион

Священномученик Иларион (в миру Владимир Алексеевич Троицкий; 1886–1929), архиепископ Вере́йский. Родился в с. Липицы Каширского уезда Московской губ. в семье священника. Окончив Тульское ДУ, а затем Тульскую ДС, в 1906 г. поступил в МДА. В 1913 г. защитил магистерскую диссертацию «Очерки из истории догмата о Церкви». В том же 1913 г., 28 марта, был пострижен в монашество епископом Никоном (Рождественским) в скиту Параклит с наречением имени Иларион. В апреле 1913 г. был рукоположен во иеромонаха и определен исполняющим должность доцента МДА, а 30 мая 1913 г. назначен инспектором академии с возведением в сан архимандрита. 3 декабря того же года утвержден в звании экстраординарного профессора Священного Писания Нового Завета. 15 августа 1917 г. в Успенском соборе Московского Кремля торжественным богослужением начал свою работу Поместный Собор Русской Православной Церкви. Главная задача, которую должен был решить Собор, – восстановление патриаршества. Мнения членов Собора разделились. Среди защитников патриаршества особенно выделялась личность архимандрита Илариона (Троицкого), выступившего с яркой, убедительной речью. 12 (25) мая 1920 г. хиротонисан святителем Тихоном во епископа Вере́йского, викария Московской епархии. В 1922 г. сослан в Архангельский край и вернулся в Москву только в начале июля 1923 г. Сразу же по прибытии из ссылки повел активную деятельность против обновленцев. 5 июля 1923 г. владыка заново освятил храм Сретенского монастыря, который занимали обновленцы – сторонники епископа Антонина

(Грановского). 6 июля 1923 г. возведен патриархом Тихоном в сан архиепископа. Архиепископ Иларион всегда сопровождал патриарха на его служениях; наряду с патриархом практически ежедневно вел прием священнослужителей. Особую известность получили публичные дебаты с обновленцами, которые проводил архиепископ Иларион. Активная деятельность архиепископа Илариона по защите Церкви не могла не вызывать раздражение в ГПУ, где понимали, какой непоправимый урон он наносит обновленческому движению. Архиепископ был арестован 15 ноября 1922г. согласно ордеру, подписанному печально известным Г.Г. Ягодой (при этом у владыки была изъята переписка). 14 октября 1929 г. особое совещание при коллегии ОГПУ приговорило архиепископа Илариона к трем годам высылки в Казахстан. На этапе владыка заболел сыпным тифом и скончался в тюремной больнице в Ленинграде 28 декабря 1929 г.

В 1999 г. мощи святителя были перенесены в московский Сретенский ставропигиальный монастырь, где состоялось его прославление как местночтимого святого. Юбилейный Архиерейский Собор 2000 г. причислил святителя к сонму новомучеников и исповедников Российских. Память 15 (28) декабря.

30 декабря – Издано постановление Политбюро ЦК о ликвидации Антирелигиозной комиссии и передаче ее дел в секретариат ЦК.

И. В. Сталин и Политбюро ЦК считали неэффективной и нерешительной деятельность Антирелигиозной комиссии. Все религиозные вопросы были сосредоточены в партийной структуре. Впоследствии была создана Комиссия по делам религиозных культов при ЦИК СССР.

Декабрь 1929 г. (или февраль 1930 г.) – Митрополит Петр (Полянский) из заключения направил митрополиту Сергию (Страгородскому) два письма с критикой некоторых его действий.

«Мне сообщают о тяжелых обстоятельствах, складывающихся для Церкви в связи с переходом границ доверенной Вам церковной власти, – писал владыка Петр. – Очень скорблю, что Вы не потрудились посвятить меня в свои планы по управлению Церковью. А между тем Вам известно, что от местоблюстительства я не отказывался и, следовательно, высшее церковное управление и общее руководство церковной жизнью сохранил за собою. В то же время смею заявить, что... Вам предоставлены полномочия только для распоряжения текущими делами, быть только охранителем текущего порядка. Я глубоко был уверен, что без предварительного сношения со мною Вы не предпринимаете ни одного ответственного решения, каких-либо учредительных прав я Вам не предоставлял, пока со мною местоблюстительство и пока здравствует митрополит Кирилл и в то же время был жив митрополит Агафангел. Поэтому же я и не считал нужным в своем распоряжении о назначении кандидатов в заместители упомянуть об ограничении их обязанностей, для меня не было сомнений, что заместитель прав установленных не заменит, а лишь заместит, явит собой, так сказать, тот центральный орган, через который местоблюститель мог бы иметь общение с паствой. Проводимая же Вами система управления не только исключает это, но и самую потребность в существовании местоблюстителя... Прошу устранить... мероприятия, превысившие Ваши полномочия».

Во втором письме, через два месяца, митрополит Петр в еще более твердой, но по-прежнему тактичной форме повторяет требование вернуться к прежнему строю церковного управления: «На мой взгляд, ввиду чрезвычайных условий жизни Церкви, когда нормальные правила управления подвергаются разным колебаниям, необходимо поставить церковную жизнь на тот путь, на котором она стояла в первое Ваше замещение. Вот и благоволиите вернуться к той, всеми уважаемой Вашей деятельности. Я, конечно, далек от мысли, что Вы решитесь вообще отказаться от исполнения возложенного на Вас послушания, – это послужило бы не для блага Церкви. Повторяю, что очень скорблю, что Вы не писали мне и не посвятили в свои намерения. Раз поступают письма от других, то, несомненно, дошло бы и Ваше».

Все это показывает, что первоиерарх Русской Церкви священномученик Петр не вполне одобрял деятельность митрополита Сергия, но в то же время считал необходимым для блага Церкви подтвердить заместительские полномочия архипастыря, которому он имел основания доверять больше, чем кому бы то ни было, в частности, и потому, что он хорошо знал его. Многие годы будущий местоблюститель служил в Учебном комитете под началом его председателя архиепископа Сергия.

Для митрополита Петра его заместитель по-прежнему был самым близким человеком, что следует из того же письма от 26 февраля 1930 г.: «Пишу Вам откровенно, как самому близкому

мне архипастырю, которому многим обязан в прошлом и от святительской руки которого принял постриг и благодать священства».

Январь – Закрыт Казанский собор в Ленинграде.

2 января – Митрополит Сергий (Страгородский) направил второе письмо митрополиту Кириллу (Смирнову).

Второе письмо митрополита Сергия митрополиту Кириллу начиналось с утверждения заместителем местоблюстителя полноты своих канонических прав и полномочий в управлении Церковью: «Вы опасаетесь, как бы при неограниченности прав заместителя у нашей Церкви не оказалось двух глав. В 1922 г., при жизни Святейшего Патриарха, митрополит Агафангел вступил в управление Церковью в качестве его заместителя, однако тогда никто не думал о двух главах: все понимали, что при невозможности для Святейшего управлять Церковью кто-то должен это взять на себя»; «...по поводу моих ссылок на правила Антиохийское 2-е и Апостольское 8-е Вы советуете мне «не злоупотреблять буквой канонических норм». По Вашим словам, «на основании канонического буквализма обновленцы в 1923 г. осудили Святейшего Патриарха не только на лишение сана, но и монашества». До сих пор мы думали, что обновленчество состоит в отказе от руководства канонами и, в частности, осуждение Святейшего рассматривали как самое яркое и наглое нарушение и смысла, и буквы канонов».

Во втором письме раскрываются особенности воззрений митрополита Сергия на пути преодоления возникшего разномыслия: «Я со всею искренностью прошу Вас еще раз обсудить, что лучше: терпеть ли неопределенное время в ожидании Собора некоторые недостатки в организации церковного управления, которые по самому своему характеру не затрагивают глубоко христианской церковной жизни и не могут переродить ее во что-то чуждое, или же учинить из-за этих недостатков раскол и каждой стороне отдельно ждать Собора... Недостатки организации Собору всегда легко исправить, раз не потеряно благодатное преемство, но соединить расколовшихся иногда невозможно без чрезвычайного воздействия благодати Божией...»

При всей своей прагматичности и дипломатичности (владыка Сергий был носителем церковной власти и до революции, будучи постоянным членом Святейшего Синода) митрополит Сергий уже не верил в возможность созыва в ближайшее время Собора. Он предлагал ожидать его «неопределенное время» (хотя и оказался одним из тех немногих, кто дожил до Собора 1943 г.), но еще по-прежнему полагал, что с любой властью можно договориться. Только к концу 1930-х гг. у митрополита Сергия возникли сомнения в успехе его церковно-государственной дипломатии. В мае 1941 г. он скажет заехавшему к нему протоиерею Василию Виноградову: «Раньше нас душили, но, по крайней мере, исполняли свои обещания. Теперь нас продолжают душить, но обещаний своих больше не исполняют».

30 января 1930 г. последовал отзыв митрополита Кирилла, находившегося в ссылке в с. Каргино Енисейского р-на, на второе письмо митрополита Сергия. Этот отзыв и является заключительным документом в переписке двух выдающихся русских иерархов.

«Из предшествующей нашей переписки Вы знаете, что при созданном Вами церковном положении ни одно церковно-административное распоряжение Ваше я не могу признавать для себя обязательным к исполнению, а потому и после 15 февраля, аще живы будем и Господь изволит, – я в деле нравственно-архипастырского служения Св. Церкви, определяемого в своем внутреннем содержании не писанием резолюций и указов, а христианским душепастырством (см.: 1Пет. 5,2–3), остаюсь по-прежнему митрополитом Казанским и Свияжским для всех православных чад Церкви, не могущих разделять Ваши воззрения на церковные полномочия Ваши и на пути осуществления Церковью своего призвания в здешнем мире, ибо воззрения эти нарушают правду Церкви и искажают Ее православное лицо.

Во имя этой правды и достоинства Православной Церкви, исполняя свой архипастырский долг, решился я поднять свой голос, но Вы обратили мое выступление только в предлог для расправы со мною... В этой жизни едва ли дождемся мы с Вами суда соборного. Да рассудит нас Бог! При временной невозможности общения с центром церковной власти порядок церковной жизни на местах определен известным ноябрьским указом патриаршего издания.

Осведомление же митрополита Петра сейчас о случившемся я возлагаю всецело на Вашу ответственность».

Вскоре митрополит Кирилл был препровожден из-под Енисейска в краевой центр Красноярск, где был заключен в тюрьму. Владыке Кириллу было указано на новое место ссылки – Туруханский край, еще более северный, нежели Енисейский.

11 марта 1930 г. указом Временного Патриаршего Священного Синода митрополит Казанский Кирилл был уволен на покой и запрещен в священнослужении «за поддержку раскола и молитвенное общение с раскольниками, за демонстративный отказ от евхаристического общения с возглавлением Русской патриаршей Церкви и неподчинение заместителю».

Январь – ЦК ВКП (б) принял постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству».

27 декабря 1929 г. И.В. Сталин провозгласил курс на начало в СССР «сплошной коллективизации». Январским (1930 г.) постановлением были заданы жесткие сроки ее проведения: к весне 1931 г. – в основных зерновых районах страны (Среднее и Нижнее Поволжье, Северный Кавказ), к весне 1932 г. – в Центральном Черноземье, на Украине, Урале, в Сибири и Казахстане. В районах сплошной коллективизации началось массовое закрытие церквей.

Местные руководители считали возможным не проводить собрания жителей района, чье заявление обычно использовалось как повод для закрытия церкви, а закрывать храм собственным решением, поскольку считали «коллективизированное крестьянство неверующим». Их постановления, посылаемые в вышестоящие инстанции, имели такие формулировки: «Учитывая, что окружающее население коллективизировано на ... % и что количество верующих единоличников весьма незначительно, молитвенное здание ликвидировать». Представление о тождестве колхозника и безбожника, по признанию членов Комиссии по делам култов ЦИК СССР, разделялось работниками некоторых краев и областей. На деле религиозность российского крестьянства, как это подтверждали и сообщения с мест, оставалась высокой. Массовое закрытие церквей вело лишь к появлению столь же массовых домашних молелен – со священником или без него.

А результат повальной коллективизации, как известно, – страшный голод 1932–1933 гг. в Поволжье, на Украине, в Казахстане, жертвами которого стали от 3 до 5 млн. человек (информация о голоде тщательно скрывалась).

2 февраля – Папа Римский Пий XI обратился к верующим мира с призывом молиться о спасении Русской Церкви.

Ситуация в советской России действительно беспокоила мировую общественность: в Европе и Америке все громче раздавались протесты против гонения на Церковь в СССР. Заявление Пия XI нарушило внешнеполитические планы руководства страны, которая готовилась вступить в Лигу Наций.

В этот же день в Нью-Йорке русская эмиграция устроила митинг протеста против погрома православных храмов в Польше.

На митинге было принято следующее заявление:

«Мы, граждане и резиденты Соединенных Штатов, русские по происхождению и православные по вере, получили от своих родных из Польши сообщение, что там Римско-католическая Церковь предъявила судебные иски об отобрании у православных пятисот храмов и монастырей, в том числе и древней русской святыни Почаевской лавры...

Попытка отобрать храмы напоминает русским о тех мрачных временах, когда паписты в Польше применяли жестокие насилия и притеснения против православного населения, принуждая его переменить веру. Мы знаем, что нет такого закона, по которому можно было бы отобрать имущество после столетнего спокойного, непрерывного и добросовестного владения. Но мы знаем также силу политического влияния римской курии. Наши родные в Польше опасаются этого права Римско-католической Церкви, стремящейся путем отобрания домов молитвы понудить православных признать власть папы. Эти опасения нам понятны, так как православный собор в Варшаве уже разрушен, а в провинции были случаи насильственного захвата православных церквей. Поэтому мы разделяем тревогу наших единомышленников в Польше, выражаем энергичный протест и призываем весь цивилизованный мир выразить осуждение этим новым религиозным преследованиям православных русских в Польше».

Советская власть по-своему реагировала на действия Ватикана. Через пять лет из Москвы как шпион будет выслан католический епископ Пий Неве. В документах НКВД о нем говорилось: «проживая длительное время на территории СССР под видом миссионера и религиозного

деятеля, [Неве] занимался шпионажем против Советского Союза». Но это будет позже, а пока работала разведка... Из агентурных сведений от октября 1930 г.: «"Коллегиум руссорум» при Ватикане передала непосредственно руководство работой по пропаганде католицизма в СССР Французской Католической Церкви. Кадры католических проповедников для России готовятся главным образом в Бельгии, откуда они нелегально переправляются в СССР через Польшу. Еще до дипломатического зондажа папы через своих представителей в ЧСР и других странах о возможности установить с советским правительством дипломатические отношения и в своем роде «модус вивенди» (это было в 1928 г.) папой [Пием XI] был намечен в качестве своего нунция в СССР некто Федоров, русский католик. Этот Федоров в 1927 г. нелегально был переправлен польским ксендзом в Минск, где нелегально проживает до сих пор, являясь неофициальным папским агентом. Фамилия Федоров – настоящая».

Леонид Федоров действительно был папским экзархом для католиков восточного обряда, и его нелегальная деятельность не могла не волновать власть. Срочно потребовалось опровержение фактов религиозных преследований в СССР, о которых писала зарубежная печать. Практическое осуществление этого мероприятия вновь было поручено Е.А. Тучкову. Он предложил митрополиту Сергию выступить на пресс-конференции перед советскими и иностранными журналистами с опровержением мирового общественного мнения о гонениях на религию в СССР.

11 февраля – Президиум ЦИК СССР утвердил постановление ЦИК и СНК СССР «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений».

В постановлении говорилось: «Предложить правительствам союзных республик немедленно поручить органам, производящим регистрацию религиозных объединений, пересмотреть состав руководящих органов этих объединений в целях исключения из них (в порядке ст. ст. 7, 14 Закона РСФСР о религиозных объединениях от 8 апреля 1929 г., аналогичных статей законов других республик) кулаков, лишенцев и иных враждебных советской власти лиц. Не допускать впредь проникновения в эти органы указанных лиц, систематически отказывая в регистрации им религиозных объединений при наличии упомянутых выше условий». На территории СССР развернулась кампания по перерегистрации и закрытию приходов на формальных основаниях. 18 марта газета «Рабочая Москва» сообщила, что в Москве в массовом порядке было закрыто 56 храмов.

15 февраля – Состоялась пресс-конференция митрополита Сергия (Страгородского) для советских корреспондентов.

Вопросы, задаваемые ими, были схожи с теми, которые три дня спустя зададут иностранные журналисты.

18 февраля – Состоялась пресс-конференция митрополита Сергия для иностранных корреспондентов.

В ответ на предложение Е. А. Тучкова дать интервью митрополит Сергей выдвинул свои условия участия в этом фарсе: власть принимает требования заместителя местоблюстителя о значительном облегчении невозможного существования духовенства и клира в безбожной России. Свои просьбы митрополит Сергей сформулировал письменно и адресовал председателю Комиссии по делам религиозных культов при ЦИК СССР П. Г. Смидовичу. Адресат был выбран не случайно. На антирелигиозном поле большой игры он был фигурой далеко не последней. Тучков обещал митрополиту передать «Памятную записку» сразу же после пресс-конференции для зарубежных корреспондентов.

Памятная записка о нуждах Православной патриаршей Церкви в СССР для тов. Смидовича П. Е.¹

1. Страховое обложение церквей, особенно в с/местностях, иногда достигает таких размеров, что лишает общину возможности пользоваться церковным зданием. Необходимо снизить как оценку церковных зданий (отнюдь не приравнивая ее к зданиям доходным), так и самый тариф страхового обложения.

2. Сбор авторского гонорара в пользу Драмсоюза необходимо поставить в строго законные рамки, т.е. чтобы сбор производился только за исполнение в церкви тех музыкальных произведений, которые национализированы или же по авторскому праву принадлежат какому-либо лицу, а не вообще за пение в церкви чего бы то ни было, в частности при богослужении: чтобы исполнение служителями культа своих богослужебных обязанностей не рассматривалось

как исполнение артистами музыкальных произведений, и потому церкви не привлекались бы к уплате 5 % сбора со всего дохода, получаемого духовенством, т.е. и дохода от треб, совершаемых даже вне храма.

3. Необходимо прекратить взимание сбора за страхование певчих, отмененного в июне 1929 г. и взимаемого с церковью за пропущенные годы (иногда с 1922 г.) по день отмены, причем вместе с пеней сбор иногда достигает очень значительных сумм (напр., 4000 руб. с лишком).

4. Необходимо отменить обложение церковью различными с/х и др. продуктами (напр., зерновыми или печеным хлебом, шерстью и т. п.), а также специально хозяйственными сборами, напр., на тракторизацию, индустриализацию, на покупку облигаций, госзаймов и т. п. – в принудительном порядке.

За неимением у церковью хозяйства налог, естественно, падает на членов религиозной общины, является, таким образом, как бы особым налогом за веру, сверх других налогов, уплачиваемых верующими наравне с прочими гражданами.

5. Необходимо распоряжение НКФ от 5 января с. г. за № 195 о неналожении штрафов, ареста и пр. на имущество членов общины и приходских советов за неуплату налогов на церковь распространить и на страховой налог, авторский и пр.

6. Необходимо разъяснить, чтобы члены прихода, церковные старосты и сторожа и др. лица, обслуживающие местный храм, не приравнивались за это к кулакам и облагались усиленными налогами.

7. Необходимо разъяснить, чтобы представители прокуратуры на местах в случае обращения к ним православных общин или духовенства с жалобами не отказывали им в защите их законных прав при нарушении их местными органами власти или какими-либо организациями.

8. Необходимо признать за правило, чтобы при закрытии церковью решающим считалось не желание верующей части населения, а наличие верующих, желающих и могущих пользоваться данным зданием, чтобы православный храм по ликвидации одной общины мог быть передан только православной же общине, если в наличии есть достаточное количество желающих образовать такую общину, и чтобы по упразднении храма (от каких бы причин оно ни зависело) членам православной общины предоставлено было право приглашать своего священника для исполнения всех их семейных треб у себя на дому.

9. Необходимо сделать разъяснения касательно вступления в силу постановления СНК от 8 апреля 1929 г. о религиозных объединениях, а равно и относящейся к этому постановлению инструкции (от 1 октября 1929 г.) и дополнительных распоряжений, так как иногда местные власти не принимают от общины заявлений о регистрации и даже запрещают делать какие-либо подготовительные шаги к регистрации (между тем как в законе ясно указан предельный срок – 1 мая 1930 г., до истечения которого обязаны зарегистрироваться все общины, желающие продолжать свое существование).

10. ПОЖЕЛАНИЯ ДУХОВЕНСТВА: чтобы служители культа, как не пользующиеся при извлечении дохода наемным трудом, приравнены были по-прежнему к лицам свободных профессий, а не к трудовому элементу, тем более не к кулакам.

11. Чтобы при обложении доходов сумма не назначалась произвольно, иногда вне всяких возможностей (напр., в Ижевске, на епископа Синезия (Зарубина) наложено 10 300 р. и потом еще 7 000 р. с сотнями в качестве аванса на будущий год), и чтобы обложение приравнено было к лицам свободных профессий.

12. Чтобы в отношении служителей культа, как элементу не кулацкому, дана была сельским властям ясная инструкция, устанавливающая некоторые границы касательно сроков и размеров местных налогов в порядке самообложения.

13. Чтобы служители культа, не занимающиеся сельским хозяйством, скотоводством, охотой и т.п., не облагались продуктами упомянутых занятий (зерновым или печеным хлебом, шерстью, маслом, дичью и т.п.), причем иногда в экстренном порядке («24 часа»).

14. Чтобы при описи имущества за неуплату налогов оставлялся законный минимум обстановки, одежды, обуви и пр.

15. Чтобы при назначении трудовой повинности принимался во внимание как сообразный со здравым разумом размер налагаемой повинности (напр., на священника с. Люк Вотской обл. наложено срубить, распилить и расколоть 200 кубов дров), так и возраст и состояние здоровья подвергаемых повинности.

16. Чтобы служители культа не лишались права иметь квартиру в пределах своего прихода и около храма в сельских местностях, хотя бы и в селениях, перешедших на колхоз, и чтобы лица, предоставляющие служителям культа такую квартиру, не облагались за это налогами в усиленной степени.

17. Чтобы детям духовенства разрешено было учиться в школах 1 и 2 ступени и чтобы те из них, кто с осени 1929 г. уже были зачислены в состав студентов вуза, не изгонялись за одно свое происхождение, а изгнанным предоставлено было право закончить свое образование.

18. Желательно, чтобы певчие – любители, профессионалы, состоящие в союзе РАБИС и др. профессиональных союзов и для постороннего заработка участвующие в церковных хорах, за это участие не исключались из РАБИС и других союзов.

19. Летом 1929 г. возбуждалось ходатайство об открытии в Ленинграде Высших богословских курсов Православной патриаршей Церкви. Весьма желательно получить удовлетворение этого ходатайства хотя бы в целях уравнивания нашего церковного течения с обновленчеством, у которого есть академии.

20. Давно чувствуется потребность иметь в Патриархии какое-нибудь периодическое издание хотя бы в виде ежемесячного бюллетеня для печатания распоряжений, постановлений, посланий и пр. центральной церковной власти, имеющей общественный интерес.

21. Ввиду газетных статей о необходимости пересмотра Конституции СССР в смысле совершенного запрещения религиозной пропаганды и дальнейших ограничений церковной деятельности, ПРОСИМ защиты и сохранения за Православной Церковью тех прав, какие предоставлены ей действующими законоположениями СССР.

Подлинник подписан: Иван Николаевич Страгородский, митрополит Нижегородский СЕРГИЙ, зам. патриаршего местоблюстителя. ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 263. Л. 67–68.

На пресс-конференции среди иностранных журналистов присутствовали: Лаенс, Байндер и Миле – от Америки; Фишер – от Америки и Англии; Келлертон – от Англии; Деус – от Америки и Германии; Штейн, Баум и Рененгоф – от Германии и Тесса – от Италии. За день до встречи они передали письменные вопросы митрополиту Сергию. Их интересовало следующее:

«1) Не будете ли Вы так добры и не пополните ли Вы сообщение об ухудшении положения Церкви, сделанное Вами для советской печати, статистическими данными о количестве прихожан в 1913 г., в первые годы революции и в 1929 г.; также желательны данные относительно количества крестин, венчаний, похорон и вообще посещаемости церкви за те же годы (1913, 1922 и 1929). Какое количество священников имеют приходы и совершают службы, и какое имеется количество учащихся, получающих в данный момент богословское образование?

2) Как может Церковь продолжать существовать ввиду политического, экономического и общественного положения священства и активных прихожан, а именно: их лишения, по которому им предстоит выселение, невозможность получения продовольственных карточек и, по последнему декрету, запрещение проживания в Москве?

3) Имеете ли вы еще какие-нибудь доказательства, и каково Ваше мнение относительно выступления папы Пия XI; 2) архиеп. Кентерберийского и др. не римско-католических деятелей Церкви, имеющих не христианские цели: а) подорвать Православие и б) нанести вред советскому государству как в пределах СССР, так и равно и за границей.

4) Объясните нам, пожалуйста, какой церковный Устав и какие полномочия имеет действующий Синод, о котором Вы опять упоминаете, а также от имени какой части греко-православной Церкви Вы уполномочены действовать и говорить. В середине лета 1927 г. в своем сообщении в советской печати Вы выражали надежды, что Вы и другие члены действующего Синода получите разрешение созвать Церковный совет и основать законно избранный Синод. Был ли этот Совет создан, и если да, каковы были его результаты?

5) Каково Ваше отношение к административным мерам, принятым против Православной Церкви, как: 1) запрещение колокольного звона в Москве; 2) упразднение воскресений и других церковных праздников; 3) закрытие всех церквей, например – в Одессе, по постановлению Одесского Совета?

6) Какое количество священников было приговорено к тюремному заключению и к ссылке в 1929 г. и за какие проступки?»

Здесь не случайно даются все вопросы полностью, так как и сами они, и ответы на них известны мало. Оппоненты митрополита Сергия цитируют ответы от 15 февраля, данные на

конференции советским корреспондентам, и игнорируют ответы зарубежным корреспондентам, хотя они были напечатаны в «Известиях ЦИК и ВЦИК» № 49 (3896) 19 февраля 1930 г.

На первый вопрос митрополит Сергей ответил:

«... Мы располагаем только цифровыми данными о так называемых «двадцатках», которые составляют по советскому законодательству ядро религиозной общины, необходимое для регистрации этой общины как таковой. ... Количество прихожан составляет несколько десятков миллионов».

И далее митрополит подчеркнул: «Мы думаем, что безбожники преувеличивают свои успехи». Эти слова, как многие другие из данного интервью, никогда не цитируются критиками владыки.

«Количество приходов, принадлежащих нашей патриаршей Церкви, составляет ок. 30 тыс. Число священнослужителей гораздо больше, чем число приходов, так как в каждом приходе имеется от 1 – 3 священников и даже более. Все эти приходы находятся в духовном окормлении 163 архиереев (не считая епископов, пребывающих на покое). Западная Европа – митрополит Евлогий с подчиненными епископами и духовенством, в Литве – митрополит Елевферий, в Японии – архиепископ Сергей, в Китае – епископ Нестор.

Относительно учащихся считает необходимым отослать к интервью, опубликованному в советской прессе 16 февраля с. г.». Стоит учитывать, что иностранные корреспонденты были неплохо осведомлены о положении Русской Церкви накануне Октября 1917 г. и могли сделать выводы о количестве закрытых храмов.

Что касается второго вопроса, то митрополит Сергей делал упор на то, что Церковь в советском государстве существует на основании советского законодательства:

«Что касается избирательных прав и других вопросов, связанных с Конституцией страны, которая является народным законом, обязательность которого для всех очевидна, то в этой области не произошло никаких изменений за последние годы.

...Миллионы активных прихожан – трудящиеся, пользующиеся всеми правами, в том числе избирательными.

...Случаи выселения отдельных священнослужителей в судебном порядке ничем не отличаются от выселения других граждан (невзнос квартплаты, невыполнение обязательных постановлений, из домов, подлежащих сному)».

Отвечать на третий вопрос митрополит не стал, отослав иностранных корреспондентов к уже напечатанному интервью.

Перед тем как ответить на четвертый вопрос, митрополит Сергей сам обратился к присутствующим:

«Вы спрашиваете, на каком основании мы считаем папу врагом Православия. Как же нам думать иначе, если Католическая Церковь, возглавляемая папой, в одной только Польше за один только 1929 г. насильственно отобрала у православных прихожан ок. 500 православных церквей, обратив их в католические костелы? Нам неизвестно, чтобы какие-нибудь епископы в Англии, Америке или другой стране выступали против этих насильственных действий Католической Церкви».

Ответ владыки на четвертый вопрос, где он говорит о своих полномочиях, очень важен:

«Мои личные канонические полномочия восприняты мною от законного местоблюстителя патриаршего престола. Синод же существует в соответствии с полномочиями того же Собора. ...Что касается созыва Поместного Собора, то подготовка к нему ведется».

Стоит отметить, что местоблюститель патриаршего престола митрополит Петр (Полянский) так же оценивал полномочия митрополита Сергея.

В ответе на вопрос о колокольном звоне и праздниках митрополит Сергей вновь делает упор на советское законодательство о культах, подчеркивая излюбленный прием власти – «письма с мест»:

«Вам, иностранцам, вероятно, известно, что в ряде стран давно уже ограничен законом колокольный звон, а в некоторых случаях даже совершенно запрещается. В некоторых местах СССР колокольный звон отменяется по желанию трудящегося населения. Мы не видим в этом решении ничего, что умаляло бы нашу религию. Что касается религиозных праздников, то совласть, не соблюдая их в государственных и общественных учреждениях, отнюдь не препятствует празднованию их Церковью, и мы, празднуя их в свое время, не можем пожаловаться на отсутствие молящихся.

Переход на пятидневку и непрерывную неделю, по нашему наблюдению, мало отражается на посещаемости церквей. Еще Господом нашим Иисусом Христом было сказано: Не человек для субботы, а суббота для человека. О решении Одесского горсовета нам ничего не известно».

На шестой вопрос владыка отвечать не стал, отправив корреспондентов к ранее напечатанному ответу: «По этому вопросу мы уже высказывались в интервью от 16 февраля 1930 г., данному представителям советской печати».

Митрополит Сергей говорил скупой и сжатой, постоянно подчеркивая существование Церкви в жестких рамках декрета 1918 г. и постановления 1929 г. Он начал конференцию со слов о том, что безбожники преувеличивают свои успехи, а в ходе ее проведения неоднократно обращался к вопросу римского прозелитизма. Владыка также использовал эзопов язык в своих ответах.

**Пояснение Председателя СНК и СТО СССР А.И. Рыкова
к директиве об изъятии колоколов и их использовании
в городах союзных республик, 23 октября 1930 г.**

Сов. секретно

СНК РСФСР – т. Сырцову

СНК УССР – т. Чубарю

СНК БССР – т. Голодеру

Копия – ЦСНХ СССР – т. Лобову

В связи с запросом, поступившим ко мне относительно директивы – об изъятии колоколов в городах (письмо от 8 с/месяца), – сообщаю, что в этом письме исходил из того, что использование культового имущества регулируется союзными республиками. Поэтому я считаю излишним издание в общесоюзном порядке специального закона, определяющего использование излишних церковных к для нужд народного хозяйства, и обратился к председателям СНК союзных республик с указанием, чтобы они дали необходимые директивы ведомствам, обл(край)исполкомам и городским Советам.

Изъятие излишних колоколов необходимо осуществить, по возможности, быстрее (так как мы решили их в первую очередь для чеканки мелкой разменной монеты, которая до сих пор чеканилась из импортной меди), не придавая этому политического значения и излишней огласки.

Председатель СНК Союза и СТО А. И. РЫКОВ

ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.

Заверенная машинописная копия.

О «Памятной записке» от 19 февраля 1930 г. широкому читателю известно мало, а в те годы она относилась к разряду строго секретной документации. В 21 пункте митрополит Сергей изложил все нарушения имеющегося законодательства о культах. Страховое обложение церквей достигало таких размеров, что лишало общину возможности пользоваться церковным зданием. Церковные старосты, сторожа и другие лица, обслуживающие храмы, приравнивались властью к кулакам и подвергались усиленному налогообложению. Местные власти не рассматривали жалобы общин, прокуратура отказывала мирянам и священникам в защите их законных прав. Закрывание храмов повсеместно по стране проходило по желанию неверующей части населения, интересы же верующих всячески ущемлялись, они не имели даже права приглашать священника для исполнения семейных треб на дому. Основную часть «Памятной записки» заместитель местоблюстителя посвятил положению духовенства в Советском Союзе. Приравненное к «нетрудовым элементам» (кулакам) духовенство (особенно сельское) попадало под главный удар классовой борьбы в деревне. Митрополит просит власть вернуть священство, как это было раньше, к «лицам свободных профессий». Политика налогообложения в отношении священства была произвольной. Кроме денежных выплат духовенство платило продовольственный налог зерном, мясом. Платили и те, кто не занимался сельским хозяйством. С 1929 г. власть повела наступление и на детей духовенства, они исключались из институтов и средних школ и могли получать только начальное образование. Митрополит просит власть дать детям учиться и не делать их изгоями только за одно свое происхождение.

Последние просьбы владыки относились к вопросам духовного просвещения (открытие богословских курсов) и издательской деятельности (печатный ежемесячный бюллетень для распоряжений, посланий и постановлений). Из всех просьб власть удовлетворила одну: начал выходить, хотя и нерегулярно, «Журнал Московской Патриархии»; но в 1935г. он был закрыт.

Трудно сказать, на что надеялся владыка, передавая свое послание через Тучкова Смидовичу. Верил ли в успех? Или знал, что с пути, им выбранного, сойти не удастся? Он будет

использовать любую возможность, чтобы, идя через сильнейшие унижения по своему мученическому пути, сделать все возможное для Церкви.

Русская Зарубежная Церковь распространила свой «ответ» на вопросы, заданные митрополиту Сергию в февральском интервью, в котором предлагала собственную интерпретацию событий, происходящих в СССР, неблагоприятную для советских властей. В защиту заместителя местоблюстителя патриаршего престола выступил митрополит Евлогий (Георгиевский), подчеркнув, что если бы позиция митрополита Сергия оказалась церковно преступной, то все верующие услышали бы голос местоблюстителя из заключения.

Возникает вопрос: почему митрополит Сергей продолжал идти по предначертанному пути, видя, что долгожданного облегчения для Церкви и духовенства не наступает? Один из ответов дал Н. А. Бердяев в статье «Вопль Русской Церкви», написанной вскоре после публикации Декларации, в сентябре 1927 г.

Н. А. Бердяев. «Вопль Русской Церкви» 13 сентября 1927 г.

Послание митрополита Сергия, ныне фактически возглавляющего Русскую Православную Церковь, и волнение, которое оно вызвало в русских православных кругах за рубежом, является фактом несоизмеримо более значительным, чем церковная распря, вызванная карловацким епископатом. Смысл нового сообщения в церковной жизни эмиграции совершенно ясен. Хочет ли Зарубежная Православная Церковь до конца разделить мученическую и страдальческую судьбу Православной Церкви в России? Сейчас наступил решительный момент в церковном сознании православной части эмиграции, от которого зависит духовное ее будущее. Многими в эмиграции послание митрополита Сергия и предъявленное им требование митрополиту Евлогию было воспринято как окрик, как приказание, как насилие над совестью. И вот прежде всего хочется сказать, что внутренний смысл этого послания совсем иной. Понять это до конца могут лишь люди, которые прожили годы в советской России и потому способны воспринимать события, там происходящие, изнутри, а не извне. В действительности послание митрополита Сергия есть вопль сердца Православной Церкви в России, обращенный к Православной Церкви за рубежом: сделайте наконец что-нибудь для нас, для Церкви-Матери, подумайте о нас, облегчите нашу муку, принесите для Русской Церкви хоть какую-нибудь жертву, до сих пор безответственные слова ваших иерархов (Карловацкий Собор и Синод) вели нас в тюрьму, под расстрел, на мученичество, подвергали Православную Церковь в России опасности быть совершенно раздавленной и уничтоженной, да не будет этого больше. Карловацкий Собор был виновником ареста патриарха и гонений против Церкви. Я был в это время в Москве и знаю, как это воспринималось православными кругами в России. Нужно наконец до конца понять великую разницу в положении Православной Церкви в России и в эмиграции. Православная Церковь в России есть Церковь мученическая, проходящая свой крестный путь до конца. Православная Церковь в эмиграции не мученическая Церковь, ее епископы не знают что такое мученичество, они в прошлом привыкли к господствующему и привилегированному положению в государстве, а за границей живут в атмосфере свободы. Это есть заметное для всех различие в положении. Но есть другое различие, которое не все понимают. Православная Церковь в России жертвенна в своем ином смысле и претерпевает нравственное мученичество, неведомое и часто непонятное для церковных кругов в эмиграции. Православная Церковь в России в лице своих водительствовавших иерархов должна совершать жертву своей видимой красотой и чистотой, она нисходит в мир, находящийся в состоянии смертного греха. Жертва эта совершается во имя спасения Православной Церкви и церковного народа в России, во имя охранения ее в эти страшные годы испытаний. Митрополит Вениамин был мучеником, и мученичество его было явлением красоты и чистоты его человеческого образа. Но патриарх Тихон был мучеником в ином смысле, и мученичество его было более страшным и тяжелым. Во имя Церкви, забыв о себе, патриарх Тихон согласился говорить языком, который у многих мог вызвать нравственное и эстетическое отталкивание. Мы здесь, за границей, на свободе можем говорить что хотим, языком чистым и красивым, можем представлять себя людьми, не способными ни на какие компромиссы. Но красота и чистота нашего языка, непримиримость наших выступлений не имеют большого нравственного веса. Совсем иной вес все имеет там, в России. Героическая непримиримость отдельного человека, готового идти под расстрел, прекрасна, полновесна и вызывает чувство нашего восхищения. Но там, в России, есть еще другой героизм, другая жертвенность, которые люди не так легко оценивают. Патриарх Тихон, митрополит Сергей не отдельные частные лица, которые могут думать только о себе. Перед ними всегда стоит не их

личная судьба, а судьба Церкви и церковного народа как целого. Они могут и должны забывать о себе, о своей чистоте и красоте и говорить лишь то, что спасительно для Церкви. Это есть огромная личная жертва. Ее принес патриарх Тихон, ее приносит митрополит Сергей. Некогда эту жертву принес св. Александр Невский, когда ездил в ханскую Орду. Отдельный человек может предпочесть личное мученичество. Но не таково положение иерарха, возглавляющего Церковь, он должен идти на иное мученичество и принести иную жертву. Свобода слова есть великое благо. Главное оправдание эмиграции в том, что в ней может быть очаг свободной мысли. Но все эти категории неприменимы к жизни Церкви. Эмигрантской Церкви быть не может. Эмиграция есть понятие политическое или бытовое, но не церковное. Существует Русская Церковь Заграницей как органическое ответвление Матери-Церкви в России, она не имеет самостоятельного источника бытия. Церковными кругами эмиграции должно быть наконец осознано, что двойное мученичество Русской Церкви есть ее религиозное и нравственное преимущество перед Церковью заграничной, а привилегированное положение Церкви заграничной в отношении свободы и чистоты слов значит только то, что она находится в лучшем внешнем положении, а не то, что она лучше и чище. Да и драгоценным даром свободы слова эмигрантские правые круги очень плохо воспользовались, они создали и на свободе застенки, ухудшающий всякую свободу мысли.

Таким представляется мне нравственный смысл послания митрополита Сергея. Но какие же практические выводы отсюда вытекают? Православная Церковь не только переживает очищающее ее мученичество, она переживает один из величайших моментов своей исторической судьбы. В кровавых муках освобождается она от власти царства кесаря. Мы живем в эпоху углубления церковного сознания, очищения Церкви от искажавших ее исторических наслоений. Разрыв обязательной связи Православной Церкви с самодержавной монархией, которая длинному ряду поколений представлялась абсолютной и почти догматической по своему значению, есть великое благо. Церковь возвышается над царством кесаря, в какой бы форме оно ни являлось, и оно может существовать при какой угодно природно-исторической среде. И вместе с тем она действует в истории и тысячами нитей переплетается с царством кесаря. Отсюда бесконечная сложность исторической судьбы Церкви, ее видимая замаранность. История Церкви полна соглашениями и конкордатами, которые не менее тягостны, чем лояльность в отношении советской власти. Церковь всегда будет стремиться христианизировать всякую природно-историческую среду, всякое общество, всякое государство, всякую культуру, но она не может признать вполне и окончательно своей, христианской никакой природно-историческую среду, никакое государство.

Та природно-историческая среда, то царство кесаря, с которым Церковь встретила в Римской империи, или в средневековом феодальном обществе, или в капиталистическом обществе нового времени, сами по себе не более христианские, чем рабоче-крестьянское государство, чем коммунистическое общество, если бы оно когда-либо осуществилось. Капиталистическое государство с церковно-христианской точки зрения не имеет никаких преимуществ перед социалистическим государством.

Церковь стремится только изнутри духовно христианизировать всякую встретившуюся ей природно-историческую среду, и всегда удается это ей лишь отчасти вследствие сопротивления человеческого греха.

Церковь не может иметь никакого политического идеала и не может быть связана ни с какой политической партией. Положительный идеал Христовой Церкви есть Царство Божие, т.е. личное, социальное и космическое преображение, обожение, новое небо и новая земля. Все земные политические формы для Церкви преходящие. Церковь лояльна в отношении государственной власти, хотя бы то была власть языческого кесаря Нерона или власть антихристианского Совета народных комиссаров, в том лишь смысле, что она не ведет политической борьбы, не может быть одной из сторон в столкновениях, происходящих в царстве кесаря. Оценки Церкви остаются исключительно религиозными и нравственными.

Иным является положение членов Церкви, православных людей. Они, конечно, могут принадлежать к разным политическим партиям и вести политическую борьбу, могут быть монархистами, республиканцами-демократами и даже коммунистами при обязательном условии согласования своей политики с требованиями христианской совести. Лояльность по отношению к советской власти со стороны Православной Церкви означает лишь то, что Церковь не участвует в политической борьбе против нее и не может благословлять никакой формы борьбы, кроме

духовной, что Церковь принимает факт образования новой природно-исторической среды и может стремиться лишь к христианизации этой среды изнутри, духовно борясь против безбожия и растления во имя Христовой правды. Коммунистическая власть родилась в состоянии смертного греха, она совершила много преступлений, убивала, истязала людей, развращала души детей, отравляла опиумом безбожия народную душу. Церковь не может не осуждать духовно зла и греха, не может не бороться духовно против дехристианизации русского народа. Но это не означает политической борьбы Церкви против советского строя, против рабоче-крестьянского государства, не означает склонности Церкви к контрреволюции и реставрации. Террор для Церкви всегда греховен, будет ли он левым или правым, и она может его осуждать, не вмешиваясь в политику. Церковь может примириться и с коммунизмом как природно-историческим фактом, стремясь его христианизировать. Но Церковь остается непримиримой в отношении к антихристовой коммунистической идеологии. И это всего менее означает, что Церковь хочет реставрации, восстановления монархии или капитализма. Пусть будет и коммунистическое общество, но не безбожное и не бесчеловечное, не угашающее духа, не отравляющее злобой и ненавистью, не подвергающее гонению Церковь Христову. Вот церковное сознание, которое вырабатывается в России в эпоху революции. В известном смысле именно Церковь может более принять факт совершившейся революции, чем разные общественные группы и политические партии, именно потому, что Церковь стоит над политикой, над борьбой интересов, что она не от мира сего, что цели ее лежат в вечности. Революция всегда совершается в кровавых насилиях, в одержимости злобой и ненавистью, она есть состояние смертного греха. В этих кровавых насилиях, в этой злобе и ненависти, в этом смертном грехе пробиваются к исторической активности новые социальные слои. Церковь призывает к покаянию и к очищению, к духовному преображению, но она не восстает против новых социальных слоев, против роли этих слоев в новом государстве, она хочет их лишь христианизировать изнутри. И спасение России придет от христианизации новых социальных слоев, от духовного перерождения рабоче-крестьянского общества. Эмигрантские церковные круги до сих пор мешали этому духовному выздоровлению русского народа, здоровому его развитию, пугая его призраками связи Церкви с реставрацией, мешали жизни и делу Русской Церкви. Об этом напомнил митрополит Сергей. Некоторые места послания митрополита Сергея шокируют, подписка, которую он предлагает дать, лишена отчетливости и юридического смысла. Но нужно заутренно понять, что все это значит. Митрополит Сергей даже лишен возможности назвать Россию по имени и принужден называть ее Советским Союзом. Но мы должны увидеть за этим Россию и признать ее радости и печали своими. Практически пойти навстречу призыву митрополита Сергея – значит отныне совершенно прекратить в Зарубежной Церкви великокняжеские и царские молебны, носящие характер политических демонстраций (само собой разумеется, что панихиду по каждому отдельному человеку Церковь должна служить, будь он царь или крестьянин), что не должны быть допускаемы проповеди в церквях или речи на епархиальных съездах, которые носят политический характер. Это есть ликвидация в Зарубежной Церкви периода, связанного с Гражданской войной. На этот путь уже вступил митрополит Евлогий, и этот путь должен быть завершен. И этим Церковь лишь освободится от тех соглашений и компромиссов, к которым она была вынуждена в прошлом. И это будет нашим духовным возвращением на Родину.

Февраль – ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений».

Местным органам власти рекомендовалось усилить контроль за руководителями общин. «Враждебных» советскому строю лиц предлагалось исключить из актива религиозных объединений. Участились целенаправленные репрессии против духовенства. Было увеличено налоговое обложение священно- и церковнослужителей. При неуплате налогов их имущество конфисковывалось, а сами они выселялись в другие районы страны.

10 июля – По указке ОГПУ отстранен от управления русскими приходами в Западной Европе митрополит Евлогий (Георгиевский).

Формулировка синодального указа гласила: «за нарушение данного им обещания». Поводом послужило присутствие митрополита на межконфессиональной молитве за гонимую Русскую Православную Церковь, организованной в Лондоне архиепископом Кентерберийским. Однако владыка Евлогий решил продолжать управление своим церковным округом, прервав отношения с Московской Патриархией, ссылаясь на патриаршее и синодальное постановление от 7/20 ноября 1920 г. о «затруднительности общения». Следующим шагом митрополита Евлогия стал

его переход в феврале 1931г. без отпускной грамоты под юрисдикцию Константинопольского Патриархата. Митрополит Евлогий был уволен от должности управляющего Западноевропейскими приходами, и на эту должность в феврале 1931 г. был назначен митрополит Литовский Елевферий (Богоявленский).

28 сентября – Собор автокефалистов принял решение о самоликвидации УАПЦ.

Остаткам «всеукраинской рады» было предложено созвать «чрезвычайный собор». На нем присутствовали не снявшие до этого времени сан «епископы» и «священники». В частности, прибывший из Харькова Балицкий выступил с докладом, в котором перечислил все грехи автокефалистов, настоящие и выдуманные. После этого участники «собора» приняли резолюцию о самоликвидации УАПЦ. Тем не менее и после «собора» 1930 г. осталось ок. 300 приходов УАПЦ. Большевики предложили «архиепископу» Ивану Павловскому переехать из Харькова в Киев и возглавить эти приходы, что он и сделал, объявив себя «митрополитом всея Украины». В Киеве он занял Успенскую церковь на Подоле, где и служил некоторое время. В 1933 г. он снял с себя «сан» и отрекся от веры, после чего самосвятская группировка окончательно исчезла.

29 октября – Состоялось заседание Временного Патриаршего Священного Синода.

Было заслушано предложение заместителя местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского) следующего содержания: «В целях, с одной стороны, сохранить за Синодом возможность в полной мере пользоваться опытом постоянных его членов, а с другой – предоставить сим последним большую возможность непосредственно вести управление епархиями, признаю полезным установить такой порядок синодальных занятий: 1. Полные собрания Синода созываются три раза в каждую сессию (не считая экстренных случаев) на время до одной недели. В летнюю сессию созыв бывает: к среде Фоминой седмицы, около 25 июля и после праздника Воздвижения. В зимнюю: около 14–15 ноября, около 25 января и на четвертой седмице Великого поста. 2. Для решения дел текущих или не терпящих отлагательства, а также и для подготовки дел к полным собраниям Синода, в период между полными собраниями, при заместителе действует малое собрание Синода, в состав которого кроме преосвященного архиепископа, управляющего Московской епархией, входят один из постоянных преосвященных членов Синода и двое из вызываемых к присутствию в Синоде на одну сессию. Очередь участия в малых собраниях Синода на тот или другой период устанавливается между преосвященными по их взаимному соглашению».

7 марта – Введен запрет на продажу и ввоз Библии в СССР.

27 марта – Местоблюститель патриаршего престола митрополит Петр (Полянский) написал заявление на имя председателя ОГПУ В. Р. Менжинского.

В заявлении митрополит Петр объяснял свою позицию по поводу сделанного ему предложения ОГПУ. Дело в том, что еще в августе 1930 г. ОГПУ потребовало от митрополита Петра отказаться от местоблюстительства, но он не согласился. В мартовском заявлении владыка писал:

«Моя смена должна повлечь за собою и уход моего заместителя митрополита Сергия. ... К такому обстоятельству я не могу отнестись равнодушно. Наш одновременный уход не гарантирует церковную жизнь от возможных трений, и, конечно, вина ляжет на меня».

4 июня – Расстрелян в Москве Максим (Жижиленко), епископ Серпуховский.

Декабрь – Начал выходить ежемесячный «Журнал Московской Патриархии».

Его издание продолжалось до 1935 г. Выпуск печатного органа был одним из условий издания Декларации 1927 г., которое власть по прошествии четырех лет решила наконец выполнить.

В 1931–1935 гг. журнал, хотя и считался ежемесячным, имел сплошную нумерацию от № 1 до № 23–24. Всего вышло 16 номеров, 8 из которых были сдвоенными. По объему они были невелики: 8–14 страниц вместе с календарными материалами. Последние составляли особый раздел, помещавшийся в конце каждого номера журнала и содержащий сведения церковного календаря на несколько ближайших месяцев. Это – свидетельство того, что в те годы у Церкви не было возможности издавать обычный церковный календарь. Материалы журнала печатались с сокращением множества слов для того, чтобы уложиться в ничтожный лимит отведенного для журнала объема.

На страницах «Журнала Московской Патриархии» (№ 1) в статье «О полномочиях патриаршего местоблюстителя» митрополит Сергей поднимает вопрос о своих полномочиях.

Владыка Сергей, в частности, пишет:

«1. Действующие церковные правила предусматривают титул «местоблюститель патриаршего престола». При нормальном течении церковной жизни рядом с патриархом присутствует некий коллегиальный орган (Синод, Архиерейский Собор, Высший Церковный Совет и т.д.). Со смертью патриарха вся полнота канонической власти переходит к этому органу, а уже он из своей среды избирает местоблюстителя как временного предстоятеля данной Поместной Церкви. Полномочия этого местоблюстителя ограничены временем (обычно кратким) до избрания патриарха, а также тем обстоятельством, что он является лишь одним из членов коллегиального органа и может быть даже заменен другим лицом с таким же титулом.

2. Наш патриарший местоблюститель получил свои полномочия не от Синода и не совместно с Синодом, а непосредственно от патриарха, так как к тому времени рядом с патриархом не осталось ни одного Собором уполномоченного учреждения. В завещании патриарха Тихона сказано: «В случае Нашей кончины Наши патриаршие права и обязанности, до законного выбора нового патриарха, предоставляем временно...» Видим, что здесь нет каких-либо ограничений прав, кроме срока «до выбора нового патриарха». Завещание не усваивает преемникам титула «местоблюститель», что давало бы повод приравнивать к обыкновенному местоблюстителю и тем ограничивать его права. Уже сам митрополит Петр избрал для себя такой титул. По прямому смыслу завещания он должен бы именоваться «исправляющий должность патриарха...» Таким образом, наш патриарший местоблюститель есть законный, канонически бесспорный носитель патриаршей власти во всей ее полноте, и должность такого местоблюстителя должна в нашей Церкви сохраняться до замещения Московской патриаршей кафедры установленным путем.

3. Неправильно в определении полномочий заместителя исходить из титула. В «завещании» митрополита Петра сказано: «В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам отправлять мне обязанности патриаршего местоблюстителя временно поручаю исполнение таковых обязанностей» такому-то. Как видим, обязанности передаются без каких-либо оговорок и ограничений, в том же виде и объеме, в каких их нес сам местоблюститель. Характерно, что в резолюции митрополита Петра от 1 февраля 1926 г. коллегии из трех архиереев власть

передавалась с существенными ограничениями – им вверялись только текущие дела, а принципиальные и общецерковные митрополит Петр оставлял за собой.

Таким образом, заместитель облечен патриаршей властью в том же объеме, как и заменяемый им местоблюститель».

Материалы, публиковавшиеся в «Журнале Московской Патриархии» в 1930-е гг., интересны как уникальное свидетельство о церковной жизни в то тяжелейшее для Церкви время.

Но не только церковно-историческими свидетельствами ценны для нас довоенные номера «Журнала Московской Патриархии». Многие из опубликованных тогда статей представляют большой богословский и особенно богословско-канонический интерес. Это связано с тем, что главным и почти единственным автором журнала был выдающийся богослов XX в. митрополит Сергей. Прежде всего мы имеем в виду четыре богословские статьи митрополита: «Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам» (№ 2–4), «Значение апостольского преемства в инославии» (№ 23–24), «Почитание Божией Матери по разуму Святой Православной Церкви» (№ 11–12) и «Воскресение Христово в отличие от воскресения Лазаря» (№ 16–17).

Ничто так ярко не характеризует сложную обстановку тех лет, как конкретные дисциплинарно-канонические постановления, которые приходилось принимать священноначалию. Порой вопрос о том, признавать ли рукоположение лица, обращающегося за священническим местом (например, при воссоединении с Церковью), переходил от выяснения облика самого просителя к выяснению вопроса о каноническом достоинстве его рукополагателя: находился ли он тогда в общении с Церковью или был в расколе; для своей ли епархии он совершал рукоположение и т.д. Напомним, что на массовые аресты епископов 1920-х гг. Церковь ответила массовыми епископскими хиротониями. Это породило ряд проблем вплоть до появления епископов-самозванцев. Главным же следствием таких вынужденных хиротоний стало понижение уровня богословско-канонической подготовленности новых архиереев, зачастую не прошедших академической школы. Поэтому столь большое место в синодальных определениях отводится мотивировке принимаемых решений, многие из которых начинаются формулой: «Разъяснить преосвященному... что...» По указанным причинам некоторые определения Священного Синода превращаются в настоящие богословские экскурсии.

Лейтмотивом всех канонических решений митрополита Сергея была мысль, высказанная в определении от 24 декабря 1930 г. за № 252 (№ 4): «Часто забывается основное начало духовной жизни христианина: рассуждение... Рассуждение является наиболее характерной чертой, отличающей практику Святой Церкви от практики отделившихся от Церкви обществ». Все решения в Церкви, считал владыка Сергей, должны приниматься не формально, исходя из фиксированных и неизменных правил, а сообразуясь с духом евангельского учения, в чем и состоит проявление подлинной церковности.

5 декабря – В Москве взорван храм Христа Спасителя.

Это событие стало символом захлестнувшего всю страну неудержимого разрушения святынь, памятников искусства и старины под лозунгом переустройства косного прошлого.

Вслед за снятием колоколов разрушению подверглись храмы. С 1930 по 1934 г. их численность сократилась на 30%. На слом шли даже лучшие творения великих зодчих. В Свенском монастыре был уничтожен собор, построенный в 1749–1758 гг. по проекту В. В. Растрелли, – шедевр архитектуры барокко и украшение Брянского края. В Ярославле разобрали храм великомученицы Варвары, иконостас которого был образцом деревянной резьбы первой половины XVII в.

В огромных масштабах и с неслыханным варварством разрушались храмы в Ленинграде. В 1933–1934 гг. была уничтожена такая реликвия Санкт-Петербурга, как Троицкий собор, находившийся на площади перед Петропавловской крепостью. Построенный в 1710–1711 гг., он был выдержан в стиле раннего столичного барокко, отреставрирован в 1927–1928 гг. – и стерт с лица земли спустя шесть лет. К 1933 г. в городе были сломаны почти все (за исключением одной) церкви архитектора К. А. Тона, дававшие в совокупности полную картину «русско-византийских» стилей середины XIX в. На Литейном проспекте снесли «Сергиевский всей артиллерии собор» (1796–1800), одну из крупнейших построек Ф.И. Демерцова.

Разрушение храмов в Москве изменило облик древней столицы. Были уничтожены Чудов и Вознесенский монастыри в Кремле, церкви Китай-города, большинство строений Симонова монастыря, часовня Иверской иконы Божией Матери у Красной площади и многие другие.

Ходатайство начальника СПООГПУА.С. Агранова о награждении Е.А. Тучкова

Секретно

Тучков Евгений Александрович, происходит из семьи крестьянина-бедняка. Член партии с 1917 г. В органах ВЧК-ОГПУ работает с 1918 г.

В настоящее время состоит в должности начальника 3-го отделения Секретно-политического отдела ОГПУ. Участвовал в 1919 г. в подавлении и ликвидации Мензелинского восстания в Башкирии.

Под руководством тов. ТУЧКОВА и при его непосредственном участии была проведена огромная работа по расколу Православной Церкви (на обновленцев, тихоновцев и целый ряд других течений). В этой работе он добился блестящих успехов. При его непосредственном участии проводилась в 1921 г. работа по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих. В 1923–1925 гг. им были проведены два церковных Собора (Всесоюзные съезды церковников), на которых был низложен патриарх Тихон и вынесено постановление об упразднении монастырей, мощей, а также о лояльном отношении Церкви к соввласти. На протяжении ряда лет тов. ТУЧКОВЫМ проводилась серьезная работа по расколу Заграничной Православной Русской Церкви.

Блестяще проведена работа по срыву объявленного папой Римским в 1930 г. крестового похода против СССР.

...С оружием в руках им ликвидирован ряд нелегальных контрреволюционных организаций, действовавших под флагом сектантских организаций. Благодаря энергичной работе тов. ТУЧКОВА была раскрыта и ликвидирована в конце 1930 г. Всесоюзная контрреволюционная монархическая организация церковников «Истинно Православная Церковь», опиравшаяся в своей антисоветской деятельности на черносотенно-клерикальные круги. Организация имела множество своих филиалов – 300 повстанческих ячеек, огнестрельное и холодное оружие. Стоящий во главе этой организации церковно-политический центр, возглавлявшийся профессором ЛОСЕВЫМ, НОВОСЕЛОВЫМ, епископом Иосифом и др., ставил своей задачей объединение под флагом Церкви всех контрреволюционных сил для свержения советской власти и реставрации монархии.

Целый ряд филиалов, как, например, филиалы на Северном Кавказе, в ЦЧО, Никольском районе Сев. края и др., превратились в ряд контрреволюционных выступлений с лозунгами борьбы с коллективизацией, с ликвидацией кулачества и т. д.

Ликвидированная в 1929 г. на Сев. Кавказе повстанческая организация так наз. «имясла[в]цев» работала под руководством церковно-политического центра «Истинно Православная Церковь». Под руководством тов. ТУЧКОВА за последние 2–3 года было ликвидировано несколько сотен крупных антисоветских организаций и группировок церковников повстанческого и террористического характера.

В деле борьбы с контрреволюционным движением среди церковников и клерикально-монархических кругов, группирующихся вокруг Церкви, ТУЧКОВ проявил огромную энергию, инициативу, решительность и находчивость. Ходатайствую о награждении тов. ТУЧКОВА Евгения Александровича орденом «Красное Знамя».

НАЧ. СПО ОГПУ – АГРАНОВ

1 сентября 1931 г.

ГАРФ. Ф. 1235с. Оп. 2с. Д. 1206. Л. 1.

5 января – Скончался в Харьковской тюрьме Павел (Кратиров), б. епископ Старобельский.

25 января – Иеродиакон Пимен (Извеков) рукоположен во иеромонаха.

«Мое благовестничество началось с того времени, как я принял сан иеромонаха», – говорил впоследствии Святейший Патриарх Пимен.

В ночь на 18 февраля – В Ленинграде арестовано ок. 500 человек монашествующих, духовенства и мирян.

Из этого числа 41 человек входил в Александро-Невское братство.

Все арестованные в эту ночь, а также еще ок. 200 человек арестованных позднее были распределены ОГПУ по нескольким следственным делам. Члены Александро-Невского братства – ок. 100 человек – были сгруппированы в одно дело, которое состояло из 2 частей – с отдельным обвинительным заключением по каждой. Одно обвинительное заключение было вынесено в отношении 41 человека монашествующих и мирян, арестованных в Ленинграде; другое – 51 человек – из «филиалов» братства, в том числе 40 насельников Макариевской пустыни во главе с настоятелем архимандритом Никифором (Тихоновым), а также монахинь и послушниц обители в пос. Вырица.

Так было ликвидировано Александро-Невское братство, существовавшее в северной столице с 1918 по 1932 г. и занимавшееся просветительской, благотворительной деятельностью, подготовкой монашествующих из числа образованной молодежи. Все братчики были осуждены на сроки от 3 до 10 лет лагеря.

Почти все руководители братства – архиепископ Иннокентий (Тихонов), архимандрит Лев (Егоров), архимандрит Варлаам (Сацердотский), иеромонах Вениамин (Эссен), иеромонах Сергей (Ляпунов) – погибли в 1936–1938 г. Только архимандрит Гурий (Егоров) чудом остался в живых и после ссылок и лагерей дожил до глубокой старости, скончавшись в сане митрополита Симферопольского и Крымского 12 июля 1965 г.

Из числа братчиков вышли три известных иерарха Русской Православной Церкви – митрополит Иоанн (Вендланд), митрополит Леонид (Поляков), архиепископ Никон (Фомичев).

Одновременно с Александро-Невским братством был ликвидирован последний монастырь Ленинградской епархии – Макариевская пустынь. 9 мая 1932 г., вскоре после ареста насельников обители, Леноблисполком вынес решение о закрытии сразу трех церквей Макариевской пустыни, «учитывая постановление колхозов и Пельгорского Совета о ликвидации монастыря как места скопища антисоветского элемента и обращения зданий в культурно-просветительские учреждения, необходимые для обслуживания местного населения».

18 мая – Архиепископ Хутынский Алексей (Симанский) назначен митрополитом Старорусским.

С 11 августа 1933 г. – митрополит Новгородский, с 5 октября 1933 г. – митрополит Ленинградский, с 1943 г. – митрополит Ленинградский и Новгородский.

1932 г. – В Ленинграде и пригородах сохранились лишь девять официально действовавших церквей сторонников митрополита Иосифа (Петровых).

Роль центрального храма перешла к церкви во имя св. Моисея на Пороховых заводах. В докладных записках, сводках инспекторов по вопросам культа, сотрудников ОГПУ за 1932 г. указывалось: «В церкви Моисея «истинно православными» церковниками производятся сборы денег и продуктов в пользу репрессированного за контрреволюционную деятельность духовенства и монашества... Церковь Моисея была и есть место, где устраиваются пострижения фанатически настроенных верующих в тайное монашество (ранее постригал епископ Василий Докторов и в последнее время – иеромонах Иванов и Анатолий Согласно). Церковь Моисея после ареста 4 ноября 1932 г. особенно активных элементов «истинно православных» церковников стали обслуживать скрывающиеся от арестов иеромонах Аркадий и священник П. Петухов... Надо полагать, что скрывающиеся от ареста представители духовенства... на регистрацию идти не хотят, так как они ее считают вообще недопустимой с канонической точки зрения».

В одну ночь, на 18 февраля, в ленинградских тюрьмах исчезли практически все остававшиеся на свободе иноки-иосифляне, а также связанные с монастырями представители

приходского духовенства и мирян.

1932 г. – Расстрелян епископ Агафангел (Садковский).

23 марта – Митрополит Сергей (Страгородский) обратился с посланием к патриарху Сербскому Варнаве по поводу русского церковного управления за границей.

Митрополит Сергей призвал патриарха Варнаву выступить в качестве посредника между Московской Патриархией и отколовшейся от нее Карловацкой иерархией и способствовать умиротворению этого болезненного для Русской Церкви раскола. Основанием для примирения могли бы стать те же предложения, что были высказаны митрополитом Сергием в его личном письме карловацким иерархам 1926 г.: возвращение в лоно Московской Патриархии или присоединение к клиру одной из местных Православных Церквей.

26 марта – Скончался в тюрьме во время следствия Стефан (Бех), б. епископ Ижевский.

Март – Митрополит Сергей направил настоятеля Трехсвятительского подворья в Париже архиепископа Вениамина (Федченкова) в Америку.

Архиепископ Вениамин был направлен для ознакомления с положением Русской Церкви в Америке и выяснения отношения митрополита Североамериканского Платона (Рождественского) к восстановлению канонического единства с Матерью-Церковью в советской России. Архиепископ Вениамин информировал митрополита Сергия, что митрополит Платон не желает быть в каноническом общении с Временным Патриаршим Священным Синодом.

20 апреля – Скончался в заключении Иов (Рогожин), епископ Мстёрский, викарий Владимирской епархии.

21 июля – Собор заграничных русских архиереев в г. Сремски-Карловци выпустил Окружное послание к православной русской пастве по поводу послания заместителя местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского).

В Окружном послании, подписанном митрополитом Антонием, архиепископами Анастасием, Серафимом, Гермогеном, Сергием, Феофаном и Дамианом, епископами Тихоном и Серафимом, говорилось, что требование митрополита Сергия к заграничному духовенству воздерживаться «в своей общественной и особенно в церковно-пастырской деятельности от всяких выступлений нелояльных, а тем более враждебных по отношению к нашему, то есть советскому, правительству» заграничные епископы считают посягательством «на свободу их совести, которая была бы навсегда связана подобными обязательствами».

Заграничные архиереи напомнили, что требования митрополита Сергия противоречат его собственному обращению к зарубежным епископам от 17/30 сентября 1926г. в связи с вопросом регистрации церковного управления в России. «Мы не можем, – писал он, – взять на себя наблюдение за политическим настроением наших единомышленников... Обрушиться на заграничное духовенство за его неверность Советскому Союзу какими-нибудь церковными наказаниями было бы ни с чем не сообразно и дало бы лишь повод говорить о принуждении нас к тому советской властью». Понимая, как экстраординарность своего канонического положения, так и вынужденность угроз со стороны митрополита Сергия каноническими прещениями, заграничные архиереи писали об отношении Русской Православной Церкви Заграницей к Матери-Церкви в России: «Что же касается ее отношения к Матери-Церкви, то зарубежная русская церковная организация считала себя не более как ветвью последней, органически связанной со всем русским церковным телом, хотя временно лишенной лишь внешнего церковно-административного соединения с последним... Вся заграничная церковная организация считала и считает себя донныне учреждением чрезвычайным и временным, которое немедленно должно упраздниться по восстановлении нормальной и общей, и церковной жизни в России».

Осознавая давление со стороны большевистской власти на митрополита Сергия, вспоминая о допущении самим заместителем местоблюстителя патриаршего престола в проекте его обращения от 28 мая /10 июня 1926 г. возможности существования заграничного Синода, сознавая необходимость духовного окормления русских православных людей в рассеянии и невозможность созыва канонического Всероссийского Поместного Собора для решения всех церковно-административных проблем, зарубежные архиереи отказались внять призывам митрополита Сергия об административном ему подчинении.

16 августа – Вышло определение заместителя местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия и Временного Патриаршего Священного Синода о запрете в

священнослужении митрополита Платона (Рождественского) за учинение раскола и нежелание восстановить каноническое единство с Москвой.

Этим определением всем состоящим в Североамериканской епархии – клиру и мирянам – Временный Патриарший Священный Синод предлагал прекратить общение с митрополитом Платоном, его последователями и пребывать в каноническом ведении Московской Патриархии. Митрополит Платон не подчинился определению.

22 ноября – Учрежден Экзархат Московского Патриархата в Северной и Южной Америке.

Экзархом с титулом архиепископа Алеутского и Североамериканского был назначен архиепископ Вениамин (Федченков). Это была попытка нормализовать церковную жизнь русских приходов в Америке.

Январь – Будучи проездом в Москве, митрополит Казанский Кирилл (Смирнов) посетил митрополита Сергия (Страгородского).

Состоявшимися переговорами митрополит Кирилл удовлетворен не был: каждый остался при своем мнении относительно положения Русской Церкви и способов ее сохранения в условиях атеистического государства.

Из ссылки в Туруханском крае митрополит Кирилл был освобожден 15 ноября 1933 г. В этот день он получил паспорт на год и выбрал местом проживания г. Гжатск. В январе 1934 г. он поселился в Гжатске и восстановил письменное общение с епископами Афанасием (Сахаровым), Николаем (Добронравовым), Дамаскином (Цедриком), Парфением (Брянских), Серафимом (Самойловичем), Иоасафом (Удаловым). В феврале 1934 г. митрополита Кирилла здесь посетил епископ Дамаскин (Цедрик). Постепенно вокруг митрополита Кирилла сплотились оппозиционные иерархи, к нему обратились ряд оппозиционных митрополиту Сергию иерархов с просьбой вступить в права местоблюстителя патриаршего престола. Однако митрополит Кирилл не считал это возможным до тех пор, пока жив митрополит Петр или пока сам митрополит Петр не отказался от своего местоблюстительства. Иное поведение митрополит Кирилл считал нарушением церковного строя.

20 января и 27 февраля 1934 г. митрополита Кирилла «для переговоров» посещал епископ Елабужский Палладий (Шерстенников). Он привез поручение митрополита Сергия «принести покаяние». 8 июля 1934 г. последовало распоряжение ОГПУ об аресте митрополита Кирилла «в связи с активизацией паломничества к нему церковников». 14 июля он был арестован, а 2 декабря осужден Особым совещанием при НКВД СССР на три года ссылки в Казахстан.

2 мая – Скончался в ссылке Виктор (Островидов), епископ Шадринский, викарий Свердловской епархии.

14 июля – Скончался митрополит Трифон (Туркестанов).

Предсмертная молитва владыки Трифона

Господи, Иисусе Христе, Боже наш, молитвами Пречистыя Твоя Матери, святых Ангелов Хранителей наших и всех святых прими мою усердную молитву за всех благотворящих мне, милующих и даруй всем милость Твою великую: живых соблюди в мире и благосостоянии, усопшим даруй вечный покой и бесконечные радости.

Господи, Боже мой, видишь Ты искренность молитвы моей, яко ничимже могу возблагодарить их, токмо сей усердной моей молитвой.

Прими же сия словеса моя, яко дело благотворения, и помилуй всех нас.

20 апреля – Скончался Платон (Рождественский), митрополит Североамериканский.

27 апреля – Временный Патриарший Священный Синод удостоил митрополита Сергия (Страгородского) титула «Блаженнейший митрополит Московский и Коломенский» с правом ношения двух панегий.

12 октября – В Риге убит архиепископ Рижский и Митавский Иоанн (Поммер).

Владыка был злодейски убит на архиерейской даче близ Риги. До сих пор неизвестны имена его убийц, неясна подлинная картина этого трагического события.

Архиепископ Иоанн был самой крупной фигурой в церковной и общественной жизни Прибалтики той поры. Незадолго до своей мученической кончины он поставил вопрос о насущной необходимости созыва Собора Латвийской Православной Церкви для выработки порядка назначения преемника действующего главы Латвийской Православной Церкви. «Московский Патриархат может обоснованно настоять, – писал владыка, – чтобы мой преемник восстанавливал полномочия в Москве...» Осуществить свое намерение архиепископ Иоанн не успел.

Митрополит Платон

Платон (в миру Порфирий Федорович Рождественский; 1866–1934), митрополит Североамериканский. По окончании Курской ДС 6 января 1887 г. рукоположен во иерея; был приходским священником и учителем церковно-приходских школ (1887–1891).

В 1895 г. окончил Киевскую ДА (в 1894 г. пострижен в монахи), был оставлен профессорским стипендиатом для подготовки к занятию кафедры. Был инспектором и ректором ДС. В 1898 г. удостоен степени магистра богословия, звания экстраординарного профессора и возведен в сан

архимандрита. В 1902 г. – ректор Киевской ДА, возведен в сан епископа Чигиринского. С 1906 г. издавал журнал «Церковь и народ». Член II Государственной думы (от Киева). В 1907 г. назначен архиепископом Алеутским и Североамериканским. С 1914 г. – архиепископ Кишиневский и Хотинский, в 1915 г. утвержден архиепископом Картлийским и Кахетинским, экзархом Грузии и членом Святейшего Синода. После Февральской революции 1917 г., 17 июня, назначен председателем Совета по упрочению и распространению веры.

В августе 1917 г. участвовал в работе Государственного совещания в Москве. Был участником Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. Совершил торжественную литургию в день открытия Собора 15 августа; на Соборе избран председателем Отдела внешних и внутренних миссий. Во время октябрьских боев в Москве вел переговоры с большевиками о перемирии и прекращении военных действий. 2 ноября митрополит Платон в числе других иерархов с пением молитв отправился в московский ВРК. Депутация Собора пыталась склонить руководителей большевиков к прекращению борьбы с юнкерами. С 23 ноября – архиепископ Тифлиссский и Бакинский, экзарх Кавказа. 7 декабря избран членом Священного Синода. 7 января 1918 г. выступил на открытии Всеукраинского Собора как представитель патриарха Тихона и вручил Устав Собора, утвержденный в Москве. 9 февраля 1918 г. назначен митрополитом Одесским и Херсонским. Обращался к союзникам с призывом о поддержке Добровольческой армии. В 1920 г. эмигрировал в Америку, где в 1921 г. принял управление Североамериканской епархией. В 1922 г. признан Американским церковным Собором правящим архиереем и утвержден митрополитом всей Америки и Канады. В 1923 г. святитель Тихон назначил его управляющим Североамериканской епархией.

16 января 1924 г. патриарх Тихон и Синод уволили его от управления епархией, но митрополит Платон указ патриарха не выполнил и продолжил управление епархией. Всеамериканский Собор в 1924 г. подтвердил права митрополита Платона и объявил Североамериканскую епархию самоуправляющейся Церковью.

1 декабря – В Ленинграде убит секретарь ЦК и Ленинградского обкома и горкома ВКП (б) С.М. Киров.

Президиум ЦИК СССР принял постановление о введении ускоренной процедуры следствия и суда.

1934 г. – Начались аресты обновленческого духовенства.

Гражданские власти стремились стереть следы бывшего «союза» с обновленчеством. Закрылись обновленческие духовные учебные заведения в Москве, Ленинграде и Киеве, прекратился выход периодических изданий, в 1935 г. был упразднен и сам синод. К 1938 г. прекратило существование большинство обновленческих епархий.

В 1930 г. скончавшегося «митрополита Ленинградского» Вениамина (Муратовского; б. архиепископа Рязанского) сменил «митрополит» Тульский Виталий (Введенский; б. епископ Епифанский). «Обновленческий синод православных церквей» (ОСПЦ) ликвидировал «автокефалию» Украинской Церкви (1930) и «автономию» Белорусской Церкви (1934).

С 1935 г. управление остатками обновленческих приходов формально сосредоточил в своих руках «первоиерарх» Виталий (Введенский), в 1941 г. его сменил «митрополит» Александр Введенский, который и ранее фактически возглавлял эту раскольническую группировку.

Пытаясь избежать ареста и гибели, многие обновленцы пошли на открытое отречение от Христа. Самым громким было отречение обновленческого «митрополита Ленинградского» Николая Платонова, который стал сотрудником Музея истории религии и атеизма.

17 мая – Скончался в ярославской тюрьме Димитрий (Любимов), б. архиепископ Гдовский.

18 мая – Митрополит Сергей по требованию советских властей упразднил Временный Патриарший Священный Синод.

После этого управление епархиями митрополит Сергей осуществлял при помощи своего викарного епископа Дмитровского Сергия (Воскресенского) и канцелярии.

Ноябрь – В г. Сремски-Карловци состоялся Собор епископов-эмигрантов.

Председательствовал на Соборе патриарх Сербский Варнава (Росич).

Собор принял «Временное положение» об управлении Русской Зарубежной Церковью. Отныне Синоду предоставлялось право поставлять епископов на кафедры в автономные регионы: на Балканах служил архиепископ Анастасий (Грибановский); в Западной Европе – митрополит Евлогий (Георгиевский); в Северной Америке – митрополит Феофил (Пашковский); на Дальнем Востоке – архиепископ Димитрий (Вознесенский).

Завершился Собор Божественной литургией. Ее совершил патриарх Сербский Варнава в сослужении русских и сербских архиереев.

10 февраля – Скончался Арсений (Стадницкий), митрополит Ташкентский и Туркестанский (Среднеазиатский).

Митрополит Новгородский и Старорусский Арсений в 1917–1918 гг. был товарищем (заместителем) председателя Поместного Собора, членом соборного Совета, председателем отдела о правовом положении Церкви в государстве, одним из трех кандидатов на патриарший престол. Был избран Собором членом Священного Синода и Высшего Церковного Совета. С 1919 по 1926 г. неоднократно подвергался арестам, тюремному заключению, ссылкам. По завещанию местоблюстителя патриаршего престола митрополита Петра от 5 декабря 1925 г. на случай его кончины был назначен третьим кандидатом на должность местоблюстителя патриаршего престола. С 18 мая 1927 г. являлся членом Временного Патриаршего Священного Синода при заместителе местоблюстителя митрополите Сергии, однако фактически не имел возможности участвовать в заседаниях Синода. С 11 августа 1933 г. являлся митрополитом Ташкентским и Туркестанским. Погребен на кладбище Ташкента.

10 августа – В г. Сремски-Карловци скончался митрополит Антоний (Храповицкий), глава Русской Зарубежной Церкви.

Из надгробного Слова по почившем митрополите Антонии патриарха Сербского Варнавы:

«Имя митрополита Антония связано с огромным периодом развития великой духовной мощи Русской Церкви и русского народа, развития русской богословской мысли и русской церковной литературы... Митрополит Антоний должен быть поставлен в один ряд с великими иерархами первых веков христианства...»

Июнь – В СССР опубликован проект новой, сталинской Конституции.

Ст. 124 проекта Конституции провозглашала свободу «отправления религиозных культов» и свободу «антирелигиозной пропаганды». Вместе с тем именно опубликование этого проекта стало толчком для активизации церковной жизни.

В первые же месяцы после публикации увеличился поток жалоб и ходочков в постоянную Комиссию по делам религиозных культов при ЦИК СССР (по сравнению с теми же месяцами 1935 г. – в 1,3 раза). Требовали прежде всего открыть закрытые церкви, а также разрешить собрания религиозных обществ, крестные ходы, публичные молебны. Почти в каждом заявлении были ссылки на ст. 124 и 125 Конституции. По признанию членов комиссии, «тон заявлений стал требовательнее, настойчивее». Ходатайства об открытии церквей не прекращались (хоть и оставались большей частью без ответа) вплоть до 1943 г.

Не нужно забывать, что религиозному подъему 1936 г. предшествовало замешательство в церковной среде на рубеже 1920–1930-х гг., вызванное церковными разделениями конца 1920-х гг., принятием репрессивного законодательства 1929 г. и последующим повсеместным закрытием храмов (проходившим на фоне сплошной коллективизации), массовыми арестами священнослужителей и мирян, всплеском антирелигиозной пропаганды.

Осень 1936 г. – январь 1937 г. – Группа ссыльных епископов из числа «непоминающих» обратилась к митрополиту Казанскому Кириллу (Смирнову) с призывом вступить в права местоблюстителя патриаршего престола.

Митрополит Кирилл с 1935 г. жил в ссылке в пос. Яны-Курган (Яны-Курганский р-н Южно-Казахстанской обл.). Обращение к нему последовало в связи с объявлением о смерти митрополита Петра (в действительности он погиб 10 октября 1937 г.). В результате переписки митрополит Иосиф (Петровых), архиепископ Прокопий (Титов), архиепископ Серафим (Самойлович) и другие высказались за признание митрополита Кирилла главой Русской Церкви и местоблюстителем.

5 декабря – В СССР принята сталинская Конституция.

27 декабря – Издан «Акт о переходе прав и обязанностей местоблюстителя патриаршего престола к заместителю патриаршего местоблюстителя, Блаженнейшему митрополиту Московскому и Коломенскому Сергию».

«Акт...» последовал на основании сведений о кончине местоблюстителя патриаршего престола митрополита Петра и его завещания о наследовании прав местоблюстительства от 5 декабря 1925 г., поскольку другие названные там кандидаты скончались или (как митрополит Казанский Кирилл) не могли вступить в права местоблюстительства. (До этого, напомним,

митрополит Сергей управлял Церковью во исполнение распоряжения митрополита Петра – о заместителях местоблюстителя от 6 декабря 1925 г.)

Начало 1937 г. – В СССР проведена Всесоюзная перепись населения.

В ее анкету по предложению И.В. Сталина впервые был включен вопрос о религиозной принадлежности, на который должны были отвечать все граждане, достигшие 16-летнего возраста. Их ответы на этот вопрос должны были ясно показать, насколько успешной была политика советского государства, направленная на уничтожение Православной Церкви и на утверждение в качестве официальной идеологии воинствующего безбожия.

Перепись обнаружила размеры неуспеха строительства безбожного социализма в стране. Население страны осталось в основе своей православным, сохранив национальные духовные корни.

Такие результаты не могли быть обнародованы и, следовательно, стать достоянием международной общественности. Сталин запретил публиковать результаты переписи 1937 г., а ее организаторов объявил вредителями. Все они подверглись различным репрессиям. Вместе с тем сам Сталин прекрасно понимал, что запрещенная им перепись раскрывала истинное положение дел. Верующие оставались той силой, с которой, несмотря ни на что, приходилось считаться властям предрежащим.

Исповедование веры в СССР по результатам переписи 1937 года (в млн. человек)

	Всего	Грамот-ных	Неграмот-ных	Православных	Армяно- григориан
Верующих	55,3(56,7%)	30,2	25,1	41,6 (42,3%)	0,14
Неверую-щих	42,2	25,1			
Не ответили на вопрос	0,9				
Католи- ков	0,5	Протестан- тов	0,5	Прочих христи- ан	0,4
				Магометани	8,3
				Иудеев	0,3
				Буддистов ламаистов	0,1
				иПрочих вероисповеданий	3,5

23 февраля – 5 марта – Пленум ЦК ВКП (б) санкционировал массовый террор.

17 апреля – Скончался Никифор (Осташевский), митрополит Новосибирский и Барнаульский.

Май – июнь – Высшее руководство страны рассмотрело возможность окончательного запрета Российской Православной Церкви, за которым должно было последовать ее полное уничтожение.

Как и раньше, в случаях проведения широкомасштабных акций, таких, которые называются историческими и государственными и приводят к гибели миллионов людей ради сохранения власти, инициативу возбуждения вопроса И.В. Сталин поручил другому лицу, в данном случае – Г.М. Маленкову.

20 мая 1937 г. Маленков направил Сталину записку:

«Известно, что за последнее время серьезно оживилась враждебная деятельность церковников.

Хочу обратить Ваше внимание на то, что организованности церковников содействует декрет ВЦИК от 8.IV-1929 г. «О религиозных объединениях». Этот декрет создает организационную основу для оформления наиболее активной части церковников и сектантов. ... Уже сам порядок регистрации требует организационного оформления двадцати наиболее активных церковников. В деревне эти люди широко известны под названием «двадцатки». На Украине для регистрации религиозного общества требуется не двадцать, а пятьдесят учредителей.

В ст. 13, 15, 16 указывается порядок создания исполнительных органов религиозных организаций. Причем заботливо предусматривается даже и то, что заседания этих исполнительных органов происходят без уведомления или разрешения органов власти. ...»

Считаю целесообразным отменить этот декрет, содействующий организованности церковников. Мне кажется, что надо ликвидировать «двадцатки» и установить такой порядок регистрации религиозных обществ, который не оформлял бы наиболее активных церковников. Точно так же следует покончить, в том виде как они сложились, с органами управления церковников.

Декретом мы сами создали широко разветвленную, враждебную советской власти легальную организацию. Всего по СССР лиц, входящих в «двадцатки», насчитывается около шестисот

тысяч.

Зав. отделом руководящих парторганов ЦК ВКП (б) Маленков».

26 мая 1937 г., в соответствии с резолюцией Сталина, с предложениями Маленкова были ознакомлены члены и кандидаты в члены Политбюро: А.А. Андреев, К.Е. Ворошилов, А.А. Жданов, Л.М. Каганович, М.И. Калинин, С.В. Косиор, А.И. Микоян, В.М. Молотов, Г.И. Петровский, П.П. Постышев, В.Я. Чубарь, Р.И. Эйхе.

Поддержал и дополнил инициативу Маленкова даже не Сталин и не кто-нибудь из членов Политбюро, но сам исполнитель – нарком внутренних дел СССР Н.И. Ежов. 2 июня 1937 г. он направил Сталину записку:

«Ознакомившись с письмом т. Маленкова по поводу необходимости отмены декрета ВЦИК от 8. 4. 29 г. «О религиозных объединениях», считаю, что этот вопрос поднят совершенно правильно.

Декрет ВЦИК от 8.4.29 г. в статье 5-й о так называемых «церковных двадцатках» укрепляет церковь тем, что узаконяет формы организации церковного актива.

Из практики борьбы с церковной контрреволюцией в прошлые годы и в настоящее время нам известны многочисленные факты, когда антисоветский церковный актив использует в интересах проводимой антисоветской работы легально существующие «церковные двадцатки» как готовые организационные формы и как прикрытие.

Вместе с декретом ВЦИК от 8.4. 29 г. нахожу необходимым отменить также инструкцию постоянной комиссии при Президиуме ВЦИК по вопросам культов – «О порядке проведения в жизнь законодательства о культах».

Ряд пунктов этой инструкции ставит религиозные объединения на положение, едва ли не равное с советскими общественными организациями, в частности имею в виду пункты 16 и 27 инструкции, которыми допускаются религиозные уличные шествия и церемонии и созыв религиозных съездов.

Для выработки проекта нового законодательства о религиозных культах считаю нужным создать комиссию при ЦК ВКП (б)».

Эти предложения, хотя и были направлены на пересмотр постановления 1929 г., на деле были логическим развитием заложенной в нем тенденции по ограничению сферы легальной церковной жизни. Частью этого плана, очевидно, было и готовившееся тогда же дело против центрального церковного управления в лице местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского), которое должно было стать расстрельным.

На протяжении всех 1930-х гг. карательные органы активно используют существование запрещенных ими самими и ставших подпольными церковных общин в качестве одного из главных поводов для уничтожения Церкви – как подпольной, так и легальной ее части, духовенства – как лояльного митрополиту Сергию, так и оппозиционного по отношению к руководству Московской Патриархии.

Однако ни предложениям Маленкова – Ежова об окончательной делегализации Церкви, ни делу митрополита Сергия не был дан ход. Церковь продолжала существовать.

2 июля – Политбюро приняло решение о проведении массовых репрессий в стране.

Еще в марте 1931 г. И. В. Сталин, отвечая на телеграфный запрос одной из американских газет, заявил, что, конечно, представители духовенства в СССР преследуются:

«Я жалею только о том, что не смог до сих пор покончить со всеми ними». Разумеется, гонениям подвергались и другие конфессии. Закрывались и уничтожались католические костелы и протестантские кирхи, мусульманские мечети, иудейские синагоги и буддистские пагоды.

Сталинский тезис об усилении классовой борьбы по мере продвижения к социализму развязал руки НКВД. Прокатилась лавина репрессий против пастырей и мирян. Каждый из них обязан был теперь пройти через всеохватывающее анкетирование, которое определяло степень терпимости режимом этого лица.

По Ленинграду численность священников сократилась только за 1937–1938 гг. по сравнению с 1936 г. втрое, из 79 их осталось 25.

2 июля 1937 г. последовало решение Политбюро ЦК ВКП (б) № П51/94 «Об антисоветских элементах», которое определило участь большинства находившегося в ссылках, в заключении или даже на воле духовенства.

За подписью Сталина секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий была направлена следующая телеграмма: «Замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников,

высланных одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом, по истечении срока высылки, вернувшихся в свои области, являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых отраслях промышленности. ЦК ВКП (б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные, менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД. ЦК ВКП (б) предлагает в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество подлежащих высылке».

На следующий день, 3 июля 1937 г., Сталин направил народному комиссару внутренних дел СССР, генеральному комиссару госбезопасности Н.И. Ежову выписку из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП (б) № 51 «Об антисоветских элементах» с соответствующими поручениями. Так был инициирован последний этап массовых расстрельных репрессий в отношении политических заключенных, в том числе духовенства.

Сразу же после этой телеграммы начались новые аресты. Так, уже 7 июля 1937 г. в Чимкенте был арестован митрополит Кирилл (Смирнов) по обвинению в «участии в контрреволюционной подпольной организации церковников».

На основании решения Политбюро ЦК ВКП (б) «Об антисоветских элементах» 30 июля 1937 г. последовал оперативный приказ наркома внутренних дел СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов». В приказе НКВД, в частности, говорилось: «Перед органами государственной безопасности стоит задача – самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства». В числе подлежащих репрессиям значились и «церковники», которые, как и прочие репрессируемые, делились на две категории: подлежащие «немедленному аресту и, по рассмотрении их дел на тройках, – расстрелу» (первая категория), подлежащие «аресту и заключению в лагерь» (или тюрьмы) на срок от 8 до 10 лет (вторая категория).

Во всех республиках, краях и областях репрессии было приказано начать 5 августа, в Узбекской, Туркменской, Таджикской и Киргизской ССР – 10 августа, в Дальневосточном и Красноярском краях и Восточно-Сибирской обл. – 15 августа. Таким образом в соответствии с планом расстрелов начались массовые репрессии 1937 г.

Как производились аресты, допросы, как быстро тройки выносили постановления о расстрелах, свидетельствуют данные правительственной комиссии по реабилитации жертв политических репрессий.

В одной лишь Тверской обл. было расстреляно только в 1937 г. более 200 священников. Осенью и зимой 1937 г. сотрудники НКВД едва успевали ставить свои подписи под «следственными» бумагами, а в выписках из актов о приведении в исполнение смертного приговора секретарь тройки всегда указывал время – 1 час ночи, потому что на написание этой цифры тратилось меньше всего времени. И получалось, что все приговоренные в Тверской обл. были расстреляны в одно и то же время.

20 августа – Расстрелян священномученик протоиерей Александр Хотовицкий.

26 августа – Расстрелян в Омске Серафим (Звездинский), епископ Дмитровский, викарий Московской епархии.

31 августа – Расстрелян в тюрьме Йошкар-Олы Иларион (Вельский), б. епископ Пореченский.

2 сентября – Расстрелян в Саратовской обл. епископ Феофан (Шашин), последователь архиепископа Андрея (Ухтомского).

4 сентября – Расстрелян в ярославской тюрьме архиепископ Андрей (Ухтомский).

15 сентября – Расстрелян в Карлаге Дамаскин (Цедрик), б. епископ Стародубский.

В этот же день – Расстрелян в сыктывкарской тюрьме Герман (Ряшенцев), б. епископ Вязниковский.

17 сентября – Расстрелян в Йошкар-Оле епископ Сергей (Дружинин).

В этот же день – Расстрелян в Кашине по делу «контрреволюционной фашистско-монархической церковной организации» епископ Григорий (Лебедев).

20 сентября – Расстрелян Евгений (Зернов), б. митрополит Горьковский и Арзамасский.

27 сентября – Расстрелян в Москве Арсений (Жадановский), б. архиепископ Серпуховский, а в Белбалтлаге – Синезий (Зарубин), епископ Ижевский.

Сентябрь или октябрь – Расстрелян в Гурьеве (Казахстан) епископ Нектарий (Трезвинский).

4 октября – Расстрелян Феофан (Туляков), митрополит Горьковский и Арзамасский.

10 октября – Расстрелян местоблюститель патриаршего престола священномученик Петр (Полянский), митрополит Крутицкий и Коломенский.

15 октября – Расстрелян в Белбалтлаге Аввакум (Боровков), епископ Староуфимский, последователь архиепископа Андрея (Ухтомского).

23 октября – Расстрелян Федор (Поздеевский), архиепископ Волоколамский.

3 ноября – Расстрелян под Медвежьегорском Алексей (Буй), епископ Уразовский.

9 ноября – Расстрелян в Сиблаге Серафим (Самойлович), архиепископ Угличский.

10 ноября – Скончался находившийся в тюремном заключении Константин (Дьяков), митрополит Киевский и Галицкий, экзарх Украины.

11 ноября – Расстрелян в г. Котельничи Вятской обл. архиепископ Пахомий (Кедров).

19 ноября – Расстрелян Никита (Делекторский), епископ Нижнетагильский.

20 ноября – Расстрелян Кирилл (Смирнов), б. митрополит Казанский и Свияжский.

В этот же день – Расстреляны Иосиф (Петровых), митрополит Петроградский, и Евгений (Кобранов), епископ Ростовский.

В этот же день – Расстрелян в Карлаге Сергей (Зверев), б. архиепископ Елецкий.

23 ноября – Расстреляны Августин (Беляев), архиепископ Калужский и Боровский, и Прокопий (Титов), архиепископ Херсонский и Николаевский.

27 ноября – Расстрелян Аверкий (Кедров), архиепископ Волынский и Житомирский.

2 декабря – Расстрелян Серафим (Александров), б. митрополит Казанский и Свияжский.

В этот же день – Расстрелян во Внутренней тюрьме НКВД г. Казани Иоасаф (Удалов), б. епископ Чистопольский, последователь митрополита Кирилла.

8 декабря – Расстрелян Лев (Черепанов), епископ Ставропольский.

В этот же день – Расстрелян священник Павел Флоренский.

Священник Павел Флоренский

Павел Александрович Флоренский (1882–1937), священник, богослов, философ, ученый-энциклопедист. Родился в семье инженера-путейца. В 1904 г. окончил физико-математический факультет Московского университета. Параллельно изучал философию. Отказался от предложенной ему научной университетской карьеры. Избрав путь, по его же словам, «Православия и именно церковности», поступил в МДА. Будучи монархистом по убеждению, в 1906 г. под влиянием событий Первой русской революции выступил с проповедью «Вопль крови», осудив казнь лейтенанта П. П. Шмидта и расстрелы «людей, не имущих куска хлеба», за что подвергся аресту. После окончания академии до 1919 г. преподавал в ней философию. С 1911 по 1917 г. являлся редактором одного из лучших тогдашних богословских журналов – «Богословского вестника». В 1914 г. защитил магистерскую диссертацию «О духовной истине» и стал профессором МДА. В том же году вышел в свет его самый известный богословский труд «Столп и утверждение истины». О. Павел стал автором многих выдающихся работ по богословию, философии, искусствоведению, математике, эстетике, электродинамике, филологии, видя свою жизненную задачу в том, чтобы проложить пути к будущему цельному христианскому мировоззрению. После Октября 1917 г. о. Павел так обозначил свою позицию: «Развиваемое мною научно-философское миропонимание не совпадает с вульгарным толкованием коммунизма», но это не может помешать «добросовестно делать на государственной службе свое дело». Его свободомыслие вызвало неудовольствие властей, и в 1928 г. он был выслан в Нижний Новгород. По ходатайству Е.П. Пешковой о. Павел был освобожден, но в 1933 г. вновь арестован, осужден на 10 лет по ст. 58, пп. 10 и 11 («Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти... а равно и распространение или изготовление литературы того же содержания») и отправлен в

восточносибирский лагерь «Свободный» (Бамлаг), по другим источникам – в Сквородино, где работал на мерзлотоведческой станции, с 1934 г. – на Соловках, где занимался вопросами добычи йода и агар-агара из водорослей. В ноябре 1937 г. был вторично осужден тройкой УНКВД по Ленинградской обл. По неофициальным данным, расстрелян 8 декабря 1937 г. Реабилитирован посмертно в 1958 г.

10 декабря – Расстрелян Николай (Добронравов), б. архиепископ Владимирский и Суздальский.

11 декабря – Расстрелян в Бутове Серафим (Чичагов), б. митрополит Ленинградский.

Священномученик Серафим

Священномученик Серафим (в миру Леонид Михайлович Чичагов; 1856–1937), митрополит Ленинградский. Родился в семье, принадлежавшей к знаменитому дворянскому роду. По окончании Императорского пажееского корпуса участвовал в русско-турецкой войне 1876–1877 гг. Там он начал задумываться о смысле страдания и человеческого существования вообще. По возвращении в Петербург знакомится со св. праведным Иоанном Кронштадтским, который разрешает его вопросы и сомнения. В 1879 г. Леонид Михайлович женится на Н.Н. Дохтуровой. В 1893 г., выйдя в отставку в чине полковника, по благословению св. праведного Иоанна Кронштадтского принимает священнический сан и служит в различных церквях Москвы. В 1895 г. умирает его жена О. Леонид, переживая ее смерть, тянется к монашеской жизни. Именно в тот период он начинает составлять «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря». В 1898 г. о. Леонид принимает постриг с именем Серафим и зачисляется в штат Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Вскоре он был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем суздальского Спасо-Евфимиева монастыря. Здесь он продолжал работать над «Летописью...». В 1903 г. Святейший Синод прославил преп. Серафима Саровского; значительный вклад в подготовку этой канонизации внес архимандрит Серафим. Позже о. Серафим (Чичагов) составил акафист преподобному. В 1905 г. архимандрит Серафим был рукоположен во епископа Сухумского. В 1906 г. в сане архиепископа он был переведен на Орловскую кафедру, в 1908 г. – на Кишиневскую, в 1912 г. – на Тверскую. Везде он с особым вниманием заботился об устройении приходских общин. Как правящий архиерей Тверской епархии архиепископ Серафим участвовал в Поместном Соборе 1917–1918 гг., на котором возглавлял работу отдела «Монастыри и монашество». В конце 1917 г., изгнанный обновленчески настроенным духовенством из своей епархии, святитель был назначен Святейшим Патриархом Тихоном на Варшавскую кафедру, но вступить в управление ею не смог из-за шедших в Польшу боевых действий. В 1921 г. владыка, уже в сане митрополита, был сослан в Архангельскую обл. Через год он вернулся в Москву, но снова был сослан. Несколько лет он прожил в Воскресенском Феодоровском монастыре под Шуей, работая над второй частью «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря». В 1928 г. митрополит Серафим был возвращен к делам церковного управления и назначен на Ленинградскую кафедру, раздираемую иосифлянским расколом. В 1933 г. владыка был уволен на покой и последующие годы прожил под Москвой. В ноябре 1937 г. святитель был арестован и на носилках доставлен в Таганскую тюрьму. Он не признал предъявленных ему обвинений и 11 декабря 1937 г. был расстрелян на полигоне Бутово под Москвой. Канонизирован на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 1997 г. Память 28 ноября (11 декабря) (день кончины) и в первое воскресенье после 25 января (7 февраля) (Собор новомучеников и исповедников Российских).

22 декабря – Расстрелян в Бутове епископ Лазарь (Любимов).

27 декабря – Расстрелян Никон (Пурлевский), архиепископ Казанский.

29 декабря – Расстрелян Аркадий (Остальский), епископ Бежецкий.

31 декабря – Расстрелян священномученик Фаддей (Успенский), архиепископ Тверской.

1937 г. – Расстреляны большинство последователей архиепископа Андрея (Ухтомского).

Это епископ Севастиан (Крашенинников); епископ Стефан (Расторгуев) – «андреевич», перешедший в новозыбковскую иерархию; епископ Ферапонт (б. барон Унгерн); епископ Савватий. В Мелекессе был расстрелян епископ Вениамин (Троицкий).

1937 г. – Расстреляны епископ Иоасаф (Попов), епископ Макарий (Реутов), епископ Авраамий (Чурилин).

В Карлаге скончался один из представителей костромской группы «непоминающих» – епископ Макарий (Кармазин).

1937 г. – Аресты охватили большую часть духовенства.

Арестованным, как это принято было тогда, предъявляли самые вздорные, фантастические обвинения: в заговорах, шпионаже, саботаже, терроре. Архиепископа Смоленского Серафима (Остроумова) обвинили в том, что он возглавил банду контрреволюционеров. Подобные обвинения предъявлены были митрополиту Горьковскому Феофану (Тулякову), епископу Орловскому Иннокентию (Никифорову). Арестованных епископов чаще всего расстреливали.

1938

2 января – Расстрелян епископ Георгий (Букин).

23 января – Скончался в заключении Анатолий (Грисюк), митрополит Херсонский и Одесский.

21 марта – Расстрелян в Ухтпечлаге епископ Иннокентий (Шишкин).

16 апреля – Президиум Верховного Совета СССР постановил ликвидировать Комиссию Президиума ЦИК СССР по вопросам религиозных культов.

7 октября аналогичное решение принял Президиум Верховного Совета РСФСР, постановив отменить положение о центральной и местных комиссиях по рассмотрению религиозных вопросов. Комиссия, которая была призвана следить за соблюдением хотя бы тех скудных прав верующих, что им были предоставлены советским законодательством, прекратила свое существование. С 1938 г. единственной организационной структурой, занимавшейся религиозной политикой, оставался специальный церковный отдел в НКВД.

7 июня – Расстрелян епископ Парфений (Брянских).

Август – В г. Сремски-Карловци (Югославия) прошел Второй Всемигрантский Собор с участием епископов, клира и мирян.

Преемником почившего митрополита Антония (Храповицкого) избран митрополит Анастасий (Грибановский).

23 сентября – Расстрелян епископ Уар (Шмарин).

Репрессивная политика советского государства против православного духовенства (1937–1941)

Год Всего репрессировано

1937 136 900

1938 28 300

1939 1 500

1940 5 100

1941 4 000

Октябрь – В Нью-Йорке (США) открылась Свято-Владимирская богословская академия.

Ректорами академии в послевоенный период в разные годы были протоиерей Георгий Флоровский, протопресвитеры Александр Шмеман, Иоанн Мейендорф.

1938 г. – Расстреляны архиепископы Гавриил (Воеводин) и Гурий (Степанов).

1939 г. – Из «органов» уволен на пенсию (не попав ни под одну из «чисток»!) главный «куратор» Церкви в 1920–1930-е гг. начальник 6-го отделения Секретно-политического отдела ОГПУ, в прошлом – секретарь Антирелигиозной комиссии ЦК ВКП (б) Е.А. Тучков.

Последняя должность, которую майор Тучков занимал в НКВД, – уполномоченный по Уралу. Для тех лет это была практически генеральская должность. После увольнения Тучков стал лектором Союза воинствующих безбожников, разъезжал по всей России с атеистическими лекциями. В 1941г. он являлся ответственным секретарем Центрального совета Союза воинствующих безбожников.

1 сентября – Нападением нацистской Германии на Польшу началась Вторая мировая война.

Через 16 дней, во исполнение договоренностей, достигнутых между В.М. Молотовым и И. Риббентропом, СССР занял восточные польские области – Западную Белоруссию, Волынь и Галицию.

Сентябрь – Пять православных епархий бывших губерний Российской империи, отошедших в послереволюционные годы к Польше, расположенные на территории Западной Украины и Западной Белоруссии, возвратились в юрисдикцию Москвы.

Епископы подали письменные прошения о воссоединении. В числе вошедших в состав Московского Патриархата был и епископ Луцкий Поликарп (Сикорский), викарный архиерей Волынской епархии, ранее бывший чиновником петлюровской Директории, известный своими националистическими взглядами и большой симпатией к Липковскому и его самосвятам. Один из архиереев, перешедших из Польской Церкви в Русскую Православную Церковь, епископ Александр (Иноземцев), вскоре вышел за штат, но остальные вошли в состав Экзархата, который возглавил митрополит Николай (Ярушевич). Епископ Поликарп также признавал над собой московскую юрисдикцию, о чем свидетельствует его участие вместе с митрополитом Николаем (Ярушевичем) в хиротонии епископа Вениамина (Новицкого).

30 ноября – Началась советско-финляндская война.

Конец 1939 г. – Из архиереев на своих кафедрах оставались митрополит Московский Сергей, митрополит Ленинградский Алексей (Симанский), архиепископ Петергофский Николай (Ярушевич), управляющий Новгородской и Псковской епархиями, и архиепископ Дмитровский Сергей (Воскресенский).

Несколько архиереев совершали богослужения как настоятели храмов. Так, епископ Астраханский Андрей (Комаров), уволенный в апреле 1939 г. на покой, в октябре того же года был назначен на место приходского священника в г. Куйбышев. Вся церковная жизнь Куйбышевской епархии сосредоточена была тогда вокруг одной этой церкви.

К 1939 г. во всей России осталось ок. 100 соборных и приходских храмов. На Украине сохранилось 3% из числа дореволюционных приходов. Во всей Киевской епархии в 1940 г. оставалось 2 прихода с 3 священниками, 1 диаконом и 2 псаломщиками, в то время как в 1917 г. епархия насчитывала 1710 церквей, 23 монастыря, 1435 священников, 277 диаконов, 1410 псаломщиков, 5193 монашествующих.

Конец 1930-х гг. – Страшный итог репрессий.

В 1938 г. в СССР не существовало ни одного монастыря. С 1918 г. не созывались ни Поместный, ни Архиерейские Соборы. Религиозная жизнь приняла очаговый характер.

1930-е гг. – В Париже силами русской эмиграции создан Центр православного иконописания.

Среди его создателей – богослов и иконописец Л.А. Успенский (автор книги «Богословие иконы Православной Церкви») и инок Григорий (Круг).

Инок Григорий (в миру Георгий Иванович Круг; 1909–1969) учился живописи в Таллине и Тарту, позже – в Парижской академии художеств. В 20-е гг. оказался в эмиграции, во Франции, принял монашество и целиком посвятил себя иконописи. Он расписал несколько церквей во Франции, Англии, Голландии и других странах.

31 декабря – Скончался Елевферий (Богоявленский), митрополит Литовский и Виленский.

1940 г. – В состав СССР вошли Эстония, Латвия, Литва и принадлежавшие до этого Румынии Бессарабия и Северная Буковина.

Расширение границ СССР в 1939–1940 гг. поставило перед митрополитом Сергием трудную задачу: передать священнослужителям присоединенных областей опыт деятельности в условиях советского режима. На Кишиневскую кафедру был назначен епископ Алексей (Сергеев), временным экзархом западных областей Украины и Белоруссии стал архиепископ Николай (Ярушевич), экзархом Прибалтики – архиепископ Сергей (Воскресенский), занявший после смерти митрополита Елевферия Литовскую кафедру. В 1940–1941 гг. были совершены хиротонии епископов Житомирского, Пинского и Львовского. Особенность их деятельности состояла в том, что частью местного населения архиереи из Москвы воспринимались как «агенты ЧК». Кроме того, в присоединенных областях намечалось провести антицерковные государственные мероприятия, уже осуществленные в прежних границах СССР. Но этому помешала война.

Митрополит Елевферий

Елевферий (в миру Дмитрий Яковлевич Богоявленский; 1870–1940), митрополит Литовский и Виленский. Родился в семье сельского псаломщика Курской епархии. В 1889 г. окончил Курскую ДС и был назначен учителем церковно-приходской школы в Ямской слободе. В 1890 г. вступил в брак и был рукоположен во священника, служил в с. Тростяницы Курской епархии. Через 10 лет овдовел. В 1904 г. окончил Санкт-Петербургскую ДА со степенью кандидата богословия и принял постриг. Преподаватель Подольской ДС (1904), инспектор Холмской ДС (1906), архимандрит (1909), ректор Смоленской ДС (1909). С 1911 г. – епископ Ковенский, викарий Литовской епархии. В 1914 г., в начале Первой мировой войны, переселился в Москву, в Донской монастырь, по окончании войны возвратился в свою епархию. С 1917 г. управлял Литовской епархией. Оказался в эмиграции в Литве в связи с изменением государственных границ. В 1921 г. возведен в сан архиепископа Литовского и Виленского. Во время своего служения активно противостоял автокефалистским тенденциям в Польской Православной Церкви и сохранял единство с Московской Патриархией. Не признал автокефалию Польской Церкви и Варшавский Синод (1922). За указанные действия в течение трех месяцев был заключен в католическом монастыре, откуда, по настоянию литовского правительства, был освобожден в 1923 г. и переселен на местожительство в г. Ковно (ныне Каунас). Временно управляющий западноевропейскими приходами Русской Церкви (1930). С 1931 г. – управляющий.

Раздел IV. 1941–1957. «Новый курс»

Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить Отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может.

Митрополит Сергий (Страгородский). Из послания «Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви» 22 июня 1941 г.

Вступление

Новые тенденции в государственной политике по отношению к Церкви, которые наметились в конце 1930-х гг., стали особенно очевидны с началом Великой Отечественной войны. С первых дней войны Церковь поддерживала народ в его борьбе с фашистскими захватчиками. Она собирала и передавала деньги и вещи государству, армии, госпиталям, семьям советских воинов, ушедших на фронт, инвалидам и всем нуждающимся.

С 1943 г., времени окончательного перелома в ходе войны, в советском руководстве вызревает намерение привлечь потенциал Русской Церкви для упрочения позиций СССР в Восточной Европе и в общественном мнении союзников по антигитлеровской коалиции. Реализовать этот план было возможно лишь наглядно показав миру, что Русская Церковь в СССР свободна и пользуется расположением правительства. Это и было продемонстрировано самым фактом встречи в Кремле митрополитов Сергия, Алексия и Николая с И.В. Сталиным в сентябре 1943 г., последовавшими затем выборами патриарха и созданием Совета по делам Русской Православной Церкви. Эти события ознаменовали начало открытой реализации новой политики советской власти в отношении Церкви, политики, предполагавшей отказ от уничтожения Церкви и использование ее потенциала для упрочения международного положения СССР.

Эта политика в современной историографии получила наименование «нового курса» Сталина в отношении Церкви.

Уникальность 1940-х гг. в истории Русской Церкви состоит в том, что советское государство, пытаясь использовать авторитет Русской Церкви на международной арене, понимало, что без уступок Церкви внутри Советского Союза – восстановления ее структуры, открытия новых храмов и духовных школ – невозможна реализация поставленных перед церковными деятелями внешнеполитических задач. Власть пусть нехотя, но шла навстречу требованиям Церкви, а Церковь получила возможность хотя бы косвенно влиять на государство и требовать от него тех или иных уступок.

Конечно, цели государства и Церкви совпадали далеко не во всем. Так, если власть, работая над созданием системы православного единства, всерьез рассчитывала, что Русская Православная Церковь сможет занять первое место среди других Поместных Церквей, то сами церковные иерархи смотрели на дело более реалистично и стремились не к открытому лидерству, а скорее к восстановлению межправославных связей и к выработке Православными Церквями единой позиции по наиболее острым проблемам современности. Такое рассогласование целей Церкви и государства не могло не привести рано или поздно к кризису политики «нового курса»: кризис разразился после неудачного, по мнению власти, Совещания глав и представителей Православных Церквей, состоявшегося в Москве летом 1948 г. Однако возвращения к репрессивной политике прошлых лет тогда не произошло и рубеж 1940–1950-х гг. был для Русской Церкви временем стабилизации ее положения и максимального развития ее сил.

Изменение взаимоотношений Церкви и государства было знаком победы Церкви, победы новомучеников, духовно противостоявших безбожному насилию, и подтверждением правильности той линии взаимоотношений с властью, которая была принята Московской Патриархией в 1920-е гг.

Поместный Собор 1945 г., прорыв международной изоляции Русской Церкви, избрание всеми признанного Святейшего Патриарха Алексия I и, как следствие, уврачевание части внутренних и внешних расколов, возвращение Церкви Троице-Сергиевой лавры, мощей преп. Сергия Радонежского, святителя Алексия, митрополита Московского, Виленских мучеников, открытие ранее закрытых церквей – все это было зримыми свидетельствами победы. Русская Церковь выстояла, и современники тех событий (в их числе – пришедшие после фронта на служение Церкви ветераны победоносной войны) видели в этом торжестве наглядное воплощение евангельского обетования: *Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18).

24 января – Греко-католический Львовский Собор принял решение начать «униатскую акцию» на территории Советского Союза.

Незадолго до этого, в разгар миссионерской активности митрополита Андрея Шептицкого, неожиданно для него самого последовало решение папы Пия XII об аннулировании чрезвычайных полномочий главы Греко-католической Церкви, которые ему были дарованы ранее Пием X, Бенедиктом XV и Пием XI. Извещение об этом было получено митрополитом Андреем 26 сентября 1940 г. Несмотря на явные признаки неодобрения деятельности галицких униатов, которое демонстрировал Ватикан, в январе 1941 г. греко-католические экзархи собрались во Львове и провели под председательством митрополита Андрея Собор, на котором приняли решение продолжать свою миссионерскую деятельность в СССР. Было направлено письмо кардиналу Е. Тиссерану, подписанное униатскими экзархами Н. Чарнецким, А. Шептицким, И. Слипым и А. Неманцевичем.

27 февраля – На Виленскую кафедру с возведением в сан митрополита назначен архиепископ Дмитровский Сергей (Воскресенский).

28 февраля – Определением местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия Эстонская митрополия воссоединилась с Матерью-Церковью.

9 марта – Архиепископ Волынский и Луцкий, экзарх Украины и Белоруссии Николай (Ярушевич) возведен в сан митрополита.

14 марта – В Харбине иерархами Русской Зарубежной Церкви была совершена хиротония епископа Николая (Оно).

Он стал первым архиереем-японцем в Японской Православной Церкви. По закону иностранцам запрещалось стоять во главе религиозной общины, поэтому митрополит Сергий (Тихомиров) лишился права руководить Японской Православной Церковью и был вынужден покинуть кафедру. Владыка Сергей стал последним русским архиереем в Японии. Главой Японской Церкви был избран епископ Николай (Оно).

24 марта – Указом Московской Патриархии был учрежден Прибалтийский Экзархат, в состав которого входили Литовская, Латвийская и Эстонская епископии.

Митрополит Сергей (Воскресенский) был назначен экзархом новоучрежденного Экзархата. После оккупации Прибалтики немцами митрополит Сергей писал в меморандуме, объясняя значение Экзархата: «Экзархат (выражение имеет много значений), в подразумеваемом здесь смысле, является одним-единственным епископством, причем права правящего епископа принадлежат экзарху, так что все остальные епископы в Экзархате являются только лишь его викариями. Отдельные ветви Экзархата назывались не викариатствами, а епископствами, что также выразилось в титулатуре соответствующих викариев и коллегияльных органов, являвшихся для них совещательными органами. Эта система была введена Патриархией только в Литве, Латвии и Эстонии. Был создан Экзархат с тремя викарными епископствами. Границы этих викарных епископств совпадают с границами прежних полноценных епископств Литвы и Эстонии и могут быть изменены только с разрешения Патриархии. Я был назначен экзархом, управляющим согласно монархическому принципу, с резиденцией в Риге, причем мне был дан сан митрополита Литовского и Виленского (такое именование носил покойный митрополит Елевферий). Викарные епископы, как правило, назначаются Патриархией и могут быть удалены тоже только ею. При этом Патриархия, отклонившись от общего правила, также установила, в каких именно викарных епископствах будут отправлять свои обязанности отдельные викарии, так что у меня было изъято право перемещать моих викариев из одного ответвления в другое без разрешения Патриархии».

30 марта – В кафедральном Богоявленском соборе Москвы был принят в каноническое общение с Московской Патриархией митрополит Александр (Паулус).

С 1923 г. он являлся архиепископом Таллинским и Эстонским; в августе 1923 г. он самовольно перешел в юрисдикцию Константинопольского Патриархата и возведен в сан митрополита. Временное возвращение митрополита Александра было обусловлено тем, что 6 августа 1940 г. Эстонская Республика вошла в состав СССР. Чин восстановления в общении митрополита Александра был совершен в Москве митрополитом Сергием (Страгородским). На церемонии присутствовал б. митрополит Рижский и всей Латвии Августин (Петерсон),

рукоположенный Константинопольским Патриархатом. Митрополит Александр в резиденции митрополита Сергия в Москве принес покаяние в грехе раскола, совершенного, как он заявил, «под давлением бывшего эстонского правительства». Главой Эстонской Церкви остался митрополит Виленский и Литовский Сергей (Воскресенский), экзарх Латвии и Эстонии. За митрополитом Александром было оставлено право управления только Таллинской епархией.

1 апреля – Местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергий назначил протоиерея Николая Колчицкого на должность управляющего делами Московской Патриархии.

Николай Федорович Колчицкий родился 17 апреля 1890 г. в семье священника с. Лоска Черниговской губ. Окончив в 1911 г. Черниговскую духовную семинарию, продолжил богословское образование в Московской духовной академии. Осенью 1914 г., уже будучи на последнем курсе академии, он принял священный сан. По окончании Московской духовной академии в 1915 г. со степенью кандидата богословия о. Николай был направлен на пастырское служение в г. Харьков, где совмещал служение в храме с преподаванием Закона Божия в женской гимназии. Во время Гражданской войны о. Николай Колчицкий находился на Северном Кавказе, на территории, занятой Добровольческой армией. В 1923 г. он переехал в Москву и был зачислен в штат храма Богоявления в Елохове. 27 декабря 1924 г. святитель Тихон, патриарх Московский, назначил протоиерея Николая Колчицкого настоятелем этого храма.

Апрель – Возобновилась деятельность обновленческого высшего церковного управления, ликвидированного в 1935 г.

Управление осуществляли «митрополит» Виталий Введенский и его заместитель «митрополит» Александр Введенский.

22 июня – В день Всех святых, в земле Российской просиявших, нацистская Германия напала на Советский Союз.

«...Не в первый раз приходится русскому народу выдерживать испытания. С Божиею помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении потому, что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед Родиной и верой, и выходили победителями. Не посрамим же их славного имени и мы – православные, родные им и по плоти, и по вере. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить Отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может. Тут есть дело рабочим, крестьянам, ученым, женщинам и мужчинам, юношам и старикам. Всякий может и должен внести в общий подвиг свою долю труда, заботы и искусства».

23 июня – По предложению митрополита Алексия (Симанского) приходы Ленинграда начали сбор пожертвований в Фонд обороны и советский Красный Крест.

По предложению митрополита Алексия 10 приходов Ленинграда (3 – при соборах: Николо-Морском, Князь-Владимирском и Спасо-Преображенском; 7 – при церквях: большеохтинской Никольской, волковской и серафимовской кладбищенских, коломяжской Димитровской, лесновской Троицкой, парголовской во имя Спаса Нерукотворного и лисинской Князь-Владимирской) начали сбор пожертвований в Фонд обороны страны и советского Красного Креста.

26 июня – В Богоявленском кафедральном соборе состоялся молебен о даровании победы.

Молитва, читаемая за литургией в Русской Православной Церкви в дни Великой Отечественной войны

Господи Боже сил. Боже спасения нашего, Боже, творяй чудеса един. Призри в милости и щедротах на смиренные рабы Твоя и человеколюбно услыши и помилуй нас: се бо врази наши собрашася на ны, во еже погубити нас и разорити святыни наша. Помози нам. Боже, Спасители наш, и избави нас, славы ради имени Твоего, и да приложатся к нам словеса, реченная Моисеем к людям Израильским: дерзайте, стойте и узрите спасение от Господа, Господь бо поборает по нас.

Ей, Господи Боже, Спасителю наш, крепосте и упование и заступление наше, не помяни беззаконий и неправд людей Твоих и не отвратися от нас гневом Своим, но в милости и щедротах Твоих посети смиренные рабы Твоя, ко Твоему благоутробию припадающие: востани в помощь нашу и подаждь воинству нашему о имени Твоем победити; а имже судил еси положить на брани души своя, тем прости согрешения их, и в день праведного воздаяния Твоего воздай

венцы нетления. Ты бо еси заступление и победа и спасение уповающим на Тя и Тебе славу воссылаем Отцу и Сыну и Святому Духу ныне и присно и во веки веков. Аминь.

КОММЕНТАРИЙ: Текст этой молитвы восходит к молитвословию, возглашавшемуся в храмах Российской Церкви в пору нашествия Наполеона в 1812 г.

После молебна митрополит Сергей обратился к молящимся с проповедью, в которой были такие слова:

«Пусть гроза надвигается. Мы знаем, что она приносит не одни бедствия, но и пользу: она освежает воздух и изгоняет всякие миазмы. Да послужит и наступившая военная гроза к оздоровлению нашей атмосферы духовной, да унесет она с собой всякие тлетворные миазмы: равнодушие ко благу Отечества, двурушничество, служение личной наживе и пр. У нас уже имеются некоторые признаки такого оздоровления. Разве не радостно, например, видеть, что с первыми ударами грозы мы вот в таком множестве собрались в наш храм и начало нашего всенародного подвига в защиту родной земли освящаем церковным богослужением? Как хочется сказать вместе с псалмопевцем: *Укрепи, Боже, сие, еже соделал еси в нас* (Пс. 67, 29). Аминь».

1 июля – Униатский митрополит Андрей Шептицкий поддержал действия ОУН.

Митрополит Андрей Шептицкий уже на следующий день после так называемого Народного собрания, провозгласившего акт о восстановлении украинской государственности, обратился к народу с пастырским посланием, в котором говорилось: «По воле Всемогущего и Всемиловитейшего Бога, в Троице Единого, началась новая эпоха в жизни державной соборной самостийной Украины. Народное собрание, которое состоялось вчера, утвердило и провозгласило это историческое событие».

5 июля – Униатский митрополит Андрей Шептицкий поддержал действия немецких властей и благословил расправы над неукраинским населением Западной Украины.

Шептицкий обратился к духовенству и мирянам с новым посланием, в котором говорилось: «Победоносную немецкую армию, которая заняла почти весь край, приветствуем с радостью и благодарностью за освобождение от врага». Между тем в течение первой недели июля 1941 г. каратели из «Нахтигала» и бандеровские легионеры, которых «духовно окормляли» униатские священники И. Гриньох, В. Дурбак и Р. Лободич, по подготовленному оуновцами списку провели во Львове массовые расправы над гражданским населением. С 1 по 6 июля было расстреляно и повешено, по разным оценкам, от 3000 до 5000 человек. В послании от 10 июля Шептицкий обязывал священников иметь приготовленное знамя немецкой армии со свастикой, которое можно будет повесить на своих домах.

15 июля – Владыка Николай (Ярушевич) поставлен митрополитом Киевским и Галицким, экзархом Украины.

В продолжение всей войны митрополит Николай оставался в Москве, исполняя обязанности управляющего Московской епархией. Он часто выезжал на передовую, совершая богослужения в местных церквах, произнося проповеди, которыми утешал исстрадавшийся народ, вселял надежду на всемогущую помощь Божию, призывал паству к верности Отечеству.

17 июля – Бывший обновленческий епископ Василий (Ратмиров) назначен Московской Патриархией епископом Житомирским.

Незадолго до этого он был принят в число епископов Московского Патриархата. В 1932 г. он числился обновленческим епископом Армавирским, затем стал «митрополитом Курским». 30 августа 1939 г. он уволился на покой, затем отрекся от сана и перешел на работу в гражданское учреждение. 27 августа 1941 г. он был назначен епископом Калининским. Принятие его Московской Патриархией было вынужденным. Власти рассчитывали использовать его в разведоперации против немцев. В 1942 г. начальник 2-го отдела НКВД (разведка, террор и диверсии в тылу противника) П.А. Судоплатов использовал его в радиоигре «Послушники». Вот как он писал об этом в своих воспоминаниях: «Операция «Послушники» проводилась под прикрытием как бы существовавшего в Куйбышеве антисоветского религиозного подполья, поддерживаемого Русской Православной Церковью в Москве. По легенде, возглавлял это подполье епископ Ратмиров... При содействии епископа Ратмирова и митрополита Сергея нам удалось внедрить двух молодых офицеров НКВД в круг церковников, сотрудничавших с немцами на оккупированной территории. После освобождения города епископ переехал в Куйбышев. От его имени мы направили их из Куйбышева под видом послушников в Псковский монастырь. Два наших офицера-"послушника" развернули в монастыре кипучую деятельность».

26 июля – С архипастырским посланием обратился к своей пастве митрополит Ленинградский Алексий (Симанский).

Митрополит Алексий писал: «Война – священное дело для тех, кто предпринимает ее по необходимости, в защиту правды, Отечества. Берущие оружие в таком случае совершают подвиг правды и, приемля раны и страдания и полагая жизнь свою за однокровных своих, за Родину, идут вслед мучеников к нетленному и вечному венцу. Потому-то Церковь и благословляет эти подвиги и все, что творит каждый русский человек для защиты своего Отечества».

Тысячи верующих Ленинграда ушли в те грозные дни на фронт. Духовенство города не только укрепляло молитвами оставшихся прихожан, но и вселяло в них глубокую и непоколебимую веру в торжество правого дела. Горячий отклик в сердцах верующих находили ежедневные молитвы и проповеди о победе русского оружия.

Июль – Духовенство в Горьком и Харькове, а затем по всей стране организует сбор подарков для бойцов Красной армии.

С первых дней войны Церковь участвовала в оказании материальной помощи фронту и тылу. В Фонд обороны вносились деньги, золотые и серебряные вещи, облигации государственных займов.

Государство вынуждено было мириться с возрождением церковной благотворительности, незаконной с точки зрения постановления «О религиозных объединениях» 1929 г. Пожертвования верующих приобретали широкий размах.

В Ленинграде очень скоро тревожные сводки с фронта стали дополняться живыми свидетельствами боев и сражений, потоки раненых заполнили городские больницы, а затем и переоборудованные под госпитали школы и государственные учреждения. Забота о раненых стала делом всех ленинградцев. В городской совет Красного Креста поступали десятки заявлений от религиозной общественности. Вот одно из них:

«В минуту трудно переживаемых обстоятельств военного времени долг каждого гражданина идти навстречу Отечеству, к облегчению разного рода затруднений. Этому учит и религия наша. Исполняя завет Христа о любви к ближнему, представители верующих – «двадцатка» Князь-Владимирского собора выражает свое желание открыть в тылу лазарет для раненых и больных воинов. На оборудование и содержание лазарета «двадцатка» могла бы представить все имеющиеся у нас средства – свыше 700 тыс. руб. В дальнейшем, если материальные условия доходности собора не изменятся, «двадцатка» принимает на себя решение, отказавшись решительно от всех расходов, кроме самых неотложных по содержанию собора, ежемесячно субсидировать лазарет в сумме 30 тыс. руб. Председатель «двадцатки» Куракин И.».

В сборе средств на оборону участвовали и самые бедные сельские приходы. Такая форма благотворительности, естественно, не знала аналогов в 1930-е гг.

Тогда широко была распространена прямая помощь нуждающимся. Во время войны она получила новый импульс и новое поприще. И если в предшествующее десятилетие дела милосердия были личным подвигом верующих: епископов, священников, мирян, – то теперь благотворительность становилась общецерковным делом.

6 августа – Германское командование запретило допускать на оккупированные территории заграничное духовенство.

Появился приказ командования вермахта, подписанный генерал-фельдмаршалом Кейтелем, который запрещал допускать или привлекать в занятые восточные области священнослужителей с территории рейха или из-за границы.

16 августа – Появился приказ группенфюрера СС Гейдриха, согласно которому при захвате Москвы митрополита Сергия (Страгородского) следовало немедленно арестовать.

Гейдрих также приказывал подразделениям полиции безопасности постоянно сообщать о развитии ситуации в церковной области в оккупированной части СССР, а также проявлял большой интерес к сохранению московского Антирелигиозного музея. Изучение опыта движения воинствующих безбожников в СССР казалось германскому правительству очень полезным.

В этот же день – Советская пресса начала публиковать положительные материалы о Церкви и верующих в СССР.

В «Правде» впервые были опубликованы сведения о патриотической деятельности православного духовенства. Такие сообщения в центральной прессе стали регулярными.

Всего с этого времени по июль 1945 г. в центральной прессе (газеты «Правда» и «Известия») было опубликовано св. 100 статей и сообщений, где в той или иной степени затрагивались

религиозные проблемы и тема патриотического участия верующих в Великой Отечественной войне.

18 августа – Начала работать Псковская православная миссия.

В этот день в Псков из Риги приехали 15 миссионеров: 8 священников и 7 диаконов и псаломщиков. Среди них были как выпускники православного Богословского института в Париже, так и деятели Русского христианского союза. Во Пскове они разделились на несколько групп, во главе которых были священники, и отправились в поездку по заранее намеченной территории. Это была своего рода «миссионерская разведка», которая должна была выяснить, каково церковное положение на Псковщине. Как встретит священников народ? Сохранилось ли в его душе семя христианской веры или после двадцатилетнего насаждения атеизма он встретит священников равнодушно и даже враждебно?

Напутствуя первых миссионеров (среди них были священники Кирилл Зайц, Владимир Толстоухов, Алексей Ионов, Николай Колиберский, Николай Трубецкой, Иоанн Легкий, Яков Начис, Федор Ягодкин), митрополит Сергей (Воскресенский) рекомендовал: «Не забывать, что вы прибыли в страну, где на протяжении более двадцати лет религия самым безжалостным образом вытравлялась и преследовалась, где народ был запуган, принижен, обезличен. Придется не только налаживать церковную жизнь, но и пробуждать народ к новой жизни от долголетней спячки...»

Миссионерская разведка принесла неожиданные результаты. Местные жители «встречают нас со слезами радости на глазах!» – восклицал один из участников миссии. Узнав, что в ту или иную деревню приехал священник, люди стекались туда со всех сторон.

Воодушевление, с каким местные жители встречали миссионеров, превзошло их самые смелые ожидания. «Нам казалось, что не священники приехали укреплять народ, а народ укрепляет священников», – позднее вспоминали они.

В Пскове и области к началу войны действовало всего 5 храмов, а сама Псковская кафедра была упразднена в 1940 г. К началу 1942 г. на оккупированных землях Псковщины был уже 221 храм и 84 священника. Клириков не хватало, поэтому один священник окормлял 2–3 прихода.

Территория, входившая в ведение миссии, включала в себя юго-западную часть Ленинградской обл. (за исключением Ямбургского и Волосовского р-нов), часть Калининской обл. (включая Великие Луки), Новгородскую и Псковскую обл.

Начальником управления православной миссии в освобожденных областях России стал священник Кирилл Зайц, бывший настоятель рижского кафедрального собора.

В материальном отношении миссия самообеспечивалась, пополняя свои ресурсы из прибылей, поступавших от хозяйственного отдела (куда входили свечной завод, магазин церковных принадлежностей, иконописная мастерская) и от 10 % отчислений, поступавших из приходов. Ее месячный доход в 3–5 тыс. марок покрывал расходы управления, а свободные денежные суммы миссии шли на содержание богословских курсов в Вильнюсе – для восстановления церковной жизни требовались священнослужители.

По распоряжению о. Кирилла Зайца все сведения о гонениях на Церковь были собраны священниками и представлены в управление миссии. Туда же миссионеры передали списки репрессированных священнослужителей.

Пастыри миссии заботились об облегчении участи советских военнопленных. По приходам собирали одежду, медикаменты, продукты.

Из обращения Псковской православной миссии к населению о пожертвованиях для военнопленных:

«Тронутые любовью к нашим в плену находящимся братьям, мы желаем помочь им и удовлетворить их нужды. С разрешения немецкого Военного управления православная миссия устраивает сбор добровольного пожертвования одежды.

Мы знаем, что русский человек не будет стоять в стороне, когда надо помочь своему ближнему.

Мы уверены, что население охотно отзовется на наше предложение, чтобы снабдить одеждой тех военнопленных солдат, которые летом попали в плен и поэтому не имеют зимней одежды. Дайте то, что можете: одежду, обувь, белье, одеяла и т.д. Все будет принято с благодарностью и будет роздано военнопленным.

Рука дающего да не оскудеет. Передайте пожертвования священникам, а где таковых не имеется – деревенским старшинам для передачи православной миссии во Пскове».

Православные священники получили доступ в госпитали и лагеря для военнопленных и беженцев, которые начали скапливаться около Риги, уже в первые месяцы войны. Там совершались литургии, на которых причащались тысячи человек одновременно. Один из участников этих богослужений вспоминал: «Это были самые страшные литургии в моей жизни. Посередине лагеря, под открытым небом, совершается Таинство Евхаристии. Кругом тысячи мужчин, несчастных, измученных, бесконечно усталых, голодных. Лиц не различаешь: вся толпа смотрит на тебя одними огромными глазами, полными бездонной скорби, такими глазами, как пишут на изображениях Христа в терновом венце. И из этих глаз неудержимым потоком льются слезы, текут по неумытым, заскорузлым щекам. Пятидесятилетние мужи и шестнадцатилетние юноши стоят тесно прижавшись друг к другу и плачут, не стесняясь никого, плачут, чувствуя сердцем, что здесь Тот, перед Кем можно излить все унижения, всю скорбь, всю боль о себе, о Родине, о близких».

С первых дней своего существования Псковская миссия заботилась и о многочисленных сиротах военного времени. Стараниями прихожан был создан детский приют при храме во имя св. великомученика Димитрия Солунского в Пскове. В нем нашли тепло и покой 137 мальчиков и девочек в возрасте от 6 до 15 лет. Во главе приюта стоял священник Георгий Бенигсен, он же возглавил и школу при храме. Школу на 80 мест при псковской Варлаамовской церкви организовал о. Константин Шаховской. О. Владимир Толстоухов открыл 17 начальных школ в Пушкиногорском р-не, 15 школ создали священники миссии в Красногорском округе.

Крупные осложнения с оккупационными властями начались у экзарха осенью 1943 г.: немцы настаивали на непризнании каноничности избрания Архиерейским Собором в Москве в сентябре 1943 г. митрополита Сергия (Страгородского) патриархом. Владыка Сергей (Воскресенский) считал, что выборы проведены по всем канонам, и всячески затягивал свое публичное выступление по этому вопросу, вызывая недовольство немцев. Но оккупационные власти хотели провести по этому вопросу конференцию в Риге, на которой должны были присутствовать представители православного духовенства оккупированных областей СССР. Председательствовать должен был экзарх Сергей.

Рижское гестапо занялось выяснением настроений митрополита. В одном из своих заявлений на имя рейхскомиссара «Остланд» митрополит Сергей (Воскресенский) написал, что «православный епископ и теперь желает падения Советов, но, возможно и даже определенно, свои надежды больше не связывает с победой немцев». Могли ли немцы простить эти слова? Последовал новый нажим на экзарха. Оккупационные власти настаивали на проведении конференции с обязательной резолюцией против патриарха. Но экзарх в проекте резолюции не назвал даже имя первосвященника, не говоря уже об отмежевании от Московской Патриархии.

Война не только всколыхнула церковную жизнь в стране, но и показала, что Русская Православная Церковь осталась верна своим историческим традициям.

Аналогичная миссия, руководившая церковным возрождением, занимавшаяся благотворительной, образовательной и издательской деятельностью, была создана Румынской Православной Церковью в Молдавии и Одесской обл. Украины. Правда, Румынскую миссию оккупационные власти стремились использовать в своей политике «румынизации» местного населения, но такая деятельность не имела серьезных последствий.

Кроме того, в Карелии, оккупированной финскими войсками, работали православные священнослужители из Финляндии.

В этот же день – На Архиерейском Соборе в Свято-Успенской Почаевской лавре провозглашено создание Автономной Украинской Православной Церкви во главе с архиепископом Алексием (Громадским).

В работе Собора участвовали православные архиереи, оказавшиеся на оккупированной территории Украины, в основном те, кто жил на Западной Украине, вошедшей в состав СССР в 1939 г.

По приглашению архиепископа Алексия в Почаевскую лавру прибыли архиепископ Антоний (Марценко), архиепископ Симон (Ивановский), епископ Львовский Пантелеймон (Рудык) и епископ Пинский Вениамин (Новицкий). В установлении отношений с Московской Патриархией епископское совещание исходило из признания автономного статуса Украинской Церкви на Поместном Соборе 1917–1918 гг., потом, впрочем, упраздненного Святейшим Патриархом Тихоном (о чем в постановлении Почаевского Собора епископов упомянуто не было). «Ввиду того, что экзарх Московской Патриархии митрополит Николай, – говорилось в постановлении

Архиерейского Собора, – за неделю до начала германо-советской войны выехал в Москву не дав епископам никаких распоряжений, наша Церковь осталась без возглавления. Иные могли бы использовать это обстоятельство для того, чтобы разорвать отношения нашей Церкви с московской иерархией и провозгласить автокефалию. Но не следует вставать на этот скользкий путь анархии. Ни отдельные епископы, ни областной епископский Собор не могут самостоятельно создавать автокефалию. Для этого необходимо решение Поместного Собора Украинской Православной Церкви в составе епископов, духовенства и мирян. До такого Собора наша Церковь должна оставаться в подчинении и юрисдикции местоблюстителя патриаршего престола, но она имеет право на местное автономное управление». Нарушая канонически правомерный порядок, Собор епископов объявил митрополита Николая (Ярушевича) лишенным прав патриаршего экзарха Западной Украины и предоставил архиепископу Алексию (Громадскому) как старшему архиерею Украины права митрополита области.

Украина в церковной политике немцев была самым сложным регионом. Здесь, согласно их планам, должна была возникнуть своя, независимая от Русской Церкви, церковная организация. Влияние же Русской Церкви (Московской ли Патриархии, Карловацкого ли Синода, священники которого пытались проникнуть на оккупированную территорию) должно было свестись к минимуму. Естественно, такая установка имела в виду духовную изоляцию украинских православных и дальнейшее провоцирование расколов. Немцы, однако, как известно, не желали создания независимой Украины, их отношения с местными националистами поэтому постепенно портились. Делая все, чтобы ослабить русское влияние, оккупационные власти в то же время боялись усиления украинского национализма из-за невозможности полного над ним контроля.

В результате образовались две параллельные церковные структуры: Украинская Автономная Церковь, находящаяся в каноническом единении с Московской Патриархией, и схизматическая Украинская Автокефальная Церковь, не признаваемая Московской Патриархией. Это было выгодно немцам: церковная борьба, в которую они не очень-то вмешивались, от этого все более разгоралась.

Первоначально на захваченные гитлеровскими войсками украинские земли распространил свою каноническую юрисдикцию митрополит Варшавский Дионисий (Валединский), оправдывая это тем, что часть областей Западной Украины до вхождения в состав СССР, накануне войны, находилась как раз в его юрисдикции.

На открытое служение вышел авторитетный иерарх – схиархиепископ Антоний (Абашидзе), до войны пребывавший на покое и совершавший тайные богослужения. Он был, пожалуй, единственным архиереем, жившим до войны в советской части Украины. Было известно его резкое неприятие вмешательства митрополита Варшавского Дионисия в церковную жизнь Украины. В конце 1941 г. схиархиепископ Антоний стал заместителем председателя Архиерейского Собора Автономной Украинской Церкви.

В этот же день Расстрелян епископ Гавриил (Красновский). В 1923 г. он был рукоположен во епископа Клинского, викария Московской епархии (в 1925 г. был действующим викарием с тем же титулом). В 1932 г. арестован в Симферополе по делу «Московского филиала Истинно Православной Церкви», переведен в московскую тюрьму. 7 июля 1932 г. приговорен Особым совещанием при Коллегии ОГПУ к 3 годам лагерей. Освобожден в 1935 г. Проживал в г.Старый Крым, затем, с ноября 1936 г., в г.Геничевске Херсонской обл. Арестован 10 апреля 1941 г. по обвинению в участии в контрреволюционной монархической организации церковников. Содержался в тюрьме г.Запорожья. 18 июля 1941 г. приговорен Запорожским областным судом к высшей мере наказания.

28 августа – В Ленинграде прошли аресты некоторых священнослужителей.

В июле – августе 1941 г. еще нередко проводились аресты священнослужителей. Например, когда Ленинград очищался от неблагонадежных элементов, было арестовано несколько членов клира Никольской большеохтинской церкви, в частности 28 августа – священник Николай Ильяшенко.

31 августа – Экзарх Прибалтики митрополит Сергей начал организовывать богослужения для военнопленных.

В рижском православном соборе состоялось специальное богослужение для русских военнопленных, на котором присутствовало 5000 человек, причем пел церковный хор из 35 военнопленных.

Август – Местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей назначил экзархом Белоруссии архиепископа Пантелеймона (Рожновского) (с марта 1942г. – в сане митрополита).

В августе 1941 г. по благословению архиепископа Пантелеймона (Рожновского) архимандрит Серафим (Шахмуть) и священник Григорий Кударенко покинули Жировицкий монастырь и выехали в направлении Минска. Им было поручено заняться организацией церковно-приходской жизни там, где эта жизнь оказалась разрушенной в довоенный период. Они собирали среди верующих прошения на имя архиепископа Пантелеймона с просьбой об открытии приходских церквей; везде, где только были, совершали богослужения, осматривали сохранившиеся храмы, избирали строительные комитеты для их ремонта, крестили детей, отпевали умерших, неустанно проповедовали. По прибытии в Минск о. Серафим и о. Григорий непродолжительное время служили при Преображенской церкви б. женского монастыря. Ими было открыто более 90 церквей.

1 сентября – На советских территориях, захваченных фашистскими войсками, созданы рейхскомиссариаты «Украина» и «Остланд».

Эти территории должны были стать колониями Третьего рейха, населявшие их славяне поработены. На оккупированных землях началась реализация церковной политики гитлеровцев.

Единого подхода у немецкого руководства в этом вопросе не было. Гитлер рассматривал славян как низшую расу и развивал идею максимального дробления религиозных объединений, существовавших на захваченных территориях. «Нашим интересам, – говорил он, – соответствовало бы такое положение, при котором каждая деревня имела бы собственную секту, где развивались бы свои особые представления о Боге. Даже если в этом случае в отдельных деревнях возникнут шаманские культы, подобно негритянским или американо-индейским, то мы могли бы это только приветствовать, ибо это лишь увеличило бы количество факторов, дробящих русское пространство на мелкие единицы».

Имперский комиссар восточных территорий, идеолог национал-социализма А. Розенберг, назначенный на этот пост, рассчитывал привлечь на сторону Германии национальные меньшинства, отождествляя русский народ с большевистской идеологией и террором, и соответственно проводил идею о временном допущении создания на оккупированных территориях национальных Церквей, максимально изолированных от патриаршей Церкви.

Третью точку зрения на религиозный вопрос высказывало верховное командование вермахта. Желая привлечь национально ориентированных россиян на свою сторону в борьбе против коммунистического правительства, оно стояло за создание «союзных» русских воинских частей и было против планов расчленения России. С точки зрения военных, Церковь, гонимая в советской России, должна была стать естественным союзником немцев в этой борьбе. Именно командованию вермахта пришлось первому принимать решения относительно церковных дел на захваченных территориях СССР, и оно сделало ставку на открытие церквей. Происходило это примерно так.

«Оккупировав г. Николаев и Николаевскую обл. ..., немецкие оккупационные власти немедленно разрешили открыть в городе и населенных пунктах области закрытые в свое время церкви, обставив это с особой торжественностью. Первой открытой церковью в городе была церковь на городском кладбище. На открытии церкви присутствовали немецкие оккупационные власти, церковная служба транслировалась по радио, а церемония богослужения была заснята на киноленту. Аналогичное открытие церковных приходов прошло в других населенных пунктах Николаевской обл. В открытых оккупантами церквях и молитвенных домах стали служить бывшие служители культа, работавшие до войны в разных гражданских учреждениях. Вскоре были созданы епархиальные управления и появились архиепископы: Автономной [=патриаршей] Православной Церкви и Автокефальной (архиепископ Антоний – Александр Марценко и епископ Михаил – Федор Хороший)».

Постепенно инициатива в религиозном вопросе переходила от вермахта в руки немецких партийных идеологов. Лидировал в теоретической разработке вопроса сам Розенберг. Тотальный расизм его инструкций не оставляет сомнений в окончательной судьбе Православия в случае победы рейха. Оно перестало бы существовать. Священство было бы искоренено, а «новую религию» несли бы новые проповедники, свободные от любого вероисповедания.

Инструменты дробления и раскола должны были стать ядром религиозной политики, которая окончательно сложилась к весне 1942 г. Сохранилось свидетельство самого Розенберга о его

переговорах с А. Гитлером и М. Борманом 8 мая 1942 г., на которых отмечалось, что на занятых территориях уже возникают «сами собой» большие религиозные объединения, которые следует использовать и контролировать. Решено было отдельного закона о религиозной свободе в восточных областях не принимать, а провести все мероприятия по установлению веротерпимости от имени рейхскомиссариатов «Украина» и «Остланд». Немецкие власти признавали действующим на оккупированных территориях советский декрет января 1918г. об отделении Церкви от государства и школы от Церкви.

Параллельно с регистрацией религиозных обществ (по 1943 г. включительно) на временно оккупированных территориях шло открытие храмов. По подсчетам историка М. В. Шкаровского, на захваченных территориях РСФСР открылось 2150 храмов: ок. 470 – на Северо-Западе, 332 – в Курской обл., 243 – в Ростовской обл., 229 – в Краснодарском крае, 127 – в Ставропольском крае, 108 – в Орловской обл., 116 – в Воронежской обл., 70 – в Крымской обл., 60 – в Смоленской обл., 8 – в Тульской обл. и ок. 500 – в Орджоникидзевском крае, Московской, Калужской, Сталинградской, Брянской и Белгородской обл. (в двух последних не менее 300). На Украине в годы оккупации вновь начали действовать ок. 5400 церквей, в Белоруссии – ок. 600.

Кроме храмов открывались и монастыри.

В период оккупации на одной только Украине было воссоздано порядка 40 монастырей – почти столько же, сколько оказалось на территории СССР после присоединения новых областей в 1939–1940 гг. Общее число насельников в них превысило 2000 человек. В основном это были женские обители, иногда довольно малочисленные: в бершадском женском монастыре Винницкой обл. было всего 10 монахинь, но обычно в этих монастырях было по 40–50 инокинь. В 9 монастырях Киевской епархии подвизались 387 монашествующих. Большинство насельников воссозданных монастырей связали свою жизнь с монашеством еще до революции. Например, больше половины насельниц полтавского Крестовоздвиженского женского монастыря были старше 40 лет и почти треть – старше 50 лет. В Глинской пустыни в 1944 г. 60% монахов были старше 60 лет, 80 % – старше 40 лет и только 5 человек из 37 (13,5%) были моложе 30 лет. Новопостриженных было немного, тем более что оккупационные власти препятствовали поступлению в монастыри мужчин трудоспособного возраста, хотя встречались послушники 25 и даже 15 лет.

Возрождение монастырей происходило и на территории России. В Курске в марте 1942 г. был воссоздан Свято-Троицкий женский монастырь со 155 насельницами; под Псковом начала действовать Никандрова мужская пустынь.

Один монастырь был открыт в Белоруссии.

Условия жизни во вновь открытых монастырях были крайне стесненные. Так, 42 монахини полтавского Крестовоздвиженского монастыря жили в 2 маленьких домиках. Богослужения совершались в домово́й церкви, располагавшейся в старом домике настоятельницы. Все имущество Глинской пустыни ограничивалось тем, что удалось спасти ее последнему настоятелю. В ведении монастыря находилось лишь 2 здания: больница с храмом и архиерейский корпус. Не хватало одежды, обуви, литургии совершали в лаптях. Братия на трапезе по несколько дней вместо хлеба получала лишь вареную свеклу, а то и совсем голодала. Хозяйство воссозданных обителей было скудным. Они существовали, как правило, за счет пожертвований верующих, урожая своих огородов и приусадебных участков; иногда братии приходилось в прямом смысле нищенствовать.

4 сентября – Группа верующих совершила крестный ход вокруг Московского Кремля.

Три женщины по благословению архимандрита Серафима (Батюкова) обнесли икону Божией Матери «Державная» вокруг Московского Кремля. На груди они несли святыни – иконы князя Даниила, великой княгини Евфросинии Московской.

9 сентября – В Белоруссии началось создание структур Польской Церкви.

В Варшаве под председательством митрополита Дионисия (Валединского) была создана так называемая «Белорусская церковная рада». На ее первом заседании был разработан и переслан центральным немецким властям особый меморандум, в котором были выдвинуты пожелания для Белоруссии в церковной политике и выставлены в качестве кандидатов на епископские кафедры проживавшие в Польше архимандриты Феофан (Протасевич), Филофей (Нарко) и Афанасий (Мартос).

12 сентября – Находившийся на покое архиепископ Андрей (Комаров) назначен правящим архиереем Куйбышевской епархии.

Сентябрь – Сворачивается антицерковная пропаганда в СССР.

Были закрыты антирелигиозные периодические издания, приостановил свою деятельность Союз воинствующих безбожников. Тогда же были сняты некоторые ограничения на внекультовую деятельность религиозных общин, перестали чиниться препятствия массовым богослужениям, начали открываться, пока еще без юридического оформления, храмы.

2 октября – Гитлер запретил оказывать помощь Православной Церкви на оккупированных территориях.

Директивы Гитлера о запрете военнослужащим вермахта оказывать какое-либо содействие возрождению церковной жизни на Востоке последовали не случайно. Во второй половине 1941 г. отдельные офицеры и представители германской военной администрации помогали открытию храмов и даже приказывали это делать. Чтобы полностью прекратить подобные факты, одного указа оказалось недостаточно, и проявлявший по этому поводу заметное беспокойство Гитлер в сентябре издал новые, дополнительные директивы. Они были оформлены в виде приказов командующим тыловыми областями групп армий «Север», «Центр» и «Юг». Вскоре со стороны военного руководства в различных инструкциях последовали дополнительные указания, разъясняющие войскам позицию, которую следует занять по отношению к Православной Церкви. Постепенно эти приказы возымели свое действие и всякая помощь Церкви со стороны германских войск была прекращена.

3 октября – Немецкие власти предприняли попытку создания независимой церковной структуры в Белоруссии.

Генеральный комиссариат Белоруссии направил письмо на имя архиепископа Пантелеймона (Рожновского), в котором были поставлены следующие условия: «1) Организовать Православную Церковь самостоятельно, без всяких сношений с Москвой, или Варшавой [митрополитом Дионисием (Валединским)], или Берлином [митрополитом Серафимом (Ляде)]; 2) Православная Церковь в Белоруссии руководствуется святыми канонами, и немецкая власть не вмешивается в ее внутреннюю жизнь; 3) Православная Церковь в Белоруссии должна называться «Белорусская Автокефальная Православная Национальная Церковь»; 4) проповедь, преподавание Закона Божия и церковное управление должны вестись на белорусском языке; 5) назначение епископов, благочинных и священников не должно производиться без ведома немецкой власти; 6) должен быть представлен статут «Белорусской Автокефальной Православной Национальной Церкви»; 7) богослужения должны совершаться на церковнославянском языке».

6 октября – Белорусские архиереи Московского Патриархата объявили о создании Белорусской Церкви.

В этот день архиепископ Пантелеймон (Рожновский) и его викарий епископ Венедикт (Бобковский) провели заседание, на котором постановили: «1) принять к руководству и исполнению условия, представленные в письме Генерального комиссариата Белоруссии; 2) перенести резиденцию митрополита из Жировицкого монастыря в столицу Белоруссии – Минск; 3) открыть духовную семинарию для обучения кандидатов в священный сан; 4) присвоить архиепископу Пантелеймону титул «митрополит Минский и всея Беларуси». Протокол этого заседания был озаглавлен так: «Акт № 1 деяния Собора епископов Белорусской Православной Церкви от 6 октября 1941 г.». По содержанию данного протокола в Генеральный комиссариат было отправлено ответное письмо.

7 октября – Митрополиту Сергию и его сотрудникам было предложено отправиться в эвакуацию.

Постановлением Исполнительного комитета Московского городского Совета № 3/331 от 7 октября 1941 г. Московской Патриархии было предложено «временно покинуть Москву, тем более что масса верующих словесно и устно умоляла митрополита Сергия поберечь себя и других работников Патриархии».

10 октября – «Митрополит» Александр Введенский провозгласил себя первоиерархом обновленческой Церкви.

Бывший формальный глава обновленцев «митрополит» Виталий (Введенский) написал заявление о передаче всей своей власти и прерогатив А.И. Введенскому, принявшему новый титул – «Святейший и Блаженнейший первоиерарх Московский и всех Православных Церквей в СССР».

11 октября – Обновленцы совершили епископскую хиротонию.

Сергий (Ларин) был хиротонисан обновленческими архиереями во «епископа Звенигородского, второго викария Московской епархии». Чин хиротонии «во епископа» совершали: «первоиерарх-митрополит» Александр Введенский, «митрополит» Виталий (Введенский) и др. Сергей управлял Московской епархией во время эвакуации Александра Введенского.

12 октября – Митрополит Сергей (Страгородский) написал завещание на случай своей смерти.

В нем он передавал полномочия местоблюстителя митрополиту Ленинградскому Алексию (Симанскому). В случае невозможности его вступления в должность полномочия местоблюстителя переходили к архиепископу Можайскому Сергию (Гришину). Третьим в списке кандидатов стояло имя митрополита Николая (Ярушевича).

14 октября – В день Покрова Божией Матери митрополит Сергей (Страгородский) обратился с воззванием к пастве.

Враг рвался к Москве. Столице угрожала смертельная опасность, население огромного города переживало тревожные дни.

Митрополит Сергей выпустил послание к московской пастве, призывая к спокойствию мирян и предупреждая колеблющееся духовенство.

«Ходят слухи, – писал митрополит Сергей, – которым не хотелось бы верить, будто есть и среди наших православных пастырей лица, готовые идти в услужение ко врагам нашей Родины и Церкви, – вместо святого креста осеняться языческой свастикой. Не хочется этому верить, но если бы вопреки всему нашлись такие пастыри, я им напомним, что Святой нашей Церкви кроме слова увещания вручен Господом и духовный меч, карающий нарушителей присяги».

Местоблюститель патриаршего престола обратился к верующим с призывом «пожертвованиями содействовать нашим доблестным защитникам».

Послания предстоятеля Церкви (а их за период войны было более 20) не только носили призывный и консолидирующий характер, но и имели разъяснительные цели, укрепляли дух людей, поддерживали колеблющихся. В них определялась твердая позиция Церкви по отношению к захватчикам и войне в целом, независимо от положения на фронте.

В этот же день – Митрополит Сергей (Страгородский) выпустил обращение к верующим.

В этот же день – Началось создание церковной структуры Константинопольского Патриархата в Эстонии.

Митрополит Таллинский Александр (Паулус) вышел из Московского Патриархата и объявил о необходимости возвращения Эстонской Православной Церкви в юрисдикцию Константинопольского Патриархата. Его поддержали некоторые эстонские приходы и часть духовенства. В Литве, где приходы были только русскими, раскола не произошло.

19 октября – Местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей и сотрудники Московской Патриархии прибыли в Ульяновск.

Первоначально планировалось вывести сотрудников Патриархии на Урал, в Чкалов (Оренбург), но из-за болезни митрополита Сергея место эвакуации решили сделать более близким к Москве. Был эвакуирован из Москвы и митрополит Николай (Ярушевич), но уже в ноябре 1941 г. ему разрешили вернуться в столицу. Митрополит Николай (Ярушевич) стал заместителем митрополита Сергея.

26 октября – Гитлеровцы начали массовые расправы над киевским духовенством.

В этот день немцами зверски была убита в Киеве с размождением головы почитаемая всеми столетняя схимница Серафима (Голубенкова) со своей послушницей Александрой, которая была изуродована (ей отрезали нос и выкололи глаза). В результате побоев умерли игумен Киево-Печерской лавры Иринарх (Кондаркин), лаврский монах Аркадий. Жертвами немецкого насилия среди православного духовенства Киева стали расстрелянные в ноябре 1941 г. за чтение в храмах первого послания митрополита Сергея настоятель Никольско-Набережной церкви архимандрит Александр (Вишняков) и настоятель церкви Байкова кладбища протоиерей Павел Остренский. В Симферополе за чтение и распространение этого патриотического воззвания были расстреляны протоиерей Николай Швеиц, диакон Александр Бондаренко, старец Викентий.

31 октября – Фашистское руководство призвало к уничтожению христианской Церкви на оккупированных территориях СССР.

В этот день появилась директива Главного управления имперской безопасности о разрешении церковного вопроса в оккупированных восточных областях. Этот документ хорошо объясняет истинные планы фашистов в отношении христианства вообще и Русской Церкви в частности.

В директиве говорилось: «...Воспретить всем попам вносить в свою проповедь оттенок вероисповедания и одновременно позаботиться о том, чтобы возможно скорее создать новый класс проповедников, который будет в состоянии после соответствующего, хотя и короткого, обучения толковать народу свободную от еврейского влияния религию».

Установка фашистских идеологов: религия нужна, она – инструмент влияния на население, но нужна карманная религия, отвечающая имперским нацистским идеалам, готовящая новый тип людей, свободных от христианского влияния. Первым же шагом после создания «нового класса проповедников» должно было стать «закрытие находящихся в восточных областях церквей, зараженных еврейскими догматами», т.е. всех христианских церквей.

Директива Главного управления имперской безопасности Германии

Разрешение вопроса о Церкви в оккупированных восточных областях, 31 октября 1941 г.

Среди части населения бывшего Советского Союза, освобожденного от большевистского ига, замечается сильное стремление к возврату под власть Церкви или Церквей, что особенно относится к старшему поколению, в то время как более молодое поколение смотрит на это безразлично (также результат коммунистическо-атеистического школьного воспитания). Возникает вопрос, надо ли говорить о возвращении попов всех вероисповеданий (что уже произошло в определенных местах) или разрешить иным способом и. на иной путь разрешение вопроса о несомненно наблюдающемся среди населения восточных областей желании вернуться к какой-либо религиозной деятельности?

Христианско-церковное миропонимание всех вероисповеданий, которые, несомненно, в ближайшее время будут драться за завоевание новой земли на Востоке, достигает своей высшей степени в определении еврейского народа как «народа, избранного Богом», который также выдвинул из своих рядов богоподобных проповедников такого взгляда на религию.

Германо-немецкие правители и правящие круги, призванные осуществлять руководство оккупированными восточными областями, запутались бы в противоречиях (особенно в вопросах, касающихся молодого поколения восточных областей), с одной стороны, попытались совершенно искоренить большевизм как чистейшее воплощение еврейства в его духовной основе и, с другой стороны, молчаливо и терпеливо переносили то, как тот самый еврейский народ, который в течение 25 лет держал великий народ под ужасающим большевистским террором, теперь вдруг сразу был бы выставлен попами всех вероисповеданий как «народ избранный Богом». Учитывая чуткость русского народа к вопросам религии, нам надлежит охранить себя от таких противоречий. В противном случае в массах этого народа произошло бы духовное замешательство, которое, если только оно появилось, не так легко устранить.

В настоящее время в восточные области необдуманно допускают священнослужителей всех вероисповеданий. Несомненно то, что стремящимся к религии массам оккупированных бывших советских областей надлежит дать какую-то форму религии. Возникает вопрос: какую? Следовало бы установить, что ни при каких обстоятельствах не надлежит преподносить народным массам такое учение о Боге, которое глубоко пустило свои корни в еврейство и духовная основа которого заимствована из такого понимания религии, как понимают ее евреи. Таким образом, надо проповедовать во всех отношениях свободное от еврейского влияния учение о Боге, для чего надлежало бы найти проповедников и прежде чем выпускать их в массы русского народа, дать им соответствующее направление и образование. То, что теперь уже во многих местах церкви с попами, связанными вероисповеданием, открываются вновь и что этому даже способствуют германские органы власти, вызовет лишь религиозную реакцию, которая когда-нибудь (поскольку аполитических Церквей не существует) может оказаться таковой в политическом отношении и будет противостоять необходимому освобождению восточных областей. Поэтому крайне необходимо воспретить всем попам вносить в свою проповедь оттенок вероисповедания и одновременно позаботиться о том, чтобы возможно скорее создать новый класс проповедников, который будет в состоянии после соответствующего, хотя и короткого, обучения толковать народу свободную от еврейского влияния религию. Ясно, что заключение «избранного Богом народа» в гетто и искоренение этого народа, главного виновника политического преступления Европы, являются принудительными мероприятиями, особенно в

зараженных евреями областях... Из вышесказанного явствует, что разрешение церковного вопроса в оккупированных восточных областях является чрезвычайно важной в интересах освобождения этих областей задачей, которая при некотором умении может быть великолепно разрешена в пользу религии, свободной от еврейского влияния. Эта задача имеет, однако, своей предпосылкой закрытие находящихся в восточных областях церквей, зараженных еврейскими догматами.

РГАСПИ. Ф.17. Оп.125. Д.92. Л.23–25

Октябрь – В тылу противника начала действовать 2-я Ленинградская партизанская бригада особого назначения разведотдела штаба Северо-Западного фронта.

Глубокий и дерзкий рейд бригады по тылам врага был первым на советско-германском фронте.

В этой бригаде вместе с коммунистами и комсомольцами сражались и верующие бойцы. Понимая исключительно важное значение народного сопротивления в тылу немецких войск, митрополит Ленинградский Алексей обратился к партизанам и жителям оккупированных районов с призывом:

«Продолжайте же, братие, подвизаться за веру, за свободу, за честь Родины; всеми мерами, и мужчины, и женщины, помогайте партизанам бороться против врагов, сами вступайте в ряды партизан, проявляйте себя как подлинно Божий, преданный своей Родине и своей вере народ».

Через штаб партизанского движения обращение митрополита в листовках было переправлено за линию фронта и распространено среди партизан и населения. Голос Церкви из блокадного города был услышан. О силе его воздействия свидетельствует письмо православного бойца 2-й Ленинградской бригады особого назначения А.Г. Голицына митрополиту Алексею: «...Тебе пишу я и ставлю Вас в известность, что Ваш агитлисток, который Вы засылали в тыл врага к своим единоверным братьям, временно попавшим под немецкое рабство, его я, как партизан, до прихода в Ленинград хранил. Ваш агитлисток сыграл немалую роль среди оккупированного населения в деле оказания помощи партизанам, а вместе с этим и в борьбе против фашизма. Этот листок среди населения как Божье письмо, и за него немецкие коменданты в своих приказах грозили смертной казнью, у кого он будет обнаружен. Быть может, Вас уже ставили в известность об этом. Но я так его хранил и им агитировал, довожу Вам, что он оказал немалую роль. Его Вам и шлю... Желаю Вам дальнейших успехов в Вашей жизни и плодотворной работе во имя нашей Родины, во имя победы над фашизмом».

12 ноября – Митрополит Сергей (Воскресенский) выпустил документ, убедивший немцев сохранить в Прибалтике юрисдикцию Московского Патриархата.

Владыка подготовил «Заметки о положении Православной Церкви в «Остланде»» для германских ведомств с целью убедить их в том, что переход Латвии и Эстонии под церковную власть Константинополя не в их интересах. Митрополит Сергей убеждал сохранить каноническое подчинение Прибалтики Московской Патриархии и заявлял, что она никогда не примирялась с безбожной властью, подчинившись ей только внешне, и поэтому он имеет моральное право призвать русский народ к восстанию. Экзарх призывал не дробить Церковь на части по национальному и территориальному признаку и предупреждал, что всякое вмешательство немцев в церковное управление будет использовано советской пропагандой как доказательство порабощения Церкви оккупационными властями.

23 ноября – Рукоположен новый епископ Белорусской Церкви.

В ноябре митрополит Пантелеймон (Рожновский) переехал в Минск. И он, и епископ Венедикт чувствовали необходимость увеличения числа епископов вновь образованной Белорусской Церкви. В Жировицком монастыре они рукоположили во епископа Слуцкого, викария Минской митрополии, архимандрита Филофея (Нарко). До этого тот служил в Варшаве, находясь в юрисдикции Польской Православной Церкви, возглавляемой митрополитом Дионисием (Валединским).

24 ноября – Находясь в Ульяновске, митрополит Сергей (Страгородский) издал новое обращение.

Это обращение укрепляло в народе уверенность в близком часе победы. «Премудрый же и Всблагий Вершитель судеб человеческих да увенчает наши усилия конечной победой и да ниспошлет успехи воинству русскому, залог нравственного и культурного преуспеяния человечества», – говорилось в обращении.

25 ноября – Архиепископ Алексей (Громадский) избран экзархом Украины.

На епископском Соборе в Почаеве, где состоялось избрание, помимо архиереев, приехавших в Почаевскую лавру в августе, присутствовали также епископ Черновицкий и Хотинский Дамаскин (Малюта) и новохиротонисанные епископы Бердичевский Леонтий (Филиппович) и Ковельский Иоанн (Лавриненко). Таким образом, на территории оккупированной Украины образовались две Церкви: Автономная, стремившаяся сохранить единство с Русской Церковью, и раскольническая Автокефальная.

4 декабря – В Ульяновске состоялась «патриаршая интронизация» главы обновленцев Александра Введенского.

Эта акция была совершена без санкции обновленческого епископата и общин. Большая часть обновленческого духовенства восприняла ее негативно.

10 декабря – Оккупанты взорвали Воскресенский собор Воскресенского Новоиерусалимского монастыря, а также соборную колокольню, крепостные монастырские башни и стены.

15 декабря – Издан указ Московской Патриархии № 691 о переводе Московской Патриархии в г. Чкалов.

В указе говорилось о назначении управляющим делами Патриархии в Москве архиепископа Алексия (Палицына) и о поручении архиепископу Можайскому Сергию (Гришину) управления Уфимской епархией с сохранением его места в Москве. Однако сотрудники Московской Патриархии остались в Ульяновске.

24 декабря – Украинских автокефалистов возглавил епископ Поликарп (Сикорский).

Митрополит Дионисий назначил епископа Поликарпа (Сикорского), в прошлом петлюровского чиновника, администратором Православной Церкви на Украине. В связи с этим архиепископ Волынский Алексей (Громадский) обратился с посланием к духовенству Луцкого викариатства, в котором говорилось, что акт епископа Поликарпа противоречит канонам и приведет к церковному разделению на Волыни.

6 января – Расстрелян протоиерей Сергей Мечёв, сын праведного Алексия Мечёва.

Январь – Специальное обращение местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергея (Страгородского) к верующим, находящимся на временно оккупированной территории.

Особое внимание в своих посланиях Церкви предстоятель уделял христианам на временно оккупированной территории. В специальном обращении местоблюститель патриаршего престола напомнил православным, чтобы они, находясь в плену у врага, не забывали, что они – русские, и сознательно или по недомыслию не оказались предателями своей Родины. В послании подчеркнуто: «Пусть ваши местные партизаны будут и для вас не только примером, но и предметом непрестанного попечения. Помните, что всякая услуга, оказанная партизану, есть заслуга пред Родиной и лишний шаг к вашему собственному освобождению от фашистского плена».

5 февраля – Местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей обратился к православной пастве Украины с посланием, в котором обличал каноническую неосновательность самочинных акций Поликарпа (Сикорского).

«Я спешу предупредить православную паству и духовенство Украины об этом новоявленном волке в овечьей шкуре, который, прикрываясь якобы служением чаяниям украинского народа, пытается увлечь православную паству из церковной ограды на распутье раскола и всякого самочиния», – говорилось в послании.

8 февраля – На Украине начались хиротонии автокефалистских епископов.

8–10 февраля в Пинске проходит «Собор автокефальных украинских епископов». Поликарп (Сикорский) и Александр (Иноземцев) «рукоположили» еще двух «архиереев». Ни запрещенный в служении и вскоре лишенный сана Поликарп, ни пребывавший за штатом Александр не имели на это никакого права. Было объявлено о принятии «в сущем сане» в лоно новой автокефалии лжесвященников липковского поставления. Хиротонисаны были Никанор Адамович и Игорь Губа – оба вдовые приходские священники Волынской епархии.

24 февраля – В Латвии предотвращен церковный раскол.

Экзарх Прибалтики митрополит Сергей (Воскресенский) вывел за штат митрополита Августина (Петерсона).

Рейхскомиссар «Остланда» Лозе распорядился, чтобы епископ Александр (Витол), которому экзарх поручил управление Православной Церковью в Латвии, принял от митрополита Августина все церковные дела.

В Латвии св. 60% православных верующих составляли русские. Митрополита Августина поддерживали немногие – 5 приходов, и в ноябре 1941 г. гестапо потребовало немедленного прекращения деятельности его Синода.

Февраль – Скончался глава тайной общины архимандрит Серафим (Батюков).

В ходе следствия по делу «церковного подполья» 8 декабря 1943 г. сотрудники НКГБ СССР вскрыли захоронение архимандрита Серафима, которое находилось в подполе деревянного дома в Загорске. Согласно составленному акту, «на отдельных частях тела (кисти рук и лица) сохранилась телесная окраска кожи», тело о. Серафима не подверглось тлению. О. Серафим был захоронен в рясе, епитрахили и с деревянным крестом.

1 марта – Архиереи Автономной Украинской Церкви осудили УАПЦ.

Появилось обращение, с которым выступили митрополит Алексей (Громадский) и епископ Вениамин (Новицкий) по поводу имевшего место в Пинске принятия в общение липковцев «в сущем сане».

3 марта – Начал работу Собор архиереев Белоруссии.

Участниками его были епископ Брестский Венедикт (Бобковский) и епископ Слуцкий Филофей (Нарко), а также с правом совещательного голоса – архимандрит Афанасий (Мартос), прибывший из Холмщины в качестве кандидата на епископство. Председательствовал на Соборе архиепископ Пантелеймон (Рожновский). Был принят Устав Белорусской Православной Церкви, который предусматривал деление Белорусской Церкви на 6 епархий: Витебскую, Гродненскую, Минскую, Могилевскую, Наваградскую и Смоленскую. На каждую из них был назначен правящий архиерей: на Витебскую – архимандрит Афанасий, по возведении его в сан епископа с титулом

Витебский и Полоцкий, на Гродненскую – епископ Венедикт с титулом Гродненский и Белостокский, на Могилевскую – епископ Филофей с титулом Могилевский и Мстиславльский, на Наваградскую – епископ Вениамин (Новицкий), проживавший на покое в Свято-Успенской Почаевской лавре, с титулом Наваградский и Барановичский и на Смоленскую – вдовый протоиерей Симеон Севбо по пострижении его в монашество и возведении в сан епископа с титулом Смоленский и Брянский. Минскую епархию определено было по-прежнему возглавлять митрополиту Пантелеймону с титулом митрополит Минский и всея Беларуси, священноархимандрит Жировицкой Свято-Успенской обители. Заместителем его был избран епископ Филофей.

Для решения текущих церковных вопросов Собор избрал Синод в составе двух епископов – Венедикта и Филофея – под председательством митрополита Пантелеймона. Еще одним кандидатом в Синод был намечен Афанасий (Мартос), епископская хиротония которого состоялась 8 марта. Помимо вверенной ему епархии Собор назначил его и временно управляющим Наваградской епархией до прибытия туда епископа Вениамина.

Были приняты постановления о необходимости открытия духовных семинарий, об издании религиозной литературы и церковного журнала, о печатях для приходов и др. Самый главный и животрепещущий вопрос – относительно провозглашения автокефалии Белорусской Православной Церкви, чего неуклонно требовали националисты, – был отложен Собором до окончания войны и определения политического положения Белоруссии. В связи с этим на богослужениях продолжали возносить имя местоблюстителя патриаршего престола. Митрополит Пантелеймон отказывался произносить проповеди на белорусском языке, мотивируя это тем, что все городское население говорит по-русски. В конце соборных заседаний митрополит удостоил сана архиепископа епископов Венедикта и Филофея.

10 марта – Принято решение о выпуске первой книги с положительной характеристикой Церкви в СССР.

По предложению Л.П. Берии было принято решение о выпуске книги «Правда о религии в России». В записке на имя И.В. Сталина он писал: «НКВД СССР считает целесообразным... подготовить в ближайшее время и издать силами работников Московской Патриархии книгу-альбом с материалами, изобличающими немцев в варварском отношении к Православной Церкви и духовенству. Книгу-альбом предназначить для распространения в церковных кругах за границей, на территории, временно оккупированной немцами, а также и среди верующих в СССР».

28 марта – В Ульяновске состоялся Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, осудивший украинских автокефалистов.

В мартовском совещании участвовали 11 архиереев, т.е. почти все находившиеся к тому времени на свободе и не оставшиеся на оккупированных территориях: митрополиты Московский и Коломенский Сергей, Ленинградский и Новгородский Алексей, Киевский и Галицкий Николай, архиепископы Саратовский Андрей, Куйбышевский Алексей, Горьковский Сергей, Ульяновский Иоанн, Уфимский Алексей, епископы Вологодский Георгий, Калужский Питирим, архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Было принято судебное определение по делу епископа Поликарпа (Сикорского). Собор осудил раскольнические действия епископа Поликарпа и не признал автокефалии Украинской Церкви. Митрополит Сергей запретил в служении епископа Поликарпа (Сикорского), б. епископа Владимир-Волынского, викария Волынской епархии.

2 апреля – В пасхальном послании митрополит Сергей (Страгородский) раскрыл антихристианскую сущность нацистской идеологии.

В пасхальном послании первосвятитель раскрыл антихристианскую сущность нацистской идеологии: «Праздник Пасхи празднуем мы, а небо над нами все еще покрыто тучами. Но тьма не победит света, хоть бы на время и заслоняла его. Тем более не победить фашистам, возымевшим дерзость вместо Креста Христова признать своим знаменем языческую свастику. Не забудем слов «Сим победиши». Не свастика, а Крест призван возглавить христианскую нашу культуру, наше христианское «жительство». В фашистской Германии утверждают, что христианство не удалось и для будущего мирового прогресса не годится. Значит, Германия, предназначенная владеть миром будущего, должна забыть Христа и идти новым путем. За эти безумные слова да поразит праведный Судия и Гитлера, и всех соумышленников его» (из послания).

5 апреля – В пасхальную ночь в Москве было разрешено проведение ночных богослужений и свободное передвижение по городу.

По данным НКВД, всего в Москве и Московской обл. в 124 действующих церквях на ночных богослужениях присутствовало ок. 85 тыс. человек.

В этот же день – В пасхальную ночь жестокой бомбардировке был подвергнут Ленинград.

От снарядов и бомб пострадали многие прихожане. Варварски обстрелян был Князь-Владимирский собор.

Изнаненный и голодный город неуклонно продолжал сбор средств в Фонд обороны. Церковь сражалась не только пожертвованиями.

Одним из величайших молитвенников в военные годы был схииеромонах Серафим Вырицкий. Когда немцы вошли в г. Вырицу, старец успокаивал многих растерявшихся, говоря, что ни одного жилого дома не будет разрушено. (И действительно, в Вырице были разрушены только вокзал, сберкасса и мост.) Тысячу дней стоял он на молитве.

О. Серафим взял особый подвиг поста: вкушал в день одну просфору, немного тертой моркови и пил святую воду. Он возносил постоянную молитву не только в своей келье, но и в саду на камне перед устроенной на сосне иконой преп. Серафима Саровского. Этот уголок старец называл Саровом.

Сколько священнослужителей было на фронтах Великой Отечественной? Сколько погибло? Этих цифр нет. Никто в свое время не вел такого учета.

В Красной армии не было полковых священников, но были священники, надевшие гимнастерку и шинель и взявшие в руки оружие. И остались воспоминания священнослужителей и мирян о войне, о своем отношении к ней, об участии в боевых действиях. Они бесценны не только как источник, но и как доказательство нравственного отношения православного человека к войне, выполнявшего свое ратное дело незаметно, кропотливо, с одним желанием – приблизить день освобождения Родины.

Орденом Славы 3-й степени и медалью «За победу над Германией» награжден протоиерей Стефан Козлов. В годы войны он был пулеметчиком с момента призыва – с июля 1944 г. В последние годы своего церковного служения он был клириком храма во имя святого благоверного князя Александра Невского в Санкт-Петербурге.

Сержанта Коноплева, будущего митрополита Калининского и Кашинского Алексия (до войны он был псаломщиком), призвали в армию в октябре 1941 г. Служил он пулеметчиком. Когда демобилизовался, на груди его были медаль «За боевые заслуги» и другие награды. Награжден он и грамотой маршала Советского Союза Л. А. Говорова.

Памяти и уважения поколений заслуживает ратный подвиг женщин-христианок. Военным врачом с 3-м Украинским фронтом по дорогам Болгарии, Венгрии, Румынии прошла монахиня Серафима (Зубарева). Награждена медалью «За победу над Германией». Медсестрой участвовала в боях на ростовском и харьковском направлениях монахиня Антония (Жертовская), награждена медалью «За боевые заслуги». Игуменья Анатолия (Букач) в военное лихолетье была настоятельницей одесского Михайловского монастыря; вместе с сестрами активно помогала Красной армии продовольствием, медикаментами, теплыми вещами; награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

На оккупированной территории священники являлись подчас единственным связующим звеном между партизанами и местными жителями. Медалью «Партизану Отечественной войны» была отмечена деятельность священника-партизана из с. Бродовичи-Заполье на Псковщине о. Феодора Пузанова. Во время карательной операции по доносу старосты немцы сожгли сельский храм. О. Феодора укрыли от немцев местные жители и затем переправили к партизанам. В течение 1943 г. о. Феодор Пузанов собирал у прихожан средства на строительство танковой колонны им. Димитрия Донского. В Фонд обороны были сданы деньги, части золотых окладов и риз, кадила и подсвечники из сожженного храма.

После освобождения Псковщины в 1944 г. о. Феодор Пузанов был вызван митрополитом Алексием, который отметил заслуги священника перед Родиной, наградив его наперсным крестом.

Партизанским попом был и о. Василий Копычко, настоятель одрижинской Успенской церкви Ивановского р-на на Пинщине.

С начала войны о. Василий совершал богослужения ночью, без освещения, чтобы не быть замеченным немцами. Пастырь знакомил прихожан со сводками Информбюро, с посланиями митрополита Сергия.

С партизанами сотрудничал полесский священник Александр Романушко. А после освобождения Белоруссии стал временно управляющим Полесской епархией. В своем отчете на имя местоблюстителя патриаршего престола митрополита Алексия (Симанского) в конце 1944 г. он сообщал, что число священников, преданных Патриархии, уменьшилось вдвое в связи с расстрелом многих из них немцами за содействие партизанам. О бесстрашном «партизанском попе» Александре Романушко помнят в Полесской земле и поныне.

В многострадальной Белоруссии в Отечественную войну погиб каждый четвертый.

Одним из тех, кто остался с больными, калеками, стариками, был о. Иоанн Бойко. Священник Иоанн Бойко был настоятелем церкви в честь Покрова Богоматери в с. Хоростово, ныне Сторобинского р-на Минской обл. В ночь на 15 февраля 1943 г., перед Сретением Господним, оставшиеся в селе слышали пулеметные очереди, одиночные выстрелы, видели разноцветные вспышки ракет. Никто не знал, что ждет их... «Богослужение началось, как принято здесь, около шести часов утра. Через некоторое время послышались близкие выстрелы. Всем стало понятно, что немцы окружили село. После утрени началась исповедь. А народ все шел и шел. О. Иоанну передали, что фашисты приказывают всему населению деревни идти в церковь на молитву... Вскоре храм был переполнен, но из храма никого не выпускали. Почувствовав недоброе, о. Иоанн в кратком слове призвал всех присутствующих усердно помолиться и всем причаститься Святых Тайн. Во время народного пения «Верую» в храм ворвались вооруженные фашисты и стали силой выводить из церкви женщин... О. Иоанн обратился с просьбой к офицеру дать возможность закончить богослужение.

В это время здоровенный фашист, выталкивавший с клироса молодых певчих, сзади схватил о. Иоанна и бросил его на царские врата. Они открылись, и священник упал перед Божиим престолом. Стоявшие вокруг видели, как в двери храма стали вбивать гвозди, а к погосту подъехало несколько саней, груженных соломой. Из показаний местных полицейских, принимавших участие в этой расправе и судимых военным трибуналом Белорусского военного округа после войны, известно, что из обътой пламенем церкви они слышали всенародное пение молитвы: «Тело Христово примите, Источника Бессмертного вкусите...»

В подпольной газете «Полесская правда» за 1943 г. рассказывалось: «Более 300 обугленных трупов зарыто в сожженном с. Хоростово. В одной из могил – заживо сожженный немцами хоростовский священник И. С. Лойко, крестьянка Анастасия Корж вместе с тремя малыми детьми, из которых один грудной. Там же похоронена семья Константина Козловского из пяти душ, 90-летний дед Данилевич, 80-летний Степан Корж и много других невинных стариков, женщин и детей... Много таких могил в Белоруссии».

Апрель – Всенародное празднование 700-летия Ледового побоища.

5 апреля 1242 г. благоверный князь Александр Ярославич (нареченный Невским за победу над шведами на берегах Невы) на льду Чудского озера, близ урочищ Узьмень и Вороний Камень, дал сражение против войска Ливонского ордена и Дерптского епископа. Завоеватели были разбиты наголову и после этого поражения отказались от своих притязаний на русские земли.

Русская Православная Церковь причислила благоверного князя Александра Ярославича Невского к лику святых; память его совершается дважды в год – 30 августа и 23 ноября по церковному календарю.

В 1938 г. на экраны вышел фильм режиссера С. М. Эйзенштейна «Александр Невский». На всю страну прозвучали прекрасные слова: «Кто с мечом к нам придет – от меча и погибнет... На том стояла и стоять будет Русская земля».

29 июля 1942 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении ордена Александра Невского.

Из статута ордена Александра Невского:

«1. Орденом Александра Невского награждаются командиры Красной армии, проявившие в боях за Родину в Отечественной войне личную отвагу, мужество и храбрость и умелым командованием обеспечившие успешные действия своих частей.

Награждение орденом Александра Невского производится Указом Президиума Верховного Совета СССР.

Орденом Александра Невского награждаются командиры дивизий, бригад, полков, батальонов, рот и взводов».

Тем же Указом были учреждены ордена Суворова 1, 2 и 3-й степени; Кутузова 1-й и 2-й степени.

4 мая – Последовало признание новой ЖПЦ со стороны немецких оккупационных властей.

Одновременно глава УАПЦ Поликарп (Сикорский) получил от своих соратников титул митрополита.

14 мая – Епископами ЖПЦ в Киеве был рукоположен епископ Переяславский Мстислав (Скрыпник).

16 мая – Оккупационные немецкие власти приступили к уничтожению Православия на оккупированных территориях СССР.

В этот день глава Восточного министерства А. Розенберг в своей речи перед генерал- и гебитс- комиссарами в Риге заявил: «Русская Православная Церковь была политическим инструментом власти царизма, и теперь наша политическая задача состоит в том, чтобы там, где существовала Русская Церковь, образовать другие церковные формы. В любом случае мы будем препятствовать, чтобы великорусская Православная Церковь господствовала над всеми народами... Следовало бы далее обдумать введение латинского шрифта вместо русского. Поэтому также целесообразно, если какие-то Церкви останутся по возможности ограниченными областью одного генералкомиссара... Для Эстонии и Латвии тоже является целесообразным, если они будут иметь свои собственные национальные Церкви».

Розенберг указывал рейхскомиссарам «Остланда» и «Украины», что религиозные организации должны быть аполитичны, «разделены по признакам национальным и территориальным» (это должно было «особенно строго соблюдаться при подборе возглавления религиозных групп»). Особенная предосторожность рекомендовалась по отношению к приходам Русской Православной Церкви как носительницы враждебной Германии русской национальной идеи.

Политика децентрализации и «атомизации» религиозной жизни православных приходов с целью последующего уничтожения Православия и насаждения новой, синкретической религии на большей части оккупированных территорий в итоге потерпела крах. Приходы стали центрами национального самосознания. Большинство приходских общин и воссозданных епархий не порывали канонического общения с Московской Патриархией. Часть православных клириков участвовала в партизанском движении, укрывала бежавших из концлагерей русских и союзнических солдат и офицеров. Но в основе такой консолидации лежала, конечно, не коммунистическая идея, а национально-патриотическая.

22 июня – Обнародовано послание местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского) в годовщину начала войны.

В послании говорилось: «Будьте же достойны и этих священных воспоминаний старины, и этих современных героев; не посрамите земли Русской, как говорили в старину. Может быть, не всякому можно вступить в партизанские отряды и разделять их горе, опасности и подвиги, но всякий может и должен считать дело партизан своим собственным, личным делом, окружать их своими заботами, снабжать их оружием и пищей и всем, что есть, укрывать их от врага и вообще помогать им всячески. Так действуя, вы будете достойны венцов, равных с партизанами».

19 июля – Немецкие оккупационные власти начали осуществление новой религиозной политики на Украине.

24 июля – Митрополит Пантелеймон (Рожновский) смещен немецкими властями с должности.

В этот же день – Эстонская Автономная Православная Церковь отказалась от вхождения в Прибалтийский Экзархат Московского Патриархата.

Синод «Апостольской Православной Церкви Эстонии» постановил, что она остается в юрисдикции Константинопольского Патриархата и в границах прежнего Эстонского государства. Из 10 священнослужителей, участвовавших в заседании Синода, не было ни одного русского. Экзарх митрополит Сергий (Воскресенский) протестовал против действий главы ЭАПЦ митрополита Александра (Паулуса) и подал заявление германским органам власти с просьбой не препятствовать воссоединению эстонского епископата с Экзархатом и запретить

вмешательство в это дело местной эстонской администрации. Его усилия остались безуспешными.

27 июля – «Митрополит» Феофил (Булдовский) вошел в состав УАПЦ.

Булдовский издал акт о своем присоединении к Украинской Автокефальной Православной Церкви. В возрожденной УАПЦ за Булдовским были закреплены Харьковская и Полтавская епархии. Несмотря на преклонный возраст, он принимал активное участие в деятельности УАПЦ.

5 августа – Реформирован Прибалтийский Экзархат.

Решение было принято в Риге на съезде епископов Прибалтийского Экзархата, пославшем приветственную телеграмму Гитлеру.

Своим распоряжением экзарх митрополит Сергей (Воскресенский) реформировал систему управления Экзархатом, которая была установлена Московским Патриархатом. В результате этой реформы Латвийской епархией с согласия оккупационных властей стал управлять епископ, назначенный экзархом и подчинявшийся только ему. Как совещательный орган при епархиальном архиерее был учрежден совет из шести священников.

30 августа – Начал свою работу Собор белорусских архиереев.

На повестке стояли два пункта: объявление автокефалии и утверждение статута. По первому пункту ограничились чтением докладов об основах введения автокефалии и составлением писем к православным Восточным патриархам по этому поводу. Всем было ясно, что в тяжелое военное время немецкой оккупации Белоруссии не было канонических оснований объявлять автокефалию своей Церкви. В дальнейшем процессе заседаний был рассмотрен и утвержден статут. Собор закончился 2 сентября без формального объявления автокефалии.

22 сентября – Состоялся собор епископов, осудивший деятельность митрополита Сергея (Воскресенского).

По итогам собора митрополитом Сергием (Страгородским) и еще 14 архиереями (хотя под документом поставлено 12 подписей) было подписано Определение № 27 по делу митрополита Сергея (Воскресенского) и еще трех прибалтийских архиереев:

«Патриарший местоблюститель и собор епископов 22 сентября 1942 г. слушали: предложение патриаршего местоблюстителя следующего содержания.

Из Прибалтики поступают сведения, что в Риге (Латвия) в начале августа состоялся съезд православных архиереев Прибалтики под председательством митрополита Литовского Сергея (Воскресенского), экзарха Латвии и Эстонии, с участием архиепископа Елгавского Иакова (Карпа), епископов Нарвского Павла (Дмитриевского) и Ковенского Даниила (нам неизвестного). Названные иерархи, оставаясь в юрисдикции Московской Патриархии, послали приветственную телеграмму Гитлеру и тем самым пошли в услужение фашизму. Чтобы скрыть от международного общественного мнения причины, толкнувшие их на такой позорный шаг, они, продолжая услуживать фашистам, дошли до невероятнейшего и нелепого утверждения, будто православный епископат в СССР не искренне стоит на позиции защиты своей Родины... 1) Теперь же потребовать от митрополита Сергея (Воскресенского) и прочих вышеназванных преосвященных объяснения (с опубликованием его в печати), соответствуют ли действительности дошедшие до Патриархии сведения об архиерейском съезде в Риге.

2) В случае если сведения признаны будут соответствующими действительности, предложить преосвященным немедленно принять все меры к исправлению допущенного ими уклонения от линии поведения, обязательной для архиереев, состоящих в юрисдикции Московской Патриархии...»

Резолюцией запрещалось дальнейшее возношение имени патриаршего экзарха Сергея (Воскресенского) в московском храме, настоятелем которого он был, – в церкви Преображения Господня. Совещание приняло такое решение под давлением властей, который был заинтересован в прекращении деятельности митрополита Сергея (Воскресенского), пошедшего, по его мнению, на сотрудничество с гитлеровцами.

В этот же день местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей выпустил послание, в котором осудил митрополита Сергея (Воскресенского), хотя в достаточно мягкой форме, продолжая, по-видимому, хорошо лично к нему относиться: «...В Риге в начале августа объявились православные наши архиереи... во главе с присланным из Москвы Сергием (Воскресенским), которые «не пожелали страдать с народом Божиим», а предпочли имети временную греха сладость (Евр. 11, 25), пожить благополучно, питаясь от крупы с фашистского стола... Волосы встают дыбом при чтении об истязании фашистами женщин, детей и раненых. А

митрополит Сергей (Воскресенский) со своими «сподвижниками»-архиереями телеграфирует Гитлеру, что они «восхищаются ведущейся (Гитлером) героической борьбой» (с беззащитными?!) и «молят Всевышнего, да благословит Он (фашистское) оружие скорой и полной победой...» Столь неожиданный поворот православных архиереев к фашизму, несомненно, вызывает недоумение. ... Упорствующих же в неповиновении голосу Церкви и хулителей ее церковный суд не потерпит в среде епископства православного».

Сентябрь – В Куйбышеве состоялась встреча митрополита Николая (Ярушевича) с г-ном Баггалеем, советником посольства Великобритании.

На встрече обсуждались пути и средства «к достижению лучшего понимания между Англиканской и Русской Церквями».

В числе других было и предложение об обмене визитами между представителями обеих Церквей. Британский советник высказал восхищение мужеством советских людей на фронте и в тылу.

Сближение с Англиканской Церковью входило во внешнеполитические планы советского руководства и должно было работать на укрепление его положения в глазах союзников. Ведь английская общественность с первых дней Великой Отечественной войны следила за событиями на восточном фронте. Власть начала реализовывать мысль о внешнеполитической деятельности Церкви в интересах государства.

14 октября – Состоялась хиротония во епископа о. Николая Чукова.

К этому времени о. Николай Чуков был вдовым протоиереем. В слове при наречении он сказал: «Как некогда в дни юности, я и сейчас горю желанием отдать свои последние силы на дело Божие».

15 октября указом местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергея за № 594 и во внимание к более чем 45-летнему служению в священном сане и в должности епархиального наблюдателя церковно-приходских школ, ректора духовной семинарии в Петрозаводске и ректора Богословского института в Ленинграде владыка Григорий был возведен в сан архиепископа.

Октябрь – Начальником Псковской миссии стал протопресвитер Кирилл Зайц.

Его помощником стал священник Иоанн Легкий. В управление миссии вошел о. Георгий Бенигсен, секретарем стал священник Николай Жунда.

1 ноября – Скончался схиархиепископ Антоний (князь Абашидзе).

2 ноября – Открылось Архиерейское совещание в Риге под председательством митрополита Сергея (Воскресенского).

Совещание закончилось 6 ноября. 5 ноября экзарх издал указ о запрещении в священнослужении митрополита Таллинского Александра (Паулуса), передаче его дела на суд Архиерейского Собора и отстранил митрополита от управления Эстонской епархией.

7 ноября – На первых полосах центральных газет опубликованы юбилейные приветствия И.В. Сталину в связи с 25-летием Октябрьской революции.

Приветствия поступили: от местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского), католикоса-патриарха Грузии Каллистрата (Цинцадзе), митрополита Киевского Николая (Ярушевича) и обновленческого «первоиерарха» Александра Введенского.

Ноябрь – Митрополит Николай (Ярушевич) назначен членом Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Владыка получил возможность ездить по стране, в том числе в прифронтовую полосу, встречаться и беседовать с людьми.

Включение видного иерарха в государственную комиссию должно было еще раз засвидетельствовать лояльность советского государства к Русской Православной Церкви.

Комиссии, среди прочего, «надлежало проводить возможно полный учет ущерба, причиненного гитлеровскими захватчиками зданиям, оборудованию и утвари, принадлежащей религиозным культам». Такой шаг выбивал козырь у немцев, решивших разыграть карту на сложных взаимоотношениях Церкви и советского государства в предвоенный период, но не останавливавшихся перед насилиями над верующими на оккупированных территориях.

С этого времени Московская Патриархия с одобрения и при поддержке советских и партийных органов включилась в международное антифашистское движение. Обращения и

воззвания иерархов Церкви к христианам воюющей Европы становятся неотъемлемой частью внешнеполитических усилий Советского Союза.

16 декабря – ЭАПЦ открыто выступила против митрополита Сергия (Страгородского).

Синод Эстонской Православной митрополии во главе с митрополитом Александром (Паулусом) своим циркуляром заявил: «...Ни высокопреосвященный митрополит Александр, ни входящие в состав Эстонской митрополии приходы во главе с их пастырями не имеют и не желают иметь никакого общения, единения или дела с нынешнею Московской Церковью и ее представителями, так как не признают ее истинно Христовой, свободной от антирелигиозного влияния и канонически верною Церковью ввиду того, что глава ее митрополит Сергий (Страгородский) покорно исполняет волю безбожных большевистских московских властей».

30 декабря – Местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергий (Страгородский) обратился к архипастырям, пастырям и членам приходских общин с призывом о сборе средств на постройку танковой колонны им. Димитрия Донского.

Этот призыв был с воодушевлением воспринят всей Церковью.

Поражение немецко-фашистских войск под Сталинградом означало начало коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны. Однако гитлеровцы к этому времени еще обладали мощным военным потенциалом. Разгром врага требовал большего напряжения сил. Для решительных боевых действий Красной армии не хватало бронетанковой техники. Без устали трудились рабочие танковых заводов. По всей стране шел сбор средств на постройку танков. Всенародная забота о нуждах Красной армии не обошла стороной и Церковь, которая стремилась внести посильный вклад в разрешение возникшей проблемы.

1942 г. – Подготовлена и напечатана книга «Правда о религии в России».

Читателями этой книги должна была стать общественность союзнических стран. (Один из парадоксов того времени состоял в том, что эта книга была напечатана в типографии Союза воинствующих безбожников, тогда практически прекратившего свою деятельность.) В Советском Союзе на русском языке книга была издана ограниченным тиражом, она быстро стала библиографической редкостью.

Часть тиража была послана в Англию, а часть – в Соединенные Штаты Америки.

Для распространения в США было напечатано 100 экз. книги. Любопытно, что русский текст набрали латинскими буквами. Прекрасный кожаный переплет, хорошая печать сделали издание подарочным. По каналам Наркомата иностранных дел экземпляры были переданы экзарху Московской Патриархии митрополиту Вениамину (Федченкову) – одному из авторитетнейших иерархов Русской Православной Церкви. Владыке Вениамину выпала задача разослать книги адресатам.

Владыка передал книги госсекретарю США Кордэлу Хэллу, крупному чиновнику военного ведомства Бернарду Ярову, вице-президенту США Генри Уоллесу, мэрам нескольких городов. Кроме названных лиц книги были посланы епископам и духовенству Американской митрополии, приходам Московской Патриархии и Русской Зарубежной Церкви.

5 января – Состоялся обмен телеграммами между местоблюстителем патриаршего престола митрополитом Сергием и председателем СНК И.В. Сталиным.

Митрополит Сергей писал: «Сердечно приветствую Вас от имени Православной Русской Церкви. Молитвенно желаю в Новом году Вам здоровья и успеха во всех Ваших начинаниях на благо вверенной Вам родной страны. Нашим особым посланием приглашаю духовенство, верующих жертвовать на постройку колонны танков имени Димитрия Донского. Для начала Патриархия вносит 100 тыс. руб., Елоховский кафедральный собор в Москве – 300 тыс., настоятель собора Колчицкий Николай Федорович – 100 тыс. Просим в Госбанке открыть специальный счет. Да завершится победой над темными силами фашизма общенародный подвиг, Вами возглавляемый.

Патриарший местоблюститель Сергей, митрополит Московский».

Сталин дал разрешение на открытие счета в банке и выразил Церкви благодарность за ее деятельность от имени всей сражающейся армии:

«Патриаршему местоблюстителю Сергию, митрополиту Московскому

Прошу передать православному духовенству и верующим мой привет и благодарность Красной армии за заботу о бронетанковых силах Красной армии. Указание об открытии специального счета в Госбанке дано.

И. Сталин».

С получением права на банковский счет Церковь отчасти приобрела статус юридического лица, которого она была лишена еще ленинским декретом «Об отделении Церкви от государства» 1918 г.

Сталину был представлен проект совершенно секретного документа, именуемого «Мероприятия по улучшению зарубежной работы разведывательных органов СССР».

Сталин внимательно прочитал все 14 пунктов, сделал кое-какие поправки и тут же подписал постановление Государственного Комитета Обороны за № 3522 СС (совершенно секретно) об утверждении мероприятий. Этот документ означал новую веху в истории политической разведки СССР. В нем расписывались конкретные задачи и цели по сбору сведений надлежащего характера. Впервые в категорию серьезных задач советской внешней разведки помимо политической разведки попал сбор сведений о религиозных организациях. И конечно, далеко не случайно. Это стало необходимо советскому государству и лично Сталину. В преддверии грядущих преобразований в Европе он трезво взвешивал шансы СССР в условиях мирного противостояния общественных систем. С одной стороны, симпатии народов Европы, государственных и политических лидеров к СССР как государству, спасшему европейскую цивилизацию от германского фашизма, с другой – настороженность, недоверие к СССР как большевистскому государству, печально известному своими репрессиями, своими преследованиями религии.

Морально-этической основой сближения разных государств и народов в новых условиях могла стать религия с ее универсальными ценностями и идеалами.

2 февраля – Одержана победа войск Красной армии в Сталинградской битве.

23 февраля – Митрополит Сергей (Страгородский) сообщил И.В. Сталину о собранных средствах на танковую колонну «Димитрий Донской».

Митрополит Сергей писал: «Всего собрано около 6 млн. руб. и, кроме того, большое количество золотых и серебряных вещей. Особо усердными оказались духовенство и верующие г. Москвы и Московской обл., собравшие 2 млн. руб.; г. Куйбышева, внесшие 650 тыс. руб., золотые и серебряные вещи; г. Казани, собравшие 350 тыс. руб. деньгами, один фунт золота и серебряные вещи; г. Саратова – 350 тыс. руб.; г. Молотова – 300 тыс. руб.; г. Пензы – 500 тыс. руб. и Ленинградской епархии, внесшей 500 тыс. руб. Сбор средств продолжается. Примите эти средства как дар от духовенства и верующих Русской Православной Церкви в день юбилея Красной армии».

28 февраля – Митрополит Сергей (Воскресенский) передал управление Латвийской епархией посвященному в епископа Иоанну (Гарклавсу).

Хиротония Иоанна (Гарклавса) во епископа Рижского состоялась в рижском Христорождественском кафедральном соборе. Чин хиротонии совершили митрополит Сергей

(Воскресенский), архиепископ Елгавский Иаков (Карп) и епископ Ковенский Даниил (Юзвыок).

9 марта – Возобновились отношения Русской Православной и Англиканской Церквей.

Закончив свой визит в Лондон, митрополит Николай (Ярушевич) направил письмо наркому иностранных дел В.М. Молотову, в котором сообщил, что во время своего пребывания в Лондоне обсудил вопрос о приезде делегации Англиканской Церкви в СССР с ее иерархами и что это предложение «было тепло принято» архиепископом Кентерберийским.

20 марта – Местоблюститель патриаршего престола обратился к верующим освобожденной Ростовской епархии.

В послании митрополит Сергей писал: «Бог судил вам, поселянам Дона, пережить немецкую оккупацию и на опыте узнать пресловутый новый порядок, обещанный Гитлером. Разрушены Ростов и другие города и станицы по Дону, сожжены и разгромлены села и деревни, сотни и тысячи мирных жителей расстреляны и угнаны на немецкую каторгу – таковы памятки этого нового порядка. Но тем радостнее теперь сознавать, что все эти ужасы остались уже в прошлом. Мрачная немецкая ночь миновала, у вас снова мирный русский день, снова над вами родное русское солнце, вы свободные хозяева на вашей земле! Слава Богу!»

16 апреля – Митрополит Пантелеймон (Рожновский) вновь возглавил Церковь Белоруссии на оккупированной территории.

В начале апреля епископом Филофеем (Нарко) был созван Синод. На него прибыл только епископ Афанасий (Мартос). Они обратились в Генеральный комиссариат Белоруссии с просьбой возвратить митрополита Пантелеймона, который находился в одном из монастырей под надзором, для возглавления Синода. Это ходатайство было удовлетворено, митрополит был доставлен немецкой военной полицией в Минск. Начались заседания Синода под его председательством.

23 апреля – Митрополит Сергей (Страгородский) составил антифашистское обращение к православным Центральной и Юго-Восточной Европы.

Послание «Всем христианам в Югославии, Чехословакии, Элладе и прочих странах и народам, томящимся под гнетом фашистских оккупантов» содержало призывы не вступать в ряды гитлеровских армий в ходе начавшейся мобилизации населения этих стран.

25 апреля – Митрополит Ленинградский Алексей (Симанский) направил пасхальное послание жителям оккупированных территорий.

Пасхальное послание митрополита Алексея имело очень сильное влияние на русский народ, оказавшийся на оккупированной территории. «Продолжайте же, братие, подвизаться за веру, за свободу, за честь Родины; всеми мерами, и мужчины, и женщины, помогайте партизанам бороться против врагов, сами вступайте в ряды партизан, проявляйте себя как подлинно Божий, преданный своей Родине и своей вере народ...» – говорилось в послании, переправленном через линию фронта и активно распространяемом среди населения. Немецкие коменданты в своих приказах грозили смертной казнью тому, у кого это послание будет обнаружено.

8 мая – Украинскими националистами убит глава Автономной Церкви на Украине митрополит Волынский и Житомирский Алексей (Громадский).

Бандеровцы все время вели усиленную агитацию против него как против врага Украины. Машина митрополита Алексея была расстреляна из засады по пути ее из Почаевской лавры в г. Кременец. Вместе с митрополитом Алексием были убиты сопровождавшие его протоиереи Феодор Юркевич, служащий епархиального управления Канаренко и шофер Марк Жихарев. Виновники этого злодеяния не были обнаружены. После убийства митрополита Алексея Автономную Украинскую Церковь фактически возглавил старейший по хиротонии епископ Пантелеймон (Рудык).

9 мая – Митрополит Николай (Ярушевич) выступил на Всеславянском митинге в Москве.

Митрополит сказал: «Не уйти этим изуверам, потерявшим даже самую последнюю искру человеческих чувств, от карающего меча возмездия! Священной местью ответим им на это!.. Церковь полна скорби и священной ненависти к врагу».

5 июня – Митрополит Сергей (Страгородский) наградил митрополита Алексея (Симанского) правом предношения св. креста за богослужениями.

6 июня – Собор украинских архиереев избрал преемника митрополита Алексея (Громадского).

Избрание состоялось на Архиерейском Соборе в Ковеле. В избрании участвовало всего 7 епископов. Председательствовал на Соборе старейший по хиротонии епископ Каменец-Подольский Дамаскин (Малюта), которого поддерживали немецкие власти. По предложению епископа Ковельского Иова (Кресовича) «старшим епископом» (название должности было предложено немецкими властями) был избран епископ Дамаскин с возведением в сан архиепископа. Он остался при этом на Каменец-Подольской кафедре, которую занимал и раньше. А на вакантную после гибели митрополита Алексия Кременецкую кафедру Ковельский Собор переместил епископа Иова (Кресовича). Викарный епископ Владимир-Волынский Мануил (Тарнавский) стал после этого епархиальным архиереем с титулом епископа Владимир-Волынского и Ковельского.

11 июня – Митрополит Николай (Ярушевич) обратился к славянам Восточной Европы.

В особом обращении владыка призвал братьев славян встать на борьбу с германскими войсками.

Июль – В Ульяновске состоялось предсоборное совещание иерархов Московского Патриархата.

На совещании митрополит Сергий (Страгородский) был рекомендован к избранию патриархом Московским и всея Руси. Находившийся в Москве митрополит Николай (Ярушевич) провел всю подготовительную работу по восстановлению патриаршества в России. Он же согласовал все детали организации Собора с советским правительством до возвращения митрополита Сергия в Москву.

26 августа – Бандеровцы расправились с епископом Мануилом (Тарнавским).

Ночью неизвестные лица забрали владыку, бывшего иерарха УАПЦ, принадлежавшего к иерархии Украинской Автономной Церкви с мая 1942 г., из соборного дома в г. Владимире-Волынском и вывели его в лес. Через несколько дней его тело нашли повешенным в лесу. В выпущенной украинскими националистами листовке указывалось, что епископ Мануил казнен за измену своему народу.

29–30 августа – В Псково-Печерском монастыре проходило совещание иерархов Прибалтийского Экзархата.

Совещание вынесло определение об обеспечении преемства в управлении Экзархатом.

Совещание постановило, что после освобождения экзаршего престола он не может быть занят до восстановления связи с высшими церковными органами власти в Москве; руководство Экзархатом может перейти лишь к местоблюстителю экзаршего престола.

31 августа – Митрополит Сергий (Страгородский) возвратился в Москву из Ульяновска.

Его встречал митрополит Николай (Ярушевич) с сотрудниками Московской Патриархии. На следующий день местоблюстителю сообщили о скорой встрече с И.В. Сталиным. Немного позже в столицу прибыл и митрополит Ленинградский Алексий (Симанский).

4 сентября – В Кремле состоялась встреча митрополитов Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского), Николая (Ярушевича) с главой советского правительства И. В. Сталиным.

Сталин находился на даче в Кунцеве. С утра он был замкнут, но ближе к обеду, неожиданно для Маленкова и Берии, увлеченно заговорил о Церкви. Внутренне азартный, но расчетливый игрок, Сталин не признавал открытых одиночных партий. Как правило, он поочередно или одновременно вел двойную либо тройную игру, путая в хитросплетениях своих мыслей приближенных, каждому из которых на черно-белой политической доске отводилась строго определенная роль. То, что знали одни, не должны были знать другие. В полные мозаичные сценарии своих планов Сталин посвящал только избранных.

В тот день для обсуждения государственно-церковного вопроса были приглашены Г.М. Маленков, Л.П. Берия и полковник госбезопасности Г.Г. Карпов – начальник отдела НКГБ, осуществлявшего негласный надзор за деятельностью Русской Православной Церкви. Никто из них не догадывался, что Сталин разыгрывает дебют масштабной политической акции. Знал о ней только Молотов. В это время он уже работал над проектом коммюнике о встрече главы правительства с высшим духовенством.

При молчаливом участии Маленкова и Берии Сталин провел остаток дня в беседе с Карповым. Разговор шел о нуждах Православной Церкви, о личных судьбах и деталях быта иерархов. Последнее особенно касалось митрополита Сергия. Расспросил Сталин и о патриархе Тихоне. Вероятно, сравнивал авторитет местоблюстителя патриаршего престола с

популярностью последнего патриарха. Тот ли человек владыка Сергей, на которого можно делать ставку в большой политике?

Больше всего Сталина интересовали связи Русской Православной Церкви с границей, отношения с руководством Православных Церквей Югославии, Чехословакии и других оккупированных государств Европы, а также сторонников Германии, Болгарии и Румынии. Повышенный интерес Сталина был не случаен. Заграничные связи Церкви стягивал тугой узел политического замысла.

Особого внимания заслуживает диалог в конце беседы.

Сталин (обращаясь к Карпову). Нужно создать специальный орган, который бы осуществлял связь с руководством Церкви. Какие у вас есть предложения?

Карпов. Полагаю, что надо организовать при Верховном Совете Союза ССР отдел по делам культов.

Сталин. Этого делать не следует. Речь идет об организации *специального* (здесь и далее выделено нами. – *Ред.*) органа при правительстве Союза, и речь может идти об образовании или Комитета, или Совета. Что вы думаете по этому поводу?

Карпов. Затрудняюсь дать определенный ответ.

Сталин. А я думаю так. Надо организовать при правительстве Союза, то есть при Совнаркоме, Совет, который назовем *Советом по делам Русской Православной Церкви*. Совет будет осуществлять связь между правительством Союза и *патриархом*. Совет не должен принимать самостоятельных решений, а докладывает те или иные вопросы правительству и, лишь получив по ним указания правительства, приступает к их решению.

Как видно, Сталин открыто дал понять присутствующим, что его интерес связан только с Русской Православной Церковью и не касаются других вероисповеданий в стране. Функциональное значение «специального органа» следовало понимать как жесткое исполнение воли правительства, а точнее – его главы. И еще одна деталь в размышлениях Сталина обращает на себя внимание: без тени сомнения он назвал важную церковную персону – патриарха.

О восстановлении патриаршества в кабальных условиях казарменной государственности Русская Православная Церковь могла только мечтать. Помыслы духовенства и верующих удачно сочетались с тактическими замыслами Сталина.

В завершение беседы, делая вид, будто соображение возникло внезапно, Сталин предложил принять митрополитов в Кремле немедленно, дабы не откладывать разрешение «церковных нужд» в долгий ящик. Маленков и Берия встретили предложение с одобрением. Карпов получил указание связаться с местоблюстителем патриаршего престола.

Митрополит Сергей томительно ожидал телефонного звонка. О возможной встрече с главой правительства он был предупрежден заранее. Знали об этом и митрополиты Алексей и Николай. Но никто из них не был до конца уверен в твердости и искренности намерений Сталина. Всех троих не покидало чувство настороженности.

Звонок Карпова: «Правительство имеет желание принять вас, а также митрополитов Алексея и Николая, выслушать ваши нужды и разрешить имеющиеся у вас вопросы». Более отрадного известия для митрополита Сергея быть не могло, однако холодная тональность административных фраз держала его во внутреннем напряжении.

Карпов настоятельно продолжал: «Правительство может вас принять или сегодня же, через час-полтора, или, если это время вам не подходит, то прием может быть организован завтра (в воскресенье) или в любой день последующей недели».

Через два часа митрополиты Сергей, Алексей и Николай прибыли в Кремль.

Всего 10 страниц архивного дела раскрывают подробности почти двухчасовой (1 час 55 минут) беседы председателя СНК и Верховного главнокомандующего с митрополитами. Запись сделана Карповым, конечно, не для официальной истории. Избегая соблазнительного пристрастия, придаем изложению этого документа сугубо повествовательный характер, не допуская оторванных от документальной основы преждевременных выводов; сделаны лишь некоторые отступления литературного характера.

Сталин, как и подобает хозяину, был любезен и доброжелателен.

Сразу же после его благодарности за помощь Русской Православной Церкви фронту митрополит Сергей высказал заветную просьбу о возможности созыва Архиерейского Собора для избрания Священного Синода и патриарха. Интересы Сталина и митрополита Сергея

«совпадали». Глава правительства одобрительно оживился, но, услышав от митрополита, что созвать Собор можно не ранее чем через месяц, недовольно бросил: «А нельзя ли проявить большевистские темпы?»

Сталин спешил. Близилась встреча в Тегеране. И дело было, пожалуй, не столько в признании его гуманного шага мировой общественностью и в более благосклонном расположении к нему Ф. Рузвельта и У. Черчилля, сколько в ожидаемой военной активизации союзников.

Уже не слушая митрополита Сергия, Сталин распорядился через Карпова организовать доставку архиереев в Москву самолетами, выделив на это три-четыре дня. Затем было вынесено и решение о времени созыва Собора епископов – 8 сентября 1943 г.

Почувствовав действительную заинтересованность Сталина в церковных делах, митрополиты разговорились.

Просьбы следовали одна за другой.

Митрополит Сергей хлопотал об открытии богословских курсов. Но Сталину идея местоблюстителя патриаршего престола не понравилась. Не было в ней показной солидности представителя Русской Православной Церкви. Поэтому Сталин предложил сразу открыть духовные семинарии и академии. Однако, встретив деликатное, но твердое возражение митрополита Сергия («у молодежи не сформировано нужное мировоззрение для такого образования»), недовольно произнес: «Ну, как хотите, это дело ваше, если хотите богословские курсы – начинайте с них, но правительство не будет иметь возражений и против открытия семинарий и академий».

На следующий вопрос митрополита Сергия, можно ли возобновить издание «Журнала Московской Патриархии» с публикацией в нем церковной хроники и богословских проповедей, Сталин согласно кивнул: «Журнал можно и следует выпускать».

Очередная просьба местоблюстителя патриаршего престола касалась открытия церквей: «Их мало – много лет не открывались. Нельзя ли дать право епархиальным архиереям входить в переговоры об этом с гражданской властью?» Сказать о том, что храмы на протяжении многих лет насильственно закрывались и варварски разрушались, митрополит Сергей, конечно, не мог. Но Сталин понял истинный смысл осторожной фразы митрополита. Наверное, лицо главы правительства несколько помрачнело. Видимо, поэтому митрополиты Алексей и Николай поспешили погасить проявление недовольства Сталина и отвести угрозу запрета: «Открывать церкви там, где их нет совсем или очень мало». Но Сталин о запрете не помышлял. Наоборот, разрешение на открытие храмов входило в его планы: «По этому вопросу никаких препятствий со стороны правительства не будет».

Была у митрополитов и просьба, которая волновала более других, но высказать ее Сталину они побаивались.

Наконец слово взял митрополит Алексей. Бог миловал его в блокадном Ленинграде, когда в окно митрополичьего кабинета ворвался град снарядных осколков. Вероятно, уповая на милость Божию, он спросил у Сталина о возможности освобождения архиереев из ссылок, лагерей и тюрем. К тому времени в заточении и насылке находилось не менее 17 епископов, с которыми иерархи связывали надежды на возрождение религиозной жизни.

Попытка освобождения собратьев-священнослужителей из неволи была и долгом духовной совести митрополитов. На просьбу Сталин ответил без малейшего раздражения: «Представьте такой список, его рассмотрим».

Митрополит Сергей дополнил митрополита Алексея прошением о предоставлении права свободного проживания и передвижения по стране, а также о предоставлении права совершать богослужения священнослужителям, отбывшим по суду сроки заключения. Сталин поручил Карпову «изучить возможность решения и этого вопроса». Облегченно вздохнув, митрополиты поведали Сталину и о других печалях. Митрополит Алексей попросил разрешения на отчисления денег из церковных касс для содержания Патриархии или Синода: «Инспектор Ленсовета по административному надзору Татаринцева такие отчисления делать не разрешила». В свою очередь митрополит Николай побеспокоился о свечном деле: «Свечи изготовляют кустари, а нужны свечные заводы. Это будет удобнее и дешевле».

Последние просьбы митрополитов кажутся, на первый взгляд, менее существенными по сравнению с предыдущими. Но если учесть, что на уровне «государственного интереса» специальным инспекторам по наблюдению и негласным осведомителям НКВД строжайше

предписывалось выслеживать и регулярно доносить, «откуда религиозные общества приобретают просвирки и свечи, месячный их расход и куда распределяются полученные деньги за проданные просвирки и свечи», то глубокая озабоченность митрополитов этим станет весьма понятной. Тем более будет понятной степень великодушия «хозяина».

Сталин обратился к Карпову: «Надо обеспечить право архиереям распоряжаться церковными суммами. Не надо чинить препятствий к организации свечных заводов. – И, обернувшись к митрополитам, совершенно неожиданно добавил: – Если нужно сейчас или если нужно будет в дальнейшем, государство может отпускать соответствующие субсидии церковному центру (здесь и далее выделено нами. – Ред.)». Сталин не оговорился: он не имел в виду «единовременное пособие»; речь шла о долговременной материальной поддержке.

Безусловно, Сталин шел на компромисс с принципами государственной политики. Оказание финансовой помощи Церкви в корне противоречило известному ленинскому декрету от 20 января 1918 г. и тем более – жестким циркулярам и инструкциям самого сталинского аппарата. Сталин отчетливо понимал политическую значимость рискованного шага, равно как понимали ее присутствующие. Но понимали они и другое: вождю подвластно все, и его решения не подлежат обсуждению.

Не дав опомниться митрополитам Сергию, Алексею и Николаю от неожиданности щедрот, Сталин тут же продолжил: «Вот мне доложил товарищ Карпов, что вы плохо живете: тесная квартира, покупаете продукты на рынке, нет у вас никакого транспорта. Поэтому правительство хотело бы знать, какие у вас есть нужды и что бы вы хотели получить от правительства».

Митрополиты смутились. Продукты, конечно, покупали на рынке, но на это не жаловались. А вот в выделении автомашины помощь была бы желательна. Да и теснота квартир не обижала. Правда, нет у Патриархии своего служебного помещения. По предложению митрополита Алексея местоблюститель патриаршего престола Сергей попросил у Сталина разрешения занять службами бывший игуменский корпус Новодевичьего монастыря. Однако дальновидный глава правительства приготовил для Патриархии свой «подарок»: «Карпов осмотрел (игуменский корпус. – Ред.), там сыро и холодно, здание шестнадцатого века постройки. Вам завтра правительство предоставит благоустроенное и подготовленное помещение – трехэтажный особняк на Чистом переулке, который раньше занимал бывший немецкий посол Шуленберг».

По-видимому, уловив вспышку настороженности у священнослужителей, Сталин поспешил их успокоить по-своему: «Имущество, мебель – советские, сейчас покажем его (здания. – Ред.) план».

По вызову в кабинет вошел А.А. Поскребышев и подал Сталину план дома №5 по Чистому пер., его подвала, построек и сада. Сталин разложил бумаги перед митрополитами. Митрополитам Сергию, Алексею и Николаю, тронутым такой «заботой» правительства, оставалось одно – принять «подарок» с глубокой благодарностью. К слову сказать, дом №5 в Чистом пер. Московская Патриархия занимает и по сей день.

Затем Сталин сказал: «На рынке продукты покупать вам неудобно и дорого, и сейчас продуктов на рынок колхозник выбрасывает мало. Поэтому государство может обеспечить вас продуктами по государственным ценам. Кроме того, мы завтра-послезавтра предоставим в ваше распоряжение 2–3 легковые автомашины с горючим». Начальник Тыла Красной армии генерал А. В. Хрулев выполнил распоряжение Верховного главнокомандующего мгновенно.

Больше вопросов не было. Сталин подвел итог встречи: «Если нет вопросов, то, может быть, будут потом. Правительство предполагает образовать специальный государственный аппарат – Совет по делам Русской Православной Церкви. Карпов во главе. Как смотрите на это?»

Митрополиты Сергей, Алексей и Николай: «Весьма благодарны».

Сталин: «Совет – место связи между правительством и Церковью. Председатель его (Совета. – Ред.) должен докладывать правительству о жизни Церкви и возникающих у нее вопросах».

Сталин с легкостью втягивал Русскую Православную Церковь в свои политические интересы. Карпову он сказал: «Подберите еще двух-трех помощников, которые будут членами вашего Совета, образуйте аппарат, но только помните: во-первых, что вы не обер-прокурор; во-вторых, своей деятельностью больше подчеркивайте самостоятельность Церкви».

Заготовленное Молотовым коммюнике о приеме в Кремле существенных корректировок не требовало. Ссылаясь на позднее время, Сталин отказался от фотографа и проводил

митрополитов до дверей. За порогом сталинского кабинета для митрополитов Сергия, Алексия и Николая жила надежда на возрождение церковной жизни.

Утром в «Правде» и «Известиях» появилось сообщение о состоявшейся встрече:

«4 сентября у Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталина состоялся прием, во время которого имела место беседа с патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием, Ленинградским митрополитом Алексием и экзархом Украины Киевским и Галицким митрополитом Николаем. Во время беседы митрополит Сергей довел до сведения Председателя Совнаркома, что в руководящих кругах Православной Церкви имеется намерение в ближайшее время созвать Собор епископов для избрания патриарха Московского и всея Руси и образования при патриархе Священного Синода. Глава правительства тов. И. В. Сталин сочувственно отнесся к этим предположениям и заявил, что со стороны правительства не будет к этому препятствий. При беседе присутствовал заместитель Председателя Совнаркома СССР тов. В.М. Молотов».

Так все жители СССР – колхозники, рабочие, солдаты и номенклатурные работники, – а также «международная общественность» были оповещены о начале «нового курса» в государственно-церковных отношениях.

8 сентября – В Москве, в здании Московской Патриархии в Чистом пер., прошел Архиерейский Собор Русской Православной Церкви.

Местоблюститель патриаршего престола митрополит Московский и Коломенский Сергий (Страгородский) в своем выступлении сказал:

«О том, какую позицию должна занять наша Церковь во время войны, нам не приходилось задумываться, потому что прежде, чем мы успели определить как-нибудь свое положение, оно уже определилось: фашисты напали на нашу страну, ее опустошали, уводили в плен наших соотечественников, всячески их там мучили, грабили и т.д. Так что уже простое приличие не позволило бы нам занять какую-нибудь другую позицию, кроме той, какую мы заняли, то есть безусловно отрицательную ко всему, что носит на себе печать фашизма, печать враждебности к нашей стране. Архиереи сочли своим долгом не только самим встать на эту позицию, но и свою паству призвать к этому».

На Соборе присутствовали 19 архиереев, 16 из которых незадолго до этого находились в лагерях и ссылке. Главным деянием Собора стало избрание патриарха Московского и всея Руси, а также образование при нем Священного Синода. При полном единодушии епископата патриархом был избран митрополит Московский и Коломенский Сергий (Страгородский), до этого 19 лет фактически бывший предстоятелем Церкви.

Среди важнейших документов Собора – «Обращение Собора епископов Русской Православной Церкви ко всем христианам мира» с призывом «к напряжению всех усилий в этой мировой борьбе за попираемые Гитлером идеалы христианства, за свободу христианских Церквей, за свободу, счастье и культуру всего человечества».

Серьезному осуждению Собора подверглись изменники вере и Отечеству: «Всякий виновный в измене общецерковному делу и перешедший на сторону фашизма, как противник Креста Господня, да числится отлученным, а епископ или клирик – лишенным сана. Аминь».

Открыто с трибуны в докладе митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Симанского) «Долг христианина перед Церковью и Родиной в эпоху Отечественной войны» прозвучала мысль о том, что кроме боевой мощи армии нужны и нравственные условия победы и воинству, и народу в тылу: «Таковыми нравственными условиями успеха воинского оружия являются: твердая вера в Бога, благословляющего справедливую брань, религиозный подъем духа, сознание правды введомой войны, сознание долга пред Богом и Родиной». Эти слова с церковной трибуны впервые звучали за все годы существования советского государства.

Восстановление церковного управления явилось основным итогом работы Собора. Сразу же после Собора по инициативе патриарха Сергия началась подготовка «Положения об управлении Русской Православной Церковью». Были освобождены некоторые иерархи, находившиеся в неволе. Среди них – архиепископы: Казанский Андрей (Комаров), Ставропольский Антоний (Романовский), Тульский Иоанн (Братолюбов), Астраханский Филипп (Ставицкий), Краснодарский Фотий (Тапиро) и Уфимский Стефан (Проценко). Также из мест лишения свободы вернулись на службу епископы: Кировский Вениамин (Тихоницкий), Свердловский Варлаам (Пикалов), Ростовский Елевферий (Воронцов), Молотовский Александр (Толстомятов).

Кадровые бреши Церкви латались повсеместно. Особенно остро нуждались в духовенстве приходы. Стараясь решить и эту проблему, Патриархия вынужденно дала разрешение на замещение должностей приходских священников богословами-самоучками из мирян.

Тем временем Карпов формировал свой аппарат.

12 сентября – В Богоявленском соборе состоялась интронизация патриарха Московского и всея Руси Сергия.

13 сентября – Состоялось первое заседание Священного Синода при патриархе Московском.

Было принято определение о назначении б. епископа Сталинградского Антония (Романовского) архиепископом Ставропольским и Пятигорским.

14 сентября – Постановлением СНК СССР создан Совет по делам Русской Православной Церкви во главе с Г.Г. Карповым.

19–28 сентября – Состоялся визит делегации Англиканской Церкви во главе с архиепископом Йоркским Гарбеттом.

Иерархи Русской Православной Церкви во главе с патриархом Сергием и митрополитом Алексием были тщательно проинструктированы Г.Г. Карповым и представителями Наркомата иностранных дел о том, как нужно вести диалог с делегацией Англиканской Церкви.

Было проведено несколько деловых бесед, состоялись торжественные обеды. Гости посетили патриаршие богослужения в Богоявленском соборе, Новый Иерусалим, Коломенское.

Архиепископ Йоркский засвидетельствовал почтение к Русской Церкви и советскому правительству:

«Я прибыл сюда за 7000 миль, чтобы передать святой Православной Церкви России и народу этой великой нации великое сочувствие, которое Церковь Англии питает к вам всем в ужасных страданиях, выпавших на долю вашу и вашей нации вследствие предательского и неспровоцированного нападения на вас, совершенного нацистами. Когда весь наш народ глубочайше сочувствует вам в ваших страданиях, мы в то же время глубоко восхищаемся великолепным сопротивлением, которое вы оказываете этому жестокому нашествию, и самоотверженностью, выражаемой целой нацией, и непреклонной решимостью ваших вождей, вашей армии и ваших воздушных сил».

Сентябрь – Вышел первый номер возобновленного «Журнала Московской Патриархии».

Тираж его был 15 тыс. экз. Ответственным редактором стал сам патриарх Сергий, а в редакционную комиссию вошли митрополиты Ленинградский Алексей, Киевский Николай и архиепископ Горьковский Сергей (Гришин). Ответственным секретарем редакции стал настоятель московского храма во имя святителя Николая в Кузнецких протоиерей Александр Смирнов.

В первых номерах «Журнала Московской Патриархии» публиковались официальные церковные материалы Архиерейского Собора 1943 г., обращения патриарха, статьи, посвященные главным образом патриотическому служению Православной Церкви в Великую Отечественную войну, сообщалось о разорении церквей и монастырей немцами.

В четвертом (декабрьском) номере за 1943 г. помещена статья архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) «Кровавый мрак фашизма». В ней говорилось: «Как мне изгладить из памяти четыре страшных фотоснимка всей процедуры повешения пяти подростков и юношей, срывающихся с петли и опять вешаемых? Кто поднимет голову мою? Она низко опустилась и не может подняться от тяжелого гнета воспоминаний о двухстах пленных красноармейцах, заживо сожженных в верейском соборе, в алтаре и на амвоне, о разрушении Киево-Печерской лавры, новгородского собора Святой Софии и сотен храмов наших, о руинах и пепле тысяч городов и селений, о миллионах разоренных, ограбленных и обреченных на голод людей, детей, маленьких милых наших детей. Германский народ, более тысячи лет считавшийся христианским народом, родившим Лютера, Гёте, Канта и Гегеля, Гельмгольца и Вирхова, явил всему миру, народам – братьям во Христе и народам нехристианским неслыханно страшное лицо варвара, топчущего ногами св. Евангелие, вторично распинающего Христа. Пусть карающая десница Божия скорее опустит свой грозный меч над главой извергов рода человеческого, и да сбудется над ними правда евангельских слов: Взавший меч от меча погибнет».

В 1943 г. вышло 4 номера, а в 1944 г. – уже 12 номеров «Журнала Московской Патриархии».

В 1943 г. издательством Московской Патриархии был выпущен сборник документов «Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война» под редакцией митрополита Николая

(Ярушевича).

7 октября – Постановлением за № 1095 Совет Народных Комиссаров утвердил «Положение о Совете по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР».

Положение определяло основные функции и задачи Совета:

«1. Совет по делам РПЦ осуществляет связь между правительством СССР и патриархом Московским и всея Руси по вопросам Русской Православной Церкви. ...

3. На Совет по делам РПЦ возлагается:

а) предварительное рассмотрение вопросов, возбуждаемых патриархом Московским и всея Руси и требующих разрешения правительства;

б) разработка проектов законодательных актов и постановлений по вопросам Русской Православной Церкви, а также инструкций и других указаний по их применению и внесение их на рассмотрение СНК СССР;

в) наблюдение за правильным и своевременным проведением в жизнь на всей территории СССР законов и постановлений правительства, относящихся к Церкви;

г) представление в СНК СССР заключений по вопросам Русской Православной Церкви, своевременное информирование правительства СССР о состоянии РПЦ в СССР, ее положении и деятельности на местах;

д) общий учет церквей и составление статистических сводок по данным, предоставляемым местными органами.

4. Совет по делам РПЦ имеет при СНК союзных и автономных республик, обл(край)исполкомах и горисполкомах своих уполномоченных, действующих в соответствии с п. 3 «Положения» и инструкциями Совета.

5. Совет по делам РПЦ имеет право:

а) требовать от центральных и местных органов предоставления необходимых сведений и материалов по вопросам, связанным с Русской Православной Церковью;

б) образовывать комиссии для разборки отдельных вопросов.

6. Все центральные учреждения и ведомства СССР предварительно согласовывают с Советом по делам РПЦ проводимые ими мероприятия, связанные с вопросами, относящимися к Русской Православной Церкви.

7. Совет по делам Русской Православной Церкви имеет свою печать и штамп».

По своему статусу Совет приравнивался к Комитетам и Комиссиям, действовавшим при Совнаркоме СССР. Его деятельность со стороны правительства курировал заместитель председателя СНК В.М. Молотов. Отчеты, докладные записки и другие документы должны были посылаться на его имя, а «особо принципиальные» – непосредственно на имя И.В. Сталина.

8 октября – Русская Православная Церковь Заграницей не признала избрание патриарха Сергия.

В Вене с 8 по 13 октября состоялось совещание восьми епископов Русской Зарубежной Церкви во главе с митрополитом Анастасием (Грибановским), которое под давлением немецких властей объявило незаконным и недействительным избрание патриарха Сергия.

10 октября – Епископ Адам (Филипповский) (США), находившийся в подчинении митрополита Феофила (Пашковского), заявил о желании вернуться в юрисдикцию Московского Патриархата.

Об этом говорилось в его письме, направленном в Москву, которое через Совет по делам Русской Православной Церкви было получено только в январе 1944 г.

11 октября Группе православного духовенства Ленинграда во главе с Ленинградским митрополитом Алексием были вручены медали «За оборону Ленинграда».

12 октября – И.В. Сталин принял решение об отказе от поддержки обновленческих церковных структур.

В своей записке И.В. Сталину Г.Г. Карпов упомянул, что к этому времени о своем желании присоединиться к патриаршей Церкви заявили архиепископ Тульский Петр (Турбин), заштатный архиепископ Михаил (Постников) и управляющий Московской епархией архиепископ Андрей (Расторгуев). В этой докладной записке Карпов писал: «Совет по делам РПЦ, исходя из того, что обновленческое течение сыграло свою положительную роль на известном этапе и в последние годы не имеет уже того значения и базы, и принимая во внимание патриотические позиции сергиевской Церкви, считает целесообразным не препятствовать распаду обновленческой

Церкви и переходу обновленческого духовенства и приходов в патриаршую сергиевскую Церковь». И. В. Сталин написал: «Тов. Карпову. Согласен с Вами».

В середине октября 1943 г. в Москву вернулся глава обновленческой Церкви Александр Введенский. Он вступил в управление Московской епархией, состоявшей из девяти приходов. До этого власти всячески препятствовали возвращению Введенского, чтобы облегчить ликвидацию обновленчества. Введенский поставил вопрос о передаче обновленческой Церкви в ведение Совета по делам религиозных культов, что фактически узаконило бы ее существование как полностью независимой организации. Но ему без каких-либо объяснений отказали в просьбе, возглавляемые им иерархи и приходы остались в ведении Совета по делам Русской Православной Церкви. Власти отказались рассматривать обновленчество как особый религиозный культ.

Возвращение Введенского в Москву и нежелание Синода Русской Православной Церкви принимать всех обновленческих иерархов в сущем сане замедлили процесс ликвидации обновленчества.

13 октября – Состоялась встреча Г.Г. Карпова с В.М. Молотовым по вопросу организации Совета по делам Русской Православной Церкви.

Карпов с огорчением доложил: «Во-первых, не закончен внутренний ремонт особняка. Во-вторых, не полностью укомплектован штат Совета и сотрудники, направляемые отделом кадров Управления делами СНК, идут на работу в Совет неохотно». Недовольный Молотов тут же позвонил управляющему делами Совнаркома Я. Чадаеву: «Совету по делам Русской Православной Церкви нужно помочь во всех отношениях. Весь личный состав Совета нужно поставить в привилегированное положение. Выдайте соответствующие пайки для сотрудников аппарата». В результате была повышена заработная плата (зарплата председателя увеличилась с 2500 до 3900 руб. в месяц), члены Совета получили право пользоваться услугами Кремлевской столовой, 4-го управления Минздрава СССР; всем сотрудникам Совета давались отсрочки по мобилизации в действующую армию. Проблема комплектования аппарата Совета по делам Русской Православной Церкви была решена.

Далее Карпов свидетельствовал: «Молотов поинтересовался, кто будет у меня заместителем. Я доложил, что по согласованию с товарищем Меркуловым полковник госбезопасности товарищ Зайцев и что соответствующее представление в ЦК ВКП (б) товарищу Маленкову на товарища Зайцева я сделал». На вопрос Карпова о подборе уполномоченных Совета на местах Молотов ответил: «В первую очередь в областях, освобожденных от немцев, а также, где много церквей, целесообразно из чекистов».

Неясным до конца оставалось положение самого Карпова. Считать ли Совет обособленным от НКГБ органом, а работу в нем – единственными прямыми обязанностями, либо считать Совет подразделением подведомственного ему отдела НКГБ? Карпов решил выяснить: «Я совмещаю свою деятельность с обязанностями начальника отдела НКГБ и имею поручение Меркулова спросить, освободить меня (от последней должности. – Ред.) или нет». Молотов: «Сейчас я вам не могу сказать, мы еще подумаем». Чуть помедлив, добавил: «Если ваше должностное положение в НКГБ не публикуется в газетах и не предано официальной гласности, то я считаю возможным совмещение».

16 октября – Советом по делам Русской Православной Церкви на места разослано инструктивное письмо о необходимости содействия ликвидации обновленческих структур.

20, 22, 26 и 28 октября – Состоялись заседания второй сессии Священного Синода.

Рассматривался доклад патриаршего экзарха митрополита Алеутского и Североамериканского Вениамина (Федченкова) об общем положении дел, образовании нового прихода в Буэнос-Айресе. Владыке Вениамину было поручено возбудить ходатайство перед правительством США о передаче Московской Патриархии зданий и имущества, принадлежавших Русской Церкви. Кроме того, Синод определил необходимым «провести надлежащее выяснение об имуществе и зданиях, ранее принадлежавших Русской православной духовной миссии в Палестине, после чего возбудить ходатайство о возвращении их».

Синод одобрил представленные «Положение о Богословском институте в Москве» и «Положение о пастырско-богословских курсах в епархиях».

Синод признал необходимым издание на 1944 г. церковного православного календаря.

27 октября – Святейший Патриарх Сергей обратился к властям с просьбой освободить заключенных архиереев.

Патриарх Сергей направил председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР Г.Г. Карпову заявление: «Прошу Вас возбудить перед правительством СССР ходатайство об амнистии... лицам, которых я бы желал привлечь к церковной работе под моим ведением...» К заявлению был приложен список, в котором значились 2 митрополита, 5 архиепископов и 19 епископов – все, кого патриарх считал живыми. Но все поименованные в этом списке в действительности были уже расстреляны или погибли в лагерях.

29 октября – Состоялась первая официальная встреча иерархов Русской Православной Церкви с Г.Г. Карповым.

Со стороны Московской Патриархии на встрече присутствовали патриарх Сергей, митрополиты Николай и Алексий, а также архиепископ Григорий (Чуков). Кроме Карпова на приеме присутствовали заместитель председателя Совета К. А. Зайцев и член Совета И. И. Иванов.

Был определен порядок деятельности пастырско-богословских курсов и Богословского института в Москве. Было решено «определить количество мест для 1-го курса института в Москве – 30 человек и для 1-го года обучения на пастырско-богословских курсах – до 25 человек». Было решено в первую очередь назначать епископов в освобожденные от немцев епархии. Рассматривался вопрос о приходских «двадцатках». В «двадцатках» должны были играть важную роль настоятели храмов; все они должны были находиться под контролем архиерея. Так проводился в жизнь принцип, высказанный И. В. Сталиным на встрече 5 сентября: «Архиерей должен быть хозяином всех сторон жизни своей епархии».

В этот же день – Митрополит Сергей (Воскресенский) написал завещание.

В нем он назвал трех кандидатов в преемники: первый – епископ Ковенский Даниил, второй – епископ Рижский Иоанн и третий – архиепископ Нарвский Павел. Будущему экзарху вменялось в обязанность, как только представится беспрепятственная к тому возможность, передать в Московскую Патриархию доклад о делах в Экзархате.

31 октября – Возобновлено молитвенное и евхаристическое общение между Русской Православной и Грузинской Православной Церквями.

Для переговоров с иерархией Грузинской Церкви 28 октября в Тбилиси прибыл архиепископ Антоний (Романовский). В качестве препятствий к восстановлению молитвенного общения архиепископ Антоний указал на возможные искажения церковно-канонической практики и общение с «антиканоническими группами, отколовшимися от Русской Православной Церкви и ею осужденными». Патриарх-католикос Каллистрат, заверив владыку в том, что Грузинская Церковь неизменно стоит в Православии, дал исчерпывающие ответы на каждый из подобных вопросов.

В воскресенье 31 октября архиепископ Антоний сослужил с главой Грузинской Церкви патриархом-католикосом Каллистратом. Богослужение совершалось в Сионском кафедральном соборе г. Тбилиси. Вместе с патриархом-католикосом и архиепископом Антонием в богослужении участвовали епископ Ниноцминдский Димитрий (Лазарешвили), русские и грузинские священники Тбилиси.

Таким образом было возобновлено евхаристическое общение Русской и Грузинской Православных Церквей.

По окончании Божественной литургии архиепископ Антоний произнес торжественную речь по случаю возобновления молитвенного общения Русской и Грузинской Церквей. Затем был совершен молебен о даровании Победы. С ответным словом к владыке Антонию обратился предстоятель Грузинской Церкви, провозгласив в заключение многолетие «Святейшему Сергию, патриарху Московскому и всея Руси, и под его благостно-мудрым водительством сущим архипастырям, пастырям и пасомым...»

В приветственной телеграмме на имя Святейшего Патриарха Сергея говорилось: «Приняв с братскою любовью посланного к нам Вашим Святейшеством Ставропольского архиепископа Антония, мы выслушали от него благу ю вест ь о решении Русской Церкви установить каноническое и молитвенное общение с Грузинской Церковью. Вест ь эта радостью исполнила сердца предстоятеля Иверской Церкви, священного ее клира и верующего, без различия национальностей, люда».

1 ноября – Совет по делам Русской Православной Церкви установил для всех приходов и церковных объединений обязательную ежемесячную отчетность с подробным изложением всех сторон их деятельности.

6 ноября – Усилены репрессии по делу «Антисоветского церковного подполья».

Был арестован иеромонах Иеракс (Бочаров). Постриженник Троице-Сергиевой лавры, о. Иеракс после ее закрытия до 1932 г. служил в церкви во имя святых мучеников Кира и Иоанна на Солянке (Сербское подворье). После закрытия храма скрывался у своей духовной дочери И. В. Трапани близ станции Лосиноостровская под Москвой. Он обвинялся в том, что был одним из организаторов и руководителей нелегальной антисоветской организации церковного подполья. По этому делу проходил и арестованный 7 ноября 1943 г. епископ Афанасий (Сахаров), который обвинялся в том, что он является «одним из руководителей центра контрреволюционной монархической группы «Истинно Православная Церковь», среди верующих систематически вел контрреволюционную работу против советской власти». Виновным себя епископ не признал.

7 ноября – Патриарх Сергей выпустил послание по поводу 26-й годовщины Октябрьской революции.

Патриарх Сергей отметил происшедшее накануне освобождение Киева, но не дал оценки Октябрьской революции: дата 7 ноября обозначена просто как годовщина основания советского государства. Политике советского правительства в послании воздается хвала за организацию отпора врагу и за то, что оно «поощряло культурное развитие каждого племени и народности в национальном духе...»

10 ноября – Украинский раскольник «митрополит» Феофил (Булдовский) попытался примириться с Московской Патриархией.

Он направил письмо митрополиту Киевскому и Галицкому Николаю (Ярушевичу), патриаршему экзарху Украины. Престарелый раскольник выражал покаяние и одновременно пытался оправдать свою деятельность. Феофил писал о своем намерении, несмотря на преклонные годы и болезни, выехать в Москву для принесения покаяния патриарху Сергию. Однако 12 ноября 1943 г. Булдовский был арестован НКВД по обвинению в сотрудничестве с гитлеровцами и вскоре погиб в заключении.

19 ноября – Признана автокефалия Грузинской Православной Церкви.

По вопросу о восстановлении общения с Грузинской Церковью было принято определение: «Ввиду того, что Святейший Патриарх, католикос Грузии, от лица грузинской иерархии, клира и паствы засвидетельствовал неизменную решимость Грузинской Церкви как в прошлом, так и в настоящем и будущем пребывать в православной вере, переданной святыми апостолами и святыми отцами, хранить и соблюдать каноны церковные, «принимать, яже они прияша, и отвращаться всего, ихже тии отвратишася», признать... молитвенное и евхаристическое общение между обеими Автокефальными Церквями-Сестрами, Русской и Грузинской, к нашей общей радости, восстановленным...»

28 ноября – Опубликовано постановление Совнаркома № 1325 «О порядке открытия церквей».

В постановлении СНК СССР говорилось:

«1. В случаях, когда Совнаркомы союзных и автономных республик и обл(край)исполкомы отклоняют ходатайство верующих об открытии церкви, выносятся СНК или исполкомом мотивированное решение, копия которого направляется в Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР, а материалы остаются в делах СНК республики или обл(край)исполкома. О своем решении СНК республики или обл(край)исполком уведомляет верующих, подписавших заявление.

2. В тех случаях, когда СНК республик, обл(край)исполкомы находят целесообразным и возможным удовлетворить ходатайство верующих об открытии той или иной церкви, все материалы с заключением СНК республики или обл(край)исполкома направляются в Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР для решения вопроса.

3. В своих заключениях Совнаркомы республик и обл(край)исполкомы должны показать:

а) действительно ли заявители были уполномочены группой верующих или они действуют по личной инициативе;

б) в каком состоянии находится здание церкви, о котором просят верующие, и как это здание используется в настоящее время;

в) когда и по решению каких советских органов данная церковь была закрыта;

г) количество функционирующих церквей в районе или городе и расстояние до ближайшей церкви от данного населенного пункта.

4. Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР на своих заседаниях рассматривает поступившие с мест заявления и заключения по ним и выносит предварительные

свои решения.

5. В отношении тех случаев, когда Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР согласился с мнением СНК республики или обл(край)исполкома об открытии той или иной церкви, Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР периодически представляет в Совнарком СССР на одобрение свои предварительные решения.

6. После одобрения правительством Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР свое окончательное решение сообщает СНК республики или обл(край)исполкому для последующей регистрации нового религиозного общества и оформления передачи верующим церковного здания.

7. Вся работа по приему, учету и предварительному рассмотрению заявлений, проведение необходимой проверки и составление проектов заключений по ним осуществляются уполномоченными Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК союзных, автономных республик и при обл(край)исполкомах.

8. Районные и городские исполкомы Советов депутатов трудящихся, не вынося своего решения, направляя заявления верующих об открытии церквей со справкой необходимых сведений уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви при СНК республики или обл(край)исполкоме.

9. В тех областях, краях и республиках, где имеются епископы Русской Православной Церкви, управляющие епархиями, уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви в порядке проверки поступивших к ним заявлений выясняют через епископов, поддерживают ли они ходатайства верующих или считают возможным отклонить эти ходатайства.

В последнем случае заявления передаются епископу для отклонения и непосредственного об этом извещения верующих.

В тех случаях, когда заявления от верующих поступают непосредственно епископу, последний рассматривает их и передает уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви только те заявления, по которым он поддерживает ходатайство верующих, сообщая свое мнение уполномоченному».

Но в жизни все было по-иному. В откровенной беседе с Г.Г. Карповым В.М. Молотов заявил: «Пока не давать никаких разрешений на открытие церквей... В последующем по вопросу открытия церквей входить за санкцией в правительство и только после этого спускать указания в облисполкомы». Затем Молотов с досадой решительно заключил: «Открыть церкви в некоторых местах придется, но нужно будет сдерживать решение этого вопроса за правительством». На деле главное слово в вопросе об открытии церквей было не за верующими, не за Советом по делам Русской Православной Церкви и даже не за правительством. Открыть храм без санкции местных властей – облисполкома, СНК автономной республики, а главное – местных партийных лидеров было невозможно. А они не спешили расстаться со стереотипами воинствующего безбожия и смотрели на «новый курс» как на временное явление.

30 ноября – Митрополит Сергей (Воскресенский) осудил зарубежных архиереев за их непризнание патриарха Сергия.

В сообщении командующего полицией безопасности и СД «Остланд» в отдел политики рейхскомиссариата от 30 ноября 1943 г. говорилось о выраженном митрополитом мнении. Владыка Сергей называл епископов-эмигрантов схизматиками за оппозицию Московской Патриархии. Разрыв с ней, по его мнению, вообще лишал этих епископов права судить о московских делах с канонической точки зрения. Митрополит убеждал немцев признать избрание патриарха и использовать его в антибольшевистской пропаганде: возрождение Церкви является доказательством полного банкротства коммунизма и утверждает, что оно неизбежно приведет к гибели последнего.

7 декабря – Состоялась продолжительная беседа между патриархом Сергием и Г.Г. Карповым.

Карпов сообщил о разрешении издания православного календаря на 1944 г. тиражом в 15 тыс. экз. Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви поставил в известность патриарха об установленном порядке открытия церквей. Решения об открытии церквей будут приниматься Советом после получения с мест соответствующих заключений о мнении местной власти и мнении епархиального епископа. Была согласована кандидатура С.В. Савинского на

должность проректора Богословского института; рассмотрены вопросы, касающиеся издания «Журнала Московской Патриархии».

Патриарх Сергей просил разрешения назначить архиепископа Луку (Войно-Ясенецкого) на архиерейскую кафедру в Пензу. Он также затронул вопрос о желательности скорейшего назначения архиерея на Киевскую кафедру и предложил архиепископа Григория (Чукова), однако Карпов дал понять, что не приемлет эту кандидатуру.

8–15 декабря – Состоялась очередная сессия Священного Синода.

Синод определил порядок чинопоема обновленческих епископов, которые должны были приносить покаяние перед духовником. Причем те, кто принесет покаяние до 16 апреля 1944 г., могли приниматься в сущем сани. Для Совета по делам Русской Православной Церкви и его председателя было желательным вхождение в лоно патриаршей Церкви и главы обновленчества А.И. Введенского. В этом случае возникло бы впечатление, что речь идет не о возвращении «покаявшихся» обновленцев, а о слиянии двух Церквей в одну. Однако по этому вопросу патриарх Сергей занимал жесткую позицию.

9 декабря на заседании Синода были заслушаны прошения обновленческих епископов Сергея (Ларина) и Анатолия (Синицына) о принятии их в лоно патриаршей Церкви. Было издано постановление о принятии их мирянами. Всего из обновленчества было принято 4 епископа и 10 священников с 6 приходами. По предложению патриарха Синод постановил учредить новые епархии: Сумскую, Астраханскую и Владимирскую. Правящими архиереями были назначены: епископ Корнилий (Попов) (Сумская епархия), архиепископ Филипп (Ставицкий) (Астраханская епархия); архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) был назначен во Владимир, но не смог поехать туда и в январе 1944 г. был определен на Тамбовскую и Мичуринскую кафедру.

Синод утвердил смету на содержание Патриархии, Богословского института и пастырско-богословских курсов в Москве и предложил всем епархиям вносить на эти расходы по 15 тыс. руб. ежемесячно.

17 декабря – Митрополит Алексей обратился к пастве с воззванием «Возлюбленным братьям, чадам Святой Православной Церкви в земле Новгородской и Псковской, занятой временно врагами – фашистами».

18 декабря – Создан аппарат уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви на местах.

По представлению Совета Совнарком принял постановление за № 1392. Согласно ему, в стране вводилось 89 штатных единиц на должность уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР.

1942–1943 гг. – П. Д. Корин работал над триптихом «Александр Невский».

«Когда началась война, я не уехал из Москвы, – вспоминал П. Д. Корин. – Все откладывал и откладывал свой отъезд и так и не смог заставить себя уехать. Москва в те дни была прекрасна. Суровое и героическое начало, которое всегда жило в ее облике, как-то особенно проявилось в ней. ... Москва жила суровой и трудной жизнью военного города, я ходил по ее улицам, более, чем всегда, пустынным и строгим. И во мне рождался замысел, впоследствии воплощенный, – замысел моего триптиха «Александр Невский»».

Триптих П. Д. Корина стал завершающим аккордом в праздновании 700-летия победоносного для русских ратников Ледового побоища.

Павел Дмитриевич был не только выдающимся живописцем (портреты, этюды к эпическому полотну «Русь уходящая»), но и реставратором. В 1946 г. он руководил реставрацией фресок Успенского собора Московского Кремля, в 1960–1964 гг. был художественным руководителем Центральных художественно-реставрационных мастерских им. И. Э. Грабаря. Ныне в музее-квартире П. Д. Корина на Б. Пироговской (филиал ГТГ) наряду с картинами, этюдами представлено собрание его икон (XII–XIX вв.), произведения русского лицевого шитья.

1943 г. – Издательство Московской Патриархии выпустило сборник документов «Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война» под редакцией митрополита Николая (Ярушевича).

11 января – Состоялась официальная встреча патриарха Сергия с Г.Г. Карповым.

Были обсуждены вопросы, касающиеся процесса восстановления общения с Грузинской Церковью, приема обновленческих архиереев. Карпов возразил против поставления на место митрополита Николая экзархом Украины другого архиерея.

В этот же день – Обновленческая Среднеазиатская епархия заявила о возвращении в лоно Московского Патриархата.

15 января – Утвержден порядок работы членов Совета по делам Русской Православной Церкви.

Согласно «Должностной инструкции для работников аппарата Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР», утвержденной 15 января 1944 г., в круг обязанностей членов Совета входило: организация деятельности уполномоченных через работу инспекторской группы Совета; контроль за патриотической работой Русской Православной Церкви; контроль за издательской деятельностью Синода, а также деятельностью духовных учебных заведений; организация персонального учета епископата. Среди работников Совета обязанности распределялись следующим образом: помощник председателя вел секретное делопроизводство; референт при заместителе председателя готовил обзоры о деятельности и положении Церкви, вел учет духовных учебных заведений, а также персональный учет епископата; юрисконсульт Совета готовил проекты законодательных актов, постановлений, распоряжений, касающихся деятельности религиозных организаций, давал справки по возникающим в процессе работы вопросам; инспекторы Совета должны были организовывать работу уполномоченных на местах, составлять статистические сводки, вести учет церквей и молитвенных домов.

20 января – Скончался в заключении, находясь под следствием, «митрополит» Феофил (Булдовский).

Феофил был единственным епископом-автокефалистом, который не захотел эвакуироваться при отступлении немцев. Все остальные бежали сначала в Галицию или на Волынь, оттуда в Варшаву и, наконец, в Германию, оказавшись после ее капитуляции в западных зонах. Вместе с ними эвакуировалась и часть клириков; многие из оставшихся на Украине священников-автокефалистов были арестованы.

Январь – Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпов представил в правительство проект союзного закона «О положении Церкви в СССР».

Позднее, совместно с Советом по делам религиозных культов, Совет по делам Русской Православной Церкви подготовит предложения о разработке и принятии нового закона СССР о вероисповеданиях.

Руководство Совета по делам Русской Православной Церкви, отвечавшего за контакты между правительством и Церковью, считало необходимым внести изменения в существовавшее законодательство и тем самым юридически зафиксировать изменившееся положение Церкви. Уже 3 декабря 1943 г. юрисконсульту Совета И.В. Покровскому было поручено «пересмотреть закон 1929 г.», «составить на основании этой работы проект нового постановления СНК» и даже «внести изменения в ч. II п. 6, ч. III п. 9 и целиком в пп. 10 и 12 декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви»». Пересмотру подлежали пункты закона, оговаривавшие возможность «уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей» лишь «по решению народного суда» и, главное, – запрет пользоваться государственными субсидиями, обладать собственностью и иметь права юридического лица. Все эти пункты уже были нарушены фактически; теперь предполагалось юридически пересмотреть и саму основу государственно-церковных отношений. Однако ни одно из этих предложений принято не было. Постановления правительства по церковным вопросам облекались в характерную формулировку: «впредь до особых указаний не препятствовать...», в которой предусмотрительно была заложена возможность изменения политического курса по отношению к Церкви. Так проявилась «принципиальная позиция сталинского руководства», не желавшего связывать себя какими-либо, пусть даже формальными, обязательствами. Достаточно красноречиво эту позицию сформулировал К.Е. Ворошилов, позднее курировавший религиозные вопросы в Совете министров. Он сравнил церковную политику правительства с «клапаном», который Совет – как

проводник этой политики – должен был «то открывать, то закрывать исходя из конкретных условий места, времени и обстоятельств».

Тем не менее по настоянию Совета своими секретными постановлениями СНК внес изменения в статьи закона 1929 г., улучшающие положение Русской Православной Церкви, в частности – о предоставлении церковным учреждениям права иметь собственность.

2 февраля – Состоялось заседание Священного Синода.

Были заслушаны акты о принятии в лоно патриаршей Церкви обновленческих архиереев: архиепископа Андрея (Расторгуева), епископа Сергия (Ларина), митрополита Тихона (Попова), архиепископа Петра (Турбина). Означенные обновленческие архиереи приняты в общение в том сане, в каком находились до уклонения в обновленчество.

4 февраля – Святейший Патриарх Сергей был официально признан Восточными патриархами.

Патриарх Сергей получил послание Константинопольского патриарха Вениамина, в котором тот поздравлял его с избранием предстоятелем Русской Православной Церкви. В этот же день патриарх Сергей получил приветственные письма от патриарха Александрийского Христофора и от патриарха Антиохии и всего Востока Александра III.

5 февраля – Издана инструкция для уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви.

В этом документе многие положения постановления ВЦИК 1929 г. были воспроизведены почти дословно. В инструкции говорилось:

«а) Деятельность религиозных общин и служителей культа должна строго ограничиваться культовыми целями, как-то: совершением богослужений в культовом здании, отправлением религиозных обрядов и треб, управлением культовым имуществом;

б) ввиду того что религиозные общины не пользуются правами юридического лица, им воспрещается какая бы то ни было производственная, торговая, воспитательная, лечебная и иная деятельность...»

12 февраля – Архиепископ Иоанн (Соколов) назначен на Киевскую кафедру с возведением в сан митрополита.

13 февраля – Отступающими немецкими войсками вывезены Тихвинская икона Божией Матери и ценности Псково-Печерского монастыря.

Отступая, немцы вывезли икону в Ригу. Вместе с ней были вывезены все церковные ценности с покидаемой территории, в том числе сокровища и святыни Псково-Печерского монастыря. Местонахождение вывезенных святынь Псково-Печерского монастыря до сих пор неизвестно. Тихвинская икона Божией Матери была вывезена епископом Рижским Иоанном (Гарклавсом), выехавшим из Риги вместе с немецкими войсками в г. Либау и далее – в американскую зону оккупации Германии. Долгое время эта святыня Русской Православной Церкви находилась в США.

29 февраля – На приеме у Г.Г. Карпова побывал глава обновленцев «митрополит» А. И. Введенский.

Он стремился предотвратить окончательный распад обновленческой организации. Введенский просил присвоить титул митрополита Краснодарскому «архиепископу» Владимиру Иванову. Карпов возразил, сказав, что Иванов оставался на оккупированной территории и мог сотрудничать с немцами. Введенский заявил, что сам намеревается в мае 1944 г. выехать в Краснодарский край для проверки ситуации в епархии. На встрече с Карповым Введенский также сообщил, что получил телеграмму от «епископа» Гавриила Ольховика, проживавшего в Киргизии, который оставался верен обновленчеству, и спрашивал, какие меры предпринять против перехода приходов в ведение патриаршей Церкви. Введенский попытался сохранить в своем ведении среднеазиатские приходы, которых насчитывалось ок. 90, подчинив их своему епископу, что стало необходимым после присоединения к патриаршей Церкви епископа Сергия (Ларина) и заявления архиепископа Анатолия (Синицына) о подчинении патриарху Сергию. Архиепископ Анатолий фактически отстранился от управления епархией, выехав в январе 1944 г. в Джамбул и поручив управление протопресвитерам Брицкому и Лозовому.

Отказ Карпова в назначении епископа предрешил судьбу обновленчества в Средней Азии. Убедившись в непреклонности Карпова, Введенский, который не привык спорить с властью, попросил назначить Гавриила викарием к «митрополиту» Филарету Яценко в Свердловск, на что Карпов немедленно согласился. Тем самым Введенский отказался от притязаний на сохранение

обновленчества в Средней Азии. Карпов отказал также в просьбе направить Филарета Яценко на Украину.

2 марта – К Русской Православной Церкви присоединился б. обновленческий «первоиерарх» Виталий (Введенский).

Старейший по хиротонии обновленческий епископ принес покаяние в Чистом пер. и был принят в сане епископа с оставлением на покое, которое продолжалось недолго. В мае того же года он получил сан архиепископа, а в июле был назначен на Тульскую и Белевскую кафедру. Такие послушные властям епископы, как Виталий и другие бывшие обновленцы, были идеальным вариантом для местных уполномоченных. С их помощью власти стремились полностью контролировать церковную жизнь, не допуская деятельности нелегального духовенства.

8 марта – Состоялась передача частям Красной армии танковой колонны «Димитрий Донской».

Это произошло на заснеженном поле у дер. Горелки, в 5 км к северо-западу от Тулы.

Св. 8 млн. руб., большое количество золотых и серебряных предметов было собрано на строительство 40 танков. Ок. 2 млн. руб. внесли верующие Москвы и Московской обл. От верующих Ленинграда поступил 1 млн. руб. Верующие Куйбышева собрали 650 тыс. руб.; Астрахани – 501 тыс. 500 руб.; Пензы – 500 тыс. руб.; Вологды – 400 тыс. руб.; Казани – 400 тыс. руб.; Саратова – 400 тыс. руб.; Перми – 305 тыс. руб.; Уфы – 230 тыс. руб.

Духовенство и верующие сельских церквей также вносили крупные суммы. Например, в Ивановской обл. было собрано св. 146 тыс. руб. Не было ни одного прихода, в том числе сельского, который бы не внес своего посильного вклада в строительство колонны. Глубоким патриотизмом исполнены воспоминания протоиерея церкви с. Троицкого Днепропетровской обл. И. В. Ивлева: «В церковной кассе денег не было, а их надо было достать... Я благословил двух 75-летних старушек на это великое дело. Пусть имена их будут известны людям: Ковригина Мария Максимовна и Горбенко Матрена Максимовна. И они пошли, пошли уже после того, как весь народ внес свою посильную лепту через сельсовет. Пошли две Максимовны просить Христовым именем на защиту дорогой Родины от насильников. Обошли весь приход – деревни, хутора и поселки, отстоящие на 5–20 км от села, и в результате собрали 10 тыс. руб. – сумма по нашим разоренным немецкими извергами местам значительная».

Вот так собирались те миллионы.

Эстафету от прихожан приняли рабочие танкового завода Челябинска. В короткий срок было построено 40 танков Т-34. Они и составили колонну с надписями на башнях боевых машин «Димитрий Донской». Грозную технику получили 38-й и 516-й отдельные танковые полки. К тому времени оба прошли нелегкий боевой путь. Первый участвовал в боях на Демянском плацдарме, под Вязьмой и Ржевом, освобождал Невель и Великие Луки, бил врага под Ленинградом и Новгородом. Второй, что особенно примечательно, до получения тридцатьчетверок от Русской Православной Церкви с честью оправдывал доверие дальневосточной молодежи, пройдя дорогами войны на танках колонны «Хабаровский комсомолец».

Под Тулой пути полков разойдутся: 38-й уйдет в юго-западные области Украины, 516-й – в Белоруссию. По-разному сложится военная судьба боевых машин из колонны «Димитрий Донской». Короткой и яркой будет она для 38-го полка, продолжительной окажется у 516-го. Каждому, согласно штату, полагался 21 танк. Такое количество получил только 516-й полк, 38-му досталось 19 боевых машин.

Учитывая высокую значимость патриотического акта верующих, в день передачи колонны состоялся торжественный митинг, на котором перед танкистами по поручению патриарха Московского и всея Руси выступил митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич). Это была первая официальная встреча представителя духовенства Русской Православной Церкви с бойцами и командирами Красной армии.

В этот же день – Германские власти начали оказывать серьезное давление на митрополита Сергея (Воскресенского).

В этот день IV отдел полиции безопасности и СД, ведавший церковными делами в «Остланде», составил справку о деятельности экзарха. В ней отмечалось, что в победу Германии он не верит, предпринимает попытки отмежеваться от священнослужителей, наиболее тесно сотрудничавших с немцами. Митрополиту ставилось в вину регулярное прослушивание передач московского радио и т.п. В эти же дни рижскому гестапо приказали срочно организовать в Риге

конференцию православных иерархов и добиться, чтобы она приняла резолюцию, направленную против Московского патриарха.

22 марта – Среднеазиатская обновленческая епархия перешла в юрисдикцию патриаршей Церкви.

Архиепископ Алексей (Палицын) принял покаяние у лидера местных обновленцев протоиерея Григория Брицкого, который отрекся от всех наград, полученных в обновленчестве. В условиях, когда почти все местное духовенство вышло из обновленческой среды, архиепископ Алексей сделал ставку на представителей истинно монашеского духа – архимандрита Гурия (Егорова) и его ученика иеромонаха Иоанна (Вендланда). Архимандрит Гурий, вернувшийся благодаря архиепископу Алексею к легальному служению, стал секретарем епархиального управления и настоятелем кафедрального в Ташкенте Покровского собора.

23 марта – Состоялось заседание Священного Синода.

Были назначены новые епископы: архимандрит Борис (Вик) – епископом Нежинским, викарием Черниговской епархии; протоиерей Леонид (в монашестве Кирилл) Поспелов – на Пензенскую кафедру.

Были заслушаны доклады лиц, направленных для изучения ситуации на освобожденных от гитлеровцев территориях.

25 марта – Митрополит Алексей (Симанский) был вызван в Совет по делам Русской Православной Церкви для беседы по поводу деятельности архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого).

По сообщению б. обновленца протоиерея Леоферова, архиепископ Лука был недоволен, как патриарх принимал б. обновленцев, и собирался отправить ему свой «чин приема». Тамбовский уполномоченный направил в Совет несколько докладных записок о «реакционных» взглядах владыки Луки: «Штат набирает из реакционно настроенного духовенства. Первым вопросом ставит, обновленец или нет, а вторым... был ли под арестом. Когда получает ответ, что священнослужитель из староцерковных и был под арестом, то от таких охотно принимает анкету». Архиепископ Лука привлекал к служению по частным домам заштатное духовенство, активизировал проповедническую деятельность, что вызывало острое недовольство Совета.

30 марта – В Москве состоялась вторая встреча духовенства с командирами Красной армии.

Встречу организовал председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г.Г. Карпов.

На приеме присутствовали: от Военного совета бронетанковых и механизированных войск Красной армии – генерал-лейтенант танковых войск Н.И. Бирюков, от Русской Православной Церкви – патриарх Московский и всея Руси Сергей, митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей и митрополит Крутицкий и Коломенский Николай. Долгие годы этот факт скрывался под грифом «секретно». Сегодня можно ознакомиться с краткой стенограммой выступлений на приеме. Они не содержат тайн, а всего лишь выражают единство чувств и устремлений людей полярных мировоззрений, но скрепленных преданностью Родине, желанием послужить ей в трудный час.

Генерал-лейтенант Бирюков: «Разрешите мне, Иван Николаевич (Страгородский Иван Николаевич – мирское имя патриарха Сергия до пострижения в монашество. – Ред.), прежде всего поблагодарить вас от имени Военного совета бронетанковых и механизированных войск Красной армии как организатора большого благородного и патриотического дела, направленного на оказание помощи Красной армии в разгроме врагов человечества – фашизма. Разрешите также, вместе с этим, заверить вас, что те танки, которые мы построили на средства духовенства Русской Православной Церкви и всех верующих, вручены достойным людям, которые не остановятся перед тем, чтобы отдать жизнь свою за освобождение нашей Родины от врагов, от немецких фашистов. Я должен также сказать, что один из полков, вооруженный вашими танками... уже участвует сейчас в боях на фронте, и, я бы сказал, участвует с большим успехом.

Мне, как танкисту, вдвойне, пожалуй, приятно сознавать то, что мы получили от вас солидную помощь... И еще раз заявляю здесь, что те взносы, которые сделали верующие и духовенство Русской Православной Церкви, будут с честью использованы нашими офицерами и бойцами тех частей, в которых находятся ваши танки... Разрешите еще раз поблагодарить, Иван Николаевич, искренне, от всего сердца, за ваше благородное, патриотическое дело».

Патриарх Московский и всея Руси Сергей: «Очень рад, что маленькое начало Сделано. Мы ни на минуту не сомневаемся и не сомневались, что все простые люди, любящие нашу Родину, конечно, не поколеблются жизнь свою отдать, чтобы исполнить свой воинский долг. Мы не сомневаемся и только можем радоваться, что и мы тут хотя и ничтожную, но каплю своего участия прибавили к этому общему подвигу, общему труду, что и мы участвуем в этом деле. Желая вам как представителю танковых войск, в том числе и нашей колонны, чтобы слава Дмитрия Донского почилла и на сегодняшних представителях «Дмитрия Донского» и чтобы не только вы и ваши соратники наследовали эту славу, но (я попроще скажу) чтобы вы возвратились в целостности назад из этой огненной печи, в какую вам приходится идти и где действовать приходится, чтобы вы здоровыми и невредимыми возвратились домой и радовались бы и с нами со всеми, и с вашими близкими людьми. Дай Бог вам, чтобы ваши слова исполнились на деле и чтобы слава Дмитрия Донского коснулась и вас, и всех представителей танковых войск».

В ходе Уманско-Ботошанской операции 38-й отдельный танковый полк участвовал в составе войск 2-го Украинского фронта в освобождении юго-западных областей Украины и части Бессарабии. Совершив 12-суточный комбинированный марш в районе г. Умани, полк принял бой. Действуя совместно с пехотным десантом стрелковых частей 94-й гвардейской стрелковой дивизии 53-й армии, танкисты встретили упорное сопротивление противника на подступах к населенным пунктам Корытное, Казацкое и г. Балта. Развернулось яростное противоборство с немецкими «тиграми» и «фердинандами», танкистов встретили шквал огня и неоднократные массированные налеты авиации (до 15–25 самолетов одновременно). И все же к 25 марта совместно со стрелковыми подразделениями полк освободил населенные пункты Казацкое, Корытное и Бендзари. Наиболее ожесточенными были бои за Балту. В течение двух суток танкисты отражали контратаки противника. Измотав его, 27 марта в 19 часов танки колонны «Дмитрий Донской» с десантом на броне ворвались в город. Еще почти двое суток продолжались кровопролитные бои на его улицах. Преодолевая упорное сопротивление немцев, танкисты буквально дом за домом освобождали город. К исходу 29 марта противник был полностью выбит из Балты.

Развивая стремительное наступление, боевые машины обошли с флангов г. Котовск, создав угрозу окружения крупных сил немцев. Противник дрогнул и поспешно оставил город. Однако, умело применив маневр танками, личный состав полка полностью уничтожил вражескую группировку.

Первые бои принесли и первые потери боевых машин. В начале апреля 1944 г. в составе полка оставалось только 9 танков. Но воля к победе и желание воинов с честью пронести на броне имя Дмитрия Донского не ослабевали. Последующие боевые действия были не менее напряженными. В течение месяца, меняя направления ударов, полк прошел с боями более 60 км. Смело и решительно танкисты подавляли узлы сопротивления и огневые точки немцев, обеспечивая продвижение вперед стрелковых подразделений. За это время были успешно отражены четыре контратаки противника силою до полка пехоты при поддержке танков. К освобожденным 37 населенным пунктам прибавилось еще 10. Неудержимым наступательным порывом отличился личный состав 38-го полка при форсировании Днестра с последующим выходом на Государственную границу СССР. За успешное выполнение боевых задач приказом

Верховного главнокомандующего 8 апреля 1944 г. полку было присвоено почетное наименование «Днестровский».

Стремясь воспрепятствовать смелым и решительным действиям танкистов, враг обрушивал на них всю огневую мощь. Боевые экипажи сражались стойко, но численность их все уменьшалась. К 25 апреля в полку оставалось только четыре танка. В тот день у высоты 111,1 в районе молдавской дер. Устя оставшиеся боевые машины с десантом частей 25-й и 89-й гвардейских стрелковых дивизий ворвались на боевые позиции немцев, уничтожая огнем и гусеницами вражескую силу. Однако в последующем стремительная атака танкистов и пехоты была приостановлена ожесточенным сопротивлением противника. От прямого попадания замерла обвита дымом одна из боевых машин. Окопались десантники. Укрепленная высота 111,1 казалась неприступной. Возобновить наступление подразделениям пехоты можно было только после прорыва танкистов и под прикрытием их огня. Первым в атаку пошел экипаж под командованием младшего лейтенанта Румянцева. Шквал огня встретил машину, но, маневрируя, она сумела преодолеть две полосы траншей, прежде чем вспыхнули бензобаки. Продолжать

движение было невозможно, но танкисты понимали цену каждого выстрела. Экипаж не покинул пылавшую боевую машину, до последнего вдоха посылая в цель снаряд за снарядом. Посмертно герои были награждены орденами Отечественной войны 1-й степени. В числе отважных – неразлучные земляки-ленинградцы младший лейтенант Николай Михайлович Румянцев и старшина Константин Федорович Морозов. Нет на земле их могил, и до недавних пор подвиг героев был неизвестен жителям города на Неве.

Менее чем за два месяца полк прошел с боями св. 130 км, более 500 км сумел преодолеть маршем по бездорожью на своих танках. За этот период танкисты уничтожили ок. 1420 гитлеровцев, 40 различных орудий, 108 пулеметов, подбили и захватили 38 танков, 17 бронетранспортеров, 101 транспортную автомашину, захватили 3 склада с горючим и взяли в плен 84 немецких солдата и офицера. 21 солдат и 10 офицеров полка пали смертью храбрых на полях сражений. Для многих из них пророческими оказались слова патриарха Сергия, сравнившего поле боя с огненной печью. За проявленные мужество, доблесть и героизм 49 танкистов были награждены орденами и медалями СССР. Только к награждению орденами командование полка представило 82 человека. К сожалению, судьба 33 представлений до настоящего времени остается неизвестной.

В последующем 38-й полк был переименован в 74-й отдельный тяжелый танковый, а затем реформирован в 364-й тяжелый самоходный артиллерийский. При этом, учитывая высокие боевые заслуги личного состава в ходе Уманско-Ботошанской операции, ему было присвоено звание гвардейского и сохранено почетное наименование «Днестровский».

О боевых заслугах воинов 38-го отдельного танкового Днестровского полка свидетельствуют их высокие государственные награды. Среди наиболее отличившихся кавалеры орденов: Красного Знамени – командир танковой роты ст. лейтенант М.И. Кисляков; Отечественной войны 1-й степени – командиры танков мл. лейтенанты П.В. Мишанин и И.П. Ятманов, механики-водители ст. сержанты А.И. Емельянов, А.М. Данилов и С.Г. Чаркин; Красной Звезды – командир танка лейтенант И.М. Мосин, командиры орудий сержант Г.И. Басов, ст. сержанты М.М. Виноградов, П.П. Баранов и И.И. Акимов, стрелки-радисты сержанты А.Я. Ленидчев, М.В. Марков, ст. сержант В.Б. Сергеев и др. В числе павших – награжденные посмертно орденами Отечественной войны 1-й степени: командир танковой роты ст. лейтенант А.А. Бауков, командир танкового взвода лейтенант А.Н. Шумаков, командиры танков мл. лейтенанты В.Т. Кузьмин, Т.Н. Шакуло и лейтенант И.Н. Иванченко, механики-водители ст. сержант И.Ф. Тышко и радист танка ст. сержант А.А. Морозов.

О беспредельном мужестве и героизме танкистов свидетельствует тот факт, что 19 человек, сражаясь до последнего вдоха, сгорели в боевых машинах заживо. Среди них посмертно награжденные орденами Отечественной войны 1-й степени командир танкового взвода лейтенант А.К. Гогин и механик-водитель А.А. Соломко.

Другой полк, получивший боевые машины из колонны «Димитрий Донской», 516-й отдельный огнемётный танковый, начал боевые действия 16 июля 1944 г. совместно со 2-й штурмовой инженерно-саперной бригадой (впоследствии Краснознаменной, ордена Суворова 2-й степени) 1-го Белорусского фронта. Подразделения этого полка во взаимодействии со штурмовыми батальонами привлекались к выполнению специальных боевых задач на особо тяжелых участках фронта.

В благодарственном письме командования, партийной и комсомольской организаций полка на имя митрополита Николая (Ярушевича) говорилось:

«Вручая нам от имени духовенства и верующих Православной Русской Церкви танковую колонну «Димитрий Донской»... Вы говорили: «Гоните ненавистного врага из нашей великой Руси. Пусть славное имя Димитрия Донского ведет нас на битву за священную русскую землю. Вперед, к победе, братья-воины!» Выполняя этот наказ, рядовые, сержанты и офицеры нашей части на врученных Вами танках, полные любви к своей матери-Родине, к своему народу, успешно громят заклятого врага, изгоняя его с нашей земли. На этих грозных боевых машинах танкисты прорвали сильно укрепленную долговременную оборону немцев и продолжают преследовать врага, освобождая от фашистской нечисти родную землю. Уничтожая врага, личный состав нашей воинской части проявил подлинный героизм и самоотверженность, незнание страха в бою, доблесть и отвагу. Все боевые экипажи за мужество и умелое выполнение приказа Верховного главнокомандующего награждены высокими правительственными наградами.

От имени личного состава мы благодарим Вас за врученную нам грозную боевую технику и заявляем, что она находится в верных и надежных руках. Освобождая нашу священную Родину, мы будем громить и преследовать немецких захватчиков, пока видят глаза, пока бьется сердце в груди, не зная пощады к злейшим врагам человечества. Имя великого русского полководца Дмитрия Донского, как немеркнущую славу оружия, мы пронесем на броне наших танков вперед на запад, к полной и окончательной победе».

Танкисты сдержали слово. В январе 1945 г. они смело действовали при штурме сильных укреплений Познани, а весной воевали на Зееловских высотах. Танки колонны «Дмитрий Донской» дошли до Берлина. Так в борьбе за общие идеалы в годы Великой Отечественной войны патриотические чаяния русских верующих и духовенства слились воедино с героизмом и доблестью воинов Красной армии.

5 апреля – В Риге собралось архиерейское совещание Прибалтийского Экзархата.

Архиерейское совещание приняло не резолюцию, подготовленную в гестапо, а свое обращение к православным людям в Литве, Латвии и Эстонии. В этом обширном документе речь шла главным образом о духовных нуждах верующих Экзархата: об учреждении во всех трех епархиях внутренней миссии для работы с беженцами из русских областей; обеспечении сохранности и эвакуации святынь, предметов церковного обихода и т. д.

Лишь в заключительной части содержались антикоммунистические призывы с сильной русской национальной окраской: «Чтобы жила свободная Россия, большевизм надо уничтожить. Только тогда будет свободна и Церковь... Сознайте отчетливо, что место наше в рядах борцов за новую свободную счастливую Россию, в рядах Русской освободительной армии... Господи, спаси и сохрани Россию!» Эти антибольшевистские высказывания немецкие власти использовали в целях пропаганды. Были также предприняты попытки сохранить пункты, посвященные миссионерской деятельности Экзархата, в которых излагались далеко идущие планы духовного окормления православной паствы.

В воззвании ничего не говорилось о непризнании избрания патриарха Московского и даже употреблялся термин «первосвятитель Русской Церкви», что, по сути, означало его открытое признание.

16 апреля – В пасхальную ночь московские храмы были переполнены.

В пасхальную ночь на 16 апреля общее число посетивших московские храмы составляло 120 тыс. человек, из них 25% – среднего возраста, 25% – молодежь. Почти во всех церквях города были военнотружущие офицерского и рядового состава общим числом более 500 человек, от 10 до 20 в каждой церкви, и только в церкви Иоанна Предтечи на Красной Пресне было до 200 человек... В области также были случаи посещения церковью офицерским и рядовым составом. Так, например, в Казанской церкви с. Коломенского Ленинского р-на военнотружущих было 50 человек, в церкви Александра Невского пос. Бирюлево Ленинского р-на – 275 человек, в Троицкой церкви г. Подольска – 100 человек.

27 апреля – Состоялся последний выпуск духовной семинарии в Вильнюсе.

Семинария была открыта стараниями митрополита Сергея (Воскресенского) в ноябре 1942 г. при Свято-Духовом монастыре. Вначале это были пастырско-богословские курсы, и лишь позднее их переименовали в семинарию. Ректором пастырско-богословских курсов в Вильнюсе был известный протопресвитер Василий Виноградов. Позднее ректором уже семинарии назначили протоиерея И. Дзичковского. Среди последних выпускников семинарии был известный впоследствии пастырь о. Николай Гурьянов. Было выпущено 20 человек. А всего с 1941 по 1944 г. в Прибалтийском Экзархате в сан священника было посвящено 213 человек. Однако за годы войны полностью решить кадровую проблему Церкви не удалось.

28 апреля – Убит митрополит Сергей (Воскресенский).

Экзарх, его спутники и шофер, ехавшие по пустынной дороге из Вильнюса в Каунас, были убиты выстрелами из обогнавшей их машины. Нападавшие были в немецкой форме, но оккупационные власти заявили, что это сделали советские партизаны. До сих пор до конца не ясно, кто организовал убийство. В советской послевоенной литературе в нем обвинялись нацисты. Некоторые современные авторы считают убийство результатом спецоперации, проведенной органами советской разведки.

Митрополит Сергей

Сергий (в миру Дмитрий Николаевич Воскресенский; 1897–1944), митрополит Виленский и Литовский, экзарх Латвии и Эстонии.

Родился в Москве в семье священника. Окончил Московское ДУ. С 1918 по 1922 г. – на гражданской службе. В 1922 г. поступил в московский Свято-Данилов монастырь, был послушником епископа Феодора (Поздеевского). В 1925 г. принял постриг. В 1926 г. назначен секретарем Московской Патриархии. В 1930 г. стал настоятелем храма в г.Орехово-Зуево. В 1932–1933 гг. – настоятель Воскресенского храма в Сокольниках, архимандрит. 29 октября 1933 г. хиротонисан во епископа Коломенского, викария Московской епархии; с 1934 г. – епископ Бронницкий; с февраля 1938 г. – епископ Дмитровский; с 8 октября 1937г. – в сане архиепископа. Член Священного Синода, затем – управляющий делами Московской Патриархии. С марта 1941 г. – митрополит Виленский и Литовский, экзарх Латвии и Эстонии. Во время Второй мировой войны оказался на оккупированной территории. В первые дни оккупации был арестован гитлеровцами, но вскоре отпущен. Сохранил свой Экзархат в каноническом общении с Московским Патриархатом. В августе 1941 г. создал Псковскую православную миссию, занимавшуюся возрождением церковной жизни на оккупированных территориях Северо-Запада России. Убит 29 апреля 1944г. на шоссе между Вильнюсом и Каунасом. Обстоятельства убийства не выяснены. Похоронен на Покровском кладбище Риги.

Май – После ликвидации блокады одной из главных своих задач Ленинградская епархия считала заботу о сиротах.

Из заявления митрополита Алексия и его сестры А.В. Погожевой:

«Горячо принимая к сердцу участь сирот воинов нашей доблестной Красной армии, я и сестра моя, Анна Владимировна Погожева, решили отдать принадлежащую нам дачу на ст. Сиверская под детский дом для детей-сирот воинов Красной армии. Пусть в этом выразится наше посильное участие в великом деле попечения о семьях наших защитников, которые отдали жизнь свою за спасение Родины. Сообщая об этом, прошу Вас провести дело передачи через соответствующие государственные учреждения... Дача находится в исправности, причем крыша над ней в свое время была заменена железной, верхнее помещение отделано под жилье. Комнат в даче 7. Дача передается с находившимся в ней имуществом (ванна, кровати, шкафы и пр. мебель). Дача окружена забором – сплошным, 2-метровой вышины. При даче сад и обширный огород. На территории дачи имеется сарай. При даче колодец».

Близка и понятна была боль многострадальных детских сердец ленинградским верующим. По примеру своего вдохновителя они первыми выступили с инициативой оказания помощи осиротевшим детям.

Возглавив Русскую Православную Церковь после смерти патриарха Сергия, митрополит Алексий поддержал почин ленинградских прихожан в общецерковном призыве. В письме к Сталину он писал:

«Я нашел благовременным призвать духовенство и верующих нашей Православной Церкви ознаменовать приближение победного конца войны всецерковным сбором щедрых пожертвований в фонд помощи детям и семьям бойцов Красной армии. Эта забота со стороны всех верующих нашего Союза о детях и семьях наших родных воинов и защитников да облегчит великий их подвиг, а нас да соединит еще более тесными духовными узами с теми, кто не щадит и крови своей ради свободы и благоденствия нашей Родины. Для начала дела Патриархия вносит 1 млн. руб.».

Сиротам, вернувшимся с фронта и семьям военнослужащих помогали приходы по всей стране. Община одной из церквей Ярославля во время войны оказывала денежную и материальную помощь инвалидам Великой Отечественной войны и особенно семьям красноармейцев. В Орле по инициативе благочинного была создана касса взаимопомощи, в которую каждая из пяти церквей города ежемесячно отчисляла по 300 руб. Из этих денег оказывали помощь нуждающимся, которых было много в освобожденных областях. По признанию орловского благочинного, при посещении верующих на дому для совершения треб приходилось, «видя их бедность, опускать руку в свой карман и оказывать им материальную помощь, а не брать с них». Екатерининский кафедральный собор Краснодара за год, с февраля 1943 г. по январь 1944 г., расходовал до 10 тыс. руб. ежемесячно на поддержку раненых красноармейцев и многосемейных. Георгиевская церковь Краснодара раздала «в индивидуальном порядке» бедным, больным, престарелым до 40 тыс. руб. в 1942 г. и 25 тыс. руб. в 1943 г. Крестовоздвиженская церковь Ставрополя в 1943 г. выдала «в порядке оказания материальной помощи» 11 тыс. 800 руб. Помогала нуждающимся и ставропольская Преображенская церковь. Община Покровской церкви г. Бийска на Алтае в 1943 г. выдала

разным лицам 5400 руб. в качестве материальной поддержки. Помимо 1 млн. 300 тыс. руб., сданных во время войны в Фонд обороны, верующие Алтайского края собирали средства и вещи для раненых бойцов и детей фронтовиков. Приход омской Крестовоздвиженской церкви за свой счет предоставлял неимущим гробы для умерших родственников, ремонтировал двери, отпускал стройматериалы.

Не принято да и нельзя измерять деньгами степень гражданственности человека. Но именно архивные материалы о денежных отчетах являются бесспорным свидетельством самоотверженности, горячей любви к Родине и борьбы за ее независимость верующих и духовенства.

На 1 октября 1944 г. по Ленинградской епархии было собрано св. 13 млн. руб., в том числе на нужды обороны страны – 11 млн. 38 тыс. 507 руб., на оказание помощи больным и раненым красноармейцам – 2 млн. 363 тыс. 719 руб. Из них внесено: наличными деньгами – 12 млн. 635 тыс. 969 руб., облигациями государственных займов – 973 тыс. 950 руб., драгоценными предметами на сумму 40 тыс. руб. Собрано предметов вещевого имущества (полотенец, теплых вещей) общей стоимостью 8 тыс. руб.

Самое активное участие в сборе денежных средств принимали священнослужители Ленинградской епархии. С июня 1941 г. по июнь 1944 г. в Фонд обороны страны и Красного Креста было внесено: П. Тарасовым – 44 тыс. руб., Е. Монинским – 29 тыс. руб., В. Румянцевым – 29 тыс. руб., Н. Ломакиным – 17 тыс. руб., а также золотое кольцо с бриллиантами и наперсный золотой крест на сумму 6160 руб., Ф. Поляковым – 23 тыс. 200 руб., М. Славницким – 17 тыс. 375 руб., А. Смирновым – 21 тыс. руб., В. Владимировым – 10 тыс. руб., П. Масловым – 8 тыс. руб.

По предварительным подсчетам, взносы общин Русской Православной Церкви с 22 июня 1941 г. по 1 июля 1944 г. составили более 200 млн. руб. К концу войны общий взнос Церкви в Фонд обороны превысил 300 млн. руб.

Свой вклад в дело Победы вносили и монашествовавшие. (В канун войны на территории РСФСР не осталось ни одного действующего монастыря. В присоединенных областях Молдавии, Украины, Белоруссии их насчитывалось 46. В годы оккупации на временно занятой врагом территории возобновили свою деятельность 29 православных обителей.) Так, например, курский Свято-Троицкий женский монастырь начал действовать в марте 1942 г. Только за несколько месяцев 1944 г. монахини сдали в Фонд обороны 70 тыс. руб. Днепропетровский Тихвинский женский монастырь сдал 50 тыс. руб., одесский Михайловский женский – 100 тыс., Киево-Печерская лавра – 30 тыс. руб.

Самым крупным по числу монашествовавших из открытых в период оккупации был Киево-Покровский женский монастырь. После освобождения города здесь был организован большой госпиталь, и монахини помогали ухаживать за ранеными. За 1944 г. эта обитель внесла в Фонд обороны страны более 70 тыс. руб. Монахини помогали Красной армии не только пожертвованиями, но и сбором теплых вещей и полотенец, столь нужных в госпиталях и медсанбатах. Инокнии одесского Михайловского монастыря вместе со своей настоятельницей игуменией Анатолией (Букач) собрали и передали военным медикам значительное количество лекарственных препаратов.

А в закарпатском женском монастыре в Домбоках (неподалеку от Мукачева) жили 215 детей, спасенных инокинями из горящего эшелона, направлявшегося в Германию в мае 1944 г. Пять месяцев до прихода Красной армии прятали монахини детей. И спасли всех.

Русская Православная Церковь, несмотря на все испытания, пережитые народом в предвоенные десятилетия, сумела сохранить в нем веру и любовь к родным традициям и культуре и готовность защищать Родину ценой даже собственной жизни.

4 мая – Состоялась встреча Святейшего Патриарха Сергия с Г.Г. Карповым.

Рассматривался вопрос о материальной помощи Антиохийской Церкви, об организации пастырско-богословских курсов в Саратове; обсуждались кандидаты на епископские кафедры. Особо был рассмотрен вопрос об архиепископе Луке (Войно-Ясенецком). В записи беседы говорится:

«Тов. Карпов ознакомил патриарха Сергия с рядом неправильных притязаний со стороны архиепископа Луки, неправильных его действий и выпадов. В частности, что архиепископ Лука в хирургическом госпитале в своем кабинете повесил икону; перед исполнением операций совершает молитвы; на совещании врачей эвакогоспиталей за столом президиума находился в архиерейском облачении; в дни Пасхи 1944 г. делал попытки совершать богослужения в не

функционирующих храмах; делал клеветнические выпады по отношению к обновленческому духовенству и т.д.».

10 мая – Издано постановление СНК СССР за № 523 об открытии пастырско-богословских курсов в Саратове.

15 мая – Скончался Святейший Патриарх Сергей.

Патриарх проснулся 15 мая в 6 часов. Но когда в 6 часов 50 минут его келейник архимандрит Иоанн (Разумов) вошел в спальню, он застал патриарха бездыханным. Врачи определили смерть от кровоизлияния в мозг. Докладывая И.В. Сталину о кончине Святейшего, Г.Г. Карпов писал: «Совет по делам Русской Православной Церкви считает возможным разрешить похоронить патриарха Сергия внутри кафедрального Богоявленского собора и сделать официальное извещение в газетах от имени Синода».

Патриарх Сергей

Сергей (в миру Иван Николаевич Страгородский; 1867–1944), патриарх Московский и всея Руси. Родился в Арзамасе в семье священника. Род Страгородских издревле принадлежал к духовному сословию. Мать будущего патриарха умерла в молодости, вскоре после рождения сына. На восьмом году жизни мальчика отдали в приходское училище, а по его – в Нижегородскую ДС. В 1886 г. Иван Страгородский поступил в Санкт-Петербургскую ДА. На последнем курсе, 30 января 1890 г., он принял постриг и вскоре был рукоположен в иеромонаха. Кандидатскую диссертацию «Православное учение о вере и добрых делах» он писал под руководством профессора А. Л. Катанского и в 1890г. окончил академию первым из 47 кандидатов-магистрантов. Ректору академии о. Сергей подал прошение направить его на службу в Японскую православную миссию. В Японии он служил под началом святителя Николая (Касаткина). Исключительные лингвистические способности миссионера (он превосходно знал греческий, латинский, еврейский и новые европейские языки) позволили ему за несколько месяцев овладеть японским. С осени 1891 г. он уже преподавал догматическое богословие в семинарии на родном для учащихся языке. Весной 1893 г. иеромонах Сергей был переведен в Россию и назначен доцентом Санкт-Петербургской ДА по кафедре Священного Писания Ветхого Завета. В том же году его переместили на должность инспектора Московской ДА а в 1894 г. назначили настоятелем русской посольской церкви в Афинах с возведением в сан архимандрита. В 1895 г. архимандрит Сергей защитил магистерскую диссертацию «Православное учение о спасении». Эта замечательная работа – о тождестве добродетели и блаженства, нравственного совершенства и спасения – оказала заметное влияние на выдающегося богослова XX в. В.Н. Лосского. В 1899 г. архимандрит Сергей был назначен ректором Санкт-Петербургской ДС, вскоре после этого переведен в Санкт-Петербургскую ДА – сначала инспектором, а в январе 1901 г. ректором. 25 февраля 1901 г. в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры состоялась его хиротония во епископа Ямбургского. Чин хиротонии возглавил митрополит Петербургский Антоний (Банковский). Владыка Сергей был назначен председателем синодальной комиссии по старокатолическому и антипапскому вопросам. Замечательной страницей в его архиерейской деятельности явилось председательство в 1901–1903гг. на Религиозно-философских собраниях, которые способствовали сближению православного духовенства с религиозно настроенной интеллигенцией.

6 октября 1905 г. епископ Сергей был назначен на самостоятельную Финляндскую и Выборгскую кафедру с возведением в сан архиепископа. В 1911 г. архиепископ Сергей был включен в состав Святейшего Синода, руководил важными синодальными учреждениями: был председателем Особого совещания по вопросам внутренней и внешней миссии, председателем Совещания по исправлению церковно-богослужебных книг; в 1912 г. назначен председателем Предсоборного совещания, в 1913 г. – председателем Учебного комитета. После Февраля 1917 г. архиепископ Сергей возглавил Синод нового состава и Предсоборный совет. В 1917 г. клириками и мирянами он был выбран на Владимирскую кафедру. На Поместном Соборе 1917–1918 гг. архиепископа Сергия избрали членом Священного Синода, а после интронизации патриарха указом Святейшего он был возведен в сан митрополита. В годы Гражданской войны митрополит Сергей неоднократно подвергался арестам. Жизненный путь патриарха Сергия омрачен эпизодом его присоединения к обновленческому расколу в 1922г., в чем он уже на следующий год принес слезное покаяние перед святителем Тихоном. В конце 1925 г. он возглавил Русскую Церковь в звании заместителя местоблюстителя патриаршего престола. На этом высоком посту ему «приходилось сталкиваться с противодействием как очень честных людей, так и с темными

интригами церковных авантюристов». Проявляя твердость по отношению к упорствующим, владыка Сергей скорбел об их ожесточении и никогда не снимал вины с самого себя. После издания известной Декларации 1927 г. часть епископата пошла на разрыв с ним. В 1934 г. по предложению митрополита Алексия (Симанского) заместитель местоблюстителя определением Временного Патриаршего Священного Синода был удостоен титула Блаженнейшего митрополита Московского и Коломенского. В 1941–1943 гг. находился в эвакуации в Ульяновске. На Архиерейском Соборе 8 сентября 1943 г. избран патриархом Московским и всея Руси. Скончался 15 мая 1944 г. Похоронен в московском кафедральном Богоявленском соборе.

Мир управляется Промыслом Божиим

Мир управляется Промыслом Божиим, и нет в нем такой автономной области, которая находилась бы вне Божественной воли, поэтому для христиан не может быть ничего случайного в происходящем, ничто ю смущать, приводить в замешательство и отчаяние.

Святейший Патриарх СЕРГИЙ

До конца времен Церковь сохранит память великого святителя наряду с другими именами, которые знает каждый христианин. Когда умер Василий Великий, его друг и сотрудник святитель Григорий Богослов мог сказать: «Все было велико в тебе, Великий Василий, одно лишь было мало: всего только 8 лет ты был епископом Кесарии». То же можно сказать и о почившем возглавителе Русской Церкви. Все было велико в жизни великого Сергия, который всего лишь несколько последних месяцев своего епископского служения носил сан патриарха Московского и всея Руси. Но как патриарший местоблюститель он почти 18 лет управлял Русской Церковью. Старый мир, мир Русской империи, мир византийских традиций, восходивший к Константину Великому, – тот мир, который казался многим миром самого христианства, внезапно рушился до основания, и на его месте возникал новый мир вне христианства, но не вне Божественной воли, определяющей исторические судьбы. Чтобы руководить церковной жизнью в столь исключительных условиях, в Москве, столице строящегося нового государства, в центре строящегося нового мира, надо было обладать непоколебимой верой в богоустановленность Церкви.

В. Н. ЛОССКИЙ

В права местоблюстителя патриаршего престола в соответствии с завещанием почившего патриарха вступил митрополит Ленинградский Алексий (Симанский).

Май – И. В. Сталин попросил подготовить для него материалы о состоянии римско-католических костелов на территории СССР.

Справка «О состоянии римско-католических костелов на территории СССР», составленная по приказу Л.П. Берии начальником 2-го управления НКГБ СССР Федотовым, легла на стол Сталину 6 ноября того же года. Из нее следовало, что в СССР действовало всего два костела – в Москве, во имя св. Людовика, для обслуживания дипломатического корпуса, и в Ленинграде (не закрывался и в блокаду). Годы большевистского террора обескровили Католическую Церковь в СССР. Но у Ватикана оставалась Греко-католическая (униатская) Церковь западных областей Украины и Закарпатья.

В то время государственное противостояние Ватикану являлось одним из важных направлений внешнеполитической деятельности СССР. Создание системы православного единства Автокефальных Церквей стран Восточной Европы под эгидой Московской Патриархии должно было стать ударом по римско-католической идее создания конфедерации придунайских стран, высказанной на сепаратных переговорах с американцами, и вообще – по внешней политике Ватикана, которая носила традиционно антисоветский характер.

Политика Ватикана в военные годы имела непростую динамику. Перед Второй мировой войной и в самом ее начале она строилась иначе, чем впоследствии.

Все ее повороты связаны с именем Пия XII – в прошлом государственного секретаря Ватикана Эудженио Пачелли, ставшего папой Римским весной 1939 г. Он возлагал большие надежды на Б. Муссолини и считал, что глава итальянского фашизма, так же как и папский престол, незаинтересован в крупном военном конфликте, чреватом катастрофой для западноевропейского мира. Исходя из своих внешнеполитических приоритетов Пий XII выбрал тактику «умиротворения» нацистской Германии. В первые же дни своего понтификата он письменно заверил Гитлера, что сделает все, дабы установить взаимосогласие между Церковью и государством для блага обеих сторон. А в Германии в это время планомерно осуществлялась политика подчинения Католической Церкви нацистскому государству, лишения ее

организационной самостоятельности. Прекратили свое существование все светские католические организации и почти все частные католические школы.

Глава Католической Церкви внимательно следил и за конфликтом между Германией и Польшей – пока что на дипломатическом уровне. Папа советовал польскому правительству соблюдать осторожность и не делать заявлений, последствия которых могут оказаться непредсказуемыми.

Первая, программная энциклика Пия XII, касающаяся вопросов войны и мира, «Summi pontificatus», была опубликована 27 октября 1939 г. В ней содержалось утверждение о несовместимости христианского учения с расизмом, однако, как и позже, в рождественском послании 1939 г., отсутствовали решительные обвинения в адрес Германского правительства. Это вызвало недовольство у многих католиков, ожидавших от папы большей категоричности. Но нацистские власти Германия рассматривали энциклику как открытое проявление враждебности. Не только польский раздел, но и тон всего документа вызвали недовольство нацистских лидеров.

Позиция Ватикана в 1939–1940 гг. очевидно противоречива. С одной стороны, традиционный папизм, нежелание сказать лидерам германского нацизма правду в лицо, с другой – попытка моральной помощи католической Польше, положение которой, по мнению «Радио Ватикана», являлось «состоянием террора, одичания и, мы бы даже сказали, варварства... Голод и болезни являются следствием этого...

У поляков создается впечатление, что их просто хотят уничтожить как нацию. Что касается религиозных условий, из получаемых нами донесений явствует, что немцы используют те же, а может быть, и худшие методы, что и Советский Союз». Такая двойственность определяла политику Ватикана, во всяком случае – внешние ее проявления.

С 1943 г. возросла дипломатическая активность Ватикана: теперь он стремился стать посредником между странами «оси» и западными союзниками. Речь шла о труднейшей задаче – вывести Италию из войны.

Ватикан испытывал сильный страх за будущее Италии, боясь ее «коммунизации» после крушения фашизма, и стремился укрепить свои позиции в стране.

Пий XII видел в будущей Европе сильную Германию, но, по возможности, не нацистскую, и протянувшуюся как можно дальше на восток Польшу. Поэтому весной 1943 г. папа приветствовал разрыв между польским эмигрантским правительством в Лондоне и правительством СССР. А 2 июня в своей речи в консистории он призывал Католическую Церковь молиться за Польшу, за великую Польшу как оплот в борьбе против Советского Союза.

Позицию папы осенью 1943 г. по отношению к гитлеровской Германии удачно охарактеризовал посол Германии при Ватикане Вейцекер. В своем донесении 28 октября 1943 г. он отмечал, что Пий XII избегает всего, что могло бы доставить неприятности гитлеровской Германии, потому что немецкий католицизм, невзирая на все трудности, предан этой стране, которая, по мнению папы, является самым надежным «бастионом» против коммунизма.

В Москве изучали все возможности противодействия такой политике Ватикана.

4 июня – Арестован епископ Таганрогский Иосиф (Чернов).

Епископ Иосиф проживал в г. Азове, работая сторожем. Во время оккупации остался верен Московской Патриархии. В августе 1943 г. епископ Иосиф выехал из Таганрога в Умань через Николаев. 6 ноября 1943 г. был арестован гестапо. Обвинялся в том, что «...прислан митрополитом Сергием для работы на оккупированной территории в пользу СССР». Содержался в гестаповской тюрьме почти без пищи и воды до 12 января 1944 г. В Киеве, по дороге из Умани в Москву, в Патриархию, арестован органами НКГБ. Отправлен в Бутырскую тюрьму, оттуда 13 ноября 1944 г. отправлен на доследование в тюрьму Ростова-на-Дону. Он был приговорен к 10 годам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере с конфискацией имущества.

14 июня – Состоялось открытие Богословского института и пастырско-богословских курсов Русской Православной Церкви.

На открытии курсов в Новодевичьем монастыре выступили митрополит Алексей, митрополит Николай, архиепископ Григорий, проректор института С.В. Савинский, архиепископ Виталий (Введенский), преподаватель института протоиерей Тихон Попов.

Совет по делам Русской Православной Церкви не допустил к работе в институте 6 преподавателей «по политическим мотивам». Из числа абитуриентов Советом было отведено 29 человек, в основном по тем же причинам. Накануне состоялось заседание ученого совета

института под председательством профессора С.В. Савинского. На заседании за каждым из преподавателей был закреплен определенный учебный предмет. Так, преподавание догматического богословия и нравственного богословия было поручено профессору С.В. Савинскому, основного богословия – профессору протоиерею Т.Д. Попову, Священного Писания Ветхого Завета – протоиерею А.И. Расторгуеву, литургики – доценту А.И. Георгиевскому, гимнологии – доценту Н.П. Доктусову, истории Древней Церкви – доценту Н.И. Муравьеву, греческого и латыни – доценту Б.В. Вадковскому, новых языков – протоиерею В.В. Минкевичу, церковного пения – священнику С.Г. Молошникову.

Для пастырско-богословских курсов были составлены программы, схожие с программами дореволюционных духовных училищ по богословским дисциплинам.

15 июля – Прошли массовые выселения катакомбных христиан из областей Центральной России.

По предложению Л.П. Берии акцию одобрил И.В. Сталин. Берия докладывал: «Учитывая разлагающее влияние этой организации на колхозы ряда районов Рязанской, Воронежской и Орловской обл., НКГБ СССР принял решение – участников организации «ИПХ» вместе с членами их семей переселить в Омскую, Новосибирскую обл., Алтайский и Красноярский края, рассредоточив их там в нескольких спецпоселениях, где они будут находиться под наблюдением НКВД. Переселению подлежат: из 62 населенных пунктов 10 р-нов Рязанской обл. – 416 хозяйств и 1323 человека; из 18 населенных пунктов 5 р-нов Воронежской обл. – 99 хозяйств и 274 человека; из 7 населенных пунктов 2 р-нов Орловской обл. – 22 хозяйства и 76 человек. Всего – 1673 человека».

26 июля – Прекратил деятельность Синод Греко-католической Церкви на Украине.

В этот день во Львове проводилось последнее заседание Синода. Сидя в инвалидной коляске, митрополит Андрей Шептицкий говорил: «Мы идем большими шагами к катастрофе, и никто не знает, что нам делать...» А 27 июля советские войска заняли Львов. Шептицкий направил послание И.В. Сталину, в котором слал привет и поклон, выражая готовность сотрудничать с советской властью на благо государства.

15 августа – Принято решение о форсировании ликвидации обновленчества.

Г.Г. Карпов писал И.В. Сталину, В.М. Молотову и Л.П. Берии: «Считая, что вопрос о ликвидации обновленческой Церкви вполне назрел, Совет находит возможным ускорить процесс окончательного ее распада. С этой целью обновленческий Ставропольский митрополит Василий Кожин и Краснодарский архиепископ Владимир Иванов могут обратиться к оставшемуся обновленческому духовенству с обращением о разрыве связи с митрополитом Александром Введенским на почве его аморального поведения и с рекомендацией последовать их примеру и перейти в патриаршую Церковь».

В юрисдикции Александра Введенского к августу 1944г. сохранялось 150 приходов, из них 86 – в Краснодарском крае, 42 – на Ставрополье.

23 августа – Принято решение о созыве Поместного Собора Русской Православной Церкви.

Г.Г. Карпов согласился с предложением митрополита Алексия провести предсоборное совещание, а в январе 1945 г. – Поместный Собор Русской Православной Церкви для избрания патриарха.

25 августа – Местоблюститель патриаршего престола митрополит Алексей выступил с обращением к духовенству и верующим Румынии.

Митрополит Алексей приветствовал выход Румынии из войны на стороне фашистской Германии.

7 сентября – Центр Русской Православной Церкви Заграницей переместился из Сербии в Германию.

Все русские архиереи Зарубежной Церкви во главе с митрополитом Анастасием выехали из Сербии, к которой начали подходить советские войска, в аннексированную немцами Чехословакию, а затем в Германию. Служащие и члены Синода поселились сначала в Карлсбаде (Карлови Вари), а затем, уже по окончании войны, летом 1945 г., – в Мюнхене. Перед своим отъездом митрополит Анастасий дал протоиерею Иоанну Сокалю указ, который возлагал на него, как на старшего из оставшихся в Белграде протоиереев, возглавление епархиального совета и управление русскими церковными общинами в Югославии на правах благочинного. Протоиерей Иоанн от имени всех русских православных верующих обратился к митрополиту

Алексию с просьбой о принятии русских общин в лоно Московского Патриархата. К концу 1944 г. в Югославии насчитывалось 11 русских церковных общин, 2 монастыря (1 мужской и 1 женский), 20 священнослужителей (архиереев не было), 15 монахов, 32 монахини и ок. 3000 прихожан.

23 сентября – Возобновлены связи с приходами Московского Патриархата во Франции.

Благочинный приходов во Франции игумен Стефан (Светозаров) просил митрополита Алексия назначить епископа для окормления паствы. Благочиннический округ во Франции включал 8 приходских церквей (из них 5 – в Париже) и часовню.

27 сентября – Вышло постановление ЦК ВКП (б) «Об организации научно-просветительской пропаганды».

В постановлении отсутствовало понятие «антирелигиозная пропаганда». ЦК ВКП (б) ставил задачу «широкой пропаганды естественно-научных знаний в деле преодоления пережитков бескультурия, суеверий, предрассудков». Согласно постановлению, основным содержанием научно-просветительской пропаганды должно быть «материалистическое объяснение природы, разъяснения достижений науки, техники, культуры». И.В. Сталин, иницировав это постановление, напомнил партии и комсомолу, многие представители которых были недовольны либерализацией вероисповедной политики, о важности борьбы с предрассудками и суевериями и тем самым подчеркнул свою приверженность учению марксизма. Вместе с тем, старательно избежав конкретного указания на необходимость антирелигиозной борьбы, Сталин продолжил свою линию в отношении Церкви.

22 октября – Возобновились связи Русской Православной Церкви с Болгарской Церковью.

В этот день экзарх Болгарский, митрополит Софийский Стефан обратился к местоблюстителю патриаршего престола митрополиту Алексию с просьбой взять на себя инициативу по урегулированию канонического статуса Болгарской Церкви. Митрополит Стефан писал в своем письме митрополиту Алексию: «В лице патриарха Московского мы видим, мы признаем первоиерарха не только Русской Церкви, но и всех православных славянских Церквей, волею Божиею призванного объединить все эти Церкви, а в известных случаях и направлять их жизнь».

24 октября – Газета «Известия» опубликовала письмо митрополита Алексия И. В. Сталину с информацией о патриотической деятельности Церкви в годы войны и о начале всецерковного сбора пожертвований в Фонд помощи детям и семьям бойцов Красной армии.

1 ноября – Скончался глава Украинской Греко-католической Церкви митрополит Андрей Шептицкий.

Его преемником стал митрополит Иосиф Слипый. На торжественных похоронах митрополита Андрея Шептицкого присутствовал Н.С. Хрущев, а в числе венков был венок от И.В. Сталина.

18 ноября – Съезд карпаторусского духовенства потребовал присоединения Карпатской Руси к СССР.

Инициатором и вдохновителем съезда, который состоялся в Мукачеве, был о. Алексей Кабалюк. Делегатами съезда были 23 православных священника, известные ученые и общественные деятели Георгий Геровский и Петр Линтур. Съезд принял обращение к И.В. Сталину. В обращении говорилось: «Мы, нижеподписавшиеся представители православных общин Карпатской Руси, выражая волю всего православного русского народа, просим включить Карпатскую Украину (Карпатскую Русь) в состав СССР в форме – Карпаторусская Советская Республика».

21 ноября – Митрополит Евлогий (Георгиевский) принял решение вернуться в лоно Московского Патриархата.

Митрополит написал письмо митрополиту Алексию, пытаясь преодолеть существующее разделение: «Мы до сих пор ничего не знали друг о друге, точно жили на разных планетах. А теперь так хотелось бы знать настоящую правду, чтобы облегчить людям, оторванным от Родины, обратное туда возвращение». За день до этого митрополит Евлогий был тайно принят в советском посольстве. Советский посол обещал, что он будет приглашен на Поместный Собор по избранию патриарха в январе – феврале 1945 г. В ответном письме митрополита Алексия от 20 декабря 1944 г. содержалось предложение о воссоединении с Московским Патриархатом: «Вы верно пишете, что настала пора для Зарубежной Церкви вновь влиться в лоно родной Русской

Церкви». Не предлагалось каких-либо условий покаяния, из чего следовало, что прещения митрополита Сергия были вынужденным актом и не имели церковного значения.

21–23 ноября – Состоялся Архиерейский Собор Русской Православной Церкви.

Собор проходил в здании Московской Патриархии в Чистом пер. В его задачу входило подготовить грядущий Поместный Собор, на котором должно было состояться избрание патриарха.

Архиереи утвердили программу предстоящего Поместного Собора и порядок избрания открытым голосованием патриарха. Собор епископов выдвинул единственного кандидата – митрополита Алексия.

Был принят порядок открытого голосования. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) составил оппозицию большинству епископов. Он сказал, что, согласно постановлению Поместного Собора 1917–1918 гг., выдвижение кандидатов в патриархи должно быть предоставлено самим участникам Собора и что голосование должно быть тайным; выдвижение митрополита Алексия как единственного кандидата в патриархи это постановление нарушает.

В Соборе участвовали уже 50 епископов, а не 19, как чуть более года назад. Г.Г. Карпов, выступая перед архиереями, отметил, что явления, которые происходят в жизни Церкви, во взаимоотношениях ее с государством, не представляют чего-то случайного и временного, а носят характер одобрения властью позиции, которую Церковь заняла в отношении государства в предвоенное десятилетие и в военные годы. Планы по внешнеполитическому использованию авторитета Церкви действительно были долговременными.

24 ноября – Участники Архиерейского Собора были приняты руководством Совета по делам Русской Православной Церкви.

10 декабря – Совершена хиротония иеромонаха Товии (Остроумова) во епископа Свердловского и Челябинского.

Всего за время местоблюстительства митрополита Алексия, с мая 1944 по январь 1945 г., совершено было 10 епископских рукоположений; кроме того, 2 епископа, бывших на покое, получили назначения на кафедры.

31 января – 2 февраля – Состоялся Поместный Собор Русской Православной Церкви.

Собор работал в храме Воскресения Христова в Сокольниках. В его работе приняли участие 46 архиереев, 87 клириков, 38 мирян. Общее число членов и гостей Собора составляло 204 человека. Широко было представлено вселенское Православие. В качестве почетных гостей на Соборе присутствовали патриархи Александрийский Христофор, Антиохийский Александр III, Грузинский католикос-патриарх Каллистрат, представители патриархов: Константинопольского – митрополит Фиатирский Герман, Иерусалимского – архиепископ Севастийский Афинагор, а также делегации Церквей – Сербской во главе с митрополитом Скоплянским Иосифом и Румынской во главе с епископом Арджетиским Иосифом.

Власти пошли на крайние меры, чтобы не допустить на Собор архиепископа Луку (Войно-Ясенецкого). По одной из версий, в день предполагаемого отъезда на Поместный Собор архиепископ Лука был отравлен и чуть было не скончался.

Первый день заседания Собора закончился обсуждением и единогласным принятием «Положения по управлению Русской Православной Церковью». Положение было зачитано архиепископом Псковским и Порховским Григорием (Чуковым), который отметил, что отправным пунктом Положения является 31-е Апостольское правило. Открывался документ следующим определением: «В Русской Православной Церкви высшая власть в области вероучения, церковного управления и церковного суда – законодательная, административная, судебная – принадлежит Поместному Собору, периодически созываемому в составе епископов, клириков и мирян». (По сути, оно подтвердило определение Поместного Собора 1917–1918 гг.)

Первый раздел определял права и обязанности патриарха в реальных условиях существования Церкви в советском государстве. Параграф 7 гласил: «Патриарх для решения назревших важных церковных вопросов созывает, с *разрешения правительства* (курсив здесь и далее наш. – Ред.), Собор преосвященных архиереев и председательствует на Соборе, а когда требуется выслушать голос клира и мирян и имеется *внешняя возможность* к созыву очередного Поместного Собора, созывает таковой и председательствует на нем». Таким образом, Положение не закрепляло регулярный созыв Архиерейских и Поместных Соборов, как того требовали акты Поместного Собора 1917–1918 гг., а увязывало их созыв с «внешними возможностями». То, что документ, организующий жизнь Церкви с точки зрения гражданских установлений, назвали именно Положением, а не Уставом, как предлагал Г.Г. Карпов, говорит о том, что его составители стремились подчеркнуть: нормы церковной жизни, закрепленные в Положении, не вполне соответствуют соборной практике Церкви и представляют собой уступку «внешним» условиям, а потому носят временный характер.

Второй раздел Положения был посвящен деятельности Священного Синода, третий – епархии, четвертый – приходу.

При обсуждении четвертого раздела разгорелся спор о роли настоятеля прихода. Участники Собора отметили: «...Имеются настоятели, которые считают, что в число их обязанностей входит лишь богослужение и проповедничество, от хозяйственной же деятельности они уstraняются. Это неправильно». После долгих обсуждений в Положение вошла такая формулировка: «Во главе каждой приходской общины верующих стоит настоятель храма, назначаемый епархиальным архиереем для духовного руководства верующих и управления причтом и приходом».

Никто из присутствующих тогда на Соборе не мог предположить, как будет меняться положение настоятеля в разные политические эпохи в будущем. Пока же Положение наделяло патриарха, епископа и духовенство широкими правами, что было вполне оправданно в той исторической ситуации.

2 февраля состоялись выборы патриарха. Архиереи, начиная с младшего, поочередно, от своего имени, от имени духовенства и мирян своей епархии называли имя кандидата на пост патриарха.

Тринадцатым патриархом Московским и всея Руси единогласно был избран митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (Симанский). 25 лет он будет стоять у кормила Русской Церкви. Это будет самое долгое патриаршество в ее истории.

Собор также принял «Обращение к правительству Союза Советских Социалистических Республик», в котором прозвучали «слова благодарности не только правительству и главе его, глубокопочтимому Иосифу Виссарионовичу Сталину», но и искренние слова благодарности сражающейся армии. Шли последние месяцы войны, победа была близка. Участники Собора в своем «Обращении к христианам всего мира» призвали молить Господа «едиными усты и единым сердцем» о даровании окончательной победы над врагом.

Среди епископата не было единства взглядов на значение и роль Поместного Собора. Долговечность и прочность новой системы государственно-церковных отношений вызывали в среде духовенства большие сомнения. Многие считали, что установившиеся отношения носят временный характер. Епископ Херсонский Михаил в беседе с уполномоченным Совета говорил о впечатлениях участников Поместного Собора 1945 г.: «Подавляющее большинство духовенства и мирян, в недалеком прошлом почти поголовно репрессированных, отнеслись ко всему этому очень критически, с большими сомнениями и даже полным недоверием, считая, что все это вызвано к жизни какими-то неясными еще моментами политической необходимости».

4 февраля – В Богоявленском кафедральном соборе Москвы состоялась интронизация Святейшего Патриарха Алексия.

Патриарх Алексий I

Алексий I (в миру Сергей Владимирович Симанский; 1877–1970), патриарх Московский и всея Руси. Принадлежал к древнему дворянскому роду. В 1888 г. поступил в московский Лазаревский институт восточных языков, а в 1891 г. был переведен в императорский Лицей памяти цесаревича Николая Александровича (Катковский). В 1896 г. Сергей Симанский окончил лицей с серебряной медалью и поступил на юридический факультет Московского университета. По окончании его в 1899 г. Сергей Владимирович поступил вольноопределяющимся в 7-й гренадерский Самогитский полк и был произведен в младшего, а затем старшего унтер-офицера (сержанта). Службу в полку он проходил в течение года, по истечении которого подал в отставку и был уволен из армии в чине прапорщика.

В 1900 г. Сергей Владимирович смог осуществить свою мечту и поступить в Московскую духовную академию. С первых дней учебы его взял под свое духовное руководство ректор епископ Арсений (Стадницкий). В конце 1901 г. Сергей Симанский подал прошение о пострижении его в монашество. 9 февраля следующего года в Гефсиманском скиту Троице-Сергиевой лавры епископ Арсений совершил над ним чин пострижения с наречением Алексием в честь святителя Алексия, митрополита Московского. 17 марта монах Алексей был рукоположен в иеродиакона, а 21 декабря 1903 г. – в иеромонаха. На следующий день в Чудовом монастыре Московского Кремля он совершил свою первую литургию. 21 июня 1904 г. иеромонах Алексей получил диплом об окончании МДА и о присвоении степени кандидата богословия. В августе он был назначен на должность инспектора Псковской духовной семинарии. 18 сентября 1906 г. епископ Арсений (Стадницкий) возвел его в сан архимандрита. В это же время архимандрит Алексей получил новое назначение – ректором Тульской духовной семинарии. Спустя пять лет он был назначен ректором Новгородской духовной семинарии. 28 марта 1913 г. был издан указ Святейшего Синода «о бытии ректору Новгородской духовной семинарии архимандриту Алексию епископом Тихвинским, вторым викарием Новгородской епархии».

Октябрьскую революцию 1917 г. архимандрит Алексей назвал «тягчайшей полосой в жизни России». В январе 1920 г. епископ Алексей (Симанский) вместе с митрополитом Арсением (Стадницким) был арестован ЧК (им вменялось в вину освидетельствование св. мощей без ведома властей). Спустя некоторое время оба архиерея были выпущены на свободу. В феврале 1921 г. епископ Алексей снова оказался на скамье подсудимых (якобы из-за «дезорганизации гражданской жизни»), но вскоре был освобожден по амнистии. 21 февраля того же года он был назначен первым викарием Петроградской епархии, епископом Ямбургским. 22 мая 1922 г., вскоре после казни митрополита Вениамина (Казанского), вступил в управление Петроградской епархией. 24 июня 1922 г., отказавшись сотрудничать с обновленцами, сложил с себя полномочия епископа Петроградского. В октябре того же года он был обвинен «в контрреволюционной деятельности» и выслан на три года в Казахстан, в Каркаралинск. В 1926 г. владыка Алексей вернулся в Ленинград, где продолжил борьбу с обновленцами. Вскоре он был назначен управляющим Новгородской епархией с титулом архиепископа Тихвинского (позже Хутынского). 18 мая 1932 г. архиепископ Алексей был возведен в сан митрополита с титулом Старорусский. 11 августа того же года он стал митрополитом Новгородским и Старорусским, а 5

октября 1933 г. был переведен на Ленинградскую кафедру с сохранением управления Новгородской епархией. На Ленинградской кафедре митрополит Алексей встретил известие о начале Великой Отечественной войны. 8 сентября 1943 г. митрополит Алексей участвовал в Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви, на котором был избран патриарх Московский и всея Руси Сергий (Страгородский). 15 мая 1944 г. патриарх Сергий скончался. На состоявшемся 31 января – 2 февраля 1945 г. Поместном Соборе патриархом Московским и всея Руси был избран митрополит Алексей (Симанский). Четверть века он являлся предстоятелем Русской Православной Церкви. На его долю выпало восстановление церковной жизни в стране после многих лет жесточайших гонений, репрессий – воссоздание епископских кафедр, открытие храмов и монастырей, преодоление расколов. В записке в ЦК КПСС 1955 г. председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпов писал: «Патриарх Алексей продолжал начатое патриархом Сергием дело для нормализации отношений между Церковью и государством...» После смерти Сталина (5 марта 1953 г.) эти отношения претерпели изменения. 7 июля 1954 г. ЦК КПСС принял постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», началась борьба с «религиозными предрассудками и суевериями». Происходило массовое закрытие монастырей и храмов – новое наступление на Церковь. Власти усиленно вовлекали в борьбу с религией нестойких мирян и священнослужителей. Постановлением Синода от 30 декабря 1959 г. ок. 200 священнослужителей было исторгнуто из сана.

Между тем Церковь претерпевала все новые и новые нападки. 16 марта 1961 г. Совет министров утвердил постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». Многие иерархи и священнослужители подверглись нападкам, многие были репрессированы. Положение Церкви заметно улучшилось после отстранения от власти Н. С. Хрущева (17 октября 1964 г.).

17 апреля 1970 г. патриарх Алексей скончался. Отпевание его происходило в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры. Погребение его было совершено в храме Всех святых, в земле Российской просиявших, под Успенским собором лавры.

Общественное и церковное служение патриарха было отмечено многими наградами. Он был удостоен ордена Святого равноапостольного князя Владимира, многих наград зарубежных Церквей, государственных наград, в том числе медалей «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», медалей Советского комитета защиты мира и четырех орденов Трудового Красного Знамени. Ученые советы МДА и ЛДА присвоили ему ученую степень доктора богословия *honoris causa*.

9 февраля – Первый секретарь ЦК КП (б) Украины, председатель СНК Украинской ССР Н.С. Хрущев проинформировал И.В. Сталина о том, что среди униатского духовенства Украины сформировалась «инициативная группа», выступающая за воссоединение с Русской Православной Церковью.

Униаты Белоруссии, Литвы, Волыни и Подолии воссоединились с Русской Православной Церковью в 1839 г. по решению Полоцкого Собора униатского епископата и представителей духовенства. Последняя на территории Российской империи униатская Холмская епархия в Царстве Польском была воссоединена с Православной Церковью в 1875 г. Униатские приходы остались на территориях Галиции и Закарпатья, вошедших в состав Австро-Венгрии. После Первой мировой войны Галиция отошла к Польше; Закарпатье – к Чехословакии. В 1939 г. Галиция вместе со всей Западной Украиной была присоединена к СССР. В 1945 г. Закарпатье, которое в 1938 г. оккупировала Венгрия, вначале вернулось в состав Чехословакии, а потом было передано Украинской ССР.

Г.Г. Карпов докладывал правительству о выработанном плане:

- «а) Окончательно ликвидировать униатскую Церковь в СССР;
- б) подготовить проведение аналогичных мероприятий в некоторых странах за границей (например, в Чехословакии, Югославии)».

Просто и лаконично. Речь шла о 1997 церковных приходах в Галиции и 399 приходах в Закарпатской обл.

В упомянутом письме Хрущев докладывал:

«ЦК ВКП (б). Товарищу Сталину И. В.

Будучи в Москве, я Вас информировал о проведенной работе по разложению униатской Церкви и переходу униатского духовенства в Православную Церковь. В результате проведенной

работы из числа униатского духовенства образовалась инициативная группа. Эта группа прислала в адрес Совнаркома следующие документы:

Письмо в Совет Народных Комиссаров о положении Греко-католической Церкви в Западной Украине.

Письмо инициативной группы ко всему духовенству Греко-католической Церкви. Этот документ они разошлют после того, как мы разрешим существование инициативной группы.

При вручении документов работнику НКВД, который называется референтом по делам вероисповеданий при СНК Украины, Даниленко, они просили, при положительном решении вопроса, «Письмо в Совет Народных Комиссаров» не публиковать, пока они второй документ не разошлют всему духовенству по епархиям. Все документы составлены самими церковниками, в редактировании их наши люди никакого участия не принимали. Посылаю Вам текст нашего ответа. Считаю, что следует согласиться с их просьбой, предоставить им возможность разослать письмо духовенству Греко-католической Церкви, после этого опубликовать эти документы в газетах западных областей Украины. Мы разрешили республиканским газетам ввести сменные полосы для населения западных областей Украины, в которых тоже можно опубликовать эти документы.

Прошу Ваших указаний.

Если будут у Вас какие-либо замечания по тексту униатских документов, мы сумеем через нашего представителя эти замечания внести.

Относительно нашего ответа «инициативной группе», как Вы посоветуете, послать его за моей подписью или же за подписью уполномоченного по делам Русской Православной Церкви при СНК УССР.

Н. Хрущев».

О серьезности готовящегося мероприятия говорит уже то, что личный контроль над ним осуществлял сам Сталин.

14 февраля – Святейший Патриарх Алексий направил Г.Г. Карпову проект резолюции о воссоединении Американской митрополии с Матерью-Церковью.

Североамериканская митрополия, в 1935 г. восстановившая связь с Заграничным Архиерейским Синодом, с октября 1943 г. кроме его главы митрополита Анастасия стала возносить за богослужением и имя патриарха Сергия. Делегация митрополии во главе с архиепископом Аляскинским Алексием (Пантелеевым) в начале февраля посетила Москву с ходатайством о предоставлении ей автономии в составе Русской Православной Церкви. Указом, который после одобрения Г.Г. Карповым был дан делегации патриархом Алексием, предполагалось, что Собор Американской митрополии изберет ее предстоятеля, откажется от связи с Русской Православной Церковью Заграницей и от антисоветских выступлений. В этом случае возможно снятие запретов, наложенных на епископат и клир в 1933 г. Собор епископов Американской митрополии, на котором как представитель Русской Православной Церкви присутствовал архиепископ Ярославский Алексий (Сергеев), счел условия неприемлемыми и сохранил связь с Русской Православной Церковью Заграницей.

18 февраля – Митрополит Евлогий (Георгиевский) призвал свою паству вернуться в лоно Московского Патриархата.

В особом послании он призвал клир и мирян Экзархата к возвращению в лоно Матери-Церкви и, несмотря на отрицательное отношение к этому большинства, написал патриарху Алексию о желании пересмотреть свой статус и восстановить связи с Москвой.

В воспоминаниях митрополита Евлогия его настроения описаны так: «Огромная непобедимая Россия, от Ледовитого океана до Индийского (мечта!), гроза пограничных сильных держав, покровительница малых, сестра родная всех славян... и Москва – кто знает! – быть может, всемирный центр Православия...» Известие о прекращении гонений, а потом о Соборе и избрании патриарха владыка воспринял как великую радость духовной победы, связанную с победой на полях сражений, как знак «прощенности русского народа».

22 февраля – При содействии Московской Патриархии Константинополь признал автокефалию Болгарской Церкви.

После ходатайств Русской Православной Церкви перед Константинопольским патриархом Вениамином схизма, продолжавшаяся с 1872 г., была прекращена. После 73-летнего разделения впервые греческие и болгарские архиереи 25 февраля совершили совместную Божественную литургию в патриаршем Константинопольском соборе, а 4 марта – в болгарском храме в

Стамбуле. 13 марта представителям Болгарской Церкви был вручен специальный томос, подписанный патриархом Вениамином и всеми членами Священного Синода Константинопольской Церкви, которым отменялась схизма и признавалась автокефалия 1000-летней Болгарской Православной Церкви.

25 февраля – Патриарх Алексий утвердил положение о Богоявленском соборе.

В Положении говорилось: 1. Богоявленский собор в Москве именовать патриаршим Богоявленским собором. 2. Установить, что настоятель патриаршего Богоявленского собора за особые заслуги пред Св. Церковью может быть возводим особым указом патриарха в звание протопресвитера. 3. В патриаршем Богоявленском соборе устанавливается должность сакеллария.

28 февраля – Глава обновленцев А. И. Введенский посетил Совет по делам Русской Православной Церкви.

Г.Г. Карпов отказал во всех просьбах Введенского о назначении и перемещении обновленческих епископов.

5 марта – Советское правительство потребовало возвращения имущества Русской Церкви в Святой Земле.

Посол СССР в Лондоне вручил ноту британскому правительству с напоминанием о значительном числе недвижимости, принадлежавшей в Палестине Российской империи, и с требованием дать указание британскому верховному комиссару Палестины «о передаче в возможно короткий срок всего имущества, равно как и доходов, полученных от его эксплуатации, в ведение советской дипломатической миссии в Египте». К ноте был приложен «Список русского имущества в Палестине», включавший 35 объектов собственности.

6 марта – Состоялось воссоединение иерархов и клира раскольнической Эстонской Церкви с Московским Патриархатом.

Акт воссоединения находившихся в расколе эстонских приходов с Русской Православной Церковью состоялся в Никольском храме Таллина.

5 марта в Таллин прибыл архиепископ Псковский Григорий (Чуков), и на совещании с членами Синода Эстонской Православной Церкви была достигнута договоренность о возвращении схизматических приходов в юрисдикцию Московской Патриархии. Правящим архиереем Таллинским и Эстонским был назначен архиепископ Павел (Дмитровский). По предложению архиепископа Григория в епархиальный совет было включено равное число священников русского и эстонского происхождения.

8 марта – Патриарх Александрийский Христофор II вручил Святейшему Патриарху Алексию высшую награду Александрийской Церкви – крест апостола и евангелиста Марка I степени.

14 марта – Святейший Патриарх Алексий посетил Совет по делам Русской Православной Церкви.

Патриарх обратился с просьбой о постройке в Москве комплекса зданий для центрального аппарата Московской Патриархии, духовных школ и т. д. Также был утвержден проект обращения к униатам Украины.

15 марта – Совет по делам Русской Православной Церкви разработал детальный план ликвидации греко-католицизма на Украине.

Совет по делам Русской Православной Церкви предложил утвердить следующий план:

а) организовать в г. Львове православную епархию, поставив во главе ее епископа с титулом Львовский и Тернопольский, который объединит православные приходы Львовской, Станиславской, Дрогобычской и Тернопольской обл.;

б) предоставить епископу и всем священнослужителям данной епархии права на проведение миссионерской работы;

в) предоставить в распоряжение епархии в г. Львове в качестве кафедрального собора один из греко-католических (униатских) соборов; г) укрепить православную Почаевскую лавру в г. Кременце Тернопольской обл., сделав настоятеля ее викарием Львовского епископа;

д) от имени патриарха и Синода Русской Православной Церкви выпустить специальное обращение к духовенству и верующим униатской Церкви и широко распространить его по униатским приходам;

е) организовать внутри униатской Церкви инициативную группу, которая должна будет заявить о разрыве с Ватиканом и призвать униатское духовенство к переходу в Православие.

В этот же день Одобрен план Совета по делам Русской Православной Церкви по укреплению влияния Московского Патриархата за рубежом.

В этот день Г.Г. Карпов предложил И.В. Сталину принять меры к ликвидации провозглашенной Константинополем в 1925 г. автокефалии Польской Православной Церкви и присоединению ее к Русской Православной Церкви. Предлагалось перевести в юрисдикцию Московской Патриархии русский храм в итальянском г. Бари. Одобрялось намерение церковного руководства присоединить Мукачевско-Прешовскую православную епархию, находившуюся в юрисдикции Сербской Церкви, согласно имевшемуся с ее стороны обращению.

Карпов предлагал ускорить намечавшийся приезд в Москву митрополита Евлогия (Георгиевского). Он также считал необходимым, чтобы Священный Синод поставил через Наркомат иностранных дел СССР вопрос о возврате бывших посольских православных церквей за границей, прежде всего во Франции, Италии, Венгрии, Чехословакии, Югославии, Болгарии, Греции, Швеции и Палестине, для организации в них православных приходов. Эти приходы должны были удовлетворять духовные потребности православных верующих, а значит, укреплять «Православие в этих странах и поднимать авторитет Московской Патриархии». В последующем на базе этих церквей предполагалось восстановить духовные миссии.

16 марта – На согласование в правительство на имя В. М. Молотова поступило обращение патриарха Алексия к греко-католикам Украины.

Послание «Пастырям и верующим Греко-католической Церкви, проживающим в западных областях Украинской ССР» Совет по делам Русской Православной Церкви предложил напечатать в количестве 10 тыс. экз. В послании патриарх обращал «голос своей отеческой любви» с призывом «не только одним духом переживать исторический момент, но и молиться совместно в наших святых храмах едиными устами и единым сердцем, и благодарить за это Господа – Источник всякого блага», и «спешить вернуться в объятия вашей родной Матери – Русской Православной Церкви».

17 марта – Власти разрешили Русской Православной Церкви расширить количество духовных школ и создать типографию.

И.В. Сталин утвердил предложения Г.Г. Карпова об организации при Синоде миссионерского совета и о создании пастырско-богословских курсов, помимо Москвы и Саратова, в Ленинграде, Киеве, Минске, Одессе, Луцке, Львове и Ставрополе. Кроме того, глава государства утвердил предложение Совета по делам Русской Православной Церкви о создании церковной типографии. Патриархия смогла закупить необходимое полиграфическое оборудование, на котором предполагалось печатать Священное Писание, богословские труды и церковные календари. Но дальше этого дело не пошло. Оборудование ржавело на территории Новодевичьего монастыря, здание же для типографии так и не было выделено.

22 марта – «Митрополит» Александр Введенский заявил о стремлении войти в лоно патриаршей Церкви.

В своем письме патриарху Алексию глава обновленцев выразил желание «слиться в общецерковной работе» с Патриархией, предложив принять себя в сане епископа. Патриарх отклонил это предложение, ответа Введенский не получил.

6 апреля – Начался визит делегации Русской Православной Церкви в Болгарию.

8 апреля – Начался визит делегации Русской Православной Церкви в Сербию.

Делегация Московской Патриархии во главе с епископом Кировоградским Сергием (Лариным) прибыла в Белград. Визит делегации Русской Православной Церкви протекал сложно. По главным вопросам, поднятым делегацией перед Синодом (о борьбе с католицизмом, о переводе Мукачевско-Прешовской епархии в юрисдикцию Московской Патриархии, об осуждении деятельности Русской Православной Церкви Заграницей), достичь конкретных договоренностей не удалось. Архиереи Сербской Православной Церкви заявили, что без патриарха Гавриила, который еще не вернулся в Сербию, решать эти вопросы не считают для себя возможным. Выступая на заседании Синода 9 апреля – на нем как почетный гость присутствовал епископ Сергей (Ларин), – заместитель патриарха митрополит Скопленский Иосиф заверил делегацию Русской Православной Церкви в преданности, подчеркнув, что православные сербы «привязали свою малую ладью – Сербскую Церковь к великому русскому древноуту, судьбу Сербской Церкви слили с Русской, но хотели бы в ладье быть абсолютно самостоятельными». Сербские иерархи не хотели разрывать отношения с архиереями Русской Православной Церкви Заграницей, которым помогали многие годы. Епископ Сергей повел себя явно нетактично: по свидетельству

сербской стороны, сербское духовенство пребывание делегации из России в целом разочаровало. Вместо ожидаемой поддержки – невыполнимые для иерархов требования и поучения: епископ Сергей (Ларин) отказался содействовать урегулированию отношений между руководством Сербской Церкви и правительством, о чем его просили члены Синода.

В этот же день – Львовская газета «Вильна Украина», а затем и республиканские газеты «Правда Украины» и «Радянська Украина» напечатали статью «С крестом или с ножом» за подписью Владимира Расовича.

Статья разоблачала, как писал в своем отчете Г.Г. Карпов, «Шептицкого и его компанию».

За псевдонимом скрывался журналист Ярослав Галан. Статья, по словам того же Карпова, произвела ошеломляющее впечатление. Наиболее активно реагировали униатское духовенство и интеллигенция: «В беседе с академиком Щуратом и доктором Дергач, с которыми Костельник делился своими мыслями, последний заявил: «Шептицкий мечтал о воссоединении Православной Церкви с униатской во главе с митрополитом в Киеве. Он боялся только того, что Москва могла не утвердить митрополита в Киеве, что означало бы русификацию Церкви"». Началась пропагандистская подготовка «добровольного воссоединения» греко-католиков с Русской Церковью.

Одновременно были арестованы правящий митрополит униатов в Галиции Иосиф Слипый и все четыре епископа: И. А. Чарнецкий, Н.М. Бутка, Г.Л. Хомышин, И.Ю. Лятышевский. Спустя почти год, 1 марта 1946 г., Прокуратура УССР опубликовала в газете «Львовская правда» материал о том, что эти четверо были арестованы за активную предательскую и пособническую деятельность, дело по их обвинению передано в Военный трибунал. Активные униатские священнослужители также подверглись арестам. Остальные (их было св. 900 человек) поставили подписи на прошении о «добровольном» присоединении к Православной Церкви. Среди них несомненно были искренне желавшие этого, но большинство сделало это из страха перед репрессиями в условиях нарастающего политического террора на Западной Украине.

10 апреля – Состоялась встреча Святейшего Патриарха Алексия с И. В. Сталиным.

Во встрече с церковной стороны участвовали митрополит Николай (Ярушевич) и протопресвитер Николай Колчицкий, управляющий делами Московской Патриархии; правительство кроме Сталина представлял В. М. Молотов. На встрече обсуждалась возможность расширения сети духовных школ и создания Церковью своей издательской и полиграфической базы.

В беседе обсуждались также вопросы, связанные с патриотической деятельностью Церкви на завершающем этапе войны. Сталин отметил, что Русская Церковь вносит огромный вклад в укрепление международных позиций советского государства.

Глава правительства по достоинству оценил патриотическую деятельность Церкви на завершающем этапе Великой Отечественной войны, обещая рассмотреть вопросы о расширении сети духовных учебных заведений и церковно-издательской деятельности. За этим нарочитым уважением и участием стояли конкретные внешнеполитические задачи, решать которые государство намеревалось с помощью Церкви.

Сразу же после Поместного Собора 1945 г. Г.Г. Карпов в отчете правительству докладывал:

«В дальнейшем внешняя деятельность РПЦ направляется Советом в следующих направлениях:

1. Воссоединение с Московской Патриархией русских православных церквей за границей.
2. Установление тесных и дружественных отношений с Православными Церквями славянских стран.
3. Дальнейшее укрепление связей с главами других Автокефальных Церквей и влияние в решении международных церковных вопросов».

Параллельно с воссоединением русских православных зарубежных приходов шла работа по выработке «единой линии» с Православными Церквями Болгарии, Румынии, Югославии и Чехословакии.

11 апреля – Прошли аресты иерархов Украинской Греко-католической Церкви.

12 апреля – На заседании Священного Синода решался вопрос о восстановлении общения с Польской Православной Церковью.

Глава Польской Православной Церкви, получившей канонически незаконно автокефалию от Константинопольской Патриархии в 1925 г., митрополит Дионисий (Валединский) бежал с немцами, польские епархии остались без управления, и фактическим главой Польской Церкви

стал управляющий Холмско-Подляшской епархией епископ Тимофей (Шреттер). Епископ Тимофей посетил советское посольство и выразил пожелание установить связь с патриархом Алексием для ликвидации автокефалии Польской Церкви и воссоединения ее с Русской Православной Церковью. В Московскую Патриархию поступали неоднократные заявления от православного духовенства Белостокского воеводства с просьбами о воссоединении с Русской Православной Церковью. 12 апреля 1945 г. на заседании Священного Синода было зачитано заявление епископа Тимофея о намерении перейти в юрисдикцию Московской Патриархии. Было принято решение пригласить его в Москву, но не ставить во главе Польской Церкви, а назначить в Варшаву православного епископа для принятия под свое руководство приходов, пожелавших войти в каноническое общение с Московской Патриархией.

Патриарх Алексий согласился принять епископа Тимофея в Москве 20 мая 1945 г. Но эта встреча не состоялась, так как после капитуляции Германии митрополит Дионисий вернулся в Варшаву и вновь возглавил Польскую Церковь. Он не высказывал желания ликвидировать автокефалию Польской Церкви. Против этого было и польское правительство.

15 апреля – Духовенство Русской Православной Зарубежной Церкви в Болгарии решило воссоединиться с Русской Православной Церковью Московского Патриархата.

Архиепископ Серафим (Соболев), сообщая патриарху Алексию о своей готовности войти в Московский Патриархат, просил разрешения остаться патриаршим представителем в Болгарии, где он «сроднился со своею паствою, со своими духовными детьми, не только русскими, но и болгарскими», добавляя, что к советской власти будет относиться лояльно. Одновременно он выражал желание включить в юрисдикцию Московского Патриархата все русское духовенство, которое находилось в его ведении в Болгарии.

Апрель 1945 г. – май 1946 г. – Проходили переговоры представителя Московской Патриархии архиепископа Григория (Чукова) с предстоятелем Болгарской Православной Церкви митрополитом Стефаном.

В оценке главы Болгарской Церкви советское руководство старалось проявлять гибкость и осторожность, помня о его былых связях с англичанами, участии в экуменическом движении и старых связях с болгарской оппозицией.

Из доклада Г.Г. Карпова правительству: «Обещанный Стефану и его Синоду крупный заем от лица Русской Православной Церкви должен больше связать Стефана с нами». О положительных результатах своей миссии Карпов писал в том же отчете: «Установлению тесных связей с Болгарской Православной Церковью способствовало также и то, что по инициативе патриарха Алексия с Болгарской Церковью была снята схизма запрещения общения с другими Церквями, наложенная Константинопольским патриархом в 1872 г. И, беря пример с Русской Православной Церкви в ее взаимоотношениях с государством, митрополит Стефан в Болгарии проводит политику поддержки демократического фронта, что особенно ярко сказалось в недавно прошедших выборах в Великое народное собрание Болгарии».

Весной 1946 г. митрополит Стефан подтвердил, что «он всецело ориентируется на Восток, на великий, могучий Советский Союз, на Русскую Церковь и патриарха Алексия».

6 мая – В день Пасхи Христовой Святейший Патриарх Алексий направил письма главам ряда Поместных Церквей.

В письме патриарху Румынскому он предложил восстановить богослужения по старому стилю; вернуть церковные средства, утварь, облачения и книги, взятые из областей, захваченных румынами; возбудить перед своим правительством ходатайство об освобождении и допущении к священнослужению находящихся в заключении или под другими видами репрессий русских православных священнослужителей, лишенных в свое время приходов и свободы религиозной деятельности за верность юрисдикции Московского Патриархата или за отказ подчиниться реформам, проводившимся Румынской Церковью. Патриарх Никодим обязался выполнить эти предложения.

Из дневника 1945 г. М. М. Пришвина

«6 мая.

Не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне (Ин. 17, 9).

К полуночи суточный холодный дождик перешел в самый теплый и такой тонкий, что восковая свеча в руке не гасла. Мы были около церкви Иоанна Воина в тесной толпе, выходящей далеко за церковную ограду по улице. Из боковой двери над головами валил пар дыхания

стоявших в церкви. Вот бы иностранцу посмотреть, как молятся русские и чему радуются! Когда из церкви слышалось «Христос воскрес!» и весь народ подхватил, – это была радость!..

Нет, не только одним холодным расчетом была создана победа: корни победы надо искать здесь, в этой радости сомкнутых дыханий. Знаю, что не Христос вел людей на войну и радости от войны никому не было, но опять-таки не один расчет и внешний порядок определяли победу. И когда теперь всякий простолюдин, введенный собеседником в раздумье о жизни, говорит: «Нет, что-то есть!» – это «нет» он обращает к безбожникам и к себе самому, не веровавшему в победу. А это «что-то» есть Бог, определяющий, как вот в этой заутрени, Свою внутреннюю организацию, свободный порядок и вот это «что-то» (Бог) есть!»

В этот же день – Патриарх Алексий обратился к архиепископу Карельскому и всей Финляндии Герману (Ааву) с пожеланием восстановления молитвенно-канонического общения между двумя Церквями и возвращения Финляндской Церкви в юрисдикцию Московского Патриархата. В своем ответе патриарху Алексию архиепископ Герман предлагал отложить рассмотрение этого вопроса до тех пор, когда между Россией и Финляндией будет заключен мир.

9 мая – День Великой Победы.

Закончилась Великая Отечественная война. Продолжавшаяся 1418 дней и ночей, война стала испытанием для всего нашего народа, выявившим силу его духа, сплоченности, готовности постоять «задружи своя».

Великому дню Победы предшествовал праздник праздников – Пасха Христова: в тот год она пришлась на 6 мая – день памяти св. великомученика Георгия Победоносца.

24 июня 1945 г. в Москве, у стен древнего Кремля, состоялся исторический Парад Победы, ставший символом непобедимости русского оружия.

12 мая – Делегация Русской Православной Церкви во главе с епископом Кишиневским Иеронимом (Захаровым) прибыла с визитом в Бухарест.

Поездка была санкционирована лично И.В. Сталиным еще в апреле. Переговоры с патриархом Румынским Никодимом предстояли трудные. Тем более что первоначально Румынская Православная Церковь занимала недоброжелательную позицию в отношении СССР. После Поместного Собора 1945 г. стали видны первые результаты совместного церковно-государственного воздействия на Румынскую Православную Церковь.

В марте 1945 г. министр культов Румынии священник Константин Бурдуча заверил патриарха Алексия «в самых искренних и дружественных чувствах» и просил «передать маршалу Сталину, руководителю государства, епархиям Православной Церкви, руководителям остальных культов и всему православному народу СССР выражения нашей решимости приступить к упорной работе с целью пробуждения сознания, отравленного фашизмом, за демократизацию нашей общественной жизни...»

В конце концов патриарх Никодим дал свое согласие присутствовать на съезде румынского духовенства, намеченном Министерством культов Румынии на октябрь 1945 г. По московским замыслам, это мероприятие должно было «мобилизовать румынское духовенство на решительные задачи по восстановлению страны и на поддержку правительства Грозы».

Румынскому духовенству предстояло обсудить следующие вопросы:

- «1. Связи Румынской Церкви с Русской Православной Церковью.
2. Роль румынского духовенства в восстановлении страны.
3. Румынская Православная Церковь и ее отношения с другими Церквями в стране.
4. Деятельность церковных школ.
5. Организация и задачи священников-демократов».

Через МИД Румынии министр культов Румынии священник Константин Бурдуча направил приглашение Русской Православной Церкви, отметив в нем, что «съезд должен явиться мощной и массовой манифестацией крепнущих отношений между Румынской и Русской Православными Церквями».

28 мая – Первым из предстоятелей Русской Церкви Святейший Патриарх Алексий отправился в паломничество в Святую Землю.

Значение этого события было велико, в первую очередь – с точки зрения возрождения духовного влияния Русской Церкви на православную паству Ближнего Востока.

В течение 1945 г. стало ясно, что в Европе упрочение единения Православных Церквей состоялось.

В течение следующего, 1946 г. митрополит Ленинградский Григорий (Чуков) побывал в Сирии, Ливане и Египте. И везде он получил заверения от предстоятелей Церквей, что «возглавляемые ими Патриархата и Церкви всегда будут поддерживать Московскую Патриархию в международных церковных вопросах».

Открытым оставался лишь вопрос о взаимоотношениях с Элладской Православной Церковью и Константинопольским патриархом. Советское правительство не устраивала ориентация церковных греческих кругов на англичан.

В этот же день – Опубликовано письмо ко всему духовенству Греко-католической Церкви с призывом объединиться с Русской Православной Церковью.

Письмо подписали: председатель инициативной группы о. Гавриил Костельник, о. Михаил Мельник и о. Антоний Пельвецкий. Это был следующий шаг после статьи Ярослава Галана на пути «воссоединения» униатов. Вслед за тем о. Гавриил Костельник приступил к изданию брошюры «Апостол Петр и Римские папы, или Догматические основы папства», где подверг критике позиции новейших римских теологов.

Несомненно, о. Гавриил Костельник принадлежал к энтузиастам воссоединения с Православной Церковью; при этом, оказавшись в тисках государства, он вынужден был считаться с планами советского руководства.

По государственному плану, добровольное воссоединение должен был закрепить Собор. Выборы его участников происходили без всяких правил. В районах, где проживали верующие, не желавшие воссоединения, никого не избирали вовсе, участников Собора назначали настоятели храмов. В районах, где сами священники были стойкими униатами, участников Собора назначали местные инициативные группы.

Самому Собору предшествовал «Иордан», который о. Гавриил Костельник предложил совершить православному епископу Львовскому и Тернопольскому Макарию (Оксиюку), б. архимандриту Свято-Успенской Почаевской лавры, совместно с греко-католиками, насколько это позволяли каноны.

«Иордан» состоялся во Львове. Два раза освящали воду: один раз – греко-католическое духовенство, другой раз – православное. Во время церковного чина все священники стояли вместе. Стояли вместе и иконы, и церковные хоругви.

Но и перед о. Гавриилом Костельником, и перед властью стояла еще одна проблема, которая требовала решения в кратчайший срок: объединительный Собор не мог состояться без участия в нем епископов, а они были арестованы еще в апреле 1945 г. Выход нашли быстро. На февраль 1946 г. была назначена хиротония во епископов членов инициативной группы – о. Антония Пельвецкого (на Станиславскую кафедру) и о. Михаила Мельника (на б. Перемышльскую, а тогда Самборско-Дрогобычскую). Львовским епископом остался Макарий (Оксиюк).

6–15 июня – Святейший Патриарх Алексий и сопровождавшие его представители епископата и клира Русской Православной Церкви посетили Александрийскую Православную Церковь.

Патриарх совершал богослужения и поклонялся древнейшим святыням Православия в Египте. 14 июня, в день Вознесения Господня, община русского храма во имя св. благоверного великого князя Александра Невского в Александрии во главе с его настоятелем иеромонахом Алексием (Дехтяревым), пребывавшая вне общения с Матерью-Церковью, была принята патриархом Алексием I под свой первосвятительский омофор. Александро-Невский храм получил статус подворья патриарха Московского и всея Руси, а настоятель храма – пост экзарха патриарха Московского при патриархе Александрийском и всей Африки.

11–12 июня – Проходил визит митрополита Николая (Ярушевича) в Великобританию по приглашению Англиканской Церкви.

20 июня в ответ на приветствие архиепископа Кентерберийского митрополит Николай заявил: «И обе наши Церкви – Русская и Англиканская, – издавна имеющие самые дружественные взаимные чувства одна к другой, в эти дни войны... стали еще ближе одна к другой». А в речи «Единство духа» в Вестминстерском аббатстве митрополит Николай подчеркнул: «Для меня будет большим счастьем узнать, что наше пребывание здесь, в непосредственном общении с выдающимися вождями Англиканской Церкви, будет содействовать еще более близким отношениям между нашими Церквями. Я об этом молюсь, я этого пламенно желаю». В обращении к королю Великобритании Георгу VI митрополит Николай

сказал, в частности: «Уезжаем с верою в то, что цель нашего визита – дальнейшее сближение наших Церквей – ...будет достигнута».

26 июня – Епископы Русской Православной Церкви Заграницей Харбинской епархии обратились с просьбой о принятии их в лоно Московского Патриархата.

Состоялось епископское совещание Харбинской епархии Русской Зарубежной Церкви с участием митрополита Харбинского Мелетия (Заборовского), архиепископа Хайларского Димитрия (Вознесенского) и епископа Цицикарского Ювеналия (Килина). Совещание направило патриарху Алексию обращение, в котором говорилось: «...Каждый из нас в эти долгие годы переживал великую душевную тяжесть, будучи оторван прошедшими событиями от нашей Святой Матери – родной Российской Православной Церкви. В настоящее же время благодаря великой милости Господней снова радостью забились сердца наши, ибо, почитая себя верными сынами Святой Матери нашей Русской Православной Церкви (мы всегда в храмах наших поминали православное епископство Церкви Российской и богохранимую страну Российскую), мы снова имеем возможность возносить в молитвах наших имя первосвятителя Церкви Российской – Святейшего отца нашего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси, законного преемника Святейшего Патриарха Тихона, избранного Поместным Собором 1945 г., имеющего каноническую связь с прошлым Собором 1917–1918 г. Всем этим великую радость и милость послал нам Господь, ибо не оставил нас, сырых, воздвиг нам отца, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, поминаемого ныне нами в наших молитвах в храмах наших за богослужением. Смирненно припадая к стопам Вашего Святейшества и испрашивая Вашего первосвятительского благословения, усердно молим Ваше Святейшество раскрыть нам объятия отца, принять нас под высокую руку Вашего первосвятительского окормления...»

Патриарх Алексей ответил иерархам: «Благодарю за только что полученное приветствие Ваше. Радуюсь Вашему желанию воссоединиться со Святою Матерью-Церковью. С любовью приемлю это желание Ваше. В ближайшее время к Вам прибудет посланный от меня епископ Елевферий для выяснения церковного положения в Ваших епархиях и для принятия духовенства и паствы в церковное общение с Московской Патриархией».

27 июня – Начался визит делегации Болгарской Православной Церкви в СССР.

Делегацию возглавлял митрополит Софийский Стефан. В состав делегации входили архиереи и другие представители духовенства.

29 июня – Закарпатская Украина была присоединена к Украинской ССР в качестве Закарпатской обл.

Таким образом г. Мукачево (административный центр Мукачевско-Прешовской епархии) оказался отделенным от словацкой части епархии и вошел в юрисдикцию Русской Православной Церкви.

15 июля – В Одессе состоялось торжественное открытие пастырско-богословских курсов.

31 июля – Епархии Русской Православной Зарубежной Церкви в Азии начали поминание Святейшего Патриарха Алексия за богослужениями.

Архиепископ Шанхайский Иоанн (Максимович) в письме от 31 июля 1945 г. настойчиво убеждал архиепископа Пекинского Виктора (Святина) принять московскую юрисдикцию: «...После решения Харбинской епархии и ввиду отсутствия сведений о заграничном Синоде в течение ряда лет иное решение нашей епархии сделало бы ее совершенно независимой, автокефальной епархией. Канонических условий для такой независимости не имеется, так как сомнений в законности... признанного патриарха не имеется. Отношения с той церковной властью также делаются возможными, так что неприменим указ от 7 ноября 1920 г. ...Возношение имени председателя заграничного Синода пока должно быть сохранено... Возношение же имени патриарха... необходимо Вашим указом ввести безотлагательно во всей епархии». Архиепископ Виктор и другие иерархи в Китае тотчас приняли решение о поминовении патриарха Алексия.

2 августа – Издано секретное постановление Совета министров СССР № 1130–463с «О православных монастырях».

Монастыри приравняли к подсобным и пригородным хозяйствам государственных и кооперативных предприятий и учреждений, определив строгие нормы государственных поставок продуктов животноводства. С этой задачей монастыри также справились, сдавая молоко и мясо по 1957г. включительно. Так, после войны монастырям, особенно молдавским и украинским, надлежало наряду с колхозами кормить жителей лежащей в руинах страны. Для малочисленных

монастырей с монашествующими среднего возраста выполнение поставок становилось труднее год от года.

10 августа – Святейший Патриарх Алексей призвал духовенство и мирян Русской Православной Церкви Заграницей войти в каноническое подчинение Московской Патриархии.

Он обратился с посланием «Ко всему епископату и духовенству так называемой карловацкой ориентации» В ответ немалое число архиереев, клириков и мирян карловацкой ориентации восстановили канонические отношения с Московской Патриархией.

11 августа – Скончался митрополит Сергей (Тихомиров).

Митрополит Сергей

Сергий (Георгий Алексеевич Тихомиров. 1871–1945), митрополит Японский. Родился в с. Гузи Новгородского уезда Новгородской губ. в семье протоиерея Алексея Тихомирова († 1927), настоятеля сельской церкви. В 1892 г. Георгий окончил Новгородскую ДС и поступил в СПб ДА. В 1895 г. пострижен в монашество с именем Сергий и рукоположен во иеромонаха. В 1896 г. окончил академию и вскоре был назначен инспектором СПб.ДС, а в 1899 г. возведен в сан архимандрита и определен быть ее ректором. В 1905 г. удостоен степени магистра богословия и назначен ректором СПб.ДА. 6 ноября 1905 г. в Александро-Невской лавре состоялась его хиротония во епископа Ямбургского, викария Санкт-Петербургской епархии. Владыка скоро стал известен как талантливый проповедник и богослов, плодовитый духовный писатель и церковный историк. В 1908 г. владыка был назначен епископом Киотским, викарием Токийской кафедры. 19 мая 1912 г. он становится епископом Токийским и Японским. Его деятельность была направлена в первую очередь на административную организацию миссии и повышение богословской и философской эрудиции среди японских священнослужителей: по его инициативе в 1913 г. начинается публикация богословского журнала «Сэйкёо Ситёо» («Направление православной мысли»), 1 мая 1921 г. возведен Московской Патриархией в сан архиепископа, а 2 апреля 1931 г. – в сан митрополита. 4 сентября 1940 г. владыка Сергий был вынужден уйти на покой. Митрополит поселился в маленькой квартире в пригороде Токио, где продолжал совершать службы для горстки русских и японских верующих. В мае 1945 г. его арестовали по подозрению в шпионаже в пользу СССР. Когда владыка был отпущен на свободу через 40 дней, его здоровье было окончательно подорвано. Вскоре, 10 августа 1945 г., он умер. Отпевание состоялось в разбомбленном Токио, в токийском Воскресенском соборе, который оставался единственным сохранившимся зданием во всем квартале. Приснопамятный владыка покоится на кладбище Янака в Токио, рядом с могилой равноапостольного Николая Японского, своего великого предшественника и наставника.

12 августа – Скончался в ссылке священноисповедник Василий (Преображенский) б. епископ Вязниковский.

Он был арестован в 1943 г. вместе с епископом Афанасием (Сахаровым) и проходил по следственному делу «Истинно Православной Церкви».

22 августа – Русская Православная Церковь получила определенные права ведения хозяйственной деятельности.

В соответствии с принятым постановлением СНК СССР Московская Патриархия, епархиальные управления, приходские общины и монастыри получили юридические права на приобретение транспортных средств, производство и продажу церковной утвари и предметов культа, аренду, строительство и покупку в собственность домов для церковных надобностей, ремонт церковных зданий. Снимались ограничения на колокольный звон; местным органам власти предлагалось не препятствовать деятельности монастырей. Церковным приходам и зарегистрированным священнослужителям разрешалось совершать крестные ходы вокруг храмов, сопровождать умерших до кладбища, а на праздники Крещения и Преображения Пятидесятницы выходить из церковной ограды для водосвятий.

29 августа – Евлогианские приходы приняли решение о воссоединении с Московским Патриархатом.

В соборе во имя св. благоверного князя Александра Невского на ул. Дарю в Париже состоялось епархиальное собрание с участием митрополита Евлогия (Георгиевского) и прибывшего из Москвы 24 августа митрополита Николая (Ярушевича). Митрополит Николай сделал подробный доклад о положении Церкви в советской России. Он сообщил о встрече трех митрополитов с И.В. Сталиным в 1943 г. и о разрешении правительства созвать Собор для

избрания патриарха. Владыка Николай рассказал также о патриотической работе Московской Патриархии в годы войны и об избрании патриарха Алексия (Симанского); сообщил, что в СССР Церковь имеет 89 епархий и 87 монастырей, открыта Московская духовная академия и предполагается открытие Духовной академии в Ленинграде.

В тот же день в покоях митрополита Евлогия был составлен документ, в котором говорилось: «Сыновне просим, покрыв любовью наше разобщение с Матерью – Русской Церковью, принять нас с нашими приходами под Вашу отеческую руку в каноническое объединение со всей Русской Православной Церковью».

В этот же день в лоно Московского Патриархата перешел из Русской Зарубежной Церкви митрополит Серафим (Лукиянов).

В этот же день – Постановлением СНК СССР монастыри освобождались от уплаты налогов на занимаемую землю, строения, а монашествующие – от налога на холостяков.

30 августа – Г.Г. Карпов подготовил доклад в ЦК ВКП (б) «О состоянии Русской Православной Церкви».

В докладе приводилась следующая статистика: «На территории Союза имеется 10 243 действующие церкви и молитвенных дома. Из них: в Украинской ССР – 6072; в РСФСР – 2297; в Белорусской ССР – 633; в Молдавской ССР – 615; в прибалтийских союзных республиках – 343 и в остальных союзных республиках – 83».

2 сентября – Состоялось воссоединение с Матерью-Церковью Экзархата Западной Европы во главе с митрополитом Евлогием (Георгиевским).

4 сентября – Принято решение о возвращении Церкви здания Московской духовной академии и Успенского собора Троице-Сергиевой лавры.

Г.Г. Карпов в своем письме патриарху писал: «Совет по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме Союза ССР уведомляет Вас, что Ваше ходатайство о предоставлении здания б. Московской духовной академии в Троице-Сергиевой лавре (г. Загорск), а также об открытии находящегося в той же лавре Успенского собора, с перенесением мощей Сергия Радонежского из Троицкого собора в Успенский собор, Совнаркомом СССР удовлетворено».

7 сентября – Архиепископ Григорий (Чуков) назначен митрополитом Ленинградским и Новгородским, постоянным членом Священного Синода, с оставлением временного управления Псковской и Олонецкой епархией.

В этот же день Образован Западноевропейский Экзархат Московского Патриархата.

В этот день Священный Синод постановил:

«Считать митрополита Евлогия и его викариев – архиепископа Владимира и епископа Иоанна – со всеми 75 приходами воссоединенными с Матерью-Церковью и принятыми в юрисдикцию Московской Патриархии и сохранить на будущее время Экзархат западноевропейских церквей в существующих его границах во главе с митрополитом Евлогием как экзархом Московской Патриархии на основаниях, изложенных в соответствующем Положении об управлении этими церквями...

Считать митрополита Серафима и приходы его области воссоединенными с Матерью-Церковью и принятыми в юрисдикцию Московской Патриархии и временно, вплоть до окончательного канонического устройства церковных дел за границей, сохранить за митрополитом Серафимом управление его областью при существующем составе его приходов». Таким образом воссоединились и 30 западноевропейских русских православных приходов, возглавляемых митрополитом Серафимом (Лукияновым).

В октябре 1945 г. с Матерью-Церковью воссоединились русские приходы в Германии во главе с архиепископом Александром (Немоловским), б. викарием митрополита Евлогия. После воссоединения он был назначен архиепископом Берлинским и Германским.

17 сентября – Великобритании была вручена еще одна нота советского правительства с требованием вернуть собственность Русской Православной Церкви в Святой Земле.

Англичане затягивали вопрос о русском церковном имуществе в Святой Земле до самого окончания действия британского мандата в Палестине.

28 сентября – Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков) начал визит в Финляндию.

Поездка, продлившаяся до 2 октября, имела целью установление добрых и канонически правильных взаимоотношений между Православными Церквями Финляндии и России, после того как глава Церкви архиепископ Герман (Аав) отказался вернуться в лоно Московского

Патриархата. Митрополит Григорий пытался вновь убедить архиепископа Германа вернуться в лоно Русской Православной Церкви, на что тот ответил: «Переход Финляндской Православной Церкви в юрисдикцию Московской Патриархии не встречает препятствий. Большинство ничего не имеет против этого перехода. Было бы, конечно, лучше, если бы патриарх Московский лично снесся по этому поводу с патриархом Константинопольским. Мы же лично не можем решить этого вопроса в церковном управлении. На заседании церковного управления мы поставим его на обсуждение, но окончательное решение все же будет зависеть от воли Собора, который намечается созвать в середине 1946 г. Таковы требования закона, которым мы руководствуемся в нашей деятельности. Итак, я не нахожу препятствий к возврату Финляндской Православной Церкви в юрисдикцию Московского патриарха и считаю этот возврат вполне естественным и логичным. Я буду отстаивать и проводить идею воссоединения Финляндской Православной Церкви с Матерью-Церковью Российской».

Сентябрь – Принято решение отказать в приеме в лоно патриаршей Церкви Александру Введенскому.

Введенский в белом клобуке, с пангией направился в Чистый пер., но патриарх Алексий его не принял и к посетителю не вышел, его встречал управляющий делами Московской Патриархии, настоятель патриаршего Елоховского собора протопресвитер Николай Колчицкий. Любезно показав гостю помещение Патриархии, он усадил его в зале, и начались переговоры. Протопресвитер настаивал на том, что Введенский должен принести покаяние. Первоначальный проект Введенского быть принятым в сане епископа отпал сразу ввиду его многобрачия. Тогда Введенский попытался договориться о статусе профессора Духовной академии. Однако и этот проект не удовлетворил о. Николая Колчицкого. На этом свидание было закончено.

Протопресвитер Николай Колчицкий объявил окончательное решение: Александр Введенский после покаяния может быть принят в лоно Русской Православной Церкви лишь мирянином, и единственное место, которое ему может быть предоставлено, – это должность рядового сотрудника «Журнала Московской Патриархии». На это «первоиерарх» не пошел. «Все было кончено, – писал его почитатель, – судьба А.И. Введенского была определена: отныне он был осужден на полное одиночество до конца своих дней».

1 октября – Начался визит Святейшего Патриарха Алексия в Грузию.

10 октября – Отменены ограничения на колокольный звон.

В распоряжении СНК СССР говорилось: «Предложить Совнаркомам союзных и автономных республик, исполкомам обл(край)советов депутатов трудящихся без уважительных причин не чинить препятствий к производству колокольного звона в действующих православных церквях и молитвенных домах, при наличии в них церковных колоколов».

10–23 октября – Проходил визит делегации Русской Православной Церкви в Австрию и Чехословакию для воссоединения с Московской Патриархией русских эмигрантских приходов.

Возглавлял делегацию епископ Орловский и Брянский Фотий (Тапиро). Делегация словацких приходов выказала желание войти в подчинение патриарха Московского и всея Руси. Представители Чешской епархии не высказали сами такой инициативы, и потому архиепископ Фотий предложил чешскому духовенству подумать о смене юрисдикции. Главной целью чешского духовенства было скорейшее получение автокефалии. Русская же Православная Церковь считала своей ближайшей задачей объединение всех православных приходов на территории Чехословакии в единую церковную структуру. В октябре епископ Сергий (Королев) и подчинявшиеся ему эмигрантские приходы в Чехословакии воссоединились с Московской Патриархией.

22 октября – Мукачевско-Прешовская епархия принята в юрисдикцию Русской Православной Церкви.

Священный Синод Сербской Православной Церкви направил 20 октября 1945 г. епископа Владимира (Раича) в Москву для официальной передачи Мукачевской епархии в ведение Русской Православной Церкви.

22 октября 1945 г. состоялось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви. На этом заседании епископ Владимир прочел письмо председателя Священного Синода Сербской Церкви митрополита Иосифа, в котором тот сообщал постановление Священного Синода о передаче Мукачевской епархии в ведение Русской Православной Церкви. По

окончании акта передачи Его Святейшество назначил епископом Ужгородским и Мукачевским Нестора (Сидорука), епископа Уманского, викария Киевской епархии.

26 октября – Архиепископ Камчатский Нестор (Анисимов) был принят из Русской Православной Зарубежной Церкви в лоно Московского Патриархата.

Октябрь – Состоялось воссоединение с Русской Православной Церковью епископов азиатских епархий Русской Зарубежной Церкви.

В Харбин направились делегация Русской Православной Церкви во главе с епископом Ростовским Елевферием (Воронцовым) для переговоров с архипастырями китайских епархий. После этих переговоров был подписан акт о воссоединении митрополита Мелетия, архиепископа Нестора, архиепископа Димитрия и епископа Ювеналия с Матерью – Русской Православной Церковью.

4 ноября – Московская Патриархия попыталась урегулировать канонический статус Западноевропейского Экзархата.

Патриарх Московский Алексей в телеграмме на имя патриарха Константинопольского просил последнего дать благословение на переход митрополита Евлогия в юрисдикцию Московского Патриархата. Но этот запрос остался без ответа.

8 ноября – Чешская Церковь приняла решение о переходе в юрисдикцию Русской Православной Церкви Московского Патриархата.

В Оломоуце состоялось епархиальное собрание Чешской епархии. Решено было просить Сербскую Церковь отпустить Чешскую епархию из своей канонической власти и благословить ее переход в подчинение Русской Православной Церкви. Также было решено просить Святейшего Патриарха Московского принять Чешскую епархию в свою юрисдикцию с условием сохранения ее автономии, оговоренной в Уставе, утвержденном Священным Синодом Сербской Православной Церкви и правительством Чехословацкой Республики. Высказывалась также просьба сохранить в Чешских землях богослужебные традиции, сложившиеся при епископе Горазде (Павлике).

Собрание постановило отправить в Москву делегацию для ведения переговоров по вопросу смены юрисдикции и последующего дарования автокефалии.

25 ноября – Открыты пастырско-богословские курсы в Жировицком монастыре.

Первый набор слушателей состоял из 12 человек пожилого возраста. Архиепископ Минский и Белорусский Василий (Ратмиров) не уделял должного внимания этим курсам и не планировал их развития.

7 декабря – Святейший Патриарх Алексей уведомил архиереев китайских епархий Русской Православной Зарубежной Церкви о принятии их в лоно Московского Патриархата.

12 декабря – С посланием к пастырям и верующим Греко-католической Церкви, проживающим в западных областях УССР, обратился патриарший экзарх Украины, митрополит Киевский и Галицкий Иоанн (Соколов).

Владыка, в частности, писал: «...Наша Православная Церковь торжествует и радуется тому, что когда-то насильно отторгнутые земли Галичины, Закарпатской Украины опять воссоединены с советской Украиной и через то насельники их получили возможность свободного исповедания своей прадедовской веры, а не навязанной Ватиканом унии...»

19 декабря – Сербские архиереи отказались отпустить Чешскую епархию в юрисдикцию Русской Православной Церкви.

Синод Сербской Церкви вынес решение о том, что он не согласен с решением епархиального совета Чешской епархии от 8 ноября 1945 г. по вопросу изменения юрисдикции, «поскольку собрание в Оломоуце было проведено без епархиального архиерея и о нем не был проинформирован Священный Архиерейский Синод. Также по такому важному вопросу компетентное решение может вынести только Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви, который невозможно было созвать из-за отсутствия патриарха Гавриила».

1945 г. – Находящийся в заключении епископ Афанасий (Сахаров), пребывавший в оппозиции к патриарху Сергию, и единомысленные ему священнослужители направили приветствие новоизбранному патриарху Московскому и всея Руси Алексию и начали поминать его в своих молитвах.

Священноисповедник Афанасий

Священноисповедник Афанасий (в миру Сергей Григорьевич Сахаров; 1887–1962), епископ Ковровский.

Родился в благочестивой семье надворного советника, уроженца г. Суздаля. В 1908 г. окончил Московскую ДС. В 1912 г. по окончании МДА со степенью кандидата богословия принял постриг с именем Афанасий. 14 октября 1912 г. рукоположен во иеродиакона, а спустя три дня во иеромонаха и направлен преподавателем литургии и гомилетики в Полтавскую ДС. Через год иеромонаха Афанасия перевели преподавателем тех же дисциплин во Владимирскую ДС. С самого начала своего пастырского служения иеромонах Афанасий проявил себя как замечательный проповедник. С 1914 г. был членом Александро-Невского братства, в 1917 г. Владимирским епархиальным съездом был избран членом Владимирского епархиального временного исполнительного комитета и делегатом на Всероссийский съезд духовенства и мирян. В том же году, на втором Всероссийском монашеском съезде, проходившем в Троице-Сергиевой лавре, иеромонах Афанасий был избран делегатом на Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 гг., где работал в отделах: о богослужении, о монастырях и монашестве, о церковной дисциплине. В 1918–1919 гг. иеромонах Афанасий состоял членом Владимирского епархиального совета, в 1920 г. был назначен наместником владимирского Богородице-Рождественского монастыря и возведен в сан архимандрита. В 1921 г. стал настоятелем Боголюбского монастыря в честь Рождества Пресвятой Богородицы. В том же году был хиротонисан во епископа Ковровского, викария Владимирской епархии. С 1922 по 1954 г. (с небольшими перерывами) находился под арестом, в ссылках и лагерях. Арестовывался 11 раз, 6 раз был невинно осужден, провел в тюрьмах и лагерях ок. 22 лет, в ссылках – ок. 7 лет. Содержался в Соловецком, Беломоро-Балтийском, Каргопольском, Мариинском (Сибирь), Темниковском (Мордовия) лагерях; в ссылках в Зырянском, Туруханском краях и в Омской обл. В конце жизни сам владыка писал: «...На епархиальном служении 33 месяца. На свободе не у дела 32 месяца. В изгнании 76 месяцев. В узах и горьких работах 254 месяца». В сложной послереволюционной обстановке не всем была понятна позиция заместителя местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского). Владыка Афанасий, не полностью разделяя взгляды митрополита Сергия, не считал, однако, безблагодатными храмы, где возносили имя митрополита Сергия, и посещал их, а также сохранял общение с иерархами и клириками, пребывавшими в юрисдикции Московского Патриархата. Существует множество свидетельств того, как дух Христов содействовал владыке (и не только ему) преодолевать временное разделение и в любви Божией общаться с теми, кто безоговорочно поддерживал митрополита Сергия. Будучи в заключении, епископ Афанасий узнал об избрании и наставлении патриарха Алексия (Симанского), стал возносить за богослужением его имя и был принят им в общение. Следуя примеру и убеждению преосвященного Афанасия, многие из «непоминающих» признали патриарха Алексия и стали посещать храмы. Свою позицию епископ Афанасий с предельной ясностью высказал в письме духовным чадам: «Не поминающие своего патриарха остаются вне Церкви...» Для очень многих слово владыки стало решающим. Господь сподобил Своего верного служителя, много ради Него пострадавшего, быть миротворцем церковным. Освободившись из заключения в марте 1955 г., епископ Афанасий жил на покое в г. Тутаеве Ярославской обл., а затем в г. Петушки Владимирской обл. В 1956–1958 гг. он был председателем Богослужебно-календарной комиссии при Священном Синоде. Преосвященный Афанасий – автор литургического исследования «О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви». За этот труд он был представлен к степени магистра богословия, но по смирению отказался от нее, как отказался и от звания архиепископа. Откликаясь литургически на нужды Церкви и Отечества, епископ Афанасий составил несколько новых молебных пений, например: «Об Отечестве», «О сущих в темницах и заточениях», «О прекращении войн и о мире всего мира», «О хотящих по воздуху шествовати», «Благодарение о получении милостыни» и др.; отредактировал и дополнил последования молебных пений на дни года и на различные потребности, составил годичный круг величаний и избранных псалмов, молитвословия перед принятием и после принятия пищи и другие последования. Литургическим памятником любви преосвященного Афанасия к Святой Руси, пламенной молитвой об «исцелении ея сокрушения» и архипастырским призывом к такой любви и молитве явилась служба Всем святым, в земле Российской просиявшим. Владыка составил также службу Божией Матери «ради иконы Ея Максимовская».

Собранные епископом Афанасием службы русским святым легли в основу современного издания Богослужбных Миней. Составленный им «Синодик храма Всех святых, в Русской земле просиявших», в который вошло ок. 3000 имен «подвижников благочестия земли нашей... за веру Православную и Церковь и за Русь Святую подвизавшихся, архипастырей и пастырей, строителей и правителей ея» (с XI по XX в.) является литургическим одухотворением русской истории. По благословению и указаниям епископа Афанасия М. Н. Соколова (монахиня Иулиания) создала образ Всех святых, в земли Российской просиявших, а также образы Собора святых града Владимира и области его, Собора Радонежских святых; были подготовлены лицевые святцы Русских святых.

Канонизирован на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Церкви в августе 2000 г. Память 15/28 октября и в первое воскресенье после 25 января/ 7 февраля (Собор новомучеников и исповедников Российских).

Епископ Афанасий и ранее оппозиционные священники известили свою паству о принятом ими решении и призвали ее воссоединиться с новоизбранным патриархом.

Другой крупной величиной, последовавшей их примеру, был один из основателей и идеологов иосифлянского раскола протоиерей Василий Верюжский. Он воссоединился с патриаршей Церковью в 1946 г., вскоре был удостоен звания доктора церковной истории, стал профессором Ленинградской духовной академии, заведующим кафедрой византологии и истории славянских Церквей. Часть церковной оппозиции, в конце 1920-х гг. порвавшей с заместителем местоблюстителя патриаршего престола митрополитом Сергием, вернулась в лоно Русской Православной Церкви.

В предыдущее десятилетие церковная оппозиция подверглась таким же масштабным репрессиям, как и патриаршая Церковь. Как уже отмечалось, оппозиционеры не создали своего центрального управления. Их церковная жизнь замкнулась в пределах одной или нескольких соседних епархий, которые и были разгромлены в ходе репрессий 1930-х гг. К середине 1940-х гг. на территории СССР остались лишь отдельные островки легальной оппозиции. Единственный храм иосифлян, Свято-Троицкий, действовал на окраине Ленинграда, в Лесном. В ноябре 1943 г. его община присоединилась к патриаршей Церкви. Прихожане писали в своем обращении к митрополиту Ленинградскому Алексию (Симанскому):

«Отделившись от Русской Православной Церкви, руководимой Его Святейшеством патриархом Московским и всея Руси Сергием, мы, последователи митрополита Иосифа, совершили великий грех перед Русской Церковью, нарушив ее единство, и одновременно не меньший грех совершили мы и перед советской властью и Родиной, стремясь поставить себя в какое-то изолированное положение вне государства... Прошедшие годы, и особо годы Великой Отечественной войны, показали ненужность, несостоятельность существования иосифлян, мы оказались «заблудшей овцой», оторванной от своего стада. Когда все паствы и пастыри других храмов творили горячие молитвы к Господу нашему о даровании победы воинству нашему над ненавистниками всего рода человеческого фашистскими грабителями... и делали посильные денежные вклады в фонд Красного Креста и на нужды обороны Родины нашей, – мы, иосифляне, были в стороне, и горько теперь сознавать нам это...»

Митрополит Алексей наложил резолюцию о принятии общины Свято-Троицкого храма в каноническое общение с патриаршей Церковью.

Последний иосифлянский священнослужитель церкви иеромонах Павел (Лигор) не захотел последовать за своими прихожанами и был лишен сана и монашества. Он долго не смирялся, до 1950-х гг. пытался совершать требы на ленинградских кладбищах, но затем все же перешел в патриаршую Церковь и в 1960-х гг. служил псаломщиком в Смоленском кладбищенском храме.

Под Кировом (Вяткой) продолжал существовать легальный приход викторианской оппозиции. Однако и этот приход в 1943 г. присоединился к патриаршей Церкви. Большинство оппозиционных общин в это время не были зарегистрированы и совершали богослужения в домах своих членов. Некоторые из них (например, два прихода в той же Кировской обл.) пытались найти единомысленных себе священников и зарегистрироваться в установленном законом порядке, но такие попытки не увенчались успехом. Власти осторожно, но настойчиво проводили линию на легализацию лишь тех подпольных общин, которые были лояльны к патриаршей Церкви, и поощряли действия епископата, направленные на ликвидацию расколов. Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви советовал кировскому уполномоченному «через местного епископа направить» в последний легальный викторианский

приход «священника, который сумел бы убедить верующих в том, что викторианцы являются раскольниками».

Впрочем, такие попытки вернуться к храмовому богослужению предпринимались далеко не всегда. Многие церковные оппозиционеры враждебно восприняли начавшееся в середине 1940-х гг. церковное возрождение, отказывались от легального существования и осуждали прихожан зарегистрированных церквей. Например, как следует из документов Совета по делам Русской Православной Церкви, в Тамбовской обл. оппозиционеры-нелегалы вели «агитацию среди верующих через монашек о том, чтобы не открывать церковь, так как советская Церковь – Церковь красная».

Но власти волновал не столько массовый затвор, который встречался в среде церковных радикалов и раньше, в 1930-е гг., сколько обнаружившийся в войну коллаборационизм некоторых из этих общин по отношению к церковным властям. Поэтому они, подобно этническим группам, во время войны колебавшимся в своей лояльности советской власти, подверглись массовой депортации. 15 июля 1944 г. была проведена массовая высылка участников «антисоветской сектантской организации» «Истинно православных христиан». По предположению историка М. В. Шаровского, это был «единственный пример массовой депортации русского населения в тот период».

Антисоветский эсхатологизм был распространенным, но не единственным мироощущением российских крестьян в советский период. Об этом говорит, в частности, двойственное отношение к переписи населения 1937 г.: с одной стороны, отказ от участия в ней по религиозным мотивам; с другой – желание заявить о себе как о верующих в надежде на то, что будет открыта ближайшая церковь и вообще смягчена религиозная политика. Понятно, что те, кто участвовал в переписи и записался верующими, – а православных из них было более 75%, – если и разделяли воззрения антисоветского эсхатологизма, не были его последовательными приверженцами. Это мировоззренческое расслоение настроений российских верующих объясняет отчасти их отношение к церковному возрождению 1940-х гг.

Значительное число приходских общин с радостью откликнулось на возможность вернуться к храмовому богослужению, на возможность открыть церковь. В некоторых областях таких общин было не менее двух третей. Они никогда не порывали с патриаршей Церковью, но поневоле оказались оторванными от нее из-за закрытия храмов. Часть церковных оппозиционеров, подобно епископу Афанасию (Сахарову), также воссоединились с патриархом Алексием. Представительница одной из таких общин свидетельствовала: «Мы – дети катакомбной Церкви тех лет. ... Когда открылись храмы Троице-Сергиевой лавры и туда хлынула масса людей, мы смешались с этими толпами и не посмели отделить себя от них и усомниться. Мы не рассуждали, не мудрствовали, а приняли изменение вокруг нас как должное и покорились с радостью, посчитав это волей Божией. Да и о чем можно было спорить, стоя рядом с мощами преп. Сергия? Он нас позвал, и мы пошли».

Сам епископ Афанасий (Сахаров), воссоединившись с патриархом Алексием, остался на позициях неприятия деятельности митрополита, а затем патриарха Сергия, о чем прямо говорил в своем письме 1955 г. Между тем церковные оппозиционеры, подобные епископу Афанасию, в 1930-е гг. были наиболее умеренными критиками митрополита Сергия (Страгородского). Они критиковали заместителя местоблюстителя за допущенное, по их мнению, превышение своих полномочий, которые, как они считали вслед за митрополитом Кириллом (Смирновым), распространялись только на «текущие дела» и не были тождественны полномочиям предстоятеля Церкви – патриарха. Однако они признавали благодатность Таинств, совершаемых иерархами, находящимися в общении с митрополитом Сергием, и свое уклонение от церковного общения с ними осознавали как своего рода меру обличения, как указание на неправильность некоторых действий митрополита Сергия. Но идеи антисоветского эсхатологизма не были актуальны для этого крыла церковной оппозиции.

Другая часть церковных оппозиционеров была настроена более радикально. Антисоветский эсхатологизм занимал существенное место в их мировоззрении, что и обусловило их категорическое неприятие церковного возрождения. В качестве обоснования этой своей позиции они говорили об отступлении патриаршей Церкви от Христа и отождествляли ее с «сонмищем антихриста». Такое отождествление одной из церковных групп с «церковью антихриста» не было новостью в истории советского времени, но раньше, в 1920–1930-х гг., – с «церковью лукавнующих», служители которой, именуя себя слугами Христа, на деле служат антихристу,

отождествляли обновленцев как пошедших на союз с «антихристовой властью». Недаром представители многих эсхатологических движений (федоровцы, стефановцы, иоанниты и др.) в начале 1920-х гг. проявили себя как активные борцы с обновленчеством. Теперь же радикальные оппозиционеры стали именовать «церковью лукавнующих» и патриаршую Церковь.

Такие антицерковные настроения совпадали с идеями наиболее радикальных оппонентов митрополита Сергия (Страгородского), утверждавших, что сергианская иерархия лишилась благодати. Но если в конце 1920-х и в 1930-х гг. носители таких идей составляли лишь часть церковной оппозиции, то со второй половины 1940-х гг. эти идеи распространились в большинстве церковных групп, оставшихся вне патриаршей Церкви. Как раз в это время в различных частях страны получили хождение произведения различных жанров (пророчества, проповеди, послания), обосновывающие такой взгляд. Так, в Центрально-Черноземных обл. в это время получает хождение написанное в жанре пророчества «Собрание из списков о преп. Серафиме Саровском», в котором также «предсказывалось», что над легальными Церквями «возьмут власть» еретики, а истинные рабы Божии должны будут скрываться в уединенных местах. Интересное послание-проповедь было обнаружено в Новосибирске в июне 1944 г. Неизвестный подбросил его в почтовый ящик архиепископа Новосибирского и Барнаульского Варфоломея (Городцова) вскоре после богослужения и проповеди владыки, приуроченных к третьей годовщине начала Великой Отечественной войны, и провозглашенного в этот день в храме многолетия И. В. Сталину. В письме, в частности, говорилось:

«Вы присвоили чужое звание себе. Вы, самозванцы, называетесь пастырями Церкви, нет, вы не пастыри – вы еретики и хуже еретиков, сатанисты XX века. Почему? Да потому, что вы прославляете сатаниста Сталина, главного предтечу антихриста, который принес хулу на Бога и на Святого Духа, на Святую Троицу, и вы его прославляете... Вы не истинные пастыри, вы волки в овечьих шкурах... Вы работаете не Богу, а безбожию. Бог отнял у вас разум, вы забыли, что Господь Иисус Христос сказал – нельзя работать Богу и мамоне... Господь порастил вашего главного самозванца патриарха Сергия к вразумлению вас всех, а вы не вразумляетесь, а наипаче прилепляетесь к гнусным сатанистам. Если вы не остановитесь, не пойдете истинным путем, то ожидайте – всех скоро Господь поразит».

Богослужение 22 июня, безусловно, было поводом для выпада в адрес архиепископа Варфоломея, но причиной его была общая активизация легальной Церкви (как раз в феврале 1944 г. в Новосибирске был открыт второй храм) и ее патриотическая позиция, шедшая вразрез с идеями антисоветского эсхатологизма. Расширение церковной деятельности стало причиной того, что оппозиционные настроения, до этого не находившие для себя выхода, проявились открыто. Важно и другое. В процитированном письме соединились идеи антисоветского эсхатологизма (Сталин как предтеча антихриста, скорое Второе Пришествие и всеобщее воздаяние) с представлениями о лжецеркви, которая прочно отождествляется с легальной патриаршей Церковью. Тем самым в мировоззрении групп, отрицательно отреагировавших на «церковное возрождение» 1940-х гг., теперь тесно смыкаются антисоветский эсхатологизм и церковно-оппозиционные настроения. Сплав этих идей, находя себе различное выражение у тех или иных групп, отныне будет характеризовать идеологию церковной оппозиции в СССР.

Что же представляли собой группы церковной оппозиции, не пошедшие на воссоединение с патриаршей Церковью в 1940-х гг.? Прежде всего практически все эти группы (за единичными исключениями) к середине 1940-х гг. находились в подполье, т.е. не имели установленной законом регистрации, поскольку их храмы были закрыты, и собирались на молитву в домах своих членов. Так, группой в г. Мичуринске Тамбовской обл. руководил иеромонах Александр (Филиппенко), который совершал нелегальные богослужения по домам верующих. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви весной 1944 г. писал о нем: «Литургию служит в узком кругу, а причастия распространяет через своих монашек. Сам Александр Филиппенко живет в г. Мичуринске без прописки и не имеет определенного места жительства, а скрывается среди верующих иосифлянкой группы». В Кировской обл. тогда же продолжали существовать незарегистрированные общины, принадлежавшие к викторианской оппозиции, центром которой была область. В Горьковской обл. были активны незарегистрированные группы церковной оппозиции иосифлянского толка, считавшие своим предстоятелем «епископа Василия Ленинградского» – Дохтурова. Подобные группы существовали в Воронежской и Курской обл., в Марийской АССР и других республиках Поволжья, в Алтайском крае и в некоторых областях Сибири. Безусловно, вместе с группами оппозиции (а в

некоторых регионах даже превосходя их числом) в подполье находились и общины, лояльные к патриаршей Церкви. Например, в Тамбовской обл. весной 1944 г. насчитывалось до 20 нелегальных церковных общин, регулярно собиравшихся на домашние богослужения, и лишь пять из них были оппозиционно настроены к патриаршей Церкви. Однако если лояльные к патриаршей Церкви общины стремились легализоваться и искали пути к возобновлению храмового богослужения, то церковные оппозиционеры, отказавшиеся от возможности воссоединиться с Русской Православной Церковью, осознали свое нелегальное положение как норму, как единственно возможный путь церковной жизни для истинного христианина.

Более чем десятилетнее пребывание в подполье наложило серьезный отпечаток на внутреннюю и богослужебную жизнь этих общин. Ранее говорилось, что в 1930-е гг. церковные оппозиционеры не создали системы центрального церковного управления, альтернативной Московской Патриархии. В ходе репрессий были уничтожены оппозиционные епархии. Так рвались иерархические связи внутри оппозиционных движений – важная составляющая церковной жизни, играющая ключевую роль в обеспечении нормального существования Православной Церкви. Ведь именно через иерархические связи общины с епископом обеспечивается каноническое поставление священников и, следовательно, совершение Таинств. Через литургическое общение епископов друг с другом и с первенствующим епископом области (митрополитом или патриархом) обеспечивается единство Поместной Церкви, а контакты епископата одной Церкви с другими Православными Церквями подтверждают ее принадлежность к Вселенской Христовой Церкви. Такой же процесс распада иерархических связей протекал и внутри патриаршей Церкви, но она в рамках «нового курса» получила возможность воссоздать свою организационную структуру, восстановить центральное и епархиальное управление. Упорствующие оппозиционеры, напротив, лишили себя такой возможности. Конечно, единомысленные оппозиционные группы продолжали поддерживать между собой связь. Так, липецкий проповедник В.Д.Титов, будучи в 1944–1947 гг. идейным вдохновителем оппозиционных групп Тамбовской обл., поддерживал связь со многими из них, в частности – писал им послания. Но и в этом случае о создании иерархической структуры речь уже не шла. Не создавали такой структуры и контакты, которые старались поддерживать между собой оппозиционные общины различных регионов. Сообщения о подпольных соборах оппозиционеров, предположительно проведенных ими в 1928 и 1948 гг., не подтверждаются независимыми источниками и большинством исследователей считаются сомнительными. Конечно, в годы гонений вполне были возможны совещания единомысленных епископов и духовенства. Но решения таких совещаний по церковным правилам не могли иметь той канонической силы, которой обладают постановления Соборов, представляющих полноту Поместной Церкви.

Первым, наиболее ощутимым следствием распада иерархических связей внутри оппозиции стала невозможность восполнить потери священников, понесенные в результате репрессий. К середине 1940-х гг. в некоторых регионах роль руководителей домашних богослужений в незарегистрированных общинах перешла к мирянам, причем не только к мужчинам, но и к женщинам. В Воронежской и Курской обл. нелегальные моления без священников возглавляли старики. Во второй половине 1940-х гг. они составили нечто вроде замкнутой корпорации, старались принять благообразный, патриархальный вид, отпускали длинные бороды, волосы стригли в кружок, отчего их и группы, ими возглавляемые, стали называть «дедушками». Нередко совершителями подпольных служб становились бывшие певчие и псаломщики, как, например, это было в 1944 г. в Чувашии. В некоторых районах Курской обл. (Большетроицкий и другие, позднее вошедшие в состав Белгородской обл.) нелегальные общины возглавляли женщины. Аналогичные случаи встречались в Тульской и Ульяновской обл. Обычным явлением стало совершение богослужений стариками и старухами, ранее принимавшими участие в управлении религиозными общинами, а также монахинями в сельских районах Алтайского края. Иногда, чтобы подзаработать, за священников выдавали себя самозванцы или бывшие священники, ранее отрекшиеся от Бога и сложившие сан.

К концу 1940-х гг. оппозиционные общины, отказавшиеся от воссоединения с патриаршей Церковью, практически лишились священства. Это было воспринято ими как очередное и неизбежное знамение конца времен. В одном из произведений того времени говорилось, что теперь истинных христиан «накрыла тьма на определенное Богом время», не стало истинного священства и «архангельский глас умолк». Наверняка отдельные оппозиционные священники и

епископы еще оставались на свободе и служили тайно. Но они замкнулись в узком кругу своих чад и были практически изолированы от основной массы верующих-оппозиционеров. Во всяком случае, именно таково было самоощущение последних.

Отсутствие священников вело к редукции богослужебных чинопоследований и Таинств. Воронежские «дедушки», очевидно, были достаточно грамотны в церковном отношении и совершали службы мирянским чином, а также читали Псалтирь. Другие группы из центральных российских областей уже предпочитали чтение акафистов и гимно-графических произведений, не входящих в богослужебный канон Православной Церкви. В Алтайском крае домашние богослужения ограничивались чтением Евангелия и исполнением отдельных церковных песнопений. Еще большие изменения в условиях подполья претерпели Таинства. В 1940-е гг. во многих подпольных группах центральных российских областей, оторванных от совершения литургии, причастие исчезло из обихода и было заменено приобщением святой воды, часто взятой из святых источников, и просфор или ранее освященных пасхальных куличей. «Таинство покаяния» в отсутствие священников у многих групп Центрального Черноземья стало совершаться шепотом или про себя перед иконами или у святых источников. В некоторых группах в Пензенской обл. и особенно в районах Рязанской, Воронежской, Орловской обл., позднее составивших Липецкую обл., оно приобрело вид публичной исповеди перед своими собратьями. Таинство брака уже в середине 1930-х гг., в пору массового закрытия церквей, в некоторых районах Воронежской обл. стали совершать заочно. Священник в ближайшей церкви «венчал» кольца брачующихся, которые затем доставлялись жениху и невесте. Позднее в Зарайском р-не Рязанской обл. урезанный обряд венчания совершала монахиня. Без священника же, например в Алексеевском р-не Воронежской обл., уже в середине 1930-х гг. обходились при погребении: с могилы бралась горсть земли и доставлялась в ближайшую церковь (которая тогда находилась в 15–18 км), где над ней совершалось «отпевание». После этого земля рассыпалась на могиле, и умерший считался похороненным по христианскому обряду. Подобным образом в Астрадамовском р-не Ульяновской обл. в середине 1940-х гг. священник «крестил» рубашку вместо ребенка. Так постепенно богослужебные обычаи церковного подполья трансформировались во внецерковную практику. Повторим: такого рода мутации происходили со всеми общинами, оказавшимися за пределами легальности, как лояльными патриаршей Церкви, так и оппозиционными ей. Однако первые сделали попытку вернуться к храмовому богослужению и тем самым стремились остаться в рамках традиционной религиозной культуры. А вторые, стоявшие на позициях антисоветского эсхатологизма, отказались от возможности воссоединиться с патриаршей Церковью, осознали все происшедшие изменения как норму и сформировали новую религиозную субкультуру, противопоставившую себя традиционной религиозной культуре патриаршей Церкви, как легальной, так и подпольной ее части. В альтернативной субкультуре в концентрированном виде можно было наблюдать результаты тех изменений, что произошли в церковной жизни в условиях подполья почти за 20 лет, – разрушения иерархических связей, исчезновения священства и Таинств, редукции богослужения.

Таким образом, во второй половине 1940-х гг. церковно-оппозиционные движения, не пошедшие на воссоединение с патриаршей Церковью, представляли собой отдельные общины или же более или менее крупные группы единомысленных общин. Священство у них практически отсутствовало или его роль была сведена к минимуму, что предполагало исчезновение Таинств и умаление богослужебной жизни. Место священников теперь занимали авторитетные проповедники или проповедницы – харизматически одаренные лидеры (одним из них был упомянутый нами липецкий проповедник В.Д. Титов). Значительное место в их идеологии по-прежнему занимал антисоветский эсхатологизм, а в поведении – изоляционистские установки. Возросло среди этих общин влияние эсхатологических движений, утверждавших, что Второе Пришествие уже совершилось в лице их руководителей.

Более того, в послевоенные годы в этой среде, проникнутой антисоветским эсхатологизмом, рождались новые эсхатологические движения. Так, уже в 1950-е гг. в Поволжье и в Центральном Черноземье распространяется движение михайловцев. Они учили, что Второе Пришествие Христа совершилось в лице их наставника – Михаила Ершова, которого они почитали одновременно за Михаила Архангела и великого князя Михаила Александровича. С конца 1950-х до середины 1960-х гг. в Тамбовской обл. активно действовали седминцы, утверждавшие, что в 1959 г., после проведения очередной Всесоюзной переписи населения и принятия семилетнего плана развития народного хозяйства, началась библейская седмина (см.: Дан. 9,24–27), по

прошествии которой наступит конец света. Они практиковали крайние формы поведенческого изоляционизма: не пользовались товарами и продуктами, произведенными после 1959 г., водой, из общих колодцев, деньгами, некоторые морили себя голодом.

Позднее члены оппозиционных общин усвоят себе имя «катакомбников», а свои общины станут именовать «катакомбной Церковью». Судя по ряду воспоминаний, в России в 1920–1930-е гг. это определение не было в ходу ни у церковных оппозиционеров, ни у членов незарегистрированных общин. Однако оно широко использовалось эмигрантскими писателями и публицистами, принадлежавшими к Зарубежной Церкви, и, очевидно, из их писаний перекочевало в российский фольклор и самиздат. Причем церковные оппозиционеры, как и зарубежники, объединяли в этом определении представление о церковной оппозиционности, антисоветской настроенности и нелегальности, с точки зрения советского законодательства, соответствующих групп. Такое понимание «катакомб» в корне отличалось от чисто терминологического («катакомбный» – значит «нелегальный») употребления этого понятия представителями сергианского подполья.

1945 г. – Воссоздан Учебный комитет Священного Синода.

Комитет первоначально был учрежден в 1867 г. Он призван осуществлять общее руководство и координационную деятельность духовных школ Русской Православной Церкви.

10 января – Начался визит в Москву делегации Чешской Церкви.

Делегация была принята в Патриархии Святейшим Патриархом Алексием в присутствии митрополита Крутицкого Николая и управляющего делами Московской Патриархии протопресвитера Николая Колчицкого. Глава чешской делегации протоиерей Ч. Крачмар произнес речь на церковно-славянском языке.

11 января – Священный Синод рассмотрел вопрос о принятии Чешской Православной Церкви в юрисдикцию Русской Православной Церкви.

Несмотря на отрицательную позицию Сербской Церкви, Святейший Патриарх счел возможным дать предварительное согласие на принятие Чешской Православной Церкви в юрисдикцию Московской Патриархии. В процессе дальнейшего обсуждения было решено, что Московская Патриархия проведет по этому вопросу специальные переговоры с сербской иерархией. Чешская делегация также попросила Святейшего Патриарха назначить в Прагу епископа для управления епархией, поскольку Чешская Церковь не имела своих кандидатов для рукоположения во епископа. При этом было высказано пожелание, чтобы назначенный епископ был выбран не из числа русских эмигрантов, дабы не создавать для Чешской Церкви политических осложнений во взаимоотношениях с государством. В этой просьбе содержался явный намек на епископа Сергия (Королева), который все еще проживал в Праге. Чешская делегация подняла вопрос о его полномочиях. Митрополит Николай пояснил, что епископ Сергий возглавляет только русские приходы, находящиеся на территории Чехословацкой Республики.

14 января – Священный Синод одобрил документ об условиях принятия чешских приходов в юрисдикцию Русской Православной Церкви.

Святейший Патриарх Алексий зачитал и подписал определение об условиях приема Чешской Православной Церкви в состав Московского Патриархата. В этом документе говорилось следующее: Священный Синод Русской Православной Церкви, считая доводы Священного Синода Сербской Православной Церкви заслуживающими внимания, все же считает возможным просить Сербскую Церковь отпустить Чешскую епархию в юрисдикцию Московской Патриархии. Далее определение гласило о создании на территории Чехословакии Экзархата Московского Патриархата во главе с епископом, носящим титул экзарха Московской Патриархии. Экзарх получает права автономии в том объеме, который был предусмотрен Уставом Чешской православной епархии 1929 г., одобренным Чехословацкой Республикой и Сербской Православной Церковью. В Чешской Православной Церкви должны быть сохранены формы церковной жизни, которые были введены епископом Гораздом с согласия Священного Синода Сербской Православной Церкви и которые отвечают традиции и канонам Православной Церкви и собственным потребностям чешского народа. Определение также рекомендовало Чешской Православной Церкви отказаться от западной пасхалии и перейти на восточную, которой придерживается Русская Церковь. Далее говорилось о том, что в ближайшее время Священный Синод Русской Православной Церкви отправит одного из своих епископов для ведения переговоров с Сербской Православной Церковью. После получения согласия Сербской Православной Церкви в Чехословакию будет отправлен епископ с титулом «архиепископ Пражский, экзарх Московской Патриархии». Определение было полностью принято чешской делегацией.

26 января – Епископ Бостонский Макарий (Ильинский) (Американская митрополия) воссоединился с Московским Патриархатом.

20 февраля – На епископскую хиротонию в Киев из Львова прибыла представительная делегация инициативной группы по воссоединению греко-католиков с Русской Православной Церковью.

В состав делегации входили: о. Тимофей Марко, о. Иван Крук, о. Василий Дрели, о. Мирон Крутяк, о. Константин Добрянский, о. Роман Дорик, о. Юрий Ванчицкий, о. Никита, о. Гавриил Костельник, о. Антоний Пельвецкий, о. Михаил Мельник, о. Евгений Юрик, о. Иосиф Маринович, Павлосюк.

Экзарх Украины митрополит Иоанн (Соколов) не успел возвратиться из Москвы, куда был срочно вызван. Члены делегации вечером осматривали красоты города.

Митрополит Иоанн смог утвердить программу дальнейших мероприятий только 22 февраля. Акт присоединения к Православной Церкви состоялся во время литургии, совершенной митрополитом Киевским и Галицким Иоанном. Богослужение проходило в Воздвиженской Малой церкви Киево-Печерской лавры.

Делегация приняла участие в Божественной литургии. С речью к экзарху обратился о. Гавриил Костельник, отметивший историческую важность происходящих событий.

После литургии было совершено пострижение в монашество о. Антония Пельвецкого и о. Михаила Мельника. Вечером того же дня в кафедральном соборе во имя св. равноапостольного князя Владимира было отслужено торжественное всенощное бдение.

Бесспорно, патриарх Алексий знал о преследовании униатов, но воссоединение их с Православной Церковью было до известной степени актом исторической справедливости, учитывая насильственный характер унии 1596 г.; кроме того, это была единственная возможность спасти Церковь Западной Украины от полного истребления. Униаты оказались гонимы советской властью, а не Православием. Ныне православных на Западной Украине гонят униаты.

23 февраля – Произошло воссоединение с Православием участников «инициативной группы» греко-католического духовенства.

Все 13 участников делегации были воссоединены с отеческой Православной Церковью.

27 февраля – Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков) назначен управляющим Эстонской епархией и присоединенными православными приходами Финляндии.

8–10 марта – Во Львове прошел «объединительный» Собор греко-католиков, ликвидировавший унию на Украине.

К этому времени 87% униатского духовенства письменно заявили о своем желании перейти в Православие (997 священников из 1270). Собор совпал с 1-й седмицей Великого поста. Было напечатано 225 приглашений для священников и 22 – для гостей из мирян. На Соборе присутствовало 216 священников и 19 мирян из Львовской, Станиславской и Перемышльской епархий. Все заседания проходили в кафедральном соборе во имя св. Юра.

Собор начался с колокольного звона в Успенской церкви, потом зазвонили и другие колокола. Во все дни Собора колокол звонил с 10 до 11 часов утра и с 5 до 6 пополудни.

После молебна «О призывании Святого Духа» о. Гавриил Костельник предоставил слово епископу Антонию (Пельвецкому) для доклада о деятельности «инициативной группы» по воссоединению Греко-католической Церкви с Православной. Во время его выступления в храм вошли посланцы от Московской Патриархии – епископы Макарий (Оксиук) и Нестор (Сидорук) и управляющий делами Украинского Экзархата протоиерей Константин Ружицкий.

Первый день закончился принятием постановления. Его можно разделить на четыре части:

- 1) аннулирование Брестской унии 1596 г.;
- 2) отделение от Римско-католической Церкви;
- 3) возвращение к Православию;
- 4) воссоединение с Русской Православной Церковью в Советском Союзе.

Весь второй день был посвящен церковно-каноническому оформлению решения о воссоединении. Постановлено было направить обращение к патриарху с прошением о принятии (эти документы готовились властью с 1945 г.) в молитвенное и каноническое единение с Русской Православной Церковью. На имя председателя Президиума Верховного Совета УССР М. С. Гречухи тоже было послано обращение. Приветственные телеграммы от имени Собора были направлены и Константинопольскому патриарху Максиму, и Московскому и всея Руси Алексию, и представителям центральной власти.

Собором было принято специальное «Обращение к духовенству и верным Греко-католической Церкви в западных областях Украины». Документ уведомлял их о происшедшем событии – «добровольном воссоединении».

Все формальности второго дня закончились в 15.00. Именно тогда в собор во имя св. Юра вошел митрополит Киевский Иоанн (Соколов), которому о. Гавриил Костельник передал полномочия председателя. Владыка торжественно открыл и зачитал грамоту патриарха Алексия о принятии в лоно Русской Православной Церкви своих чад. На украинском языке для присутствующих ее зачитал епископ Львовский и Тернопольский Макарий (Оксиук).

Последний день Собора, 10 марта, воскресенье, был торжественным и начался праздничным богослужением, которое возглавил сам экзарх митрополит Иоанн. Накануне

самолетом из Киева в дар «бывшим униатам» была доставлена икона Пресвятой Богородицы. Епископы Нестор и Макарий торжественно внесли ее в храм. Все торжества, а также и отдельные рабочие моменты Собора были засняты на киноплёнку. Однако они практически неизвестны зрителю сегодня.

Несомненно, среди греко-католиков западных областей Украины было много приверженцев Православия, с их стороны присоединение к Русской Православной Церкви было искренним. Но насильственные методы, с помощью которых проводилась эта кампания, давление со стороны государственных органов, террор секретных служб оттолкнули от Православия многих верующих и часть духовенства, которое, оставшись в унии, продолжало действовать нелегально.

20 марта – Сербская Церковь фактически передала оставшуюся на территории Чехословацкой Республики часть б. Мукачевско-Прешовской епархии в юрисдикцию Русской Православной Церкви.

Синод Сербской Православной Церкви принял следующее решение: «Патриарх Московский и всея Руси господин Алексей может сейчас направить своего епископа в Чехословакию, дабы он временно принял церковные дела местной православной епархии, поскольку наша Сербская Православная Церковь ныне не может этого сделать». Извещение об этом решении за подписью митрополита Скопленского Иосифа было направлено патриарху Алексию в Москву и епархиальному совету в Прагу. Таким образом, Сербская Православная Церковь, не отказавшись от своей юрисдикции над Чешской православной епархией, фактически передала управление ею в руки Московского Патриархата.

27 марта – Епископ Николай (Оно) и консистория Японской Православной Церкви обратились к Святейшему Патриарху Алексию с прошением о воссоединении с Матерью-Церковью.

2 апреля – Священный Синод Русской Православной Церкви постановил назначить экзархом Московской Патриархии с титулом архиепископ Пражский и Чешский с кафедрой в Праге епископа Ростовского и Таганрогского Елевферия (Воронцова).

4 апреля – По решению Священного Синода был образован Отдел внешних церковных сношений (ОВЦС) Московской Патриархии.

Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) стал его председателем. Этот самый большой отдел Московского Патриархата призван был осуществлять связи с зарубежными епархиями и учреждениями Русской Православной Церкви, с другими православными и инославными Церквями, международными христианскими организациями, с нехристианскими религиозными объединениями, экуменическими организациями, с государственными, общественными, научными, культурными учреждениями в нашей стране и за рубежом. В рамках отдела работали секторы: загранучреждений Русской Церкви, православный, католический, протестантский, международных христианских организаций, межрелигиозных связей, общественных связей, финансово-экономический, протокольный; служба коммуникации.

4–10 апреля Москву посетили члены Львовского Собора.

Глава делегации – протоиерей Гавриил Костельник. Члены делегации: Антоний, епископ Станиславский; Михаил, епископ Дрогобычский; священники Евгений Юрик и Иоанн Лоточинский. 5 апреля делегация была принята Святейшим Патриархом Алексием в присутствии членов Синода. Глава делегации протоиерей Гавриил Костельник зачитал обращение делегации по поводу воссоединения униатов с Православной Церковью. Он был награжден патриархом Алексием званием протопресвитера.

5 апреля – В Токио, в Воскресенском кафедральном соборе, открылся чрезвычайный Собор Японской Православной Церкви.

Собор восстановил прерванную в 1940 г. официальную деятельность Японской Церкви. Главным на Соборе стал вопрос об отношениях с Матерью-Церковью – Московским Патриархатом, которая направила в Японию двух архиереев, но американские оккупационные власти не разрешили им въезд в страну.

6 апреля – Скончался Мелетий (Заборовский), митрополит Харбинский и Маньчжурский.

19 апреля – В Великую Пятницу в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры было совершено первое богослужение после возвращения обители Церкви.

Телеграммы по случаю возобновления молитвенной жизни в Троице-Сергиевой лавре
Архимандрит Гурий – Святейшему Патриарху Алексию

Священнослужители и богомольцы молятся в Успенском соборе у раки преподобного Сергия о Вашем Святейшестве и о всей Православной Церкви. Христос воскрес!

Святейший Патриарх Алексий – архимандриту Гурию

Христос воскрес! С чувством особого умиления восприняли мы весть о восстановлении богослужения в Троице-Сергиевой лавре. Радость великого праздника Воскресения Христова ныне усугубляется для нас радостью этого светлого лаврского торжества. Да будет сия Пасха поистине Пасхой избавления от скорби и непрестающей радости для всех притекающих к раце многоцелебных мощей преподобного Сергия. Приветствую Вас и в Вашем лице священнослужителей и молящихся, удостоившихся первыми вознести свои молитвы в благодатной лавре. Да будет простерто над всеми нами благословение Господне молитвами и предстательством преподобного Сергия, и да не забудет преподобный посещать чад своих по неложному своему обетованию. Воистину Христос воскрес!

Накануне, в ночь с Великой Пятницы на Великую Субботу, состоялась передача братии монастыря мощей преп. Сергия Радонежского, считавшихся в советское время экспонатом атеистического музея, расположенного в стенах обители. Рака со св. мощами находилась тогда в Успенском соборе и была перенесена в Троицкий собор значительно позже, когда закончился ремонт.

Решение о возвращении лавры Церкви было принято еще в 1945 г., но монастырские храмы и строения, хотя и объявленные архитектурными памятниками, были основательно разорены и требовали ремонта. Первым ее наместником стал архимандрит Гурий (Егоров) – благочинный монастырей Петроградской епархии при священномученике Вениамине (Казанском), руководитель нескольких нелегальных монастырей, убежденный сторонник митрополита Сергия (Страгородского). Протоиерей Глеб Каледа вспоминал, что это назначение высоко подняло авторитет Святейшего Патриарха Алексия среди православных Москвы, которые не знали близко б. Ленинградского митрополита и поначалу относились к нему с некоторой настороженностью. Среди братии лавры были и немногие прежние насельники, пережившие годы гонений. Архимандриту Гурию с немалым трудом удалось собрать их в обители. Появились новые постриженники; часть из них составляли воспитанники возобновленных духовных школ. Сам наместник поначалу жил в квартире старосты загорской Ильинской церкви и служил в этом храме.

В ночь пасхальной заутрени впервые после 25-летнего перерыва зазвонил лаврский колокол, и народ с изумлением и радостью стал стекаться на богослужение в родную обитель. В своей телеграмме наместнику лавры по случаю праздника Воскресения Христова и возобновления богослужений Святейший Патриарх Алексий назвал это событие «Пасхой избавления от скорби». Особенно торжественное богослужение совершено было в престольный праздник обители – на Троицу. Возглавил богослужение Святейший Патриарх Алексий.

После официального открытия лавры в ней продолжались ремонтные работы, не были готовы кельи для всех насельников, поэтому монахи жили на частных квартирах, ходили в гражданской одежде и только на территории лавры надевали рясы. Как вспоминал один из первых насельников, каждый из них «на неделю знал свое послушание. Оно заключалось в исполнении какого-либо богослужения: например, стоять при мощах преп. Сергия, или участвовать в соборной службе, или служить молебен или панихиду, или исповедовать».

В 1946 г. архимандрит Гурий (Егоров) был хиротонисан во епископа Ташкентского.

Вторым наместником лавры стал архимандрит Иоанн (Разумов), в прошлом келейник патриарха Сергия.

21 ноября 1946 г. состоялось переосвящение Троицкого собора лавры. Чин освящения совершил священноархимандрит обители Святейший Патриарх Алексий.

В этот же день – Святейший Патриарх Алексий, уважая просьбу американской паствы, разрешил совершение панихиды по митрополиту Пллатону (Рождественскому).

С этого момента наложенное на него митрополитом Сергием в 1933 г. церковное прещение считалось посмертно снятым.

23 апреля – Собор архиереев Русской Православной Церкви Заграницей отказался начать процесс сближения с Московским Патриархатом.

Глава Русской Православной Церкви Заграницей митрополит Анастасий (Грибановский) смог собрать в Мюнхене Собор Русской Зарубежной Церкви, объединивший 26 епископов, из которых 16 присутствовали лично. Большинство епископата составили архиереи, которые во время

войны служили на территории оккупированных Украины и Белоруссии и входили до войны в юрисдикцию Польской Православной Церкви. Собор среди прочего определил свое отношение к Московской Патриархии:

«Высшее церковное управление в России в лице нынешнего главы Русской Церкви патриарха Алексия неоднократно уже обращалось к зарубежным епископам с увещанием войти в каноническое подчинение Патриархии, но, повинувшись велениям своей пастырской совести, мы не находим для себя нравственно возможным пойти навстречу этим призывам до тех пор, пока высшая церковная власть в России находится в противоестественном союзе с безбожной властью и пока вся Русская Церковь лишена присущей ей по ее божественной природе истинной свободы...

Глубоко сожалея о тяжелом и зависимом нынешнем положении иерархии и духовенства в России, мы не хотим требовать от них непосильных жертв и возлагать на их рамена непосильного бремени, однако не можем со скорбью не указать на то, что высшая иерархия Русской Церкви встала на неверный и опасный путь, поскольку... замалчивает горькую для советской власти правду, представляя положение церковной и общественной жизни в России не таким, какое оно есть в действительности...»

19–20 мая – Собор сербских епископов дал согласие на то, чтобы Церковь в Чехословакии возглавил русский епископ.

В установочных документах Совета по делам Русской Православной Церкви на этот счет имеется следующее положение: «Совет считает, что Московская Патриархия должна оказывать особую помощь Православной Церкви в Чехословакии и укреплять ее влияние».

20 мая – 3 июня – Состоялся визит делегации Русской Православной Церкви во главе с патриархом Алексием в Болгарию.

Визит способствовал укреплению связей между двумя Православными Церквями и выработке единой линии по некоторым церковным международным вопросам.

29 мая – Совет министров СССР своим постановлением одобрил инициативу Совета по делам Русской Православной Церкви о созыве в Москве Вселенского предсоборного совещания, а затем – и Вселенского Собора.

Все это должно было завершить строительство системы всеправославного единства вокруг Москвы.

Для полного триумфа решено было воплотить идею созыва Всеправославного Собора в Москве. Сама мысль о Соборе возникла у Константинопольского патриарха Фотия в 1930 г. (Об этом патриарху Алексию в своем письме сообщал патриарх Александрийский Христофор 16 июня 1947 г.) Начавшаяся Вторая мировая война отодвинула эти планы на неопределенное время. Идея обрела реальные черты в 1946 г. – созвать в Москве «Вселенское предсоборное совещание» – именно так оно называлось в государственных документах.

Из письма Совета по делам Русской Православной Церкви на имя заместителя председателя Совета министров Союза ССР К. Е. Ворошилова:

«Секретно

Совет министров Союза ССР своим постановлением № 1132–465/сс от 29 мая 1946 г. разрешил Совету по делам Русской Православной Церкви дать согласие Московской Патриархии на проведение в Москве Вселенского предсоборного совещания с участием глав всех Автокефальных Православных Церквей мира для обсуждения вопросов о выработке общей линии по борьбе с Ватиканом, об отношении к так называемому экуменическому движению, о созыве Вселенского Собора и некоторых других.

В соответствии с этим Московская Патриархия разработала предварительную программу проведения Вселенского предсоборного совещания и обратилась в Совет с ходатайством разрешить ей созвать совещание в первых числах октября с. г.

21 марта 1947 г.

Зам. председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР Бельшев».

Из письма секретаря патриарха Алексия Л.Н. Парийского ленинградскому уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви А. И. Кушнareву:

«Во второй половине сентября 1947 г. предложено провести в Москве Совещание глав или их представителей всех Православных Восточных Церквей для обсуждения назревших вопросов, требующих общего решения.

К числу таких вопросов относятся: вопрос о единой пасхалии, т.е. чтобы Пасху праздновать в один день по восточной пасхалии, о календаре, об отношении к воинствующему католицизму, нападающему на Православие везде, особенно на Балканах, об одинаковом отношении к падшим, к некоторым Церквям, о попытках к соединению с Армянской Церковью, Сиро-Халдейской, Коптской (Абиссинской), вопрос о законной апостольской иерархии у англикан, старокатоликов, об участии в экуменическом движении.

К самым главным относятся вопросы об экуменизме и католицизме. В Московской Патриархии уже два месяца, по четвергам, проходят заседания особой комиссии по подготовке к осеннему съезду.

...Поводом к организации съезда, по словам патриарха, сказанным им на первом заседании, явилось желание представителей всех Церквей – и во время их приезда в Москву в 1945 г., и при ответных визитах патриарха в их Патриархаты – встретиться в Москве для делового обсуждения назревших вопросов.

Советское правительство через Г.Г. Карпова выразило самое внимательное отношение к предстоящему съезду. Намечалась передача в ведение Патриархии всей лавры Троице-Сергиевой, собора в Новодевичьем монастыре в Москве, открытие подворий для всех Патриархатов и т. д.».

Как видно из документов, цели Церкви и государства не совпадали. Московская Патриархия хотела провести совещание глав Поместных Церквей или их представителей для решения церковных вопросов, для выработки единой всеправославной позиции по насущным проблемам современности, а государство спешило с созывом Вселенского предсоборного совещания, на котором должно было прозвучать предложение о созыве Вселенского Собора и выработана единая линия борьбы с Ватиканом и отношения к экуменическому движению, в котором с начала 1946 г. усилилось влияние американских протестантов. Государство навязывало Церкви свои политические задачи, вмешиваясь в ее исторически сложившиеся отношения с православным миром. О готовящемся Вселенском предсоборном совещании в «Журнале Московской Патриархии» ни в 1946 г., ни в 1947-м не было ни слова.

В этот же день – Постановлением Совета министров СССР разрешено открытие Духовных академий в Москве и Ленинграде.

30 мая – Состоялся торжественный акт, посвященный окончанию второго года обучения в Богословском институте.

Патриарх Алексий, выступая на акте в Новодевичьем монастыре, сказал: «Наши ученики могут ежедневно молиться в храме, участвовать в богослужениях – пением, чтением и прислуживанием в алтаре».

К этому времени институту был передан Успенский храм, были значительно расширены помещения духовной школы. В трапезной храма разместились аудитории подготовительного отделения, общежитие для студентов, библиотека всего института и профессорская, кабинет администрации, канцелярия и хозяйств.

Май – В МГБ СССР создан отдел «О», призванный заниматься оперативной работой по духовенству всех конфессий.

Возглавил отдел Г.Г. Карпов.

3 июня – Закончился суд над греко-католическим духовенством.

Прокуратура Украинской ССР сообщала, что греко-католические архиереи арестованы «за активную предательскую и пособническую деятельность в пользу немецких оккупантов». В сообщении прокуратуры отмечалось: «При аресте у названных лиц обнаружены документы, изобличающие их в преступной связи с немецко-фашистскими оккупантами, в частности – с гестапо и другими немецкими карательными и разведывательными органами. На предварительном следствии арестованные признали себя виновными в проведении враждебной деятельности против СССР». Согласно данным прокуратуры, «обвиняемые на следствии показали, что, используя свое руководящее положение в Греко-католической Церкви, они активно помогали немецко-фашистским оккупантам угонять на немецкую каторгу трудящееся украинское население и способствовали выполнению грабительских повинностей, установленных немецкими оккупационными властями».

Епископы Григорий Хомишин и Иосафат Коциловский скончались в 1947 г. в киевской тюрьме Наркомата госбезопасности. Остальные архиереи во главе с митрополитом Иосифом Слипым были осуждены на различные сроки заключения в лагерях.

6 июня – В Совете по делам Русской Православной Церкви состоялось совещание с участием патриарха Алексия.

Совещание наметило основные направления внешней деятельности Церкви.

На совещании присутствовали со стороны Совета: председатель Г.Г. Карпов, его заместитель С.К. Бельшев, член Совета Г.Т. Уткин. Со стороны Патриархии: Святейший Патриарх Алексий, митрополит Николай и митрополит Григорий.

По предложению Карпова патриарх Алексий сделал доклад о своей поездке в Болгарию. После обмена мнениями по поводу доклада патриарха Карпов сделал следующее сообщение:

«Правительство считает, что Московская Патриархия в деле установления и расширения своих связей с границей за 1944–1945 гг. и начало 1946 г. сделала много, и одобряет деятельность Патриархии. Теперь необходимо углубить эту связь и для достижения церковных целей действовать смело и решительно. Есть сведения, что Англиканская Церковь внимательно следит за деятельностью Русской Церкви, считает Русскую Церковь мощной организацией, быстро завоевывающей авторитет во всем мире. Известно, что Англиканская Церковь через экуменические съезды проводит политику английского правительства. На февральском их съезде в 1946 г. был вынесен ряд чисто политических решений о немцах и Германии в духе английской политики».

Митрополит Германос, не без влияния английского правительства, совершил поездки в Австрию и Венгрию. Константинопольский патриарх Максим послал митрополиту Германосу инструкции о противодействии русскому влиянию, но не дал инструкций о борьбе с Ватиканом, идущим открыто против Русской Церкви. Для борьбы со всем этим Карпов от имени правительства предложил Московской Патриархии поставить на обсуждение следующие вопросы.

«В течение 1946 г. произвести ряд командировок:

1. В СТАМБУЛ к патриарху Максиму (он «блокирован» англичанами и турками, но может быть с нами).

2. На БЛИЖНИЙ ВОСТОК с оказанием им материальной помощи: 40 тыс. американских долларов Иерусалимскому, 50 тыс. – Константинопольскому. Эти деньги правительство дает Московской Патриархии безвозмездно, а Патриархия передаст их как братскую помощь от Русской Церкви. Если обстоятельства сложатся благоприятно, то надо посетить и Александрийского патриарха Христофора, который своим поведением во многом напоминает экзарха Стефана.

3. В ЖЕНЕВУ к митрополиту Анастасию. Для этой поездки кандидатом намечен митрополит Серафим (Лукиянов). По последним сведениям, Анастасий, видя, что все его покидают, готов распустить свой Синод и принести покаяние, если ему будут даны гарантии полного прощения со стороны Московской Патриархии и со стороны советской власти. Такую гарантию следует дать.

4. В ЛОНДОН и ЖЕНЕВУ надо послать двух лиц для ознакомления с деятелями и литературой об экуменическом движении. И послать делегацию по просьбе президиума экуменического движения для встречи осенью 1946 г. в ОСЛО, ПРАГЕ или ЖЕНЕВЕ...

5. В ЯПОНИЮ. В Японии Русская духовная миссия без главы, но все верующие хотят быть под рукой Московского патриарха. В Японию надо послать епископа из России, но не из харбинских, и священника. Священник желателен вдовый, пригодный к посвящению в епископа. Епископ по окончании командировки уедет, а священник останется и в будущем может стать там епископом.

6. В КИТАЙ надо срочно послать делегацию из 2–3 человек. Один из них должен остаться там. Обстановка там сложилась такая. Иоанн, епископ Шанхайский, не признал Московского патриарха. Заграничный анастасиевский Синод наградил его за это саном архиепископа и дал еще какие-то преимущества.

В Шанхае некоторые церковные здания являются арендованными у частного лица. Надо произвести платеж арендной платы – 65 тыс. американских долларов. Денег у епископа Иоанна нет. Католики хотят лишиться православных этих зданий и предлагают владельцу в случае невзноса православными арендной платы продать католикам здания за очень высокую плату. Советское правительство отпускает Московской Патриархии: 80 тыс. американских долларов – для погашения задолженности и 65 тыс. и 15 тыс. – на содержание имеющего быть назначенным от Московской Патриархии епископа...»

Особые указания были даны Советом об участии Русской Православной Церкви в экуменическом движении:

«Делегациям, отправляющимся на Ближний Восток, дать указания переговорить с ГЛАВАМИ (только с главами) Церквей об их отношении к экуменическому движению. Русская Православная Церковь не будет участвовать в экуменическом движении одна, без общего согласия других Православных Церквей. Для выработки общего решения пригласить предстоятелей Церквей на приезд в Москву весной 1947 г. и превратить этот съезд в Предсоборное совещание к Вселенскому Собору».

11 июня – Указом Святейшего Патриарха образован Экзархат на территории Китая.

Восточно-Азиатский митрополичий округ был преобразован в Восточно-Азиатский Экзархат во главе с митрополитом Нестором (Анисимовым), заменившим скончавшегося митрополита Мелетия. Экзархат включал в себя Харбинскую и Пекинскую епархии. Епископ Иоанн (Максимович) был освобожден от Шанхайского викариатства с назначением туда епископа Ювеналия (Килина). Но владыка Иоанн отказался подчиняться архиепископу Виктору (Святину), архиепископу Пекинскому и Китайскому, перешедшему в Московский Патриархат. Среди шанхайской паствы и духовенства началось разделение. Епископ Иоанн был назначен главой Шанхайской епархии в сане архиепископа.

18–21 июня – Состоялись заседания Священного Синода.

Было принято постановление о выделении Ивановской епархии в отдельную епархию из Владимирской и о перемещении на эту кафедру епископа Кирилла (Поспелова). Был утвержден состав Хозяйственного управления при Священном Синоде.

Поступление заявлений об открытии церквей в СССР (1944–1947)*

По союзным республикам		По областям, краям и автономным республикам РСФСР	
Регион	Заявлений	Регион	Заявлений
Украинская ССР	390	Рязанская обл.	2400
Грузинская ССР	153	Московская обл.	1819
Казахская ССР	178	Калининская обл.	1467
Киргизская, Азербайджанская, Узбекская ССР	176	Воронежская обл.	1153
Кировская обл.	1092		
Горьковская обл.	1072		
Ивановская обл.	923		
* РУХДНЦ. Ф.17. Оп. 132. Д. 7			
Л. 27–28		Тамбовская обл.	536
Молотовская обл.	526		
Владимирская обл.	506		
Костромская обл.	462		
Мордовская АССР	457		
Тульская обл.	455		
Курская обл.	369		
Пензенская обл.	368		
Куйбышевская обл.	306		
Чувашская АССР	298		
Вологодская обл.	285		
Сталинская обл.	279		
Свердловская обл.	269		
Курганская обл.	244		

9 июля – Постановлением Совета министров СССР было разрешено образовывать духовные семинарии в Москве, Ленинграде, Киеве, Саратове, Львове, Одессе, Минске, Луцке, Ставрополе с четырехгодичным сроком обучения.

12 июля – Совет по делам Русской Православной Церкви подвел итоги внешнеполитической деятельности Церкви.

В докладе И. В. Сталину от 12 июля 1946 г. «Об итогах работы Совета по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР за период с 1943 по 1946 г.» Г.Г. Карпов информировал, что после окончания Великой Отечественной войны основное внимание Совета было направлено на «расширение сфер деятельности и влияния Русской Православной Церкви Заграницей и укрепление ее авторитета и связей с другими Автокефальными Православными Церквами». Карпов отметил высокую работоспособность представителей Русской Православной Церкви во внешнеполитической сфере: в течение только 1945 г. делегации Московской Патриархии посетили Англию, Францию, США, Болгарию, Югославию, Чехословакию, Румынию, Австрию, Германию, Финляндию, Маньчжурию, Сирию, Ливан, Египет и Палестину. Они также осуществили воссоединение с Московской Патриархией 3 митрополитов, 17 епископов и 285 православных приходов за границей и способствовали поднятию престижа Русской Церкви за рубежом.

25 июля – В Москве умер лидер обновленцев Александр Введенский.

Это был конец печальной и постыдной истории обновленчества. «Известия» сообщили: «...Скончался первоиерарх Православной Церкви, доктор философии, профессор богословия митрополит Александр Введенский. Отпевание состоится в храме Пимена Великого. ... Похороны на Калитниковском кладбище».

Об отпевании один из очевидцев рассказывал в своих воспоминаниях:

«Я пришел в храм к десяти часам утра. Заупокойная литургия еще не началась. Ряд пожилых женщин в народе высказывались об Александре Ивановиче крайне резко: «Да какой же он митрополит! Смотри – три жены у гроба...» Народ почти не осенял себя крестным знамением. Служба не начиналась, кого-то ждали. Очевидно, архиерея, подумал я. Но кто же будет отпевать Введенского? Распорядители попросили народ расступиться, и в храме появился... совсем не архиерей: вошла и медленно приближалась к гробу Александра Михайловна Коллонтай. ... Черное платье, орден Ленина на груди, в руках огромный букет красных и белых роз. Стала А. М. Коллонтай у гроба рядом с женами А.И. Введенского».

По свидетельству того же мемуариста, возглавлял отпевание лжемитрополит Крутицкий Филарет, ему сослужили лжеепископ Дмитровский Алексей и 12 обновленческих священников. В отпевании участвовали 4 диакона, среди них был и сын умершего, протодиакон Александр Введенский, после смерти отца присоединившейся к патриаршей Церкви в диаконском сане, и А. Э. Левитин, ставший позднее церковным писателем. «Сослуживцы покойного расколоучителя, – отмечал мемуарист, – уже готовились к возвращению в лоно патриаршей Церкви, и в ектениях при отпевании поминалось имя Святейшего Патриарха Алексия». Через два месяца после погребения Александра Введенского, 9 октября, храм во имя преп. Пимена Великого перешел в ведение Московской Патриархии. Святейший Патриарх Алексей совершил в нем Божественную литургию в конце декабря 1946 г. Крыша храма прохудилась, и стены от влаги, проникавшей внутрь и смешавшейся с красками, приобрели красноватый оттенок. Патриарх Алексей в слове за литургией, указывая на стены храма, сказал: «Люди, которые здесь служили, разучились краснеть. Стены покраснели за них».

29 июля – Образованы новые епархии Русской Православной Церкви в США.

Решением Священного Синода на территории Экзархата в Америке были учреждены четыре архиерейские кафедры: Филадельфийская во главе с архиепископом Адамом (Филипповским); Аргентинская во главе с епископом Феодором (Текучевым); Нью-Йоркская во главе с епископом Макарием (Ильинским) и Сан-Францисская во главе с епископом Антонием (Баширом). Экзархат продолжал возглавлять митрополит Алеутский и Сан-Францисский Вениамин (Федченков).

30 июля – Русская Православная Церковь заявила о готовности начать переговоры о вступлении во Всемирный Совет Церквей.

Еще 29 апреля 1946 г. президент Всемирного Совета Церквей доктор Марк Бегнер (Женева) направил на имя патриарха Алексия письмо с приглашением встретиться осенью текущего года в Праге, Осло или Швейцарии для «ознакомления друг с другом и установления общей базы, целей и деятельности» Всемирного Совета Церквей. 30 июля 1946 г. председатель Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) Московской Патриархии митрополит Николай отправил ответное письмо с сообщением о принятии приглашения.

2 августа – Контроль за деятельностью Совета по делам Русской Православной Церкви перешел к А. А. Жданову.

Это означало ужесточение политики в отношении Церкви.

В этот день последовало решение Политбюро, согласно которому именно на А. А. Жданова возлагалось председательствование на заседаниях Оргбюро и руководство работой Секретариата ЦК. Таким образом, он стал вторым лицом в партии и возглавил идеологическое направление. И. В. Сталин больше не мог единолично принимать решения, касающиеся Церкви. У «нового курса» в отношении Церкви, который он проводил, были противники. К ним относился и Жданов.

8 августа – Скончался митрополит Евлогий (Георгиевский), патриарший экзарх в Западной Европе.

Митрополит Евлогий

Евлогий (в миру Василий Семенович Георгиевский; 1868–1946), митрополит Западноевропейский. Родился в с. Сомове Тульской губ. в семье священника. В 1882 г. окончил Белевское ДУ; в 1888 г. – Тульскую ДС, а в 1892 г. МДА (диссертация была посвящена святителю Тихону Задонскому). Принял монашество в 1895 г. и тогда же был поставлен во иеромонаха. Ректор Холмской ДС в 1897–1902 гг. Епископ Люблинский, викарий Холмско-Варшавской епархии (1903). Епископ Холмский и Люблинский (1905). Архиепископ (1912). Член II и III Государственных дум. Затем был членом Государственного совета; входил во фракцию националистов. Инициатор выделения Холмщины из Привисленского края (Царства Польского). Архиепископ Волынский и Житомирский (1914). Покинул Россию в 1920 г. Попал в Сербию, затем переехал в Париж. Управляющий русскими православными приходами в Западной Европе (1921–1946). Член Учредительного комитета Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже; ректор института (1925–1946). Председатель Содружества св. Албания и преп. Сергия. Доктор церковных наук «гонорис кауза» (1943). Скончался под Парижем.

За несколько недель до своей смерти митрополит Евлогий принял советское гражданство и получил из рук советского посла во Франции Богомолова советский паспорт. Символично, что этот паспорт был ему вручен под первым номером. В своем письменном завещании, составленном еще в 1943 г., он назвал своим преемником архиепископа Владимира (Тихоницкого), который в последнее время фактически управлял делами Экзархата. Почивший владыка был погребен в крипте освященного им храма Успения Божией Матери на русском кладбище в Париже Сент-Женевьев-де-Буа.

В похоронах митрополита Евлогия участвовала делегация Московского Патриархата во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием (Чуковым).

9 августа – Главой Западноевропейского Экзархата назначен митрополит Серафим (Лукьянов).

Он обратился к пастве с посланием. Большая часть духовенства и мирян Экзархата выразила недовольство этим назначением.

16 августа – Святейший Патриарх Алексей награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Эта государственная награда была вручена главе Русской Православной Церкви, как говорилось в Указе Верховного Совета СССР, «за высокую организацию и руководство патриотической работой в годы Великой Отечественной войны».

21 августа – Московский Патриархат попытался урегулировать проблему преемства в возглавлении Западноевропейского Экзархата.

Патриарх Алексей прислал архиепископу Владимиру (Тихоницкому), считавшему себя преемником митрополита Евлогия, телеграмму следующего содержания: «Завещательное распоряжение митрополита Евлогия в отношении Вашего Преосвященства, если таковое и существует, не имеет никакой канонической силы, тем более что покойный экзарх Евлогий признал над собой юрисдикцию Московской Патриархии. Предлагаю Вашему Преосвященству оказать послушание Матери-Церкви, вступить под руководство нами назначенного экзарха и сообщить нам об этом». Архиепископ Владимир отказался выполнить указание, заявив, что до сношений с Константинопольским патриархом может принять его только к сведению.

26 августа – Московские богословские школы преобразованы в Духовные академию и семинарию.

Согласно резолюции патриарха Алексея на журнале Учебного комитета при Священном Синоде от 26 августа 1946 г., Московский богословский институт и пастырско-богословские курсы были преобразованы в академию с 4-летним курсом обучения и в семинарию с 4-летним курсом. Ввиду неполного состава академии и пребывания ее в одном помещении с семинарией на

1946/47 учебный год оба учебных заведения были объединены под руководством одной администрации. Исполнение обязанностей ректора Московских духовных академии и семинарии возложено на ректора б. Богословского института профессора протоиерея Т. Д. Попова.

31 августа – Епископ Елевферий (Воронцов) единогласно избран архиепископом Пражским и Чешским.

Выборы прошли на заседании епархиального собрания в Оломоуце.

16 сентября – Константинопольский Патриархат начал предпринимать активные усилия по возвращению евлогийских приходов в Европе.

В этот день под председательством митрополита Фиатирского Германа (прибывшего в Париж для ознакомления с делами Экзархата) состоялось заседание епархиального совета, на котором было постановлено, что окончательное решение о возглавлении Западноевропейского Экзархата будет принято на епархиальном съезде. Митрополит заявил, что Константинопольский патриарх ожидает услышать соборный голос клириков и мирян Западноевропейского Экзархата, для чего благословляет созвать епархиальное собрание.

В это время епархиальное управление выпустило в свет «осведомление» под названием «Что происходит в нашей церковной жизни». В нем оспаривалась законность перехода Экзархата в юрисдикцию Московской Патриархии без согласия Константинопольского патриарха. Поэтому переход в юрисдикцию Москвы был признан «канонически не оформленным». Действия митрополита Евлогия «осведомление» называет «поспешными» и совершёнными «вопреки установившейся в Экзархате практике» обсуждения вопросов с епархиальными органами и паствой.

17 сентября – Святейший Патриарх Алексий распустил епархиальное собрание Западноевропейского Экзархата.

В своем послании патриарх Алексий объявлял: «Мы объявляем упраздненным старое епархиальное управление, находящееся при архиепископе Владимире, а все распоряжения этого епархиального управления – не подлежащими исполнению. Ввиду полученных нами сведений о намерении архиепископа Владимира и окружающих его лиц в октябре с.г. созвать епархиальный съезд предупреждаем, что если таковой будет созван без нашего благословения и помимо нашего экзарха, тем более без участия верных Московскому патриаршему престолу священнослужителей, то съезд этот будет явно незаконным и постановления его недействительными и не подлежащими выполнению».

4 октября – Открыта Виленская духовная семинария.

8 октября – Открыты Ленинградские духовные академия и семинария.

16–20 октября – Состоялось епархиальное собрание Западноевропейского Экзархата.

Собрание, хорошо подготовленное представителями Константинопольского Патриархата, присоединилось к решению архиепископа Владимира не принимать указа Московской Патриархии и выбрало его своим главой.

21 октября – Ленинградское духовенство получило государственные награды.

Медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» были вручены: митрополиту Григорию (Чукову), настоятелям соборов протоиереям В. Румянцеву, С. Румянцеву, П. Тарасову, настоятелям церквей протоиереям И. Горемыкину, Ф. Полякову, М. Славнитскому, протоиереям В. Дубровицкому, А. Медведовскому, М. Смирнову, П. Фруктовскому, священникам М. Артемьеву, Л. Егоровскому, благочинным Н. Ломакину, А. Мошинскому, секретарю духовной семинарии А. Шишкину, делопроизводителю канцелярии митрополита А. Козловскому.

25 октября – Арестован самый близкий к патриарху Алексию человек – Д.А. Остапов.

Он был арестован под предлогом пребывания его на оккупированной территории. Это было предпринято с целью давления на Патриархию. Узнав об этом, 29 октября патриарх пишет письмо Г.Г. Карпову, умоляя содействовать его освобождению. Вскоре Даниил Андреевич был освобожден.

Октябрь – Румынский патриарх Никодим нанес визит в Москву.

Была достигнута договоренность, что возглавляемая им Церковь не примет участия в экуменическом движении; Московской Патриархии передадут храм в Бухаресте для организации подворья. Согласно докладной записке Г.Г. Карпова в Совнарком, «патриарх Никодим и участвовавшие в беседе румынские епископы Николай и Юстиниан высказывали также мысль о том, что Москва должна стать центром Православия, а Русская Православная Церковь –

возглавить борьбу с католицизмом. При этом они дали согласие принять участие в 1947 г. в совещании Православных Церквей славянских государств для обсуждения этой проблемы».

Тогда же – Предпринята попытка возродить деятельность Союза воинствующих безбожников.

Ф. Олещук, и. о. председателя ЦС СВБ после смерти Е.М. Ярославского, и ответственный секретарь Е.А. Тучков (б. руководитель «церковного» отдела ОГПУ) попытались возродить деятельность своей организации. Однако письмо на имя А.А. Жданова успеха не принесло. Не помогло и то, что на состоявшемся в Брюсселе заседании Совета Всемирного союза свободомыслящих СССР было заочно предоставлено три места, в том числе – вице-председателя.

12 ноября – 6 декабря – Делегация Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Ленинградским Григорием совершила поездку в страны Ближнего Востока.

Делегация посетила Иран, Ливию, Сирию, Палестину и Египет. Состоялись встречи с патриархами: Антиохийским Александром, Иерусалимским Тимофеем и Александрийским Христофором. При этом митрополитом Григорием конфиденциально были вручены денежные средства, как помощь от Московского патриарха, Антиохийскому патриарху Александру в сумме 25 тыс. долларов США и Иерусалимскому патриарху Тимофею в сумме 35 тыс. долларов США. Предстоятели этих Церквей выразили глубокую признательность и благодарность за оказанную им помощь.

Посещение делегацией Русской Церкви стран Ближнего Востока, по сообщению советских посольств в Иране, Ливане и Египте, имело большое значение.

Для закрепления положительных результатов этой поездки и в целях дальнейшей реализации санкционированных правительством мероприятий было предложено собрать в Москве в августе – сентябре 1947 г. совещание глав Православных Церквей или их представителей для обсуждения многих актуальных вопросов, одним из которых был вопрос о подготовке созыва Восьмого Вселенского Собора.

14 ноября – В Совете по делам Русской Православной Церкви состоялось заседание, посвященное духовному образованию.

Г.Г. Карпов обрушился с критикой на своих подчиненных, призвав ужесточить контроль над духовными школами.

26–29 ноября – Всеамериканский Собор в Кливленде высказался за нормализацию отношений с Московским Патриархатом.

подавляющим большинством голосов (187 против 61) соборяне проголосовали за нормализацию отношений митрополии с Церковью в советской России, за ведение переговоров с Московской Патриархией. Однако Собор отказался признать административную власть патриарха Алексия в США и подтвердил требования полной административной автономии для митрополичьего округа в Америке. Его административно-каноническое подчинение эмигрантскому Карловацкому Синоду прекращалось. Высшим органом власти в митрополии объявлялись периодически созываемые Соборы, которым предоставлялось право и впредь избирать митрополитов. Кливлендский Собор заявил, что в случае если патриарх Московский не примет условий воссоединения митрополии с Московским Патриархатом, то Американская Церковь не перейдет в ее ведение «до той поры, когда Московская Патриархия найдет их приемлемыми и даст нам просимое».

На этом же Соборе произошел разрыв с Зарубежным Синодом, ввиду того что для епископов и приходов карловацко-мюнхенской ориентации сама мысль о нормализации отношений с Московской Патриархией была неприемлема. В Кливленде непрочная связь возглавляемого митрополитом Феофилом (Пашковским) духовенства с Русской Православной Церковью Заграницей прервалась окончательно. Четыре ориентированных на эту Церковь епископа во главе с архиепископом Виталием (Устиновым) отказались подчиниться решениям Собора и вошли в общение с Архиерейским Синодом Русской Зарубежной Церкви.

Осень – Патриарх Сербский Гавриил, находясь на лечении в г. Карлови-Вари, встретился с экзархом Русской Православной Церкви в Чехословакии архиепископом Елевферием (Воронцовым).

Архиепископ Елевферий по поручению патриарха Алексия убеждал патриарха Гавриила вернуться на родину и сотрудничать с демократическим правительством Тито, оставив надежды на восстановление монархии.

До этого отношения с Сербской Православной Церковью у Москвы не ладились. Внешне они носили дружественный характер, но поездки делегаций Московского Патриархата в Югославию в 1945–1946 гг. не принесли желаемого результата.

Сербский патриарх в декабре 1946 г. заявил, что остается верным традиционной дружбе с Россией и категорически отмечает ориентацию на Запад. Патриарх Гавриил высказывал также мысль о том, что всем Православным Церквям следует выработать единую программу действий по всем общим для них вопросам и что для этого необходимо собраться в Москве представителям всех Православных Церквей. На Всеславянском конгрессе в Белграде в декабре 1946 г. патриарх Гавриил высказал то, чего с таким нетерпением ждали в Москве: «...Первенство в православном мире должно принадлежать Московскому Патриархату, и Русская Церковь должна стать Матерью для славянских Церквей».

Развивая эту мысль и констатируя антиславянскую и антисоветскую подрывную работу Ватикана, патриарх Гавриил сказал: «Вот почему нам нужно быть вместе с русским народом и Русской Церковью, чтобы противостоять всем козням и вражеским замыслам всего Запада во главе с Римским папой и его сторонниками». С этого времени никаких серьезных проблем с Сербской Церковью не стало.

Декабрь – Митрополит Николай (Ярушевич) посетил Белград для участия в Славянском конгрессе.

Владыка Николай неоднократно имел беседы с патриархом Сербской Православной Церкви Гавриилом. На приеме русского духовенства патриарх Гавриил заявил о первенстве Русской Православной Церкви в православном мире: «Несмотря на все испытания, Русская Церковь – самая могущественная, и мы, все остальные малые Церкви, должны быть с ней. Русской Церкви принадлежит теперь руководящее начало, и мы должны пользоваться этим руководством». Патриарх Гавриил подчеркивал, что он верен традиционной дружбе с Россией и ее народом, и решительно отвергал всякую ориентацию на Запад.

В беседах с митрополитом Николаем патриарх Гавриил выразил желание побывать весной или летом 1947 г. в Москве у патриарха Алексия. Он также высказал мысль о необходимости всем Автокефальным Православным Церквям иметь единый фронт по всем общим для них вопросам; представителям этих Церквей необходимо собраться именно в Москве. О Константинопольском патриархе Максиме патриарх Гавриил заметил, что это «красивый переплет книги, из которой вырваны все страницы», что он не может сделать ни одного самостоятельного шага, так как находится в полной зависимости от англичан. «Первенство в православном мире должно принадлежать Московскому патриарху, – заявил Гавриил, – и Русская Церковь должна стать не только Сестрой, но и Матерью для славянских Церквей».

1946 г. – Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский и Крымский, удостоен Сталинской премии 1-й степени.

В 1944 г. по возвращении из очередной ссылки владыка Лука (Войно-Ясенецкий) стал главным хирургом эвакогоспиталей в Тамбовской области и архиепископом Тамбовским и Мичуринским. Его скальпель и молитвы спасли тысячи раненых бойцов. За научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, которые он изложил в своих знаменитых трудах «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов», спустя год после окончания Великой Отечественной войны святитель-профессор получил Сталинскую премию, часть которой отдал прихожанке с пятью детьми (мужа она потеряла на фронте). Остальную сумму владыка Лука перевел в фонд помощи детям – сиротам войны.

8 февраля – В Москву прибыла делегация, представлявшая приходы Московской Патриархии в Западной Европе, во главе с митрополитом Серафимом (Лукьяновым).

14 февраля – Совет по делам Русской Православной Церкви подготовил статистическую справку на 1 января 1947 г.

По состоянию на 1 января 1947 г. в СССР функционировало 13 813 православных церквей и молитвенных домов. Из них: в городах – 1352 и в рабочих поселках, селах и деревнях – 12 461. На территории УССР функционировало 8815 церквей, на территории РСФСР – только 3082, из них ок. 1300 церквей было открыто в период оккупации. В РСФСР храмы были распределены не одинаково: в то время как в Сибири, на Дальнем Востоке и в некоторых областях Урала и Поволжья имелось от 3 до 9 действующих церквей на область; в одной только Московской обл. их насчитывалось 209, в Ярославской обл. – 153 церкви, Костромской обл. – 105, Рязанской обл. – 77 церквей. Имелось 17 тыс. недействующих церковных зданий, из которых ок. 14 тыс. переоборудовано и занято для хозяйственных и культурных надобностей и до 3000 – ничем не занятых, официально не закрытых, имеющих церковный инвентарь (в большинстве случаев ключи от этих храмов находились у групп верующих, и они направляли ходатайства об открытии). Имелось 99 мужских и женских монастырей, объединяющих 4668 монашествующих. Насчитывалось 9617 священников и диаконов, что составляло 8,1% по отношению к 1916 г. Подавляющее большинство из них (75%) были старше 50 лет и только 7,7% в возрасте до 40 лет. Около 60% священнослужителей имели высшее или среднее богословское и светское образование. 45% духовенства имело священнический стаж св. 30 лет, более 30% начало церковную службу в годы войны.

6 марта – Евлогийские приходы в Западной Европе были приняты в юрисдикцию Константинопольского Патриархата.

Константинопольский патриарх Максим грамотой от 6 марта 1947 г. удовлетворил ходатайство епархиального собрания, решившего в октябре 1946 г. перейти из Московского Патриархата в Константинопольский. Отделение Западноевропейской епархии от Русской Православной Церкви ни в 1931 г., ни в 1947 г. не было каноническим актом: епархия может отделиться от своей Поместной Церкви только с разрешения ее высшей власти.

8 апреля – Предстоятелям Православных Поместных Церквей были разосланы приглашения на московское совещание.

Многое становится понятным из письма патриарха Алексия Константинопольскому патриарху Максиму, в котором он рассказывает о вопросах предстоящего совещания: раскол в Русской Церкви, отказ от участия в экуменическом движении, практическая враждебность инославия. Святейший не называет совещание предсоборным, он приглашает Константинопольского патриарха на совещание предстоятелей всех Православных Церквей.

«Православная Русская Церковь никогда не переставала, по заповеди Господней, блюсти единение духа в союзе мира и любви с досточтимую Великою Церковью и всегда в важнейших делах церковных прибегала к содействию своих досточтимых братьев – Святейших и Блаженнейших Патриархов. И ныне она обращается к Вашему досточтимому Святейшеству по нижеследующему важному поводу.

За истекшие десятилетия перерыва непосредственного общения между братскими Церквями в каждой из них накопились вопросы, решать которые необходимо взаимным согласием всех их предстоятелей. Эти вопросы – общие для всей Православной Церкви.

Таков вопрос о практической враждебности инославия, превращающего святое миссионерское дело в чуждую Христовой заповеди антиправославную пропаганду, иногда трудно отличаемую от политических акций.

Таков вопрос об отношении к расколу в Русской Церкви в духе полного единодушия между братскими Церквями.

Таков вопрос, поставленный пред Православием всего мира и, в частности, обращенный к нам в письме Вашего Святейшества от 4 февраля 1947 г., – принять ли, и в какой форме, участие в так называемом экуменическом движении, охватившем собой все прочие христианские общины мира, кроме Римско-католической Церкви. Духовный голод христианских масс, лишенных благодатного питания Церкви, заставляет верующих христиан всех инославных общин

поддерживать экуменическое движение. Они видят в нем путь к спасительным источникам благодати, заключенным в ограде Церкви. В то же время наблюдение за экуменическими путями в течение ряда лет пока не дали нашей Русской Православной Церкви полноты уверенности в истинности этого пути и соответствии его православному понятию о Церкви. И наша Церковь не решается одна ни войти в ряды сотрудников экуменического движения, ни выразить этому движению обоснованный, хотя и горький для него, отказ.

Русская Православная Церковь заинтересована в братском разрешении со всеми Поместными Церквями всех этих, а также и других общих для всех нас вопросов.

Вместе с тем она с любовью принимает на себя и организацию совместного совещания предстоятелей всех Православных Церквей».

Приглашение получили все Восточные патриархи. И реакция на это последовала незамедлительно. Церкви.

27 мая – Епископы Западноевропейского Экзархата, порвавшие с Московским Патриархатом, были официально исключены из Русской Православной Церкви.

Вышел указ Московской Патриархии митрополиту Серафиму (Лукиянову) за № 875 об исключении архиепископа Владимира, а также епископов Иоанна и Никона из иерархии Русской Православной Церкви.

29 мая – 12 июня – Делегация Русской Православной Церкви во главе с патриархом Алексием посетила Румынию в связи с подготовкой Всемирного Православного Собора.

Весна – Решением ЦК ВКП (б) официально прекратил свою деятельность Союз воинствующих безбожников.

Функции Союза были переданы новообразованному Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний.

Тогда же Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) начало подготовку к ужесточению религиозной политики советского руководства и первой своей мишенью выбрало Совет по делам Русской Православной Церкви. Сегодня мы еще не знаем всех потайных пружин этого процесса. Возможно, не последнюю роль здесь играла закулисная борьба за власть в ближайшем окружении И.В. Сталина. Курировавший сферу идеологии секретарь ЦК ВКП (б) А.А. Жданов пытался распространить свое влияние на относительно независимый от высших партийных структур Союз воинствующих безбожников. Союзом руководили ставленники Л.П. Берии – В.Н. Меркулова – группы в партийно-государственном руководстве, конкурировавшей с «ленинградской группой», лидером которой был Жданов.

А может быть, дали себя знать и объективные тенденции послевоенного развития СССР, выразившиеся в стремлении партийной номенклатуры (в том числе республиканского и областного уровня) вернуть себе лидирующие позиции. Как бы то ни было, с этого времени Совет по делам Русской Православной Церкви все больше подпадает под влияние идеологических структур партии. В период правления Сталина этот процесс не найдет своего завершения и достигнет апогея лишь во времена хрущевских гонений. Характерно, что с 1947 г. в правительстве Совет начинает курировать не отвечавший за внешнеполитическую сферу В.М. Молотов, а другой зампред Совмина – К.Е. Ворошилов, возглавивший в это время правительственное Бюро по культуре.

9 июня – Власти приняли решение вернуть Церкви мощи святителя Московского Алексия.

Вышло распоряжение Совета министров СССР № 6995-рс об удовлетворении ходатайства Святейшего Патриарха. На этом основании Совет по делам Русской Православной Церкви на своем заседании 18 июня того же года по докладу заместителя заведующего инспекторским отделом Совета В.С. Спиридонова вынес постановление о разрешении передачи мощей святителя Алексия из Успенского собора в Богоявленский кафедральный собор.

Однако в целом Совет был против возвращения св. мощей. 21 мая 1947 г. в письме В.М. Молотову Г.Г. Карпов рекомендовал не удовлетворять усиленные просьбы Патриархии о передаче в храмы мощей святителей Иоасафа Белгородского, Иннокентия Иркутского, Иоанна Тобольского и других святых. Относясь к передаче мощей отрицательно, поскольку это способствовало бы оживлению религиозного «фанатизма и паломничества», а также увеличению доходов духовенства, Совет под благовидным предлогом оттягивал передачу мощей церквям.

16 июня – Патриарх Александрийский Христофор прислал письменный отказ от участия в московском совещании.

Патриарх Христофор подробно изложил причины отказа:

«...Когда в минувшем году Высокопреосвященный митрополит Ленинградский кир Григорий по поручению Вашего Блаженства рассуждал со мною о возможности созыва такого Собора в Москве, мы ответили ему, что мы не согласны собираться в Москве, а предпочитаем или Иерусалим, как место великого и всехристианского поклонения, или Св. Гору, где есть особо пригодное место для христианской молитвы и аскетических подвигов и где бы мы были совершенно избавлены от великого земного житейского смятения и всякого политического вмешательства и давления.

Но теперь, когда прекратились и утихли страшные политические бури, возможно, чтобы немедленно и в том же году на мирной Св. Горе был созван этот Собор, но возможно это и в Иерусалиме, и гораздо меньше – в Москве. По всем этим причинам, Блаженнейший брат о Господе, мы полагаем, что в настоящее время у нас нет доводов в пользу созыва Всецерковного Собора именно в Москве».

Неудача не сломила кремлевских стратегов. Несговорчивого патриарха Христофора и его иерусалимского собрата желали видеть в Москве, несмотря ни на что. Спешно начали ремонт храмов для передачи их в подворья Иерусалимскому и Александрийскому патриархам (согласие на это Г.Г. Карпов получил лично у И.В. Сталина еще в марте 1945 г.). Но и это не помогло. В телеграмме от 3 июля 1947 г. Иерусалимский патриарх Тимофей писал: «Мы не готовы к участию в предположенном совещании».

Не обошлось и без конфузов. Архиепископ Кипрский Леонтий решил, что его приглашают на Всеправославный Собор, и в своем ответе был достаточно резок:

«От главы Кипрской Церкви

Архиепископа Леонтия

Мы получили письмо Вашего Блаженства от 8 апреля 1947 г., и мы, согласно каноническому положению, сообщаем, что, к сожалению, не принимаем приглашения на Всеправославный Собор, каковое полномочие имеет одна лишь Вселенская Патриархия Константинопольская как первая православная на нашем Востоке Церковь.

29 июня 1947 г.

Архиепископ Кипрский Леонтий».

Председателю Отдела внешних церковных сношений митрополиту Николаю (Ярушевичу) пришлось в ответной телеграмме давать дополнительные разъяснения:

«Имею честь сообщить Вашему Блаженству, что Вы, очевидно, впали в ошибку, так как наша Патриархия приглашает предстоятелей Православных Церквей не на Всеправославный Собор, но для совещания по вопросам, одинаково важным для всей Православной Церкви. Мы основываемся на том, что этим мы выполняем желание, высказанное патриархами и их представителями на Московском Соборе 1945 г. и подтвержденное и в 1945, и в 1946 гг.».

Так же, как и патриарх Алексий, владыка Николай всеми силами старался изменить ситуацию. Но архиепископ Леонтий говорил то, что думал: «Получили Вашу телеграмму. Благодарим за данные дополнительные разъяснения. Повторяем, не можем принять приглашение по причинам, указанным в предшествующей нашей телеграмме».

16 июля – В патриаршем Богоявленском соборе при стечении молящегося народа состоялось торжественное открытие мощей Виленских мучеников Иоанна, Антония и Евстафия (впоследствии перенесенных в Вильнюс).

Июль – Митрополичий округ в США по поручению патриарха Алексия посетил митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков).

Он увидел упорное сопротивление возвращению в Московский Патриархат со стороны митрополита Феофила (Пашковского), хотя и встретил полное сочувствие делу воссоединения с Матерью-Церковью со стороны паствы и большинства духовенства митрополичьего округа.

Более трех месяцев митрополит Григорий добивался свидания с главой митрополичьего округа, но так и не добился. Когда стало совершенно очевидно, что митрополит Феофил и его окружение не намерены продолжать переговоры по вопросу восстановления молитвенно-канонических отношений с Матерью-Церковью на началах предоставления митрополичьему округу автономии и таким образом перечеркивают решения Кливлендского Собора 1946г. войти под омофор Святейшего Патриарха Московского, митрополит Григорий обратился со специальным посланием ко всем верным чадам Русской Православной Церкви в Северной Америке и Канаде. В этом послании он раскрыл картину взаимоотношений с митрополитом

Феофилом во время своего пребывания в США и выразил глубокую скорбь о несостоявшемся восстановлении молитвенного общения и канонического единения. К положительным результатам поездки патриаршего представителя относилось возвращение из митрополичьего округа и воссоединение с Матерью-Церковью Нью-Йоркского архиепископа Макария (Ильинского).

21 августа – Вернувшийся из США митрополит Вениамин (Федченков) назначен митрополитом Рижским и Латвийским.

Основной его заботой на новом месте служения было восстановление нарушенной в годы войны церковной жизни. Архиерей совершал частые поездки по приходам епархии, рукополагал клириков, проводил епархиальные собрания.

Август – Литовское руководство закрыло духовную семинарию в Вильнюсе.

10 сентября – Пастырско-богословские курсы при Свято-Успенском Жировицком монастыре преобразованы в Минскую духовную семинарию.

Сентябрь – Прошли торжества по случаю 800-летия Москвы.

И.С. Шмелев. 800-летие Москвы

Восемь веков исторического бытия *Москвы*. В них – *Россия*. Мимо этой грани пройти нельзя, и так понятно, что нынешняя Москва праздновала это событие, что-то повелевало праздновать, необоримо стихийное, над чем земная власть не властна: празднование должно было состояться. ...

Москва стоит живая. Чем держится? Не сказать ли народным словом – «Николой Угодником держится»? Не под незримым ли покровом-омофором? Услышаны ночные переключения стражи с кремлевских стен: «Пресвятая Богородица, спаси нас!..», «Преподобный отче Сергие, моли Бога о нас!..» Чем же она стояла эти века нашествий, пожаров, ига? Летописцы, мыслители, поэты по сие время раскрывают это чудостояние.

После всего, что творилось с Москвой в эти восемь веков, кажется, и следа не должно бы уцелеть на открытом месте, на этом пересечении ста дорог! А Москва все стоит и ширится. Не только стоит, а явила миру чудо бытия: отбила нашествие западных «монголов», повергла и раздавила в прах. Откуда это чудо? Все оттуда, откуда все чудеса минувшего: от Веры, от русского хотенья, от исконного нашего инстинкта – быть, свершить данное нам в удел. Этого не объяснить словами: это от недр, подспудное, дремлющее в неясной грезе, – и вдруг в страшный урочный час взрывающее свой спуд стихийно. Эта сила являет себя в водительстве русских святых угодников; толкуется мудрецами, русской мыслью и русским чувством; вскрывается вдохновением поэтов. Это – стихийное, «русский дух», никем еще не осознанный. Это хранило и сохранило Москву – Россию. Для нас, – для человечества, может быть. Так вещают духовные водители России, истолкователи российского удела. Этим путем, ищущим вечного, нетленного, вели русский народ его святые, давая собой пример. И народ шел за ними, сердцем, бессознательно чувствуя величие удела, взыскуя Града.

...Отмечая восьмисотлетие бытия Москвы, мы должны особенно чутко вслушиваться в голоса нашего прошлого, исконного: особенно ныне, в темную пору грозной неопределенности, когда, быть может, решается русская судьба. Мы должны зорко взглянуть в *наше*, прикинуть к его вековым истокам. В них – голос прошлого, завет нам.

14 октября – В день Покрова Божией Матери в патриарший Богоявленский собор в Елохове переданы мощи святителя Алексия, Московского чудотворца.

Решение о передаче мощей святителя Алексия Церкви было принято Советом министров СССР еще 9 июня. Добиться положительного решения оказалось возможным лишь в преддверии Всеправославного совещания, когда власть шла на многое ради укрепления авторитета Церкви. Отсрочка же перенесения св. мощей с июня на октябрь была сделана по просьбе патриарха Алексия, ссылавшегося на необходимость ремонта в соборе.

В 5 часов утра 14 октября научные сотрудники Отдела сохранения исторических ценностей и памятников Кремля по особому акту передали честные мощи святителя Алексия Московского из кремлевского Успенского собора протопресвитеру патриаршего Богоявленского собора Николаю Колчицкому. В 5.40 рака со св. мощами прибыла в патриарший собор, где ее встретил патриарх Московский и всея Руси Алексий с причтом собора. Затем она была поставлена в алтаре Никольского придела. 17 октября, перед всенощным бдением накануне дня святителей Московских Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена, рака со св. мощами была установлена перед центральным иконостасом Елоховского собора.

31 октября – Архиепископ Макарий (Ильинский) назначен экзархом Московского патриарха в США.

14 ноября – Начался длительный визит в Россию митрополита Гор Ливанских Илии (Карами).

Это был давний и преданный друг Русской Церкви, молитвенник за многострадальную Россию в пору свирепых гонений на Церковь и в тяжелые годы Великой Отечественной войны.

Владыка посетил Москву, Ленинград, Киев, Одессу. Во всех храмах ему «вручались в дорогих ризах святые иконы, главным образом Божией Матери». Патриарх же Алексий подарил митрополиту Казанский образ Пресвятой Богородицы.

Митрополит Илия обратился к священнослужителям и пастве после богослужения в патриаршем Богоявленском соборе в Москве 16 ноября 1947 г. с такими словами:

«Народ ваш – народ-богоносец! Вся история земли Российской свидетельствует нам о том, что в тяжелые эпохи внутренних смут, а также во время нашествия иноплемеников благородный и великий русский народ прибегал к Божией помощи, дабы сохранить в целостности города и веси и широко раскинутые пределы земли Российской. Не раз гордые и дерзкие враги в лице Чингисхана, Тамерлана, Карла XII, Наполеона и других пытались завладеть Русской землей и поработить ее народ, не раз орошалась православная земля кровью своих верных сынов, но все это не сломило народной силы, не уничтожило веры в правоту защищаемых народом принципов. Все эти попытки поработить русский народ, навязать ему другие государственные идеи, другую веру ни к чему не привели. Велик Бог христианский! И в эту ужасную, кровавую войну Он сохранил любимый Свой народ и Дом Пресвятой Богородицы».

Митрополит Илия в интервью корреспонденту ТАСС так обозначил главную цель своей поездки в СССР: «Целью моего визита было возложение священной короны на Казанскую икону Божией Матери, находящуюся в Ленинграде. Я выполнил эту миссию...»

29 ноября – Совет министров СССР принял постановление о передаче в ведение московских духовных школ ряда зданий в Троице-Сергиевой лавре, в том числе здания Б. Московской духовной академии.

4 декабря – Отошел ко Господу выдающийся деятель Православной Церкви, миссионер архимандрит Алексей (Кабалюк).

Он был одним из инициаторов перехода карпато- русских приходов из юрисдикции Сербского Патриархата в лоно Московского Патриархата.

12 декабря – Священный Синод Русской Православной Церкви осудил американских епископов, отказавшихся воссоединиться с Московским Патриархатом.

Священный Синод постановил: «Митрополита Феофила и единомысленных с ним епископов: Чикагского архиепископа Леонтия, Аляскинского Иоанна, Бруклинского Иоанна и епископа Никона – за упорное противление призывам Матери-Церкви к общению; за вовлечение своей паствы в раскол вопреки желанию самой паствы, выразившемуся в постановлении Кливлендского Собора, а первого и за незаконно наложенное «проклятие» на архиепископа Макария за воссоединение его с Московской Патриархией – подвергнуть суду собора епископов, согласно с правилами: 34-м Апостольским, 9-м Антиохийского Собора, 15-м Двукратного Собора. Наложение на митрополита Феофила 5 января 1935 г. патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием и условно снятое с него в январе 1947 г. Святейшим Патриархом Московским Алексием запрещение оставить в силе вследствие неисполнения им указанного патриархом условия воссоединения через совместное служение его, митрополита Феофила, с преосвященным экзархом или с представителем Патриархата митрополитом Григорием. Это же запрещение простирается и на вышеупомянутых епископов, идущих вслед за митрополитом Феофилом по пути раскола».

1947 г. – Вышел в свет сборник «Патриарх Сергей и его духовное наследство».

29 января – Комиссия по созыву предсоборного совещания утвердила созыв совещания на июнь 1948 г.

На этом же заседании Комиссии было заслушано резюме доклада протоиерея Григория Разумовского «О возможности участия Русской Православной Церкви в экуменическом движении». Докладчик критиковал экуменическое движение и призывал отказаться от вступления в него Русской Православной Церкви. Выводы докладчика были признаны правильными, и доклад был передан для перевода и издания.

Январь – Г.Г. Карпов доложил об окончательной ликвидации унии на Украине.

Карпов доложил в правительство, что «формально воссоединение приходов в основном закончено и цель – ликвидация подчинения этой Церкви Римскому папе – достигнута». По данным Совета, на 1 января 1948 г. из общего количества 2718 униатских храмов западных областей Украины воссоединились с Православной Церковью 2491. Из 227 оставшихся невоссоединенными служба велась только в 188 приходах. 75 униатских священников упорно не хотели воссоединяться. Из них только 18 совершали службы, а остальные или находились на иждивении родственников, или занимались сельским хозяйством, или работали в гражданских учреждениях. В этой же справке Карпов указывал, что в Закарпатской обл. воссоединение находится «в самой начальной стадии», что процесс перехода будет иным, так как пока не представляется возможным создать из униатского духовенства инициативную группу, которая вела бы работу за возврат в Православие.

Тогда же – Утверждено разрешение на передачу мощей св. Анны Кашинской из музея в храм г. Кашина.

Это было последнее в ряду подобных решений периода сталинского «нового курса».

1 января – В Русской Православной Церкви насчитывалось 14 329 храмов.

На регистрации у Совета числилось 13 104 священнослужителя и 70 архиереев, причем 46 % из них ранее подверглись арестам.

Тогда же – По приглашению Святейшего Патриарха Алексия Московскую Патриархию посетила делегация Албанской Православной Церкви.

Делегацию возглавлял заместитель председателя Албанской Православной Церкви архимандрит Паисий (Водица). В беседах со Святейшим Патриархом Алексием были затронуты существенные вопросы жизни Албанской Церкви, для разрешения которых она нуждалась в помощи Русской Церкви.

2 февраля – Состоялась встреча Г. Г. Карпова и Святейшего Патриарха Алексия.

Карпов попросил патриарха внести ясность в вопрос проведения в Москве Всецерковного совещания летом «вне зависимости от наших мнений», а также с учетом сложившейся обстановки в связи с отказом от приезда глав Греческой, Александрийской, Константинопольской Церквей. Патриарх ответил, что вовсе не в угоду мнений Совета, а исходя из церковных интересов он отказался от первоначальной даты проведения совещания. Проводить ее в малом составе значит показать свою слабость. Предстоит созыв в Амстердаме Всемирной церковной ассамблеи, «участие в которой Русская Церковь принимать не будет и желала бы по этому вопросу иметь единодушное мнение если не всех Церквей, то, во всяком случае, всех славянских Церквей». Патриарх также заявил, что желал бы личной встречи с И. В. Сталиным по данному вопросу.

13 февраля – Разработан план совещания глав и представителей Автокефальных Православных Церквей.

Совет по делам Русской Православной Церкви подготовил справку о необходимости совещания глав Автокефальных Православных Церквей. В этой справке экуменическое движение расценивалось как единый фронт борьбы против коммунизма и ставилась задача перед Православными Церквями противопоставить ему традиционную верность Православия церковным канонам и невмешательство в политическую жизнь. Основными задачами совещания признавались: «Создание блока Православных Церквей, противостоящих экуменистам и Ватикану. Осуждение и разоблачение сущности экуменического движения и деятельности Ватикана, стремящихся через вовлечение Православных Церквей в это движение обеспечить себе каналы для проникновения в страны новой демократии и вовлечения Православной Церкви в борьбу с коммунизмом».

20 февраля – Генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей В. А. Виссерт-Хофт направил в Московскую Патриархию письмо с приглашением делегации Русской Православной Церкви для участия в Амстердамской ассамблее ВСЦ.

Письмо по воле Совета по делам Русской Православной Церкви в Патриархию так и не поступило.

25 февраля – Последовало распоряжение Совета министров СССР за № 2142 о проведении 8–18 июля 1948г. в Москве совещания глав и представителей Автокефальных Православных Церквей.

Февраль – Экзархату Московского Патриархата в США возвращен кафедральный Свято-Никольский собор в Нью-Йорке.

Суд передал новому экзарху Московского патриарха митрополиту Макарию право владения Свято-Никольским собором, который в 1925 г. по решению суда был передан обновленцам. Тяжба за право владения храмом продолжалась до 1960 г., до тех пор, пока Верховный суд США не вынес окончательного решения, признав собор собственностью патриаршего Экзархата.

18 марта – Остановлен рост численности православных храмов.

В этот день Совет по делам Русской Православной Церкви вынес последнее, позднее отмененное, постановление об утверждении принятых местными органами власти решений об открытии 18 церквей, 10 молитвенных домов в 13 областях и краях, в 2 автономных и 3 союзных республиках. На этом была поставлена точка в правительственной политике «непрепятствия» росту численности православных храмов. Стала набирать силу обратная тенденция – изъятие у православных общин церковных зданий.

27 марта – Прекращены контакты экзарха Московского патриарха митрополита Серафима (Лукиянова) с Всемирным Советом Церквей.

В этот день патриарх Алексей направил письмо митрополиту Серафиму. В письме подчеркивалось, что вопрос об участии Русской Православной Церкви в экуменическом движении будет окончательно решен совместно со всеми Православными Церквями на московском совещании. Поэтому не были утверждены представленные кандидаты на участие в Амстердамской ассамблее. Патриарх призвал прекратить экуменические контакты: «Мы уже писали Вашему Преосвященству, что действующий в системе Вашего Экзархата Совет по сношениям с инославными Церквями не получил нашего благословения на представительство от имени Московской Патриархии где бы то ни было, а также на самостоятельное участие в делах и вопросах, интересы которых выходят за местные пределы территории Вашего Экзархата, и тем более в движениях, имеющих мировое значение». Ранее, 8 марта 1948 г., митрополит Серафим направил письмо патриарху Алексию, в котором сообщал, что к нему «являются различные деятели экуменического движения и делают свои запросы». Он также говорил о желательности для Русской Православной Церкви послать своих наблюдателей на первую генеральную ассамблею Всемирного Совета Церквей в Амстердаме.

10 апреля – Совет по делам Русской Православной Церкви попытался инициировать участие в совещании 1948 г. Польской и Финляндской Церквей.

Во время приема патриарха Алексея в Совете по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпов высказал мнение, «что было бы желательным наличие большего числа голосов Автокефальных и национальных Церквей на предстоящем совещании». Заместитель председателя Совета С. К. Бельшев предложил пригласить представителей Польской и Финляндской Церквей. Предложение это заключалось в том, чтобы скорейшим образом восстановить с ними общение, дать автокефалию. Патриарх «посчитал правильным предложение, сделанное товарищем Бельшевым». «Но, – подчеркнул патриарх Алексей, – сделать это надо вам, я же буду ожидать от Польской Церкви письма или телеграммы, после чего сниму запрещение и предоставлю автокефалию. То же самое можно было сделать и по отношению к Финляндской Церкви, т.е. пересмотреть ранее принятое решение. Но, я думаю, из этого ничего не выйдет, и я лично попыток к этому со своей стороны делать не буду». Автокефалия Польской Церкви была дана 22 июня 1948 г., однако с руководством Финляндской Церкви договориться не удалось. К совещанию была приурочена и передача подворий для Болгарской и Антиохийской Церквей. Храм для Болгарской Церкви, в приезде главы которой в Москве не сомневались, был передан – в июне там уже проводились богослужения. Передача же храма Антиохийской Церкви патриархом Алексием была связана с приездом на совещание патриарха Александра (Тахана).

12 апреля – На заседании комиссии по созыву совещания были рассмотрены и утверждены его резолюции.

Совет по делам Русской Православной Церкви сообщал, что «в целях ослабления влияния центра экуменического движения, греческих патриархов и реакционного духовенства внутри Церквей Болгарии, Югославии, Румынии, Албании и Польши, а также для обеспечения участия этих Церквей в совещании и единства мнений по вопросам, стоящим на повестке дня, по рекомендации Совета Московской Патриархией был принят ряд заграничных церковных делегаций (из Румынии, Албании, Польши и от Антиохийского Патриархата); за границу были направлены делегации Московской Патриархии (в Румынию, Албанию, Югославию). В результате... достигнуто единство мнений большинства приезжающих делегаций по основным вопросам повестки дня совещания, т.е. обсуждение антихристианской и антидемократической сущности папизма и отказа от участия Православных Церквей в предстоящей ассамблее Всемирного Совета Церквей».

14–27 апреля – В Албании находилась делегация Русской Православной Церкви во главе с епископом Ужгородским и Мукачевским Нестором (Сидоруком).

18 апреля по просьбе архиепископа Христофора и по благословению Святейшего Патриарха Алексея епископ Нестор участвовал в хиротонии архимандрита Паисия (Водицы) во епископа Корчинского.

18 апреля – Выступая в Московской духовной академии, патриарх Алексей призвал к искоренению недостатков в церковном пении.

«Мы должны обратить самое тщательное внимание на дело церковного пения в наших храмах; что мы не имеем права игнорировать требования церковных людей, чтобы пение церковное соответствовало своей цели; что мы должны сделать все возможное для того, чтобы изгнать мирской дух из нашего церковного пения, обратиться к древним его прекрасным образцам, столь любезным сердцу верующего и молящегося православного христианина. Почин в этом деле должен принадлежать Москве как церковному центру нашего Отечества. Чтобы эти пожелания стали действительностью, необходимо церковной власти принять ряд постановлений, регулирующих правильную постановку церковного пения, выбрать список церковных композиций, разрешаемых к исполнению в православных храмах, и установить церковную цензуру, без решения которой ни одно новое произведение духовных композиторов не может исполняться в наших храмах».

15 мая – Издано определение Священного Синода Сербской Православной Церкви, оформившее переход Чешской Православной Церкви в юрисдикцию Русской Православной Церкви.

3 июня – Усилена подготовка к ликвидации унии в Закарпатье.

Новый глава епархии в Закарпатье архиепископ Макарий (Оксиук), опытный архипастырь, возглавлявший и Львовскую епархию, начал активно готовить воссоединение униатов. Архиепископ Макарий вместе с миссионерами ездил по епархии, беседовал с униатскими священнослужителями, не без успеха убеждая их присоединиться к Русской Православной Церкви.

22 июня – Русская Православная Церковь даровала каноническую автокефалию Польской Православной Церкви.

В июне 1948 г. делегация Польской Православной Церкви прибыла в Москву, чтобы «испросить у патриарха Алексия благословение на автокефальное бытие Православной Церкви в Польше». Делегация признала неканоничной и недействительной ту автокефалию, какая была дана ей Константинопольским патриархом в 1924 г., и представила патриарху Алексию по этому поводу письменное обращение. В нем помимо признания неканоничности автокефалии 1924 г. заявлялось, что, поскольку митрополит Польской Церкви Дионисий (Валединский) «пребывает в отдалении от Матери – Русской Православной Церкви, причем не раз в письмах патриарху Московскому утверждал, что Польская Церковь получила от Церкви Константинопольской каноническую автокефалию, Польская Церковь не может продолжать с ним молитвенного и литургического общения и не будет возносить впредь его имя за богослужением как имя своего предстоятеля». В ответ последовало постановление патриарха Алексия и Священного Синода о восстановлении канонического молитвенного и литургического общения Польской Церкви с патриархом и Синодом Русской Православной Церкви, «которые и дают ей право на полное самостоятельное управление». Оба документа были включены в особый акт от 22 июня 1948 г. Именно эта дата считается датой дарования каноничной автокефалии Польской Православной Церкви. Таким образом, еще одна Церковь – сторонница Московского Патриархата – могла принять участие в совещании, в солидарности членов ее делегации с решениями совещания можно было быть уверенным и Патриархии, и Совету по делам Русской Православной Церкви.

5 июля – Советским властям передан арестованный китайцами патриарший экзарх Восточной Азии митрополит Нестор (Анисимов).

Владыка был доставлен во Внутреннюю тюрьму МГБ на Лубянке, где пробыл несколько месяцев. Лишь в декабре Особое совещание вынесло решение о заключении его в лагерь сроком на 10 лет за «активную враждебную деятельность против СССР».

8–18 июля – В Москве состоялось совещание глав и представителей Автокефальных Православных Церквей, приуроченное к 500-летию автокефалии Русской Православной Церкви.

Внешнеполитическая деятельность Русской Церкви достигла своего апогея.

Торжественному празднованию 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви был придан высокий статус.

За подготовкой к торжествам в Москве внимательно следило руководство и Римско-католической Церкви, и Всемирного Совета Церквей (центра экуменического движения), опасаясь влияния СССР на Балканах. Болгарию и Югославию в течение зимы – весны 1948 г. посетили различные деятели Всемирного Совета Церквей, имея беседы с митрополитом Стефаном и патриархом Гавриилом.

Известный английский епископ Сесиль Дуглас Горслей пытался вовлечь Болгарскую и Сербскую Церкви в экуменическое движение, стараясь ослабить на них советское влияние, обещая материальную поддержку. Москва отреагировала быстро. Как писал Г.Г. Карпов в информационной записке правительству накануне открытия совещания: «В результате предварительной работы достигнуто единство мнений большинства приезжающих делегаций по основным вопросам повестки дня совещания, т.е. осуждения антихристианской и антидемократической сущности папизма и отказа от участия Православных Церквей в предстоящей ассамблее Всемирного Совета Церквей».

Предварительную деятельность осуществляли делегации Московской Патриархии, посетившие Болгарию, Югославию, Румынию, Албанию и Польшу, выполняя задачу по ослаблению влияния «экуменизма, греческих патриархов и реакционного духовенства внутри самих Церквей этих стран».

В экуменическом движении началось разногласие, вселенского объединения христианских Церквей не получилось, а его лидеры меняли тактику на ходу, о чем и докладывал правительству председатель Совета по делам Русской Православной Церкви:

«Наиболее дальновидные деятели этого движения подняли голос против стремления американцев провести ассамблею в Амстердаме под флагом антикоммунизма. Оппозиция против американцев особенно заметна среди скандинавов, швейцарцев, французов и голландцев. В частных разговорах многие из них высказывают мысль о необходимости создания центра внутри экуменического совета, противостоящего американскому влиянию. Такой центр, по мнению многих, может быть создан только при участии Русской Православной Церкви. В частности, секретарь Всемирного Совета Церквей голландец Виссерт-Хофт заявил, что только с помощью Русской Церкви можно избавиться от опасности «американизации христианства»».

Против антикоммунистической американской кампании с использованием экуменистов выступали не только лидеры оппозиции (Виссерт-Хофт), но и представители Англиканской Церкви. Так, архиепископ Йоркский доктор Гарбетт в своем выступлении перед верующими 27 марта 1947 г. заявил:

«...Для священнослужителей в Англии есть много оснований к тому, чтобы избегать участия в чем-либо вроде священной войны или крестового похода против коммунизма.

Церковь должна стремиться устранить страхи и подозрения, которые сейчас представляют опасность, ибо разделяют народы, и содействовать созданию порядка во всем мире, в котором Восток и Запад объединились бы на основах справедливости, правды и милосердия.

...Примерно третью часть огромного населения России составляют христиане. Они поддерживают коммунистическую систему. Если мы присоединимся к священной войне, используя политическое и духовное оружие против всех тех, кто называет себя коммунистами, мы должны будем порвать с миллионами православных и других христиан».

Вторая половина 1947 г. принесла изменения и в отношениях США с Ватиканом. Их сближение стало очевидным. Тогда же Ватикан установил дипломатические отношения с Египтом. Артур Хьюс был аккредитован папой при египетском короле в качестве интернунция. Из сферы деятельности Апостольской делегации в Египте, в которую входили все государства Аравийского полуострова и Палестина, территория Палестины и Каир были выделены в специальное Апостольское представительство в Иерусалиме.

Были предприняты и другие меры по объединению христианских Церквей вокруг папского престола, которые нашли свое выражение «в установлении личной связи папского интернунция Хьюса с Александрийским патриархом Христофором и с Коптским патриархом Амбу-Юссефом».

Оценивая эти связи, митрополит Аксунский Николай, представлявший патриарха Христофора в Аддис-Абебе, в своем письме, опубликованном 13 марта 1948 г. в газете «Прогресс Египта», так оценил сложившуюся ситуацию:

«На Западе сейчас спешно идут приготовления к международному Собору Церквей в Амстердаме. На Востоке славянские Православные Церкви также стараются достичь новой организации применительно к современным обстоятельствам. Ватикан находится между этими двумя течениями – между протестантизмом и коммунизмом».

Позиция Александрийского патриарха Христофора становилась все более опасной для Москвы. По данным советской миссии, Хьюс прилагал все усилия к тому, чтобы патриарх Христофор собрал глав Православных Церквей Востока и получил от них «согласие на ряд совместных действий с католиками и на отклонение ими приглашения патриарха Алексия на

московское совещание 1948 г.». И действительно, в Каир были приглашены и Иерусалимский, и Антиохийский патриархи, и местоблюститель Кипрской митрополии. Но прибыл туда только Антиохийский патриарх Александр, который после определенного давления решил не ехать в Москву. Но по возвращении домой его ждало «осуждение со стороны членов своего Синода за отказ от участия в московском совещании». Оказавшись под давлением и своих архиереев, и английского посланника Хьюстона Бодуэлла, владыка все же принял решение послать делегацию в Москву в составе митрополита Гор Ливанских Илии (Карамии) и Хомского Александра (Джиха).

Константинопольский патриарх Максим отправил на московское совещание своего экзарха в Центральной и Западной Европе митрополита Фиатирского Германа, который, по мнению компетентных органов, «преследует цель привлечь Русскую и Православные Церкви Балканских стран в экуменическое движение с тем, чтобы предотвратить срыв предстоящей Амстердамской ассамблеи».

Благодаря этому и патриарх Христофор, и Элладская Церковь решили послать свои делегации, ограничив их пребывание присутствием только на торжествах. В этом отношении характерно извещение Константинопольской Патриархии о делегировании митрополита Германа на церковные торжества без упоминания о совещании.

Совещание открылось 8 июля 1948 г. Торжественную речь Г.Г. Карпову готовили задолго. В ней были затронуты и проблемы неполного представительства: «Правда, главы некоторых древних Греческих Церквей – одни по не зависящим от них причинам, вследствие чрезвычайных событий в Палестине, другие по соображениям стороннего, нецерковного характера – не прибыли на торжества». И убежденность в том, что «присутствие глав и делегаций большинства Автокефальных Православных Церквей, представляющих подавляющее большинство православных верующих мира, позволяет говорить о довольно полном представительстве Вселенского Православия на торжествах Русской Православной Церкви».

Прозвучали слова и о новых условиях в жизни Православных Церквей:

«На данном высоком собрании представлены Православные Церкви всех стран, в которых народы по своему свободному волеизъявлению установили новый общественный и политический порядок, обеспечивающий их быстрое и успешное материальное и духовное развитие.

Отрадно отметить, что Православные Церкви во всех этих странах поддерживают этот новый порядок, не поддаваясь разнообразным попыткам извне поколебать занимаемую ими позицию.

В наши дни, когда мир разделился на два лагеря, можно с полным основанием сказать, что только в странах новой демократии, где Церковь не стесняется государством, она может свободно строить свою жизнь внутри страны и иметь общение с Церквами других стран».

Эта речь была произнесена перед патриархом-католиком Грузии Каллистратом, патриархом Сербским Гавриилом, патриархом Румынским Юстинианом, главой Болгарской Церкви митрополитом Стефаном, экзархом Константинопольского патриарха митрополитом Германом, временным главой Польской Церкви архиепископом Тимофеем, посланцем Антиохийской Церкви митрополитом Александром, Элладской – митрополитом Хризостомом, Албанской – епископом Паисием, представителями Московского патриарха за границей.

Рабочие дни совещания – 9 и 10 июля – проходили так же, строго соответствуя намеченной программе.

10 июля архиепископ Серафим (Соболев) выступил с докладом, осуждающим экуменическое движение.

«Памятуя сущность и цели экуменизма, – говорил владыка Серафим, – всецело отвергнем экуменическое движение, ибо здесь отступление от православной веры, предательство и измена Христу. Экуменизм еще не будет торжествовать своей победы, пока он не заключит все Православные Церкви в свое экуменическое вселенское кольцо. Не дадим ему этой победы!» Архиепископ Серафим подчеркнул, что организаторы всего экуменического движения – масоны. Они составляют 80% участников различных экуменических конференций (в том числе Женевской 1920г., Лозаннской 1945г., Стокгольмской 1945г.). Участники Всеправославного совещания категорически отвергли саму возможность участия Православных Церквей в экуменическом движении. В резолюции «Экуменическое движение и Православная Церковь», принятой Всеправославным совещанием, в частности, говорилось: «Снижение требований к условию

единения до одного лишь признания Иисуса Христа нашим Господом умаляет христианское учение до той лишь веры, которая, по слову апостола, доступна и бесам (см.: Иак. 2,19; Мф. 8, 29; Мк. 5,7)».

Были заслушены доклады «Ватикан и Православная Церковь» протопресвитера Гавриила Костельника, «Ватикан и Православная Церковь в Болгарии» митрополита Пловдивского Кирилла, «Об англиканской иерархии» митрополита Сливенского Никодима.

Участники совещания единодушно осудили Римско-католическую Церковь за ее «подрывные действия» по отношению к Православию, за упорное стремление к насаждению унии.

15 июля 1948 г. в честь участников совещания был дан праздничный обед, устроенный Советом по делам Русской Православной Церкви. На обеде присутствовало ок. 200 человек. Карпов в своем выступлении напомнил: гости лично убедились в Москве, что Русская Православная Церковь вполне свободна и независима от государства. Митрополит Герман остановился на деятельности Совета, называя Карпова министром, который «способствует укреплению и процветанию Православия в Советском Союзе».

Эмоциональные слова обо всем, что происходило вокруг, произнес митрополит Гор Ливанских Илия, представитель Антиохийской Церкви. Он подчеркнул, что Православие должно быть сильным и единым, таким, как говорил Сталин, заявивший, что он хочет «сильного Православия». Потом владыка подумал и сказал, что, может, Сталин и не говорил этих слов. Но лично он, Илия, считает, что только благодаря Сталину обеспечено процветание Русской Православной Церкви и Православия во всем мире.

Вечером 16 июля в Большом зале Московской консерватории для участников и гостей совещания был дан концерт духовной музыки. На сцене Большого зала пел Патриарший хор под руководством Виктора Степановича Комарова. Концерт состоял из двух отделений. Он начался пением «Ис полла эти деспота» и молитвы «Царю Небесный». Затем прозвучал Государственный гимн Союза ССР (совещанию православных иерархов был придан высокий статус). Звучал, естественно, старый, «сталинский» текст, где вместо «партии», которая «ведет к коммунизму», – «советское знамя... к победе ведет»: акцент делался на советской государственности, а не на идеологии. А дальше – Кастальский, Чесноков, Бортнянский, киево-печерские и троицкие роспевы...

Завершились работа совещания и празднование 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви 18 июля, в день преп. Сергия Радонежского, торжественным богослужением в Троице-Сергиевой лавре.

В следующем, 1949 г. будут изданы «Деяния» совещания в 2 томах. «Деяния» – один из последних отзвуков амбициозного замысла превратить совещание во Всеправославный Собор.

Несмотря на высокую оценку своих заслуг, Сталин не был доволен результатами: никто из присутствующих не обмолвился о совещании как о Вселенском предсоборном, никто не заговорил о будущем Всеправославном Соборе в Москве.

Но кое-что сделать удалось: Православные Церкви стран «народной демократии» обнаружили свою лояльность, удалось по церковным каналам дать достойный отпор «американизации христианства» среди протестантских Церквей Европы, что, безусловно, явилось победой в условиях нарастания «холодной войны», начало которой положило выступление У. Черчилля 5 марта 1946 г. в г.Фултоне (штат Миссури, США) в присутствии президента Г. Трумэна и других американских государственных деятелей, в котором выдвигалась программа американо-английского мирового господства «не только в наше время, но и на грядущие столетия».

Новые политические реалии требовали новых подходов. Одним из постоянных факторов внешней политики СССР стало активное использование Русской Церкви в международной деятельности в своих целях.

25 июля – Карательные органы усилили репрессии против Церкви.

В этот день министр МГБ В.С. Абакумов подал И.В. Сталину обширную докладную записку, где подчеркивалась необходимость усиления репрессий против Церкви: «Министерство государственной безопасности СССР располагает материалами о том, что последнее время церковники и сектанты значительно активизировали работу по охвату населения религиозным и враждебным влиянием. Под прикрытием религиозных верований церковно-сектантские элементы проводят обработку неустойчивых лиц, особенно из числа молодежи, вовлекая их в свои группы и общины. Под влияние церковников подпадают также комсомольцы, члены и кандидаты в члены

ВКП(б)... Церковники и сектанты в первую очередь стремятся использовать легальные возможности для расширения религиозной деятельности, открытия новых храмов и молитвенных домов... В ряде областей духовенство, стремясь к наибольшему охвату населения религиозным влиянием, устраивает крестные ходы и молебны, которые приводят к массовому невыходу на работу колхозников и к срыву полевых работ... Необходимо отметить, что со стороны представителей местной власти в некоторых случаях имеет место оказание существенной помощи церковникам в открытии церквей, мечетей и молитвенных домов, предоставлении транспорта, строительных материалов для ремонта церковных зданий и т. п.

В результате работы органов МГБ по выявлению и аресту антисоветского элемента среди церковников и сектантов за время с 1 января 1947 г. по 1 июня 1948 г. по Советскому Союзу за активную подрывную деятельность арестовано 1968 человек, из них православных церковников 679 человек...

1 августа – Русская Православная Церковь официально отказалась от участия в экуменическом движении.

Глава ОБЦС митрополит Николай (Ярушевич) уведомил об этом генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хофта. «...Наш отказ не означает, – писал владыка, – что мы не будем иметь никакого интереса к деятельности экуменического движения. Ввиду этого мы просили бы Вас и в дальнейшем информировать нас о деятельности Всемирного Совета Церквей, пересылая нам соответствующую литературу, отчеты об ассамблеях и конференциях, доклады по всем вопросам и т. п.». Эти слова митрополита Николая свидетельствовали о том, что, по его представлениям, возможности для пересмотра в будущем вопроса об участии Русской Церкви в экуменическом движении, безусловно, сохранялись.

7 августа – Советское правительство дало указание препятствовать открытию храмов.

Весной 1948 г. Совет по делам Русской Православной Церкви представил на имя заместителя председателя СМ СССР К.Е. Ворошилова проект постановления правительства, согласно которому в действующее постановление «О порядке открытия церквей» от 28 ноября 1943 г. вносилось принципиальное изменение: окончательное решение об открытии храмов по ходатайствам Советов министров союзных республик, обл(край)исполкомы могли принять только после согласования с Советом по делам Русской Православной Церкви. 7 августа 1948 г. во время приема председателя Совета Ворошилов высказал мнение по поводу разработанного проекта постановления: «...Он составлен неудачно, так как не может правительство предлагать строго руководствоваться постановлением. Если нарушат, надо разбираться в каждом конкретном случае...» Ворошилов также выразил мнение правительства по поводу открытия новых православных храмов и молитвенных домов: «...Мы должны меньше открывать церквей, регулировать, но, конечно, неправильно отклонять все ходатайства...»

22 августа – Бывший глава Польской Церкви митрополит Дионисий (Валединский) направил патриарху Алексию покаянное письмо.

Митрополит Дионисий заявлял: «Сознавая временность и каноническую неполноту автокефалии, дарованной Святейшим Патриархом Константинопольским в 1924 г., я признаю и исповедую святую необходимость благословения великой Матери – Церкви Российской на автокефальное бытие ее юнейшей дщери – Польской Православной Церкви».

25 августа – Священный Синод «по рекомендации» Совета по делам Русской Православной Церкви принял решение о прекращении широко распространенных до того молебнов на полях и крестных ходов из села в село.

Чтобы в полной мере оценить значение этого вынужденного постановления Синода, нужно иметь в виду, что сельские крестные ходы, молебны на полях, а также паломничества к разрушенным святыням составляли неотъемлемую часть церковного обихода огромной массы верующих. В 1940-е гг. поводами для групповых молений были, как и прежде, неурожай или эпидемии. В 1943–1944 гг. крестные ходы по случаю засухи прошли в Пензенской, Кировской, Свердловской обл. и в Красноярском крае. Тем временем в Поволжье и Курганской обл. молились об избавлении от эпидемии септической ангины. Еще одним поводом для совершения крестных ходов и общественных молебнов были церковные праздники, особенно престольные дни местных церквей, когда по традиции духовенство устраивало подворные обходы своих прихожан. Такие крестные ходы проходили практически везде, где к тому времени сохранилась сельская приходская община.

До революции в паломничествах к местным, общероссийским и даже заграничным святыням ежегодно участвовали тысячи богомольцев. Обычно святыни – мощи, чудотворные иконы – хранились в монастырях. После революции обители были разрушены, но память о святынях и паломничества к ним в силу традиционной религиозности российского населения сохранились. Такие центры общецерковного значения, как Троице-Сергиева и Почаевская лавры, Глинская пустынь, в 1940-е и 1950-е гг. притягивали к себе тысячи богомольцев. Наряду с этими действующими монастырями продолжали существовать нелегальные объекты паломничеств. К ним можно отнести паломничества регионального значения, в которых участвовали жители более чем двух соседних областей и где количество богомольцев исчислялось тысячами.

В 1940-х гг. существовали несколько десятков центров паломничеств регионального значения. Среди таких центров выделялся св. колодец на месте Курской-Коренной пустыни. В 1940-е гг. туда ежегодно совершался летний крестный ход. (До революции крестный ход совершался дважды в год с чудотворной иконой «Знамение» Божией Матери.) В этот день паломники из многих районов Курской и других, соседних с ней областей стекались в церкви города. После богослужения группы богомольцев с иконами и цветами сходились и составляли единое шествие в Коренную пустынь, отстоящую от Курска на 27 км. На пути к паломникам присоединялись все новые группы верующих. Главным объектом паломничества был колодец со святой водой на территории монастыря. Все монастырские строения тогда были заняты ремесленным училищем, но колодец оставался незасыпанным и в начале 1950-х гг. В 1944 г. в крестном ходе приняли участие не менее 2000 человек. В 1948 г. паломников было уже св. 15 тыс., преимущественно женщины. В 1949 и 1950 гг. (в результате проведенной Курским обкомом «массовой политработы») это число сократилось до 7000–9000 человек. Однако крестный ход в Курской обл. проводился и в последующие годы. Это было, наверное, самое заметное нелегальное богомолье в центре России.

На Юге РСФСР подобное значение имело паломничество к Святой горе в г. Урюпинске Сталинградской обл. До революции здесь находилась часовня с чтимой иконой Божией Матери. Часовня была снесена, а гора была переименована в Комсомольскую. Паломничество сюда началось 22–25 июня 1944 г., после того как на месте часовни верующие обнаружили чудесно появившийся родник.

Несколько центров паломничеств регионального значения существовало в Поволжье. Наиболее известно было Светлое озеро в Горьковской обл., в водах которого, по преданию, скрылся легендарный град Китеж, – место совместного, совершавшегося еще в XIX в. паломничества старообрядцев и православных. Богомолье на Светлом озере было приурочено к 6 июля – дню празднования Владимирской иконе Божией Матери. В 1948 г. в этот день здесь собралось до 10 тыс. человек. Верующие из Мордовии и Горьковской обл. посещали также святой колодец у с. Четвертаковое Ардатовского р-на Мордовской АССР. В Кировской обл. в 1940-х гг. продолжал совершаться традиционный крестный ход из Кирова в с. Великорецкое – на место явления чудотворной Великорецкой иконы святителя Николая.

Для верующих из Поволжья и южных областей Урала традиционным было паломничество к источнику Соленый ключ в местечке Табынск Гафурийского р-на Башкирской АССР – месту явления Табынской чудотворной иконы Божией Матери. До революции здесь существовал монастырь. Число паломников в 1944 г. достигало 10 тыс. человек.

У некоторых национальных групп верующих существовали свои излюбленные места богомолья. Так, в Северо-Осетинской АССР у православных особой популярностью пользовалось святое место в Садонском р-не, у селения Сей, в горной местности под названием Рек. Здесь на небольшой возвышенности сохранилась древняя часовня, построенная, по преданию, грузинской царицей Тамарой. Православные чувашки, как и до революции, совершали паломничество в с. Ишаки Ишлейского р-на Чувашской АССР, где до 1933 г. существовала церковь, в которой находилась чудотворная икона святителя Николая. Это паломничество возобновилось в 1940-е гг., когда на месте разрушенной церкви среди гор щебня и кирпича кем-то была установлена новая икона Николая Чудотворца. С тех пор сюда снова стали стекаться верующие не только из близлежащих мест, но и из отдаленных уголков Чувашии. Особенно многолюдно здесь бывало в базарные и весенние праздничные дни. Молящиеся ставили перед иконой свечи, клали деньги, продукты.

Паломничества к некоторым святым местам не были связаны с конкретным церковным праздником, а совершались постоянно. В числе таких мест регионального значения – святой

колодец в с. Буховое Колыбельского р-на Рязанской (теперь Липецкой) обл. По праздникам, особенно в летнее время, число богомольцев достигало здесь 1000 и более человек.

Существовали места, где регулярно молились паломники из одной или двух соседних областей, а иногда – из нескольких соседних деревень. География местных паломничеств достаточно плотная. Только в Кирсановском р-не Тамбовской обл. существовало как минимум пять мест паломничества (некоторые существуют и донныне). Богомолья у иных из этих святынь были не менее многолюдны, чем у святынь регионального значения. Святой колодец у с. Свищевское Кирсановского р-на на Николу вешнего в 1948 г. посетило ок. 4000 человек.

Всего же к началу 1950-х гг. в Центрально-Черноземных обл. насчитывалось ок. 80 мест паломничеств. В основном это были святыне источники, находившиеся на месте бывших монастырей, церквей, часовен. Некоторые из них, в отсутствие действующих церквей, приобрели значение мест постоянных богослужений. Так, на источнике «Трех дубов» в с. Горелом Тамбовской обл. по воскресеньям совершалось всенощное пение акафистов – в частности акафиста святителю Питириму Тамбовскому. Примерно у 10 таких источников регулярно собирались от нескольких сот до нескольких тысяч богомольцев. Посещение некоторых из них сопровождалось крестными ходами. Святыне источники существовали и в других регионах. В Краснодарском крае их насчитывалось 5, не менее 2 – в Пензенской обл. Сведения о паломничествах местного значения поступали также из Архангельской, Ульяновской, Сталинградской, Челябинской обл.

Кроме мест, куда богомольцы приходили регулярно в течение довольно длительного времени, стихийно и практически постоянно возникали новые объекты паломничеств. Поводом для их возникновения становились чудеса, слухи о которых быстро распространялись окрест.

Особенно часто поводом для паломничества становилось обновление икон. Как правило, в доме, где находилась икона, устраивались тайные богослужения, которыми руководили незарегистрированные священники или миряне, собирались пожертвования. Иногда обновившуюся икону носили по соседним домам или деревням. В феврале 1944 г. в г. Иваново на таких богослужениях присутствовало св. 1000 человек. Весной того же года несколько случаев паломничества к обновившимся иконам было зафиксировано в Красноярском крае. В конце войны были попытки возобновить паломничества в Святую Землю, до революции традиционные.

В 1948 г. местом массового паломничества стало Введенское кладбище в Москве, где чудотворной считалась статуя Спасителя, стоявшая на одном из надгробий.

Советскими властями паломничества и вообще поклонение чудотворным иконам, моления у святых мест и источников, обновление икон, крестные ходы всегда рассматривались как «факты фанатизма», но во время войны отношение к ним диктовалось прагматическими соображениями. В то время перечисленные «религиозные предрассудки» власти старались использовать для дополнительного сбора средств на нужды обороны. Поэтому допускалось и даже поощрялось участие в паломничествах зарегистрированных священников. Например, в июне 1944 г. к месту явления Табынской чудотворной иконы Божией Матери специально было разрешено выехать двум священникам из Уфы и Стерлитамака. Они провели службу и призвали верующих помочь фронту, провели сбор средств. Было собрано и сдано государству 50 тыс. руб. До упомянутого постановления Священного Синода зарегистрированные священники почти официально участвовали во многих из этих паломничеств.

С 1948 г. отношение властей изменилось и на паломничества постоянно налагался административный запрет. Так, в 1951 г. в Свободинском р-не Курской обл., где располагалась Коренная пустынь, накануне крестного хода власти решили объявить карантин. Эта мера могла заставить зарегистрированных священников воздержаться от участия в подпольных паломничествах регионального значения, но не в местных богомольях и тем более – не от совершения традиционных крестных ходов и подворных обходов в собственных селах. В Рязанской обл. еще в 1951 г. духовенство «вопреки указаниям Совета и запрещением патриарха и Синода» повсеместно практиковало подворные обходы домов с иконами, под открытым небом совершало молебны о даровании дождя, по случаю выгона весной скота в поле, у святых колодцев и источников. Подобным образом дело обстояло и в Курской обл., где с просьбами помолиться о дожде к священникам обращались сами председатели сельсоветов и колхозов.

Рубеж 1940–1950-х гг. отнюдь не конец паломничеств и деревенских крестных ходов. Сходить на нет они стали в период хрущевских гонений, когда была развернута масштабная кампания по уничтожению местных святынь и самой памяти о них.

4 сентября – Арестован архиепископ Чкаловский Мануил (Лемешевский).

Один из самых образованных и активных архиереев Русской Православной Церкви был приговорен к 10 годам лагерных работ.

17 сентября – Возобновлена Русская духовная миссия в Святой Земле.

Священный Синод Русской Православной Церкви назначил начальником Русской духовной миссии в Палестине архимандрита Леонида (Лобачева). 14 октября 1948 г. И. В. Сталин подписал распоряжение Совета министров СССР «дать согласие Московской Патриархии на выезд из СССР в государство Израиль для постоянной работы архимандрита Леонида (Лобачева Ильи Христофоровича) в качестве начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме и Елховского Владимира Евгеньевича в качестве священника миссии».

В мае 1948 г., когда было провозглашено независимое еврейское государство Израиль, часть территории Палестины была выделена под арабское государство. В 1948 г. были налажены отношения между Израилем и Советским Союзом, который одним из первых признал независимость еврейского государства. В благодарность за это Израиль передал Русской Православной Церкви Московского Патриархата все русские храмы и монастыри на своей территории, в том числе и в Западном Иерусалиме.

20 сентября – На паперти Преображенского собора во Львове после совершения литургии был убит протопресвитер Гавриил Костельник.

Его убийца Василий Панькив тут же покончил с собой.

Угрозы и насилие были частым методом борьбы украинских националистов со священниками, перешедшими в лоно Русской Православной Церкви.

23 сентября – Инструкцией Совета по делам Русской Православной Церкви (уточненной в ноябре 1948-го и феврале 1949 г.) ограничена возможность регистрации духовенства, имеющего судимость.

Это был мощный удар по попыткам духовенства и верующих открыть больше храмов и вообще – по церковному возрождению 1940-х гг. Недавно открытые духовные школы Русской Православной Церкви не могли дать нужного числа священников. Единственным кадровым резервом Церкви в этих условиях было заштатное духовенство – вернувшееся из ссылок и лагерей или просто жившее в деревнях после закрытия храмов. Церковь на протяжении 1940-х гг. активно пользовалась этим резервом.

Например, в Рязанской епархии, одной из типичных в России, выход на открытое служение заштатных священников был заметным явлением в военные и послевоенные годы. Здесь было много священников, стремившихся возобновить открытое служение, но никогда не покидавших своих селений, а после закрытия храма продолжавших жить в своем приходе и служить на дому. Группа инспекторов Совета по делам Русской Православной Церкви, обследовавшая Рязанскую обл. в 1951 г., отмечала: «Сохранившееся в области значительное количество старых кадров духовенства служит источником постоянного пополнения состава зарегистрированных священнослужителей, число которых до последнего времени увеличивалось. Этим объясняется и то обстоятельство, что в районах наряду с зарегистрированным духовенством имеются и незарегистрированные служители культа, занимающиеся церковной деятельностью вне церкви».

Кроме того, в середине 1940-х гг. кончались сроки заключения священнослужителей, арестованных в 1935–1937 гг. Они возвращались в родные места, в свои деревни, в свои снятые с регистрации, но все еще существующие приходы, к своим закрытым храмам. Они становились организаторами ходатайств об открытии церквей, пытались выйти на служение в уже открытых храмах. Так, уполномоченный Совета по Курганской обл. в июле 1944 г. подводил итоги своим наблюдениям: «Прибывшие из мест не столь отдаленных бывшие священники, в большей своей части восстановившие свои связи с Патриархией, стремятся оживить религиозную жизнь в деревне и в городе».

И священнослужители, отбывшие сроки заключения, и те, кто продолжал жить в своих селах, возвращались к служению в легальных церквях на протяжении всех 1940-х гг. Среди всего духовенства Рязанской епархии священники, вышедшие из заштата в послевоенные годы, составляли подавляющее большинство – почти 80%, а среди священников, начавших служить в здешних церквях в 1947–1951 гг., – таких почти 90%. Пик легализации заштатного духовенства на Рязанщине пришелся на 1947 г. – последний год, когда в области открывались церкви. При этом 65% священнослужителей, служивших в 1951 г. в Рязанской обл., ранее «подвергались судебному преследованию за антисоветскую деятельность». Этим-то священникам и

преграждала путь к открытому церковному служению инструкция Совета по делам Русской Православной Церкви от 23 сентября 1948 г. Заштатное духовенство в 1940-е гг. было главным кадровым резервом патриаршей Церкви не только в епархии, но и на общецерковном уровне. Бывшие подпольные священнослужители в это время занимали важные посты и епископские кафедры. Самый яркий пример – судьба архимандрита Гурия (Егорова) и его учеников. Весной 1944 г. о. Гурий вышел на открытое служение и уже в конце года был назначен заместителем готовившейся к открытию Троице-Сергиевой лавры, а впоследствии возведен в сан епископа Ташкентского и Среднеазиатского. В 1959 г. он стал митрополитом Минским, а в 1960 г. – Ленинградским и Ладожским. В самом начале 1946 г. за ним последовал ближайший его ученик тайный иеромонах Иоанн (Вендланд). В 1958 г. он стал епископом и представителем патриарха Московского при патриархе Антиохийском. В 1951 г. вышел на открытое служение тайный священник Сергей Никитин, рукоположенный в 1935 г. оппозиционно настроенным по отношению к руководству Московской Патриархии епископом Афанасием (Сахаровым). Впоследствии о. Сергей принял монашеский постриг с именем Стефан и в 1960 г. был рукоположен во епископа Можайского, викария Московской епархии. На этом посту он был ближайшим помощником митрополита Крутицкого Николая (Ярушевича).

Сентябрьская инструкция значительно ограничивала для Церкви свободу кадрового маневра и ставила под вопрос саму возможность дальнейшего открытия храмов.

Сентябрь – Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) под руководством секретаря ЦК М.А. Суслова разработал проект постановления (принятое в начале 1949 г., оно получило название «О мерах по усилению пропаганды научно-атеистических знаний»).

Идеологические партийные структуры, несмотря на смерть А.А. Жданова 30 августа 1948 г., продолжали готовить новое наступление на Церковь и на Совет по делам Русской Православной Церкви, стремясь включить в сферу своего непосредственного влияния и религиозную политику государства. Сигналом для активизации их деятельности стала общая тенденция к сворачиванию «нового курса».

10 октября – Московские духовные академия и семинария полностью переехали в Троице-Сергиеву лавру.

28 октября – Совет министров СССР демонстративно отменил свое распоряжение от 10 августа об открытии 28 храмов.

Формальным поводом для такого шага послужило то обстоятельство, что документ был подписан не председателем СМ СССР И.В. Сталиным, а его заместителем К.Е. Ворошиловым, хотя прежде все документы, подписанные заместителями Сталина, имели силу. Отмена распоряжения была сделана по личному указанию Сталина: только он мог принимать такие решения.

К этому времени все 28 церковных зданий, в том злополучном распоряжении, были переданы церковным общинам, которые уже занялись ремонтом и приведением зданий в порядок. В 20 вновь открываемых церквях епископами уже были назначены и уполномоченными зарегистрированы настоятели. Осеннее распоряжение правительства о закрытии только начавших действовать приходов вызвало протест духовенства и верующих. По этому вопросу к патриарху в Москву выехали архиепископы Архангельский и Иркутский. Даже начальник областного отдела архитектуры Иркутской обл. просил Совет по делам Русской Православной Церкви не препятствовать религиозной общине в отделке храма. Храм являлся памятником архитектуры, община затратила значительные средства на капитальный ремонт, а завершить его собственными силами областной отдел не мог. Однако все было тщетно. Распоряжение было отменено. Всем составляющим партийно-государственного механизма был дан сигнал, который невозможно было трактовать двояко: церковные дела у товарища Сталина теперь не в чести.

Вплоть до смерти Сталина ни один новый храм открыт не был. Напротив, в эти годы происходило переоборудование церковных зданий под клубы и другие «советские учреждения».

Русская Православная Церковь приняла «новый курс» как временную передышку перед следующим натиском, возрождаясь организационно, стараясь укрепить свои силы. Промысл Божий не дал втянуть Церковь в масштабные политические игры: большинство амбициозных задач, поставленных государством перед Церковью (например, созыв в Москве Вселенского Собора), не были решены.

16 ноября – Священный Синод «по рекомендации» Совета по делам Русской Православной Церкви принял решение о прекращении широко распространенных до того

внебогослужебных уроков Закона Божия с детьми.

30 ноября – Члены Духовной миссии Московского Патриархата прибыли в Иерусалим.

Они застали разруху и запустение, царившие в храмах и зданиях миссии. Полный разлад в русской церковной жизни в Святой Земле был вызван все той же войной между Израилем и Иорданией. Сотрудникам миссии пришлось еще долгие годы залечивать раны, нанесенные войной российскому имуществу. В одном из первых сообщений архимандрит Леонид рассказал, что «церковь и здания в Иерусалиме, не говоря уже о других местах, находятся в запущенном состоянии и нуждаются в ремонте, который необходимо сделать также и для поднятия авторитета Духовной миссии и престижа Русской Церкви в Палестине». Первую литургию совершили на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы в храме во имя св. мученицы Александры. Члены миссии занялись опекой над всеми теми участками, которые перешли в ведение Московского Патриархата. Это были русское подворье с Троицким собором и домом миссии, Горненский монастырь в Айн-Кареме, «место сидения» близ Горнего, храм и сад в Яффе, земли, дома и храм в г. Хайфе, сады в Назарете и Кане Галилейской, «дом над сводами» и Магдальский сад у Тивериадского озера. Все храмы и участки на территории Иордании оставались в юрисдикции Русской Зарубежной Церкви.

6 декабря – Московские духовные школы посетили Г.Г. Карпов и уполномоченный по Московской обл. А.А. Трушин.

Этот визит осуществлялся в рамках кампании по ужесточению контроля за духовным образованием.

1948 г. — Основана Свято-Троицкая духовная семинария Русской Православной Церкви Заграницей (Джорданвилль, США).

Только-только закончились массовые насильственные выдачи в СССР русских перемещенных лиц, неясна была география размещения послевоенной эмиграции, набирала обороты «холодная война», а в полуголодном Мюнхене первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей митрополит Анастасий (Грибановский) подписывает указ об основании семинарии в далеких Соединенных Штатах (семинария находится при Свято-Троицком монастыре в живописной местности в четырех часах езды от Нью-Йорка).

Первоначально это была духовная школа для послушников обители; впоследствии стала семинарией для будущих пастырей Русской Православной Церкви Заграницей.

Семинарский курс обучения пятилетний, выпускники семинарии получают степень бакалавра богословия. В семинарии учатся студенты со всего мира, в том числе из России.

В числе выдающихся преподавателей семинарии – приснопамятные митрополит Филарет (Вознесенский), архиепископы Виталий (Максименко) и Аверкий (Таушев), протопресвитер Михаил Помазанский, архимандрит Константин (Зайцев), И.М. Андреев, Н.Д. Тальберг и И.М. Концевич. Ныне семинарию возглавляет первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей высокопреосвященнейший митрополит Лавр.

У семинарии богатая богословская библиотека; издаются семинарский листок и пастырский журнал воспитанников Свято-Троицкой духовной семинарии «Русский пастырь». Семинаристы вместе с братией несут послушания – в храме, на клиросе, в типографии, в переплетной мастерской, на пасеке, в библиотеке... Семинарский хор ездит по приходам и участвует в богослужениях. Летом при семинарии проводятся регентские курсы.

1 января – В СССР действовало 14 447 храмов.

Несмотря на обозначившуюся в 1948 г. тенденцию не допускать открытия новых храмов, число их незначительно увеличилось, в основном благодаря продолжавшемуся переходу в Православие униатских приходов.

14 января – С приходом к власти в Китае коммунистов начался стремительный исход православных верующих из страны, сначала – из северных районов.

Еще осенью 1948 г. в Шанхае проживало ок. 8 тыс. русских. 14 января первая группа русских эмигрантов покинула этот североитайский город на пароходе «Хван-Лен». Всего на пароходе «Хван-Лен» уехало 600 русских беженцев. Перед отъездом всех их напутствовал архиепископ Шанхайский Иоанн (Максимович); Русская Православная Церковь Заграницей). Китай покидали и верующие епархий, перешедших в юрисдикцию Московского Патриархата. Часть русских эмигрантов оказалась на Тайване, но большинство отправилось на Филиппины, которые до конца 1949 г. приняли 5000 русских эмигрантов.

18 января – Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (Войно-Ясенецкий) написал письмо Святейшему Патриарху с выражением несогласия с «абсолютным» запрещением обучения детей основам христианской религии.

25 января – Кафедральный собор униатов Закарпатья в г. Мукачево был передан Русской Православной Церкви.

27 января – Патриархом Константинопольским стал Афинагор, сторонник жесткой линии по отношению к Русской Церкви.

После отставки патриарха Максима все иерархи с Фанара были исключены турецким правительством как возможные кандидаты. Архиепископ Нью-Йоркский Афинагор фактически был единственным претендентом на патриарший престол, которого открыто поддерживали США. Новый патриарх некоторое время еще оставался в США, посещая приходы, прощаясь с клиром и паствой, и 26 января 1949 г. прибыл в Стамбул на персональном самолете президента Г. Трумэна. Кандидатура Афинагора противоречила постановлениям турецкого правительства о выборах патриарха и соглашению об обмене населением между Грецией и Турцией – он был гражданином Соединенных Штатов. Но, несмотря на это, турецкие власти допустили его выборы и предоставили ему турецкое гражданство.

10 февраля – Усилились гонения на профессорско-преподавательский состав духовных школ.

В этот день был арестован и помещен в Бутырскую тюрьму инспектор Московской духовной академии профессор архимандрит Вениамин (Милов). Он был обвинен в «участии в антисоветской организации». Об его аресте не был предупрежден патриарх Алексий. Г.Г. Карпов потребовал увольнения доцента МДА В.А. Сретенского, преподавателя английского языка и Конституции СССР. Карпов сказал, что если Сретенский не будет уволен, то «может быть подвергнут такой же участи, как и архимандрит Вениамин. Он молодым юношам в академии дает неправильные представления о сталинской Конституции». В начале февраля 1949 г. профессор Сретенский был уволен из академии по собственному прощению. Немногом ранее был уволен секретарь совета МДА доцент А.В. Ведерников. Всего в 1948 – начале 1949 г. из числа преподавателей и студентов духовных школ было арестовано 189 человек.

19 февраля – В газете «Правда» напечатан фельетон «Саратовская купель» за подписью некоего И. Рябова, посвященный массовому купанию на праздник Богоявления в Саратове, привлечшему особое внимание партийных властей.

В Саратове 19 января 1949 г., в день Крещения Господня, по традиции состоялось торжественное освящение воды, называемое ходом на иордань. Епископ Саратовский Борис (Вик), согласно существующему положению, получил на богослужение разрешение Волжского райисполкома Саратова; представители районного ОСВОДа заранее прорубили проруби на Волге, поставили ограждение. По окончании обряда духовенство и большинство верующих вернулись в город. Однако оставшиеся 300 человек (по другим данным – 500) начали окунаться в ледяную освященную воду и делали это в течение 35–40 минут. Это вызвало некоторый ажиотаж; появился фотограф, делавший снимки «купающихся» (он впоследствии продавал их за «крупную сумму»).

Саратовские события стали предметом для разбирательства на Секретариате ЦК ВКП (б) в феврале 1949г. К этому времени МГБ (по поручению Г.М. Маленкова) предоставило дополнительные сведения о «купании». В частности, были выяснены фамилии купающихся и их возраст, было установлено, что температура воздуха в Саратове в этот день была –10 °С, а также то, что вспышки простудных заболеваний в городе не было.

В Саратов срочно был командирован заместитель председателя Совета по делам Русской Православной Церкви С.К. Бельшев. По итогам его поездки были составлены докладные записки в ЦК партии о положении Церкви в Саратовской обл., о духовенстве Саратовской епархии, о количестве крещений и венчаний в области за предыдущие годы, о работе уполномоченного Совета Полубабкина (самого уполномоченного 19 января не было в городе – он был в командировке «по проверке засыпки зерна» в колхозах области). Совет в предоставленных документах особо подчеркивал, что религиозный обряд прошел без нарушений существующего порядка, что, согласно инструкциям Совета и распоряжениям правительства, разрешение на крестный ход было получено епископом за три дня, соответствующими организациями были приняты меры по обеспечению безопасности, во время самого обряда присутствовала милиция и т. д.

Несмотря на все усилия Совета сгладить сложившуюся ситуацию, разработчики антицерковного постановления из Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) нашли в саратовском «купании» необходимый им яркий пример «церковного мракобесия». Пропагандистская кампания вокруг него призвана была сформировать соответствующее общественное мнение, получить поддержку идеологического актива на местах, придать содержанию готовящегося постановления большую остроту и актуальность. Этот фон, в свою очередь, должен был способствовать одобрению проекта и в конечном счете утверждению его на Политбюро ЦК ВКП (б).

В «Правде», выступление которой тогда воспринималось чуть ли не как директива партии, появился фельетон «Саратовская купель».

Почему была выбрана именно форма фельетона, неизвестно. Но его содержание мало соответствовало обозначенному жанру, статья скорее представляла собой острый политический памфлет. Кроме описания самого купания в оскорбительном для верующих тоне: «порнографическое действо», «глумление над людьми», «обряд, продиктованный идиотизмом старой жизни», в фельетоне указаны имена и фамилии конкретных «жертв» обряда: Николай Семенович Орешкин заболел воспалением легких, Любовь Ивановна Молоканова стала инвалидом – оглохла после «купания». Кроме того, представители местных органов власти, также названные полными именами, прямо обвинялись в содействии «дикому обряду»: «...Как не совестно землякам Чернышевского идти на поводу у юродствующих кликуш и мракобесов, помогая им воскрешать дикие обряды времен язычества и бога Ярилы!» Автор указывал и работникам горкома и обкома партии: «...Пусть не пройдет тот урок, что был задан 19 января».

И действительно, урок не остался незамеченным. «Саратовская купель» стала сигналом для целого ряда антирелигиозных статей воинствующего характера и административных мер против духовенства и верующих. Были наказаны и представители саратовских органов власти: председатель Волжского райисполкома И.Д. Прибыток и начальник Саратовского ОСВОДа И.К. Карамышев сняты с работы с наложением на них строгого взыскания; зам. начальника городского управления милиции П. Комарову объявлен строгий выговор; Волжскому РК ВКП (б) ЦК ВКП (б) указал на политическую беспечность.

Административные меры были приняты и Московской Патриархией. Обеспокоенный патриарх срочно, 22 февраля, собрал заседание Священного Синода. В своем выступлении по поводу саратовских событий он подчеркнул, что «купание нескольких сот человек... не составляло церковного обряда, но было непосредственно присоединено к нему и вызвало статью, где Церковь обвинялась в «мракобесии» и «язычестве». Синод своим решением вынес епископу Саратовскому Борису строгое замечание. Однако вскоре по отношению к епископу Борису были приняты более строгие меры: он был переведен на Чкаловскую кафедру и отозван из делегации Патриархии, направлявшейся в Харбин. Итогом разбирательства «саратовского дела» стал еще один проект постановления ЦК ВКП (б), разработанный Отделом пропаганды и агитации ЦК, – «О массовом совершении религиозного обряда в день церковного праздника «крещения» в г. Саратове». Новый проект постановления практически полностью возлагал вину за события в Саратове на Совет по делам Русской Православной Церкви и его председателя Г.Г.

Карпова: «Злоупотребляя своим служебным положением, т. Карпов 6 декабря 1948 г. разослал уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви в краях, областях и республиках инструктивное письмо №34, в котором ориентировал местные органы на широкое проведение «крестных ходов» на воду, молебнов и «крещенских водосвятий». В ряде краев и областей эта неправильная директива т. Карпова местными уполномоченными Совета по делам Русской Православной Церкви была передана всем райисполкомам и сельсоветам, хотя этим уполномоченным не предоставлено право давать распоряжения местным органам власти».

Проект постановления ЦК ВКП (б) предлагал: «За посылку на места неправильного инструктивного письма и превышение предоставленных прав председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР т. Карпову объявить выговор. Отменить инструктивное письмо председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР № 34 от 6.XII.1948 г. как вредное и направленное на возрождение диких обычаев, наносящих серьезный вред здоровью населения».

К проекту прилагался обширный материал: сведения, предоставленные МГБ о саратовских событиях, выдержки из постановлений и распоряжений правительства по вопросу о порядке совершения крестных ходов, составленные Карповым, подборка откликов на фельетон «Саратовская купель», поступивших в адрес «Правды» (причем были приложены письма как воинствующих атеистов, так и защитников религии). Комплекс материалов по «саратовскому делу» дополнял проект постановления ЦК «О мерах по усилению пропаганды научно-атеистических знаний», а также проект нового «Положения о Совете по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР».

21 февраля – Священный Синод принял решение о введении института разъездных священников.

Это решение Синод под председательством патриарха Алексия принял с целью сохранить на местах действующие храмы и решить проблему нехватки священнослужителей. Несмотря на отрицательную реакцию Совета по делам Русской Православной Церкви, Московская Патриархия в марте направила в епархии письмо, в котором рекомендовала введение разъездных священников.

23 февраля – Инициировано создание Церковно-археологического кабинета Московской духовной академии.

В этот день инициативная группа учащихся академии и семинарии обратилась к патриарху Алексию с предложением об учреждении комнаты-музея в честь Святейшего Патриарха Алексия. Музей предполагалось открыть в бывшей студенческой келье Святейшего Патриарха. Возглавили работу по созданию ЦАК слушатели МДА Алексей Остапов и Константин Нечаев (будущий митрополит Питирим).

24 февраля – Состоялось заседание Священного Синода совместно с представителями Московской и Ленинградской духовных академий.

Синод рассмотрел и утвердил постановление Советов Духовных академий о присуждении Святейшему Патриарху Алексию почетной ученой степени доктора богословия – *honoris causa*.

Февраль – По настоянию Совета по делам Русской Православной Церкви был отправлен на покой митрополит Серафим (Лукиянов), патриарший экзарх Западной Европы.

Февраль – Отменен запрет на рукоположение ранее осужденных лиц.

С ноября 1948 г. действовало распоряжение Совета за № 1090 о том, что лиц, подвергавшихся той или иной судимости, до особых указаний Совета не регистрировать (во всех случаях). Оно было отменено со следующими оговорками: «Ограничение в организации (отказ) духовенства, подвергшегося репрессиям (судимости по известным статьям) и потому имеющего паспортные ограничения, распространяется только на режимные города и местности СССР, поскольку там им запрещается проживание и прописка...»

4 марта – Состоялось заседание Священного Синода. Синод произвел перестановки архиереев.

Епископ Петрозаводский Венедикт (Пляскин), управляющий Олонецкой епархией, был уволен на покой. Временное управление Олонецкой епархией было поручено митрополиту Григорию (Чукову). Епископ Борис (Вик) в связи с саратовскими крещенскими событиями был перемещен на Чкаловскую и Бузулукскую кафедру.

8 марта – Глава Совета по делам Русской Православной Церкви потребовал ограничить деятельность духовенства церковной оградой.

Во время посещения патриархом Алексием Совета его глава Г.Г. Карпов отметил: «Московской Патриархии следовало бы продумать сумму мероприятий, ограничивающих деятельность церкви храмом и приходом». Патриарх ответил, что в 1948 г. подобного рода меры уже предпринимались. Карпов подчеркнул: «Этих мероприятий недостаточно, я хотел бы, чтобы Синод подумал, что можно и следует еще сделать в этом направлении». Патриарх ответил: «В узком кругу подумаем еще, и позднее я вам скажу». Карпов настаивал: «Нельзя ли поручить управление иерархам соседних епархий, чтобы воздержаться сейчас от возведения в архиерейство новых лиц?» Патриарх с неудовольствием и смущением согласился.

17 марта – Священный Синод принял постановление, касающееся упорядочения деятельности духовенства.

Синод утвердил послание патриарха, адресованное всем архиереям Русской Православной Церкви. Патриарх Алексий писал: «Духовенство виновато? Да. Оно должно было предусмотреть... сделать молящемуся народу предупреждение и тем оградить себя от всяких нареканий...» Патриарх требовал бдительности от правящих епископов и самого серьезного отношения к своим архипастырским обязанностям, так как «обилие отрицательных сторон в действиях как рядового, так и высшего духовенства на местах вызывает большой соблазн во всех кругах общества и со стороны церковной власти требует принятия мер для упорядочения церковной жизни». Рекомендовалось не совершать торжественных церемоний в рабочие дни.

25 марта – Русская Православная Церковь активно включилась в борьбу за мир – кампанию, направленную против блока НАТО.

В этот день «Известия» напечатали обращение патриарха Алексия. Первосвященник поддержал инициативу Международного комитета деятелей культуры о созыве Всемирного конгресса сторонников мира. Патриарх призвал братские Православные Церкви «возвысить свой голос против всех покушений и действий, направленных к нарушению мира».

3 апреля – Преставился о Господе иеросхимонах Серафим Вырицкий (Муравьев).

10 мая – Московская духовная академия присвоила митрополиту Николаю (Ярушевичу) степень доктора богословия по совокупности богословских трудов.

13 мая – Состоялся доклад И. В. Сталину секретаря ЦК ВКП (б) Г. М. Маленкова о подготовленном Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) проекте постановления «О мерах по усилению пропаганды научно-атеистических знаний».

На первой странице подборки материалов к проектам постановлений стоит резолюция: «Решения не принимать. Вопрос был т. Маленковым лично доложен т. Сталину».

Так была временно остановлена волна нового наступления на Церковь. Сталин, продемонстрировав свое недовольство «неудачами» внешнеполитической деятельности Церкви, решил пока сохранить ее потенциал.

Между тем, хотя на союзном уровне антицерковное постановление принято не было, подобные ему документы, предписывающие усиление идеологического и административного нажима, были приняты партийными органами ряда областей и автономных республик.

1 июня – Совет по делам Русской Православной Церкви разослал своим уполномоченным поправки к ранее действовавшей инструкции.

В частности, предписывалось не допускать продажу «предметов религиозного культа» «вне храмов и монастырей».

Это было наступлением на одну из сфер церковной экономики.

Основным источником денежных поступлений церковных общин были пожертвования прихожан и средства от продажи свечей, икон и других предметов церковного обихода. Пожертвования можно считать актом личной благотворительности, а производство и сбыт предметов церковного обихода – рассматривать как составляющие церковной экономики. Законодательство 1930-х гг. ограничивало не только производственные возможности церковных организаций, но и место сбыта предметов церковного обихода (исключительно помещением храма). Но как в 1930-е, так и в 1940-е гг. свечи, иконы и молитвословы кроме церквей можно было купить на кладбищах в дни поминовения усопших и даже – в годы войны – на городских рынках. «Черный рынок» вполне мог конкурировать с легальной «торговой сетью» действующих церквей.

В отличие от 1930-х гг., во время войны и в первые послевоенные годы власти смотрели на это сквозь пальцы. Возможно, так случилось потому, что в то время через зарегистрированных священников, участвовавших в паломничествах или руководивших молениями на кладбищах, власти получали часть доходов от торговли в неустановленных местах. К концу 1940-х гг. власти вернулись к ограничениям, действовавшим в отношении торговли церковными товарами в предшествующее десятилетие. Однако ограничение церковной хозяйственной деятельности касалось не только мест продажи предметов церковного обихода, но и производства их.

В 1930-е гг. легальный приход, чтобы изготовить свечи или иконы на продажу, мог обратиться к частным производителям – кустарям, чья деятельность была легальна, но находилась на обочине государственной экономики. Кооперативы кустарей, производивших предметы церковного обихода, конечно, были немыслимы, они могли работать только на «черный рынок», что было непрестижно и экономически рискованно. В связи с этим легальное кустарное производство, еще преобладавшее в 1930-х гг., в 1940-е гг. постепенно уступало место нелегальному производству. Довольно часто изготовлением необходимых предметов нелегально занимались сами приходы. Например, осенью 1944 г. выяснилось, что староста одной из церквей Ждановского р-на г. Горького снабжал другие общины города и, возможно, области свечами собственного производства. В других местах приходы пользовались услугами частных нелегалов.

Во время войны нелегальное производство предметов церковного обихода иногда приобретало промышленные масштабы. В 1943 г. Екатерининский кафедральный собор Краснодара сделал местной типографии заказ на печатание 5000 венчиков и 5000 отходных молитв, необходимых при церковном отпевании. На одном из заводов Омска неофициально штамповались нагрудные крестики, которые церковный совет одного из приходов скупал на десятки тысяч рублей. Наиболее громкое уголовное дело против изготовителей предметов церковного обихода было заведено в Москве. (О ходе его было доложено лично Сталину.) В августе 1949 г. здесь была выявлена группа из четырех человек, «занимавшихся нелегальным изготовлением и продажей икон и других предметов религиозного культа». В нее входили экономист-плановик и художник. При обысках у членов группы было изъято 524 иконы, 1500 икон-медальонов, 305 поминальных книжек, 1800 нательных металлических крестов, 1200 отпечатанных типографским способом церковных молитв, 1500 бумажных венчиков, 13 металлических лампадок, 300 фотоснимков на религиозные темы. Эта группа была связана с нелегальной мастерской, изготавливавшей металлические кресты и медальоны, и типографией, где печатались молитвы и поминальные книжки, что позволило достичь поистине промышленных объемов производства. Столь рискованное производство было жизненно необходимо для Церкви. Вырученные от продажи этих предметов средства шли на благотворительные цели, а также на покупку необходимых для богослужений муки и вина, строительных материалов для ремонта храмов, ткани для облачений и одежды священнослужителей. Исключенная из сферы государственной плановой экономики (централизованного распределения ресурсов), хозяйственная деятельность Церкви еще в 1930-е гг. была вытеснена в область «черного рынка», с точки зрения социалистической экономики носившую полукриминальный характер. Один из уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в 1944 г. прямо говорил, что община, покупая материалы, необходимые для ремонта храма, на рынке, «поощряет воров». Однако в 1940-е гг., в связи с изменением государственной церковной политики, у Церкви появились новые возможности. В этот период многие общины попытались получить доступ к системе государственного распределения товаров.

В конце 1943 – начале 1944 г. в областях появились уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви. Через них при поддержке правящих архиереев общины начали обращаться к местным властям с просьбами снабдить их по государственным ценам мукой, вином, воском, продать лес и другие материалы для производства необходимого ремонта, продать мануфактуру для пошива подризников и других «предметов облачения». Эти просьбы, как правило, находили поддержку у местных уполномоченных: на закупку товаров по рыночным ценам приходы тратили немалые суммы, которые, как заявляли сами члены церковных советов, в ином случае они могли бы перечислить в Фонд обороны. Действительно, литр вина на базаре стоил в 1944 г. не менее 1000 руб., а центнер муки – 15–20 тыс. руб.

В этот период приходы и епархии патриаршей Церкви пытались (и часто – успешно) узаконить и производство предметов церковного обихода: открыть епархиальные свечные

заводы, существовавшие до этого лишь у обновленцев, но запрещенные предшествующим законодательством, получить разрешение на производство свечей при храме или хотя бы облегчить налоговое бремя своего поставщика-кустаря. Если в начале 1940-х гг. церковная экономика практически полностью была вытеснена в сферу полукриминального «черного рынка» и криминального подпольного производства, то к концу десятилетия Церковь на разных уровнях в целом восстановила легальность собственной хозяйственной деятельности, отчасти узаконив существовавшее нелегальное производство, отчасти получив доступ к системе государственного распределения.

Тем самым процесс легализации хозяйственной деятельности Церкви имел неоднозначные последствия. Попытки реализовать возможности, открывшиеся в связи с изменением государственно-церковных отношений, включение Церкви на центральном и епархиальном уровнях в систему административного распределения ресурсов уменьшили возможность прямых репрессий в связи с обвинениями в незаконной экономической деятельности, но сделали Церковь более зависимой от этой системы. Вместе с тем на приходском уровне церковная хозяйственная деятельность по-прежнему могла быть поводом для репрессий, поскольку, как и благотворительность, оказалась частью теневого сектора административного рынка.

10 июня – Святейший Патриарх Алексий совершил освящение обновленного Свято-Духовного храма в Троицке-Сергиевой лавре.

20 июня – Святейший Патриарх Алексий посетил Ульяновск.

23 июня – Святейший Патриарх Алексий посетил Сталинград.

После совершения Божественной литургии Его Святейшество осмотрел места воинской славы.

16 июля – Освящена домовая церковь в патриарших покоех Троице-Сергиевой лавры.

19 июля – Власть отказалась от ужесточения курса в отношении Церкви.

Бюро по культуре при Совете министров СССР во главе с соратником Сталина К.Е. Ворошиловым, которому подчинили Совет по делам Русской Православной Церкви, отвергло предложения Г.Г. Карпова, подготовленные 28 февраля под давлением Отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП (б). Тогда, в феврале, был предложен план мероприятий по сокращению числа духовных учебных заведений и объема издательской деятельности Московской Патриархии, полной ликвидации в стране монастырей; Совет предлагал в некоторых случаях изымать у религиозных общин здания, занятые ими под молитвенные дома, без конкретного разбирательства. Охарактеризовав все эти инициативы как «несвоевременные и нецелесообразные», Бюро вынесло решение: «Совету по делам Русской Православной Церкви в своей деятельности придерживаться «Положения о Совете» от 7.10.1943 г.», что означало возвращение к политике «нового курса», начавшейся в 1943 г. Одновременно

Бюро по культуре рекомендовало патриарху «временно отложить» реализацию принятого Синодом решения о введении института разъездных священников.

29 июля – Начальник Русской духовной миссии в Корее архимандрит Поликарп (Приймак) был насильственно выслан гражданской властью Южной Кореи за пределы страны.

Архимандрит Поликарп в конце 1948 г. был заключен корейскими властями в тюрьму, а по выходе из нее был лишен возможности совершать богослужения. Духовная миссия после его высылки была передана в ведение находящегося в то время в расколе с Матерью – Русской Православной Церковью митрополичьего округа в Америке.

25 августа – Священный Синод Албанской Православной Церкви перевел на покой архиепископа Христофора.

Предстоятелем Албанской Церкви был избран епископ Паисий (Водица).

26 августа – В Москве состоялась Всесоюзная конференция сторонников мира.

На конференции выступил митрополит Николай (Ярушевич).

28 августа – Окончательно ликвидирована уния в Закарпатье.

Торжественное богослужение в мукачевском Свято-Николаевском монастыре на Чернечей горе совершил при стечении огромного числа верующих архиепископ Макарий (Оксиук). В конце литургии владыка Макарий зачитал телеграмму от Святейшего Патриарха Алексия, присланную по случаю воссоединения униатов Закарпатья с Русской Православной Церковью. Было принято решение о ликвидации Ужгородской унии 1649 г.

Август – Возбуждено громкое уголовное дело против нелегальных производителей церковной утвари.

1 октября – Количество священников, находящихся в лагерях, достигло более 3500.

Согласно сводному отчету ГУЛАГа на 1 октября 1949г., количество священников по всем лагерям составляло 3523 человека, из них 1876 священников было в Унжлаге, 521 человек – в Темниковских лагерях (Особый лагерь №3), 266 человек – в Интинлаге (Особый лагерь №1), остальные – в Степлаге (Особый лагерь №4) и Озерлаге (Особый лагерь №7). Все эти лагеря принадлежали к категории лагерей каторжного режима.

11 ноября – 10 униатских приходов в Венгрии перешли в юрисдикцию Московского Патриархата, образовав особое благочиние.

20 ноября – На Родину смог вернуться протоиерей Всеволод Шпиллер.

В этот день протоиерею Всеволоду Дмитриевичу Шпиллеру распоряжением Совмина СССР был разрешен выезд с женой Людмилой Сергеевной и сыном Иваном на постоянное место жительства в Советский Союз.

24 ноября – Совет по делам Русской Православной Церкви представил И. В. Сталину доклад, в котором подводились итоги закрытия части храмов, открытых немцами в период оккупации.

6 декабря – Святейший Патриарх Алексий сделал доклад о пастырстве в Ленинградской духовной академии.

Патриарх сказал будущим священникам, воспитанникам ленинградских духовных школ:

«Православный народ истомился в поисках истинных добрых духовных пастырей. Их, верим, немало и теперь, но далеко не так много, как бы хотел православный русский народ и сколько их нужно для блага и процветания нашей Православной Церкви. Поэтому, молясь здесь вместе с теми, которые со временем будут пастырями, которые теперь готовятся быть пастырями, русский народ с особой любовью смотрит на них как на будущую надежду Церкви, как на будущих пастырей, чуждых того соблазна, который в недавнее время, как ураган, ворвался в нашу Церковь и к которому были, к сожалению, причастны многие и многие пастыри. Православный русский народ очень тонко умеет узнавать и ценить истинного пастыря. Его не соблазняют и не вводят в заблуждение драгоценные камни, сияющие на митрах и крестах многих нынешних священников; он желает видеть сияние души пастыря, он желает видеть пастыря – человека высоких духовных достоинств; русский народ желает видеть пастыря-отца, который проникается любовью своей к нуждам паствы; он идет к священнику и ждет услышать от него слово спасения: как спасти душу, как направить свою жизнь, чтобы привлечь на себя благодать Господню, как преодолевать жизненные трудности, как справляться со своими скорбями, недугами, как уберечься от падений греховных. Вот что желает он получить от пастыря. Он не верит громким словам иного пастыря-проповедника, словам, в которых не слышно голоса Священного Писания и святых отцов, но в которых обильно рассыпаны земные слова земных художников слова. Речи таких проповедников не проникают в сердце русского православного человека. Он ищет у пастыря разъяснения слова Божия, ждет, чтобы в проповеди своей указал ему путь, по которому ему надлежит идти; и тогда такому пастырю открывается его сердце».

21 декабря – Все архиереи Русской Православной Церкви подписали поздравительное послание главе государства И. В. Сталину в день его 70-летия.

В послании говорилось:

«И теперь, ощущая на каждом шагу своей церковной и гражданской жизни благие результаты Вашего мудрого государственного руководства, мы не можем таить своих чувств и от лица Русской Православной Церкви приносим Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, в день Вашего семидесятилетия глубокую признательность и, горячо приветствуя Вас с этим знаменательным для всех нас, любящих Вас, днем, молимся об укреплении Ваших сил и шлем Вам молитвенное пожелание многих лет жизни на радость и счастье нашей великой Родины, благословляя Ваш подвиг служения ей и сами вдохновляясь этим подвигом Вашим».

24 декабря – Указом Святейшего Патриарха Алексия епископ Изборский Владимир (Кобец) назначен начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме и полномочным представителем Московской Патриархии в Палестине.

В этот же день – Святейший Патриарх Алексий отменил традиционные «выходы на иордань» в день Крещения Господня.

Патриарх Алексей дал указание всем епархиальным архиереям: «Ввиду предстоящего в праздник Богоявления Господня чина освящения воды предлагается Вашему Преосвященству объявить по епархиям к исполнению, что сей чин совершать надлежит в храмах или ограде церковной, где таковая имеется, не устраивая хода на реку или другие источники вне территории храма».

Конец 1949 г. – Указом Святейшего Патриарха Алексея игумен Пимен (Извеков) назначен наместником Псково-Печерского монастыря.

Весной следующего, 1950 г. митрополит Григорий (Чуков) возвел игумена Пимена в сан архимандрита.

6 января – Преставился преподобный Лаврентий Черниговский.

Лаврентий (в миру Лука Евсеевич Проскура) родился в 1868 г. в с. Карыльское Кролевецкого уезда Черниговской губ. В 1912 г., на 45-м году жизни, в черниговском Троицко-Ильинском монастыре Лука был пострижен в монашество с именем Лаврентий. Через два года он был рукоположен в иеродиакона, а в 1916 г. – в иеромонаха. В 1928 г. по определению экзарха Украины митрополита Михаила возведен в сан архимандрита. Нравственная чистота, духовная высота, неистощимая любовь к людям вызвали необыкновенное расположение к нему в каждом, кто хоть раз в жизни удостоился видеть его. Любовь батюшки была особенная, не знавшая пристрастия, не взиравшая на лица, на душевные качества. Он любил всех и проявлял это чувство приветливостью, вниманием, советом. Местом упокоения святого была определена усыпальница под Свято-Троицким собором Троицко-Ильинского монастыря, где покоятся семь архиереев. До закрытия монастыря (в сентябре 1962 г.) в храме регулярно совершались панихиды по почившему. 22 августа 1993 г. Архиерейский Собор Украинской Православной Церкви Московского Патриархата причислил схиархимандрита Лаврентия Черниговского к лику святых в чине преподобных.

24 января – Патриарх Алексий заявил о необходимости церковно-миссионерской деятельности, направленной на просвещение китайцев и на создание Китайской Автономной Церкви.

К этому времени почти все русские православные люди покинули КНР, образованную в октябре 1949 г. В то время Православная Церковь в Китае составляла Восточноазиатский Экзархат Московской Патриархии. В его состав входило пять епархий: Пекинская, Харбинская, Шанхайская, Тяньцзиньская и Синьцзянская. Во главе Экзархата стоял архиепископ Пекинский и Китайский Виктор (Святин), патриарший экзарх Восточной Азии.

30 января – Совет министров СССР принял секретное постановление о необходимости предоставить независимость Православной Церкви в Чехословакии.

26 февраля – Скончался архиепископ Серафим (Соболев), многие годы управлявший русскими православными общинами в Болгарии.

4 марта – На заседании Совета по делам Русской Православной Церкви было решено передать 26 православных храмов под мастерские, клубы, кинотеатры.

25 марта – Скончался Виталий (Введенский), архиепископ Дмитровский, викарий Московской епархии, 6. глава обновленцев.

17 апреля – Диакон Алексей Ридигер (будущий патриарх) рукоположен во священника и назначен настоятелем Богоявленского храма г. Йыхви Таллинской епархии.

25 мая – 1 июня – С визитом в Русской Православной Церкви находились патриарх Румынский Юстиниан и другие архиереи Румынской Церкви.

25 июня – В православной обители Покрова Пресвятой Богородицы под Парижем скончался русский писатель И. С. Шмелев.

Иван Сергеевич Шмелев родился в Москве в 1873 г. В 1922 г. вынужден был покинуть Родину, жил сначала в Берлине, а потом в Париже.

Историк Русской Церкви А. В. Карташев писал о Шмелеве:

«Как бы там ни судили академики от литературы о писательском наследстве Шмелева, это их право и компетенция, но есть и не избудет около Шмелева другой, массовый, читательский суд. И вот тут-то произошло нечто довольно редкое, я бы сказал, исключительное. В нашей новейшей литературе еще небывалое. Шмелев, и сам того не подозревая, попал в некую, не литературно-формальную, духовно-биологическую точку. Он спустился в недра русского простонародного церковного благочестия и там попал во власть суда, ни от каких академий не зависящего, суда собора Церкви народной. Суд этот не боится переоценки ценностей. Критерий его устойчив, тысячелетен, неизменен. Там Шмелева признали своим и почти уже канонизировали. Так массовая читательская оценка слилась с оценкой церковной. А это факт тяжеловесный. От него не отмахнешься ни замалчиванием, ни непризнанием. Соборно-церковная оценка лишь в последнюю очередь эстетическая, художественная. А в первую голову – учительная, назидательная, горовозносящая. Она признала Шмелева учителем. Так претендент на «светского учителя жизни» превратился в учителя церковного. У людей на ночном столике

наряду с молитвословом и Евангелием лежат томики «Лета Господня», как прежде лежали «Жития святых» святителя Димитрия Ростовского. Это уже не литература... Это – «душа просит». Это утоление голода духовного».

В 1950 г. после тяжелой операции писатель решил поселиться неподалеку от православной обители, в 140 км от Парижа. 24 июня он приехал в монастырь, а на следующий день скончался. Похоронен он был на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа близ Парижа. Спустя полвека, согласно завещанию писателя, прах его был перезахоронен на Родине, на кладбище Донского монастыря.

27 июня – Скончался митрополит всей Америки и Канады Феофил (Пашковский).

Его преемником стал митрополит Леонтий (Туркевич), который был противником воссоединения с Московским Патриархатом.

30 июля – В Москве Святейшим Патриархом Алексием рукоположен первый епископ-китаец Симеон (Ду) во епископа Тяньцзиньского и определен на Тяньцзиньскую кафедру.

Июль – Делегация Русской Православной Церкви посетила Антиохийскую Церковь.

Делегация в составе митрополита Ленинградского Григория (Чукова), архиепископа Краснодарского Гермогена (Кожина) и протопресвитера Николая Колчицкого вручила патриарху Александру III (Тахану) докторский крест и диплом почетного члена МДА вместе с приглашением принять участие в конференции в защиту мира в Москве.

4–6 августа – Состоялся визит Святейшего Патриарха Алексия в Армению и Грузию.

Визит Его Святейшества в эти закавказские республики состоялся по приглашению глав двух Церквей – Грузинской Православной и Армянской Апостольской. Результатом встреч с Католикосом-патриархом Грузии Каллистратом и патриархом-католикосом всех армян Геворгом VI стало подписанное 5 августа «Обращение предстоятелей Русской, Грузинской и Армянской Церквей к христианам всего мира».

10 августа – Состоялся визит Святейшего Патриарха Алексия в Армению.

18 августа – В Москве с визитом находилась делегация Албанской Православной Церкви во главе с архиепископом Паисием.

14 сентября – Скончался митрополит Серафим (Ляде).

Он умер в больнице от ран, нанесенных ему при невыясненных обстоятельствах двумя неизвестными лицами. По некоторым данным, незадолго до гибели владыка начал переговоры о переходе из Русской Православной Церкви Заграницей в Московский Патриархат.

19 сентября – Скончался ректор Московской духовной академии протоиерей Александр Смирнов.

Святейший Патриарх Алексей возложил на профессора В.С. Вертоградова временное исполнение должности ректора Московских духовных школ, а на протоиерея Всеволода Шпиллера – обязанности инспектора академии и семинарии.

18 октября – Распоряжением Совета министров СССР Министерству обороны было разрешено предоставлять отсрочку от призыва слушателям всех курсов Духовных академий и последнего курса семинарий.

16 ноября – Святейший Патриарх Алексей в сопровождении митрополита Ленинградского и Новгородского Григория и управляющего делами Московской Патриархии протопресвитера Николая Колчицкого посетил Ленинградские духовные школы.

25 ноября – Синод Русской Православной Церкви Заграницей во главе с митрополитом Анастасием (Грибановским) переместился в США.

В этот день состоялось первое заседание Синода в Джорданвилле, резиденция митрополита Анастасия и Синода стала находиться в Нью-Йорке.

Ноябрь – Власти приняли ограничения в отношении участия молодежи в церковной жизни.

Вопрос же о допустимости участия детей и подростков в церковных службах обсуждался на межведомственном совещании, созванном Советом по делам Русской Православной Церкви в ноябре 1950 г. Это совещание вынесло мнение, что участие детей и подростков до 14-летнего возраста в церковных службах противоречит законам о труде и всеобщем обязательном обучении и является недопустимым. Участие в церковных службах подростков старше 14 лет, по мнению Совета, «нежелательно», но, в принципе, допустимо с согласия родителей. Патриарху «порекомендовали» дать распоряжение архиереям и духовенству о недопустимости привлечения детей до 18 лет к прислуживанию в храмах.

Уполномоченным Совета в случае обнаружения таких фактов было дано указание предупреждать об этом священство, а при повторных случаях – снимать храмы с регистрации. Кроме того, Совет рекомендовал Московской Патриархии ликвидировать заочный сектор в Ленинградской духовной семинарии, слить небольшие семинарии, не допускать «материальных излишеств» в содержании духовных учебных заведений.

15 декабря – Принято постановление Секретариата ЦК ВКП (б), согласно которому должности председателя Совета по делам Русской Православной Церкви, его заместителя, помощника, а также трех членов Совета включались в номенклатуру ЦК ВКП (б).

Это означало, что назначение на эти должности и освобождение от них проводилось только решением ЦК партии. Так ЦК ВКП (б) формально закрепил свое влияние в церковной сфере.

Те вопросы, принятие решений по которым в 1940-х гг. было исключительно прерогативой правительства, с начала 1950-х гг. окончательное разрешение в виде «указаний Совету по делам РПЦ» получали в ЦК партии. Деятельность Совета из сферы контроля со стороны правительственных органов, а значит – из сферы государственных, прагматических интересов переходила в орбиту влияния идеологических структур, а конкретно – Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП (б). Изменение статуса Совета не могло не сказаться на характере его отношений с Русской Православной Церковью. Под давлением Отдела пропаганды и агитации ЦК в работе Совета с конца 1940-х гг. проявляется явная идеологизация этих отношений.

30 декабря – В Мюнхене скончался митрополит Пантелеймон (Рожновский), в годы войны – глава Белорусской Церкви.

27 марта – Состоялось заседание Священного Синода.

Святейший Патриарх Алексий и Священный Синод постановили: митрополита Рижского Вениамина (Федченкова) назначить митрополитом Ростовским и Новочеркасским; архиепископа Рязанского Филарета (Лебедева) – архиепископом Рижским и Митавским; епископа Ростовского Николая (Чуфаровского) – епископом Рязанским и Касимовским.

21 августа 1947 г. митрополит Вениамин (Федченков) получил назначение на Рижскую кафедру. Основной заботой владыки Вениамина стало восстановление церковной жизни: он совершал частые поездки по городам епархии, рукополагал клириков. У митрополита Вениамина часто возникали конфликты с местным уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви. Так, 22 февраля 1951 г. митрополит сказал заместителю председателя Совета С. К. Бельшеву: «Когда я ехал из Америки сюда, то у меня было убеждение в том, что в СССР действительно имеется какая-то свобода в отношении Церкви. Однако, пробыв здесь три года, я пришел к твердому заключению, что такой свободы здесь нет, а, наоборот, имеются гонения на Церковь». Перемещение митрополита Вениамина в Ростов было продиктовано требованием Совета по делам Русской Православной Церкви.

19 апреля – К Святейшему Патриарху Алексию обратились архиереи Польской Православной Церкви с просьбой направить архиерея в четвертую польскую епархию – Гданьско-Щецинскую.

Синод принял решение: «Во внимание к ходатайству собора епископов братской Польской Церкви отпустить в юрисдикцию Польской Автокефальной Православной Церкви преосвященного архиепископа Львовского и Тернопольского Макария».

Макарий (Оксиук) был хиротонисан во епископа Львовского и Тернопольского 22 апреля 1945 г. С 1948 г. – архиепископ. С 8 июля 1951 г. – митрополит Варшавский и всей Польши.

6 июня – Совет по делам Русской Православной Церкви обратился к И. В. Сталину с просьбой разрешить открытие новых церквей.

Председатель Совета Г.Г. Карпов отправил на имя Сталина новое письмо по проблемам деятельности Совета и Русской Православной Церкви. В нем он обратил внимание на рост «нездоровых политических настроений среди верующих масс в связи с поголовными отказами на местах в удовлетворении ходатайств групп об открытии церквей», в связи с чем «недовольные группы верующих иногда прибегают к организации подпольных молитвенных домов или переходят в сектантство».

«В целях борьбы с подпольными молитвенными собраниями» председатель Совета просил «разрешить открытие церквей, тщательно проверяя и оформляя в установленном порядке, т.е. через решение Совета министров СССР».

13–20 июня – Москву посетила делегация Польской Православной Церкви.

В состав делегации входили: заместитель митрополита Варшавского и всей Польши архиепископ Белостокский и Вельский Тимофей, епископ Вроцлавский Михаил и настоятель митрополичьего собора в Варшаве протоиерей В. Вежанский.

Делегация вручила патриарху Московскому Алексию определение Собора епископов Польской Церкви от 19 апреля 1951 г. с просьбой об отпуске для возглавления Польской Церкви архиепископа Макария (Оксиюка).

29 июня – В Совете по делам Русской Православной Церкви состоялась встреча патриарха Алексия с Г.Г. Карповым.

Речь шла о подготовке визита в Одессу патриарха Антиохийского Александра (Тахана).

Июль – В Москве находились предстоятели и представители Антиохийской, Грузинской, Румынской и Болгарской Православных Церквей.

Они приехали по приглашению Святейшего Патриарха Алексия на празднование памяти преп. Сергия Радонежского.

Тогда же – Святейший Патриарх Алексий обратился к властям «силами милиции очистить паперти московских храмов, особенно... паперть московского патриаршего собора от нищих».

Патриарх писал: «Настоятелям храмов и вообще священнослужителям неудобно изгонять нищих из храмов, так как нищие в сознании благочестивого христианина – это Христова братия. И

с глубокой древности эта нищая братия всегда ютилась возле храмов, прося себе милостыню, а другие добровольно брали этот подвиг нищенства. В настоящее же время среди нищей братии попадаются темные личности, не имеющие ни прописки, ни документов. Слышится самая ужасная брань, порой стоят множество женщин с грудными и малыми детьми, больными различными болезнями – дизентерией и др., и тут же, на паперти, можно видеть кровавые следы этой болезни, почему паперть является местом рассадника болезней».

Это вынужденное обращение было направлено на то, чтобы предотвратить возможные обвинения в адрес Церкви.

22 августа – Патриарх Антиохии и всего Востока Александр III после месячного отдыха на даче патриарха Московского и всея Руси под Одессой выехал в Бухарест.

6 октября – Совет министров СССР распорядился начать работы по реставрации Успенского собора Троице-Сергиевой лавры.

8 октября – Святейший Патриарх Алексей и Священный Синод выразили предварительное согласие на автокефалию Чехословацкой Православной Церкви.

15 октября – Святейший Патриарх Алексей направил поздравительное послание патриарху Иерусалимскому Тимофею по случаю 1500-летия Четвертого Вселенского Собора в Халкидоне.

23 ноября – Русская Православная Церковь официально предоставила автокефалию Чехословацкой Православной Церкви.

В Москве Святейший Патриарх Алексей подписал акт о даровании автокефалии Чехословацкой Православной Церкви, предстоятелем которой был избран митрополит Елевферий (Воронцов). Торжества по случаю провозглашения автокефалии состоялись 8 и 9 декабря 1951г. в Праге. В торжественном богослужении и интронизации митрополита Елевферия приняли участие представители Антиохийской, Русской, Грузинской, Румынской, Болгарской и Польской Православных Церквей. Однако акт провозглашения автокефалии Чехословацкой Православной Церкви не был признан Константинопольской Патриархией, которая продолжала считать ее автономней в своем подчинении.

14 декабря – Святейший Патриарх Алексей в Московской духовной академии произнес речь, посвященную памяти митрополита Московского Филарета (Дроздова).

Тем самым было положено начало традиции Филаретовских вечеров.

1 января – В стране насчитывалось **13 786 официально открытых православных храмов.**

Из этого числа 120 не действовали, поскольку использовались для хранения зерна. Количество священников и диаконов уменьшилось до 12 254, монастырей до 62 с 4639 насельниками. Только в 1951 г. было закрыто 8 обителей.

25 января – Святейший Патриарх Алексей направил патриарху Константинопольскому Афинагору обширное послание с обоснованием недействительности провозглашения Константинопольским Патриархатом автокефалии Польской Церкви в 1924 г.

Январь – В Москве состоялась встреча Святейшего Патриарха Алексея и немецкого пастора и богослова, президента Евангелической Церкви земли Гессен доктора Мартина Нимёллера.

Давая разрешение на подобные контакты, советское руководство стремилось создать у церковной общественности Запада впечатление о благополучном положении Русской Православной Церкви и тем самым расширить круг участников движения сторонников мира. Представителям же западных Церквей контакты с иерархами Русской Православной Церкви давали возможность в какой-то степени благотворно влиять на политику руководства СССР в отношении католических и протестантских религиозных общин в нашей стране. Но и сама Русская Православная Церковь нуждалась в контактах с западным христианским миром, видя в них одно из средств защиты от давления на нее безбожной власти.

26 февраля – **Власти разрешили перенести гроб с телом митрополита Платона (Левшина † 1812) в Троице-Сергиеву лавру.**

8 апреля – Скончался архиепископ Куйбышевский и Сызранский Алексей (Палицын).

2 мая – Почила блаженная Матрона Московская.

7 мая – Глава Совета по делам Русской Православной Церкви обратился в правительство с предложением начать открытие новых храмов.

Г.Г. Карпов обратился с официальным письмом в Бюро Президиума Совета министров СССР: «О желательности удовлетворения ходатайств отдельных, наиболее многочисленных групп верующих высказывались Совету патриарх и ряд епископов. Ввиду изложенного Совет, учитывая наличие настойчивых ходатайств большого числа верующих и то, что в ряде мест фактически существуют молельные дома, возникшие в результате неудовлетворения просьб верующих, руководствуясь полученными общими указаниями, Совет просит разрешить: 1. Зарегистрировать фактически действующие молитвенные дома в пос. Ворема Павловского р-на Горьковской обл. и в пос. Большая Михайловка г. Караганды, Казахской ССР. 2. Открыть церкви: в с. Мицино Краснохолмского р-на Калининской обл.; в г. Южно-Сахалинске Сахалинской обл.».

9–12 мая – В Троице-Сергиевой лавре состоялась конференция всех Церквей и религиозных объединений в СССР, посвященная защите мира.

Конференцию открыл председатель организационно-подготовительной комиссии митрополит Крутицкий и Коломенский Николай. В президиум и другие руководящие органы конференции вошли представители всех Церквей и религиозных объединений в СССР. С приветственным словом к собравшимся обратился патриарх Московский и всея Руси Алексий, по инициативе которого и была созвана конференция.

Август – Митрополит Николай (Ярушевич) отказался подчиниться требованию Совета по делам Русской Православной Церкви и прекратить проповедовать.

По требованию Отдела пропаганды ЦК ВКП (б) Г.Г. Карпов провел беседу с митрополитом Николаем. Партийные чиновники считали, что проповеди митрополита «сеют среди верующих пессимизм, мракобесие, не содержат призывов к бодрости, к самоотверженному труду на пользу Родины и на укрепление мира».

В беседе с митрополитом Карпов потребовал изменить характер проповедей. Владыка отказался подчиниться. В его письменном ответе в Совет говорилось, что произведенное внушение «недалеко от замысла сделать меня врагом своего народа... лишить меня свободы церковного слова». Митрополит Николай ликвидировал в «Журнале Московской Патриархии» отдел проповедей, хотя продолжал ежедневно произносить их в храмах Москвы. Не желая быть исполнителем воли властей, он неоднократно ставил вопрос об освобождении его от участия в

работе Всемирного совета мира. В свою очередь, и Отдел пропаганды ЦК рекомендовал подобрать «более соответствующую» целям советской политики кандидатуру, на что не пошел патриарх Алексий.

24 сентября – Закончилась реставрация Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры.

В этот день патриарх Алексий вместе с И.Э. Грабарем осмотрели собор.

25 сентября – Святейший Патриарх Алексий обратился с письмом к патриарху Иерусалимскому Тимофею.

В своем письме Святейший владыка напомнил, что иерархия и духовенство Русской Православной Церкви Заграницей, в том числе на канонической территории Иерусалимского Патриархата, запрещены в служении решением митрополита Сергия и Синода от 1934 г.

Октябрь – XIX съезд ВКП(б) никак не отметил необходимость атеистической пропаганды.

Не были определены задачи борьбы с религией, в выступлениях делегатов понятие «религиозное мировоззрение» не использовалось – его заменяли нейтральные термины «пережитки бескультизма», «суеверия», «предрассудки». Задача борьбы с религией как одна из обязанностей члена партии не была зафиксирована и в новом Уставе КПСС, принятом на съезде.

9 ноября – Исполнилось 75 лет Святейшему Патриарху Алексию.

Патриарх Алексий был награжден вторым орденом Трудового Красного Знамени, его имя было внесено в Большую советскую энциклопедию.

10 ноября – По решению Священного Синода находящиеся в Болгарии русские православные приходы, монастыри, клир и монашествующие передавались в юрисдикцию Болгарской Православной Церкви.

Передавались приходы в Цареброде, Димитрове, Сталине, приход и храм в Пловдиве, приход и храм-памятник на Шипке, приход и храм в Княжево, приход в Русе, Кокалянский монастырь Св. Архангела Михаила, женская обитель в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Благочиние русских православных общин в Болгарии было упразднено с оставлением протоиерея С. Казанского в должности настоятеля Николаевского храма в Софии, который стал именоваться подворьем Московского Патриархата.

18 ноября – Образовано благочиние Русской Православной Церкви в Голландии.

Согласно распоряжению Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода Русская православная миссия в Голландии была преобразована в ставропигиальное благочиние. В него вошли три храма: 1) во имя св. Марии Магдалины в Гааге; 2) во имя св. великомученика Пантелеймона в Амстердаме и 3) походный храм в честь иконы Пресвятой Богородицы «Скоропослушница» в Роттердаме. Обязанности благочинного были возложены на б. начальника миссии архимандрита Дионисия (Лукина).

13 декабря – В Кремле Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Шверник вручил Святейшему Патриарху Алексию орден Трудового Красного Знамени.

1952 г. – Вышла в свет книга «Патриарх Сергей и его духовное наследие» в переводе на немецкий язык.

На Родине эта книга была издана в 1947 г. Московской Патриархией.

Начало 1953 г. – На имя Г. М. Маленкова и Н. С. Хрущева направлен отчет председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпова «О состоянии Русской Православной Церкви на 1 января 1953 г.».

Этот отчет очень обстоятелен и составлен, как и все предыдущие, в спокойном, деловом тоне. На 1 января в СССР «на регистрации состояли 10 891 церковь и 2617 молитвенных домов, из которых 1455 являлись приписными к другим церквям и не имели своего штатного духовенства и исполнительных органов».

В Русской Церкви было 59 архиереев без учета находившихся за границей, 12 031 священник и 1150 диаконов составляли ее клир. Эти показатели были меньше, чем в 1952 г. Причину Карпов определил как «естественную убыль»: «За 1952 г. из состава духовенства выбыло по причине смерти 619 человек, а вновь посвящено 316 человек и возвратились из заштата 80 человек». Такое положение экзарх Украины митрополит **Иоанн (Соколов)** в одной из бесед с уполномоченным Совета по республике охарактеризовал так: «У нас в Церкви с кадрами катастрофическое положение, нет священников, и взять их негде».

4 марта – Святейший Патриарх Алексей разослал правящим архиереям телеграмму о совершении молебнов о здравии И.В. Сталина.

В телеграмме говорилось: «Благословляю во всех храмах всех епархий совершить молебствия о здравии Иосифа Виссарионовича. Церковь наша не может забыть того благожелательного к ней отношения нашего правительства и лично Иосифа Виссарионовича, которое выразилось в целом ряде мероприятий, клонящихся ко благу и к славе нашей Православной Русской Церкви, и се долг – свойственным ей образом, т.е. горячей молитвой, отозваться па постигшее наш народ испытание – болезнь дорогого всем нам вождя и мудрого строителя народного блага».

16 марта – Святейший Патриарх Алексей обратился с письмом в Совет по делам Русской Православной Церкви на имя заместителя председателя С. К. Белышева.

Патриарх ходатайствовал о пересмотре повышенного тарифа на электроэнергию учебных и подсобных помещений Московской духовной академии и семинарии, а также о передаче МДА книг, изъятых из библиотеки старой МДА и хранящихся в храме во имя св. Климента в Москве.

10 мая – Делегация Русской Православной Церкви приняла участие в интронизации патриарха Болгарского Кирилла.

Делегацию возглавлял митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков). В состав делегации входили архиепископ Минский и Белорусский Питирим (Свиридов) и священник Михаил Чуб.

11 мая – Отмечено 40-летие служения в епископском сане Святейшего Патриарха Алексия.

В день 40-летия своего служения в святительском сане патриарх Алексий находился в Одессе. В этот день в соборном храме Успенского монастыря была совершена Божественная литургия. По окончании литургии патриарха приветствовал от имени обители ее настоятель архиепископ Одесский и Херсонский Никон (Петин).

19 мая – 16 июня – В СССР находилась делегация Антиохийской Православной Церкви.

В состав делегации входили три митрополита: Епифанийский Игнатий, Хаурапский Афанасий и Эмесский Александр. Они прибыли в СССР по приглашению патриарха Алексия. Сразу же по приезде каждому члену делегации было вручено «по 20 тыс. руб. на приобретения во время пребывания в Советском Союзе и накануне отъезда из СССР – 5000 долларов на путевые расходы делегации». Во время первой встречи с патриархом Алексием, 20 мая, митрополит Игнатий высказался, что «они полны любви к Русской Церкви, которую считают своей покровительницей».

27 мая – Святейший Патриарх Алексей обратился в Совет по делам Русской Православной Церкви с просьбой передать Церкви храм Московской духовной академии.

Патриарх писал:

«Ректор Московской духовной академии сообщает мне рапортом, что помещение, являвшееся прежде академическим храмом и в настоящее время занятое Загорским домом культуры, за выездом Дома культуры в летнее помещение – в парк, ныне свободно.

Имея в виду то обстоятельство, что Дом культуры уже не возвратится в зимнее помещение и что к октябрьским праздникам театральное помещение в городе будет готово, Московская духовная академия и семинария просят меня ходатайствовать перед Советом о возбуждении в надлежащем порядке вопроса о передаче помещения бывшего академического храма в распоряжение Московской духовной академии с тем, чтобы теперь же использовать летнее время для подготовки строительных материалов и производства капитального ремонта в передаваемом помещении храма».

6 июня – Святейший Патриарх Алексий в соответствии с каноническим порядком извещал, что Русская Православная Церковь признает Болгарскую Церковь в ранге Патриархата.

9 июня – Японская Православная Церковь зарегистрирована как юридическое лицо.

12 ноября – Скончался Макарий (Ильинский), митрополит Алеутский и Аляскинский.

16 ноября – Состоялось заседание Священного Синода.

Находившийся на покое епископ Феодосий (Ковернинский) назначен епископом Архангельским и Холмогорским. Архиепископ Костромской и Галичский Антоний (Кротевич), епископ Черниговский и Нежинский Иаков (Заика), епископ Чкаловский и Бузулукский Варсонофий (Гриневич) отправлены на покой.

28 декабря – Патриарх просил содействия Совета по делам Русской Православной Церкви в передаче МДА библиотеки б. Ярославской духовной семинарии, находящейся в Ярославском государственном педагогическом институте.

1 января – Новый наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Пимен (Извеков; будущий патриарх) был представлен патриархом Алексием братии обители.

Впоследствии Святейший Патриарх Пимен с сердечной теплотой вспоминал время своего служения в лавре преп. Сергия: «За этот прекрасный и содержательный отрезок жизни много получено духовного утешения и неведомой для мира радости, понятной только инокам».

И еще вспоминал патриарх: «Приведенный своей родительницей в святую лавру Сергиеву, когда мне исполнилось восемь лет, я впервые исповедовался и причащался Святых Тайн в Зосимо-Савватиевской церкви лавры. В пустыни Святого Духа Параклита состоялось мое пострижение в монашество, и там проходили первые шаги моего монашеского искуса, *все вмещающего во уметы, да Христа приобрящу* (Флп. 3, 8). Здесь же я насыщался от сладостной трапезы бесед и наставлений, исполненных глубокой мудрости, огромного опыта и духовной настроенности, всегда любвеобильного и благостно приснопамятного наместника лавры архимандрита Кронида, много добрых семян посеявшего в мою душу».

12 февраля – Постановлением Священного Синода архиепископ Краснодарский и Кубанский Гермоген (Кожин) командирован в Соединенные Штаты Америки.

В решении Синода говорилось, что это было сделано «для всестороннего благоустройства церковных дел Русской Православной Церкви в Америке в качестве полномочного представителя патриарха Московского и всея Руси».

21 февраля – В Псково-Печерскую обитель прибыл вновь назначенный наместник архимандрит Сергей (Гаврилов), б. насельник, временно несший послушание в церкви г. Старая Русса и в новгородском соборе Святой Софии.

15 марта – Святейший Патриарх Алексей обратился в Совет по делам Русской Православной Церкви с просьбой упорядочить налогообложение духовенства.

Духовенство в качестве налога выплачивало более половины своего дохода. Монастыри еще облагались натуральным налогом по продуктам животноводства как подсобные хозяйства, а по сдаче зерна государству в счет хлебозаготовок – по высоким нормам единоличных хозяйств. Духовенство само заполняло декларации о доходах и подавало их в финансовые органы, однако заявленные суммы регулярно вызвали сомнение среди чиновников, что нередко приводило к конфликтам. Патриарх Алексей отмечал: «...В течение ряда лет в Патриархию из большинства епархий поступают жалобы на затруднительные взаимоотношения духовенства с местными финорганами по вопросам налогообложения». Отмечались недопустимые действия представителей власти на местах. Совет изучил этот вопрос и пришел к выводу, что вносить какие-либо изменения не следует. Целесообразно рассмотреть этот вопрос Министерству финансов СССР совместно с Советом по делам Русской Православной Церкви.

19 апреля – В ЦК КПСС направлена докладная записка председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпова.

В записке предлагалось расширить полномочия Совета.

Карпов просил позволения решать самостоятельно вопросы открытия храмов, издательской деятельности Патриархии, реагировать на факты нарушений со стороны местной администрации. Письмо было отклонено в соответствии с негативным отзывом Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС.

Со второй половины 1953 г. отчетливо проявилось оживление религиозной жизни в стране, чему в немалой степени способствовала активная деятельность духовенства.

Резко увеличилось число ходатайств верующих об открытии церквей: в 1953 г. их было подано 990 (большая часть из них приходилась на второе полугодие), а в 1954 г. – 1361.

19 мая – По настоянию Совета по делам Русской Православной Церкви митрополитом Алеутским и Североамериканским стал бывший видный деятель обновленчества Гермоген (Кожин).

24–28 мая – Митрополит Николай (Ярушевич) принял участие в Чрезвычайной сессии Всемирного совета мира в Берлине.

Май – Епископ Афанасий (Сахаров) освобожден из лагеря и перемещен в зубово-полянскй дом инвалидов для заключенных.

4 июня – Освобожден из заключения и направлен в ссылку в г. Кокчетав епископ Иосиф (Чернов).

7 июля – ЦК КПСС принял постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения».

В подготовке постановления активно участвовали М.А. Суслов, Д.Т. Шепилов и А.Н. Шелепин.

Основная мысль документа – осуждение прежней «примиренческой» политики в церковном вопросе. Предполагалось, по сути, вернуться к довоенным отношениям с Церковью. Звучали призывы к разоблачению «реакционной сущности и вреда религии» и к «наступлению на религиозные пережитки». Известно, что перед принятием постановления В. М. Молотов предупреждал Н. С. Хрущева, что оно «поссорит нас с духовенством и верующими, принесет массу ошибок». На это последовал ответ: «Будут ошибки – исправим».

Первыми на постановление откликнулись архиереи Русской Православной Церкви. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) обратился к патриарху Алексию с просьбой созвать Собор для обсуждения создавшегося положения. Митрополит Ленинградский Григорий (Чуков) выступил перед студентами духовных школ, публично подвергнув резкой критике происходящее. Призывы к мученичеству зазвучали из уст владыки Вениамина (Федченкова).

Часть членов Президиума ЦК КПСС – В.М. Молотов, Г.М. Маленков, К.Е. Ворошилов, участвовавшие в сталинской политике «нового курса» 1943–1953 гг. в отношении с Церковью, также выступили против резких антирелигиозных атак, считая, что они приведут к нежелательным для страны последствиям. Политическая борьба за власть еще не закончилась, и Хрущев со своими сторонниками вынужден был отступить. Но ненадолго.

14 июля – Последовал указ Президиума Верховного Совета СССР об условно-досрочном освобождении отсидевших две трети срока и престарелых заключенных.

В соответствии с указом многие священники, находящиеся в заключении, стали писать прошения Святейшему Патриарху о ходатайстве перед властями с просьбой учесть почтенный возраст.

К маю 1955 г. предстоятель Русской Церкви сумел выхлопотать освобождение епископа Вениамина (Новицкого) и быстро назначил его на кафедру в Саратов. В ноябре – декабре того же года получили свободу епископ Мануил (Лемешевский) и митрополит Нестор (Анисимов). Среди освобожденных из лагерей были епископы Афанасий (Сахаров), Николай (Муравьев-Уральский) и многие другие архиереи и священники. Выживших в лагерях и тюрьмах священнослужителей стали выпускать на свободу вначале по амнистии, а затем и по реабилитации. В 1956 г. 293 освобожденных из лагерей священнослужителя вновь стали служить в храмах.

16 июля – В Москву прибыл предстоятель Чехословацкой Православной Церкви Блаженнейший митрополит Пражский и всей Чехословакии Елевферий (Воронцов).

16 июля – 4 августа – В СССР находилась делегация Болгарской Православной Церкви во главе с ее предстоятелем патриархом Кириллом.

В состав делегации входили: члены Священного Синода Болгарской Православной Церкви митрополит Врачанский Паисий (заместитель патриарха) и митрополит Ловчанский Филарет, епископ Главиницкий Стефан и член Высшего церковно-хозяйственного совета священноэконом И. Юлиев – председатель Болгарского священнического союза. Было организовано несколько встреч с патриархом Алексием, председателем Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карповым. Делегация посетила Ленинград, Тбилиси и Киев.

29–31 июля – Состоялось заседание Священного Синода.

Архиепископ Калининский и Кашинский Алексей (Сергеев), известный своими связями с властными структурами и непредсказуемым поведением, был уволен на покой. На его место решено было назначить состоявшего на покое епископа, Варсонофия (Гриневича), б. Чкаловского.

Был уволен на покой архиепископ Ярославский и Ростовский Димитрий (Градусов). Его место занял архиепископ Берлинский и Германский Борис (Вик).

Епископа Черниговского и Нежинского Арсения (Крылова) ввиду его болезненного состояния уволили на покой с заменой его архиепископом Саратовским и Сталинградским Гурием (Егоровым).

3 августа – В Совете по делам Русской Православной Церкви состоялось специальное заседание по вопросу снижения налогообложения.

Ярым противником снижения налогообложения был выступивший на заседании заместитель Г.Г. Карпова С.К. Бельшев. Он заявил, что переквалификация налогообложения духовенства со ст. 19 (там налоги составляли 81%) на ст. 18 (69%) была бы равносильна признанию Церкви в качестве «какой-то общественно полезной организации в нашем социалистическом обществе». При голосовании большинством в 7 голосов против 3 Совет высказался за переквалификацию на ст. 18. Однако проведено в жизнь это решение было только с января 1981 г.

В этот же день – Скончался митрополит Алеутский и Североамериканский Гермоген (Кожин).

17 августа – 12 сентября – Состоялся визит в СССР делегации Антиохийской Церкви, возглавляемой патриархом Антиохийским и всего Востока Александром III, по случаю 100-летия со дня образования Антиохийского подворья в Москве.

В состав делегации входил митрополит Гор Ливанских Илия (Карами). Кроме Москвы гости побывали в Псково-Печерском монастыре, а также в Ленинграде, Киеве и Одессе.

25 августа – Скончался профессор Московской духовной академии протоиерей С.В. Савинский.

Август – Г.Г. Карпов начинает все настойчивее добиваться государственной поддержки Церкви и помощи церковным инициативам в Отделе пропаганды и агитации ЦК КПСС.

Карпов регулярно посещает Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС. Однако его позиция не находит понимания в партийных и государственных органах. Глава Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС отмечал: «Рассмотрев предложения т. Карпова, [отдел] считает, что большинство из них по существу своему направлено на укрепление позиций Церкви в нашей стране».

Сентябрь – Началась антицерковная кампания в центральной печати.

Первую статью подобного рода опубликовала «Литературная газета». Статья называлась «За стенами лавры». Общий вывод из статьи таков: Киево-Печерскую лавру следует закрыть. В ЦК КПСС посчитали это предложение правильным, но преждевременным.

10 октября – Исполнилось 40 лет служения митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича) в священном сане.

В 1914 г. Борис Ярушевич окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. 23 октября того же года ректор академии епископ Анастасий в академическом храме постриг двадцатидвухлетнего Бориса в монашество с именем Николай (в честь святителя Николая Чудотворца, архиепископа Мир Ликийских). На следующий день в храме Иоанновского женского монастыря на Карповке владыка Анастасий рукоположил инок Николая в сан иеродиакона. В воскресенье 25 октября в академическом храме иеродиакон Николай был хиротонисан в иеромонаха.

10 ноября – Президиум ЦК КПСС принял постановление «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения».

В постановлении содержалось требование «не допускать каких-либо оскорблений чувств верующих и церковнослужителей, а также административного вмешательства в деятельность Церкви». В постановлении говорилось: «Глупо и вредно ставить тех или иных советских граждан под политическое сомнение из-за их религиозных убеждений». Однако далее подчеркивалось: Коммунистическая партия, «опирающаяся на единственно верное научное мировоззрение – марксизм-ленинизм... не может безучастно, нейтрально относиться к религии как к идеологии, ничего общего не имеющей с наукой»; борьба против религиозных предрассудков должна рассматриваться «как идеологическая борьба».

11 ноября – Священный Синод принял ряд важных решений.

Ноябрьская сессия Священного Синода Русской Православной Церкви вынесла следующие определения:

«1. Упразднить ставропигиальное благочиние русских православных храмов на территории Югославии. Просить Святейшего Патриарха Сербского Викентия и Священный Синод Сербской Православной Церкви считать в своей юрисдикции и владении храмы, приходы и клир русских православных общин в Югославии, исключая Свято-Троицкий храм в Белграде. 2. Включить в состав Западноевропейского Экзархата благочиние русских православных храмов Германии. 3. Освободить высокопреосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского Григория, согласно его просьбе, от управления русскими православными общинами и монастырями в Финляндии, сохранив их в непосредственном ведении Отдела внешних церковных сношений».

Митрополит Григорий был также освобожден от управления Псковской епархией и от настоятельства в Псково-Печерском монастыре. Епископом Псковским и Порховским, настоятелем Псково-Печерского монастыря был назначен епископ Костромской Иоанн (Разумов).

В этот же день – В газете «Правда» опубликовано постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения».

Принятие постановления давало понять верующим, что наступление на Церковь и религию вообще, которое в начале года попыталась предпринять группа партийных идеологов, не будет продолжено. Этот документ стал заметным явлением в жизни верующих и духовенства всех конфессий. В постановлении указывалось, что Церковь далеко не всегда нужно воспринимать как «враждебную советскому строю» организацию. Во-первых, подчеркивалась разница между положением Церкви в социалистическом обществе и положением ее в капиталистическом государстве, где она служила «эксплуататорским классам», а не народу. Во-вторых, особое внимание было обращено на то, что подавляющее большинство советских верующих – преданные обществу люди, добросовестно выполняющие свои обязанности, поэтому объявлялись недопустимыми попытки ставить под «политическое сомнение» деятельность религиозных организаций и выражать «политическое недоверие» духовенству и верующим. В-третьих, в постановлении указывалось, что по отношению к государству религия является частным делом, за партией же признавалось право на ведение научно-атеистической пропаганды: она должна быть научной, освобожденной от какой-либо политизации; недопустимо привнесение в идеологическую борьбу административных мер, оскорбление религиозных чувств верующих, в том числе и служителей культа.

Патриарх Алексей предложил Синоду принять обращение в адрес правительства. Обращение было принято и передано председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпову во время приема.

В обращении, называвшемся «Постановление патриарха и Синода», говорилось: «Священный Синод Русской Православной Церкви, с удовлетворением ознакомившись с постановлением ЦК КПСС от 10 ноября, в котором даются указания о должном отношении к духовенству и религиозным чувствам верующих, считают своим долгом просить председателя Совета выразить признательность нашему правительству за его неизменное благожелательное отношение к Православной Церкви...»

В воскресенье, 14 ноября 1954 г., храмы Москвы и Ленинграда были переполнены: духовенство объявляло пастве о принятом ЦК партии постановлении. Оно зачитывалось и во всех классах Духовных академий и семинарий. Уже 17 ноября в Совет поступили сведения от уполномоченных по Белоруссии, Украине, Молдавии, Грузии, Казахстану о реакции мирян и духовенства. Реакция эта была единодушной: «Постановление встречено положительно и с удовлетворением», за исключением немногих примеров скептических замечаний верующих: «Будет ли проводиться на деле, покажет жизнь». О своем благоприятном впечатлении от постановления заявили и представители Восточных Православных Церквей.

24 ноября – Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (Войно-Ясенецкий) избран почетным членом Московской духовной академии.

За 38 лет своего священнического и архиерейского служения владыка произнес ок. 1250 проповедей, из которых 750 записаны и составляют 12 машинописных томов. Совет Московской духовной академии назвал их «исключительным явлением в современной церковно-богословской жизни» и «сокровищницей изъяснения Священного Писания», а святителя Луку избрал почетным членом МДА.

11 декабря – Святейший Патриарх Алексей был принят председателем Совета министров СССР Г.М. Маленковым.

Речь на встрече, в частности, шла о переквалификации налогообложения духовенства со ст. 19 Закона о подоходном налоге на ст. 18, применявшуюся к лицам свободных профессий. Для духовенства это было бы серьезным облегчением налогового бремени. Г.М. Маленков обещал удовлетворить ходатайство Церкви, но его скорая отставка с поста главы правительства (январь 1955 г.) автоматически сняла этот вопрос с повестки дня. Лишь в январе 1981 г. он был решен в пользу Церкви.

С точки зрения принципиальных вопросов государственно-церковных отношений результат беседы был незначительным. Однако сам факт встречи благоприятно отразился на атмосфере

этих отношений. Состоялось личное знакомство главы советского правительства с предстоятелем Православной Церкви.

В 1955 и 1956 гг. представители священноначалия Русской Церкви еще дважды встречались с главой советского правительства (на этом посту Г.М. Маленков сменил Н.А. Булганин). С 1955 г. стало правилом присутствие представителей Московской Патриархии на приемах в Верховном Совете и в иностранных посольствах. Это давало возможность церковным иерархам непосредственно общаться с руководителями государства и излагать им свои пожелания и ходатайства. В июне 1955 г. патриарх Алексий присутствовал на приеме, данном председателем Совета министров Н.А. Булганиным по случаю визита в СССР президента Индии Д. Неру. 26 марта 1956 г. состоялась официальная встреча Н.А. Булганина с православными архиереями, на которой он заявил, что развенчание «культа личности» Сталина не повлечет за собой наступления на религию.

Хотя эти встречи и носили формальный характер, но сам их факт имел для Церкви большое значение, подтверждая верность советского руководства линии на «мирные» взаимоотношения с верующими. Некоторые светские историки оценивают период 1955–1957 гг. как своего рода новый «ренессанс», подобный тому, какой Церковь переживала в середине 1940-х гг. Как показали дальнейшие события, это было всего лишь кратковременное затишье перед бурей, отсроченной борьбой за власть между «наследниками» Сталина.

Декабрь 1954 г. – февраль 1955 г. – Совет по делам Русской Православной Церкви провел ряд кузовых совещаний уполномоченных в Москве, Ленинграде, Минске и Киеве.

Целью совещаний являлось предостережение уполномоченных от ошибок в работе, разъяснение постановления ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. и определение практических задач, вытекающих из этого постановления.

На совещаниях подчеркивалось, что вся практическая работа Совета и его уполномоченных должна быть подчинена одной из главных его задач – удержать Церковь на тех лояльных позициях по отношению к государству, на которые она постепенно переходила и окончательно встала во время Великой Отечественной войны, и в то же время сдерживать рост религиозного влияния Церкви.

3 февраля – Совет по делам Русской Православной Церкви устроил прием в честь патриарха Московского и всея Руси Алексия в связи с 10-летием со дня его избрания на первосвятительскую кафедру.

4 февраля – Состоялось церковное празднование 10-летия первосвятительского служения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия.

В Богоявленском патриаршем соборе прошло торжественное богослужение. Был зачитан приветственный адрес от Священного Синода, епископата, клира и мирян в честь 10-летия со дня интронизации патриарха Алексия.

17 февраля – Совет министров СССР принял постановление «Об изменении порядка открытия молитвенных зданий».

Согласно этому постановлению, Совету по делам Русской Православной Церкви предоставлялось право регистрировать церковные общины, которые давно фактически действовали без официального разрешения.

Кроме того, решения об открытии новых храмов теперь принимались Советами министров союзных республик, а не СМ СССР, как раньше. В результате количество православных храмов в стране вновь стало расти. В 1955 г. было зарегистрировано 37 неофициально действовавших церквей и открыты 4 новые.

Впервые за всю советскую историю Православной Церкви разрешили напечатать Библию, Евангелие, и в 1956 г. они вышли общим тиражом 50 тыс. экз. «Журнал Московской Патриархии» имел тираж 15 тыс. экз. Выпускалось 50 тыс. настенных и настольных календарей. Это позволило обеспечить календарями все храмы страны. Печаталось ок. 1 млн. венчиков и разрешительных молитв для умерших.

24 февраля – Из США был выслан экзарх Московского Патриархата.

Государственный департамент США сообщил посольству СССР в США, что он признал невозможным продлить пребывание в США экзарха Русской Православной Церкви в Америке архиепископа Бориса (Вика) и его секретаря А.Ф. Шишкина и что это решение является окончательным. 28 февраля архиепископ Борис и его секретарь вылетели самолетом в СССР.

В связи с этим решением Государственного департамента МИД СССР сообщил 26 февраля посольству США о том, что признано невозможным дальнейшее пребывание в Советском Союзе американского священника Биосонетта и что в ближайшие дни он должен выехать из СССР.

2 марта – Глава Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпов уволен из КГБ СССР.

После смерти И.В. Сталина Карпов был освобожден от руководства «церковным» направлением деятельности спецслужб и находился в действующем резерве.

7 марта – Вышел на свободу епископ Афанасий (Сахаров).

Владыка был освобожден из инвалидного дома и поселился в г. Тутаеве Ярославской обл., но затем выбрал местом жительства пос. Петушки Владимирской обл. Он восстановил связи со своими старыми знакомыми в Москве, Загорске, Сыктывкаре, Владимире, во многих других городах и селах. Сразу же после освобождения он написал большое подробное письмо патриарху Алексию и письма к пастве.

Хотя с этого времени владыка был на свободе, власти всячески сковывали его действия. В Петушках, например, ему разрешали совершать богослужения только при закрытых дверях храма.

21 мая – Святейший Патриарх Алексий освятил Покровский храм при Московской духовной академии.

«Не признающие своего первоиерарха остаются вне Церкви»

Письмо епископа Афанасия (Сахарова) духовным детям

Мне кажется, что вы еще не совсем решили вопрос о хождении в храмы. Я без всякого колебания решил этот вопрос для себя.

Я вспоминаю пример Самого Христа Спасителя, Который пришел, чтобы упразднить ветхозаветное преобразовательное богослужение. И однако Он во всю Свою жизнь до последнего момента принимал участие в богослужении, совершавшемся иудейскими священниками, несмотря на то, Он грозно обличал, апостолы уже после того, как было

окончательно установлено христианское богослужение, долгое время, по-видимому до самого разрушения храма Иерусалимского в 70-м г. по Р. Х., продолжали ходить в храм, участвовали в отмененном уже ветхозаветном богослужении, склоняли свои головы, когда первосвященники преподавали им благословение именем Божиим.

Церковь Христова свята и непорочна. Но до Второго Пришествия только одна половина ее чад – члены Церкви Христовой – не могут грешить. Другая половина ее – Церковь воинствующая на земле, – ища спасения грешников, не изгоняет их из своей среды. В Церкви земной Божественная благодать изливается на всех чад ее, хранящих общение с нею, через облагодатствованных в законно совершенном Таинстве священства предстоятелей Церкви – священников и епископов. Каждый отдельный член Церкви земной вступает в действительное таинственное благодатное общение с нею и со Христом – только через своего правомочного духовника, при условии, если последний находится в общении с первоиерархом, признаваемым в качестве такового всеми первоиерархами всех других Православных Автокефальных Церквей, составляющих в своей совокупности Единую Вселенскую Церковь. Кроме этой иерархической цепи нет и не может быть иного пути для благодатного единения с Церковью Вселенской и со Христом. Даже великие пустытники, многие десятки лет проводившие в полном одиночестве, всегда мыслили себя держащимися этой благодатной иерархической цепи и при первой же возможности спешили принять Святые Тайны, благодатным служителем Церкви. А в Церкви Христовой благодать изливается и спасение совершается не священнослужителями, а самою Церковью через священнослужителей.

Священнослужители – не творцы благодати, они только раздатели ее, как бы каналы, по которым изливается на верных Божественная благодать и помимо которых нельзя получить Божественной благодати. И иерархи, и священнослужители поставляются из обыкновенных смертных, грешных людей – на земле нет святых. Священнослужители, даже ведущие явно зазорный образ жизни, продолжают оставаться действительными раздавателями благодати до тех пор, пока законной церковной властью не будут лишены дарованных им в Таинстве священства благодатных полномочий – раздавать Божественную благодать и возносить к престолу Божию молитвы верных. За недостойных священнослужителей Господь посылает Ангела Своего совершать Святые Таинства. Таинства, совершаемые недостойными священнослужителями, бывают в суд и осуждение священнослужителям, но и в благодатное освящение с верою приемлющих их. Только одно обстоятельство – если священнослужитель начнет открыто, всенародно, с церковного амвона проповедовать ересь, уже осужденную отцами на Вселенских Соборах, – не только дает право, но и обязует каждого, и клирика и мирянина, не дожидаясь соборного суда, прервать всякое общение с таким проповедником, какой бы высокий пост в церковной иерархии он ни занимал. Из церковной истории мы знаем много случаев, когда недостойные лица занимали высокие посты, когда патриархи были ересиархами. Но и Соборы Вселенские, собравшиеся для суждения и осуждения новой ереси, до самого последнего момента, посылая им и в первый, и во второй, и в третий раз приглашения прибыть на Собор, именуют их «боголюбнейшими епископами». И только тогда, когда и на третье приглашение приглашаемые отказались явиться, Собор возлагает им анафему, – и только с этого момента они лишаются благодати и Таинства, совершаемые ими, становятся безблагодатными. Посмотрите, например, историю Константинопольских патриархов в XVII в. Патриархов назначали турецкие султаны и ставили на патриаршество того, кто больше сделает взнос в султанскую казну. Некоторые патриархи занимали патриаршую кафедру по году, по несколько месяцев, по несколько дней. Тут бывали тайные иезуиты, бывали сочувствующие протестанству. Султан смещал одного патриарха, потому что другой обещал больше внести в султанскую казну. Как быстры и неожиданны были смены патриархов, видно из того, что с 1598 по 1654 г. сменилось 54 патриарха. Какой соблазн для верующих! А жизнь христиан-греков в то время была одним сплошным страданием. Но они не отделились от своих пастырей и архипастырей, не уклонились от посещения храмов, где возносились имена патриархов, назначенных султаном-мусульманином. А среди патриархов этого времени был и св. Афанасий Пателарий, три раза с уплатой соответствующего взноса в казну вступавший на Константинопольскую кафедру и потом в России, в Лубнах, скончавшийся и причтенный к лику святых. А каким соблазном для православных русских людей был петровский сподвижник, первенствующий член Синода, архиепископ Феофан (Прокопович), бражник, развратник. Может быть, его соблазнительное поведение толкнуло иных ревнителей в раскол. Но не раскольники, а те, которые молились в

храмах, где возносилось имя Феофана, оставались в Православной Церкви и получали благодать и освящение. Много соблазнительного и в наши дни. Но, несмотря на всякие соблазны, у нас нет никакого законного права уклоняться от общения со священнослужителями, состоящими в канонической зависимости от патриарха Алексия.

Настоящее положение церковного управления совсем не похоже на то, что было в то время, когда делами Русской Церкви ведал митрополит Сергей в качестве заместителя митрополита Петра и по его поручению. Когда митрополит Сергей заявлял, что его полномочия вытекают из полномочий митрополита Петра и что он, митрополит Сергей, всецело зависит от митрополита Петра, – мы все признавали митрополита Сергея как законного руководителя церковной жизни Православной Русской Церкви, первоиерархом которой остается митрополит Петр. Когда же митрополит Сергей, не удовлетворившись тем, что было дано ему и что он мог иметь при жизни законного первоиерарха Русской Церкви, рядом действий выявил себя как захватчик прав первоиерарха... тогда ряд архипастырей, в том числе и я, признавая, что такое присвоение митрополитом Сергием всех прав первоиерарха при первоиерархе Петра ли и тех прав по ведению дел церковных, какие в свое время даны были ему, и освобождает православных от подчинения митрополиту Сергию и образованному им Синоду. Об этом я откровенно в письменной форме заявил митрополиту Сергию по возвращении моем из ссылки в декабре 1933 г. Отказавшись от какого-либо участия в церковной работе под руководством митрополита Сергея, я не уклонялся от посещения храмов, где богослужение совершалось священнослужителями, признававшими митрополита Сергея. Резкие ругательные отзывы о так называемых сергианских храмах и о совершаемом там богослужении я считал и считаю «хулой на Духа Святаго». Истинная ревность о вере не может соединяться со злобой. Где злоба – там нет Христа, там внушение темной силы. Христианская ревность с любовью, со скорбью, может быть, и с гневом, но без греха (гневаясь – не согрешайте). А злоба – величайший грех, непростительный грех – «хула на Духа Святаго», Духа любви, Духа благодати. И ревностнейший владыка митрополит Кирилл, в качестве протеста допуская непосещение сергиевских храмов, осуждал и хуления неразумных ревнителей, а говорил, что он сам в случае смертной нужды исповедается и причастится у сергиевского священника. В настоящее время положение церковных дел совершенно не похоже на то, что было при митрополите Сергии. Митрополита Петра, конечно, нет в живых. Помимо первоиерарха Поместной Русской Церкви ни епископы, не может быть в общении со Вселенской Церковью. Не признающие своего первоиерарха остаются вне Церкви, от чего да избавит нас Господь! Иного первоиерарха, кроме патриарха Алексия, в Русской Церкви нет. Его признали таковым все Восточные патриархи. Его признали все русские иерархи. Не дерзаю уклоняться от него и я. Теперь нет поминающих и н храмов. Тогда можно было в качестве протеста не посещать те храмы, где незаконно, наряду с именем первоиерарха, поминали и его заместителя не по первоиераршеским делам, а по ведению текущих дел. Теперь везде возносится имя российского первоиерарха Алексия. Может быть, иное в деятельности патриарха Алексия соблазняет, смущает, заставляет ревнителей насторожиться. Но все это не лишает ни его, ни подведомственное ему духовенство благодати. Ереси, отцами осужденной, патриарх Алексий и его сподвижники не проповедуют, а по канонам церковным это единственный случай, когда должно прервать общение даже и с патриархом, не дожидаясь суда церковного. Никакой законной высшей иерархической властью патриарх Алексий не осужден. И я не могу, не имею право сказать, что он безблагодатный и что Таинства, совершаемые им и его духовенством, недействительные. Поэтому, когда в 1945 г., будучи в заключении, я и бывшие со мною иереи, не поминавшие митрополита Сергея, узнали об избрании и наставлении патриарха Алексия, мы, обсудивши создавшееся положение, согласно решили, что так как кроме патриарха Алексия, признанного всеми Восточными патриархами, теперь нет иного законного первоиерарха Русской Поместной Церкви, то нам должно возносить на наших молитвах имя патриарха Алексия как патриарха нашего, что я и делаю неопустительно с того дня. Все то, что в деятельности патриарха и Патриархии смущает и соблазняет ревностных ревнителей, – все это остается на совести патриарха, и он за все даст ответ Господу. А из-за смущающего и соблазняющего, что иногда может быть не совсем таким, как нам кажется, – только из-за этого лишать себя благодати святых Таинств – страшно.

Не отделяться нужно, а будем усердно молить Господа о том, чтобы он умудрил и помог патриарху Алексию и всем у кормила церковного сущим право править слово истины и чтобы нас

всех Господь наставил так поступать, чтобы совестью не кривить, против единства церковного не погрешать и соблазнов церковных не умножать.

Утверждение на Тя надеющихся утверди, Господи, Церковь, юже стяжал еси Честною Твоею Кровию.

Призываю на вас Божие благословение. Спасайтесь о Господе.

Богомолец, ваш е(пископ] АФАНАСИЙ 9/22 мая 1955 г.

Патриархи смутных времен // К Свету. № 13. Б. м., б. г. С. 97–99.

28 июня – На Всемирной ассамблее мира в Хельсинки принято обращение к христианам всего мира.

4 июля – По приглашению Британского Совета Церквей в Англию направилась делегация представителей христианских Церквей Советского Союза.

От Русской Православной Церкви в делегацию входили: митрополит Минский и Белорусский Питирим (Свиридов) (глава делегации), ректор Московской духовной академии протоиерей Константин Ружицкий, профессор Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский и доцент Московской духовной академии иеромонах Филарет (Денисенко).

16 июля – 5 августа – По приглашению патриарха Московского и всея Руси Алексия в Советском Союзе находились главы и представители Поместных Православных Церквей.

Среди них: папа и патриарх Александрии и всей Африки Христофор; патриарх Румынской Православной Церкви Юстиниан, глава Польской Православной Церкви митрополит Варшавский и всей Польши Макарий и сопровождающие их епископы, архимандриты и священники.

За время пребывания в Советском Союзе гости кроме Москвы побывали в Ленинграде и Киеве. Последние несколько дней своего визита гости провели в Одессе на даче патриарха Алексия. 4 и 5 августа патриарх Христофор, патриарх Юстиниан и сопровождающие их лица отбыли на родину. 5 августа поездом отбыла на родину делегация Польской Православной Церкви, за исключением главы Церкви митрополита Макария; он на некоторое время остался в Советском Союзе. В ходе визита обсуждались общецерковные вопросы.

18 июля – В день памяти преподобного Сергия Радонежского состоялись торжества в Троице-Сергиевой лавре.

В торжествах приняли участие: патриарх Александрии и всей Африки Христофор, католикос-патриарх всей Грузии Мелхиседек, патриарх Румынской Православной Церкви Юстиниан, митрополит Пражский и всей Чехословакии Елевферий, митрополит Варшавский и всей Польши Макарий, представители Антиохийской Православной Церкви митрополит Илиопольский Нифон и епископ Сергиопольский Василий, представитель Болгарской Православной Церкви архимандрит Максим.

25 июля – Совет по делам Русской Православной Церкви устроил прием в честь глав и представителей Автокефальных Православных Церквей, находившихся в Москве по приглашению патриарха Московского и всея Руси Алексия.

Во время приема председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпов обратился к присутствующим главам и представителям Автокефальных Православных Церквей с приветствием.

6 августа – Указом Президиума Верховного Совета СССР митрополит Николай (Ярушевич) награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Святитель Николай

Святитель Николай (в миру Феодосий Могилевский; 1874–1955), митрополит Алма-Атинский и Казахстанский, исповедник. Родился в семье псаломщика в Екатеринославской губ. Окончил Екатеринославское духовное училище и Екатеринославскую духовную семинарию. По окончании семинарии был учителем второклассной церковно-приходской школы. В 1903 г. поступил послушником в Нилову пустынь Тверской епархии и в 1904 г. был пострижен в монашество. 27 мая 1905 г. рукоположен в сан иеродиакона, а в октябре того же года – во иеромонаха. В 1911 г. окончил МДА со званием магистранта. С 1911 по 1912 г. – помощник инспектора МДА; в 1912–1913 гг. – инспектор Полтавской ДС; в 1913–1916 гг. – инспектор Черниговской ДС. В 1915 г. возведен в сан игумена.

С 10 октября 1916 г. по 12 июня 1917 г. – настоятель Княже-Владимирского монастыря в Иркутске и заведующий Иркутской учительской миссионерской школой (в сане архимандрита). 12 июня 1917г. избран ректором Черниговской ДС. 26 октября 1919 г. хиротонисан во епископа Стародубского, викария Черниговской епархии. С 1920 г. – епископ Сосницкий, викарий той же

епархии. С конца 1922 г. несколько месяцев примыкал к обновленцам. Узнав о ложности действий последних, удалился от них и тайно скрывался в монастыре «Божье дело», приписанном к Ниловой пустыни.

С 6 августа 1923 г. – епископ Каширский, викарий Тульской епархии. С 19 октября 1923 г. управлял Тульской епархией. Положение в епархии в то время было очень тяжелое. Обновленцы захватили большинство приходов. Но и со своей немногочисленной паствой епископ Николай упорно боролся против врагов Православия. Когда обновленцы начали подготовку к своему собору 1925 г., епископ Николай отдал предписание настоятелям и церковным советам не входить в переговоры с ними. С 8 мая 1925 г. епархией не управлял. С 16 сентября 1927 г. – епископ Орловский. С апреля 1931 г. епархией не управлял. В 1941 г. возведен в сан архиепископа. В 1942 г. епархией не управлял, а был настоятелем Вознесенской общины г. Челкара Казахской ССР.

С 5 июня 1945 г. назначен архиепископом Алма-Атинским с титулом Алма-Атинский и Казахстанский. С 1951 г. одновременно управлял и Семипалатинской епархией. В феврале 1955 г. возведен в сан митрополита по случаю 35-летия пребывания во епископстве. Скончался 25 октября 1955 г.

Канонизирован на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 г.

Совет по делам Русской Православной Церкви представил в ЦК КПСС это предложение еще в декабре 1954г. У Совета было несколько аргументов:

«...В период окончания его митрополита Николая работы в Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию немецко-фашистских злодеяний обещали наградить, но не наградили... за 2–3 последних года ждал присуждения Международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами»... Несмотря на отрицательные личные качества, им проделана большая патриотическая работа, и в этом направлении он будет использоваться еще долгое время. С целью ослабить нездоровые настроения митрополита Николая и имея в виду предстоящие в 1955 г. его поездки в капиталистические страны – Англию, Западную Германию, – по мнению Совета, было бы целесообразно отметить его патриотическую деятельность и в связи с исполнившимся 13 января 1952 г. 60-летием приурочить награждение к 13 января 1955 г.». В январе 1955 г. ЦК КПСС дал согласие на публикацию второго тома речей и выступлений митрополита Николая «Защитим мир».

11–15 августа – Святейший Патриарх Алексий посетил Краснодар.

15 августа – Получил свободу епископ Вениамин (Новицкий).

Владыка был освобожден из Севлага в Магаданской обл., направлен на жительство в пос. Ат-Урях Ягоднинского р-на Магаданской обл., работал бухгалтером в гражданском учреждении.

17 августа – Совет по делам Русской Православной Церкви устроил прием в честь митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича) в связи с награждением его орденом Трудового Красного Знамени.

17 и 19 октября – Состоялась сессия Священного Синода.

Были приняты решения о перемещении ряда архиереев. Епископом Старорусским, викарием Ленинградской епархии, был назначен архимандрит Троице-Сергиевой лавры и преподаватель Московской духовной академии и семинарии Сергей (Голубцов). Временно управляющий Днепропетровской епархией архиепископ Симон (Ивановский) был назначен архиепископом Винницким и Брацлавским. Его место занял архиепископ Гурий (Егоров). Архиепископа Винницкого и Брацлавского Андрея (Сухенко) переместили на кафедру Черниговскую и Нежинскую. Архиепископу Станиславскому и Коломыйскому Антонию (Пельвецкому) было поручено временное управление вдовствующей Самборско-Дрогобычской епархией.

25 октября – Скончался святитель Николай (Могилевский), митрополит Алма-Атинский и Казахстанский, исповедник.

5 ноября – Скончался митрополит Ленинградский Григорий (Чуков).

Владыка Григорий скончался в возрасте 85 лет в Москве, в здании Патриархии, после поездки в Румынию, где он участвовал в торжествах по случаю канонизации новопрославленных святых Румынской Церкви. Его кончина стала особенно ощутимой потерей для Русской Православной Церкви.

22 ноября 1955 г., после кончины митрополита Григория, Священный Синод назначил на Ленинградскую и Новгородскую кафедру митрополита Елевферия (Воронцова) с включением его

в состав постоянных членов Синода. В связи с этим назначением митрополит сложил с себя обязанности главы Православной Чехословацкой Церкви. Его преемником с титулом митрополита Пражского и всей Чехословакии стал митрополит Иоанн (Кухтин).

Кончина митрополита Григория была не единственной тяжелой потерей в тот период. Ситуация осложнялась начавшейся сменой поколений в российском епископате. Уходили из жизни архиереи, рукоположенные в довоенные годы, и те, кто был хиротонисан в старости из вдовых протоиереев в военное лихолетье и первые послевоенные годы.

9 декабря 1955 г. скончался епископ Дрогобычский Михаил (Мельник), один из сподвижников о. Гавриила Костельника по воссоединению униатов.

Сподвижник владыки Михаила по воссоединению униатов епископ Станиславский Антоний (Пельвецкий) скончался в 1957 г.

На смену ушедшим приходило новое поколение иерархов, сформировавшихся в суровую пору гонений на Церковь.

4 июня 1953 г. Святейший Патриарх Алексей и Священный Синод постановили назначить на Астраханскую кафедру, вдовствовавшую после кончины архиепископа Филиппа (Ставицкого), архимандрита Леонида (Лобачева) с последующей его хиротонией.

Тем же постановлением назначили епископом Бобруйским, викарием Минской епархии, и ректором Минской духовной семинарии архимандрита Митрофана (Гутовского).

16 ноября – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод постановил хиротонисать во епископы: архимандрита Иоанна (Разумова) с назначением на Костромскую, а священника Антиохийского подворья в Москве Михаила (Воскресенского) – на Чкаловскую кафедру; преподавателя Ленинградской духовной академии священника Михаила (Чуба) – на Лужскую викарную кафедру Ленинградской епархии; архимандрита Нестора (Тугая) – на Уманскую викарную кафедру Киевской епархии и архимандрита Иннокентия (Леоферова) – на Кировоградскую кафедру. Назначенный на Лужскую кафедру епископ Михаил (Чуб) был младшим по возрасту среди архиереев, хиротонисанных в 1953 г., и первым в епископате, кто получил образование в возрожденной Высшей богословской школе.

В 1956 г. хиротонисаны были: во епископа Молотовского и Соликамского – архимандрит Алексей (Коноплев); во епископа Великолужского – архимандрит Мстислав (Волонсевич); архимандрит Леонтий (Бондарь) определен на Бобруйскую кафедру после перевода епископа Митрофана (Гутовского) на Орловскую.

В 1957 г. во епископа Станиславского и Коломыйского был хиротонисан Иосиф (Савраш). Он был из униатов, в пресвитерский сан рукоположен в 1932 г. в возрасте 23 лет, активный участник Львовского Собора. В том же году был хиротонисан во епископа Молотовского резидент архимандрит Павел (Голышев).

Приезд архипастыря в приходской храм становился большим церковным событием для прихода. На епископские богослужения и проповеди стекались толпы, и это были не только пожилые люди; в сельских приходах, особенно на Украине, в Молдавии, на западе Белоруссии, в храм для встречи архипастыря приходили все жители окрестных мест.

30 ноября – Указом Святейшего Патриарха Алексея митрополиту Вениамину (Федченкову) определено быть митрополитом Саратовским и Балашовским.

Новое назначение было связано с тем, что в Саратове в то время действовала духовная семинария, там требовался архиерей с высшим богословским образованием и опытом педагогической деятельности. К этому времени состояние здоровья владыки ухудшилось, он перенес инсульт, часто болел, но в период новых гонений на Церковь, развернутых властями в конце 1950-х гг., призывал свою паству к твердому стоянию за веру и Церковь.

8 декабря – Издано циркулярное письмо Совета по делам Русской Православной Церкви, определявшее задачу выявления «лояльного» духовенства на местах с целью негласного сбора информации.

21 декабря – Освобожденный из лагеря архиепископ Мануил (Лемешевский) назначен временно управляющим Чебоксарско-Чувашской епархией.

25 декабря – Съезд корейских православных христиан, окормлявшихся ранее Русской духовной миссией в Корее, принял решение о присоединении к Константинопольскому Патриархату, войдя в состав Греческой Архиепископии в Америке.

11 января – Из Мордовского лагеря освобожден митрополит Нестор (Анисимов).

31 января – Совет по делам Русской Православной Церкви разослал уполномоченным инструкцию, направленную против активного духовенства.

Митрополит Григорий

Григорий (в миру Николай Кириллович Чуков; 1870–1955), митрополит Ленинградский и Новгородский. Родился в г. Петрозаводске Олонецкой губ. В 1878 г. поступил в Петрозаводскую гимназию, в 1884 г. оставил ее и перешел в Олонецкую ДС, которую окончил в 1889 г. 8 сентября 1889 г. назначен надзирателем и экономом Петрозаводского ДУ. В 1891–1895 гг. учился в Санкт-Петербургской ДА. Окончил ее со степенью кандидата богословия. С 8 сентября 1895 г. – наблюдатель церковно-приходских школ и школ грамоты Олонецкой епархии. 14 апреля 1897 г. рукоположен в сан иерея с причислением к Петрозаводскому кафедральному собору, 14 мая 1907 г. возведен в сан иерея с причислением к Петрозаводскому кафедральному собору, 14 мая 1907 г. возведен в сан протоиерея. С 3 февраля 1911 г. до весны 1918 г. – ректор Олонецкой ДС. Арестован в Петрозаводске в ночь на 10 апреля 1918 г., через два дня освобожден. Вновь арестован 24 июня 1918 г. и как руководитель чрезвычайного епархиального собрания духовенства и мирян 29 июня выслан из Олонецкой губернии с правом выбора места жительства. Поселился в Петрограде. С октября 1918 г. по 24 июля 1919 г. – настоятель Петропавловской церкви Петроградского университета, после закрытия которой была устроена новая университетская церковь во имя Всех святых Российских, где о. Николай служил настоятелем (август 1919 г. – август 1921 г.). С 27 июля 1920 г. также профессор Петроградского богословского института, товарищ (заместитель) председателя правления Общества православных приходов Петрограда и губернии. С августа 1921 г. – настоятель Казанского собора. Арестован 30 мая 1922 г. по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей». 5 июля 1922 г. приговорен Петроградским губревтрибуналом к высшей мере наказания с конфискацией имущества. 3 августа 1922 г. постановлением президиума ВЦИК расстрел заменен 5 годами лишения свободы. Отбывал срок в Петроградской тюрьме. 24 ноября 1923 г. президиум ВЦИК постановил считать оставшийся срок наказания условным. 30 ноября 1923 г. о. Николай был освобожден. Несколько месяцев не служил. С 29 марта 1924 г. по 11 апреля 1930 г. – настоятель Николо-Богоявленского собора. Со 2 апреля 1924 г. – заведующий Богословскими курсами Центрального городского р-на. Член комиссии по выработке Положения о Высших богословских курсах. 24 сентября 1925 г. избран ректором Высших богословских курсов, оставался в этой должности до их закрытия 31 июля 1928 г. 25 ноября 1926 г. защитил магистерскую диссертацию на тему «Мессиянские представления иудеев по Таргуму Ионафана, сына Узиелова». В первой половине 1925 г. входил в «левую группу тихоновцев», выступавших за примирение и возможное объединение с обновленцами. В ноябре 1927-го – марте 1935 г. – член Епархиального совета. Арестован 11 июня 1930 г. по делу «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России» («делу академиков»). Из-под стражи освобожден 11 июля 1930 г. за недоказанность обвинения (с учетом ходатайства заместителя местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия). В декабре 1932-го – марте 1935 г. – вновь настоятель Николо-Богоявленского собора.

В марте 1935 г. выслан из Ленинграда в Саратов. Там овдовел, не служил, писал труд «Мои воспоминания». В декабре 1941 г. митрополит Сергий (Страгородский) предложил ему стать епископом, но по условиям того времени о. Николаю пришлось отказаться. После определенной нормализации церковно-государственных отношений принял повторное предложение. 13 октября 1942 г. пострижен в мантию, 14 октября в Ульяновске хиротонисан во епископа Саратовского, 15 октября возведен в сан архиепископа. В 1942–1943 гг. помимо Саратовской временно управлял Астраханской, в 1942–1944 гг. – Сталинградской и в сентябре 1943 г. – январе 1944 г. – Тамбовской епархиями. В сентябре 1943 г. участвовал в Архиерейском Соборе, избравшем митрополита Сергия патриархом Московским и всея Руси. Стал ближайшим помощником первосвященника, который осенью 1943 г. поручил ему разработку проекта учреждения богословских школ в Русской Православной Церкви. С 26 мая 1944 г. – архиепископ Псковский

Ленинградской и Новгородской епархией, а с конца 1944 г. также и Олонецкой епархией. В декабре 1944 г. совершил поездку в освобожденные от оккупации Рижскую и Таллинскую епархии для выяснения состояния и нормализации церковных дел, в связи с чем назначен временно

управляющим и этими епархиями. В январе – феврале 1945 г. участвовал в Поместном Соборе, избравшем патриархом Московским и всея Руси митрополита Алексия (Симанского). В апреле 1945 г. возглавлял делегацию Московского Патриархата, посланную для возобновления канонического общения с Болгарской Церковью. В 1945 г. награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». 7 сентября 1945 г. назначен митрополитом Ленинградским и Новгородским, постоянным членом Священного Синода с временным оставлением управления Псковской и Олонецкой епархией. С 1946 г. возглавлял Учебный комитет и работу по возрождению богословских школ, был удостоен ученой степени доктора богословия. В мае – июне 1947 г. сопровождал патриарха Алексия во время его визита в Румынию. В том же году побывал в США, занимаясь проблемой удержания американских православных приходов в составе Московской Патриархии. В июле 1948 г. участвовал в церковных торжествах по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви и совещании предстоятелей и представителей Автокефальных Православных Церквей в Москве. В 1948 г. удостоен права предношения за богослужением Святого Креста, а в 1950 г. – права ношения за богослужением двух пананий. Награжден многими иностранными орденами и медалями. Летом 1954 г. в связи с временным возобновлением гонений на Церковь выступил с резкой критикой действий властей, адресовав свою речь учащимся Ленинградской ДА; соответствующее письмо направил в Совет по делам Русской Православной Церкви. 11 ноября 1954 г. согласно прошению освобожден от управления Псковской епархией, а также русскими православными общинами и монастырями в Финляндии.

Скончался в Москве от кровоизлияния в мозг вскоре после возвращения из Румынии, где участвовал в канонизации святых, в Румынской Церкви просиявших. Погребен под Крестовой митрополичьей церковью в Свято-Духовском корпусе Александро-Невской лавры. 25 августа 1961 г. по требованию властей останки перенесены в крипту Троицкого собора лавры.

В инструктивном письме № 2 от 31 января 1956 г. Г. Г. Карпов обращается ко всем уполномоченным с указанием «о более глубоком изучении духовенства». При этом он замечает: «Молодое духовенство значительно активизируется, принимая целый ряд мер к укреплению Церкви (благолепие в храмах, их ремонт, усиление проповеднической деятельности и др.), которые создают определенный авторитет молодому духовенству среди верующих... Некоторые епископы (Иларион – Башкирская АССР, Ермоген – Узбекская ССР, Анатолий Ставропольский, Вениамин Саратовский и др.) проявляют особую заботу о духовенстве, вернувшимся из мест заключения и из эмиграции, создают лучшие условия в деятельности и материальное благополучие, назначая их на более доходные приходы...» Совет также указал, что «не следует уполномоченным передавать жалобы по внутрицерковным вопросам правящему епископу, так как это будет содействовать умиротворению внутри Церкви; но жалобщикам нужно сообщить, что по их жалобам им надлежит обращаться в церковные органы. Уполномоченный, не вмешиваясь в церковные дела, должен наблюдать за тем, какое влияние оказывают на положение церковных приходов различные склоки и конфликты между духовенством и группами верующих».

7–9 февраля – На заседании Священного Синода был утвержден новый состав Учебного комитета.

Новый состав комитета был следующим: председатель – протопресвитер Н. Ф. Колчицкий; заместитель председателя – ректор Московской духовной академии и семинарии протоиерей К. И. Ружицкий; члены: инспектор Московской духовной академии и семинарии профессор Н. П. Доктусов, член Хозяйственного управления Патриархии П. В. Корнилов, инспектор Ленинградской духовной академии и семинарии Л. Н. Парийский, доцент Московской духовной академии А. И. Иванов (секретарь Учебного комитета).

20 февраля – Священный Синод назначил нового начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме.

Им стал игумен Пимен (Хмелевский) с возведением в сан архимандрита.

11–20 марта – В Советском Союзе по приглашению Русской Православной Церкви находилась делегация Национального совета Христианских Церквей США.

13 марта – Делегация Национального совета Христианских Церквей США имела встречу с председателем ОБЦС митрополитом Николаем (Ярушевичем).

На встрече состоялся обмен мнениями по вопросу участия Христианских Церквей в защите мира. Митрополит Николай от имени Русской Православной Церкви заявил: «...Следует искать

мира и защищать его с христианских позиций без вмешательства в политические и дипломатические международные акции, что не может входить в компетенцию Церкви».

15 марта – Митрополит Николай (Ярушевич) принял председателя Центрального комитета ВСЦ доктора Франклина Кларка Фрея (он же – президент Объединенной Лютеранской Церкви в США, насчитывающей более 2 млн. 220 тыс. членов), находящегося в составе прибывшей делегации.

Г.Г. Карпов, докладывая в ЦК об этой встрече, подчеркивал заинтересованность ВСЦ в присоединении к нему Русской Православной Церкви: «...По инициативе Фрея состоялся обмен мнениями по вопросу об отношении Русской Православной Церкви к так называемому экуменическому (вселенскому) протестантскому движению...» Митрополит Николай заявил, что Русская Церковь выражает готовность пересмотреть свою позицию в отношении ВСЦ, изложенную в решении Совещания глав и представителей Православных Церквей, состоявшегося в Москве в 1948 г. Но для решения этого вопроса «Русская Церковь должна предварительно проконсультироваться с Церквами, подписавшими этот документ, для чего потребуется известное время». Таким образом, обсуждение вопроса о возможном участии Русской Православной Церкви в экуменическом движении откладывалось на неопределенное время.

20 марта – В Московской Патриархии состоялась заключительная встреча с делегацией из США.

Было принято совместное коммюнике, явившееся результатом собеседований, ранее имевших место между членами делегации Национального совета Христианских Церквей США и представителями Русской Православной, Армянской, Лютеранской Церквей и Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов.

26 марта – Председатель СМ СССР Н.А. Булганин встретился со Святейшим Патриархом Алексием и митрополитом Николаем.

Перед главой правительства патриарх Алексей поставил ряд вопросов об открытии православных храмов по ходатайствам верующих, о передаче Церкви некоторых помещений в Троице-Сергиевой лавре и об открытии Троицкого собора в Александро-Невской лавре; о распространении трудового законодательства на рабочих и служащих в церковных организациях, об изменении порядка обложения духовенства подоходным налогом. В августе 1956г. помещения в Троице-Сергиевой лавре были переданы Церкви. В том же году Русской Церкви были возвращены мощи св. Никиты Новгородского. Через год положительно решился вопрос о Троицком соборе в Ленинграде и распространении трудового законодательства на рабочих и служащих храмов.

Н.А. Булганин также заверил архиереев, что ни о каком наступлении на религию не может быть и речи. Более того, заявил, что после осуждения сталинских беззаконий должна появиться возможность дальнейшего развития демократических начал в обществе. Воспользовавшись этим, иерархи сразу подняли вопрос о необходимости освобождения из ссылок и лагерей духовенства. В ответ было обещано, что невиновные священники скоро выйдут на свободу.

В 1956 г. 293 освобожденных из лагерей священнослужителей вновь стали служить в храмах.

30 марта – Состоялась передача всего недвижимого имущества Православной Церкви в Китае государственным органам КНР.

Русскому духовенству было предложено покинуть Китай. 27 февраля 1956 г. уехал из Китая Харбинский епископ Никандр. В конце 1957 г. в Харбине оставалось до 5000 православных, из них 2000 ждали разрешения на выезд в СССР и Австралию.

В этот же день – Святейший Патриарх Алексей обратился в Совет по делам Русской Православной Церкви с просьбой разрешить издание периодического сборника «Богословские труды».

Патриарх ссылался на внешнеполитические обстоятельства: «Дело подготовки пастырских и научно-богословских кадров не может быть полноценным при отсутствии возможности печатать богословские труды наших профессоров. Это ясно не только для нас, но и для зарубежных Христианских Церквей... Получая от них многочисленные издания богословских трудов, мы оказываемся в крайне затруднительном положении, не имея возможности отвечать им тем же... Это дает повод зарубежным Церквам обвинять Русскую Православную Церковь в беспомощности, чем наносится ущерб не только нашей Церкви, но и престижу нашего государства».

Сборник стал выходить в 1960 г. тиражом 3000 экз.

16 апреля – Из среднеазиатской ссылки освобожден епископ Иосиф (Чернов).

17 апреля – Состоялась беседа Г.Г. Карпова со Святейшим Патриархом Алексием по вопросам внутрицерковной жизни и международной деятельности Русской Церкви.

Карпов резко возразил против назначения митрополита Нестора (Анисимова) правящим архиереем в Одессу, так как там находилась летняя резиденция патриарха и туда часто приезжали иностранные делегации. Патриарх поинтересовался судьбой своих ходатайств, которые он изложил Н.А. Булганину: «Меня интересует, хотя я и знаю, что на это надо время, вопрос о Троице-Сергиевой лавре, о Троицком соборе в Ленинграде, о просьбе епископа Сергия и моей в отношении переноса мощей из недействующей церкви в действующую в Новгороде, а также вопрос о 18-й статье подоходного налога с духовенства», – сказал патриарх. Речь также шла о планах внешнеполитической деятельности Церкви: патриарх перечислил главные вопросы внешней деятельности Церкви на ближайшее время: поездка делегации во главе с митрополитом Николаем в июне с. г. в США; предстоящий в июле с. г. приезд делегации Англиканской Церкви; поездка богословов Русской Церкви в Западную Германию; приезд в СССР осенью с. г. патриарха Сербского Викентия. Практически всеми этими вопросами занимался митрополит Николай.

26 мая – Под давлением китайских властей Китай покинул последний русский архиерей архиепископ Виктор (Святии).

1 июня – Скончался Варфоломей (Городцов), митрополит Владивостокский.

21 июня –13 июля – В качестве гостя Русской Православной Церкви в СССР находился митрополит Бейрутский Илия (Салиби).

Июнь – В Москве состоялась встреча представителей Русской Православной и Англиканской Церквей.

На встрече был выработан план будущей богословской дискуссии.

Делегацию Англиканской Церкви возглавлял архиепископ Йоркский Михаил Рамсей, а Русскую Православную Церковь представлял митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич).

Контакты осуществлялись не только на встречах официальных церковных делегаций, имело место и сотрудничество на академическом, научно-богословском уровне. Так, в сентябре 1955 г. профессора Ленинградской духовной академии Л. Н. Парийский и К. А. Соборовский участвовали во II Международной патрологической конференции в Оксфорде. В октябре 1959 г. в Академии Евангелической Церкви земли Гессен и Нассау в Арнольдсхайне состоялась встреча представителей Русской Церкви и Евангелической Церкви Германии, которая положила начало диалогу между ними по темам «Священное Предание» и «Учение об оправдании верой», с которыми связаны наиболее принципиальные расхождения богословских доктрин. Позже подобные диалоги были начаты с богословами Евангелической Церкви ГДР и Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии.

15 июля – 4 августа – По приглашению Святейшего Патриарха Алексия в Советском Союзе находился митрополит Тиро-Сидонский Павел (Кури) (Антиохийская Православная Церковь).

Высокий гость посетил Москву, Ленинград, Киев и Львов.

16–23 июля – В Москве состоялась встреча представителей Русской Православной и Англиканской Церквей.

18 июля – Митрополит Нестор (Анисимов) назначен митрополитом Новосибирским и Барнаульским.

14–29 августа – По приглашению Московской Патриархии в Советском Союзе находилась делегация Антиохийской Православной Церкви.

В состав делегации входили: архимандрит Сергей Фаран, архимандрит Мисаил Ханжар, протоиерей Григорий Бен Хабиб, протоиерей Георгий Хаудад, иеромонах Роман Джадхар. Август – Совет министров РСФСР принял решение «О передаче Московской Патриархии зданий и сооружений, расположенных на территории Троице-Сергиевой лавры в г. Загорске».

1 сентября – Святейший Патриарх Алексий посетил Кишинев.

28 сентября – Секретариат ЦК КПСС объявил Г.Г. Карпову строгий выговор с предупреждением.

В справке по результатам работы комиссии Комитета партийного контроля при ЦК КПСС за период с 1 марта 1956г. по 1 марта 1957 г., в частности сообщалось: «За допущенные нарушения социалистической законности в 1937–1938 гг. т. Карпов Г. заслуживал исключения из КПСС, но, учитывая давность совершенных им проступков и положительную работу в последующие годы, Комитет партийного контроля ограничился в отношении т. Карпова Г.Г. объявлением ему строгого выговора с занесением в учетную карточку».

Сентябрь 1956 г. – Состоялось перенесение св. мощей святителя Никиты, епископа Новгородского († 1108), в Никольский собор Новгорода.

5–20 октября – В Москве находился предстоятель Сербской Православной Церкви Святейший Патриарх Викентий.

Патриарх Викентий возглавлял делегацию, в которую входили: митрополит Дабробосанский Нектарий, епископ Шумадийский Валериан, епископ Браничевский Хризостом, епископ Банатский Виссарион и др.

19 октября – Предстоятель Сербской Православной Церкви Святейший Патриарх Викентий был принят председателем Совета министров СССР Н. А. Булганиным.

20–27 октября – Святейший Патриарх Сербский Викентий и сопровождающие его лица посетили Ленинград и Киев.

27 октября – Президиум ЦК КПСС разрешил начать переговоры о вступлении Русской Церкви во Всемирный Совет Церквей.

Был положительно решен вопрос о посылке делегации для обсуждения участия Русской Православной Церкви во Всемирном Совете Церквей в целях оказания влияния на характер и направление его деятельности. Совет министров СССР подтвердил это решение своим распоряжением №6466-рс.

Совету по делам Русской Православной Церкви было разрешено дать согласие на поездку в начале 1957 г. на 10 дней в Париж или другой город Европы делегации Русской Православной Церкви в составе до 5 человек во главе с митрополитом Николаем или другим архиереем для встречи и обсуждения с представителями Всемирного Совета Церквей вопроса об участии Русской Православной Церкви в работе этой организации. Советом в отношении ВСЦ была выработана следующая позиция: «Русская Православная Церковь не вступает в члены ВСЦ, а ограничивает свое участие в нем посылкой наблюдателей во все руководящие органы и комиссии ВСЦ. Она будет помогать ВСЦ в проведении тех решений, которые не вызывают с ее стороны возражений, а также будет расширять контакты с ВСЦ (обмен посланиями, литературой, проведение богословских собеседований, взаимные визиты и т. д.)».

Октябрь – Начало действовать подворье Александрийского Патриархата в Одессе.

Архимандрит Каллист, назначенный главой подворья, был принят Святейшим Патриархом Алексием, получив благословение на отъезд в Одессу и вступление в должность.

22 ноября – Священный Синод произвел несколько важных епископских назначений.

В решении Синода говорилось:

«1. Назначить епископом Омским и Тюменским епископа (б.Полтавского) Вениамина (Новицкого), освободив временно управляющего Омской епархией епископа Венедикта (Пляскина) от данного ему поручения.

2. Назначить епископом Петропавловским, викарием Алма-Атинской епархии, епископа (б. Таганрогского) Иосифа (Чернова).

3. Утвердить епископом Виленским и Литовским временно управляющего Литовской епархией епископа Алексия (Дехтярева).

4. По представлению митрополита Ленинградского и Новгородского Елевферия выделить Новгородскую епархию в самостоятельную епархию и в связи с этим: а) освободить митрополита Ленинградского Елевферия от управления Новгородской епархией с 1 января 1957 г., в связи с чем восстановить прежний титул митрополитов Ленинградских – «митрополит Ленинградский и Ладужский»; б) назначить управляющим Новгородской епархией епископа Старорусского Сергия (Голубцова)».

1956 г. – На рабочих и служащих храмов распространили трудовое законодательство.

1956 г. – Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви направил «в инстанции» отчет за 1956 г.

В отчете прозвучали горькие слова, отражающие новые процессы в государственно-церковной политике

«На 1 января 1956 г. в Советском Союзе состоит на регистрации 13 463 православных церкви и молитвенных дома, из них собственно типовых православных церквей – 10 844 и молитвенных православных домов 2619. ... Если мы общие цифры 1956 г. сравним с данными на 1 января 1950 г., то уменьшение общего количества церквей и молитвенных домов составит 938 точек (по точным данным). Если мы сравним уменьшение количества церквей с тем, что было ко дню окончания войны (1945), то уменьшение составит примерно на две с половиной тысячи точек. По сравнению с данными на 1 января 1955 г. – увеличение на несколько десятков за счет восстановления учета и воссоединения униатов».

Изменения коснулись и численности белого духовенства: «...Диакон, протодиакон, священники и протоиереи на 1 января 1956 г. составляют 12 151 человек, т.е. на 1500 человек меньше, чем это было на 1 июля 1949 г.».

Что касается возраста духовенства, то цифры были такие: среди 82 архиереев Русской Православной Церкви 62,2% старше 60 лет, «в том числе 14 человек в возрасте старше 75 лет, моложе 50 лет только 5 архиереев. Среди священников 64% были старше 55 лет».

По сравнению с послевоенными годами почти вдвое уменьшилось количество монастырей: «Если в 1945 г. мы имели в СССР 101 православный монастырь, то сейчас всего 57 монастырей и 9 скитов, и в них монашествующих 4570».

1956 г. – Комиссия партийного контроля при ЦК КПСС предъявила председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпову обвинение в «нарушении революционной законности».

На председателя Совета, выступавшего за продолжение того стиля государственно-церковных отношений, который сложился в 1940-е гг., начинает оказываться прямое давление, «граничащее с оскорблением личности», происходит «изыскивание всяких возможностей для компрометации и последующего освобождения» от должности. Карпов «был поставлен под подозрение в нелояльности к правящему режиму». Были уволены все его заместители. Председатель Совета, безусловно, понимал, что отстранение его помощников не случайность.

С 1957 г. Карпов трижды ставил вопрос о своей отставке и об уходе на пенсию. Однако каждый раз в ЦК находили это «нецелесообразным». Имя Карпова, его авторитет и уважение, которым он пользовался среди епископата Русской Церкви, были необходимы партийному руководству. Личные качества Карпова в немалой степени должны были способствовать тому, чтобы планируемое наступление на Церковь не привело, по крайней мере поначалу, к конфликту с церковным руководством. Фигура Карпова должна была демонстрировать преемственность между старым составом руководства и вновь пришедшими людьми и в то же время завуалировать проявление «новой линии» в отношении к Церкви, об отсутствии которой так убежденно заверяли в Совете представители Московской Патриархии.

1956 г. – В Куйбышеве произошло чудо – «Зоино стояние».

Зоя, молодая работница трубного завода г. Куйбышева (так тогда называлась Самара), решила, как это водится, шумной компанией отметить Новый год. Верующая мать Зои стала отговаривать дочь от этой затеи – ведь шел Рождественский пост. Но Зоя и слушать ничего не хотела.

Вечером мать пошла в церковь, а в доме собрались гости – пели, плясали вовсю. Только жениха Зоино, Николая, все не было. Отчаявшаяся девушка взяла в красном углу икону святителя Николая, прижала ее к самой груди и сказала дерзко, с вызовом: «Ну, раз нет моего Коли, потанцую со святым Николой» – и давай кружить по комнате. Подруги стали удерживать ее, уговаривая поставить икону на место, но всё напрасно. «Если Бог есть, пусть Он меня накажет!» – прокричала Зоя. И в это самое время произошло страшное: поднялся вихрь, засверкали молнии, загрохотал гром... Все вмиг покинули комнату, одна Зоя не смогла сдвинуться с места – ноги точно приросли к полу. Так и стояла она: окаменевшая, недвижимая, с иконой святителя Николая, прижатой к груди.

Нет, Зоя не умерла – сердце ее билось. Но ни есть, ни пить она не могла, как не могла и говорить. Врачи делали все, что было в их силах, и все – напрасно.

Весть о случившемся быстро разнеслась по городу, многие приходили посмотреть на Зою. Но вскоре городские власти перекрыли подходы к дому, рядом с подъездом выставили милицейский пост.

Проведенное дополнительно медицинское обследование подтвердило: сердцебиение у девушки не прекратилось, но ткани полностью окаменели; пытались сделать укол, но игла не

входила в тело, сразу ломалась.

Зоина мать обратилась за помощью в церковь; пришел священник, долго молился, хотел было взять икону у Зои, да не смог. В самый праздник Рождества Христова сокрушенная мать привела в дом другого батюшку – высокочтимого в Куйбышеве о. Димитрия Тяпочкина (будущего старца Серафима, прозорливца). О.Димитрий отслужил водосвятный молебен, освятил комнату, а после спокойно взял икону из рук Зои.

«Ну, теперь ждите знамений в Светлый день, на Пасху», – и с этими словами вышел из комнаты.

Незадолго до Благовещения к дому, где жила Зоя, подошел старичок, хотел было войти в подъезд, но милиция, насторожившись, не пустила его. То же было и на второй день. На третий, в самый день праздника, седобородого, благообразного незнакомца пропустили, но пошли следом. «Ну что, устала стоять?» – услышал один из милиционеров слова старичка, обращенные к девушке, заглянул в комнату, а того – как не бывало. По городу пошла молва: то был сам святитель Николай Чудотворец.

Зоя простояла недвижимо 128 дней, до самой Пасхи. В ночь под Светлое Христово Воскресение она стала громко, в полный голос взывать: «Люди! Люди! Молитесь, кайтесь! Вся земля наша во зле лежит! Бегите от греха!» Девушку уложили в постель, постепенно окаменелость исчезла. «Как ты жила все это время? – спрашивали Зою. – Кто питал тебя?» – «Голуби, голуби питали меня», – отвечала девушка.

Молитвами святителя Николая, всеобщего заступника, Господь помиловал грешницу, принял ее чистосердечное раскаяние.

Все случившееся поразило жителей Куйбышева – древней Самары. Многие тогда обратились к спасительной Христовой вере, приняв святое крещение. В этом и был высокий духовный смысл свершившегося чуда – «Зоино стояния». Об этом говорили люди, сообщали газеты.

Действующие приходы и священнослужители при них в 1950-е гг.

Год Приходов Священнослужителей

1950	14 344	13 483
1951	13 912	12 443
1952	13 786	12 318
1953	13 555	12 089
1954	13 422	11 912
1955	13 463	11 993
1956	13 477	12 185

1 января – Количество зарегистрированных православных храмов в СССР выросло до 13 478, численность духовенства достигла 12 288 человек.

Состав архиереев, по мнению властей, изменился к «худшему».

Из 70 правящих иерархов, в ряды которых влились недавно освобожденные из лагерей, примерно половина подвергалась репрессиям. Многих из них контролировать было крайне сложно. Так, в мае 1957 г. на совещании в Совете по делам Русской Православной Церкви отмечалось, что умерший полтора года назад митрополит Ленинградский Григорий «не терпел никаких советов уполномоченного, а если узнавал про отдельные советы, рекомендованные уполномоченным, то, как правило, делал все наоборот. Преследовал духовенство, которое периодически посещало уполномоченного».

Успешно развивалось духовное образование. Осенью 1956 г. по сравнению с 1951 г. удвоилось число поступивших в Духовные академии и семинарии. Количество учащихся дневных отделений увеличилось до 1094 человек, а заочных превысило 400. В 57 монастырях и 7 скитах проживал 4661 насельник. В РСФСР примерно треть всех родившихся младенцев крестили, а большинство умерших отпевали. Росли доходы Церкви. Если в 1948 г. они составляли 180 млн. руб., в 1955-м – 347 млн. руб., то в 1957-м – 667 млн. руб. В целом за 1949–1957 гг. только Московская Патриархия, не считая епархий Русской Церкви, израсходовала на содержание духовных учебных заведений 99 млн. руб., на восстановление и ремонт храмов, пособия епархиям – 82,4 млн. руб., выплату пенсий духовенству и помощь верующим – 75,2 млн. руб., на внешнеполитическую деятельность – 21,8 млн. руб., на приобретение облигаций государственных займов – 5,4 млн. руб.

5 января – С Московским Патриархатом воссоединился епископ Американской митрополии Дионисий (Дьяченко).

Владыка Дионисий был назначен епископом Нью-Йоркским.

12 марта – Московский Патриархат через греческого посла в Москве обратился в Министерство иностранных дел Греции с просьбой дать разрешение на приезд и вступление на Афоне в Братство монастыря во имя св. великомученика Пантелеймона 10 человек.

Одновременно было отправлено письмо Константинопольскому патриарху как духовному возглавителю Святой Горы, в котором Московская Патриархия извещала о своем обращении к греческому Министерству иностранных дел и просила патриарха Афинагора дать свое согласие. Ответа не последовало.

14 марта – Священный Синод принял обращение ко всем русским православным людям, пребывающим за пределами своей Родины и «вне ограды Матери-Церкви», с призывом к единению.

«Прошли десятилетия, – говорилось в обращении, – изменились обстоятельства, другою стала сама жизнь людей. Время научило всех многому. В настоящие дни, нам кажется, нет оснований к тому, чтобы продолжалось разделение среди членов Русской Православной Церкви... Мы неоднократно обращались и раньше ко всем сущим в рассеянии православным русским людям с отеческими призывами к единению. Вновь обращаемся к вам, возлюбленные братья, отцы и чада, с этим призывом и пребываем в твердой уверенности, что благословенное дело нашего духовного объединения ныне может осуществиться». Синод обратился с призывом также и к тем, кто покинул Родину во время войны 1941–1945 гг.; этот призыв был связан с решением Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. об амнистии сотрудничавших с оккупантами.

В обращении также говорилось: «Мы веруем и уповаем, что в этом великом деле объединения православных русских нам даст всеильную помощь Господь Спаситель, Который, идя на вольные страдания за грехи людей, молился: *да вси едино будут* (Ин. 17, 21) и Который пострадал и умер *не токмо за люди, но да и чада Божия расточенная соберет во едино* (Ин. 11, 52). Благословенное объединение чад Русской Православной Церкви совершенно исключает всякое покушение на гражданскую свободу православных. Они могут быть верными гражданами любого государства, находясь в лоне Матери-Церкви, и свободными от каких-либо политических влияний или давлений».

24 марта – В «Комсомольской правде» была опубликована статья Е. Дулумана «Как я стал атеистом. Рассказ бывшего кандидата богословия».

Преподаватель Саратовской духовной семинарии кандидат богословия Евграф Дулуман стал первым из отрeksiхся священников и преподавателей духовных учебных заведений в эпоху хрущевских гонений. В том же 1957 г. большим тиражом вышла его книга «Почему я перестал верить в Бога».

15 апреля – Бывший глава «антицерковного» отдела ОГПУ Е.А. Тучков, по данным некоторых исследователей, незадолго до смерти от рака желудка исповедовался перед патриархом Алексием.

27 апреля – Исполнилось 80 лет архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому).

Кроме поздравительной телеграммы патриарх Алексий прислал юбиляру икону святителя Алексия. Это было знаком того, что патриарх не хочет поддаваться на давление властей, требовавших отправить святителя Луку на покой.

30 апреля – Священный Синод принял решение о признании автономии Финляндской Православной Церкви, некогда бывшей частью Московского Патриархата.

В решении Синода говорилось: «Предать забвению все канонические споры и недоразумения, имевшие место между Финляндской Православной Церковью и Русской Православной Церковью. Признать статус-кво Финляндской Автономной Православной Церкви, состоящей в Константинопольском Патриархате. В силу этого немедленно установить молитвенно-каноническое общение между обеими Церквями. Валаамский монастырь считать находящимся в ведении Финляндской Церкви не только в административном, но и в молитвенно-каноническом отношении. Монахов указанного монастыря, выразивших желание продолжать иноческую жизнь в Советском Союзе, принять в монастыри Русской Православной Церкви. Пригласить в ближайшее время делегацию Финляндской Церкви в Москву для совместного братского молитвенного общения».

7 мая – Восстановлено молитвенное каноническое общение между Русской Православной Церковью и Финляндской Автономной Церковью.

Московская Патриархия признала юрисдикцию Константинополя над Автономной Православной Финляндской Церковью.

27 мая – В Москву прибыли представители Православной Церкви в Китае.

В состав делегации входили архимандрит Василий Яо Фуань (Шуан) и два протоиерея – Леонид Лю Энху и Аникита Ван Юилин.

30 мая – В Москве была совершена хиротония архимандрита Василия (Шуана) во епископа Пекинского.

Новоназначенный епископ получил от священноначалия полномочия архипастырского окормления Китайской Автономной Церкви.

Май – Состоялось выступление председателя Совета по делам Русской Православной Церкви перед уполномоченными Совета.

Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпов проявил озабоченность содержанием проповедей. «Уполномоченные могут и обязаны, конечно в тактичной форме, беседовать с епископами о проповедях как самого епископа, так и духовенства, если в них допускаются двусмысленные выражения, прямые противопоставления с выпадами против материалистического мировоззрения, клевета на систему школьного воспитания. Конечно, такие беседы следует проводить по-разному, в зависимости от того, что собой представляет тот или иной епископ, какие у него взаимоотношения с уполномоченным, прислушивается ли он к рекомендациям последнего и т.д. На большинство епископов, безусловно, такие беседы будут оказывать соответствующее воздействие. Если же какая-то часть епископов не будет из этих бесед делать для себя необходимых выводов, то о таких епископах следует сообщить Совету, и мы уже сами, в процессе работы с патриархом, будем перед ним ставить вопрос о принятии тех или иных мер по церковной линии. Здесь следует всем уполномоченным учесть, что такие вопросы перед патриархом Совет может ставить как исключение, основной же упор должен быть взят на работу самих уполномоченных с епископами».

Другим направлением, волновавшим Карпова, был рост числа учащихся в духовных школах: «Количественный и качественный рост состава учащихся духовных учебных заведений объясняется тем, что Московская Патриархия в лице Учебного комитета провела ряд

мероприятий, направленных на создание относительно хороших материально-бытовых условий учащихся (бесплатное питание, улучшение рациона, единообразная бесплатная одежда, дополнительные стипендии, денежные премии за сочинения). Принят также ряд мер по улучшению учебно-воспитательной работы, а главное – усилилась вербовочная работа духовенства, и в первую очередь в этом проявляют большую активность молодые священники – выпускники духовных учебных заведений, являя собой примеры наглядной агитации».

Г.Г. Карпов подчеркнул, что главное – «обеспечить стойкие нормальные отношения между государством и Церковью».

Несмотря на тревожные симптомы в государственно-церковных отношениях, и Карпов, и большинство сотрудников Совета пытались противостоять ситуации. Но ни он сам, ни его примиренческая позиция давно не устраивали власть.

В январе 1958 г. в Совет пришли новые сотрудники. После знакомства с ними патриарх Алексей в разговоре с управляющим делами Патриархии протопресвитером Николаем Колчицким с тревогой отметил:

«Я думаю, что это подготовка к уходу Карпова с должности председателя. Это крайне нежелательно... Новым товарищам, вероятно, будет трудно работать, так как они, наверное, были активны в антирелигиозной работе».

Годом позже, в январе 1959 г., состоялось закрытое собрание коммунистов Совета по делам Русской Православной Церкви. На нем звучала резкая критика в адрес Карпова, он был назван главным виновником «ошибок и извращений» (сам председатель отсутствовал из-за болезни сердца).

Вся предыдущая деятельность Совета в очередной раз была оценена как примиренческая и пособническая. В вину ставилось все: и поддержка ходатайств об открытии храмов, и ограничение их ликвидации, и льготное налогообложение духовенства по инициативе Совета.

27 июня – 10 июля – В СССР находилась делегация Православной Церкви Финляндии, возглавляемая епископом Павлом.

В состав делегации входили ректор духовной семинарии протоиерей Иоанн Сухола и член Высшего церковного управления судья Симо Хярккенен. Это была первая официальная церковная делегация из Финляндии после восстановления канонического общения между Русской Православной Церковью и Православной Церковью Финляндии.

15 июля – Священник Алексей Ридигер (будущий патриарх Алексей II) переведен на служение в университетский г. Тарту и назначен настоятелем Успенского собора.

Здесь он нашел совершенно иную среду, нежели в Йыхви. «Я застал, – рассказывал впоследствии патриарх Алексей, – и в приходе, и в приходском совете старую юрьевскую университетскую интеллигенцию. Общение с ними у меня оставило очень яркие воспоминания».

15 августа – Германское благочиние выделено из состава Западноевропейского Экзархата Московского Патриархата и вновь преобразовано в самостоятельную епархию.

Правящему архиерею, которым стал епископ Михаил (Чуб), был присвоен титул «Берлинский и Германский».

10–19 сентября – Состоялся визит Святейшего Патриарха Алексия в Болгарию.

Патриарх Алексей и сопровождающие его лица – митрополит Минский и Белорусский Питирим (Свиридов), архиепископ Одесский и Херсонский Борис (Вик), епископ Смоленский и Дорогобужский Михаил (Чуб) и др. – вылетели в Софию.

Одним из поводов для озабоченности у священноначалия Церквей, пострадавших от притязаний Фанара, было положение негреческих иноков на Афоне. В ходе этого визита на торжественном заседании Священного Синода Болгарской Православной Церкви в присутствии высоких гостей предстоятель Болгарской Церкви Святейший Патриарх Кирилл отметил, что положение негреческих монастырей на Афоне не только не улучшилось, а, напротив, с каждым днем ухудшается вследствие уменьшения числа монастырской братии и материальных затруднений. Ходатайства последних лет перед вселенским престолом о принятии в афонские негреческие монастыри иноков из наших православных стран не дали никаких результатов, подчеркнул Болгарский патриарх; Святая Афонская Гора продолжает быть труднодоступным местом для остальных православных народов, и тамошние их обители медленно, но верно приходят в упадок и запустение.

11 сентября Делегация Русской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Алексием прибыла в Казанлыкский женский монастырь.

12 сентября – Делегация Русской Православной Церкви посетила храм-памятник на Шипке.

13 сентября Святейший Патриарх Алексей и сопровождавшие его лица посетили Пловдив.

14 сентября – Святейший Патриарх Алексей и члены делегации Русской Православной Церкви посетили старинный Бачковский монастырь.

15 сентября – В патриаршем кафедральном соборе Софии, в храме-памятнике во имя св. благоверного князя Александра Невского, предстоятели Русской и Болгарской Церквей со своими архипастырями и духовенством совершили Божественную литургию.

16 сентября – Синод Болгарской Православной Церкви дал официальный ужин в честь Святейшего Патриарха Алексия.

19 сентября – Состоялось специальное заседание Синода Болгарской Церкви, в котором приняли участие Святейший Патриарх Алексей и русские архиереи.

Во время заседания было принято обращение, подписанное предстоятелями и архиереями Русской и Болгарской Православных Церквей, в защиту мира, против употребления атомного и термоядерного оружия и опытов с этим оружием.

25 сентября – Состоялось заседание Священного Синода.

Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Пимен (Хмелевский) был освобожден от своей должности в связи с новым назначением.

Начальником Миссии был утвержден заместитель начальника игумен Никодим (Ротов) с возведением в сан архимандрита.

11 октября – По приглашению патриарха Сербского Викентия с визитом в Югославию отправилась делегация Русской Православной Церкви во главе с патриархом Московским Алексием.

В состав делегации входили: митрополит Минский и Белорусский Питирим, архиепископ Одесский и Херсонский Борис, епископ Пермский и Соликамский Павел и др.

13 октября – В патриаршем кафедральном соборе Белграда Святейшие Патриархи Алексей и Викентий в сослужении духовенства Русской и Сербской Церквей совершили Божественную литургию.

Патриарх Алексей передал в дар Сербской Церкви образ Богоматери.

14 октября – В Крестовом храме Белградской Патриархии архиепископ Одесский и Херсонский Борис (Вик) совершил Божественную литургию.

На богослужении присутствовали патриархи Алексей и Викентий, архиереи Сербской Православной Церкви.

16 октября – Святейший Патриарх Алексей посетил Сремски-Карловци (Сербия).

19–20 октября – Делегация Русской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Алексием посетила Боснию и Герцеговину.

24 октября – Делегация Русской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Алексием посетила Богословский факультет Белградского университета.

28 октября – Члены делегации Русской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Алексием были приняты президентом Югославии Иосипом Броз-Тито.

31 октября – Завершился визит в Югославию делегации Русской Церкви во главе со Святейшим Патриархом Алексием.

3 ноября – Митрополит Назаретский и всея Галилеи Исидор возвел начальника Русской духовной миссии игумена Никодима (Ротова) в сан архимандрита.

10 ноября – Совет по делам Русской Православной Церкви устроил прием в честь Святейшего Патриарха Алексия по случаю его 80-летия.

17 ноября – В Свято-Успенском кафедральном соборе Одессы Святейший Патриарх Алексей возглавил хиротонию во епископа Балтского архимандрита Пимена (Извекова), ставшего впоследствии его преемником на первосвятительской кафедре.

19 ноября – Совет по делам Русской Православной Церкви направил в ЦК КПСС секретную справку по вопросу об активизации деятельности Русской Православной Церкви.

В приложении даны материалы о структуре и устройстве Церкви, ее доходах, о деятельности духовных учебных заведений. Особо выделены разделы об активизации церковной деятельности в РСФСР и об активизации монастырей Русской Православной Церкви.

«Заботой Церкви, – отмечалось в справке, является укрепление ее материальной базы – увеличение доходов... Большие доходы дали возможность руководству Церкви создать для духовенства очень хорошие материальные условия, что, в свою очередь, способствовало быстрому удовлетворению нужд Церкви в кадрах. В РСФСР имеется 2933 церкви и молитвенных дома, 2 монастыря, в них служат 4579 священников. Как видно из приведенных данных, уже в настоящее время Церковь никакой нужды в кадрах не испытывает. Для укрепления своих позиций Церковь разработала и осуществляет ряд мероприятий... Активно проводится работа по вербовке в Духовные академии и семинарии... Наибольшую активность проявляет молодое духовенство, которое хорошо зная советскую действительность, умело приспосабливается и ведет борьбу за привлечение к Церкви как можно большего количества граждан. Одной из особенностей в деятельности духовенства последних лет является приспособленчество к запросам верующих, угодничество перед ними, вежливость в обращении, терпеливое реагирование на замечания верующих и безотказное исполнение треб на дому у верующих».

30 ноября – Архимандрит Антоний (Блум) хиротонисан во епископа Сергиевского, викария экзарха патриарха Московского в Западной Европе.

Хиротонию совершили в лондонском соборе экзарх Московского патриарха в Западной Европе архиепископ Клишыйский Николай (Еремин) и епископ Апамейский Иаков, викарий экзарха Вселенского патриарха в Западной Европе.

1957 г. – Священноначалие Русской Православной Церкви признало сложившийся автономный статус Финляндской Церкви в составе Константинопольского Патриархата и возобновило каноническое и евхаристическое общение с нею.

Раздел V. 1958–1964. Хрущевские гонения

Церковь Христова, полагаящая своей целью благо людей, от людей же испытывает нападки и порицания, и тем не менее она выполняет свой долг, призывая людей к миру и любви.
Святейший Патриарх Алексей I

Вступление

В первые годы после смерти И. В. Сталина его преемники, занятые борьбой за власть, еще не имели возможности в полной мере заняться церковными делами.

Это время стало периодом затишья в жизни Русской Церкви, когда благоприятные тенденции «нового курса» еще имели силу, а отрицательные факторы, заявившие о себе в 1948–1949 гг., всё более слабели: снова стали открываться церкви, на свободу выходили ранее арестованные священнослужители, руководство советского государства снова, как и в самом начале «нового курса», шло на контакты со священноначалием Русской Церкви.

Однако это временное затишье было затишьем перед бурей.

С утверждением у власти Н. С. Хрущева новое наступление на Церковь становилось неизбежным. Воспитанные на заветах «безбожной пятилетки» и массированного натиска на Церковь, выдвиженцы 1930-х гг., теперь оказавшиеся на самых высоких постах, не имели иного опыта отношений с Церковью, кроме репрессий против нее. Они не понимали смысла «нового курса» и относили его к тем отступлениям от «ленинского идеала», которые были допущены в период «культа личности» и которые должны были быть развенчаны и уничтожены.

Вместе с тем через 20 лет после «штурма небес» методы антицерковной борьбы стали гораздо более изощренными; учитывался опыт косвенного, подспудного воздействия на Церковь, который был приобретен во второй половине 1940-х гг. Многие антицерковные мероприятия теперь проводились в жизнь «церковными руками», что давало двойной результат: не только разрушало церковную структуру, но и дискредитировало священноначалие в глазах верующих и духовенства, не посвященных в закулисные подробности принятия этих решений. Новый, не столько кликушески антиклерикальный, сколько наукообразный характер приобрела в эти годы антирелигиозная пропаганда. Широкомасштабные социальные изменения, происходившие в стране (а именно в этот период Советский Союз превращался в городское, урбанизированное общество), способствовали разрушению сельского микрокосма, который многие столетия был хранителем традиционной религиозности, и, как следствие, – массовому расцерковлению народа. Вот почему хрущевские гонения для Русской Православной Церкви имели особо разрушительные последствия.

С отставкой Хрущева наиболее острые элементы этой антирелигиозной кампании были свернуты, но в целом курс на постепенное удушение Церкви продолжался.

Март – Молодой священник Псковской епархии Сергей Желудков написал открытое письмо бывшему священнику-рenegату Павлу Дарманскому «Почему Вы порвали с религией?» Церковный самиздат.

К началу 1958 г. можно отнести новую активизацию церковного самиздата, связанную с хрущевскими гонениями.

Самиздат зародился до Великой Отечественной войны в среде людей верующих, которые были лишены советской властью возможности легально печатать и распространять религиозную литературу. Именно она и получила хождение в самиздате, в рукописях и машинописи расходясь среди верующих. Здесь были сборники проповедей и религиозно-философские трактаты, творения святых отцов и новых подвижников (прежде всего новомучеников), художественная проза и стихи, и, наконец, целые рукописные (машинописные) журналы.

Кроме того, в 1920–1930-х гг. в советской России ходило по рукам немало листовок, воззваний, брошюр, открытых писем и т. п., направленных против политики властей. Особой популярностью в 1920-е гг. пользовалось 9-томное рукописное Полное собрание сочинений протоиерея Валентина Свенцицкого.

И в 1960-е гг. среди основных произведений религиозного самиздата был сборник проповедей этого видного церковного деятеля – «Монастырь в миру».

Большой комплекс самиздатовской литературы хранится в следственном деле 1928 г. ленинградской нелегальной организации «Воскресенье». Его просмотр позволил обнаружить некоторые произведения, известные ранее только по послевоенным спискам. Например, приписываемый Сергею Есенину «Ответ Демьяну Бедному на его стихи «12 Евангелий»»:

*Нет, ты, Демьян, Христа не оскорбил,
ты не задел Его своим пером нимало.
Разбойник был, Иуда был –*

*тебя лишь не хватало.
Ты сгустки крови из Христа копнул ногой,
как толстый боров.
Ты только хрюкнул на Христа,
Ефим Лакеевич Придворов.*

1940-е гг. обогатили самиздат религиозно-философской книгой архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) «Дух, душа, тело».

С конца 1950-х гг. объем самиздата начал быстро расти. Уже в сентябре 1959 г. в «Комсомольской правде» отмечалось, что анонимные богословы составляют трактаты о вере, подбирают религиозную литературу и высказывания известных деятелей Церкви (в том числе праведного Иоанна Кронштадтского) для распространения их в рукописях среди советских людей. Религиозный самиздат 1960–1980-х гг. был явлением исключительно многообразным. Это не только статьи, брошюры, книги оригинальных авторов, огромное количество переводов с иностранных языков и рефератов, но и журналы, информационные бюллетени с констатацией фактов гонений за веру, многочисленные обращения, петиции, открытые письма, заявления верующих. В этом смысле самиздат служил зеркалом напряженной религиозной жизни в СССР.

В письме священника Сергея Желудкова говорилось:

«Можно потерять веру, иногда это бывает нужно по ходу нашего духовного развития, но никогда, никогда не станет человек оплевывать и публично поносить то, что действительно было его святыней. А Вы это сделали, черта заведомой безнаказанности в Вашей ругани против безмолвствующей Церкви была особенно отвратительна. Конечно, неверующие осудят эту, извините, пропаганду подлости, с которой Вы выступили от имени атеизма: как же мы будем строить лучшее общество, если каждый из нас будет так низок...»

27 мая 1958 г. ленинградский уполномоченный А. Чернов писал в Совет по делам Русской Православной Церкви и секретарю обкома КПСС, что письмо о. Сергея Желудкова и анонимное стихотворение «Новый Иуда» получили широкое распространение среди учащихся Духовной академии и семинарии. Чернов сообщал, что выясняет, как они попали туда и по чьей инициативе размножены. В Совете по делам Русской Православной Церкви по этому факту завели специальное дело. Стихотворение «Новый Иуда» было направлено против другого ренегата – бывшего преподавателя Саратовской духовной семинарии Е. Дулумана, также выступавшего в печати с резкими антицерковными заявлениями:

*Первый Иуда, предавший Христа,
чувствовал: совесть его нечиста.
Мучился, точно в кипящем котле,
и успокоился только в петле.
У Дулумана иная сноровка.
Совести нет, не нужна и веревка –
был бы лишь туго набитый карман...
Умер духовно Евграф Дулуман.*

К началу 1970-х гг. о. Сергей Желудков написал книгу «Почему и я – христианин?», в которой разбирался вопрос, почему люди сознательно приходят к вере в Бога и христианству. В 1970–1971 гг. в самиздатском варианте она уже широко разошлась по стране, а в 1975 г. была издана в ФРГ.

Немалую роль в активизации подспудного литературного творчества в защиту Церкви сыграли старые представители церковной интеллигенции. 18 апреля 1959 г. председатель КГБ А.Н. Шелепин с тревогой писал в ЦК КПСС, что некоторые представители профессорско-преподавательского состава, артисты, научные работники активно участвуют в церковной жизни, препятствуют атеистической пропаганде, распространяют соответствующие взгляды. В докладе приводились многочисленные примеры: профессор Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева Н.В. Зволинский и заведующий кафедрой одного из московских институтов профессор Н.Е. Пестов написали несколько религиозных брошюр и распространяли их среди знакомых; доктор наук, сотрудник Ленинградского института теоретической астрономии Е.И. Казимирчак-Полонская «обрабатывала» учащуюся молодежь в религиозном духе, заявляя: «Я обязана нести идеи христианства в массы», и т. д. В итоге Шелепин предлагал применить репрессии: «Учитывая, что связь отдельных представителей интеллигенции с Церковью несовместима с их участием в идеологической работе среди населения, Комитет

госбезопасности считал бы целесообразным через администрацию учреждений и партийные организации принять соответствующие меры воздействия в отношении этих лиц».

Активным автором самиздата в конце 1950-х гг. был А. Э. Краснов-Левитин, в прошлом обновленческий диакон, друг и почитатель Александра Введенского, в послевоенные годы отбывавший лагерный срок. После освобождения он становится одним из авторов «Журнала Московской Патриархии» (правда, статьи его печатались под вымышленными фамилиями). В начале 1960-х гг. он вместе с В.М. Шавровым написал «Очерки по истории русской церковной смуты» – книгу, посвященную главным образом обновленчеству. Тогда же Краснов-Левитин писал и апологетические статьи, распространявшиеся в машинописных копиях, часто это были полемические ответы на антирелигиозные публикации советской прессы. В 1965 г. таким образом появилась его статья «Больная Церковь», в которой он особенно резко отзывался о состоянии московских духовных школ. Статья вызвала возмущение в среде преподавателей и студентов, многие из которых были близко знакомы с автором. Статьей «Час суда Божия» Краснов-Левитин поддержал выступление священников Николая Эшлимана и Глеба Якунина.

В 1960-х гг. на Западе было опубликовано несколько писем Б.В. Талантова, преподавателя математики в высших учебных заведениях г. Кирова, сына священника, расстрелянного в 1937 г.; в этих письмах он рассказывал о гонениях на Церковь, о закрытии храмов и репрессиях против верующих в Кировской епархии.

Он был автором «Открытого письма верующих Кировской (Вятской) епархии патриарху Алексию и всем верующим Русской Православной Церкви» от 10 ноября 1966г., которое подписали 12 человек. В послании содержалось требование предать духовному суду епископа Кировского как нарушившего церковные каноны и способствовавшего закрытию храмов. В местной печати была развязана травля лиц, подписавших одно из этих писем. Несколько человек, в том числе жена Талантова, не выдержав травли, скончались.

30 марта 1967 г. Талантов написал статью «Тайное участие Московской Патриархии в борьбе КПСС с Православной Христианской Церковью», а затем еще несколько. В провинции репрессивные органы действовали более решительно, чем в столице. 12 июня 1969 г. Талантов был арестован и осужден на два года лагерей. В последнем слове на суде он подтвердил свою верность Христу и простился с близкими, так как предчувствовал, что уже никогда не выйдет на свободу. Его содержали в таких условиях, что он тяжело заболел; активированный по болезни, он скончался в неволе за несколько часов до освобождения 4 января 1971 г.

Выступления священнослужителей и мирян-публицистов отчасти затрудняли проведение антицерковных мероприятий, хотя их протесты появились с некоторым опозданием, когда хрущевская кампания закончилась и положение Церкви несколько стабилизировалось. Эти протесты пусть в малой степени, но все же ослабляли давление государства на Церковь. В то же время нападки церковных оппозиционеров на Патриархию подрывали ее авторитет, вносили смущение в умы церковных людей, особенно из новообращенных, служили для них соблазном.

Совсем иную роль играли распространявшиеся в самиздате творения святых отцов, священные писания, труды по апологетике, богословию, гомилетике. Эти произведения церковного самиздата свидетельствовали о том, что творческая жизнь Церкви не прекращалась и в страшные годы гонений.

8 мая – Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам провел совещание «ответственных работников отделов пропаганды, науки, школ и вузов, культуры ЦК КПСС, Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, Госполитиздата, газет и журналов, ЦК ВЛКСМ, Совета по делам Русской Православной Церкви и Совета по делам религиозных культов».

Результатом этого совещания и явилась записка Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды».

Суть записки сводилась к констатации факта: «Постановление ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. многими партийными, профсоюзными, комсомольскими организациями, учреждениями и ведомствами выполняется неудовлетворительно, более того, некоторые партийные, профсоюзные, советские, комсомольские работники полагают, что постановление ЦК от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды» отменяет постановление ЦК от 7 июля «О недостатках научно-атеистической пропаганды и мерах ее усиления»».

Таким образом, отдел ЦК указывал, что наступило время вернуться к той политической линии в отношении Церкви, которую задавало летнее постановление 1954 г. Отныне не более мягкое ноябрьское, а более жесткое июльское постановление становилось основой политики государства по отношению к Церкви. Это был более чем ясный намек на начало реализации давно задуманной антицерковной кампании. В записке вновь прозвучала критика Советов по делам Русской Православной Церкви и по делам религиозных культов: «Советы... и их представители на местах плохо осуществляют свои функции, иногда идут на поводу у церковников, своевременно не информируют партийные и советские органы о деятельности служителей Церкви, членов сект». По итогам совещания были разработаны рекомендации по активизации научно-атеистической работы.

17 мая 1958 г. – Председатель Совета министров СССР Н.С. Хрущев принял в Кремле патриарха Московского и всея Руси Алексия и митрополита Крутицкого и Коломенского Николая и имел с ними беседу.

В официальной прессе комментарии по поводу этой беседы полностью отсутствовали.

Май – Прошли торжества, посвященные 40-летию восстановления патриаршества в Русской Церкви.

Русская Православная Церковь впервые торжественно праздновала восстановление патриаршества, правда, с полугодовым опозданием: интронизация святителя Тихона на патриарший престол в 1917 г. была совершена в ноябре, на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы. Нет сомнения в том, что перенос юбилейных торжеств понадобился Совету по делам Русской Православной Церкви для того, чтобы церковный праздник не оказался в тесной близости с очередным юбилеем Октябрьской революции, но официально причиной переноса были названы «зимние холода».

В составе церковных делегаций в Москву прибыли 27 архиереев из братских Церквей. Патриарх Иерусалимский Венедикт и архиепископ Новой Юстинианы и всего Кипра Макарий прислали патриарху Алексию I письменные поздравления. Представительное участие гостей в юбилейных торжествах явилось еще одним свидетельством высокого авторитета Русской Церкви в семье Православных Церквей.

17 августа – Иерей Алексей Ридигер возведен в сан протоиерея.

4 октября – ЦК КПСС принял секретное постановление «О записке Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды»».

В нем вновь были сформулированы созвучные постановлению ЦК от 7 июля 1954 г. задачи в области научно-атеистической пропаганды – «усилить», «активизировать», «придать наступательный характер».

Но присутствовало и нечто новое: перед государственными органами власти ставилась задача осуществить ряд административных мер, направленных на ограничение прав Церкви и религиозных организаций, что противоречило существующему законодательству.

Постановление имело прямое отношение к Совету по делам Русской Православной Церкви. Все то, что было достигнуто в государственно-церковных отношениях со времени создания Совета, объявлялось «деформацией церковной политики социалистического государства», «неправильной политической тактической линией», приведшей к укреплению религии и Церкви, созданию благоприятных условий для пропаганды «реакционной» идеологии, для деятельности многочисленных «явных и тайных врагов советской власти» среди духовенства. Особо подчеркивалось, что, вместо того чтобы добиваться всемерного ограничения деятельности религиозных организаций, активно способствовать сокращению религиозной сети, Совет шел на уступки различным «домогательствам», «кокетничая с Церковью в угоду за границе». Весь прежний курс в «религиозном вопросе» обличался как проявление сталинизма. На Совет по делам Русской Православной Церкви как на правительственный орган, призванный проводить в жизнь церковную политику государства, а значит (в условиях конца 1950-х гг.) – партии, возлагались непосредственные задачи по ограничению деятельности Церкви. «Во исполнение указаний», изложенных в постановлении ЦК, Совет разработал конкретные мероприятия «по устранению имевших место ошибок и недостатков в работе», «принял меры по ограничению деятельности Церкви».

16 октября – По совместному предложению Совета по делам Русской Православной Церкви и Министерства финансов СССР Совет министров СССР принял постановление «О

налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей».

Суть нового постановления заключалась в изменении порядка обложения подоходным налогом церковных свечных мастерских в сторону его увеличения.

Предложения «Об изменении порядка обложения подоходным налогом свечного производства религиозных организаций» Совет по делам Русской Православной Церкви совместно с Министерством финансов СССР представил в ЦК еще летом 1958 г. Предложения эти были сформулированы новым заместителем председателя Совета П.Г. Чередняком, который подошел к этому вопросу как экономист-профессионал.

Логика его рассуждений была следующей: «Активизации Церкви в СССР способствуют ее высокие денежные доходы, которые из года в год неуклонно увеличиваются... Большой удельный вес в доходах, получаемых церквами, занимают доходы от продажи свечей верующим. Особенно высокие доходы от свечного производства имеет Русская Православная Церковь. Так, по Московской епархии доходы от продажи свечей составили в 1956 г. 88 млн. руб., что составляет ок. 70% всех ее доходов, по Краснодарскому краю – до 70%, по Белорусской – 70%... Характерно, что производство свечей из года в год увеличивается. Если в 1953 г., по данным Министерства финансов СССР, 15-ю мастерскими Русской Православной Церкви было произведено 400 тыс. кг свечей, то в 1957 г. этими же мастерскими было произведено 846 тыс. кг... Исчисление налога производится с суммы-разницы между себестоимостью и отпускной ценой на свечи, продаваемые религиозным общинам. Такой порядок исчисления налога Московская Патриархия и ее епархиальные управления использовали в корыстных целях. Это выразилось в том, что в последние годы они стали постепенно снижать отпускные цены на свечи, продаваемые церквам. Например, московская свечная мастерская, изготавливающая свечи в основном из сырья, получаемого из государственных фондов по государственным ценам, снизила цены с 27 руб. до 15 руб. за кг, мастерская Молдавской епархии понизила отпускные цены с 250 до 100 руб. за кг, алма-атинская мастерская со 145 руб. до 80 руб. за кг и т. д.

Такие действия Московской Патриархии и ее епархиальных управлений привели к тому, что они из года в год все меньше и меньше платили сумму подоходного налога. Например, если в 1953 г., по данным Министерства финансов СССР, с 400 тыс. кг Московская Патриархия и епархиальные управления уплатили св. 5 млн. 622 тыс. руб., то в 1957 г. за 846 тыс. кг было уплачено 4 млн. 962 тыс. руб.».

По предложению Совета и Минфина, которое легло в основу постановления Совета министров СССР, отпускная цена на свечи, с которой должна была рассчитываться сумма подоходного налога, закреплялась на уровне 200 руб. за 1 кг. Это, естественно, привело бы к росту розничных цен на свечи, что сразу бы ощутили верующие. Но советские органы рекомендовали «церковному центру не производить повышение розничных цен» на свечи. Причем вводился новый налог задним числом – с 1 октября 1958 г. Епархиальные управления и сама Московская Патриархия оказались в финансовой ловушке. Новая отпускная цена на свечи порой оказывалась выше розничной, и разницу между ними приходилось покрывать центральному или епархиальному церковному управлению. Это ломало годовой бюджет Русской Церкви и, как писал в Совет патриарх Алексий, дезорганизовало ее деятельность. Однако просьбу патриарха о введении нового порядка налогообложения хотя бы с 1 января 1959 г. Совет в составе четырех его членов не поддержал (Г.Г. Карпов в это время, в ноябре 1958 г., находился в больнице). ЦК КПСС согласился с мнением членов Совета.

По материальной базе Патриархии был нанесен тяжелый удар. Повышение налога на доход свечных мастерских коснулось каждого прихода. По принятому постановлению мастерские были вынуждены отпускать свечи по 200 руб. за 1 кг, и в то же время запрещалось повышать значительно более низкие цены на них в храмах. Чтобы найти выход, во многих приходах начали распускать платные хоры, уменьшились доходы священников. Духовенство разорялось. По московской мастерской увеличение налога на свечи составило 1033%. В целом для Патриархии он начал обходиться в 12 млн. руб. в месяц, тогда как на содержание духовных учреждений и выплату пенсий вместе тратилось 2,75 млн. руб. Важную роль играло и то, что постановление, сообщенное Церкви 28 октября, вступало в силу с 1 октября, что повлекло за собой взыскание дополнительной платы за уже проданные свечи. Епархии и приходы, не имевшие в запасе денежных средств, оказались в крайне затруднительном положении. Патриархию захлестнула волна отчаянных просьб архиереев о помощи. Так, Ивановской епархии необходимо было

заплатить налог за IV квартал 1958г. в 3088 тыс. руб., а в епархиальной кассе было лишь 100 тыс., у Ярославской епархии – соответственно 586 тыс. и 37 тыс.

В тот же день, 16 октября 1958 г., по предложению Совета по делам Русской Православной Церкви Совет министров СССР принял еще одно постановление – «О монастырях в СССР».

Согласно этому постановлению, монастырям запрещалось применять наемный труд, предусматривалось значительное уменьшение земельных наделов, а также сокращение самого количества обителей. Кроме того, вновь вводились отмененные в 1945 г. налог со строений и земельная рента, резко повышались ставки налога с земельных участков. Антирелигиозная кампания неслучайно началась с гонений на монастыри. Их духовная роль всегда являлась чрезвычайно важной в России. Они были и оставались местами паломничества, где можно исповедоваться и получить совет духовника, центрами духовной поддержки верующих, национальными источниками веры. И во второй половине XX столетия православные монастыри сохраняли свое значение.

Однако правовое положение монастырей в СССР было шатким. Монастыри не имели «двадцаток» и мирян для своего правового представления перед властями. Таким образом, стремясь к их ликвидации, советское руководство пыталось поразить слабое в правовом отношении звено Церкви и лишить массы верующих важной части их духовной пищи.

Постановлением поручалось Совету по делам Русской Православной Церкви и Совету по делам религиозных культов в шестимесячный срок изучить вопрос о возможности сокращения количества монастырей и скитов и внести в Совет министров согласованные предложения по этому вопросу. На встречах с Карповым патриарх согласился с предложением Совета о возможном закрытии 22 православных монастырей и 7 скитов. 4 апреля 1959 г. патриарх Алексий прислал в Совет письменное согласие. Патриарх согласился также на просьбу Карпова дать указание правящим архиереям не принимать в монастыри лиц, не достигших 30-летнего возраста. Ему пришлось согласиться и с требованием Карпова, чтобы без согласования с Советом никаких дотаций монастырям не давать.

Поход на монастыри быстро набирал темпы. Уже 24 октября в ЦК КПСС поступила докладная записка секретаря компартии Украины Н.В. Подгорного, предлагавшего в ближайшее время закрыть 13 из 40 украинских монастырей и скитов, а также передать территорию нижней части Киево-Печерской лавры с близкими пещерами музею-заповеднику. Записка встретила полное одобрение заведующего отделом пропаганды ЦК Л. Ф. Ильичева. Постановлением Совета министров УССР от 1 ноября из 357 га земли украинским монастырям было оставлено лишь 60, причем мукачевской обители отказали даже в 2 га огорода и сада. В январе 1959 г. без согласия и уведомления Совета по делам Русской Православной Церкви были выселены 32 монаха из Киево-Печерской лавры. Молдавские власти пошли еще дальше, предлагая за несколько месяцев закрыть 12 из 14 монастырей республики. В РСФСР Псковско-Печерскому монастырю из 26,5 га земли оставили только 4,4 внутри двора, да и за ту установили непомерно высокий налог – 40 руб. с сотки (впору было от нее отказаться). Областной партийный актив решил добиваться ликвидации обители. С большим трудом Совет несколько упорядочил этот процесс, утвердив план закрытия в 1959–1960 гг. 28 из 63 монастырей и скитов Русской Церкви, в том числе 7 – в Молдавии и 17 – на Украине.

Кроме того, в качестве ограничительной меры в отношении Церкви была поставлена задача сокращения епархий. На встречах Карпова с патриархом зимой и весной 1959 г. по «настоятельным рекомендациям Совета» патриарх согласился на ликвидацию Сумской епархии (объединена с Черниговской), Дорогобычской (в связи с ликвидацией Дорогобычской обл. была объединена с Львовской епархией), Рижской епархии (объединена с Эстонской), Ульяновской (объединена с Куйбышевской). Патриарх также снял вопрос об открытии самостоятельных епархий в Луганске, Тернополе, Хабаровске и др.

Руководство Патриархии реагировало на эти меры крайне болезненно. Уже 29 октября Совет по делам Русской Православной Церкви посетила группа работников Хозяйственного управления во главе с его председателем архиепископом Макарием и горячо убеждала в необходимости отменить акты, подрывавшие всю экономическую жизнь Церкви. Однако последовал твердый отказ. Ходатаи в сердцах заявили, что «правительство изыскивает таким способом необходимые средства на нужды государства». 4 ноября Совет информировал ЦК о резко негативной реакции работников Патриархии. Заместитель председателя Хозяйственного управления, личный секретарь патриарха Алексия Д.А. Остапов в знак протеста даже предлагал отказаться от

внешнеполитической деятельности, не принимать иностранные церковные делегации и не давать им денег на подарки. Вскоре Остапов был привлечен к уголовной ответственности за «незаконное» печатание в мастерской Патриархии «венчиков» и «разрешительных молитв». Сверх дозволенных 200 тыс. экз. было изготовлено еще 1 млн., и 900 тыс. их уже продано. Но затем следственное дело закрыли: всю ответственность патриарх взял на себя.

Предстоятель Русской Церкви был возмущен постановлением от 16 октября. 17 ноября он писал в Совет: «Это мероприятие... явилось для Патриархии беспрецедентным и совершенно неожиданным как предпринятое без всякой консультации с заинтересованной стороной». В частных беседах патриарх заявлял о необходимости порекомендовать церковным организациям закупать свечи у государства, а также наладить их нелегальное производство.

Вскоре последовали новые удары. В ноябре – декабре 1958 г. прошла массовая чистка церковных библиотек, в которых по постановлению ВЦИК и СНК 1929 г. должны были находиться лишь книги, необходимые для «отправления религиозного культа». Многие книги, прежде всего богословские и религиозно-философские, были изъяты, вся иностранная литература поставлена на цензорский контроль. Для ограничения поступления новых изданий выпустили «Инструкцию о порядке пропуска в СССР религиозной литературы и предметов религиозного культа».

18 октября – Преставился о Господе схиархимандрит Серафим (Амелин).

Родился о. Серафим (в миру Семен Димитриевич Амелин) в 1874 г. С 1893 г. был насельником Глинской пустыни. Батюшка обладал даром прозорливости, всегда пребывал в состоянии мирного духа. По кончине он был похоронен в родной ему пустыни, у стен храма, возле алтаря. В 1961 г. при перезахоронении (после закрытия Глинской пустыни) были обретены нетленные мощи схиархимандрита Серафима. Тление не коснулось даже облачения и гроба батюшки.

28 ноября – ЦК КПСС принял постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым святым местам».

Имелись в виду прежде всего регулярные паломничества верующих к закрытым монастырям и храмам, в которых когда-то находились чтимые святыни. Так, на рубеже 1940–1950-х гг. к колодцу на территории закрытой Курской-Коренной пустыни ежегодно совершались многотысячные стихийные паломничества, приуроченные – как это было и до революции – к 9-й пятнице после Пасхи. В 1948 г. паломников было св. 15 тыс.

Верующие стремились не только совершить паломничество к веками намоленному святому месту, но и к встрече с духовными наставниками.

Православным людям хорошо были известны имена многих подвижников, и в их числе – преподобные Кукша (Величко), Севастиан (Фомин).

Старец Севастиан (Фомин), один из последних насельников Оптиной пустыни, находившийся под духовным окормлением преп. Нектария Оптинского, принял священство в 1927 г. от епископа Калужского. Семь лет провел батюшка на высылке в Казахстане, выполнял самые тяжелые работы на лесоповале. И в ссылке он предавался молитве. «В заключении я был, – вспоминал батюшка, – а посты не нарушал. Если дадут какую-нибудь баланду с мясом, я это не ел, менял на лишнюю пайку хлеба». После освобождения о. Севастиан остался все там же, под Карагандой, в с. Большая Михайловка, духовно окормлял всех искавших его молитв и пастырской помощи: батюшка совершал требы, назидал – радел о спасении каждого. Со временем вокруг батюшки образовалась целая женская монашеская община. «Батюшка насадил здесь виноград, который потом и слезами вырастил», – говорил архиепископ Петропавловский и Кустанайский Иосиф (Чернов) о большемихайловских монахинях и их духовнике. Общими усилиями старца и его духовных чад в селе удалось построить церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Нетрудно понять, чего это стоило в то время. 22 декабря 1957 г. указом владыки Иосифа о. Севастиан был возведен в сан архимандрита и награжден патриаршей грамотой «За усердное служение Церкви». Скончался о. Севастиан 19 апреля 1966 г., на Радоницу.

В 1997 г. он был прославлен как местночтимый святой Алма-Атинской епархии, а в 2000 г., на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви, канонизирован в лике новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания.

Всего в СССР в 1950–1960-х гг. существовало несколько десятков центров паломничеств, которые посещали жители более чем двух соседних областей, и сотни св. мест областного или

районного значения. Подавляющее их большинство в прошлом – монастыри или почитаемые храмы.

Сроки для выполнения нового постановления ставились жесткие, через полгода местные партийные организации должны были отчитаться о проделанной работе. В результате, чтобы прекратить доступ верующих к 700 учтенным властями по СССР св. местам, применялись любые методы. Территория вокруг источника в Коренной пустыни под Курском была огорожена, выставлена милицейская охрана, планировалось изменение русла реки. В Ульяновской обл. к святому месту у пос. Сурское паломничество нескольких тысяч человек пресечь не удалось, но в наказание арестовали и привлекли к судебной ответственности четырех организаторов. На Украине несколько почитаемых источников засыпали и, видимо, вспомнив о кампании 1920-х гг., выпустили кинофильм «Правда о мощах». Намеренно оскорбляя чувства верующих, на месте св. источника в с. Вязовое Тамбовской обл. устроили летний выгон для свиней.

Опять стали закрывать храмы. В 1958 г. была снята с регистрации 91 церковная община. И здесь порой происходили нарушения всяких норм законности. Так, в Приморском крае Сучанский горисполком пытался насильственным путем, с арестом священника, закрыть кладбищенскую церковь, чем вызвал открытую вспышку недовольства населения. Антирелигиозная волна нарастала: Ростовский облисполком потребовал запретить колокольный звон в городских церквях, у архиереев снимали телефоны, храмы отключали от водопроводной сети, запрещали проводить в них текущий ремонт и т. д.

1958 г. – В Праге представители Русской Православной Церкви вместе с богословами ФРГ, ГДР, Чехословакии, Англии, Франции, Нидерландов, США и ряда других стран приняли постановление об учреждении постоянно действующей Христианской мирной конференции.

Из архипастырей Русской Церкви постоянными участниками международных конференций движения сторонников мира в середине 1950-х гг. были митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич), архиепископ (с 1955 г. митрополит) Минский и Белорусский Питирим (Свиридов), архиепископ Алеутский и Североамериканский (с 1956 г. Херсонский и Одесский) Борис (Вик), епископ Астраханский и Сталинградский Сергей (Ларин).

1958 г. – На Римский престол избран папа Иоанн XXIII.

Папа Иоанн XXIII отличался более широким, чем его предшественники, подходом к взаимоотношениям с остальным христианским миром. После его избрания стали складываться предпосылки для нормализации отношений с Католической Церковью, на которые отбрасывала тень «холодная война» – главный стержень политических событий тех лет.

25 января – Папа Иоанн XXIII объявил о созыве в Ватикане Собора Католической Церкви.

В историю он войдет как Второй Ватиканский Собор.

Долгие годы период подготовки и проведения Второго Ватиканского Собора (1959–1965), совпавший с началом прямых политических контактов между советским руководством и Ватиканом, оставался в отечественной историографии темой запретной. Тогда же в условиях глубочайшей законспирированности была достигнута договоренность о начале негласных переговоров между представителями СССР и Ватикана о нормализации двусторонних отношений. Ю. Карлов, чья дипломатическая служба в эти годы прошла в советском посольстве в Италии, отмечал позже: «Без представления о том, как развивались эти контакты, какими были истинные побудительные причины, заставившие Н.С. Хрущева пытаться вовлечь Ватикан в орбиту советской внешней политики, вряд ли в полной степени можно понять характер отношений официальной Москвы к Собору и к тем решениям, которые на нем были приняты». С выводами известного дипломата трудно не согласиться. Прав он и в том, что это не простое дело, так как заинтересованность советской политики той поры расходилась с характером официальной фразеологии.

В свою тайную дипломатию государство пыталось вовлечь и Русскую Православную Церковь, навязав ей присутствие на католическом Соборе, не считаясь ни с догматическими расхождениями между Православием и католицизмом, ни с прозелитическими притязаниями Ватикана и ответными действиями православного мира. Русская Церковь сделала все возможное, чтобы устоять перед этим натиском. Пытаясь дать оценку тем событиям, полезно следовать мудрому совету святителя Иоанна Златоуста: «Не должно останавливаться на словах, а нужно обращаться к мыслям и узнавать цель говорящего, причину и время и, сообразив все это, находить таким образом заключающийся в них смысл».

Первую реакцию Русской Православной Церкви на объявление о Соборе власть услышала из уст патриарха Алексия на приеме по случаю 110-летия создания Антиохийского подворья в Москве, устроенном его настоятелем епископом Василием (Самаха) 22 февраля 1959 г. Святейший Патриарх подчеркнул, что «Русская Православная Церковь не может участвовать на Соборе католиков». Его поддержал греческий посол, добавив, что и «Греческая ортодоксальная Церковь так же смотрит на этот вопрос, полагая, что Ватикан на Соборе будет отстаивать свои интересы и догматы, неприемлемые для Православия». (Все увиденное и услышанное Г.Г. Карпов изложил в секретной записке в ЦК КПСС через три дня после приема.)

5 марта – Секретарь ЦК КП Молдавии Д. Ткач и уполномоченный по республике Совета по делам Русской Православной Церкви П. Роменский направили в ЦК КПСС письмо, которому суждено было стать последним штрихом в подготовке к смещению Г. Карпова.

Молдавские руководители желали уточнить доходы духовенства и выступили за отмену права Церкви приобретать транспортные средства для «нужд и обслуживания церковных органов».

В своем письме Ткач писал: «Постановлениями Совета Народных Комиссаров СССР от 22 августа 1945 г. № 2137–546-е и от 28 января 1946 г. № 232–101-е церковным организациям и религиозным организациям предоставлено ограниченное право юридического лица. Им разрешено приобретение транспортных средств, покупка в собственность домов и новое строительство зданий. В связи с этим Совнаркомы республик обязываются в планах материально-технического снабжения предусматривать выделение строительных материалов религиозным организациям».

По мнению партийного лидера Молдавии, председатель Совета по делам Русской Православной Церкви был всецело на стороне Церкви, и в письме от 10 июля 1953 г. № 644-е уполномоченному по Молдавской ССР было в категорической форме предложено не чинить препятствий духовенству в приобретении автомобилей.

В другом его письме, от 2 октября 1958 г. № 2034, содержатся указания, которые, по существу, закрывают доступ финансовым органам к документам, учитывающим доходы церковных организаций, и дают возможность последним уклоняться от обложения налогами. Результат, по мнению Ткача, был ошеломляющим: «Уполномоченный по делам Русской

Православной Церкви при Совете министров МССР, выполняя эти и подобные распоряжения, стал оказывать активную помощь церквям, монастырям в приобретении ими различных транспортных средств, сельскохозяйственных машин, электростанций, строительных материалов, тем самым способствовать расширению экономической деятельности религиозных организаций, обогащению духовенства, усилению влияния церквей и монастырей на население». Эти «вопиющие» факты, по мнению Ткача, нельзя было терпеть в социалистической Молдавии:

«ЦК КП Молдавии просит Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза поручить Совету министров СССР отменить постановление СНК СССР от 22 августа 1945 г. №2137–546-е и от 28 января 1946 г. №232–10-е, а также распоряжения председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР тов. Карпова от 10 июля 1953 г. №644/с и 2 октября 1958 г. № 2034».

Этого удара Г.Г. Карпов уже не вынес. Он остался один на один с новой политической реальностью, которая, используя лозунг «борьбы со сталинизмом», уничтожала и позитивные явления, к которым, безусловно, относились государственно-церковные контакты послевоенного десятилетия. Отставка Карпова затянулась еще на год. За его спиной власть готовила «церковную реформу», рассчитанную на несколько десятилетий и направленную на изменение самих основ деятельности Русской Православной Церкви.

27 марта – Скончался Елевферий (Воронцов), митрополит Ленинградский и Ладожский.

2 апреля – Состоялась беседа председателя Совета по делам Русской Православной Церкви со Святейшим Патриархом Алексием, митрополитом Николаем (Ярушевичем) и управляющим делами Московской Патриархии протоиереем Николаем Колчицким.

Основной темой беседы стало отношение Русской Православной Церкви к созываемому папой Иоанном XXIII Собору.

Патриарх Алексей подчеркнул, что по существующим каноническим законам Православная Церковь не имеет права участвовать в этом Соборе, а также направлять своих представителей в качестве гостей или наблюдателей. «Наоборот, мы приняли меры, – заявил патриарх, – которые могли бы приуменьшить значение Собора». Такими мероприятиями, по мнению предстоятеля Русской Церкви, могли бы стать консультации с патриархами – Антиохийским Феодосией, Александрийским Христофором и Сербским Германом, которые должны прибыть в СССР по приглашению Русской Церкви.

Г.Г. Карпова интересовала возможность созыва Всеправославного Собора (председатель Совета по делам Русской Православной Церкви был верен этой идее «нового курса», берущей начало в 1943 г.). Как и ранее, патриарх Алексей ответил Карпову, что инициатором этого он стать не сможет: «...По существующим церковным законам право на созыв таких Соборов, конференций или совещаний представителей Православных Церквей стран мира принадлежит патриарху – «первому среди равных». В настоящее время это право принадлежит Константинопольскому патриарху». Это Карпов хорошо знал. И все же закончил беседу просьбой рассмотреть вопрос о возможности созыва конференции или совещания Православных Церквей в 1960–1961 гг., приурочив это к какому-нибудь празднику. И подчеркнул: «Вас не должно стеснять то обстоятельство, что подобное совещание состоится не в СССР, а где-то в другом месте».

19 мая – В журнале «Темпо» за подписью неизвестного в Советском Союзе Ламберто Фурно опубликована статья «Примут ли русские участие в Ватиканском Соборе?»

Автор статьи сообщал миру, что «патриарх Московский и всея Руси Алексей VI (так в тексте статьи! – Ред.) намерен принять участие в Соборе. И на самом деле, в течение последних двух месяцев апостольский нунций в Вене монсиньор Делле Пиане встречался несколько раз с тремя православными епископами, направленными московским Синодом специально для встреч, если не для переговоров, об участии русских в Соборе». Это провокационное заявление ошеломило как власть, так и руководство Московского Патриархата.

Далее Фурно указывал точный адрес тайных встреч: Вена, Терезианумгассе, д. 31. Красочное описание «трех бородатых прелатов» не оставляло читателя равнодушным: «В своих весьма характерных клобуках, каждый раз направляясь на переговоры открыто, без каких-либо предосторожностей, и, может быть, вследствие этого необычного отсутствия загадочности и таинственности избежали несвоевременного разглашения сведений о важнейших встречах, первых встречах между представителями католиков и раскольников (имеются в виду епископы Русской Православной Церкви. – Ред.) с тех пор, как в СССР к власти пришли коммунисты».

Что касается присутствия русских на Соборе, то, по мнению автора статьи, оно рассматривалось Ватиканом как весьма желательное: особых разногласий Фурно не видел, «если не считать серьезного вопроса о непризнании главенства и непогрешимости папы», заявляя, что «других догматических расхождений между католиками и православными не существует, а литургические расхождения не могут препятствовать установлению взаимоотношений... Самые недавние секретные сведения, полученные на Западе, подтверждают, однако, что угрозы, насилие и всевозможные ограничения в течение 40 лет вызвали у православных естественный пересмотр их враждебного отношения к Католической Церкви».

Автор не может забыть возвышение позиций Московской Патриархии, ее противостояние давлению Ватикана в послевоенное десятилетие. Жажда реванша сквозит в каждом слове: «Восточные раскольники переживают в настоящее время самый серьезный кризис в своей истории, и, таким образом, призыв папы к единству пришел в тот весьма благоприятный психологический момент, когда доктрина «Москва – Третий Рим» зашла в тупик. Эта своеобразная доктрина была сформирована в XVI в. монахом Филаретом (имени монаха Филофея он не знал! – Ред.) из Пскова и делала заключение, что если древний христианский Рим пал вследствие еретических заблуждений пап, Второй Рим – Константинополь – вследствие своей унии с папой на Флорентийском Соборе по требованию митрополита Исидора, то остается последний, Третий Рим, православная Москва, единственный хранитель христианской веры до конца света». Выход из создавшегося «кризиса» Фурно видит только в воссоединении с Римом: «В течение веков, особенно в последние 40 лет, духовенство и верующие раскольничьего Востока всегда были предрасположены к воссоединению с Римом, но этому разумному разрешению вопроса препятствовали 3000 патриархов, епископов и архиепископов православной церковной иерархии». Для подтверждения своего тезиса о том, что сблизиться отказывается только православная иерархия, Фурно привел еще один «современный» факт: «В последние дни пришло сообщение о враждебном отношении Сербского патриарха Германа, который угрожает суровыми репрессиями верующим и духовенству, благоприятно относящемуся к процессу сближения».

Московская Патриархия отреагировала на статью быстро и жестко. Опровержение подготовил председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Николай (Ярушевич), который не только назвал измышления автора бредом, но и подчеркнул, что «мы рассматриваем предстоящий католический Собор, о котором говорил недавно папа Иоанн XXIII, как чисто католический, и ни в одном из таких Соборов, созывавшихся папами со времени 1054 г. (год разделения Церквей), Русская Православная Церковь не принимала и не предполагает принимать участие».

Власть полностью поддержала решение Московской Патриархии и Совета по делам Русской Православной Церкви об опровержении через советскую центральную прессу. 12 июня 1959 г. один из хрущевских идеологов, заведующий Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам Л.Ф. Ильичев, порекомендовал давать его в «спокойном тоне», что «позволит избежать возможной со стороны Ватикана провокации, выяснить подлинные причины публикации статьи, а в последующем, когда у Московской Патриархии будет достаточно фактов, сделать более обстоятельное выступление в печати об отношении Московской Патриархии к католическому Собору».

Для освещения дальнейших событий важно подчеркнуть, что уже в мае 1959 г. итальянская сторона заявила о желании видеть русских на Соборе, а Московская Патриархия исключала любую форму своего участия в нем. И власть весной 1959 г. это мнение разделяла.

Официальное заявление Синода о том, что «Московская Патриархия рассматривает предстоящий католический Собор как чисто римско-католический акт и со своей стороны не имеет никаких оснований, тем более намерений, вмешиваться в это дело», прозвучало 31 июня 1959 г.

6 июня – Совет по делам Русской Православной Церкви составил и разослал инструктивное письмо за №61.

Фактически все «разъяснения» Совета были выдержаны в русле жесткой линии в отношении деятельности религиозных организаций, духовенства и верующих.

Кардинальным образом изменилось отношение Совета к ходатайствам верующих об открытии церквей. Из рекомендаций Совета следовало однозначно: положительных решений об

открытии церквей больше не будет, поэтому заявлений таких быть не должно. Предполагалось, что большинство ходатайств не вызваны реальными потребностями верующих, а возбуждены «корыстно заинтересованными лицами» вследствие подстрекательства священнослужителей, недостатков «массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения», а также – недостаточного удовлетворения «запросов верующих» со стороны духовенства. Не должны были приниматься и рассматриваться жалобы на неправомерные отказы об открытии храмов.

Другие положения инструктивного письма определяли следующие направления работы: не допускать «привлечения детей и подростков до 18 лет к прислуживанию в церкви», а также исполнения «треб духовенством на дому у верующих», о закрытии «под хорошо продуманными предложениями» приходов, «которые не могут существовать без денежной помощи от епархиального управления», не допускать «благотворительной деятельности духовенства».

При работе с духовенством уполномоченным Советом предлагалось требовать «неуклонного и точного выполнения советского законодательства, относящегося к Церкви. Не оставлять ни одного случая нарушений безнаказанным, путем предупреждения через управляющего епархией, вызова к себе и, когда это нужно, – вплоть до снятия с регистрации; причем эти мероприятия нужно проводить так, чтобы об этом было известно всему духовенству епархии и служило предупреждением для других лиц... систематически разрабатывать конкретные мероприятия, направленные на сдерживание активности Церкви и, после согласования с Советом, проводить их в жизнь».

Не может не обратить на себя внимания настойчивое стремление убедить церковное руководство в том, что нет никакой «новой линии» в отношении к Церкви. Но как патриарх Алексей видел всю неискренность слов Г.Г. Карпова об отсутствии «наступления на Церковь», так и Карпов понимал, что патриарх не верит ему, хотя и осознает вынужденность его заверений. Они оба понимали, что курс наступления на Церковь существует и одобрен на высшем уровне. Исследователи отмечают, что Карпову, привыкшему соотносить свою работу с государственными интересами, объективно не дано было понять, в чем, с точки зрения этих интересов, заключалась необходимость наступления на Церковь. Ему, привыкшему действовать в рамках законодательных распоряжений, постановлений, а не партийных лозунгов, претили демагогические ухищрения партийных функционеров нового поколения.

Сентябрь – Начал выходить журнал «Наука и религия» – один из главных рупоров антицерковной пропаганды СССР.

В 1958–1959 гг. в Совет по делам Русской Православной Церкви и в Патриархию хлынули многочисленные жалобы, вызванные кампанией против верующих и духовенства, ее методами и формами, которые откровенно напоминали годы воинствующего безбожия. Страницы газет и журналов вновь были заполнены материалами атеистической тематики. Но, несмотря на попытки придать их содержанию научный характер, большинство авторов скатывалось на прежние рельсы: духовенство представлялось в основном в карикатурном виде, внимание читателей акцентировалось на аморальных поступках некоторых священнослужителей, высмеивались религиозные обряды и Таинства, вообще оскорблялись религиозные чувства верующих. Выпады оскорбительного характера в адрес духовенства и верующих, по словам митрополита Николая, «по количеству и степени выражения затмевали все, что было известно до постановления ЦК от ноября 1954 г.».

31 мая 1959 г. Святейший Патриарх Алексей и митрополит Николай (Ярушевич) направили в адрес Н.С. Хрущева письмо, в котором привели целый ряд оскорбительных для Церкви и духовенства высказываний советской печати:

«В газете «Правда» (г. Николаев) от 28 грудня 1958 г., – указывалось в письме священноначалия, – священники Зельницкий, Лубяной, Вдодович, Шнярук изображены пьяницами, что, по нашем расследовании, совершенно не подтвердилось.

В газете «Рабочий край» (г. Иваново) от 12 апреля 1959г. опорочены имена священнослужителей Андрея Сергеенко, Лозинского и др. Редактор отказался печатать опровержение, несмотря на представленные оправдывающие данные.

Архиепископ Ташкентский Ермоген в газете «Ферганская правда» от 22 марта 1959 г. за № 60 оклеветан как взяточник. На поданном архиепископом Ермогеном прокурору Узбекской ССР требовании привлечь редактора газеты за клевету (с приложением оправдывающих документов)

прокурор наложил резолюцию направить заявление Ферганскому обкому КП Узбекистана, по существу, отказавшись от расследования.

В газете «Северная правда» от 29 апреля 1959 г. проповеди митрополита Крутицкого Николая названы «ярким примером современного религиозного мракобесия». Приведены в издевательском тоне цитаты из его печатных проповедей, причем в цитатах, взятых без контекста, искажены мысли, высказанные в проповедях. Митрополита Николая, как общественного деятеля, знают во всех странах.

В газете «Правда» от 10 апреля 1959 г., в статье «Житие отца Терентия», оклеветан архиепископ Ставропольский Антоний, давший якобы распоряжение разрыть могилу умершего священника и снять с него крест. Следствие этого не подтвердило...

На приеме в Совете в декабре 1959 г. церковные руководители вновь привели факты оскорбления верующих на страницах печати. Патриарх Алексей указал, что «нападение на духовенство и верующих под флагом антирелигиозной пропаганды продолжается с извращением и непроверенно приводимыми фактами, с выводами, оскорбляющими религиозные чувства верующего человека, с дискредитацией духовенства вообще в глазах народа с целью опорочить всю Церковь и ее служителей». «Кроме того, – продолжал патриарх, – наша трудность состоит также в том, что ни одна редакция не принимает священнослужителей и не желает печатать опровержения о неподтвердившихся фактах».

Несмотря на указания редакциям со стороны Совета по делам Русской Православной Церкви о недопустимости оскорбительных выпадов против верующих, материалы такого характера прочно и надолго вошли в пропагандистский арсенал органов печати. Публикация их инициировалась не только постановлениями ЦК КПСС, решениями пленумов и съездов партии, но и активной деятельностью под руководством Отдела пропаганды и агитации ЦК общества «Знание» и журнала «Наука и религия».

5 декабря – «Правда» опубликовала статью профессора Ленинградской духовной академии, б. протоиерея Александра Осипова, запрещенного в священнослужении за вступление во второй брак.

Это был один из приемов антирелигиозной борьбы на рубеже 1950–1960-х гг. – вовлечение в атеистическую кампанию ренегатов из священнослужителей. Еще в 1958 г. была опубликована атеистическая брошюрка, составленная бывшим преподавателем Одесской семинарии Е. Дулуманом. В печати появились заявления бывших священников П. Дарманского, Н. Спасского, Черткова об отречении от Бога; впоследствии к ним присоединились Героднин, Янушкевич и др. На путь предательства Церкви в годы хрущевских гонений удалось склонить ок. 200 священнослужителей. Наградой для «наиболее способных» из них стали ученые степени по атеизму и должности советских служащих в учреждениях атеистической пропаганды.

Осипов был одним из самых красноречивых и богословски образованных ренегатов. Его обширная (в половину газетной страницы) статья была опубликована в центральной партийной газете под броским заголовком: «Отказ от религии – единственно правильный путь»; и подзаголовок: «Письмо в редакцию. Александр Осипов». Из письма следовало, что с религией порвал известный православный богослов, бывший протоиерей и магистр богословия, профессор ленинградских духовных школ, одно время являвшийся их инспектором. Автор статьи пытался уверить читателей, что порвать «с миром иллюзий» ему помогло историко-критическое изучение Библии, истории религий, наблюдение за развитием естественных наук и «практическое знакомство со всей мерзостью капиталистического мира и той то жалкой, то гнусной ролью, которую играет там религия», а также марксизм-ленинизм и советская действительность.

Отрекшийся обладал несомненным литературным дарованием. И письмо в газету это показывало. В нем Осипов рассказывал, как постепенно рос и креп его атеизм, как он пришел к заключению, что примириться с совестью и назвать себя честным человеком сможет лишь порвав с религией. Отречение вызвало самый широкий резонанс: штатные антирелигиозники заговорили об Осипове так, как раньше не говорили ни о ком из отреченцев. О нем снимали киносюжеты, готовили выступления на радио, писали в брошюрах и газетах. За несколько недель Осипов получил всесоюзную известность, стал знаменитым. Он разъезжал с лекциями по стране, выпускал атеистические брошюры.

Его дальнейшая жизнь – жизнь воинствующего антирелигиозника, любыми способами стремившегося доказать искренность своего безбожия. Отказ от веры не восстановил нарушенный в его душе мир, хотя Осипов неоднократно и заявлял об обратном. Многие

слушатели его атеистических лекций вспоминают то странное впечатление, которое они производили: с одной стороны, нарочитая тенденциозность, с другой – плохо скрываемое лицемерие, желание понравиться публике, актерство. И хотя в научных кругах Осипова всерьез не принимали, ему помогали издаваться, а в конце 1966 г. за три работы: «Катехизис без прикрас», «Евангелие от иезуита» и «Женщина под крестом» – присвоили ученую степень кандидата философских наук. Официально он числился старшим научным сотрудником Государственного музея истории религии и атеизма.

Игумен Никон (Воробьев), называя людей, подобных ренегату Осипову, нравственными ничтожествами, точно определил суть их поступков: они никогда и не верили в Бога и отрекаются не от Него, не от христианства, а от того представления о религии и Боге, которое у них было: «Господь обнаруживает в свое время скрытых Иуд и выкидывает их из Церкви».

30 декабря 1959 г. Священный Синод под председательством патриарха Алексия I вынес постановление:

«Бывшего протоиерея и бывшего профессора Ленинградской духовной академии Александра Осипова, бывшего протоиерея Николая Спасского и бывшего священнослужителя Павла Дарманского и прочих священнослужителей, публично похуливших имя Божие, считая изверженными из священного сана и лишенными всякого церковного общения... Евграфа Дулумана и прочих бывших православных мирян, похуливших имя Божие, отлучить от Церкви». Уже в январе 1967 г. активная деятельность бывшего богослова Осипова была остановлена неизлечимой болезнью. Он умирал долго и мучительно – смерть не отпускала его до 25 октября 1967 г. И на больничной койке он продолжал заявлять о своем атеизме и нежелании покаяться. Впрочем, если бы и захотел, такой возможности ему бы не предоставили: несколько раз бывшие слушатели Духовной академии безуспешно пытались попасть в его палату. «Живое знамя» атеизма было использовано в полной мере. На гранитной стеле, поставленной над могилой Осипова, можно прочесть нарочито жизнерадостную эпитафию: «Радости вам, долгих лет жизни желает атеист и друг ваш Александр Осипов».

С 1959 г. – Отсрочку от призыва в армию перестали давать даже учащимся выпускных курсов духовных школ Русской Православной Церкви.

В связи с этим в семинарии стали принимать только отслуживших в армии.

В ходе хрущевских гонений по духовным учебным заведениям был нанесен сильный удар. К 1958 г. гонения достигли своего пика за все послевоенное время. В 8 семинариях и 2 Духовных академиях обучалось св. 1200 человек на дневном отделении и более 500 – на заочном. Но с этого времени государство начало прилагать усилия к тому, чтобы сократить количество учащихся духовных школ. С юношами, подавшими прошения в семинарии о приеме на учебу, встречались местные уполномоченные, партийные и комсомольские работники, сотрудники КГБ и военкоматов и различными способами, вплоть до отбирания паспортов, удерживали их от поступления. Кроме того, оказывалось давление на приходских священников, дававших рекомендации абитуриентам. Поступающих часто брали на срочные военные сборы на период сдачи вступительных экзаменов, иногда уже принятым отказывали в прописке.

Время подачи заявлений абитуриентами было ограничено 1 августа. За месяц, оставшийся до вступительных экзаменов, списки их пересылались в Совет по делам Русской Православной Церкви, а оттуда – заинтересованным уполномоченным на места для идеологической обработки юношей. В начале 1960-х гг. эти акции переросли в настоящую охоту за каждым желающим поступить в духовную семинарию или академию. Особые усилия направлялись на то, чтобы не допустить в них лиц с высшим образованием. В результате принятых мер количество учащихся духовных школ стало уменьшаться. Например, в октябре 1962 г. Совет по делам Русской Православной Церкви с удовлетворением сообщал ЦК КПСС, что из 560 юношей, подавших в 1961–1962 гг. заявления о приеме в семинарии, 490 в результате «индивидуальной работы» их забрали.

Таким образом была обеспечена почва для ликвидации духовных учебных заведений, перекрытия канала подготовки кадров духовенства. Краткосрочные пастырские курсы, частично выполнявшие эту задачу в 1940–1950-е гг., были закрыты. 17 июля 1959 г. под нажимом Совета Учебный комитет Патриархии принял решение о постепенном закрытии единственного существовавшего тогда заочного сектора ленинградских духовных школ. Архиереям не рекомендовалось делать взносы на содержание Духовных академий и семинарий. 4 мая 1960 г. патриарх был вынужден согласиться с предложением закрыть Киевскую, Саратовскую и

Ставропольскую духовные семинарии. На ликвидацию же Минской и Волынской не было получено согласия руководства Патриархии, и они прекратили свое существование исключительно в результате принятых административных мер. Минская семинария из-за открытого противодействия местных властей не могла с 1959 г. произвести набор воспитанников.

Ректор Московской духовной академии протоиерей Константин Ружицкий читает лекцию слушателям 3-го курса МДА. 1958 г. и поэтому после выпуска в 1963 г. последних пяти учащихся фактически перестала функционировать. Подобным же способом в соответствии с постановлением ЦК Компартии Украины должна была в 1963 г. прекратить существование и Волынская семинария. Но все усилия республиканского руководства оказались тщетны, полностью сорвать набор новых учащихся не удалось. Тогда горисполком изъял у семинарии второй этаж здания, снял номерные знаки с ее автомашины и т. п. В 1964 г., утратив возможность нормально функционировать, семинария была вынуждена прекратить свою деятельность.

В 1961 г. встал вопрос о существовании Ленинградской духовной академии и семинарии. Местная газета «Смена» целый номер посвятила «гнезду контрреволюции» в городе трех революций. В академию перестали пускать посетителей, верующим запретили посещать ее храм. Казалось, что крупнейший центр духовного образования обречен. Но он не сдавался и в декабре 1962 г. даже ходатайствовал о возобновлении приема на заочный сектор. Помог академии выстоять назначенный в октябре 1963 г. главой Ленинградской епархии митрополит Никодим (Ротов). Как председатель Отдела внешних церковных сношений, он энергично стал включать академию в международную деятельность, сюда зачастили иностранные делегации, профессора начали значительно активнее посещать различные богословские конгрессы. Зная о ярко выраженных симпатиях Н.С. Хрущева к развивающимся африканским странам, митрополит смог пригласить на учебу 7 африканцев из Уганды и Кении. Еще больше представителей государств «третьего мира» обучалось в Московской духовной академии. Под предлогом необходимости иметь подготовленные кадры для международной деятельности Патриархии удалось открыть в ней в 1964 г. небольшой заочный сектор и аспирантуру.

В целом же к осени 1964 г. количество учащихся духовных школ по сравнению с 1958 г. сократилось более чем вдвое – в 3 семинариях и 2 академиях числилось 411 человек на дневном отделении и 334 заочника.

В результате с каждым годом все острее в Церкви стала ощущаться нехватка священнослужителей. Умирали последние представители дореволюционного духовенства. Архиереи вынуждены были рукополагать лиц не только без духовного образования, но часто и просто малограмотных. К худшему изменилась ситуация и в уцелевших духовных школах. Не сумев до конца ликвидировать их, государство пошло по пути жесточайшего контроля над ними. Уходила из жизни старая профессура, новым же талантливым преподавателям чинились всяческие препятствия. Запрещалось издавать учебные пособия, преподавать общеобразовательные дисциплины (психологию, логику, историю философии, историю литературы). Власти опасались всесторонне подготовленных священнослужителей. Именно с конца 1950-х гг. начала осуществляться целенаправленная кадровая политика по качественному изменению состава духовенства.

13 января – ЦК КПСС издал постановление «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах».

Так начала осуществляться хрущевская «церковная реформа». Все, что пережила Церковь ранее: подрыв ее материальной базы, разнузданная антирелигиозная пропаганда, кощунственные выступления ренегатов, – было только прелюдией, подготовкой к этому главному моменту хрущевского наступления на Церковь.

Какие же статьи закона и когда нарушило духовенство? Как известно, ленинский декрет об отделении Церкви от государства (23 января 1918 г.) и последующие инструкции Наркомюста по его проведению в жизнь предусматривали положение, по которому церковным имуществом могли распоряжаться религиозные общества.

«Положение об управлении Русской Православной Церковью», принятое Поместным Собором 31 января 1945 г., отстранило прихожан от управления имуществом и денежными средствами, вернув данную прерогативу, как это и было прежде, настоятелю. «Положение...» получило силу документа, утвержденного правительством (постановление Совнаркома было принято 28 января 1945 г.).

Январское постановление 1960 г. отмечало еще одно «нарушение» законодательства о культах:

«...Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» предоставило религиозным обществам право распоряжаться всем церковным имуществом, ведать наймом служителей культа. Однако, вопреки этому закону, во главе каждой приходской общины верующих был поставлен настоятель храма, назначаемый специальным архиереем.

...Служители культа сосредоточили все руководство приходами в своих руках и используют это в интересах укрепления и распространения религии».

Как нарушение законодательства отмечалось также единоличное формирование настоятелями храмов «двадцаток» и их исполнительных органов, развитие благотворительной деятельности, воспитание церковного актива в духе «непослушания властям».

В постановлении ЦК КПСС от 13 января 1960 г. подчеркивался и еще один момент, связанный с «узурпацией власти священнослужителями» – ослабление контроля за деятельностью духовенства и религиозных объединений.

18 января – Преставился о Господе схииеромонах Симеон (Желнин).

Мирское имя старца – Василий Иванович. Родился он в 1869 г. в дер. Яковлевской Островского уезда Псковской губ. В самом начале 1880-х гг. пришел в Псково-Печерский монастырь. В 1900 г. принял монашество, в 1903-м был посвящен в иеромонаха. Четыре года прожил в Снеготорском монастыре, а после вернулся в родную Печерскую обитель. В общей сложности старец прожил в Печерах безвыездно 65 лет. Пока доставало сил, он ежедневно служил Божественную литургию. За праведную жизнь Господь дал ему дар прозорливости. Так, наместнику Псково-Печерского монастыря Пимену (Извекову) он предсказал патриаршество.

Прославлен Русской Православной Церковью в лике преподобных (2003).

16 февраля – На конференции советской общественности «За разоружение» в Московском Кремле выступил Святейший Патриарх Алексий.

С высокой трибуны предстоятель Русской Православной Церкви произнес слова о гонениях. Их услышал мир.

Из речи Святейшего Патриарха Алексия I на конференции советской общественности за разоружение

Москва, 1960 г.

Достопочтимое собрание! Моими устами говорит с вами Русская Православная Церковь, объединяющая миллионы православных христиан – граждан нашего государства. Примите ее приветствие и благопожелания. Как свидетельствует история, это та самая Церковь, которая на заре русской государственности содействовала устройству гражданского порядка на Руси, укрепляла христианским назиданием правовые основы семьи, утверждала гражданскую правоспособность женщины, осуждала ростовщичество и рабовладение, воспитывала в людях чувство ответственности и долга...

Это та самая Церковь, которая создала замечательные памятники, обогатившие русскую культуру и донные являющиеся национальной гордостью нашего народа. Это та самая Церковь, которая в период удельного раздробления Русской земли помогала объединению Руси в одно целое, отстаивая значение Москвы как единственного церковного и гражданского средоточия Русской земли. Это та самая Церковь, которая во времена татарского ига умиротворяла ордынских ханов, ограждая русский народ от новых набегов и разорений.

Это она, наша Церковь, укрепляла тогда дух народа верой в грядущее избавление, поддерживая в нем чувство национального достоинства и нравственной бодрости. Это она служила опорой Русскому государству в борьбе против иноземных захватчиков в Смутное время и в Отечественную войну 1812 г. И она же оставалась вместе с народом во время последней мировой войны, всеми мерами способствуя нашей победе и достижению мира.

Словом, это – та самая Русская Православная Церковь, которая на протяжении веков служила прежде всего нравственному становлению нашего народа, а в прошлом – и его государственному устройству.

После Второй мировой войны та же самая Церковь наша, вместе с единоверными Церквями-сестрами других стран, обратилась в 1948 г. к христианам всего мира с призывом «стать броней против всяких покушений и действий, направленных к нарушению мира». И она же, в лице своего представителя митрополита Николая, начиная с 1949 г. принимала активное участие во всех национальных и всемирных конгрессах сторонников мира.

Ряд заявлений, призывов и обращений Русской Православной Церкви, обнародованных за последние одиннадцать лет в гражданской, церковной и заграничной печати, свидетельствуют о том, как много сделала эта Церковь для сплочения христиан всего мира в общей борьбе с опасностью новой мировой войны. И теперь мы представляем здесь Русскую Православную Церковь с той целью, чтобы выразить ее всецелую поддержку мирных стремлений нашего народа и помочь устранению всех поводов и причин, могущих вызвать новый военный конфликт, ибо для нас, церковных людей, война является грубым и преступным извращением нашей христианской веры и тяжким поруганием заповеди Христа Спасителя о всепрощающей любви. И теперь наша Церковь, осуждая всякую рознь, вражду и ненависть между народами, стоит за прекращение вооружений и благословляет намерение людей упразднить всякое оружие, ибо христианству, как религии кротости, любви и милосердия, совершенно чуждо всякое насилие, тем более насилие во имя Бога, Который, по слову святого евангелиста Иоанна Богослова, есть Сама Любовь (см.: 1Ин. 4,16). Неизменная в своих упованиях Русская Православная Церковь и теперь с неослабевающей ревностью поддерживает предложение советского правительства о всеобщем и полном разоружении, оценивая недавно принятый закон о сокращении вооруженных сил как самое яркое доказательство мирных стремлений.

Должен сказать, что в предложении о всеобщем и полном разоружении нас, христиан, особенно радует обращенный ко всем народам земли призыв «перековать мечи на плуги и копья – на серпы». Эти слова, выражающие наше христианское убеждение, принадлежат древнему пророку Исаии, которого мы, христиане, называем ветхозаветным евангелистом за то, что он предсказал рождение Спасителя мира задолго до этого события. Таким образом, Библия – это собрание священных книг Христианской Церкви – оказывается Богооткровенным источником идеи всеобщего мира, которую в наше время – ввиду роста самых опасных вооружений – должно признать едва ли не самой важной для человечества. Правда, несмотря на все это, Церковь Христова, полагающая своей целью благо людей, от людей же испытывает нападки и порицания, и тем не менее она выполняет свой долг, призывая людей к миру и любви. Кроме того, в таком положении Церкви есть и много утешительного для верных ее членов, ибо что могут значить все усилия человеческого разума против христианства, если двухтысячелетняя история его говорит сама за себя, если все враждебные против него выпады предвидел Сам Христос и дал обетование непоколебимости Церкви, сказав, что и врата адовы не одолеют Церкви Его.

Это была беспрецедентная мера. Свое выступление в Кремле патриарх «использовал для вынесения на суд общественности трагического положения Церкви».

Несколько позже, в июле 1960 г., митрополит Николай (Ярушевич) так передал атмосферу зала после выступления патриарха: «А вы знаете, что произошло потом? Когда патриарх закончил читать речь, в зале раздались два-три жидких хлопка, а вслед за тем один за другим поднялись представители «общественности» и начали громить патриарха: «Вы хотите нас

уверить, что вся русская культура создана Церковью, что мы ей всем обязаны, но это неправда...» Произошел целый скандал».

Русская Православная Церковь встретила новые гонения, имея большой опыт существования в советском государстве.

Беспрецедентное публичное заявление патриарха поставило точку в карьере Г.Г. Карпова. 21 февраля он был отправлен на пенсию, председателем Совета по делам Русской Православной Церкви стал партийный функционер В. А. Куроедов.

Обновленному Совету по делам Русской Православной Церкви отводилась лишь роль инструмента для реализации и проведения установок партии и правительства в жизнь.

15 июня – Состоялась встреча Святейшего Патриарха Алексия с новым председателем Совета по делам Русской Православной Церкви В.А. Куроедовым.

Куроедов подверг резкой критике внешнюю деятельность Церкви: «Патриархия за последние годы не провела ни одного крупного мероприятия по объединению Православных Церквей вокруг Русской Православной Церкви, возглавляемой Московской Патриархией, мероприятий, связанных с разоблачением реакционных действий папы Римского и усилением борьбы за мир».

Активизация, по мнению нового председателя Совета, должна была проявиться прежде всего в противостоянии Ватикану. Виновником неиспользования возможностей внешней церковной деятельности Куроедов назвал митрополита Николая, сказав при этом, что тот еще и распространяет «слухи» об изменении отношения государства к Церкви, которую «якобы» ждет физическое уничтожение.

21 июня – Митрополит Николай (Ярушевич) подал в отставку с поста председателя Отдела внешних церковных сношений.

Несмотря на вынужденную отставку, митрополит Николай, открыто выступавший против ужесточения государственно-церковного курса, решил продолжать борьбу с новыми гонениями всеми возможными способами.

Председателем отдела стал его 30-летний заместитель архимандрит Никодим (Ротов), на которого владыка Николай в беседах с Куроедовым не раз указывал как на своего преемника. С его именем будет связано большинство событий церковной жизни последующего драматического десятилетия.

Июнь – Начал выходить научный ежегодник Московской Патриархии – сборник «Богословские труды».

Еще 30 марта 1956 г. Патриархия обратилась в Совет по делам Русской Православной Церкви с просьбой разрешить издание периодического сборника «Богословские труды», ссылаясь на внешнеполитические обстоятельства: «Дело подготовки пастырских и научно-богословских кадров не может быть полноценным при отсутствии возможности печатать богословские труды наших профессоров. Это ясно не только для нас, но и для зарубежных христианских Церквей... Получая от них многочисленные издания богословских трудов, мы оказываемся в крайне затруднительном положении, не имея возможности отвечать им тем же... оно подает повод зарубежным Церквам обвинять Русскую Православную Церковь в беспомощности, чем наносится ущерб не только нашей Церкви, но и престижу нашего государства».

В 1960 г. сборник (подготовленный еще в 1959 г.) вышел тиражом 3000 экз.

Август – Митрополит Николай (Ярушевич) обратился к председателю Христианских мирных конференций чешскому профессору-богослову И. Громадке, главе Американского Экзархата митрополиту Борису с просьбой довести до сведения мирового сообщества о начале новых гонений на Церковь в СССР.

Митрополит Николай (Ярушевич)

Николай (в миру Борис Дорофеевич Ярушевич; 1891–1961), митрополит Крутицкий и Коломенский. Родился в семье священника в г. Ковно.

Окончив с золотой медалью Ковенскую гимназию, поступил на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. Проучившись один год, перешел в Санкт-Петербургскую ДА.

В 1914 г. окончил Академию со степенью кандидата и принял монашеский постриг. Преподавал в Санкт-Петербургской ДС; к 1917 г. подготовил магистерскую диссертацию «Церковный суд в России до издания Соборного уложения Алексея Михайловича». Это исследование было удостоено Макариевской премии. В предреволюционные годы опубликовал

ряд церковно-исторических, патристических и историко-канонических работ, которые создали ему авторитет одного из самых многообещающих деятелей русской церковной науки. В 1919 г. архимандрит Николай был назначен наместником Александро-Невской лавры. 25 марта 1922 г. хиротонисан во епископа Петергофского, викария Ленинградской епархии. В 1922–1924 гг. находился в ссылке в Усть-Сысольске, где сблизился с митрополитом Кириллом (Смирновым). Когда петроградские приходы стали опорой для сторонников митрополита Иосифа (Петровых), отделившегося в 1927 г. от заместителя местоблюстителя, епископ Петергофский Николай поддержал митрополита Сергия в борьбе за церковное единство. С 1935 г. – правящий епископ Петергофский. В 1935 г. возведен в сан архиепископа. С 1936 г. – управляющий Новгородской и Псковской епархиями. С 1940 г., после воссоединения западных областей Украины и Белоруссии, назначен туда экзархом в сане архиепископа Волынского и Слуцкого. С 9 марта 1941 г. – в сане митрополита. С 15 июля 1941 г. – митрополит Киевский и Галицкий. Оставшись в Москве, одновременно замещал главу Русской Церкви по управлению Московской епархией. Постоянные поездки для богослужений и проповедей в прифронтовую полосу, организация сбора средств на нужды фронта, обследование разрушенных храмов на освобожденных территориях, участие в деятельности Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию немецко-фашистских злодеяний снискали ему всенародную известность. С 28 января 1944 г. – митрополит Крутицкий. С 4 апреля 1946 г. – председатель новообразованного Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС). С 27 марта 1947 г. – митрополит Крутицкий и Коломенский. В послевоенные годы по роду своей деятельности митрополит Николай посетил страны Европы и Ближнего Востока. Его встречи с русскими эмигрантскими общинами помогли многим священнослужителям и мирянам вернуться под омофор Московского патриарха. Редактировал «Журнал Московской Патриархии», писал статьи для него, был блестящим проповедником и умел найти путь к сердцам и богословски просвещенных слушателей, и светски образованных мирян, и благочестивых простых людей. В 1947–1952 гг. были изданы проповеди, речи и статьи митрополита Николая на миротворческие темы в 4 томах. Как митрополит Крутицкий и Коломенский, владыка Николай был постоянным членом Священного Синода 21 июня 1960 г., в разгар хрущевских гонений на Церковь, смещен с поста председателя ОВЦС, а 19 сентября 1960 г. освобожден от управления епархией. Вскоре митрополит Николай заболел. Во время пребывания в Боткинской больнице находился в полной изоляции.

Воспрещено было возносить в московских храмах гласные молитвы о его исцелении. 13 декабря 1961 г. митрополит Николай скончался при невыясненных обстоятельствах. После кончины тело его в течение 13 часов оставалось в морге. 17 декабря митрополит Николай был погребен в крипте храма во имя Смоленской иконы Божией Матери в Троице-Сергиевой лавре.

К приехавшему в июле 1960 г. в Москву епископу Брюссельскому и Бельгийскому Василию (Кривошеину) владыка Николай обратился с такой же просьбой, заявив, что причиной его увольнения было противостояние новому этапу репрессий. Через этих церковных деятелей владыка Николай хотел привлечь внимание мировой общественности к положению Церкви в Советском Союзе, рассчитывая с ее помощью остановить возрастающие масштабы хрущевских гонений. Он также решил на передачу по радиостанции Би-би-си своей проповеди об антицерковных гонениях в СССР, произнесенной в Голландии.

В конце августа 1960 г. В.А. Куроедов поставил перед патриархом вопрос об отстранении митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича) от управления Московской епархией. Поначалу ситуация перекликалась с обстановкой конца 1920-х гг. Святейший предложил митрополиту Николаю Ленинградскую кафедру, но тот ответил резким отказом. 9 сентября 1960 г. владыка Николай послал письмо Н.С. Хрущеву. Оно пронизано чувством глубокой горечи. Всю свою жизнь митрополит посвятил служению Церкви и стране: «Пощадите меня ради этой моей посильной многолетней работы для великой Родины, верным сыном и патриотом которой я был и буду до моего издыхания». Ответа не последовало...

Патриарх Алексей, пытаясь остановить углублявшийся конфликт, решил предоставить владыке Николаю полугодовой отпуск, но власть через Куроедова потребовала его немедленной отставки.

15 сентября – По требованию Совета по делам Русской Православной Церкви от управления Ташкентской и Среднеазиатской епархии отстранен архиепископ Ермоген (Голубев).

Владыка мужественно защищал Церковь, препятствуя закрытию приходов в своей епархии.

Совет обвинил его в том, что он «взял на себя функции религиозных обществ по ремонту и охране молитвенных зданий, создав при епархиальном управлении специальный аппарат во главе с инженером-строителем». В указе об увольнении владыки употреблена своеобразная формулировка: не «на покой», как обычно, а «с предоставлением ему отпуска», срок которого, правда, Синодом не был ограничен. Отпуск продолжался до июня 1962 г., когда владыка Ермоген получил назначение на Омскую кафедру. Святейший Патриарх и члены Синода высоко ценили этого архипастыря, велика была его популярность и среди верующих мирян.

Таким образом, устранением митрополита Николая (Ярушевича) чистка епископата не ограничилась. В марте 1960 г. от управления Казанской епархией был отстранен и уволен на покой архиепископ Иов (Кресович). Он ездил по городам и селам и призывал свою паству твердо стоять за храмы Божии, не допускать упразднения приходских общин. Архиепископ Иов был арестован, ему предъявили обвинение в сокрытии доходов и неуплате налогов. В июне 1960 г. Верховный суд Татарской АССР приговорил его к лишению свободы и конфискации имущества за неуплату налогов с так называемых «представительских сумм», которые по закону и не подлежали налогообложению. Это был просто предлог, и митрополит Николай (Ярушевич) не скрывал этого в беседе с архиепископом Брюссельским Василием (Кривошеиным): «Архиепископ Иов предложил все уплатить, что с него требуют. Тем не менее его приговорили к трем годам!» Через 10 лет сам владыка Иов, в то время занимавший Уфимскую кафедру, рассказывал все тому же архиепископу Василию: «Знаете, когда я попал в тюрьму, все меня бросили, все отrekliсь от меня... Испугались. Один митрополит Николай не испугался. И до суда, и после осуждения поддерживал меня чем мог, писал мне. Он один!»

19 сентября – Священный Синод освободил митрополита Николая (Ярушевича) от занимаемой кафедры с увольнением на покой.

В той политической ситуации иного решения быть и не могло. Но важно и другое: В.А. Куроедов не гнушался и откровенной клеветы, чтобы усилить разногласия между Святейшим и митрополитом Николаем.

6 октября – Скончался Стефан (Проценко), митрополит Харьковский и Богодуховский.

Ноябрь – декабрь – Состоялся визит патриарха Московского и всея Руси Алексия на Ближний Восток.

Святейший должен был не только довести до сведения Восточных патриархов мнение Русской Церкви о предстоящем II Ватиканском Соборе, но и встретиться с Константинопольским патриархом Афинагором, отношения с которым оставались непростыми. В контактах между Константинополем и Москвой следовало учитывать не только политическое давление со стороны руководства СССР и США, но и церковные трения. Это и конфликт по вопросу о юрисдикции над диаспорой, споры вокруг автокефалии Польши, статусе Финляндской и Албанской Церквей, проблемы Болгарской Церкви, а также трудности, связанные с доступом русских монахов на Афон.

Визит патриарха Московского явился своего рода ответом на посещение Константинопольским патриархом в декабре 1959 г. этого же самого региона. Во время своей поездки по Востоку патриарх Афинагор оказал явную поддержку «желаемому папой Римским движению за объединение и дал понять, что если это послужит интересам христианства, то он готов лично отправиться к Его Святейшеству Иоанну XXIII».

В своих выступлениях Константинопольский патриарх неоднократно подчеркивал необходимость созыва Всеправославного Собора, который смог бы подготовить переговоры с неправославными Церквями по основной цели объединения, потому что только оно, по мнению патриарха Фанарского, спасет христианство от коммунистического материализма: «Коммунизм выступает против Иисуса Христа, против Церкви Христа... Не против буддизма, не против ислама, а против Христа. Чтобы спасти христианскую веру, нам нужно объединиться. Для этого я готов поехать в Рим». (Экуменический энтузиазм вскоре угас, к середине 1960 г. стало ясно, что с уточнением римского плана проведения Собора стоит говорить не об экуменическом форуме, а об «обычном Поместном Католическом Соборе».)

Глава Русской Церкви приехал на Ближний Восток, чтобы «сдержанно, но достаточно твердо сделать необходимые уточнения в Александрии, Дамаске, Иерусалиме, Бейруте, Стамбуле и Афинах». Московский патриарх посчитал нужным подчеркнуть точку зрения Русской Православной Церкви, которая радикально отличалась от позиции Константинопольской Патриархии. Так, после встречи двух патриархов в Стамбуле епископ Никодим (Ротов),

сопровождая Святейшего в поездке, сказал на пресс-конференции журналистам следующее: «Русская Церковь не имеет никакого намерения участвовать в Соборе, так как не может быть осуществлен союз между Православием и католицизмом, если Ватикан не откажется сначала от некоторых принципов, таких, как, например, непогрешимость папы».

Что касается возможности вести переговоры с Римом, если они вдруг возникнут, Московская Патриархия оставляла за собой право решения данного вопроса. Об этом было заявлено на пресс-конференции в Афинах: «Мы почитаем и уважаем Константинопольского патриарха, но, как и все Автокефальные Православные Церкви, Русская Церковь желает сама изложить свою точку зрения».

Визит Святейшего Патриарха Алексия на Восток был направлен на нейтрализацию экуменической идеи сближения православных, протестантов и католиков, сторонником которого в 1959–1960-х гг. представлял перед лицом христианского мира Константинопольский патриарх Афинагор. (Его позиция в ходе Второго Ватиканского Собора претерпит большие изменения.)

Глава Русской Церкви настаивал на том, что и Константинопольский патриарх не присваивал себе права говорить от имени всего православного мира: «Русская Церковь готова вступить в переговоры (об объединении Церквей) даже одна, если будет поставлен об этом вопрос. То же самое могла бы сделать и Греческая Церковь, которая почитает Константинопольского патриарха, но в своей внутренней жизни является Автокефальной».

Не оставил патриарх Алексей никакого сомнения у Восточных Православных Церквей и по поводу позиции Московского Патриархата в отношении созываемого Иоанном XXIII Собора: «Русская Церковь абсолютно не намерена принять участие в этом Соборе, так как объединение между православной и католической религией не может иметь места, если Ватикан не откажется заранее от некоторых своих принципов... Мы отвергаем все их нововведения...» Позиция Московского Патриархата была оценена печатью, особенно греческой, с одной стороны, как защитника Православия от хитросплетений Ватикана, а с другой – как продиктованная стремлением свести до минимума примат Константинопольского патриарха. Сами же греки через ежедневную афинскую газету «То Вима» в очередной раз подчеркнули, что Элладская Церковь «всегда будет на стороне Константинопольской Церкви-Матери».

Возвращение патриарха Алексия к восточному направлению внешнеполитической церковной деятельности было обусловлено не только традиционной борьбой за влияние между Москвой и Фанаром. Русскую Церковь не могли не волновать подчеркнутые симпатии патриарха Афинагора к Католической Церкви и заявления о сотрудничестве с римским престолом в деле объединения, которые он делал как «первый среди равных» от всего православного мира. Волновало Московский Патриархат и заметно возросшее покровительство со стороны Константинопольского патриарха процессу сближения православных с протестантами. В новых условиях эту нишу религиозного влияния успешно пытался занять Константинопольский патриарх.

Советское руководство, в свою очередь, не могли не задевать явно выраженная проамериканская позиция патриарха Афинагора и его откровенно антикоммунистические выступления.

Но, несмотря на противоречия, при встрече двух патриархов удалось добиться многого: патриарх Алексей заверил патриарха Афинагора в готовности участвовать во Всеправославном совещании на Родосе как Русской, так и других славянских Церквей. (Патриарх Афинагор безрезультатно пытался созвать такое совещание на выгодных для Константинопольской Патриархии условиях начиная с 1952 г.) Обговорив сроки – 1961 г., патриарх Алексей отметил, что присутствие на совещании Албанской, Болгарской, Польской и Чехословацкой Церквей обязательно. Константинопольский патриарх пообещал и в течение двух месяцев выполнил свое обещание по нормализации положения Кирилла Болгарского, патриаршества которого он долго не признавал. Одновременно патриарх Алексей попросил содействия у патриарха Афинагора вступлению Русской Церкви во Всемирный Совет Церквей.

И только в одном не было достигнуто согласия: Москва не собиралась взаимодействовать с Фанаром в диалоге с Римом, если таковой может состояться. В данном вопросе русская сторона твердо стояла на своем: «Коль скоро возникнет вопрос о переговорах с папой, – утверждал епископ Никодим, – Русская Православная Церковь, и только она одна, станет обсуждать его самостоятельно».

Что касается других Восточных патриархов, то они встречали патриарха Алексия как высокопочтимого предстоятеля великой братской Церкви. Особенно горячий, всенародный прием

был оказан ему в Дамаске. Газеты отмечали: «Проявленная русским прелатом щедрость явилась новым доказательством того особого интереса, который Московская Церковь проявляет по отношению к арабоязычным православным Ближнего Востока. Так, например, в Дамаске Его Блаженство внес в качестве пожертвования десять тысяч долларов на благотворительные дела Патриархата, в Бейруте он заложил первый камень православной больницы Святого Георгия, взяв на себя расходы по ее строительству, составляющие 5 млн. ливанских фунтов». Духовная и материальная помощь Восточным Патриархатам была традиционной в истории Русской Церкви.

Иная реакция на визит патриарха Алексия наблюдалась со стороны католиков Востока. В октябре 1959г. они радушно встречали Константинопольского патриарха. В отношении предстоятеля Русской Церкви с их стороны были проявлены сдержанность и недружелюбие.

Это отрицательное отношение со стороны ближневосточной католической иерархии объяснялось, по заявлению одного из ее представителей, «преследованиями в СССР и в коммунистических странах, направленными против объединенных Восточных Церквей в Риме, а также враждебным отношением патриарха Московского к папе Римскому». Усугубляли враждебное отношение восточных католиков и постоянные высказывания и патриарха Алексия, и епископа Никодима по поводу готовящегося Собора Римской Церкви как исключительно католического, а отнюдь не Константинопольского, как пытался заявить о нем папа Иоанн XXIII.

1960 г. – Отмечалось 600-летие со дня рождения «иконописца пресловущего» преподобного Андрея Рублева (ок. 1360–1430).

Именно в 1950–1960-х гг. вышел ряд фундаментальных работ, посвященных творчеству гениального русского иконописца: Алпатов М.В. Андрей Рублев (М., 1959); Дёмина Я.А. «Троица» Андрея Рублева (М., 1963); Лазарев В.Я. Андрей Рублев и его школа (М., 1966) и др.

12 января – Скончался протопресвитер Николай Колчицкий.

Николай Федорович Колчицкий родился в 1892 г. в семье священника. Окончил Харьковскую духовную семинарию и Московскую духовную академию. Затем стал приходским священником и законоучителем в женской гимназии.

В 1924 г. переезжает в Москву. Вскоре он становится священником Елоховского (Богоявленского) прихода, а затем и его настоятелем; этот приходской храм стал впоследствии патриаршим собором.

В 1930 г. о. Николай был арестован и заключен в знаменитую тюрьму на Лубянке.

С 1940 г. являлся управляющим делами Московской Патриархии.

16 января – Совет министров СССР принял постановление «Об усилении контроля за деятельностью Церкви».

Новое постановление отменило все законодательные акты, принятые в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие.

Это постановление, а также постановление ЦК партии от 13 января 1960 г. стали «правовой» основой «церковной реформы», включавшей в себя шесть основных положений:

«1) коренную перестройку церковного управления, отстранения духовенства от административных, финансово-хозяйственных дел в религиозных объединениях, что подорвало бы авторитет служителей культа в глазах верующих;

2) восстановление права управления религиозными объединениями органами, выбранными из числа самих верующих;

3) перекрытие всех каналов благотворительной деятельности Церкви, которые ранее широко использовались для привлечения новых групп верующих;

4) ликвидация льгот для церковнослужителей в отношении подоходного налога, обложение их как некооперированных кустарей, прекращение государственного социального обслуживания гражданского персонала Церкви, снятие профсоюзного обслуживания;

5) ограждение детей от влияния религии;

6) перевод служителей культа на твердые оклады, ограничение материальных стимулов духовенства, что снизило бы его активность».

3 марта – Протоиерей Алексей Ридигер принял монашеский постриг.

Постриг был совершен в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры.

21 августа 1961 г. иеромонах Алексей будет возведен в сан архимандрита.

16 марта – Совет министров СССР принял постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах».

В этот же день Совет по делам Русской Православной Церкви совместно с Советом по делам религиозных культов принял «Инструкцию по применению законодательства о культах», которая вскоре была утверждена ЦК КПСС.

Эти документы проводились в жизнь под лозунгом восстановления «ленинской социалистической законности», а по сути, возвращали Церковь в ситуацию конца 1930-х гг.

«Инструкция по применению законодательства о культах» запрещала религиозным центрам организовывать детские и женские собрания, кружки, паломнические поездки, благотворительность, санаторную и лечебную помощь, экскурсии, библиотеки, использовать средства для возрождения затухающих церквей и монастырей, принудительно взыскивать сборы, применять к верующим меры принуждения и наказания. Все церковнослужители, а не только приходское духовенство облагались подоходным налогом по ст. 19 Указа Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения»; предусматривалось также ограничение колокольного звона («если это вызывается необходимостью и поддерживается населением»).

Запрещение благотворительности дошло до того, что с 1960 г. власти стали оказывать давление на священников и церковные советы, вынуждая их изгонять нищих из храмов. Во многих городах начали препятствовать проведению крестных ходов и в церковной ограде. В ноябре В.А. Куроедов внес в ЦК КПСС предложение о запрещении колокольного звона. Значительно выросло количество закрываемых церквей: если в 1959 г. власти сняли с регистрации 364 православные общины, то в 1960 г. – 1398.

Особым пунктом постановления от 16 марта 1961 г. Совет министров СССР указал на «необходимость восстановления прав исполнительных органов церковных общин в части ведения финансово-хозяйственной деятельности в соответствии с законодательством о культах». Руководствуясь этим указанием правительства, Совет по делам Русской Православной Церкви «рекомендовал» патриарху Алексию пересмотреть отдельные пункты Положения об управлении Русской Православной Церковью 1945 г., а именно – принять поправку об отстранении духовенства от финансово-хозяйственной деятельности общины и передаче ее в ведение церковного совета.

Постановление правительства и инструкция Совета ориентировали уполномоченных на осуществление функций надзора, контроля за деятельностью религиозных организаций. Основную свою задачу уполномоченные должны были видеть в «ограничении влияния Церкви на население». Многим уполномоченным перестраиваться не пришлось. Например, уполномоченный Совета по Калининской обл. и раньше занимал подобную позицию. В 1960 г., выступая на совещании в Совете, он настаивал на расширении прав уполномоченных для более успешного решения этой задачи:

«Роль уполномоченного, как в деле сокращения количества действующих церквей, так и в сдерживании церковной активности, в пресечении нарушения советского законодательства, должна быть поднята, а права его серьезно расширены. Никто из должностных лиц в этом направлении не может так много сделать, как сделает это уполномоченный, а ради этого следует потрудиться».

Начавшийся административный натиск на Церковь, на верующих и духовенство приобрел характер политической войны. За 1960–1964 гг. количество церквей и молитвенных домов уменьшилось на 5457 (на 1 января 1960 г. – 13 008, на 1 января 1965 г. – 7873). Из 8 действующих на 1 января духовных семинарий к 1964 г. было закрыто 5: Киевская, Саратовская, Ставропольская, Минская и Волынская (Луцкая). В середине 1960-х гг. Русская Православная Церковь имела в СССР лишь 18 действующих монастырей (на 1 января 1959 г. – 63, на 1 января 1960 г. – 44). В числе закрытых оказалась и древняя святыня Русской Церкви – Киево-Печерская лавра.

В погоне за снижением количественных показателей (местные партийные и советские функционеры считали, что действующие храмы на подведомственной им территории свидетельствуют об их собственных качествах как руководителей) представители власти шли на обман, оскорбление верующих, принятие административных, ничем не обоснованных решений; частыми были факты прямого вандализма при закрытии храмов – затапывались и сваливались в кучу иконы, кресты, другие предметы религиозного культа, храмы взрывали, сносили бульдозерами и т.д. Эта политика направлялась и оправдывалась идеологическими установками коммунистической партии.

В этот же день – Пимен (Извеков), епископ Дмитровский, викарий Московской епархии, переведен на Тульскую и Белевскую кафедры.

30 марта – Священный Синод вынес решение о вступлении Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей.

Принятие этого решения имело длительную предысторию. Подготовку ко вступлению во Всемирный Совет Церквей начал еще митрополит Николай (Ярушевич) в августе 1958 г. Владыка возглавлял делегацию Московского Патриархата на встрече с генеральным секретарем ВСЦ Виссертом Хофтом в Утрехте (Нидерланды). Во время переговоров были выработаны принципы вступления в ВСЦ Русской Православной Церкви, которая видела «основной смысл сближения и участия в экуменическом движении в «экуменическом православном свидетельстве», устанавливая этим историческую связь наметившегося сближения с «православным экуменизмом» нашей Церкви XIX – начала XX в. в духе Святейшего Патриарха Тихона и постановлений Московского Собора 1917–1918 гг.».

Участие Русской Церкви во Всемирном Совете Церквей, по мнению и патриарха и митрополита Николая, открывало единственную возможность говорить с трибуны, пусть и в завуалированной форме, о новом периоде в жизни Русской Церкви в условиях нарастающих гонений. А в условиях подготовки Римско-католической Церкви к Собору одним из направлений работы в ВСЦ могло стать усиление противостояния «католическому экуменизму». В этот период желание вступить во Всемирный Совет исходило от Московской Патриархии, а не от власти, как это было в 1946г. Именно тогда экуменическое движение вошло в круг государственных

интересов СССР. Давая оценку экуменическому движению, Г.Г. Карпов в своем отчете правительству писал: «Экуменическое движение формально ставит своей целью объединение всех Церквей для разрешения чисто церковных вопросов, а фактически прежде всего занимается политикой». Не устраивала власть и руководящая роль в движении Англиканской Церкви, хотя на встрече митрополита Крутицкого Николая (Ярушевича) и архиепископа Кентерберийского доктора Фишера в Лондоне в 1945 г. было выяснено, что англичане также отрицательно относятся к Ватикану и «готовы принять участие в тех или иных мероприятиях, направленных против Ватикана, хотя и занимают пока в этом вопросе пассивные позиции». Ожидалось, что в ответ на согласие участвовать в антиватиканском блоке архиепископ Кентерберийский поднимет вопрос о вхождении Русской Церкви в экуменическое движение. Решение этого вопроса, по замыслу советских властей, должно было выглядеть так: «По мнению Совета, Московская Патриархия должна в этом вопросе дать Англиканской Церкви четкий ответ и предъявить свои условия, на которых она может принять участие в экуменическом движении. Дело в том, что, согласно действующему положению, Православным Церквам вообще в руководящих органах «экуменического движения» предоставлено всего лишь 17 мест из общего количества 90, а в совещаниях – 85 из 450 мест».

Естественно, что при таком положении дел Москва не могла влиять на направление деятельности экуменического движения. А данные о том, что движение все более политизировалось в 1946 г., были очевидны. Карпов отмечал: «Об этом особенно красноречиво говорят принятые на последнем заседании «экуменистов» в Женеве в 1946 г. решения с требованием пересмотра потсдамских решений в отношении Германии, борьбы с марксизмом и т.д.». Не учитывать эти обстоятельства было нельзя. Московская Патриархия в 1947 г. должна была предъявить Англиканской Церкви два условия своего участия в экуменическом движении:

«а) отказ «экуменистов» от политических выступлений и обеспечение чисто церковной деятельности этого движения;

б) значительное расширение представительских мест для Православных Церквей во главе с Русской Церковью».

При выполнении этих условий Московская Патриархия смогла бы влиять на экуменическое движение в нужном государству направлении. В случае несогласия англичан государство считало, что «Московская Патриархия должна по-прежнему занимать роль наблюдателя».

Но ни активным участником, ни наблюдателем Русская Церковь с подачи государства в 1947 г. не стала. А политическое противостояние усиливалось. Американцы были настроены резко антисоветски.

Многие европейские лидеры искренне считали, что только Русская Церковь в союзе с Православными Поместными Церквами сможет противостоять американскому влиянию. И очень желали этого. Но советское руководство рассудило иначе. Именно в то время, накануне Совещания 1948 г., поменялось государственное отношение к экуменизму – от настойчивого подталкивания русского Православия в движение в 1946 – начале 1947 г. до осуждения экуменизма как «антисоветского» и «антикоммунистического». Русская Православная Церковь в этот период не высказывала добровольного желания войти в экуменическое сообщество. В 1946–1948 гг. оно интересовало только государство в политических целях.

К началу 1960-х гг. внешнеполитическая ситуация изменилась. Иным стал и государственно-церковный курс. «Церковная реформа» Н. С. Хрущева набирала обороты. Изменились и настроения в самом Всемирном Совете Церквей, и позиция Ватикана в отношении экуменического движения. Все это надо было учитывать.

В этих условиях Синод Русской Православной Церкви принял окончательное решение о вступлении во Всемирный Совет Церквей. Текст синодального постановления гласил:

«Слушали: Сообщение преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Питирима, председателя Комиссии по межхристианским связям по вопросу взаимоотношений Русской Православной Церкви со Всемирным Советом Церквей и мнение Комиссии о целесообразности и полезности вступления Русской Православной Церкви в число членов Всемирного Совета Церквей.

Постановили: Считать вступление Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей своевременным и просить Святейшего Патриарха послать письмо генеральному секретарю Всемирного Совета Церквей с заявлением о желании Русской Православной Церкви вступить в число членов Всемирного Совета Церквей».

24 апреля 1961 г. генеральный секретарь ВСЦ Виссерт Хофт в ответном письме на имя патриарха Алексия написал, что заявление Русской Церкви будет опубликовано в мировой прессе 27 апреля 1961 г. А все Церкви – члены ВСЦ будут проинформированы о заявлении, с тем «чтобы они уже знали: в ноябре этого года им предстоит голосовать по этому случаю на Ассамблее Всемирного Совета Церквей, которая состоится в Нью-Дели». В конце письма Виссерт Хофт выразил уверенность в положительном голосовании, отметив, что тогда «представители Церкви России, которые будут находиться в Нью-Дели, могут сразу же занять свои места в качестве делегатов на Ассамблее».

Все лето 1961 г. шли подготовительные работы. Для осуществления связи между руководящим центром ВСЦ и Русской Церковью в Женеву были посланы протоиерей Виталий Боровой, Виктор Алексеев и Николай Афиногенов.

Состоявшаяся в ноябре – декабре того же года Третья ассамблея Всемирного Совета Церквей была весьма представительной: 1200 делегатов от 200 Протестантских, Православных и других христианских Церквей из 65 стран мира. Примерно 60 % участников составляло духовенство и ок. 40 % – миряне.

В Нью-Дели впервые в качестве наблюдателей присутствовали и представители Ватикана. Русская Православная Церковь была принята в члены ВСЦ 7 декабря. За принятие было 142 Церкви, воздержалось 4 и голосовало против 3.

Это событие в западных церковных кругах было встречено в основном положительно. Исключение составили некоторые лидеры американского протестантизма, считавшие, что отныне деятельность ВСЦ будет проходить «не без глаз и ушей Советов». Католическая пресса также указывала на грядущие опасности, пугая «разжиганием политических страстей», призывая членов ВСЦ к «осторожности» и «бдительности», так как «Русская Церковь, вступив в члены ВСЦ, попытается направить все экуменическое движение на осуществление планов, подготовленных в Кремле, которые должны способствовать триумфу советской пропаганды через всемирное христианство».

На Третьей ассамблее была сделана попытка осудить коммунизм. Но представитель Московской Патриархии предложил внести в резолюцию и перечень пороков капитализма. В результате сняли оба предложения, а один из делегатов – представитель американских Церквей – увел дискуссию в сторону, заявив, что «мы больше нуждаемся в борьбе с колониализмом, расовой и социальной несправедливостью, чем в выпячивании политического антикоммунизма».

Политические мотивы будут сопровождать внешнюю церковную деятельность все время. Но не стоит забывать, что за политическим фасадом встреч стояли глубокие межцерковные проблемы. А на Ассамблее в Нью-Дели Русская Церковь совместно с Церквями социалистических стран добилась отклонения резолюции, предложенной руководством Всемирного Совета Церквей, об установлении прямых и тесных контактов с Ватиканом, который желал и добивался этого для распространения своего влияния на другие христианские Церкви. Следует помнить и еще об одном главном моменте: ВСЦ стал первой официальной международной трибуной для Русской Церкви, что в условиях хрущевских гонений давало хоть малейшую возможность для облегчения церковной жизни в стране.

18 апреля – Священный Синод Русской Православной Церкви по «государственной рекомендации» принял решение об отстранении священнослужителей от финансово-хозяйственной деятельности в приходе.

11 июня – Скончался святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский и Крымский.

Святитель Лука

Святитель Лука (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий; 1877–1961), архиепископ Симферопольский и Крымский, исповедник. Родился в г. Керчь в дворянской семье. Отец его был набожным католиком, всегда ходил в костел и подолгу молился дома. Остальные в семье были православными. Молодость святителя прошла в Киеве. Здесь он учился в гимназии и одновременно – в Киевской рисовальной школе. Из-за сильного влечения к живописи решил поступать в Санкт-Петербургскую академию художеств, но уже во время вступительных экзаменов решил, что не вправе заниматься тем, что нравится, но обязан заниматься тем, что полезно для страдающих людей. Он намеревался поступить на медицинский факультет, но все вакансии были заняты, и потому год учился на юридическом. Через 3 недели тоска по родине вынудила Валентина вернуться в Киев, где он вместе с товарищами еще год занимался

живописью, а затем стал изучать медицину. Валентин окончил медицинский факультет Киевского университета Святого Владимира с отличием и, несмотря на уже проявившийся талант ученого, выразил желание быть земским врачом. С самого начала работы главным его делом стала военно-полевая хирургия. В январе 1904 г. во время войны с Японией, он был направлен с госпиталем Красного Креста на Дальний Восток и работал в Чите заведующим хирургическим отделением. Здесь Валентин Феликсович познакомился с сестрой милосердия, которую раненые называли святой сестрой, и женился на ней. С 1905 по 1917 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий работал земским врачом в больницах Симбирской, Курской, Саратовской и Владимирской губ. и проходил практику в московских клиниках. За это время он сделал множество операций на мозге, органах зрения, сердце, желудке, кишечнике, желчевыводящих путях, почках, позвоночнике, суставах, внес много нового в технику операций. Во время Первой мировой войны в нем пробудилось религиозное чувство, забытое было за множеством научных проблем, и он начал постоянно ходить в церковь. В 1916 г. он защитил докторскую диссертацию «Регионарная анестезия», которую сам же и проиллюстрировал. Его диссертация была признана лучшей работой года. Вскоре он начал работу над книгой «Очерки гнойной хирургии». По словам святителя, у него возникла неотвязная мысль: «Когда эта книга будет написана, на ней будет стоять имя епископа», хотя мысли о том, чтобы стать священнослужителем, в голову не приходило. В 1917 г. Войно-Ясенецкий получил по конкурсу место главного врача и хирурга ташкентской больницы. В Ташкенте Валентин Феликсович прожил шесть с половиной лет, здесь родился его младший сын Валентин. В октябре 1919 г. умерла его жена Анна, и он остался с четырьмя детьми. В 1921 г., в день Сретения Господня, профессор Войно-Ясенецкий был рукоположен во диакона, спустя несколько дней – во иерея и назначен младшим священником ташкентского кафедрального собора, оставаясь профессором университета. В мае 1923 г. о. Валентин принял постриг в монашество с наречением в честь св. Луки евангелиста. 12 мая того же года был хиротонисан тайно в г. Пенджикенте во епископа Ташкентского и Туркестанского.

С 5 октября по 11 ноября 1927 г. – епископ Елецкий, викарий Орловской епархии. С ноября 1927 г., находясь в ссылке, проживал в Красноярском крае, затем в г. Красноярске, где служил в местном храме и работал врачом в городской больнице. 23 апреля 1930 г. был арестован, после двух голодовок был отправлен в г. Котлас. Приговорен к ссылке в Северный край на 3 года. В 1934 г. вышла в свет его книга «Очерки гнойной хирургии», ставшая настольной для хирургов. В апреле 1937 г. снова арестован. Допрос продолжался 13 суток; несмотря на объявленную арестованным голодовку, его заставляли стоять; не добившись ничего, перевели в центральную областную тюрьму, где продержали восемь месяцев. Хотя следствие не дало результатов, святитель был сослан в Сибирь на 3 года. С первых же дней Великой Отечественной войны и до конца 1943 г. епископ Лука работал главным хирургом и консультантом Красноярского эвакогоспиталя для тяжелораненых. Осенью 1942 г. он был возведен в сан архиепископа с назначением на Красноярскую кафедру. 8 сентября 1943 г. он был участником Собора, единогласно избравшего митрополита Сергия патриархом Московским и всея Руси.

В конце 1943 г. архиепископ Лука переехал в Тамбов. Хотя зрение его ухудшалось, он вел активную работу в эвакогоспиталях, выступал с докладами, читал лекции для врачей, учил их и словом и делом. В январе 1944 г. его назначили архиепископом Тамбовским и Мичуринским. В конце 1943 г. вышло 2-е изд. «Очерков гнойной хирургии», переработанное и расширенное почти вдвое, а в 1944 г. – книга «Поздние резекции инфицированных огнестрельных ранений суставов». За эти труды архиепископу Луке была присуждена Сталинская премия 1-й степени. В 1945–1947 гг. он работал над большим богословским трудом «Дух, душа и тело», в центре которого – вопрос о душе и духе человека, а также учение Священного Писания о сердце как органе богопознания. Много времени уделял владыка укреплению приходской жизни. В 1944 г. святитель Лука выступил против выставления на выборы патриарха всего одной кандидатуры – митрополита Алексия (Симанского) – и, единственный из архиереев, не был приглашен на Архиерейский Собор 1945 г. В феврале 1945 г. за архипастырскую деятельность и патриотические заслуги архиепископ Лука был награжден правом ношения креста на клобуке. В мае 1946 г. назначен архиепископом Симферопольским и Крымским. В Симферополе он опубликовал 3 новые научные работы. Зрение его становилось все хуже: левый глаз давно уже не видел, а потом и на правом стала зреть катаракта, осложненная глаукомой. В 1956 г. архиепископ Лука совсем ослеп. Практическую врачебную деятельность он оставил еще в 1946 г., но продолжал помогать больным советами. Епархией управлял до самого конца при помощи доверенных лиц. В

последние годы своей жизни он только слушал, что ему читали, и диктовал свои работы и письма. Скончался святитель Лука 11 июня 1961 г.

Канонизирован на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Церкви в августе 2000 г. Память 29 мая (11 июня).

Июнь – В Праге состоялся I Всемирный общехристианский конгресс в защиту мира, организованный Христианской мирной конференцией (ХМК).

Делегацию Русской Церкви возглавлял архиепископ Ярославский Никодим (Ротов).

Основной доклад «Мир и земля» сделал профессор И. Громадка, представлявший Евангелическую Церковь Чехословакии. Католическая Церковь не участвовала в конгрессе. До Второго Ватиканского Собора позиция Русской Церкви по отношению к Римско-католической была достаточно жесткой, на конгрессе ее изложил архиепископ Никодим.

Тогда же – Делегация Русской Православной Церкви участвовала в I Всемирном общехристианском конгрессе в защиту мира.

Конгресс был организован Христианской мирной конференцией. С докладом «Мир и земля» выступил архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов).

18 июля – Архиерейский Собор Русской Православной Церкви утвердил определение Синода от 18 апреля.

Вопрос об изменении Положения об управлении Русской Православной Церковью стал основным на Архиерейском Соборе. По требованию Совета по делам Русской Православной Церкви была принята новая редакция Положения, согласно которой «настоятель храма осуществляет духовное руководство прихожан, наблюдает за благолепием и уставностью богослужений, за современным и тщательным удовлетворением религиозных нужд прихожан». Иначе говоря, священник становился в положение «наемного работника» у общины верующих.

Большинство присутствующих на Соборе епископов, понимая всю тяжесть этого решения, до конца не осознавали масштабов начавшихся гонений. Слова Святейшего Патриарха Алексия, произнесенные на Соборе, на долгие годы стали путеводной нитью для служения русского священства в новых условиях существования Церкви в советском государстве:

«Умный настоятель, благоговейный совершитель богослужений и, что весьма важно, человек безукоризненной жизни, всегда сумеет сохранить свой авторитет в приходе. И будут прислушиваться к его мнению, а он будет спокоен, что заботы хозяйственные уже не лежат на нем и что он может всецело отдаться духовному руководству своих пасомых».

Эти слова-наставления давали силу противостоять лавине «церковной реформы», направленной в первую очередь на изменение всего строя церковной жизни и уничтожение порядка приходского управления. А само ее проведение планировалось на долгие годы.

Июль – Усилились гонения на Церковь в Ленинградской епархии.

Здание управления Ленинградской епархии в Александро-Невской лавре было передано вечерней школе. Уникальную библиотеку вытащили во двор и частично уничтожили. Состав управления сократили в несколько раз, а 25 августа из его бывшего здания перезахоронили в крипту Троицкого собора прах Ленинградских митрополитов Григория (Чукова) и Елевферия (Воронцова) с указанием: «Никого не допускать».

Быстро дали себя знать последствия «церковной реформы». Уже в июле в Ленинградской епархии власти попытались провести тотальную «чистку» духовенства, сократив его почти на 40%. Митрополит Гурий (Егоров) не стал в этом участвовать и не издал ни одного указа, но через приходские советы удалось уволить 29 из 60 намеченных священнослужителей. Это было вопиющим нарушением канонического права. Ситуация в Ленинграде оказалась крайне тяжелой. Митрополит не мог служить без особого на то каждый раз разрешения уполномоченного, духовенство не имело права проповедовать без предварительного просмотра текста проповедей. Якобы для того, чтобы не отвлекать людей от работы, запретили ранние литургии в будние дни.

Во многих других епархиях было не легче. Духовенство лишили права выезжать в соседние населенные пункты, отправлять требы в домах граждан. Священникам запретили посещать квартиры мирян под каким-либо предлогом, кроме тяжелой болезни.

1 августа – Начало регентской деятельности архимандрита Матфея (Мормыля).

Родился о. Матфей 5 марта 1938 г. Окончил Ставропольскую духовную семинарию, а затем Московскую духовную академию. С 1961 г. он – уставщик и главный регент хора Троице-Сергиевой лавры и руководитель объединенного хора Троице-Сергиевой лавры и Московских

духовных семинарии и академии. В декабре 1962 г. пострижен в монашество. 30 марта 1963 г. рукоположен в иеродиакона; 29 марта 1964 г. – в иеромонаха. С 1963 г. – преподаватель московских духовных школ (Церковный Устав, Священное Писание Ветхого Завета, литургика). В 1968 г. возведен в сан игумена. С 1969-го по 1974 г. – преподаватель регентского класса при МДА. В 1971 г. возведен в сан архимандрита. В 1974–1977 гг. – благочинный Троице-Сергиевой лавры. С 1983 г. – преподаватель литургики и Священного Писания Нового Завета в Московской духовной академии. В январе 1988 г. утвержден в звании профессора. Член Богослужебной комиссии при Священном Синоде.

Из интервью архимандрита Матфея:

«Когда я поступил в Духовную академию, первые два года пел в хоре. Но намерение было уйти в монастырь. Это произошло 21 июня 1961 г. Был на всех послушаниях. Ведь какая разруха была! А потом, 1 августа, сказали мне: «Петь с народом». Отсюда и началась моя регентская жизнь в лавре.

Знаете, меня больше привлекала не сама система дирижирования, не техника и пр., а необыкновенная церковная распевность. Более всего меня захватывал стиль монастырского пения, пение слепых певчих, в 20-е гг. певших с монахинями б. Владикавказского монастыря, и о. Иоасафа. Много дала мне двоюродная сестра моего дедушки Максима Васильевича матушка Ирина Руденко (она умерла 14 сентября 1972 г. схимонахиней Иерофией), одна из главных певчих Покровского монастыря во Владикавказе. На все праздники она приезжала к нам в церковь, при о. Иоасафе немного даже псаломществовала (в 1949 г. ее арестовали и сослали в Сибирь, а в 1955-м она вернулась во Владикавказ).

Молитвенное пение, распевность – какой это необыкновенный мир, запечатлевшийся в моей памяти с самого детства!»

О. Матфей оказал огромное влияние на сохранение и возрождение церковной певческой культуры второй половины XX в.

3 сентября – Архимандрит Алексей (Ридигер) хиротонисан во епископа Таллинского и Эстонского.

Хиротония состоялась в таллинском соборе во имя св. благоверного князя Александра Невского. В своем Слове после хиротонии новонареченный епископ сказал: «С юных лет в моем сердце была любовь к храму Божию, и в глубине своей души я слышал голос, звучащий: «Иди ко Мне» (Лк. 5, 27). В юные годы я любил прислуживать при богослужениях, а затем, по получении богословского образования и принятии благодати священства, в течение одиннадцати лет проходил пастырское служение, черпая силы для него в молитве и укрепляющей силе Божественной благодати, которая немощная врачует и оскудевающая восполняет. Теперь мне предстоит еще более трудный подвиг в сане епископа. Пред моим духовным взором в качестве идеала истинного пастыря рисуется образ Божественного Пастыреначальника Господа Иисуса Христа. Вспоминаются Его заветы святым апостолам и другим последующим пастырям Святой Церкви Христовой, которым заповедано быть добрыми пастырями, полагающими душу свою за овцы своя (см.: Ин. 10, 11), являться для верных образцом в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте (см.: 1Тим. 4,12), преуспевать в правде, благодетии, вере, любви, терпении, кротости, подвизаться добрым подвигом веры (1Тим. 6,11–12)».

Из воспоминаний Патриарха Алексия II:

«Я верил, что врата адовы Церковь не одолеют. Но время действительно было трудное: власти приняли решение о закрытии Пюхтицкого монастыря и 36 эстонских приходов как «нерентабельных». Им не удалось осуществить это намерение: я убедил их, что молодой епископ не может начать служение с закрытия монастыря; это дискредитация всей его деятельности. Уговорами мне удалось затянуть время, а в апреле 1962 г., когда я уже полтора года был заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений, я направил первую делегацию в Пюхтицы – лютеран из ГДР.

В те дни мой отец лежал с инфарктом, которого так и не перенес. А я должен был его покинуть, чтобы сопровождать иностранных гостей. Речь шла о спасении обители единственно тогда возможным способом. Вскоре газета «Neues Zeit» опубликовала восторженные отзывы этой делегации; затем приехала вторая, третья – вопрос о закрытии монастыря больше не поднимался.

9 мая 1962 г. скончался мой отец. Я возвращаюсь с похорон, с Александро-Невского кладбища, а уполномоченный Совета по делам религий объясняет мне, что молодежь хочет

забрать кафедральный собор под планетарий... Долго пришлось бороться. Дошел до центрального руководства. И, видимо, из Москвы последовало указание; когда вернулся в Таллин, уполномоченный мне заметил: «Мало ли что молодежь хочет...».

23 июня 1964 г. владыка Алексей будет возведен в сан архиепископа, а 25 февраля 1968 г. – в сан митрополита.

24 сентября – 1 октября – Русская Православная Церковь участвовала в Первом Всеправославном совещании на о. Родосе.

Повестку Совещания обсуждали в Стамбуле патриархи Афинагор и Алексей. Русскую Церковь на Родосе представляли председатель Отдела внешних церковных сношений архиепископ Никодим (Ротов), архиепископ Брюссельский Василий (Кривошеин), епископ Таллинский Алексей и протопресвитер Виталий Боровой. Из светских лиц делегацию сопровождали переводчик Виктор Алексеев и служащий Патриархии некто И.В. Варламов, о котором владыка Василий написал позже в своих воспоминаниях так: «...Пренебрежительная и нахальная личность, если не чекист, то, во всяком случае, орган советских властей, присланный, чтобы наблюдать за действиями архиепископа Никодима».

Обсуждение готовящегося Ватиканского Собора не было главным. Но все же присутствующие Церкви (их было 14) подчеркнули свое желание высказываться в духе единения по принципиальным вопросам. А Второй Ватиканский Собор, бесспорно, в такой круг вопросов входил.

При обсуждении программы будущего Всеправославного Собора удалось свести к минимуму разногласия. Главный же успех состоял в установлении взаимодействия славянских, греческих и арабских Православных Церквей.

На Родосе проявились и дипломатические способности 32-летнего владыки Никодима. Позже архиепископ Василий, которого трудно заподозрить в особой симпатии к молодому председателю ОВЦС в означенный период, написал: «Я готов признать, что он авторитетно и твердо, а вместе с тем умело и тактично защищал на первом Родосе дело Православия в целом и достоинство Русской Церкви в частности. Особенно я ценю, что он твердо противостоял притязаниям Константинополя на почти что «папский» примат, на его попытки монополизировать дело подготовки и созыва Собора. Твердо по существу, но мягко и тактично по форме, так что единство Православия не только не было нарушено, но вышло даже усиленным. Среди греков, хотя и не всех, он приобрел авторитет и уважение». (Патриарх Афинагор, вероятно, надеялся, что в случае приглашения из Рима он сможет представлять весь православный мир. Но из уст делегатов Совещания не прозвучало ни слова о возможности подобного делегирования.)

События развивались стремительно. В феврале 1962 г. Фанар посетил монсеньор Виллебрандс (секретарь Секретариата по единению Церквей, или Секретариата христианского единства). Он предложил патриарху Афинагору подумать о возможности направить наблюдателей на католический Собор. Была учреждена специальная комиссия для консультации с Православными Церквями по этому вопросу. Ею руководил митрополит Сардский Максим.

Так же, как и Москва, отказались от какой-либо формы участия Элладская и Антиохийская Церкви. Александрия заявила, что присоединится к решению Константинопольской Патриархии. Афинагор колебался, но к лету 1962 г. отказался от идеи посылки наблюдателей. (Официальный отказ прозвучал в решении Константинопольского Синода 8 октября 1962 г.)

4 октября – Скончался митрополит Вениамин (Федченков).

Митрополит Вениамин

Вениамин (в миру Иван Афанасьевич Федченков; 1880–1961), митрополит. Из семьи служащего, по матери – из духовенства. В 1887–1891 гг. И. Федченков учился в земской начальной школе, в 1891–1893 гг. – в Кирсановском уездном училище, по окончании которого поступил в Тамбовское ДУ, с 1897 г. обучался в Тамбовской ДС. В 1903 г. был направлен в Санкт-Петербургскую ДА, которую окончил в 1907 г. 3 декабря ректор академии епископ Ямбургский Сергей (Тихомиров) рукоположил его во иеродиакона, 10 декабря митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский) совершил его хиротонию во иеромонаха. 21 ноября 1911 г. о. Вениамин был назначен ректором Таврической ДС, 26 декабря возведен в сан архимандрита. 26 августа 1913 г. назначен ректором Тверской ДС. Принимал участие в Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917–1918 гг., на котором представлял духовенство Тверской епархии. Хиротония архимандрита Вениамина во епископа Севастопольского, викария Таврической епархии, состоялась 10 февраля 1919 г. в Покровском

соборе Севастополя. Входил в состав ВВЦУ Юго-Востока России. В 1919–1920 гг. – профессор по кафедре богословия Таврического университета. 31 марта 1920 г. по просьбе командующего Русской армией генерала П. Н. Врангеля принял должность управляющего военным и морским духовенством со званием епископа армии и флота; осуществлял духовное окормление войск Белой армии. После захвата Крыма войсками Красной армии в ноябре 1920 г. епископ Вениамин вместе с частями Русской армии и беженцами эмигрировал в Стамбул. После перемещения в феврале 1921 г. ВВЦУ из Стамбула в г. Сремски-Карловци (Югославия) активно участвовал в подготовке Карловацкого Собора, открывшегося 21 ноября 1921 г. и образовавшего Всеаглическое ВЦУ. В мае 1922 г., после издания Святейшим Патриархом Тихоном указа об упразднении Всеаглического ВЦУ, владыка Вениамин оказался единственным епископом в его составе, принявшим указ к неукоснительному исполнению. Летом 1925 г. по приглашению архиепископа Евлогия (Георгиевского) приехал в Париж, исполнял обязанности инспектора и преподавателя в Свято-Сергиевском православном богословском институте. В 1930 г., после ухода митрополита Евлогия в юрисдикцию Константинопольского Патриархата, епископ Вениамин сохранил верность Московской Патриархии и покинул Свято-Сергиевский институт. По инициативе епископа Вениамина была организована небольшая группа прихожан, которая в 1931 г. основала в Париже приход Русской Православной Церкви во имя Трех святителей, получивший статус патриаршего подворья. 19 апреля 1932 г. возведен в сан архиепископа. 27 марта 1933 г. назначен временным экзархом Североамериканской епархии. Несмотря на противодействие со стороны раскольнических церковных группировок, к середине 1940-х гг. сумел объединить в рамках Экзархата Московского Патриархата в Северной и Южной Америке ок. 50 приходов. 14 июня 1938 г. возведен в сан митрополита.

В начале 1945 г. прибыл в Москву для участия в Поместном Соборе Русской Православной Церкви. Архиерей просил о предоставлении ему советского гражданства и 30 июня того же года получил его. 21 августа 1947 г. был назначен митрополитом Рижским и Латвийским. Основной его заботой на новом месте служения было восстановление нарушенной в годы войны церковной жизни. Владыка совершал частые поездки по приходам епархии, рукополагал клириков, проводил епархиальные собрания. По требованию властей был смещен с Рижской кафедры, 27 марта 1951 г. назначен митрополитом Ростовским и Новочеркасским. 8 февраля 1954 г. в связи с образованием новой области на территории Ростовской епархии получил титул «митрополит Ростовский и Каменский». 28 ноября 1955 г. был переведен на Саратовскую и Балашовскую кафедру с поручением ректорства в Саратовской ДС. В Совет по делам Русской Православной Церкви поступали многочисленные доносы на владыку Вениамина.

В 1956 г. решался вопрос о возбуждении против него политического дела, но благодаря вмешательству патриарха Алексия кампания против владыки была прекращена. 26 декабря 1957 г. – митрополит Саратовский и Вольский. 20 февраля 1958 г. согласно прошению уволен на покой по состоянию здоровья с пребыванием в Псково-Печерском монастыре.

17–31 октября – В Москве работал XXII съезд КПСС.

В числе главных задач, стоящих перед партией, XXII съезд КПСС назвал коммунистическое воспитание советского народа. А «коммунистическое воспитание, – говорил в Отчетном докладе съезду Н.С. Хрущев, – предполагает освобождение сознания от религиозных предрассудков и суеверий, которые все еще мешают отдельным советским людям полностью проявить свои творческие

Принятый на съезде новый Устав КПСС обязывал каждого члена партии «вести решительную борьбу с религиозными предрассудками».

Программа КПСС, поставившая задачу построения коммунистического общества к 1980-м гг., обозначила тем самым и перспективу для Православной Церкви и других религиозных организаций в СССР: через 20–30 лет Церковь должна прекратить свое существование, так как все граждане страны к тому времени будут атеистами.

11 ноября – Пимен (Извеков), архиепископ Тульский и Белевский, переведен на Ленинградскую и Ладоскую кафедру в сан митрополита.

13 декабря – Скончался митрополит Николай (Ярушевич).

Владыка умер в больнице при странных обстоятельствах. По свидетельству очевидцев, близкие потребовали медицинского свидетельства смерти владыки. Было сделано врачебное заключение, что болезнь усопшего объясняется «переменой климата». У морга собралась большая группа верующих, кричавшая людям, приехавшим за телом: «Убийцы!» Сохранились

анонимные письма в адрес Верховного Совета и правительства СССР с требованием расследовать это «несомненное убийство», все они передавались для выявления авторов в КГБ.

Закончился земной путь одного из выдающихся архиереев Русской Православной Церкви, с именем которого были связаны важнейшие события церковной истории XX в.

Конец 1961 г. – В соответствии с постановлением Совета министров СССР по всей стране проведен «единовременный учет религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества, находившегося в пользовании религиозных организаций».

Учет проводился с целью получить всестороннюю и точную информацию о Церкви, в том числе о «самовольно» приобретенном имуществе, незарегистрированных группах верующих, всех постоянно или временно прислуживавших в храмах, для дальнейших мер по ослаблению Московской Патриархии. В справке об итогах учета, составленной Советом по делам Русской Православной Церкви, уполномоченным предлагалось не выдавать религиозным обществам разрешений на строительство или приобретение каких-либо строений и транспортных средств. В последующие несколько месяцев у приходов и епархиальных управлений была изъята большая часть машин, хозяйственных построек и жилых домов, причем священники нередко выселялись прямо на улицу.

1961г. – Настоящее сражение между верующими и властями развернулось за Свято-Успенскую Почаевскую лавру.

С самого начала власти избрали административные методы. Монахов запугивали, вызывая в милицию и КГБ, лишали прописки, угрожали отдать под суд за нарушение паспортного режима, здоровых иноков согласно медицинскому «освидетельствованию» отправляли в психиатрические больницы. 28 февраля 1962 г. Тернопольский обком КПСС докладывал секретарю ЦК Л.Ф. Ильичеву, что за год количество монахов удалось сократить со 130 до 75, в лавре ликвидировано производство утвари, свечей, уволены наемные работники, отобрана вся земля, сад, часть жилых помещений, транспорт.

Казалось, победа близка, однако обитель не сдавалась. Тогда власти взяли на вооружение тактику насильственных выселений. Было совершено несколько варварских нападений с разгоном помогающих монахам мирян. Каждый верующий житель Почаева состоял в государственных органах на специальном учете. В октябре 1962 г. даже Совет по делам Русской Православной Церкви писал в ЦК, что «лавра превратилась в очаг разного рода беззаконий». Сотрудники МВД и КГБ принудительно вывозили монахов за пределы области.

В результате грубых действий властей резко увеличился приток верующих в лавру. Если 10 сентября 1961г. на праздник преп. Иова было 2000 паломников, то через год – 5000. 19 июня 1963 г. милиционеры устроили избиение паломников, отобрали у них паспорта. Монахов (в том числе настоятеля архимандрита Севастиана) заключали в тюрьму, одного послушника замучили насмерть, но десятки иноков проявляли невероятное упорство. Так, иеромонах Аркадий (Копылов) 26 июля 1963 г. писал Святейшему Патриарху: «Пусть что хотят, то и делают, я с лавры не пойду и под видом расстрела». Первосвяtitель не давал согласия на закрытие обители, но реально помочь ничем не смог.

На иноков Почаевской лавры обрушились жестокие кары. Трижды был судим иподиакон Алипий только за то, что, лишенный прописки, не покидал обители: в первый раз он был осужден на шесть месяцев тюремного заключения, во второй раз – на год и в январе 1964 г. приговорен к двум годам тюрьмы строгого режима. По тому же обвинению лаврский иеромонах Дионисий был осужден на год лишения свободы. Иподиакона Андрея (Щура) за составление письма в ООН с сообщением о гонениях на Церковь в СССР приговорили 13 июля 1964 г. к трем годам лишения свободы в лагерях строгого режима. Во время следствия его зверски избивали, требуя, чтобы он назвал имена всех участников составления письма в ООН. Почаевский старец иеромонах Иосиф, которого почитали как прозорливца и чудотворца, был избит и насильственно выдворен из лавры.

Определенную роль сыграли заявления защитников лавры руководителям страны и в различные международные организации. На Западе стали известны их обращения к Н.С. Хрущеву и генеральному прокурору СССР Р.А. Руденко: «Власти... с дубинами в руках разрушают нашу духовную культуру, разрушают и оскверняют наши церкви, святые места... Унижения до невозможности. Вернулась история гонения на христианство первых веков».

История с обороной монастыря приобретала международную огласку. В ноябре 1963 г. председатель КГБ В.Е. Семичастный извещал ЦК КПСС, что во Всемирный Совет Церквей и ООН поступила жалоба монахов Почаевской лавры на гонения с требованием обсудить этот вопрос перед мировой общественностью. И гонителям пришлось отступить. Лавра выстояла. Удалось сохранить и намеченные было к закрытию Псково-Печерский и Пюхтицкий монастыри.

1961 г. – Начались репрессии против архиереев, духовенства и верующих мирян.

После Архиерейского Собора власти не перестали прибегать к прямым репрессиям против духовенства, в том числе и против епископата.

В 1961 г. судили архиепископа Иркутского Вениамина (Новицкого), исповедника, который с 1944 г. 12 лет провел в колымских лагерях; судили, по существу, за противодействие закрытию церквей в своей епархии, но обвиняли его на суде в покупке «по дешевке краденого вазелинового масла». Этот процесс затеян был для того, чтобы скомпрометировать Церковь в глазах общественности. Епископа Вениамина на сей раз оставили на свободе.

За мужественное сопротивление закрытию храмов был арестован архиепископ Черниговский Андрей (Сухенко) и приговорен к восьми годам лишения свободы по ложному обвинению в экономических злоупотреблениях и «безнравственном поведении». Из лагеря архиепископ Андрей вышел досрочно, но совершенно больным.

6 декабря 1963 г. в Кишиневе скончался находившийся там на покое и под домашним арестом бывший архиепископ Житомирский Венедикт (Поляков); после его смерти распространился слух, что он был убит.

Священник Николай Авраменко из Днепродзержинска был осужден на четыре года лишения свободы с конфискацией имущества.

В эти годы репрессиям также подверглись настоятель Покровского собора в Самарканде иеромонах Нифонт, священники Василий Миняев, Иоанн Романюк, Григорий Красюн, Василий Токач, Николай Сапсай и другие священнослужители, которых чаще всего судили по уголовным статьям, хотя истинной причиной их преследования являлось пастырское служение.

Хрущевские гонения не обошли стороной мирян. Верующих увольняли с работы, студентов отчисляли из учебных заведений, лишали прописки, выдворяли из мест проживания, избивали и приговаривали к лишению свободы, отправляли на принудительное психиатрическое лечение как носителей «бредовых идей».

С 1961 г. широкое распространение получила «индивидуальная работа» с верующими, напомнив практику конца 1930-х гг. Комсомольские, партийные, профсоюзные организации, отделения общества «Знание» назначали своих членов персональными проводниками атеизма к известным им верующим. Если методы убеждения не помогали, факты «религиозной отсталости» обсуждались на собраниях. В случае неудачи следовали административные санкции, часто означавшие понижение в должности или исключение из института.

Весна – Православное духовенство в стране было переведено на ежемесячную зарплату вместо получения определенной части приходского дохода.

Эта важная реформа в приходской жизни, связанная с инициативой архиепископа Дмитровского Киприана (Зернова) (в 1961–1964 гг. – управляющий делами Московской Патриархии), должна была, по его мысли, снизить налоговое бремя священнослужителей. После того как в конце 1950-х гг. были введены налоговые ставки с доходов священнослужителей, прежняя система содержания духовенства стала источником многочисленных конфликтов между клириками и финансовыми органами. В разговоре с В.А. Куроедовым архиепископ Киприан предложил установить священнослужителям твердую зарплату и с нее отчислять налоги.

Духовенство к этой реформе относилось по-разному. Это и понятно: ведь государственные органы использовали ее как дополнительный повод для нажима на непокорных священнослужителей – продолжавших получать плату непосредственно от верующих десятками снимали с регистрации.

С июля была также введена регистрация 5379 учтенных в СССР штатных псаломщиков. Приходские советы всеми мерами очищались от членов клира из молодежи, от «религиозных фанатиков». В соответствии с постановлением комиссии по текущим делам президиума Совета министров СССР от 3 июня ВЦСПС пересмотрел и значительно сократил круг лиц, работавших в религиозных организациях, на которых распространялись трудовое законодательство, права членов профсоюзов. В 1962 г. выходной день с пасхального воскресенья 29 апреля перенесли на понедельник.

18 марта – В Центральном доме литераторов состоялась встреча писателей и ученых на тему «Наука, литература и искусство – против религии».

Секретарь правления Союза писателей К. Воронков докладывал в ЦК КПСС, что в ближайшие месяцы выйдет более 40 литературно-художественных атеистических произведений.

Как обычно, в первых рядах безбожников шел комсомол. ЦК ВЛКСМ предлагал партийному руководству запретить любую деятельность церковников по приобщению к религии детей и подростков, установив за не уголовную ответственность. Государственный Исторический музей пытался лишить Патриархию права аренды у него части Новодевичьего монастыря и т. д. Во главе этой кампании стоял Идеологический отдел ЦК КПСС, у некоторых его работников появилась идея создать внутри него сектор по делам атеизма и религии – специальный партийный орган, который бы добил Церковь.

Антирелигиозная истерия захлестнула страну. В вузах в качестве обязательного или факультативного курса были введены «Основы научного атеизма», значительно усилилась антицерковная направленность школьных программ, при Академии общественных наук при ЦК КПСС появился Институт научного атеизма.

Май – Состоялся визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Болгарию.

Июль – август – Визит в Советский Союз главы Англиканской Церкви архиепископа Кентерберийского Артура М. Рамсея.

Лето – Введен жесткий контроль над совершением треб – крещений, венчаний, отпеваний.

Все требы заносились в специальные книги с указанием фамилий, паспортных данных, адресов прихожан. Для крещения ребенка требовалось обязательное присутствие обоих родителей, а кое-где и письменные заявления; выдавались квитанции. В некоторых областях пытались ввести регистрацию проскомидийных записок, причащений и т.п. Это был особенно сильный удар по Церкви. Информация об участии в церковных обрядах передавалась в финансовые органы и могла служить причиной преследований по месту работы или учебы.

Резко усилился налоговый контроль. «Излишки» денег за требы приходские исполнительные органы под давлением властей стали сдавать в Фонд мира.

В июне 1963 г. на Всесоюзном совещании в Совете по делам Русской Православной Церкви уполномоченный по Ростовской обл. в своем докладе подчеркивал: «При проверке данных о лицах, совершающих обряды, есть возможность точно определить, кто именно совершал их. Так, Батайский горисполком в 1963 г. выявил, что своих детей окрестили 11 коммунистов. Семерых

обком КПСС исключил из рядов КПСС. Характерно, что 4 человека вначале отрицали, что они давали согласие на крещение, но были уличены подписями на заявлениях, сохранившихся в делах церкви».

Введение обязательной регистрации совершения Таинств и обрядов вызвало снижение их количества в некоторых районах страны, в первую очередь – в крупных городах. Некоторые врачи, инженеры, студенты прекратили открытое посещение церкви.

11 октября – 8 декабря – В Риме прошла первая сессия Второго Ватиканского Собора Римско-католической Церкви.

12 октября в Рим для присутствия на Соборе прибыли наблюдатели от Русской Православной Церкви Московского Патриархата.

О том, что власть не исключает возможности присутствия наблюдателей в Риме, патриарх Алексий и архиепископ Никодим узнали в феврале 1962 г. Реакция Церкви была стремительной. Архиепископ Никодим поспешил дать интервью московскому корреспонденту газеты «Джорно» Рафаелло Убольдо, которое было опубликовано 21 февраля. В нем архиепископ подчеркнул, что «если в повестку дня Собора не будут включены вопросы о доктрине (например, о папском главенстве), с которыми Православная Церковь не может согласиться, и если не будут иметь место враждебные заявления в отношении страны, которую мы любим, тогда, я думаю, мы не будем иметь принципиальных затруднений в посылке в Рим наблюдателей от Русской Православной Церкви». Этим заявлением Московская Патриархия оставляла за собой возможность лавирования, так как в феврале 1962 г. повестка Собора не была еще ясно определена. С разрешения власти в Москву приехал корреспондент германского католического информационного агентства КНА Лютполд А. Дорн. Его беседы с представителями Московской Патриархии происходили в присутствии старшего инспектора Совета по делам Русской Православной Церкви Н. А. Филиппова. Позже в справке-отчете он отмечал: «...По словам Дорна, в Ватикане хотели бы видеть Русскую Церковь представленной на Соборе, а в дальнейшем – хорошее взаимоотношение между ними. Однако Рим не уверен, что Русская Церковь примет приглашение, поэтому он и зондирует почву».

Обоснование грядущей поездки наших наблюдателей в Рим велось через призму непростых отношений Московского и Константинопольского Патриархатов. Если наших наблюдателей не будет на Соборе, то «Константинополь выиграет на этом несомненно. Он сможет представлять там все Православие без каких-либо помех... Никто его не остановит, ни на кого ему не надо будет оглядываться. Весь католический мир станет смотреть на Константинополь как на главный центр Православия». Присутствие наших наблюдателей, по мнению архиепископа Никодима, позволит «нейтрализовать всякие поползновения Константинополя говорить от имени всего Православия и идти на слишком тесное сближение с Римом».

Представитель Ватикана Виллебрандс появился в Москве 27 сентября 1962 г. Его переговоры с архиепископами Никодимом (Ротовым), Иоанном (Разумовым), профессором Л. Н. Парийским, доцентом ЛДА о. Виталием Боровым и сотрудниками Отдела внешних церковных сношений, среди которых был и А.С. Бувевский, под зорким оком Совета продолжались по 2 октября включительно. Первая беседа в таком составе состоялась уже в день приезда католического прелата.

В общих чертах Виллебрандс осветил проблемы, вынесенные Римско-католической Церковью на соборное обсуждение: структурно-организационные, литургические, миссионерские. Нашу страну волновало другое – отношения римо-католиков и православных. Представители Московского Патриархата показали себя не только богословами, но и борцами за Православие, интересы которого тому же о. Виталию Боровому очень скоро придется отстаивать как наблюдателю на Втором Ватиканском Соборе.

В последующие дни Виллебрандс дозированно выдавал разную информацию: и о том, что Константинополь не посылает наблюдателей, и о том, что Собор не будет нарушать интересы никакого государства, и о том, что всеобщий мир не является темой конкретного документа. Иными словами, эмиссар Ватикана в утонченной форме сообщил, что Собор готов отказаться от четкой антикоммунистической позиции, на которой стояла часть курии, только бы русские были на Соборе.

Ну а Хрущева грела мысль, что могущественный Ватикан, недавний политический противник, на время прекратит обличение советской системы. И гарантом этому будут наблюдатели от Русской Церкви в Риме.

1 октября 1962 г. заместитель председателя Совета по делам Русской Православной Церкви подготовил проект постановления для ЦК КПСС, которое и было принято 10 октября за №58/30 в следующей формулировке: «Разрешить Совету по делам Русской Православной Церкви дать согласие Московской Патриархии принять приглашение и направить на Второй Ватиканский Собор в качестве наблюдателей Борового В.М., Котлярова В.С., Соколовского П.С. и одного переводчика на все время работы Собора».

В тот же день состоялось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви, который, получив 4 октября официальное приглашение на Собор, посланное кардиналом Беа, решил направить на Второй Ватиканский Собор своих наблюдателей – протоиерея Виталия Борового и архимандрита Владимира (Котлярова).

Двумя днями раньше прозвучал официальный отказ Константинопольского Синода от отправки своих наблюдателей на Собор. Пребывание наших наблюдателей в Вечном городе было сопряжено со многими трудностями. Вовлеченная властью в очередной круговорот, Русская Церковь сделала все возможное, чтобы противостоять буре и со стороны государства, и со стороны Рима и Константинополя.

4 ноября – Скончался Нестор (Анисимов), митрополит Кировоградский и Николаевский.

7 ноября – Скончался Антоний (Романовский), митрополит Ставропольский и Бакинский.

9 ноября – Торжественно отмечено 85-летие патриарха Московского и всея Руси Алексия I.

15 марта – Впервые записаны Ростовские звоны.

«То был день особенный. После тридцати с лишним лет немоты заговорили ростовские колокола. Слава Богу, не все они на переплавку пошли. И звонари нашлись: старшему, А.С. Бутылину, – восьмой десяток. Остальные ненамного от него отстали. М.С. Урановский – потомственный звонарь, из монастырских. Н.Г. Королев тоже до революции звонил. Еще мальчишками забирались на звонницу П.А. Шумилин и В.М. Чушкин. Вместе с реставратором Ростовского кремля В.С. Баниге звонари проверили и наладили колокола, восстановили систему цимбален, припомнили, что и как. Дирижировать ростовским «оркестром» по предложению архитектора-реставратора П. Д. Барановского пригласили искусствоведа и музыканта с лагерным стажем Н.Н. Померанцева.

...Весело, словно школяр на перемену, разрезал тишину маленький зазвонный колокол-камертон. Его радостный, чистый голос не утихает минуту-две, пока не проснутся колокола побольше. Затем они своими тенорами разбудят колокола-баритоны. И, наконец, донесся сиплый, словно севший на запятки, басовый гул главного колокола – Сыся. Звонница ожила, началось действо – Ростовские звоны! Надо было видеть лица звонарей в те минуты! Они словно сбросили с плеч по два десятка лет. Одухотворенность и удивительным природный оптимизм запечатлелся на лицах и в самих движениях стариков-звонарей. Особенно впечатлял А.С. Бутылин. Строгое, мужественное лицо и сам его образ чем-то неуловимо напоминали народного воителя за добро и справедливость Николу Можая с иконы старинных ростово-суздальских писем.

Пальцы поочередно с силой касаются веревки, словно звонари перебирают струны гусель. Звук то падает, то вновь набирает силу. Звонари играют свободно, каждый раз импровизируя по ходу музыкального спектакля. Тут не до академической строгости, идет истинно народное действо!

Послушать звоны собрались не только горожане, но и жители окрестных деревень. Народу на соборной площади, на колхозном базаре у стен Ростовского кремля было столько, что и старожилы не могли припомнить подобного. Еще бы! Записывали Ростовские звоны!»

В. А. ДЕСЯТНИКОВ. Ростовские звоны

28 апреля – Исполнилось 50 лет архиерейского служения патриарха Московского и всея Руси Алексия I.

10 августа – Скончался Питирим (Свиридов), митрополит Крутицкий и Коломенский.

9 октября – Пимен (Извеков), митрополит Ленинградский и Ладожский, переведен на Крутицкую и Коломенскую кафедру.

1963 г. – Власти закрыли Киево-Печерскую лавру.

Вся Русская Церковь оплакивала потерю колыбели христианства па Руси. Власти же расценили ее закрытие как важную победу. Отличившийся в этой акции местный партийный работник И.И. Бражник за «особую лихость» был вскоре взят в Отдел пропаганды ЦК КПСС на должность инструктора, курировавшего религиозные вопросы.

Продолжалась ликвидация и других монастырей. К ней готовились как к серьезной военной операции. Например, для выполнения постановления Совета министров УССР от 16 июня 1961 г. о закрытии Глинской пустыни выделили 250 милиционеров, дружинников, сотрудников КГБ, партийных активистов, 23 автомашины. Помимо этого специальные группы полностью изолировали территорию монастыря, на всех прилегающих дорогах появились милицейские посты, дабы не пропускать посторонних.

Но даже в этих условиях верующим, монахам иногда удавалось отстоять обители.

Июль – Визит в СССР митрополита Захлесского и Баальбекского Нифона Саба.

14 сентября – 21 ноября – В Риме в присутствии православных наблюдателей (теперь уже не только от Русской Церкви, но и от Константинопольского Патриархата) состоялась третья сессия Второго Ватиканского Собора.

Результаты третьей сессии Собора принесли волнение и горечь не только православным, но и католикам. Конституция «О Церкви» подтвердила непогрешимость папы, «как бы подразумевавшаяся во всех выступлениях римского первосвященника, в том числе и тех, которые не провозглашались *ex cathedra*». Коллегия епископов сохраняла сравнительную

полноту власти только с согласия папы, имеющего всю полноту власти, не зависящей от согласия коллегии епископов и всей Церкви. «Провозглашение Павлом VI Марии «Матерью Церкви», отвергнутое богословской комиссией Собора, еще более усилило тягостное чувство». Декрет «О Восточных Церквях» был нацелен на политику прозелитизма.

13 октября – Н.С. Хрущев, находившийся на отдыхе в Пицунде, был срочно вызван в Москву.

На заседании президиума ЦК Хрущева подвергли сокрушительной критике, после чего он вынужден был подписать заявление об отставке.

На открывшемся вслед за этим пленуме ЦК КПСС после доклада М.А. Суслова Хрущев был смещен со всех партийных и государственных постов и отправлен на пенсию, как сообщалось в газетах, «в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья».

Отставка Хрущева явилась следствием закулисных маневров. Тем не менее она была встречена с одобрением всеми слоями общества. Нигде не было митингов в его поддержку, не поступило ни одного письма в его защиту. В следующем, 1965 г. органы КГБ даже зафиксировали двукратное снижение «антисоветских выступлений» (листовок, писем с выпадами против политического руководства, надписей на заборах и т. п.).

Миллионы верующих не без основания стали надеяться на скорую смену курса в политике государства по отношению к Церкви. По свидетельству ленинградского уполномоченного Совета по делам религий, после получения известия об уходе Хрущева в городских храмах без всяких указаний прекращали жесткий контроль за совершением обрядов, резко выросло количество треб. Так, если за все первое полугодие 1964 г. в Троицкой церкви «Кулич и пасха» крестилось 575 человек, то за один день 18 октября – 53 человека. Подобное происходило и в других областях. Падению Хрущева сопутствовало почти немедленное смягчение антицерковных нападок. Опасаясь социального взрыва, новое руководство страны предприняло ряд мер по снятию общественного напряжения вокруг религиозной проблемы.

Период волюнтаристского руководства страной и штурмового натиска на Церковь закончился. Но это не означало, что новое «коллективное руководство» будет готово отказаться от антицерковной политики 1950-х – начала 1960-х гг. Темпы наступления на Церковь снизились, но само направление государственной политики осталось прежним.

1–15 ноября – Состоялось Третье Родосское совещание представителей Православных Церквей.

Раздел VI. 1965–1987. Противостояние

...Когда бы ни жили мы, во все времена бесценно благо спасения души человеческой. И только это является целью жизни человека, только о спасении бесценной души печется Господь. В самые трудные периоды жизни мы в изумлении видим, как сила Божия в нашей немощи совершается, и преклоняемся мы перед Божиим величием и чудом, явленным в Промысле Божиим.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Слово в неделю Всех святых, в земле Российской просиявших. 1988 г.

Вступление

Антицерковный курс, безоговорочно заявленный и неукоснительно проводимый в жизнь в период правления Н.С. Хрущева, был продолжен людьми, отстранившими его от власти. Конечно, крайности этого курса были смягчены. Откровенный и жестокий пропагандистский и административный нажим на Церковь, предпринятый в первой половине 1960-х гг., не укладывался в стратегию послехрущевской «номенклатурной стабилизации». Вместе с политическим режимом должны были стабилизироваться и государственно-церковные отношения, причем на условиях, выгодных власти. При этом новое советское руководство не собиралось отказываться от завоеваний своей «церковной реформы». Поэтому так много сил было потрачено на то, чтобы не допустить обсуждения вопроса о последствиях «церковной реформы» на Поместном Соборе 1971 г. Курс на изоляцию Церкви, на уменьшение ее влияния был в этот период доминирующим. По сути, власть от открытого, агрессивного противоборства перешла к скрытому, но от того не менее разрушительному противостоянию. Лишь в начале следующего десятилетия, когда все более слабели скрепы государственного организма, Русская Православная Церковь начала движение к постепенному пересмотру сложившейся системы государственного контроля. Это движение все более отчетливо заявляло о себе в ходе подготовки к великому юбилею – 1000-летию Крещения Руси.

15 февраля – митрополиты Гелипольский Мелитон и Мирский Хризостом отправились по поручению Афинагора в Рим.

Им предстояло оповестить Ватикан о решениях Третьего Родосского совещания: диалог возможен, но спешить не будем. Без усилий делегаций Русской и Румынской Православных Церквей этого решения достичь было бы сложно.

16 апреля – Скончался митрополит Борис (Вик), б. экзарх Северной и Южной Америки.

22 мая – Скончался первоиерарх Русской Зарубежной Церкви митрополит Анастасий (Грибановский).

Митрополит Анастасий

Анастасий (в миру Александр Алексеевич Грибановский; 1873–1965), митрополит Восточноамериканский и Нью-Йоркский, первоиерарх Русской Зарубежной Церкви. Родился в с. Братки Борисоглебского уезда Тамбовской губ. Его дед по матери и отец были священниками. По окончании Тамбовского ДУ, а потом ДС был на казенный счет послан в Московскую ДА, ректором которой был в то время архимандрит Антоний (Храповицкий).

В апреле 1898 г. пострижен епископом Тамбовским Александром в тамбовском Казанско-Богородицком монастыре в монашество с именем Анастасий в честь преп. Анастасия Синаита. 23 апреля посвящен во иеродиакона, а затем во иеромонаха. В августе того же года ректор МДА архимандрит Арсений (Стадницкий), впоследствии митрополит Новгородский, пригласил о. Анастасия на должность помощника инспектора родной ему академии. В 1900 г. иеромонах Анастасий назначен инспектором Вифанской ДС, близ Троице-Сергиевой лавры, а в июле 1901 г. – Московской ДС с возведением в сан архимандрита. 29 июня 1906 г. в Успенском соборе Московского Кремля хиротонисан во епископа Серпуховского, викария Московской епархии. В мае 1914 г. назначен на кафедру епископа Холмского и Люблинского. В конце 1915 г. он был перемещен на Кишиневскую кафедру после оставления ее архиепископом Платоном (Рождественским), назначенным экзархом Грузии, а в 1916 г. был возведен в сан архиепископа. В августе 1917 г. выехал из Бессарабии в Москву на Всероссийский Поместный Собор. Участвуя вместе с другими епископами в заседаниях Собора, состоял председателем его Хозяйственного отдела, возглавлял комиссию по устройению торжества избрания и на stolования (интронизации) Святейшего Патриарха Тихона.

В течение нескольких месяцев высокопреосвященный Анастасий оставался в Москве, оказывая весьма существенную помощь патриарху в деле организации нового церковного управления согласно выработанному Собором Уставу; в марте 1918 г. был награжден правом ношения бриллиантового креста на клобуке. После реорганизации высшего церковного управления архиепископ Анастасий был избран членом Священного Синода и одновременно – ВЦС. В октябре 1918 г. с благословения патриарха Тихона выехал из Москвы в Одессу в надежде восстановить прерванные отношения с Бессарабией, захваченной румынами. Румынские церковные и гражданские власти категорически потребовали от владыки Анастасия выйти из канонического подчинения Русской Церкви и войти вместе с Кишиневской епархией в состав Церкви Румынской. На это не мог согласиться Святейший Патриарх Тихон, это было неприемлемо и для самого архиепископа Анастасия, не желавшего порывать канонической связи с Матерью-Церковью. В связи с угрожающим положением на Юге России архиепископ Анастасий в 1919г. должен был выехать из Одессы в Константинополь. В ноябре 1921г. архиепископ Анастасий в качестве управляющего русскими православными общинами Константинопольского округа принял участие в состоявшемся в г. Сремски-Карловци (тогда – в Королевстве Сербско-Хорватском и Сербском) Первом Всеаграрном Церковном Соборе и возглавил на нем Отдел духовного возрождения. Вскоре он прибыл в Святую Землю и оставался здесь в течение 10 лет. Во время Собора Русской Зарубежной Церкви 1935 г. архиепископ Анастасий был возведен в сан митрополита и оставлен на постоянное пребывание в г. Сремски-Карловци в качестве помощника митрополита Антония (Храповицкого). После кончины владыки Антония митрополит Анастасий был избран на пост председателя Архиерейского Синода и Собора Русской Православной Церкви Заграницей. Первым мероприятием митрополита Анастасия стала реорганизация Русской Зарубежной Церкви. Она была разделена на 4 митрополичьих округа: Ближневосточный, Дальневосточный, Западноевропейский и Североамериканский. К ним в годы

Второй мировой войны был присоединен пятый – Среднеевропейский. В августе 1938 г. в г. Сремски-Карловци под его председательством был созван Второй Всезарубежный Церковный Собор. С перемещением Архиерейского Синода из Сремски-Карловци в Белград туда переехал и его председатель митрополит Анастасий, управлявший одновременно на правах епархиального архиерея русскими приходскими общинами в Югославии. В ответ на избрание митрополита Сергия (Страгородского) патриархом Московским и всея Руси по требованию немецких властей 21 октября 1943 г. в Вене митрополит Анастасий созвал совещание 8 заграничных епископов, которые объявили это избрание неканоничным. В сентябре 1944 г., когда советские войска приближались к Белграду, основная масса проживавших там русских людей устремилась в Вену. Туда же эвакуировался вместе со всем составом Синода и его канцелярией и митрополит Анастасий. Из Вены владыка со всем Синодом переехал сначала в Карлсбад, а затем, уже по окончании войны, летом 1945 г., – в Германию, в Мюнхен, который на время стал крупным центром русской церковной и общественной жизни.

С 1948 г. началось усиленное переселение русских людей в Соединенные Штаты Америки. В ноябре владыка прибыл в Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле. Он совершил торжественное освящение только что построенного каменного монастырского храма во имя Святой Троицы, после чего состоялся Архиерейский Собор, в котором приняли участие 11 иерархов Русской Православной Церкви Заграницей. Резиденцией владыки в Америке стали названная синодальным подворьем «Новая Коренная пустынь» в Магопаке, в полутора часах езды от Нью-Йорка (была устроена в имении, подаренном Церкви известным русским благотворителем князем С. С. Белосельским-Белозерским). Осенью 1953 г. митрополит Анастасий созвал второй на территории США Архиерейский Собор, в котором участвовало 16 архиереев.

На Архиерейском Соборе в мае 1964 г. митрополит Анастасий получил по единодушному решению членов Собора титул «Блаженнейший» с правом ношения двух пангий и преднесения креста. 22 мая 1965 г. митрополит Анастасий скончался. Похоронен он в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле, в крипте храма.

12 июля – Скончался Гурий (Егоров), митрополит Симферопольский и Крымский.

Лето – Архиепископ Калужский Ермоген (Голубев) составил заявление на имя Святейшего Патриарха Алексия.

Заявление подписали: архиепископы – Иркутский Вениамин (Новицкий), Казанский Михаил (Воскресенский), Пермский Леонид (Поляков), Пензенский Феодосий (Погорский), Новосибирский Павел (Голышев), Мукачевский Григорий (Закаляка), Ташкентский Гавриил (Огородников), епископы Рижский Никон (Фомичев) и Черновицкий Нестор (Тугай).

В заявлении говорилось о негативных последствиях реформы приходского управления, ставилась под вопрос каноническая состоятельность соответствующих решений Архиерейского Собора 1961 г. Собора, а также предлагалось внести такие поправки в «Положение об управлении Русской Православной Церковью», которые бы позволили настоятелям входить в состав приходских «двадцаток». Особенно острым местом заявления было указание на то, что юридические акты, на основании которых власти заставили Архиерейский Собор изменить порядок приходского управления, были изданы до принятия Конституции 1936 г. и вошли в противоречие с теми ее статьями, которые декларировали равноправие всех граждан СССР, не делая при этом исключения для священнослужителей.

Таким образом, группа архиереев попыталась исправить печальную ситуацию в жизни приходов, которая сложилась в результате навязанных Церкви решений Архиерейского Собора 1961 г. Устранение настоятелей и клириков от административно-хозяйственных дел приходов ставило их в сложное положение, затрудняло духовное окормление паствы, порождало конфликтные ситуации. Старосты приобрели огромную власть.

25 ноября 1965 г. архиепископ Ермоген был уволен на покой, и местом пребывания ему вновь был указан Жировицкий Успенский монастырь. Фактически это была форма домашнего ареста.

Архиепископ Ермоген

Ермоген (в миру Алексей Степанович Голубев; 1896–1978), архиепископ.

Родился в Киеве в семье профессора Киевской ДА и Киевского университета, доктора церковной истории С. Т. Голубева. С золотой медалью окончил гимназию в Киеве, а в 1919 г. – МДА со степенью кандидата богословия. В московском Свято-Даниловом монастыре 21 июня

1919 г. был пострижен в монашество и 7 сентября того же года рукоположен во иеродиакона. Вскоре был переведен в Киево-Печерскую лавру. 28 августа 1921 г. в Москве Святейшим Патриархом Тихоном рукоположен во иеромонаха и назначен членом Духовного собора Киево-Печерской лавры. 23 июля 1923 г. возведен в сан архимандрита и назначен киевским епархиальным миссионером. С 1926 по 1931 г. – настоятель лавры. С 1945 г. о. Ермоген проходил пастырское служение в Астраханской епархии, в частности, был настоятелем Покровского кафедрального собора г. Астрахани и благочинным храмов города. С 1948г. – настоятель Покровского собора г. Самарканда. 1 марта 1953 г. в Богоявленском патриаршем соборе Москвы Святейшим Патриархом Алексием, митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем (Ярушевичем), архиепископом Можайским Макарием (Даевым) архимандрит Ермоген хиротонисан во епископа Ташкентского и Среднеазиатского. С ноября 1955 по август 1958 г., с перерывом, преосвященный Ермоген временно управлял Алма-Атинской епархией, с июня 1962 г. пребывал на Омской, а с мая 1963 по 25 ноября 1965 г. – на Калужской кафедре. В августе 1958 г. преосвященный Ермоген удостоен сана архиепископа, в мае 1963 г. – права ношения креста на клобуке. По выходе на покой местом жительства преосвященного Ермогена был определен Жировицкий монастырь.

15 сентября – 7 декабря – В Риме работала четвертая сессия Второго Ватиканского Собора.

С 30 мая по 15 июня епископ Маурианский Иоанн Виллебрандс и о. Петр Дюпре находились в Советском Союзе. В ходе своего визита они побывали в Москве, Ереване, Эчмиадзине, Тбилиси, Киеве, Ленинграде, Пскове.

Главной целью визита епископа Виллебрандса была передача приглашения Русской Церкви от председателя Секретариата по вопросам христианского единства кардинала Беа на участие наших наблюдателей в работе четвертой сессии Второго Ватиканского Собора.

Положительное решение по этому вопросу было дано в определении Священного Синода Русской Православной Церкви от 5 августа 1965 г.:

«1. Наблюдателями Московского Патриархата на четвертой сессии Второго Ватиканского Собора назначить профессора протоиерея Виталия Борового и архимандрита Ювеналия (Пояркова).

2. Наблюдателям на четвертой сессии Второго Ватиканского Собора, как и в прошедшие сессии, систематически делать доклады преосвященному председателю Отдела внешних церковных сношений, который будет информировать Священный Синод о работе Второго Ватиканского Собора. От него же наблюдатели получают и указания относительно их должности и деятельности».

Подчеркивание обязательной отчетности в определении Синода связано в первую очередь с тем напряжением, которое было у православных после решений третьей сессии Собора. Для православного мира Второй Ватиканский Собор стал значительной вехой в истории отношений с католичеством. Прежде эти отношения или отсутствовали, или были враждебными. На протяжении веков Католическая Церковь вела широкую прозелитическую работу, пытаясь подчинить своему влиянию Православные Церкви. Второй Ватиканский Собор изменил ситуацию. Цели Римской Церкви остались прежними, но методы и тактика были приспособлены к современным условиям. Отсюда – создание Секретариата по единству, торжественное соборное признание действительности православной иерархии, апостольского преемства и Таинств у православных. На протяжении всех четырех сессий Собора в выступлениях папы, в дискуссиях и постановлениях подчеркивалась горячая любовь к Православию, отмечалось признание его исторических заслуг и даже частичной правоты в соблюдении древнехристианских традиций и особое место, которое занимают православные в истории Церкви и в настоящее время как самые близкие из «отделенных братьев». Это специальное выделение и подчеркнутое преимущество по сравнению с протестантами указывало в первую очередь на главное направление будущей деятельности Ватикана по отношению к православным: Рим любыми способами будет стараться отделить православных от союза с протестантами и приблизить к себе.

Православными Церквями, пользовавшимися поддержкой государства, были Элладская и Коптская Церкви.

Константинополь имел по традиции первенство среди Православных Церквей всегда, и патриарх Афинагор использовал это обстоятельство для повышения своего престижа, но

положение самого патриарха Афинагора в Турции было крайне тяжелым. До 1917 г. Российская империя своей мощью защищала и охраняла Православие на Востоке и особенно в Константинополе.

Восток искал помощи. Ее могли оказать США, но они как военный союзник Турции не хотели терять такую идеальную стратегическую базу и портить отношения с Турцией. Всемирный Совет Церквей мог помочь морально, влияя на общественное мнение. И тогда в союзники патриарх Афинагор выбирает Рим. Католическая Церковь сильна, она с успехом влияет на общественное мнение и на международные организации во главе с ООН, может использовать дипломатические каналы для давления на турецкое правительство и вынудить его пойти на уступки в отношении Константинопольской Церкви. Складывался альянс «Константинополь – Рим». В этом альянсе Ватикан может служить Константинополю своей мощью, поддержкой и защитой, а Константинополь готов использовать свое традиционное первенство в православном мире для того, чтобы увлечь за собой и другие Православные Церкви на его пути к Риму. Эти обстоятельства учитывались Римом в его политике по отношению к Православным Церквям в грядущих десятилетиях.

Путь к сближению с Римом для Константинопольского Патриархата был тяжелым. В период подготовки Второго Ватиканского Собора патриарх Афинагор еще надеялся на Грецию как на гарант в конфликте с Турцией. Учитывая отношение Элладской Церкви к католической, он не послал своих наблюдателей на первую сессию Второго Ватиканского Собора, хотя уговаривал сделать это других, включая Русскую Церковь. (Наших наблюдателей в Рим привело, в частности, давление хрущевского руководства.) Как только со второй сессии усилился нажим турок на Константинопольский Патриархат, перешедший в прямое преследование патриарха Афинагора, он решил искать защиты у более надежного союзника, чем Греция и ВСЦ. Им стал Рим. И дальше все становится понятным: и провозглашение диалога с Римом на Родосе, и посылка наблюдателей из Константинополя на Собор, и назначение «личного представителя» патриарха Афинагора в Риме, и приезды в Рим митрополитов Афинагора Фиатирского из Лондона, Мелитона Илиопольского и Хризостома Мирликийского из Константинополя (председателя и секретаря Родосских совещаний), и возникновение вопроса о снятии анафем 1054 г.

Когда Рим и Константинополь действовали, остальные Православные Церкви молчали. Это безмолвие явилось очень важным доказательством того, что патриарх Афинагор действует от имени всех православных как их глава и выразитель общего мнения. Ватикан знал позицию Русской Церкви: она ясно излагалась нашими наблюдателями через Виллебрандса. Но в то же время она воспринималась как неофициальное мнение, которое можно знать, но с которым не обязательно считаться. Если бы это мнение выразили все Православные Церкви на своем всеправославном совещании, то патриарх Афинагор не смог бы действовать так, как он действовал.

Для Павла VI снятие анафем 1054 г. тоже стало выигрышным. Этот акт перекрыл и компромиссность многих соборных решений, и недостаточную смелость большинства его постановлений. Папа начал свою соборную деятельность со встречи с Константинопольским Патриархом в Иерусалиме и закончил Собор конкретным актом – «примирением» с христианами Востока.

Но все же самым важным уроком Второго Ватиканского Собора для Православия стала необходимость единомыслия и единения Православных Церквей, чтобы Константинополь не имел права вершить православные дела единолично.

Что касается контактов с Москвой, то Рим будет пытаться их осуществлять через посредничество Константинополя, уверяя при этом, что он хочет иметь дело со всем Православием. Будут вестись разговоры о том, что, зная всю важность всеправославного единения и согласия, Ватикан советует патриарху Афинагору перед каждым его односторонним действием проводить консультации со всеми Православными Церквями. А если этого не случится, то Русская Церковь будет высказывать сожаление о «неорганизованности» и «стихийности» действий Константинопольского патриарха. Дружественные контакты с Русской Церковью будут поддерживаться, зазвучат высокие оценки деятельности наших иерархов, которые ни к чему не будут обязывать. Все деловые контакты поведутся только посредством Константинополя.

Одним из важных последствий Второго Ватиканского Собора для Русской Церкви стала активизация католиков в СССР. С одной стороны, Ватикан, а с другой – сами «советские» католики будут предпринимать осторожные усилия по нормализации своей деятельности. И немало было достигнуто уже в ходе работы Собора: поездка литовских и латвийских католиков на заседания Собора, паломничество из Литвы и прием паломников папой (вторая сессия), поставление епископа для Латвии (третья сессия), хиротония в Риме нового епископа для Литвы (четвертая сессия). Велись открытые разговоры в Риме о католическом епископе в Москве, проекты возрождения католических костелов в Киеве и других городах, где имеется значительное количество верующих католиков. И обсуждение этих вопросов шло без каких бы то ни было официальных переговоров с советским руководством.

Все это не могло не волновать Русскую Православную Церковь. Но главные события после Собора могли развернуться на Украине, в ее западных областях. Ясно было: значительная часть бывшего униатского духовенства, не воссоединившегося с Православием, и определенное количество «тайных униатов», а также открытые приверженцы унии начнут активную деятельность по легализации католиков и униатов на Украине. Будет распространяться информация о скором образовании «Киевского Патриархата», о возвращении Слипого к своей пастве, о грядущем договоре между СССР и Ватиканом. (Жизнь показала, что и эти прогнозируемые события имели место в реальной жизни.) Все это скажется на жизни в православных приходах Западной Украины. На Западе начнется очередное взвинчивание вопроса об «униатах», по тайным каналам будет осуществляться связь с активистами униатского движения в СССР. А расплачиваться за это придется местным православным. (И эти прогнозы, только в более жесткой форме, подтвердила жизнь.)

Для осуществления далеко идущих планов легализации униатской Церкви в СССР Риму нужны были контакты с советским руководством, и хотя бы формальные отношения с Русской Православной Церковью. При этом ни о каком нашем представительстве в Риме вопрос не ставился. В одной из последних бесед с митрополитом Никодимом перед его отъездом из Рима (после окончания Собора) Виллебрандс прямо сказал ему, что Ватикан видит дальнейшие контакты в форме обмена информацией, изданий, писем, взаимных визитов и посещений, а в случае нужды в прямых контактах по срочным и важным делам можно использовать нашего представителя в Женеве и обращаться к нему. Для Рима в 1965 г. важнее был Константинополь, ибо здесь успех был реальнее достижим. Что касается Москвы, то можно подождать, пока не изменится ситуация, включая и «униатскую». Ждать и поддерживать «дружественные контакты», готовясь к настоящим действиям, когда придет время.

21 ноября – Московский священник Николай Эшлиман и дмитровский священник Глеб Якунин направили «Открытое письмо» Святейшему Патриарху Алексию.

Это обращение затрагивало ряд вопросов: о незаконных действиях руководителей и уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви, преступно нарушающих «принципы социалистической законности» и основные законодательные установления советской власти, определяющие отношение советского государства к Церкви; о насильственном закрытии храмов в 1959–1964 гг.; о неправомерном вмешательстве представителей государственной власти во внутрицерковную жизнь. Письмо было обращено к патриарху как правящему архиерею Московской епархии и заканчивалось словами: «...Просим заступничества... недостойные богомольцы Вашего Святейшества». Приложение к письму содержало перечисление закрытых храмов в епархиях.

15 декабря 1965 г. эти же священники направили заявление председателю Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорному. В заявлении перечислялись пункты расхождения постановления «О религиозных объединениях» 1929 г., Конституции 1936 г. с фактами откровенного беззакония в регионах.

Однако Святейший Патриарх не хуже авторов писем знал положение дел. В нарушение церковной дисциплины, без благословения на то правящего архиерея авторы не только разослали копии письма всему епископату Русской Православной Церкви, но и не препятствовали тому, чтобы все документы сразу же попали в западные СМИ. В нарушении церковной дисциплины и заключалась суть конфликта этих двух священников со священноначалием.

Уже в начале 1966 г. все документы: заявление Подгорному, «Открытое письмо» патриарху и приложение с обращением к архиереям – приобрели широкую известность. Они были

опубликованы за рубежом и переведены на несколько иностранных языков, транслировались по радио, в том числе и на нашу страну. Тема гонений на Церковь в Советском Союзе с тех пор стала одной из дежурных в западных публикациях, хотя, конечно, на Западе хорошо знали о них и ранее. В большинстве статей содержались неоправданные обвинения предстоятеля Церкви, Московской Патриархии и епископата в попустительстве врагам Церкви и соучастию в ее разрушении.

24 декабря 1965 г. патриарх Алексий подписал резолюцию об «Открытом письме», коей поручалось преосвященному митрополиту Крутицкому Пимену указать составителям на незаконность и порочность их действий, направленных на соблазн Церкви, и на соответствующем докладе преосвященного иметь о священниках Николае Эшлимане и Глебе Якунине «особое суждение».

В мае 1966 г. митрополит Крутицкий Пимен вызвал к себе авторов нашумевших документов. Вскоре оба были запрещены в священнослужении впредь до раскаяния. Тогда священник Николай Эшлиман распространил второе письмо, которое содержало объяснение причины отказа от покаяния (по словам о. Николая, от них требовали раскаяния не в нарушении церковной дисциплины, а в «очернительстве советской действительности»). Тон объяснения был резким, но не «развязным». Всем было ясно, что не Святейший Патриарх и не митрополит Пимен требовали покаяния.

Позднее со священника Глеба Якунина запрещение было снято (Повторное запрещение в священнослужении и затем отлучение от Церкви на него были наложены в середине 1990-х гг.). Священник Николай Эшлиман отошел от церковной жизни в связи со вступлением во второй брак.

7 декабря – В Риме в последний день работы Второго Ватиканского Собора, в день памяти св. Амвросия Медиоланского, был обнародован текст совместной Декларации Римско-католической и Константинопольской Православной Церквей по случаю взаимного снятия анафем 1054 г.

Совместная работа комиссий Константинопольского патриарха Афинагора и папы Римского Павла VI, выработавших текст декларации, проходила в Стамбуле 22–24 ноября.

Декларация гласила:

«1. Благодарные Богу за то, что по благодати и милосердию Своему Он дал им встретиться на той Священной земле, где смерть и воскресение Господа Иисуса завершили тайну нашего спасения и где излияние Духа Святого породило Церковь, папа Павел VI и патриарх Афинагор I твердо решили не упускать ни одной возможности к проявлению жестов, вдохновленных любовью, которые могли бы содействовать развитию уже начавшихся братских отношений между Римско-католической Церковью и Константинопольской Православной Церковью. Они убеждены, что отвечают таким образом на призыв благодати Божией, ведущей ныне как Церковь Римско-католическую и Церковь Православную, так и всех христиан к преодолению разногласий, дабы они вновь стали «едиными», как просил о них Господь Иисус Своего Отца.

2. Среди препятствий, которые входят на пути к братским отношениям доверия и уважения, следует назвать прежде всего воспоминание о достойных сожаления решениях, поступках и инцидентах, приведших в 1054 г. к отлучению патриарха Михаила Керулария и двух других лиц легатами Римского престола, возглавляемыми кардиналом Гумбертом, подвергшимися, в свою очередь, подобному отлучению со стороны Константинопольского патриарха и Синода.

3. В тот беспокойный период истории события эти не могли быть иными. Но сегодня, когда возможно вынести о них более здоровое и уравновешенное суждение, необходимо признать, что чрезмерное значение, которое они приобрели позднее, было чревато последствиями, которые, насколько мы можем судить, далеко вышли за пределы намерений и предвидений зачинщиков, чьи запретные меры касались лишь определенных лиц, но не Церквей и не были направлены на прекращение церковного общения между кафедрами Римской и Константинопольской.

4. Вот почему папа Павел VI и патриарх Афинагор I со своим Синодом, убежденные в том, что выражают общее стремление к правде и единодушное чувство любви своих верующих, напоминают завет Господень: Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой (Мф. 5, 23–24) – и по обоюдному согласию заявляют:

а) что они сожалеют об оскорбительных словах, о необоснованных упреках и осудительных жестах, которые как с одной, так и с другой стороны окрасили собою печальные события того времени или сопутствовали им;

б) что они равным образом сожалеют и желают изъять из памяти и среды церковной акты отлучения, которые затем последовали и воспоминание о которых до наших дней служит препятствием к сближению в духе любви, и предать их забвению;

в) что они скорбят о том, что дурные прецеденты и последующие события под влиянием различных факторов, прежде всего взаимного непонимания и недоверия, в конце концов привели к реальному разрыву церковного общения.

Папа Павел VI и патриарх Афинагор I со своим Синодом сознают, что этот жест справедливости и взаимного прощения недостаточен для того, чтобы положить конец разногласиям, как древним, так и недавним, все еще остающимся между Римско-католической Церковью и Церковью Православной, которые будут преодолены действием Духа Святого, благодаря раскаянию в исторических ошибках и деятельной воле к достижению понимания и совместному выражению апостольской веры и ее требований.

Совершая подобный жест, они уповают на то, что он будет угоден Богу, готовому прощать нас, когда и мы прощаем друг друга, и оценен всем христианским миром и в особенности всей Римско-католической Церковью и Православной Церковью как выражение искренней взаимной воли к примирению, как побуждение к продолжению в духе взаимного уважения, доверия и любви диалога, который к великой пользе для душ приведет с помощью Божией к обновлению жизни, наступлению Царства Божия в полном общении веры, в братском согласии и участии в Таинствах, соединявших нас в течение первого тысячелетия жизни Церкви.

Павел VI, папа

Афинагор I, патриарх».

Этот текст был прочитан в соборе Св. Петра монсеньором Виллебрандсом перед отцами Собора, иностранными наблюдателями и посланцем патриарха Афинагора митрополитом Тирским Мелитонем. Из рук Павла VI он получил грамоту, которая также начиналась призывом к любви: живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас (Еф. 5, 2). Понтифику же викарий Афинагора вручил патриарший томос, чем и было перечеркнуто древнее проклятие.

В Стамбуле торжественные события прошли в соборе Св. Георгия. Патриарх Афинагор в окружении членов Синода принимал католическую делегацию, которую возглавлял кардинал Шеан, архиепископ Балтиморский. «Диакон поднимается на высокую кафедру, что вдалеке от иконостаса нависает над верующими. После Евангелия он торжественно читает по-гречески совместную Декларацию, в тот самый момент, когда в соборе Св. Петра монсеньор Виллебрандс читает ее по-французски». После окончания Божественной литургии патриарх Афинагор и кардинал Шеан пересекают двор и поднимаются по лестнице, ведущей в патриаршие покои. «Наверху ее они поворачиваются к народу и под приветственные возгласы несколько раз обнимают друг друга».

Свершилось начало диалога, который так стремилось отодвинуть (и отодвинуло в своей резолюции) Родосское совещание. И свершилось это в такой форме, которую меньше всего ожидал увидеть православный мир.

О случившемся патриарх Афинагор уведомил всех глав Православных Церквей. Ответ из Москвы не заставил себя ждать. 28 декабря 1965 г. Святейший Патриарх Алексий направил в Стамбул телеграмму следующего содержания:

«Телеграмма Вашего Святейшества, в которой Вы пишете о решении снять анафему 1054 г., нами получена. Ожидаем Ваших писем. Предварительно можем сообщить Вам, что рассматриваем решение Вашего Святейшества и Святого Синода Константинопольской Церкви как действие вашей Поместной досточтимой Церкви, обращенное к Церкви Рима. Богословского значения для всей Полноты Святой Православной Церкви этот акт, по нашему мнению, не имеет. Братски обнимаю Ваше Святейшество и шлю мои сердечные Вам пожелания. С любовью о Господе патриарх Алексий».

Если в этой телеграмме патриарху Афинагору предстоятель Русской Церкви лишь подчеркнул, что снятие анафемы не имеет богословского значения для Православия, то в телеграмме главе Элладской Церкви архиепископу Хризостому, отправленной в тот же день, патриарх Московский и всея Руси писал: «...Разделение Церквей Католической и Православной слишком глубоко, и для преодоления его в настоящее время нет соответствующих оснований».

Мнение Русской Церкви было услышано не всеми.

Мир воспринял взаимное снятие анафем 1054 г. как крупный шаг на пути к объединению католиков и православных вообще. Радио, телевидение, пресса разнесли это по всему свету. И теперь любой, кто выступит против, будет представлен как противник сближения, как сторонник вражды. И как бы он ни объяснял, что способ совершения этого действия был односторонним, основная масса людей будет приветствовать сей акт «братания», не оценивая всех последствий его осуществления.

Чтобы в полной мере понять, почему стало возможным это событие, нужно иметь в виду ту политическую ситуацию, в которой оказался в этот период Константинопольский патриарх Афинагор и которая во многом повлияла на принятые им решения.

1965 г. принес обострение турецко-греческого конфликта из-за Кипра, усилившее в Турции кампанию против греческого населения острова. Особенно резкие формы она приняла в Стамбуле, где количество турецких граждан – греков самое большое по стране. И, как видно из донесений генконсульства СССР в Стамбуле: «Антигреческие выступления и тесно связанные с ними выступления против Константинопольской Патриархии как в печати, по радио, так и в турецком парламенте представляют собой часть внешнеполитического курса правительства, которое, по существу, использует греческое меньшинство и Патриархию в Стамбуле в качестве заложника в проведении своей линии».

Независимость Кипра от английского колониального господства была провозглашена в августе 1960 г. Но суверенитет был весьма ограниченным: на территории острова сохранялись две крупные английские военные базы, а «гарантами» независимости Кипра выступали Англия, Турция и Греция. Особенно обострилась обстановка на Кипре летом 1964 г., когда турецкие самолеты подвергли бомбардировке некоторые города Кипра в связи со столкновением между греческим и турецким населением острова.

Лондон и Вашингтон, с одной стороны, пытались использовать ситуацию для ликвидации независимости Кипра, а с другой – были озабочены тем, что столкновение между греческой и турецкой общинами на острове вызвало обострение отношений между Грецией и Турцией, что серьезно ослабляло южный фланг Североатлантического блока. И, как это уже было в истории, Константинопольский патриарх оказался в эпицентре политических событий.

Начало мощной кампании, направленной против патриарха Афинагора, можно отнести к весне 1965 г. Именно тогда, 7 апреля, Президент Турецкой Республики Гюрсель в одном из выступлений заявил: «Патриархия с момента своего основания находится на незаконном пути, и она выполняет отнюдь не религиозную миссию. Не знаящего этого в Турции нет. Если меджлис и правительство так же оценивают позицию Патриархии, то они и определяют меры. Я уверен, что правительство думает об этом, и оно не остановится при необходимости перед принятием нужных решений». Спустя несколько дней Гюрселя поддержал турецкий премьер-министр. Отвечая на вопросы журналистов о положении Константинопольской Патриархии, глава правительства подчеркнул: «Я с сожалением наблюдаю, что не прилагается достаточных усилий (речь идет о союзниках по НАТО. – Ред.), чтобы понять чувства турецкого народа и не ранить их. Если мы обманемся в этом или будем обмануты, то, по существу, обманутыми окажемся не мы и не мы будем нести ответственность».

С одной стороны, своими угрозами турецкое руководство пыталось вынудить греческое правительство пойти на уступки в кипрском вопросе, а с другой – повлиять на своих натовских союзников и заставить их отказаться «от поддержки Греции и Макария на Кипре». По сообщению газеты «Хюрриет» от 7 апреля с. г., министр внутренних дел Акдоган в бюджетной комиссии заявил: «...Из нашей страны будет выселено 1312 греческих подданных в течение 1966 г.». За 1964 г., по словам министра, выселению подверглись 6485 греческих подданных из 12 582 проживающих в Турции. «В стране осталось 2940 греков турецкого происхождения. По соглашению, достигнутому между различными министерствами, было решено, что в Турции останется 1653 человека из числа греческих подданных».

К началу мая 1965 г. все чаще и чаще стали раздаваться голоса о возможном военном столкновении с Грецией из-за Кипра. Так, газета «Миллиет» сообщала, что «правительство Турции распорядилось о подготовке национальных воинских частей для оккупации греческих районов, прилегающих к Турции. Эти мобильные части будут оснащены стратегическим оружием помимо НАТО». В качестве дополнительных мер Турция оставляла за собой право немедленного

выдворения из Стамбула Константинопольского патриарха Афинагора и лишения его турецкого гражданства.

Но не все в турецком руководстве придерживались таких радикальных взглядов. Раздавались и более трезвые голоса, что после выселения Константинопольского патриарха Турция наживет новых врагов: «Не надо забывать, что Афинагор послан в Турцию американской политикой... В тот день, когда Патриархия будет выдворена за пределы границ, США могут приостановить экономическую и военную помощь Турции. Это будет началом ужасной политики против нас в западном мире, который будет рассматривать вещи под углом конфликта между исламом и христианством».

Патриарх Афинагор, как умный политик, использовал этот конфликт для укрепления своей позиции. Ему нужна была поддержка Запада, которую мог обеспечить Ватикан. И он использовал резолюцию Третьего Родосского совещания о возможности начала диалога с католиками в неопределенном будущем. Для Константинопольского патриарха это будущее уже наступило.

8 декабря – Совет министров СССР постановил преобразовать Совет по делам Русской Православной Церкви и Совет по делам религиозных культов в единый орган – Совет по делам религий при Совете министров СССР.

Так закончился демонтаж «сталинской» системы взаимоотношений с Церковью, которая была построена на прагматических, а не на идеологических началах – на стремлении использовать церковный авторитет в интересах государственной политики, прежде всего внешней. Теперь же идеологический подход оказался доминантой взаимоотношений государства с религиозными объединениями, а новый Совет из инструмента политической власти превратился в придаток аппарата ЦК партии. Административная система, сложившаяся во время Великой Отечественной войны, если не юридически, то хотя бы административно подчеркивала особое положение Русской Православной Церкви среди религиозных общин. В мае 1966г. было опубликовано «Положение о Совете по делам религий при Совете министров СССР», ранее действовавшее исключительно на основании секретных инструкции. Это положение откровенно определяло функции нового учреждения как органа контроля атеистического государства за чуждой ему и опасной для него деятельностью религиозных общин.

Рост духовного противостояния верующих гонителям Церкви, опасность ухода религиозной жизни в подполье, оглядка на мировое общественное мнение – все это заставило власть приостановить открытую борьбу с Церковью, перевести антирелигиозную политику в русло постепенного, рассчитанного на длительное время вытеснения веры из сознания народа. Несколько изменив тон и смягчив оскорбительную агрессивность, атеисты компенсировали потерю размахом пропагандистских уловок.

Вот статистические данные по Воронежской обл., которые, вероятно, отражают ситуацию в целом по стране. Если в 1957 г. было прочитано 1532 атеистические лекции, в 1962 г. (в разгар хрущевских гонений) – 6142, то в 1968 г. – уже 9916. В новом Уставе ВЛКСМ, принятом в мае 1966 г., на комсомольцев возлагалась обязанность «вести решительную борьбу» с «религиозными предрассудками», которые поименованы в одном ряду «со всеми проявлениями буржуазной идеологии», «тунеядством», «различными антиобщественными проявлениями и другими пережитками прошлого». В феврале 1967 г. с размахом был проведен Всесоюзный семинар по вопросам атеистического воспитания молодежи. Многие выступавшие подчеркивали, что необходимо совершенствовать индивидуальные методы работы с верующими, особенно с детьми, подверженными религиозному влиянию семьи.

Новой формой атеистической пропаганды стали публичные лекции, вечера вопросов и ответов, на которых с помощью химических опытов происходило «разоблачение чудес».

27 января – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод произвел очередные назначения: архиепископа Сурожского Антония (Блума), исполняющего обязанности патриаршего экзарха Западноевропейского, утвердил в должности патриаршего экзарха Западной Европы с возведением в сан митрополита; архиепископу Тульскому и Белевскому Алексию (Коноплеву) определил быть архиепископом Рижским и Латвийским; епископу Рижскому и Латвийскому Никону (Фомичеву) – епископом Архангельским и Холмогорским; епископу Архангельскому и Холмогорскому Поликарпу (Приймаку) – епископом Ивановским и Кинешемским; митрополиту Ивановскому и Кинешемскому Антонию (Кротевичу) – митрополитом Тульским и Белевским.

24 апреля – Скончался Иоасаф (Лелюхин), патриарший экзарх Украины, митрополит Киевский и Галицкий.

14 мая – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод принял решение: членом Священного Синода, экзархом Украины, архиепископом Киевским и Галицким назначить преосвященного епископа Дмитровского Филарета (Денисенко), ректора Московской духовной академии. Ректором Московской духовной академии, епископом Дмитровским, викарием Московской епархии, был назначен епископ Тихвинский Филарет (Вахромеев), викарий Ленинградской епархии.

Синод принял решение освободить архиепископа Горьковского и Арзамасского Мстислава (Волонсевича) от управления Горьковской епархией с предоставлением длительного отпуска на лечение. Временное управление Горьковской епархией поручено митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену (Извекову).

23 июня – Состоялось заседание Священного Синода.

Было принято решение: архиепископа Берлинского и Среднеевропейского Киприана (Зернова), экзарха Средней Европы, уволить на покой согласно поданному прошению, с назначением соответствующей пенсии. Временное управление Берлинской епархией и исполнение обязанностей экзарха Средней Европы поручено епископу Тегельскому Ионафану (Кополовичу).

Синод благословил работу протоиерея Виталия Борового в комиссии «Вера и церковное устройство» Всемирного Совета Церквей на должности заместителя директора комиссии. Он был освобожден в связи с этим от должностей заместителя председателя Отдела внешних церковных сношений, представителя Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей и настоятеля Богородице-Рождественского прихода в Женеве.

Представителем Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей и настоятелем Богородице-Рождественского прихода в Женеве назначен архимандрит Владимир (Сабодан), заместитель начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме. Архимандриту Владимиру (Сабодану) определено быть епископом Звенигородским, викарием Московской епархии.

2 июля – Преставился о Господе святитель Иоанн (Максимович), архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский.

Мирское имя святителя – Михаил Борисович Максимович. Родился он 4 июля 1896 г. в в местечке Адамовка Харьковской губ. в родовитой дворянской семье (в их роду – выдающийся миссионер и духовный писатель святитель Иоанн Тобольский). Окончил Полтавский кадетский корпус и юридический факультет Харьковского университета. После Октября 1917 г. семья эмигрировала в Югославию. В 1925 г. Михаил окончил богословский факультет Белградского университета им. св. Саввы Сербского. В 1926 г. митрополит Антоний (Храповицкий) совершил над ним постриг именован Иоанн (в честь предка новопостриженника – святителя Иоанна). 28 мая 1937 г. о. Иоанн был хиротонисан во епископа Шанхайского. Владыка мечтал о восстановлении церковного единства, одно время возносил за богослужением имя Святейшего Патриарха Алексия (Симанского). После прихода к власти в Китае коммунистов русские беженцы покинули страну. Владыка Иоанн вместе со своей паствой перебрался в Америку и был вскоре поставлен во главе Западноевропейской епархии Русской Заграничной Церкви. В конце жизни он стал архиепископом Западноамериканским и Сан-Францисским.

Святитель наделен был чудесным даром прозорливости. Вот почему с особой силой звучат для нас его слова, сказанные на Архиерейском Соборе Русской Зарубежной Церкви 1938 г.:

«Россия восстанет так же, как она восставала прежде. Восстанет, когда разгорится вера. ... Россия ждет христоролюбивого воинства, христоролюбивых вождей, которые поведут русский народ не для славы земной, а ради верности русскому пути правды».

Святитель нашел упокоение в соборе во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Сан-Франциско. 28 сентября 1993 г. обретены нетленными его мощи. В 1994 г. канонизирован Русской Православной Церковью Заграницей.

5 июля – Состоялось заседание Священного Синода.

Протоиерей Матфей Стаднюк был освобожден от должности настоятеля Александро-Невского храма Московской Патриархии в Александрии (АРЕ) с возвращением на Родину.

18 августа – Скончался Виктор (Святин), митрополит Краснодарский и Кубанский.

Сентябрь – По приглашению Русской Православной Церкви в Советском Союзе находился митрополит Афинский Ириней.

Октябрь – По приглашению Русской Православной Церкви в Советском Союзе находился патриарх Румынский Юстиниан.

8 октября – Состоялось заседание Священного Синода.

Святейший Патриарх Алексей и Синод удовлетворили прошение ректора Ленинградской духовной академии и семинарии митрофорного протоиерея М.К. Сперанского, в течение 14 лет руководившего жизнью ленинградских духовных школ, об освобождении его, ввиду преклонного возраста и по состоянию здоровья, от должности ректора с оставлением при академии профессором по кафедре Священного Писания Нового Завета. На пост ректора Ленинградской духовной академии и семинарии по представлению митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима (Ротова) был назначен член корпорации Ленинградской духовной академии доцент протоиерей Михаил Николаевич Мудьюгин.

27 октября – Скончался митрополит Корнилий (Попов), б. Горьковский и Арзамасский.

19 ноября – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод назначил епископом Кировским и Слободским Владимира (Котлярова), епископа Подольского, представителя Московского Патриархата при Блаженнейшем Патриархе Антиохийском и всего Востока.

25 ноября – Состоялось заседание Священного Синода.

Представителем Московского Патриархата при Блаженнейшем Патриархе Антиохийском и всего Востока назначен архимандрит Гермоген (Орехов), начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме, с возведением в сан епископа Подольского, викария Московской епархии.

26 ноября – 22 декабря – По приглашению Московской Патриархии в Советском Союзе находился патриарший экзарх в Западной Европе митрополит Сурожский Антоний (Блум).

1966 г. – Состоялся учредительный съезд Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИИК).

Среди организаторов Общества – архитектор-реставратор П.Д. Барановский, писатель Л.М. Леонов, скульптор С.Т. Коненков, художник П.Д. Корин, академики Д.С. Лихачев и И.В. Петрянов-Соколов, искусствовед М.В. Алпатов, композитор Г.В. Свиридов и др.

Из выступлений на съезде:

«Жизненно необходимо, чтобы народ понимал свою историческую преемственность в потоке чередующихся времен, – из чувства этого и вытекает главный гормон общественного бытия, вера в свое национальное бессмертие» (Л.М. Леонов).

«"Седые камни" наделены особой, внятной чуткому слуху речью, в них заключен пафос преодоления времени. В них – мужество, стойкость и отвага тех, кто возводил эти могучие стены, эти легкие своды по законам высочайшего искусства. Крепостная башня на крутом берегу, утвержденная на века как символ свободолюбия и непокорства, стройная, вздымающаяся к облакам колокольня, фреска, внезапно и светло озаряющая стены, встают перед моими глазами как рукотворные образы торжества силы духа и человечности» (П.Д. Корин).

4 апреля – Состоялось заседание Священного Синода.

Епископом Переяслав-Хмельницким, викарием Киевской епархии определено быть архимандриту Феодосию (Дикуну), ректору Одесской духовной семинарии.

Начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме назначен ключарь Николо-Богоявленского кафедрального собора Ленинграда архимандрит Антоний (Завгородний). Секретарем Русской духовной миссии в Иерусалиме назначен иеродиакон Гавриил (Стеблукенко).

Заслушан доклад митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима (Ротова), председателя Отдела внешних церковных сношений. В докладе говорилось, в частности, о письме, поступившем на имя Святейшего Патриарха Алексия от председателя Секретариата по содействию христианскому единству кардинала Августина Беа от 22 февраля 1967 г. В письме шла речь «о решении Папы Римского Павла VI относительно признания законности смешанных браков между католиками и восточными христианами – не католиками, совершаемых канонически рукоположенным священником».

Синод постановил: «Выразить удовлетворение по поводу устранения серьезных недоразумений, нередко случавшихся при совершении смешанных браков между католиками и православными. Признавать законность Таинства брака между православными и католиками, совершаемого римско-католическими священниками, в тех случаях, когда этот брак совершается с благословения и согласия православного епископа».

7 октября – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод назначил епископом Харьковским и Богодуховским епископа Симферопольского и Крымского Леонтия (Гудимова). Епископом Симферопольским и Крымским, временно управляющим Днепропетровской епархией, назначен епископ Смоленский и Вяземский Антоний (Вакарик). Епископом Смоленским и Вяземским определено быть архимандриту Гедеону (Докунину), настоятелю Крестовоздвиженского собора Петрозаводска, благочинному Олонецкой епархии. Архиепископом Ростовским и Новочеркасским назначен архиепископ Уфимский и Стерлитамакский Иларион (Прохоров). Архиепископом Уфимским и Стерлитамакским назначен архиепископ Казанский и Марийский Михаил (Воскресенский). Архиепископом Казанским и Марийским назначен архиепископ Новгородский и Старорусский Сергей (Голубцов). Митрополитом Ярославским и Ростовским назначен митрополит Нью-Йоркский и Алеутский Иоанн (Вендланд), патриарший экзарх в Северной и Южной Америке. Архиепископом Нью-Йоркским и Алеутским, патриаршим экзархом в Северной и Южной Америке, назначен епископ Тегельский Ионафан (Кополович), исполняющий обязанности патриаршего экзарха Средней Европы. Епископом Берлинским и Среднеевропейским, патриаршим экзархом в Средней Европе определено быть епископу Кировскому и Слободскому Владимиру (Котлярову). Архиепископом Кировским и Слободским назначен архиепископ Мстислав (Волонсевич), б. архиепископ Горьковский. Епископом Венским и Австрийским назначен епископ Вологодский и Великоустюжский Мелхиседек (Лебедев). Епископом Вологодским и Великоустюжским назначен епископ Черновицкий и Буковинский Мефодий (Мензак). Епископом Черновицким и Буковинским назначен епископ Полтавский и Кременчугский Феодосий (Процюк). Епископом Полтавским и Кременчугским решено назначить преосвященного епископа Переяслав-Хмельницкого Феодосия (Дикуна), викария Киевской епархии. Епископом Житомирским и Овручским определено быть протоиерею Всеволоду Затовскому, клирику Кировоградской епархии. Епископ Зарайский Ювеналий (Поярков), заместитель председателя Отдела внешних сношений, освобожден от управления приходами Московского Патриархата в Японии. Благочиние Московского Патриархата в Японии решено упразднить и восстановить деятельность Духовной миссии в Японии. Начальником Духовной миссии в Японии назначен архимандрит Николай (Саяма) с возведением в сан епископа Токийского и Японского. Управление Новгородской епархией поручено митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму (Ротову) с именованием его – митрополит Ленинградский и Новгородский.

Изменен состав редакционной коллегии сборника «Богословские труды».

Синод определил празднование 50-летнего юбилея восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви совершить в мае 1968 г. и утвердил состав комиссии для

подготовки и проведения празднования.

10 октября – Священный Синод рассмотрел письмо патриарха Сербского Германа.

В письме, которое было принято к сведению, говорилось:

«Священный Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви на своем очередном заседании принял следующее решение, которое гласит:

«Не может быть удовлетворена просьба Священного Архиерейского Синода Македонской Православной Церкви от 5 декабря 1966 г. за № 226 о предоставлении Автономной Македонской Православной Церкви автокефальности.

Если же она, вопреки канонам, сама на своем митрополичьем церковно-народном Соборе провозгласит себя автокефальной, то она будет рассматриваться Сербской Православной Церковью, так же как и другими Автокефальными Православными Церквями, как раскольническая религиозная организация и, как таковая, отлучена от общения с нами.

Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви полагает своим долгом оповестить об этом все Православные Церкви-сестры, подчеркнув, что это провозглашение противоречит канонам Православной Церкви и было сделано против воли и решения Церкви-Матери – Сербской Православной Церкви».

Заслушана докладная записка архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия (Кривошеина) и меморандум епископа Роттердамского Дионисия о положении Русской Православной Церкви в Голландии.

10 ноября 1952 г. на основе Православной духовной миссии в Голландии образовано ставропигиальное благочиние Русской Православной Церкви в Голландии. 26 апреля 1955 г. решением Священного Синода ставропигия благочиния была упразднена. Решением Святейшего Патриарха и Священного Синода от 17 марта 1957 г. учреждена должность викария Брюссельско-Бельгийской епархии с титулом епископа Роттердамского. Это повлекло за собой необходимость урегулировать и переоформить юридически существующее, но не соответствующее действительности положение благочиния Русской Православной Церкви в Голландии. Синод упразднил благочиние Русской Православной Церкви в Голландии и образовал в Голландии викариатство в составе всех существующих там приходов под юрисдикцией Московского Патриархата с каноническим и административным подчинением викарного епископа архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому. Вновь образуемое викариатство в Голландии возглавил епископ Роттердамский Дионисий.

Заслушано сообщение о переписке патриарха Московского Алексия с Константинопольским патриархом Афинагором по поводу: 1) имевшего место во время заседаний Центрального комитета Всемирного Совета Церквей на о. Крит совместного служения митрополита Фиатирского Афинагора (Константинопольский Патриархат) с архиепископом Сан-Францисским Иоанном (Шаховским), принадлежащим к иерархии митрополичьего округа в Америке, иерархия которого находится под каноническим запрещением священноначалия Русской Православной Церкви; 2) об участии преосвященного епископа Амфипольского Силы и преосвященного епископа Левкийского Марка (Константинопольский Патриархат) в хиротонии архимандрита Феодосия (Лазора) во епископа, которую возглавлял митрополит Ириней, глава митрополичьего округа в Америке.

23 октября – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод освободил архиепископа Казанского и Марийского Сергея (Голубцова) от управления Казанской епархией с предоставлением ему отпуска для лечения и отдыха. Архиепископа Уфимского и Стерлитамакского Михаила (Воскресенского) решено вернуть на Казанскую кафедру с поручением временного управления Ижевской епархией. Архиепископом Уфимским и Стерлитамакским решено назначить архиепископа Иова (Кресовича), пребывавшего на покое (ранее – архиепископ Казанский).

9 ноября – В Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры состоялось торжественное богослужение по случаю 90-летия со дня рождения Святейшего Патриарха Алексия.

О Церкви Христовой

Церковь Христова есть здание, которое начало строиться со времени святых апостолов и будет строиться до скончания века. И Православная Русская Церковь, эта великая часть великого здания Церкви Христовой, как равночестная четырем апостольским престолом Восточных Патриархий, носит на себе черты и следы влияния святых основоположников и провозвестников веры и строителей Церкви.

Если бы возможно нам было проникнуть в тайники жизни нашей Святой Церкви со всеми внешними ее проявлениями в настоящее время и определить начало и развитие их, то мы увидели бы здесь следы благодатного влияния и святых первосвятителей Михаила, Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, и патриархов Ермогена, Никона и других, и преподобных Антония и Сергия, и прочих работников на ниве Божией; и позднейших святителей Церкви Всероссийской: святых Митрофана, Тихона, Феодосия, Димитрия Ростовского, также митрополитов Платона, Филарета и других, в наши уже дни в Бозе почивших иерархов, до приснопамятного Святейшего Патриарха Сергия включительно, которые, свершив в пределе земном все земное, вложили каждый свою долю влияния и подвига в это великое строение Божие.

Святейший Патриарх АЛЕКСИЙ I

25 декабря – Архиепископ Ермоген (Голубев), с 1965 г. (после составления им письма 10 епископов) фактически находившийся под домашним арестом в Жировицком Успенском монастыре, составил (на этот раз уже только от себя) и направил Святейшему Патриарху документ, озаглавленный: «К 50-летию восстановления патриаршества. Историко-каноническая и юридическая справка».

Эта справка замечательна по глубине и строгости канонической мысли, по меткости и взвешенности аргументов юридического характера, хотя, конечно, архиепископ Ермоген не мог не сознать практическую неосуществимость своих предложений, по крайней мере в ближайшее время. Горечь и боль за Церковь, попираемую внешними врагами, вольными, а чаще невольными помощниками которых в силу разных причин становились и церковные люди, толкали архиепископа Ермогена на крайне жесткие и, может быть, не вполне справедливые характеристики своих собратьев. Справка архиепископа Ермогена затрагивает разные стороны церковного управления: порядок поставления архиереев, формирования Священного Синода, избрания Святейшего Патриарха и, конечно, самую болезненную тему – приходское управление. Если критика 10 архиереев была направлена против решений Архиерейского Собора 1961 г., то архиепископ Ермоген, кроме того, указывал и на канонические несоответствия и отступления от норм, принятых на Соборе 1917–1918 гг., во всем строе церковного управления, установленном Поместным Собором 1945 г. В заключение он писал, что «состояние Русской Православной Церкви к началу второго 50-летия по восстановлению в ней патриаршества нельзя считать удовлетворительным. Указать на эту неудовлетворительность и на причины, породившие ее, было основной задачей настоящей справки. Сделать это автор счел своим церковным долгом как архиерей Русской Православной Церкви, учитывая, что в связи с празднованием 50-летия восстановления патриаршества не будет недостатка в льстивых панегириках, всегда вредящих правде».

По сути, он высказал очевидные истины, которые были ясны всем церковным людям.

22 марта – Святейший Патриарх Московский Алексей провел консультативную встречу по богословским вопросам в рамках программы Всемирного Совета Церквей «Церковь и общество».

29 марта – Скончался митрополит Иоанн (Соколов), один из ближайших сподвижников патриархов Сергия и Алексия, экзарх Украины в послевоенные годы.

Митрополит Иоанн

Иоанн (в миру Иван Александрович Соколов; 1877–1968), митрополит Киевский и Галицкий, экзарх Украины. Родился в семье диакона в г. Дмитрове. Богословское образование получил в Перервинском ДУ и в Московской ДС, затем учительствовал в начальной школе при Николо-Угрешском монастыре. В 1901 г. принял священство. В 1912 г. священник Иоанн Соколов заочно окончил Институт археологии, защитив диссертацию на тему «Об особенностях богослужебных чинов Русской Церкви до XVII в. по крюковым и нотным книгам». Овдовев в 1915 г., о. Иоанн продолжал священствовать в Москве в трудные годы Первой мировой и Гражданской войн и послевоенной разрухи. В 1928 г. он принял постриг и тогда же был хиротонисан в викарного епископа Московской епархии, впоследствии занимал Брянскую, Вологодскую и Архангельскую кафедры, но в 1939 г. вынужден был оставить архиерейское служение. В начале войны преосвященный Иоанн находился в Ульяновске вместе с местоблюстителем патриаршего престола митрополитом Сергием. Вскоре вступил в управление Ульяновской епархией, в 1942 г. был переведен в Ярославль, а через два года возведен в сан митрополита Киевского и назначен экзархом Украины. На этом посту он находился до увольнения на покой в 1964 г. В послевоенные годы владыке пришлось много потрудиться над умиротворением верующего народа и устройством церковной жизни на Украине после раскольнических действий митрополита Поликарпа (Сикорского) и самозванцев, получивших незаконное посвящение от запрещенных в служении епископов.

26 мая – Празднование 50-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви.

По постановлению Священного Синода от 7 октября 1967 г. в Москве и Троице-Сергиевой лавре с 26 мая по 2 июня состоялось празднование 50-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви.

На торжества прибыли делегации братских Православных Церквей: Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Грузинской, Сербской, Румынской, Болгарской, Кипрской, Элладской, Православной Церкви в Польше и Чехословакии; делегации Финляндской Автономной, Римско-католической, Армянской, Эфиопской, Малабарской, Церкви Англии, Евангелическо-лютеранской в Эстонии; представители ряда других Церквей и религиозных организаций.

В торжествах также участвовали епископы и клирики Русской Православной Церкви, профессора, преподаватели и учащиеся духовных школ, миряне.

В первый день официальной программы, 26 мая, участники торжеств совершали Божественную литургию в храмах Москвы.

В этот же день в храме Воскресения Христова в Сокольниках патриарх Алексей обратился к участникам торжеств с приветственной речью, посвященной месту и роли Русской Православной Церкви в жизни современного общества.

На следующий день, 27 мая, гости осматривали достопримечательности Московского Кремля, посетили ряд московских музеев.

На третий день, 28 мая, торжества продолжились в Троице-Сергиевой лавре. Гости поклонились мощам преподобного Сергия Радонежского, а после этого в храме Московской духовной академии началось юбилейное собрание. Слово для доклада было предоставлено митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму. Он рассказал об истории упразднения патриаршества при Петре I и о пути, пройденном нашей Церковью за пять десятилетий, прошедших после восстановления патриаршества.

Затем были оглашены приветствия, поступившие в адрес Русской Православной Церкви.

29 мая участники торжеств посетили Донской монастырь, где поклонились чудотворной иконе Божией Матери Донской, побывали на могиле Святейшего Патриарха Тихона; в Богоявленском

патриаршем соборе была отслужена панихида перед гробницей Святейшего Патриарха Сергия.

30 мая, в праздник Вознесения Господня, была совершена Божественная литургия в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры.

31 мая Совет по делам религий при Совете министров СССР устроил прием в честь участников юбилейных торжеств в Белом зале гостиницы «Украина».

В заключительный день официальной программы, 2 июня, была совершена Божественная литургия в Богоявленском кафедральном соборе. Ее служил патриарх Сербский Герман с собором иерархов братских Православных Церквей.

12 августа – Скончался митрополит Мануил (Лемешевский), б. Куйбышевский и Сызранский.

Епископат терял последних из архиереев, поставленных в довоенные годы.

Митрополит Мануил

Мануил (в миру Виктор Викторович Лемешевский; 1884–1968), митрополит Куйбышевский и Сызранский. Родился в г. Луге Санкт-Петербургской губ. Его предки принадлежали к потомственному дворянскому роду и отличались религиозностью. По окончании Николаевской классической гимназии в 1903 г. был зачислен на юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета, который окончил в 1910 г. В 1906 г. был избран членом Русского библиографического общества и состоял его членом до 1917 г. Разработал план учреждения Русского библиографического института. В 1916 г. поступил в Петроградскую ДА. 10 сентября 1923 г. святитель Тихон в Донском монастыре хиротонисал его во епископа Лужского, викария Петроградской епархии. В хиротонии принимал участие Иларион (Троицкий), епископ Верейский. До 1930 г. управлял различными епархиями. С конца 1931 до мая 1932 г. находился в одиночном заключении. 20 декабря 1933 г. вновь был арестован и отправлен в Мариинск Новосибирской обл., где пробыл до весны 1936 г. Три года владыка провел в скитаниях, пока 18 апреля 1939 г. не был арестован вновь и отправлен в Канск. В 1946 г. был назначен на Чкаловскую (Оренбургскую) кафедру. 4 сентября 1948 г. арестован и приговорен к 7 годам заключения. После освобождения из тюрьмы, 7 декабря 1955 г., назначен архиепископом Чебоксарским.

К лету 1958 г. завершил работу над своим главным трудом – «Каталогом русских архиереев». 12 марта 1960 г. Святейший Патриарх Алексий I утвердил постановление Совета МДА о присвоении архиепископу Мануилу ученой степени кандидата богословия. С 1965 г. пребывал на покое. Скончался в Куйбышеве (Самара) и погребен в притворе Покровского кафедрального собора.

17 января – Состоялось заседание Священного Синода.

Архимандриту Марку (Шавыкину) определено быть епископом Сан-Францисским.

9 марта – Скончался Нектарий (Григорьев), митрополит Кишиневский и Молдавский.

20 марта – Состоялось заседание Священного Синода.

Епископом Черниговским и Нежинским, временно управляющим Сумской епархией, назначен Владимир (Сабодан), епископ Переяслав-Хмельницкий, викарий Киевской епархии. Епископом Кишиневским и Молдавским – Варфоломей (Гондаровский), епископ Тульский и Белевский. Епископом Тульским и Белевским – Ювеналий (Поярков), епископ Зарайский, викарий Московской епархии. Епископом Куйбышевским и Сызранским утвержден епископ Сызранский Иоанн (Снычев), викарий Куйбышевской епархии. Епископом Переяслав-Хмельницким, викарием Киевской епархии, определено быть клирику Мукачевской епархии игумену Савве (Бабинцу), с тем чтобы по возведении его в сан архимандрита хиротония во епископа совершена была в Киеве.

25 апреля – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод выступил против новых полномочий губернатора Святой Горы Афон:

«Считать декрет №124, принятый правительством Греции в феврале с. г. и определяющий функции губернатора Афонского полуострова, нарушающим права и древние традиции жизни монастырей Святой Горы, в том числе и русского монастыря во имя св. великомученика Пантелеймона.

Святейшему Патриарху Алексию обратиться к Святейшему Патриарху Константинопольскому Афинагору и к предстоятелям других Поместных Православных Церквей с предложением о созыве Всеправославного совещания для рассмотрения создавшегося положения на Святой Горе Афон. Это совещание могло бы иметь место на Афоне или в другом месте, не исключая Москвы», – говорилось в решении Синода.

1–4 июля – В Загорске прошла конференция представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами.

2 декабря – Святейший Патриарх и Священный Синод Русской Православной Церкви направили письмо архиепископу Афинскому и всей Эллады Иерониму по поводу положения на Афоне.

В письме говорилось:

«Мы не можем согласиться с выраженным Вашим Блаженством мнением и Священного Синода Святейшей Греческой Церкви, что издание законоположения 124/1969 вызвано заботой Греческого государства сохранить неоценимые сокровища Святой Горы. С этим не согласны и сами святогорцы, которые устами Священного Кинота Святой Горы писали греческому правительству: «Ваши претензии по отношению статей 87, 88 и 89 Устава Святой Горы, что они не соблюдаются священными монастырями, неустойчивы, и мы заявляем, что они соблюдаются канонически, и если не соблюдаются они в каком-либо монастыре, то это объясняется нехваткой монашеского населения...» (из письма Священного Кинота ЕМА 9–5 и 6). Эти слова честных иноков Святой Горы ясно показывают, что ссылкой на сохранение сокровищ Афона нельзя оправдывать издание законоположения 124/1969. Сокровища и реликвии на Святой Горе, всем понятно, должны бережно сохраняться, и они сохраняются и умножаются, а там, где по нехватке иноков, а не по вине священных монастырей отмечены нарушения правил хранения, то это может и должно быть отрегулировано иным путем, в том числе и путем пополнения таких монастырей иноками, ищущими жития на Святой Горе, но не могущими осуществить свое желание из-за препятствий, чинимых греческими светскими властями. Поэтому лучшей заботой об Афоне, по нашему глубокому убеждению, было бы устранение всяких препятствий для въезда на Святую Гору монашествующим и всем тем, кто по велению сердца стремится посетить эти святые и дорогие для каждого православного христианина места».

16 декабря – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод освободил епископа Пензенского и Саранского Поликарпа (Приймака) от управления епархией и уволил его на покой. Архиепископом Пензенским и Саранским назначен архиепископ Ростовский и Новочеркасский Иларион (Прохоров). Епископом Ростовским и Новочеркасским

назначен епископ Омский и Тюменский Николай (Кутепов). Архиепископом Омским и Тюменским назначен пребывающий на покое архиепископ Андрей (Сухенко), б. Черниговский.

Синод образовал в Киеве при патриаршем экзархе Украины филиал Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

Был заслушан доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова), председателя Отдела внешних церковных сношений, «о Соборе Православной миссии в Японии 29 ноября 1969 г. и об обращении Собора Православной миссии в Японии с просьбой к Святейшему Патриарху и Священному Синоду о канонизации, причислении к лику святых, приснопамятного архиепископа Японского Николая ввиду всеобщего почитания его в Японии православными христианами как праведника и молитвенного предстателя пред Господом о всех обращающихся к нему в молитвах. Благоговейное почитание архиепископа Николая не угасает в Японии, несмотря на многие годы, прошедшие после его блаженной кончины». Синод постановил для изучения этого вопроса образовать специальную комиссию во главе с митрополитом Никодимом (Ротовым).

1969 г. – в свет книга писателя В. А. Солоухина «Черные доски».

С конца 1960-х гг. в творчестве Солоухина отчетливо зазвучали новые для тогдашнего советского общества темы: непреходящая сила духовных ценностей, высота православного искусства – иконописи, храмового зодчества («Письма из Русского музея», 1966; «Черные доски», 1969). Солоухин одним из первых стал писать о необходимости возрождения Оптиной пустыни, храма Христа Спасителя (впоследствии он стал председателем общественного фонда восстановления храма; здесь в апреле 1997 г. прошло его отпевание, которое возглавил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II).

10 апреля – Святейший Патриарх Алексий вместе с членами Священного Синода подписал томос о даровании автокефалии вновь образованной Православной Церкви в Америке – 15-й по диптиху Поместных Церквей.

Так священноначалию Русской Православной Церкви удалось уврачевать одну из застарелых болезней церковной диаспоры. Накануне, 9 апреля 1970 г., Священный Синод после опроса правящих и викарных архиереев снял запрещение в священнослужении, наложенное на иерархию Североамериканской митрополии в 1947 г., и восстановил каноническое общение со своей Дщерью на Американском континенте.

В святцы Русской Православной Церкви было внесено имя преп. Германа Аляскинского, прославленного Американской Церковью в 1969 г.

Тогда же, ровно через 100 лет после создания Русской православной духовной миссии в Японии, были нормализованы отношения с Японской Церковью и был причислен к лику святых просветитель и первый православный архипастырь Японии св. равноапостольный Николай (Касаткин), блаженно почивший 3 февраля 1912 г.

Равноапостольный Николай

Равноапостольный Николай (в миру Иван Дмитриевич Касаткин; 1836–1912), архиепископ Японский. Родился в Березском погосте Вельского уезда Смоленской губ., где отец его был диаконом. Блестяще окончив Смоленскую ДС в 1857 г., был направлен с прекрасными отзывами и характеристиками в Санкт-Петербургскую ДА на казенный счет. Вновь потянулись годы напряженной учебы. Академическое начальство отметило в молодом богослове недюжинные способности. 24 июня 1860 г. в академическом храме Двенадцати Апостолов епископ Нектарий совершил пострижение в монашество своего питомца Ивана Касаткина с наречением ему имени Николай. Путешествие о. Николая к месту служения заняло почти год. Только 2 июля 1861 г. о. Николай наконец прибыл в Японию и стал настоятелем консульской церкви в Хакодате. Труд и упорство дали свои плоды: русский священник достиг удивительного знания японского литературного и разговорного языка. В самой Японии и далеко за ее пределами за ним закрепилась репутация крупнейшего знатока Японии, ее языка, обычаев и культуры. Первоначально новообращенные японские христиане подвергались гонениям. В 1873 г. последовала отмена старых указов против христианства, и преследования за веру повсеместно прекратились. В Японии стала возможной свободная проповедь веры Христовой. Можно было беспрепятственно строить храмы, совершать богослужения. К 1879 г. Православная Церковь в Японии обладала уже почти всеми институтами, присущими Поместной Церкви. 17 марта 1880 г. состоялось определение Святейшего Синода «о бытии архимандриту Николаю епископом Ревельским, викарием Рижской епархии, с откомандированием его в Японию», а 30 марта того же года в Троицком соборе Александро-Невской лавры состоялась его хиротония во епископа. К началу 1886 г. в Японской Церкви числилось 12 тыс. христиан.

Между Японией и Россией назревал конфликт. В ночь на 27 января 1904 г. начались военные действия, нарушившие мирное течение миссионерской деятельности епископа Николая. Как истинный пастырь своего стада, преосвященный Николай в грозные дни войны не покинул Японию, остался со своей паствой. Докладывая Синоду о принятом решении, он писал: «Японская Церковь не может быть без епископа; поэтому я остаюсь здесь». С первых же дней войны, благословив свою паству молиться о даровании победы японскому народу, епископ Николай тем самым лишил себя утешения участвовать в общественном богослужении. Будучи истинным сыном своего народа, он не мог разделить молитву, в которой испрашивалось поражение его Родины – России. Епископ Николай с отеческой любовью и заботой организовал помощь русским военнопленным. Он делал для них все, что позволяли его средства и силы. В марте 1908 г. помощником архиепископа Николая был назначен б. ректор Санкт-Петербургской ДА епископ Сергий (Тихомиров). 3 февраля 1912 г. на 76-м году жизни приснопамятный святитель Японии архиепископ Николай мирно отошел ко Господу. Канонизирован на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 1970 г. Память 3 (16) февраля.

17 апреля – Скончался патриарх Московский и всея Руси Алексий I.

Дарование автокефалии Православной Церкви в Америке было последним первосвятительским деянием Святейшего Патриарха Алексия I. Жизнь великого старца,

перешагнувшего 90-летний рубеж, угасала. После праздника Сретения, 15 февраля, Святейший Патриарх перенес инфаркт. Последние дни своей земной жизни он провел в подмосковной резиденции в Переделкине.

17 апреля, зная о приближении смерти, патриарх продолжал работать: последнего посетителя он принял за 19 минут до кончины. В покоях Святейшего Патриарха остался его личный секретарь Д.А. Остапов. Патриарх, сидя на кровати, снял с себя образок, который всегда носил при себе, и, протянув его Остапову, сказал: «Возьми». – «Как? Зачем?» – удивился тот. «Он мне уже не нужен. Вот идут архимандриты меня встречать», – и стал называть имена уже покойных священнослужителей. В 21 час 49 минут 17 апреля, в ночь под Лазареву субботу, сердце Святейшего Патриарха Алексия I остановилось. Возле одра патриарха находились Д. А. Остапов и дежурный врач. Закончились 25 лет его патриаршества.

Из завещания Святейшего Патриарха Алексия I

Самая главная просьба ко всем, с кем мне приходилось иметь общение, это просьба о молитве за меня, да примет Господь дух мой в Свои светлые Обители, простив мне вольные и невольные грехи Своим Божественным милосердием. Сам я, расставаясь с этой временной жизнью и отходя в жизнь вечную, в которую во все периоды моей жизни я глубоко веровал, ни на кого не имею обиды или недоброжелательства, а если кого-либо обидел, прошу меня простить и покрыть любовью и молитвою о душе моей... Паству, вверенную мне Господом в этой жизни, знаемых и незнаемых рабов Божиих, да хранит Господь в мире и благополучии.

Верую, что духовное общение наше не прекратится, а по общей нашей молитве усилится и по отшествии моем в вечность.

Погребение предстоятеля Русской Церкви состоялось 21 апреля, во вторник, после Литургии Преждеосвященных Даров. Останки блаженнопочившего первосвятителя нашли упокоение в крипте с престолом во имя Всех святых, в земле Российской просиявших, под Успенским собором Троице-Сергиевой лавры, возле могилы глубоко чтимого Святейшим Патриархом великого миссионера, святителя Макария (Парвицкого-Невского). В отпевании и погребении участвовали католикос-патриарх Грузии Ефрем II, патриарх Болгарский Кирилл, митрополит Варшавский Василий, митрополит Пражский Дорофей, сонм архипастырей и пастырей. На погребение прибыли Верховный католикос-патриарх всех армян Вазген I, кардинал Иоанн Виллебрандс и др.

25 июня – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод принял решение о созыве Поместного Собора для «замещения вдовствующего московского патриаршего престола 30 мая 1971 г.».

Была образована комиссия по подготовке Поместного Собора в составе 16 человек:

Митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, председатель.

Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим.

Митрополит Таллинский и Эстонский Алексий.

Митрополит Киевский и Галицкий, экзарх Украины Филарет.

Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф.

Архиепископ Иркутский и Читинский Вениамин.

Архиепископ Львовский и Тернопольский Николай.

Архиепископ Минский и Белорусский Антоний.

Епископ Тульский и Белевский Ювеналий.

Епископ Волоколамский Питирим.

Епископ Дмитровский Филарет.

Епископ Астраханский и Енотаевский Михаил.

Профессор протоиерей Михаил Сперанский.

Протоиерей Николай Никольский.

Профессор Н.Д. Успенский.

Профессор А.И. Георгиевский.

Обязанности комиссии Священный Синод определил так: «разработать представительство клира и мирян на Соборе, процедурные правила Собора и подготовить все необходимые материалы к Поместному Собору».

Согласие ЦК КПСС на ходатайство Совета по делам религий об открытии Собора было дано двумя неделями раньше, 12 июня 1970 г.

Обнародование даты открытия Собора сразу же вызвало недоумение как в Советском Союзе, так и на Западе. По Положению об управлении Русской Православной Церковью 1945 г., избрание патриарха должно было состояться не позднее шести месяцев после смерти предшественника, а в данном случае избрание переносилось на год. Позже в своих воспоминаниях архиепископ Брюссельский Василий (Кривошеин) приведет различные услышанные им версии отсрочки: и поиски единомышленной для власти и Церкви кандидатуры на пост патриарха, и суровые зимние погодные условия, и «ленинский 1970 год», который власть не хотела «омрачать» ничем. Реальность же была более прозаична.

Шел 11-й год так называемой «церковной реформы», одобренной специальным постановлением Совета министров СССР 16 января 1961 г. Идеологи «церковной реформы» отчетливо представляли, что «перестройка церковного управления» может оказаться делом «сложным и деликатным», поэтому было решено, как отмечалось, многие мероприятия проводить «церковными руками». Так, само отстранение священнослужителей от финансово-хозяйственной деятельности в приходе было проведено по «государственной рекомендации» решением Синода Русской Православной Церкви с дальнейшим утверждением его Архиерейским Собором 1961 г., постановлением которого мог отменить только Поместный Собор. И неотвратимость его приближения волновала власть все сильнее. Комитет госбезопасности (его 5-е управление) в январской (1971) аналитической записке, посвященной религиозной обстановке в стране, тоже не скрывал своего беспокойства: среди архиереев не было единства во взглядах.

Документальные свидетельства о состоянии монастырей 1960–1970-е гг.

...Монастыри посещает довольно большое количество верующих; так, в Троице-Сергиевой лавре в дни больших религиозных праздников собирается до 15 тыс. богомольцев, многие из которых приезжают за сотни километров. От 2 до 5 тыс. молящихся собирается в Почаевской лавре Тернопольской области, киевском Покровском женском монастыре, Псково-Печерском монастыре и др. Сюда поступают значительные денежные поступления верующих.

Вестник РХСД. 1979. № 130

Принимаются меры по устранению от руководства Псково-Печерским монастырем его наместника Алипия. Когда-то он окончил художественную студию ВЦСПС, пишет иконы, украшает ими монастырские церкви. По характеру властная натура. Проживающих на покое в монастыре трех епископов Алипий сумел обуздать, подчинить и поставить в ряд с монахами, не позволяет им общаться с иностранными туристами и внешним миром вообще... Вместе с тем Алипий имеет ряд отрицательных сторон. Высказывал политически вредные взгляды... привлекал в монастырь денежными подарками подростков и молодежь. В письме, адресованном в местные органы власти, Алипий писал: «Долг человека, христианина и гражданина, а главным образом наш закон: просящему у тебя дай, хотящему у тебя занять в долг дай и обратно не требуй, разутого обуй, голодного накорми, жаждущего напои, сироту призири, вдову и супругу защити... ударяющему в правую подставь левую щеку, люби ближнего своего как самого себя... творите больше добра, и сынами света будете, обретете высшую радость и счастье».

Из отчета Совета по делам религий. 1970 г.

Одни архиереи, такие как архиепископы Казанский Михаил, Ташкентский Гавриил, Иркутский Вениамин, поддерживали взгляды и деятельность А.Э. Краснова-Левитина и Б. В. Талантова.

Другие настойчиво искали путей в рамках законности для «укрепления позиций Церкви и расширения ее влияния на население». К ним, в первую очередь, 5-е управление КГБ относилось к деятельности архиепископа Новосибирского Павла, который «в ряде районов Томской и Новосибирской обл. заменил малограмотных и неактивных священников хорошо подготовленными в богословском отношении молодыми людьми. Молодые священники стали больше внимания уделять вопросам привлечения в лоно Церкви молодежи. С этой целью к участию в хоре ими была привлечена группа (5 человек) старшекурсников музыкального училища, комсомольцев, активных общественников». Но даже не этот факт вызывал беспокойство. Архиепископ Павел в своей епархии вопреки всему восстанавливал роль настоятеля прихода: «Архиепископ Павел стремится также укрепить положение священников в исполнительных органах религиозных общин. Опираясь на реакционные элементы из числа актива верующих, он совместно со своим окружением проводит линию на устранение

председателей церковных советов, которые сдерживают стремление духовенства контролировать и направлять деятельность общин».

И реально было ожидать, что на Соборе архиепископ Павел выступит с предложением об отмене решения Архиерейского Собора 1961 г. о приходах. (Власть не дала ему возможности добраться до Москвы в дни Поместного Собора. По официальной версии, он не смог приехать из-за болезни – обварился кипятком.)

Позицию Новосибирского архиерея разделяли и митрополит Алма-Атинский Иосиф (Чернов), архиепископ Иркутский Вениамин (Новицкий), архиепископ Уфимский Иов (Кресович). Известно, что комиссия по подготовке Поместного Собора получила от владыки Вениамина большое письмо, в котором он доказывал необходимость пересмотра решений Архиерейского Собора 1961 г. о приходах.

Но эта проблема волновала не только епископат Русской Церкви. Среди писем, присланных в комиссию, выделяется письмо протоиерея Николая Трубецкого из Риги, в котором он не только ставил вопрос о поправке к соборному постановлению 1961 г., но и подчеркивал, что этого желают многие:

«Предлагая внести эту поправку в соборное постановление 1961 г., я исхожу из чистосердечных нравственных побуждений чем-то и как-то помочь нашей Церкви выйти с честью и достоинством из создавшейся неувязки в этом деле.

...В заключение считаю необходимым отметить, что вышеизложенное мнение всецело разделяют со мной все мои собратья нашей Рижской епархии, а также и весьма многие собратья других епархий нашей Церкви».

Об этих настроениях 5-е управление КГБ было осведомлено лучше других структур. В этой же аналитической записке, речь о которой шла выше, предстоящий Собор оценивался как важнейшее событие:

«В настоящее время внимание зарубежных религиозных организаций, особенно Ватикана, а также церковников внутри страны приковано к предстоящему в мае 1971 г. Поместному Собору Русской Православной Церкви, на котором должен быть избран новый патриарх.

Наиболее реакционная часть духовенства и верующих связывает с Собором свои надежды на возможное расширение прав Церкви и, в частности, на отмену решений Архиерейского Собора 1961 г., согласно которым духовенство лишилось административных прав в общинах.

В связи с Собором заметно активизируется воздействие на верующих из-за рубежа через печать, радио, почтовый канал. На страницах газет, журналов, в радиопередачах стало больше отводиться места клеветническим измышлениям о якобы существующих в нашей стране гонениях на Церковь и верующих, нарушениях законодательства о религиозных культах, вмешательстве государства в дела Церкви. Верующие и духовенство призываются к «борьбе за свои права», «отстаиванию интересов Церкви».

Август – В.Г. Фуров, заместитель председателя Совета по делам религий, доложил в ЦК КПСС об итогах перестройки церковного управления.

Одним из первых мероприятий реформы стал единовременный учет всех религиозных объединений. При его проведении было «выявлено много бездействующих церквей, неиспользуемых молитвенных зданий, затухающих приходов. Совет принял меры по ликвидации практики субсидий таким приходам со стороны более сильных религиозных объединений и Патриархии, что повлекло прекращение их деятельности. На местах разобрались с каждым религиозным обществом. В соответствии с законом общественные здания, захваченные церковниками в период войны, были возвращены их прежним владельцам и превращены в учреждения культуры, школы. Многие слабые и распавшиеся религиозные объединения сняты с регистрации. Материальная база Православия заметно сузилась».

Количество православных обителей (1959–1970)

Год	Монастырей
1959	63
1960	44
Сер. 1960-х18	
1970	16

28 мая – В преддверии Поместного Собора Русской Православной Церкви прошло совещание епископов.

На нем прозвучала косвенная оценка решений Архиерейского Собора 1961 г., но на самом Поместном Соборе никто из архиереев как русских, так и зарубежных епархий не поставил вопроса об этих решениях. Все осознавали, что в настоящее время это ни к чему не приведет.

Митрополит Пимен (Извеков) отметил одиночные высказывания о возврате к прежнему положению в приходах, подчеркнув, что принятие подобных решений противоречит государственному законодательству и не послужит на пользу Церкви.

Митрополит Никодим (Ротов) напомнил присутствующим об усилиях Святейшего Патриарха Сергия по нормализации государственно-церковных отношений. Напоминание было весьма красноречивым и не оставляло надежды на какие-либо позитивные решения со стороны власти.

Свое открытое несогласие с будущей позицией Собора по одобрению решений 1961 г. высказал архиепископ Брюссельский Василий (Кривошеин). Не одобрил он и выносимую на Поместный Собор процедуру избрания патриарха. Владыка не был против единственной кандидатуры митрополита Пимена, он был не согласен с открытым голосованием как способом избрания. И так думал не он один.

За несколько месяцев до открытия Собора на имя митрополита Никодима поступило конфиденциальное письмо от настоятеля храма Святителя Николая в Кузнецях о. Всеволода Шпиллера, одного из духовных лидеров московской интеллигенции. В своем письме о. Всеволод анализировал процедуру избрания патриарха исходя из опыта Поместного Собора 1917–1918 гг. и Автокефальных Поместных Церквей:

«Избирается патриарх повсюду только тайным голосованием. Обычно оно трехстепенно. Сначала тайным голосованием избираются на уровне епархиальном под председательством епархиального архиерея выборщики патриарха, т.е. будущие члены Собора, клирики и миряне. Затем тайным же голосованием Синод в расширенном составе из числа всех епископов Церкви избирает трех кандидатов в патриархи. Эти три и предлагаются Собору для избрания одного из них патриархом. При этом порядке голосуют все члены Собора одновременно на равных правах: архиереи, клирики и миряне. И это единственный случай, когда голосуют все, когда в тайном голосовании участвуют все члены Собора. Такова современная практика избрания патриархов во всех Церквях, хорошо иллюстрируемая, например, Уставом Болгарской Православной Церкви 1951г.».

О. Всеволод знал, что подобная процедура едва ли возможна при существующих условиях, но пытался говорить о тайном голосовании, считая, что «если Собор изберет патриарха иным способом, т.е. открытым голосованием, то, несомненно, будущему церковному руководству придется вступить в полемику совсем нелегкую с оспаривающими «каноничность» этого способа. А кроме того – что, может быть, еще важнее, – надо иметь в виду, что верующие у нас и за границей примут этот порядок как насильственно навязанный извне, т.е. властями, – «в их интересах»».

Как и многие другие, о. Всеволод не видел личности преемника, подобной покойному патриарху, считая, что только «соборное выражение церковного сознания будущему патриарху может дать внутренний и внешний авторитет. Реализация же, хотя бы частная, соборного церковного сознания безусловно требует тайного голосования при избрании его».

Что касается кандидатур по избранию в патриархи, то в церковной среде назывались разные имена: и митрополита Пимена (Извекова), и митрополита Никодима (Ротова), и митрополита Иосифа (Чернова), и архиепископа Ермогена (Голубева). Власть же видела одного митрополита Пимена, его кандидатура должна была получить одобрение во всех епархиях. Кроме того, каждый из правящих архиереев обязывался прислать в комиссию письменное согласие на выдвижение митрополита Пимена кандидатом на пост главы Русской Православной Церкви на Поместном Соборе 1971г.». (Первое письмо датировано 10 февраля 1971 г., последнее – 3 мая 1971 г.)

Аргументировали архиереи свое согласие по-разному. Так, архиепископ Краснодарский и Кубанский Алексей (Коноплев) привел два прямо противоположных довода:

«Это свое мнение я основываю, во-первых, на разговоре с покойным патриархом Московским и всея Руси Алексием, бывшем в Москве, в кабинете Его Святейшества, незадолго до его кончины. Содержание разговора следующее. Я задал вопрос: «Ваше Святейшество, как ваше здоровье?» Ответ: «Что-то неважно, сказывается возраст, побаливает сердце, чувствуется недомогание, слабость. Вообще пора на покой. А кого после меня будете выбирать патриархом?» Я ответил: «Некого, Ваше Святейшество, живите вы дольше». – «И я говорю, что некого, но вот, может быть, митрополит Пимен, он и в возрасте, и серьезен. Это самая подходящая кандидатура на пост патриарха после моей смерти».

Из этого разговора можно заключить: покойный патриарх желал, чтобы преемником ему был митрополит Пимен.

...Во-вторых, на приеме архиереев в Троице-Сергиевой лавре в праздник преп. Сергия Радонежского председатель Совета по делам религий В.А. Куроедов в своей речи, обращенной к присутствующим архиереям, очень хорошо охарактеризовал деятельность покойного патриарха и выразил пожелание, чтобы линия правления Церковью и патриотической ее деятельностью была продолжена и впредь при новом патриархе. Он, в частности, одобрил деятельность митрополита Пимена».

30 мая – 2 июня – В Троице-Сергиевой лавре работал Поместный Собор Русской Православной Церкви.

На нем присутствовало 234 члена Собора: архиереев Русской Церкви – 72, представителей православного духовенства – 84, верующих мирян – 78. Среди членов Собора было 25 иностранных граждан, представлявших 124 прихода Русской Православной Церкви за границей. Кроме того, на Собор прибыли гости – представители Православных Автокефальных Церквей, инославных Церквей, экуменических организаций.

В первый день работы Собора с докладом «Жизнь и деятельность Русской Православной Церкви» выступил местоблюститель патриаршего престола митрополит Пимен. Местоблюститель проанализировал внутрицерковную жизнь за период с 1945-го по 1971 г.

В тот же день был заслушан содоклад митрополита Никодима «Экуменическая деятельность Русской Православной Церкви». В разделе «Отношения с Римско-католической Церковью» митрополит Никодим подчеркнул: «Считаю необходимым отметить решение Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода от 16 декабря 1969г., продиктованное душепопечительной заботой нашей Церкви о своих братьях во Христе, согласно которому священнослужители Московского Патриархата получили разрешение преподавать благодать Святых Таинств католикам и старообрядцам в случаях крайней в сем духовной необходимости для последних и при отсутствии их священников, поскольку мы имеем общую с ними веру в отношении Таинств».

Кроме того, владыка Никодим выступил с докладом «Об отмене клятв на старые обряды и придерживающихся их», в котором освятил всю историю раскола и предложил пути к умиротворению раскола. Последним выступлением дня стал доклад митрополита Эстонского и Таллинского Алексия «О миротворческой деятельности Русской Православной Церкви».

В дискуссии по основному докладу и содокладам выступили 36 участников Поместного Собора (прения проходили 1 июня). 2 июня Поместный Собор издал Деяние «Об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их». Начало этого документа гласило: «Наиболее просвещенные иерархи Русской Православной Церкви, предпринимающие возможные действия для устранения препятствий к умиротворению раскола, понимали, что средостение, возникшее в связи с клятвенными определениями Соборов 1654 и 1667 гг., должно быть устранено».

Осветив историю умиротворения раскола от «Увещения Православной Кафолической Церкви» 1756 г. до решения Патриаршего Священного Синода под председательством митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского), Собор постановил:

«Мы, составляющие Поместный Собор Русской Православной Церкви, равносильный по своему достоинству и значению Московскому Собору 1656 г. и Большому Московскому Собору 1667 г., рассмотрев вопрос о наложенных этими Соборами клятвах с богословской, литургической, канонической и исторической сторон, торжественно определяем во славу всесвятости имени Господа нашего Иисуса Христа:

1. Утвердить постановление Священного Синода от 23 (10) апреля 1929 г. о признании старых русских обрядов спасительными, как и новые обряды, и равночестными им.

2. Утвердить постановление Патриаршего Священного Синода от 23 (10) апреля 1929 г. об отвержении и вменении, яко не бывших, порицательных выражений, относящихся к старым обрядам и, в особенности, к двуперстию, где бы они ни встречались и кем бы они ни изрекались.

3. Утвердить постановление Патриаршего Священного Синода от 23 (10) апреля 1929 г. об упразднении клятв Московского Собора 1656 г. и Большого Московского Собора 1667 г., наложенных ими на старые русские обряды и на придерживающихся их православноверующих христиан, и считать эти клятвы яко не бывшие».

Главным событием заключительного заседания Собора, состоявшегося 2 июня, стало избрание патриарха Московского и всея Руси. Епископы голосовали от своего имени, имени клира и мирян своих епархий, начиная с младшего по хиротонии и заканчивая заместителем председателя Собора митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом.

Патриархом стал митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен (Извеков).

Патриарх Пимен

Пимен (в миру Сергей Михайлович Извеков; 1910–1990), патриарх Московский и всея Руси. Родился в подмосковном г. Богородске (с 1930 г. – Ногинск) в семье служащего Михаила Карповича и Пелагеи Афанасьевны Извековых. В Святом Крещении ему было дано имя в честь церковного и государственного деятеля XIV в. преп. Сергия Радонежского. В 1925 г. Сергей Извеков окончил в Богородске городскую среднюю школу и в декабре того же года в Сретенском монастыре в Москве был пострижен в рясофор с именем Платон. Обладая музыкальными способностями, инок Платон в этот период жизни в Москве управлял церковными хорами в московских храмах. Как имеющий уже некоторый опыт управления церковным хором, он был приглашен настоятелем Пименовского храма протоиереем Николаем Бажановым управлять хором этого храма, который насчитывал (в день Святой Троицы в 1928 г.) 60–70 человек. 4 октября 1927 г. в пустыни Св. Духа Параклита 17-летний инок Платон был пострижен в монашество. Ему было дано имя Пимен в честь древнего христианского подвижника египетской пустыни преп. Пимена Великого. 16 июля 1930 г. в Дорогомиловском Богоявленском соборе архиепископом Звенигородским Филиппом (Гумилевским) он был рукоположен во иеродиакона, а 25 января 1931 г. тем же преосвященным – во иеромонаха. В течение нескольких лет иеромонах Пимен проходил пастырское служение в Москве. Окончание Великой Отечественной войны застало иеромонаха Пимена священником Благовещенского собора Муром, где он находился до 1946 г. Затем перешел в Одесскую епархию, где исполнял должность казначея одесского Ильинского монастыря, помощника благочинного монастырей епархии, нес другие епархиальные послушания. В декабре 1947 г. возведен в сан игумена с возложением креста с украшениями. Вскоре игумен Пимен был переведен в Ростовскую-на-Дону епархию, где до 1949 г. занимал должность секретаря епископа, члена епархиального совета, ключаря Рождествобогородицкого кафедрального собора. В 1949г. Указом Святейшего Патриарха Алексия назначен заместителем Псково-Печерского монастыря Псковской епархии. В пасхальные дни 1950 г. митрополитом Ленинградским Григорием возведен в сан архимандрита. В январе 1954 г. назначен заместителем Троице-Сергиевой лавры. Так же, как и в Псково-Печерском монастыре, он провел здесь крупные реставрационные работы в соборах, заботился о благоустройении лавры, в Трапезном храме в пору его наместничества построены два новых придела – в честь святителя Иоасафа Белгородского и преп. Серафима Саровского. Святейший Патриарх Алексей удостоил архимандрита Пимена права ношения двух наперсных крестов с украшениями и служения с посохом. 17 ноября 1957 г. в Успенском кафедральном соборе Одессы хиротонисан во епископа Балтского, викария Одесской епархии. В том же году, 26 декабря, назначен епископом Дмитровским, викарием Московской епархии. В июле 1960 г. назначен управляющим делами Московской Патриархии.

С 1 ноября 1959 г. временно управлял Костромской епархией. 23 ноября 1960 г. возведен в сан архиепископа и в связи с решением Святейшего Патриарха и Священного Синода стал постоянным членом Священного Синода по должности. 16 марта 1961 г. архиепископ Пимен назначен на Тульскую и Белевскую кафедру с оставлением за ним должности управляющего делами Московской Патриархии. 14 ноября того же года возведен в сан митрополита и назначен митрополитом Ленинградским и Ладозским. 9 октября 1963 г. – митрополит Крутицкий и Коломенский. С 1963 г. митрополит Пимен – член Всемирного совета мира и Советского комитета защиты мира, член Советского комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом. В том же году от Русской Православной Церкви принимал участие в Варшавской

сессии Всемирного совета мира. 18 апреля 1970 г. после кончины Святейшего Патриарха Алексия митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен вступил, в соответствии с «Положением об управлении Русской Православной Церкви», в должность местоблюстителя Московского патриаршего престола. В 1971 г. возглавил работу Предсоборной комиссии по подготовке и созыву Поместного Собора Русской Православной Церкви. Он же был председателем Поместного Собора, проходившего с 30 мая по 2 июня 1971 г. в Троице-Сергиевой лавре.

2 июня Поместный Собор Русской Православной Церкви избрал митрополита Пимена патриархом Московским и всея Руси. 3 июня в Богоявленском патриаршем соборе в Москве за Божественной литургией состоялась его интронизация.

В связи с вступлением на Московский патриарший престол Святейший Патриарх Пимен с 28 апреля по 25 мая 1972 г. посетил Александрийский, Антиохийский, Болгарский и Иерусалимский Православные Патриархаты, побывал на Афоне. В октябре того же года посетил Сербскую, Элладскую и Румынскую Православные Церкви, а с 8 по 10 ноября совершил официальное путешествие в Грузию и Армению, имел встречи с главами этих Церквей.

3 мая 1990 г. в 15 часов в патриаршей резиденции в Чистом пер. в Москве Святейший Патриарх Пимен скончался. 6 мая было совершено погребение почившего первосвященника в крипте Успенского собора Троице-Сергиевой лавры, возле могилы его предшественника, Святейшего Патриарха Алексия I.

1971 г. – «Журнал Московской Патриархии» стал издаваться и на английском языке.

10–13 января – В Брюсселе состоялась консультативная встреча представителей общественности стран Европы по вопросам мира и безопасности в Европе.

В состав делегации Советского комитета за европейскую безопасность входил митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов), председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

13–26 января – Патриарх Антиохийский и всего Востока Илия IV посетил Московский Патриархат.

2 февраля – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод произвел новые назначения и перемещения.

Епископом Омским и Тюменским назначен епископ Вологодский и Великоустюжский Мефодий (Мензак); архиепископом Вологодским и Великоустюжским – архиепископ Новосибирский и Барнаульский Павел (Голышев); епископом Новосибирским и Барнаульским – епископ Смоленский и Вяземский Гедеон (Докукин); епископом Смоленским и Вяземским – епископ Черновицкий и Буковинский Феодосий (Процюк); епископом Черновицким и Буковинским – епископ Переяслав-Хмельницкий Савва (Бабинец).

Епископ Виленский и Литовский Гермоген (Орехов) освобожден по личному прошению от исполнения обязанностей представителя Патриарха Московского при Патриархе Антиохийском. Представителем Патриарха Московского при Патриархе Антиохийском назначен архимандрит Серапион (Фадеев), которого решено рукоположить во епископа Подольского, викария Московской епархии. Синод заслушал доклад митрополита Киевского и Галицкого Филарета (Денисенко), экзарха Украины, о различного рода контактах, имевших место на протяжении последнего года между Константинопольским Патриархатом и представителями раскольничьей группировки, называющей себя «Украинской Православной Церковью в США» и возглавляемой «митрополитом» Мстиславом (Скрыпником). Синод «выразил огорчение по поводу таких контактов, которыми злоупотребляют раскольники и которые могут быть объяснены лишь отсутствием у высшей церковной власти Константинопольской Православной Церкви должной информации о неканоническом положении украинской раскольничьей группировки». Было решено «предоставить в самое ближайшее время в распоряжение Его Святейшества Патриарха Константинопольского Афинагора информацию историко-канонического характера об «Украинской Православной Церкви в США» вместе с изложением позиции о ней Московского Патриархата».

14–25 марта – В гостях у Русской Православной Церкви находились патриарх Болгарский Максим и сопровождавшие его лица.

Это был первый визит в Россию предстоятеля Болгарской Православной Церкви после вступления его на первосвятительский престол. В период пребывания в Советском Союзе гости кроме Москвы посетили Владимир, Суздаль, Загорск, Киев, где ознакомились с религиозной, культурной и общественной жизнью.

Во время пребывания в Троице-Сергиевой лавре патриарх Болгарский Максим и его спутники посетили Московскую духовную академию. На состоявшемся в МДА специальном акте ректор московских духовных школ архиепископ Дмитровский Филарет (Вахромеев) вручил патриарху Болгарскому Максиму диплом почетного члена Московской духовной академии.

Были рассмотрены проблемы межправославного значения. В частности, предстоятели Болгарской и Русской Православных Церквей констатировали отсутствие какого-либо изменения к лучшему того трудного положения, в котором длительное время находились болгарский Зографский и русский Пантелеймонов монастыри на Святой Горе Афон. Перво- иерархи выразили надежду, что в скором времени греческие власти пойдут навстречу решительным действиям Болгарской и Русской Церквей, направленным на пополнение новыми монахами этих монастырей.

16 марта – Святейший Патриарх Пимен направил послание патриарху Константинопольскому Афинагору в связи с разного рода контактами между представителями «Украинской Православной Церкви в США» и Константинопольским Патриархатом.

В послании говорилось: «...Нас весьма удивили сообщения о взаимообщении «епископа» Мстислава (Скрыпника) с экзархом Вашего Святейшества в Америке высокопреосвященным архиепископом Иаковом, а также о приеме Скрыпника Вашим Святейшеством в июле истекшего года и о приветственных посланиях Вашего Святейшества так называемому Седьмому Собору УПЦ в США в октябре 1971 г. и новоизбранному «митрополиту» УПЦ в США Мстиславу (Скрыпнику) с употреблением той традиционной формы обращения к нему, которая применяется в Православной Церкви исключительно к законным иерархам».

21 марта – Состоялось заседание Священного Синода.

Заслушан доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова), председателя Отдела внешних церковных сношений, о Чрезвычайном Соборе Автономной Японской Православной Церкви, имевшем место в Токио 19 марта 1972 г. Собор единогласно избрал предстоятелем Японской Автономной Православной Церкви епископа Киотоского Феодосия. Синод постановил: «...Утвердить решение Чрезвычайного Собора Автономной Православной Японской Церкви об отставке в соответствии с прошением высокопреосвященного митрополита Владимира с должности предстоятеля Автономной Православной Японской Церкви. Утвердить постановление Чрезвычайного Собора Автономной Православной Японской Церкви от 19 марта 1972 г. об избрании архиепископом Токийским, митрополитом всей Японии, преосвященного епископа Киотоского Феодосия».

Епископом Аргентинским и Южноамериканским определено быть архимандриту Максиму (Крохе). Заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений назначен архимандрит Хризостом (Мартишкин) с возведением в сан епископа Зарайского, викария Московской епархии.

27 марта – 3 апреля – В Советском Союзе находился архиепископ Токийский, митрополит всей Японии Феодосий.

Впервые в новом сане, после избрания на этот пост на Чрезвычайном Соборе Автономной Японской Православной Церкви 19 марта 1972 г., митрополит Феодосий в сопровождении протоиереев Василия Такеока и Кирилла Арихара, а также священника Саввы Онами прибыл в СССР.

Неделя Крестопоклонная Великого поста – А.И. Солженицын направил письмо Святейшему Патриарху Пимену.

Это письмо (по времени написания получившее название Великопостного) было реакцией писателя на Рождественское послание предстоятеля Русской Церкви к пастве (прежде всего – к русским эмигрантам). Патриарх обратился к русским людям, находившимся в рассеянии, с призывом воспитывать в своих детях наряду с любовью к Родине любовь к Матери-Церкви.

Солженицын писал о бедственном, бесправном положении Церкви в родном Отечестве: «На каждый действующий храм – двадцать в запустении и осквернении... О колокольном звоне мы уже и спрашивать не смеем... Даже Евангелия у нас нигде не достать, даже Евангелие везут к нам из-за границы...» Все верно было в этом письме, получившем широкое хождение в Советском Союзе и за его пределами, многократно озвученном зарубежными радиостанциями. Прочитав это послание, патриарх с горечью произнес: «Побывать бы ему в моих башмаках только пару дней... Но пусть пишет!»

28 апреля – 24 мая – Патриарх Московский и всея Руси Пимен посетил Александрийский, Антиохийский, Болгарский и Иерусалимский Православные Патриархаты.

28 апреля – Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица прибыли в Александрию.

1 мая – Святейший Патриарх Пимен посетил храмы во имя св. мученицы Параскевы, Архангела Михаила, преподобного Саввы Освященного, Успения Божией Матери и ознакомился с достопримечательностями Александрии.

3 мая – Совершена Божественная литургия в патриаршем соборе во имя святителя Николая в Каире.

Праздничное богослужение совершили Блаженнейший папа и патриарх Александрийский и всей Африки Николай VI и патриарх Московский Пимен в сослужении многочисленных иерархов и клириков Александрийского и Московского Патриархатов.

В середине того же дня Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица посетили президентский дворец в Каире. Его Святейшество расписался в Книге почетных посетителей.

4 мая – Святейший Патриарх Пимен и Блаженнейший папа и патриарх Николай имели братскую встречу.

На встрече присутствовали митрополит Пилусийский Варнава и митрополит Тульский и Белевский Ювеналий.

Во время беседы Святейший Патриарх Пимен и Блаженнейший папа и патриарх Николай VI обсудили вопросы, интересующие обе братские Церкви.

В этот же день – Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица отбыли из Каира в Дамаск.

В дамасском аэропорту Его Святейшество встречали Блаженнейший патриарх Антиохийский и всего Востока Илия IV с членами Священного Синода.

7 мая – Предстоятели Антиохийского и Московского Патриархатов, иерархи и духовенство двух братских Церквей совершили Божественную литургию в патриаршем соборе Успения Божией Матери в Дамаске.

8 мая – Святейший Патриарх Пимен имел встречу с Блаженнейшим патриархом Илией.

На встрече были обсуждены вопросы, интересующие обе Церкви.

В этот же день Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица отбыли в Бейрут.

9 мая – Святейший Патриарх Пимен посетил Благовещенский храм, в котором совершаются богослужения для членов общины подворья Московского Патриархата в Бейруте.

По прибытии в Триполи делегация Русской Православной Церкви была встречена местными жителями.

Его Святейшество присутствовал на богослужении в кафедральном храме во имя св. Георгия.

11 мая – Делегация Русской Православной Церкви прибыла в пределы митрополии Гор Ливанских.

Митрополит Гор Ливанских Георгий Ходр сердечно приветствовал гостей в монастыре во имя св. Георгия.

13 мая – Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица отбыли из Бейрута в Софию.

В софийском аэропорту делегацию Русской Православной Церкви встречали патриарх Болгарский Максим, члены Священного Синода Болгарской Православной Церкви.

14 мая – Святейший Патриарх Пимен и Святейший Патриарх Максим в сослужении иерархов Русской и Болгарской Церквей совершили Божественную литургию в патриаршем Александро-Невском соборе-памятнике в Софии.

16 мая – Делегация Русской Православной Церкви посетила Софийскую духовную академию им. св. Климента Охридского.

17 мая – Делегация Русской Православной Церкви отбыла из Софии в Иерусалим.

Встречавшие и прибывшие направились в Малую Галилею – резиденцию Блаженнейшего патриарха Иерусалимского и всей Палестины Венедикта I, где состоялась встреча предстоятелей двух братских Церквей.

В праздник Вознесения Господня литургию в Троицком соборе Русской духовной миссии в Иерусалиме совершил Святейший Патриарх Пимен.

22 мая – Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица посетили Самарию, Назарет, гору Фавор и Тиверию.

В Назарете Святейший Патриарх Пимен был торжественно встречен арабской православной общиной.

23 мая – По пути из Тиверии в Иерусалим Его Святейшество посетил храм Русской Православной Церкви на горе Кармил.

30 мая – Блаженнейший патриарх Венедикт I вручил Святейшему Патриарху Пимену орден Животворящего Креста Господня I степени.

Затем делегация Русской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Пименом отбыла на Родину.

30 мая – Состоялось заседание Священного Синода.

Принято решение освободить митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова), в связи с перенесенной тяжелой болезнью, от должности председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата с оставлением его председателем

комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства. Эта комиссия по определению Синода разрабатывает перспективные планы внешней деятельности Московского Патриархата. Осуществляются они Отделом внешних церковных сношений. Председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата является членом комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений. Таким образом, митрополит Никодим фактически сохранил контроль над деятельностью ОВЦС. Председателем ОВЦС назначен митрополит Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков).

18 августа – Состоялось заседание Священного Синода.

Епископ Иаков (Аккерсдайк), возглавлявший приходы Русской Православной Церкви Заграницей в Нидерландах, согласно его прошению, вместе с представителями клира, монашествующих и мирян, представляющих эти приходы, принят в лоно Русской Православной Церкви (Московского Патриархата). Епископу Иакову определено быть правящим архиереем Нидерландской епархии Западноевропейского Экзархата Русской Православной Церкви с титулом – Гаагский и Нидерландский. Епископ Роттердамский Дионисий (Лукин) уволен на покой с назначением настоятелем прихода во имя иконы Божией Матери «Скоропослушница» в Роттердаме с непосредственным подчинением преосвященному митрополиту Сурожскому Антонию, патриаршему экзарху Западной Европы. Все приходы Московского Патриархата в Нидерландах, исключая Роттердамский, поручены архипастырскому окормлению епископа Гаагского и Нидерландского Иакова.

В 1952 г., согласно распоряжению патриарха Алексия Православная миссия в Голландии была преобразована в ставропигиальное благочиние, куда вошли три храма. Благочиние возглавил архимандрит Дионисий (Лукин) (с 20 марта 1966 г. – епископ). В 1953 г. приходы Голландской православной миссии, не вошедшие в благочиние Московского Патриархата, были приняты под омофор епископа Иоанна (Максимовича), возглавлявшего Парижско-Брюссельскую кафедру Русской Зарубежной Церкви. Именно он 19 сентября 1965 г. совершил хиротонию епископа Иакова (Аккерсдайка) в храме во имя св. Иова Многострадального в Брюсселе. После смерти архиепископа Иоанна (Максимовича) (1966) в Миссии Русской Православной Церкви Заграницей в Нидерландах начались нестроения.

20 августа – Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, патриарший экзарх Западной Европы митрополит Сурожский Антоний, митрополит Тульский и Белевский Ювеналий и епископ Гаагский и Нидерландский Иаков совершили Божественную литургию в кафедральном храме Рождества св. Иоанна Крестителя в Гааге.

25 августа – На заседании Священного Синода принято решение об освобождении от должности начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Иеронима (Зиновьева) в связи с истечением срока командировки.

Начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме решено назначить архимандрита Климента (Толстихина), заместителя начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме.

Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений поручено осуществлять изучение и разработку материалов о сущности, истории и современном состоянии Русской Православной Церкви за рубежом.

Епископом Калининским и Кашинским назначен епископ Виленский и Литовский Гермоген (Орехов). Епископом Виленским и Литовским определено быть архимандриту Анатолию (Кузнецову).

11 октября – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод произвел следующие назначения и перемещения: епископом Переяслав-Хмельницким, викарием Киевской епархии, определено быть архимандриту Варлааму (Ильющенко); епископом Рязанским и Касимовским назначен инспектор Московской духовной академии архимандрит Симон (Новиков). Синод постановил: «За нарушение канонических норм, недостойное поведение и неспособность управлять церковной жизнью архиепископа Вологодского и Великоустюжского Павла (Голышева) освободить от управления Вологодской епархией с увольнением на покой; архиепископом Вологодским и Великоустюжским назначен архиепископ Воронежский и Липецкий Михаил (Мудьюгин); епископом Воронежским и Липецким решено назначить епископа Ташкентского и Среднеазиатского Платона (Лобанкова). Епископом Ташкентским и Среднеазиатским назначен епископ Кишиневский и Молдавский Варфоломей (Гондаровский); архиепископом Кишиневским назначен архиепископ Тамбовский и Мичуринский Ионафан (Кополович); епископом Тамбовским и Мичуринским, по возведении в сан

архимандрита, определено быть игумену Дамаскину (Бодрому); игумен Серафим (Тихонов) назначен заместителем начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме; секретарем Русской духовной миссии в Иерусалиме назначен протоиерей Владимир Назаркин.

12 октября – Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица специальным рейсом отбыли из Москвы в Белград.

Члены делегации Русской Православной Церкви осмотрели Белград.

Центральным событием пребывания в столице Югославии было торжественное совершение Божественной литургии в патриаршем кафедральном соборе в воскресенье 15 октября.

18 октября – Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица вылетели из Белграда в Афины.

Святейший Патриарх Пимен и Блаженнейший архиепископ Афинский и всей Эллады Иероним в сопровождении делегаций обеих Церквей осмотрели древний монастырь во имя великомученика Георгия Победоносца на высокой и труднодоступной горе Ликавитос, в центре Афин.

20 октября – Святейший Патриарх Пимен с делегацией посетил богословский факультет Афинского университета.

Одним из главных на этой встрече был вопрос об афонском монашестве и позиции Русской Православной Церкви в отношении пополнения братии в монастыре во имя св. великомученика Пантелеймона на Святой Горе Афон.

22 октября – Святейший Патриарх Пимен вместе с иерархами Элладской Церкви в сослужении священнослужителей – членов делегации Русской Православной Церкви совершил Божественную литургию в афинском Благовещенском кафедральном соборе.

23 октября – Святейший Патриарх Пимен с членами делегации Русской Православной Церкви прибыл из Салоник на Афон.

Патриарх Пимен первым из предстоятелей Русской Православной Церкви посетил русский монастырь во имя св. великомученика и целителя Пантелеймона.

25 октября – Делегация Русской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Пименом вылетела из Салоник в Бухарест.

26 октября – Патриарх Московский Пимен и Блаженнейший патриарх Румынский Юстиниан совершили Божественную литургию в кафедральном соборе во имя святителя Спиридона Тримифунтского в Бухаресте.

В этот же день – Святейший Патриарх Пимен посетил мужской монастырь Черника.

После торжественной встречи в храме паломники осмотрели монастырь, ознакомились с его историей. Находится обитель в 20 км к востоку от Бухареста.

27 октября – Святейший Патриарх Пимен посетил в Бухаресте русский храм во имя святителя и чудотворца Николая Мирликийского.

Его Святейшество обратился к прихожанам храма с первосвятительским Словом и передал им в благословение икону.

В этот же день – Святейший Патриарх Пимен посетил женский монастырь Циганешть в окрестностях Бухареста.

28 октября – Святейший Патриарх Пимен посетил мужской монастырь Козин (Рымникская епархия).

29 октября – В Никольском кафедральном соборе Бухареста совершили Божественную литургию патриарх Пимен и патриарх Юстиниан.

31 октября – Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица отбыли из Бухареста на Родину.

В бухарестском аэропорту председателя Русской Православной Церкви провожали Блаженнейший патриарх Румынский Юстиниан, члены Священного Синода Румынской Православной Церкви, ответственные сотрудники Румынской Патриархии.

15 декабря – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод постановил: «Имея в виду большой опыт в экуменической деятельности и полезность в данное время работы в Отделе внешних церковных сношений и в Московской духовной академии, протоиерею В. Боровому возвратиться к 1 января 1973 г. в Москву». С марта 1962 г. протоиерей Виталий Боровой был представителем Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей, настоятелем церкви в честь Рождества Богородицы в Женеве, участвовал в работе всех Ассамблей ВСЦ (включая 7-ю). С июня 1966 по июль 1975 г. был

заместителем директора комиссии «Вера и церковное устройство». В течение долгого времени трудился в Объединенной рабочей группе ВСЦ и Римско-католической Церкви; присутствовал в качестве наблюдателя от Русской Православной Церкви на всех заседаниях Второго Ватиканского Собора (1962–1965). «За многолетние труды во Всемирном Совете Церквей» Синод выразил протоиерею Виталию благодарность и удостоил его ордена Святого равноапостольного князя Владимира 1-й степени. Протоиерей Виталий Боровой был назначен профессором Московской духовной академии и консультантом Отдела внешних церковных сношений.

16–17 декабря – Патриарх Пимен находился в Киеве.

Его Святейшество посетил Покровский женский монастырь. Далее Святейший Патриарх направился в Свято-Вознесенский Флоровский женский монастырь.

17 декабря – Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию в Свято-Владимирском кафедральном соборе Киева.

1972 г. – Создан Московский государственный академический камерный хор.

Хор был создан в стенах Института им. Гнесиных как любительский коллектив из студентов, аспирантов и преподавателей (первоначальное его название – Камерный хор). Его основателем, художественным руководителем и главным дирижером более трех десятилетий является выдающийся хоровой дирижер, ученик профессора В. Г. Соколова В. Н. Минин. 23 апреля 1972 г. был дан первый концерт Камерного хора. С этого дня хор ведет свое летоисчисление. В исполнении хора для отечественных слушателей зазвучали духовные песнопения, вошедшие в сокровищницу русского религиозного искусства. Для хора писали сочинения выдающиеся мастера – продолжатели традиций М. С. Березовского, Д. С. Бортнянского, П. Г. Чеснокова: В. А. Гаврилин, Г. В. Свиридов и др. С хором выступали многие прославленные солисты – И. К. Архипова, Е. Е. Нестеренко, Е. В. Образцова... Знаменитый русский певец-бас А. Ф. Ведерников писал: «Коллектив, который я очень люблю, возрождающий нашу духовную музыку, – Московский камерный хор под руководством Владимира Минина. У хора самобытное лицо, высокая исполнительская культура. Хорошо, что у нас есть такие музыканты, как Владимир Минин и Владислав Чернушенко! Благодаря им и происходят на наших глазах открытия, равные находкам бесценных кладов».

29 января – Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица отбыли в Чехословакию.

30 января во Львове во время остановки поезда Святейшего Патриарха приветствовал митрополит Львовский и Тернопольский Николай (Юрик), а в Мукачеве – архиепископ Мукачевский и Ужгородский Григорий (Закаляк). От имени своих епархий они преподнесли Его Святейшеству букеты цветов. В Чьерне-над-Тисой – первом приграничном городе Чехословакии – по благословению Блаженнейшего предстоятеля Чехословацкой Православной Церкви делегацию встретил и сопровождал до Праги епископ Пряшевский Николай.

31 января – Святейший Патриарх Пимен прибыл в Прагу.

В этот же день делегация Русской Православной Церкви посетила кафедральный собор в честь равноапостольных Мефодия и Кирилла.

1 февраля – Святейший Патриарх Пимен был гостем Богословского факультета им. Яна Амоса Коменского.

В зале собрались видные деятели христианских Церквей Чехословакии, директор Секретариата по церковным делам д-р К. Груза, сотрудники штаб-квартиры Христианской мирной конференции и другие официальные лица. Патриарха Пимена приветствовал вице-президент ХМК.

В этот же день – Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица отправились поездом в Братиславу.

3 февраля – Святейший Патриарх Пимен с членами делегации прибыл в краевой центр Восточной Словакии – Кошице.

На вокзале патриарха встречали представители духовенства Пряшевской и Михайловской епархий. Святейший Патриарх и сопровождавшие его лица на автомашинах направились в г. Пряшев.

4 февраля – По возвращении в Прагу предстоятели Русской и Чехословацкой Православных Церквей совершили Божественную литургию в кафедральном соборе в честь равноапостольных Мефодия и Кирилла.

По-праздничному выглядел святой храм. Здесь собрались не только православные, но и католики и верующие других христианских исповеданий, живущие в Праге. На богослужении присутствовали видные деятели многих христианских Церквей Чехословакии. Прекрасно пел митрополичий хор.

5 февраля – Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица отбыли в Москву.

13 февраля – Состоялось заседание Священного Синода.

Заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений назначен протоиерей Николай Гундяев. Исполняющий обязанности представителя Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей в Женеве архимандрит Кирилл (Гундяев) утвержден в должности представителя Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей.

22 февраля – Определением Святейшего Патриарха Пимена протоиерей Виталий Боровой назначен настоятелем Богоявленского патриаршего собора с возведением в сан протопресвитера.

18 апреля – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод выразил согласие с тем, чтобы первая все- православно-англиканская встреча прошла в Лондоне 6–13 июля 1973 г.

Был определен состав делегации Русской Православной Церкви для участия в Третьих богословских собеседованиях представителей Русской Православной и Англиканской Церквей.

Синод удовлетворил прошение архиепископа Леонтия (Гудимова), освободив его от должности архиепископа Берлинского и Среднеевропейского, патриаршего экзарха Средней Европы, с предоставлением ему месячного отпуска на лечение, после чего решено было иметь суждение о назначении его на кафедру. Архиепископом Берлинским и Среднеевропейским, патриаршим экзархом Средней Европы, Синод назначил архиепископа Дмитровского Филарета (Вахромеева), викария Московской епархии, ректора Московской духовной академии и семинарии. Ректором Московской духовной академии и семинарии, епископом Дмитровским,

викарием Московской епархии, назначен епископ Черниговский и Нежинский Владимир (Сабодан).

18–28 мая – По приглашению Святейшего Патриарха Пимена в Советском Союзе находился Высокопреосвященный Феодосий, архиепископ Токийский, митрополит всей Японии.

Предстоятеля Автономной Японской Православной Церкви сопровождали протопресвитер Василий Такеока и протоиерей Кирилл Арихара.

31 мая – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод произвел ряд назначений: епископом Черниговским и Нежинским, временно управляющим Сумской епархией, назначен епископ Симферопольский и Крымский Антоний (Вакарик); архиепископ Леонтий (Гудимов) (ранее Берлинский) назначен архиепископом Симферопольским и Крымским, временно управляющим Днепропетровской епархией; архиепископом Чебоксарским и Чувашским назначен архиепископ Иркутский и Читинский Вениамин (Новицкий); архиепископом Иркутским и Читинским, временно управляющим Хабаровской епархией, назначен архиепископ Ростовский и Новочеркасский Владимир (Котляров); епископом Ростовским и Новочеркасским назначен епископ Пермский и Соликамский Иоасаф (Овсянников); епископом Пермским и Соликамским определено быть благочинному церкви первого округа Тульской епархии протоиерею Владимиру Беляеву (в монашестве Викторин).

15 июня – 2 июля – В СССР по приглашению Русской Православной Церкви находился на лечении и отдыхе предстоятель Александрийской Церкви Блаженнейший папа и патриарх Александрийский и всей Африки Николай VI.

15 июля – Протоиерей Матфей Стаднюк назначен секретарем Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена.

Высоко оценив пастырский и административный опыт о. Матфея, Святейший Патриарх в 1978 г. назначил его настоятелем Богоявленского кафедрального собора Москвы и одновременно возвел в сан протопресвитера. Около восьми лет о. Матфей возглавлял Хозяйственное управление Московской Патриархии. Он стоял у истоков создания художественно-производственного предприятия «Софрино» – первого церковного завода в истории послереволюционной России.

После кончины Святейшего Патриарха Пимена протопресвитер Матфей Стаднюк продолжал нести послушание секретаря при Святейшем Патриархе Алексии II.

В мае 2000 г., после перенесенной болезни, о. Матфей подал прошение об освобождении его от исполнения обязанностей секретаря Святейшего Патриарха. Многие его обязанности были возложены на заведующего канцелярией Московской Патриархии протоиерея Владимира Дивакова.

16–19 сентября – Святейший Патриарх Пимен находился в Женеве.

Патриарх Московский участвовал в работе Всемирного Совета Церквей.

21 ноября – Скончался митрополит Антоний (Кротевич).

6 декабря – Состоялось заседание Священного Синода.

Епископ Аргентинский и Южноамериканский Максим (Кроха) освобожден от управления епархией; епископом Аргентинским и Южноамериканским решено быть архимандриту Плутону (Удовенко).

1973 г. – Республиканской русской хоровой капелле присвоено имя ее многолетнего художественного руководителя и главного дирижера А. А. Юрлова.

Капелла под управлением Юрлова одной из первых включила в свои концертные программы в течение нескольких десятилетий не исполнявшуюся русскую духовную музыку: 2 марта 1965 г. были исполнены части Всенощного бдения С. В. Рахманинова (солист – И.С. Козловский), в сентябре 1966 г. на Международном фестивале стран Центральной и Восточной Европы в г.Быдгоще (Польша) – сочинения Н.П. Дилецкого, Д.С. Бортнянского, М. С. Березовского, древние распевы в расшифровке М.В. Бражникова. В репертуаре капеллы – крупные кантатно-ораториальные произведения П.И. Чайковского, С.И. Танеева, Рахманинова. Капелла впервые исполнила многие сочинения Д.Д. Шостаковича, Г.В. Свиридова и других композиторов.

21 марта – Преставился о Господе схиархимандрит Андроник (Лукаш).

О. Андроник (в миру Алексей Андреевич Лукаш) родился 12 февраля 1889 г. В 1906 г. впервые приехал он в Глинскую пустынь, но только в 1921-м, после многолетних послушнических трудов, воинской службы, плена, был пострижен в монашество. В 1922 г., после упразднения обители, он приехал в Путивль, затем переехал в Курск, еще позже – в Пермь. В 1923 г. он был арестован и сослан на Колыму. В 1948 г. батюшка вернулся в Глинскую пустынь. В 1961 г., после вторичного закрытия пустыни, о. Андроник уехал в Тбилиси. Здесь жил он на попечении владыки Тетри-Цкароевского Зиновия. За свою богоугодную жизнь сподобился он дара прозорливости. По мирной своей кончине батюшка был похоронен на кладбище близ Тбилиси.

1974 г. – Одновременно и независимо друг от друга возникли и начали действовать религиозно-философские семинары в Москве и Ленинграде.

Священник Димитрий Дудко. О Царствии Божием

И вот, некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? (Мф. 19, 16)

Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? – этот вопрос мы слышали из сегодняшнего евангельского чтения. Как оказалось потом, вопрос был задан юношей, имеющим большое имение, то есть богатым. Вероятно, и из стоящих здесь, в храме, многие зададут такой вопрос: что сделать доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Вопрос серьезный, решающий. Не решив этот вопрос, мы вообще ничего не решим в жизни. Богатство, какое бы оно ни было, рано или поздно пройдет. Пройдет так, что как будто ничего не было, а жизнь вечная останется с нами. Чего мы только ни отдадим, чтобы, допустим, обеспечить себе спокойную старость или отдых. Но ведь и спокойная старость, и отдых – это относительное спокойствие. Сколько есть сейчас людей, которые думали: ну, вот выйду на пенсию, займусь чем-то другим, отдохну от надоевшей суеты, но отдохнуть мало кому приходится. Вся жизнь полна скорбей и болезней, вся жизнь проходит в суете... а там... Что там нас ожидает? Юноша, который задавал вопрос Христу, все имел, большое имение у него было, а вот душа его тревожилась, как достигнуть вечной жизни. Неспokoйно у него было на душе. Он чувствовал, что все это не то, чем может жить человек.

Мы не обладающие имением этого юноши может быть, полагали бы свою жизнь в том чтобы достигнуть этого имения. Известен и другой евангельский богач, который говорил: «Чего тебе не хватает, душа, все у тебя есть. Пей, ешь, веселись...» Если евангельскому богачу слышался голос: «Безумный, в сию ночь душу твою возьмут, кому все это достанется?» – то мы и без этого голоса видим, что образ этого мира – богатство этого мира – проходит. Вчерашний богач – сегодня бедняк, вчера радовался – сегодня плачет. Как у Державина есть такая строка: «Где стол был яств, там гроб стоит». Так и смотри: где есть яства, там обязательно будет и гроб. Все в лучшие минуты своей жизни чувствуют, что тем, чем мы живем, жить нельзя, наша пища – это питание для червей, но мы-то не черви. Червь точит – и все у него, а у нас сколько есть всяких желаний! Не успеем достигнуть одних, как приходят другие. Современные люди иногда говорят, что вопросами религии могут заниматься только богачи, религия, мол, нужна была для богатых. Все имеющий юноша ставит вопрос: что делать доброго, чтобы иметь жизнь вечную? А мы, мол, дети пролетариата, не ставим таких вопросов, нам религия не нужна. Да, до какого-то времени, может быть, и не нужна. Но посмотрите на современную молодежь, воспитанную в антирелигиозном духе. Религия им стала нужна? Почему нужна? Да потому, что то, чем жили отцы, их уже не удовлетворяет. Они готовы с Лермонтовым повторить: «Богаты мы, едва из колыбели, ошибками отцов и поздним их умом». Говорят, русский человек силен задним, поздним умом.

То богатство, которое мы имеем, нам мало что дает. Мало что дает и для временной жизни, тем более для вечной. Вопросы морали, вопросы чести, семьи остаются нерешенными. Но это что касается временной жизни, а когда коснется вечной, что мы скажем? Мы теперь стараемся не думать о вечности, не думать о смерти, как будто так, как сейчас живем, так и будем жить. Нам часто мешают думать над этими вопросами кино, спорт. Да, на какое-то время можем заглушить зов своей души, но душа проснется. Ее не накормить колбасой, хлебом, маслом, ее не накормить и зрелищем. Придет час, когда она закричит. Одни, как вот этот богатый юноша, о котором сегодня слышали, тихим голосом спросит: «Что сделать доброго, чтобы иметь жизнь

вечную?» Хочется жить, а богатство не дает жизни. Другие просто закричат: «Я жить хочу!» Закричат истошным голосом, так что затыкай уши и убегай из дому. Третьи начинают на смертном одре интересоваться религией. Да, там есть жизнь! Это вне всякого сомнения дух злобы нас обманывает, что ничего там нет. Стоит ведь подумать: если там ничего нет, то и чем мы жили – этого ведь тоже нет. Неужели кого-то может удовлетворить это «ничего нет»? Но находятся и такие, которые как будто соглашаются: ничего нет – ну и ладно. А когда вплотную подходят к последней черте, то начинают метаться. Все было: ум, сколько желаний, и вдруг – ничего нет. Как это случилось?

Столько веков люди жили с именем Бога, создавали, строили, и вдруг этот маленький дразнящий нас бесенок сказал: ничего нет, – и мы поверили. Опуститесь в свою душу, загляните туда – ведь в глубине души мы с этим не соглашаемся, а боимся поставить так прямо и искренне вопрос, как его поставил богатый евангельский юноша: что мне сделать доброго, чтобы иметь жить вечную?

Да, чтобы иметь жизнь вечную – нужно делать добро. Злом, обманом ничего не достигнешь, можно обмануть соседа, начальство, но не вечность. Вечность требует от нас добра. Нам теперь, чтобы поставить прямо вопрос по-евангельски, нужно спросить себя: «Ты и в самом деле думаешь, что там ничего нет?» Душа, что случилось с тобой, почему ты поверила мелкому бесенку XX в., не веришь добрым ангелам, которые были до XX в.?

Из отчета Совета по делам религий

1974 г.

Освободившись в 1956 г. Дудко стал священником в церквях г.Москвы... В течение последних лет продолжал писать хранил и распространял самизлатоаскую и другую литературу, полученную из-за границы. Местные органы власти проводили неоднократные профилактические беседы со священником Дудко... Однако священник Дудко не сделал для себя должных выводов и стал выступать с проповедями провокационного характера в церкви Св. Николая Чудотворца (Москва, Преображенская ул.). 20 октября 1974 г. он говорил: «Безбожники воспользовались нашей боязнью перед страданием и подавляют наш дух, подавляют свободные мысли и чувства, ругают нас. Нужно преодолеть страх перед страданием, и тогда мы станем по-настоящему свободны, жизнедеятельны, непобедимы. Безбожия надо бояться, ибо это страшнее чумы».

Семинар в Ленинграде выпускал несколько самиздатовских периодических изданий, из которых самым продолжительным был журнал «37» (выходил до 1981 г.).

Московский семинар возник среди молодых людей, большинство из которых так или иначе находились в орбите влияния священника Димитрия Дудко. Их лидером стал А. Огородников, бывший комсомольский активист, затем – сторонник движения хиппи. Он предложил организовать семинар для самообразования, чтобы таким образом быть ближе к Православной Церкви.

Встречи участников семинара проходили регулярно, обычно раз в месяц. На встречи приезжали молодые люди из Ленинграда, Минска, Смоленска, Витебска, Уфы. Позднее, во второй половине 1970-х гг., был куплен дом в Калининской (Тверской) обл., на ст. Редкино. Дом покупали в складчину, но основную сумму дали монахи Почаевской лавры. С тех пор собрания семинара проходили только в Редкино. «В тот период, – вспоминал один из его участников, – это и была наша Церковь – наша община. Все мы были православными, все ходили в храмы, все причащались, но поскольку реальной-то приходской жизни в Церкви не было, это была наша молодежная форма приходской жизни. Хотя среди членов семинара были и зрелые люди».

Примерно в 1978 г. семинар начал издавать собственный журнал «Община». Первый его номер открывала декларация семинара, написанная Огородниковым; в ней, в частности, говорилось:

«Грозные, судьбоносные события, обрушившиеся на нашу Россию, вызвали насильственное уничтожение христианской культуры и общественной жизни, христианских основ и привели к пробуждению самых низменных инстинктов. Страшное моральное разложение народа, пьянство, волна дикого уголовно-хулиганского террора, залившего страхом ночные улицы российских городов, – итог социалистических экспериментов...

Мы хотим излить на этих страницах нашу боль и дать образ нашего мучительного пути, пути молодого человека от марксистской идеологии и безответственности атеизма на паперть храма Божия...»

Из этого текста видно, что для участников семинара религиозность и принадлежность к Православной Церкви были неотделимы от общественной позиции, которая определялась более чем критическим отношением к советской системе.

Всего было подготовлено три номера журнала, но по-настоящему хождение в самиздате получил второй его номер. Он был вывезен за границу, и некоторые материалы были опубликованы в эмигрантской периодике.

Издание журнала стало толчком для активных действий в отношении членов семинара со стороны КГБ. Студентов исключали из институтов, лидеров арестовали и приговорили к различным срокам тюремного заключения. Были арестованы Огородников, Т. Щипкова, В. Пореш и др. После ареста Огородникова во главе семинара на короткое время встал публицист Лев Регельсон (впоследствии автор книги «Трагедия Русской Церкви»). По воспоминаниям очевидцев, взгляды Регельсона достаточно сильно расходились с традиционным учением Церкви: он «судя по всему, считал, что спастись можно только в определенном географическом месте. Его «Дивеевом» была Абхазия». «Так что семинар, – заключает один из его участников, – подстерегали две опасности: риск чрезмерной политизации и позже – риск сдвига в оккультную сторону. Разгром семинара носил промыслительный характер».

12 января – Состоялось официальное вступление архимандрита Кирилла (Гундяева) в должность ректора ленинградских духовных школ.

12 марта – Скончался архимандрит Алипий (Воронов).

Архимандрит Алипий (в миру Иван Михайлович Воронов) – пример многих подвижников, трудившихся до конца на ниве Христовой. Он родился в 1914 г. в семье бедного крестьянина в подмосковной дер. Тарчиха. В 1927 г. Иван переехал в Москву, здесь в 1931 г. окончил среднюю школу, но часто приезжал в родную деревню, помогал своей больной матери. С 1933 г. трудился на строительстве метро и одновременно учился в художественной студии при Московском отделении Союза художников. В 1935 г. он был призван в Красную армию. Отслужив, поступил в художественную студию при ВЦСПС и в 1941 г. окончил ее. В 1942 г. Иван Михайлович ушел в действующую армию. Будучи уже архимандритом, он вспоминал: «На войне некоторые боялись голодной смерти, брали с собой на спину мешки с сухарями, чтобы продлить свою жизнь, а не сражаться с врагом; и эти люди погибали со своими сухарями. А те, которые снимали гимнастерки и сражались с врагом, те оставались живы». И еще он добавлял: «Война была такой страшной, что я дал слово Богу: если выживу в этой страшной битве, то обязательно уйду в монастырь». Он с боями прошел всю войну в составе 4-й гвардейской танковой армии рядовым стрелком, был контужен; награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Но даже в страшные годы войны пригодилось его образование. Им была создана художественная история танковой армии. Победу Иван Воронов встретил в поверженном Берлине. Его фронтовые работы еще в 1943 г. экспонировались в нескольких музеях СССР. В 1946 г. в Москве, в Колонном зале Дома союзов, была организована персональная выставка его фронтовых работ. Вскоре он был принят в Союз художников СССР.

В 1950 г. Иван Михайлович поехал на этюды в Загорск и, по его собственным словам, «покоренный очарованный здешними местами, решил навсегда посвятить себя служению Троице-Сергиевой лавре». Он сразу приложил все свои умения и знания к реставрации древних святынь – настенной живописи Троицкого и Успенского соборов, Трапезной церкви, патриаршей резиденции в с. Лукине (близ ст. Переделкино) При монашеском постриге Иван Михайлович был наречен Алипием (Беспечальным) в честь преподобного иконописца Киево-Печерского. Судьба вполне подтвердила эту историческую параллель. Его художественный дар в полной мере оказался востребованным

В 1959 г. игумен Алипий был назначен наместником Псково-Печерского монастыря, а в 1960 г. был возведен в сан архимандрита. На плечи архимандрита Алипия легла тяжелейшая задача – не только восстановить святыни и древности Псково-Печерской обители, но и защитить монастырь от закрытия, от развязанной клеветнической кампании в прессе. Если посмотреть только на заголовки центральных и местных изданий того времени, то становится не по себе: «Псково-Печерский монастырь – очаг религиозного мракобесия», «Аллилуйя вприсядку», «Нахлебники в рясах», «Лицемеры в рясах», «Девонские обнажения». Противостоять этой клеветнической волне было очень трудно, еще труднее было выжить, сохранить монастырь. В рапортах на имя владыки Псковского и Порховского Иоанна (Разумова) архимандрит Алипий подчеркивал: «Стопа газетных статей, переполненных незаслуженными оскорблениями и клеветой в адрес советских честных добрых и хороших людей, оскорблениями матерей и вдов погибших воинов, – вот их «идеологическая борьба»; изгнание сотен и тысяч священников и клириков, причем самых хороших. Сколько их приходит к нам со слезами, что нигде не могут устроиться хотя бы на мирскую работу, у них жены и дети не имеют на что жить. Они страдают за то, что родились русскими христианами. Невозможно описать все мерзкие методы «идеологистов», которыми ведется борьба против Русской Церкви. Одно можно только сказать: «Всуде метется всяк земнородный"»

Он исповеднически открыто противостоял при предложении подписать указ о закрытии монастыря. На глазах у опекившего представителя богоборческой власти он, взяв указ в руки, бросил его в пылающий камин. И монастырь не был закрыт!

В письме в Кировский народный суд г. Уфы архимандрит Алипий писал: «Мы – христиане, мы – лишены в гражданских правах, а враги Церкви этим пользуются и злоупотребляют себе на погибель. Мы верим: победит правда, потому что с нами Бог».

Правда победила... Пусть для этого должны были пройти годы. Поистине мужем силы и разума, цельной, самоотверженной личностью был архимандрит Алипий во всех проявлениях своего христианского служения. Яркой оценкой его характера служат его же собственные слова: «Побеждает тот, кто переходит в наступление. Обороняться мало, надо переходить в наступление».

Псково-Печерская обитель является замечательным памятником архимандриту Алипию. В первую очередь им было сохранено и умножено, несмотря на страшное давление властей, бесценное сокровище – монастырское старчество. При архимандрите Алипии в монастыре подвизались такие старцы, как иеросхимонах Симеон (Желнин; прославлен в лике святых в 2003 г.), схиархимандриты Агапий (Агапов) и Пимен (Гавриленко), схиигумен Савва (Остапенко), архимандрит Иоанн (Крестьянкин) и др. Много сил и средств было вложено в возрождение крепостных стен и башен, которые практически возводились заново; на покрытие позолотой большого купола Михайловского собора, который долгое время был просто покрыт кровельным железом; на организацию иконописной мастерской в башне над Святыми воротами. В 1968 г. стараниями о. Алипия был объявлен всесоюзный читательский поиск сокровищ ризницы Псково-Печерского монастыря, вывезенных фашистскими оккупантами в 1944 г. Спустя пять лет сокровища были найдены. В 1973 г. представители консульства ФРГ в Ленинграде передали похищенные бесценные сокровища ризницы их законному владельцу.

Иконы, написанные или отреставрированные архимандритом Алипием, находятся в храмах Троице-Сергиевой лавры, Псково-Печерской обители, псковского Троицкого собора.

За многие годы о. Алипием была собрана замечательная коллекция произведений русской и западноевропейской живописи. Шедевры этой коллекции стали украшением Русского музея, Псковского музея-заповедника, краеведческого музея в г. Печоры. «Все оставить людям!» – таков завет настоящего собирателя и ценителя старины. Архимандрита Алипия по праву можно было бы назвать псковским Третьяковым. К сожалению, ему не удалось присутствовать на открытии выставки «Русская живопись и графика XVIII–XX веков из собрания И.М. Воронова» – она открылась в 1975 г. в Русском музее через несколько месяцев после его смерти.

Подвижническая жизнь архимандрита Алипия была завершена блаженной кончиной. Об этом в надгробном слове сказал (ныне тоже уже покойный) игумен Агафангел: «За 2 часа 30 минут до смерти о. Алипий воскликнул, что к нему пришла Матерь Божия: «О, какой у Нее чудесный лик! Спешите начертать этот Божественный образ!» И больше уже никто не услышал из его уст ни единого слова».

Ровно неделя отделяет день памяти архимандрита Алипия (дня его кончины) – 12 марта/27 февраля – от дня памяти самого выдающегося управителя Псково-Печерского монастыря игумена Корнилия. Архимандрит Алипий был достойным последователем преп. Корнилия, тоже был строителем, иконописцем, энергичной, деятельной, разносторонней личностью. Проповедуя, о. Алипий часто говорил: «Страдавший на Кресте Христос заповедовал нам: «Любите друг друга!» И потому, чтобы избавиться от зла, нужно только одно: исполнять эту последнюю заповедь Господню».

13 марта – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод произвел новые назначения и перемещения. Епископом Алексинским, викарием Тульской епархии, назначен епископ Викторин (Беляев), б. Венский и Австрийский; архиепископом Венским и Австрийским решено быть архиепископу Баденскому и Баварскому Иринию (Зуземилю) с сохранением за ним временного управления Баденской и Баварской епархией.

8 апреля – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод постановил: «Имея в виду многовековые, более чем 800-летние, связи Русской Православной Церкви со Святой Горой Афон и благотворное влияние этих связей на духовную жизнь благочестивой Полноты нашей Поместной Церкви, передать для подворья Афонскому Русскому монастырю св. великомученика Пантелеймона Троицкое подворье Троице-Сергиевой лавры в подмосковном с. Лукино (Переделкино), поручив преосвященному председателю Отдела внешних церковных сношений все вопросы, связанные с учреждением и текущими делами этого подворья».

Синод решил также: «Направить делегацию Московского Патриархата на Пятую Генеральную ассамблею Всемирного Совета Церквей в Найроби (Кения) с 23 ноября по 10 декабря 1975 г. в следующем составе:

1. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений, патриарший экзарх Западной Европы, – глава делегации.

2. Митрополит Тульский и Белевский Ювеналий, председатель Отдела внешних церковных сношений.

3. Митрополит Киевский и Галицкий Филарет, патриарший экзарх Украины.

4. Митрополит Сурожский Антоний.

5. Архиепископ Иркутский и Читинский Владимир.

6. Епископ Астраханский и Енотаевский Михаил.

7. Епископ Можайский Николай, настоятель патриаршего подворья в Токио.

8. Епископ Уманский Макарий, представитель Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей в Женеве.

9. Архимандрит Кирилл (Гундяев), ректор Ленинградской духовной академии и семинарии.

10. Протопресвитер Виталий Боровой, настоятель Богоявленского патриаршего собора в Москве, профессор Московской духовной академии, консультант Отдела внешних церковных сношений.

11. Протоиерей Николай Гундяев, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений, доцент Ленинградской духовной академии.

12. Архимандрит Серафим (Сурренси), клирик Свято-Николаевского собора в Нью-Йорке (США), представительства патриарха Московского и всея Руси.

13. Протоиерей Матфей Стаднюк, секретарь патриарха Московского и всея Руси.

14. Протоиерей Иоанн Орлов, референт Отдела внешних церковных сношений.

15. Игумен Иосиф (Пустоутов), представитель Русской Православной Церкви при Христианской мирной конференции в Праге.

16. Иеромонах Флавиан (Осколков), студент IV курса Московской духовной академии.

17. Бувевский Алексей Сергеевич, секретарь Отдела внешних церковных сношений.

18. Заболотский Николай Анатольевич, профессор Ленинградской духовной академии.

19. Осипов Алексей Ильич, доцент Московской духовной академии, и др.».

Синод произвел ряд назначений и перемещений: архиепископ Калужский и Боровский Донат (Щеголев) освобожден от управления Калужской епархией с увольнением на покой и определением ему архиерейской пенсии; архиепископом Калужским и Боровским назначен архиепископ Владимирский и Суздальский Николай (Кутепов); архиепископом Владимирским и Суздальским назначен архиепископ Иркутский и Читинский Владимир (Котляров); епископом Иркутским и Читинским назначен епископ Подольский Серапион (Фадеев).

28 мая – 5 июня – Гостем Русской Православной Церкви был патриарх-католикос всех армян Вазген I.

5 июня – Скончался митрополит Иоанн (Кухтин), б. Пражский и всей Чехословакии.

9 июля – Русский Пантелеймонов монастырь на Афоне сообщил телеграфом патриарху Московскому и всея Руси Пимену и председателю Отдела внешних церковных сношений митрополиту Тульскому и Белевскому Ювеналию о предстоящей интронизации архимандрита Авеля Священным Кинотом на игуменскую кафедру.

25 июля – Состоялось заседание Священного Синода.

Утверждена редакционная коллегия сборника «Богословские труды». Редакционную коллегия возглавил архиепископ Минский и Белорусский Антоний (Мельников).

Принято решение уволить архиепископа Казанского и Марийского, временно управляющего Ижевской епархией, Михаила (Воскресенского) на покой с определением ему архиерейской пенсии; епископом Казанским и Марийским, временно управляющим Ижевской епархией, по пострижении в монашество и возведении в сан архимандрита, определено быть настоятелю Троицкого кафедрального собора Ижевска, благочинному церковью Ижевской епархии протоиерею Сергию Митрюковскому; епископом Уфимским и Стерлитамакским определено быть архимандриту Иринею (Середнему); епископом Ставропольским и Бакинским назначен архимандрит Антоний (Завгородний).

В ответ на предложение ВСЦ о переходе всех Церквей на празднование Пасхи воскресным днем после второй субботы апреля Синод постановил:

«1. Московский Патриархат считает изменение существующей системы исчисления даты празднования Святой Пасхи возможным для себя только после всеправославного обсуждения и

решения данного вопроса.

2. Московский Патриархат не высказывается против принятия другими христианскими Церквями для празднования Святой Пасхи воскресного дня после второй субботы апреля.

Переход христианских Церквей на новое исчисление дня Святой Пасхи не отразится на братских экуменических отношениях Московского Патриархата с этими Церквями.

Московский Патриархат не возражает против того, чтобы Пятая Генеральная ассамблея Всемирного Совета Церквей имела бы данный вопрос для обсуждения».

4–21 августа – Состоялся визит в Советский Союз председателя Японской Автономной Православной Церкви архиепископа Токийского, митрополита всей Японии Феодосия с сопровождавшими его лицами.

11 августа – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод согласился с началом официального православно-старокатолического диалога. Первая встреча намечена в Шамбези (Швейцария) на 21–30 августа 1975 г.

4 сентября – Скончался Иосиф (Чернов), митрополит Алма-Атинский и Казахстанский. Митрополит Иосиф

Иосиф (в миру Иван Чернов; 1893–1975), митрополит Алма-Атинский и Казахстанский. Не имея школьного образования, будущий владыка многое получил от архиепископа Арсения (Смоленца), под руководством которого служил на протяжении многих лет. Духовный путь владыки Иосифа начался в Бельничском монастыре в Белоруссии. По дороге в монастырь Ваню с его товарищем догнал ехавший на фаятоне настоятель монастыря архимандрит Арсений и поинтересовался, куда идут мальчики. Выяснилось, что один идет в монастырь Богу молиться, слушаться и работать, а другой его провожает. Прочтя рекомендательное письмо директора гимназии Свирелина, о. архимандрит сказал: «Мальчик, ты уже принят в монастырь». Вскоре молодой послушник вместе с о. Арсением, ставшим епископом Пятигорским, поехал на Кавказ. Здесь ему в 1911 г. настоятелем Второафонского монастыря была вручена Иверская икона Божией Матери, привезенная с Афона, с которой он потом никогда не расставался. В 1912 г. в Твери на праздник Воздвижения послушник Ваня был посвящен во иподиакона Арсением, епископом Старицким. В это время они совершили путешествие для поклонения валаамским святыням. При отъезде из монастыря произошел следующий случай. Владыка Финляндский Сергей, будущий патриарх, пошутил, сказав: «Преосвященнейший, может, вы нам оставите Ваню, так как у нас лет через пятнадцать откроется вакансия игумена», на что услышал ответ. «Нет, ваше высокопреосвященство, не думаю, чтоб он задержался на этой степени». Почти в это же время состоялась еще одна интересная встреча, с другим будущим патриархом. В 1913 г. на архиерейской хиротонии Алексия (Симанского), которую возглавил Антиохийский патриарх Григорий, иподиакон Иоанн держал Чиновник владыке Арсению. Святейший патриарх Алексей, позднее встретившись с владыкою Иосифом, вспомнил об этом. 6 февраля 1918 г. в Таганроге владыка Арсений постриг молодого послушника в монаха с именем Иосиф, а 11 февраля возвел в сан иеродиакона. С 16 августа 1920 г., после иерейской хиротонии, о. Иосиф начал свое пастырское служение, при этом очень часто проповедуя. Митрополит Куйбышевский Мануил (Лемешевский) отмечал: «Проповеди его отличаются образностью, поэтичностью и живостью». 14 ноября 1932 г. хиротонисан во епископа Таганрогского, викария Ростовской епархии. С 16 февраля 1933 г. управлял Донской и Новочеркасской епархией. С 12 ноября 1956 г. – епископ Петропавловский, викарий Алма-Атинской епархии. С 14 марта 1957 г. – правящий епископ Петропавловский и Кустанайский. 25 февраля 1958 г. возведен в сан архиепископа. С 15 сентября 1960 г. – архиепископ Алма-Атинский и Казахстанский (с 25 февраля 1968 г. в сане митрополита). Рукополагая ставленников, владыка всегда обращался к ним со словом назидания в конце литургии, нередко акцентируя внимание на шести словах о священстве Иоанна Златоуста. «Правда, он там очень пугает, потому что сам этого пугался, он сам этого боялся, боялся благодатных полномочий священнослужения. Но, во всяком случае, Иоанн пошел и во пресвитера, и в патриарха, а поэтому все за Иоанном Златоустом идем и по нравам, и в обычае, и в осторожности...»

Митрополит Иосиф известен и как гимнограф. Он составлял молитвы, которые читал в конце молебна: в день 25-летия патриаршества Святейшего Алексия (1970), всем русским святым (1971). Владыка Мануил называет три акафиста, которые составил митрополит Иосиф: преп. Пелагии, свт. Павлу исповеднику, вмч. Иакову Персиянину; они были составлены в Азове в 1942 г. Иконы с частицами мощей этих святых находились в домовом храме митрополита.

Жизненный путь иерарха был исполнен бед и скорбей. Этот епископ около 20 лет провел в советских тюрьмах и лагерях, из них 11 лет за то, что был правящим епископом в Ростове-на-Дону при оккупантах, хотя с ними у него были постоянные неприятности, поскольку он сохранял верность митрополиту Сергию и открыто возносил за него молитвы. Митрополит Иосиф участвовал в архиерейской хиротонии епископа Токийского Николая. Его подписи имеются на патриарших томосах о даровании автономии Японской Православной Церкви и автокефалии Американской Православной Церкви, а также на грамоте Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 г., утверждающей избрание патриарха Московского и всея Руси Пимена. Сам митрополит Иосиф был одним из кандидатов на патриарший престол. 3 июня 1971 г. владыка участвовал в интронизации патриарха Пимена. Скончался митрополит Иосиф 4 сентября 1975 г. И поныне его могила украшается живыми цветами, которые приносят ему благочестивые почитатели.

14 октября – Скончался архиепископ Чебоксарский и Чувашский Вениамин (Новицкий).

Архиепископ Вениамин

Вениамин (в миру Сергей Васильевич Новицкий; 1900– 1976), архиепископ Чебоксарский и Чувашский.

Из семьи священника. В 1914 г. окончил Слуцкое ДУ, поступил в Воронежскую ДС, через год перешел в Минскую ДС, где учился до ее закрытия в 1919 г. В 1922–1924 гг. учился в старших классах Виленской ДС, которую окончил по 1-му разряду. В 1925–1929 гг. – студент православного богословского факультета Варшавского университета. В августе 1928 г. вступил в число братии Почаевской в честь Успения Пресвятой Богородицы лавры, где 15 сентября того же года пострижен в монашество, на следующий день рукоположен во иеродиакона, а 25 декабря – во иеромонаха. 17 мая 1934 г. возведен в сан архимандрита. 15 июля 1936 г. назначен настоятелем Покровского храма во Львове и благочинным православных храмов Галиции. В 1939 г., после присоединения Западной Украины к СССР, вместе с другими клириками, ранее входившими в юрисдикцию Польской Автокефальной Православной Церкви, воссоединился с Московской Патриархией. В 1941г. решением местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского) и Священного Синода ему определено быть епископом Пинским и Полесским, викарием Волынской епархии. Архиерейскую хиротонию, совершенную 15 апреля 1941 г. в кафедральном соборе г. Луцка, возглавил митрополит Николай (Ярушевич). После оккупации Украины немецкими войсками вошел в юрисдикцию канонической Автономной Украинской Православной Церкви (УПЦ), выступал против автокефалистских и националистических тенденций, поддерживаемых фашистским командованием. Был секретарем на состоявшемся в Почаевской лавре 18 августа 1941 г. Соборе епископов, определившем статус Автономной УПЦ. 4 августа 1942 г. митрополитом Волынским и Житомирским Алексием (Громадским), возглавлявшим Автономную УПЦ, назначен епископом Полтавским и Лубенским. 18 мая 1944 г., вскоре после освобождения Волынского края от фашистских войск, арестован в Почаеве «за сотрудничество с оккупантами», заключен в тюрьму №1 УНКГБ по Киевской обл. Виновным себя не признал. 21 октября военным трибуналом УНКГБ по Киевской обл. был приговорен к 15 годам ИТЛ. Решением трибунала от 12 июля 1955 г. срок наказания был сокращен до 10 лет. 15 августа 1955 г. епископ Вениамин был освобожден из Севлага в Магаданской обл., направлен на жительство в поселок Ат-Урях Ягоднинского р-на Магаданской обл., работал бухгалтером в гражданском учреждении. 22 ноября 1956 г. был назначен епископом Омским и Тюменским, часто посещал приходы Западной Сибири, сумел воспрепятствовать разрушению собора и ансамбля архиерейского дома в Тобольске, пожертвовав на их реставрацию деньги из епархиальных средств. 20 февраля 1958 г. возведен в сан архиепископа. 21 февраля 1958г. переведен на Иркутскую и Читинскую кафедру с поручением временного управления Владивостокской и Хабаровской епархией. Пытался противостоять усилению антицерковной кампании. В конце 1960-х гг., во время очередного объезда епархии, подвергся радиоактивному облучению; после этого у владыки Вениамина началась лучевая болезнь. 31 мая 1973 г. был назначен архиепископом Чебоксарским и Чувашским. Управлял епархией до самой своей кончины. Отпевание владыки возглавил архиепископ Куйбышевский и Сызранский Иоанн (Снычев). Погребен архиепископ Вениамин у левого клироса во Введенском кафедральном соборе г. Чебоксары.

11 ноября – Состоялось заседание Священного Синода.

Епископом Алма-Атинским и Казахстанским назначено быть архимандриту Серафиму (Гачковскому), преподавателю Одесской духовной семинарии; епископом Воронежским и Липецким определено быть архимандриту Ювеналию (Тарасову), настоятелю кафедрального собора г. Пензы; архиепископ Винницкий и Брацлавский Алипий (Хотовицкий) уволен на покой по состоянию здоровья с назначением архиерейской пенсии; епископом Винницким и Брацлавским, временно управляющим Хмельницкой епархией, определено быть архимандриту Агафангелу (Саввину), ректору Одесской духовной семинарии.

Синод рассмотрел письмо митрополита Сурожского Антония от 17 октября 1975 г.:

«Принужден сообщить Вашему Высокопреосвященству, что, к большому моему сожалению, я не смогу участвовать в Генеральной ассамблее Всемирного Совета Церквей ввиду состояния моего здоровья в течение последних лет».

Синод постановил: «Митрополита Сурожского Антония освободить, согласно просьбе, от участия в Пятой Генеральной ассамблее Всемирного Совета Церквей в Найроби».

23 ноября – 10 декабря – В Найроби (Кения) прошла Пятая Генеральная ассамблея Всемирного Совета Церквей.

В ассамблее участвовала делегация Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (Ротовым).

23 декабря – Состоялось заседание Священного Синода.

Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений поручено изучить материалы Пятой Генеральной ассамблеи Всемирного Совета Церквей; анализ этих материалов вместе со своими выводами и проектом письма Священного Синода председателю Центрального комитета Всемирного Совета Церквей архиепископу Эдварду Скотту и генеральному секретарю ВСЦ д-ру Филиппу Поттеру представить Священному Синоду на рассмотрение и для принятия решений.

1 января – Преставился о Господе схиархимандрит Серафим (Романцов).

О. Серафим (в миру Иван Романович Романцов) родился 28 июня 1885 г. В августе 1910 г. он поселился в Глинской пустыни. С 1914 по 1916 г. он служил в армии; после ранения и излечения в госпитале вернулся в пустынь. В 1922 г., после закрытия пустыни, стал насельником Драндовского монастыря (Сухумская епархия). В 1928 г. был закрыт и этот монастырь. Батюшка поселился в окрестностях Алма-Аты, на хлеб зарабатывал, работая сторожем. В 1930 г. он был арестован и сослан на строительство Беломорканала. С 1934 по 1946 г. о. Серафим жил в Киргизии, а затем в течение года – в Ташкенте. В декабре 1947 г. он смог вернуться в Глинскую пустынь.

О. Серафим был прозорлив, читал в душах людей. Многим страждущим указал он путь ко спасению. Из слов-изречений схиархимандрита Серафима: «Люби всех, чтобы у тебя все были святы. Люби всех – и сам, и все твои спасутся. Знай себя, бойся себя, и хватит с тебя».

Последние годы жизни батюшка жил в г. Сухуми. Здесь на городском кладбище он и похоронен.

Декабрь – В СССР создан Христианский комитет защиты прав верующих.

Члены этой первой в нашей стране православной правозащитной организации ставили своей задачей защиту прав всех верующих.

Комитет работал в тесном сотрудничестве с московской Хельсинкской группой – крупнейшей правозащитной организацией того времени. Его основателями были православные – священник Глеб Якунин, иеродиакон Варсонофий (Хайбулин) и В. Капитанчук. К 1980 г. их ряды дополнили священники Николай Гайнов, Василий Фонченков и мирянин В. Щеглов. В 1981 г. среди новых тайных членов комитета появились представители других конфессий – баптисты, адвентисты, пятидесятники.

1976 г. – Издательским отделом Московской Патриархии осуществлен выпуск Нового Завета.

К выпуску этого издания было специально написано послесловие в редакции Питьирима (Нечаева), архиепископа Волоколамского и Юрьевского (впоследствии митрополит).

22 января – 2 февраля – Состоялась поездка Святейшего Патриарха Пимена и сопровождавших его членов делегации Русской Православной Церкви в Индию.

Это был ответный визит главе Ортодоксальной Сирийской Церкви Католикосата Востока Василию Мар Фоме Матфею I, патриарху-католику Востока, митрополиту Маланкарскому.

21 февраля – Скончался А.Л. Казем-Бек.

Родился он в Казани 15 (2) февраля 1902 г. в старинной дворянской семье с традиционно православным бытом. В Ревельской немецкой гимназии изучил немецкий язык, благодаря домашним занятиям свободно владел французским и английским. В феврале 1920 г. семья Казем-Беков выехала за границу. Александр Казем-Бек учился в университетах Белграда и Мюнхена. В 1925 г. в Париже сдал экзамены в Высшей школе политических и социальных наук.

Казем-Бек хранил верность Святому Православию и Матери-Церкви. Так, его оценка «Послания пастырем и пастве» митрополита Нижегородского Сергия от 29 июня 1927 г., данная Казем-Бекон на страницах периодических изданий того времени, а позднее в серии статей «О карловацких изменниках», напечатанных в 1946–1947 гг. в США в «Русском голосе», содействовала правильному пониманию клириками и мирянами за рубежом строго канонических позиций и возвращению многих русских приходов в юрисдикцию Московского Патриархата.

По инициативе А. Л. Казем-Бека в Париже были созданы так называемые «собеседования круглых столов», в которых приняло участие большое число русских эмигрантских общественных деятелей, высказавшихся за необходимость всем русским бороться против Германии, если Гитлер нападет на СССР.

3 июня 1940 г. Казем-Бек вместе с другими русскими эмигрантами-патриотами по указанию тогдашней французской администрации был отправлен в концлагерь. И лишь благодаря усилиям ряда французских депутатов и влиятельных общественных деятелей Александр Львович и его товарищи получили визы для выезда в США.

В Америке А.Л. Казем-Бек был приглашен сотрудничать в русской газете «Новая заря» (Сан-Франциско). Некоторые его статьи переводились на английский язык.

Во время Второй мировой войны широкую известность получила статья Казем-Бека «Чудо Сталинграда» (от 9 сентября 1942 г.), в которой была выражена вера в конечную победу советского народа.

В 1944 г. Казем-Бек был приглашен преподавать русский язык и литературу в Йельский университет, а в 1946г. – в Коннектикутский колледж в Нью-Лондоне.

Он писал статьи для официального ежемесячника тогдашнего патриаршего Экзархата в Америке «One Church» («Единая Церковь»), помогал советами прибывшему в США из Москвы митрополиту Борису, экзарху патриарха Московского. Статьи Александра Львовича в американских газетах и журналах содействовали благоприятному решению Верховного суда США от 6 июня 1960 г. о сохранении за Русской Православной Церковью (Московским Патриархатом) принадлежащего ей Свято-Николаевского собора в Нью-Йорке.

В 1954 г. Казем-Бек обратился к правительству СССР с письменной просьбой о предоставлении ему советского гражданства. В 1957 г. он обрел все права советского гражданина.

А.Л. Казем-Бек поселился в Москве и всецело отдал себя служению Русской Православной Церкви. По благословению Святейшего Патриарха Алексия, который принял личное участие в его судьбе, Александр Львович стал сотрудничать в «Журнале Московской Патриархии», проявив талант яркого публициста и эрудита.

В 1962 г. Казем-Бек был назначен старшим консультантом Отдела внешних церковных сношений, оставаясь членом редколлегии «Журнала Московской Патриархии».

18 марта – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод произвел следующие назначения: архиепископ Мукачевский и Ужгородский Григорий (Закаляк) освобожден от управления Мукачевской епархией с увольнением на покой и назначением архиерейской пенсии; епископом Мукачевским и Ужгородским назначен епископ Черновицкий и Буковинский Савва (Бабинец); епископом Черновицким и Буковинским назначен епископ Переяслав-Хмельницкий Варлаам (Ильюшенко), викарий Киевской епархии.

Синод одобрил 10 тем, избранных Первым Предсоборным Всеправославным совещанием из Родосского каталога 1961 г., как основу для повестки дня Святого и Великого Собора Православной Церкви:

1. Православная диаспора.
2. Автокефалия и способ ее провозглашения.
3. Автономия и способ ее провозглашения.
4. Диптихи.
5. Вопрос общего календаря.
6. Препятствия к браку.
7. Приспособление церковных постановлений о посте.
8. Отношение Православных Церквей к прочему христианскому миру.
9. Православие и экуменическое движение.
10. Вклад Поместных Православных Церквей в торжество любви между народами и устранение расовой дискриминации.

Синод посчитал «полезным и желательным» включение в каталог Святого и Великого Собора Православной Церкви следующих тем:

1. Источники Божественного Откровения.
2. Понятие о Церкви.
3. Кодификация священных канонов и канонических постановлений.
4. Икономия и акривия.

Синод одобрил принятие темы о монашеской жизни, предложенной Болгарской Церковью, для изучения на следующем Предсоборном Всеправославном совещании.

Синод решил считать необходимым иметь в виду для изучения и другие темы, выдвинутые Поместными Православными Церквами:

1. Определение понятия «догмат» с православной точки зрения.
2. Священное Писание:
 - а) богодухновенность Священного Писания;
 - б) авторитет книг Ветхого Завета в Православной Церкви.
3. Священное Предание – определение понятия и объем его.
4. Авторитетные тексты в Православной Церкви.
5. Авторитет Церкви (определение этого понятия).
6. Общее сознание Церкви.
7. Непогрешимость в Церкви, высказывающейся через свою иерархию на Константинопольском Соборе.
8. Православие и Библия.
9. Перестановка литургических текстов.
10. Единообразие Устава и литургических текстов в богослужении и совершении Таинств. Пересмотр и научное их издание.
11. Более полное участие мирян в богослужебной и прочей жизни Церкви.
12. Мирные грамоты.
13. Святое миро.
14. Брак клириков после хиротонии. Второй брак клириков.
15. Православие в мире.
16. Православие и прочие религии.
17. Эвтаназия и православное богословие.
18. Кремация умерших и православное богословие.

4 апреля – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод постановил: «В соответствии с поданным прошением освободить профессора протоиерея Николая Гундяева от должности заместителя председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. Синод назначил игумена Мефодия (Немцова) заместителем председателя ОВЦС с возведением в сан архимандрита.

23 апреля – Скончался Палладий (Шерстенников), митрополит Орловский и Брянский.

9 мая – В Москву прибыл архимандрит Нифон (Сайкали), представитель патриарха Антиохийского и всего Востока Илии IV при патриархе Московском и настоятель Антиохийского подворья в Москве.

14 мая – Русская Православная Церковь отметила 500-летие со дня преставления преподобного Пафнутия Боровского, чудотворца.

Эта дата молитвенно была отмечена клиром и мирянами Калужской епархии, всеми благоговейными почитателями великого русского святого.

26 мая – В Одессу из Александрии прибыл папа и патриарх Александрийский и всей Африки Николай VI в сопровождении митрополита Центральной Африки Тимофея, епископа Гелиопольского Феоклита, представителя Московского патриарха при патриархе Александрийском протоиерея Иоанна Орлова.

С 11 июня по 6 июля Блаженнейший папа и патриарх Николай VI проходил курс лечения в Советском Союзе, в Маесте.

11 июня – Митрополит Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков) назначен митрополитом Крутицким и Коломенским.

С 30 мая 1972 г. владыка Ювеналий является постоянным членом Священного Синода Русской Православной Церкви.

Сентябрь – В Советском Союзе находился с визитом архиепископ Кентерберийский, примас всей Англии и митрополит, д-р Д. Когган.

6 октября – Состоялось заседание Священного Синода.

Председатель синодальной комиссии по вопросам христианского единства и межцерковных сношений митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим доложил Синоду результаты изучения материалов и свидетельств о жизни и трудах приснопамятного митрополита Иннокентия.

Священный Синод, воздав славу и хвалу Господу, определил: приснопамятного митрополита Иннокентия (Вениаминова), святителя Московского и апостола Америки и Сибири, признать в лике святых, благодатию Божиею прославляемых, и совершать его память дважды в году: 31 марта, в день блаженной кончины, и 23 сентября, в день прославления.

Синод произвел следующие назначения: архиепископ Житомирский и Овручский Палладий (Каминский), согласно прошению, по болезни уволен на покой с назначением пенсии; епископом Житомирским и Овручским определено быть протоиерею Василию Боднарчуку, клирику Львовской епархии; архиепископ Кировоградский и Николаевский Боголеп (Анцух), согласно прошению, уволен на покой с назначением пенсии; епископом Кировоградским и Николаевским определено быть архимандриту Севастиану (Пилипчуку), клирику Киевской епархии; архиепископ Ивановский и Кинешемский Иов (Кресович), согласно прошению, уволен на покой с назначением архиерейской пенсии; епископом Ивановским и Кинешемским определено быть архимандриту Амвросию (Щурову), настоятелю Преображенского кафедрального собора г. Иванова.

Синод утвердил и благословил Службу святому равноапостольному Николаю, архиепископу Японскому, составленную митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом во исполнение решения Священного Синода от 10 апреля 1970 г.

12–19 октября – По приглашению Димитрия I, архиепископа Константинополя – Нового Рима и Константинопольского патриарха, состоялся визит патриарха Московского Пимена в Стамбул.

Во время визита Святейшего Патриарха Пимена сопровождали: патриарший экзарх Западной Европы, председатель Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим; председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий; заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений архиепископ Курский и Белгородский Хризостом; заместитель патриаршего экзарха Западной Европы, ректор Ленинградских духовных академии и семинарии архиепископ Выборгский Кирилл; секретарь Святейшего Патриарха протоиерей Матфей Стаднюк; личный секретарь митрополита Ленинградского и Новгородского иеромонах Симон (Ишунин); референт Отдела внешних церковных сношений протоиерей Владимир Назаркин; сотрудник Отдела внешних церковных сношений Г. Н. Скобей; личный секретарь Святейшего Патриарха В. Г. Пономаренко.

13 октября – Святейший Патриарх Пимен нанес официальный визит губернатору Стамбула.

Непосредственно после визита губернатору Стамбула в Константинопольской Патриархии под председательством Святейшего Патриарха Димитрия и Святейшего Патриарха Пимена

состоялись официальные церковные переговоры между представителями двух Церквей. Со стороны Святой Константинопольской Церкви в переговорах участвовали председатель и члены синодальной комиссии по межправославным вопросам, со стороны Русской Православной Церкви – лица, сопровождавшие Святейшего Патриарха Пимена. В конце собеседований Святейший Патриарх Пимен пригласил Святейшего Патриарха Димитрия посетить Русскую Православную Церковь. Приглашение было принято с благодарностью.

Вечером Святейший Патриарх Димитрий в сопровождении митрополита Халкидонского Мелитона, митрополита Колонийского Гавриила и митрополита Мелитинского Иоакима нанес ответный визит предстоятелю Русской Православной Церкви.

14 октября – Патриарх Московский и всея Руси Пимен дал официальный прием в Генеральном консульстве СССР в честь Святейшего Патриарха Димитрия.

На приеме присутствовали предстоятели обеих братских Церквей, лица, сопровождавшие Святейшего Патриарха Пимена, архиереи Константинопольской Церкви и ответственные сотрудники Константинопольской Патриархии, главы религиозных общин Стамбула, представители городских властей и общественности и дипломатический корпус.

15 октября – Святейший Патриарх Пимен совершил поездку по Босфору.

Патриарх посетил ставропигиальный монастырь в честь Святой Троицы на о. Халки (тур. Хейбели). После молебна и приветствий состоялись прием в монастыре и обед, осмотр помещений и библиотеки богословской школы. Затем Святейший Патриарх Пимен с сопровождавшими его лицами направился в расположенное на о. Халки подворье Святого Гроба.

16 октября – В патриаршем храме во имя св. великомученика Георгия Победоносца Святейшим Патриархом Димитрием и Святейшим Патриархом Пименом совершена Божественная литургия.

В этот же день – Согласно совместно выработанной программе, под председательством митрополита Халкидонского Мелитона и митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, с участием членов синодальной комиссии Константинопольской Церкви по межправославным вопросам и сопровождавших Святейшего Патриарха Пимена архиереев состоялось совещание.

19 октября – Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его архиереи, клирики и миряне прибыли в Патриархию, где состоялась прощальная встреча предстоятелей братских Церквей.

Октябрь – Обращение епископа Полтавского и Кременчугского Феодосия (Дикуна) с письмом к Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу.

Это письмо стало наиболее серьезной акцией, предпринятой для защиты Православной Церкви. Епископ Феодосий основывался на конкретных фактах и цифрах. Показывая масштаб хрущевских гонений на Церковь, он привлекал статистические данные по своей епархии: «Чтобы иметь представление о размахе этого атеистического разгула, назову лишь один факт: до 1958 г. Полтавская епархия насчитывала 340 храмов, а в 1964 г. их осталось только 52... С уходом Н. С. Хрущева со своего поста первого секретаря ЦК церковные дела несколько улучшились. Но ненадолго. Ибо цель уполномоченных как представителей безбожия осталась фактически та же, но к ней начали пробираться более деликатным путем. Говорю «более деликатным» в сравнении с прошлыми годами, но, в сущности, далеко не деликатным».

С тревогой писал владыка о беззакониях, чинимых уполномоченными Совета по делам религий: «Пожалуй, самым больным местом в Русской Православной Церкви на сегодняшний день являются ее кадры: их нехватка ощущается повсеместно, особенно же на Украине, где наложен запрет на рукоположение в священный сан. Старое духовенство убывает, а нового недостаточно. Есть области, где десятки религиозных общин годами остаются без духовного окормления, в некоторых один священник обслуживает 3–4 прихода. Истинная цель каждого уполномоченного, и полтавского тоже, любыми средствами помешать притоку новых кадров в Церковь, помещать поступлению в семинарию, и тогда храмы, оставшись без священников, сами собой закрываются».

Владыка Феодосий с болью писал, что, клеветнически называя верующих реакционерами, пресса вычеркнула «добрую половину советского населения страны».

«Для общего блага, братства и большей сплоченности нашего народа, – писал далее владыка Феодосий, – нужно сделать очень немного: а) прекратить унижительную и антизаконную

регистрацию треб и требоисполнителей в церкви; б) дать возможность епископам рукополагать столько священников, сколько этого требуют обстоятельства, и независимо от того, из какой области будет рукополагаемый; в) не препятствовать делать ремонт храмов и молитвенных домов; г) уполномоченным отказаться от своей антирелигиозной деятельности и быть нейтральными в вопросах веры, как того требует советское законодательство; д) не закрывать храмов насильственным путем; е) увеличить тираж выпуска духовной литературы, в которой имеется острая нужда среди верующего населения: церковных календарей, например, так мало, что их не хватает по одному на село; ж) не мешать духовенству в выборе места жительства и служения; з) не делать в прессе таких выпадов против религии, которые могли бы дать право атеистам ненавидеть верующих, а также не допускать оскорбления чувств верующих в печати; и) необходимо Церковь избавить от гнетущей опеки уполномоченных и больше предоставить прав в делах веры епископам. Ибо, если было бы противоестественным, чтобы дела коммунистов решали антикоммунисты, то так же нелепо видеть, как неверующие в лице уполномоченных решают дела верующих. Пусть все станет на свои места. Таков закон правды».

Прямым репрессиям епископа Феодосия не подвергли. Более того, на следующий год Святейший Патриарх Пимен возвел епископа Феодосия в сан архиепископа.

Записка председателя Совета по делам религий при Совете министров СССР В. А. Куроедова в ЦК КПСС в связи с просьбой патриарха Пимена дать согласие на празднование 60-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви, 6 февраля 1978 г.

Патриарх Московский и всея Руси Пимен обратился в Совет по делам религий с просьбой дать согласие провести в Москве в конце мая с.г. празднование 60-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви с участием глав Православных Церквей мира, представителей международных религиозных организаций и видных деятелей различных конфессий.

Совет считает целесообразным удовлетворить просьбу патриарха Пимена, имея в виду, что трибуна этого мероприятия будет использована для пропаганды миролюбивой внешней политики КПСС и советского правительства, советского образа жизни, демократической сущности социалистического строя, свободы совести в СССР, а также для осуждения агрессивной политики империалистических государств и планов правительства США по производству нейтронных бомб, крылатых ракет и других видов оружия массового уничтожения...

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Председатель Совета по делам религий при Совете министров СССР

В. А. КУРОЕДОВ

РГАН. Ф. 5. Оп. 84. Д. 99. Л. 31–32.

14 декабря – В Троице-Сергиевой лавре по инициативе патриарха Московского и всея Руси Пимена состоялось Совещание глав и представителей Церквей и религиозных объединений Советского Союза.

Совещание было посвящено обсуждению новой угрозы миру и безопасности в связи с планами производства нейтронной бомбы.

23–26 декабря – Делегация Московского Патриархата во главе с патриархом Московским и всея Руси Пименом побывала в Грузии на Двенадцатом Поместном Соборе Грузинской Православной Церкви.

Делегация Московского Патриархата приняла участие в интронизации патриарха-католикоса всей Грузии Илии II.

5 февраля – Святейший Патриарх Пимен обратился в Совет по делам религий с просьбой дать разрешение на проведение в Москве в конце мая 1978 г. торжеств, посвященных 60-летию восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви.

21 февраля – Состоялось заседание Священного Синода.

Заслушан доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, патриаршего экзарха Западной Европы, о заседаниях комиссии по подготовке и проведению празднования 60-летия восстановления Московского патриаршего престола.

Синод утвердил предложенное комиссией решение провести юбилейные торжества, посвященные 60-летию восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви, в период с 25 по 29 мая 1978 г. в Москве и Троице-Сергиевой лавре.

25 февраля – Русская Православная Церковь отметила 600-летие со дня преставления великого иерарха земли Русской митрополита Киевского Алексия, Московского и всея Руси святителя и чудотворца.

Этот день ежегодно отмечается в Богоявленском патриаршем соборе в Москве торжественным молебном.

Накануне праздника, вечером 24 февраля, всенощное бдение в соборе совершил Святейший Патриарх Пимен. Литию возглавил митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, патриарший экзарх Западной Европы.

20 марта – Состоялось заседание Священного Синода.

Решено направить в качестве наблюдателя от Русской Православной Церкви на Ламбетскую конференцию в период с 22 июля по 13 августа архиепископа Пензенского и Саранского Мелхиседека (Лебедева).

7 апреля – В Свято-Успенском Жировицком монастыре в Белоруссии скончался архиепископ Ермоген (Голубев).

10 апреля – Состоялось заседание Священного Синода.

Для участия в праздновании 25-летия восстановления патриаршества в Болгарской Церкви определен состав делегации Русской Православной Церкви.

19 апреля – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод произвел следующие назначения и перемещения: епископом Кировским и Слободским определено быть архимандриту Хрисанфу (Чепилу), благочинному церковью Олонецкой епархии и настоятелю Крестовоздвиженского собора Петрозаводска; архиепископом Калининским и Кашинским назначен архиепископ Краснодарский и Кубанский Алексей (Коноплев); архиепископом Краснодарским и Кубанским определен архиепископ Калининский и Кашинский Гермоген (Орехов); епископом Виленским и Литовским назначен епископ Тульский и Белевский Викторин (Беляев); епископом Тульским и Белевским – епископ Виленский и Литовский Герман (Тимофеев). В связи с истечением срока командировки епископа Уманского Макария (Свистуна) решено освободить от должности представителя Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей в Женеве, настоятеля ставропигиального прихода Рождества Пресвятой Богородицы в Женеве и направить в распоряжение митрополита Киевского и Галицкого Филарета, экзарха Украины. Представителем Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей в Женеве и настоятелем ставропигиального прихода Рождества Пресвятой Богородицы в Женеве назначен профессор протопресвитер Виталий Боровой с освобождением от должности настоятеля Богоявленского патриаршего собора и профессора Московской духовной академии.

25–29 мая – В Москве и Троице-Сергиевой лавре состоялось празднование 60-летия восстановления Московского патриаршего престола.

В праздновании приняли участие архиереи Русской Православной Церкви, многие ее клирики и миряне, представители всех мужских и женских монастырей нашей Святой Церкви, духовных учебных заведений, зарубежных учреждений, синодальных отделов.

В празднествах участвовали также предстоятели Поместных Церквей: патриарх-католикос всей Грузии Илия II, патриарх Болгарский Максим, архиепископ Новой Юстинианы и всего Кипра Хризостом, митрополит Варшавский и всей Польши Василий, митрополит Пражский и всей

Чехословакии Дорофей, высокопреосвященный Павел, архиепископ Карельский и всей Финляндии, высокопреосвященный Феодосий, архиепископ Токийский, митрополит всей Японии.

Празднование 60-летия восстановления Московского патриаршего престола началось благодарственным молебном перед Иверской иконой Божией Матери в храме Воскресения Христова в Сокольниках. Возглавил молебен митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, патриарший экзарх Западной Европы.

Во второй половине дня состоялось открытие торжественного заседания. Места в президиуме заняли Святейший Патриарх Пимен и члены Священного Синода в полном составе. После троекратного пения «Христос воскрес...» председатель комиссии по подготовке и проведению празднования 60-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви, патриарший экзарх Западной Европы, митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим открыл заседание. С докладом о жизни и деятельности Церкви выступил Святейший Патриарх Пимен. По случаю юбилейного празднества с приветствием к собравшимся обратился присутствовавший на торжественном заседании председатель Совета по делам религий при Совете министров СССР В. А. Куроедов.

В ответном Слове Святейший Патриарх Пимен сердечно поблагодарил В. А. Куроедова за поздравление и пожелания, высказанные в адрес Русской Православной Церкви.

Главы делегаций произнесли приветственные речи. Поздравительные послания Святейшему Патриарху Пимену были вручены от патриарха Константинопольского Димитрия I, папы Павла VI и других глав и руководителей Церквей и религиозных объединений.

В дни празднования восстановления Московского патриаршего престола были совершены торжественные панихиды: у могилы Святейшего Патриарха Тихона в Донском монастыре – митрополитом Таллинским и Эстонским Алексием; у могилы Святейшего Патриарха Сергия в Богоявленском патриаршем соборе – митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием; у могилы Святейшего Патриарха Алексия в Троице-Сергиевой лавре – митрополитом Киевским и Галицким Филаретом, патриаршим экзархом Украины.

27 мая – Участники торжеств совершили паломничество в Троице-Сергиеву лавру.

В Троицком соборе перед ракой с мощами преп. Сергия Радонежского был совершен торжественный молебен.

28 мая – В Богоявленском патриаршем соборе Святейший Патриарх Пимен в сослужении членов Священного Синода совершил Божественную литургию.

За литургией присутствовали участники юбилейных торжеств. Множество молящихся наполнило собор. После запричастного стиха протопресвитер Виталий Боровой огласил текст Послания Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода по случаю 60-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви. В конце литургии с праздничным Словом к гостям и молящимся обратился Святейший Патриарх Пимен. Ответное Слово от имени всех гостей произнес глава делегации Константинопольской Церкви митрополит Халкидонский Мелитон.

29 мая – Святейший Патриарх Пимен и Священный Синод устроили большой прием для участников юбилейных торжеств.

На приеме с речью выступил Святейший Патриарх Пимен. Он поблагодарил всех принявших участие в торжествах Русской Православной Церкви. От имени гостей Слово произнес патриарх-католикос всех армян Вазген I.

7 августа – На заседании Священного Синода в связи с кончиной папы Павла VI от Московского Патриархата на его погребение было решено направить делегацию во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом.

Обмен телеграммами между Ватиканом и патриархом Пименом по случаю кончины митрополита Никодима, 5 сентября 1978 г.

Его Святейшеству ПИМЕНУ, патриарху Московскому и всея Руси Будучи глубоко взволнованы кончиной митрополита Никодима, случившейся во время нашей беседы с ним, мы выражаем Вашему Святейшеству и Священному Синоду Русской Православной Церкви наши чувства большой скорби...

Кардинал Иоанн Виллебрандс

6 сентября 1978 г.

Святейшему папе ИОАННУ ПАВЛУ I

Сердечно благодарю Ваше Святейшество за молитвы о почившем высокопреосвященнейшем митрополите Ленинградском и Новгородском Никодиме. Служение Церкви Христовой высокопреосвященнейшего митрополита Никодима было исполнено самоотверженной любви. Будучи активным участником развития отношений между нашими Святыми Церквями, он деятельно способствовал этому. Своим последним визитом к Вашему Святейшеству митрополит Никодим еще раз это засвидетельствовал. Мы благодарим Ваше Святейшество за заботы и труды в Риме о нашем дорогом почившем. Молимся вместе с Вашим Святейшеством о упокоении души новопреставленного митрополита Никодима со святыми в селениях праведных в жизни бесконечной.

С сердечной во Христе любовью ПИМЕН, патриарх Московский и всея Руси

12 августа – Митрополит Никодим вместе с представителями других Поместных Православных и инославных Церквей присутствовал на отпевании папы Павла VI.

29 августа – Состоялось заседание Священного Синода.

На интронизацию вновь избранного папы Иоанна Павла I решено было направить делегацию Московского Патриархата во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом.

30 августа – 1 сентября – Проездом из Софии в Нью-Йорк в Москве находился Святейший Патриарх Болгарский Максим.

Предстоятеля Болгарской Церкви сопровождали митрополит Старозагорский Панкратий, председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Видинский Филарет.

3 сентября – Делегация Московского Патриархата во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом присутствовала на интронизации вновь избранного папы Иоанна Павла I.

Интронизация проходила в Ватикане на площади перед собором Св. Петра.

5 сентября – Во время приема делегации Московского Патриархата папой Иоанном Павлом I скончался митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов).

Митрополит Никодим передал приветствие новому главе Римско-католической Церкви от имени патриарха Московского и всея Руси Пимена, Священного Синода, от всей Полноты Русской Православной Церкви и пожелал новому папе многих лет первосвятительского служения. Он выразил надежду, что развитие братских отношений между нашими Церквями, так хорошо начавшееся во время понтификата папы Иоанна XXIII и продолжившееся при папе Павле VI, будет продолжаться и дальше для укрепления взаимопонимания Церквей и их совместного миротворческого служения.

Затем митрополит Никодим представил папе архимандрита Льва (Церпицкого). Внезапно владыка Никодим сильно побледнел и упал со стула на ковер. Немедленно явившийся врач сделал необходимые инъекции, массаж сердца. Смерть наступила в результате прекращения сердечной деятельности.

Папа Иоанн Павел I, кардинал Иоанн Виллебрандс, архимандрит Лев и исполнявший обязанности переводчика о. Михаил Арранц опустились на колени перед телом митрополита. Папа прочитал отходные молитвы и молитву об отпущении грехов. Прибыл государственный секретарь кардинал Иоанн Вилло и также совершил молитву у тела почившего митрополита. Затем его тело перенесли в приходской храм Ватикана во имя св. Анны. Архимандрит Лев облачил усопшего в архиерейские богослужебные одежды.

Митрополит Никодим давно страдал сердечной болезнью. В 1972 г. он перенес инфаркт миокарда. В связи с этим митрополит Никодим подал прошение Священному Синоду об освобождении его от должности председателя Отдела внешних церковных сношений.

«Ваше Святейшество! Почтительно прошу Вас и Священный Синод, – говорилось в прошении, – освободить меня от должности председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. Основанием моей настоящей просьбы является перенесенный мною в конце марта сего года инфаркт миокарда, который был результатом чрезмерной рабочей перегрузки, связанной с моим активным участием во внешней деятельности Московского Патриархата, к которой в последние годы прибавилась еще ответственность и работа в Христианской мирной конференции.

Должность председателя Отдела внешних церковных сношений чрезвычайно обременительна для меня, так как она связана с целым рядом технических деталей, которые поглощают много времени и сил.

Вместе с тем я хочу заверить Ваше Святейшество и Священный Синод, что в области внешних церковных сношений я и впредь готов активно трудиться, но настолько, насколько позволяют мои физические возможности».

Священный Синод в своем заседании удовлетворил просьбу митрополита Никодима, оставив его на посту председателя комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства, которая с того времени стала именоваться комиссией Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений.

3 сентября 1974 г., согласно постановлению Священного Синода, он принял на себя пост патриаршего экзарха Западной Европы.

В октябре 1975 г. во время заседания Рабочего комитета ХМК в Бад-Саарове (ГДР) владыка Никодим перенес пятый инфаркт. Врачи категорически потребовали от больного решительно изменить жизненный ритм и резко сократить объем работы. 4 ноября 1976 г. митрополит Никодим обратился в Священный Синод с рапортом. Он просил назначить ему в помощь в должности заместителя патриаршего экзарха Западной Европы епископа Выборгского Кирилла. В заседании Священного Синода просьба митрополита Никодима была удовлетворена. Одновременно, будучи президентом ХМК, митрополит Никодим обратился с письмом к вице-президентам и генеральному секретарю ХМК, а 18 апреля 1977 г. – с посланием к членам Рабочего комитета ХМК. В этих посланиях он просил ограничить круг его обязанностей, для чего кооптировать в состав Рабочего комитета ХМК митрополита Киевского и Галицкого Филарета, патриаршего экзарха Украины, члена КОПРа ХМК, и в качестве личного представителя его, митрополита Никодима, как президента, избрать митрополита Филарета вице-президентом. На заседании Рабочего комитета ХМК в Лимуру (Кения, 22 апреля 1977 г.) просьба митрополита Никодима была удовлетворена. Но и после этого митрополит Никодим продолжал интенсивно участвовать в экуменической и миротворческой деятельности, одновременно управляя Ленинградской и Новгородской епархиями и Западноевропейским Экзархатом, окормляя ленинградские духовные школы.

Митрополит Никодим

Никодим (в миру Борис Георгиевич Рогов; 1929–1978), митрополит Ленинградский и Новгородский. Родился в дер. Фролово Кораблинского р-на Рязанской обл. При крещении получил имя Борис. Свое иноческое имя Никодим позднее оформил и как гражданское имя. Отец его, Георгий Иванович, работал инженером-землеустроителем. Мать, Елизавета Михайловна, дочь священника, была учительницей. По окончании средней школы учился в Рязанском педагогическом институте, но рано проявившееся призвание к духовному служению определило его дальнейшую жизнь. 17 августа 1947 г. архиепископ Ярославский и Ростовский Димитрий (Градусов) рукоположил Бориса Ротова в диакона, а два дня спустя, 19 августа 1947 г., на праздник Преображения Господня, архиепископ Димитрий совершил его пострижение в монашество с именем Никодим с причислением к Ярославскому архиерейскому дому. 20 ноября 1949 г. архиепископ Димитрий рукоположил его во иеромонаха. Служение о. Никодима проходило в Ярославской епархии: в небольшом с. Давыдове Толбухинского р-на, в Переславле-Залеском и в древнем Угличе. В январе 1952 г. назначен клириком кафедрального собора в Ярославле и секретарем архиепископа Ярославского и Ростовского, затем – ключарем собора, а в декабре 1954 г. – исполняющим обязанности настоятеля собора. В 1955 г. заочно окончил Ленинградскую ДА со степенью кандидата богословия за курсовое сочинение «История Русской духовной миссии в Иерусалиме». 25 февраля 1956 г. назначен членом Русской духовной миссии в Иерусалиме, затем – заместителем начальника миссии. 31 марта 1957 г. возведен в сан игумена. 25 сентября 1957 г. назначен начальником миссии и возведен в сан архимандрита. С марта 1959 г. – заведующий канцелярией Московской Патриархии, а с 4 июня того же года – и заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений. 31 мая 1960 г. назначен председателем ОВЦС с возведением в сан епископа. 10 июля состоялась его хиротония во епископа Подольского, викария Московской епархии. Епископское служение проходил на Ярославской (с 23 ноября 1960 г.), Минской (с 5 августа 1963 г., в сане митрополита) и Ленинградской (с 9 октября 1963 г.) кафедрах. 28 августа 1960 г. назначен членом комиссии Священного Синода по межхристианским связям. С 19 сентября того же года возглавлял Издательский отдел Московского Патриархата. Вскоре назначен председателем редакционной коллегии сборника «Богословские труды». С 16 марта 1961 г. был постоянным членом Священного Синода. 10 июня того же года возведен в сан архиепископа. 11 июня 1963 г.

награжден правом ношения креста на клобуке. 3 августа того же года назначен председателем комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства с возведением в сан митрополита. 12 апреля 1970г. удостоен права ношения второй панагии. 15 апреля 1970 г. за диссертацию о понтификате папы Иоанна XXIII митрополиту Никодиму присвоена степень магистра богословия. 17 июня 1971 г. удостоен права служения с предносным крестом. 30 мая 1972 г., согласно прошению, освобожден от должности председателя ОВЦС с оставлением на посту председателя комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений. С 3 сентября 1974 г. – патриарший экзарх Западной Европы. Возглавлял делегации Русской Православной Церкви на III, IV и V Ассамблеях Всемирного Совета Церквей. С 1961 по 1975 г. был членом Центрального и Исполнительного комитетов ВСЦ. Благодаря его стараниям продолжилось служение русского монашества на Святой Горе Афон. На V Ассамблее ВСЦ в Найроби в 1975 г. был избран президентом Всемирного Совета Церквей. Со времени Первого Всехристианского мирного конгресса в 1961 г. был непременным членом Рабочего комитета ХМК, затем вице-президентом, председателем коллегии вице-президентов, председателем Комитета продолжения работы ХМК, а на IV Всехристианском мирном конгрессе в 1971 г. был избран президентом Христианской мирной конференции. На V ВМК в июле 1978 г. митрополит Никодим был избран почетным президентом ХМК. 6 февраля 1975 г. Совет ЛДА присудил митрополиту Никодиму степень доктора богословия. 14 апреля он удостоен почетной степени доктора Софийской ДА им. св. Климента Охридского.

6 сентября – Состоялось заседание Священного Синода.

Представителем Русской Православной Церкви на интронизацию архиепископа Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии Эдгара Харка направлен митрополит Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер).

7 сентября – Из Москвы в Рим вылетела делегация Русской Православной Церкви.

В состав делегации вошли: митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков), председатель Отдела внешних церковных сношений, митрополит Минский и Белорусский Антоний (Мельников) (владыке Антонию было поручено временное управление Ленинградской и Новгородской епархиями), архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев), ректор ленинградских духовных школ, и др.

8 сентября – Гроб с телом митрополита Никодима доставлен в Ленинград и установлен в Троицком соборе Александро- Невской лавры.

Непрерывно совершались заупокойные богослужения. На фоб были возложены архиерейская мантия и белый митрополичий клобук. Вечером 9 сентября здесь было совершено заупокойное всенощное бдение (парастас), которое возглавлял митрополит Ювеналий.

На следующий день в Ленинград прибыли Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен, постоянные члены Священного Синода, многие другие архиереи.

10 сентября – В Троицком соборе Александро-Невской лавры состоялось отпевание митрополита Никодима (Ротова).

Божественную литургию совершали митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, архиепископ Курский и Белгородский Хризостом, архиепископ Выборгский Кирилл, епископ Тульский и Белевский Герман, епископ Архангельский и Холмогорский Исидор в сослужении множества клириков. За литургией молились Святейший Патриарх Пимен и сонм архиереев. Перед отпеванием Святейший Патриарх Пимен произнес Слово, в котором отметил обширные труды и выдающиеся успехи митрополита Никодима на архипастырском поприще, в экуменической и миротворческой деятельности.

29 сентября – Состоялось заседание Священного Синода.

В связи с кончиной Иоанна Павла I решено было направить в Рим делегацию Московского Патриархата на его погребение. Члены делегации: митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков), председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, и игумен Илиан (Востряков).

10 октября – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод произвел ряд назначений: митрополитом Ленинградским и Новгородским, постоянным членом Синода, назначен митрополит Минский и Белорусский Антоний (Мельников); митрополитом Минским и Белорусским назначен митрополит Берлинский и Среднеевропейский Филарет (Вахромеев), патриарший экзарх Средней Европы; архиепископом Берлинским и Среднеевропейским, патриаршим экзархом Средней Европы, назначен архиепископ Пензенский

и Саранский Мелхиседек (Лебедев); епископом Пензенским и Саранским определено быть наместнику Успенского монастыря в Одессе архимандриту Серафиму (Тихонову).

Синод учредил орден и медаль Преподобного Сергия Радонежского.

12 марта – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод решил в целях расширения и углубления братских связей между Русской Православной и Чехословацкой Православной Церквями считать целесообразным и своевременным учреждение подворья Русской Православной Церкви в пределах Чехословацкой Православной Церкви, учредить подворье Русской Православной Церкви в г. Карлови-Вари в приходе с храмом во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Настоятелем подворья Русской Православной Церкви в г. Карлови-Вари назначен архимандрит Владимир (Иким).

22 апреля – Скончался митрополит Серафим (Никитин), б. Крутицкий и Коломенский.

19 июня – В Русской Свято-Пантелеимоновой обители на Святой Горе Афон в связи с выездом на Родину б. игумена архимандрита Авеля (Македонова) избран игуменом архимандрит Иеремия (Алехин).

Архимандрит Амель, который с детства дружил с покойным митрополитом Никодимом, прибыл на его похороны. Будучи гражданином Греции (по статусу насельника Афона), он обратился к властям в Москве помочь ему с обратным билетом в Грецию и передал свой греческий паспорт. После похорон о. Авеля было сообщено, что его паспорт потерян. Таким образом о. Амель навсегда остался на Родине.

20 июня – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод рассмотрел вопрос о возвращении в клир Русской Православной Церкви, в соответствии с выданной ему отпускной грамотой, б. игумена Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон архимандрита Авеля (Македонова). Принято решение направить архимандрита Авеля в распоряжение архиепископа Рязанского и Касимовского Симона.

4 октября – В Священный Синод поступило сообщение начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Николая (Шкрумко).

Три человека из экстремистской организации раввина Меира Кахане исписали наружную алтарную часть Троицкого собора Миссии оскорбительными надписями на различных языках.

1 ноября поступило сообщение о том, что стены Троицкого собора вновь покрыты оскорбительными надписями.

25 ноября из Иерусалима на имя митрополита Ювеналия поступила следующая телеграмма, подписанная членом Миссии игуменом Пантелеймоном: «Ваше Высокопреосвященство, несмотря на наши протесты по поводу вандализма выходок неизвестных в отношении к нашей Миссии, 22 ноября опять были исписаны стены нашего собора, двери и стены Миссии теми же лозунгами, что и прежде. Нами заявлены протесты в соответствующие инстанции».

3 декабря митрополит Ювеналий направил генеральному директору Министерства по религиозным делам Израиля д-ру И. Липпелю следующую телеграмму: «Уважаемый д-р Липпель, мы получили сообщение от Русской духовной миссии в Иерусалиме, что 22 ноября неизвестными лицами были исписаны стены Свято-Троицкого собора, а также и двери помещения Русской духовной миссии в Иерусалиме текстами, оскорбляющими святыню храма и религиозные чувства представителей Русской Православной Церкви. Мы протестуем против этих действий по отношению к нашей Миссии и требуем от соответствующих израильских властей принятия необходимых мер по ограждению Русской духовной миссии в Иерусалиме и ее насельников от оскорблений».

16 ноября – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод назначил игумена Лонгина (Талыпина), настоятеля Покровской общины в Хельсинки, благочинным Дюссельдорфской епархии с возведением в сан архимандрита.

Комиссию Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений решено впредь именовать – комиссия Священного Синода по вопросам христианского единства. Эта комиссия имеет предметом своей деятельности проблематику, связанную с вопросами христианского единства. Председателем комиссии стал митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко).

Отмечено: на протяжении почти двух десятилетий Русская духовная миссия в Иерусалиме и женский Горненский монастырь, их насельники и имущество многократно подвергались

хулиганским нападениям со стороны экстремистских групп и отдельных лиц. При этом подвергались осквернению храмы и их святыни, оскорблялись религиозное чувство и человеческое достоинство тружеников Миссии и сестер обители, наносился материальный ущерб. Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме и священноначалие Русской Православной Церкви в этих случаях обращались в различные правительственные инстанции государства Израиль с просьбой об ограждении от этих бесчинств. Однако хулиганские действия не прекращались.

27 декабря – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод решил: принимая во внимание болезненное состояние архиепископа Вологодского и Великоустюжского Феодосия (Дикуна) и в связи с этим противопоказанность проживания в холодном климате назначить его архиепископом Астраханским и Енотаевским; архиепископом Вологодским и Великоустюжским назначить архиепископа Астраханского и Енотаевского Михаила (Мудьюгина).

Конец 1970-х гг. – Начало деятельности иконописца архимандрита Зинова.

Родился о. Зинов (в миру Владимир Михайлович Теодор) в 1953 г. в Ольвиополе под Николаевом (на юге Украины, недалеко от Одессы). С детства был приобщен к Церкви, вместе с бабушкой посещал храм. С 1969 г. учился в Одесском художественном училище на отделении живописи. Здесь произошло его знакомство с иконой, здесь состоялся первый опыт росписи им храма. Учась на втором курсе Одесского художественного училища, юноша стал копировать иконы.

В 1976 г. он принимает монашеский постриг, становится насельником Псково-Печерского Успенского монастыря. С этого времени иконопись становится не только его творчеством, но и его послушанием. В Псково-Печерском монастыре были свои иконописные традиции. Прежний настоятель обители архимандрит Алипий (†1975) был большим знатоком и любителем искусства, собрал великолепную коллекцию живописных полотен, икон. К тому же и сам был незаурядным иконописцем, его иконы и стенные росписи украшают монастырь.

Искусство о. Зинова было вскоре замечено церковным священноначалием и востребовано. В 1979 г. Святейший Патриарх Пимен вызвал его в Троице-Сергиеву лавру. Здесь о. Зинов написал иконостасы приделов в крипте Успенского собора, создал множество отдельных икон. Патриарх Пимен был большим знатоком древней иконописи и высоко ценил творчество о. Зинова. В 1983 г. по благословению Святейшего о. Зинону было поручено участвовать в восстановлении и благоуукрашении Данилова монастыря в Москве. Он возглавлял иконописные работы в Свято-Даниловом монастыре во время подготовки к празднованию 1000-летия Крещения Руси.

В 1985 г. он расписывал церковь во имя св. Параскевы Пятницы во Владимирской обл.

Иконописец продолжал трудиться и для Псково-Печерского монастыря: здесь им были созданы иконостасы храмов во имя преподобномученика Корнилия (1985), Покрова над Успенским собором (1990) и во имя Печерских святых на горке (1989–1991). В 1988 г. о. Зинов написал для древнего Троицкого собора Пскова иконостас нижнего храма, освященного во имя преп. Серафима Саровского.

В 1994 г. Русской Православной Церкви был передан древний Спасо-Преображенский Мирожский монастырь в Пскове (за исключением собора XII в., который остался за Псковским художественным музеем) с единственным условием – в этом монастыре должна была располагаться иконописная школа. О. Зинов возглавил эту школу. Сюда приезжали на обучение иконописцы не только из России, но и со всего мира. Вместе с о. Зиновым здесь трудились несколько монахов и послушников, избравших иконописание своим служением: одни писали иконы, другие делали доски и т.д. Таким образом, насельники монастыря представляли собой не просто монашеское общежитие, а братство иконописцев, что само по себе было явлением для России уникальным. Постепенно силами братии монастырь, приведенный в советское время в состояние полной разрухи, стал возрождаться к молитвенной жизни. В частности, была восстановлена надвратная церковь во имя св. Стефана Первомученика (1996), в ней совершались богослужения. О. Зинов создал здесь оригинальный каменный иконостас и написал для него образы Спасителя, Богородицы и святых в медальонах.

Еще работая в Даниловом монастыре, архимандрит Зинов приобрел известность как один из ведущих иконописцев России, его стали активно приглашать в другие страны – он работал во Франции, в Ново-Валаамском монастыре в Финляндии, в Крестовоздвиженском монастыре Шеветонь в Бельгии, преподавал в иконописной школе в Италии и т. д.

В 1995 г. за вклад в церковное искусство первым из церковных деятелей он удостоен Государственной премии Российской Федерации.

1979 г. – По благословению Святейшего Патриарха Пимена к лику общерусских святых причислен архиепископ Харьковский Мелетий (Леонтович).

Святитель почил о Господе 12 февраля 1840 г. До общецерковного прославления он почитался как местночтимый святой Харьковской епархии.

12 февраля – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод постановил: на торжества интронизации архиепископа Кентерберийского направить делегацию Московского Патриархата во главе с митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием, председателем Отдела внешних церковных сношений.

20 марта – Состоялось заседание Священного Синода.

Заслушан доклад митрополита Таллинского и Эстонского Алексия (Ридигера), управляющего делами Московской Патриархии, о деятельности Пенсионного комитета при Священном Синоде. Синод решил: выразить благодарность преосвященному митрополиту Таллинскому и Эстонскому Алексию, управляющему делами Московской Патриархии, за общее руководство Пенсионным комитетом, осуществляемое им согласно постановлению Священного Синода от 17 марта 1970 г.

24 апреля – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод произвел следующие назначения: архиепископом Краснодарским и Кубанским назначен архиепископ Владимирский и Суздальский Владимир (Котляров); архиепископом Владимирским и Суздальским – архиепископ Иркутский и Читинский Серапион (Фадеев); епископом Иркутским и Читинским, временно управляющим Хабаровской епархией, определено быть архимандриту Мефодию (Немцову), клирику храма Ризоположения (Москва).

Синод рассмотрел переписку, имевшую место в последнее время между патриархом Константинопольским Димитрием и патриархом Московским Пименом по поводу предстоящего начала богословского диалога между Поместными Православными Церквями и Римско-католической Церковью. Синод выразил сожаление по поводу отрицательной позиции Константинопольского Патриархата в отношении участия Автокефальной Православной Церкви в Америке и Автономной Японской Православной Церкви в предстоящем Православно-Римско-католическом богословском диалоге, что может затруднить принятие его результатов Православной Полнотой. В решении Синода говорилось: «Существование двух Поместных Церквей: Автокефальной Православной Церкви в Америке и Автономной Японской Православной Церкви в означенных статусах и их принадлежность к Православию являются очевидными фактами. Поэтому было бы справедливо отделить вопрос формального признания их статуса, если это почему-либо является проблематичным для той или иной Поместной Церкви, от вопроса их участия во всеправославных деяниях, одним из которых и является предстоящий диалог между Православной и Римско-католической Церквями».

8 августа – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод постановил: архимандриту Афанасию (Кудюку), благочинному Свято-Успенского Жировицкого монастыря, быть епископом Пинским, викарием Минской епархии; ввиду болезненного состояния архиепископа Свердловского и Курганского Климента, временно управляющего Челябинской епархией, уволить на покой с определением архиерейской пенсии; архиепископом Свердловским и Курганским, временно управляющим Челябинской епархией, назначен архиепископ Платон (Удовенко), б. Аргентинский.

Синод принял решение торжественно отметить знаменательный юбилей 600-летия Куликовской битвы в Троице-Сергиевой лавре и в местах, связанных с этим событием.

21 сентября – Всенародное празднование 600-летия Куликовской битвы.**23–27 сентября – В Софии проходил Всемирный миротворческий парламент народов «За мир».**

Для участия в работе миротворческого парламента в столицу Народной Республики Болгарии прибыли патриарх Московский и всея Руси Пимен, патриарший экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий Филарет, председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, секретарь Святейшего Патриарха протопресвитер Матфей Стаднюк.

В период работы парламента патриарх Московский и всея Руси Пимен имел братские встречи с патриархом Болгарским Максимом, с Блаженнейшим Хризостомом, архиепископом Новой Юстинианы и всего Кипра, и с Блаженнейшим Дорофеем, митрополитом Пражским и всей Чехословакии.

6–13 октября – В гостях у Русской Православной Церкви была делегация Румынской Православной Церкви во главе с Блаженнейшим Иустином, патриархом Румынским.

23 декабря – Священный Синод образовал юбилейную комиссию под председательством Святейшего Патриарха Пимена по подготовке к празднованию 1000-летия Крещения Руси.

Синод рассмотрел вопрос «о предстоящей 1000-летней годовщине в 1988 г. Крещения Руси и о предложении Святейшего Патриарха Пимена о начале подготовки Русской Православной Церковью торжественного празднования этого исторического события».

Для осуществления подготовки к торжественному празднованию и проведению юбилея 1000-летия Крещения Руси постановлено образовать комиссию в следующем составе:

- 1) Патриарх Московский и всея Руси Пимен – председатель комиссии;
- 2) митрополит Киевский и Галицкий Филарет, патриарший экзарх Украины, – заместитель председателя;
- 3) митрополит Таллинский и Эстонский Алексей, управляющий делами Московской Патриархии, – заместитель председателя;
- 4) митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, председатель Отдела внешних церковных сношений, – заместитель председателя;
- 5) митрополит Ленинградский и Новгородский Антоний;
- 6) митрополит Одесский и Херсонский Сергей;
- 7) митрополит Минский и Белорусский Филарет, патриарший экзарх Западной Европы;
- 8) архиепископ Краснодарский и Кубанский Владимир;
- 9) архиепископ Волоколамский Питирим, председатель Издательского отдела;
- 10) архиепископ Дмитровский Владимир, ректор Московских духовных академии и семинарии;
- 11) архиепископ Вологодский и Великоустюжский Михаил;
- 12) архиепископ Уманский Макарий, викарий Киевской епархии;
- 13) архиепископ Курский и Белгородский Хризостом, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений;
- 14) архиепископ Выборгский Кирилл, ректор Ленинградских духовных академии и семинарии;
- 15) епископ Зарайский Иов, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений;
- 16) протопресвитер Матфей Стаднюк, настоятель Богоявленского патриаршего собора, исполняющий обязанности председателя Хозяйственного управления; протопресвитер Виталий Боровой, представитель Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей в Женеве;
- 17) архимандрит Иероним (Зиновьев), наместник Троице-Сергиевой лавры;
- архимандрит Иаков (Панчук), наместник Почаевской Свято-Успенской лавры;
- 18) архимандрит Матфей (Мормыль), регент объединенного хора Троице-Сергиевой лавры и Московских духовных академии и семинарии;
- 19) игуменья Наталия (Ильчук), настоятельница Корецкого Свято-Троицкого женского монастыря;
- 20) игуменья Варвара (Трофимова), настоятельница Пюхтицкого Свято-Успенского женского монастыря;
- 21) протоиерей Иоанн Белевцев, профессор Ленинградской духовной академии;
- 22) протоиерей Ливерий Воронов, профессор Ленинградской духовной академии;
- 23) протоиерей Николай Гундяев, профессор Ленинградской духовной академии.

16 февраля – Скончалась монахиня Иулиания (в миру Мария Николаевна Соколова).

Очень рано она почувствовала призвание к художественному творчеству. В 1917 г., окончив гимназию, занималась в студии художников Ф. И. Рерберга и А. П. Хотулева. Затем в течение 10 лет работала учителем в школе, художником-графиком в издательстве. В середине 20-х гг. Мария Николаевна берет уроки иконописи у художника-реставратора Василия Кирикова, в 1928–1929 гг. ездит по северным городам, изучая древние иконы и фрески. В 1946 г., когда вновь открыли Троице-Сергиеву лавру, Мария Николаевна получила приглашение для воссоздания древнерусской святыни. Она расписала Серапионову палату, написала образ преп. Сергия, помещенный у гробницы с его мощами, создала иконы «Явление Пресвятой Богородицы преподобному Сергию», «Собор русских святых», «Собор святых града Владимира», «Собор Ярославских святых», «Собор святых первосвятителей всея России», «Собор святителей, в земле Российской просиявших». В 1952–1953 гг. Мария Николаевна со своими ученицами И.В. Ватагиной и Е.С. Чураковой работала над иконостасами двух приделов московского храма во имя пророка Божия Илии Обыденного. В 1958 г. Мария Николаевна организовала иконописный класс в стенах Московской духовной академии и руководила им в течение 23 лет. В 1976 г. в лавре была создана реставрационно-иконописная мастерская, возглавила ее Мария Николаевна. У матушки Иулиании учились и архимандрит Алипий, и В.В. Филатов.

В 1970 г. она приняла тайный монашеский постриг с именем святой мученицы Иулиании.

Родилась она 8 ноября 1899 г. в семье священника Николая Александровича Соколова, настоятеля московского храма в честь Успения Пресвятой Богородицы, что на Гончарной улице, близ Таганки.

В двенадцатилетнем возрасте Мария лишилась горячо любимого отца. Вскоре она стала прихожанкой храма во имя святителя Николая на Маросейке, духовной дочерью о. Алексия Мечёва. Его духовное окормление определило весь дальнейший творческий и жизненный путь монахини Иулиании. Она подготовила воспоминания об о. Алексии.

21 февраля – Исполнилось 100 лет со дня смерти Ф.М. Достоевского.

В Московской духовной академии прошел вечер, посвященный великому писателю. С кратким словом к присутствующим обратился ректор МДА архиепископ Дмитровский Владимир (Сабодан). С докладом «Достоевский и христианство» выступил профессор МДА А.И. Осипов.

Апрель – В Москве работала Христианская мирная конференция.

24 июля – В Троице-Сергиевой лавре состоялось первое заседание юбилейной комиссии.

Принято предложение Святейшего Патриарха о создании постоянного рабочего президиума в составе заместителей председателя комиссии и секретаря комиссии. Были созданы рабочие группы комиссии:

1. Организационная – во главе с митрополитом Таллинским и Эстонским Алексием, управляющим делами Московской Патриархии.
2. Богослужебно-литургическая – во главе с митрополитом Киевским и Галицким Филаретом, патриаршим экзархом Украины.
3. Богословская – во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Антонием.
4. Историко-каноническая – во главе с митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием.
5. По участию в юбилее других Церквей и по общественным проблемам – во главе с митрополитом Минским и Белорусским Филаретом, председателем Отдела внешних церковных сношений.

6. Информационно-издательская – во главе с архиепископом Волоколамским Питиримом, председателем Издательского отдела.

7. По хозяйственным вопросам – во главе с и. о. председателя Хозяйственного управления протопресвитером Матфеем Стаднюком, настоятелем патриаршего Богоявленского собора.

Сентябрь – В Советском Союзе по приглашению Русской Православной Церкви находился с визитом Блаженнейший Патриарх Святого града Иерусалима и всей Палестины Диодор I.

1981 г. – Священный Синод Русской Православной Церкви рассмотрел деятельность юбилейной комиссии по подготовке к празднованию 1000-летия Крещения Руси.

В Совете по делам религий членам синодальной комиссии было заявлено, что празднование 1000-летия Крещения Руси – всего лишь внутренний церковный юбилей. Но чиновники Совета оказались плохими пророками. Празднование 1000-летия Крещения Руси стало торжеством Русской Православной Церкви.

Под знаком этого великого юбилея прошли 1980-е гг. в истории Русской Православной Церкви.

3–16 января – Состоялось заседание Священного Синода.

Заслушаны сообщения о заседании комиссии ВСЦ «Вера и церковное устройство», которое проходило в Лиме (Перу), и об участии в нем членов этой комиссии от Русской Православной Церкви – архиепископа Выборгского Кирилла, ректора Ленинградских духовных академии и семинарии, профессора протопресвитера Виталия Борового и профессора Н.В. Лосского.

12–18 января – В Свято-Владимирской православной семинарии (Нью-Йорк, США) прошла вторая международная консультативная встреча православных богословских школ на тему «Программа православного духовного учебного заведения».

Во встрече приняла участие делегация Русской Православной Церкви.

25 января – Отмечено 50-летие пастырского служения Святейшего Патриарха Пимена.

9–20 февраля – В Советском Союзе находился митрополит Сурожский Антоний (Блум).

9 февраля митрополит Антоний прибыл в Троице-Сергиеву лавру и молился в Троицком соборе у мощей преп. Сергия. В актовом зале Московских духовных академии и семинарии перед преподавателями и студентами владыка провел беседы о Боге и о пастырской душепопечительности.

11 февраля и в праздник в честь трех святителей, 12 февраля, митрополит Антоний совершил богослужения и проповедовал в храме во имя свв. первоверховных апостолов Петра и Павла в Лефортове, в Москве. После Божественной литургии владыка имел братскую встречу с митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием в его резиденции в Новодевичьем монастыре.

В тот же день митрополит Антоний встретился в новом здании Издательского отдела с председателем Отдела архиепископом Волоколамским Питиримом.

В субботу, 13 февраля, в день памяти святителя Никиты, епископа Новгородского, митрополит Антоний участвовал в торжествах в Новгороде, где в приходском храме почивают мощи святителя-затворника.

14–17 февраля митрополит Сурожский Антоний находился в Ленинграде. В Неделю о блудном сыне, 14 февраля, и в праздник Сретения Господня, 15 февраля, он участвовал в богослужениях в храме во имя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова в Ленинградских духовных академии и семинарии, в Николо-Богоявленском кафедральном соборе, в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры, посетил Преображенский собор и собор во имя св. князя Владимира. В Ленинграде митрополит Сурожский Антоний пользовался гостеприимством митрополита Ленинградского и Новгородского Антония, имел встречу с профессорами и преподавателями ЛДА и ЛДС.

18 февраля в Москве митрополит Антоний был принят Святейшим Патриархом Пименом. Аудиенция прошла в присутствии председателя Отдела внешних церковных сношений митрополита Минского и Белорусского Филарета, патриаршего экзарха Западной Европы. Вечером митрополит Филарет дал в своей резиденции в Серебряном Бору ужин в честь митрополита Антония.

10–14 мая – В Москве прошла Всемирная конференция «Религиозные деятели – за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы».

В конференции приняли активное участие представители Русской Православной Церкви.

21–28 июня – Святейший Патриарх Пимен и сопровождавшие его лица находились с визитом в США.

В Организации Объединенных Наций Его Святейшество обратился к участникам Второй специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН по разоружению.

16 июля – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод произвел следующие назначения и перемещения: Ириней (Середнего), епископа Серпуховского, викария Московской епархии, в связи с истечением срока командировки освободить от обязанностей управляющего патриаршими приходами в Канаде и временно в США; епископом Серпуховским, викарием Московской епархии, управляющим патриаршими приходами в Канаде и временно в США, определено быть игумену Клименту (Капалину), старшему помощнику инспектора Московской духовной академии; архиепископа Дмитровского Владимира (Сабодана), викария Московской епархии, назначить Ростовским и Новочеркасским с

возведением в сан митрополита, с освобождением от должности ректора Московских духовных академии и семинарии; епископа Ириней (Середнего), б. Серпуховского, именовать Алма-Атинским и Казахстанским с возведением в сан архиепископа; архиепископом Пермским и Соликамским назначить архиепископа Калужского и Боровского Никона (Фомичева); епископом Калужским и Боровским – епископа Солнечногорского Илиана (Вострякова), викария Московской епархии; епископа Воронежского и Липецкого Ювеналия (Тарасова) – Иркутским и Читинским с возведением в сан архиепископа; епископа Иркутского и Читинского Мефодия (Немцова) – епископом Воронежским и Липецким. Ректором Московских духовных академии и семинарии назначить инспектора архимандрита Александра (Тимофеева). Рассмотрен и удовлетворен рапорт митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, с просьбой о назначении на вакантную должность заместителя председателя Отдела архимандрита Сергия (Фомина), представителя Русской Православной Церкви при Христианской мирной конференции в Праге. На должность представителя Русской Православной Церкви при Христианской мирной конференции в Праге назначен протоиерей Георгий Гончаров, референт Отдела внешних церковных сношений.

Синод заслушал: доклад преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о Русской духовной миссии в Иерусалиме. Решено: архимандрита Николая (Шкрумко) в связи с истечением срока командировки освободить от обязанностей начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме; игумена Феофана (Ашуркова) в связи с истечением срока командировки освободить от обязанностей члена Русской духовной миссии и направить в Троице-Сергиеву лавру для продолжения иноческого послушания. Начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме назначен игумен Пантелеймон (Долганов), заместитель начальника Русской духовной миссии, с возведением в сан архимандрита.

Синод принял решение: на Второе Всеправославное предсоборное совещание, связанное с подготовкой Святого и Великого Собора Православной Церкви, направить делегацию в следующем составе: митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко), патриарший экзарх Украины, – глава делегации; митрополит Минский и Белорусский Филарет, патриарший экзарх Западной Европы, председатель Отдела внешних церковных сношений; митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий.

1 сентября – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод заслушал проекты решений, разработанные синодальной комиссией и приуроченные ко Второму Всеправославному предсоборному совещанию: по вопросам христианского единства на тему «Приведение церковной дисциплины о постах в соответствие с требованиями современности»; по календарному вопросу; по вопросу «Препятствия к браку».

Синод с удовлетворением отметил очередное увеличение контингента воспитанников трех первых параллельных классов Московской духовной семинарии.

3–12 сентября – В Шамбези (близ Женевы, Швейцария) состоялось Второе Всеправославное предсоборное совещание.

В совещании участвовала делегация Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Киевским и Галицким Филаретом (Денисенко). Совещание приняло ряд принципиально важных решений.

По теме «Препятствия к браку». Относительно кровного родства по боковой линии, а также родства от свойства – снисхождение при совершении брака простирается до пятой степени включительно (54-е правило Седьмого Константинопольского Собора). Относительно духовного родства от усыновления и крещения – снисхождение при совершении брака простирается до второй степени включительно. Подтверждена непреложность принципа единобрачия диаконов и пресвитеров. Учитывая, что церковные каноны не предусматривают совершения Таинства брака между православными и лицами, принадлежащими к нехристианским религиям и не исповедующими никакой религии, обращено внимание на необходимость для Поместных Церквей оказывать должное пастырское попечение православной стороне в этих браках; практика применения церковного Предания относительно препятствий к браку должна принимать во внимание и постановления существующего государственного законодательства, не выходя за пределы церковной икономии и снисхождения.

По теме «Календарный вопрос». При обсуждении вопроса о более точном определении даты Пасхи (на основании астрономических данных и в соответствии с постановлением Первого

Константинопольского Собора в Никее о том, что Пасха должна праздноваться всегда в первое воскресенье после первого полнолуния, следующего за весенним равноденствием) Совещание определило: ради единства в Поместных Церквях и единства между Поместными Церквями сохранить существующую практику вычисления даты Пасхи по юлианскому календарю.

Совещание решило включить в повестку дня очередного Всеправославного предсоборного совещания следующие вопросы: 1) церковные постановления о посте; 2) отношения Поместных Православных Церквей к прочему христианскому миру; 3) Православие и экуменическое движение; 4) вклад Поместных Православных Церквей в воплощение христианских идей мира, свободы, братства и любви между народами и устранение расовой дискриминации.

12 октября – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод постановил: ректору Московских духовных академии и семинарии архимандриту Александру (Тимофееву) быть епископом Дмитровским, викарием Московской епархии; архиепископа Ивано-Франковского и Коломыйского Иосифа (Савраша) освободить от управления епархией с назначением архиерейской пенсии; архиепископом Ивано-Франковским и Коломыйским назначить архиепископа Уманского Макария (Свистуна), викария Киевской епархии.

28 декабря – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод постановил: игуменio Софронию (Ребрий) по состоянию здоровья, согласно поданному прошению, освободить от обязанностей настоятельницы Горненского женского монастыря в Иерусалиме. Синод рассмотрел вопрос о ходатайстве митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, о рукоположении в сан епископа архимандрита Сергия (Фомина), заместителя председателя ОВЦС. Постановили: архимандриту Сергию (Фомину), заместителю председателя Отдела внешних церковных сношений, быть епископом Солнечногорским, викарием Московской епархии.

Декабрь – За нелегальное размножение религиозной литературы средствами малой типографии осуждены на разные сроки лишения свободы пять человек во главе с В. Бурдюгом.

Общее число заключенных разных исповеданий, осужденных по религиозным делам, в это время превышало 400 человек; это самая большая цифра за два послехрущевских десятилетия.

При Ю.В. Андропове, на фоне общего ужесточения репрессий против диссидентов, чаще, чем раньше, арестовывали и судили религиозных инакомыслящих.

1982 г. – Возникло первое за советский период профессиональное объединение иконописцев – Алексеевская патриаршая мастерская, работавшая при Андреевском монастыре (Москва).

Апрель – К году лишения свободы и пяти годам ссылки за издание религиозного бесцензурного журнала «Надежда» приговорена Зоя Крахмальникова.

17 мая – Состоялась официальная передача Русской Православной Церкви Свято-Данилова монастыря в Москве.

В 1981 г. Святейший Патриарх Пимен и Священный Синод в связи с предстоящим 1000-летием Крещения Руси просили правительство передать Церкви один из монастырей Москвы для устройства в нем и на примыкающих к нему участках церковного административного центра. Решение о передаче Свято-Данилова монастыря было принято еще при Л.И. Брежнев, в 1982 г., но осуществлено было только теперь.

Монастырские храмы и строения находились в крайне запущенном состоянии. До передачи их

Церкви они использовались в промышленных целях, ранее в монастыре находилась детская пересыльная тюрьма. Священный Синод назначил председателем комиссии по приему, реставрации и строительству в Свято-Даниловом монастыре митрополита Таллинского Алексия. Наместником обители был назначен архимандрит Евлогий (Смирнов). Монастырскую братию составили главным образом монахи, переведенные из Троице-Сергиевой лавры, из московских духовных школ.

В воссозданной обители во имя св. благоверного князя Даниила, почитание которого тогда заметно возросло в России и особенно в Москве, развернулись реставрационные и строительные работы, средства на которые стекались из всех епархий. На восстановление монастыря жертвовала вся православная Русь. Восстановление обители в столице России рассматривалось как дело исключительной важности для Церкви, реставрационные работы контролировались высшей церковной властью. За пять лет были воссозданы монастырские храмы, стены обители, корпуса келий, выстроено здание официальной резиденции патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода. В монастырь был переведен Отдел внешних церковных сношений, здесь была устроена синодальная библиотека.

В 1984 г. власти попытались воспрепятствовать созданию монашеской общины в Свято-Даниловом монастыре, категорически настаивая на том, что передан он Церкви лишь под административные учреждения Патриархии. И только после смерти К.У. Черненко путь к созиданию в Даниловом монастыре полноценной монашеской общины был открыт.

19 мая – В Горненской обители (русский женский монастырь в Айи-Кареме, близ Иерусалима) фанатик убил двух монахинь – Варвару и Веронику (Васипенко; мать и дочь).

Сентябрь – Исполнилось 40 лет «Журналу Московской Патриархии».

13 декабря – Скончался протопресвитер Александр Шмеман (США).

8 января – Скончался протоиерей Всеволод Шпиллер (1902–1984).

Слово о. Всеволода Шпиллера на отпевании Б. Л. Пастернака

В жизни человека самое важное и самое страшное – смерть. Как часто мы хотим заставить себя забыть о ней. Хотим убедить себя, что о ней можно не помнить, можно не думать о самом важном в жизни... А она приходит, отнимая таких дорогих нам людей! Приходит... И с ней приходит столько страданий, столько муки и терзающей тоски...

В ней являет себя власть радикального зла в мире. Она ведь кажется нам концом. Концом жизни, в которой было столько хорошего, так много света и смысла, если бы не было этого конца. Он как-то обесмысливает жизнь и ужасает нас. Мы не хотим, не можем принять и отталкиваемся от него, душа мечется в эти страшные минуты смерти близкого... А между тем в кажущемся в ней конце раскрывается глубочайший истинный смысл жизни. Этот кажущийся конец показывает, что человек принадлежит совсем не только одной поверхностной обыденщине жизни во времени, но также и вечности. Потому-то мечущееся при виде смерти сердце и наша горе, наша невыразимая тоска так не принимают ее как конец.

Они как бы свидетельствуют о том, что в человеке есть вечное, то есть Божественное начало. Поэтому смерть – не конец, какой бы трагической она ни была для каждого из нас. Божественное в человеке, вечное – это любовь, так как Бог есть Любовь. И наша сообразность Ему, образ Его в нас – тоже любовь, та, которой муж любит жену, а жена мужа, та, которой брат любит брата, которая своего не ищет, умеет терпеть, умеет прощать, не завидует, всегда сострадает, радуется правде. И так как она в нас – Божие, то и не умирает. «Все перестает быть. Все прекратится. Все умолкнет, – говорит апостол Павел, – любовь же никогда не перестает быть». Вот почему истинно любящий – победитель смерти. Христос воскрес. Христос победил смерть. Потому что Он был воплощением универсальной Божественной любви. Не мне говорить вам о любви покойного к близким, к родным, к друзьям, ко всем вам, любившим его. Бог видит всех и каждого из нас. Личность человека – именно личность – есть Божий замысел о человеке, Божия идея. И только Ему ведомо, насколько его замысел осуществляется каждым из нас. Но нам, христианам, дано знать, что нашей человеческой любовью постигается вся широта, вся долгота, вся глубина и вся высота всего бытия. И та превосходящая всякое разумение пресветлая полнота Божия, в которую вступает сейчас столь вам дорогой, столь вами любимый... Полнота вечности. Полнота Божественного ведения и вечной Божественной памяти обо всех и всем, о каждом вздохе той нашей любви, которая входит в жизнь Божию как здешний ее светонесущий, лучезарный отсвет. Аминь.

Сентябрь – В Советском Союзе с визитом находился известный религиозный деятель из США д-р Б. Грэм.

9 октября – Скончался митрополит Николай (Юрик), б. Львовский и Тернопольский.

Ноябрь – В.А. Куроедов уволен с должности председателя Совета по делам религий при Совете министров СССР.

На эту должность был назначен К.М. Харчев, в прошлом партийный работник и дипломат.

В церковных кругах возникли опасения, что это перемещение не предвещает Церкви ничего хорошего, что Куроедова устранили из-за излишнего, с точки зрения высшего руководства, либерализма, который он обнаруживал в своем отношении к Церкви в последние годы пребывания во главе Совета.

21 ноября – Скончался Филарет (Вознесенский), первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей.

17 декабря – Митрополит Таллинский и Эстонский Алексий направил письмо М.С. Горбачеву.

Митрополит Алексий направил письмо Горбачеву, в котором впервые был поставлен вопрос о переустройстве государственно-церковных отношений. Суть позиции митрополита Алексия ранее была изложена им в книге «Православие в Эстонии»: «Моя позиция и тогда, и сегодня заключается в том, что Церковь должна быть реально отделена от государства. Я считаю, что в дни Собора 1917–1918 г. духовенство еще не было готово к реальному отделению Церкви от государства, что отразилось в документах, принятых на Соборе. Главный вопрос, который ставился в переговорах со светской властью, был вопрос о том, чтобы не отделять Церковь от государства, потому что тесная многовековая связь Церкви с государством создавала очень сильную инерцию. И в советский период Церковь также не была отделена от государства, а была им придавлена, и вмешательство государства во внутреннюю жизнь Церкви было полным, даже в такие сакральные области, как, скажем, можно или нельзя крестить, можно или нельзя венчать, – создавались возмутительные ограничения в совершении Таинств и богослужений. Общегосударственный террор зачастую усугублялся просто безобразными, экстремистскими выходками и запретами уполномоченных «местного уровня». Все это требовало немедленных перемен. Но я осознавал, что у Церкви и государства есть и общие задачи, ибо исторически Русская Церковь всегда была со своим народом в радостях и испытаниях. Вопросы морали и нравственности, здоровья и культуры нации, семьи и воспитания требуют объединения усилий государства и Церкви, равноправного союза, а не подчинения одного другому».

2 марта – Митрополит Ленинградский и Новгородский Антоний назначил ректором ленинградских духовных школ профессора протоиерея Николая Гундяева, освободив его от должности настоятеля Спасо-Преображенского собора Ленинграда.

15 марта с. г. Святейший Патриарх Пимен утвердил протоиерея Николая Гундяева в должности ректора Ленинградских духовных академии и семинарии.

Март – Последовала реакция властей на письмо митрополита Таллинского и Эстонского Алексия (Ридигера) М. С. Горбачеву.

Горбачев не понял и не принял позиции управляющего делами Московской Патриархии, письмо митрополита Алексия было разослано всем членам Политбюро ЦК КПСС. Одновременно Совет по делам религий указал, что поднимать такие вопросы не следует. Ответом властей на письмо, в полном соответствии со старыми традициями, было распоряжение отстранить митрополита Алексия от ключевой в то время должности управляющего делами Московской Патриархии.

4 апреля – Исполнилось 40 лет со времени учреждения при Священном Синоде Русской Православной Церкви Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС).

В преддверии этой даты, 27 марта 1986 г., в Троицком соборе Свято-Данилова монастыря митрополит Минский и Белорусский Филарет, председатель ОВЦС, совершил панихиду по почившим иерархам, клирикам, монашествующим и мирянам Русской Православной Церкви, принимавшим активное участие во внешней церковной деятельности в истекший период. Во время панихиды в Троицком соборе молились сотрудники ОВЦС, представители многих зарубежных учреждений Русской Православной Церкви, сотрудники синодальных учреждений и представители братии Свято-Данилова монастыря.

28 марта состоялось празднование 40-летия со дня основания ОВЦС. В девять часов утра в Троицком соборе Свято-Данилова монастыря митрополит Минский и Белорусский Филарет совершил благодарственный молебен, за которым молились сотрудники ОВЦС и зарубежных учреждений Русской Православной Церкви, представители братии Свято-Данилова монастыря, почетные гости, приглашенные на празднование 40-летия. По окончании молебна в конференц-зале нового здания ОВЦС в Свято-Даниловом монастыре состоялся торжественный акт, посвященный 40-летию Отдела.

25 апреля – Состоялось заседание Священного Синода.

В связи с 40-летием образования ОВЦС Синод выразил «глубокое удовлетворение успешным претворением в жизнь Отделом внешних церковных сношений на всем протяжении его 40-летнего существования возложенных на него священноначалием Русской Православной Церкви высоких задач по развитию межправославных отношений Церкви, ее экуменической деятельности, миротворческого и патриотического служения».

17–19 мая – В кафедральном соборе во имя св. Юра во Львове и в Свято-Успенской Почаевской лавре по благословению Святейшего Патриарха Пимена торжественно отмечено 40-летие Львовского Церковного Собора.

На Львовском Соборе была упразднена Брестская уния 1596 г. и произошло воссоединение греко-католиков Галиции с Русской Православной Церковью.

Празднование возглавил патриарший экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий Филарет при участии представителя Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода Русской Православной Церкви митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. На торжества собрались архипастыри, пастыри и миряне Украинского Экзархата, участники Львовского Собора 1946 г., представители синодальных учреждений, духовных учебных заведений Московского Патриархата. Среди почетных гостей находились делегации Александрийской, Антиохийской, Грузинской, Румынской, Болгарской, Польской, Чехословацкой Поместных Православных Церквей. Средоточием празднования были богослужения в соборе во имя св. Юра и в Почаевской лавре, которые прошли при большом стечении молящихся. Им предшествовал торжественный акт с участием всех вышеупомянутых лиц в соборе во имя св. Юра.

29 мая – Скончался Антоний (Мельников), митрополит Ленинградский и Новгородский. Митрополит Антоний

Антоний (в миру Анатолий Сергеевич Мельников; 1924–1986), митрополит Ленинградский и Новгородский. Родился в семье преподавателя Московского геодезического института (б. Землемерного училища). По окончании школы работал на одном из столичных оборонных предприятий. В 1944 г. поступил в Московский богословский институт (впоследствии – МДС и ДА). В 1950 г. окончил МДА со степенью кандидата богословия. Тема его магистерской диссертации – «Жировицкий монастырь в истории западных русских епархий» (1964). С 1944 г. – иподиакон местоблюстителя патриаршего престола, а затем патриарха Алексия I. В июле 1950 г. принял постриг с именем в честь преп. Антония Римлянина; в том же месяце рукоположен в иеродиакона и иеромонаха. Вскоре назначен преподавателем, а затем инспектором Одесской ДС; в 1952–1956 гг. – инспектор и преподаватель Саратовской ДС; с 1956 г. – ректор Минской ДС и наместник Жировицкого Успенского монастыря; с 1963 г. – ректор Одесской ДС и наместник одесского Успенского монастыря. В мае 1964 г. назначен епископом Белгород-Днестровским, викарием Одесской епархии. В феврале – марте 1965 г., после смерти митрополита Херсонского Бориса (Вика), временно управлял Одесской епархией. С мая 1965 г. – на Минской и Белорусской кафедре. В октябре того же года возведен в сан архиепископа; с сентября 1975 г. – митрополит. С октября 1978 г. – митрополит Ленинградский и Новгородский, постоянный член Священного Синода. С июля 1979 г. – глава Ленинградского филиала Отдела внешних церковных сношений. В октябре 1967 г. назначен председателем редколлегии ежегодника «Богословские труды». Под его руководством велась подготовка Богословского энциклопедического словаря (издан не был). В 1981–1986 гг. – руководитель Богословской рабочей группы комиссии Священного Синода по подготовке к празднованию 1000-летия Крещения Руси. Весом вклад владыки Антония в развитие и упрочение межправославных связей, в сотрудничество со Всемирным Советом Церквей. Похоронен на братской части Никольского кладбища Александро-Невской лавры.

29 июля – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод произвел следующие назначения: митрополитом Ленинградским и Новгородским, постоянным членом Священного Синода, назначен митрополит Таллинский и Эстонский Алексей, с поручением ему управления Таллинской епархией. Синод освободил преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия от должности управляющего делами Московской Патриархии с 1 сентября 1986 г., с выражением ему благодарности за многолетние и усердные труды. Принято решение с 1 сентября 1986 г. управляющим делами Московской Патриархии, постоянным членом Священного Синода назначить преосвященного митрополита Одесского и Херсонского Сергия (Петрова).

Заслушан доклад патриарха Пимена, председателя комиссии Священного Синода Русской Православной Церкви по празднованию 1000-летия Крещения Руси, о подготовке Русской Православной Церкви к этой великой дате.

Синод принял решение: «В юбилейный 1988 г. в период с 5 по 17 июня провести официальные праздничные мероприятия. В связи с празднованием созвать Поместный Собор Русской Православной Церкви и провести его в Троице-Сергиевой лавре с 6 по 9 июня 1988 г. Провести празднование 1000-летия Крещения Руси в городе Москве с 10 по 13 июня, а затем в городах Киеве, Ленинграде, Новгороде, Владимире, Минске и Львове с 14 по 16 июня. Во всех остальных епархиях Русской Православной Церкви празднование осуществить с 18 июня по 10 июля 1988 г. В пятницу 10 июня иметь в Москве торжественный юбилейный акт в присутствии участников празднования от Русской Православной Церкви, гостей из Поместных Православных Церквей, других христианских Церквей, иных религии, представителей общественности. В воскресенье 12 июня, в день Всех святых, в земле Российской просиявших, совершить торжественное праздничное богослужение и благодарственный молебен в Троицком соборе Свято-Данного монастыря в городе Москве и во всех храмах Русской Православной Церкви».

Синод имел суждение «о разъяснении Священного Синода от 16 декабря 1969 г. о допуске в порядке икономии к Святым Тайнам римо-католиков».

Синод постановил: «Ввиду поступающих запросов по поводу данного разъяснения Священный Синод сообщает, что практика эта не получила развития, и определяет отложить применение синодального разъяснения от 16 декабря 1969 г. до решения этого вопроса Православной Полнотой».

16 сентября – Постановлением Святейшего Патриарха и Священного Синода ректор Московских духовных академии и семинарии архиепископ Дмитровский Александр

(Тимофеев) назначен председателем Учебного комитета при Священном Синоде.

6 октября – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод поручил возглавление рабочей группы по хозяйственным вопросам комиссии Священного Синода Русской Православной Церкви по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси преосвященному архиепископу Воронежскому и Липецкому Мефодию, председателю Хозяйственного управления Московской Патриархии, освободив от этого назначения протопресвитера Матфея Стаднюка, настоятеля Богоявленского патриаршего собора, с оставлением его членом рабочей группы по хозяйственным вопросам.

23 октября – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод произвел следующие назначения: митрополита Киевского и Галицкого Филарета (Денисенко), патриаршего экзарха Украины, и преосвященного митрополита Одесского и Херсонского Сергия, управляющего делами Московской Патриархии, утвердить первыми заместителями председателя комиссии по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси.

23 декабря – В Троице-Сергиевой лавре состоялось заседание комиссии Священного Синода Русской Православной Церкви по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси.

Заседание открыл вступительным словом патриарх Московский и всея Руси Пимен, председатель комиссии. С докладом о проделанной подготовительной к празднованию 1000-летия Крещения Руси работе выступил митрополит Киевский и Галицкий Филарет, патриарший экзарх Украины, первый заместитель председателя комиссии. С докладом, включающим предложения рабочего президиума комиссии по содержанию предстоящего подготовительного к юбилею процесса, выступил митрополит Одесский и Херсонский Сергий, управляющий делами Московской Патриархии, первый заместитель председателя комиссии.

Комиссия приняла постановление:

«1. Одобрить деятельность рабочего президиума комиссии за обозреваемый период, как она была изложена в докладах и выступлениях в дискуссии. Отметить возрастание объема работы президиума по мере приближения юбилея и приветствовать связанную с этим интенсификацию его деятельности.

2. С удовлетворением воспринять совокупность подготовительной к празднованию работы, как она была осуществлена до сего дня рабочими группами комиссии, синодальными учреждениями, епархиальными управлениями и приходами, зарубежными учреждениями, монастырями и духовными школами Русской Православной Церкви, и выразить надежду, что при всесильной помощи Божией эти труды получат дальнейшее развитие и успешное завершение.

3. Одобрить направление дальнейшей подготовки к празднованию юбилея, как оно получило выражение на заседании комиссии.

4. Возложить на рабочий президиум комиссии ответственность за разработку и использование материалов настоящего заседания комиссии с конкретными предложениями по содержанию следующего этапа подготовительного к юбилею процесса.

5. Одобрить создание Редакционного комитета комиссии для подготовки проектов документов, относящихся к празднованию 1000-летия Крещения Руси, в следующем составе: рабочий президиум комиссии – архиепископ Вологодский и Великоустюжский Михаил, архиепископ Смоленский и Вяземский Кирилл, профессор протопресвитер Виталий Боровой, архимандрит Иннокентий (Просвирнин), архимандрит Ианнуарий (Ивлиев), архимандрит Платон (Игумнов), профессор протоиерей Иоанн Белевцев, профессор протоиерей Ливерий Воронов, профессор протоиерей Николай Гундяев, профессор протоиерей Василий Стоиков, священник Игорь Экономцев, профессор Михаил Степанович Иванов, профессор Константин Ефимович Скурат».

30 декабря – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод произвел следующие назначения и перемещения: епископом Каширским, викарием Московской епархии, определено быть архимандриту Феофану (Галинскому), заместителю председателя Отдела внешних церковных сношений; архиепископ Волынский и Ровенский Дамиан (Марчук) уволен на покой с назначением ему архиерейской пенсии; епископ Черновицкий и Буковинский Варлаам (Ильющенко) назначен епископом Волынским и Ровенским; епископ Переяслав-Хмельницкий, викарий Киевской епархии, Антоний (Москаленко) – епископом

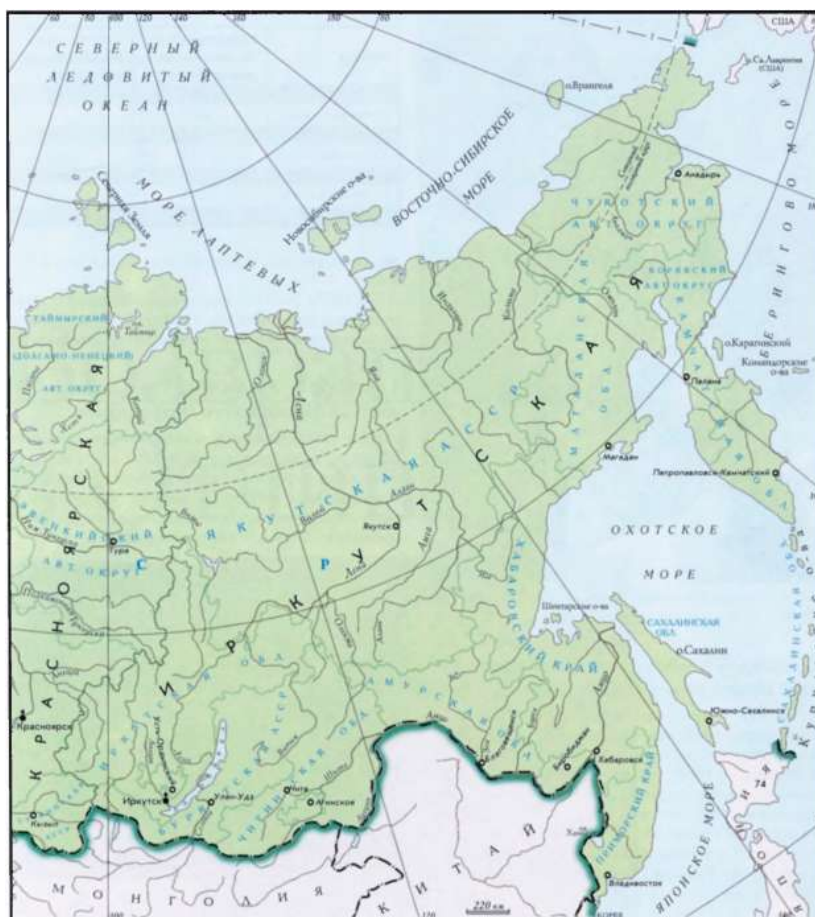
Черновицким и Буковинским; епископом Переяслав-Хмельницким, викарием Киевской епархии, определено быть архимандриту Палладию (Шиману), инспектору Одесской духовной семинарии.

О Троице-Сергиевой лавре

Оглядываясь на недавнее мое служение, я, куда ни посмотрю, везде вижу и ощущаю целительный и благодатный дух подвижников Сергиевой лавры или отверстые для моего сердца врата, ведущие к московским святыням. Я всегда вижу мерцание неугасимых лампад перед мощами преп. Сергия Радонежского и святителя Алексия.

Сентябрь – Число храмов и монастырей Русской Православной Церкви начало расти.

1 Архангельская	17 Курская	33 Ставропольская	49 Мукачевская	64 Ташкентская и Среднеазиатская
2 Астраханская	18 Ленинградская	34 Тамбовская	50 Одесская	Зарубежные Экзархаты
3 Владимирская	19 Новгородская	35 Тульская	51 Полтавская	65 Баденская
4 Вологодская	20 Московская	36 Ульяновская	52 Симферопольская	66 Берлинская
5 Воронежская	21 Новосибирская	37 Уфимская	53 Сумская	67 Брюссельская
6 Пермская	22 Омская	38 Чебоксарская	54 Харьковская	68 Венская
7 Ивановская	23 Оренбургская	39 Ярославская	55 Хмельницкая	69 Гагская
8 Иркутская	24 Пензенская	Украинский Экзархат	56 Черниговская	70 Дюссельдорфская
9 Киданская	25 Пермская	40 Винницкая	57 Черновицкая	71 Корсунская (Франция)
10 Калининградская	26 Петрозаводская	41 Волынская (Луцк)	Другие союзные республики	72 Сурожская (Великобритания)
11 Калужская	27 Псковская	42 Днепровская	58 Альма-Атинская	73 Аргентинская и Южноамериканская
12 Кировская	28 Ростовская	43 Донецкая	59 Вильнюс	74 Японская Автономная Церковь
13 Костромская	29 Рязанская	44 Житомирская	60 Кишиневская	
14 Краснодарская	30 Саратовская	45 Ивано-Франковская	61 Минская	
15 Красноярская	31 Свердловская	46 Киевская	62 Рижская	
16 Кубинская	32 Смоленская	47 Кировградская	63 Таллинская	
		48 Львовская		

Число треб, совершенных православными священниками по отдельным регионам СССР в 1987 г.

Регион	Крещено (% от общего числа родившихся)	Отпето (% от общего числа умерших)
Чувашский АССР	53	67
Горьковская обл.	48,7	—
Ивановская обл.	46,3	76,9
Удмуртская АССР	—	68,2
Вологодская обл.	—	64,1
Новгородская обл.	39,4	—
Московская обл.	38,6	—

В 1987 г. решением правительства Церкви были переданы Оптиная пустынь, знаменитая подвигами своих старцев, и древний Толгский монастырь в Ярославле. Наместником Оптиной пустыни был назначен архимандрит Евлогий (Смирнов), много потрудившийся над восстановлением Свято-Данилова монастыря. Во главе Толгского монастыря со времени его возвращения Церкви и доныне стоит игумен Варвара (Третьяк). В обеих обителях начались интенсивные строительные и реставрационные работы, стала возрождаться иноческая жизнь.

В 1987 г. была объявлена широкая амнистия; коснулась она и диссидентов, в том числе осужденных по делам, связанным с религиозной деятельностью.

1 октября – Учреждена Синодальная библиотека Московского Патриархата.

Сначала библиотека находилась в стенах Свято- Данилова монастыря, с апреля 1992 г. – в Андреевском монастыре (патриаршее подворье). Постоянно увеличиваются фонды библиотеки. Сотрудники ее ведут большую научно-исследовательскую работу, организуют богословские конференции.

Раздел VII. 1988–2000. Возвращение в Отчий дом

Без духовного обновления, без Бога, без исполнения Его заповедей никакие знания и учения, никакие деньги и товары, никакая сила и никакая власть не принесут человеку подлинного счастья, полноты и гармонии бытия.

Патриарх Московский и всея Руси Алексей. Из доклада на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви.

Август 2000 г.

Вступление

Весенняя встреча 1988 г. Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева с иерархами Русской Православной Церкви стала верным тактическим шагом на пути оживления духовной жизни общества. Появилась реальная возможность готовиться к великому юбилею – 1000-летию Крещения Руси – и Поместному Собору 1988 г. Русская Православная Церковь могла теперь расширить свою деятельность в различных сферах: просветительской, издательской, миссионерской, благотворительной.

Новая общественно-политическая ситуация, сложившаяся в России в 1990-х гг., привела к кардинальному изменению места и роли Церкви в жизни общества.

Законодательно были сняты десятилетиями действовавшие дискриминационные ограничения. Постановлением Верховного Совета РСФСР от 25 октября 1990 г. были отменены положения декрета Совета Народных Комиссаров «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» от 13 января 1918 г., который лишил религиозные объединения прав юридического лица. Были сняты все ограничения на деятельность религиозных организаций по распространению вероучения и религиозному образованию и просвещению детей, молодежи и взрослых. Началось подлинное возвращение народа в Отчий дом. Пастыри и верующие явили необычайную мудрость, выносливость и стойкость в вере в бурный период 1990-х гг. Распад СССР в 1991 г., сопровождавшийся повсеместным ростом националистических тенденций на постсоветском пространстве, не смог разрушить единства Московского Патриархата. Стремление заключить Церковь в рамки Российской Федерации и связанных с ней национальных диаспор оказалось тщетным. Захлебнулась деятельность лжемиссионеров, пытавшихся восполнить духовный вакуум десятилетий. Они были отвергнуты нашим народом.

Однако последствия гонений оказались тяжкими. Предстояло не только поднять из руин тысячи храмов и сотни монастырей, но и возродить традиции благотворительного, образовательного, миссионерского, церковно-общественного служения. Для этого потребовались огромные ресурсы – как кадровые, так и материальные.

Важнейшим событием стало празднование всем христианским миром 2000-летия Рождества Христова. Юбилейные мероприятия Русской Православной Церкви открылись богословской конференцией «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия» (февраль 2000г.). Иерархи и преподаватели духовных школ России и ближнего зарубежья дали оценку православному богословию уходящего века. А в июне 2000 г. совместно с Российской академией наук и Министерством культуры РФ была организована международная конференция «Христианство на пороге третьего тысячелетия», в которой приняли участие церковные и светские ученые из многих стран мира. Кульминацией юбилейных торжеств стал Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, заседания которого проходили с 13 по 16 августа 2000 г. Главным деянием Юбилейного Собора стало прославление сонма за Христа пострадавших новомучеников и исповедников Российских XX в.

Конец столетия принес и новые трудности. На пути возрождения Русская Церковь столкнулась с таким явлением, как извращенная иерархия ценностей, культ потребительства, стремление к обогащению при равнодушии к духовной истине. Вот почему одной из самых важных задач отныне становится духовное воспитание, духовное окормление общества.

1–8 марта – Советский Союз посетил Блаженнейший папа и патриарх Александрийский и всей Африки Парфений III.

26 марта – В Московском Свято-Даниловом монастыре состоялось очередное заседание комиссии Священного Синода Русской Православной Церкви по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси.

Проект Устава Русской Православной Церкви, разработанный Историко-канонической группой, рассмотренный и одобренный Редакционным комитетом, представил участникам Совещания архиепископ Смоленский и Вяземский Кирилл. В своем докладе он отметил, что действующее Положение об управлении Русской Православной Церкви недостаточно отражает как древнюю каноническую практику, так и современное состояние Русской Православной Церкви.

27 марта – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод рассмотрел вопрос о представительстве от епархий, монастырей, духовных учебных заведений, Русской духовной миссии в Иерусалиме и зарубежных благочиний Русской Православной Церкви на Поместном Соборе 6–9 июня 1988 г. в Троице-Сергиевой лавре.

Синод принял решение:

1. Епархия должна быть представлена на Поместном Соборе епархиальным архиереем, викарным епископом или епископами, одним клириком и одним мирянином, избранными на епархиальном собрании.

2. Монастыри, духовные учебные заведения и Русская духовная миссия в Иерусалиме должны иметь на Поместном Соборе по одному представителю.

3. Зарубежные благочиния должны быть представлены на Поместном Соборе одним клириком и одним мирянином по избранию.

28–31 марта – В Москве состоялось Архиерейское предсоборное совещание Русской Православной Церкви.

Для участия в Совещании были приглашены все епископы Русской Православной Церкви.

В своем Слове Святейший Патриарх Пимен отметил, что включенные в повестку дня Совещания вопросы разработаны комиссией Священного Синода по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси, образованной в 1980 г. Патриарх остановился на программе Поместного Собора, выделив ее основные пункты.

Участники заседания приняли повестку дня Совещания:

1. Обсуждение вопросов о ходе подготовки к празднованию 1000-летия Крещения Руси и рассмотрение программы Поместного Собора Русской Православной Церкви, имеющего быть 6–9 июня 1988 г. в Троице-Сергиевой лавре.

2. Рассмотрение материалов по канонизации на предстоящем Поместном Соборе новопрославляемых святых.

3. Обсуждение проекта Устава об управлении Русской Православной Церкви.

4. Слушание и обсуждение докладов преосвященных, возглавляющих отдельные участки подготовительной к юбилейному празднованию работы.

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий представил доклад на тему «О канонизации святых в Русской Православной Церкви», а также материалы по причислению к лику святых следующих девяти подвижников веры и благочестия:

- великого князя Московского Димитрия Донского (1350–1389);
- преп. Андрея Рублева (1360 – 1-я пол. XV в.);
- преп. Максима Грека (1470–1556);
- митрополита Московского Макария (1482–1563);
- схиархимандрита Паисия (Величковского; 1722–1794);
- блаженной Ксении Петербургской (1732– нач. XIX в.);
- епископа Игнатия (Брянчанинова; 1807–1867);
- схииеромонаха Амвросия Оптинского (1812–1891);
- епископа Феофана Затворника (1815–1894).

Всесторонне обсудив представленные материалы,

Архиерейское совещание приняло для канонизации имена предложенных подвижников веры и благочестия. Совещание определило передать материалы Поместному Собору для рассмотрения и причисления к лику святых названных подвижников благочестия.

По завершении работы Архиерейского Предсоборного совещания с его участниками встретился председатель Совета по делам религий при Совете министров СССР К.М. Харчев.

15 апреля 1988 г. – На 98-м году жизни скончался председатель Преображенской старообрядческой общины старейший и известнейший русский библиофил М.И. Чуванов.

Михаил Иванович много трудился, уделяя внимание благолепию храмов, неоднократно руководил их ремонтом. Чуванов являлся соредактором Церковного календаря для старообрядцев, автором ряда статей в нем. Чуванов принял активное участие в Соборе старообрядческой Поморской Церкви, состоявшемся в Вильнюсе в 1974 г., на котором обсуждался вопрос об отношении старообрядцев к Деянию Собора Русской Православной Церкви 1971 г. о снятии наложенных Московским Собором 1666–1667 гг. клятв на придерживающихся старых обрядов. В числе прочих делегатов Чуванов подписал документ, в котором акт Собора 1971 г. рассматривается как проявление доброй воли, как шаг миротворчества, определяется, что ныне старообрядческая Поморская Церковь «поддерживает нормальные взаимоотношения с Русской Православной Церковью, при которых ни одна из сторон не стремится поколебать внутренние устои другой».

29 апреля – Состоялась встреча М.С. Горбачева с патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Священного Синода Русской Православной Церкви.

Она стала ответом на обращение патриарха Пимена и Синода с просьбой о встрече. В близком окружении генсека эта идея была одобрена. Была дана команда разработать сценарий и подготовить проекты возможных выступлений во время встречи и перечень просьб Церкви, которые можно поддержать в первую очередь.

Работа над документом проходила в условиях сверхсекретности, дабы исключить всякую возможность утечки информации. Лишь поздним вечером, в канун дня встречи, материал был направлен Горбачеву. Именно тогда в документ был внесен текст: «...Точек соприкосновения для заинтересованного и, надеюсь, плодотворного диалога у нас очень много. У нас общая история, одно Отечество и одно будущее. Так давайте и поразмышляем обо всем этом вместе, как говорится – соборно», – много раз и на разные лады затем прокомментированный советскими и зарубежными средствами массовой информации.

Политический лидер государства отметил: «Исправляются ошибки, допущенные в отношении Церкви и верующих в 30-е и последующие годы... стал возможен широкий общественный диалог... Отношение к Церкви, к верующим должно определяться интересами укрепления единства всех трудящихся, всего нашего народа».

На встрече было решено отмечать 1000-летие Крещения Руси не только как церковный, но и как общественно значимый юбилей. Горбачев определил Крещение Руси в Киеве 1000 лет назад следующим образом: «...Это знаменательная веха на многовековом пути развития отечественной истории, культуры, русской государственности». Патриарх официально пригласил Горбачева на юбилейные торжества и получил согласие. Дано было указание подключить к разрешению проблем в связи с готовящимися торжествами все необходимые государственные органы и ведомства. Кроме того, патриарху удалось заручиться поддержкой со стороны Горбачева для решения важных проблем: открытия новых церквей, духовных учебных заведений, монастырей; увеличения тиражей богослужебной и церковно-просветительской литературы; возвращения Церкви ранее национализированных культовых зданий и т. д.

Горбачев пообещал отменить дискриминационные по отношению к Церкви акты и законы, заметив: «Для Русской Православной Церкви важно обрести нормальный правовой статус».

24 мая – Скончался русский философ А.Ф. Лосев.

Алексей Федорович Лосев родился в 1893 г. в Новочеркасске. В 1915 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета и был оставлен в нем для подготовки к профессорскому званию. Участвовал в деятельности «Религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева» (с 1911 г. и до его закрытия).

На XVI съезде ВКП (б) 1930 г. был осужден как «философ-мракобес» и «черносотенец». 18 апреля 1930 г. был арестован. Почти полтора года ученый провел в Лубянской тюрьме (четыре с половиной месяца – в одиночной камере), затем находился в заключении в Бутырской тюрьме, а после был отправлен этапом на Беломорско-Балтийский канал. В лагере Лосев почти полностью потерял зрение.

В 1933 г. ученый вернулся в Москву. В 1930–1940-х гг. преподавал античную литературу, переводил сочинения Платона, Плотина, Прокла, Секста Эмпирика, Николая Кузанского. В 1943 г. по совокупности работ ученому была присуждена степень доктора филологических наук. В 1942–1944 гг. Лосев являлся профессором философского факультета МГУ, откуда был изгнан за

«идеализм» и «пропаганду Гегеля». До самой своей кончины ученый проработал в Московском государственном педагогическом институте им. В.И. Ленина.

Библиография научного наследия Лосева насчитывает более 600 наименований. За фундаментальный труд «История античной эстетики» (т. 1–7, 1963–1988) Лосев был удостоен в 1986 г. Государственной премии СССР.

Профессор Лосев принял тайный монашеский постриг, его иноческое имя – Андроник.

29 мая – В с. Городок (Радонеж) под Загорском открыт памятник великому русскому святому преподобному Сергию Радонежскому.

Автор памятника – выдающийся русский скульптор Вячеслав Михайлович Клыков (1939–2006). Образное решение было навеяно картиной М. В. Нестерова «Видение отроку Варфоломею», изображающей эпизод встречи будущего подвижника со старцем-схимником.

Первоначально установить памятник намеревались еще осенью 1987 г., однако власти запретили это делать. Погруженный в машину и направлявшийся к Городку, памятник был «арестован» и отправлен обратно в сопровождении милиции. Более чем через полгода, в преддверии юбилея – 1000-летия Крещения Руси памятник разрешили установить.

5–12 июня – В Москве, Киеве, Ленинграде и Владимире, а также во всех епархиях Русской Православной Церкви прошли юбилейные торжества, посвященные 1000-летию Крещения Руси.

Они включали в себя не только церковные службы, но и торжественные собрания духовенства, членов зарубежных религиозных делегаций и представителей общественности и органов власти, концерты духовной музыки, конференции, выставки и др. Юбилейные торжества подробно освещали все центральные и местные средства массовой информации.

В канун юбилея были переданы Церкви св. иконы и мощи, хранившиеся в музеях, в том числе мощи святителя Феодосия Черниговского, преп. Феодосия Тотемского, гробница святителя Питирима Тамбовского.

5 июня – Началось официальное празднование 1000-летия Крещения Руси.

Божественной литургией в Богоявленском патриаршем соборе открылись церковные торжества в Москве. За богослужением молились делегации братских Автокефальных Православных Церквей: Антиохийской – во главе с Блаженнейшим Патриархом Игнатием IV, Иерусалимской – во главе с Блаженнейшим Патриархом Диодором I, Грузинской – во главе со Святейшим и Блаженнейшим Католикосом-Патриархом Илией II, Сербской – во главе с епископом Шумадийским Саввой, Румынской – во главе с Блаженнейшим Патриархом Феоктистом, Болгарской – во главе со Святейшим Патриархом Максимом, Кипрской – во главе с Блаженнейшим Архиепископом Хризостомом, Польской – во главе с Блаженнейшим Митрополитом Василием, Чехословацкой – во главе с Блаженнейшим Митрополитом Дорофеем, Православной Церкви в Америке – во главе с Блаженнейшим Митрополитом Феодосием; делегации Автономных Православных Церквей: Финляндской – во главе с Высокопреосвященным Архиепископом Иоанном, Японской – во главе с Высокопреосвященным Митрополитом Феодосием, – а также участники и гости Поместного Собора Русской Православной Церкви. В Богоявленском соборе присутствовал председатель Совета по делам религий при Совете министров СССР К.М. Харчев; здесь же находились дипломаты, корреспонденты крупнейших информационных агентств, газет и журналов.

6 июня – В Троице-Сергиевой лавре состоялось открытие Поместного Собора Русской Православной Церкви.

Собор работал до 9 июня и стал главным церковным событием юбилейных дней. На Соборе присутствовало 272 представителя от 67 внутренних и 9 зарубежных епархий, 22 монастырей, 2 Духовных академий и 3 семинарий, от зарубежных учреждений Русской Православной Церкви и от Автономной Японской Церкви.

В 11 часов началось первое пленарное заседание. В состав президиума Собора вошли: Святейший Патриарх Пимен, патриарший экзарх Украины, митрополит Киевский и Галицкий Филарет, митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, митрополит Минский и Белорусский Филарет, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, патриарший экзарх Западной Европы, митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир.

На первом заседании выступил митрополит Киевский Филарет (Денисенко) с докладом «1000-летие Крещения Руси», в котором осветил важнейшие события в истории Русской Православной Церкви на протяжении тысячелетия.

Почетные гости Собора передали от своих Церквей и религиозных объединений сердечные поздравления Русской Православной Церкви с 1000-летием Крещения Руси, высказали молитвенные пожелания успешной работы Поместному Собору.

В тот же день состоялось третье заседание Поместного Собора. Оно было посвящено прославлению новоканонизируемых святых Русской Православной Церкви.

После общей молитвы митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий представил Собору доклад «Канонизация святых в Русской Православной Церкви», являющийся плодом семилетних ученых изысканий Историко-канонической группы в рамках Юбилейной комиссии и активной помощи представителей духовных школ Московского Патриархата.

Для прославления в лике святых были предложены: благоверный князь Московский Димитрий Донской, преп. Андрей Рублев, преп. Максим Грек, святитель Макарий Московский, преп. Паисий (Величковский), блаженная Ксения Петербургская, святитель Игнатий (Брянчанинов), преп. Амвросий Оптинский, святитель Феофан Затворник. По решению Поместного Собора чин канонизации был совершен. Это событие стало одним из важнейших в современной жизни Церкви. За канонизацией новоявленных угодников Божиих последует длительный процесс подготовки к канонизации и самой канонизации новомучеников и исповедников XX в.

В заключительной части соборного Деяния о канонизации святых Собор повелел:

1. Честные их останки считать св. мощами.

2. Составить особые службы новым святым.

3. Память им праздновать: благоверному князю Димитрию Донскому – 19 мая, преп. Андрею Рублеву – 4 июля, преп. Максиму Греку – 21 января, святителю Макарию – 30 декабря, преп. Паисию (Величковскому) – 15 ноября, блаженной Ксении Петербургской – 24 января, святителю Игнатию (Брянчанинову) – 30 апреля, преп. Амвросию Оптинскому – 10 октября, святителю Феофану Затворнику – 10 января (все даты – по старому стилю).

7 июня – Поместный Собор Русской Православной Церкви продолжил свою работу.

На утреннем, четвертом заседании, проходившем под председательством митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия (Пояркова), митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир (Сабодан), управляющий делами Московской Патриархии, обратился к Собору с докладом «Жизнь и деятельность Русской Православной Церкви». Владыка Владимир дал обзор основных событий, привел статистические данные, обозначил актуальные проблемы внутрицерковной жизни и наметил пути их разрешения.

На вечернем, пятом заседании председательствовал митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев). С докладом «Миротворческая деятельность Русской Православной Церкви» выступил митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (Ридигер).

8 июня – Поместный Собор Русской Православной Церкви продолжил свою работу.

Перед началом утреннего заседания председательствующий – митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко) сообщил Собору об имевшем место накануне в Киеве вручении ему документа Совета министров Украинской ССР о передаче Русской Православной Церкви части Киево-Печерской лавры.

С докладом на тему «Духовное образование Русской Православной Церкви» выступил архиепископ Дмитровский Александр (Тимофеев), ректор Московских духовных академии и семинарии, председатель Учебного комитета.

Доклад председателя Хозяйственного управления митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия (Немцова) «Хозяйственная деятельность Русской Православной Церкви от древности до наших дней (988–1988)» ввиду болезни владыки зачитал секретарь Хозяйственного управления протоиерей Леонид Кузьминов.

Центральным событием вечернего заседания явилось обсуждение и принятие нового Устава Русской Православной Церкви. Проект Устава, разработанный по решению президиума Юбилейной комиссии архиепископом Смоленским и Вяземским Кириллом (Гундяевым), был рассмотрен и одобрен постоянными членами Священного Синода (22 января 1988 г.), Редакционной комиссией и президиумом Юбилейной комиссии (14 марта 1988 г.), пленумом Юбилейной комиссии (26 марта 1988 г.) и Архиерейским предсоборным совещанием (28–31 марта 1988 г.). Проект Устава был также представлен в Совет по делам религий при Совете министров СССР для выяснения его соответствия действующему законодательству о культах.

Совет констатировал, что проект Устава не противоречит нормам гражданского законодательства и может использоваться на территории СССР.

Архиепископ Кирилл подчеркнул, что действовавшее «Положение об управлении Русской Православной Церкви», принятое 31 января 1945 г., в условиях военного времени, устарело. Внесенные в 1961 г. в «Положение...» поправки привели к тому, что духовенство оказалось фактически отстраненным не только от руководства приходами, а юридически – и от самих приходов. Предлагаемый проект, по мнению выступавшего, находится в преемственной связи с определениями Собора 1917–1918 гг. Эта связь видится в попытке выразить в современных категориях идею православной экклезиологии – идею соборности.

Новый Устав ввел периодичность созыва Поместных и Архиерейских Соборов – не реже одного раза в два года. Был расширен состав Священного Синода: число его временных членов увеличено до пяти. Возвращаясь к основным принципам определений Собора 1917–1918 гг. о епархиальном управлении, Поместный Собор в Уставе восстановил епархиальные собрания. Отныне правящий епископ при содействии собрания (из равного числа клириков и мирян) руководит церковной жизнью в епархии. При самом же епископе учреждается епархиальный совет в составе не менее четырех человек, одна половина из которых должна назначаться епископом, а другая – избираться епархиальным собранием на один год.

Важнейшим изменением стала отмена решения Архиерейского Собора 1961 г. об отстранении священников от финансово-хозяйственной деятельности. Высшим органом в приходском управлении становилось приходское собрание из клириков и мирян – членов прихода; председателем собрания избирался настоятель храма. Собрание, которое должно собираться не реже одного раза в полгода, призвано рассматривать и принимать решения по организационным, финансово-хозяйственным и иным вопросам жизнедеятельности прихода. Исполнительным органом приходского собрания, призванным реализовывать его решения и подотчетным ему, стал приходской совет из трех членов: председатель, его помощник, казначей. Совет избирается на три года, его председателем, согласно Уставу, может быть как мирянин, так и клирик, в том числе и настоятель прихода.

На Соборе 1988 г., в отличие от предшествующих Соборов (1945 и 1971 гг.), дискуссии по вопросам церковного устройства на различных уровнях были весьма оживленными, порой приобретали острый характер: нередко члены Собора высказывали диаметрально противоположные суждения.

В своих определениях Поместный Собор 1988 г. провозгласил «чрезвычайную важность попечения о нравственной чистоте клира, монашествующих и всех чад церковных». Было предложено считать необходимым «дальнейшее углубление экуменической вовлеченности Русской Православной Церкви для продвижения по пути к христианскому единству через свидетельство веры Древней Неразделенной Церкви, через сотрудничество со всеми христианскими Церквями и объединениями во имя мира, справедливости и сохранения целостности Творения Божия».

Перемены в жизни страны требовали перемен и в церковной деятельности. Собор с удовлетворением отметил возможность расширения издательской деятельности, числа духовных школ и учащих в них.

Спустя 30 лет Церковь вновь открыто заговорила о благотворительности: «Признать необходимым всемерное развитие традиционного для нашей Церкви служения в области милосердия и церковной благотворительности. Иметь попечение о выработке достойных форм выражения этой искони присущей Церкви деятельности».

10 июня – В Большом театре Союза ССР состоялся торжественный акт, посвященный 1000-летию Крещения Руси.

Определения Поместного Собора Русской Православной Церкви

Освященный Поместный Собор Русской Православной Церкви, проходивший в Троице-Сергиевой лавре с 6 по 9 июня 1988 г. в ознаменование празднования 1000-летия Крещения Руси, на своих заседаниях заслушав и обсудив доклады митрополита Киевского и Галицкого Филарета, патриаршего экзарха Украины, – «Тысячелетие Крещения Руси», митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия – «Канонизация святых в Русской Православной Церкви», митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира, управляющего делами Московской Патриархии, патриаршего экзарха Западной Европы, – «Жизнь и деятельность Русской Православной Церкви от 1971 по 1988г.», митрополита Минского и Белорусского Филарета,

председателя Отдела внешних церковных сношений. – «Внешние связи Русской Православной Церкви», митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия – «Миротворческое служение Русской Православной Церкви», митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима, председателя Издательского отдела, – «Об издательской деятельности Русской Православной Церкви», архиепископа Дмитровского Александра, ректора Московских духовных академии и семинарии, председателя Учебного комитета, – «Жизнь и деятельность учебных духовных заведений Русской Православной Церкви», митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия, председателя Хозяйственного управления, – «О деятельности Хозяйственного управления», архиепископа Смоленского и Вяземского Кирилла – «Устав об управлении Русской Православной Церкви», определяет:

1. В год 1000-летия Крещения Руси призвать всю нашу многонациональную паству вознести благодарственные молитвы в Троице славимому Богу – Отцу и Сыну и Святому Духу за великие милости и благодеяния Божии, ниспосланные народу нашему во Святом Крещении.

2. Принять вышепоименованные доклады.

3. Одобрить содержащуюся в докладе преосвященного Филарета, митрополита Киевского и Галицкого, патриаршего экзарха Украины, оценку пути, пройденного Русской Православной Церковью за 1000 лет.

4. Одобрить деятельность Священного Синода во главе со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом по управлению Русской Православной Церковью и работу синодальных учреждений в период от Поместного Собора 1971 г. и до сего дня.

5. Вознести благодарение Богу за торжество прославления новых святых угодников.

6. Принять и благословить для введения в жизнь Устав об управлении Русской Православной Церкви, призванный служить более полному раскрытию соборной природы Церкви. Особо отметить, что в условиях действия Устава, когда пастырю отводится важная роль в жизни

приходской общины, он должен неукоснительно исполнять заповедь апостола пасти Божие стадо, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду (см.: 1Пет. 5,2–3).

7. Во исполнение призвания христиан быть солью земли и светом мира (см.: Мф. 5,13–14) Поместный Собор провозглашает чрезвычайную важность попечения о нравственной чистоте клира, монашествующих и всех чад церковных. Необходимо отбирать в клир лучших кандидатов, воспитанных в христианском духе добродетели и высокой гражданственности, дабы они, восприняв благодать священства, в жизни своей показывали зримый пример (см.: Мф. 5,16).

8. Внешние связи Русской Православной Церкви являются неотъемлемой частью ее свидетельства и служения. Они многообразными путями связывают нашу Церковь со всем христианским миром и осуществляются трудом Отдела внешних церковных сношений с участием многих архипастырей, пастырей, монашествующих и мирян.

9. Постоянной важной задачей Русской Православной Церкви считать служение, направленное на укрепление всеправославного единства, развитие братских взаимоотношений со всеми Поместными Православными Церквами. При этом исходить из того, что Православная Церковь представляет собой семью равночестных и равноправных Церквей, объединенных единством веры, духовной жизни и церковного строя, и взаимообщение их, с одной стороны, является видимым выражением этого единства, с другой – направлено на совместное, в братском духе, разрешение общеправославных вопросов, на развитие экуменического движения, на исполнение миротворческого служения, на усилия по утолению нужд страждущих братьев и сестер во всем мире, на сохранение целостности творения Божия.

10. Во исполнение заповедей Христа Спасителя: *да будут все едино* (Ин. 17,21) – считать необходимым дальнейшее углубление экуменической вовлеченности Русской Православной Церкви для продвижения по пути к христианскому единству через свидетельство веры Древней Неразделенной Церкви, через сотрудничество со всеми христианскими Церквами и объединениями во имя мира, справедливости и сохранения целостности творения Божия.

11. Расширять и углублять взаимодействия Русской Православной Церкви с представителями других религий в нашей стране и за ее пределами, а также со всеми людьми доброй воли с целью объединения усилий в защиту мира, для прекращения гонки вооружений и установления справедливых отношений между народами.

Русская Православная Церковь уже имеет богатый опыт такого сотрудничества. Это помогает успеху совместных усилий по разрушению предубеждений, неверных представлений, искусственно насаждаемых плевел недоверия и вражды.

12. На протяжении своего 1000-летнего исторического пути Русская Православная Церковь была неразрывно связана со своим народом. Она всегда воспитывала своих чад достойными гражданами земного Отечества. И ныне, руководствуясь заботой о благосостоянии Родины, благословляет их ответственно вносить достойный вклад в процесс духовного, социального и экономического обновления советского общества.

13. С удовлетворением отмечая возможность расширения издательской деятельности, считать необходимым увеличение издания книг Священного Писания, творений святых отцов и молитвословов, а также катехизической, назидательной, богословской, церковно-исторической, литургической и другой литературы, необходимой для удовлетворения духовных нужд нашей многомиллионной паствы.

Равным образом от увеличения наименований и тиража церковных периодических изданий с учетом разнообразия нужд и интересов верующего народа, а также учебных пособий для духовных школ. Обратить внимание на необходимость церковных изданий на языках народов, верующие которых являются членами Русской Православной Церкви.

14. С удовлетворением отметить увеличение числа учащихся в духовных семинариях и академиях, имевшее место в межсоборный период, создание регентских школ при ЛДА и МДА. Отметить необходимость открытия новых Духовных учебных заведений, организации подготовки псаломщиков в епархиях, а также совершенствование учебного и воспитательного процесса в духовных школах, развитие научно-богословской мысли в духе лучших традиций отечественной богословской науки, учесть при этом пожелания, высказанные на Соборе. Считать необходимым изыскать внебогослужебные формы для катехизации и духовного просвещения верующего народа.

15. С удовлетворением отметить создание в Свято-Даниловом монастыре в Москве Синодальной библиотеки, призванной стать не только общецерковной хранительницей духовных сокровищ, но и научно-исследовательским центром по актуальным вопросам богословской мысли, церковной истории и культуры.

16. Говоря о деятельности Хозяйственного управления по обеспечению приходов необходимой утварью и, в частности, отмечая создание в 1980 г. завода в Софрино, под Москвой, позволившее значительно улучшить его производственную базу, признать необходимым организацию специализированного Реставрационно-строительного управления (отдела) при Хозяйственном управлении Московской Патриархии в целях более полного удовлетворения нужд нашей Церкви в реставрационных и строительных работах. Отметить важное значение подготовки собственных церковных кадров художников, реставраторов. Кроме того, считать целесообразным учреждение в епархиях, где это необходимо, мастерских по изготовлению свечей и церковной утвари.

17. С глубоким удовлетворением с осуществляемую ныне работу по созданию в Толгском монастыре Ярославской епархии центра для нуждающихся в уходе престарелых клириков и других церковных служителей.

18. Стремиться к дальнейшему улучшению пенсионного обеспечения в Русской Православной Церкви.

19. Признать необходимым всемерное развитие традиционного для нашей Церкви служения в области милосердия и церковной благотворительности. Иметь попечение о выработке достойных форм выражения этой искони присущей Церкви деятельности (Деян. 6).

Вступая во второе тысячелетие своего исторического бытия, Русская Православная Церковь возлагает упование на Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа, давшего непреложное обетование пребывать с верными Своими до скончания века (Мф. 28,20).

Троице-Сергиева лавра. 9 июня 1988 г.

11 июня – В зале заседаний Верховного Совета СССР в Кремле состоялась встреча председателя Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко с участниками празднования 1000-летия Крещения Руси.

Во встрече приняли участие члены Священного Синода и другие представители епископата Русской Православной Церкви, главы и представители Церквей и религиозных объединений из многих стран мира, видные деятели иных религий, международных религиозных организаций.

13 июня – В Москве, в районе Борисовских прудов, заложен новый православный храм.

Слово на 1000-летие Крещения Руси

...Други мои, когда бы ни жили мы, но все времена бесценно благо спасения души человеческой. И только это является целью жизни человека, и только о спасении бесценной души печется Господь. В самые трудные периоды жизни мы в изумлении видим, как сила Божия в нашей немощи совершается, и преклоняемся мы перед Божиим величием и чудом, явленным в Промысле Божиим.

Не будем далеко ходить за примерами. В 1917 г., когда в предсмертной агонии кончался многовековой уклад русской жизни и в муках рождения появлялось неведомое, когда все сокрушалось вокруг, Господь ставит Свою земную Церковь на прочный фундамент патриаршества. Вспомните – ведь это чудо и дело рук Божиих! Церковь земная и Церковь Небесная – это тело Христово, и не могут они не сострадать скорби и не сорадоваться радости того или иного его члена, и не может Церковь Небесная, торжествующая и ликующая, не принимать участия в другой части, живущей еще исповеданием и часто страданием. Потому и появляются в Церкви земной посланцы небесные – новые святые, новые молитвенники и новые чудотворцы, дающие нам свою духовную энергию и силу. Перечислю святых, прославленных в нашей Церкви в современный нам исторический период с 1917 г.

На Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. были причислены к лику святых святители Софроний Иркутский и Иосиф Астраханский.

В 1977 г. по обращению Священного Синода Православной Церкви в Америке канонизирован Русской Православной Церковью просветитель Америки митрополит Московский и Коломенский Иннокентий (Вениаминов). Любовь и благодарность японцев к своему миссионеру, принесшему в Японию свет Христовой истины, – святителю Русской Православной Церкви Николаю (Касаткину) – в 1970 г. причислила его к лику святых. Из Константинопольской Церкви пришел к нам Иоанн Русский, канонизированный там в 1962 г. Из Америки в 1970 г. вернулся в Россию святым Герман Аляскинский, ушедший на Аляску из Валаамского монастыря в 1794 г. А ныне, в юбилейный год, даровал Господь России новых ходатаев, исполненных Божией благодати. В разное время они жили и разными дорогами шли по пути Божию в Царство Небесное, но так ярко горели их сердца любовью к Богу, что свет этот не угас во времени, но достиг и нас и нам светит теперь на нашем пути к Богу. Ибо делом явили они истинность и достоверность силы своих молитв, своих дел в служении Богу, Церкви и людям. Ныне на Поместном Соборе Русской Православной Церкви, посвященном юбилею 1000-летия Крещения Руси, проходившем в Свято-Троицкой Сергиевой лавре с 6 по 9 июня, возгласил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен: «Изволися Духу Святому и нам причислить к лику святых угодников Божиих для всероссийского церковного почитания следующих подвижников христианского благочестия:

1. Благоверного великого князя Московского Димитрия Донского (1350–1389), показавшего подвиг праведной и благочестивой жизни... отдававшего душу свою... за друга своя (Ин. 15,13). Он защищал веру Христову, основывал многие монастыри, строил храмы и благотворительствовал бедным.

2. Преподобного Андрея Рублева (1360 – 1-я пол. XV в.), постника и аскета, известного иконописца, богослова, совершенно выразившего догмат о Троице Божьей в своей иконе «Святая Троица», известной и почитаемой всем миром.

Преподобный Иосиф Волоцкий писал об Андрее Рублеве, что тот сподобился «...видения и созерцания невещественного Божественного Света...» А по смерти своей монах Андрей являлся своему сподвижнику иконописцу Даниилу облаченным в сияющие ризы.

3. Преподобного Максима Грека (1470–1556), местночтимого радонежского святого, чудотворца, монаха-аскета и учителя иноческого жития. Он как духовный учитель углубил святоотеческую традицию.

4. Митрополита Московского и всея Руси Макария (1482–1563), показавшего подвиг добродетельной и постнической жизни, за которую он сподобился дара прозорливости и чудотворения. Его церковная деятельность отмечена борьбой с ересями, а также собиранием духовных сокровищ Русской Церкви.

5. Схиархимандрита Паисия (Величковского; 1722–1794). Он возродил на Руси школу старчества.

6. Блаженную Ксению Петербургскую (XVIII – нач. XIX в.). Подвиги любви к ближним она пронесла через всю свою многострадальную жизнь, получила любовь Божию в даре прозорливости и чудотворения и любовь человеческую, которая не угасает уже второе столетие.

7. Епископа Игнатия (Брянчанинова; 1807–1867) – подвижника благочестия – учителя христианской жизни и ш духовного.

8. Иеросхимонаха Амвросия Оптинского (1812–1891) – старца, пастыря и проповедника, делателя любви к Богу через людей.

9. Епископа Феофана Затворника (1815–1894). Он явил высоту и святость жизни, в плодотворном служении Церкви сохраняя православную чистоту и богопросвещенность. «Молитвами новопрославленных святых да даст Господь Свою милость и благословение всем, с верою и любовью притекающим к их небесному предстательству». Милостив Господь – это пир веры, чтобы не смущались сердца наши никакими трудностями жизни, чтобы видели мы, что не оставил Господь Церковь Свою и нас, ее детей, чтобы насыщались мы плодами ее, вдохновлялись примерами жизни и высоких то уже достиг вождь Небесного Царства и ликует со Ангелами. Угодники Божии, святые русские, явленные и неявленные, но ведомые Богу, они с нами, они рядом всегда, они зовут нас: «Учитесь, молитесь, просите» – и примет нас Господь, и примут нас они как братьев, как друзей в житницу Христову для вечной радости. Други мои, поздравляю вас с неземной нынешней радостью, посетившей нас! Не забывайте молиться им, новым святым, – и особенно теперь, когда они просияли в силе и величии того, что сотворил с ними Господь. *Радуйтесь, праведнии, о Господе, правым подобает похвала* (Пс. 32,1). Други наши, сегодняшнюю литургию предваряла торжественная панихида, за которой мы с вами молили Бога о живших, трудившихся, радовавшихся и страдавших и отошедших в путь всея земли людях. А после литургии первый раз праздничным молебном возвестим мы о явлении новых наших святых. ... Будем просить у Господа благословения, а у всех русских святых – молитв на вступление во второе тысячелетие, чтобы их молитвами не оскудела на Руси православная вера во всей чистоте, чтобы не забыли ни мы, ни наши потомки Божиих заповедей и заветов. И еще будем благодарить Господа за ушедшее в вечность тысячелетие.

«Христос воцарися, Христос прославися. Велий еси, Господи, и чудна дела Твоя, и ни едино же слово довольно будет к пению чудес Твоих!» Боже наш, слава Тебе за все и за вся во вею веков! Аминь.

Архимандрит ИОАНН (Крестьянkin)

На месте будущего храма был положен огромный гранитный камень с высеченной на нем надписью: «Здесь будет сооружен храм в ознаменование 1000-летия Крещения Руси».

19 июля – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод определил: епископом Кременецким, викарием Львовской епархии, быть наместнику Свято-Успенской Почаевской лавры архимандриту Марку (Петровцы); епископом Орловским и Брянским, по пострижении в монашество и возведении в сан архимандрита, определено быть протоиерею Павлу Самчуку, настоятелю Свято-Воскресенского храма г. Брянска и благочинному Брянского округа (наречение и хиротония его во епископа должны быть совершены в Москве).

Синод освободил архиепископа Иркутского и Читинского Хризостома от временного управления Хабаровской епархией; епископом Хабаровским и Владивостокским определено быть наместнику Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря архимандриту Гавриилу (Стеблuchenko) (наречение и хиротония его в епископский сан должны быть совершены в Москве). Начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме назначен игумен Никита (Латушко) с возведением в сан архимандрита.

7 октября – Скончался митрополит Калининский и Кашинский Алексей (Коноплев).

30 ноября – Состоялось заседание Священного Синода.

В связи с болезненным состоянием решено освободить епископа Казанского и Марийского, временно управляющего Ижевской епархией, Пантелеймона от управления епархиями; епископом Казанским и Марийским быть архимандриту Анастасию (Меткину); епископом Ижевским и Удмуртским назначен епископ Переяслав-Хмельницкий, викарий Киевской епархии, Палладий; епископом Калининским и Кашинским определено быть архимандриту Виктору (Олейнику), настоятелю кафедрального собора в г. Калинин, секретарю Калининского епархиального управления (наречение и хиротония его в епископский сан должны быть совершены в Москве). Архиепископом Костромским и Галицким назначен архиепископ

Зарайский Иов, викарий Московской епархии, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата; епископом Зарайским, викарием Московской епархии, определено быть архимандриту Алексию (Кутепову), председателю Хозяйственного управления Московской Патриархии, с освобождением от должности заместителя Троице-Сергиевой лавры. Викарием Одесской епархии, в помощь по управлению Донецкой епархией, с пребыванием в г. Ворошиловграде, епископом Славянским определено быть архимандриту Иоанникию (Кобзеву).

Синод рассмотрел рапорт епископа Житомирского и Овручского Иоанна (Боднарчука) с просьбой о перемещении его на Мукачевскую кафедру и постановил: «Напомнить преосвященному, что Мукачевская епархия в настоящее время не является вакантной и посему удовлетворить его ходатайство не представляется возможным».

7 декабря – Произошло катастрофическое землетрясение в северных районах Армении.

Святейший Патриарх и Священный Синод от имени Русской Православной Церкви передали в помощь пострадавшим от стихийного бедствия 1 млн. руб. Кроме того, от епархий и приходов Русской Православной Церкви, а также от иерархов, священнослужителей и мирян в декабре 1988 г. пожертвовано св. 3 млн. руб. В храмах Русской Православной Церкви возносились молитвы о погибших и пострадавших от землетрясения.

27–28 декабря – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод выразил глубокую благодарность епископату, клиру и мирянам Русской Православной Церкви, проявившим деятельное сочувствие к пострадавшим в Армении от стихийного бедствия.

Синод заслушал предложение патриарха Пимена о благословении ношения всеми архиереями Русской Православной Церкви митры, увенчанной крестом.

В соответствии с традицией других Поместных Православных Церквей все архиереи носят крест на митре. А в Русской Православной Церкви носили крест на митре только Святейший Патриарх и митрополиты. Синод постановил в соответствии с традицией Святых Поместных Православных Церквей установить для епископата Русской Православной Церкви обычай ношения митры, увенчанной крестом.

Синод принял решение о создании комиссии по изучению материалов, относящихся к реабилитации духовенства и мирян Русской Православной Церкви.

Решением Синода образована комиссия по подготовке и проведению празднования 400-летия со дня учреждения патриаршества в Русской православной Церкви.

Синод принял решение «благословить представителям нашей Церкви, в случае их выдвижения и избрания народными депутатами, эту деятельность, выражая при этом нашу уверенность, что она послужит благу верующих и всего нашего общества».

Синод поручил митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Алексию организацию возобновления монастырской жизни и ремонтно-восстановительных работ в Валаамском монастыре, а также духовное окормление обители.

Синод принял решение образовать Львовскую (в границах Львовской обл.) и Тернопольскую (в границах Тернопольской обл.) епархии. Епископом Тернопольским назначен епископ Кременецкий Марк, викарий Львовской епархии, с титулом «Тернопольский и Кременецкий».

В связи с празднованием 1000-летия Крещения Руси Синод учредил новые ордена Русской Православной Церкви. Орден Святого апостола Андрея Первозванного – высший орден Русской Православной Церкви, имеет одну степень, и награждаются им лица только по инициативе и решению Святейшего Патриарха и Священного Синода. Орден Святого благоверного князя Даниила Московского имеет три степени. Им награждаются как духовные, так и светские лица Святейшим Патриархом. Орден Святой равноапостольной великой княгини Ольги имеет три степени и предназначен для награждения только женщин.

1988 г. – В Москве, в Академии художеств, в рамках всенародного празднования 1000-летия Крещения Руси была организована выставка «1000-летие русской художественной культуры».

К выставке был выпущен каталог, представивший многообразие русской национальной культуры на протяжении десяти столетий: шедевры русской иконописи, живописи, графики, скульптуры.

Задача выставки «1000-летие русской художественной культуры», говорилось в каталоге, – не столько показать путь, пройденный со времени принятия христианства до сего дня, сколько

наметить общее направление этого пути и обозначить силуэт одной из крупнейших мировых культур.

Выставка не имеет строго ретроспективного характера. Ее цель – не просто развернуть историю русского искусства, а дать представление о типе культуры, увиденном и осмысленном с позиции современности.

1988 г. – Ленинградское издательство «Аврора» выпустило в свет факсимильное издание «Остромирова Евангелия».

Один из древнейших памятников церковно-славянской письменности и древнейший памятник в русской редакции написан в 1056–1057 гг. для новгородского посадника Остромира (в крещении Иосифа) диаконом Григорием. Прежде факсимильные издания этого памятника осуществлялись дважды – в 1883 г. и 1889 г. (в Санкт-Петербурге).

1988 г. – Осуществлено юбилейное издание Библии.

Выпуск Библии приурочен к всенародному празднованию 1000-летия Крещения Руси.

Выходу в СССР юбилейного издания Библии предшествовали издания 1956, 1968 и 1979 гг.

1988 г. – Начало просветительской деятельности православного публициста, педагога, миссионера диакона Андрея Кураева.

Первым его публичным выступлением стала лекция, прочитанная в Коломенском педагогическом институте. С тех пор состоялись сотни встреч о. Андрея со слушателями. Вышли его книги: «Вызов экуменизма», «Дары и анафемы», «Церковь и люди» и др.

«Одни люди приходят потому, что искали истину. Они искали Небо, а войдя в Церковь, кроме Неба обрели еще и землю – почву под ногами. Они искали истину, а нашли свою родину. До крещения история и культура России казалась им (и мне) скопищем несуразностей и ошибок. Но принятие Евангелия дало возможность стать единомысленным с Андреем Рублевым и Достоевским...

... А есть люди, для которых первична не философия, а боль за свою Родину. Они болеют за страну, мучаясь все время вопросами: кто мы такие, откуда, зачем? И однажды они начинают понимать, что невозможно ответить на эти вопросы, не разобравшись, что же такое Православие. В поисках земли они обретают Небо» (из книги «Церковь в мире людей»).

10 января – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод имел суждение о проекте Закона Союза Советских Социалистических Республик о свободе совести, переданном Советом по делам религий при Совете министров СССР Священному Синоду на рассмотрение и внесение своих замечаний и предложений. В результате всестороннего обсуждения в проект были внесены соответствующие поправки и дополнения.

16 февраля – Группа из пяти человек объявила о создании «Инициативного комитета по возрождению УАПЦ».

Председателем этого самообразовавшегося комитета стал клирик Рижской епархии Богдан Михайлечко, б. настоятель Свято-Успенского храма г. Елгавы. Комитет предлагал православным христианам Украины «создать региональные комитеты по возрождению УАПЦ для последующего слияния их во «Всеукраинскую православную раду» – аналог «Всеукраинской православной церковной рады», которая выступила инициатором созыва так называемого «всеукраинского церковного собора» 1921 г. Комитет развернул широкую деятельность в движении за «автокефалию и национальное возрождение», охватывая всё новые круги «передовой» интеллигенции и политизированного духовенства. Вскоре начали подаваться документы на регистрацию новообразованных общин УАПЦ, однако в то время государственная власть их регистрировать отказывалась.

Март – Состоялись выборы народных депутатов СССР на альтернативной основе.

В числе избранных народными депутатами были: Пимен, патриарх Московский и всея Руси; Алексей, митрополит Ленинградский и Новгородский; Питирим, митрополит Волоколамский и Юрьевский.

10–11 апреля – Состоялось заседание Священного Синода.

Принято решение возродить Челябинскую епархию. Епископом Челябинским и Златоустовским определено быть архимандриту Георгию (Грязнову). Синод произвел другие назначения и перемещения: архиепископа Виленского и Литовского Викторина (Беляева) в связи с преклонным возрастом (87 лет) и по состоянию здоровья решено уволить на покой с назначением архиерейской пенсии; епископом Виленским и Литовским назначен архимандрит Антоний (Черемисов); архиепископ Лазарь (Швец) освобожден от управления Аргентинской епархией и от обязанностей патриаршего экзарха Центральной и Южной Америки и назначен архиепископом Тернопольским и Кременецким. Епископом Аргентинским и Южноамериканским, патриаршим экзархом Центральной и Южной Америки назначен епископ Тернопольский и Кременецкий Марк (Петровцы); епископом Переяслав-Хмельницким, викарием Киевской епархии, назначен наместник Киево-Печерской Свято-Успенской лавры архимандрит Ионафан (Елецких); епископом Азовским, викарием Ростовской епархии, определено быть архимандриту Сергию (Полёткину), клирику Ростовской епархии.

Синод определил епархиальным архиереям Смоленской епархии впредь именоваться «Смоленский и Калининградский».

Был заслушан доклад преосвященного митрополита Минского и Белорусского Филарета (Вахромеева), председателя Отдела внешних церковных сношений, об Экзархате Центральной и Южной Америки.

25 марта – Скончался митрополит Иоанн (Вендланд), б. Ярославский и Ростовский.

Согласно решению Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви, приуроченного к 1000-летию Крещения Руси, в части, касающейся канонизации святых, Синод постановил: образовать комиссию по вопросам канонизации святых в следующем составе:

1. Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий – председатель.
2. Архиепископ Куйбышевский и Сызранский Иоанн.
3. Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев), доцент Ленинградской духовной академии.
4. Протоиерей Ливерий Воронов, профессор Ленинградской духовной академии.
5. Протоиерей Иоанн Белевцев, профессор Ленинградской духовной академии.
6. Протоиерей Павел Недосекин, преподаватель Московской духовной семинарии, секретарь.

7. А.А. Макаров, заведующий отделом «Церковная жизнь» Издательского отдела Московской Патриархии.

Синод утвердил состав комиссии по изучению материалов, относящихся к реабилитации духовенства и мирян Русской Православной Церкви, репрессированных в советское время.

25 мая – 9 июня – В Москве, в Кремлевском дворце съездов, работал I съезд народных депутатов СССР.

3 июня – В Ленинграде состоялись торжества по случаю возвращения (второго перенесения) мощей св. благоверного князя Александра Невского в Свято-Троицкий собор Александро-Невской лавры.

Честные мощи св. князя долгое время почивали в Рождественском монастыре во Владимире. Петр I, провозгласив благоверного князя Александра, прославленного ратными победами на невыхских берегах, небесным покровителем основанного им Санкт-Петербурга, повелел перенести туда его св. мощи. Мощи благоверного князя были вывезены из Владимира и доставлены 30 августа 1724 г. в специально построенный Невский монастырь. Честные мощи св. Александра Невского находились в Александро-Невской лавре до 15 ноября 1922 г. В этот день деревянный ларец, куда они были переложены 24 июля 1917 г., был вскрыт, а затем опечатан и передан в фонды Государственного музея истории религии и атеизма.

Рано утром 3 июня митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий и министр культуры РСФСР Ю.С. Мелентьев подписали акт о передаче св. мощей благоверного князя Александра Невского Церкви.

6 июля – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод определил: епископа Никанора (Юхимюка), находившегося с 16 ноября 1979 г. в юрисдикции Православной Чешской Церкви и получившего 29 ноября 1987 г. от Блаженнейшего Митрополита Пражского и всей Чехословакии Дорофея отпускную грамоту, принять в юрисдикцию Русской Православной Церкви и назначить епископом Сумским и Ахтырским.

Синод принял решение о восстановлении Полоцкой, Могилевской и Пинской епархий. Архиепископом Могилевским и Мстиславским назначен архиепископ Тульский и Белевский Максим (Кроха); епископом Пинским и Брестским – епископ Пинский Константин (Хомич), викарий Минской епархии; епископом Полоцким и Витебским определено быть игумену Троице-Сергиевой лавры Димитрию (Дроздову); епископом Даугавпилеским, викарием Рижской епархии, по пострижении в монашество и возведении в сан архимандрита, определено быть протоиерею Александру Кудряшову, настоятелю Спасо-Преображенского храма Риги. Наречение и хиротонию его в епископский сан совершить в Москве.

Синод заслушал доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия о возвращении 3 июня 1989 г. мощей св. благоверного князя Александра Невского из Музея истории религии и атеизма (Казанского собора) в Свято-Троицкий собор Александро-Невской лавры. Постановлено:

1. Возблагодарить Господа за то, что цельбоносные мощи небесного покровителя города на Неве возвращены в Свято-Троицкий собор Александро-Невской лавры и стали доступны верующим для поклонения.

2. С удовлетворением отметить, что акт передачи св. мощей благоверного князя Александра Невского является свидетельством нового характера отношений между государством и Церковью, основанных на уважении исторического и духовного наследия.

Синод заслушал рапорт митрополита Минского и Белорусского Филарета о возрождении Спасо-Евфросиниевского женского монастыря в Полоцке (Витебская обл., БССР).

Синод утвердил Устав Свято-Троицкого НовоГолутвинского женского монастыря, в должности настоятельницы – монахиню Ксению (Зайцеву).

19 июля – Состоялось заседание Священного Синода.

Епископом Мукачевским и Ужгородским назначен архимандрит Евфимий (Шутак).

9 августа – Епископ Житомирский Иоанн (Боднарчук) направил в Синод очередное прошение о переводе его на более благоприятную с климатической точки зрения кафедру.

Епископ Иоанн (Боднарчук) и ранее неоднократно посылал экзарху Украины, тогдашнему митрополиту Киевскому Филарету (Денисенко), Священному Синоду и лично патриарху Пимену прошения с просьбой перевести его на одну из кафедр закарпатского региона Украины, мотивируя это ухудшением состояния здоровья. В своих прошениях епископ Иоанн писал: «Состояние моего здоровья... с каждым днем ухудшается»; «Не допустите, чтобы я умер наглой смертью».

В следующем прошении он писал, что перевод ему нужен для того, чтобы «не поправить свое здоровье, а сберечь свою жизнь». На одно из таких прошений Святейший Патриарх Пимен наложил резолюцию: «09.08.89. Епархии не выбирают, и даются они архипастырю не для поддержания здоровья. Следует положить душу свою за овцы своя».

19 августа – О выходе вместе со всем своим приходом из юрисдикции Русской Православной Церкви объявил протоиерей Владимир Ярема, настоятель львовского храма во имя святых апостолов Петра и Павла.

Митрополит Львовский Никодим запретил в священнослужении настоятеля храма протоиерея Владимира Ярему. После этого автокефалисты обратились за поддержкой к проуниатски и националистически настроенным депутатам и политическим движениям.

25 августа – Находившаяся в Риме делегация Русской Православной Церкви принята папой Иоанном Павлом II в его летней резиденции в Кастель Гандольфо.

В состав делегации входили постоянные члены Священного Синода: председатель Отдела внешних церковных сношений, митрополит Минский и Белорусский Филарет (Вахромеев), митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков). Возглавлял делегацию митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко).

Осень – Группа сибирского духовенства во главе с игуменом Евтихием (Курочкиным) из Ишима обратилась к Русской Православной Церкви Заграницей с просьбой принятия в свою юрисдикцию.

1 сентября – По благословению Священного Синода возобновлена деятельность Минской духовной семинарии в Свято-Успенском Жировицком монастыре.

10 сентября – В связи с осложняющейся ситуацией на Западной Украине митрополит Киевский Филарет (Денисенко) провел в Свято-Успенской Почаевской лавре совещание благочинных западных епархий.

Среди духовенства, находившегося под постоянным давлением со стороны униатов, все больше распространялось желание отделиться от Московской Патриархии.

13 сентября – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод принял решение о возрождении Ульяновской епархии.

Епископом Ульяновским и Мелекесским назначен епископ Тихвинский Прокл (Хазов), викарий Ленинградской епархии.

Синод произвел и другие назначения и перемещения: епископом Ладожским, викарием Ленинградской епархии, по пострижении в монашество и возведении в сан архимандрита, определено быть протоиерею Георгию Епифанову, клирику Ленинградской епархии; митрополит Львовский и Дорогобычский Никодим (Руснак) по его просьбе освобожден от управления Львовской епархией; архиепископ Харьковский и Богодуховский Ириней (Середний) назначен архиепископом Львовским и Дорогобычским. Митрополит Никодим (Руснак) назначен митрополитом Харьковским и Богодуховским; архиепископом Житомирским и Овручским назначен архиепископ Костромской и Галицкий Иов (Тывонюк) с освобождением от должности заместителя председателя Отдела внешних церковных сношений. Временное исполнение обязанностей заместителя председателя Отдела внешних церковных сношений поручено иеромонаху Иоанну (Экономцеву); епископом Костромским и Галицким, по пострижении в монашество и возведении в сан архимандрита, определено быть протоиерею Александру Могилеву, клирику Кировской епархии; епископ Кировоградский и Николаевский Севастиан (Пилипчук) освобожден от управления епархией и почислен на покой; епископом Кировоградским и Николаевским, по пострижении в монашество и возведении в сан архимандрита, определено быть протоиерею Всеволоду Васильцеву, клирику Саратовской епархии.

Синод рассмотрел очередное обращение епископа Житомирского и Овручского Иоанна (Боднарчука) к Святейшему Патриарху и к Священному Синоду с просьбой о перемещении его в прикарпатский регион в связи с ухудшением состояния здоровья. На основании многочисленных прошений епископа Иоанна, медицинского заключения с приложенной фотографией с собственноручной припиской: «Снимок, который, как мне кажется, исчерпывает все вопросы», Священный Синод постановил вывести епископа Иоанна за штат с назначением персональной пенсии для лечения, а по выздоровлении иметь суждение о назначении его на одну из кафедр.

Синод благословил возобновление деятельности Киевской духовной семинарии.

18 сентября – Уволенный на покой епископ Иоанн (Боднарчук) направил письмо на имя Святейшего Патриарха и Священного Синода.

Он писал: «Состояние моего здоровья позволяет мне активно и плодотворно трудиться на ниве Христовой... Я полон сил и энергии».

3 октября – Состоялось заседание Священного Синода.

На заседание был приглашен епископ Иоанн (Боднарчук).

Священный Синод вынес постановление: «Принимая во внимание, что преосвященный Иоанн в подтверждение предыдущих прошений представил медицинское заключение, которым и руководствовался Священный Синод при освобождении его от управления Житомирской епархией, предложить преосвященному епископу Иоанну представить медицинское заключение о его работоспособности с тем, чтобы впоследствии Священному Синоду иметь основание для суждения о назначении его на кафедру».

8 октября – В день памяти преподобного Сергия, Радонежского чудотворца, в Троице-Сергиевой лавре началось празднование 400-летия установления патриаршества в Русской Православной Церкви.

9 октября – В Свято-Даниловом монастыре в Москве начались заседания Архиерейского Собора Русской Православной Церкви.

По докладу митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя комиссии Священного Синода по канонизации, Архиерейский Собор утвердил Деяние о причислении к лику святых патриархов Иова (1589–1605) и Тихона (1917–1925), положив начало канонизации новомучеников и исповедников XX столетия. В Троицком соборе Свято-Данилова монастыря был совершен чин канонизации новопрославленных подвижников благочестия.

Архиерейский Собор заслушал и обсудил следующие доклады: «О жизни Русской Православной Церкви после принятия нового Устава» – митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира, управляющего делами Московской Патриархии; «О подготовке кадров священно- и церковнослужителей Русской Православной Церкви» – архиепископа Дмитровского Александра, ректора Московских духовных академии и семинарии, председателя Учебного комитета; «Об издательской деятельности Московского Патриархата» – митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима, председателя Издательского отдела; «О хозяйственной деятельности Московского Патриархата» – архиепископа Зарайского Алексия, председателя Хозяйственного управления; «Церковь в отношении к обществу в условиях перестройки» – архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла; «Межправославные отношения и экуменическое движение на современном этапе» – митрополита Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений; «Миротворчество Русской Православной Церкви в обновляющемся обществе» – митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия.

Архиерейский Собор принял следующие документы: Послание боголюбивым пастырям, честному иночеству и всем верным чадам Русской Православной Церкви; Обращение к Председателю Верховного Совета СССР М.С. Горбачеву; определения Архиерейского Собора; заявление по общественным проблемам и заявление «Мир, справедливость и целостность творения».

Митрополит Питирим

Питирим (в миру Константин Владимирович Нечаев; 1926–2003), митрополит Волоколамский и Юрьевский. Родился в г. Мичуринске в семье священника Тамбовской епархии. По окончании средней школы учился в Московском институте инженеров транспорта. С 1945 г. – иподиакон патриаршего кафедрального собора. В 1947 г. по окончании МДС поступил в МДА. В 1951 г. окончил полный курс академии со степенью кандидата богословия, оставлен при академии профессорским стипендиатом. Затем был назначен преподавателем академии и утвержден в звании доцента. 15 февраля 1952 г. Святейшим Патриархом Алексием рукоположен во диакона, 4 декабря 1954 г. – во священника. Проходил пастырское служение в Крестовом патриаршем храме. С 1957 г. – преподаватель курса Священного Писания Нового Завета. 13 апреля 1959 г. пострижен в монашество с именем Питирим. 8 октября того же года патриархом Алексием возведен в сан архимандрита и назначен инспектором МДА и МДС. С 1962 г. – ответственный редактор «Журнала Московской Патриархии». 23 мая 1963 г. хиротонисан во епископа Волоколамского, викария Московской епархии.

С 23 октября 1964 г. до 5 февраля 1965 г. временно управлял Смоленской епархией. 20 марта 1969 г. включен в состав комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства и назначен представителем от Московского Патриархата в Межправославную

богословскую комиссию по диалогу с дохалкидонскими Церквами. 25 июня 1970 г. включен в состав комиссии Священного Синода для подготовки Поместного Собора. 3 сентября 1971 г. возведен в сан архиепископа. 12 ноября 1986 г. избран членом правления Советского фонда культуры. 30 декабря 1986 г. возведен в сан митрополита с сохранением занимаемых им должностей и обязанностей с именованием «Волоколамский и Юрьевский», с возношением имени его за богослужением в храмах Волоколамского благочиния Московской епархии после имени патриарха Московского и всея Руси. Был членом комиссии по подготовке празднования 1000-летия Крещения Руси. На рубеже 1980–1990-х гг. митрополит Питирим был постоянным гостем разнообразных общественных собраний, почти ежедневно выступал по радио и телевидению, комментировал для средств массовой информации многие вопросы церковной жизни. В 1989–1991 гг. был народным депутатом СССР. На протяжении нескольких десятилетий основным поприщем, на котором трудился митрополит Питирим, была издательская деятельность Русской Православной Церкви. С 1963 по 1994 г. он был председателем Издательского отдела Московской Патриархии, главным редактором «Журнала Московской Патриархии» и председателем редакционной коллегии сборника «Богословские труды». Оба издания в советские годы были единственными легальными органами православной богословской мысли.

В конце 1980-х гг. стал настоятелем возвращенного Церкви Иосифо-Волоколамского монастыря. Скончался в Москве.

В этот же день – Епископ Иоанн (Боднарчук) подал в Священный Синод прошение с просьбой «определить его на архиерейское служение».

К этому прошению было приложено медицинское заключение: «Вполне работоспособен».

10 октября – Участники празднования 400-летия установления патриаршества в Русской Православной Церкви посетили ставропигиальную Свято-Введенскую Амвросиеву Оптину пустынь.

Клирики, монашествующие и миряне молились у оптинских святых, знакомились с жизнью обители, с процессом восстановления этого выдающегося в истории монашества очага духовного просвещения и окормления.

12 октября – В Государственном центральном концертном зале «Россия» состоялся торжественный акт, посвященный 400-летию установления патриаршества в Русской Православной Церкви.

На торжественном акте присутствовали представители Русской Православной Церкви, государственных инстанций, общественных организаций, дипломатического корпуса, средств массовой информации, видные деятели науки и культуры.

13 октября – В Успенском соборе Московского Кремля совершены панихида по блаженнопочившим патриархам Московским и праздничный молебен.

В тот же день архипастырей Русской Православной Церкви, глав и представителей Церквей и религиозных объединений Советского Союза принял в Кремле первый заместитель Председателя Верховного Совета СССР А.И. Лукьянов.

14 октября – В день Покрова Пресвятой Богородицы в Богоявленском патриаршем соборе совершены Божественная литургия и праздничный молебен.

На богослужении присутствовали участники торжеств от Русской Православной Церкви и других христианских Церквей Советского Союза.

Празднование 400-летия установления патриаршества в Русской Православной Церкви завершилось приемом, устроенным Святейшим Патриархом Пименом и Священным Синодом в Свято-Даниловом монастыре.

16 октября – Состоялось заседание Священного Синода.

Во исполнение определения прошедшего Архиерейского Собора об образовании Белорусского Экзархата Синод назначил экзархом митрополита Филарета (Вахромеева).

Решением Синода образована комиссия Священного Синода по вопросам издательской деятельности и церковной печати. Согласно определению Собора постановлено: «Возложить на эту комиссию ответственность за составление тематических планов изданий, определение соответствующих приоритетов в рамках существующих возможностей и за их реализацию Издательским отделом. Считать скорейшую перестройку издательской деятельности общецерковной задачей особой важности».

Была образована Богослужбная комиссия во главе с митрополитом Харьковским и Богодуховским Никодимом (Руснаком). Синод принял решение: «...Поручить преосвященному митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювеналию довести до сведения клирика его епархии священника Глеба Якунина, направившего по поручению группы клириков и мирян письмо, позицию Священного Синода по затронутым в этом письме вопросам».

В марте 1989 г. о. Глеб Якунин направил на имя патриарха Пимена письмо. Автор письма настаивал на том, чтобы первосвященитель удалился на покой, так как, по его, Якунина, мнению, немощи патриарха не позволяют ему активно управлять Церковью.

20 октября – Во львовской церкви во имя святых апостолов Петра и Павла состоялся «собор священников» ЖПЦ.

«Собор» обратился к заштатному епископу Иоанну (Боднарчуку) с просьбой взять под свою опеку УАПЦ и возглавить ее.

22 октября – Епископ Иоанн (Боднарчук), вопреки церковным канонам, совершил на территории Львовской епархии в церкви во имя святых апостолов Петра и Павла литургию.

Епископ Иоанн рукоположил диакона и объявил об образовании «Украинской автокефальной апостольской церкви греко-украинского обряда», а себя назвал ее «первоиерархом».

29 октября – Греко-католики захватили Преображенский собор во Львове.

Здесь служил настоятелем в 1948 г. и принял мученическую кончину инициатор Львовского Собора 1946 г. протопресвитер Гавриил Костельник.

Вооружившись металлическими предметами, униаты установили круглосуточное дежурство в храме. У настоятеля храма протоиерея Андрея Горака потребовали сдачи ключей, угрожая применением физической силы. Второй священник, Иосиф Стягний, получивший в момент захвата храма инфаркт, был отправлен в больницу. Начался процесс вытеснения православных из многих действующих храмов.

1 ноября – Епископ Иоанн (Боднарчук) телеграммой сообщил в Московскую Патриархию о своем выходе из состава иерархии Русской Православной Церкви.

Архиепископ Львовский и Тернопольский Ириней (Середний) имел продолжительную и обстоятельную беседу с епископом Иоанном, увещевал его соблюдать церковные каноны, не учинять раскол в Церкви и не раздирать хитон Христов. В этом же духе иноки Свято-Успенской Почаевской лавры и духовенство Львовской епархии при личных встречах с епископом Иоанном убеждали его сохранить единство Церкви и не нарушать церковного мира. Однако все это не возымело никакого действия на епископа Иоанна.

13 ноября – Состоялось заседание Священного Синода.

Согласно поданному прошению, митрополит Минский и Гродненский Филарет, патриарший экзарх Белоруссии, был освобожден от должности председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

Принято решение назначить председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата и по должности – постоянным членом Священного Синода архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева).

В соответствии с церковным судопроизводством на заседание Синода был приглашен епископ Иоанн (Боднарчук) для рассмотрения его дела. В двух телеграммах, от 12 и 13 ноября, епископ Иоанн заявил об отказе прибыть на заседание Священного Синода, сообщил, что навсегда выбыл из подчинения Русской Православной Церкви и что получил сан архиепископа от «возглавителя» так называемой «Украинской автокефальной православной Церкви в США» «митрополита» Мстислава (Скрипника).

14 ноября – Определением Священного Синода от 14 ноября 1989 г. архиепископ Смоленский и Вяземский Кирилл (Гундяев) назначен председателем Отдела внешних церковных сношений и постоянным членом Синода по должности.

25 февраля 1991 г. владыка Кирилл возведен в сан митрополита.

15 ноября – Архиереи Украинского Экзархата обратились к духовенству, монашествующим и всем православным верующим Украины с посланием.

Они призвали украинскую паству сохранять церковное единство и не поддаваться соблазну раскола:

«В этот ответственный период мы, епископы Украинского Экзархата, проявляя заботу о единстве Церкви и спасении вверенной нам Богом паствы, призываем духовенство 6000

приходов Православной Церкви на Украине служить в воскресные и праздничные дни, после Божественной литургии, ревностные молебные пения за православных христиан, которые пострадали от насилия униатов в г. Львове, а также о вразумлении тех, кто ушел в раскол, и о возвращении их в лоно Матери-Церкви. Мы просим нашу украинскую паству установить 23 ноября 1989г. однодневный пост – в связи со скорбью, которая случилась в г. Львове».

Кроме того, епископат призвал духовенство Украинского Экзархата к особому попечению о духовно-моральном состоянии вверенной ему паствы.

В результате переписки патриархов Иерусалимского и Московского было принято решение о возрождении Иерусалимского подворья в Москве.

19 ноября – Возобновлено подворье-представительство Иерусалимской Православной Церкви в Москве.

В этот день было совершено торжественное богослужение в храме Воскресения Словущего (во имя апостола Филиппа) близ Арбатской площади.

1 декабря – На встрече М.С. Горбачева с папой Римским Иоанном Павлом II в Ватикане окончательно решен вопрос о легализации УГКЦ.

В этот же день председатель Совета по делам религий Украинской ССР сделал заявление о том, что униатские приходы впредь будут регистрироваться на тех же основаниях, что и другие религиозные общины.

13 декабря – В престольный праздник униаты не допустили архиепископа Львовского Ириней совершить богослужение и насильственно захватили Андреевский храм г. Львова.

Группа бесчинствующих оскорбляла архиепископа и даже нанесла ему побои.

20 декабря – Группа католиков восточного обряда во время совершения богослужения в кафедральном Воскресенском соборе архиепископом Ивано-Франковским Макарием ворвалась в храм, изгнала православных молящихся и силой захватила собор.

Архиепископ Макарий (Свистун) отказался покинуть собор и объявил голодовку, которая продолжалась две недели. 28 января 1990 г. исполком принял незаконное решение о передаче Воскресенского собора, недавно отремонтированного православными, униатам.

29 декабря – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод решил принять предложение католической стороны о проведении православно-католических переговоров в Москве (январь 1990 г.).

1980-е гг. – Всенародное признание получили стихи и духовные песни иеромонаха Романа (Матюшина).

Среди лучших его стихов той поры – «Глаголы вечные», «О доброте бессмысленны слова», «Я хочу быть схимником», «Оглядывая прожитую жизнь...», «К народу»... О чем они, эти стихи-притчи, стихи-молитвы? О святости и вере. О народе. И о своей Родине – России. Многие из стихов о. Романа стали духовными песнями. Так началась их вторая жизнь.

«О. Роман своими песнями привел к крещению десятки тысяч, может быть, сотни тысяч людей», – сказал архиепископ Верейский Евгений (Решетников) о поэте-монахе. И в этом суть всего его творческого служения.

Радость моя...

*Радость моя, наступает пора покаянная,
Радость моя, запожарилась осень вокруг,
Нет ничего на земле постоянного,
Радость моя, мой единственный друг.
Желтое, красное – все разноцветное,
Золотом, золотом устланы рвы.
Прямо в лицо роднику безответному
Ветер повыбросил мелочь листвы.
Затосковали деревья бесправные,
В ризах растерзанных гибели ждут.
Лишь золотые кресты православные,
Радость моя, нас в бессмертье зовут.
Радость моя, эта суетность грешная
Даже на паперть швыряет листы.
Но возжелали покоя нездешнего
Белые церкви, святые кресты.*

*Белые церкви светлеются издали,
Благовествуя о мире ином,
Живы еще проповедники истины,
Радость моя, не скорби ни о чем.
Выжили вы, бессловесные зрители,
Бури прошли, расточились врази.
Сколько всего за века перевидели
Белые церкви, осколки Руси?
Белые церкви плывут в бесконечности,
О кладенцы неземной чистоты!
Непокоренные граждане вечности,
Белые церкви, святые кресты.
Сентябрь 1987 г.*

1980-е гг. – Событием духовной жизни стали выставки И.С. Глазунова (в том числе в московском Манеже).

На живописных полотнах Глазунова – русские храмы и монастыри (изображая их, художник опирается на иконопись и опыт мастеров XX в., в частности М.В. Нестерова), образы св. Дмитрия-царевича, преп. Сергия Радонежского, св. благоверного князя Дмитрия Донского.

Не раз обращался Глазунов к бессмертному «Слову о полку Игореве». В 1960-е гг. он создал картины «Князь Игорь» (два варианта), «Владимир Путивльский» (другое название – «Князь») и «Два князя» (ныне – в ГТГ), а в 1978–1980 гг. выполнил эскизы декораций для постановки оперы А. П. Бородина «Князь Игорь» в ГДР.

В 1982 г. художник создал цикл иллюстраций к древнерусскому эпосу «Задонщина».

8–14 января – В Москве, в кинотеатре «Мир», состоялся 1-й Всероссийский фестиваль документальных фильмов о Русской Православной Церкви.

С приветственным посланием к участникам фестиваля обратился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен.

В оргкомитет фестиваля вошли: протоиерей Михаил Дронов, кинорежиссер Б. Л. Карпов, сотрудник издательского отдела Георгий Шевкунов. Среди членов жюри – митрополит Владимир (Сабодан) – председатель, кинорежиссер С. Ф. Бондарчук, профессор ВГИКа Л. Н. Нехорошев, писатели В. Н. Крупин, С. А. Лыкошин, М. Н. Любомудров, скульптор В. М. Клыков, художник С. М. Харламов. Девизом фестиваля стали слова «С нами Бог!» – они выгравированы и на главном призе – скульптурном изображении преп. Сергия Радонежского (автор В. М. Клыков).

1-й премии был удостоен фильм «Под благодатным покровом» (режиссер Ю. Л. Карпов), 2-й премии – «За други своя» (режиссер В. П. Виноградов).

Всего прошло пять фестивалей документального кино: 2-й – в 1991 г., 3-й – в 1992 г., 4-й – в 1993 г., 5-й – в 1995 г. По итогам фестивалей организовывались показы лучших работ во многих городах нашей страны и за рубежом.

С 1995 г. в течение нескольких лет в Москве, в Доме Ханжонкова (на базе кинотеатра «Москва») дважды в месяц работал кино клуб «Православное собрание» (организатор Т.М. Карпова).

12–17 января – Состоялась встреча представителей Московского Патриархата и Ватикана.

На встрече были выработаны рекомендации по нормализации отношений между православными и католиками восточного обряда на Западной Украине. В частности, отмечалось: «...Чрезвычайно важно избегать всяких незаконных действий, тем более тех, которые сопровождаются насилием. Такие незаконные действия, не совместимые с христианским духом, должны быть осуждены, и, более того, они являются препятствием для регистрации приходов католиков восточного обряда. Вместе с тем обе стороны считают, что католические общины восточного обряда в рамках существующих законов обладают правом и возможностью быть зарегистрированными в установленном законом порядке».

Для решения практических вопросов, возникающих в процессе нормализации отношений между православными и католиками восточного обряда, с общего согласия была высказана мысль о необходимости образования совместной комиссии с участием представителей Римско-католической Церкви, Московского Патриархата, а также православных и католиков Западной Украины. Было подчеркнуто, что эта комиссия в своей деятельности должна исходить из настоящего соглашения и решать спорные вопросы, руководствуясь духом христианской любви и братского сотрудничества. В срочном порядке следовало урегулировать положение в храмах, занятых католиками восточного обряда без согласия общин.

13 января – Скончался митрополит Иоанн (Разумов), б. Псковский и Порховский.

24 января – Состоялось собрание в Преображенском храме г. Львова.

На этом собрании католики восточного обряда – духовенство (ок. 218 человек) и униатские епископы – приняли решение о ликвидации постановлений Собора 1946г., что грубейшим образом нарушало права православных. В тот же день местное телевидение транслировало программу, посвященную прошедшему собранию.

25 января – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод произвел следующие назначения и перемещения: епископ Виленский и Литовский Антоний (Черемисов) переведен на Тюменско-Тобольскую кафедру; митрополит Новосибирский и Бердский Гедеон (Докукин) назначен митрополитом Ставропольским и Бакинским; архиепископ Иркутский и Читинский Хризостом (Мартишкин) назначен архиепископом Виленским и Литовским.

27 января – В г. Бориславе (Западная Украина) униаты захватили православный храм.

Настоятель храма протоиерей Владимир Инницкий находился в это время в Москве по вызову Священного Синода.

30–31 января – В Свято-Даниловом монастыре в Москве работал Архиерейский Собор Русской Православной Церкви.

Решение о созыве внеочередного Собора было принято на заседании Священного Синода 28 декабря 1989 г. в связи с обострением межнациональных и межконфессиональных отношений в отдельных регионах страны, в первую очередь – на Западной Украине в результате легализации деятельности «Украинской греко-католической Церкви» (УГКЦ), а также в связи с возобновлением движения раскольников-автокефалистов.

Собор открыл краткой речью Святейший Патриарх Пимен. Далее были заслушаны доклады митрополита Киевского и Галицкого Филарета (Денисенко) «О положении в Русской Православной Церкви в связи с обострением межнациональных и межтерриториальных отношений в некоторых регионах нашей страны» и «О результатах переговоров между делегациями Русской Православной и Римско-католической Церквей по нормализации отношений православных и католиков восточного обряда в Западных областях Украины». Архиерейский Собор подтвердил решение Синода о лишении сана Иоанна (Боднарчука), заявил о неканоничности провозглашенной им «Украинской автокефальной православной Церкви греко-украинского обряда» и призвал священнослужителей и мирян, уклонившихся в раскол, вернуться в ограду Матери-Церкви.

Собор обратился к правительствам СССР и Украинской ССР «с настоятельной просьбой способствовать немедленному прекращению актов насилия и беззакония со стороны униатских экстремистов, чтобы существующие проблемы в отношениях между православными и католиками восточного обряда на Западной Украине решались на основании закона, с учетом интересов и прав сторон, без какой-либо дискриминации и с уважением к договоренностям, выработанным в результате переговоров между Московским Патриархатом и Римско-католической Церковью».

В определении Собора о ситуации на Западной Украине в связи с захватом православных храмов униатами, проникнутом духом христианской любви, предлагался конструктивный подход к мирному разрешению конфликта:

«Архиерейский Собор подтверждает, что уния, возникшая 400 лет назад как попытка соединить Православную и Католическую Церкви, не привела к желаемой цели. Напротив, она породила новое разделение. ...Богословское неприятие унии не означает неприятия людей или отсутствия терпимости к иным убеждениям. Напротив, мы считаем, что католики восточного обряда могут и должны внести свой положительный вклад в развитие добрых отношений и в продвижение диалога между православными и католиками. Поэтому мы призываем их осознать свою ответственность за настоящее и будущее православно-католических отношений, немедленно прекратить акты насилия и захваты храмов, в которых молятся православные. Не бесчинство и силовое давление, а сотрудничество в духе взаимопонимания на основе достигнутых договоренностей и в рамках закона может быть фундаментом для решения существующих проблем... Протестуя против незаконных действий местных органов власти во Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской обл. и неэффективности мер областных уполномоченных Совета по делам религий в их деятельности по обеспечению законности, Собор обращается к правительствам Союза ССР и Украинской ССР с настоятельной просьбой способствовать немедленному прекращению актов насилия и беззакония со стороны униатских экстремистов, чтобы существующие проблемы в отношениях между православными и католиками восточного обряда на Западной Украине решались на основании закона, с учетом интересов и прав сторон, без какой-либо дискриминации и с уважением к договоренностям, выработанным в результате переговоров между Московским Патриархатом и Римско-католической Церковью».

Процессу так называемого «возрождения унии» и возникшему автокефальному расколу Собор дал однозначную оценку – как явлениям не религиозного, а сугубо политического порядка. В Обращении епископата подчеркивалось, что «в церковную ограду проникают далекие от веры Христовой и Церкви лица, вносящие в нее раздоры на национальной почве и создающие угрозу ее единству. Нередко они находят приверженцев и среди нестойкого духовенства, идущего на раскол с Матерью-Церковью...»

Вниманию Собора был представлен разработанный проект нового Положения об Экзархатах. Архиерейский Собор одобрил и принял его. Положение предоставляло Украинскому и Белорусскому Экзархатам больше прав в самоуправлении, а также право именоваться Украинской и Белорусской Православными Церквями. Новое Положение об Экзархатах давало им значительную самостоятельность в пределах Русской Православной Церкви, составляющими

которой они продолжали оставаться. Экзархаты помимо нового наименования получили право иметь собственный Синод, которому принадлежала высшая судебная, законодательная и исполнительная церковная власть. В Положении подчеркивалось, что Синоды УПЦ и БПЦ должны собираться не реже четырех раз в год, а функции их в пределах своих Экзархатов аналогичны функциям Священного Синода Русской Православной Церкви. Экзархам предписывалось возглавлять управление Экзархатами, созывать сессии Синодов, председательствовать на них и представлять Экзархаты в Синоде Русской Православной Церкви. Экзархаты получили финансовую самостоятельность.

Архиерейский Собор упразднил зарубежные Экзархаты, подчинив девять зарубежных епархий Русской Церкви Святейшему Патриарху и Священному Синоду. Собор принял решение о возрождении Тобольской, Брестской и Гомельской епархий.

Январь – В Москве начала работать Научно-богословская конференция Императорского православного палестинского общества.

Премьер-министр земли Северный Рейн – Вестфалия И. Рау дарит книгу, посвященную этой административно-территориальной единице ФРГ, митрополиту Минскому и Гродненскому, патриаршему экзарху Белоруссии Филарету. 1990 г.

В конференции участвовали представители многих стран мира: Бельгии, Великобритании, Канады, Польши, США, Франции, Чехословакии и др.

1 февраля – По инициативе Русской Православной Церкви состоялась встреча членов Синода и иерархов Русской Православной Церкви с заместителем Председателя Верховного Совета СССР А.И. Лукьяновым.

Во встрече приняли участие митрополит Киевский и Галицкий Филарет, митрополит Минский и Гродненский Филарет, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир, архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл, архиепископ Ивано-Франковский и Коломыйский Макарий, архиепископ Львовский и Дорогобычский Ириней, архиепископ Тернопольский и Кременецкий Лазарь. Архиереи выразили озабоченность происходящим на Западной Украине, подчеркнули, что ситуация осложняется, и попросили помощи в рамках Конституции Союзного государства со стороны светской власти. Разговор начался с того, что Русская Церковь помогала государству в наиболее критические повороты его истории, в годы Великой Отечественной войны. И разрешение создавшейся ситуации, по мнению архиереев, было возможно только объединенными усилиями власти и Церкви.

В заключение беседы прозвучали слова митрополита Ювеналия: «Наша Церковь многонациональна. Если станем на принцип национального деления Церквей – пальцев не хватит. Демократия является демократией тогда, когда есть сильная власть, способная принципы демократии осуществить в жизни».

19–20 февраля – Состоялось заседание Священного Синода.

Было решено: Леонтия, митрополита Симферопольского и Крымского, временно управляющего Днепропетровской епархией, назначить митрополитом Одесским и Херсонским; епископом Донецким и Ворошиловградским назначить преосвященного Иоанникия, епископа Славянского, викария Одесской епархии; архиепископом Симферопольским и Крымским, временно управляющим Днепропетровской епархией, назначить преосвященного Варлаама, архиепископа Волынского и Ровенского; епископом Волынским и Ровенским быть архимандриту Варфоломею (Ващуку), клирику Волынской епархии; Агафангела (Савина), митрополита Винницкого и Брацлавского, освободить от временного управления Хмельницкой епархией; архиепископом Хмельницким и Каменец-Подольским назначить Феодосия (Дикуна), архиепископа Астраханского и Енотаевского; епископом Брестским и Кобринским назначить Константина, епископа Пинского и Брестского; епископом Пинским и Лунинецким быть архимандриту Стефану (Корзуну), наместнику Свято-Успенского Жировицкого монастыря, ректору Минской духовной семинарии; епископом Тапасским, викарием Таллинской епархии, быть архимандриту Виктору (Пьянкову), клирику Таллинской епархии; епископом Астраханским и Енотаевским определено быть наместнику Свято-Успенского монастыря в Одессе архимандриту Филарету (Карагодину).

Было также решено образовать синодальную Библейскую комиссию как преемницу и продолжательницу Библейской комиссии 1915 г. Председателем комиссии назначен митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий.

8–13 марта – Во Львове начались переговоры с представителями Римско-католической Церкви об урегулировании конфликтной ситуации в Галичине.

В этих переговорах участвовали по два представителя от Московской Патриархии, Украинского Экзархата Русской Православной Церкви, Ватикана и униатской Церкви. Была достигнута договоренность о том, что путем опроса населения с тайной подачей голосов в каждой местности (городе и селе) будет выявляться соотношение православных и униатов. Распределение храмов между конфессиями будет определяться результатами этих опросов. Религиозное большинство при наличии нескольких храмов в городе или селе получит больше храмов, при наличии двух храмов большинство получит храм больших размеров; если храм один, оно получит его, но с обязательством помочь общине меньшинства устроить молитвенный дом или выстроить новый храм.

13 марта – Униатский архиепископ Владимир (Стернюк) заявил, что он не согласен с действиями четырехсторонней комиссии и прекращает участие в ней до тех пор, пока Русская Православная Церковь не признает за униатской Церковью прав юридического лица.

За этим абсурдным требованием стояло притязание на передачу униатам всех храмов, принадлежавших униатской Церкви в 1939 г., независимо от воли прихожан. Между тем предоставление прав юридического лица является прерогативой государственной власти; в ту пору ни Русская Православная Церковь в целом, ни отдельные епархии, монастыри и приходы юридических прав не имели.

20 марта – Состоялось заседание Священного Синода.

Была образована комиссия Священного Синода по возрождению религиозно-нравственного воспитания и благотворительности, во главе комиссии был поставлен архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл.

Некоторые представители духовенства Русской Православной Церкви, не получив на то благословения, участвовали в предвыборной кампании в качестве кандидатов в депутаты законодательных органов союзных республик и местных органов власти и были избраны. Синод заявил, что Русская Православная Церковь снимает с себя моральную и религиозную ответственность за участие этих лиц в выборных органах власти.

21 марта – Свято-Введенской Козельской Оптиной пустыни передан большой колокол из Московского музыкального театра им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко.

Колокол был отлит 260 лет назад по указу императрицы Анны Иоанновны и принадлежал, по мнению знатоков, Страстному монастырю. Колокол весит 193 пуда и обладает уникальным звуком.

24 марта – В Болехове (Ивано-Франковская обл.) б. епископ Иоанн (Боднарчук) совершил первую епископскую псевдохиротонию.

Помимо Боднарчука в совершении «хиротонии» участвовал лишенный диаконского сана б. клирик Тульской епархии В.В. Чекалин, именовавший себя «епископом истинно православной церкви» Викентием (уголовник, аферист, впоследствии разыскиваемый Интерполом). Были поставлены первые лжеепископы: Василий Боднарчук, Андрей Абрамчук, Даниил Ковальчук, Николай Грох, Роман Балащук и Владимир Романюк.

3 апреля – Состоялось заседание Священного Синода.

Принято решение: епископу Псковскому и Порховскому впредь именоваться Псковским и Великолукским.

Выработано заявление по поводу подготовки закона «О свободе совести». По мнению Священного Синода, в законе «О свободе совести и религиозных организациях» должны быть отражены следующие положения:

«1. Юридическое признание государством той или иной религиозной организации в виде единой целостной системы со всей иерархической структурой и составляющими ее частями и учреждениями, обладающими правом юридического лица.

2. Признание устава (положения) такой организации в качестве источника права для системы органов государственной власти.

3. Право религиозных организаций осуществлять религиозное образование и воспитание детей и взрослых во всех формах п на различных уровнях.

4. Возможность добровольного изучения основ той или иной религии в учебных заведениях вне учебной программы народного образования.

5. Право свободного издания и распространения религиозными организациями богословской, религиозно-просветительской литературы, доступа ко всем средствам массовой информации и возможность учреждения собственных редакций, издательств и средств массовой информации.

6. Исключительное право на выпуск богословских и богослужебных изданий, а также предметов культа и утвари.

7. Право религиозных организаций на собственность, имущество, аренду, землевладение и землепользование в соответствии с существующим общим законодательством без какой-либо дискриминации.

8. Исключение ныне действующего налогообложения предприятий (мастерских) по ставкам подоходного налога с населения. Для этого полагаем целесообразным налоговые платежи этих предприятий в государственный бюджет установить на уровне предприятий, принадлежащих общественным организациям, фондам, за вычетом средств, расходуемых на благотворительные цели, милосердие и помощь в связи с бедствиями и другими чрезвычайными обстоятельствами.

9. Подтверждение того, что поступления (доходы) религиозных организаций не подлежат государственному налогообложению. Трудовые доходы всех лиц, работающих в религиозных организациях, в том числе участвующих в совершении религиозных обрядов (служителей культа), должны облагаться налогом на общих основаниях, установленных законодательством. Все виды социального обеспечения распространяются на всех этих лиц.

10. Закрепление благотворительной и милосердной деятельности во всех ее формах, выражениях и проявлениях как самостоятельно, так и в содружестве с общественными фондами и организациями, право создания обществ такого назначения при религиозных организациях и получение в этих целях финансовых и других материальных пожертвований.

11. Определение компетенции государственных органов по делам религий с тем, чтобы с их стороны полностью исключалось вмешательство во внутрицерковную жизнь и разрешение вопросов церковного бытия. Их задачей должно быть содействие и помощь религиозным организациям в обеспечении права граждан на свободу совести.

12. Контроль и надзор за соблюдением законодательства о свободе совести и религиозных организаций должны осуществляться на тех же основаниях, как и контроль и надзор за другими законами страны. В этой связи неправомерно передавать местным Советам особые полномочия по контролю за соблюдением законодательства о свободе совести».

7 апреля – В юрисдикцию Русской Зарубежной Церкви принят клир и приход Цареконстантиновского собора в Суздале во главе с архимандритом Валентином (Русанцовым).

Поводом для этого стал конфликт благочинного церквей г. Суздаля архимандрита Валентина (Русанцова) со своим правящим архиереем.

3 мая – В своей рабочей резиденции скончался Святейший Патриарх Пимен.

Заветы Святейшего Патриарха Пимена

Вместе с жезлом патриаршим патриарху вручается и завет его предшественников, и заветы, хранящиеся Церковью уже на протяжении тысячелетия. И так случилось, дорогие мои, что я могу высказать эти заветы не из книг, но слышанные мной лично из уст патриарха Пимена. Они прозвучали в частной беседе моей с патриархом, но сказаны были так значительно, так категорично и со властью.

Вот что было сказано милостью Божией патриархом Российским Пименом.

Первое. Русская Православная Церковь должна неукоснительно сохранять старый стиль – юлианский календарь, по которому преемственно молилась тысячелетие Русская Церковь.

Второе. Россия как зеницу ока призвана хранить святое Православие во всей чистоте, завещанное нам святыми нашими предками.

Третье. Свято хранить церковно-молитвенного обращения к Богу.

Четвертое. Церковь зиждется на семи столпах – семи Вселенских Соборах. Грядущий VIII Собор страшит многих, да не смущаемся этим, а только спокойно веруем в Бога. Ибо если будет в нем что-либо несогласное с семью предшествующими Вселенскими Соборами, мы вправе его постановления не принять.

Архимандрит ИОАНН (Крестьянки)

6 мая состоялись похороны патриарха Пимена: он был погребен в крипте Успенского собора Троице-Сергиевой лавры, рядом с патриархом Алексием I.

Прощаясь с почившим первосвятителем Русской Церкви, патриарх-католикос всей Грузии Илия II сказал:

«Воистину, как говорит Симеон Новый Богослов: «Начало жизни у меня есть конец, конец – начало, я не знаю, откуда прихожу, не знаю, где нахожусь, и не ведаю, куда опять завтра пойду». Такова судьба каждого человека. Когда мы со стороны смотрим на жизнь Святейшего Патриарха Пимена, то видим только величие и славу, вспоминаем торжественные богослужения, но не видим тяжелых испытаний, которые он перенес, бессонных молитвенных ночей, слез и страданий, того тяжелого креста, который нес он на своих раменах.

Святейший владыка, прости нас за нашу близорукость!»

7 мая – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод вынес постановление о проведении 6–10 июня 1990 г. Поместного Собора для избрания нового патриарха.

Была образована комиссия по подготовке Собора, которую возглавил местоблюститель патриаршего престола митрополит Киевский Филарет (Денисенко).

8 мая – Состоялось заседание Священного Синода.

Определен состав синодальной Библейской комиссии Московского Патриархата.

16 мая – Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви вынес постановление об открытии своих приходов и епископских кафедр в России.

Руководство Русской Православной Церкви Заграницей призвало клириков Московского Патриархата переходить в юрисдикцию зарубежного Синода.

К лету – Во Львове, Тернополе, Ивано-Франковске униаты захватили почти все храмы.

Униаты захватили большинство храмов и по всей Галичине, хотя, по результатам социологических исследований, проведенных Академией наук в марте – апреле, доля униатов составляла во Львовской обл. 28%, в Ивано-Франковской – 22%, а в Тернопольской – только 12%. Но православные, не имея иных побуждений к тому, чтобы оставаться православными, кроме религиозных, не могли защищать свои храмы кулаками и кольями, с помощью которых отнимали у них церкви банды униатов, воспламененных политическими сепаратистскими страстями. К концу 1991 г. у православных было отобрано 597 приходов.

5–6 июня – В Киеве состоялся «Всеукраинский собор» УАПЦ.

На «соборе» принят Устав УАПЦ. Иоанн (Боднарчук) поставлен «митрополитом Львовским и Галицким», избран «местоблюстителем патриаршего престола». «Патриархом Киевским и всея Украины» избран Мстислав (Скрыпник), проживавший в США и возглавлявший УАПЦ за границей (эта «церковная» группа наследников «лыпковцев» и поликарповцев была осуждена Собором Русской Православной Церкви в 1942 г. и осталась не признанной во всем православном мире). «Всеукраинский собор» руководствовался не канонами Православной Церкви, а так называемыми «лыпковскими канонами», принятыми в 1921 г. таким же «Всеукраинским собором».

6 июня – В Свято-Даниловом монастыре состоялся Архиерейский Собор Русской Православной Церкви.

Предстояло обсудить программу Поместного Собора. Были избраны три кандидата на патриарший престол и постановлено, что Поместный Собор может увеличить их число. Из 92 архиереев Русской Православной Церкви патриархом могли быть выбраны 75: Устав не допускал избрания епископа моложе 40 лет, а также лица, не являющегося гражданином СССР. Каждый архиерей мог голосовать за одного, двух или трех архиереев, вычеркивая остальных из списка. Тайным голосованием были избраны митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (37 голосов), митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир (34 голоса). Второй тур состоялся потому, что митрополит Киевский и Галицкий Филарет и митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий получили равное число голосов – по 25. По результатам второго тура перевес в один голос (34 против 33) получил митрополит Филарет.

7 июня – Божественной литургией в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры открылся Поместный Собор Русской Православной Церкви.

Заседания Поместного Собора проходили в Трапезном храме во имя преп. Сергия Радонежского. Состоялось тайное голосование, в результате которого 139 голосов было отдано за митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия, 107 – за митрополита Ростовского и

Новочеркасского Владимира и 66 – за митрополита Киевского и Галицкого Филарета. Во втором туре за митрополита Алексия проголосовало 166, а за митрополита Владимира – 143 участника Собора.

Таким образом, пятнадцатым Патриархом Московским и всея Руси стал митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий (Ридигер).

8 июня – Поместный Собор продолжил свою работу.

Заседание Собора открыл его председатель – новоизбранный Святейший Патриарх Алексий II.

С докладом о причислении к лику святых протоиерея Иоанна Сергеева, чтимого всей православной Россией, выступил председатель синодальной комиссии по канонизации святых митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. По этому докладу Собор издал деяние о прославлении о. Иоанна Кронштадтского в лике праведных.

Проекты соборных определений и послания, актуальные вопросы церковной жизни (правовой статус Церкви, единство Церкви и раскол на Украине, взаимоотношения с Зарубежной Церковью) стали предметом долгих дискуссий.

Были приняты решения: поручить комиссии Священного Синода по канонизации святых подготовить материалы к канонизации мучеников, пострадавших за веру в годы гонения в XX в.; выделить из Новосибирской епархии приходы, находящиеся в Красноярском крае и Кемеровской обл., и образовать из них Красноярскую епархию; образовать на территории Мордовской АССР Саранскую епархию, выделив ее из Пензенской епархии; обратить особое внимание архипастырей, пастырей и мирян на необходимость возрождения христианской приходской общины, на организацию во всех приходах катехизического обучения взрослых и детей.

Поместный Собор признал необходимым дальнейшее развитие системы церковного образования, в частности – увеличение числа семинарий, открытие в каждой епархии духовных училищ, возобновление Киевской духовной академии, создание иконописных школ. Особо была подчеркнута насущная нужда церковного народа в изданиях Священного Писания, в богословской, религиозно-назидательной, катехизической, житийной и церковно-исторической литературе, в изданиях святоотеческих творений.

10 июня – В Богоявленском соборе Москвы состоялась интронизация новоизбранного Патриарха Московского и всея Руси.

За Божественной литургией новоизбранному Святейшему Патриарху сослужили католикос-патриарх всей Грузии Илия II, члены Священного Синода, представитель Антиохийского патриарха епископ Нифон и сонм духовенства. В храме находились члены Поместного Собора, высокие гости, православные москвичи. Наставление нареченного патриарха совершили два патриарших экзарха.

С приветствием к Святейшему Патриарху Алексию II обратились католикос-патриарх всей Грузии Илия II, другие высокие гости.

14 июня – Святейший Патриарх Алексий II прибыл в свой прежний кафедральный город, чтобы совершить там на основании соборного определения прославление св. праведного Иоанна Кронштадтского.

Торжество прославления совершилось в Иоанновском монастыре на р. Карповке, где покоятся св. мощи угодника Божия. Верующие петербуржцы и гости города заполнили набережную перед монастырем, мост, противоположный берег Карповки. Богослужение совершалось под открытым небом: восстановленный храм не мог вместить даже городское духовенство.

К собравшимся обратился Святейший Патриарх Алексий II:

«Эта обитель пережила разорение, запустение, но тропа народная не зарастала к святому месту погребения великого праведника: приходили люди Божии, приносили цветы, ставили свечи, испрашивали благословения. По милости Божией прошли тяжелые времена для Церкви Христовой. Вновь открываются святые обители и храмы Божии. Вновь зажглась лампада в Свято-Иоанновском монастыре, в усыпальнице св. праведного Иоанна Кронштадтского».

27 июня – Святейший Патриарх Алексий II встретился с московским духовенством в Свято-Даниловом монастыре.

На этой встрече патриарх говорил о том, что новый Устав об управлении Русской Православной Церковью позволяет возрождать соборность на всех уровнях церковной жизни, но начинать надо с прихода. «Задача каждого прихода – обучать благочестивых мирян чтению,

пению, чтобы затем они поступали в духовную семинарию и приобщились позже к лику духовенства нашего города», – сказал патриарх.

Первоиерарх Русской Церкви коснулся также проблем, возникающих в священническом служении. «Я надеюсь, что процесс всестороннего развития церковной жизни будет продолжаться. И залогом этого служит дальнейшая демократизация нашего общества. Поворот вспять невозможен», – завершил свое выступление Святейший Патриарх и пожелал всем священнослужителям успехов в приходском строительстве и доброго здоровья.

Июнь – В г. Суздале в Цареконстантиновском храме богослужение совершили епископы РПЦЗ: Берлинский и Германский Марк, Тамбовский и Моршанский Лазарь и Манхэттенский Иларион.

Это был первый случай открытого служения в России иерархов Русской Зарубежной Церкви.

30 июня – 2 июля – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II посетил Новгород.

Первосвятитель Русской Церкви совершил богослужение в Евфимиевском храме Николо-Вязицкого женского монастыря, возвращенного Церкви. Патриарх провел пресс-конференцию.

6 июля – Начался визит Святейшего Патриарха Алексия II в Эстонию.

Его Святейшество совершил Божественную литургию в Пюхтицком Успенском монастыре.

7 июля – Его Святейшество совершил Божественную литургию в Иоанно-Предтеченском храме Таллина.

8 июля – Святейший Патриарх Алексий II совершил Божественную литургию (а накануне – всенощное бдение) в Александро-Невском кафедральном соборе Таллина.

«Прощаясь сегодня с кафедральным собором и с приходом, мы прощаемся в сознании того, что духовные связи наши не будут прерываться, они будут живыми и действенными. Спасибо вам за все доброе, что я видел здесь», – сказал патриарх.

9 июля – В праздник Тихвинской иконы Божией Матери Святейший Патриарх Алексий II в сослужении духовенства Таллинской епархии совершил Божественную литургию.

В этот же день состоялась пресс-конференция, на которой Святейший Патриарх ответил на вопросы корреспондентов, касающиеся Поместного Собора Русской Православной Церкви, процедуры избрания и интронизации Святейшего Патриарха и др.

В этот же день – В Киеве состоялось совещание епископата Украинской Православной Церкви.

На совещании была обсуждена религиозная ситуация на Украине.

Епископат констатировал, что в западных епархиях продолжается религиозный конфликт между православными и греко-католиками. Епископат Украинской Православной Церкви, руководствуясь 21-м параграфом Постановления Поместного Собора Русской Православной Церкви от 7–8 июня 1990 г. относительно Украинской Православной Церкви, принял Обращение к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II и Священному Синоду Русской Православной Церкви. Вниманию патриарха и Синода предлагались на рассмотрение и утверждение положения, которые должны были усилить авторитет священноначалия УПЦ для более активного противостояния раскольникам-автокефалистам и униатам.

10 июля – Святейший Патриарх Алексий II нанес визит Председателю Президиума Верховного Совета Эстонии А. Рюителю, премьер-министру Э. Сависаару, мэру Таллина А. Аасмяэ.

В этот же день Святейший Патриарх Алексий II отбыл из столицы Эстонии.

14 июля – Святейший Патриарх Алексий II прибыл в Ленинград на празднование 750-летия Невской битвы.

Его Святейшество совершил краткий молебен в Троицком соборе Александро-Невской лавры, после чего с честными мощами св. благоверного князя Александра Невского прибыл в Князь-Владимирский храм в Усть-Ижоре. Состоялся крестный ход в Александро-Невский храм, воздвигнутый на месте победы Александра Ярославича над шведами в XIII в., с молебным пением святому. Перед реставрируемым храмом была совершена панихида по вождям и воинам, на поле брани за веру и Отечество жизнь свою положившим.

15 июля – В день 750-летия Невской битвы Его Святейшество совершил Божественную литургию в Троицком соборе Александро-Невской лавры.

16,19 и 20 июля – Под председательством Святейшего Патриарха Алексия II состоялось заседание Священного Синода.

Священный Синод постановил назначить митрополитом Ленинградским и Ладожским, постоянным членом Синода, архиепископа Куйбышевского и Сызранского Иоанна (Снычева).

Из состава Ленинградской епархии были выделены Новгородская и Олонецкая епархии. Таллинская епархия оставалась в ведении предстоятеля Церкви, но в помощь ему с титулом епископа Таллинского назначался викарный епископ. Им стал протоиерей Вячеслав Якобе, принявший после состоявшегося определения Священного Синода постриг с именем Корнилий.

Священный Синод ознакомился с постановлением Синода Украинской Православной Церкви от 10 июля 1990 г. о мерах, направленных на расширение ее самостоятельности, принятых в духе определений Поместного Собора Русской Православной Церкви 7–8 июня 1990 г., и постановил: рассмотреть постановление Синода Украинской Православной Церкви от 10 июля 1990 г. на внеочередном Архиерейском Соборе. Для подготовки такого Собора тогда же была образована комиссия под председательством преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. Комиссии поручалось тщательно изучить предложения Синода Украинской Православной Церкви в связи с широким кругом исторических, канонических, пастырских и межнациональных проблем; при их решении, указывалось на заседании, надлежит иметь в виду каноническое претворение в жизнь определений Поместного Собора Русской Православной Церкви от 7–8 июня 1990 г., касающихся Украинской Православной Церкви.

Священный Синод произвел ряд перемещений и назначений. Решением Синода в Молдавию назначен епископ Бендерский, викарий Кишиневской епархии. Им стал епископ Викентий (Морарь), который оставался на этой кафедре до 17 июля 1995 г. Епископ Викентий много сделал для возрождения Кицканского Ново-Нямецкого монастыря, ставшего, несмотря на военные действия в эти годы на территории Приднестровья, духовным и образовательным центром Молдавской Православной Церкви. На Алма-Атинскую и Казахстанскую кафедру назначен архиепископ Алексей (Кутепов), который являлся архиепископом Зарайским, викарием Московской епархии. На Ташкентскую и Среднеазиатскую кафедру назначен епископ (ныне митрополит) Владимир (Иким). Епископ Уфимский и Стерлитамакский Анатолий (Кузнецов) назначен викарием Сурожской епархии в Великобритании с титулом – епископ Керченский. Епископ Антоний (Черемисов) переведен на Красноярскую и Енисейскую кафедру. Епископ Арсений (Епифанов) назначен епископом Истринским, викарием Московской епархии. Епископ Евсевий (Саввин) назначен епископом Куйбышевским и Сызранским.

27 июля – Начался архиерейский визит Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Украину.

Приезд главы Русской Православной Церкви на Украину вскоре после интронизации имел своей целью показать, что преодоление религиозного конфликта является одной из первоочередных задач. Решать эту задачу должна не только Украинская Православная Церковь, но и вся Полнота Русской Церкви. Святейший Патриарх и председатель ОВЦС архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл в сопровождении митрополита Киевского и Галицкого Филарета побывали в Андреевском храме, где до 1960-х гг. располагалась Киевская духовная семинария, и на месте Десятинной церкви. Затем гости направились на Владимирскую горку к памятнику св. равноапостольному великому князю Владимиру, крестителю Руси.

28 июля – В киевском кафедральном соборе во имя св. равноапостольного великого князя Владимира Святейший Патриарх Алексей II совершил Божественную литургию.

Богослужение завершилось крестным ходом вокруг собора с иконой св. равноапостольного Владимира. Святейший Патриарх благословил многочисленных верующих, собравшихся на храмовый праздник со всех уголков Украины.

29 июля – Святейший Патриарх Алексей II посетил Черниговскую епархию.

Св. мощи святителя Феодосия Черниговского были возвращены верующим и перенесены для поклонения в Троицкий кафедральный собор. Святейший Патриарх Алексей II совершил в Троицком соборе Божественную литургию.

В этот день архимандрит Аристарх (Станкевич) был хиротонисан во епископа Гомельского и Мозырского.

30 июля – Предстоятель Русской Православной Церкви и сопровождавшие его лица прибыли в Киево-Печерскую лавру.

При огромном стечении паломников возле Крестовоздвиженского храма была совершена Божественная литургия. Святейший Патриарх, архиереи, духовенство посетили Ближние и

Дальние пещеры, приложились к мощам лаврских подвижников. В доме наместника состоялась беседа с братией лавры.

31 июля – Предстоятель Русской Православной Церкви посетил женские монастыри Киева – Покровский и Свято-Вознесенский (Флоровский).

В Покровском монастыре у святых врат Святейшего Патриарха встречала игумения Маргарита (Зюкина) с сестрами. Дорога к храму была устлана живыми цветами. В Никольском храме Святейший Патриарх совершил молебен перед иконами Покрова Божией Матери и святителя Николая.

1 августа – Святейший Патриарх Алексей II продолжил поездку по Украинскому Экзархату.

Первосвященитель Русской Православной Церкви посетил г. Житомир. В кафедральном Преображенском соборе Святейший Патриарх совершил Божественную литургию.

Затем Его Святейшество отбыл в г. Корец Ровенской обл. У входа в Свято-Троицкий Корецкий ставропигиальный женский монастырь Святейшего Патриарха Алексея II встречали игумения Наталия (Ильчук), сестры, духовенство монастыря и района, множество паломников. В Троицком храме монастыря в канун праздника в честь пророка Божия Илии Святейший Патриарх совершил всенощное бдение.

1 августа – Святейший Патриарх Алексей II прибыл в Луцк.

На границе епархии Его Святейшество встретили епископ Волынский и Луцкий Варфоломей и представители властей области. Возле Троицкого кафедрального собора собралось до 20 тыс. верующих. Здесь в день памяти пророка Божия Илии Святейший Патриарх совершил Божественную литургию и молебен св. пророку Илии с крестным ходом вокруг собора.

2 августа – Из Луцка Святейший Патриарх Алексей II и сопровождавшие его лица возвратились в Корецкий монастырь.

Его Святейшество совершил Божественную литургию, после которой осмотрел монастырь: ознакомился с хозяйственными службами, посетил храм во имя св. Иоанна Предтечи, сестринскую трапезную, представительский корпус, монастырский музей, библиотеку, медпункт. Затем Его Святейшество встретился с насельниками обители, преподал им первосвященническое благословение и отбыл в г. Ровно.

У ровенского кафедрального собора Его Святейшество встречали тысячи прихожан. Группа молодых людей в момент приезда патриарха подняла три транспаранта с требованиями вернуть «отобранные права «Украинской автокефальной православной Церкви»», перенести патриаршую кафедру в Киев.

3 августа – Продолжился визит Святейшего Патриарха Алексея II на Украину.

Завершающим пунктом маршрута патриарха по Украине стала Свято-Успенская Почаевская лавра.

В Успенском соборе лавры Святейший Патриарх служил малую вечерню с акафистом Почаевской иконе Божией Матери и всенощное бдение, помазывал паломников от лампы пред Почаевской чудотворной иконой Божией Матери.

4 августа – В праздник Почаевской иконы и в день празднования 750-летия лавры Святейший Патриарх Алексей II совершил Божественную литургию.

Торжественное богослужение завершилось молебном Почаевской иконе Божией Матери и крестным ходом вокруг Успенского собора.

Вечером состоялась встреча Святейшего Патриарха с духовенством Тернопольской, Ивано-Франковской и Львовской епархий. В течение нескольких часов священнослужители рассказывали патриарху о ситуации в западных областях Украины. Затем состоялась пресс-конференция, в которой приняли участие архиепископы Смоленский и Калининградский Кирилл и Тернопольский и Кременецкий Лазарь. Они рассказали журналистам об итогах визита Святейшего Патриарха Алексея II на Украину.

6 августа – Святейший Патриарх Алексей II отбыл из Почаева в Киев.

Святейший Патриарх имел встречу с Председателем Верховного Совета УССР Л. М. Кравчуком.

На встрече были затронуты вопросы правового урегулирования конфликтов в западных областях республики и прекращения вмешательства местных властей в деятельность приходов. Во время беседы с патриархом Председатель Верховного Совета УССР выразил поддержку желаниям верующих добиваться самостоятельности и независимости Украинской Православной

Церкви. Вечером Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, архиепископ Кирилл и сопровождавшие их лица отбыли из Киева в Москву.

10 августа – Святейший Патриарх Алексий II прибыл в Ленинград.

Его Святейшество совершил Божественную литургию в храме в честь Смоленской иконы Божией Матери.

11 августа – В Князь-Владимирском соборе Ленинграда Святейший Патриарх Алексий II возглавил торжественное всенощное бдение.

12 августа – Святейший Патриарх Алексий II освятил храм Казанской иконы Божией Матери г.Зеленогорска.

Храм Казанской иконы Божией Матери – первый, который освятил Святейший Патриарх Алексий после своего избрания на патриаршество.

13 августа – Святейший Патриарх Алексий II посетил о. Валаам.

Вечером Его Святейшество на вертолете прибыл в Петрозаводск.

После всенощного бдения в Крестовоздвиженском соборе первосвяtitель Русской Православной Церкви совершил чин наречения благочинного церквей Олонецкой епархии настоятеля Крестовоздвиженского собора архимандрита Мануила (Павлова) во епископа Петрозаводского и Олонецкого.

14 августа – За Божественной литургией в Крестовоздвиженском соборе Петрозаводска была совершена хиротония архимандрита Мануила во епископа Петрозаводского и Олонецкого.

15 августа – Святейший Патриарх Алексий II посетил о. Кижы. Его Святейшество провел пресс-конференцию для журналистов.

Вечером Святейший Патриарх Алексий II отбыл из Петрозаводска в Москву.

17 августа – Святейший Патриарх Алексий II освятил Спасо-Преображенский храм в Тушинском р-не Москвы.

В этот же день Святейший Патриарх освятил в Марфо-Мариинской обители памятник ее настоятельнице великой княгине Елизавете Федоровне.

Патриарх совершил молитвенное поминовение убиенной великой княгини Елизаветы Федоровны и всех сестер обители.

19 августа – Униаты захватили собор во имя св. Юра в г. Львове.

27 августа – Патриарх Московский и всея Руси Алексий II обратился к Председателю Верховного Совета УССР Л.М. Кравчуку с просьбой остановить произвол проуниатских властей на Западной Украине.

31 августа – Патриарх Московский и всея Руси Алексий II начал визит в Кишиневскую епархию.

В день приезда в Феодоровской церкви Кишинева Святейший Патриарх совершил чин наречения архимандрита Петра (Пэдурау) во епископа Бельцкого.

1 сентября – За Божественной литургией в Феодоровской церкви Святейший Патриарх совершил архиерейскую хиротонию архимандрита Петра.

Вечером в Христорождественском кафедральном соборе Святейший Патриарх возглавил чин наречения архимандрита Викентия (Мораря) во епископа Бендерского.

2 сентября – За Божественной литургией в Христорождественском соборе Кишинева Святейший Патриарх Алексий II совершил архиерейскую хиротонию архимандрита Викентия во епископа Бендерского, викария Кишиневской епархии.

3 сентября – Святейший Патриарх Алексий II освятил в с. Спеля (Молдавия) храм во имя великомученика Димитрия Солунского и совершил в нем Божественную литургию.

4 сентября – В Совете министров Республики Молдова состоялась встреча Патриарха Московского и всея Руси Алексия II с премьер-министром Республики Мирчей Друком.

После этого Святейший Патриарх выступил по телевидению Молдовы с обращением к народу.

Днем Его Святейшество отбыл из Кишинева в Москву.

8 сентября – Скончался Леонид (Поляков), митрополит Рижский и Латвийский.

9 сентября – Рано утром по дороге в храм, на тропинке к железнодорожной станции «Семхоз», неизвестным преступником был убит протоиерей Александр Мень.

Неизвестный ударил священника тяжелым предметом (вероятно, топором) по голове. О. Александр дошел до своего дома, рядом с которым и умер от потери крови. Несмотря на личные

распоряжения Президентов СССР и России, убийство осталось нераскрытым. О. Александр Мень похоронен у алтаря храма Сретения Господня в с. Новая Деревня, настоятелем которого он был.

Священник, христианский писатель, историк религии. Среди его работ: «Истоки религии», «Магизм и единобожие» (о языческих культах Древнего Востока и библейской религии), «У врат молчания» (об индуизме и буддизме), «Вестники Царства Божия» (о библейских пророках), «Дионис, Логос, Судьба» (о религиях и культуре Древней Греции), «На пороге Нового Завета». Вместе с книгой «Сын Человеческий» они составили семитомную «Историю религии» – главный труд жизни о. Александра. Опубликованы все эти труды были брюссельским издательством «Жизнь с Богом», где о. Александр печатался под псевдонимами А. Павлов, Андрей Боголюбов, Эммануил Светлов. Кроме того, о. Александр написал: «Небо на земле» (впоследствии – «Таинство, Слово и Образ») – о богослужении Православной Церкви; «Откуда явилось все это» и «Свет миру», составившие детский сборник «Свет и жизнь»; «Первые апостолы» – о свв. Петре и Павле; «Толкование на Апокалипсис» и др. Фундаментальным трудом о. Александра стал семитомный «Словарь по библиологии».

Не все богословские воззрения о. Александра были однозначно восприняты в православной среде. Одним из серьезных оппонентов протоиерея Александра был митрополит Антоний (Мельников).

11 сентября – Святейший Патриарх Алексей II прибыл в Ленинград.

Патриарх совершил освящение церковной благотворительной больницы во имя св. блаженной Ксении Петербургской.

Вечером в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры Святейший Патриарх совершил всенощное бдение.

11–14 сентября – В Свято-Даниловом монастыре прошла встреча представителей Русской Православной и Римско-католической Церквей.

На встрече решались спорные вопросы между православными и католиками восточного обряда Западной Украины.

12 сентября – В Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры Святейший Патриарх Алексей II с сонмом духовенства совершил Божественную литургию.

В 1990 г. исполнилось 200 лет Свято-Троицкому собору лавры. Празднование юбилея было приурочено ко дню памяти св. благоверного князя Александра Невского.

13 сентября – Святейший Патриарх Алексей II посетил Свято-Дмитровский храм в Коломьях.

Патриарх освятил расположенную неподалеку часовню во имя св. благоверного князя Александра Невского, построенную в середине XIX в.

Вечером Его Святейшество прибыл в Пюхтицкий монастырь.

14 сентября – Его Святейшество совершил Божественную литургию в Успенском соборе Пюхтицкого монастыря.

Вечером в Александро-Невском кафедральном соборе Таллина состоялось наречение архимандрита Корнилия (Якобса) во епископа Таллинского.

15 сентября – В Александро-Невском соборе Таллина Святейший Патриарх в сослужении архиереев совершил Божественную литургию и хиротонию архимандрита Корнилия во епископа Таллинского.

Во все дни пребывания Его Святейшества в столице Эстонии богослужения совершались на церковно-славянском и эстонском языках. Святейший Патриарх возглавил торжественный прием, на котором присутствовали духовенство Эстонской епархии, представители христианских конфессий, народные депутаты.

16 сентября – В Александро-Невском соборе Таллина Святейший Патриарх Алексей II совершил Божественную литургию.

Завершая свое пребывание в Эстонии, предстоятель Русской Православной Церкви сказал: «Не знаю, когда судит мне Бог снова вернуться сюда, где я родился, где прошли мои юношеские годы, где я совершал архиерейское служение. Но в душе вы всегда будете близки мне, и всегда я буду вас молитвенно поминать».

Вечером Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II отбыл из Таллина в Москву.

18–19 сентября – В Москве прошла конференция «Русская Православная Церковь: история и современность».

Наиболее заинтересованную дискуссию вызвали проблемы: отношения Церкви и государства; возникновение Русской Православной Церкви Заграницей; Декларация 1927г. заместителя местоблюстителя патриаршего престола митрополита Нижегородского Сергия; экуменизм; канонизация святых; положение мирянина в Церкви. Несмотря на внешнее оживление церковной жизни, конференция выразила озабоченность упадком церковного сознания клириков и мирян, выражающимся в различных расколах, нестроениях. Особую обеспокоенность вызвали участившиеся случаи насилия по отношению к православным на Западной Украине, происходящие при явном попустительстве властей. Предметом озабоченности явилось и состояние церковной печати, отсутствие у нее типографской базы, радио- и телекоммуникации. Особой критике на конференции была подвергнута газета «Московский церковный вестник»: отмечалось, что публикации в ней часто не отвечают духу Русской Православной Церкви.

Как проблему, требующую внимания священноначалия Русской Православной Церкви, конференция назвала практику экуменических молитв, чреватую умножением разногласий в Русской Православной Церкви. Конференция отметила необходимость большего внимания к приходам как со стороны церковной иерархии, так и со стороны православной общественности, организации Учительского семинара при Священном Синоде для подготовки мирян к преподаванию в церковных школах, более широкого вовлечения мирян в церковное служение. Конференция одобрила принципы подхода к канонизации святых Русской Православной Церковью и приняла к сведению призыв председателя комиссии по канонизации митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия к активному участию церковной паствы в вопросах канонизации.

23 сентября – В Успенском соборе Московского Кремля состоялось патриаршее богослужение.

Впервые после многих десятилетий запрета на крестные ходы вне ограды храма состоялся крестный ход по московским улицам от стен Кремля к храму Большого Вознесения во главе со Святейшим Патриархом Алексием II.

30 сентября – Святейший Патриарх Алексий II посетил Тверскую епархию.

В храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы в с. Городня Его Святейшество совершил Божественную литургию в сослужении епископа Тверского и Кашинского Виктора и епископа Истринского Арсения. По окончании Божественной литургии состоялся крестный ход.

1 октября – Состоялось заседание Священного Синода.

Были утверждены вопросы, выносимые на рассмотрение Архиерейского Собора, который решено провести 25–27 октября 1990 г. в Свято-Даниловом монастыре:

1. Просьба Украинской Православной Церкви о расширении ее самостоятельности и самоуправлении.

2. Образование раскольнических приходов на канонической территории Московского Патриархата.

3. Положение Русской Православной Церкви в свете нового законодательства.

Синод утвердил состав синодальной комиссии по возрождению религиозно-нравственного воспитания и благотворительности.

2 октября – Постановлением Совета по делам религий при Кабинете министров УССР зарегистрирован «Устав об управлении Украинской Автокефальной Православной Церкви».

12 октября – В Москве прошел первый съезд представителей православных братств.

На съезде был учрежден Союз православных братств. Организаторами Учредительного съезда Союза православных братств стали Отдел внешних церковных сношений и ряд православных братств, занимающихся вопросами религиозного воспитания и благотворительности. Почетным попечителем Союза стал Святейший Патриарх Алексий II. Председателем Союза православных братств избран иеромонах Иоанн (Экономцев), заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений, заместителем председателя Союза – протоиерей Иоанн Свиридов, сотрудник Отдела внешних церковных сношений.

14 октября – В праздник Покрова Божией Матери состоялось богослужение в Покровском соборе (храм Василия Блаженного) на Красной площади.

Божественную литургию совершил Святейший Патриарх Алексий II. Затем состоялся крестный ход вокруг собора.

25 октября – Верховный Совет РСФСР принял республиканский закон «О свободе вероисповеданий».

Впервые в советской истории распространялись права юридического лица не только на отдельные приходы, но и на все центральные организации, существующие согласно Уставу данной конфессии. За религиозными организациями признано право обладания недвижимостью и преимущественное право на получение от государства культовых зданий. В законе было записано: «...Государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в деятельность религиозных организаций...» Но при этом религиозные организации имеют право участвовать в общественной жизни. Отсюда – права на благотворительность, работу с молодежью, создание братств. Было разрешено религиозное кормление верующих в воинских частях, больницах, домах престарелых, местах заключения и т. п.

25–27 октября – Состоялся Архиерейский Собор Русской Православной Церкви.

В Соборе участвовал 91 иерарх Русской Церкви. В центре внимания участников Собора стояли вопросы: о новом правовом статусе Русской Православной Церкви, обусловленном принятием двух новых законов о свободе совести и вероисповедания – союзного и российского; о церковной ситуации на Украине, где против Православной Церкви продолжали выступать греко-католики и раскольники-автокефалисты.

Архиерейский Собор рассмотрел новый закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях». Собор с удовлетворением отметил гарантирование законом прав граждан нашего государства на определение и выражение своего отношения к религии, на беспрепятственное исповедание своей веры и исполнение религиозных обрядов, а также социальную справедливость и равенство, защиту прав и интересов граждан независимо от их отношения к религии. Важность нового закона состояла в том, что Русская Православная Церковь получила должную правовую основу своей деятельности, а церковные учреждения – права юридических лиц. Вместе с тем Архиерейский Собор отметил несколько принципиальных положений, к сожалению, не получивших отражения в новом законе, о необходимости которых церковная сторона неоднократно заявляла в процессе обсуждения законопроекта. К этим положениям относятся: отсутствие четкого определения и перечисления религиозных организаций по категориям в связи с их структурными и функциональными особенностями; отсутствие отражения пожеланий многих граждан и религиозных организаций по поводу получения в собственность Церкви используемого ею недвижимого имущества.

Архиерейский Собор поручил Священному Синоду скорейшую разработку и принятие подлежащего регистрации Устава Русской Православной Церкви, Устава Патриархии, типовых Уставов епархиальных управлений, ставропигиальных и епархиальных монастырей, духовных школ и общецерковных производственных предприятий.

Архиерейский Собор записал в своем определении: «Отдавая дань глубокого уважения памяти патриарха Сергия и с благодарностью вспоминая его борьбу за выживание нашей Церкви в тяжелые для нее годы гонений, мы тем не менее вовсе не считаем себя связанными его Декларацией 1927 г., сохраняющей для нас значение памятника той трагической эпохи в истории нашего Отечества. Нас обвиняют в «попрании памяти новомучеников и исповедников». В нашей Церкви никогда не прерывалось молитвенное поминовение страдальцев за Христа, преемниками которых довелось стать нашему епископату и клиру».

По вопросу об Украинской Церкви после всестороннего обсуждения и тщательного изучения Архиерейский Собор определил:

«1. Украинской Православной Церкви предоставляется независимость и самостоятельность в ее управлении.

2. В связи с этим наименование «Украинский Экзархат» упраздняется.

3. Предстоятель Украинской Православной Церкви избирается украинским епископатом и благословляется Святейшим Патриархом Московским и всея Руси.

4. Предстоятель Украинской Православной Церкви носит титул «Митрополит Киевский и всея Украины».

5. Митрополиту Киевскому и всея Украины, в пределах Украинской Православной Церкви, усваивается титул «Блаженнейший».

6. Митрополит Киевский и всея Украины имеет право ношения двух пананий и предношения креста во время богослужения.

7. Синод Украинской Православной Церкви избирает и поставляет правящих и викарных архиереев, учреждает и упраздняет епархии в пределах Украины.

8. Митрополит Киевский и всея Украины как предстоятель Украинской Православной Церкви является постоянным членом Священного Синода Русской Православной Церкви.

9. Настоящее определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви подлежит утверждению Поместным Собором Русской Православной Церкви с внесением соответствующих изменений в Устав об управлении Русской Православной Церкви».

27 октября – Состоялось заседание Священного Синода.

Решено: епископа Илиана, не принявшего назначения на Тобольско-Тюменскую кафедру, уволить на покой с назначением архиерейской пенсии; епископом Тобольским и Тюменским, ректором Тобольской духовной семинарии назначить архимандрита Димитрия (Капалина), инспектора Московской духовной семинарии; архиепископом Корсунским назначить архиепископа Владимирского и Суздальского Валентина (Мищука); епископом Владимирским и Суздальским быть наместнику Свято-Введенской Оптиной пустыни архимандриту Евлогию (Смирнову); епископом Рижским и Латвийским назначить епископа Даугавпилсского Александра (Кудряшова), временно управляющего Рижской епархией.

28 октября – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II в кафедральном соборе Киевских митрополитов – Святой Софии вручил Украинской Православной Церкви томос о независимости и самостоятельности в управлении.

Пребывание в Киеве предстоятеля Русской Православной Церкви было омрачено провокациями сепаратистов, униатов и автокефалистов, избивших православных верующих на Софиевской площади.

29 октября – На Архиерейском Соборе Украинской Православной Церкви принят новый Устав.

Главная цель, которую преследовал Собор, принимая новый Устав, – прекратить поползновения части православного духовенства и верующих к расколу и унии, обеспечить действенное сохранение церковных канонов. В вопросе об участии представителей Украинской Церкви в Поместных Соборах кириархальной Церкви большинство высказалось за то, чтобы епископы, клирики и миряне участвовали в этих Соборах.

Октябрь – Архиерейский Синод Русской Зарубежной Церкви назначил архимандрита Валентина (Русанцова) экзархом «Российской Православной свободной церкви и управляющим делами при Суздальском епархиальном управлении» с правом самостоятельного принятия духовенства из общин Русской Православной Церкви.

Октябрь – В Московских духовных школах состоялся вечер, посвященный истории Глинской пустыни.

Глинская пустынь была основана в конце XVI в. иноками Путивльского монастыря на месте явления чудотворной иконы Рождества Пресвятой Богородицы в «Глинском бортном ухажье». Благодатная Глинская пустынь содержит в своей истории страницы удивительных подвигов легендарных Глинских старцев. Многие из этих подвижников были духовниками Оптиных старцев.

В вечере приняли участие сотрудник МДА Галина Пыльнева и преподаватель МДА священник Александр Чесноков, автор работы «Глинская Рождество-Богородицкая пустынь и ее знаменитые старцы XX столетия».

4 ноября – Святейший Патриарх Алексей II совершил освящение закладного камня восстанавливаемого Казанского собора в Москве.

Собор был построен в 1633 г. в честь освобождения России от польских интервентов, отреставрирован в 1930-х гг. под руководством замечательного архитектора П.Д. Барановского и вскоре после завершения реставрации, в 1936г., варварски разрушен.

5 ноября – Впервые после послания святителя Тихона 1918 г. по поводу годовщины Октября Святейший Патриарх в обращении к согражданам дал содержательную оценку этому роковому событию.

«Семьдесят три года назад произошло событие, определившее путь России в XX столетии, – отметил первосвященник. – Этот путь оказался скорбен и тяжок. И сегодня еще мы не можем сказать, что прошли его до конца... Свершившегося не изменить и не вернуть. Но, развертывая летопись прошлого, можно яснее почувствовать ту Волю, которая и сейчас пролагает себе путь через переплетение тысяч случайностей и дел... Поймем ли мы, что 1917 г. – не лишняя

страница в истории России? Не лишняя, не пустая, не бессмысленная. Да, страница горька. Но ведь, по слову Писания, не из праха выходит горе, и не из земли вырастает беда (Иов. 5,6). Болезни, из которых выросло то горе и которые подвели Россию к той грани, нам еще долго придется осмыслять. Еще дольше многие из них нам придется изживать... И пусть все минувшие годы один за другим встанут в нашей совести и будут нас умолять не платить человеческими судьбами за эксперименты и принципы политиков».

10 ноября – Святейший Патриарх Алексей II прибыл во Владимир.

По дороге Его Святейшество посетил храмы: Покровский г. Покрова, Успенский г. Петушки, Казанский г. Лакинска и Троицкий с. Ворши.

Вечером в Успенском кафедральном соборе Владимира состоялось всенощное бдение и наречение архимандрита Евлогия (Смирнова) во епископа Владимирского и Суздальского.

11 ноября – Святейший Патриарх Алексей II совершил Божественную литургию и хиротонию архимандрита Евлогия (Смирнова) во епископа Владимирского и Суздальского в Успенском кафедральном соборе Владимира.

По окончании литургии Святейший Патриарх поздравил верующих с праздником и с новым архипаством Владимирской епархии.

12 ноября – Состоялась встреча Святейшего Патриарха Алексия II с руководством Владимирского областного Совета народных депутатов.

В тот же день Святейший Патриарх посетил Вознесенский храм Владимира, осмотрел другие здания, переданные епархиальному управлению.

Вечером Его Святейшество отбыл из Владимира в Москву.

22 ноября – Священный Синод Русской Православной Церкви постановил образовать Уральскую и Чимкентскую епархии, выделив их из состава Алма-Атинской епархии, которая стала именоваться Алма-Атинской и Семипалатинской.

Синод произвел очередные назначения. Епископом Уральским и Гурьевским назначен епископ Антоний (Москаленко), б. Черновицкий и Буковинский, а на Чимкентскую и Целиноградскую кафедру поставлен архимандрит Елевферий (Козарез), клирик Алма-Атинской епархии. Архиепископ Берлинский и Лейпцигский Герман (Тимофеев) назначен архиепископом Волгоградским и Камышинским.

22–23 ноября – В Киеве состоялся Поместный Собор Украинской Православной Церкви.

На Соборе была принята новая редакция Устава об управлении Украинской Православной Церкви. Собор осудил деструктивные действия униатов и автокефалистов. Предстоятелем Украинской Православной Церкви избран занимавший Киевскую кафедру митрополит Филарет (Денисенко).

Осень – С принятием в СССР нового Закона о свободе совести официально зарегистрировано православное братство «Радонеж».

Однако общество «Радонеж» появилось гораздо раньше. Еще в 1985 г., с началом горбачевской перестройки, был зарегистрирован духовно-просветительский кооператив «Радонеж». То была единственная возможность получить юридическое лицо. До этого члены кооператива существовали как сообщество религиозных диссидентов (они создали три подпольные воскресные школы для детей, занимались религиозным самиздатом).

В рамках братства ныне работают православная классическая гимназия «Радонеж», паломническая служба «Радонеж», обозрение «Радонеж» – первая в нашей стране независимая православная газета, а также радиостанция «Радонеж» (она вещает ежедневно с 20 до 23 часов по московскому времени в Москве и Санкт-Петербурге, Владивостоке и Новосибирске, Оренбурге, Екатеринбурге, Новокузнецке, а с недавнего времени и через Интернет по всему миру).

Духовником братства является архимандрит Амвросий (Юрасов), основатель одного из крупнейших женских монастырей – Свято-Введенского монастыря в г. Иваново; председатель братства – Евгений Никифоров.

1 декабря – Состоялся «собор епископов УАПЦ».

Управляющим делами «патриаршей» канцелярии назначен «епископ» Антоний (Масендич).

13 декабря – Священный Синод постановил создать единую молодежную организацию Русской Православной Церкви.

25 января 1991 г., в день памяти св. мц. Татианы, на съезде православной молодежи, прошедшем в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова, было учреждено Всецерковное православное движение. Председателем его стал архиепископ Костромской и Галицкий Александр (Могилев).

27 декабря – Верховный Совет РСФСР в ответ на просьбу Святейшего Патриарха Алексия II принял постановление, объявляющее 7 января – праздник Рождества Христова – нерабочим днем.

1988–1990 гг. – В Советском Союзе вышел в свет 4-томный труд П.Г. Паламарчука «Сорок сороков».

Еще в юности Петр Паламарчук (1955–1998) определил приоритетные направления своего творчества – беллетризованная летопись Отечества. Лишенный возможности публиковать свои работы на Родине (книги, в которых обнаруживалась приверженность Православию, не допускались цензурой к печати), начал печататься за рубежом под псевдонимами (В. Денисов, В. Д. Носов, Семен Звонарев и др.): в парижских журналах «Русское христианское движение», «Континент», мюнхенском «Посеве» и др. В Париже впервые выпустил 4-томное исследование «Сорок сороков» – иллюстрированную историю московских храмов, разрушенных в пореволюционные годы. В 1988–1990 гг. этот труд впервые вышел в нашей стране, в 1992–1995 гг. он был переиздан.

Паламарчук – представитель православно-монархического направления в русской литературе. На Родине был сперва публикатором избранной прозы поэтов Г.Р. Державина и К.Д. Батюшкова, «Арабесок» Н.В. Гоголя. Первое художественное произведение, вышедшее в Москве, – повесть «Един Державин». Затем последовали одноименная книга и еще два сборника «Современных московских сказаний». Их темы развивает трилогия «Русская тройка»: романы «Ивановская горка», «Козацкие могилы» и «Векопись Софийского собора...», где на историософском уровне перекрещиваются прошлое и настоящее трех составных частей Руси – Великой, Малой и Белой. Еще более заострена апология их единства в произведениях «Нет. Да» и «Наследник Российского престола», соединившихся впервые в одноименной книге.

Исследование «Ключ к Гоголю» напечатано в Лондоне и в России; «Александр Солженицын: Путеводитель» в разных изданиях набрал миллионный тираж. «Хроники смутного времени» представляют попытку возобновить отечественное летописание.

Последние вышедшие при жизни автора издания – альбом «Крестный путь Русской армии генерала Врангеля» (1996), роман о Москве «Четвертый Рим» (1997), «Анафема. История в XX веке» (1998).

В сентябре 1997 г. за особый творческий вклад в духовное возрождение России и заслуги перед Русской Православной Церковью Паламарчук был удостоен Макариевской премии.

1990 г. – На базе иконописного кружка монахини Иулиании (Соколовой) открылась иконописная школа при Московской духовной академии.

1990 г. – В Институте истории СССР АН СССР создан Центр истории религии и Церкви.

11 января – Состоялось подписание протокола о передаче св. мощей преподобного Серафима Саровского Русской Православной Церкви.

Святейший Патриарх Алексей II прибыл в город на Неве и после молебна в часовне блаженной Ксении и в Иоанновском монастыре на р. Карповке отправился в Казанский собор. Рака с мощами преп. Серафима была перенесена из Казанского в Троицкий собор Александро-Невской лавры, и мощи оставались там до 6 февраля, привлекая к себе на поклонение многие тысячи православных.

25 января – На I съезде православной молодежи епископ Александр (Могилев) избран председателем Всецерковного православного молодежного движения.

29–31 января – Состоялось заседание Священного Синода.

По предложению Святейшего Патриарха Алексея II принято решение об образовании двух новых отделов Московского Патриархата – по религиозному образованию и катехизации и по церковной благотворительности и социальному служению.

Основные задачи отдела по религиозному образованию и катехизации: 1) религиозное образование в воскресных школах; 2) образование в православных гимназиях и лицеях; 3) дошкольное православное воспитание в детских садах и яслях; 4) образование в высших православных учебных заведениях.

Основной задачей отдела по церковной благотворительности и социальному служению стало возрождение социального служения на общецерковном, епархиальном, монастырском и приходском уровнях.

Заслушано сообщение Святейшего Патриарха о передаче Русской Православной Церкви из архива Комитета государственной безопасности СССР материалов, относящихся к жизни и деятельности патриарха Московского и всея Руси Тихона в количестве 3000 листов. Среди них – подлинники рукописей святителя Тихона, автографы религиозных, политических и общественных деятелей начала XX в. и другие документы. Принято решение образовать специальную комиссию под председательством преосвященного архиепископа Нижегородского и Арзамасского Николая для систематизации и описи документов, а также иметь попечение о дальнейшем их изучении.

5 февраля – Накануне дня памяти блаженной Ксении Петербургской Святейший Патриарх Алексей II прибыл в Ленинград.

Его Святейшество совершил всенощное бдение в храме в честь Смоленской иконы Божией Матери на Смоленском православном кладбище.

6 февраля – Святейший Патриарх Алексей II возглавил молебен у св. мощей преподобного Серафима Саровского.

7 февраля – Св. мощи преподобного Серафима Саровского в сопровождении первосвященника Русской Церкви, архипастырей и пастырей доставлены в Москву и крестным ходом перенесены в кафедральный Богоявленский собор.

Пять с половиной месяцев мощи преп. Серафима находились в Москве, и каждый день перед патриаршим собором выстраивалась длинная очередь желающих приложиться к святыне.

12–13 февраля – В Свято-Успенской Почаевской лавре состоялась международная научно-богословская конференция «Римский католицизм и православный мир».

В работе конференции приняли участие православные богословы и историки многих Поместных Церквей.

Они высказали озабоченность ситуацией, сложившейся на Украине, и в своем обращении к папе Римскому Иоанну Павлу II отметили: «...Многократно за тысячелетнюю историю Руси римский католицизм пытался овладеть сердцем, волей, физическими и духовными силами православных народов. Сегодня на Украине и в России совершается новый этап этого застарелого и мучительного, прежде всего для католиков, процесса... Как бы ни уверяли Вас могущественные мировые силы, далекие от христианства, а скорее, издревле противостоящие ему... в том, что православные народы склонят головы под могущество Вашего союза с ними, мы с любовью, но твердо говорим, что этого никогда не будет».

28 февраля – В Казанском соборе Санкт-Петербурга, где располагался Музей истории религии, обретены св. мощи прославленного в начале XX столетия святителя Иоасафа Белгородского.

Из Ленинграда, через Москву и Курск, нетленные мощи святителя Иоасафа были перенесены в Белгород.

25 марта – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод поручил епархиальным преосвященным собирать сведения о житии, служении и мученических подвигах в пределах их епархий преосвященных архипастырей, священнослужителей и мирян, мученически за Христа и в правой вере скончавшихся. Принято решение направлять эти материалы в синодальную комиссию по канонизации святых для их изучения.

Произведены новые назначения и перемещения: епископ Илиан (Востряков) назначен епископом Серпуховским, викарием Московской епархии, настоятелем подворья Русской Православной Церкви в г. Карлови-Вари (Чехословакия); епископом Магаданским и Камчатским определено быть клирику Калужской епархии архимандриту Аркадию (Афонину).

27 марта – 1 апреля – Группа паломников Русской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II находилась в Святой Земле.

Это была первая официальная зарубежная поездка Святейшего Патриарха после его избрания на Московский патриарший престол.

Состоялась братская встреча предстоятелей двух Православных Церквей – патриархов Диодора I и Алексия II.

12–17 апреля – Святейший Патриарх Алексий II во главе делегации находился в Стамбуле (Турция) с официальным визитом.

Предстоятель Русской Православной Церкви посетил патриарха Константинопольского Димитрия I. В дни визита Патриарх Московский и всея Руси осмотрел достопримечательности Стамбула, могилы Константинопольских патриархов, на которых совершил заупокойную литию, а также Свято-Троицкую обитель Халки, знаменитую своей богословской школой, и генеральное консульство СССР.

15 апреля гости Константинопольской Патриархии в качестве паломников посетили Никею – город Первого и Седьмого Вселенских Соборов.

7 мая – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод благословил открытие в Москве и Московской обл. мужских монастырей – Новоспасского, Донского и Николо-Угрешского.

Синод посчитал своевременным проведение общецерковной конференции по вопросам духовного просвещения, пастырского попечительства, религиозного образования и катехизации. Игумену Иоанну (Экономцеву), председателю Отдела по религиозному образованию и катехизации, поручено подготовить к следующему заседанию Священного Синода проект концепции и программы конференции, темы докладов и предполагаемый перечень результатов документов.

11 мая – Святейший Патриарх Алексий II во время своего первого визита в Сибирь заложил храм во имя св. благоверного князя Александра Невского в Барнауле.

12 мая – Святейший Патриарх Алексий II заложил храм во имя равноапостольного великого князя Владимира в с. Сростки Алтайского края, на родине В.М. Шукшина.

13 мая – Святейший Патриарх Алексий II освятил закладку часовни на месте разрушенного в 1930 г. томского Троицкого кафедрального собора.

14 мая – Святейший Патриарх Алексий II заложил храм во имя Владимирской иконы Божией Матери в закрытом городе Томск-7.

Патриарх молился в только что построенном храме во имя Всех святых, в земле Российской просиявших, в новосибирском Академгородке.

15 мая – Святейший Патриарх Алексий II освятил обновленный Александро-Невский храм в Новосибирске.

16 мая – Святейший Патриарх Алексий II освятил закладку женского Александро-Невского монастыря в пос. Колывань (Новосибирская обл.).

30 мая – Министерство юстиции РСФСР зарегистрировало гражданский Устав Русской Православной Церкви.

Устав был составлен с учетом нового закона о религии. Ситуация, сложившаяся в сфере церковно-государственных отношений, благоприятно сказалась на численном росте храмов, монастырей и духовных школ.

Лето – Епископ Переяслав-Хмельницкий Ионафан (Елецких), викарий и помощник митрополита Киевского и Галицкого Филарета, подал рапорт о недостойном архиерейского сана поведении владыки.

Реакция не заставила себя долго ждать. Под давлением митрополита Филарета экстренно собранный Синод УПЦ «рассмотрел вопрос о моральном облике» владыки Ионафана и лишил его епископского сана.

10 июня – Состоялось заседание Священного Синода.

Архимандриту Константину (Горянову) определено быть епископом Новогрудским, викарием Минской епархии.

15–19 июня – Состоялся первый в истории визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси в Белоруссию.

Визит носил пастырский характер: основной целью было первосвятительское молитвенное общение с паствой и клиром Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви, знакомство с церковной жизнью региона. Во время поездки по Белоруссии Святейший Патриарх посетил возвращенные Церкви храмы: Екатерининский и в честь Марии Магдалины в Минске (17 июня), Трехсвятительский в Могилеве, Покровский в с. Еремино Гомельской обл. (18 июня), Петропавловский собор в Гомеле (19 июня) – единственный сохранившийся в Белоруссии кафедральный собор (во всех остальных городах они были снесены, кафедральными являлись бывшие приходские храмы). В Могилеве патриарх посетил также недавно возвращенный епархии Никольский женский монастырь, Борисоглебский храм, накануне в Минске – Александро-Невскую кладбищенскую церковь; возвращаясь из Жировицкого монастыря 16 июня, – Троицкий храм в Слониме, а по дороге в Гомель 18 июня – Никольский храм в с. Старый Крывск.

В Минске Святейший Патриарх участвовал в закладке двух новых храмов: в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и в честь Всех святых. Во время своей встречи с председателем Совета министров БССР В.Ф. Кебичем Святейший Патриарх отметил проблему католической экспансии и попытку реанимировать униатскую Церковь в Белоруссии.

16 июня – В день празднования Собора Белорусских святых на совершение Святейшим Патриархом Божественной литургии в Успенском соборе Жировицкого монастыря собралось ок. 40 тыс. паломников.

Святейший Патриарх Алексей II возглавил хиротонию ректора Минской духовной семинарии архимандрита Константина во епископа Новогрудского, викария Минской епархии.

22 июня – Началась поездка Святейшего Патриарха Алексея II в Рязанскую епархию.

В этот день Святейший Патриарх совершил молебен в рязанском Иоанно-Богословском монастыре, поклонился мощам св. благоверного князя Олега Рязанского.

23 июня – Святейший Патриарх Алексей II совершил Божественную литургию в Борисоглебском кафедральном соборе Рязани.

После литургии Его Святейшество направился с крестным ходом в Рязанский кремль.

24 июня – Святейший Патриарх Алексей II и сопровождавшие его лица отправились на вертолетах в с.Эммануиловку.

Там, в Сергиевском храме, покоятся мощи святителя Феофана Затворника, подвизавшегося в расположенном неподалеку Вышенском монастыре. Патриарх отслужил молебен святителю.

27 июня – В Московском Кремле состоялась встреча Патриарха Московского и всея Руси Алексея II с Президентом СССР М.С. Горбачевым.

10 июля – Святейший Патриарх Алексей II присутствовал в Кремлевском дворце съездов на торжественном заседании Съезда народных депутатов РСФСР.

Торжественное заседание было посвящено вступлению в должность первого Президента РСФСР Б.Н. Ельцина.

11–13 июля Святейший Патриарх Алексей II находился в городе на Неве.

Патриарх освятил собор Иоанновского монастыря в честь Собора Двенадцати апостолов, а 13 июля возглавил торжества второго обретения мощей святителя Иоасафа Белгородского.

18 июля – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод постановил: епископом Балахнинским, викарием Нижегородской епархии, быть архимандриту Иерофею (Соболеву), клирику Нижегородской епархии.

Было благословлено открытие Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря в пос. Дивеево Нижегородской епархии, а также Раифского Богородичного мужского монастыря в г. Зеленодольске.

Принято решение о возобновлении деятельности Саратовской духовной семинарии.

Во исполнение постановления Священного Синода от 25 марта 1991 г. решено определить местом пребывания запрещенного в священнослужении епископа Гавриила (Стеблукенко) Коневский монастырь Ленинградской епархии.

23 июля – 1 августа – Св. мощи преподобного Серафима Саровского крестным ходом перенесены в Дивеевскую обитель.

Святейший Патриарх Алексей II произнес многозначительные слова: «Перевернута последняя страница дивеевской летописи, пришло время исполнения пророчеств: мощи преп. Серафима отныне упокоятся, по его слову, в соборе во имя Рождества Пречистой Матери Божией Дивеевского монастыря».

15 августа – Святейший Патриарх Алексей II встретился с депутатами Новгородского облсовета.

Накануне депутаты приняли единогласное решение возратить Русской Православной Церкви Софийский собор, чудотворную икону Божией Матери «Знамение», а также Варлаамо-Хутынский и Юрьев монастыри.

Во второй половине дня акт передачи собора и Знаменской иконы подписали епископ Новгородский и Старорусский Лев и генеральный директор Новгородского музея-заповедника М.В. Лопаткин, а утвердили Святейший Патриарх Алексей II и председатель Новгородских облисполкома и Совета Н.И. Гражданкин.

16 августа – Святейший Патриарх Алексей II совершил освящение закрытого в 1929 г. новгородского Софийского собора.

18 августа – Святейший Патриарх Алексей II в сослужении епископов Василия (Родзянко; Американская Автокефальная Церковь) и Истринского Арсения (Епифанова) совершил освящение собора в честь Донской иконы Божией Матери, что в Донском монастыре.

21 августа – Святейший Патриарх Алексей II обратился к народу в связи с создавшейся в стране ситуацией.

Первосвященник Русской Церкви призвал к поиску путей выхода из сложившейся ситуации.

Патриарх призвал всех граждан страны к выдержке, спокойствию, благоразумию и мирному разрешению политического кризиса.

Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в связи с попыткой государственного переворота

Братья и сестры!

Взорван хрупкий гражданский мир в нашем обществе. По поступающим сообщениям, начинаются открытые вооруженные столкновения и кровопролитие. В этих условиях мой долг патриарха предупредить всех, кому слово Церкви дорого и небезразлично: всякий, кто поднимет оружие на своего ближнего, против безоружных людей, приемлет на душу тягчайший грех, отлучающий его от Церкви, от Бога. О таковых подобало бы проливать больше слез и молитв, чем об их жертвах.

Да избавит нас Господь от страшного греха братоубийства!

Потому и предупреждаю я всех соотечественников: Церковь не благословляет, не может благословить незаконные, насильственные, кровопролитные действия. Я прошу всех вас, дорогие, сделать все, чтобы не вспыхнул пламень междоусобной войны. Остановитесь!

Я прошу солдат и их командиров вспомнить, что цену за человеческую жизнь не может назначить и уплатить никто. Я прошу Пресвятую Богородицу в эти дни Успенского поста, Покровительницу града нашего, не оставить нас Своим покровом и сохранить всех нас. Матерь Божия, помоги нам примириться друг с другом, с правдой и с Богом.

АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский

Москва, 21 августа. 1.30 ночи

25 августа – Святейший Патриарх Алексей II совершил Божественную литургию в патриаршем Богоявленском соборе.

По окончании литургии было зачитано патриаршее послание и совершен благодарственный молебен о мирном исходе событий 19–21 августа.

30 августа – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод выразил удовлетворение осуществлением двусторонней неофициальной встречи представителей Константинопольского и Московского Патриархатов. Встреча прошла в духе

братской любви и взаимопонимания. Особо была подчеркнута позиция представителей Константинопольской Церкви, заявивших о своей солидарности с нашей Святой Церковью в отношении «Украинской автокефальной церкви».

Было направлено специальное Обращение Священного Синода Русской Православной Церкви к архипастырям, пастырям и всем верным ее чадам в связи с событиями, имевшими место 19–21 августа.

Синод благословил открытие Боголюбского мужского монастыря Владимирской епархии.

Август – В Москве работал Международный форум византинистов.

2 сентября – Святейший Патриарх Алексий II выступил на внеочередном Съезде народных депутатов СССР.

Патриарх отметил: «...Наша Церковь всецело поддерживает естественное стремление каждого народа к национальной самостоятельности... Вместе с тем считаю своим долгом сказать, что, хотя существующая модель Союза дискредитировала себя, ее естественное отрицание не должно вести к разрушению реально существующей, органической общности... Неужели мы должны еще раз претерпеть голод и братоубийственные раздоры, чтобы убедиться в общности и нераздельности нашей исторической судьбы?.. Разрушение исторически сложившегося содружества – великая опасность для наших народов».

6–7 сентября – В Киеве прошел Архиерейский Собор Украинской Православной Церкви.

Предстоятель Украинской Церкви митрополит Филарет заявил: «Никакие внешнеполитические изменения не могут нарушить ничего в той сфере церковной жизни, что касается веры и святых канонов. Украинская Православная Церковь и дальше будет сохранять молитвенное и каноническое единство с Русской Православной Церковью, одновременно строя свою жизнь на основании дарованной ей самостоятельности и независимости в управлении».

15–19 сентября – Состоялся визит Святейшего Патриарха Алексия II в Курскую епархию.

25 сентября – Состоялось заседание Священного Синода.

Постановлено: в связи с возвращением городу на Неве его исторического названия – Санкт-Петербург – преосвященному впредь именоваться «Санкт-Петербургский и Ладожский».

В связи с возвращением Свердловску его исторического названия – Екатеринбург – преосвященному впредь именоваться «Екатеринбургский и Курганский».

Благословлено открытие Крестовоздвиженского Иерусалимского женского монастыря для возрождения монашеского служения делам милосердия.

28 сентября – По приглашению Блаженнейшего Патриарха Александрийского и всей Африки Парфения III Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II начал официальный визит в Александрийскую Православную Церковь.

В день прибытия патриарх Алексий II посетил подворье Русской Православной Церкви в Александрии.

В тот же день вечером в честь Святейшего Патриарха Алексия II греческой православной общиной в Александрии был устроен прием.

29 сентября – Блаженнейший Патриарх Александрийский Парфений III и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в сослужении архиереев и клириков Александрийской и Русской Православных Церквей в патриаршем кафедральном соборе в честь Благовещения Пресвятой Богородицы в Александрии совершили Божественную литургию.

После богослужения состоялась торжественная встреча Святейшего Патриарха Алексия II и сопровождавших Его Святейшество лиц с Блаженнейшим Патриархом Парфением III в Тронном зале Александрийской Патриархии. Предстоятели братских Церквей обменялись речами, преподнесли друг другу церковные памятные дары. Предстоятель Александрийской Церкви наградил Святейшего Патриарха Алексия II орденом Святого Марка.

Во время визита Святейший Патриарх Алексий II посетил храм-подворье Русской Православной Церкви в Александрии во имя св. Александра Невского и совершил там молебен. Его Святейшество посетил древнейшие монастыри Александрийской Церкви: Св. Саввы в Александрии и Св. великомученика Георгия в Каире. Предстоятель Русской Православной Церкви посетил в Александрии коптский кафедральный собор во имя св. апостола Марка, Нитрийскую пустыню, где ознакомился с монастырем во имя св. Бишоя, выступил с речью перед многотысячной коптской общественностью в Каире.

30 сентября – Святейший Патриарх Алексей II нанес визит губернатору Александрии Эс-Сеиду Исмалу Эль-Гаусаки.

В этот же день в Каире Святейший Патриарх Алексей II посетил Блаженнейшего Патриарха Парфения III в его резиденции.

1 октября – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II с сопровождавшими его лицами нанес визит предстоятелю Коптской Церкви Шенуде III.

Высокому гостю был оказан сердечный прием.

В тот же день предстоятелей Александрийской и Русской Православных Церквей принял Президент Арабской Республики Египет Хосни Мубарак.

Во время встреч и бесед двух патриархов было подчеркнуто значение братских связей между Русской и Коптской Церквями, необходимость укрепления все- православного единства и сотрудничества. Со стороны Блаженнейшего предстоятеля Святой Александрийской Церкви папы и патриарха Парфения III была выражена солидарность с братской Русской Православной Церковью в ее усилиях по преодолению расколов на канонической территории Московского Патриархата, а также в ограждении православной паствы от посягательств на нее униатов и представителей иных конфессий, практикующих прозелитизм.

Предстоятель Русской Православной Церкви и сопровождавшие его лица ознакомились с достопримечательностями Александрии и Каира.

Октябрь – В 93 епархиях Русской Православной Церкви действовало более 12 тыс. приходов, 117 монастырей, 2 Духовные академии, 7 духовных семинарий, 12 духовных училищ, 4 регентские школы, 1 аспирантура.

Быстрый рост числа приходов вызвал острую нехватку духовенства. На названное число приходов имелось ок. 10 тыс. священников и диаконов, поэтому в среднем в 20 из каждых 100 храмов богослужения совершались нерегулярно.

3 октября – Святейший Патриарх Алексей II отбыл из Каира в Дамаск.

По приглашению Антиохийской Православной Церкви с 3 по 7 октября Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II находился в Сирии и Ливане с официальным визитом. Святейший Патриарх посетил Антиохийскую Патриархию и совершил молебен в патриаршем кафедральном соборе. Среди встречавших предстоятеля Русской Православной Церкви в храме находились патриарх Антиохийский Игнатий IV, патриарх Сиро-Яковитской Церкви Игнатий Закка Ивас и главы дипломатических представительств.

Патриарх Московский и всея Руси Алексей II с папой и патриархом Александрийским и всей Африки Парфением III в Каире. Октябрь 1991 г.

4 октября – Святейший Патриарх Алексей II в сопровождении патриарха Игнатия и иерархов Антиохийской Церкви посетил монастырь Маалюля.

Здесь, в храме во имя св. Феклы, патриарх Алексей II совершил молебен.

Затем патриархи Алексей и Игнатий посетили женский монастырь Сейднайя, где молились перед чудотворной иконой Божией Матери. Патриарх Игнатий дал обед в честь предстоятеля Русской Православной Церкви.

По возвращении в Дамаск Святейший Патриарх Алексей II посетил представительство Русской Православной Церкви, в храме которого был совершен молебен небесному покровителю главы Антиохийской Церкви сщмч. Игнатию Богоносцу, и осмотрел здание представительства.

В тот же день верховный муфтий Сирии Ахмад Кефтаро нанес патриарху Алексею II визит в представительство Русской Православной Церкви. Позже патриарх посетил Сиро-Яковитского патриарха Игнатия Закку Иваса в его резиденции, после чего нанес ответный визит верховному муфтию Кефтаро.

В тот же вечер патриарх Алексей II встретился с послом СССР в САР А. И. Зотовым и советскими гражданами, проживавшими в Дамаске.

5 октября – Святейший Патриарх Алексей II и сопровождавшие его лица посетили Антиохийскую Патриархию.

В тот же день предстоятель Русской Православной Церкви встретился с Президентом Сирийской Арабской Республики Хафезом Асадом.

Патриарх Игнатий дал торжественный обед в честь патриарха Алексея. На обеде присутствовали Сиро-Яковитский патриарх Игнатий Закка Ивас, пронунций Арколи, члены правительства САР, главы и представители дипломатического корпуса, представители сирийской общественности.

После обеда Святейший Патриарх Алексий II и сопровождавшие его лица отбыли в Ливан. На ливанской границе Святейшего Патриарха Алексия II встречали митрополит Бейрутский Ильяс Ауди, митрополит Захлийский Спиридон, митрополит Гор Ливанских Георгий Ходр, представитель Президента Ливана Шауки Фахури, клирики и миряне Антиохийской Церкви.

Вечером того же дня Святейший Патриарх Алексий II посетил в Бейруте Введенскую женскую обитель, где был совершен краткий молебен.

Затем Его Святейшество отбыл в Бейрутскую митрополию, где был встречен митрополитом Бейрутским Ильясом Ауди и архиереями Антиохийской Церкви. Во время приема патриарха приветствовали клирики и миряне.

6 октября – Предстоятель Русской Православной Церкви посетил богословский институт Антиохийской Православной Церкви в Баламанде.

В храме Баламандского монастыря Блаженнейший Патриарх Игнатий и Святейший Патриарх Алексий II в сослужении митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, архиереев и клириков Русской и Антиохийской Православных Церквей совершили Божественную литургию.

Затем Святейший Патриарх Алексий II посетил Баламандский богословский институт, где его приветствовали студенты института и верующие Триполийской митрополии Антиохийского Патриархата. После этого патриарх отбыл в Бейрутскую митрополию.

В тот же день патриарх Алексий II нанес визит Президенту Ливанской Республики Ильясу Храуи в его резиденции.

Президент Ильяс Храуи наградил Святейшего Патриарха Алексия II орденом Кедр Ливанского – высшей наградой Ливанской Республики. Святейший Патриарх Алексий II вручил Президенту Ливана орден Святого равноапостольного великого князя Владимира I степени.

7 октября – Патриарх Маронитской Церкви Насраллах Бутрос Сфейр дал завтрак в честь Святейшего Патриарха Алексия II.

Затем состоялся прощальный прием в Бейрутской митрополии, где Блаженнейший Патриарх Антиохийский Игнатий IV наградил Святейшего Патриарха Алексия II орденом Святых первоверховных апостолов Петра и Павла высшей степени.

В тот же день Патриарх Московский и всея Руси Алексий II отбыл из Бейрута на Родину.

15 октября – Святейший Патриарх Алексий II находился во Введенском Оптиномском ставропигиальном мужском монастыре Калужской епархии.

Визит Святейшего Патриарха совпал с третьей годовщиной со дня обретения св. мощей преп. Амвросия и 100-летьем со дня его преставления. После ознакомления с ходом ремонтно-реставрационных работ в монастыре Святейший Патриарх с архиереями и клириками, прибывшими на торжества, у врат монастыря встретил образ Калужской иконы Божией Матери, принесенный крестным ходом из Козельска. Перед иконой был отслужен молебен. Во Введенском храме были совершены малая вечерня с чтением акафиста преп. Амвросию Оптинскому и всенощное бдение.

16 октября – Святейший Патриарх Алексий II возглавил служение Божественной литургии в Оптиной пустыни.

По окончании богослужения были отслужены праздничный молебен с крестным ходом и заупокойная лития на братском кладбище.

19–20 октября – В Киеве проходил первый Всеукраинский религиозный форум.

На форуме присутствовали главы и представители конфессий и вероисповеданий, традиционных для Украины.

На открытии форума присутствовал будущий Президент Украины (уже через полторы недели), а тогда Председатель украинского парламента Л.М. Кравчук, который в своем выступлении сказал: «У вильний Держави – вильна Церква». Форум принял Обращение к верующим гражданам Украины и Обращение к Верховному Совету Украины. После завершения форума митрополит Филарет имел беседу с делегацией УАПЦ: «митрополитом» Антонием (Масендичем), «архиепископом» Владимиром (Романюком), во время которой высказался за объединение УПЦ и УАПЦ.

22 октября – Священный Синод Русской Православной Церкви выступил с заявлением по поводу начавшегося процесса суверенизации республик союзного государства.

В заявлении говорилось: «...Политические процессы... не должны влиять на внутреннюю жизнь Церкви... И сейчас порой можно услышать голоса нецерковных людей, которые видят в самом факте существования Московского Патриархата некую последнюю имперскую структуру...

Границы Патриархата не обязательно должны совпадать с государственными границами... Патриархат – это не политическое, не национальное и даже не географическое понятие».

23–31 октября – Святейший Патриарх Алексий II находился в Великобритании.

Поездка была связана с его участием в очередном заседании президиума Конференции Европейских Церквей, имевшем место в г. Дареме с 24 по 26 октября, и совершена по приглашению декана Даремского собора досточтимого Джона Арнольда, вице-председателя президиума и Совещательного комитета – КЕЦ.

С 28 по 30 октября проходил официальный визит патриарха Алексия II к Его Милости д-ру Джорджу Кери, архиепископу Кентерберийскому. В воскресенье 28 октября патриарх Алексий II осуществил по приглашению правящего архиерея митрополита Сурожского Антония пастырский визит в Сурожскую епархию Русской Православной Церкви. В ходе визита состоялся прием Святейшего Патриарха Алексия II Ее Величеством королевой Великобритании Елизаветой II в Букингемском дворце.

Октябрь 1991 г. – В «Журнале Московской Патриархии» опубликовано интервью с патриархом Алексием II.

1–3 ноября – В храме во имя преподобных Антония и Феодосия в Киево-Печерской лавре митрополит Филарет собрал Поместный Собор Украинской Православной Церкви.

На Соборе присутствовали: весь украинский епископат, делегаты от 22 епархий в лице клириков и мирян, избранных на епархиальных собраниях, представители 32 монастырей, представители духовных школ.

В Слове на открытие Собора митрополит Филарет сразу же определил его главную задачу: «Государственная независимость Украины ставит перед нами вопрос об образовании независимой Православной Церкви в Украине... Но мы не можем объявить самочинную автокефалию. Мы пойдем каноническим путем». Как положительную сторону приобретения УПЦ автокефалии митрополит Филарет выделил возможность сближения с неканонической УАПЦ: «И хотя диалог между нами еще не начался, однако проявление доброй воли с обеих сторон имеется», – отметил он.

Под давлением митрополита Филарета Собор Украинской Православной Церкви вынес следующее постановление:

«Обратиться к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II и епископату Русской Православной Церкви с просьбой даровать Украинской Православной Церкви полную каноническую самостоятельность, т.е. автокефалию, поскольку провозгласить автокефалию может только высший орган Поместной Церкви в лице Собора епископов».

Из интервью Святейшего Патриарха Алексия II «Принимаю ответственность за все, что было...»

– Ваше Святейшество, в советское время каждый патриарх, приходящий к возглавлению Церкви, в день своего избрания должен был подтвердить, что он будет верен Декларации митрополита Сергия 1927 г. о принципах отношений Церкви и советской власти. Вы этих слов при избрании год назад не произнесли. Но все же создается ощущение, что Вы оправдываете эту Декларацию. Каково Ваше о к ней?

– Прежде всего, мне не хотелось бы вставать в такую позицию, будто бы я отрекаюсь от нее. Декларация эта – часть истории нашей Церкви. Будучи церковным человеком, я должен принимать на себя ответственность за все, что было в жизни моей Церкви: не только за доброе, но и за тяжелое, скорбное, ошибочное. Слишком просто было бы сказать: я ее не подписывал и ничего не знаю.

Помогла или нет эта Декларация нашей Церкви в те тяжелейшие дни – пусть судит история. Не хотел бы выносить оценку этим действиям митрополита Сергия. В ту ночь мы могли бы лишь плакать вместе с ним. Насколько можно судить, ему была предложена «альтернатива»: или подпись, или расстрел нескольких сот епископов и священников, находящихся под арестом...

Та боль, которую испытывал он тогда, отчасти живет и поныне в моем сердце... Но, глядя из сегодняшнего дня или просто с точки зрения исторической правды, мы видим, что заявление митрополита Сергия, конечно, нельзя назвать добровольным, ибо ему, находившемуся под страшным давлением, пришлось заявить вещи, далекие от истины, ради спасения людей. Сегодня же мы можем сказать, что неправда замешана в его Декларации. Декларация ставила своей целью «поставить Церковь в правильные отношения к советскому правительству». Но эти

отношения, а в Декларации они ясно обрисовываются как подчинение Церкви интересам государственной политики, как раз не являются правильными с точки зрения Церкви.

«Мы, церковные деятели, – говорится в ней, – не с врагами нашего советского правительства, а с нашим народом и с нашим правительством. Мы потребовали от заграничного духовенства дать обязательство в полной, советскому правительству во все общественной деятельности». А ведь это правительство в те годы еще не окончило необъявленную гражданскую войну со своим собственным народом и коллективизация еще была впереди... Именно это государство устами своего создателя сказало: «Мы должны бороться с религией – это азбука всего марксизма». Декларация же митрополита Сергия говорит о «справедливом недоверии правительства к церковным деятелям»... По Декларации получается, что «выступления зарубежных врагов нарушают мирное течение жизни, создавая атмосферу взаимного недоверия и всяческих подозрений». Но ведь создание аппарата тотального сыска и удерживание всей страны в течение долгих лет на осадном положении – это дело рук самого большевистского государства, но не его «внешних врагов». Трагедия митрополита Сергия была в том, что он пытался «под честное слово» договориться с преступниками, дорвавшимися до власти. Митрополит Сергей хотел спасти Декларацией Церковь. Знаю, что многие, слыша эти слова, возражают, что Церковь спасает Христос, а не люди. Это верно. Это верно и то, что без человеческих усилий помощь Божия не спасает. Неуничтожима Вселенская Церковь. Но где знаменитая Карфагенская Церковь? Есть ли православные верующие сегодня в Малой Азии, где прославились Григорий Богослов и Василий Великий? На наших глазах была уничтожена Церковь в Албании... И в России были силы, желавшие того же...

Надо признать, что Декларация не ставит Церковь в «правильное» отношение к государству, а, напротив, уничтожает ту дистанцию, которая даже в демократическом обществе должна быть между государством и Церковью, чтобы государство не дышало на Церковь и не заражало ее своим дыханием, духом принудительности и безмолвности. Декларация – это тяжелая страница в нашей истории. Но она есть, и вырывать из истории ее нельзя. Люди более беспристрастные, чем мы, вынесут когда-нибудь свое суждение о том, насколько неизбежно было ее принятие тогда. Но сегодня мы вполне в состоянии заявить, что не эта Декларация лежит в основе отношений Церкви и государства. И я, кстати, благодарен «Известиям», которые способствовали мне в течение всего этого года проводить политическую линию, весьма отличную от линии Декларации митрополита Сергия, от линии утверждения тождества интересов Церкви и материалистического государства.

Что же касается моей защиты этой Декларации, то надо помнить, что критика Декларации в основном была направлена против слов: «мы хотим считать Советский Союз нашей гражданской Родиной, радости которой – наши радости и беды которой – наши беды». Противники Декларации утверждали, что таким заявлением радости атеистического государства отождествляются с радостями Церкви. Это действительно получалось бы абсурдно. Но ведь в Декларации нет слова «которого», то есть государства, Советского Союза, а есть слово «которой», соотносимое со словом «Родина». То есть речь идет о Родине, радости которой независимо от политического режима, господствующего в ней или над ней, действительно радуют и Церковь. Поэтому это положение Декларации я все время отстаивал, согласен я с ним и сегодня.

Что же касается остальных положений Декларации... Мы не спешили на словах отказываться от нее, пока на деле, в жизни не смогли занять действительно независимую позицию. За этот год, я считаю, мы реально смогли выйти из-под навязчивой опеки государства, и потому теперь, имея как факт нашу дистанцированность от него, мы имеем нравственное право сказать, что Декларация митрополита Сергия в целом ушла в прошлое и что мы не руководствуемся ею. Это не означает, что мы выступаем против государства. Это значит, что мы считаем, что государство может ошибаться – и очень тяжело и иногда даже преступно – и что у нас есть право и долг в этих случаях свидетельствовать перед Богом, перед нашей совестью перед миром о нарушении правды Божией.

АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский и всея Руси

5 ноября – Святейший Патриарх Алексей II прибыл в Санкт-Петербург.

В этот день в северной столице был освящен первый престол во имя св. праведного Иоанна Кронштадтского.

Святейший Патриарх посетил другие храмы города, в котором до избрания на патриаршую кафедру был правящим архиереем.

Патриарх совершил молебен в Троицком соборе Александро-Невской лавры у раки с мощами св. благоверного князя Александра Ярославича и отслужил панихиду на могиле митрополита Григория (Чукова). Затем патриарх посетил могилы Санкт-Петербургских митрополитов на Никольском кладбище, Успенское подворье Оптиной пустыни, Смоленский храм на одноименном кладбище и часовню св. блаженной Ксении Петербургской, где совершил молебен.

6 ноября – Святейший Патриарх Алексей II совершил освящение престола в правом приделе верхнего собора Иоанновского монастыря.

После богослужения Святейший Патриарх беседовал в монастырских покоях с мэром Санкт-Петербурга А. А. Собчаком, а затем – с великим князем Владимиром Кирилловичем. В беседе с великим князем были затронуты актуальные вопросы православного церковного единства – преодоления раскола между Русской Православной Церковью и Русской Зарубежной Церковью, а также проблемы духовного возрождения России. В 18 часов 6 ноября Святейший Патриарх Алексей II совершил в сослужении митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна великую вечерню в Исаакиевском соборе. За богослужением молились великий князь с супругой; в соборе присутствовали мэры Санкт-Петербурга и Москвы А.А. Собчак и Г.Х. Попов, а также народные депутаты, члены Союза потомков российского дворянства, многочисленные прихожане.

8–26 ноября – По приглашению Блаженнейшего Феодосия, митрополита всей Америки и Канады, архиепископа Вашингтонского, Святейший Патриарх Алексей II находился с визитом в Соединенных Штатах Америки.

Состоялось подписание председателями Отделов внешних церковных сношений обеих Церквей митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом и архиепископом Нью-Йоркским Петром соглашения об открытии в Москве подворья Православной Церкви в Америке.

Состоялись встречи патриарха Алексея II: с Архиепископом Греческой Православной Архиепископии Северной и Южной Америки Иаковом (Константинопольский Патриархат) и с митрополитом Нью-Йоркским Филиппом (Антиохийский Патриархат); с представителями других православных юрисдикции, находящихся на территории США, с кардиналами США; с Епископом-Президентом Епископальной Церкви Эдмондом Ли Браунингом; с христианами Вашингтона в Национальном соборе столицы США; с богословами Епископальной Церкви в Объединенной семинарии в Нью-Йорке; в Центре Национального Совета Церквей Христа в США в Нью-Йорке – с его президентом протоиереем Леонидом Кишковским, генеральным секретарем Джоан Кэмпбелл, представителями Церквей – членами НСЦХ и сотрудниками его аппарата.

Патриарх Алексей II совершил богослужения в Свято-Николаевском соборе Нью-Йорка и в других храмах Русской Православной Церкви в США, встретился с архиепископом Клинским Макарием, управляющим патриаршими приходами в США, клириками и мирянами.

Патриарх посетил Американское библейское общество и беседовал с его президентом Юджином Хабекером.

Состоялась встреча Святейшего Патриарха Алексея II с группой раввинов и других представителей иудейской общины в США, собравшихся в Нью-Йорке по приглашению президента фонда «Призыв к совести» раввина Артура Шнайера.

Патриарх был принят Президентом США Джорджем Бушем. Состоялась встреча в Капитолии со спикером Конгресса США Томасом Фоли, с руководством Государственного департамента, с лидером большинства в Сенате сенатором Джорджем Митчеллом и лидером меньшинства сенатором Робертом Доулом.

7–11 декабря – В Москве, в Свято-Даниловом монастыре, состоялся международный семинар «Религиозное образование и диакония в Русской Православной Церкви».

Семинар был организован Отделом внешних церковных сношений при поддержке комиссии межцерковной помощи, помощи беженцам и служения миру Всемирного Совета Церквей.

25–27 декабря – Под председательством Святейшего Патриарха Алексея II и с участием митрополита Филарета (Денисенко) состоялось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви.

Было принято решение разослать обращение и определение Поместного Собора УПЦ от 1–3 ноября всем архиереям Русской Православной Церкви для тщательного изучения вопроса столь

исключительной важности, с тем чтобы впоследствии он стал предметом обсуждения на Архиерейском Соборе. Было принято решение, что любые выезды за границу архиереев Русской Православной Церкви должны быть санкционированы патриархом, а выезды за границу клириков и мирян, работающих в церковных учреждениях и приходских советах, а также учащихся духовных учебных заведений и церковных хоров – только с благословения местных архиереев и по их письменным командировочным удостоверениям.

Синод определил быть епископом Хабаровским и Благовещенским, по пострижении в монашество и возведении в сан архимандрита, протоиерею Валерию Васильеву, клирику Одесской епархии.

1991 г. – Создана приходская иконописная школа при московской церкви во имя свт. Николая в Клённых (на Маросейке).

В это же время иконописные школы создаются в Твери, Ярославле, Курске, Воронеже и других городах России. Возрождается иконописание в древнем владимирском селе Палех.

Январь – Синод Русской Зарубежной Церкви направил в Россию викария Западноевропейской епархии РПЦЗ, епископа Каннского Варнаву (Прокофьева).

Цель поездки – организовать постоянно действующее Синодальное подворье в Москве, которое осуществляло бы власть Архиерейского Синода в России.

22 января – В Киеве состоялось епископское совещание Украинской Православной Церкви.

Совещание приняло новое обращение к Святейшему Патриарху Алексию II, Священному Синоду и ко всем архиереям Русской Православной Церкви.

В обращении содержался упрек Русской Церкви в том, что священноначалие умышленно затягивает положительное решение вопроса об автокефалии, что «определенные силы, в том числе из Москвы, сеют смуту среди монашествующих, духовенства и мирян в отдельных областях и тем самым фактически работают против Православия в Украине. Некоторые московские средства массовой информации развернули клеветническую кампанию против предстоятеля Украинской Православной Церкви, пытаясь путем грязной клеветы смущать умы и сердца несведущих людей».

В этот же день – Епископы Черновицкий Онуфрий (Березовский), Тернопольский Сергей (Генсицкий) и Донецкий Алипий (Погребняк) дезавуировали свои подписи под епископским обращением.

На следующий день, 23 января, решением Синода Украинской Православной Церкви они были смещены со своих кафедр. Епископы Сергей и Алипий были назначены викариями Киевской митрополии, а владыке Онуфрию было предписано поменяться местами с преосвященным Иларионом (Шукало), управлявшим Ивано-Франковской епархией. Кроме того, за отказ братии Киево-Печерской лавры поставить подписи в поддержку решения Собора Украинской Церкви о даровании ей автокефалии с должности наместника был смещен архимандрит Елевферий (Диденко).

4 февраля – Святейший Патриарх Алексей II направил митрополиту Филарету (Денисенко) телеграмму.

Патриарх предложил в связи с опасным развитием церковных событий в некоторых областях Украины до заседания Священного Синода, намеченного на 18–19 февраля, «воздержаться от любых канонических прещений».

17 февраля – От митрополита Филарета (Денисенко) в адрес Святейшего Патриарха поступили две телеграммы.

В первой он просил «не принимать» в Синоде «никаких постановлений, касающихся внутренней жизни Украинской Православной Церкви».

Во второй заявлял о том, что не приедет на заседание Священного Синода по причине болезни.

Это было явным игнорированием действий священноначалия кириархальной Церкви, направленных на разрешение тяжелого кризиса. Перед заседанием Священного Синода Святейший Патриарх Алексей II получил также «открытое письмо» Совета по делам религий при Кабинете министров Украины, в котором Совет настаивал на предоставлении Украинской Православной Церкви автокефалии.

18–19 февраля – Священный Синод Русской Православной Церкви принял обращение к митрополиту Киевскому Филарету и епископату Украинской Православной Церкви.

В обращении говорилось: «Незамедлительно пересмотреть решение Украинского Синода от 23 января, чтобы внести мир в сердца братьев-архиереев и в их скорбящую паству, взывающую ныне о справедливости в Церкви. Это позволит сохранить мир церковный и единство Украинской Православной Церкви».

Далее отмечалось, что просьба Украинской Православной Церкви о предоставлении «полной канонической самостоятельности» выходит за пределы компетенции Священного Синода и может быть ответственно рассмотрена только на соборном уровне. Руководствуясь этими уставными нормами, Священный Синод передал поднятый Собором Украинской Православной Церкви вопрос Архиерейскому Собору.

Председателем синодальной Богослужебной комиссии был назначен митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн.

Приняты решения: восстановить на территории Гродненской обл. самостоятельные епархии – Гродненскую и Новогрудскую, назначить преосвященного архиепископа Валентина (Мишука) архиепископом Гродненским и Волковысским, освободив его от управления Корсунской епархией; епископом Новогрудским и Лидским назначить викария Минской епархии преосвященного епископа Константина; титул митрополита Минского определить так: «Митрополит Минский и Слуцкий, патриарший экзарх всея Белоруссии».

В связи с тяжелым финансовым положением Московской Патриархии Синод решил ввести возмещение расходов за стационарное обучение своих студентов в духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви из средств епархиальных управлений.

На заседании Синода решено: чистую прибыль от деятельности художественно-производственного объединения «Софрино», гостиничного комплекса «Даниловский», Издательского отдела Московской Патриархии после утверждения их смет Священным Синодом решено направлять на общецерковные нужды Московской Патриархии.

22 февраля – В Донском монастыре (Москва) обретены св. мощи святителя Тихона, патриарха Московского.

Хроника обретения мощей святителя Тихона

Свидетельство очевидца

Одной из трагических тайн церковной жизни в советское время была для православных людей судьба мощей святителя Тихона, патриарха Московского и всея России.

Говорили, что в 1927 г. после закрытия Донского монастыря чекисты извлекли тело святителя Тихона из могилы в Малом Донском соборе и сожгли его в крематории. По другой версии, святитель Тихон был перезахоронен монахами на Немецком кладбище с согласия ЧК. Была еще одна версия: монахи перезахоронили тело святителя где-то в Донском монастыре. То, что останки святителя Тихона могли быть уничтожены, не вызывало удивления: ненависть к патриарху у советской власти была исключительной – в одной из статей газеты «Известия» в списке врагов советской власти он стоял под номером один.

Мнение о том, что тела патриарха нет в могиле, было настолько стойким, что даже митрополит Николай (Ярушевич), служивший панихиду по святителю Тихону в Малом Донском соборе в 1948 г., сказал после окончания службы: «Мы молились сейчас только над могилой Святейшего, тела его здесь нет». И для этой уверенности были основания. В 1932 г. лжемитрополит Введенский начал служить литургии в облачениях, в которых москвичи сразу узнали те самые облачения, в которых лежал во гробе Святейший Патриарх Тихон. Считалось, что эти саккос, омофор, епитрахиль – удивительной работы патриаршие облачения – были изготовлены на фабрике Оловянишникова для патриарха Тихона и только в одном экземпляре. И поныне в церковно-археологическом кабинете в Московской духовной академии висят облачения, которые были признаны облачениями патриарха Тихона, какими-то путями после войны возвращенными Православной Церкви после Введенского. Нет нужды много говорить о том, как любил и любил святителя Тихона вся Православная Русь, какую духовную помощь испытывают миллионы православных, обращаясь к его молитвенной помощи, и как тяготила многих неизвестность о судьбе его святых останков.

В мае 1991 г. была возобновлена монашеская жизнь в Донском. И одно из первых благословений, которое испросили монахи у своего настоятеля Святейшего Патриарха Алексия, было благословение на поиски мощей святителя Тихона.

Вскоре после празднования четырехсотлетия Донского монастыря представилась удобная возможность для поисков: начался ремонт в Малом Донском соборе. Но как бы нам ни хотелось приступить к раскопкам, на этот раз у нас ничего не получилось: отвлекало множество забот по обустройству монастыря. 18 ноября, через две недели после окончания ремонта, Малый Донской собор был подожжен. Разбив окно, злоумышленники бросили бомбу с зажигательной смесью рядом с могилой патриарха. В несколько минут выгорел почти весь храм. И только чудо спасло его от полного уничтожения: одна женщина из окна своего дома увидела сам момент взрыва и сразу сообщила об этом в пожарную охрану. И еще: в этот же день за Божественной литургией в Малом Донском соборе Господь вразумил иеромонахов приготовить запасные Святые Дары – они были поставлены в дарохранительнице на Святом Престоле. До этого запасные Святые Дары здесь не готовились.

Трапезная часть храма выгорела полностью, уцелели только четыре чудотворные иконы. Но самое удивительное было в том, что огонь не коснулся алтарной части. Казалось, невидимая стена преградила путь огню. Пожарные эксперты недоумевали: почему бушующее пламя, дойдя до преддверия алтаря, остановилось. Мы объяснили, что на Престоле были Святые Дары. Они согласились с этим, но никак не могли понять: почему пламя все же не пошло дальше?

Не стоит говорить о тех людях, которые совершили это злодеяние. В свое время именно на патриарха Тихона был возложен тяжкий крест борьбы с церковным расколом. И сегодня святитель Тихон своей могилой и своими мощами принял на себя один из первых ударов от тех, кто в разуме или в неразумии способствовал тому, чтобы еще более углубить раскол в Русской Церкви. И братия монастыря, и наши прихожане не питают зла к этим людям и предадут их на милостивый суд Божий. Тем более что сегодня, по прошествии времени, видно, насколько промыслительно было это зло: именно во время второго затянувшегося ремонта Малого Донского собора и были обретены мощи святителя. Да и день поджога – 18 ноября по новому стилю (5 ноября по старому) – особо знаменателен. Именно в этот день в 1917 г. в храме Христа Спасителя жребий патриаршества пал на святителя Тихона. В день праздника Сретения Господня, ближе к вечеру, совершив молебен святителю Тихону, мы приступили к раскопкам. Об этом знали кроме нескольких человек из братии монастыря лишь наш настоятель Святейший Патриарх Алексий II и два старца: архимандрит Кирилл из Свято-Троице-Сергиевой лавры и архимандрит Иоанн из Псково-Печерского монастыря. Руководил раскопками Сергей Алексеевич Беляев, известный ученый, который принимал участие в обретении мощей преп. Амвросия Оптинского, занимался раскопками в Дивееве и Херсонесе.

Кстати сказать, Сергей Алексеевич был более всех нас убежден в том, что мощи находятся здесь. Тем более что он разыскал сведения о том, что облачение, в котором был захоронен патриарх Тихон, было не единственным: на фабрике Оловянишникова было изготовлено три таких комплекта. Сняв мраморное обгоревшее надгробие и углубившись сантиметров на тридцать, мы наткнулись на массивную мраморную плиту с надписью: «Святейший Тихон, патриарх Московский и всея России». Мы стали копать дальше и на глубине около метра обнаружили каменный свод склепа. Все работали без отдыха и через несколько часов расчистили весь склеп. Нам пришлось приложить много усилий. Было вынута несколько камней, в образовавшееся отверстие мы протиснули зажженную свечу и заглянули внутрь. Склеп был пуст. Свеча осветила лишь пыльные клоки паутины и выступающие камни. Самые худшие наши опасения оправдывались. Даже частицы мощей, даже щепки гроба, которые, как мы надеялись, могли обронить чекисты при вскрытии могилы патриарха, здесь не было. Когда мы немного пришли в себя, то решили поискать хотя бы у торцов склепа. Неожиданно прут длиной в два метра полностью ушел вправо по ходу склепа и влево. То же самое произошло и с восьмиметровым прутом. Только тогда мы поняли, что обнаружили не склеп, а часть калориферной отопительной системы. Так в свое время отапливались многие русские храмы. Внизу ставили печь, и горячий воздух проходил по трубам, выложенным под полом.

Но когда мы раскопали калорифер, то заметили, что та часть, которая находится прямо под надгробием патриарха Тихона, сравнительно новая, кладка скреплена цементом и особо тщательно укреплена. В других местах кладка была ветхая и скреплена известковым раствором. Но самое главное, найденная нами укрепленная часть трубы лежала не на земле, как в других местах, а на массивной бетонной плите. У некоторых из нас появились сомнения, продолжать ли раскопки в этом месте, тем более что, по одной из версий, могила патриарха находилась рядом, метрах в пяти, у другого окна. Мнения разделились, и наутро мы поехали к Святейшему и рассказали ему обо всем, спрашивая благословения, как поступать дальше. Подробно расспросив обо всем, Святейший благословил продолжать поиски на том же месте.

С каждым часом работы надежда на успешное завершение нашего труда росла: если бы чекисты разорили могилу, то вряд ли они стали бы так тщательно восстанавливать калорифер. Скорее всего, монахи похоронили патриарха намного глубже, а трубу восстановили для маскировки и дополнительной защиты.

Когда через два дня напряженной работы перед нами предстал настоящий склеп патриарха, то это было мощное, необычайно укрепленное сооружение, проникнуть в которое можно было бы только с большим трудом. Тогда мы поняли, почему во время похорон в Малый Донской собор была допущена лишь небольшая часть архиереев: по всей видимости, уже тогда все было готово, чтобы надежно защитить могилу патриарха от возможного надругательства.

Сверху склеп был покрыт огромной плитой. На наше счастье, плита оказалась не цельной, а состояла из нескольких каменных секций весом приблизительно по четыреста килограммов. Подняв одну из этих глыб, мы вновь опустили свечу внутрь. Перед нами был дубовый гроб, описание которого мы все хорошо знали. На нем лежала мраморная табличка, на которой при свете свечи мы прочли: «Патриарх Московский и всея России Тихон», год и день интронизации, день и год смерти.

Мы сразу же позвонили Святейшему Патриарху Алексию. Только что закончилось совещание Святейшего Синода, было около двенадцати часов ночи. Минут через двадцать приехал Святейший. Мы встречали его колокольным праздничным звоном, в полночь он звучал, как на Пасху. Трудно передать то чувство, которое испытывали мы в ту ночь, стоя у открытой могилы. Перед нами были благодатные святые мощи, которые мы и не чаяли увидеть, когда начинали раскопки. Это произошло 19 февраля. 22 февраля в монастырь приехали Святейший, члены Синода, старцы: о. Кирилл и о. Наум. Должен был приехать о. Иоанн (Крестьянкин), но не смог по болезни. Когда подняли сильно обветшавшую крышку гроба с осыпающейся инкрустацией, перед нами предстали святые нетленные мощи святителя Тихона, покрытые бархатной патриаршей мантией. Еще через несколько дней члены комиссии по обретению мощей святителя Тихона омыли святые мощи по древнему чину, облачили в новые святительские одежды (самое облачение святителя отдано на реставрацию) и уложили в специально изготовленную раку. Несмотря на то что в склепе была стопроцентная влажность, святые мощи патриарха Тихона, пролежав в земле 67 лет, сохранились почти полностью. Полностью сохранены десная рука, большая часть туловища, часть ног, волосы, борода и все кости. Примечательно, что одна из панагий святителя Тихона, сделанная из кости, здесь же, в склепе, полностью превратилась в прах, остался только серебряный оклад. Невольно вспоминается: «Хранит Господь кости их». Сохранились и облачения святителя Тихона, великий патриарший параман, четки, патриарший и монашеский параманные кресты, нательный крестик, драгоценная панагия, подаренная архиепископу Тихону духовенством и прихожанами Ярославской епархии. Сохранилась даже вербочка (святителя Тихона хоронили на Вербное воскресенье) и флакон с благоухающим розовым маслом, которым отирали тело патриарха перед погребением. В субботу первой седмицы Великого поста, накануне Недели Православия и в самый праздник Святого Православия, в Малом Донском соборе начались всенародные молебны перед мощами святителя Тихона. В этот день праздновалось 75-летие явления Державной иконы Божией Матери, акафист которой был написан патриархом Тихоном. В этот день – Торжества Православия – положено возглашать анафемы на еретиков и всех противящихся Божественному учению, и невольно вспоминалось то грозное послание святителя Тихона, где он анафематствовал преступников перед Богом, Церковью и народом. Подобно тому как в начале нынешнего века святитель Тихон был дан Церкви в период смутных времен, чтобы укрепить ее и провести истинным путем святого Православия, так и теперь, когда настали новые смутные времена, явлены нам в помощь его святые мощи.

Те же злые силы, что в начале века, пытаются и сегодня разрушить Церковь, используя при этом иногда клевету, иногда вымыслы, иногда и горькую правду.

Все мы знаем ветхозаветную историю о Ное и его сыновьях. Однажды Ной выпил вина и стал пьян и лежал обнаженным в своем шатре. Два его сына Сим и Иафет так искренне любили отца, что не только не помыслили осудить его, но, отвернув глаза от наготы, вошли в шатер и прикрыли его одеждой. Но был у Ноя еще один сын. Имя его было – Хам. *«И увидел Хам наготу отца своего, и вышедши рассказал двум братьям своим»*. С тех пор имя это стало нарицательным. И совсем не потому, что он говорил неправду, а потому, что сердце у него было злобное, сатанинское. И если сегодня нам, православным людям, некий хам, даже если он утверждает, что он наш брат и верующий человек, выставляет напоказ тяжелые для нашего сердца события в недавней истории Церкви, то перед нами встает вопрос: или уподобиться этому хаму, или же все-таки, подобно двум другим сыновьям Ноя, покрыть немощи земной Церкви любовью, терпением и прощением. Сейчас нас усиленно подталкивают к тому, чтобы как можно больше православных людей стало хамами, подпало под проклятие хамово и унаследовало его участь в человеческой истории и вечности. Церковь Христова на земле всегда будет гонима, это ее естественное, нормальное состояние. Сейчас, накануне новых искушений, на помощь Церкви, всем нам, воздвигнут святитель Тихон, патриарх Московский и всея России. Около месяца назад один из старцев на вопрос о том, как сейчас можно помочь Церкви, ответил,

что не человеческими силами и не нашими слабыми возможностями это совершится. Господь воздвигнет силу Свою и «приидет во еже спасти ны». И если Господу было угодно воздвигнуть в помощь земной воинствующей Церкви святителя Тихона, то, значит, недалек для нас час испытаний, но близка и помощь Божия.

Иеромонах ТИХОН (Шевкунов)

26–27 февраля – В Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата состоялся «круглый стол» на тему «Христианские общественные объединения и проблемы христианского единства».

В заседаниях «круглого стола» приняли участие представители ОВЦС, клирики и миряне Русской Православной Церкви.

2–3 марта – В Женеве по инициативе папы Римского Иоанна Павла II и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II встретились делегация Святого престола во главе с кардиналом Эдвардом Кассиди, президентом папского совета по вопросам христианского единства, и делегация Московского Патриархата во главе с митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом, председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

Во время этой рабочей встречи делегации исследовали трудности в отношениях между Католической Церковью и Московским Патриархатом. Эти трудности касались главным образом Западной Украины.

11 марта – Патриарх Московский и всея Руси Алексий II направил письмо правящему архиерею Молдавской епархии архиепископу Кишиневскому и Молдавскому Владимиру.

В письме говорилось:

«То, что происходит в пределах Молдавской епархии, нельзя назвать просто распрей. Это попрание данного человеку Господом права на жизнь и свободу. Это противление воле Божией, бунт против Него. Скорбя о происходящих в Вашей епархии междоусобицах, я выражаю поддержку всем усилиям, направленным на уврачевание конфликта, и обещаю оказать в этом благом деле любую помощь, какая от меня потребуется. Заверяю Вас, владыко, что не перестану молитвенно поминать Вас, преосвященных викариев, клир и паству Вашу, прося Господа, чтобы Он остановил убийц, вселил в души людей разум и страх Божий. Живущим под Вашим омофором да дарует Бог мир и благоденствие, а погибшим – блаженное упокоение и вечную память».

15 марта – В Константинополе состоялась встреча предстоятелей Автокефальных и Автономных Православных Церквей.

На встрече было принято послание предстоятелей Святых Православных Церквей, отражающее вопросы, которые равно волнуют Церковь и современное общество.

16 марта – Скончался Леонтий (Гудимов), митрополит Донецкий и Славянский.

31 марта – В Москве, в Свято-Даниловом монастыре, открылся Архиерейский Собор Русской Православной Церкви.

Заседания Собора продолжались до 5 апреля. В его деяниях участвовали 97 иерархов.

Святейший Патриарх Алексий II в своем Слове охарактеризовал современное положение Русской Православной Церкви, которое связано с возникновением суверенных государств на территории, составлявшей Советский Союз. В каждом из этих новых государств продолжает свое спасительное служение единая Русская Православная Церковь.

«Но вместе с тем, – заметил предстоятель, – создавшееся положение никоим образом не должно отразиться на прочности единства нашей Поместной Православной Церкви, ибо, в принципе, территория той или иной Поместной Церкви совсем не обязательно должна соответствовать территории того или иного, но одного государства». Во время дискуссии участников Архиерейского Собора по этому вопросу было подчеркнуто важное значение укрепления единства Русской Православной Церкви не только для сохранения внутрицерковного мира, успеха пастырского служения и дела спасения народа Божия, но и для преодоления возникающих межнациональных отчуждения и вражды. Эти мысли отразились в обращении Архиерейского Собора «ко всем ближним и дальним». Выражая скорбь и беспокойство по поводу межнациональных конфликтов и трудностей во взаимоотношениях руководств новых государств, Архиерейский Собор констатировал, что «становление национальной государственности осложняется внутривластными и межнациональными конфликтами».

Собор заслушал доклад председателя синодальной комиссии по канонизации святых митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. В докладе были представлены одобренные Священным Синодом выводы комиссии, тщательно исследовавшей жития схимонаха Кирилла и схимонахини Марии, а также новомучеников митрополита Киевского Владимира, митрополита Петроградского Вениамина и казненных вместе с ним по приговору трибунала священномученика Сергия, мучеников Юрия и Иоанна, великой княгини Елизаветы и инокини Варвары, убитых в Алапаевске; были представлены проекты деяний для их канонизации, а также их жизнеописания.

Архиерейский Собор принял два отдельных деяния по докладу митрополита Ювеналия: «О канонизации преп. схимонаха Кирилла и преп. схимонахини Марии, родителей преп. Сергия, игумена Радонежского, чудотворца» и «О канонизации митрополита Киевского и Галицкого Владимира (Богоявленского; 1848–1918), митрополита Петербургского и Гдовского Вениамина (Казанского; 1873–1922) и иже с ним убиенных схимонаха Сергия (Шеина; 1866–1922), Юрия Новицкого (1882–1922) и Иоанна Ковшарова (1878–1922), великой княгини Елизаветы (1864–1918) и инокини Варвары (†1918)».

Председателем комиссии по изучению деятельности спецслужб в Церкви, созданной на Соборе, был избран епископ Александр (Могилев).

1–4 апреля – Архиерейский Собор обсуждал ходатайство епископата Украинской Православной Церкви о предоставлении ей автокефалии.

После доклада митрополита Филарета (Денисенко) началась дискуссия, в которой участвовало большинство архиереев. На обсуждение вопроса о статусе Украинской Православной Церкви не могли не повлиять многочисленные делегации верующих из разных епархий Украины, протестовавших против автокефалии. Первым выступил архиепископ Виленский и Литовский Хризостом (Мartiшкин). Он поддержал принципиальную необходимость предоставления Украинской Православной Церкви автокефалии, но счел нецелесообразным делать это в настоящий момент, так как своими необдуманными действиями митрополит Филарет внес разлад в церковную жизнь Украины. Значительное число архиереев, выступая на Соборе, говорили о несвоевременности автокефалии Украинской Церкви – главным образом из-за того, что при полной самостоятельности Православная Церковь на Украине окажется один на один с униатской агрессией, а раскольники все равно не прекратят своей разрушительной деятельности. Некоторые из выступавших напоминали, что все прошлые попытки автокефалии Украинской Православной Церкви приносили Церкви беду.

Всего в ходе соборного обсуждения этого неоднозначного вопроса выступило 58 архиереев. Из них за автокефалию высказалось 6 епископов из 21 прибывших на Собор с Украины, но и они позже согласились с отрицательным отношением к дарованию автокефалии в сложившихся условиях. Активными сторонниками модели автокефализации, выбранной митрополитом Филаретом, были епископ Волынский и Луцкий Варфоломей (Ващук), епископ Львовский и Дорогобычский Андрей (Горак), архиепископ Ровенский и Острожский Ириней (Середний) и архиепископ Одесский и Измаильский Лазарь (Швец). Необходимость предоставления Украинской Православной Церкви автокефального статуса они обосновывали надеждой на то, что в этом случае раскольники вернутся в лоно канонической Церкви. В то же время были и другие, диаметрально противоположные высказывания. Епископ Кировоградский и Николаевский Василий (Васильцев) сообщал об угрозах со стороны своей паствы не допустить его назад в епархию в случае предоставления автокефалии УПЦ. О том же говорил и архиепископ Феодосий (Дикун), ранее – ревностный сторонник автокефалии. Свою позицию он изменил после того, как был переведен с Ивано-Франковской кафедры на Винницкую вместо отправленного на покой митрополита Агафангела (Саввина), не согласного с курсом церковной политики, проводимой митрополитом Филаретом. Одной из причин нежелательности провозглашения автокефалии в настоящее время была опасность «цепной реакции», о которой говорили многие владыки, епархии которых находились на территории других государств, возникших на постсоветском пространстве. По мнению архиепископа Алма-Атинского и Семипалатинского Алексия (Кутепова), положительное решение вопроса может спровоцировать под нажимом властей аналогичные требования о предоставлении самостоятельности и в других епархиях Русской Церкви. Сходные опасения за судьбу своих епархий высказывали епископы Таллинский Корнилий (Якобе) и Рижский и Латвийский Александр (Кудряшов). Патриарший экзарх всея Белоруссии митрополит Минский и Слуцкий Филарет (Вахромеев) отметил, что проблема независимости УПЦ более чем актуальна и для епископата Белорусской Церкви, в которой в

период Великой Отечественной войны была предпринята попытка создания собственной «автокефальной Церкви» на националистических принципах.

За сохранение единства с Московским Патриархатом выступили епископ Черновицкий и Буковинский Онуфрий, епископ Тернопольский и Кременецкий Сергей, несшие свое архипастырское служение в западном регионе Украины. В ходе обсуждения проблемы автокефалии все чаще стали слышаться обвинения в адрес митрополита Филарета (Денисенко), который не использовал предоставленную Украинской Православной Церкви самостоятельность и независимость в управлении для уврачевания раскола и возвращения отпавших в унию, но сделал ее орудием укрепления своей личной власти. Епископ Ульяновский и Мелекесский Прокл (Хазов) говорил в своем выступлении, что автокефалия не спасет Православие на Украине, если не будет избран новый предстоятель Украинской Церкви. Столь же кардинальным было предложение епископа Магаданского Аркадия (Афонины): рассмотреть вопрос о смене главы Украинской Церкви, «так как владыка Филарет не соответствует требованиям, предъявляемым к личности, способной объединить вокруг себя всех православных клириков и мирян в Украине». Предложение было поддержано митрополитом Агафангелом, епископом Антонием (Москаленко), другими архиереями. На заявление митрополита Филарета, что он подчиняется только Собору украинских епископов, архиепископ Солнечногорский Сергей (Фомин) убедительно возразил: «Украинская Православная Церковь пока не автокефальная, у нее нет своих закрытых внутренних вопросов, которые не были бы доступны компетенции Архиерейского Собора Русской Православной Церкви».

Митрополит Филарет отвергал все выдвинутые против него обвинения, однозначно определив их как клевету и попытки недоброжелателей дискредитировать его личность.

Подводя итог состоявшейся дискуссии, председатель Архиерейского Собора Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II сказал:

«Нас уверяют, что предоставление автокефалии Украинской Православной Церкви решит все вопросы, как ранее нас уверяли в необходимости независимости в управлении и даровании митрополиту Филарету титула Блаженнейшего. Но титул Блаженнейшего не спас положения, предоставление независимости и «незалежности» тоже не дало результата. Не вернулись ушедшие в неканоническую автокефалию приходы, раскол усилился. Возьмем ли мы на себя ответственность за разделение, есть ли у нас уверенность в том, что это принесет благо Святой Церкви?.. Для того чтобы говорить об автокефалии, нужна спокойная обстановка. Но в наше время – время разрушения экономических, национальных, человеческих связей, разделения и противостояния, от которых так устал народ, – желание сохранить единство Церкви является гласом Божиим. Все мы в ответе за то, что происходит в Украине, но с предстоятеля Украинской Церкви спрос особый. Мы просим владыку Филарета ради блага Православия в Украине, ради нашего единства, во имя спасения Церкви на Украине уйти со своего поста и предоставить епископам Украины возможность выбрать нового предстоятеля».

После выступления Святейшего на уходе митрополита Филарета со своего поста настаивали митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков), Псковский и Великолукский Владимир (Котляров), Оренбургский Леонтий (Бондарь), митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев). Митрополит Филарет упорствовал и отказывался это сделать. Его нежелание повлекло более резкие выступления епископов. Митрополит Владимир (Котляров) внес предложение о голосовании по вопросу снятия митрополита Филарета с занимаемого им поста.

Тогда митрополит Филарет (Денисенко) выступил с заявлением, которое не могло быть понято иначе как изъявление готовности оставить пост главы Украинской Церкви и подчиниться воле Архиерейского Собора, голосу большинства священнослужителей и мирян Украины: «Я чувствую, что нужен пророк Иона, и я готов им быть. Но я прошу, чтобы этого Иону бросили так, чтобы в Украине не взбунтовалось море, поэтому прошу предоставить украинскому епископату провести выборы нового предстоятеля Украинской Православной Церкви в Киеве. Я даю архипастырское слово, что такой Собор будет проведен, что никакого давления оказываться не будет. Патриарх Алексей своим указом утвердит нового предстоятеля. Украинская Православная Церковь должна полностью осуществить свои права, данные ей Архиерейским Собором 1990 г. Также я прошу дать мне возможность продолжать служение у Престола Божия и не отправлять меня на покой».

Святейший Патриарх поблагодарил митрополита Филарета за его готовность сложить с себя полномочия предстоятеля Украинской Церкви, заверил, что тот сможет продолжить архипастырское служение на одной из кафедр Украины.

Исходя из заявления митрополита Филарета Архиерейский Собор огласил следующее определение:

«Архиерейский Собор принял к сведению заявление преосвященного Филарета, митрополита Киевского и всея Украины, о том, что во имя мира церковного он подаст прошение на предстоящем Архиерейском Соборе Украинской Православной Церкви об освобождении его от обязанностей предстоятеля Украинской Православной Церкви. Архиерейский Собор с пониманием отнесся к позиции преосвященного митрополита Филарета, выразив ему признательность за многолетние архипастырские труды на Киевской кафедре, благословил нести епископское служение на другой кафедре Украинской Православной Церкви».

Несколько епископов с Украины подошли к патриарху и выразили свое сомнение в искренности слов митрополита Филарета. Патриарх во время заседания сказал об этом митрополиту, на что тот дал заверение и архиерейское слово исполнить обещанное. Патриарх высказал пожелание, чтобы митрополит Филарет еще раз сказал об этом пред лицом всего Собора. Митрополит Филарет вторично заверил членов Собора, сказав: «Мы все-таки должны не забывать о слове, сказанном в Евангелии: «Пусть у вас будет да – да, нет – нет. А что сверх этого – это от лукавого». Если я сказал, что сделаю это, значит, сделаю. Я подам прошение Архиерейскому Собору Украинской Православной Церкви о том, что прошу отнять от меня вот эти полномочия – права предстоятеля Украинской Православной Церкви и избрать на это место нового предстоятеля».

По итогам состоявшейся дискуссии о статусе Украинской Церкви, во время которой подавляющее большинство епископата высказалось либо категорически против автокефалии, либо о ее несвоевременности, Архиерейский Собор постановил:

«Чтобы иметь настоящее волеизъявление Полноты Украинской Православной Церкви, иметь суждение о даровании Украинской Православной Церкви полной канонической независимости на очередном Поместном Соборе Русской Православной Церкви».

4 апреля – Святейший Патриарх Алексей II в Успенском патриаршем соборе Московского Кремля совершил чин прославления новомучеников Российских и родителей преподобного Сергия.

5 апреля – Св. мощи святителя Тихона торжественно перенесены Святейшим Патриархом Алексием II в сослужении 93 архиереев из Малого собора в Большой собор Донского монастыря.

7 апреля – Митрополит Филарет (Денисенко) объявил о своем отказе сложить с себя полномочия предстоятеля Украинской Православной Церкви.

Свой отказ митрополит мотивировал тем, что заявление о своей отставке он будто бы вынужден был сделать под давлением архиереев Русской Православной Церкви, но теперь, «взвесив сложную обстановку в Церкви и просьбы паствы и епископата, решил остаться».

9 апреля – Священный Синод Румынской Православной Церкви выразил свою позицию: «...Никогда не признавал расформирования Бессарабской митрополии».

14 апреля – В Укринформгентстве состоялась пресс-конференция.

На пресс-конференции митрополит Филарет заявил:

«Я прошел Голгофу. Такой Собор был первым за 30 лет моего пребывания в епископском сане. Мне дана Грамота Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в 1990 г. на пожизненное возглавление Украинской Церкви. Поэтому я считаю, что в сложной нынешней ситуации в Украине я не могу идти на поводу у архиереев Русской Церкви и оставить на произвол украинскую паству».

Заявление было широко освещено в средствах массовой информации и свидетельствовало об открытом разрыве митрополита Филарета с Московским Патриархатом.

17 апреля – Святейший Патриарх Алексей II направил письмо митрополиту Филарету (Денисенко).

В письме первосвятителя содержался вопрос: соответствует ли действительности информация о решении митрополита Филарета не уходить с занимаемого поста, который на Архиерейском Соборе он клятвенно обещал оставить? Из Киева ответа не последовало.

Ситуация в церковной жизни на Украине вновь обострилась. В большинстве храмов прекратилось поминовение предстоятеля УПЦ за богослужением: таким образом православное духовенство и миряне стали ограждаться от антицерковной деятельности митрополита Филарета. За поддержку митрополита был изгнан братией из обители епископ Почаевский Иаков (Панчук). Из Одесской епархии в адрес патриарха было направлено обращение с просьбой принять епархию в непосредственное патриаршее управление. Причиной тому стала деятельность правящего архиерея владыки Лазаря (Швеца), сторонника Филарета. «Для того чтобы сломить нашу непоколебимую позицию, он вызвал на территорию монастыря и семинарии вооруженный отряд ОМОНа. Мы оценили это как вмешательство государства в церковные дела. Не добившись своего, Лазарь приказал... закрыть учебное заведение. Возмущенные бесчинством монахи и учащиеся выгнали тирана, перед ним закрылись ворота храмов», – говорил в интервью журналистам архимандрит Тихон, ректор Одесской духовной семинарии.

На пресс-конференции для средств массовой информации Святейший Патриарх сообщил: «Из целого ряда епархий приходят просьбы предоставить монастырям, духовным учебным заведениям, а иногда и целым епархиям статус ставропигии и принять их в непосредственное патриаршее управление».

29 апреля – Святейший Патриарх Алексей II посетил Санкт-Петербург.

В Исаакиевском соборе Его Святейшество совершил заупокойную Божественную литургию, а затем отпевание главы Российского императорского дома великого князя Владимира Кирилловича.

Вечером того же дня патриарх совершил вечерню в верхнем храме Иоанновского монастыря на Карповке в сослужении архипастырей. За входом патриарх возвел настоятельницу обители монахиню Серафиму (Волошину) в сан игумении и вручил ей наперсный крест, а после богослужения – посох. Вечером того же дня первосвященник отбыл в Москву.

30 апреля – В Житомире состоялось собрание представителей духовенства, монастырей, православных братств и мирян.

Из архиереев на собрании присутствовали митрополит Агафангел (Саввин), возвращенный на Винницкую кафедру, архиепископ Житомирский Иов (Тывонюк), епископ Кировоградский Василий (Васильцев), епископ Черновицкий Онуфрий (Березовский), епископ Тернопольский Сергей (Геносицкий), епископ Донецкий Алипий (Погребняк). На собрании были заслушаны сообщения преосвященных архипастырей, духовенства, монашества, мирян, представителей украинских православных братств об обстановке, которая сложилась в результате антицерковных действий тогдашнего митрополита Филарета. Всесторонне были изучены заявления последнего на пресс-конференции в Укринформагентстве, в проповедях и разговорах с духовенством. Собрание выразило решительный протест митрополиту Филарету в связи с его клеветническими заявлениями в адрес состоявшегося Архиерейского Собора, священноначалия Матери-Церкви и украинского епископата, который он обвинил в предательстве и выступлении против автокефалии. В своем постановлении собрание выразило недоверие митрополиту Филарету в связи с его преднамеренным обманом отцов Архиерейского Собора, которым он дал обещание перед Крестом и Евангелием покинуть пост предстоятеля Украинской Церкви добровольно. Его отказ исполнить это обещание участники собрания квалифицировали как клятвопреступление.

6–7 мая – В Москве состоялось расширенное заседание Священного Синода Русской Православной Церкви.

В заседании приняли участие и архиереи Украинской Православной Церкви.

Митрополит Филарет, постоянный член Синода, на заседание не явился.

Священный Синод имел суждение о новой ситуации в Украинской Православной Церкви, возникшей в связи с публичными заявлениями митрополита Киевского и всея Украины Филарета по поводу Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, состоявшегося в Москве 31 марта – 5 апреля 1992 г., и принятых на нем решений, касающихся Украинской Церкви.

После обстоятельного обсуждения Синод постановил:

«1) Решительно осудить заявления митрополита Филарета по поводу Архиерейского Собора, ибо они не соответствуют истине и вводят в заблуждение паству. Квалифицировать их как хулу на соборный разум Церкви, действующий по водительству Святого Духа.

2) До 15 мая с.г. митрополиту Филарету предписывается созвать Архиерейский Собор УПЦ, подать на нем прошение об отставке с поста предстоятеля Украинской Православной Церкви и действительно уйти в отставку, как он о том торжественно обещал перед Крестом и Евангелием.

3) В связи с чрезвычайным положением, сложившимся в Украинской Православной Церкви, митрополиту Филарету запрещается в период до Архиерейского Собора Украинской Церкви действовать в качестве предстоятеля, а именно: созывать Синод, рукополагать архиереев, издавать указы и обращения, касающиеся Украинской Православной Церкви. Исключением является созыв Архиерейского Собора Украинской Церкви для принятия его отставки и избрания нового предстоятеля Украинской Православной Церкви.

4) Все прещения и наказания, наложенные или могущие быть наложенными на архиереев, клириков и мирян в связи с выраженной ими поддержкой определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 2 апреля 1992 г., считаются незаконными, а потому и недействительными.

5) В случае неисполнения определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви и настоящего постановления предать митрополита Филарета суду Архиерейского Собора Русской Православной Церкви».

8 мая – По приглашению Блаженнейшего Архиепископа Новой Юстинианы и всего Кипра Хризостома Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II приехал на Кипр с официальным визитом.

Во время визита Святейший Патриарх Алексий II посетил монастырь Пресвятой Богородицы – Кикку, где совершил литию и возложил венок на могилу приснопамятного архиепископа Макария III. Он также совершил литию и возложил венок на могилы узников – героев освободительной борьбы в Никосии.

9 мая – Предстоятелей Русской и Кипрской Православных Церквей принял Президент Республики Кипр Г. Василеу.

10 мая – Святейший Патриарх Алексий II и Блаженнейший Архиепископ Хризостом совершили Божественную литургию в Благовещенском соборе Никосии.

Литургия совершалась в сослужении архиереев и клириков Русской Православной Церкви, сопровождавших Святейшего Патриарха Алексия II, членов Священного Синода и клириков Кипрской Православной Церкви.

В конце литургии Блаженнейший Архиепископ Хризостом наградил Святейшего Патриарха Алексия II Большим орденом Апостола Варнавы. В дни пребывания в пределах Кипрской Церкви Святейший Патриарх Алексий II в сопровождении Блаженнейшего Архиепископа Хризостома посетил Пафосскую, Китайскую и Лимассольскую митрополии, мужские и женские монастыри, осмотрел ряд археологических достопримечательностей.

Предстоятели обеих Церквей подчеркнули важное значение братских связей между двумя Церквями и необходимость укрепления всеправославного единства и сотрудничества. Стороны решительно осудили незаконные действия униатов на Западной Украине, где многие православные не только лишились мест для молитвы, но и оказались в положении дискриминируемого меньшинства.

Первоиерархи выразили глубокую озабоченность римско-католической экспансией на канонической территории Московского Патриархата, а также прозелитической деятельностью протестантских фундаменталистов. Стороны уделили особое внимание положению, которое возникло в результате раскольнической деятельности, в том числе – так называемой «Украинской автокефальной православной церкви». Единодушно осудив ее деятельность на канонической территории Московского Патриархата, предстоятели обеих Церквей заявили, что любые попытки расколоть единство Поместной Православной Церкви являются тяжким грехом перед Богом и всей Полнотой Православия.

14 мая – Состоялась прощальная встреча предстоятелей Русской и Кипрской Православных Церквей.

Во время этой встречи патриарх Алексий II пригласил Блаженнейшего Архиепископа Хризостома посетить Русскую Православную Церковь с официальным визитом.

Приглашение было принято с благодарностью.

В этот же день – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II и сопровождавшие его лица отбыли с Кипра в столицу Иордании Амман.

Сразу по прибытии Святейший Патриарх отслужил молебен в Сретенском кафедральном соборе Аммана. Предстоятели Русской и Иерусалимской Церквей обменялись приветствиями.

15 мая – Святейший Патриарх Алексий II посетил Георгиевский храм г. Мадаба, построенный в VI в.

Его Святейшество имел беседу с настоятелем храма и прихожанами.

Затем делегация Русской Православной Церкви посетила гору Небро, откуда пророк Моисей видел землю обетованную и где он скончался.

В тот же день патриарх Алексей II и сопровождавшие его лица осмотрели археологические достопримечательности г. Джераш; в окрестностях города Его Святейшество освятил по просьбе патриарха Диодора закладку монастыря в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

16 мая – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II был принят наследным принцем Хассаном, исполнявшим обязанности главы государства Иордания в отсутствие короля.

Во встрече приняли участие главы мусульманских и христианских общин Иордании. Затем состоялась встреча с исполнявшим обязанности премьер-министра Д. Хиндави и другими членами Кабинета министров. В беседах патриархов Алексея и Диодора, при участии государственных деятелей Иордании, затрагивались вопросы иордано-израильских отношений, особенно – свободы пересечения иордано-израильской границы.

17 мая – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, Блаженнейший Патриарх святого фавда Иерусалима и всей Палестины Диодор совершили в Сретенском соборе Аммана Божественную литургию.

После литургии делегация Русской Православной Церкви в сопровождении патриарха Диодора и архиереев Иерусалимского Патриархата отбыла в Иерусалим.

Свое пребывание в Святой Земле Святейший Патриарх Алексей II начал с поклонения Гробу Господню и Голгофе. Затем первосвященитель Русской Церкви посетил Вифлеем и монастырь, расположенный у места Рождества Господа нашего Иисуса Христа, а вечером совершил молебен в Казанском храме женского Горненского монастыря Русской духовной миссии и встретился с насельниками обители.

18 мая – Святейший Патриарх посетил русские участки Русской духовной миссии.

Его Святейшество побывал в Тиверии, в храме во имя св. Марии Магдалины, в Хайфе, в Ильинском храме, в Яффе, у могилы св. праведной Тавифы и в храме в честь св. апостола Петра, а также в Троицком храме Русской духовной миссии. В самой Миссии патриарх посетил храм во имя мц. Александры. Во всех храмах Святейший Патриарх Московский совершил молебны.

В этот же день – Святейший Патриарх Алексей II посетил Преображенский монастырь на горе Фавор.

Его Святейшество совершил молебен и беседовал с игуменом, а также посетил г. Назарет, в Благовещенском кафедральном соборе которого совершил молебен.

В ночь на 19 мая Святейший Патриарх совершил Божественную литургию на Гробе Господнем. Затем Его Святейшество имел беседу с митрополитом Фаворским Даниилом.

19 мая – Святейший Патриарх Алексей II посетил место Вознесения Господа нашего Иисуса Христа на Елеонской горе и место погребения Божией Матери в Гефсимании.

Затем Его Святейшество и члены делегации Русской Православной Церкви отбыли на Кипр.

20 мая – Делегация Русской Православной Церкви возвратилась в Москву.

21 мая – Состоялось заседание Священного Синода.

Митрополит Филарет (Денисенко) не приехал и на это заседание.

В сложившейся неординарной ситуации Синод, обсудив церковное нестроение на Украине, вынес решение временно передать функции предстоятеля Украинской Православной Церкви старейшему по хиротонии архипастырю Украины – митрополиту Харьковскому и Богодуховскому Никодиму (Руснаку). Ему было поручено до праздника Святой Троицы созвать Архиерейский Собор для того, чтобы принять отставку митрополита Филарета и избрать нового предстоятеля Украинской Православной Церкви.

24 мая – Празднование Дня славянской письменности и культуры, ставшее традиционным.

В Москве на площади между Варварскими воротами, Китайгородским и Лубянским проездами был воздвигнут памятник равноапостольным Кириллу и Мефодию, учителям Словенским.

Площадь, на которой был воздвигнут памятник, названа Славянской.

Авторы памятника – скульптор Вячеслав Клыков и архитектор Юрий Григорьев.

26 мая – Святейший Патриарх Алексей II вновь направил телеграмму митрополиту Филарету (Денисенко).

Первосвященитель снова воззвал к совести архиерея и отверг обвинения в ущемлении прав Украинской Церкви:

«Для блага нашей общей Матери-Церкви, в подлинных интересах Украинской Православной Церкви, взываю к Вам, владыко: примите со смирением решение Священного Синода, полностью отвечающее духу и постановлениям Архиерейского Собора, согласие с которым Вы засвидетельствовали перед лицом всего епископата нашей Церкви. Это решение не входит в противоречие с ранее принятыми соборными решениями и не ограничивает независимость Украинской Православной Церкви в ее управлении. Не наносите новые раны пострадавшему телу церковному».

Но митрополит остался глух и к соборному голосу епископата, и к голосу патриарха. В тот же день, когда митрополит Филарет получил телеграмму, он собрал в Киеве своих немногочисленных сторонников, назвав это сборище «Всеукраинской конференцией в защиту канонических прав Украинской Православной Церкви». Участники «конференции» предприняли попытку вовлечь в конфликт патриарха Константинопольского Варфоломея.

Отсутствие на «конференции» членов епископата стало свидетельством того, что все дальнейшие антицерковные и раскольнического характера действия, предпринимаемые митрополитом, не находят отклика у архиереев, которые смогли сделать свободный выбор согласно волеизъявлению собственной паствы, голосу своей совести и архиерейской чести.

27–28 мая – Митрополит Харьковский и Богодуховский Никодим (Руснак) провел Собор Украинской Православной Церкви.

По месту проведения этот Собор вошел в новейшую историю Церкви как Харьковский.

«Были разосланы телеграммы, – вспоминал архиепископ Херсонский и Таврический Иларион, – что в Харькове должна состояться встреча архиереев. И сразу же начались звонки с Пушкинской, из резиденции Филарета, с требованием, чтобы я срочно ехал в Киев на какую-то конференцию под его руководством. Он говорил, что все архиереи приезжают в Киев, хотя это была неправда. Я ему ответил, что должен посоветоваться со своими благочинными, а также, что люди против того, чтобы я ехал в Киев. Я собрал епархиальное собрание, и все духовенство решило, что я должен ехать в Харьков. Об этом решении старший по хиротонии священник и сообщил на Пушкинскую, 36».

Первоначально Собор предполагалось провести в Киеве. Но Филарет, во время очередного звонка владыки Никодима, просившего о созыве Собора, продолжал угрожать. «Имейте в виду, если вы приедете в Киев, вас побьют камнями, вы ног не унесете из Киева», – говорил он митрополиту Никодиму. Именно это обстоятельство и послужило единственной причиной того, что было принято решение собраться епископам в Харькове. Исходившие с Пушкинской угрозы были небезосновательны. Все хорошо помнили события первого софийского побоища, которое показало, что для непримиримо настроенных западных националистов, водворившихся в Киеве, нет ничего святого. Зная о тесных связях владыки Филарета с политическими структурами и соответствующими государственными службами, от него можно было ожидать любых провокаций.

На Собор в Харьков прибыли 17 архипастырей. Епископ Волынский Варфоломей телеграммой из Польши, где он пребывал в то время, сообщил, что согласен с решением большинства архиереев, к которому и просил присоединить свой голос. Не прибыл на Собор только Львовский владыка Андрей (Горак), сославшись на болезнь, но и он принял решения Собора и был назначен постоянным членом Священного Синода от западного региона Украины.

Не стоял в стороне от происходящих событий и официальный Киев, всеми способами явно и тайно поддерживавший митрополита Филарета. «Собор длился двое суток, – вспоминал митрополит Никодим. – После его окончания официальная пресса от лица правительства заявила, что Никодим созвал Собор, но никто об этом якобы не знал. Так с первого дня началась фальсификация».

В продолжение работы Собора через каждые два часа митрополита Никодима вызывали на телефонный разговор с администрацией Президента Л.М. Кравчука, с уважением относившегося к Харьковскому владыке. Из администрации передавали: «Никодим Степанович, Леонид Макарович надеется на добрую дружбу и просит не трогать Филарета».

«Собор проходил в атмосфере всеобщего духовного подъема, – вспоминал пять лет спустя архиепископ Черновицкий и Буковинский Онуфрий. – Хотя были и телефонные звонки с угрозами из наивысших инстанций. И вызовы, после которых владыка Никодим возвращался бледный как бумага; но он вновь садился, брал себя в руки и продолжал вести Собор».

Первое, что необходимо было сделать, это внести изменения и дополнения в Устав Украинской Церкви, который владыка Филарет, на момент принятия этого документа Собором 25–27 октября 1990 г., во многих пунктах подстраивал под себя. Во-первых, в пункте 2 раздела V было упразднено положение о том, что предстоятель Украинской Православной Церкви избирается «на всю жизнь» и только «из числа украинских архиереев». В пункте 6 раздела III «Собор епископов», где речь идет о процедуре избрания митрополита Киевского, были удалены слова: «из числа епископата Украинской Православной Церкви». До упразднения этими пунктами митрополит Филарет в зримом им будущем обеспечивал исключительно для себя пожизненное управление Украинской Православной Церковью, а также патриарший титул – в случае дарования Украинской Церкви канонической автокефалии. Отцы Харьковского Собора, принимая данное решение, руководствовались св. канонами Православной Церкви, здравым смыслом и практическими примерами церковной истории.

Наученные горьким опытом филаретовского произвола и диктата, епископы-соборяне внесли поправку в пункт 1 раздела IV, сделав управление Украинской Православной Церкви более соборным. Отныне, говорилось в Уставе, Священный Синод, возглавляемый митрополитом Киевским, составляют семь архиереев, четыре из которых – постоянные члены Священного Синода. Согласно Уставу, до внесения изменений Синод состоял из пяти членов, включая митрополита Киевского, причем тех, кого в избирательном порядке вызывал председательствующий.

И наконец, последняя поправка в пункте 4 раздела I говорила о том, что Украинская Православная Церковь несет теперь свою миссию в условиях нового государственного строя, т. е. после распада Советского Союза, в независимом государстве Украина. Слова Устава «Украинской ССР», определявшие ранее территориальные границы Украинской Церкви, были заменены словом «Украина».

В своих действиях, внося вышеизложенные изменения и дополнения в Устав «Об управлении Украинской Православной Церкви», Архиерейский Собор руководствовался пунктом 2 раздела XIV действовавшего ранее Устава и гласившего: «Право внесения исправлений к этому Уставу имеет Собор епископов с последующим утверждением Собором Украинской Православной Церкви». Основным деянием Харьковского Собора было выражение недоверия митрополиту Филарету, смещение его с Киевской кафедры, с поста предстоятеля Украинской Православной Церкви и почисление его за штат в связи с неисполнением клятвенного обещания уйти с поста предстоятеля Украинской Церкви, данного на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 31 марта – 5 апреля 1992 г. Данное деяние совершилось в отсутствие митрополита Филарета, отказавшегося прибыть на Архиерейский Собор Украинской Церкви и проигнорировавшего неоднократно посылаемые ему вызовы. За учинение раскольнических действий Собор в качестве предсудебной меры запретил митрополиту Филарету священнослужение впредь до окончательного решения по этому вопросу Архиерейского Собора кириархальной Церкви. После этого на основании пунктов 12 и 13 раздела V Устава «Об управлении Украинской Православной Церкви» состоялось избрание нового состава Синода: тайным голосованием не менее чем из 3 выдвинутых Архиерейским Собором Украинской Православной Церкви кандидатов. Этим обеспечивалась свобода выбора. Каждый член Собора подавал записки с именами трех кандидатов. В первом туре за митрополита Харьковского Никодима было подано 7 голосов, за митрополита Ростовского Владимира (Сабодана) – 13, за архиепископов Полтавского Феодосия (Дикуну), Житомирского Иова (Тывонюка), Ровенского Иринея (Середнего) – по 4 голоса, за архиепископа Черниговского Антония (Вакарика) – 3 голоса, за митрополита Винницкого Агафангела (Саввина) и архиепископа Одесского Лазаря (Швеца) – по 2 голоса. Перед вторым туром митрополит Харьковский Никодим взял самоотвод. Во втором туре митрополит Владимир получил 16 голосов и был избран митрополитом Киевским и главой Украинской Православной Церкви.

«Мы избрали нового предстоятеля нашей Украинской Церкви, высокопреосвященнейшего Владимира Ростовского и Новочеркасского, большинством, можно сказать, абсолютным большинством – 16 голосами против 2. Да будет в этом воля Божия и благодать Всесвятого

Духа» – такими словами объявил митрополит Никодим результат голосования, после чего новоизбранному главе Украинской Православной Церкви было провозглашено многолетие.

27–31 мая – Святейший Патриарх Алексий II посетил Псковскую епархию.

Первосвященник принял участие в праздновании 750-летия победы русского воинства под водительством св. благоверного князя Александра Невского в битве на Чудском озере – Ледовом побоище.

28 мая – Святейший Патриарх Алексий II посетил Псково-Печерский монастырь.

Находясь в монастыре, патриарх посетил богозданные пещеры, в которых похоронены отошедшие в вечность архипастыри и насельники монастыря, а также Успенский, Воскресенский, Покровский, Сретенский, Благовещенский, Никольский храмы обители, больничные палаты, хозяйственный двор; имел встречу с духовником монастыря архимандритом Иоанном (Крестьянкиным).

29 мая – Святейший Патриарх Алексий II посетил Святогорский монастырь.

Был совершен молебен в Успенском соборе монастыря, а также панихида на могиле А. С. Пушкина.

Организатором фестиваля выступил Киноцентр «Русский фильм». У истоков и киноцентра, и фестиваля стоял народный артист России Н.П. Бурляев, мечтавший о возрождении русского кинематографа, яркими представителями которого он считал С.Ф. Бондарчука, А.А. Тарковского, В.М. Шукшина.

Если в программе первого фестиваля участвовало 30 фильмов и столько же кинематографистов, то второй Всеславянский кинофорум, проходивший в югославском г.Нови-Сад, собрал уже ок. 100 участников; было продемонстрировано 195 фильмов.

С ростом числа участников расширялась и география кинофорума. Третий фестиваль в 1994 г. принял г. Тирасполь; четвертый вновь прошел в Москве; пятый – в Минске; шестой – на теплоходе по городам Поволжья; седьмой – в Киеве, Приднестровье и Севастополе; восьмой – в Смоленске. Перед участниками девятого кинофорума в 2000г. распахнул свои двери Государственный Кремлевский дворец в Москве.

30 мая – Святейший Патриарх Алексий II совершил в Троицком кафедральном соборе Пскова всенощное бдение.

На следующий день Его Святейшество совершил в Троицком соборе Божественную литургию, которая завершила церковное празднование 750-летия Ледового побоища.

Май – В Москве состоялся первый Всеславянский кинофорум-фестиваль «Золотой витязь».

С самых первых фестивалей «Золотой витязь» объединял кинематографистов-единомышленников. Поэтому совершенно естественно возникла идея создания Международного объединения кинематографистов славянских и православных народов, которая и была осуществлена в Минске в 1996 г. Ныне МОКСПН объединяет 2700 кинематографистов из 15 стран. В полном составе в него вошли, в частности, Союз кинематографистов Болгарии и Болгарская киноакадемия.

Первый съезд МОКСПН принял программу «Кинематограф созидającego духа». Суть ее в спасении и развитии киноискусства каждого из славянских и православных народов, сохранении их духовности и культурных традиций.

Кинофорум «Золотой витязь» обретает свои традиции. Одной из них является проведение в рамках кинофорума международной конференции «Духовные традиции. Кинематограф христианского мира». На конференции зародилось и продолжает развиваться новое, христианское киноведение.

Традицией стало проведение программ «Эхо «Золотого витязя»" в разных городах России и за рубежом, где открываются кино клубы «Золотого витязя». Подобные кино клубы открыты в Киеве, Минске, Иркутске, Петропавловске-Камчатском, Магадане, Сергиевом Посаде, Хельсинки, Брно, Праге, Плевене, Кракове, косовской Митровице.

В 1997 г. Государственная дума Российской Федерации приняла постановление, в котором подчеркивалось исключительное значение международного кинофорума «Золотой витязь» в деле возрождения национальной культуры и выделялась отдельная строка в федеральном бюджете. Это явилось актом политического признания государственного статуса международного кинофорума «Золотой витязь».

10 июня – Состоялось заседание Священного Синода.

Было принято решение восстановить монашескую жизнь в Покровском Хотьковом монастыре, определив его как ставропигиальный женский.

11 июня – Состоялся Архиерейский Собор Русской Православной Церкви.

Тщательно рассмотрев все обстоятельства дела по обвинению б. митрополита Киевского Филарета и епископа Почаевского Иакова в тяжких церковных преступлениях, Архиерейский Собор в особом «Судебном деянии» постановил:

«За жестокое и высокомерное отношение митрополита Филарета (Денисенко) к подведомственному духовенству, диктат и шантаж (Тит. 1,7–8; 27-е правило святых апостолов), внесение своим поведением и личной жизнью соблазна в среду верующих (Мф. 18, 7; 3-е правило Первого Вселенского Собора, 5-е правило Пято-Шестого Вселенского Собора), клятвопреступление (25-е правило святых апостолов), публичную клевету и хулу на Архиерейский Собор (6-е правило Второго Вселенского Собора), совершение священнодействий, включая рукоположения, в состоянии прещения (28-е правило святых апостолов), учинение раскола в Церкви (15-е правило Двукратного Собора):

Извергнуть митрополита Филарета (Денисенко) из сущего сана, лишив его всех степеней священства и всех прав, связанных с пребыванием в клире.

Считать все рукоположения в сан диакона, пресвитера и епископа, совершенные митрополитом Филаретом в запрещенном состоянии с 27 мая с. г., а также все прещения, наложенные им на клириков и мирян с 6 мая с. г., незаконными и недействительными.

Извергнуть из сана епископа Почаевского Иакова (Панчука) за соучастие в антиканонических действиях б. митрополита Киевского Филарета, лишив его всех степеней священства».

О решении, которое принял Собор, были уведомлены Святейшие Православные Патриархи и главы всех Поместных Православных Церквей.

Помимо ситуации на Украине Архиерейский Собор рассмотрел вопрос об образовании новых епархий в Белорусском Экзархате и постановил возродить древние Туровскую и Полоцкую епархии.

16 июня – Президиум Верховного Совета Украины выступил с заявлением, в котором не признал правомочным Харьковский Собор Украинской Православной Церкви.

17 июня – Комиссия по принятию церковного имущества, назначенная Архиерейским Собором Украинской Православной Церкви, не была допущена группой боевиков, действовавших под началом б. митрополита Филарета, в здание Киевской митрополии (ул. Пушкинская, 36).

Немотивированный отказ пропустить членов комиссии в здание митрополии сопровождался применением грубой физической силы.

В этот же день – По приглашению Блаженнейшего Архиепископа Афинского и всей Эллады Серафима Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II вылетел в Грецию с официальным визитом.

Святейшего Патриарха Алексия в сопровождении Блаженнейшего Архиепископа Серафима принял Президент Греции Константинос Караманлис, который наградил предстоятеля Русской Церкви высшим государственным орденом. Затем Его Святейшество нанес визит премьер-министру и министру иностранных дел Греции Константину Мицотакису, заместителю министра иностранных дел Виргинии Цудеру и министру национального образования и религии Георгию Суфлиасу.

18 июня – Состоялось заседание Священного Синода Элладской Православной Церкви совместно с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II и сопровождавшими его архипастырями.

Богословский факультет Афинского университета удостоил Святейшего Патриарха Алексия II степени почетного доктора.

В ночь на 19 июня – Совершено нападение на Киево-Печерскую лавру с целью ее захвата.

Налетчики, взломав дверь корпуса наместника монастыря, захватили архимандрита Питирима. Организатором этой террористической акции являлся б. митрополит Филарет. Совершили разбойные действия (по заключению начальника Печерского РОВД Б. Школьного) члены организации «Украинская национальная самооборона».

20 июня – В Киев прибыл законный предстоятель Украинской Православной Церкви, Блаженнейший Митрополит Киевский и всея Украины Владимир (Сабодан).

21 июня – Предстоятели Элладской и Русской Православных Церквей совершили Божественную литургию в Благовещенском кафедральном соборе Афин в сослужении архиереев и клириков, в присутствии государственных деятелей Греции.

В этот же день – В канцелярию УАПЦ в Киеве, к главе украинских автокефалистов «митрополиту» Антонию (Масендичу), прибыли народные депутаты Зинченко, Скорик, Павлычко, Червоний, Поровский.

Вместе с ними прибыли будущий заместитель председателя СБУ В. Бурлаков, сотрудник аппарата президента Л. Кравчука Б. Тернопильский. Прибывшие потребовали немедленно созвать «собор епископов УАПЦ» для приема в ее лоно Филарета вместе с церковной казной, зданием митрополии на Пушкинской и Владимирским собором. «Это приказ президента!» – заявили они оторопевшему главе автокефалистов.

22 июня – Посол Российской Федерации в Греции В. Д. Николаенко устроил прием в честь Святейшего Патриарха Алексия II.

Во время пребывания в Греции Святейший Патриарх Алексий II совершил паломничество в Патры и Неопрокопион, где поклонился мощам св. апостола Андрея Первозванного и преп. Иоанна Русского. Патриарх Алексий был принят с большими почестями епархиальными архиереями и местными властями.

В ночь на 23 июня – Совершено нападение на епархиальное управление в Ивано-Франковске.

23–25 июня – Святейший Патриарх Алексий II совершил паломничество на Святую Гору Афон, находящуюся в юрисдикции Константинопольского Патриархата.

Предстоятель Русской Церкви посетил Кинот Святой Горы в Карее, Великую лавру, монастыри Иверский, Дохиар и во имя великомученика Пантелеймона, где был встречен братией, поклонился чтимым святыням и совершил богослужения.

25–26 июня – В Киеве (Пушкинская, 36), в приемной Филарета, прошел так называемый «объединительный собор двух церквей».

На «соборе» присутствовали несколько «епископов» УАПЦ, депутатов, обслуживающий персонал «митрополии».

Решением «собора» были «упразднены» обе «церкви», а все их имущество, финансы и средства объявлены собственностью вновь созданной организации, называемой «УПЦ – Киевский патриархат». Ее руководителем «решено считать» «патриарха» УАПЦ Мстислава, «замом» – Филарета, управделами – Антония (Масендича). Управление новорожденной «церковью» передавалось созданной здесь же «Высшей церковной раде», в которую вошли и присутствовавшие на «соборе» депутаты Червоний, Поровский, Шевченко. Было объявлено, что церковная казна Украинской Православной Церкви в 4 млрд. руб. становится собственностью новой организации. Часть «епископов» категорически отказалась участвовать в этой афере и покинула собрание (Николай Грох, Пантелеймон Романовский, Антоний Фиалко – впоследствии они возвратились в Украинскую Православную Церковь, принеся покаяние и приняв перерукоположение). Руководитель УАПЦ Мстислав узнал об «упразднении» своей «церкви» лишь спустя пять дней.

26 июня – В Трапезной церкви Киево-Печерской лавры начал работу Поместный Собор Украинской Православной Церкви.

Поместный Собор, высший законодательный орган Церкви, постановил: «Признать Архиерейский Собор в Харькове от 27–28 мая 1992 г. каноничным и утвердить все его деяния и постановления, которые считать законными». Собор единогласно утвердил все поправки, внесенные на Харьковском Архиерейском Соборе в текст Устава по управлению Украинской Церкви, и засвидетельствовал свое неизменное единство и верность Святому Вселенскому Православию.

Участники Собора еще раз единодушно осудили деятельность б. митрополита Филарета и подтвердили постановление об освобождении его с поста предстоятеля Украинской Православной Церкви и извержении его из священного сана. Собор констатировал: процедура избрания нового предстоятеля тайным голосованием была демократичной и законной; Блаженнейший Владимир, митрополит Киевский и всея Украины, – единственный законный и канонический предстоятель Украинской Церкви; его признали предстоятели всех Поместных Православных Церквей мира. Собор обратился к Президенту Украины с просьбой о содействии

возврату на законных основаниях помещений Киевской митрополии и Владимирского кафедрального собора, силой удерживаемых наемными нецерковными группами.

28 июня – Святейший Патриарх Алексей II прибыл в Калугу и совершил в Георгиевском кафедральном соборе всенощное бдение.

30 июня – Святейший Патриарх Алексей II совершил Божественную литургию во Введенском соборе Оптиной пустыни.

В этот же день – Состоялась поездка делегации УПЦ-КП в Константинополь.

В Состав делегации вошли «заместитель патриарха, митрополит» Филарет, «митрополит» Антоний (Масендич), «архимандрит» Валентин (Дажук), «игумен» Даниил (Чокалюк), депутат Верховного Совета Украины В. Червоний. Позднее была распространена информация о якобы возможном признании УПЦ-КП Константинопольским патриархом. Константинополь опроверг эту ложь.

1 июля – В день празднования Боголюбской иконы Божией Матери Святейший Патриарх Алексей II совершил Божественную литургию и молебен с крестным ходом в Покровском храме с. Карижа Малоярославского р-на Калужской обл., где находится чтимый список Боголюбской иконы.

Затем патриарх посетил Успенский собор Малоярославца и Николо-Черноостровский монастырь, построенные в ознаменование победы в Отечественной войне 1812 г.

В тот же день – Святейший Патриарх отбыл в Москву.

1–10 июля – Состоялся визит в Киев из США «патриарха» Мстислава (Скрыпника).

Встречали «патриарха» «архиепископ» Владимир (Романюк), «архиепископ» Данила (Ковальчук) и «епископ» Иаков (Панчук), а также депутаты Верховного Совета Украины И. Драч, О. Шевченко, Н. Порковский и др. «Патриарху» Мстиславу был предоставлен бывший санаторий ЦК КПУ в Пуще-Водице под Киевом. 2 июля «патриарх» Мстислав встречался с Президентом Украины Л. Кравчуком. К журналистам «патриарх» допущен не был.

5 июля – Афтокефалисты попытались захватить Свято-Успенскую Почаевскую лавру.

9–13 июля – Святейший Патриарх Алексей II посетил Санкт-Петербург и совершил паломническую поездку в Валаамский монастырь.

На Валааме Его Святейшество имел встречу с Президентом России Б. Н. Ельциным.

22 июля – Скончался историк Церкви, богослов протопресвитер Иоанн Мейендорф (США).

26 июля – Епископ Варнава (Прокофьев) (РПЦЗ) совершил закладку Донского храма РПЦЗ в г. Подольске.

31 июля – 1 августа – Ко дню памяти преподобного Серафима Саровского Святейший Патриарх Алексей II совершил паломничество в Серафимо-Дивеевский монастырь.

3 августа – В Марфо-Мариинской обители в Москве прошел съезд духовенства Русской Зарубежной Церкви под председательством епископа Варнавы (Прокофьева).

Было принято решение об учреждении Московского епархиального управления Русской Зарубежной Церкви.

11 августа – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод подтвердил решение Святейшего Патриарха Тихона о самостоятельности Православной Церкви в Эстонии в делах церковно-хозяйственных, церковно-административных, школьно-просветительных и церковно-гражданских.

12 августа – Утвержден Устав Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

Основная задача отдела – осуществление внешней деятельности Московского Патриархата по следующим направлениям: 1) осуществление связей с Поместными Церквами; 2) информирование Патриарха и Священного Синода о событиях, происходящих вне Русской Православной Церкви и затрагивающих ее интересы; 3) представление Патриарху и Синоду материалов, касающихся церковно-государственных отношений; 4) окормление подворий Поместных Православных Церквей на канонической территории Русской Православной Церкви; 5) правовое обеспечение имущественных прав и интересов Русской Православной Церкви за рубежом; 6) содействие в осуществлении зарубежных, а также межконфессиональных и межрелигиозных связей; 7) координация, содействие и правовое обеспечение внешнеэкономической деятельности учреждений Русской Православной Церкви; 8) направление за границу делегаций Русской Православной Церкви и прием на ее канонической территории

официальных гостей; 9) оформление выездов за рубеж официальных представителей Московской Патриархии; 10) организация паломничеств; 11) обеспечение протокола официальных общецерковных мероприятий.

В ночь на 13 августа – Боевики захватили кафедральный собор, духовную семинарию и Епархиальное управление в Луцке.

13–24 августа – Святейший Патриарх Алексей II совершил поездку по Русскому Северу.

Патриарх посетил Вологду и Архангельск.

15 августа – В ходе первосвятительского визита в Вологодскую епархию Святейший Патриарх Алексей II посетил Ферапонтов монастырь.

Призвав Божие благословение на труды работников музея, хранителей Ферапонтова монастыря, Святейший Патриарх отметил необходимость восстановления монастырей не только как памятников истории, но и как центров духовной жизни.

18 августа – Василий Боднарчук (б. епископ Иоанн) обратился с покаянием к Священному Синоду Русской Православной Церкви.

Свои раскольничьи действия он объяснил преследованиями со стороны Филарета и его супруги Евгении Петровны Родноновой.

31 августа – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II по приглашению Митрополита Пражского и всей Чехословакии Дорофея прибыл с официальным визитом в Чехословакию.

В аэропорту Праги патриарха встречали митрополит Дорофей, епископ Серпуховский Илиан и др.

1–4 сентября – Святейший Патриарх Алексей II принимал участие в работе X Генеральной ассамблеи Конференции Европейских Церквей.

Святейший Патриарх нанес визит католическому примасу Чехии архиепископу Пражскому Вылку, посетил Экуменический совет Церквей Чехословакии, где был принят его президентом епископом Реформатской Церкви Чехословакии Е. Мико.

2 сентября – В Вильнюсе, в Свято-Духовом монастыре, состоялось собрание духовенства Литовской епархии.

На собрании обсуждалось современное положение Православной Церкви в независимом Литовском государстве.

По итогам собрания архиепископ Виленский и Литовский Хризостом направил 7 сентября рапорт на имя Святейшего Патриарха, в котором выразил единодушное мнение всей Литовской епархии: «Существующее каноническое положение епархии в ближайшее время не нуждается в изменении своего статуса».

4 сентября – Святейший Патриарх Алексей II нанес визит митрополиту Дорофею в его резиденции.

Состоялись переговоры, в которых приняли участие митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, епископы Оломоуцкий Криштоф, Михаловецкий Иоанн, а также секретарь митрополии протопресвитер Ярослав Шуварский.

5 сентября – Святейший Патриарх Алексей II посетил Успенский храм на Ольшанском кладбище в Праге и совершил заупокойную литию у могил русских воинов.

В тот же день патриарх посетил подворье Русской Православной Церкви в г. Карлови-Вари, где был встречен его настоятелем епископом Серпуховским Илианом (Востряковым).

6 сентября – Святейший Патриарх Алексей II и митрополит Дорофей совершили Божественную литургию в кафедральном Кирилло-Мефодиевском соборе Праги.

Митрополит Дорофей наградил патриарха Алексия высшей наградой Чехословацкой Православной Церкви – орденом Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Во время бесед предстоятели Русской и Чехословацкой Православных Церквей обсудили ряд проблем, представляющих взаимный интерес. Особое внимание было уделено вопросу сохранения церковного единства и канонического порядка в условиях образования независимых государств на территории бывшего Советского Союза, а также в преддверии возможного разделения Чехословакии на два суверенных государства. Предстоятели обеих Церквей решительно осудили раскольническую деятельность б. митрополита Киевского Филарета (Денисенко) и грубое вмешательство светской власти в церковные дела на Украине. Главы обеих Церквей выразили озабоченность по поводу положения, возникшего в Словакии и на Украине в связи с действиями униатов. Первосвятители были единомысленны в необходимости развивать

отношения между Русской и Чехословацкой Православными Церквями и перед лицом исторических испытаний крепить всеправославное единство.

7 сентября – Святейший Патриарх Алексий II отбыл из Праги в Москву.

10–12 сентября Святейший Патриарх Алексий II посетил Санкт-Петербургскую епархию. Патриарх принял участие в праздновании 250-летия Санкт-Петербургской епархии.

16 сентября – Священный Синод Украинской Православной Церкви обратился к всеукраинской пастве с призывом «усугубить молитвы и усилить пост о нашей Святой Церкви-страднице».

Во всех храмах Украинской Православной Церкви за Божественной литургией к сугубой ектении был добавлен ряд прошений и молитвословий о Святой Украинской Православной Церкви.

19 сентября – 9 октября – По приглашению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Архиепископ Вашингтонский, митрополит всей Америки и Канады Феодосий находился с официальным визитом в России.

Высокий гость принимал участие в торжествах, посвященных 600-летию преставления преп. Сергия, игумена Радонежского.

5 октября – Определением Священного Синода Русской Православной Церкви епископ Бельцкий Петр (Пэдерару) запрещен в священнослужении.

Владыка Петр вел раскольническую деятельность в Молдавии, сознательно нарушил требование правящего архиерея и тем самым погряз каноническую дисциплину.

Священный Синод определил провозгласить Православную Церковь в Молдове самостоятельной в делах церковно-административных, церковно-хозяйственных, церковно-просветительных и церковно-гражданских. Священный Синод утвердил Устав Православной Церкви в Молдове.

Синод определил быть епископом Астраханским и Енотаевским клирику Москвы архимандриту Ионе (Карпухину).

6–8 октября – Состоялось празднование 600-летия со дня преставления преподобного Сергия Радонежского.

Святейший Патриарх Алексий II совершил малую вечерню с чтением акафиста, всенощное бдение, Божественную литургию и молебен преп. Сергию в Троице-Сергиевой лавре.

«Взирая на образ и на служение преп. Сергия, обращая к нему наши молитвы и воздыхания, мы, в сознании нашей общей причастности к делу Божию, призваны преодолеть нашу немощь и недостойность. Тогда снова, как в эпоху преподобного, наш народ соберет все свои силы и явит миру свой лик, красоту и мощь своего духовного, культурного и творческого призвания. Ибо другого, более высокого и достойного служения в истории земному человечеству не дано» – так закончил свой доклад патриарх на торжественном акте, посвященном 600-летию со дня преставления преп. Сергия.

20 октября – «Патриарх» Мстислав (Скрыпник) обратился к «епископату, духовенству и мирянам» ЖПЦ с призывом не признавать «объединения».

Решения так называемого «Всеукраинского православного собора» 25–26 июня 1992 г. и руководства УПЦ-КП были объявлены «необязательными к исполнению».

22–26 октября – Святейший Патриарх Алексий II находился в Астраханской епархии.

Вместе с сопровождавшими его архипастырями патриарх совершил хиротонию нового епископа Астраханского и Енотаевского Ионы.

3 ноября – В Московской Патриархии состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II с руководителями Союза евангельских христиан-баптистов (СЕХБ) по их просьбе.

Начало ноября – Заместитель секретаря Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви епископ Иларион провел пресс-конференцию в редакции журнала «Огонек».

На пресс-конференции епископ Иларион от лица священноначалия Зарубежной Церкви отмежевался от провокационных действий общества «Память».

3 декабря – В Риге состоялось епархиальное собрание духовенства и мирян Рижско-Латвийской епархии.

На собрании был принят новый Устав Православной Церкви Латвии.

При этом епархиальное собрание единодушно заявило о своем желании остаться в юрисдикции Московского Патриархата. Новый Устав Латвийской Православной Церкви был

утвержден Священным Синодом.

8 декабря – Состоялась встреча с профессорами, преподавателями и студентами Православного Свято-Тихоновского богословского института.

11 декабря – Состоялось епархиальное собрание духовенства Москвы.

11–25 декабря – Состоялся последний визит «патриарха» Мстислава на Украину.

Местом остановки «патриарха» в Киеве на этот раз стала гостиница «Москва». «Патриарх» жаловался журналистам, что все его предали и ему «даже негде переночевать».

15 декабря – В Кишиневе состоялось епархиальное собрание.

В собрании приняли участие ок. 700 священнослужителей и мирян – представители подавляющего большинства церковных общин Молдовы.

Почти единогласно, при одном воздержавшемся и нескольких отсутствующих клириках, они высказались «за сохранение существующего статуса Православной Церкви в Молдове в составе Московского Патриархата».

16–18 декабря – В Москве прошел Российский библийский форум.

Задачей форума был обмен информацией между разного рода российскими и международными организациями в деятельности, связанной с библистикой в России, а также определение возможностей для совместных проектов и координации усилий в целях обеспечения российских христиан библийскими изданиями и переводами Священного Писания на языки национальных меньшинств.

19 декабря – Синод Румынской Православной Церкви объявил об учреждении на территории Республики Молдова Бессарабской митрополии в составе Румынского Патриархата.

Патриарх Румынский Феоктист принял в литургическое общение находящегося под запрещением от священноначалия Русской Православной Церкви епископа Бельцкого Петра и нескольких клириков Молдавской епархии.

Согласно принятому 19 декабря патриаршему и синодальному акту Румынской Церкви, епископу Петру (Пэдерару) было поручено временное управление Бессарабской митрополией с правом присутствия в Синоде Румынской Церкви до выборов митрополита Бессарабского. При этом Синод Румынской Церкви ссылаясь на якобы имевшее место обсуждение вопроса о восстановлении юрисдикции Румынской Церкви в Молдове с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II в Стамбуле в марте 1992г.

21 декабря – Святейший Патриарх Алексий II возвел архиепископа Кишиневского и Молдавского Владимира в сан митрополита.

22 декабря – Состоялось заседание Священного Синода.

На своем заседании Синод выразил глубокую озабоченность действиями священноначалия Румынской Православной Церкви, информировал церковную и светскую общественность об отсутствии каких-либо договоренностей по статусу православных общин в Молдове с Румынским Патриархатом и высказал протест против антиканонических действий руководства Румынской Церкви, которые таят в себе угрозу нового церковного раскола и разрыва отношений между двумя Церквями.

24 декабря – «Патриарх» Мстислав подписал заявление на имя Президента Украины Я. Кравчука, премьер-министра Украины Л. Кучмы и генерального прокурора Украины В. Шикина.

В заявлении содержалось требование отменить решение о ликвидации УАПЦ, перерегистрировать ее Устав и вернуть все права законно избранному Поместным Собором УАПЦ «патриарху», а также привлечь к уголовной ответственности организаторов УПЦ-КП. В тот же день Мстислав назначил «архиепископа» Петра (Петруся) управляющим делами «Киевской патриархии УАПЦ».

29 декабря – В Свято-Успенской Киево-Печерской лавре состоялся международный научный симпозиум по вопросу канонической самостоятельности Украинской Православной Церкви.

103 делегата из всех регионов Украины представляли епископат, духовенство, монастыри, духовные школы и паству всех епархий Украинской Православной Церкви.

На Всеукраинском православном форуме высказывались мнения и предложения относительно совершенствования самостоятельности Украинской Православной Церкви, о современном церковном служении в области катехизации, милосердия, помощи народу на

основе общего примирения и духовного возрождения. Дискуссия, в которой приняли участие многие архиереи, священники и миряне, показала, что их отношение к вопросу получения Украинской Православной Церковью полной самостоятельности неоднозначное, а подчас и прямо противоположное.

1 января – Число приходов Московского Патриархата составило 14113, число священнослужителей – 12013.

11 января – Русской Православной Церкви, в Троице-Сергиеву лавру, возвращены святыни, принадлежавшие преп. Сергию Радонежскому.

В их числе – иконы, ризы, а также крест-мощевик – подарок патриарха Константинопольского Филофея. Эти святыни были изъяты из Троице-Сергиевой лавры в 1918 г.

12 января – «Синод» УПЦ-КП запретил «архиепископа» Петра (Петруся) в служении за самовольный выход из УПЦ-КП.

«Синод» также определил считать распоряжения своего «патриарха» Мстислава канонически недействительными. Кроме того, на пресс-конференции Антоний (Масендич) заявил, что Мстислава «никто в патриархах не держит».

14 января – Министерство юстиции Российской Федерации зарегистрировало Императорское православное палестинское общество.

Оно явилось преемником одноименного общества, основанного в 1882 г. великим князем Сергеем Александровичем.

5 февраля – В Новгороде прошли Арсеньевские дни.

Посвящены они были памяти Арсения (Стадницкого), являвшегося в 1917–1922 гг. митрополитом Новгородским.

5 февраля – По благословению Святейшего Патриарха Алексия II в Москве прошел международный фестиваль православной музыки.

Открытие фестиваля состоялось в Колонном зале Дома союзов. Концерты проходили в Большом, Малом и Рахманиновском залах Московской консерватории. В Успенском соборе Московского Кремля состоялось патриаршее богослужение с участием объединенного хора Троице-Сергиевой лавры, Московских духовных академии и семинарии под управлением архимандрита Матфея (Мормыля), а также хора московского Новоспасского мужского ставропигиального монастыря под управлением иеромонаха Митрофана (Смирнова).

17–19 февраля – В Москве, в здании Парламентского центра, прошел IV съезд Союза православных братств.

На первом заседании съезда выступил Святейший Патриарх Алексий II.

22–23 февраля – В Москве, в патриаршей резиденции в Чистом пер., состоялось заседание Священного Синода.

Синод принял решение об образовании Курганской епархии Московского Патриархата в пределах Курганской обл.; епископом Курганским и Шадринским определено быть игумену Михаилу (Расковалову), клирику Екатеринбургской епархии.

Решено также образовать епархию Московского Патриархата на Сахалине; епископом Южно-Сахалинским и Курильским назначен епископ Магаданский и Камчатский Аркадий; епископом Петропавловским и Камчатским определено быть насельнику Троице-Сергиевой лавры иеромонаху Диомиду (Дзюбану).

Образована епархия Московского Патриархата в Республике Саха (Якутия); епископом Якутским и Вилюйским назначен архимандрит Герман (Моналин), клирик Владимирской епархии и благочинный Юрьево-Кольчугинского округа.

Епископом Белгородским, викарием Курской епархии, определено быть архимандриту Иоанну (Попову), ректору Курской духовной семинарии.

Решено освободить архиепископа Михаила (Мудьюгина) от управления Вологодской епархией с увольнением на покой; епископом Вологодским и Великоустюжским определен насельник Троице-Сергиевой лавры игумен Максимиан (Лазаренко). Игумену Пантелеймону (Кутовому), настоятелю кафедрального собора в Калининграде, определено быть епископом Балтийским, викарием Смоленской епархии.

Митрополитом Ростовским и Новочеркасским назначен митрополит Псковский и Великолукский Владимир (Котляров); архиепископом Псковским и Великолукским – епископ Самарский и Сызранский Евсевий (Саввин); епископом Самарским и Сызранским – епископ Азовский Сергей (Полёткин), викарий Ростовской епархии.

В связи с многочисленными жалобами, поступавшими из Ижевской епархии на епископа Ижевского и Удмуртского Палладия (Шимана), Синод решил для проверки жалоб и деятельности епископа Палладия направить в Ижевск ревизионную комиссию в составе архиепископа Калужского и Боровского Климента (Капалина) и архиепископа Тамбовского и Мичуринского Евгения (Ждана).

24 февраля – В Москве, в Доме дружбы с народами зарубежных стран, состоялась презентация Российского православного университета св. апостола Иоанна Богослова.

Торжественный акт открыл ректор университета игумен Иоанн (Экономцев).

12 марта – В Российском фонде культуры состоялась презентация золотой и серебряной медалей, посвященных 600-летию преставления преподобного Сергия Радонежского.

22 марта – Состоялось заседание Священного Синода.

От лица российских епархий Синод выпустил Обращение, в котором было отмечено: «...Наш народ, находясь на историческом перепутье, тяжело страдает... От властей народ ожидает немедленных и решительных действий, способных остановить общий развал и спасти страну».

Священный Синод одобрил представленный комиссией по канонизации святых проект постановления «О порядке канонизации местночтимых святых в Русской Православной Церкви на епархиальном уровне». Согласно синодальному решению, материалы, собранные епархиальной комиссией по канонизации святых, связанные с житием и преставлением подвижника, должны направляться в синодальную комиссию.

По рассмотрении этих материалов и при наличии достаточных оснований для прославления подвижника Святейший Патриарх дает благословение на причисление его к лику местночтимых святых. Сама же канонизация совершается епархиальным архиереем.

Было принято решение: епископа Ижевского и Удмуртского Палладия освободить от управления Ижевской епархией с почислением за штат.

Епископ Палладий был вызван на ближайшее заседание Священного Синода для рассмотрения обвинений против него церковно-дисциплинарного и морального порядка.

Архиепископом Ижевским и Удмуртским было решено назначить архиепископа Николая (Шкрумко), б. Владивостокского и Приморского.

31 марта – 3 апреля – В Стамбуле прошла очередная, седьмая, встреча в рамках двусторонних неофициальных собеседований делегаций Константинопольского Патриархата и Русской Православной Церкви.

В переговорах участвовали митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий и Смоленский и Калининградский Кирилл.

18 апреля – Весь православный мир был потрясен трагическим событием, происшедшим во Введенской Оптиной пустыни: в пасхальную ночь были зверски убиты насельники обители: иеромонах Василий (Росляков), иноки Ферапонт (Пушкарев) и Трофим (Татаринов).

Пасхальная служба в Оптиной началась, как и обычно: крестный ход, по сложившейся традиции, завершался шествием в Иоанно-Предтеченский скит, который находится в 300 м к востоку от монастыря; звучал торжественный пасхальный звон с монастырской и скитской звонниц. Стечение народа было огромным – до 10 тыс. человек (так сообщила позже милиция, которая охраняла монастырь во время праздничного богослужения). По окончании Божественной литургии монахи пошли в трапезную разговляться. После трапезы двое звонарей – инок Ферапонт и инок Трофим – вернулись на звонницу и стали совершать пасхальный звон. Было десять минут седьмого. Вдруг звон начал сбиваться и вскоре совсем прекратился. На звоннице было совершено страшное преступление – монахов злодейски убили ударами ножа.

Инок Ферапонт скончался тотчас. Инок Трофим после удара громко вскрикнул: «Господи, помилуй!» и «Помогите!»; приподнявшись, ударил в колокол – и упал.

Убийца побежал к скиту, куда для совершения исповеди направлялся о. Василий. Преступник тем же ножом ударил в спину иеромонаха.

Убийца перелез через монастырскую стену и бросил окровавленный самодельный обоюдоострый нож длиной 60 см, шириной 5 см, похожий на меч. На лезвии было выгравировано: «666» и «сатана». Та же надпись была и на ноже, найденном в кармане брошенной убийцей шинели.

В иноке Трофиме, казалось, еще теплилась жизнь. Его перенесли во Введенский собор; через несколько минут инок скончался.

О. Василий, несмотря на страшную рану, жил дольше всех, глядел на окружающих, даже пытался приподняться. Его тоже перенесли в собор и положили напротив мощей преп. Амвросия Оптинского, а затем на «скорой помощи» отвезли в районную козельскую больницу. Там он и скончался.

20 апреля – Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин встретился в Кремле с главами и представителями основных конфессий и религиозных центров России.

Русскую Православную Церковь на приеме представляли Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, архиепископ Солнечногорский Сергей и епископ Истринский Арсений. Целью встречи было обсуждение злободневных проблем: сохранения гражданского мира, возрождения духовности и нравственности народа, обеспечения прав человека, прежде всего свободы совести и убеждений.

21–23 апреля – В Москве, в конференц-центре Президиума Российской академии наук и в актовом зале Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, проходила международная конференция «Христианство в XX в.».

Конференция была организована Институтом всеобщей истории РАН при содействии ОВЦС.

Доклады, представленные на конференции, были объединены общими темами: «Социальная ответственность христианской Церкви XX в.», «Христианская Церковь и государство в XX в.», «Концепция личности в христианской мысли XX в.», «Христианская Церковь и проблемы эвангелизации», «Христианство и национальные проблемы».

23 апреля – Издано Распоряжение Президента Российской Федерации о передаче религиозным организациям культовых зданий и другого имущества.

Официальное начало поэтапной передачи имущества религиозным организациям было положено Распоряжением Президента РФ от 23 апреля 1993 г. № 281-рп «О порядке передачи религиозным организациям культовых зданий и иного имущества». В нем Правительству РФ поручалось осуществить поэтапную передачу в собственность или пользование религиозным организациям культовых зданий, строений, прилегающих к ним территорий и иного имущества религиозного назначения, находящихся в федеральной собственности. Это имущество могло быть использовано в религиозных, учебных, благотворительных и других уставных целях, связанных с деятельностью конфессий. Однако Распоряжение Президента РФ затронуло правовой статус лишь имущества, находящегося в федеральной собственности, что привело к отсутствию единообразия в решении этого вопроса законодательствами субъектов Федерации. В результате обязанности по передаче федерального имущества были возложены на Правительство РФ, а органы власти субъектов Федерации смогли решать этот вопрос по своему усмотрению.

29 апреля – Во время первосвятительского визита в Эстонию Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II вручил епископу Таллинскому и Эстонскому Корнилию томос.

Томос подтвердил предоставление самостоятельности Православной Церкви в Эстонии в делах церковно-административных, церковно-хозяйственных, церковно-просветительских и церковно-гражданских.

Это произошло на Соборе Эстонской Православной Церкви под председательством Святейшего Патриарха. В Соборе приняли участие делегаты от 59 из 80 имевшихся в Эстонии православных приходов: 32 из 39 священников, 59 мирян, 2 монахини.

В итоговом документе Собора говорилось:

«Считать Эстонскую Православную Церковь преемницей православного наследия в Эстонии в дореволюционный период, так же как и после образования Ревельского викариатства Рижской епархии в 1917 г., а затем по получении от Святейшего Тихона, Патриарха Всероссийского, в 1920 г. статуса автономной Церкви, признанной в 1923 г. Святейшим Патриархом Константинопольским Мелетием. В дальнейший период ряд происшедших структурных изменений не исказил существа, и на этом основании Эстонскую Православную Церковь при ее нынешней структуре следует признать субъектом канонического и государственного права, который не прекратил своего существования в 1940 г., но приспособливал свою внешнюю структуру к реалиям времени для продолжения и осуществления главного назначения Церкви».

5 мая – Состоялась встреча Святейшего Патриарха Алексия II с искусствоведами и реставраторами.

Встреча проходила в резиденции Святейшего Патриарха.

В своем Слове Первоиерарх Русской Православной Церкви отметил, что необходимо снять ту напряженность, которая остается между деятелями культуры и Церковью. Причиной тому – сложившаяся в прошедшие десятилетия ситуация, когда Церковь противопоставляли культуре и науке как институт «антинаучный». Святейший Патриарх отметил, что необходимо создать специальный церковный орган – церковно-археологический отдел, который мог бы контролировать передачу Церкви зданий и имущества, вести опись особо ценных предметов церковного обихода. Необходимо организовать особое хранилище – патриаршую ризницу. Святейший Патриарх в своем выступлении рассказал о другой, чрезвычайно болезненной для Русской Православной Церкви проблеме – увеличении краж икон и церковной утвари и спекуляции ими. Патриарх отметил важность использования новейших технологий для создания охранных систем в храмах. К сожалению, отметил патриарх, иконы, хранящиеся в запасниках музеев, хотя и находятся в безопасности, не всегда содержатся в хорошем состоянии. Касаясь создания во многих городах иконописных мастерских, Святейший Патриарх подчеркнул, что их количество ограничивать не нужно, но создавать мастерские необходимо под контролем специалистов, как, например, мастерские при Московской духовной академии, при Свято-Тихоновском богословском институте, ряде монастырей. Предстоятель Русской Православной Церкви акцентировал внимание на том, что использование материалов, изготовленных по современным технологиям, может оказаться губительным для фресок, икон и утвари из-за их несовместимости. Необходимо развивать производство натуральных материалов для реставрационных работ. В отношении современного архитектурного творчества Святейший Патриарх отметил, что сегодня действительно создается много храмов, но процесс этот должен идти под каноническим и художественным контролем Московской Патриархии.

Святейший Патриарх затронул проблему церковной символики, литературы по церковной архитектуре и иконописи.

7–10 мая – Святейший Патриарх Алексий II находился в Костромской епархии.

10–13 мая – Святейший Патриарх Алексий II прибыл на древнюю Ярославскую землю.

Патриарх посетил Феодоровский кафедральный собор г. Ярославля, другие храмы города, а также Толгский женский монастырь.

Патриарх побывал в г. Тутаеве (б. Романов-Борисоглебск). В г. Ростове Великом Первоосвятитель Русской Церкви осмотрел Спасо-Яковлевский Димитриевский монастырь.

21 мая – 7 июня – По приглашению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II папа и патриарх Александрийский и всей Африки Парфений III нанесли ответный визит в Русскую Православную Церковь.

В субботу, 22 мая, в день празднования перенесения мощей святителя Николая Чудотворца, патриархи Александрийский и Московский в сослужении архиереев Александрийской и Русской Православных Церквей в Богоявленском кафедральном соборе Москвы совершили Божественную литургию. После богослужения имел место обмен приветственными речами.

В понедельник, 24 мая, в праздник святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, когда отмечался День славянской письменности и культуры, предстоятели двух Церквей совершили Божественную литургию в Успенском патриаршем соборе и участвовали в крестном ходе из Кремля на Славянскую площадь к памятнику просветителей славянских, где был отслужен торжественный молебен.

В тот же день в честь папы и патриарха Парфения III патриарх Алексий II устроил торжественный прием в своей официальной резиденции в Свято-Даниловом монастыре.

25 мая папа и патриарх Парфений III и сопровождавшие его лица посетили Художественно-производственное объединение Русской Православной Церкви «Софрино» близ Москвы. В день святой Пятидесятницы папа и патриарх Парфений III совместно с патриархом Алексием II совершил Божественную литургию в Троице-Сергиевой лавре. Предстоятель Русской Православной Церкви возложил на предстоятеля Александрийской Церкви высшую награду Московского Патриархата – орден Святого апостола Андрея Первозванного – во внимание к долголетним трудам папы и патриарха Парфения III по сотрудничеству двух Церквей и по развитию общеправославного свидетельства и служения. Высокий гость участвовал в праздничном приеме, устроенном Патриархом Московским и всея Руси. Во второй половине дня

папа и патриарх Парфений III посетил Московскую духовную академию, где ему был оказан радушный прием ректором академии епископом Дмитровским Филаретом (Карагодиным), профессорско-преподавательской корпорацией и студентами.

26–28 мая папа и патриарх Парфений III и сопровождавшие его лица посетили Владимир и Калугу. Дорогим гостям оказали сердечный прием епископ Владимирский и Суздальский Евлогий, архиепископ Калужский и Боровский Климент.

С 29 мая по 4 июня высокие гости находились в Одессе, где были окружены вниманием со стороны предстоятеля Украинской Православной Церкви митрополита Киевского и всея Украины Владимира и митрополита Одесского и Измаильского Агафангела.

7 июня утром папа и патриарх Парфений III и его спутники отбыли в Афины.

26–28 мая – В Свято-Даниловом монастыре состоялся I Всемирный русский народный собор.

I Всемирный русский народный собор (1-й этап: «Российская соборная мысль»), посвященный памяти преп. Сергия Радонежского, был создан в Москве в Международный год коренных народов для принятия решений по важнейшим вопросам бытия русских людей.

Открывая заседание, Святейший Патриарх Алексий II сказал:

«Мы, служители Церкви, видим патриотизм не потворствующим порокам народа, но очищающим его, преображающим и тем подвигающим чад Божиих к святости. Именно идя подобным путем, мы принесем Отчизне не призрачное временное благо, но благо высшее, непреложное. Мы не будем искать недругов, но с верой и мужеством возродимся духовно, отбросим грех и не усташимся никого, не усташимся и злейшего врага рода человеческого – дьявола. Тогда-то и восстанет, как уже не раз бывало, из пепла и из бездны греховной новая Русь – Русь, давшая миру многих подвижников веры и благочестия, Русь, созидаящая храмы в городах, весях и сердцах, Русь, сияющая всему миру правдой и любовью, Русь святая».

В докладе на соборе митрополит Смоленский Кирилл говорил о духовных причинах крушения Российской империи в 1917 г. и о путях восстановления российской государственности в органических для нее традиционных формах, о роли Православной Церкви в жизни российского общества. Целью I Всемирного русского народного собора было оценить исторический путь, пройденный нашим народом: проанализировать его потери и обретения в важнейших сферах жизни, мировое значение его духовного опыта; подтвердить цели и ценности его национального бытия; заявить о понимании русскими своей роли в мировом сообществе; наметить пути укрепления единства русского народа, защиты прав и интересов соотечественников, установления на российской земле гражданского мира и межнационального согласия.

В соборе участвовало более 250 представителей различных кругов русского народа, включая специалистов в области философии, богословия, культуры, образования, экономики и экологии, а также видные общественные деятели из Российской Федерации, других государств Содружества Независимых Государств, ближнего и дальнего зарубежья.

Сопредседателями собора были председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель центра «Русская Энциклопедия» В.Н. Ганичев, предприниматель И.А. Кольченко, председатель Центрального правления Всемирного русского конгресса Ю.Г. Луньков и старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук Н.А. Нарочницкая.

7 июня – Святейший Патриарх Алексий II посетил г. Коломну.

За 14 часов пребывания в Коломне Святейший Патриарх совершил Божественную литургию в Успенском соборе, посетил семь храмов, три монастыря, имел двухчасовую встречу с общественностью города.

11 июня – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод принял решение образовать Йошкар-Олинскую и Марийскую епархию (Республика Марий Эл), выделив ее из состава Казанской. Кафедральный город – Йошкар-Ола с Вознесенским кафедральным собором. Благочиния: Горно-Марийское, Йошкар-Олинское и Лугово-Марийское.

Синод назначил архимандрита Никона (Миронова) епископом Задонским, викарием Воронежской епархии.

Синод вынес постановление, в котором указывалось, что просьба раскольника-автокефалиста Василия Боднарчука о снятии с него запрещения будет рассматриваться на

Поместном Соборе. Однако Боднарчук не стал ждать Собора и объявился в УПЦ-КП в качестве «митрополита» и «члена Синода».

11 июня – В Канаде скончался «патриарх» «Украинской автокефальной православной церкви» Мстислав (Скрыпник).

18–20 июня – Святейший Патриарх Алексей II посетил Волгоградскую епархию.

В 1990 г., в первые месяцы своего патриаршества, патриарх Алексей II выделил Волгоградскую епархию из Саратовской, к которой она относилась с 1942 г., назначил сюда самостоятельного епископа. Во время своего второго визита сюда Святейший Патриарх отметил, что время доказало правильность и своевременность этого шага: если раньше правящий архиерей имел возможность бывать здесь два-три раза в год, то теперь он жил в городе постоянно.

За неполные трое суток пребывания в Волгограде патриарх Алексей II посетил два возрождающихся храма (Никольский и Параскевинский) и заложил еще три: Владимирский храм-памятник воинской славы на Мамаевом кургане, Сергиевский храм и Георгиевский казачий храм на Лысой горе, а также освятил строящуюся Спасскую часовню, рядом с которой вскоре было начато возведение одноименного кафедрального собора.

Во второй день своего пребывания в Волгограде Святейший Патриарх посетил мемориал на Мамаевом кургане и совершил панихиду по воинам, «жизнь свою за Отечество положившим». Отдавая долг памяти павшим, предстоятель Русской Православной Церкви особо отметил, что посещает Волгоград в год 50-летия разгрома немецко-фашистских войск у берегов Волги. После панихиды Святейший Патриарх Алексей II, архиепископ Волгоградский и Камышинский Герман, епископ Истринский Арсений, многочисленное духовенство и верующие прошли крестным ходом от Мамаева кургана по центральной улице города до места строительства Спасского кафедрального собора (более 3 км). Следующий день – день памяти Всех святых, в земле Российской просиявших, – был отмечен литургией под открытым небом на берегу Волги – символа России. Богослужение совершил Святейший Патриарх Алексей II в сослужении архиепископа Волгоградского и Камышинского Германа, епископов Истринского Арсения, Астраханского и Енотаевского Ионы.

20 июня – На основании заявлений народного депутата С. Головатого Генеральная прокуратура Украины за подписью генерального прокурора В. Шишкина подала протест № 7–55892.

Регистрация УПЦ-КП была признана незаконной. Протест приостанавливал деятельность УПЦ-КП на Украине. Глава Госкомрелигий А. Зинченко отклонил протест, но до суда дело не дошло: генпрокурор был снят со своей должности, а коллегия Генеральной прокуратуры распущена.

20–22 июня – Святейший Патриарх Алексей II посетил Саратовскую епархию.

Прибыв в Саратов утром 20 июня, Святейший Патриарх Алексей II сразу посетил Саратовский авиационный завод: встретился в цехе окончательной сборки с коллективом этого крупнейшего в городе предприятия (здесь трудилось более 16 тыс. человек).

21 июня Святейший Патриарх и сопровождавшие его архипастыри приняли участие в семинарском торжественном акте. В дар семинарской библиотеке патриарх передал книги.

В этот же день вечером патриарх Алексей встретился с общественностью города в зале областной филармонии, а на другой день – с работниками областной администрации. Одна из тем, которые Святейший Патриарх затрагивал на всех этих встречах, – усилившаяся в России экспансия нетрадиционных для нашей страны религий и мистических культов, проповедники которых стремятся разделить россиян еще и по вероисповедальному признаку.

16 июля – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод принял решение назначить епископом Тихвинским, викарием Санкт-Петербургской епархии, архимандрита Симона (Гетья), клирика Санкт-Петербургской епархии. Профессор протоиерей Василий Стойков, и.о. ректора Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии, утвержден в должности ректора.

Члены Синода выслушали и рассмотрели объяснения преосвященного епископа Палладия, б. Ижевского и Удмуртского, в связи с выдвинутыми против него обвинениями церковно-дисциплинарного и морального порядка. Постановили: оставить в силе решение Священного Синода от 25 марта 1993 г. о почислении епископа Палладия за штат.

Вторым викарием Сурожской епархии, епископом Сергиевским, по пострижении в монашество и возведении в сан архимандрита, Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II и Священным Синодом Русской Православной Церкви определено быть протоиерею Василию Осборпу, настоятелю Благовещенского прихода в Оксфорде (Великобритания), члену епархиального совета Сурожской епархии.

17 июля – В связи с 75-летием со дня убийства государя императора Николая II и членов царской семьи Святейший Патриарх Алексей II и Священный Синод издали послание.

В послании говорилось:

«Грех цареубийства, происшедшего при равнодушии граждан России, народом нашим не раскаян. Будучи преступлением и Божеского и человеческого закона, этот грех лежит тяжелейшим грузом на душе народа, на его нравственном самосознании. И сегодня мы от лица всей Церкви, от лица всех ее чад – усопших и ныне живущих – приносим пред Богом и людьми покаяние за этот грех. Прости нас, Господи! Мы призываем к покаянию весь наш народ, всех чад его... Покаяние в грехе, совершенном нашими предками, должно стать для нас еще одним знамением единства».

24 июля – По приглашению Президента Марийской Республики в Йошкар-Олу прибыл Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

Впервые архиерейская хиротония совершалась в сельском храме: Святейший Патриарх Алексей, архиепископы Чебоксарский и Чувашский Варнава, Ижевский и Удмуртский Николай, епископы Казанский и Татарстанский Анастасий и Истринский Арсений совершили всенощное бдение и наречение, а на другой день – Божественную литургию с архиерейской хиротонией в храме Рождества Пресвятой Богородицы, что в с. Семеновка.

25 июля в храме Рождества Пресвятой Богородицы с. Семеновка состоялась хиротония архимандрита Иоанна во епископа Йошкар-Олинского и Марийского. После богослужения, благословляя собравшихся, Святейший Патриарх поздравил всех с праздником и новым епископом Русской Православной Церкви, пожелав всем мира, благословения Божия, умножения Христовой любви в жизни, чтобы всем нам и каждому помогать друг другу в это непростое время: *Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов (Гал. 6,2).*

27 июля – Состоялось заседание Священного Синода Украинской Православной Церкви.

Б. епископ УАПЦ Антоний (Фиалко) назначен на Хмельницко-Шепетовскую кафедру.

1 августа – Святейший Патриарх Алексей II возглавил празднование 90-летия со дня прославления преподобного Серафима Саровского.

Прошло два года со времени перенесения мощей преп. Серафима Саровского в Дивеевский монастырь и 90 лет со дня его прославления.

Сразу же по прибытии в Дивеево Его Святейшество отслужил молебен перед мощами преп. Серафима, а потом посетил восстановленный Рождественский храм у врат обители и пропел «Вечную память» у могил первой настоятельницы монастыря схиигумении Александры и Н. А. Мотовилова.

Патриарх осмотрел монастырь, в котором многое изменилось за прошедший год: была начата активная реставрация собора в честь иконы Божией Матери «Умиление», возвращена Церкви и отремонтирована часть помещений келейного корпуса. Патриарх побеседовал с паломниками, прибывшими из всех уголков России и многих стран ближнего зарубежья.

На следующий день, в канун дня памяти преподобного, патриарх совершил малую вечерню и всенощное бдение в Троицком монастырском соборе.

1 августа в Троицком соборе в течение ночи были совершены три Божественные литургии, вереницы паломников подходили за причащением к св. чаше в день памяти одного из самых почитаемых русских святых. Позднюю литургию совершил Святейший Патриарх.

Следующие дни группа паломников во главе с патриархом провела в Сарове.

2 августа Святейший Патриарх Алексей II совершил Божественную литургию у раки с мощами святого. Это была первая литургия, совершенная предстоятелем Церкви на месте подвигов преп. Серафима.

В этот же день Святейший Патриарх и паломники посетили место, где была расположена ближняя пустынька, пропели величание и тропарь преподобному возле моленного камня.

11 августа – Департамент по делам вероисповеданий при МВД Эстонской Республики зарегистрировал «Устав Эстонской Апостольской Православной Церкви».

Устав был подан для регистрации пребывающим в Стокгольме зарубежным «Синодом ЭАПЦ», спровоцировав тем самым церковный раскол на территории Эстонии.

7 сентября – На Соборе УАПЦ в киевском Доме учителя Димитрий (Ярема) был избран «Патриархом Киевским и всея Украины».

После смерти Мстислава «епископат» УПЦ в США, ссылаясь на наличие на Украине двух ветвей автокефальной Церкви, отказался поддерживать связи с УАПЦ. Была отклонена также просьба о посвящении в США новых «архиереев» для УАПЦ на место выбывших в УПЦ-КП и возвратившихся в каноническую УПЦ. Тогда, согласно решению чрезвычайной «патриаршей рады» от 11 июня 1993г., «владыками» Петром и Михаилом 30 июня был «хиротонисан во епископа Луцкого и Волынского» священник Мыкола Пересада («в монашестве» – Феоктист), а 12 июля – иеромонах Игорь (Исыченко) во «епископа Харьковского и Полтавского». Устав УАПЦ требовал, чтобы новый «патриарх» был избран в трехмесячный срок после смерти своего предшественника. Но среди действующего «епископата» не находилось достойного кандидата, которого можно было бы как альтернативу противопоставить опытному церковному политику М.А. Денисенко, бывшему митрополиту Филарету, которого на «патриарший пост» выставила УПЦ-КП. В связи с этим на закрытом заседании «архиерейского собора» было принято решение: просить 77-летнего протопресвитера Владимира Ярему и его супругу Юлию принять монашеский постриг, чтобы иметь возможность рукоположить во «епископа» инициатора «возрождения» УАПЦ на Украине. «Постриг» совершил Петр Петрусь 23 августа в Петропавловском храме Львова, а о. Владимир Ярема получил «в монашестве» имя Димитрий. 5 сентября 1993 г. в Борисоглебском храме Киева состоялась его «хиротония во епископа Сичеславского», а уже 7 сентября на втором «поместном соборе» УАПЦ он был избран на «патриарший престол». Новоизбранный «патриарх» сразу же заявил, что рассматривает свою личность как не соответствующую патриаршему престолу, а потому временную. Своей целью он объявил необходимость договориться с предстоятелями УПЦ и УПЦ-КП о сложении с себя полномочий и об избрании нового предстоятеля единой Поместной Церкви.

21 сентября – Опубликован указ Президента Российской Федерации о роспуске съезда и Верховного Совета.

Святейший Патриарх Алексий II находился в это время в г. Ситке (Аляска). Информация о происшедшем была передана Святейшему Патриарху при посадке в самолет, вылетавший в Сан-Франциско. В аэропорту Сан-Франциско во время встречи с журналистами патриарх призвал все ветви власти, армию, правоохранительные органы и всех россиян воздержаться от кровопролития. Патриарх принял решение прервать визит и при первой же возможности возвратиться в Москву.

Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в связи с конфликтом между Президентом и Верховным Советом Российской Федерации

Россия – на краю пропасти. Ныне мы перед выбором: или остановить безумие, или похоронить надежду на мирное будущее России. Особенно трагично то, что сегодня может распасться Российская держава. Если это произойдет, будущие поколения проклянут нас. Противостояние на пределе нервов вокруг Белого дома в любой миг может взорваться кровавой бурей. И поэтому я слезно умоляю стороны конфликта: не допустите кровопролития! Не совершайте никаких действий, могущих разрушить донельзя хрупкий мир! Не пытайтесь решить политические проблемы силой! Не предавайтесь безумию, не переставайте уважать человеческое достоинство друг друга!

Имейте мужество не поддаваться ни на какие провокации, как бы больно они ни задевали вас! Помните, что нынешней смутой могут воспользоваться экстремисты, преступники да и просто нездоровые люди.

Одна пуля, выпущенная около Белого дома, может привести к катастрофе, кровавое эхо которой прокатится по всей стране. Вот почему я призываю любыми мирными средствами ослабить вооруженное противостояние. В нынешний сложный момент надо милосердно относиться к любому человеку. Никакие политические цели не могут препятствовать обеспечению находящихся в Белом доме медикаментами, пищей и водой, медицинской помощью. Нельзя допустить, чтобы физическое истощение спровоцировало людей на неконтролируемые насильственные действия.

От имени Церкви я призываю противостоящие стороны к диалогу и предлагаю любую форму необходимого посредничества в это судьбоносное время. В связи с происходящими событиями созывается экстренное заседание Священного Синода. Всех православных христиан прошу молиться о спасении России. Пусть и те, кто ни разу в жизни не обращался к Богу, возопиют ныне к Нему. Верю: Господь даст силу народу Своему, Господь благословит народ Свой миром (см.: Пс. 28, 11).

24 сентября – В месяцеслов Русской Православной Церкви внесен преподобный Силуан Афонский.

Семен Иванович Антонов (так в миру звали будущего старца Силуана) родился в 1866 г. в Тамбовской губ., в с. Шовском, в крестьянской семье. О родителях своих он всегда говорил с почтением; с особым благоговением вспоминал отца: «...Хотел бы я иметь такого старца, он никогда не раздражался, всегда был кроткий и ровный». Иван Петрович принимал в доме странников. Как-то раз, сам того не ведая, пригласил к столу книгоношу, заронившего в сердце сына Семена своими дерзкими словами сомнение в вере. 19-летним юношей разговорился Семен с некоей паломницей, истово молившейся у могилы подвижника Иоанна Сезеновского. Домой Семен пришел потрясенный: «Если есть святой человек, значит, Бог с нами, и незачем мне ходить во всей земле искать Его». От безверия, сомнения и следа не осталось. За эту светлую решимость Господь наделил его великим даром сердечной молитвы. Тогда же появилось у него и влечение к монашеству. Но Богу угодно было послать Семену еще одно искушение: влечение к пороку. Однажды в тонком сне он увидел, что змея через рот скользнула внутрь его. Ощувив омерзение, Семен проснулся и в это время услышал слова: «Ты проглотил змею во сне, и тебе противно. Мне же нехорошо смотреть, что ты делаешь изо дня в день». Старец не раз потом говорил, что то был голос Самой Матери Божией. После этого Семен твердо решил уйти в монастырь.

Но вскоре его призвали на военную службу. Служа в столице, Санкт-Петербурге, молодой человек «умом был на Афоне и на Страшном Суде». В 1892 г. Семен становится послушником русского Пантелеимонова монастыря. Здесь, на Святой Горе Афонской, он проведет 46 лет в бдении, посте и неустанной молитве.

Уже после его кончины отцы афонские говорили: «Теперь видим, что старец Силуан достиг меры святых отцов... Кончина его в этом убедила». Незадолго до смерти преподобного спросили, хочет ли он умереть. «Я еще не смирился», – ответил старец, но все его поведение в монастырской больнице было исполнено сокровенного смирения и тишины. После преставления старца Силуана (1938) на Афон, в Пантелеимонов монастырь, стали приходить письма, свидетельствующие о молитвенном обращении к нему многих-многих православных и получении облегчения после тех сердечных молитв. В 1978 г. афонский старец Силуан был канонизирован Константинопольской Православной Церковью. Спустя 55 лет со дня преставления его имя было включено в месяцеслов Русской Православной Церкви.

28 сентября – Святейший Патриарх Алексей II и сопровождавший его митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл возвратились в Москву из США.

В аэропорту патриарх перед российскими и иностранными журналистами сделал заявление, в котором сказал о необходимости всеми силами воздерживаться от пролития крови. Первосвященник предостерег от опасности разделения России «на удельные княжества». Святейший выразил намерение иметь контакт с представителями конфликтующих сторон.

29 сентября – Святейший Патриарх Алексей II обратился с воззванием к народу.

Патриарх еще раз предостерег стороны от кровопролития и подчеркнул опасность насилия, которое может спровоцировать всеобщий гражданский конфликт.

В тот же день Святейший Патриарх и митрополит Кирилл приняли председателя Конституционного суда В.Д. Зорькина. Патриарх сообщил о своей готовности к посредническому служению для организации переговоров между противоборствующими сторонами. Зорькин, со своей стороны, предложил направить для участия в переговорах представителя Конституционного суда.

8 октября – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод предписал священнослужителям воздержаться от участия в выборах в качестве кандидатов в депутаты нового парламента России, работающего на профессиональной основе.

14 октября – «Патриархом» УПЦ-КП избран «митрополит» Владимир (Романюк).

2 ноября – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод постановил: архимандриту Михею (Хархарову) быть епископом Ярославским и Ростовским.

4 ноября – Святейший Патриарх Алексей II освятил восстановленный Казанский собор на Красной площади в Москве.

После освящения собора Его Святейшество обратился к присутствующим:

«...Этот собор... был создан в память освобождения Москвы от иноземных интервентов. Церковь верует, что избавление народу нашему пришло по молитвам Божией Матери, Чья чудотворная икона стала Путеводительницей русского ополчения в нелегком деле освобождения Отчизны... Прошли годы, народ наш отвернулся от Бога и вновь встал на путь смуты. Собор опустел, а вскоре был варварски разрушен. Чудовищным символом пустоты в душах людских стал пустырь, образовавшийся на месте величественного храма. Но и тогда, в те мрачные годы, не оскудевала вера многих русских людей, не умирала в них любовь к духовному и культурному наследию Родины. Словно предвидя разрушение храма, а может быть, и его будущее воскресение, с риском для жизни трудился скромный подвижник русской культуры Петр Дмитриевич Барановский, сделав обмеры и чертежи храма незадолго до разрушения. Этот человек, подлинный патриот Отчизны, оказал огромную помощь тем, кто сегодня восстановил Казанский собор. Низкий поклон ему за это, вечная ему память. Совсем недавно мы, православные христиане, не могли и подумать, что увидим здесь, на Красной площади, величественный храм Казанской Божией Матери. И вот он перед нами. За эту великую милость, за это чудо мы благодарим Господа, Пречистую Его Матерь, не оставившую Русь всесильным ходатайством Своим. Благодарим святых угодников Божиих, не ослабевших в молитвах за нас, за землю нашу».

16–17 декабря – Святейший Патриарх Алексей II посетил Ярославль.

17 декабря патриарх совершил хиротонию архимандрита Михея (Хархарова) во епископа Ярославского и Ростовского в Феодоровском кафедральном соборе.

Из музея в Толгский женский монастырь возвращена чудотворная Толгская икона Божией Матери.

28 декабря – Образована Богословская комиссия Священного Синода (вместо Комиссии по вопросам христианского единства).

Декабрь 1993 г. – январь 1994 г. – Из УПЦ-КП официально вышли пять «архиереев».

«Митрополит» Антоний (Масендич), «архиепископ» Сииридон (Бабский), «епископ» Роман (Попенко), «епископ» Софроний (Власов) и «епископ» Иоанн (Сиопко) выступили с покаянным обращением к украинскому народу, в котором призвали свою бывшую паству вернуться в каноническую Церковь, подчеркнув: Филарет и его лжецерковь «ведут их к вечной гибели».

1993 г. – Исполнилось 600 лет Рождество-Богородичному Коневскому монастырю.

Монастырь основан в 1393 г. на о. Коневец в северо-западной части Ладожского озера иноком Арсением (в разное время он подвизался в монастырях Новгорода и Святой Горы Афон).

1993 г. – Святейший Патриарх Алексей II совершил 223 богослужения с 11 архиерейскими, 34 священническими и 40 диаконскими хиротониями.

13 января – Состоялась встреча Святейшего Патриарха Алексия II с Президентом США Б. Клинтон, находившимся в России с официальным визитом.

В беседе приняли участие постоянные члены Священного Синода Русской Православной Церкви митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий и митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. В связи с болезнью Святейшего Патриарха встреча проходила в Центральной клинической больнице Медицинского центра при Правительстве России. Святейший Патриарх Алексий II и Президент Клинтон обсудили проблемы, связанные с духовным и нравственным состоянием российского общества в посттоталитарную эпоху, а также роль Церкви в обеспечении содействия гражданскому миру и согласию в обществе, в разрешении межнациональных конфликтов. Были также рассмотрены вопросы прав человека, религиозной свободы на территории б. СССР.

26 февраля – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод произвел следующие назначения и перемещения: епископом Саратовским и Вольским определено быть, по пострижении в монашество, клирику Краснодарской епархии протоиерею Константину Коробову; исполняющим обязанности председателя Учебного комитета при Священном Синоде, викарием Московской епархии, назначен архимандрит Евгений (Решетников), ректор Ставропольской духовной семинарии, с рукоположением в епископский сан с титулом «Верейский»; ректором Ставропольской духовной семинарии, викарием Ставропольской епархии, назначен архиепископ Гродненский и Волковысский Валентин (Мищук) с титулом «Бакинский»; правящему архипастырю Ставропольской епархии впредь именоваться «Ставропольский и Владикавказский».

Синод утвердил состав синодальной Богословской комиссии.

Был рассмотрен рапорт архиепископа Краснодарского и Кубанского Исидора (Кириченко) о необходимости разделения епархии. Синод постановил разделить Краснодарскую епархию на две и образовать Майкопскую епархию с последующим утверждением этого решения на Архиерейском Соборе. Преосвященному новой епархии носить титул «Майкопский и Армавирский». Архиепископом Майкопским и Армавирским решено назначить архиепископа Александра (Тимофеева), б. Дмитровского, викария Московской епархии. Архиепископу Краснодарскому носить титул «Краснодарский и Новороссийский».

Было также решено образовать Брянскую епархию с последующим утверждением этого решения на Архиерейском Соборе. Преосвященным Брянской епархии носить титул «Брянский и Севский». Архиепископом Брянским и Севским назначен преосвященный архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Мелхиседек (Лебедев).

Епископам Орловским носить титул «Орловский и Ливенский».

Епископом Екатеринбургским и Верхотурским назначен епископ Задонский, викарий Воронежской епархии Никон (Миронов).

Синод принял решение образовать Барнаульскую епархию, выделив ее из состава Новосибирской. Преосвященным Барнаульским носить титул «Барнаульский и Алтайский». Преосвященному Новосибирскому впредь носить титул «Новосибирский и Томский».

Синод принял решение: направить в Челябинскую и в Курганскую епархии ревизионную комиссию для выяснения причин беспокойства в епархиальной жизни и проведения финансовой ревизии.

21 апреля – Состоялось заседание Священного Синода.

Епископ Гавриил (Стеблуженко), пребывавший на покое, назначен епископом Благовещенским и Тындинским.

21–23 июня – В Свято-Даниловом монастыре в Москве проходила межконфессиональная конференция «Христианская вера и человеческая вражда».

В конференции, организованной Русской Православной Церковью, наряду с ее представителями, приняли участие представители многих других Церквей и религиозных объединений, традиционно осуществлявших служение в Советском Союзе и продолжавших его в странах СНГ и Балтии. В конференции также участвовали представители Всемирного Совета Церквей, Конференции европейских Церквей, Совета епископских конференций Европы и ряда

других влиятельных религиозных организаций. Конференция собралась для того, чтобы в братской дискуссии в новых условиях свидетельства и служения Церквей и религиозных объединений стран СНГ и Балтии положить начало возрождению своего сотрудничества, испытанного временем, в совместном разрешении многих проблем современной жизни, в первую очередь – межнациональных отношений. Конференция завершилась принятием обширной программы совместной деятельности по преодолению вражды, разрушительно влияющей на многие стороны жизни народов и государств. Был создан комитет для продолжения работы конференции. Его возглавили сопредседатели конференции: митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата; архиепископ Иппоно-Заритский Тадеуш Кондрусевич, Апостолический администратор католиков латинского обряда Европейской части России, и П.Б. Коновальчик, председатель Союза Церквей евангельских христиан-баптистов Российской Федерации.

12 июля – Скончался архимандрит Иннокентий (Просвирнин), священнослужитель, историк, археограф, филолог, редактор, педагог.

Архимандрит Иннокентий (в миру Анатолий Иванович Просвирнин) родился 5 мая 1940 г. в Омске в православной семье. С 10-летнего возраста начал прислуживать в омском кафедральном соборе; был алтарником, а затем иподиаконом: сначала – у епископа Венедикта (Гляскина), позже – у епископа Вениамина (Новицкого). В 1958 г. поступил во 2-й класс Московской духовной семинарии. Через год после поступления был призван в армию, служил в зенитных войсках в Азербайджане. После службы в армии вернулся в семинарию и окончил ее в 1964 г.

В 1963 г. председатель Издательского отдела Московского Патриархата епископ Волоколамский и Юрьевский Питирим пригласил А. Просвирнина на работу в редакцию «Журнала Московской Патриархии». Этой работе он отдал 30 лет. Научные интересы его окончательно сложились во время учебы в МДА в 1964–1968 гг. Это – монашество, старчество, миссионерство, церковные архивы, издательская деятельность Церкви, книжность на Руси с древнейших времен. Свою первую научную работу он посвятил Свято-Введенской Оптиной пустыни и был удостоен за нее степени кандидата богословия. По окончании академии он был оставлен в московских духовных школах преподавателем истории Русской Православной Церкви.

4 февраля 1970 г. рукоположен во диакона, а 22 февраля того же года, в день обретения мощей святителя Иркутского Иннокентия, во пресвитера. 22 декабря 1977 г. пострижен в Троице-Сергиевой лавре в монашество с именем в честь святителя Московского Иннокентия. В 1978 г. монах Иннокентий был возведен в сан игумена, в 1981-м удостоен сана архимандрита.

Активно участвовал в деятельности ряда фондов, комитетов, комиссий, в частности – был членом Археографической комиссии АН СССР (ныне РАН).

Возглавлял работу группы ученых-архивистов над многотомной серией под общим названием «История Русской Православной Церкви в документах региональных архивов России» (аннотированный справочник-указатель). При его жизни вышел из печати только 1-й том этого ценнейшего труда (издание Новоспасского монастыря). Два года о. Иннокентий состоял в братстве Успенского ставропигиального монастыря во имя преп. Иосифа Волоцкого и занимался там хозяйственными и реставрационно-восстановительными работами. Там же он создал научный центр «Музей Библии», при котором продолжал активно заниматься издательской деятельностью. Плодом его миссионерского и просветительского служения стало Международное Волоколамское краеведческое общество, основанное на базе Иосифо-Волоколамского монастыря. Ежегодно, начиная с 1990 в день памяти преп. Иосифа он проводил научно-богословские конференции, посвященные истории Церкви и русской культуры. Им собран бесценный архив.

Увольнение из московских духовных школ, выезд из Водяной башни Троице-Сергиевой лавры, где он создал научно-издательский центр, затем отчисление из самой лавры, жестокое избиение двумя преступниками в Иосифо-Волоцкой обители, отчисление из этой обители... Казалось бы, что монах-труженик мог рассчитывать на поддержку и опору со стороны той организации, которой посвятил 30 лет своей жизни, – Издательского отдела; но и оттуда он был уволен. В последний год жизни он нашел приют в Новоспасском ставропигиальном монастыре в Москве, ставшем и местом его упокоения.

20 августа – Святейший Патриарх Алексей II возглавил празднование 680-летия Толгского монастыря.

Во Введенском соборе Толгского монастыря у чудотворной Толгской иконы Божией Матери и у мощей святителя Игнатия (Брянчанинова) патриарх совершил всенощное бдение в сослужении митрополита Минского и Слуцкого Филарета и епископа Ярославского и Ростовского Михея.

21 августа – В день празднования Толгской иконы Божией Матери Святейший Патриарх Алексей II совершил во Введенском соборе Толгского монастыря Божественную литургию.

Предстоятель Русской Православной Церкви возглавил крестный ход по монастырю и молебен в знаменитой кедровой роще, на месте явления чудотворной иконы.

25 августа – Святейший Патриарх Алексей II посетил Ново-Иерусалимский монастырь.

Это одна из самых знаменитых в России обителей. Воздвигнута она на берегу р. Истры по благословению патриарха Никона.

В реставрируемом Воскресенском соборе монастыря патриарх Алексей II совершил молебен. На обратном пути в Москву Его Святейшество посетил Аносинскую женскую пустынь в с. Аносино Истринского р-на Московской обл., где ознакомился с ходом реставрационных работ.

7 сентября – В Московской мэрии состоялась учредительное собрание Общественного наблюдательного совета по воссозданию храма Христа Спасителя.

На собрании присутствовали видные общественные, религиозные деятели России, художники, писатели. Председателем совета был единодушно избран Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

На 1 октября – В Русской Православной Церкви насчитывалось более 15 тыс. действующих храмов, в том числе в Москве – 234 храма.

6–13 октября – Впервые после своего избрания на первосвятительский престол патриарх Сербский Павел посетил Россию с ответным официальным визитом по приглашению Русской Православной Церкви.

8 октября – В день памяти преподобного Сергия Радонежского патриарх Московский Алексей II и патриарх Сербский Павел в сослужении иерархов и клириков обеих братских Церквей совершили Божественную литургию в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры.

После праздничного молебна на лаврской площади первоиерархи и сопровождающие их лица проследовали в патриаршие покои. Здесь в Тронном зале патриарх Алексей II вручил предстоятелю Сербской Православной Церкви орден Святого апостола Андрея Первозванного. Орденами Русской Православной Церкви были также награждены сопровождавшие патриарха Павла лица.

10 октября – В резиденции Патриарха Московского и всея Руси в Чистом пер. состоялась заключительная встреча двух первоиерархов.

На встрече при участии членов Синодов Русской и Сербской Православных Церквей были завершены переговоры, проходившие в Белграде и Москве.

Участники встречи высказались за укрепление канонического порядка в Церкви и в полном единомыслии с членами Синодов осудили раскольнические действия македонских и украинских автокефалистов, подрывающих единство Православия в столь сложный период его исторического бытия. Первоиерархи были единодушны в том, что распад Советского Союза и Югославии никоим образом не должен повлечь за собой нарушение порядка и разделение Русской и Сербской Православных Церквей.

9–11 октября – Проходил визит в Молдавию митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла.

Владыка Кирилл встречался с митрополитом Кишиневским Владимиром, духовенством и паствой Молдавской Православной Церкви, а также с Президентом Молдавии М. Снегуром, Премьер-министром А. Сенгели и Председателем Парламента П. Лучинским.

25–27 октября – По решению Координационного комитета по взаимодействию между Вооруженными силами России и Русской Православной Церковью в Москве прошла конференция «Православие и Российская армия».

На конференции обсуждались опыт и перспективы взаимодействия Армии и Церкви в области патриотического и нравственного воспитания, духовного просвещения военнослужащих и другие вопросы.

1 ноября – Скончался протоиерей Глеб Каледа (1921–1994).

Многие знали его не только как опытного и отзывчивого духовного пастыря, но и как выдающегося ученого-геолога, профессора, специалиста по литологии, доктора геолого-минералогических наук. О. Глеб был тайно рукоположен во священника в 1972 г. митрополитом Иоанном (Вендландом): ему, крупному ученому, путь к легальному церковному служению был тогда заказан. Все 18 лет своего тайного священства о. Глеб сохранял каноническую верность Русской Православной Церкви Московского Патриархата.

В октябре 1990 г. он вышел на открытое служение и сразу стал известен среди москвичей. Он одним из первых священнослужителей в 1990-е гг. стал вести пастырское окормление заключенных, в том числе смертников, и стал первым настоятелем возрожденного по его инициативе храма в Бутырской тюрьме. О. Глеб был талантливым церковным писателем и проповедником. Его перу принадлежит книга о христианской семейной жизни «Домашняя церковь», записки тюремного священника «Остановитесь на путях ваших...», книги проповедей и апологетических статей.

О. Глеб был крупным церковным педагогом. Именно он был первым ректором Православных катехизических курсов, положивших начало Православному Свято-Тихоновскому богословскому институту.

7 ноября – В Москве состоялось собрание Общественного наблюдательного совета по воссозданию храма Христа Спасителя.

Дерзновенная мечта о восстановлении храма согревала сердца верующих москвичей в течение многих десятилетий, превратившись после крушения коммунистического режима в надежду.

Заместителем председателя наблюдательного совета, коим ранее единодушно был избран Святейший Патриарх Алексий II, стал мэр Москвы Ю.М. Лужков. Восстановление храма началось.

15–16 ноября – В гостиничном комплексе «Даниловский» проведена богословская конференция «Единство Церкви».

Председательствовал на конференции епископ Владимирский и Суздальский Евлогий (Смирнов). Конференция была организована Московской духовной академией и Свято-Тихоновским богословским институтом. В конференции приняли участие епископ Таллинский и Эстонский Корнилий (Якобе), епископы Новгородский Константин (Горянов), Белгородский Иоанн (Попов), находившийся на покое епископ Василий (Родзянко), священнослужители, богословы, церковные историки, зарубежные гости. Было сделано ок. 60 докладов, вызвавших острые дискуссии. В центре внимания оказалась своеобразная пастырская практика двух московских священников – Георгия Кочеткова и Александра Борисова, а также их сомнительные богословские воззрения, проповеди, публикации, лекции, выступления по радио и многочисленные интервью, вызывающие резкое неприятие у большинства священнослужителей и православных мирян.

24 ноября – Священный Синод отметил позицию всей Полноты Молдавской митрополии, выразившуюся в твердом следовании церковно-канонической дисциплине и принятии мер по преодолению пагубного церковного разделения.

Священный Синод отметил твердое стремление церковного и светского руководства Молдавии к преодолению негативных последствий в жизни Молдавской Православной Церкви и общества, вызванных предпринятой Румынским Патриархатом попыткой учредить в Молдавии Бессарабскую митрополию. Священноначалие Русской Православной Церкви призвало Румынский Патриархат к братскому диалогу для урегулирования сложившейся межцерковной ситуации.

29 ноября – В Свято-Даниловом монастыре после Божественной литургии в Троицком соборе открылся Архиерейский Собор Русской Православной Церкви.

Деяния Собора продолжались до 2 декабря. В заседаниях участвовало 126 архиереев. По разным причинам 10 епископов не смогли прибыть в Москву. В первый день заседаний Святейший Патриарх выступил с отчетным докладом. В докладе нашли отражение важнейшие события церковной жизни за два с половиной года, прошедших после Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 1992 г., прежде всего подтверждение Священным Синодом в августе 1992 г. решения свт. Тихона, патриарха Московского и всея Руси, о даровании «самостоятельности в делах церковно-хозяйственных, церковно-административных, школьно-просветительных и церковно-гражданских» Православным Церквам в Эстонии и Латвии, а также

решение о даровании такой же самостоятельности Православной Церкви в Молдавии, принятое на заседании Священного Синода в октябре 1992 г. Патриарх Алексий II отметил существенный рост числа приходов и монастырей Русской Православной Церкви: на ноябрь 1994 г. Русская Православная Церковь имела 281 монастырь и 31 монастырское подворье, число приходов достигло 15 985, в Церкви совершали служение 12 841 священник и 1402 диакона. Действовали 3 Духовные академии, Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 14 духовных семинарий, 28 духовных училищ. Общее число всех воспитанников духовных учебных заведений, включая регентские и иконописные школы, составило ок. 4000 человек (вместе с заочным сектором – ок. 6000 человек).

Значительными событиями церковной жизни в межсоборный период патриарх назвал возобновление регулярных богослужений в храмах Московского Кремля и в соборе Василия Блаженного (Покровском), освящение восстановленного Казанского собора на Красной площади, начало восстановления храма Христа Спасителя, а также всенародное празднование 600-летия со дня преставления преп. Сергия Радонежского.

Касаясь негативных явлений в жизни Церкви, патриарх указал на недопустимость проявления равнодушия и нетерпимости со стороны архипастырей в общении с клириками и мирянами, осудил необоснованный перевод священнослужителей с одного прихода на другой: это, как правило, приводило к конфликтам, а в отдельных случаях провоцировало расколы. Патриарх говорил также о ненормальной дифференциации духовенства по имущественному признаку, когда священнослужители незакрывающихся приходов имеют существенно больший достаток, нежели настоятели восстанавливаемых приходов, живущие подчас в нищете.

Острокритический характер носил раздел доклада первосвященника, касавшийся издательской деятельности Церкви.

Значительная часть доклада Святейшего Патриарха была посвящена внешней деятельности Русской Церкви: состоянию учреждений Московского Патриархата в дальнем зарубежье, проблемам паломничества, взаимоотношениям с Православными Поместными Церквями, богословской разработке тем в рамках подготовки к Святому и Великому Собору Восточной Православной Церкви. В разделе, посвященном взаимоотношениям с инославным миром, патриарх крайне негативно оценил деятельность зарубежных инославных миссий на канонической территории Московского Патриархата. Святейший Патриарх отметил, что в условиях, когда государство практически не принимает мер, чтобы защитить духовно-культурную идентичность народа, вся тяжесть борьбы за его духовное здоровье ложится на Церковь.

Заключительный раздел доклада был посвящен проблеме возрождения православного миссионерства.

В определении Архиерейского Собора «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Церкви» утверждены решения о самостоятельности Церквей в Эстонии, Латвии и Молдове, об учреждении и восстановлении Владивостокской, Магаданской, Николаевской, Запорожской, Черкасской, Уральской, Чимкентской, Гродненской, Глуховской, Каменец-Подольской, Овручской, Новогрудской, Кемеровской, Йошкар-Олинской, Курганской, Якутской, Южно-Сахалинской, Петропавловской, Благовещенской, Белоцерковской, Горловской, Тульчинской, Хустской, Брянской, Барнаульской, Майкопской и Читинской епархий, а также об объединении трех епархий – Берлинской, Дюссельдорфской и Баденской – в Берлинскую и Германскую. Собор принял решение о перераспределении средств внутри епархий между более обеспеченными и бедными приходами, о преобразовании Хозяйственного управления в Хозяйственно-экономическое с целью упорядочения финансовой деятельности Церкви.

В определении «О взаимоотношениях Церкви с государством и светским обществом на канонической территории Московского Патриархата в настоящее время» Собор подтвердил «непредпочтительность» для Церкви какого-либо государственного строя, политической доктрины, движения и т. д., невозможность для Церкви поддерживать политические партии, союзы и блоки. Собор запретил священнослужителям выдвигать свои кандидатуры на выборах в местные или федеральные органы власти, признал крайне нежелательным членство священнослужителей в политических партиях, движениях. Собор отметил, что эти запреты не распространяются на мирян. Собор постановил приступить к разработке «всеобъемлющей концепции, отражающей общецерковный взгляд на вопросы церковно-государственных отношений и проблемы современного общества в целом» (см. «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»).

Одним из главных деяний Собора стало прославление свт. Московского Филарета (Дроздова), сщмч. протопресвитера Александра Хотовицкого и сщмч. протоиерея Иоанна Кочурова.

Митрополит Минский и Слуцкий Филарет (Вахромеев), председатель Богословской комиссии при Священном Синоде, выступил с докладом «Об отношении Русской Православной Церкви к межхристианскому сотрудничеству в поисках единства». В определении «Об отношении Русской Православной Церкви к межхристианскому сотрудничеству в поисках единства» Собор поручил Богословской комиссии провести историко-богословское исследование как самого экуменического движения, так и вопросов участия Русской Церкви в его деятельности, а также изучить вопросы, вызывающие особую тревогу у православного духовенства, в частности – вопрос о совместной молитве.

После Архиерейского Собора были образованы новые отделы Московской Патриархии: по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами – во главе с епископом Красногорским Саввой (Волковым); миссионерский – во главе с епископом Белгородским Иоанном (Поповым).

1994 г. – Вышел в свет сборник духовных стихов, составленный митрофорным протоиереем Николаем Гурьяновым.

Молитесь пламенно Творцу
И мне спасения просите,
Внимайте грустному певцу
И песнь надгробную творите;
И плачьте день и ночь о мне, –
Ко всем, как Иов, говорю я,
И пойте, верные, по мне
Над тихим гробом: аллилуйя!
Протоиерей
Николай ГУРЬЯНОВ

Николай Гурьянов

Николай (1910–2002), протоиерей. Родился в погосте Самолва Гдовского уезда Петербургской губ. в семье землевладельца. В 1926 г. окончил Гатчинское педагогическое училище, а в 1929 г. получил неполное педагогическое образование в ленинградском институте, из которого был исключен за то, что на собрании высказался против закрытия одного из близлежащих храмов. После этого он был репрессирован, семь лет провел в Сыктывкаре в заключении. Выйдя на свободу, работал учителем в школах Тосненского р-на: в ленинградской прописке ему было отказано. Во время войны не был мобилизован из-за болезни ног, которые изувечил во время непосильных лагерных работ. После того как Гдовский р-н был оккупирован немецкими войсками. Николай вместе с другими жителями был угнан немцами в Прибалтику. Он поступил в Виленскую ДС, открытую в 1942 г. Проучившись два семестра, был рукоположен в священный сан экзархом – митрополитом Сергием (Воскресенским) в Рижском кафедральном Христорождественском соборе и затем служил на разных приходах в Прибалтике. В 1949–1951 гг. о. Николай обучался на заочном секторе Ленинградской ДС, а в 1951 г. был зачислен на первый курс ЛДА, но, отучившись заочно один год, продолжать обучение не стал. В 1958 г. попал на о. Залита, на котором провел 44 года своей жизни. К залитскому подвижнику приезжали не только из самых дальних уголков России, но и со всех концов земного шара. Иногда он сам являлся людям со словами утешения, назидания, обличения. 24 августа 2002 г. старец Николай, завершив свою высокую земную миссию, ушел от нас к вечному покою.

На 1 января – Общее число епархий Русской Православной Церкви достигло 114.

Столько епархий Русская Православная Церковь не имела никогда ранее, даже в благополучное дореволюционное время.

7 января – В праздник Рождества Христова в Москве состоялась закладка храма Христа Спасителя.

22–28 января – В Москве прошли III Международные Рождественские образовательные чтения.

Чтения были организованы Московским Патриархатом совместно с Министерством образования Российской Федерации, Московской духовной академией, Российской академией образования, Православным университетом им. св. апостола Иоанна Богослова, Свято-Тихоновским богословским институтом, Московским департаментом образования, Департаментом образования Московской обл. и Московским государственным университетом им. М. В. Ломоносова.

Почетным председателем чтений был избран Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

В работе чтений приняли участие более 1000 человек, в том числе представители духовенства Русской Православной Церкви, видные деятели науки и культуры, преподаватели различных образовательных учреждений. Всего в ходе чтений было заслушано ок. 200 докладов и сообщений.

25 января – Открылся храм во имя св. мученицы Татианы при МГУ им. М. В. Ломоносова – один из первых домовых вузовских храмов.

Открытию храма предшествовала драматичная история. 20 декабря 1993 г. Ученый совет МГУ по ходатайству группы профессоров постановил воссоздать университетскую церковь на ее историческом месте, на Моховой ул., а Студенческий театр МГУ, занимавший эти помещения, приказом ректора МГУ В.А. Садовниченко переводился в Главное здание университета на Воробьевых горах. Однако театралы саботировали эти решения, забаррикадировались в здании и развернули антицерковную кампанию в СМИ. Летом 1994 г. в прессе появилось несколько десятков публикаций, а также теле- и радиопередач, направленных против студенческой православной общины МГУ и настоятеля храма священника Максима Козлова. На стороне театра выступали такие известные деятели искусства, как М.А. Захаров, Р.А. Быков и т.д. Открытое письмо в поддержку университетской церкви подписали Н.В. Михалков, С.А. Соловьев и многие другие. Община вынуждена была совершать молебны во дворе факультета журналистики, перед запертыми дверями своего будущего храма. Однако 22 января 1995 г. церковь была освобождена, и в Татьянин день, 25 января, здесь прошел престольный праздник. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II возглавил праздничный молебен, на котором присутствовал и ректор МГУ.

25 января вышел первый номер студенческой православной газеты МГУ «Татьянин День». Впоследствии во многих вузах страны были открыты домовые храмы во имя св. мученицы Татианы – покровительницы студенчества.

1–3 февраля – В Москве работал II Всемирный русский народный собор.

22 февраля – Состоялось заседание Священного Синода.

Принято решение возобновить монашескую жизнь в Саввино-Сторожевском мужском монастыре, определив его статус как ставропигиальный.

Синод решил преобразовать Издательский дом Московского Патриархата в Издательство Московской Патриархии.

Синод постановил: «...В целях установления представительских отношений с церковными, правительственными, общественными и деловыми кругами Германии и координации гуманитарной помощи образовать представительство Русской Православной Церкви в Германии и назначить его главой преосвященного архиепископа Клинского Лонгина, настоятеля ставропигиального Покровского храма в г. Дюссельдорфе».

По предложению Святейшего Патриарха Алексия II учрежден орден Святого мученика Трифона для награждения лиц, ведущих активную борьбу с наркоманией, алкоголизмом и другими вредоносными явлениями, разрушающими психическое и физическое здоровье членов общества.

Решено принять русский православный приход при Свято-Николаевском храме в г. Тегеране в юрисдикцию Московского Патриархата.

29 марта – Сторонники УПЦ-КП захватили Свято-Троицкий храм (Тернопольская обл.).

Беззаконные действия сопровождались оскорблениями, физическим насилием, избиением верующих дубинками.

4 мая – «Патриарх» УПЦ-КП Владимир (Романюк) издал указ об увольнении б. митрополита Филарета за нарушение «субординации» с должности «заместителя патриарха».

Романюк обратился в Управление по борьбе с организованной преступностью с заявлением, в котором просил защиты от своего заместителя. Там же он указал на связь Денисенко с криминальными кланами Киева и просил помощи в том, чтобы найти церковную кассу Украинской Православной Церкви, присвоенную Денисенко (по утверждениям Романюка, миллиарды рублей были конвертированы Денисенко и переведены на зарубежные счета в Германии). Начальник киевской милиции генерал Поддубный выделил Романюку круглосуточную охрану, чтобы защитить его от филаретовцев на время подготовки «синода» УПЦ-КП.

5 мая – Состоялось заседание Священного Синода.

Определен состав специальной рабочей группы по планированию возрождения православной миссии Русской Православной Церкви на ее канонической территории.

Синод решил обратиться с письмом к Президенту Российской Федерации с просьбой привести практику налогообложения религиозных организаций в соответствие с духом закона РФ «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г.

9 мая – Всенародное празднование 50-летия Великой Победы.

Определением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 4 декабря 1994 г. установлено совершать в День Победы – 9 мая особое ежегодное поминовение воинов, за веру, Отечество и народ жизнь свою положивших, и всех страдальчески погибших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Из обращения митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна в честь 50-летия Победы в Великой Отечественной войне:

«Ныне Русская Православная Церковь вместе со всем народом склоняет голову перед памятью воинов Великой Отечественной войны, не щадивших живота своего во имя Отчизны. ...

Из века в век во всех скорбях и бедах Церковь Русская была со своим народом, окормляя его любовью, воодушевляя на подвиг во имя Родины, вразумляя пастырским словом, назидая своим богатым духовным опытом. «О вождех и воинах, на поле брани за Отечество живот свой положивших» доньше ежедневно возносятся молитвы в тысячах храмов по всей России. «Во блаженном успении вечный покой» для тех, кто не пощадил жизни своей во имя любимой Родины, не устают молитвенно испрашивать тысячи священников за богослужением.

Без прошлого у народа и государства нет будущего. Здоровая историческая память – залог жизнеспособности нации и крепости державы Российской. Забвение подвигов предков – тяжкий грех, грозящий нравственным одичанием и утратой совести. Так пусть же всем павшим в той страшной войне, доньше назидующим нас своим героическим примером самоотверженности и жертвенности на полях сражений, всегда – отныне и до века – провозглашается в наших сердцах, как в храмах Божиих, вечная память, вечная память, вечная память!...»

23 мая – 3 июня – Состоялся визит в Москву высокопреосвященного архиепископа Токийского, митрополита всей Японии Феодосия.

25 мая – Патриарх Константинопольский Варфоломей обратился с воззванием к представителям православных верующих Эстонии.

Он призвал к «скорейшему возрождению Эстонской Автономной Православной Церкви» в непосредственном общении с Константинопольским Патриархатом.

6 июня – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод постановил образовать синодальную рабочую группу для выработки проекта социальной концепции, которую необходимо представить на Поместном Соборе Русской Православной Церкви. Председателем рабочей группы назначен митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл.

Синод произвел следующие назначения и перемещения: епископом Орехово-Зуевским, викарием Московской епархии, определено быть архимандриту Алексию (Фролову), заместителю Новоспасского монастыря Москвы, с сохранением за ним должности заместителя Новоспасского

монастыря; он также назначен председателем синодальной комиссии по делам монастырей Русской Православной Церкви; архиепископом Саратовским и Вольским назначен архиепископ Майкопский и Армавирский Александр (Тимофеев); епископом Майкопским и Армавирским назначен Филарет (Карагодин), епископ Дмитровский, с освобождением от должности ректора Московской духовной академии и семинарии; ректором Московской духовной академии и семинарии назначен преосвященный епископ Верейский Евгений (Решетников) с сохранением за ним должности и. о. председателя Учебного комитета; епископом Дмитровским, заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений, назначен епископ Хабаровский и Приамурский Иннокентий (Васильев); епископом Хабаровским и Приамурским назначен иеромонах Марк (Тужиков), клирик Астраханской епархии; епископом Абаканским и Кызылским назначен епископ Бендерский Викентий (Морарь), викарий Кишиневской митрополии; епископом Дубоссарским, викарием Кишиневской митрополии, назначен игумен Юстиниан (Овчинников), клирик Тверской епархии.

Синод решил образовать епархию Московского Патриархата на территории Хакасской и Тувинской Республик, выделив находящиеся в них православные приходы из Новосибирской и Красноярской епархий.

Образована Белгородская епархия, выделенная из состава Курской епархии. Епископом Белгородским и Старооскольским назначен епископ Белгородский Иоанн (Попов), викарий Курской епархии. Решено освободить архиепископа Бакинского Валентина (Мищука), викария Ставропольской епархии, от обязанностей ректора Ставропольской духовной семинарии с увольнением на покой и назначением содержания от Московской Патриархии.

Образован Отдел Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами; председателем Отдела назначен архимандрит Савва (Волков), клирик Москвы, с возведением его в сан епископа, викария Московской епархии, с титулом «Красногорский».

Председателем Издательского совета и главным редактором Издательства Московской Патриархии назначен епископ Тихон (Емельянов) с титулом «епископ Бронницкий, викарий Московской епархии», с освобождением от управления Новосибирской епархией. Временное управление Новосибирской епархией поручено епископу Кемеровскому и Новокузнецкому Софронию (Будько).

Синод благословил открытие Сретенского мужского монастыря в Москве с поручением ему представлять интересы Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. Наместником Сретенского монастыря назначен иеромонах Тихон (Шевкунов) с возведением в сан игумена.

14–20 июня – Нападение чеченских боевиков на ставропольский город Буденновск.

Страшное злодеяние совершили бандиты: захватив в заложники полторы тысячи жителей Буденновска, они несколько дней держали их в помещении местной больницы, не давая ни воды, ни хлеба. 18 июня в небе над городом ясно запечатлелся крест, а рядом – скорбящая Мать Божия. Пречистая скорбела о 128 погибших от рук нечестивцев. Правящий архиерей Ставропольский и Владикавказский митрополит Гedeон благословил написать образ Пресвятой Богородицы. Уже 23 июля 1995 г. новонаписанная икона была привезена в Буденновск и поставлена в местном Казанском храме.

От своего основания в 1799 г. и до 1920 г. этот русский город в Прикумье, населенный терскими казаками, носил промыслительное название – Святой Крест. В XIX в. в г. Святой Крест был основан Воскресенский монастырь; он был разрушен в 1930-х гг.; на этом-то месте и была построена больница, где в 1995-м томились заложники.

«События в Буденновске называют трагедией. Точнее было бы назвать их Голгофой, – писал священник Геннадий Беловолов. – Трагедия безысходна, Голгофа венчается воскресением. Теперь особым смыслом наполнились название города – Святой Крест – и Воскресенского монастыря в нем. Город Святого Креста стал русской Голгофой... Здесь был воздвигнут Русский Крест. Здесь совершилось явление славы Божией. Здесь явилась Божия Мать».

15–19 июня – Состоялся визит Святейшего Патриарха Алексия II в Республику Казахстан.

Это было первое в истории посещение Казахстана главой Русской Православной Церкви. Святейший Патриарх встретился с Президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым. Был затронут широкий круг проблем, связанных с сохранением гражданского мира и общественного согласия между народами в многонациональном государстве, с отношением к религиозным организациям,

Православной Церкви в том числе, с положением и правами русскоязычного населения и верующих, проживающих в Казахстане.

Итогом встречи стала передача Православной Церкви кафедрального Свято-Вознесенского собора в Алма-Ате. В своем Слове после богослужения Святейший Патриарх сказал: «...Не забыты в далекой Москве живущие в Казахстане. Для молитвы и любви нет ни границ, ни расстояния. Несмотря на тысячи километров, можно и нужно помнить друг друга и сохранять церковное единство в молитвенном общении».

Святейший Патриарх посетил храмы Алма-Аты и Караганды, встретился с многочисленными верующими, представителями общественности и власти.

28 июня – 3 июля – Состоялся первый официальный визит Святейшего Патриарха Алексия II как предстоятеля Русской Православной Церкви в Швейцарию.

8–10 июля – По приглашению главы администрации Тверской обл. Святейший Патриарх Алексей II находился с официальным визитом на Тверской земле.

Главным событием стало перенесение мощей преп. Нила Столобенского из Вознесенского храма г. Осташкова в Нило-Столобенскую пустынь на о. Селигер.

14 июля – Скончался «патриарх Киевский» Владимир (Романюк).

Он был вызван неизвестными лицами на свидание в Киевский университетский ботанический сад, где и скончался самым загадочным образом.

По официальной версии, некие неизвестные женщины занялись «реанимацией» потерявшего сознание Ромашока прямо у стен клинической больницы. В течение двух часов они пытались привести его в чувство, поломав ребра (что указано в акте судмедэкспертизы) и делая уколы прямо в сердце. Неизвестных «реаниматоров» выявить не удалось. Часть автокефальных «епископов» (Мефодий Кудряков и др.), а так же сын покойного утверждали, что Ромашока убили филаретовцы.

16 июля – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод рассмотрел рапорт архиепископа Алма-Атинского Алексия (Кутепова), епископа Уральского Антония (Москаленко) и епископа Чимкентского Елевферия (Козореза) на имя Святейшего Патриарха. В рапорте содержалась просьба к предстоятелю и Священному Синоду рассмотреть возможность образования в Казахстане межъепархиальной комиссии из правящих архиереев, несущих служение в Республике Казахстан, под председательством архиепископа Алма-Атинского и Семипалатинского Алексия. Казахстанские архиереи считали, что «таковой межъепархиальный орган сохранит каноническую самостоятельность каждой епархии в условиях суверенного независимого Казахстанского государства...»

Священный Синод постановил образовать межъепархиальную комиссию из правящих архиереев, несущих свое послушание в Республике Казахстан, и назначить ее председателем архиепископа Алма-Атинского Алексия. Составить Положение о межъепархиальной комиссии было поручено митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювеналию.

17 июля – На территории Молдавии решением Священного Синода Русской Православной Церкви открыта Дубоссарская епархия.

В новообразованную епархию вошли приходы, расположенные на территории непризнанной Приднестровской Молдавской Республики. Епископом Дубоссарским назначен преосвященный Юстиниан (Овчинников).

Иоанн (Попов), епископ Белгородский, викарий Курской епархии, определен правящим архиереем Белгородской и Старооскольской епархии.

18 июля – Состоялись похороны «патриарха» Романюка.

Прощание с лжепатриархом вылилось в гигантскую провокацию против власти. Романюк был похоронен на обочине. Похороны Романюка, вошедшие в историю как «черный вторник» или второе «Софийское побоище», были использованы Денисенко для политической демонстрации, вылившейся в кровопролитное столкновение с милицией. Целью акции было устрашение власти: гробом покойного Романюка проложить путь в Софию киевскую и во всеуслышание заявить о себе.

22–26 июля – По приглашению Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко и митрополита Минского и Слуцкого, патриаршего экзарха всея Беларуси Филарета Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II находился с официальным визитом в Белорусской Республике.

Визит Святейшего Патриарха в Республику Беларусь был приурочен к 50-летию героической Победы братских народов в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., носил пастырский характер и предусматривал посещение четырех епархий Белорусской Православной Церкви – Минской, Новогрудской, Гродненской и Брестской, ознакомление с церковной жизнью, приходами, молитвенное общение с клиром и паствой, встречи с представителями государственных органов управления, областных, районных и городских администраций, с общественностью и жителями республики.

Днем 22 июля Святейший Патриарх Алексий II, члены официальной делегации и Синод Белорусской Православной Церкви нанесли визит Президенту Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. Президент Республики огласил указ о награждении Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II медалью Франциска Скорины.

23 июля – Его Святейшество прибыл в Скорбященский храм Минска, основанный в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и в память жертв чернобыльской катастрофы.

24 июля – В первый день пребывания в Гродно Святейший Патриарх Алексий II возложил венки на воинском кладбище.

Вместе с архипастырями и духовенством патриарх пропел «Вечную память» вождям и воинам, на поле брани за веру и Отечество жизнь свою положившим.

25 июля – Утром, покидая Гродно, Святейший Патриарх Алексий II посетил древний храм во имя мучеников и страстотерпцев Бориса и Глеба, стоящий на берегу Немана.

Патриарх ознакомился с приходской жизнью и на молитвенную память о своем пребывании в храме передал его настоятелю евхаристические сосуды.

26 июля – Святейший Патриарх Алексий II посетил храм во имя святителя Николая в Бресте.

Патриарх приложился к мощам св. угодников Божиих, ознакомился с результатами восстановительных работ, проведенных в храме.

Его Святейшество посетил г. Белоозерск, осмотрел вновь построенный храм во имя преп. Серафима Саровского с нижним храмом во имя великомученика Георгия Победоносца.

Вечером Святейший Патриарх и сопровождавшие его лица возвратились в Москву.

2 августа – Б.Н. Ельцин утвердил положение «О Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации».

Согласно положению, Совет – это консультативный орган, осуществляющий предварительное рассмотрение вопросов и подготовку предложений для Президента Российской Федерации, касающихся его взаимоотношений с религиозными объединениями. От Русской Православной Церкви в Совет вошли митрополиты Кирилл и Ювеналий.

11–15 августа – По приглашению архиепископа Екатеринодарского и Новороссийского Исидора и главы администрации Краснодарского края Е. М. Харитоновна Святейший Патриарх Алексий II находился с официальным визитом на Кубанской земле.

1 сентября – Святейший Патриарх Алексий II совершил Божественную литургию в Большом (во имя Донской иконы Божией Матери) соборе Донского монастыря в Москве.

За литургией была совершена хиротония архимандрита Юстиниана (Овчинникова) во епископа Дубоссарского, викария Кишиневской епархии.

7 сентября – В связи с 600-летием Сретения Владимирской иконы Божией Матери был совершен торжественный крестный ход из Успенского собора Московского Кремля в Сретенский монастырь.

В крестном ходе приняли участие св. 35 тыс. человек.

На следующий день православные москвичи встречали великую святыню – чудотворную Владимирскую икону Божией Матери, привезенную на литургию из Третьяковской галереи.

9–10 сентября – Святейший Патриарх Алексий II совершил поездку по Владимирской епархии.

Это – четвертое посещение древней Владимирской земли Его Святейшеством. Оно было связано с празднованием 1000-летия г. Владимира.

17 сентября – По инициативе православного общества «Радонеж» было совершено перенесение останков великого князя Сергея Александровича из Кремля в Новоспасский монастырь.

Перенесение останков великого князя по благословению Святейшего Патриарха и решением Правительства Российской Федерации совершено через 90 лет после злодейского убийства Его Императорского Высочества. Перед церемонией перезахоронения Его Святейшество совершил панихиду по злодейски убиенному великому князю в Архангельском соборе Московского Кремля – древней усыпальнице русских великих князей и царей. В 1999 г. на месте захоронения великого князя воздвигнут крест-памятник, воссозданный по эскизам В. Васнецова (скульптор Н. Орлов, автор проекта Д. Гришин).

7 октября – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод принял решение образовать Томскую епархию Московского Патриархата, выделив ее из Новосибирской епархии. Определено: преосвященным Томской епархии носить титул «Томский и Асинский»; Новосибирским правящим архиереям иметь титул «Новосибирский и Бердский»; епископом Новосибирским и Бердским определено быть архимандриту Сергию (Соколову), инспектору Московской духовной академии; епископу Новосибирскому и Бердскому Сергию поручено временное управление Томской епархией.

Постановлено: образовать епархию Московского Патриархата на территории Республики Калмыкия, выделив ее из Ставропольской епархии; преосвященным носить титул «Элистинский и Калмыцкий»; епископом Элистинским и Калмыцким быть архимандриту Зосиме (Останепко).

Образована епархия Московского Патриархата на территории Республики Коми, выделенная из Архангельской епархии. Епископом Сыктывкарским и Воркутинским определено быть игумену Питириму (Волочкову), настоятелю Троице-Стефаново-Ульяновского монастыря Республики Коми.

В связи с назначением на должность заместителя председателя ОВЦС епископа Дмитровского Иннокентия (Васильева) решено освободить от этой должности профессора протопресвитера Виталия Борового, назначив его консультантом отдела.

12 октября – В Москве создан Фонд единства православных народов.

20 октября – В столице Украины, во Владимирском соборе, на «поместном соборе» УПЦ-КП «блаженнейший заместитель патриарха Филарет» избран «святейшим патриархом Киевским и всея Украины».

Во избежание «недоразумений» выборы проходили безальтернативно. Это привело к тому, что большинство «епископов», объединяющих две трети приходов УПЦ-КП, сбежали прямо с «собора». Они направились в «Феодосиевский монастырь», где состоялась их встреча с «архиереями» УАПЦ и был оформлен «Акт объединения церквей» без Филарета. В числе подписавших акт были «патриарх» Димитрий (Ярема), «митрополит» Андрей (Абрамчук), «митрополит» Василий Боднарчук, «архиепископ» Петр (Петрусь) и др. Через несколько дней «семинаристы» выбили «ново-объединенную церковь» из монастыря, а Денисенко лично обратился с угрозами в адрес «отступников», принуждая их вернуться в УПЦ-КП. Генпрокуратура Украины официально предупредила Денисенко о недопустимости шантажа в межконфессиональных отношениях.

25 октября – Святейший Патриарх Алексий II освятил Иверскую часовню и Воскресенские ворота на Красной площади в Москве.

А накануне тысячи москвичей вместе с патриархом, архиереями и духовенством участвовали в торжественной встрече образа Царицы Небесной – нового списка с Иверской иконы Божией Матери, привезенного с Афона.

2 ноября – Скончался Иоанн (Снычев), митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский.

«Возрождение Святой Руси не может начаться иначе как с воссоздания общенационального религиозно-нравственного мировоззрения, которое объединит народ вокруг его вековых святынь, восстановит историческую преемственность русской жизни, вдохнет в смертельно уставший, обогланный, обворованный и преданный народ новые силы, волю к жизни, веру в победу над врагами» (митрополит Иоанн).

Митрополит Иоанн

Иоанн (в миру Иван Матвеевич Снычев; 1927–1995), митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Родился в с. Ново-Маячке Каховского р-на Николаевской обл. УССР в семье крестьянина. В 1942 г. окончил семь классов средней школы г. Сорочинска Оренбургской обл. и поступил в Орский индустриальный техникум. В 1944 г. призван в Красную армию; по окончании

войны вернулся в Чкаловскую (ныне Оренбургскую) обл. Будучи религиозным с детских лет, часто посещал храм и в августе 1945 г. был посвящен во иподиакона.

7 июня 1946 г. пострижен в рясофор с оставлением имени Иоанн. 9 июня того же года архиепископ Чкаловский Мануил (Лемешевский) рукоположил его во иеродиакона с зачислением в штат Никольского кафедрального собора, а 14 января 1948 г. – во иеромонаха. В 1949 г. принят во второй класс Саратовской ДС; по окончании ее, в 1951 г., поступил в Ленинградскую ДА. В 1955 г. окончил академию со степенью кандидата богословия и был оставлен профессорским стипендиатом по кафедре сектоведения.

8 октября 1956 г. пострижен в мантию и определен преподавателем Минской ДС. 15 октября 1957 г. указом патриарха Алексия переведен личным секретарем Чебоксарского архиепископа и назначен штатным священником кафедрального собора г. Чебоксары.

1 сентября 1959 г. назначен на должность помощника инспектора и преподавателя Саратовской ДС. 15 сентября 1960 г. определен священником и ключарем Покровского кафедрального собора г. Куйбышева. 2 апреля 1961 г. возведен в сан игумена. 25 апреля 1964 г. возведен в сан архимандрита.

12 декабря 1965 г. хиротонисан во епископа Сызранского, викария Куйбышевской епархии, и назначен временно управляющим Куйбышевской и Ульяновской епархиями. 3 февраля 1966 г. владыке Иоанну присуждена ученая степень магистра богословия. 20 марта 1969 г. утвержден епископом Куйбышевским и Сызранским. 22 сентября 1972 г. ему поручено временное управление Чебоксарской епархией. 31 мая 1973г. освобожден от временного управления Чебоксарской епархией. С 3 мая до 25 июля 1975 г. управлял и Уфимской епархией. 9 сентября 1976 г. возведен в сан архиепископа.

14 сентября 1980 г. награжден орденом Преподобного Сергия Радонежского II степени. Указом патриарха Пимена от 19 ноября 1985 г. в связи с 20-летием архиерейской хиротонии награжден орденом Святого равноапостольного великого князя Владимира II степени. С 20 июля 1990г. – митрополит Ленинградский и Ладожский.

Владыка Иоанн вошел в историю Русской Православной Церкви как архипастырь-аскет и молитвенник, духовный сын и ученик митрополита Мануила (Лемешевского), продолживший его труды по составлению справочников по истории Русской Церкви XX столетия, автор ряда книг и статей.

5 ноября – Святейший Патриарх Алексей II совершил чин освящения престола и воссозданного храма во имя святителя Митрофана, епископа Воронежского, на Хуторской ул. в Москве.

Его Святейшеству сослужил епископ Истринский Арсений. В тот день приходская община молитвенно отмечала 100-летие со дня первого освящения храма. Настоятель храма протоиерей Димитрий Смирнов за труды по восстановлению храма и многогранную полезную церковно-общественную деятельность был удостоен права ношения палицы. Многие активные члены прихода в связи с памятной датой были удостоены знаков патриаршего внимания.

В связи с кончиной митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна за богослужением была возгласена заупокойная ектения.

14 ноября – Состоялась встреча Святейшего Патриарха Алексия II и министра обороны Российской Федерации П.С. Грачева с представителями различных родов войск, ответственными за воспитательную работу в армии.

16–24 ноября – Состоялся визит Святейшего Патриарха Алексия II в Германию.

Впервые предстоятель Русской Православной Церкви посетил немецкую землю. Одной из основных целей визита было отдать долг памяти соотечественникам, погибшим в Германии. В год 50-летия окончания Второй мировой войны патриарх засвидетельствовал добрую волю паствы Русской Православной Церкви, представляющей народ, воевавший некогда с Германией, строить качественно новые отношения с немецким народом – отношения, основанные на полном примирении, взаимном доверии и уважении. Святейший Патриарх имел встречу с Федеральным канцлером ФРГ Г. Колем, Президентом ФРГ Р. Херцогом, министром иностранных дел ФРГ К. Кинкелем, президентом Бундестага Р. Зюсмут, другими официальными лицами.

20 ноября – Святейший Патриарх Алексей II огласил «Обращение к немецкому народу» в Берлинском евангелическом соборе.

В этом Обращении было впервые выражено официальное принятие покаяния немецкого народа и его церковных руководителей в преступлениях военного времени. В свою очередь,

сознавая пастырскую ответственность за деяния своего народа, предстоятель Русской Православной Церкви свидетельствовал о вине тоталитаризма в разделении немецкого народа, что сегодня вызывает сочувствие у народа русского, также переживающего трагедию разделения.

Доброжелательная позиция германских властей и благодарная реакция на идею примирения – вот главный итог визита Святейшего Патриарха.

29 ноября – В Москве, в резиденции Святейшего Патриарха Алексия II в Свято-Даниловом монастыре, состоялось представление нового Православного миссионерского фонда Русской Православной Церкви и подписание его учредительных документов.

4–6 декабря – В Москве прошел III Всемирный русский народный собор.

Работа собора проходила в четырех тематических секциях: «Вера», «Государство и национальная безопасность», «Становление гражданского общества и местное самоуправление», «Культура».

В итоговом документе по теме «Вера» собор призвал государство к рассмотрению вопроса о возвращении Церкви несправедливо изъятого у нее достояния.

На пленарном заседании собор принял следующие документы: «Соборное слово», «Итоговый документ», «Заявление к 850-летию Москвы». В ходе своей работы тематические секции также выработали ряд документов. На пленарном заседании главой Всемирного русского народного собора как постоянно действующей международной общественной организации избран Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

6 декабря – Скончался доктор богословия, старейший профессор Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии, почетный профессор Санкт-Петербургского технологического института протоиерей Ливерий Воронов.

10 декабря – Святейший Патриарх Алексий II совершил Божественную литургию в Богоявленском кафедральном соборе Москвы.

За Божественной литургией была совершена хиротония инспектора Московской духовной академии архимандрита Сергия (Соколова) во епископа Новосибирского и Бердского.

21 декабря – В конференц-зале гостиничного комплекса «Даниловский» под председательством Святейшего Патриарха Алексия II состоялось очередное заседание епархиального собрания Москвы.

В заседании приняли участие викарные епископы Московской епархии, председатели и представители синодальных отделов Московского Патриархата, представители ставропигиальных монастырей, настоятели и председатели советов московских приходов.

Отмечено: в 1995 г. Святейшим Патриархом было совершено 228 богослужений, 6 архиерейских, 39 священнических и 17 диаконских хиротоний. За истекший год предстоятель Русской Православной Церкви посетил 9 епархий, а всего с начала своего первосвятительского служения – 49, как в границах России, так и за ее пределами. Каждый такой пастырский визит включает в себя и богослужения, и посещение вновь открытых храмов и обителей, памятных исторических мест, церковных и светских учебных заведений, воинских частей, больниц, госпиталей, детских домов, приютов для престарелых, мест заключения, а также встречи с представителями властей, светских кругов, интеллигенции и молодежи.

Касаясь темы восстановления храма Христа Спасителя, Святейший Патриарх подчеркнул, что деньги, пожертвованные на воссоздание храма, должны быть употреблены именно на это конкретное благое дело в соответствии с волеизъявлением жертвователей, а не на что-то другое. В настоящее время, отмечалось на заседании, каждую неделю на восстановление храма поступает до 1 млрд. руб.

Святейший Патриарх выразил признательность и благодарность священникам, которые несут служение в тяжелейших условиях, не имея порой элементарных удобств.

Весьма заметно стало в последнее время увлечение молодых иереев духовничеством. Возникло некое «младостарчество». Причем происходит это, быть может, из добрых, ревностных побуждений, а результат иногда бывает плачевный и для исповедующихся, и для самих иереев. Священник впадает в прелесть, во внутреннее горделивое самомнение («Я духовник, я хорошо провожу исповедь»), а исповедник получает только кажущееся облегчение души. Как правило, подобные духовники, уподобляясь старцам, исповедь принимают сидя. Духовничество – это особое харизматическое дарование, связанное с рассудительностью и с различением духов, дается оно избранным, прошедшим долговременную школу послушания и смирения,

победившим страсти и стяжавшим Святого Духа. Ожидать такого от молодых священников, не имеющих зачастую простого жизненного опыта, не говоря уже о пастырском, было бы наивно. Как отметил патриарх, «при изучении процесса присоединения к Православию бывших членов тоталитарных сект оказывается, что нередко случаи ухода в сектантство после конфликта с такими вот «старцами».

Нередко приходится сталкиваться со случаями извращенного толкования основ церковной жизни в результате вмешательства подобного «старца» в интимную семейную жизнь... Хочу предостеречь духовенство от такого руководства, от такого старчества, когда, по Евангелию, «слепой ведет слепого». Да не мнят себя молодые священники старцами и душепопечителями».

Святейший Патриарх выразил глубокую озабоченность сложившейся в некоторых приходах практикой «отчитывания», при которой игнорируются основные положения канонов Православной Церкви об индивидуальном подходе в духовном врачевании. Порой такие отчитывания напоминают массовые сеансы у экстрасенса, когда православные методы молитвы и покаяния подменяются языческими знахарскими заклинаниями, произносимыми иногда просто над фотографией ничего не ведающего человека. Эта проблема связана еще и с нежеланием многих приходских священников вдумчиво, по-пастырски подходить к людям, напуганным современными псевдоцелителями и в страхе обращающимся к священнослужителям с просьбами об «отчитке». Большинству таких людей необходимы в первую очередь научение, укрепление веры, исповедание своих грехов, покаяние.

26 декабря – Состоялось заседание Священного Синода.

Решено образовать Миссионерский отдел при Священном Синоде Русской Православной Церкви в соответствии с определением Архиерейского Собора 1994 г. Председателем отдела назначен епископ Белгородский и Старооскольский Иоанн (Попов).

Синод образовал Мурманскую епархию, выделив ее приходы из состава Архангельской епархии. Епархиальному архиерею новообразованной епархии присвоен титул «Мурманский и Мончегорский»; епископу Архангельскому – титул «Архангельский и Холмогорский».

Синод принял следующие кадровые решения: митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским, постоянным членом Священного Синода, назначить митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира (Котлярова); епископом Задонским, викарием Воронежской епархии, быть архимандриту Никону (Васину), наместнику Задонского Богородицкого мужского монастыря Воронежской епархии; епископом Ростовским и Новочеркасским назначить епископа Архангельского и Мурманского Пантелеймона (Долганова); епископом Архангельским и Холмогорским быть клирику Петрозаводской епархии игумену Тихону (Степанову); епископом Мурманским и Мончегорским назначить епископа Тихвинского Симона (Гетю).

Епископ Орехово-Зуевский, викарий Московской епархии, Алексей (Фролов) назначен председателем синодальной Богослужебной комиссии.

27 декабря – Митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир (Котляров) назначен управляющим Санкт-Петербургской и Ладожской епархией и постоянным членом Священного Синода.

1995 г. – Осуществлено издание книги-альбома «Евангелие в красках Палеха».

На 1 января Русская Православная Церковь насчитывала более 17 тыс. приходов, 119 епархий, 144 архиерея, 341 монастырь и 40 монастырских подворий. Действовали 3 Духовные академии, 16 духовных семинарий и 29 духовных училищ, а также 2 Православных университета, 2 Богословских института и 1 Высшая православно-христианская школа.

3 января – В Стамбуле (Турция) состоялись переговоры представителей Московского и Константинопольского Патриархатов.

Со стороны Московского Патриархата в переговорах принимали участие митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата архиепископ Таллинский и всея Эстонии Корнилий и профессор Московской духовной академии Б. А. Нелюбов. Константинопольскую сторону представляли митрополит Тиролойский и Серентийский Пантелеймон, митрополит Пергамский Иоанн, митрополит Филадельфийский Мелитон и священник Хейки Хуттунен, клирик Финляндской Автономной Православной Церкви.

Во время переговоров константинопольская сторона объявила о намерении официально ввести Эстонскую Церковь в свою юрисдикцию. Делегация нашей Церкви, учитывая, что эстонское правительство намерено передать все церковное имущество в руки незаконной раскольничьей группировки, которую Константинопольский Патриархат желает принять в свою юрисдикцию, и осознавая, что осуществление этого грозит изгнанием канонических клириков из церковных зданий и вынужденным переходом духовенства в Константинопольскую юрисдикцию, заняла следующую позицию: 1) ныне существующая Эстонская Апостольская Православная Церковь, возглавляемая архиепископом Таллинским и всея Эстонии Корнилием, должна быть зарегистрирована в государственных органах как единая Церковь с подтверждением своего правопреемства согласно Уставу ЭАПЦ от 1935 г.; 2) после указанной регистрации каждому приходу будет предоставлена возможность добровольного самоопределения в выборе своей юрисдикционной принадлежности; 3) поскольку канонические нормы не допускают существования на одной территории двух автономных Церквей, речь может идти об изменении канонического статуса некоторых находящихся на территории ЭАПЦ приходов, пожелавших подчиниться юрисдикции Константинопольской Церкви; 4) вопрос о переходе этих приходов в юрисдикцию Константинопольской Церкви может решаться только в согласии с каноническими нормами межцерковных отношений после двустороннего соглашения Московского Патриархата с Константинопольским.

В результате проведенной встречи стороны не достигли взаимоприемлемого соглашения по обсуждаемой проблеме, хотя были согласны с тем, что все православные приходы в Эстонии независимо от их пребывания в той или иной юрисдикции должны быть зарегистрированы государственной властью и получить право преемства на принадлежащую им собственность.

4 января – Константинопольская Патриархия направила послание «Православным общинам Эстонии».

В послании намечен антиканонический путь решения сложившейся ситуации в Эстонии – подчинение Константинопольской юрисдикции Эстонской Апостольской Православной Церкви с включением в нее всех православных общин на территории Эстонии с отдельной епархией для русскоязычных приходов.

9 января – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II выступил со специальным заявлением по поводу событий, происшедших в тот день в г. Кизляре (Дагестан).

Заявление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея II в связи с событиями в Кизляре, 9 января 1996 г.

Меня, равно как и паству мою, потрясли сообщения о трагедии в дагестанском городе Кизляре, где боевики захватили роддом и поликлинику, принесли кровь и страдания на землю соседней с Чечней республики, взяли в заложники мирных людей и угрожают предать их смерти.

Что бы ни говорили террористы, оправдывая свои действия, я не могу не расценивать совершенное этими людьми как тягчайшее преступление, не имеющее никакого разумного оправдания. В настоящую трагическую минуту призываю всех, от кого это зависит, приложить

усилия к освобождению заложников. Особо прошу об этом исламских духовных руководителей, чтобы они употребили все свое влияние, дабы трагедия не приняла еще более ужасающих масштабов. Местное православное духовенство призываю к энергичным действиям, направленным на содействие скорейшему освобождению заложников. Российские федеральные власти умоляю помнить, что от них зависит не только жизнь заложников, но и то, как дальше будут развиваться события на Северном Кавказе.

Молюсь о упокоении жертв трагедии, разрешении беды в Кизляре и водворении мира на всем Кавказе. Об этом же прошу молиться всех своих пасомых.

На Тебя, Господи, уповаем, помощь Твоя да пребудет с нами!

Москва. АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и всея Руси

11 января – Скончался старейший клирик Ярославской епархии, почетный настоятель Феодоровского кафедрального собора Ярославля протоиерей Борис Старк.

Родился Борис Георгиевич Старк 15 июля 1909 г. в Кронштадте в семье морского офицера (будущего адмирала). В 1925 г. семья Старков эмигрировала в Париж. Борис окончил технический институт и работал инженером-электриком. Принимал участие в работе Русского студенческого христианского движения (РСХД). В 1929 г. вступил в брак с Натальей Дмитриевной Абашевой. В 1937 г. был рукоположен во диакона, а позднее – во пресвитера. Служил в Свято-Никольском храме при Русском доме в Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем вместе с протоиереем Львом Липеровским и афонским старцем архимандритом Софронием (Сахаровым), бывшим келейником у известного православного подвижника преп. Силуана Афонского. В 1952г. вернулся на родину. Служил в Костроме, Херсоне (где был одновременно секретарем Епархиального управления). Преподавал в Одесской духовной семинарии. С 1960 г. служил в Ярославской епархии (в гг. Рыбинске и Ярославле). Митрофорный протоиерей. Похоронен на Туговском кладбище г. Ярославля.

12–13 января – Состоялась очередная встреча делегаций Русской Православной и Римско-католической Церквей в Риме.

Встреча была посвящена обсуждению проблем, осложняющих двусторонние отношения.

17 января – Председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл выступил с официальным заявлением по поводу послания Константинопольской Патриархии «Православным общинам Эстонии».

19 января – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II направил Послание православной пастве в Эстонии.

Предстоятель Русской Православной Церкви выразил духовную поддержку своей пастве в Эстонии, призвал ее хранить верность Матери-Церкви.

21–27 января – В Москве прошли VI Международные Рождественские образовательные чтения.

Чтения были организованы Отделом религиозного образования и катехизации Московского Патриархата при участии правительств России и Москвы, Российской академии образования, ведущих научно-исследовательских организаций и высших учебных заведений России.

2 февраля – Предстоятели Поместных Православных Церквей оповещены о ситуации, связанной с вмешательством Константинопольской Патриархии в церковные дела Эстонии.

Была высказана просьба оказать свое авторитетное влияние на Святейшего Патриарха Константинопольского Варфоломея, призвать его продолжить начатый диалог и воздержаться от поспешных и не согласованных с Русской Православной Церковью односторонних действий по отношению к Православной Церкви в Эстонии.

7 февраля – Состоялся выпуск Православного Свято-Тихоновского богословского института.

Святейший Патриарх Алексей II вручил дипломы 62 выпускникам пастырско-богословского, катехизаторского и педагогического факультетов, из которых пятеро стали священниками, двое – диаконами, семеро – сотрудниками института, прочие трудятся в храмах и учебных заведениях. Девяти выпускникам, получившим дипломы с отличием, присвоено звание бакалавра теологии, остальным – бакалавра религиоведения.

9 февраля – Святейший Патриарх Алексей II получил телеграмму от Святейшего Патриарха Константинопольского Варфоломея.

В телеграмме заявлялось, что Константинопольская Патриархия «будет пребывать неуступчивой» в своих намерениях по отношению к Православной Церкви в Эстонии.

Константинопольская Патриархия открыто заявила о своем намерении в ближайшие дни принять в свою юрисдикцию находящуюся в расколе группу, зарегистрированную эстонским правительством под именем «Эстонской Апостольской Православной Церкви», клирики которой запрещены в священнослужении архиепископом Таллинским и всея Эстонии Корнилием.

20 февраля – Священный Синод Константинопольской Церкви под председательством патриарха Варфоломея принял решение о восстановлении томоса патриарха Мелетия IV от 1923 г. и учреждении на территории Эстонии «Автономной Православной Эстонской митрополии».

При этом Синод Константинопольской Церкви ссылался, в частности, на «настоятельную просьбу эстонского правительства».

Временное управление делами «Автономной Православной Эстонской митрополии» поручено Архиепископу Карельскому и всей Финляндии Иоанну.

21 февраля – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод благословил начало деятельности Белорусской духовной академии.

По вопросу о ситуации в Эстонии Синод постановил: «С глубокой озабоченностью признать планируемые действия Константинопольской Патриархии по отношению к православным общинам в Эстонии антиканонической акцией, ведущей к возможному прекращению евхаристического общения между двумя нашими Церквями и прекращению поминовения имени предстоятеля Константинопольской Церкви в диптихе Русской Православной Церкви. Направить срочную телеграмму патриарху Константинопольскому Варфоломею с призывом остановить богопротивный раскол и воздержаться от односторонних действий по отношению к Православной Церкви в Эстонии».

22 февраля – В Таллине делегацией Константинопольской Патриархии на приеме у премьер-министра Эстонии эстонскому правительству была представлена декларация («Патриаршее и синодальное деяние») об учреждении Эстонской митрополии.

В церковное общение была принята раскольничья группировка, возглавляемая запрещенными в священнослужении клириками. Раскол в жизни Православия в Эстонии стал реальностью.

23 февраля – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод имел суждение об антиканоническом «деянии» патриарха и Синода Константинопольской Церкви, выразившемся в объявлении юрисдикции Константинопольского Патриархата на канонической территории Московского Патриархата в Эстонии и принятии в общение раскольничьей группировки запрещенных в священнослужении клириков с назначением Архиепископа Карельского и всей Финляндии Иоанна местоблюстителем так называемой «Православной Автономной Апостольской Церкви Эстонии».

Принято решение: «...Признать данную акцию раскольнической, вынуждающей нашу Церковь приостановить каноническое и евхаристическое общение с Константинопольским Патриархатом и Финляндской Автономной Архиепископией, а также прекратить поминовение Константинопольского патриарха по диптиху предстоятелей Поместных Православных Церквей. Обратиться к предстоятелям братских Поместных Православных Церквей и всему православному миру с разъяснением канонической позиции Московского Патриархата по отношению к событиям в Эстонии, приняв по этому поводу официальное заявление».

1 марта – Состоялось заседание Священного Синода.

В связи с ситуацией в Эстонии принято заявление, в котором, в частности, говорилось: «Мы вновь и вновь обращаемся к эстонскому правительству с призывом прекратить дискриминацию канонической Церкви под управлением Архиепископа Таллинского и всея Эстонии Корнилия и признать права собственности за местными церковными общинами, дабы исключить несправедливые и незаконные имущественные споры при решении дальнейшей судьбы Православия в Эстонии. Мы просим всех православных христиан не соблазняться беззаконием раскола, но своими молитвами и делами приложить благочестивые усилия к уврачеванию ран на страждущем теле Церковном».

21 марта – Состоялось заседание Священного Синода.

На заседании было отмечено: в связи с тем что создалась сложная ситуация в Венгерском православном благочинии Московского Патриархата в Венгрии, обусловленная попытками

Константинопольского Патриархата распространить свою юрисдикцию на часть венгерских православных приходов, принято решение поручить их архипастырское окормление архиепископу Берлинскому и Германскому Феофану. Синод рассмотрел письма, полученные Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II от предстоятелей Александрийской, Грузинской и Кипрской Православных Церквей. В этих посланиях выражены озабоченность в связи с ситуацией, возникшей в Эстонии, и надежда, что через двусторонние переговоры между Константинопольским и Московским Патриархатами будут в братском духе урегулированы возникшие недоразумения.

14 апреля – В день Светлого Христова Воскресения после 65-летнего перерыва было совершено первое богослужение в возрождаемом храме Христа Спасителя.

25 апреля – 12 июня – В Москве пребывали св. мощи великомученика и целителя Пантелеймона из Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне.

За это время св. мощи пребывали в Богоявленском кафедральном соборе, на Афонском подворье, в Донском, Свято-Даниловом и Новоспасском монастырях. Поклониться св. мощам и помолиться у них приходили и приезжали не только православные москвичи, но и жители отдаленных мест России.

16 мая – Совместным решением Священных Синодов Московского и Константинопольского Патриархатов стороны договорились о восстановлении канонических отношений.

При этом ставились условия четырехмесячного моратория на исполнение решения Константинополя об учреждении его юрисдикции на территории Эстонии и снятия Московским Патриархатом канонических прещений с клириков, самовольно перешедших в юрисдикцию Константинопольской Церкви.

17 июля 1996 г. – По решению Священного Синода архиепископ Солнечногорский Сергей (Фомин) назначен управляющим делами МП, постоянным членом Священного Синода.

19 февраля 1999 г. владыка Сергей возведен в сан митрополита.

6 августа – На «Соборе», организованном поддерживавшими «Акт объединения» «архиереями», УШЦ присвоено название УАПЦ-КП.

После этого филаретовские семинаристы выбросили «патриарха» Димитрия на улицу. В «епископы» УАПЦ-КП были приняты кроме итальянца Евлогия (Клауса Геслера) и прочие «экзотические» личности: Патрик Брук де Траль из Германии и архиепископ Вижиль из Франции.

5–6 сентября – Святейший Патриарх Алексий II находился с первосвятительским визитом в Оренбургской епархии.

В Свято-Никольском кафедральном соборе предстоятель Русской Православной Церкви отслужил торжественный молебен.

10 сентября – Указом Святейшего Патриарха Алексия создан церковно-научный центр «Православная энциклопедия».

Центр работает при поддержке правительства Москвы и ряда регионов.

Председатель Церковно-научного Совета – Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Возглавляет центр С.Л. Кравец.

28–29 сентября – Святейший Патриарх Алексий II находился в Белгородской епархии.

5–12 октября – В России по приглашению Русской Православной Церкви пребывал с официальным визитом Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II.

11 октября – Состоялось заседание Священного Синода.

Епископ Орехово-Зуевский, викарий Московской епархии Алексий (Фролов) назначен председателем Финансово-хозяйственного управления Московской Патриархии.

9 ноября – Святейший Патриарх Алексий II прибыл в Среднюю Азию на празднование 125-летия Среднеазиатской епархии.

В тот же день Его Святейшество совершил всенощное бдение в Свято-Успенском кафедральном соборе Ташкента.

10 ноября – Его Святейшество в Свято-Успенском кафедральном соборе Ташкента совершил Божественную литургию.

По окончании богослужения Святейший Патриарх в связи с празднованием 125-летия образования епархии передал в дар архиепископу Ташкентскому и Среднеазиатскому

Владимиру крест и панагию, а собору – евхаристические сосуды. Позже Святейший Патриарх Алексей II освятил место под строительство Православного духовно-административного центра вблизи собора.

11 ноября – Святейший Патриарх Алексей II молился в Никольском храме Свято-Троицкого Никольского женского монастыря Ташкента и передал в дар обители икону Благовещения Пресвятой Богородицы.

В этот же день – Святейший Патриарх совершил литию на Боткинском кладбище Ташкента на могилах митрополитов Арсения (Стадницкого), Никандра (Феноменова) и архиепископа Гавриила (Огородникова).

Затем Его Святейшество посетил расположенный поблизости храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

11–14 ноября – По инициативе Миссионерского отдела Московской Патриархии в Белгороде был проведен Всероссийский миссионерский съезд.

В съезде участвовали миссионеры из всех епархий Русской Православной Церкви. Внимание участников съезда, выступивших с докладами и сообщениями, было сосредоточено на так называемой внутренней миссии – на христианском просвещении и воцерковлении людей, принадлежащих к традиционно православным народам России, но оторвавшихся от Церкви в годы атеистической диктатуры.

13 ноября – Святейший Патриарх Алексей II совершил освящение собора во имя святителя Московского Алексия в Самарканде и Божественную литургию с молебным пением святителю Алексию.

Его Святейшество передал в дар собору напрестольное Евангелие.

15 ноября – Святейший Патриарх Алексей II по прибытии в Киргизию молился в храме Святого Духа с. Сокулук.

Его Святейшество передал в дар храму икону Спасителя. Здесь, в храме, первоиерарх Русской Православной Церкви обратился с архипастырским Словом к тысячам соотечественников, живущих в Киргизии.

15 ноября – Святейший Патриарх Алексей совершил освящение храма во имя Святой Троицы г. Каракола (Пржевальска).

Его Святейшество отслужил в нем Божественную литургию.

Вечером Святейший Патриарх молился в молитвенном доме во имя сщмч. Вениамина, митрополита Петроградского, в г. Чолпон-Ата и передал в дар молитвенному дому икону Спасителя.

17 ноября – Его Святейшество молился в Покровском храме г. Канта.

Патриарх передал в дар храму Владимирскую икону Пресвятой Богородицы.

2 декабря – В гостиничном комплексе «Даниловский» Московской Патриархии был представлен Клуб православных предпринимателей.

В этой акции приняли участие Святейший Патриарх Алексей II, мэр Москвы Ю. М. Лужков, предприниматели, представители государственных и общественных организаций, творческой и научной интеллигенции, учредители и члены клуба.

12 декабря – В конференц-зале гостиничного комплекса «Даниловский» под председательством Святейшего Патриарха Алексия II состоялось очередное заседание епархиального собрания Москвы.

В собрании приняли участие викарные епископы Московской епархии, председатели и представители синодальных отделов Московского Патриархата, представители ставропигиальных монастырей, настоятели и председатели советов московских приходов.

В своем докладе Святейший Патриарх Алексей II сказал:

«В настоящее время Русская Православная Церковь имеет 123 епархии и насчитывает 147 архиереев. Количество монастырей достигло 395, не считая 49 монастырских подворий. Только в Москве имеется 4 мужских и 4 женских монастыря. Увеличилось и количество духовных школ, среди которых: 5 Духовных академий, 21 духовная семинария, 27 духовных училищ, 1 Богословский институт, 2 Православных университета, 1 епархиальное женское духовное училище, 5 курсов псаломщиков, 5 подготовительных пастырских курсов. Кроме того, имеются регентские и иконописные отделения, а также множество церковно-приходских воскресных школ.

Православных храмов в Москве, находящихся в ведении Церкви, – 389, в том числе 254 приходских. Из них в 298 совершается богослужение. В 80 храмах богослужение еще не

возобновлено. На приходах Москвы совершают свое служение 645 священнослужителей, из них 480 священников и 165 диаконов, не считая духовенства московских монастырей. Клир Москвы за прошедший год увеличился на 65 человек. Увеличилось и количество насельников и насельниц московских обителей».

15 декабря – В Киево-Печерской лавре состоялся Архиерейский Собор Украинской Православной Церкви.

Из 37 епископов в заседаниях по болезни не участвовал один.

Собору предшествовала острая полемика в лоне самой Украинской Церкви по вопросу об автокефалии и о возможных путях объединения украинского Православия. В принципе, высказанные в 1993 г. епархиальными советами позиции «за» и «против» практически не поменялись. Епархии Западной Украины выступали за необходимость быстрого положительного решения этого вопроса, видя в канонической автокефалии средство защиты от нападков раскольников и борьбы с унией. Восточные и южные епархии заявляли о категорическом неприятии самой идеи автокефалии, видя в ней отступление от Православия и шаг к унии.

Руководясь исключительно заботой о благе Церкви, Архиерейский Собор единодушно («против» подан один голос) принял решение о нецелесообразности и несвоевременности автокефалии Украинской Православной Церкви в той ситуации церковного раскола, которая сложилась на Украине. Основным аргументом, побудившим к принятию такого решения, было то, что в условиях противостояния Православных Церквей часть верующих, не согласных с национально-этническим определением предусматриваемой украинской автокефалии и ее прозападной ориентации, отойдет под омофор Московского Патриархата. Таким образом будет положено начало новому расколу Украинской Православной Церкви.

Декабрь – В подмосковном Ногинске «архиереи» УАПЦ-КП во главе с «архиепископом Днепропетровским» Адрианом «короновали» на всероссийский престол «царя-батюшку» Николая III (Дальского) и «матушку-императрицу» Наталию Коваленко.

22–28 января – Прошли V Международные Рождественские образовательные чтения.

Чтения были организованы Отделом религиозного образования и катехизации Московского Патриархата при участии Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации и других учредителей.

V Международные Рождественские чтения были посвящены 1000-летию русской школы. Их основной задачей стало осмысление путей развития православного образования и духовного просвещения в России. Вопрос о формах и методах сотрудничества с государственной системой образования стал одной из главных тем, обсуждавшихся на чтениях.

24 января – Состоялось первое заседание синодальной рабочей группы для выработки концепции Русской Православной Церкви по вопросам церковно-государственных отношений к проблемам современного общества в целом.

6–7 февраля – Состоялся третий пленум синодальной Богословской комиссии.

В центре внимания участников заседаний пленума были вопросы, представленные в определениях Архиерейского Собора 1994 г. «Об отношении Русской Православной Церкви к межхристианскому сотрудничеству в поисках единства» и «О Втором общем заявлении и предложениях Церквам Смешанной богословской комиссии по богословскому диалогу между Православной и Древними Восточными Церквями» (Шамбези, Женева, 23–28 сентября 1990 г.).

По поручению комиссии Московская, Санкт-Петербургская и Киевская духовные академии, Отдел внешних церковных сношений и Православный Свято-Тихоновский богословский институт подготовили доклады о богословских предпосылках участия Русской Православной Церкви в экуменическом движении, а также архивные и исторические исследования на эту тему. В работе пленума приняли участие члены синодальной рабочей группы по изучению темы «Об отношении Русской Православной Церкви к межхристианскому сотрудничеству в поисках единства», а также консультанты.

По решению президиума комиссии на пленум были приглашены представители Православной Церкви в Америке, имеющие значительный опыт сотрудничества со Всемирным Советом Церквей, – протоиерей Леонид Кишковский и Петр Бутенев, исполнительный секретарь комиссии «Вера и церковное устройство».

9 февраля – В Москве, в Доме дружбы с народами зарубежных стран, по благословению Святейшего Патриарха Алексия II состоялась учредительная конференция Общероссийского общественного движения «Россия Православная».

Эта новая общественная инициатива, как сказано в заявлении, «ставит своей целью консолидацию положительных сил общества на основе христианских идеалов согласия и православной морали».

17 февраля – Состоялось заседание Священного Синода.

Члены Синода рассмотрели вопрос о возникших в церковной среде дискуссиях по календарному вопросу и приняли постановление:

«1. Свидетельствовать, что в нашей церковной и общественной среде юлианский календарь (старый стиль) отождествляется с частью национальной духовной традиции, приверженность которой стала нормой религиозной жизни миллионов людей. В этой связи ясно заявить, что вопрос об изменении календаря в нашей Церкви не стоит. 2. Расходящиеся с данным определением суждения по календарному вопросу отдельных преосвященных архипастырей, клириков и мирян считать частным мнением последних. 3. Констатировать, что использование некоторыми Поместными Православными Церквями принятого Константинопольским совещанием 1923 г. исчисления календарных дат не нарушает всеправославного единства».

Решением Синода упразднено Финансово-хозяйственное управление Московской Патриархии, а его полномочия переданы комиссии по экономическим и гуманитарным вопросам, председателем которой Синод назначил епископа Орехово-Зуевского Алексия (Фролова).

Синод уволил на покой епископа Серпуховского, викария Московской епархии, Илиана по его прошению, а также епископа Звенигородского, викария Московской епархии, Никандра (Коваленко) как не явившегося после предоставленного ему отпуска для лечения.

18 февраля – Начал свою работу Архиерейский Собор Русской Православной Церкви.

В Соборе участвовало 132 архипастыря, в том числе 115 епархиальных, 17 викарных и 1 находящийся на покое; 12 архиереев не смогли прибыть в Москву.

Перед началом заседаний епископы Русской Православной Церкви молились за Божественной литургией в Свято-Троицком соборе Свято-Данилова монастыря. В конференц-зале гостиничного комплекса «Даниловский» началось первое пленарное заседание.

После молитвы и краткого вступительного Слова Святейший Патриарх Алексий II объявил Архиерейский Собор открытым.

Были избраны руководящие органы Собора. В секретариат Собора вошли архиепископ Солнечногорский Сергей – секретарь Собора, епископ Истринский Арсений, епископ Белгородский и Старооскольский Иоанн, епископ Екатеринбургский и Верхотурский Никон, епископ Орехово-Зуевский Алексей. В редакционную комиссию Собора были избраны митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл – председатель комиссии, митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир, архиепископ Краснодарский и Новороссийский Исидор, архиепископ Сумский и Ахтырский Ионафан, архиепископ Рижский и всея Латвии Александр, епископ Пинский и Лунинецкий Стефан, епископ Бронницкий Тихон, епископ Вереяский Евгений. В функции редакционной комиссии входила разработка, на основе докладов и дискуссий на Соборе, проекта итоговых документов, которые представляются архиереям для обсуждения и принятия.

Участникам Архиерейского Собора были представлены следующие доклады:

доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода о жизни Церкви в период между Соборами и о тех задачах, которые стоят сегодня перед ней;

доклад председателя комиссии по канонизации святых митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия о результатах изучения вопросов прославления новых православных святых;

доклад председателя синодальной Богословской комиссии митрополита Минского и Слуцкого Филарета, патриаршего экзарха всея Беларуси, о результатах работы над темами межхристианского сотрудничества, диалога с Восточными Православными Церквями и др.;

доклад и. о. председателя Учебного комитета при Священном Синоде епископа Вереяского Евгения о новой концепции духовного образования и подготовки священнослужителей Русской Православной Церкви.

19 февраля – Состоялось второе пленарное заседание Архиерейского Собора.

Второе заседание было посвящено обсуждению докладов, сделанных накануне.

20 февраля – Члены Архиерейского Собора совершили паломничество к святыням Москвы.

Местами поклонения стали: Иверская часовня у Воскресенских ворот, Успенский патриарший собор Кремля (молебен), Донской монастырь (молебен перед ракой с мощами свт. Тихона, патриарха Всероссийского), Новоспасский монастырь, Богоявленский кафедральный собор (молебен перед мощами свт. Алексия, митрополита Московского), храм Христа Спасителя, храм во имя великомученика Георгия Победоносца на Поклонной горе.

21 февраля – Архиерейский Собор продолжил свои пленарные заседания.

Была продолжена дискуссия по повестке дня и другим вопросам церковной жизни, а затем выработаны и приняты итоговые документы.

После доклада редакционной комиссии и подробного его обсуждения Архиерейский Собор Русской Православной Церкви принял следующие документы и решения:

послание Архиерейского Собора боголюбивым пастырям, честному иночеству и всем верным чадам Русской Православной Церкви;

о причислении к лику священномучеников местоблюстителя патриаршего престола митрополита Крутицкого Петра (Полянского; 1862–1937), митрополита Серафима (Чичагова; 1856–1937) и архиепископа Фаддея (Успенского; 1872–1937); о том, чтобы вопрос о канонизации царской семьи был передан для решения Поместному Собору Русской Православной Церкви – по докладу синодальной комиссии по канонизации святых;

об отдельных вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Церкви;

об отношениях с государством и светским обществом; о диалогах с инославными Церквями, сотрудничестве с международными христианскими организациями и ходе богословского диалога между Русской Православной и Восточными Православными Церквями – по докладу синодальной Богословской комиссии;

акт об отлучении от Церкви монаха Филарета (Денисенко);
акт об отлучении от Церкви Глеба Павловича Якунина;
о лишении сана запрещенных в священнослужении архимандритов Валентина (Русанцова), Адриана (Старины) и игумена Иоасафа (Шibaева);

письмо председателю Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации Г. Н. Селезневу и депутатам Государственной думы.

В тот же день, 21 февраля, в конференц-зале гостиничного комплекса «Даниловский» состоялась пресс-конференция по итогам Собора.

22 февраля – Члены Архиерейского Собора совершили паломничество в Свято-Троицкую Сергиеву лавру.

Члены Собора молились у мощей преп. Сергия Радонежского.

Затем они посетили Московские духовные академию и семинарию.

23 февраля – Святейший Патриарх Алексей II совершил Божественную литургию с чином канонизации новомучеников Российских: митрополитов Петра (Полянского; † 1937), Серафима (Чичагова; † 1937) и архиепископа Фаддея (Успенского; † 1937) в нижней, Преображенской церкви храма Христа Спасителя.

25 февраля – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод произвел очередные назначения и перемещения. В сан архиепископа возведены: епископ Уральский и Гурьевский Антоний (Москаленко), епископ Истринский, викарий Московской епархии, Арсений (Епифанов), епископ Пермский и Соликамский Афанасий (Кудюк).

17 марта – В понедельник 2-й седмицы Великого поста в жизни православной Москвы произошло знаменательное событие – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II освятил закладной камень на месте будущего памятника св. благоверному князю Даниилу Московскому на Серпуховской площади Москвы.

После Божественной литургии, совершенной Святейшим Патриархом в сослужении собора архиереев и московского духовенства в Троицком соборе Свято-Данилова монастыря, крестный ход направился к месту закладки памятника.

15–16 апреля – В Москве, в Свято-Даниловом монастыре, проходила научно-богословская конференция, посвященная 150-летию Русской духовной миссии в Иерусалиме.

Участниками конференции стали иерархи, ранее бывшие начальниками миссии, клирики и богословы, представители Иерусалимского Патриархата и других Поместных Православных Церквей, ученые-востоковеды, историки, члены Императорского православного палестинского общества.

Конференцию открыл Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, обратившийся к ее участникам с кратким вступительным Словом. Святейший Патриарх пожелал участникам конференции успеха в предстоящих научных трудах, выразил надежду на то, что их результаты станут достойным вкладом в празднование юбилея Русской духовной миссии в Иерусалиме. Темы представленных докладов были связаны не только с деятельностью Русской духовной миссии в Иерусалиме, но и с историей русско-палестинских связей в целом. Ряд участников конференции посвятили свои выступления теме паломничества русских людей в Святую Землю, нашедшей свое отражение во многих литературных памятниках Древней Руси. На конференции выступили иеромонах Марк (Головков), член Русской духовной миссии в Иерусалиме чл.-кор. РАН Я.Н. Шапов, доктор исторических наук Е.К. Пиотровская, заместитель председателя Императорского православного палестинского общества Н.Н. Лисовой, архимандрит Августин (Никитин) и др. 26 апреля В Великую Субботу состоялась первая прямая трансляция по Российскому телевидению нисхождения благодатного огня в Иерусалиме.

Апрель 1997 г. – Создан Интернет-сайт Русской Православной Церкви.

Смысл существования сайта – сделать максимально быстродоступной для церковных учреждений и верующих в самых разных уголках России и за рубежом официальную информацию о деятельности Церкви, Святейшего Патриарха, Священного Синода и Отдела внешних церковных связей. Сюда же входят отношения с государством, международные, межрелигиозные и межконфессиональные связи.

5–7 мая – В Москве прошел IV Всемирный русский народный собор.

Тема собора – «Здоровье нации».

Открывая собор, Святейший Патриарх Алексей II сказал: «Здоровье личности и народа, здоровье физическое и духовное должны стать общей заботой Церкви, государства и общества».

Участниками собора стали более 500 человек из 30 регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Соборные заседания проходили в трех секциях: «Здравоохранение и медицина», «Социальная политика. Экономика. Экология», «Духовность. Нравственность. Культура». Всего было представлено св. 200 докладов и сообщений, тезисы которых легли в основу итоговых документов собора. В качестве приоритетных мер по их решению участники собора назвали разработку государственной концепции охраны здоровья народов России, увеличение объема финансирования сферы здравоохранения минимум до 5 % от общего валового продукта, принятие соответствующих законов. Участники собора выступили против введения в российских школах программ полового воспитания, противоречащих духовным и национальным традициям русского народа. Одной из эффективных мер сохранения здоровья участники собора назвали введение жесткого контроля за импортируемыми продуктами питания, установление приоритета отечественной экологически чистой продукции.

7–8 мая – В г. Бари (Италия), месте пребывания честных мощей святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, в рамках достигнутых договоренностей о проведении регулярных консультаций состоялась очередная двусторонняя встреча делегаций Русской Православной и Римско-католической Церквей.

Делегации возглавляли митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, и кардинал Кассиди, председатель Папского совета по содействию христианскому единству.

Во встрече приняли участие представители Украинской Православной Церкви Московского Патриархата и Греко-католической Церкви из Западной Украины и Закарпатья. На встрече рассмотрен широкий круг проблем, связанных с взаимоотношениями между греко-католиками и православными на Украине. По итогам двусторонней встречи подготовлено совместное коммюнике, в котором дана оценка сложной ситуации на Украине и конкретные рекомендации по ее преодолению.

26–28 мая – В Москве состоялось Третье богословское собеседование с представителями Епископальной Церкви США.

Тема собеседования – «Природа Церкви». В собеседовании участвовала делегация Русской Православной Церкви во главе с архиепископом Калужским и Боровским Климентом, заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений.

6–8 июня Святейший Патриарх Алексей II совершил поездку по Элистинско-Калмыцкой епархии.

Святейший Патриарх посетил Калмыцкий государственный университет, где встретился с преподавателями и студентами. Большое внимание в выступлениях сотрудников университета, прозвучавших на встрече, было уделено состоянию науки и образования в республике. В ходе встречи ректор университета сообщил, что решением Ученого совета университета Святейшему Патриарху Алексею II за миротворческую деятельность и заслуги в нравственном воспитании молодого поколения присвоено звание почетного профессора.

Прибыв в с. Приютное, Святейший Патриарх совершил молебен в Крестовоздвиженском храме.

Вечером 7 июня, в канун празднования памяти святых отцов Первого Вселенского Собора, Святейший Патриарх Алексей совершил в Казанском кафедральном соборе Элисты всенощное бдение. Калмыцкое телевидение вело прямую трансляцию богослужения. За всенощным бдением в соборе присутствовало ок. 1000 человек, в том числе очень много детей.

По окончании всенощной службы Святейший Патриарх совершил освящение закладного камня часовни во имя преп. Сергия Радонежского. Инициатива возведения этой часовни принадлежала казакам станицы Георгиевской Элистинского округа Казачьего войска Республики Калмыкии, которые решили построить ее на собственные средства. В благословение создаваемой часовни Святейший Патриарх Алексей II передал образ преп. Сергия Радонежского, выполненный иконописцами Свято-Троицкой Сергиевой лавры и освященный на св. мощах преподобного.

В воскресенье 8 июня колокола Казанского кафедрального собора Элисты возвестили о начале первой в истории храма Божественной литургии.

Из Казанского собора Святейший Патриарх направился в буддийский центр Элисты «Сякюсн-Сюме», где состоялась его встреча с вице-президентом объединения буддистов Калмыкии Ринчен Дагвой.

В ходе встречи (в ней также принял участие Президент Калмыкии К.Н. Илюмжинов) были затронуты насущные проблемы межконфессионального диалога православных и буддистов на территории республики. Отдельной темой стало обсуждение вопроса возрождения калмыцкого казачества, в среде которого традиционно сосуществовали представители двух религий.

10 июня – Священный Синод имел суждение о состоянии отношений с Римско-католической Церковью на современном этапе в связи с вопросом о возможности встречи Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и папы Римского Иоанна Павла II в Австрии.

Священный Синод констатировал наличие проблем во взаимоотношениях с Ватиканом (насилие над православными со стороны униатов) и постановил, что встреча глав Церквей не может состояться, а диалог с Римско-католической Церковью должен быть продолжен в русле преодоления межцерковных нестроений на Западной Украине.

11 июня – В конференц-зале гостиничного комплекса «Даниловский» – в Москве открылась научно-богословская конференция «Евангелие в контексте мировой культуры».

Конференция прошла в рамках празднования 200-летия со дня рождения выдающегося православного миссионера и просветителя Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского и Коломенского. В конференции приняли участие св. 150 человек из разных стран.

12–18 июня – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II находился в Святой Земле с официальным визитом для участия в торжествах по случаю 150-летия Русской духовной миссии в Иерусалиме.

Юбилейные торжества были приурочены к дням святой Пятидесятницы – престольного праздника Троицкого собора миссии. Его Святейшество сопровождали митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) Московского Патриархата, представители синодальных учреждений Русской Православной Церкви, другие официальные лица. Вместе со Святейшим Патриархом и сопровождавшими его лицами Святую Землю посетила большая группа паломников нашей Церкви. В поездке принял участие мужской хор Свято-Троицкого храма подворья Троице-Сергиевой лавры в Москве. Всего в делегации было св. 100 человек.

По прибытии в аэропорт «Бен Гурион» (Израиль) паломники направились в Иерусалим.

По установившейся традиции у Яффских ворот старого города Святейшего Патриарха Алексия встречали представители Иерусалимского Патриархата, Русской духовной миссии и властей Израиля. Торжественная процессия направилась к храму Воскресения Христова. Совершив поклонение Живоносному Гробу Господню, Святейший Патриарх Алексий сердечно приветствовал предстоятеля Иерусалимской Церкви Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Диодора.

13 июня, в день отдания праздника Вознесения Господня, Святейший Патриарх Алексий с сопровождавшими его членами официальной делегации посетил место Вознесения Господня на Елеонской горе, гробницу праведного Лазаря в Вифании, из которой четырехдневный мертвец словом Христовым был возвращен к жизни во свидетельство грядущего общего воскресения мертвых, гробницу Божией Матери в пещерном храме в Гефсимании. В храме равноапостольной Марии Магдалины русского женского монастыря в Гефсимании (Русская Зарубежная Церковь) паломники поклонились честным мощам преподобномучениц великой княгини Елизаветы и инокини Варвары. В тот же день Святейший Патриарх Алексий нанес визиты премьер-министру Израиля Беньямину Нетаньяху и мэру Иерусалима Йехуду Ольмерту.

В ночь под Троицкую родительскую субботу Святейший Патриарх Алексий с иерархами и клириками обеих Церквей совершил у Живоносного Гроба Господня Божественную литургию пасхальным чином.

14 июня, в Троицкую родительскую субботу, Святейший Патриарх Алексий посетил Горненский женский монастырь, расположенный в 9 км к юго-западу от Иерусалима. Вечером в канун праздника Святейший Патриарх Алексий в сослужении многочисленного собора духовенства совершил всенощное бдение в Свято-Троицком соборе миссии. Там же в самый день праздника он совершил Божественную литургию.

В Троицын день после Божественной литургии Святейший Патриарх Алексей посетил священное место Тайной вечери – Сионскую горницу, где положено было начало бытия Церкви Христовой через сошествие Святого Духа на апостолов в день Пятидесятницы.

В тот же день в иерусалимской гостинице «Царь Давид», в зале проведения торжеств, состоялся юбилейный акт, посвященный 150-летию Русской духовной миссии, который открыл Святейший Патриарх Алексей. Напомнив о важнейших моментах исторического пути миссии, он отметил, что в различных условиях своего бытия миссия неуклонно исполняла свой церковный долг и служила делу примирения и взаимопонимания конфессий, религий и этнических сообществ в Святой Земле.

16 июня, в день Святого Духа, Святейший Патриарх Алексей с паломнической делегацией посетил Вифлеем. В Вифлеемской базилике, воздвигнутой над местом рождения Господа Иисуса Христа, Его Святейшество совершил с греческим и русским духовенством Божественную литургию.

Глава Палестинской автономии Ясир Арафат устроил в Вифлееме прием в честь Его Святейшества и сопровождавшей его делегации. В тот же день Святейший Патриарх Алексей нанес визит Президенту Израиля Эзеру Вейцману.

17 и 18 июня, в последние два дня пребывания на Святой Земле, Святейший Патриарх Алексей с паломнической делегацией посетил древние православные обители Иудейской пустыни, некогда во множестве населенные христианами подвижниками, и Галилею.

Вечером 18 июня Святейший Патриарх Алексей и сопровождавшие его лица возвратились в Москву.

5 июля – Святейший Патриарх Алексей II вылетел из Москвы в Мурманск.

6 июля – В день празднования в честь Владимирской иконы Божией Матери Святейший Патриарх Алексей II совершил Божественную литургию в Никольском соборе Мурманска.

7 июля – Святейший Патриарх Алексей II освятил Вознесенский собор г. Мончегорска и совершил Божественную литургию в нем.

8 июля – Состоялась поездка Святейшего Патриарха к воинам самой северной пограничной заставы, расположенной близ пос. Ура-Губа.

Святейший Патриарх обратился к пограничникам с теплыми, сердечными словами и подарил им образ Спасителя.

Затем Его Святейшество отбыл на Соловки.

17 июля – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод произвел ряд назначений и перемещений: епископом Полоцким и Глубокским определено быть архимандриту Феодосию (Бильченко), преподавателю Московской духовной академии; епископа Петропавловского и Камчатского Нестора решено уволить на покой по состоянию здоровья, а временное управление Петропавловско-Камчатской епархией поручить преосвященному Ростиславу, епископу Магаданскому и Чукотскому.

Синод заслушал доклад председателя Богословской комиссии митрополита Минского и Слуцкого Филарета о Баламандском документе 1993 г. После анализа текста документа члены синодальной Богословской комиссии пришли к выводу, что Баламандский документ «не является никакой мифической «унией», а, наоборот, призван ослабить напряженность, вызванную деятельностью греко-католиков». Документ разрабатывался в период острейшего кризиса на Западной Украине, когда Православным Церквям было необходимо употребить все возможные усилия, чтобы общественность, международные организации, христианские Церкви, включая Римско-католическую, поняли, что разгром Православия на Западной Украине – грубейшее попрание человеческих прав и религиозной свободы, что уния – опасное и неприемлемое средство в деле достижения единства. Вместе с тем синодальная Богословская комиссия посчитала необходимым уточнить целый ряд положений документа, таких, например, как использование термина «Церкви-Сестры», употребление которого в тексте изучаемого документа было продиктовано скорее эмоциональными, нежели догматическими причинами.

22 июля – Президент России Б. Н. Ельцин отклонил принятый Государственной думой РФ и Советом Федерации закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Этот шаг Ельцина вызвал широкий общественный резонанс.

Отклонению нового закона предшествовали письменные обращения к Президенту РФ папы Римского Иоанна Павла II, Президента США Билла Клинтона, а также группы американских

конgressменов, решивших внести свой «вклад» в формирование российского государственного законодательства. Авторы всех обращений продемонстрировали единодушную заинтересованность в том, чтобы новый федеральный закон не был подписан Президентом. Все это вызвало недоумение и вполне понятную озабоченность российской общественности.

24 июля – В Москве, в конференц-зале гостиничного комплекса «Даниловский», состоялась пресс-конференция, посвященная ситуации, сложившейся вокруг нового Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

На конференции присутствовало ок. 100 журналистов, представлявших российские и зарубежные средства массовой информации.

В начале конференции архиепископ Солнечногорский Сергей огласил заявление Святейшего Патриарха Алексия II в связи с ситуацией, сложившейся вокруг закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Письменный текст заявления предстоятеля Русской Православной Церкви был распространен среди всех присутствовавших на пресс-конференции.

От Русской Православной Церкви на конференции выступили митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, архиепископ Солнечногорский Сергей, управляющий делами Московской Патриархии, и архиепископ Калужский и Боровский Климент, заместитель председателя ОВЦС.

25 июля – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II начал визит в Литву.

Цель визита – пастырское посещение Литовской епархии Русской Православной Церкви, участие в торжествах по случаю 650-летия со дня преставления Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия и 400-летия основания Виленского Свято-Духовского монастыря.

Состоялись встречи предстоятеля Русской Православной Церкви с Президентом Литовской Республики Альгирдасом Бразаускасом и премьер-министром Литвы Гядиминасом Вагнорюсом.

25–26 июля – Состоялись церковные торжества в Свято-Духовском кафедральном соборе Вильнюса.

Святейший Патриарх Алексий II возглавил всенощное бдение и Божественную литургию. На литургии присутствовали представители светской власти, а также католическое духовенство во главе с архиепископом Аудрисом Юозасом Бачкисом, митрополитом Вильнюсским, председателем Епископской конференции Литвы.

По завершении литургии процессия во главе со Святейшим Патриархом направилась к часовне, в которой находится Остробрамская икона Божией Матери. Здесь Его Святейшество обратился к тысячам верующих.

27 июля – В последний день визита в Литву Святейший Патриарх Алексий II посетил детский дом-интернат в Ново-Вильно, неподалеку от столицы республики.

Его Святейшество ознакомился с условиями жизни воспитанников, побывал в музее, где хранятся святыни, привезенные учениками из различных паломнических поездок, и в православной часовне.

6 августа – В Москве, на Арбатской площади, состоялось торжественное освящение памятного храма-часовни во имя святых благоверных князей Бориса и Глеба.

Воссоздание разрушенной в годы лихолетья святыни началось всего три месяца назад. В день памяти первых русских святых – князей-страстотерпцев – храм предстал во всем благолепии. Освящение храма возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

12 августа – В Москве, в Международном пресс-клубе, состоялась пресс-конференция митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла.

Председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата рассказал об основных принципах, которыми руководствуется Русская Православная Церковь в работе со средствами массовой информации.

21 августа – Распоряжением председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла произведена внутренняя структурная реорганизация ОВЦС МП.

Вместо ранее существовавших секторов, отвечавших за отдельные, узкие направления деятельности отдела, образованы: секретариат ОВЦС по межправославным связям и загранучреждениям Русской Православной Церкви, секретарь – архимандрит Елисей (Ганаба); секретариат ОВЦС по межхристианским связям, секретарь – иеромонах Иларион (Алфеев);

секретариат ОВЦС по взаимоотношениям Церкви и общества, секретарь – священник Всеволод Чаплин; административно-финансовый секретариат ОВЦС, секретарь – А. А. Тыщук.

Конец августа – Состоялся архипастырский визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Ярославскую епархию.

Четвертый раз посетил Его Святейшество этот северный русский край. Впервые он побывал здесь в 1963 г., будучи епископом Таллинским. Этот визит Святейшего Патриарха приурочен к знаменательному событию: 10-летию возобновления монашеской жизни в Свято-Введенском Толгском монастыре.

23 августа предстоятель Русской Православной Церкви встречал древний Ростов Великий.

26 августа – Священный Синод Русской Православной Церкви принял заявление в связи с ситуацией, сложившейся вокруг нового закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

В заявлении, в частности, говорилось:

«Русская Православная Церковь полностью поддержала закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»... Расхождение позиций Президента и Федерального собрания Российской Федерации по поводу закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» породило весьма чувствительное для общества противостояние ветвей высшей российской государственной власти. Русская Православная Церковь положительно откликнулась на предложение Президента России Б.Н. Ельцина принять участие в согласительных процедурах, направленных на выработку уточненного текста закона. Подготовка соответствующих поправок была осуществлена представителями Администрации Президента, Государственной думы, Правительства РФ при участии глав и представителей ведущих российских религиозных объединений. Представители Русской Православной Церкви в ходе осуществления согласительных процедур твердо заявили, что наша Церковь никогда не сойдет и не может сойти с ранее занятой позиции, ибо речь идет о духовном здоровье общества».

31 августа – 2 сентября – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II находился в Казанской епархии.

Она стала 60-й по счету епархией Русской Православной Церкви, которую предстоятель Русской Церкви посетил за семь лет своего первосвященнического служения.

В первый день пребывания в Казанской епархии Святейший Патриарх в сослужении собора архиереев совершил вечерню и молебен с акафистом Казанской иконе Божией Матери в Никольском кафедральном соборе столицы Татарии. После богослужения Святейший Патриарх побывал в духовном училище, открывшемся в столице Татарии в 1977 г. Его Святейшество посетил новый храм училища, освященный во имя св. прав. Иоанна Кронштадтского, а также осмотрел здания Епархиального управления. В дар от Святейшего Патриарха 18 лучших учащихся духовного училища получили икону Божией Матери Казанская.

1 сентября – Святейший Патриарх Алексий II в сослужении собора духовенства совершил Божественную литургию в Петропавловском соборе Казани.

В этот же день Его Святейшество посетил Казанское высшее танковое командное училище, курсанты которого принимали военную присягу.

Во второй половине дня Его Святейшество вместе с преосвященными архиереями и членами московской делегации прибыл на о. Свияжск. Во времена царя Иоанна IV Грозного о. Свияжск сыграл значительную роль при покорении Казанского ханства. В 1551 г. за 24 дня здесь была возведена деревянная крепость, доставленная в разобранном виде по Волге из угличских лесов. Она стала опорным стратегическим пунктом русских войск при взятии Казани. После падения Казанского ханства Свияжск более полувека был центром административной и миссионерской деятельности. Ставший затем уездным городом, Свияжск как духовный центр не потерял своего значения.

1 сентября – Его Святейшество и члены делегации посетили храм во имя Ярославских чудотворцев.

В этот же день – В Казанском кремле Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II принял Президент Республики Татарстан М.Ш. Шаймиев.

Его Святейшество посетил мечеть Наруллы и Духовное управление мусульман Татарстана.

Вечером патриарх и сопровождающие его лица самолетом возвратились в Москву.

3 сентября – Патриарх Московский и всея Руси Алексий II освятил памятник св. благоверному князю Даниилу на Даниловской площади в Москве.

4 сентября – В конференц-зале гостиничного комплекса «Даниловский» состоялся торжественный вечер, посвященный завершению издания «Истории Русской Церкви».

В подготовке этого издания, осуществленного издательством Спасо-Преображенского Валаамского монастыря во главе с С.Л. Кравцом, приняли участие ведущие специалисты Московской духовной академии, Института российской истории, Института славяноведения и балканистики, Института всеобщей истории Российской академии наук, Московского государственного университета.

10 сентября – В Женеве продолжились переговоры между делегациями Русской и Румынской Православных Церквей по нормализации церковно-канонического положения в Молдавии и улучшению межправославных отношений.

В переговорах участвовали со стороны Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, со стороны Румынского Патриархата – митрополит Ясский Даниил.

20 сентября – Святейший Патриарх Алексей II начал первосвятительский визит в Одесскую епархию Украинской Православной Церкви Московского Патриархата.

По прибытии в Свято-Успенский ставропигиальный мужской монастырь Святейший Патриарх поклонился св. мощам преп. Кукуши Одесского, прославленного Украинской Православной Церковью в лике местночтимых святых.

Вечером Его Святейшество совершил всенощное бдение в Свято-Успенском кафедральном соборе.

21 сентября – В день праздника Рождества Пресвятой Богородицы в Свято-Успенском соборе Одессы Святейший Патриарх Алексей II и митрополит Киевский и всея Украины Владимир совершили Божественную литургию.

Во второй половине дня Его Святейшество посетил Одесскую духовную семинарию.

22 сентября – Святейший Патриарх Алексей II встретился с председателем Одесской областной администрации Р.Б. Боделаном и председателем городского исполнительного комитета народных депутатов Э.И. Гурвицем, посетил ряд монастырей.

23 сентября – Предстоятель Русской Православной Церкви совершил поездку в Измаил.

Там Святейший Патриарх Алексей II встретился с духовенством и верующими, а также с руководителями городской администрации.

24 сентября – В патриаршей резиденции в Одессе состоялась беседа Константинопольского патриарха Варфоломея и Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Первоиерархи обсудили ситуацию, сложившуюся в связи с расколом на канонической территории Украинской Православной Церкви. Патриарх Варфоломей заявил о непризнании раскольнических групп на Украине. Первосвятители выразили убежденность в том, что решение проблемы раскола возможно лишь на основе общего для всех Православных Церквей канонического Предания. Была подтверждена необходимость постоянных взаимных контактов с целью преодоления возникшего кризиса. Стороны заявили, что и Константинопольская, и Русская Православные Церкви должны предпринять дальнейшие шаги для решения этой и других проблем. Встреча Святейших Патриархов Варфоломея и Алексия имела конструктивный характер, придав новый импульс межцерковным отношениям. Патриарх Константинопольский Варфоломей ясно выразил свое отношение к раскольникам. «Мы признаём здесь, на Украине, юрисдикцию Московского Патриархата... – сказал он. – Мы констатировали, что разделения и расколы, которые происходят в лоне Церкви, наносят большой ущерб».

Затем Святейшие Патриархи Варфоломей и Алексей посетили Одесскую духовную семинарию. В благословение патриарх Константинопольский передал семинарии икону Спасителя.

25 сентября – Визит Святейшего Патриарха Алексия II в Одесскую епархию завершился встречей с клириками епархии в актовом зале Одесской духовной семинарии.

Сентябрь – Торжественно отмечено 850-летие Москвы.

В 1995 г., в преддверии другого всенародного праздника – 50-летия победы нашего народа в Великой Отечественной войне, предстоятель Русской Церкви сказал о непреходящей роли древней столицы в служении Отечеству:

«У русского иконописца Симона Ушакова, жившего в XVII столетии, есть замечательное творение – «Насаждение древа государства Российского». В ветвях этого аллегорического древа – общенациональная святыня – Владимирская икона Божией Матери, а вокруг образа Владычицы – те, кто лелеял это драгоценное древо: благоверные князья, святители, преподобные, Христа ради юродивые. У корней древа на фоне Успенского собора изображены Иван Калита и святитель Петр. Сегодня мы можем мысленно представить на этой иконе множество других светлых ликов. Наверное, в этом и есть смысл русской истории, великое значение православной Москвы, хранящей в своей священной земле корни древа российской государственности, за нравственное и духовное здоровье и процветание которой каждый из нас несет ответственность перед Богом и историей!»

В декабре 1995 г. на III Всемирном русском народном соборе было принято «Обращение к соотечественникам» по случаю грядущего праздника. В «Обращении...», в частности, говорилось:

«Москва – великий центр духа, средоточие св. мощей, благодатных икон и намоленных храмов.

Москва – центр русской и мировой культуры. Москва – начало и оплот российской держав-

Москва – очаг духовной и душевной энергии русских людей.

Ей быть великой, ей быть всегда!»

2 октября – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод выразил удовлетворение состоявшейся встречей патриархов Московского и Константинопольского. Особо была отмечена «важность полного совпадения взглядов и позиций предстоятелей двух Церквей в вопросах преодоления расколов, нарушающих церковное единство и серьезно препятствующих успешному свидетельству Православия в мире».

3 октября – Возложение креста преподобной Евфросинии Полоцкой в полоцком Крестовоздвиженском соборе.

5–6 октября – Русская Православная Церковь торжественно отметила 200-летие со дня рождения выдающегося архипастыря и миссионера митрополита Московского и Коломенского Иннокентия (Вениамина).

Юбилей свт. Иннокентия праздновался в течение 1997г. во всех епархиях Русской Православной Церкви, а также в Православной Церкви в Америке. В дальневосточных епархиях юбилей был отмечен торжественными богослужениями и крестными ходами, освящением храмов и часовен, проведением научно-богословских конференций и семинаров. Но главные мероприятия юбилейного года состоялись в Москве.

7 октября – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II в московском Сретенском монастыре освятил изображение Плащаницы как Нерукотворный образ Спасителя.

Одно из удивительных свидетельств Воскресения Христова, сохранившееся до наших дней, – Плащаница Спасителя, кусок длинной узкой ткани, которым было обернуто после крестных страданий и смерти тело Иисуса Христа.

На Плащанице таинственным, непостижимым образом запечатлен Иисус Христос, снятый после распятия с креста. На лице, исполненном мира и неземного величия, печать тяжелейших страданий. На высоком лбу заметны струйки крови, на руках и на ногах – следы ран от гвоздей, кровоподтеки от ударов бичей покрывают все тело.

Само изображение нечеткое, как бы размытое. Секрет этого был раскрыт неожиданно, в 1889 г. Тогда Плащаницу впервые сфотографировали. И каково же было удивление фотографа, когда на стеклянном негативе проявилось четкое, совершенно поразительное изображение Христа. С этого дня начался особый, научный этап исследований Плащаницы. Ученые из многих стран мира принимали участие в этих исследованиях, которые приносили им не только профессиональное удовлетворение: Плащаница поистине стала для тысяч современных ученых «пятым Евангелием», приводящим сомневающихся к твердой и глубокой вере. Она являет собой как бы послание к нам, запечатанный свиток, который мы только-только начинаем приоткрывать.

В 1997 г. точную копию Туринской плащаницы (всего таких копий в мире пять) известный американский ученый Джон Джексон передал в московский Сретенский монастырь, в центр по изучению Плащаницы, в котором трудятся православные физики, математики, биохимики, искусствоведы, ученые других специальностей.

5 ноября – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II и Священный Синод Русской Православной Церкви сделали заявление, в котором выразили крайнюю

озабоченность намерением телекомпании НТВ продемонстрировать 9 ноября фильм М. Скорсезе «Последнее искушение Христа».

«Мы также взываем к гражданской совести и нравственному чувству руководителей телекомпании НТВ. Телевидение, даже частное, не может наносить оскорбление десяткам миллионов верующих, открыто противопоставлять себя народу, провоцировать в обществе внутренний конфликт в столь непростое время. Мы призываем руководство НТВ отказаться от демонстрации фильма, которая неизбежно создаст в глазах верующих образ телекомпании как духовно чуждого явления, сознательно противодействующего возрождению в обществе христианских нравственных норм, на которых столетиями зиждилась и продолжает зиждиться духовная жизнь России», – говорилось в заявлении.

Просьба Церкви телекомпанией НТВ была проигнорирована.

7 ноября – Состоялось освящение и первое после 60-летнего перерыва богослужение в восстанавливаемом храме Воскресения Христова (Спаса-на-крови) в Санкт-Петербурге.

Храм был построен в конце XIX в. в память о российском императоре Александре II.

11 ноября – В резиденции Святейшего Патриарха Алексия II в Свято-Даниловом монастыре состоялась церемония награждения орденом Святого мученика Трифона активистов движения по борьбе с наркоманией и наркобизнесом.

Орден учрежден в 1995 г. Священным Синодом Русской Православной Церкви.

13 ноября – Святейший Патриарх Алексий II вручил дипломы бакалавров первым выпускникам Российского православного университета, носящего имя св. апостола Иоанна Богослова.

Чести получить свидетельства о высшем образовании из рук предстоятеля Русской Православной Церкви удостоились 20 человек, окончивших философско-богословский, богословско-пастырский и историко-филологический факультеты университета.

22–23 ноября – Святейший Патриарх Алексий II принял участие в торжествах во Владимирской епархии по случаю обретения св. мощей преподобного Романа Киржачского.

Преп. Роман – ученик великого аввы Сергия Радонежского, который был первым игуменом Киржачского Свято-Благовещенского монастыря.

24 ноября – Святейший Патриарх Алексий II в Свято-Троицкой Сергиевой лавре совершил панихиду по приснопамятному Святейшему Патриарху Алексию I, погребенному в крипте Успенского собора лавры.

По окончании панихиды Его Святейшество обратился к братии лавры и благочестивым мирянам, пришедшим молитвенно помянуть почившего первосвятителя в связи со 120-летием со дня его рождения. В своем Слове Святейший Патриарх отметил высокие заслуги почившего первоиерарха, которому Господь судил нести патриарший крест в тяжелые годы гонений на Церковь.

27 ноября – Состоялось празднование 80-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви.

«Господь судил мне быть предстоятелем Русской Церкви на исходе драматического XX века, в преддверии нового тысячелетия, – сказал в этот день в своем Слове Святейший Патриарх Алексий II. – Видя многотрудность происходящего церковного возрождения, я уповаю на помощь Божию, на молитвы всех святых, в земле Российской просиявших, и стремлюсь следовать доброму примеру моих предшественников на патриаршем престоле. Это пример глубокой и искренней веры, преданности Святой Православной Церкви и заботы о ее единстве, любви к окормляемым людям, к их устоям и традициям, насыщенным евангельской и святоотеческой мудростью. Это пример глубины знаний и опыта церковной жизни, на которых строится действенность архипастырского служения. Это пример ревностной твердости в отстаивании веры перед лицом любых опасностей и одновременно – понимания, что власти и политические системы приходят и уходят, а Церковь остается».

1 декабря – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II сделал заявление по поводу показа телеканалом НТВ фильма «Последнее искушение Христа».

Святейший Патриарх сказал, в частности:

«Церковь – не политическая и не экономическая сила. И когда она возвышает свой голос против кощунства и богохульства, она не оглядывается ни на политическую, ни на экономическую конъюнктуру».

4–6 декабря – В Константинопольской Патриархии, в Фанаре (Стамбул, Турция), состоялось очередное заседание Межправославной комиссии по богословскому диалогу с Римско-католической Церковью.

6 декабря – В Воскресенском Новоиерусалимском монастыре Святейший Патриарх Алексий II освятил храм в честь Рождества Христова.

16 декабря – Под председательством Святейшего Патриарха Алексия II состоялось очередное епархиальное собрание клириков Москвы.

Собрание проходило в конференц-зале гостиничного комплекса «Даниловский». В собрании приняли участие викарные епископы Московской епархии, председатели и представители синодальных отделов Московского Патриархата, представители ставропигиальных монастырей, настоятели и председатели приходских советов московских храмов.

Как и в предыдущих выступлениях, Патриарх привел ряд статистических данных, показывающих численный рост епископата, клира и церковных структур.

Русская Православная Церковь на 1997 г. имела 124 епархии и насчитывала 148 архиереев (не считая 8 заштатных). На 1 января 1997 г. насчитывалось ок. 18 тыс. приходов. На приходах служили 15 347 священников и 1737 диаконов – в общей сложности 17 084 священнослужителя. Количество монастырей достигло 438, из них – 210 мужских и 228 женских, не считая 64 монастырских подворий. Увеличилось количество духовных школ, среди которых: 5 Духовных академий, 23 духовные семинарии, 21 духовное училище, 1 Богословский институт, 2 Православных университета, 5 подготовительных пастырских курсов, 2 епархиальных женских духовных училища.

Отмечалось, что на 1 января 1997 г. православных храмов в Москве 404; из них 333 – приходских. В 310 из них совершалось богослужение, в 54 оно еще не было возобновлено; 40 храмов не были освобождены прежними арендаторами. Кроме того, 28 часовен и 19 храмов воссоздавалось и строилось. На приходах Москвы совершали свое служение 673 священнослужителя: 493 священника и 180 диаконов.

25 декабря – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод постановил: архимандриту Анатолию (Аксенову), наместнику Никитского монастыря в Переславле-Залесском, быть епископом Переславль-Залесским, викарием Ярославской епархии.

29 декабря – Президент Российской Федерации наградил Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Эта награда стала достойной и заслуженной оценкой миротворческой деятельности и вклада в достижение единения и согласия в обществе предстоятеля Русской Православной Церкви.

1997 г. – Сбор благотворительной помощи для жителей Чечни.

В течение всего года, неоднократно, московские монастыри и храмы организовывали благотворительную помощь жителям Чечни: собирали и направляли туда вещи, продукты, медикаменты. Духовенство сопровождало гуманитарные грузы в г. Грозный и другие регионы, пострадавшие в ходе военных действий.

6 января – Скончался русский композитор Г.В. Свиридов.

Своими произведениями – вокально-симфонической поэмой «Памяти Сергея Есенина», кантатой «Деревянная Русь» – он снискал себе мировое признание.

Отпевание Георгия Васильевича Свиридова состоялось 9 января в Преображенской церкви храма Христа Спасителя. Чин отпевания совершил епископ Орехово-Зуевский Алексей (Фролов). Попрощаться с покойным приехал Святейший Патриарх Алексей II.

7 января – По Российскому телевидению состоялась первая прямая трансляция празднования Рождества Христова из Вифлеема.

14–15 января – В Москве состоялась очередная двусторонняя встреча делегаций Русской Православной и Римско-католической Церквей.

Стороны, в частности, констатировали, что межконфессиональные отношения на Западной Украине не улучшились со времени последней двусторонней встречи в г. Бари (Италия) в мае 1997 г. Согласованы совместные действия по скорейшему преодолению трудностей во взаимоотношениях между православными и греко-католиками на Украине.

Стороны признали целесообразным на уровне православно-католического диалога продолжить рассмотрение богословских проблем, поднятых Баламандским документом 1993 г., с учетом критики в адрес этого документа в обеих Церквях.

Рассмотрены и другие проблемы, касающиеся, в частности, отношений двух Церквей к Всемирному Совету Церквей и экуменическому движению в целом, отношения между православными и католиками в России и других странах СНГ, приближающегося 2000-летнего юбилея христианства.

15 января обе делегации были приняты Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

26–30 января – В Москве прошли VI Международные Рождественские образовательные чтения.

января в рамках Рождественских чтений в Академии МВД была проведена конференция «Духовность. Правопорядок. Несоввершеннолетние». В работе конференции принял участие Святейший Патриарх Алексей II.

29 и 30 января состоялись заседания тематических секций, научно-практические конференции и «круглые столы» по 37 направлениям, связанным с православным образованием и воспитанием, а также с актуальными проблемами медицины, экологии и культуры.

29–31 января – В Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова на Воробьевых горах состоялась VIII ежегодная богословская конференция.

Конференция была организована Православным Свято-Тихоновским богословским институтом.

3 февраля – Состоялось пленарное заседание синодальной Богословской комиссии.

5–6 февраля – В московском Свято-Даниловом монастыре по инициативе Всемирного русского народного собора состоялась конференция «Духовно-историческая и православная тема в современной художественной литературе».

19 февраля – Под председательством Святейшего Патриарха Алексия II в Тронном зале Синодальной резиденции в Свято-Даниловом монастыре состоялось первое заседание Научно-редакционного совета по изданию фундаментальной 25-томной «Православной энциклопедии».

Научно-редакционный совет (председатель – Арсений, архиепископ Истринский; заместитель председателя – С. Л. Кравец) утвердил тематическое деление «Энциклопедии» и определил сроки ее издания исходя из необходимости выпустить первые тома к 2000-летию Рождества Христова.

Кроме того, обсуждались вопросы взаимодействия с церковными и светскими научными учреждениями, епархиями Русской Православной Церкви, а также с братскими Поместными Церквями.

26 февраля – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод утвердил состав синодальной Богословской комиссии. Были рассмотрены вопросы, касающиеся «екатеринбургских останков», а также вопросы, связанные с внутренней жизнью и

внешней деятельностью Церкви.

Решением Священного Синода определено: епископом Петропавловским и Камчатским быть игумену Игнатию (Пологрудову), клирику Виленской епархии; епископом Богородицким, викарием Тульской епархии, – архимандриту Кириллу (Наконечному), клирику этой епархии.

1 марта – В Москве состоялась церемония открытия и освящения часовни-памятника героям Плевны.

Большинству жителей столицы хорошо известен этот памятник, расположенный в сквере на площади Ильинских ворот, рядом с Политехническим музеем. Он по праву считается одной из московских достопримечательностей.

Часовня сооружена в 1887 г. на пожертвования солдат и офицеров Гренадерского корпуса, почтивших таким образом память своих товарищей, павших за освобождение Болгарии в бою под Плевной. Инициатором создания часовни-памятника выступило Российское императорское археологическое общество. Автор проекта – известный московский архитектор академик В. О. Шервуд.

11 марта – В Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата состоялась встреча делегации Русской Православной Церкви с делегацией Грузинской Православной Церкви.

Встреча была посвящена всему комплексу вопросов, связанных с участием обеих Церквей в экуменическом движении.

17 марта – Святейший Патриарх Алексей II освятил воссозданную часовню во имя св. благоверного князя Даниила Московского.

18–20 марта – В московском Свято-Даниловом монастыре и Свято-Троицкой Сергиевой лавре проведены слушания V Всемирного русского народного собора.

Тема слушаний: «Вера и знание: проблемы науки и техники на рубеже столетий».

В слушаниях участвовали Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, представители государственной власти Российской Федерации, священнослужители, богословы, видные ученые, представители творческой интеллигенции, общественные деятели, учащие и учащиеся Московских духовных академии и семинарии.

27 марта – В конференц-зале Оружейной палаты Московского Кремля прошла вторая международная конференция «Подвиг монашества в отечественной истории».

Конференция продолжила ряд мероприятий, начатых в 1997 г. майской конференцией «Саввино-Сторожевский монастырь как остров-храм» и посвященных предстоящему в 1998 г. празднованию 600-летия со дня основания знаменитой звенигородской обители Святой Руси.

31 марта – В Госхране России состоялась церемония передачи Русской Православной Церкви ценностей, изъятых из храмов страны в 1920–1930-е гг.

Церкви было возвращено ок. 600 икон и драгоценных окладов, предметов богослужебного обихода.

8–9 апреля – Состоялось заседание Священного Синода.

После обсуждения новой редакции Типового Устава прихода Русской Православной Церкви, подготовленной в связи с вступлением в силу нового закона РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях», Священный Синод принял Устав и постановил считать его единым для всех приходов Русской Православной Церкви.

Обсудив некоторые аспекты подготовки к празднованию 2000-летия Рождества Христова, имея в виду осуществление церковно-государственного и церковно-общественного сотрудничества в связи с приближающимся юбилеем, Священный Синод постановил считать важным и необходимым установление тесного взаимодействия Юбилейной комиссии Русской Православной Церкви по подготовке и проведению празднования 2000-летия Рождества Христова с образованным Указом Президента РФ Российским организационным комитетом по подготовке к встрече третьего тысячелетия и празднованию 2000-летия христианства. Священный Синод ввел в состав Юбилейной комиссии ряд представителей научных, творческих и общественных кругов, а также счел полезным привлечение к деятельности комиссии более широкого круга представителей мира науки и культуры, общественных организаций, ведущих средств массовой информации.

Преобразованы в монастыри пять мужских и одна женская монашеская община в Ивановской епархии, благословлено открытие мужского монастыря в Курской епархии.

22 апреля – В Государственном Кремлевском дворце состоялась ежегодная церемония вручения премии Св. апостола Андрея Первозванного, учрежденной одноименным благотворительным фондом.

Премия вручается за вклад в укрепление политической, духовной, интеллектуальной, экономической и оборонной мощи страны.

Среди лауреатов 1997 г. – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II и Святейший Патриарх Сербский Павел.

26 апреля – В 12-ю годовщину трагедии на Чернобыльской атомной электростанции Святейший Патриарх Алексей II совершил освящение закладного камня часовни в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Митинском кладбище Москвы.

Часовня воздвигнута в память о тех, кто героически погиб при чрезвычайных ситуациях и защите конституционного строя Российской Федерации.

29 апреля – В актовом зале гостиничного комплекса «Даниловский» состоялся вечер «Жемчужина Северной Фиваиды», посвященный 600-летию Ферапонтова монастыря.

22 мая – В день перенесения св. мощей Николая Чудотворца Святейший Патриарх Алексей II освятил памятник святителю на площади близ Николо-Угрешского монастыря.

Памятник выполнен скульптором В. М. Клыковым и передан автором в дар монастырю и городу.

24 мая – Святейший Патриарх Алексей II совершил Божественную литургию в патриаршем Успенском соборе Московского Кремля.

По совершении литургии под праздничный перезвон колоколов крестный ход проследовал на Славянскую площадь к памятнику святым Кириллу и Мефодию, где предстоятель Русской Православной Церкви возглавил молебен равноапостольным просветителям славян.

29 мая – 2 июня – В Салониках состоялась Всеправославная встреча.

Встреча была созвана по инициативе Русской и Сербской Церквей и собрала представителей всех Поместных Православных Церквей.

Делегация Русской Православной Церкви, дав критическую оценку нынешнему состоянию Всемирного Совета Церквей, внесла предложение направить на предстоящую Ассамблею ВСЦ не официальные делегации, но наблюдателей от Православных Церквей, с тем чтобы выразить озабоченность Православных Церквей углубляющимся кризисом Всемирного Совета Церквей и выступить с предложением о начале радикальных преобразований Совета.

После продолжительной дискуссии участники встречи единогласно приняли решение направить от Православных Церквей на Ассамблею ВСЦ делегации, поручив им при этом не принимать участия в экуменических богослужениях и церемониях, а также процедурах голосования. Этот уровень представительства Православных Церквей в ВСЦ сохранится до тех пор, пока Всемирный Совет Церквей не будет преобразован до той степени, чтобы сделать возможным православное в нем участие.

9 июня – Состоялось заседание Священного Синода.

По вопросу о предстоящем захоронении 17 июля в Санкт-Петербурге «екатеринбургских останков» Синод постановил:

«Подтвердить позицию Церкви, выраженную в определении Священного Синода от 26 февраля с.г., в котором, в частности, говорится: 1. Оценка достоверности научных и следственных заключений, равно как и свидетельство об их незыблемости или неопровержимости, не входит в компетенцию Церкви... Решение Государственной комиссии об идентификации найденных под Екатеринбургом останков как принадлежащих семье императора Николая II вызвало серьезные сомнения и даже противостояния в Церкви и обществе... В связи с этим Священный Синод высказывается в пользу безотлагательного погребения этих останков в символической могиле-памятнике. Когда будут сняты все сомнения относительно «екатеринбургских останков» и исчезнут основания для смущения и противостояния в обществе, следует вернуться к окончательному решению вопроса о месте их захоронения. 2. Учитывая вышеизложенное, считать невозможным участие в захоронении «екатеринбургских останков» предстоятеля Русской Православной Церкви или любого иного иерарха».

Синод назначил насельника Свято-Иоанно-Богословского монастыря Рязанской епархии игумена Иосифа (Македонова) епископом Шацким, викарием Рязанской епархии.

30 июня – 4 июля – В Вене (Австрия) состоялась встреча представителей Украинской Православной и Украинской Греко-католической Церквей.

Стороны констатировали, что на Украине продолжаются конфликты между православными и греко-католиками. Стороны заявили, что «осуждают любое насилие – физическое или моральное... как не соответствующее идеалу христианской жизни».

Июль – «Постоянная конференция украинских епископов за пределами Украины», объединяющая украинскую православную диаспору США и Канады, выдвинула обвинение по 16 пунктам против М.А. Денисенко, б. митрополита Филарета.

Особенно негативной была реакция на попытки Денисенко взять в свою юрисдикцию приходы в США и Канаде (перешедшие к Денисенко «священники» подпали под запрет канадо-американских «владык»), а также на попытки создания Денисенко интернационала раскола в виде «параллельной семьи Поместных Церквей».

12–17 июля – В Белгороде состоялась Научно-богословская конференция «Миссия Церкви. Свобода совести. Гражданское общество».

Сопредседателями оргкомитета конференции стали председатель Миссионерского отдела Московского Патриархата епископ Белгородский и Старооскольский Иоанн и декан исторического факультета МГУ С. П. Карпов.

В конференции приняли участие иерархи Русской Православной Церкви, сотрудники синодальных учреждений, священнослужители, богословы, ученые, публицисты, церковные и светские общественные деятели.

14 июля – Святейший Патриарх Алексей II выступил с телеобращением.

Первосвященитель, в частности, сказал:

«В предстоящие дни наша страна отмечает одну из трагических дат своей истории. 80 лет назад, 17 июля 1918 г., была расстреляна семья последнего российского императора Николая Александровича. Страдальчески погибли не только император и императрица Александра Федоровна, но и их чада – неизлечимо больной мальчик цесаревич Алексей, его сестры Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия. Вместе с ними приняли кончину их верные слуги».

17 июля – В соответствии с определением Священного Синода от 9 июня в храмах Русской Православной Церкви состоялись панихиды в память 80-летия убийства императора Николая II, его семьи и их верных слуг.

В Успенском соборе Свято-Троицкой Сергиевой лавры совершение панихиды «о упокоении душ усопших рабов Божиих убиенных государя императора Николая Александровича, супруги его Александры Федоровны, чад их Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии, Алексея, верных слуг их и всех в годину лютых гонений за веру Христову умученных и убиенных», их же имена ведает Сам Господь, возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. За панихидой молились члены Священного Синода и другие архиереи, прибывшие в лавру на праздник преп. Сергия Радонежского. Среди почетных гостей были члены Дома Романовых – великие княгини Леонида Георгиевна и Мария Владимировна, великий князь Георгий Михайлович.

Перед началом заупокойного богослужения Его Святейшество огласил Послание Святейшего Патриарха и Священного Синода к 80-летию убийства государя императора Николая II и членов его семьи и обратился к собравшимся с кратким Словом.

В этот же день – Состоялось заседание Священного Синода.

Решено: образовать на Юге Молдавии Кагульскую и Каушанскую епархию, которую поручено возглавить епископу Анатолию (Ботнарю).

Священный Синод произвел изменение в составе Юбилейной комиссии Русской Православной Церкви по подготовке и проведению празднования 2000-летия Рождества Христова. Секретарем комиссии назначен управляющий делами Московской Патриархии архиепископ Солнечногорский Сергей.

21 июля – Состоялось заседание Священного Синода.

Решено освободить игумена Игнатия (Крекшина) от должности настоятеля Богородице-Рождественского Бобренева монастыря с почислением за штат, а также от обязанностей секретаря комиссии по канонизации святых и членства в этой комиссии.

8 августа – Святейший Патриарх Алексей II начал визит в Тамбовскую епархию в связи с празднованием 300-летия со дня преставления святителя Питирима, епископа Тамбовского.

Первосвященительский визит начался совершением молебного пения перед ракой с мощами свт. Питирима в Спасо-Преображенском кафедральном соборе Тамбова. Отдельной остановкой на маршруте Его Святейшества стала 2-я городская больница, носящая имя свт. Луки (Войно-

Ясенецкого). Предстоятель Русской Православной Церкви возложил цветы к памятнику святителю, несколько лет своей жизни отдавшему служению на Тамбовской кафедре. Патриарх освятил закладной камень, положенный в основание больничного храма во имя св. великомученика и целителя Пантелеймона.

В этот же день – Его Святейшество посетил храм во имя св. благоверного князя Александра Невского, построенный военными на территории тамбовского Центра радиоэлектронной борьбы Сухопутных войск.

9 августа – Святейший Патриарх Алексей II совершил Божественную литургию в Троицком соборном храме Моршанска.

Вечером, накануне дня памяти свт. Питирима, Его Святейшество возглавил торжественное всенощное бдение в Спасо-Преображенском кафедральном соборе Тамбова.

10 августа – Святейший Патриарх Алексей II возглавил совершение праздничной Божественной литургии.

Затем состоялся крестный ход с мощами свт. Питирима.

На молитвенную память Его Святейшество передал Спасо-Преображенскому кафедральному собору Тамбова дарохранительницу, а правящему архиерею, архиепископу Тамбовскому и Мичуринскому Евгению, вручил св. панагию.

15 августа – Началась поездка Святейшего Патриарха Алексия II в Санкт-Петербургскую епархию и на о. Валаам.

По прибытии в Санкт-Петербург Святейший Патриарх принял участие в церемонии передачи Церкви ок. 30 икон, напрестольного креста и Евангелия.

Церемония передачи святынь была организована Санкт-Петербургским территориальным управлением по сохранению культурных ценностей Министерства культуры РФ.

16 августа – Святейший Патриарх Алексей II совершил воскресную литургию в соборе Двенадцати апостолов – главном храме Иоанновского монастыря на Карповке.

Именно здесь патриарх Алексей II обычно останавливается, посещая город на Неве. Здесь и состоялась встреча предстоятеля Русской Православной Церкви с губернатором Санкт-Петербурга В. А. Яковлевым, который сообщил о планируемом к 2000 г. возвращении Русской Православной Церкви Александро-Невской лавры, Казанского кафедрального собора, других святынь.

В этот же день Святейший Патриарх Алексей II посетил Николаевский Вяжицкий монастырь в Новгороде.

17 августа – Святейший Патриарх Алексей II возглавил совершение молебна в храме во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии у раки с мощами преподобного Александра Свирского.

Св. мощи преподобного были перенесены в этот храм 28 июля 1998 г. из Военно-медицинской академии, где их идентифицировали.

В этот же день – Святейший Патриарх Алексей II посетил ряд храмов Санкт-Петербурга, а вечером отправился в двухдневную поездку на о. Валаам.

Находясь на Валааме, Святейший Патриарх освятил восстановленный Никольский скит, возглавил торжественные богослужения в день Преображения Господня – престольного праздника обители, посетил Рождество-Богородичный монастырь на о. Коневец. Предстоятель Русской Православной Церкви наградил благодетелей, помогающих возрождению о. Валаама к молитвенной жизни.

22 августа – Состоялось перенесение мощей преподобного Саввы Сторожевского.

Оно было приурочено к торжествам по случаю 600-летия Саввино-Сторожевского монастыря. После Божественной литургии, совершенной Святейшим Патриархом Алексием II в Троицком соборе Свято-Данилова монастыря, православные москвичи проводили святыню в путь. От св. врат Даниловской обители крестный ход с честными мощами преп. Саввы на автобусах направился в сторону Звенигорода. В торжественной процессии приняло участие московское духовенство, а также ок. 500 паломников. В св. вратах Саввино-Сторожевского монастыря мощи преп. Саввы были торжественно встречены патриархом и насельниками обители. Честные останки звенигородского подвижника поставили в главном приделе Богородице-Рождественского соборного храма.

23 августа – После Божественной литургии и молебна преподобному Савве Святейший Патриарх Алексей II на Соборной площади монастыря обратился к верующим с

первосвятительским Словом.

«Шестьсот лет простирается над Звенигородским уделом покров преподобного и богоносного отца нашего Саввы, – сказал Его Святейшество. – Основатель монастыря – великий молитвенник и труженик, ученик и сподвижник преп. Сергия Радонежского, преп. Савва возжег свечу веры и благочестия на этой прекрасной земле, навеки став ее небесным ходатаем. За века своего бытия обитель пережила многое: войны, смуты, пожары – чего только не перенесли эти стены обители. Но заступничество преп. Саввы всегда почивало здесь, сохраняя монастырь и иноков от тяжких испытаний... Сегодня Саввино-Сторожевская обитель возрождается после долгих лет гонений и поруганий... Преп. Савва вернулся в созданную им обитель, дабы участвовать в ее возрождении, ходатайствуя пред Престолом Божиим и таинственно в ней присутствуя. Как и само основание монастыря, его возрождение происходит в период, когда Отечество наше и народ наш возгревают свою духовную жизнь после долгого лихолетья. Как и тогда, преп. Савва собирает учеников, пасомых своих, дабы послужить Богу и людям, дабы спешествовать воскресению Святой Руси».

1 сентября – Святейший Патриарх Алексий II совершил Божественную литургию и молебен перед началом учебного года в Успенском Софийском соборе Тобольского кремля.

Днем Святейший Патриарх Алексий II принял участие в торжественном акте, посвященном началу учебного года в Тобольской духовной семинарии, и передал в благословение учащим и учащимся икону Спасителя.

2 сентября – Святейший Патриарх Алексий II совершил освящение храма в Когалыме.

3 сентября – Святейший Патриарх Алексий II совершил освящение престола и Божественную литургию в Свято-Никольском храме Надыма.

8 сентября – В день Сретения Владимирской иконы Божией Матери Святейший Патриарх Алексий II совершил в московском Сретенском ставропигиальном мужском монастыре Божественную литургию.

13 сентября – Святейший Патриарх Алексий II совершил освящение часовни в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Митинском кладбище столицы.

Здесь похоронены многие участники ликвидации аварии на Чернобыльской атомной электростанции.

24–27 сентября – Состоялся визит Святейшего Патриарха Алексия II в Белоруссию.

Его Святейшество начал свою поездку по Минской епархии с посещения новой деревянной церкви в честь Воздвижения Креста Господня в с. Королев Стан, на въезде в белорусскую столицу со стороны Москвы. По пути в Минск Его Святейшество посетил строящийся Дом милосердия – первое здание храмового комплекса прихода в честь Всех святых. Место строительства Всехсвятского храма было освящено патриархом во время его первого посещения Белоруссии в 1991 г. Дом милосердия, рассчитанный на 100 мест, спроектирован в виде шестиконечного креста по образу и подобию креста преп. Евфросинии Полоцкой.

Предстоятель Русской Православной Церкви посетил минский кафедральный собор, где поклонился древней чудотворной Минской иконе Божией Матери, а также св. мощам прав. Софии, княгини Слуцкой. Святейший Патриарх и митрополит Филарет обменялись приветствиями.

Состоялась встреча высокого гостя с Президентом Республики А. Г. Лукашенко. Обращаясь к первосвятителю, глава государства подчеркнул: «Беларусь – православная страна, и мы всегда будем преданы Православию. Ваши замечания, предложения и рекомендации являются законом для проживающих здесь людей». Указав на наличие в Белоруссии людей иных конфессий и на их право на свободу вероисповедания, президент тем не менее заявил, что Православие является религией абсолютного большинства белорусов.

В ходе встречи Президент Республики наградил Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II высшей наградой страны – орденом Франциска Скорины – за особые заслуги в развитии и укреплении дружбы между двумя народами.

Предстоятель Русской Православной Церкви посетил храм во имя св. равноапостольной Марии Магдалины, сооруженный в 1802 г. Храм был возрожден после длительного запустения в годы безбожия. Затем Святейший Патриарх посетил храм-памятник в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших», воздвигнутый в память жертв Чернобыльской аварии.

Главным же событием этого визита в Белоруссию предстоятеля Русской Православной Церкви стали торжества в Полоцком Спасо-Евфросиниевском женском монастыре по случаю воссоздания креста преп. Евфросинии.

30 сентября – 1 октября Святейший Патриарх Алексей II по приглашению Болгарской Православной Церкви участвовал в работе Всеправославного Собора.

3–9 октября – Состоялся визит в Русскую Православную Церковь Блаженнейшего Архиепископа Тиранского и всей Албании Анастасия.

5 октября – В патриаршей резиденции в Свято-Даниловом монастыре под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II состоялось первое заседание Юбилейной комиссии Русской Православной Церкви по подготовке и проведению празднования 2000-летия Рождества Христова.

6 октября – Состоялось заседание Священного Синода.

Решено: образовать две новые епархии на территории Молдавии – Тираспольскую и Дубоссарскую и Единецкую и Бричанскую. Епископом Тираспольским и Дубоссарским определено быть Юстиниану, епископу Дубоссарскому, викарию Кишиневской митрополии, а епископом Единецким и Бричанским – архимандриту Доримедонту (Чекану), заместителю Ново-Нямецкого Кицканского монастыря.

Синод освободил Аркадия, епископа Томского и Асиновского, от управления Томской епархией за неспособность обеспечить руководство ею и назначил его викарным епископом Нижегородской епархии с титулом «Ветлужский». Временное управление Томской епархией было поручено Сергию, епископу Новосибирскому и Бердскому.

Было решено: «...Напомнить правящим преосвященным архиереям, что приступать к открытию св. мощей подвижников веры и благочестия в епархиях возможно только после определения об этом Священного Синода, Архиерейского или Поместного Собора. Это разрешение может исходить и от Святейшего Патриарха, когда он преподает благословение для местной канонизации подвижников веры и благочестия или при подготовке общецерковного прославления святого».

В соответствии с решениями Всеправославного совещания в Салониках (Греция, 29 апреля – 2 мая 1998 г.) Синод решил направить на VIII Ассамблею ВСЦ делегацию Русской Православной Церкви с ограниченным мандатом, сократив число официальных делегатов с 25 до 3. 9 октября – В патриаршей резиденции в Свято-Даниловом монастыре состоялась соборная встреча «Россия: путь к спасению».

Встреча была созвана с целью начать диалог ведущих политических и общественных сил России, провести совместный анализ сложившейся ситуации и определить пути выхода из нее.

В своем Слове патриарх отметил: «Церковь... не может стоять в стороне от происходящего в России... Желая облегчить страдания пасомых, церковное священноначалие решило обратиться к власти имущим и ко всем влиятельным общественным силам новый призыв к справедливости и активным действиям, могущим спасти страну и народ от нынешних нестроений...»

10–15 октября – Состоялся визит в Русскую Православную Церковь Святейшего Патриарха Болгарского Максима в связи с празднованием 50-летия подворья Болгарской Православной Церкви в Москве.

12–19 октября – В Старой ратуше Лаппенранта (Финляндия) проходило 11-е богословское собеседование между делегациями Русской Православной Церкви и Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии.

15 октября – Святейший Патриарх Алексей II посетил Черниговский скит Троице-Сергиевой лавры.

Патриарх совершил освящение трех престолов и Божественную литургию в храме во имя Черниговско-Гегсманской иконы Божией Матери.

За литургией Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений, епископ Верейский Евгений, председатель Учебного комитета при Священном Синоде, ректор Московских духовных академии и семинарии, заместитель Троице-Сергиевой лавры архимандрит Феогност и насельники обители в священном сане.

14–16 ноября – Святейший Патриарх Алексей II совершил поездку в Воронежско-Липецкую епархию.

Его Святейшество приветствовали многочисленные горожане на площади перед Покровским кафедральным собором. Первосвященник поклонился мощам первого воронежского епископа –

свт. Митрофана и совершил молебен.

Из Покровского кафедрального собора патриарх направился в резиденцию управляющего епархией. Здесь высокий гость проживал в течение двух дней своего пребывания в Воронеже. Отсюда он прошел в расположенную рядом с резиденцией, на обрывистом правом берегу р. Воронеж, одну из старейших обителей на территории Воронежско-Липецкой епархии – Алексиевский Акатов монастырь.

Знакомство с историей города продолжилось в последний день пребывания первосвященника в Воронеже. Патриарх посетил Воронежскую духовную семинарию, встретился с ее ректором и преподавателями, а также с прихожанами Свято-Успенского семинарского храма.

Патриарх также посетил Задонск – место духовных подвигов свт. Тихона Задонского. В Свято-Богородицком монастыре Его Святейшество поклонился мощам свт. Тихона Задонского, которые покоятся в главном соборе обители, и совершил краткий молебен.

17–21 ноября – В Большом зале Синодальной библиотеки Московского Патриархата, в б. Андреевском монастыре, по благословению Святейшего Патриарха Алексия II состоялась конференция «Рукописные собрания церковного происхождения в государственных библиотеках и музеях России».

Тема конференции была обусловлена стремлением сотрудников церковных и светских учреждений к взаимодействию в деле хранения и освоения духовного и интеллектуального наследия отечественных тружеников на ниве церковной науки.

23 ноября – Подписано соглашение о передаче в бессрочное и безвозмездное пользование Московскому Патриархату церковных зданий в г. Бари (Италия).

В конце XIX – начале XX в. в связи с возникшими трудностями пребывания в г. Бари православных паломников руководство Императорского православного палестинского общества (ИППО) приняло решение о строительстве в этом месте странноприимного дома. В феврале 1911г. был приобретен участок земли площадью 1,2 га для постройки храма во имя свт. Николая и Дома паломника. Закладка первого камня состоялась 9 мая 1913 г., и к концу 1917 г., несмотря на перемены, произошедшие в России, строительство Дома паломника было завершено. В 1923 г. завершилось строительство верхнего храма, и в 1925 г. состоялось его освящение.

В 1937 г. с согласия правительства СССР и в результате ряда судебных разбирательств произошло отторжение принадлежавшего ИППО недвижимого имущества в пользу муниципальных властей г. Бари.

В 1996–1998 гг. руководство Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата вело активный переговорный процесс с муниципальными властями г. Бари о передаче церковного имущества Русской Православной Церкви.

26 ноября – Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II в Министерстве юстиции РФ было вручено свидетельство о регистрации Русской Православной Церкви в соответствии с принятым Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Министр юстиции России П. В. Крашенинников огласил распоряжение о перерегистрации Русской Православной Церкви и внесении ее в государственный реестр религиозных организаций РФ за № 1.

27 ноября – В Женеве состоялась встреча делегаций Русской Православной Церкви и Константинопольского Патриархата.

На встрече был обсужден ряд нерешенных вопросов, имеющих отношение к церковному положению в Эстонии.

Стороны обсудили вопросы попеременного служения клириков обеих юрисдикций в Успенском соборе г. Тарту и в Свято-Исидоровском храме г. Валга, практики сослужения духовенства двух юрисдикций в Эстонии. Кроме того, стороны договорились о совместных усилиях двух Патриархатов по отношению к правительству Эстонии для юридического урегулирования имущественного вопроса православных приходов в Эстонии.

2 декабря – В день памяти святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II совершил Божественную литургию в Трапезном храме Свято-Троицкой Сергиевой лавры и присутствовал на Филаретовском вечере в московских духовных школах.

Традиционный вечер памяти свт. Филарета был посвящен 50-летию возвращения в стены Троице-Сергиевой лавры московских духовных школ, которые традиционно существовали здесь

с середины XVIII в.

16–18 декабря – В Москве и Сергиевом Посаде (МДА) состоялся научный и религиозно-общественный форум на тему «Россия в истории христианства» в рамках юбилейной программы в преддверии 2000-летия Рождества Христова.

«И что бы ни было с нами, все, что придется испытать, надо перенести с радостью, не отрекаясь... И никакие скорби, пусть даже и смерть, – ничто не должно отлучить нас от любви Божией».

Духовник Троице-Сергиевой лавры архимандрит КИРИЛЛ (Павлов)

23 декабря – В Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата по инициативе председателя ОВЦС МП митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла состоялась встреча глав и представителей традиционных российских религиозных объединений – Русской Православной Церкви, общин последователей ислама, иудаизма и буддизма.

Принято решение о создании Межрелигиозного совета России, в котором представители четырех традиционных религий, поддерживающих диалог со времени существования Советского Союза, смогут совместно обсуждать проблемы, стоящие перед современным российским обществом, в стремлении выработать по ним близкую позицию для свидетельства перед лицом власти и народа.

В этот же день – В конференц-зале гостиничного комплекса «Даниловский» под председательством Святейшего Патриарха Алексия II состоялось очередное заседание епархиального собрания Москвы.

В заседании приняли участие викарные епископы Московской епархии, председатели синодальных отделов Московского Патриархата, представители ставропигиальных монастырей, настоятели и председатели приходских советов.

28 декабря – Состоялось заседание Священного Синода.

Решено образовать в г. Бари подворье Московского Патриархата для окормления местной русскоязычной общины, многочисленных паломников, посещающих Бари для поклонения честным мощам святителя и чудотворца Николая.

Было решено образовать на территориях Азербайджана, Дагестана и Чечни Бакинскую и Прикаспийскую епархию, выделив ее из состава Ставропольской епархии, с последующим утверждением на Архиерейском Соборе. Епископом Бакинским и Прикаспийским быть клирику Ставропольской епархии архимандриту Александру (Ищину), благочинному приходов Азербайджана.

Епископом Томским и Асиновским определено быть преосвященному Ростиславу, епископу Магаданскому и Чукотскому; епископом Магаданским и Чукотским – Анатолию, епископу Переславль-Залесскому, викарию Ярославской епархии, с освобождением его от должности наместника Свято-Никитского мужского монастыря в г. Переславле-Залесском, а также от должности ректора Ярославского духовного училища; епископом Угличским, викарием Ярославской епархии, – настоятелю Высоцкого Серпуховского монастыря Московской епархии архимандриту Иосифу (Балабанову).

Решено: «Поручить Отделу внешних церковных сношений тщательно изучить формы и перспективы дальнейшего сотрудничества Московского Патриархата и старообрядчества и сделать соответствующие предложения по развитию двустороннего диалога».

29 декабря – Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха Алексия II принял постановление, которое вошло в историю как постановление о «младостарчестве».

Речь шла о ситуации, когда некоторые священники необоснованно берут на себя полномочия монастырских старцев, ломая жизнь своих прихожан.

Члены Синода имели суждение об участившихся случаях злоупотребления некоторыми пастырями вверенной им от Бога властью вязать и решить (см.: Мф. 18, 18). В постановлении Синода говорилось:

«1. Имея в виду участившиеся жалобы мирян на канонически неоправданные действия отдельных пастырей, указать священникам, несущим духовническое служение, на недопустимость принуждения или склонения пасомых, вопреки их воле, к следующим действиям и решениям: принятию монашества; несению какого-либо церковного послушания; внесению каких-либо пожертвований; вступлению в брак; разводу или отказу от вступления в брак, за

исключением случаев, когда брак невозможен по каноническим причинам; отказу от супружеской жизни в браке; отказу от воинского служения; отказу от участия в выборах или от исполнения иных гражданских обязанностей; отказу от получения медицинской помощи; отказу от получения образования; трудоустройству или перемене места работы; изменению местожительства.

2. Напомнить всем пастырям Русской Православной Церкви, несущим духовническое служение, о необходимости в духовнической практике строго следовать букве и духу Священного Писания и Священного Предания Православной Церкви, заветам святых отцов и каноническим установлениям, а также о недопустимости для православных пастырей вводить в духовническую практику какие-либо нравственные и иные требования, выходящие за рамки предписанного означенными установлениями, и, по слову Спасителя, возлагать на людей бремена неудобноносимые (см.: Лк. 11,46).

3. Напомнить всем пастырям-духовникам о том, что они призваны помогать своим пасомым советом и любовью, не нарушая при этом богоданную свободу каждого христианина. Подчеркнуть, что беспрекословное послушание, на котором основывается отношение послушника к старцу в монастырях, не может в полной мере применяться в приходской практике во взаимоотношениях между священником и его паствой. Особо указать на недопустимость для пастырей вмешиваться в вопросы, связанные с выбором жениха или невесты кем-либо из их пасомых, за исключением случаев, когда пасомые просят конкретного совета.

4. Подчеркнуть недопустимость негативного или высокомерного отношения к браку, напомнив всем священнослужителям правило 1-е Гангрского Собора: «Аще кто порицает брак и женою верною и благочестивою, с мужем своим совокупляющею, гнушается или порицает оную, яко не могущую внити в Царство, да будет под клятвою». Особо подчеркнуть, что принятие монашества является делом личного выбора христианина и не может совершиться «по послушанию» тому или иному духовнику.

5. Напомнить монашествующим о недопустимости, согласно 21-му правилу Гангрского Собора, «принимать подвижничество в повод гордости», «превозноситься над живущими просто» (т. е. состоящими в браке) и «вопреки Писаниям и церковным правилам вводить новости». Правило 10-е того же Собора гласит: «Аще кто из девствующих ради Господа будет превозноситься над бракосочетавшимися, да будет под клятвою».

6. Напомнить пастырям о том, что Православная Церковь, настаивая на необходимости церковного брака, с уважением относится к гражданскому браку, а также к такому браку, в котором лишь одна из сторон принадлежит к православной вере, в соответствии со словами св. апостола Павла: *Неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим (1Кор. 7, 14).*

7. Напомнить пастырям о том, что в своем отношении ко второму браку Православная Церковь руководствуется словами св. апостола Павла: *Соединен ли ты с женою? Не ищи развода. Остался ли без жены? Не ищи жены. Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит... Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе (1Кор. 7, 27–28, 39).*

8. Напомнить пастырям о необходимости соблюдения особого целомудрия и особой пастырской осторожности при обсуждении с пасомыми вопросов, связанных с теми или иными аспектами их семейной жизни.

9. Особо указать на недопустимость для пастырей создания вокруг себя таких общин, в которых имеет место оппозиционное и критическое отношение как к высшему церковному руководству, так и к другим пастырям и приходским общинам.

10. Подчеркнуть недопустимость использования церковного амвона для проповеди тех или иных политических взглядов.

11. Призвать епархиальных преосвященных обратить особое внимание на то, как пастырями вверенных им епархий осуществляется духовное окормление паствы. Усилить надзор за строгим соблюдением пастырями установлений и норм Православной Церкви, касающихся различных аспектов духовнической практики.

12. Призвать верующих Православной Церкви обращаться к своему правящему архиерею во всех случаях, когда пастырь-духовник превысил данную ему Богом власть вязать и решить. Напомнить православной пастве о том, что советы духовника не должны противоречить Священному Писанию, Священному Преданию, учению святых отцов и каноническим установлениям Православной Церкви; в случае же расхождения таковых советов с указанными

установлениями предпочтение должно отдаваться последним. В связи с этим обратить внимание на слова преп. Симеона Нового Богослова о том, как должны строиться отношения между духовным чадом и духовником: «Молитвами и слезами умоли Бога послать тебе бесстрастного и святого руководителя. Также и сам исследуй Божественные Писания, особенно же практические сочинения святых отцов, чтобы, сравнивая с ними то, чему учит тебя учитель и предстоятель, ты смог видеть это, как в зеркале, и сопоставлять, и согласное с Божественными Писаниями принимать внутрь и удерживать в мысли, а ложное и чуждое выявлять и отбрасывать, чтобы не прельститься. Ибо знай, что много в эти дни стало прельстителей и лжеучителей».

13. Епархиальным преосвященным довести настоящее постановление до сведения священнослужителей, монашествующих и мирян Русской Православной Церкви».

1998 г. – В Москве, в храме во имя Николая Чудотворца в Котельниках, открыто представительство Православной Церкви Чешских земель и Словакии.

15 января – Согласно договоренности между предстоятелями Русской и Румынской Православных Церквей, в Кишиневе прошла очередная встреча делегаций Русской Православной Церкви и Румынского Патриархата по проблемам, связанным с присутствием юрисдикции Румынского Патриархата на территории Молдовы.

Делегацию Московского Патриархата возглавил председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл.

В переговорах принял участие митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир. По результатам переговоров было подписано коммюнике. Председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата принял Президент Республики Молдовы Петр Лучинский. Состоялась обстоятельная беседа о церковной ситуации в Молдове.

20–22 января – Делегация Московского Патриархата, возглавляемая председателем Отдела внешних церковных сношений митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом, посетила штаб-квартиру Европейского союза в Брюсселе.

24–29 января – В Москве прошли VII Международные Рождественские образовательные чтения.

Два дня продолжались пленарные заседания. За это время было сделано ок. 30 докладов.

27–29 января участники форума принимали участие в работе секций по направлениям: педагогика, история, филология, экология, медицина... Одновременно проходили многочисленные научно-практические конференции, семинары и «круглые столы».

25 января в Академии МВД в рамках Рождественских чтений состоялась конференция под девизом «Духовность и правопорядок», в которой приняли участие руководители МВД и православное духовенство.

27 января в патриаршей резиденции в Свято-Даниловом монастыре состоялась встреча Его Святейшества с участниками чтений – руководителями епархиальных отделов религиозного образования и катехизации и директорами православных учебных заведений Москвы.

29 января в конференц-зале гостиничного комплекса «Даниловский» состоялось подведение итогов чтений и их торжественное закрытие.

16 февраля – Состоялось заседание Священного Синода.

Синод поручил архиепископу Клинскому Лонгину и протоиерею Павлу Недосекину, настоятелю Свято-Никольского собора в Брюсселе (Бельгия), доводить до сведения Евросоюза позицию Русской Православной Церкви по вопросам, имеющим отношение к моральной, юридической и мировоззренческой проблематике. Было решено принять приход во имя св. мц. Зинаиды в Рио-де-Жанейро в юрисдикцию Русской Православной Церкви в состав Аргентинской и Южноамериканской епархии.

18–19 февраля – Состоялось церковное и общественное празднование дня тезоименитства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и 70-летия со дня рождения Его Святейшества.

К 70-летию Святейшего Патриарха Алексия II издан его главный труд «Православие в Эстонии».

19 февраля – Святейший Патриарх Алексий II возвел архиепископа Солнечногорского Сергия, управляющего делами Московской Патриархии, в сан митрополита.

В сан архиепископа возведены: епископ Витебский и Оршанский Димитрий, епископ Абаканский и Кызылский Викентий, епископ Тобольский и Тюменский Димитрий, председатель Миссионерского отдела при Священном Синоде епископ Белгородский и Старооскольский Иоанн, епископ Красноярский и Енисейский Антоний, управляющий приходами Московского Патриархата в Канаде епископ Каширский Марк.

1 марта – В Православный центр Шамбези (Женева) съехались представители Поместных Православных Церквей – участники Межправославной подготовительной комиссии для обсуждения нерешенных вопросов повестки дня Святого и Великого Собора Православной Церкви.

От Русской Православной Церкви в Межправославной подготовительной комиссии приняли участие митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних

церковных сношений, и архимандрит Елисей (Ганаба), секретарь Отдела внешних церковных сношений по межправославным связям и заграничным учреждениям Московского Патриархата.

На пороге XXI век...

...Кончается век XX. Привычно было бы сказать: «Истекает второе тысячелетие». Но есть в этой формуле какая-то безучастность. Для нас же, христиан, эти два тысячелетия не были просто временем, в котором мы жили, и временем, которое просто прошло через наши жизни. Это время, отпущенное Богом для нашей работы по созиданию истории. И потому «не истекает второе тысячелетие, а «мы пришли к концу второго тысячелетия нашей работы по преображению мира». Способствовали ли наши труды расширению присутствия Божия в мире и в нашей жизни?

Две тысячи лет человек пытается понять, что значит быть христианином. Были и есть ошибочные решения. И ошибочных, пожалуй, было больше, чем удачных.

Но ведь в конце концов именно этот вопрос и будет единственным на нашем самом главном и последнем экзамене. Россия нужна не только сама себе, но и всему миру, как Россия Феофана Грека, Андрея Рублева, Пушкина, Достоевского, преподобного Сергия Радонежского и Серафима Саровского.

Святейший Патриарх АЛЕКСИЙ II

Патриарх Алексей II

Алексий (в миру Алексей Михайлович Ридигер; р. 1929), Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Родился в Таллине (Эстония). Отец будущего патриарха происходил из известного дворянского рода, давшего России прославленных военачальников и государственных деятелей (сам Михаил Александрович в 1942 г. принял священный сан); мать, Елена Иосифовна, – урожденная Писарева. Супруги Ридигеры были деятельными участниками Российского студенческого христианского движения (РСХД). Как отмечал впоследствии первосвященник, семейный уклад их был скреплен «не только узами родства, но и узами большой духовной дружбы». С шести лет Алексей Ридигер прислуживал в храме под руководством своего духовного наставника протоиерея Иоанна Богоявленского. В 15 лет он стал старшим иподиаконом у епископа Таллинского и Эстонского Павла, а затем – у владыки Исидора. 15 апреля 1950 г. Алексей Ридигер был рукоположен во иеродиакона, а спустя день – во священника и назначен настоятелем Богоявленского храма г. Йыхви. Ни на день не оставляя служения, о. Алексей учился в ЛДА и окончил ее в 1953 г. по первому разряду со степенью кандидата богословия за курсовое сочинение «Митрополит Филарет (Дроздов) как догматист». 15 июля 1957 г. о. Алексей был переведен в университетский город Тарту, с назначением в Успенский храм. Молодому настоятелю пришлось немало потрудиться, чтобы восстановить храм; без серьезной финансовой поддержки это было бы невозможно. По благословению правящего епархиального архиерея епископа Иоанна (Алексеева) о. Алексей поехал в Москву, в Патриархию. Тогда-то и произошла первая встреча его со Святейшим Патриархом Алексием I. 17 августа 1958 г. о. Алексей был возведен в сан протоиерея, 30 марта 1959 г. назначен благочинным Тартуско-Вильяндиского округа Таллинской епархии, который включал 32 прихода. 3 марта 1961 г. был совершен монашеский постриг протоиерея Алексия с наречением в честь свт. Алексия, митрополита Московского, чудотворца. 14 августа 1961 г. постановлением Священного Синода иеромонаху Алексию определено было стать епископом Таллинским и Эстонским. 3 сентября 1961 г. в Таллине, в соборе во имя св. блгв. князя Александра Невского, прошла его хиротония, возглавил которую архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим (Рогов). Временно владыке Алексию было поручено управлять Рижской епархией. Возглавление епархии владыка Алексей сочетал с участием в высшем управлении Русской Церкви. 14 ноября 1961г. он был назначен заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений и сразу же включен в состав делегации для участия в 1-м Всеправославном совещании, проходившем на о. Родос. В 1964 г. владыка Алексей был избран президентом Конференции европейских Церквей (в 1987 г. он стал председателем президиума и совещательного комитета КЕЦ).

23 июня 1964 г. указом Святейшего Патриарха Алексия I владыка Алексей был возведен в сан архиепископа, а 22 декабря того же года назначен управляющим делами Московской Патриархии (25 февраля 1968г. возведен в сан митрополита). В этой должности владыка Алексей находился до 1986 г.

После кончины митрополита Антония (Мельникова) определением Священного Синода от 29 июня 1986 г. митрополит Алексей был назначен на Ленинградскую и Новгородскую кафедру с оставлением за ним управления Таллинской епархией.

Многогранна была общественная деятельность владыки Алексия. В 1989 г. он избирается народным депутатом СССР от Фонда милосердия и здоровья. Впоследствии первосвященник Русской Церкви скажет: «Я категорически против того, чтобы сегодня избирались священнослужители, потому что я на себе испытал, насколько мы к парламентаризму не готовы... Там царствует дух противостояния, борьбы».

3 мая 1990 г. скончался Святейший Патриарх Пимен. Для избрания его преемника 6 июня был созван Поместный Собор. Из трех предложенных кандидатов на патриарший престол наибольшее число голосов получил митрополит Ленинградский Алексий.

На время первосвященства Алексия II приходится ряд особо значимых для Русской Церкви событий. Это и канонизация подвижников Православия: св. прав. Иоанна Кронштадтского, родителей преп. Сергия – схимонаха Кирилла и схимонахини Марии, новомучеников и исповедников Российских, вел. кн. Елизаветы и инокини Варвары, преподобных Оптинских старцев, блаженных Ксении Петербургской и Матроны Московской, царственных страстотерпцев... Возрождение к иноческой жизни сотен разрушенных и поруганных в годы гонений церквей, монастырей и рост епархий. Принятие «Основ социальной концепции Церкви», в которых сформулированы «ответы Церкви на вызовы эпохи рубежа столетий». Всеправославное, всенародное празднование 2000-летия Рождества Христова. И, наконец, подписание важнейшего документа о воссоединении Русской Церкви в Отечестве и за рубежом (2007). Святейший Патриарх Алексий II – д-р церковной истории (этой ученой степени он удостоен за трехтомный труд «Очерки по истории Православия в Эстонии»). Его Святейшество является д-ром богословия Богословской академии в Дебрецене (Венгрия), Богословского факультета им. Яна Амоса Коменского в Праге, Тбилисской ДА, Богословского факультета Сербской Православной Церкви, почетным профессором многих университетов (в том числе Московского и Санкт-Петербургского), почетным членом СПб ДА, МДА, Минской ДА, Критской православной академии. С 1992 г. Святейший Патриарх Алексий II – действительный член Академии образования РФ, а с 1999 г. – почетный профессор РАН.

Его Святейшество удостоен многих орденов Русской Православной Церкви: Святого апостола Андрея Первозванного, Святого равноапостольного великого князя Владимира (I и II степени), Преподобного Сергия Радонежского (I степени), Святого благоверного князя Даниила Московского (I степени), Святителя Иннокентия (I степени); отмечен наградами других Православных Церквей, а также высокими государственными наградами, среди которых – ордена «За заслуги перед Отечеством», Андрея Первозванного, Дружбы народов (дважды) и Трудового Красного Знамени. Первоиерарх Русской Церкви избран почетным гражданином Москвы и Санкт-Петербурга, Новгорода и Сергиева Посада, Республики Калмыкии, Республики Мордовии.

9–10 марта – В Московской духовной академии состоялся V пленум синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви.

Тема пленума – «Православное богословие на рубеже тысячелетий».

Участники пленума, среди которых – архиереи Русской Православной Церкви, руководители и сотрудники синодальных учреждений, ректоры духовных школ, ведущие богословы Русской Православной Церкви, собрались, чтобы, как было сказано в одном из выступлений, начать процесс «подведения богословских итогов века», сформулировать основную тематику и круг проблем современного православного богословия и определить важнейшие направления по его развитию на основе верного следования Преданию Церкви и святоотеческой традиции.

С основным докладом на пленуме выступил председатель комиссии митрополит Минский и Слуцкий Филарет, патриарший экзарх всея Беларуси. В докладе, в частности, говорилось о том, что русское богословие, прошедшее непростой исторический путь, глубоко укоренено в Предании Церкви, живет им, свидетельствуя на языке своего времени неизменную и данную в Божественном Откровении веру Церкви. В докладе также говорилось об особой судьбе русского богословия, в развитии которого произошла историческая встреча с Западом и творческое соединение различных традиций на основе следования святоотеческому преданию. Особое место было в выступлении уделено западным влияниям и их преодолению в русском богословии, возвращению к святоотеческому духу и методу в богословской науке. Развитию отечественного богословия было посвящено и выступление преосвященного Евгения, епископа Верейского, ректора Московской духовной академии, председателя Учебного комитета.

Священник Всеволод Чаплин, секретарь ОВЦС Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества, рассмотрел богословские аспекты современной социальной тематики в связи с отношением к ней Церкви.

Члены синодальной Богословской комиссии подчеркнули, что для явившего свое вселенское призвание и значение русского богословия XX в. тема отношений и диалога с инославием является центральной. Поэтому важнейшей задачей современного православного богословского служения является свидетельство инославию о Православной Церкви как Единой, Святой, Соборной и Апостольской, о сокровищнице Предания Церкви, свято и нерушимо хранимого Православием со времен апостольских.

16 марта – Приход Александро-Невского собора в Таллине получил гражданскую регистрацию.

Приход приобрел право юридического лица и особое покровительство Патриарха Московского и всея Руси, отразившееся в гражданском наименовании – «Таллинский ставропигиальный Александро-Невский приход». Этот юридический статус предусматривает совмещение церковно-приходской деятельности с функциями представительства Московского Патриархата в Эстонии. В задачу представительства входит осуществление контактов с представителями православных и других христианских конфессий в Эстонии и взаимодействие с государственными и общественными структурами Эстонской Республики, направленное на урегулирование церковных проблем в Эстонии и улучшение взаимоотношений Русской Православной Церкви и Эстонского государства.

24 марта – Святейший Патриарх Алексей II выступил со специальным заявлением в связи с агрессией НАТО в Югославии.

«Мы поддерживаем позицию священноначалия братской Сербской Православной Церкви о недопустимости военного вмешательства НАТО в югославский конфликт», – говорилось в этом документе.

25 марта – Святейший Патриарх Алексей II выступил с воззванием против действий НАТО в Югославии.

«Военные действия НАТО не приблизили, а отдалили мир, – отмечалось в воззвании. – Мало того, они породили угрозу многократного разрастания конфликта, ибо поставили под сомнение справедливый мировой порядок».

31 марта – 1 апреля – Состоялось заседание Священного Синода.

Постановлено:

Признать целесообразным пребывание в Москве постоянного представителя патриарха Александрийского и всей Африки при Патриархе Московском и всея Руси, что будет способствовать развитию и расширению плодотворного двустороннего сотрудничества Русской и Александрийской Православных Церквей.

Перевести подворье Александрийской Православной Церкви из г. Одессы в г. Москву и предоставить храм Всех святых на Кулишках для представительства (подворья) Александрийской Церкви.

2 апреля – Священный Синод Русской Православной Церкви принял воззвание в связи с ситуацией вокруг Косова.

«...Мы решительно призываем лидеров стран НАТО и само руководство Североатлантического альянса, а также Президента Югославии Слободана Милошевича и других государственных мужей этой страны прекратить любые военные действия на территории Югославии и удары по ней ко 2 апреля – Страстной пятнице по западной Пасхалии, – говорилось в воззвании, – а затем воздержаться от боевых действий в связи с празднованием Воскресения Христова по восточной Пасхалии. Надеемся, что это время можно будет использовать для консультаций и переговоров, необходимых для нахождения компромиссных решений».

20 апреля – Святейший Патриарх Алексей II в сослужении Святейшего Патриарха Сербского Павла, митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла и собора сербских архиереев совершил в кафедральном патриаршем соборе во имя святителя Саввы Сербского в Белграде Божественную литургию и заупокойную литию по всем убиенным за время военной агрессии стран НАТО на территории Югославии.

22–29 апреля – В России по приглашению Русской Православной Церкви с официальным визитом находился Блаженнейший Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки Петр VII.

24 апреля делегация посетила святыни Москвы – Казанский собор, храм Василия Блаженного и Иверскую часовню у Воскресенских ворот.

В этот день состоялось открытие в Москве подворья Александрийского Патриархата, для которого был избран храм Всех святых на Кулишках.

Его Блаженство передал Святейшему Патриарху Алексию II грамоту о предоставлении в пользование Русской Православной Церкви храма во имя св. великомученика Димитрия Солунского в Каире, где ныне много православных верующих из России. 25 апреля, в Неделю святых жен-мироносиц, в Успенском соборе Московского Кремля предстоятели Русской и Александрийской Церквей совершили Божественную литургию в сослужении архиереев и собора духовенства.

26 апреля – Делегация Александрийского Патриархата посетила Свято-Троицкую Сергиеву лавру.

Поклонившись св. мощам преп. Сергия Радонежского и святыням других монастырских храмов, члены делегации побывали в Московских духовных академии и семинарии, совершили экскурсию по Церковно-археологическому кабинету МДА. Затем состоялась встреча Блаженнейшего Патриарха Петра с членами профессорско-преподавательской корпорации и студентами духовных школ.

2 мая – Совершено церковное прославление блаженной старицы Матроны Московской (Матроны Дмитриевны Никоновой).

Блаженная Матрона Московская

Блаж. Матрона (Матрона Дмитриевна Никонова; 1885–1952). Родилась в с. Себино Епифанского уезда (ныне Кимовский р-н) Тульской губ. Родители ее, крестьяне Димитрий и Наталия, жили бедно. В семье было четверо детей: два брата и две сестры. Матрона была младшей. При той нужде, в которой жили Никоновы, четвертый ребенок мог стать прежде всего лишним ртом. Поэтому из-за бедности еще до рождения последнего ребенка мать решила избавиться от него. Об убийстве младенца во чреве матери в патриархальной крестьянской семье не могло быть и речи. Зато существовало множество приютов, где незаконнорожденные и необеспеченные дети воспитывались за казенный счет или на средства благотворителей. Мать Матроны решила отдать будущего ребенка в приют князя Голицына в соседнее с. Бучалки, но увидела вещий сон. Еще не родившаяся дочь явилась Наталии во сне в виде белой птицы с человеческим лицом и закрытыми глазами и села ей на правую руку. Приняв сон за знамение, богобоязненная женщина отказалась от мысли отдать ребенка в приют. Дочь родилась слепой, но мать любила свое дитя. При крещении девочка была названа Матроной в честь преп. Матроны Константинопольской, греческой подвижницы V в., память которой празднуется 9 (22) ноября. Матрона была не просто слепая, у нее совсем не было глаз. Глазные впадины закрывались плотно сомкнутыми веками (как у той белой птицы, что видела ее мать во сне). Но Господь дал ей духовное зрение. Еще в младенчестве по ночам, когда родители спали, она пробиралась в св. угол, каким-то непостижимым образом снимала с полки иконы, клала их на стол и в ночной тишине играла с ними. Матронушку часто дразнили дети, даже издевались над нею: девочки стегали крапивою, зная, что она не увидит, кто именно ее обижает. Они сажали ее в яму и с любопытством наблюдали, как она на ощупь выбиралась оттуда и брела домой. Поэтому она рано перестала играть с детьми и почти всегда сидела дома. Дом Никоновых находился близ церкви Успения Божией Матери. Храм был один на семь-восемь окрестных деревень. Матронушка буквально выросла в храме, ходила на службы при всякой возможности – сначала с матерью, потом одна. У нее было свое привычное место – слева, за входной дверью, у западной стены, где она неподвижно стояла во время службы. Она хорошо знала церковные песнопения и часто подпевала певчим. Видимо, еще в детстве Матрона стяжала дар непрестанной молитвы. Матрона была с ранних пор отмечена даром духовного рассуждения, прозорливости, чудотворения и целительства. Близкие стали замечать, что ей ведомы не только грехи других людей, но и их мысли. Она чувствовала приближение опасности, предвидела стихийные бедствия и общественные нестроения. К ней стали ходить и ездить посетители. К избе Никоновых шли люди, тянулись подводы, телеги с больными из окрестных сел и деревень, со всего уезда, из других уездов и даже губерний. Привозили лежачих больных, которых девочка поднимала на ноги. Желая отблагодарить Матрону, они оставляли ее родителям продукты и подарки. Так девочка, вместо того чтобы стать обузой для семьи, стала ее главной кормилицей.

На семнадцатом году жизни у Матроны отнялись ноги. До конца дней своих она была «сидячей». И сидение ее в разных домах и квартирах, где она находила приют, продолжалось 50 лет.

В 1925 г. Матрона переехала в Москву. Когда началась война, блаженная просила всех проходящих к ней приносить ивовые ветки. Она их ломала на палочки одинаковой длины, очищала от коры и молилась. Близкие вспоминали, что пальцы ее были в ранках. Матрона могла духовно присутствовать в различных местах, для ее духовного взора не существовало пространства. Во время Великой Отечественной войны она говорила, что бывает невидимо на фронтах, помогает нашим воинам. В день Матрона принимала до 40 человек. Люди приходили со своими бедами, душевной и телесной болью. Она никому не отказывала в помощи, кроме тех, кто приходил с лукавыми намерениями. Помощь ее людям была бескорыстной, она ни с кого ничего не брала. Молитвы матушка читала громко. «Что Матронушка – Бог, что ли? Бог помогает!» – не уставала говорить она. Исцеляя недужных, матушка требовала от них веры в Бога и исправления греховной жизни. Она часто говорила: «Если народ теряет веру в Бога, то его постигают бедствия, а если не кается, то гибнет и исчезает с лица земли. Сколько народов исчезло, а Россия существовала и будет существовать. Молитесь, просите, кайтесь! Господь вас не оставит». 2 мая 1952 г. она почилла.

Прославлена как местночтимая святая Московской епархии в 1999 г. В 2004 г. внесена в списки для общецерковного почитания. Св. мощи блаженной Матроны находятся в московском женском монастыре в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Память 19 апреля (2 мая).

«Святая праведная мати Матроно, моли Бога о нас!»

10 мая – В московском Сретенском монастыре Святейший Патриарх Алексий II совершил за Божественной литургией прославление в лике местночтимых святых архиепископа Илариона (Троицкого).

Святейший Патриарх Алексий II отметил, что в лице священномученика Илариона вся Московская епархия обрела молитвенника и предстателя пред Господом Богом.

20 мая – В день праздника Вознесения Господня Святейший Патриарх Алексий II великим чином совершил освящение шести престолов церкви Вознесения Господня (Большого Вознесения) в Москве у Никитских ворот.

27 мая – Освобождены из плена два священнослужителя Русской Православной Церкви, захваченные на территории Ингушетии в марте – апреле 1999 г.

Освобождение прошло в результате операции сотрудников Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД России при содействии их коллег с Северного Кавказа и спецслужб.

Протоиерей Петр Макаров был захвачен в ночь на 27 марта 1999 г. В начале апреля та же участь постигла священника Сергея Потапова, назначенного на его место. Сразу же после получения известия о пленении пастырей Святейший Патриарх Алексий II выступил с заявлением, в котором решительно осудил это злодеяние и призвал сделать все возможное для скорейшего освобождения заложников.

5 июня – Святейший Патриарх Алексий II посетил Успенский собор Тульского кремля. Затем Святейший Патриарх посетил Тульский военный артиллерийский институт и совершил освящение закладного камня воинского храма в честь свт. Алексия, митрополита Московского.

Вечером Святейший Патриарх совершил всенощное бдение во Всехсвятском кафедральном соборе Тулы.

6 июня Святейший Патриарх Алексий II совершил Божественную литургию во Всехсвятском кафедральном соборе Тулы.

7 июня – Святейший Патриарх Алексий II посетил ряд храмов Тульской епархии.

11 июня – Святейший Патриарх Алексий II и Блаженнейший Митрополит всей Америки и Канады Феодосий совершили освящение центрального придела и Божественную литургию в храме во имя великомученицы Екатерины на Всполье (подворье Православной Американской Церкви в Москве).

9 июля – Святейший Патриарх Алексий II посетил усыпальницу св. праведного Иоанна Кронштадтского в храме-крипте во имя пророка Илии и царицы Феодоры Свято-Иоанновского ставропигиального женского монастыря в Санкт-Петербурге.

В тот же день Святейший Патриарх посетил Санкт-Петербургскую духовную академию. В академическом храме в честь апостола и евангелиста Иоанна Богослова первосвященника приветствовал ректор академии епископ Тихвинский Константин. Поздравив Его Святейшество с 50-летием окончания Ленинградской духовной семинарии, епископ Константин преподнес Святейшему владыке икону апостола Иоанна Богослова.

10 июля – По прибытии на Валаам Святейший Патриарх Алексей II совершил молебен перед ракой с мощами основателей обители – преподобных Сергия и Германа Валаамских.

11 июля – Святейший Патриарх Алексей II совершил в кафедральном храме Валаамского монастыря Божественную литургию и молебен преподобным Сергию и Герману с крестным ходом по территории центральной монастырской усадьбы.

12 июля – Святейший Патриарх Алексей II совершил Божественную литургию в Казанском соборе Санкт-Петербурга.

Днем Святейший Патриарх посетил храм в честь Смоленской иконы Божией Матери на Смоленском кладбище и совершил молебен в часовне св. блаж. Ксении Петербургской.

Вечером Святейший Патриарх совершил всенощное бдение в храме Двенадцати апостолов в Свято-Иоанновском ставропигиальном женском монастыре.

13 июля – Святейший Патриарх Алексей II освятил закладной камень на месте строительства храма-часовни в честь Покрова Пресвятой Богородицы (Москва).

28–29 июля – В стенах Московских духовных школ прошла духовно-просветительная конференция «Духовное наследие Глинской пустыни в современной системе образования».

Конференция организована по инициативе общества «Наследники Александра Невского» при участии Министерств РФ – образования, обороны, труда и социального развития, РАН, других организаций и ведомств. Цель конференции – обобщить опыт использования отечественного духовного наследия в просвещении и воспитании и выработать методические рекомендации для педагогов.

Июль – Во Львове зарегистрирована очередная УАПЦ – «Украинская автономная православная церковь».

Основателем и лидером ее стал многократно запрещенный в служении и лишенный сана всеми украинскими «автокефальными» Церквями «архиепископ» Петр Петрусь.

14 августа – Святейший Патриарх Алексей II совершил однодневную поездку на Русский Север.

Патриарх посетил Сыктывкарскую и Архангельскую епархии.

Главным событием визита стало освящение храма в честь Казанской иконы Божией Матери, возведенного в пос. Песочном Архангельской обл.

29 августа – Святейший Патриарх Алексей II посетил Коломну.

17 сентября – В Вашингтоне скончался епископ Василий (Родзянко).

Владыка Василий (Владимир Михайлович Родзянко) родился в 1915 г. После революции его семья покинула Россию и эмигрировала в Сербию. Здесь в 1940 г. Владимир принял священнический сан. В 1949 г., уже в титовской Югославии, он был заключен в лагерь. В 1951 г. он был выслан во Францию, откуда переехал с семьей в Англию. Будучи священником Сербского Патриархата в Великобритании, о. Владимир в 1955 г. начал вести на Би-би-си для слушателей Советского Союза и других стран Восточной Европы религиозные радиопередачи, которые вскоре стали еженедельными.

После смерти в 1978 г. супруги, матушки Марии, о. Владимир принял монашество с именем Василий. 12 января 1980 г. он был хиротонисан во епископа Вашингтонского. С ноября 1980 г. по апрель 1984 г. являлся епископом Сан-Францисским и Запада (до этого был викарным епископом Западноевропейского Экзархата с пребыванием в Париже, епископом Брюссельским и Бельгийским).

Уйдя на покой, владыка Василий возобновил передачи для России на волнах радиостанций «Голос Америки» и «Радио Ватикана». В 1991 г. он получил возможность продолжить эту деятельность непосредственно в России, где во время своих частых приездов проводил телебеседы на религиозные темы. Именно как ведущий этих телепередач он и стал известен в России. По материалам этих бесед выпущено более десяти телевизионных фильмов.

В этот же день – Святейший Патриарх Алексей II посетил Санкт-Петербургскую епархию.

Главным событием первосвятительского визита стало освящение храма во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла на ст. Любань Октябрьской железной дороги.

1–3 октября – Святейший Патриарх Алексей II находился с архипастырским визитом в Пензе.

1 октября патриарх совершил молебен перед чудотворной Казанской иконой Божией Матери в храме во имя свт. Митрофана Воронежского.

2 октября Святейший Патриарх Алексей II совершил Божественную литургию в Успенском кафедральном соборе Пензы.

Днем того же дня Его Святейшество совершил малое освящение храма во имя св. блгв. князя Александра Невского в Пензенском артиллерийском институте.

Патриарх передал в строящуюся часовню икону Спасителя.

Вечером первосвятитель побывал на строительстве Петропавловского храма.

3 октября Святейший Патриарх Алексей II совершил Божественную литургию в Покровском храме Пензы.

В тот же день Его Святейшество посетил Свято-Троицкий женский монастырь Пензы. В дар обители Святейший Патриарх передал напрестольный крест. После этого первосвятитель посетил Троицкий Скотов женский монастырь в г. Наровчат. Здесь Святейший Патриарх совершил молебен перед чудотворной Трубчевской иконой Божией Матери.

12–15 октября – Святейший Патриарх Алексей II находился с архипастырским визитом в Самарской епархии.

12 октября – Святейший Патриарх Алексей II посетил храм Рождества Христова в пос. Большая Царевщина Самарской епархии.

Патриарх освятил новую колокольню и передал в дар храму Владимирскую икону Божией Матери.

13 октября – Святейший Патриарх Алексей II посетил Самарскую духовную семинарию.

В семинарском храме в честь преподобных Кирилла и Марии на память о посещении Самарской духовной семинарии Его Святейшеству был преподнесен резной образ Спасителя. Святейший владыка обратился к учащим и учащимся и в знак своего первосвятительского благословения передал в дар духовной семинарии икону св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

В тот же день Его Святейшество посетил Самарский Иверский женский монастырь.

В главном храме обители первосвятителя приветствовала настоятельница монастыря игумения Иоанна (Капитанцева). Она преподнесла Святейшему владыке митру, вышитую насельницами обители. Святейший Патриарх передал в дар монастырю Иверскую икону Божией Матери.

Вечером того же дня Святейший Патриарх совершил всенощное бдение в Покровском кафедральном соборе Самары.

14 октября – Святейший Патриарх Алексей II совершил в кафедральном соборе Самары Божественную литургию и молебен Пресвятой Богородице.

По окончании богослужения первосвятителя приветствовал архиепископ Самарский и Сызранский Сергей. Он преподнес Святейшему Патриарху картину и пожелал первосвятителю всегда находиться под покровом Царицы Небесной.

В этот же день – Святейший Патриарх посетил Казанскую церковь в г. Тольятти.

В благословение храму Его Святейшество подарил икону Спасителя. Святейший владыка также побывал на строительстве Преображенского собора в Тольятти, для которого передал св. Евангелие.

15 октября – На площади Славы в г. Тольятти Его Святейшество совершил закладку камня в основание храма-памятника в честь св. великомученика Георгия Победоносца.

Строительство храма-памятника приурочено к 2000-летию Рождества Христова и 55-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

2 декабря – Святейший Патриарх Алексей II посетил храм-памятник жертвам репрессий во имя святителя Николая в Красноярске.

Его Святейшество совершил заупокойную литию по жертвам репрессий и передал в дар храму икону свт. Николая.

В этот же день – Его Святейшество посетил часовню в честь Воздвижения Креста Господня и св. великомученицы Параскевы Пятницы на Сторожевой горе в Красноярске.

3 декабря – Святейший Патриарх Алексий II совершил чин освящения и Божественную литургию в Свято-Троицком соборе в г. Шарыпове (Красноярская епархия).

Его Святейшество предварил освящение храма Словом, в котором пояснил молившимся значение чина освящения. По окончании богослужения дорогого гостя приветствовал архиепископ Красноярский и Енисейский Антоний. Святейший владыка поблагодарил архиепископа Антония за приветствие, затем обратился со Словом к молившимся и в благословение храму передал икону Пресвятой Троицы.

Шарыповскому кадетскому корпусу Святейший Патриарх подарил икону св. благоверного князя Димитрия Донского, Норильскому кадетскому корпусу – икону святителя Николая. Его Святейшество удостоил церковных наград благодетелей, помогавших в деле строительства храма Божия, а также освятил учебные парашюты для Шарыповского кадетского корпуса.

Вечером Его Святейшество совершил всенощное бдение в Благовещенском женском монастыре в Красноярске. За елеопомазанием первосвятитель Русской Православной Церкви раздавал верующим иконки Божией Матери. По окончании богослужения Святейшего владыку приветствовала настоятельница монастыря монахиня Екатерина (Бальва). Она преподнесла Святейшему Патриарху икону Божией Матери «Умиление», выполненную насельницами обители. Святейший владыка передал в благословение монастырю Казанскую икону Божией Матери.

4 декабря – Святейший Патриарх Алексий II совершил Божественную литургию в Покровском кафедральном соборе Красноярска.

6–7 декабря – В московском Свято-Даниловом монастыре под председательством Святейшего Патриарха Алексия II состоялся V Всемирный русский народный собор.

Тема собора – «Россия накануне 2000-летия христианства. Вера. Народ. Власть».

15 декабря – В Московском Кремле состоялось юбилейное заседание Московской епархии, посвященное 2000-летию Рождества Христова.

В юбилейном заседании приняли участие клирики и представители мирян от всех приходов Москвы и Московской обл., а также наместники, настоятели и настоятельницы монастырей, находящихся в обеих епархиях.

16 декабря – Скончалась настоятельница московского Богородице-Смоленского Новодевичьего монастыря игумения Серафима (Черная).

Игумения Серафима (Варвара Васильевна Черная) родилась 12 августа 1914 г. в Петрограде. Отец ее В. А. Резон служил в Финляндском статс-секретариате. Мать, Л.Л. Чичагова, по профессии врач, в 1953 г. по благословению патриарха Алексия I поступила в Пюхтицкий Успенский женский монастырь, где приняла монашество с именем Серафима. Отец матери – Леонид Михайлович Чичагов, офицер-артиллерист, участник русско-турецкой войны, впоследствии митрополит Серафим (Чичагов); в 1997г. канонизирован Русской Православной Церковью в лике священномучеников.

Варвара Васильевна работала в Военно-технической академии, в Институте органической химии АН СССР, затем на московском заводе «Каучук», наконец, в Институте резиновой промышленности (до 1986 г.). Имела научные степени: кандидата химических наук (1951), доктора технических наук (1970). В 1972 г. утверждена в звании профессора, в 1975 г. удостоена звания заслуженного деятеля науки и техники СССР; в 1979 г. ей присуждена Государственная премия СССР. Имела государственные награды: орден Трудового Красного Знамени, орден Октябрьской Революции, 8 медалей. С 1986 г. Варвара Васильевна несла послушание за свечным ящиком в храме Пророка Илии Обыденного в Москве. Под руководством своего духовного наставника митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия она активно занималась сбором архивных материалов, которые стали основой для канонизации ее деда митрополита Серафима (Чичагова). С ее именем связано возобновление монашеской жизни в стенах Новодевичьего монастыря. Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий совершил монашеский постриг В. В. Черной с именем Серафимы в честь преп. старца Серафима Саровского, а 27 ноября 1994 г. за Божественной литургией возвел ее во игумении. Игумения Серафима занималась благоустройством монастырских помещений, несла постоянную заботу о благолепии храмов, богослужении в монастыре, а также на двух монастырских подворьях. Велик ее личный вклад в сооружение храма-памятника в честь новомучеников и исповедников

Российских в Бутове, где в 1930-х гг. приняли мученическую кончину многие из тех, кто сохранил верность Матери-Церкви.

За усердные труды по возрождению монашеской жизни в Новодевичьем монастыре по представлению высокопреосвященнейшего митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II удостоил игумению Серафиму Креста с украшениями (1997) и ордена Святой равноапостольной великой княгини Ольги II степени (1999).

28–29 декабря – Состоялось заседание Священного Синода.

Заслушав доклад председателя синодальной комиссии по канонизации святых митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Священный Синод передал на решение Архиерейского Собора вопрос об общецерковном прославлении в лике новомучеников и исповедников Российских иерархов, священнослужителей и мирян, представленных Акмолинской, Воронежской, Казанской, Красноярской, Московской, Нижегородской, Омской, Пермской, Рязанской, Санкт-Петербургской, Таллинской, Симферопольской, Тобольской, Ярославской епархиями. Одобрены проекты икон собора новомучеников и исповедников Российских и собора святых, которых определено прославить на предстоящем Архиерейском Соборе.

Выражено удовлетворение фактом проведения 6–7 декабря 1999 г. в Московском Свято-Даниловом монастыре V Всемирного русского народного собора.

Благословлено возобновление деятельности учрежденного в 1948 г. представительства (подворья) Сербской Православной Церкви при Патриархе Московском и всея Руси.

По представлении доклада митрополита Кирилла о первом заседании комиссии по координации взаимоотношений Русской Православной Церкви со старообрядчеством, прошедшем 24 ноября 1999 г., Священный Синод постановил провести 26–28 ноября 2000 г., в связи с 200-летием канонического бытия старообрядных (единоверческих) приходов в лоне Русской Православной Церкви, научную конференцию с привлечением докладчиков и представителей от старообрядчества и светских научных кругов. Священный Синод призвал архиереев, в епархиях которых действуют старообрядные (единоверческие) приходы и старообрядческие общины, выражающие стремление к диалогу, информировать указанную комиссию о положении в этих общинах с целью выработки скоординированных действий по взаимоотношениям со старообрядчеством.

Синод произвел ряд назначений и перемещений: епископом Читинским и Забайкальским определено быть архимандриту Евстафию, наместнику Спасо-Иаковлева монастыря Ярославской епархии; епископом Абаканским и Кызылским назначен епископ Южно-Сахалинский и Курильский Иоанафан, а епископом Южно-Сахалинским и Курильским – епископ Ветлужский Аркадий, викарий Нижегородской епархии; епископу Зарайскому Павлу, управляющему патриаршими приходами в США, определено быть епископом Венским и Австрийским с поручением архипастырского окормления приходов Венгерского благочиния; епископом Зарайским, викарием Московской епархии, управляющим патриаршими приходами в США, определено быть клирику Смоленской и Калининградской епархии игумену Меркурию (Иванову); игумену Серафиму (Цуйе) определено быть епископом Сендайским Японской Автономной Православной Церкви.

Произведены некоторые назначения в иноческих обителях.

Благословлено открытие 4 женских и 2 мужских монастырей (в Белгородской, Вятской, Пермской и Тверской епархиях).

Образован приход Русской Православной Церкви во имя свт. Николая в Бангкоке (Таиланд). Настоятелем прихода назначен игумен Олег (Черепанин). Архипастырское окормление другого новообразованного прихода, во имя преп. Трифона Печенгского в г. Киркенесе (Норвегия), поручено епископу Мурманскому и Мончегорскому Симону.

Архимандрит Феофан (Ашурков), заместитель председателя ОВЦС Московского Патриархата, назначен представителем Патриарха Московского и всея Руси при патриархе Антиохийском и всего Востока. От данной должности в связи с окончанием срока командировки освобожден архимандрит Иосиф (Пустоутов). Заместителем председателя ОВЦС назначен игумен Марк (Головков), член Русской духовной миссии в Иерусалиме. Протоиерей Иоанн Зарецкий освобожден от должности настоятеля храма во имя св. Марии Магдалины в Веймаре (Германия). Иеромонах Феофан (Лукиянов) и иеромонах Феофан (Краснов) направлены в Русскую духовную миссию в Иерусалиме. Игумен Ростислав (Колупаев) освобожден от

должности настоятеля Воскресенского храма в Рабате (Марокко). На эту должность назначен протоиерей Геннадий Героев, клирик Москвы.

31 декабря – Святейший Патриарх Алексей II совершил утреню и акафист святителю Алексию и новогодний молебен в Богоявленском кафедральном соборе.

1980–1990-е гг. – Возрождение церковной периодической печати и книгоиздания под эгидой Русской Православной Церкви.

Вновь стали выходить академические журналы – «Богословский вестник» (МДА), «Христианское чтение» (СПбДА). Свято-Тихоновский институт начал в 1997 г. издание «Богословского сборника», а Иоанно-Богословский православный университет – «Ученых записок» (с 1995 г.). Среди других журналов, снискавших популярность у православного читателя, – «Православная беседа», «Альфа и Омега», «Вышенский паломник», «Исторический вестник» и др.

Во всех епархиях стали выходить газеты, освещающие новости внутрицерковной жизни, дающие на чала богословских знаний для тысяч россиян, пришедших в лоно Русской Православной Церкви. Так, в 1989 г. начала выходить газета «Московский вестник» (с 2003 г. – «Московский церковный вестник» Яркой вехой в истории отечественного самосознания стали публикации московской газеты «Домострой» (с 1991 г.), в которой публиковались документы по истории Русской Православной Церкви, житийные тексты, воспоминания о выдающихся представителях русского священства.

К 1990-м гг. относится расцвет деятельности Издательства Московской Патриархии, издательств при крупнейших монастырях – Свято-Даниловом, Сретенском (Москва), Валаамском и др., начало деятельности многих православных издательств, как частных, так и ведущих свою деятельность при храмах и монастырях. В числе наиболее известных издательств, обратившихся к изданию богослужебной, житийной, научно-популярной церковной литературы, – «Православная энциклопедия» (церковноиздательский центр), «Благо», «Новая книга», «Правило веры», «Православный паломник» (Москва), «Воскресение», «Сатисъ» (Санкт-Петербург), Издательство Братства во имя св. кн. Александра Невского (Нижний Новгород) и др.

1990-е гг. – Возрождение хоров при храмах и монастырях.

Всенародную известность снискали хоры Троице-Сергиевой лавры и Александро-Невской лавры, Новоспасского, Сретенского московских монастырей, храма во имя свт. Николая в Толмачах (при Государственной Третьяковской галерее). При многих храмах открылись регентские и певческие школы (например, при московском храме во имя свт. Николая в Пыжах и др.). При московском храме во имя свт. Николая в Заяицком действует Колокольный центр.

1999 г. – В Москве работал Второй всецерковный съезд православных миссионеров.

Съезд стал заметным явлением в духовной жизни страны. На съезде говорилось о сохранении вечных духовных ценностей, о воцерковлении народа. Об этом говорил в своем выступлении и патриарх Алексей II:

«Сегодня нам надо решить главный вопрос – как воцерковлять наш народ, как дать его естественным религиозным исканиям правильное основание... XXI век мы должны сделать православным веком, ибо альтернатива этому – полная бездуховность, размывание традиционных устоев нравственности и как следствие – гибель России, потерявшей свою историческую память и духовную самобытность».

В работе съезда участвовали представители 80 епархий, 7 монастырей и 11 духовных школ.

1999 г. – Русской Православной Церкви передан кафедральный Казанский собор Санкт-Петербурга.

Это произошло во многом благодаря усилиям правящего архиерея Санкт-Петербургской епархии митрополита Владимира (Котлярова).

2 января – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II начал паломническую поездку в Святую Землю.

Вместе с предстоятелями других Поместных Православных Церквей Патриарх Московский и всея Руси принял участие в юбилейных торжествах, посвященных 2000-летию Рождества Христова.

Сразу по прибытии в Святую Землю Его Святейшество вместе с сопровождавшими его архипастырями и духовенством совершил молебен в иерусалимском храме Воскресения Христова и поклонился живоносному Гробу Господню.

Затем состоялась встреча Святейшего Патриарха Алексея II с Блаженнейшим Патриархом Святого града Иерусалима и всей Палестины Диодором. В ходе беседы Блаженнейший Патриарх Диодор выразил предстоятелю Русской Православной Церкви и в его лице всему народу России глубокую признательность и благодарность за помощь, которую наша Родина постоянно оказывала и оказывает христианам Святой Земли.

По окончании встречи Святейший Патриарх Алексей II посетил Русскую духовную миссию и совершил краткий молебен в Троицком соборе.

3 января – Состоялось патриаршее богослужение в храме живоносного Гроба Господня.

По традиции духовенство совершало Божественную литургию на месте Воскресения Спасителя в пасхальных ризах, а краткое Слово, произнесенное здесь Его Святейшеством, завершилось троекратным приветствием: «Христос воскрес!», радостно подхваченным всеми присутствовавшими.

Два дня Святейший Патриарх Алексей II посвятил знакомству с жизнью храмов и обителей Святой Земли, принадлежащих Русской Православной Церкви. Первым стал монастырь во имя св. апостола Петра в Яффе, где находится гробница св. прав. Тавифы.

Затем Святейший Патриарх посетил Хайфу, третий по величине город Израиля. Значительную долю населения Хайфы составляют выходцы из России, поэтому на улицах нередко встречаются вывески на русском языке. В Хайфе Русской Православной Церкви принадлежит старинный храм во имя пророка Илии. Десятилетиями он находился в запустении, богослужение здесь совершалось лишь раз в год, как правило в день престольного праздника. К настоящему времени здесь сложился многочисленный приход. Преображается облик церковного здания, теперь оно украшено росписями. Посетив храм, предстоятель Русской Православной Церкви освятил новые фрески. В этот день Святейший Патриарх также побывал на русском участке в Тиверии. По пути он посетил берег св. реки Иордан, молитвенно почтив место крещения Господня. Единственный храм обители в 1999 г. сильно пострадал от пожара: огонь уничтожил всю алтарную часть, иконостас. В дар монастырю Его Святейшество привез из России новый иконостас, который практически за одну ночь был смонтирован в отреставрированном храме и затем освящен самим Святейшим владыкой.

4 января – Предстоятель Русской Православной Церкви в сослужении сопутствовавших ему архипастырей и клириков совершил Божественную литургию в базилике Рождества Христова в Вифлееме.

В преддверии великого праздника в этом святом для каждого христианина месте Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II вознес молитву за свою многомиллионную паству, за наше дорогое Отечество, за всех, «иже во власти суть», прося о ниспослании им мира и благословения Божия, «да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте». Из Вифлеема Святейший владыка направился в русский Свято-Троицкий монастырь в Хевроне.

Побывал Святейший владыка и в русском Горненском женском монастыре, расположенном в местечке Айн-Карем, неподалеку от Иерусалима. Согласно церковному Преданию, именно здесь родился св. Пророк, Предтеча и Креститель Господень Иоанн. Святейший Патриарх освятил установленные возле Казанского храма скульптурные изображения начальников Русской духовной миссии, чей вклад в расширение русского православного присутствия в Святой Земле особенно значителен: архимандритов Порфирия (Успенского) (впоследствии архиепископ), Антонина (Капустина), Леонида (Сенцова).

6 января – Состоялось вручение высшей награды Иерусалимской Церкви – ордена Гроба Господня – главам государств, прибывшим на юбилейные торжества в Святую Землю.

Из Иерусалима участники торжеств направились в Вифлеем, где были торжественно встречены представителями местных властей и православных общин на площади Волхвов перед базиликой Рождества Христова. Местная молодежь по традиции устроила на площади красочное музыкальное шествие. В базилике первоиерархи Поместных Православных Церквей при огромном стечении народа совершили вечерню и литургию св. Василия Великого.

По окончании богослужения от имени администрации Палестинской национальной автономии в честь высоких гостей был дан прием. Лидер Автономии Ясир Арафат наградил Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II орденом «Вифлеем – 2000». В канун Рождества Христова Святейший Патриарх Алексий II возглавил торжественное всенощное бдение в Троицком соборе Русской духовной миссии.

7 января – В день праздника Рождества Христова состоялось совместное богослужение, совершенное предстоятелями Поместных Православных Церквей.

11 января – Святейший Патриарх Алексий II принял участие в торжественном вечере, посвященном 2000-летию Рождества Христова, в Государственном Кремлевском дворце.

12 января – Святейший Патриарх Алексий II совершил Божественную литургию в Успенском патриаршем соборе Московского Кремля.

14 января – Святейший Патриарх Алексий II совершил Божественную литургию в кафедральном соборном храме Христа Спасителя.

18 января – Святейший Патриарх Алексий II совершил Божественную литургию, вечерню и чин Великого освящения воды в кафедральном соборном храме Христа Спасителя.

Вечером того же дня Его Святейшество совершил всенощное бдение в Богоявленском кафедральном соборе.

19 января – Святейший Патриарх Алексий II совершил Божественную литургию и чин Великого освящения воды в Богоявленском кафедральном соборе.

20–22 января – В Москве проходила 10-я, юбилейная, ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института.

В конференции приняли участие ок. 220 докладчиков из разных городов России, Белоруссии, Украины, Прибалтики, из США, Франции, Германии, Италии. На конференции работало 9 секций.

22 января – Святейший Патриарх Алексий II совершил Божественную литургию в Успенском патриаршем соборе Московского Кремля.

23 января – В Государственном Кремлевском дворце открылись VIII Рождественские образовательные чтения, посвященные 2000-летию Рождества Христова.

24 января – Святейший Патриарх Алексий II принял архиепископа Евкарпийского Сергия и сопровождавших его лиц.

25 января Святейший Патриарх Алексий II совершил Божественную литургию в Успенском патриаршем соборе Московского Кремля.

Патриарх принял участие в торжественном акте, посвященном 245-летию Московского государственного университета и дню св. мц. Татианы.

27 января – Святейший Патриарх Алексий II встретился с руководителями епархиальных отделов по религиозному образованию.

29 января – Святейший Патриарх Алексий II принял Генерального секретаря ООН Кофи Анана.

Январь – Начал свою работу Интернет-сайт московского Сретенского монастыря.

Сайт «Православие.ru» (www.pravoslavie.ru) сразу привлек внимание Интернет-пользователей и быстро завоевал ведущее положение среди религиозных ресурсов. Сайт неоднократно признавался лучшим религиозным интернет-ресурсом в рейтингах крупнейших поисковых систем.

7–9 февраля – В конференц-зале гостиничного комплекса «Даниловский» прошла богословская конференция Русской Церкви «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия».

Конференцию открыл Святейший Патриарх Алексий II. Его Святейшество обратился к участникам конференции с приветственным Словом. Главные задачи конференции, – сказал он,

– дать в общих чертах оценку православному богословию уходящего века и наметить ориентиры и задачи на будущее, сформулировать перечень актуальных тем для богословского анализа.

В конференции приняли участие ок. 140 человек – архиереи, руководители и сотрудники синодальных учреждений, ректоры, профессора и преподаватели духовных школ, ведущие богословы Русской Православной Церкви.

С программным докладом «Оценка состояния и перспектив развития современного православного богословия» выступил председатель синодальной Богословской комиссии митрополит Минский и Слуцкий Филарет, патриарший экзарх всея Белоруссии.

Вниманию участников конференции были представлены 10 пленарных докладов: доцента архимандрита Ианнуария (Ивлиева) (СПбДА) – «Библистика в Русской Православной Церкви в XX веке»; профессора А.А. Алексеева (СПбДА) – «Вопросы текстологии и перевода Священного Писания»; протоиерея Валентина Асмуса (МДА) – «Святоотеческое наследие и современная церковная жизнь»; иеромонаха Илариона (Алфеева) (ОВЦС) – «Святоотеческое наследие и современная церковная жизнь»; профессора протоиерея Владислава Цыпина (МДА) – «Каноны и церковная жизнь»; профессора протоиерея Василия Стойкова (СПбДА) – «Литургическое богословие»; протоиерея Бориса Пивоварова (Новосибирск) – «Божественная Евхаристия как основа духовной жизни и залог спасения»; профессора А.И. Осипова (МДА) – «Основы духовной жизни в Православии»; митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя ОВЦС, – «Норма веры как норма жизни. Проблема соотношения между традиционными и либеральными ценностями в выборе личности и общества»; епископа Верейского Евгения, председателя Учебного комитета, ректора МДА, заместителя председателя синодальной Богословской комиссии, – «Актуальные проблемы богословского образования».

Работа конференции проходила в 7 секциях: «Библейское богословие и библистика», «Патрология и богословие», «Церковная история и церковные каноны», «Литургическое богословие и духовная жизнь», «Отношения с инославием, миссия», «Церковь и мир, актуальные проблемы современности», «Проблемы богословского образования и организации богословской науки». Было представлено более 30 докладов.

По результатам работы богословской конференции ее участники выработали рекомендации по развитию русского православного богословия в грядущем веке, составили перечень актуальных вопросов, требующих приоритетного изучения православной богословской наукой.

25 февраля – Святейший Патриарх Алексей II совершил Божественную литургию в Богоявленском кафедральном соборе.

В этот же день – Во Львове скончался «патриарх» УАПЦ Димитрий (Ярема).

1 марта – Святейший Патриарх Алексей II совершил Божественную литургию в Успенском патриаршем соборе Московского Кремля.

На литургии присутствовал Верховный Патриарх-Католикос всех армян Гарегин II.

В тот же день в патриаршей резиденции Московского Кремля был дан прием в честь главы Армянской Апостольской Церкви. На приеме присутствовал и.о. Президента РФ В.В. Путин.

2 марта – Святейший Патриарх Алексей II присутствовал в посольстве Армении в Москве на приеме, данном в честь Верховного Патриарха-Католикоса всех армян Гарегина II.

5–10 марта – В Москве прошел первый в истории нашей Церкви Конгресс православной прессы.

На конгресс прибыли журналисты из большинства епархий Русской Православной Церкви. В ходе секционных и пленарных заседаний были рассмотрены актуальные вопросы современной церковной журналистики.

Большой интерес вызвали доклад и последующая пресс-конференция митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, а также выступление профессора Московской духовной академии А. И. Осипова.

Горячие дискуссии вызвал вопрос об освещении жизни Церкви на страницах светских изданий. Ему была посвящена специальная секция, а также «круглый стол» с участием главных редакторов светских средств массовой информации.

В завершение своей работы конгресс сделал первый шаг к созданию Союза православных журналистов – творческого общественного объединения, учреждаемого для содействия Русской Православной Церкви в ее миссионерском служении, для улучшения координации и

взаимодействия между церковными журналистами, а также для повышения их профессионального мастерства.

14 марта – Святейший Патриарх Алексей II и и.о. Президента РФ В.В. Путин в Покровском храме Новоспасского монастыря молились за панихидой по погибшим воинам-десантникам.

18 марта – Святейший Патриарх Алексей II совершил освящение памятника преподобному Сергию Радонежскому на соборной площади Сергиева Посада.

23 марта – Святейшему Патриарху Алексию II вручена Почетная награда им. великого князя Московского Ивана Калиты.

Награда учреждена Торгово-промышленной палатой Российской Федерации.

28–29 марта – Делегация Русской Православной Церкви участвовала в переговорах в Женеве в связи с возможным принятием украинских раскольников в юрисдикцию Константинопольского Патриархата.

Делегация Русской Православной Церкви предупредила Константинопольский Патриархат о канонической недопустимости подобной меры, способной вызвать возмущение со стороны верующих канонической юрисдикции Украинской Православной Церкви.

16 апреля – Святейший Патриарх Алексей II в день 30-летия со дня преставления Святейшего Патриарха Алексия I отслужил панихиду.

Перед началом панихиды Святейший владыка произнес Слово о почившем предстоятеле Русской Православной Церкви.

После панихиды на месте погребения Святейшего Патриарха Алексия I в крипте Успенского собора Троице-Сергиевой лавры состоялась заупокойная лития.

6 мая – Внеочередной Собор Японской Православной Церкви избрал главой этой Церкви преосвященного Даниила, епископа Киотоского.

7 мая – В Благовещенском соборе Московского Кремля председатель Русской Православной Церкви совершил молебен в день инаугурации Президента Российской Федерации В. В. Путина.

Молебен завершился торжественным многолетием российскому президенту по случаю его вступления в должность.

По окончании молебна Святейший Патриарх Алексей II огласил поздравительный адрес и вручил его главе Российского государства, а также подарил ему икону св. блгв. великого князя Александра Невского.

9 мая – Святейший Патриарх Алексей II вместе с Президентами России, Белоруссии и Украины участвовал в торжествах, посвященных 55-летию Победы в Великой Отечественной войне.

12 мая – С посещения Хакодате начался официальный визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Японскую Православную Церковь.

Именно в Хакодате в 1861 г. начал свои апостольские труды св. равноапостольный Николай, архиепископ Японский. После осмотра города Его Святейшество направился в церковь Воскресения Христова, где его ожидали православные жители города – прихожане храма. Святейший владыка посетил Русское кладбище в Хакодате, которое бережно сохраняется с XIX в. (на нем похоронены русские военные моряки), и совершил заупокойную литию.

Вечером 12 мая делегация Русской Православной Церкви вылетела в Токио.

13 мая – Святейший Патриарх Алексей II посетил собор Воскресения Христова в Токио.

Японцы называют этот собор «Николай-до» в знак глубокого уважения и признательности к просветителю Японии равноапостольному Николаю (Касаткину). Этот собор – живая память о святителе и одна из достопримечательностей Токио. Архиепископ Николай строил его на века, проверяя каждый камень, желая, чтобы этот храм символизировал крепость и торжество Православия.

Затем Его Святейшество отбыл на подворье Русской Православной Церкви в Токио, где его ожидали русские православные верующие – прихожане домового храма во имя свт. Николая.

Вечером 13 мая Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II совершил в соборе Воскресения Христова всенощное бдение.

14 мая – За Божественной литургией, которую совершил в Воскресенском соборе Святейший Патриарх Алексей II, состоялась интронизация епископа Даниила и возведение его в сан митрополита Токийского и всей Японии.

15 мая – Святейший Патриарх Алексей II посетил токийское кладбище Янака – место упокоения св. равноапостольного Николая, архиепископа Японского.

Первосвященитель совершил молебен просветителю Страны восходящего солнца и заупокойную литию по митрополите Сергии (Тихомирове), митрополите Феодосии (Нагасиме), по епископе Николае (Оно), возглавлявшем Японскую Церковь после свт. Николая (Касаткина) и похороненном на этом же кладбище, а также по новопреставленному епископу Иокогамском Петре.

16 мая – Святейший Патриарх Алексей II совершил поездку в Киото.

Святейший Патриарх направился в Благовещенский храм Киото, хранящий живую память о св. равноапостольном Николае, по благословению которого он был построен.

17 мая – Состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси с императором Японии Акихито.

Это – чрезвычайно важное событие в политической жизни Японии. Император крайне редко встречается с приезжающими в Страну восходящего солнца высокими гостями.

Вечером 17 мая состоялась пресс-конференция Святейшего Патриарха Московского и всея Руси в Посольстве Российской Федерации в Японии.

18 мая – Святейший Патриарх Алексей II посетил национальный музей в Токио.

Состоялась официальная встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II с премьер-министром Японии Иосиро Мори.

Первосвященитель Русской Православной Церкви осмотрел обширную экспозицию археологических находок, предметов старины, произведений современного искусства.

19 мая – Делегация Русской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Алексием II вылетела из Токио в Хабаровск.

Святейший Патриарх совершил краткий молебен в Рождественском кафедральном соборе Хабаровска, после которого обратился к правящему архипастырю

Хабаровской епархии епископу Марку и прихожанам храма с приветственным Словом.

В этот же день – Его Святейшество посетил о. Б. Уссурийский.

Патриарх осмотрел часовню во имя мч. Виктора и отслужил заупокойную литию по погибшим воинам-дальневосточникам.

30 мая – В Москве, в Большом соборе Донской иконы Божией Матери Донского монастыря, прошла панихида по случаю перезахоронения на Родине останков писателя И.С. Шмелева (1873–1950).

В панихиде принял участие Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

«Настало время, когда мы можем воздать должное этому исконно русскому и православному человеку, и его останки, как он и хотел, упокоятся в московской земле», – сказал первосвященитель Русской Церкви.

Под колокольный звон останки писателя и его жены, умерших и похороненных во Франции, были захоронены на кладбище Донского монастыря. Исполнилась воля писателя-патриота, высказанная им перед смертью: похоронить его обязательно на Родине, в Донском монастыре.

1 июня – Святейший Патриарх Алексей II совершил освящение храма-часовни в честь Казанской иконы Божией Матери при Министерстве внутренних дел Российской Федерации.

Храм-часовня воздвигнут на месте разрушенной Казанской церкви на Калужской площади Москвы.

20 июня – В Москве, в Российской академии наук, прошла международная конференция «Христианство на пороге третьего тысячелетия».

С докладом на открытии конференции выступил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

Июнь – В Цюрихе прошли переговоры представителей Московского и Константинопольского Патриархатов.

Представители Константинопольского Патриархата предложили провести переговоры с участием представителей УПЦ, раскольнических группировок, а также представителей государственных структур Украины.

Сложилась ситуация, при которой Константинополь и Москва заняли в переговорном процессе разные позиции. Константинопольский Патриархат посчитал приемлемым активное

участие украинских властей в разрешении церковного украинского вопроса. Позиция Москвы иная: это – вопрос внутрицерковный, а потому и разрешаться должен без влияния извне.

9 июля – Святейший Патриарх Алексей II прибыл с пастырским визитом в Санкт-Петербург.

Его Святейшество принял участие в церемонии встречи мощей великомученика и целителя Пантелеймона в аэропорту «Пулково».

В тот же день Святейший Патриарх совершил молебен в Троицком соборе Александро-Невской лавры.

Вечером того же дня Его Святейшество отбыл на теплоходе на Валаам.

10 июля – Святейший Патриарх Алексей II совершил всенощное бдение в соборном храме Валаамского Спасо-Преображенского монастыря.

11 июля – Святейший Патриарх Алексей II совершил в соборном храме Валаамского Спасо-Преображенского монастыря Божественную литургию и крестный ход вокруг монастыря.

Вечером того же дня Его Святейшество отбыл в Санкт-Петербург.

12 июля – Святейший Патриарх Алексей II совершил Божественную литургию в нижнем храме Иоанновского монастыря, а также присутствовал на освящении храма Армянской Апостольской Церкви в Санкт-Петербурге.

13 июля – Святейший Патриарх Алексей II совершил в храме во имя Двенадцати апостолов Иоанновского монастыря Божественную литургию с крестным ходом.

В тот же день Его Святейшество возвратился в Москву.

По прибытии в Москву Святейший Патриарх Алексей II совершил молебен перед мощами великомученика и целителя Пантелеймона на Афонском подворье в Москве.

1 августа – Святейший Патриарх Алексей II совершил Божественную литургию и молебное пение преподобному Серафиму Саровскому в Троицком соборе Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря.

Затем был совершен крестный ход с мощами преп. Серафима вокруг Троицкого собора.

2 августа – Святейший Патриарх Алексей II совершил Божественную литургию и краткий молебен пророку Божию Илии в Преображенском храме Серафимо-Дивеевской обители.

В этот же день – Его Святейшество посетил храм в честь иконы Божией Матери «Знамение» в с. Храпуново, где находится скит Дивеевского монастыря.

3 августа – Святейший Патриарх Алексей II посетил Иоанно-Богословский кафедральный собор г. Саранска.

Его Святейшество совершил краткий молебен перед Владимирской иконой Божией Матери.

Днем Святейший Патриарх совершил освящение часовни во имя св. блгв. кн. Александра Невского на центральной площади Саранска. На молитвенную память Святейший владыка передал в часовню икону св. блгв. кн. Александра Невского.

В тот же день Его Святейшество посетил Саранское духовное училище.

Первосвяитель Русской Церкви также посетил Никольскую церковь в Саранске.

Вечером Святейший Патриарх Алексей II посетил Иоанно-Богословский мужской монастырь в с. Макаровка.

4 августа – Святейший Патриарх Алексей II совершил Божественную литургию на центральной площади г. Саранска.

На богослужении присутствовало ок. 15 тыс. человек.

В этот же день – Святейший Патриарх посетил Параскево-Вознесенский женский монастырь в с. Пайгарма.

13 августа – После совершения Божественной литургии в Успенском соборе Московского Кремля открылся Юбилейный Архиерейский Собор.

Архиерейский Собор единогласно утвердил программу и регламент своих заседаний, избрал: секретариат из четырех архиереев во главе с секретарем Собора – митрополитом Солнечногорским Сергием, управляющим делами Московской Патриархии; редакционную комиссию из 11 иерархов под председательством митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата; мандатную комиссию из трех архипастырей под председательством митрополита Одесского и Измаильского Агафангела.

Святейший Патриарх Алексий II огласил доклад «Русская Православная Церковь на рубеже веков».

В заключение заседания была представлена информация мандатной комиссии, согласно которой на Собор прибыли 144 архиерея.

В этот же день – Отмечено 100-летие со дня смерти русского философа Владимира Соловьева.

Через месяц, с 11 по 14 сентября, в баварском городке Регенсбурге прошел симпозиум «Всеединство и многообразие», посвященный этой дате. На симпозиуме были рассмотрены различные пласты соловьевского наследия.

В день открытия симпозиум могли посетить все интересующиеся творчеством Соловьева.

Русскую Православную Церковь представлял о. Всеволод Чаплин. Он произнес небольшое приветственное слово.

Были заслушаны следующие доклады: «Владимир Соловьев – первопроходец третьего тысячелетия», «100 лет под влиянием идей Владимира Соловьева», «Великие заветы Владимира Соловьева на пути к христианскому единству».

14 августа – Работа Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви была продолжена.

В начале дня члены Собора обсудили доклад «Русская Православная Церковь на рубеже веков», представленный накануне Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

Основное время было посвящено дискуссии о положении на Украине, включая вопросы статуса Украинской Православной Церкви, соответствующие аспекты межправославных, православно-католических и церковно-государственных отношений. Обсуждалась и тема положения Православия в Эстонии. Среди других тем, поднимавшихся при обсуждении доклада Его Святейшества, – пастырская и духовническая практика, богословское образование, монашеская жизнь, отношение к межхристианским связям, ряд вопросов церковного устройства и управления.

Затем председатель синодальной комиссии по канонизации святых митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий представил доклад и материалы к прославлению новомучеников и исповедников XX в. и других подвижников веры и благочестия.

Во второй половине дня после обстоятельной дискуссии Юбилейный Архиерейский Собор единогласно принял решение прославить для общецерковного почитания в лике святых Собор новомучеников и исповедников Российских XX в., поименно известных и донине миру не явленных, но ведомых Богу.

В сонме новомучеников и исповедников Российских прославлены как страстотерпцы император Николай II, императрица Александра, царевич Алексей, великие княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия.

Канонизированы и другие святые, послужившие Богу и Церкви в разные исторические периоды. В числе новопрославленных Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви – св. прав. Алексий Мечёв, преп. Алексий Зосимовский, Оптинские старцы, ранее почитавшиеся как местночтимые.

Собор заслушал доклад председателя синодальной Богословской комиссии митрополита Минского и Слуцкого Филарета, патриаршего экзарха всея Белоруссии, посвященный работе комиссии и ряду обсуждавшихся ею тем, в частности – состоянию богословской мысли Русской Православной Церкви и ее взаимоотношениям с инославием. После краткой дискуссии по докладу Собор одобрил «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославиям».

15 августа – Юбилейный Архиерейский Собор продолжил свою работу.

В первой половине дня был заслушан доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, председателя синодальной рабочей группы по выработке проекта «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви».

После обстоятельной дискуссии отцы Собора постановили одобрить «Основы социальной концепции...». Во второй половине дня вниманию участников Собора были представлены на обсуждение и одобрение доклады руководителей синодальных учреждений Московского Патриархата, посвященные их деятельности в межсоборный период. С докладом о миссионерском служении Русской Православной Церкви выступил архиепископ Белгородский и

Старооскольский Иоанн. Вопросам социального служения и благотворительности был посвящен доклад митрополита Солнечногорского Сергия, управляющего делами Московской Патриархии. О служении Русской Православной Церкви в области религиозного образования и катехизации Собору доложил игумен Иоанн (Экономцев). Издательской деятельности Московского Патриархата был посвящен доклад архиепископа Бронницкого Тихона. Проблемы духовного образования в Русской Православной Церкви были рассмотрены в докладе архиепископа Верейского Евгения. Взаимодействие Церкви с Вооруженными силами и правоохранительными органами стало темой доклада епископа Красногорского Саввы. По докладам прошла краткая дискуссия.

16 августа – Работа Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, проходившего в зале Церковных Соборов храма Христа Спасителя, завершилась.

Собор заслушал и детально обсудил доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, о деятельности ОВЦС в межсоборный период. Доклад был посвящен состоянию церковной диаспоры, межправославным, межхристианским, церковно-государственным и церковно-общественным отношениям, а также некоторым другим вопросам. Основными темами дискуссии стали межхристианские отношения и церковная ситуация на Украине.

Было заслушано выступление предстоятеля Украинской Православной Церкви Блаженнейшего Митрополита Владимира о современном положении Православной Церкви на Украине. Велась острая дискуссия относительно изменения канонического статуса Украинской Православной Церкви. Приводились доводы «за» и «против» присвоения Украинской Православной Церкви статуса автономной.

В результате обсуждения пришли к выводу, что у всех одно стремление – единство Украинской Православной Церкви в ее канонических пределах; вот почему в решении вопроса относительно придания ей статуса автономной необходимо руководствоваться современными реалиями. А они говорят, что какие-либо поспешные и нескоординированные действия могут привести к региональному разделению Украины на Восточную и Западную, а также стать причиной новых церковных расколов. Собор выразил надежду на скорейшее уврачевание расколов и объединение всех православных Украины в лоне единой Церкви.

Далее митрополит Кирилл представил проект новой редакции Устава Русской Православной Церкви. После обстоятельной дискуссии и детального рассмотрения каждого раздела Устав был с поправками принят Архиерейским Собором. Устав вступил в силу после принятия, но предусмотрено было также последующее утверждение его Поместным Собором. Собор обсудил и принял: «Послание боголюбивым пастырям, честному иночеству и всем верным чадам Русской Православной Церкви»; «Определение об Украинской Православной Церкви»; «Определение о положении Православной Церкви в Эстонии» и «Определение о вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви». Участники Собора направили Президенту Российской Федерации В.В. Путину письмо, в котором поставили проблему возврата церковной собственности.

Рассмотрев обращение епископата Украинской Православной Церкви об «уточнении канонического статуса» Православной Церкви на Украине, Собор счел необходимым через братское взаимодействие и консультации с другими Поместными Церквями содействовать достижению общеправославного согласия по вопросу провозглашения и признания автономии Украинской Православной Церкви, которое может иметь место лишь после реальных достижений в деле преодоления раскола.

19 августа – Патриарх Московский и всея Руси Алексей II совершил чин освящения храма Христа Спасителя.

22 сентября – Святейший Патриарх Алексей II при большом стечении духовенства и верующих Екатеринбургской епархии совершил молебное пение Крестителю Господню Иоанну в Иоанно-Предтеченском кафедральном соборе Екатеринбурга.

23 сентября – Святейший Патриарх Алексей II посетил строящийся мужской монастырь во имя новомучеников и исповедников Российских, основанный на месте убиения преподобномучениц великой княгини Елизаветы и инокини Варвары под Алапаевском.

Святейший Патриарх посетил также Свято-Троицкий храм в Алапаевске, в котором пребывали останки преподобномучениц, и передал в дар икону Живоначальной Троицы.

Из Деяния Освященного Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX в.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! На исходе второго христианского тысячелетия, когда мир празднует юбилей Боговоплощения, Русская Православная Церковь приносит Христу плод своих голгофских страданий – великий сонм святых мучеников и исповедников Российских XX в. Тысячу лет назад Древняя Русь приняла учение Христово. С тех пор Русская Православная Церковь просияла подвигами святителей, преподобных и праведных. Эпохой мучеников и исповедников для России явился XX в.

Главой сонма Российских мучеников и исповедников за веру Христову явился святой патриарх Тихон, который, характеризуя эту эпоху, писал: «Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово... Зовем всех вас, верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери нашей... А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти вместе с собою словами святого апостола: *Кто ны разлучит от любви Божия; скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч* (Рим. 8, 35). Многие из тех, кто пострадал за веру в XX в., ревнуя о благочестии, желали жить в то время, когда верность Христу запечатлевалась мученической кровью. «В детстве и отрочестве, – писал из камеры смертников священномученик Вениамин, митрополит Петроградский, – я зачитывался житиями святых и восхищался их героизмом, их святым воодушевлением, жалел всей душой, что времена не те и не придется переживать, что они переживали. Времена переменились, открывается возможность терпеть ради Христа от своих и от чужих. Трудно, тяжело страдать, но по мере наших страданий избыточествует и утешение от Бога». «В наши смутные дни явил Господь ряд новых страдальцев... – писал святой патриарх-исповедник Тихон, – если пошлет нам Господь испытание гонений, уз, мучений и даже смерти, будем терпеливо переносить все, веря, что не без воли Божией совершится это с нами и не останется бесплодным подвиг наш, подобно тому как страдания мучеников христианских покорили мир учению Христову». Сбылись чаяния исповедника веры святого патриарха Тихона – на крови мучеников ныне возрождается Русская Православная Церковь. Святая Церковь, от начала возлагающая упование на молитвенное предстательство пред Престолом Господа Славы Его святых угодников, соборным разумом свидетельствует о явлении в ее недрах великого сонма новомучеников и исповедников Российских, в XX в. пострадавших.

Боголюбивая Полнота Русской Православной Церкви благоговейно хранит святую память о жизни, подвигах исповедничества святой веры и мученической кончине иерархов, священнослужителей, монашествующих и мирян, вместе с царской семьей засвидетельствовавших во время гонений свою веру, надежду и любовь ко Христу и Его Святой Церкви даже до смерти и оставивших о себе грядущим поколениям христиан свидетельство о том, что живем ли – для Господа живем; умираем ли – для Господа умираем (Рим. 14, 8). Они были служителями Животворящего Духа, духовную силу Церкви в испытаниях недавнего прошлого, и мы не можем предать забвению их подвиг веры, ибо они во всем явили себя как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах (2Кор. 6, 4–8).

Терпя великие скорби, они сохранили в сердце мир Христов, стали светильниками веры для соприкасавшихся с ними людей. Будучи столь стесняемы внешними обстоятельствами, все встречавшиеся испытания они переживали с твердостью и смирением, как это подобает каждому подвижнику и делателю на ниве Христовой, храня в сердце завет святого Петра: *Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас* (1Пет. 4, 12–14). Прославляя подвиг новомучеников, Русская Православная Церковь уповает на их предстательство и молится, да пробавит Господь милость Свою на нас и даст всем нашим соотечественникам время на покаяние, зажжет в их сердцах огонь веры, ревность о возрождении Руси Святой – нашего

земного Отечества. Рассмотрев церковное Предание и мученические акты о подвигах новомучеников и исповедников Российских XX в., которым было ради Христа *не только верить в Него, но и страдать за Него* (Флп.1, 29), Освященный Архиерейский Собор единомысленно ОПРЕДЕЛЯЕТ:

1. Прославить для общецерковного почитания в лике святых новомучеников и исповедников Российских XX в., поименно известных и доныне миру не явленных, но ведомых Богу. ...

3. Прославить как страстотерпцев в сонме новомучеников и исповедников Российских царскую семью: императора Николая II, императрицу Александру, царевича Алексея, великих княжон Ольгу, Татиану, Марию и Анастасию. В последнем православном российском монархе и членах его семьи мы видим людей, искренне стремившихся воплотить в своей жизни заповеди Евангелия. В страданиях, перенесенных царской семьей в заточении с кротостью, терпением и смирением, в их мученической кончине в Екатеринбурге в ночь на 4/17 июля 1918 г. был явлен побеждающий зло свет Христовой веры подобно тому, как он воссиял в жизни и смерти миллионов православных христиан, претерпевших гонение за Христа в XX в. ...

24 сентября – Святейший Патриарх Алексей II совершил чин освящения Свято-Троицкого храма в Екатеринбурге и Божественную литургию в нем.

Вечером Святейший владыка посетил Свято-Покровский женский монастырь в г. Верхотурье.

По возвращении в Екатеринбург Его Святейшество посетил новопостроенный храм в честь Рождества Христова в районе Уралмашзавода.

В этот же день Святейший Патриарх совершил закладку храма-памятника во имя Всех святых, в земле Российской просиявших, который решено было воздвигнуть на месте расстрела царской семьи.

Святейший владыка также посетил урочище Танина Яма, где уничтожались останки царственных мучеников, и совершил там молебен.

Вечером первосвятитель Русской Православной Церкви совершил утреню в Успенском храме города-спутника Екатеринбурга – Верхняя Пышма.

25 сентября – В Крестовоздвиженском соборе Свято-Николаевского Верхотурского монастыря Святейший Патриарх Алексей II возглавил Божественную литургию.

Во второй половине дня предстоятель Русской Православной Церкви посетил г. Нижний Тагил. В Свято-Троицком соборе Его Святейшество был встречен духовенством и многочисленными верующими. Вечером на площади перед входом на нижнетагильский Уралвагонзавод Святейший Патриарх совершил молебное последование закладки первого камня для строительства храма во имя св. блгв. кн. Димитрия Донского.

26 сентября – Святейший Патриарх Алексей II посетил храм во имя св. благоверного князя Димитрия Донского в Центре военно-технических проблем биологической защиты в Екатеринбурге.

В тот же вечер Святейший Патриарх совершил утреню с чином воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня в Свято-Троицком храме Челябинска. Первоиерарх Русской Церкви выразил благодарность за теплую встречу и молитвенное общение с челябинцами и в память о своем служении передал храму Владимирскую икону Божией Матери с дарственной надписью.

27 сентября – Святейший Патриарх Алексей II совершил Божественную литургию в Свято-Симеоновском кафедральном соборе Челябинска.

Днем Святейший Патриарх посетил строящийся Свято-Владимирский храм в пос. Смолино и храм во имя Михаила Архангела в пос. Коелга. В дар Михайловскому храму Его Святейшество передал икону Архистратига Божия Михаила.

Его Святейшество также совершил освящение мраморного карьера в пос. Коелга, камень из которого был использован для облицовки храма Христа Спасителя.

По пути из Коелги в Екатеринбург Святейший Патриарх посетил храм в честь Казанской иконы Божией Матери в исправительно-трудовой колонии г. Копейска и передал на память о своем посещении икону свт. Николая, а также обратился со Словом назидания к осужденным.

28 сентября – Святейший Патриарх Алексей II совершил чин освящения и Божественную литургию в новом челябинском храме в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали».

Днем Святейший владыка посетил Свято-Васильевский храм в Челябинске и часовню в честь царственных мучеников.

27 октября – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II принял в своей резиденции в Свято-Даниловом монастыре Президента Югославии Воислава Коштуницу.

На встрече присутствовал предстоятель Сербской Православной Церкви Святейший Патриарх Павел.

13 ноября – В Москве, в гостиничном комплексе «Даниловский», открылся Межрелигиозный миротворческий форум.

В работе форума приняли участие духовные лидеры традиционных религий – православного христианства, ислама, иудаизма и буддизма из России и других стран Содружества Независимых Государств, в частности – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всей Грузии Илия II.

29–30 ноября – В Свято-Даниловом монастыре состоялась конференция «Россия без наркотиков».

Конференция была посвящена консолидации сил российского общества в борьбе с наркоманией и алкоголизмом. Она была организована центром медико-социальной помощи наркозависимым детям и подросткам «Преодоление».

Ноябрь – Новым «предстоятелем» УАПЦ избран Мефодий (Кудряков).

«Духовным опекуном» решено считать митрополита Иринопольского Константина (Багана).

4 декабря – Святейший Патриарх Алексей II принял участие в юбилейных торжествах в связи со 180-летием Академии ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого.

Основано это старейшее учебное заведение в Санкт-Петербурге как артиллерийское училище. С 1849 г. – Михайловское училище, с 1855 г. – академия. С 1938 г. находится в Москве; до 1977 г. носила имя Ф.Э. Дзержинского.

4 декабря – Святейший Патриарх Алексей II принял делегацию Православной Церкви в Америке во главе с протопресвитером Робертом Кондратиком.

7 декабря – Святейший Патриарх Алексей II принял кардинала Роже Эчегерая, председателя папского совета «Справедливость и мир».

8 декабря – Святейший Патриарх Алексей II совершил освящение престолов и Божественную литургию в храме в честь иконы Божией Матери «Знамение» в Кунцеве (Москва).

10 декабря – Святейший Патриарх Алексей II совершил панихиду у гробницы митрополита Николая (Ярушевича) в крипте храма в честь Смоленской иконы Божией Матери в Троице-Сергиевой лавре.

13 декабря – Состоялось вручение премии «Человек десятилетия» Святейшему Патриарху Алексею II.

14 декабря – В зале Церковных Соборов кафедрального соборного храма Христа Спасителя Святейший Патриарх Алексей II председательствовал на юбилейном епархиальном собрании Москвы.

20 декабря – В патриаршей резиденции в Свято-Даниловом монастыре состоялась церемония награждения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея II премией «Российский Национальный Олимп».

27–28 декабря – Состоялось заседание Священного Синода.

По окончании заседания в Кремле состоялась рабочая встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея II и членов Священного Синода с Президентом Российской Федерации В. В. Путиным.

Приложения

Из доклада Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви

13–16 августа 2000 года

Положение Русской Церкви на рубеже столетий

Досточтимые собратья архипастыри! Празднуя 2000-летие Рождества Христова, наша Церковь вступает в новый век и новое тысячелетие благодати Божией. Оглядываясь на век уходящий, мы воздаем хвалу Господу за неисчислимые Его милости, явленные Церкви Русской.

Да, это было драматическое столетие. Народы, духовно окормляемые Московским Патриархатом, претерпели немало страданий, прошли через бурные общественные перемены. Две мировые войны, война Гражданская, голод и репрессии, распад единого государства, экономические и политические нестроения, кровопролитные межнациональные конфликты – трагическое бремя истории XX в. Русская Церковь пережила беспрецедентные гонения, воздвигнутые богоборцами на веру Христову. Многие тысячи иерархов, священнослужителей, монашествующих, мирян прославили Господа мученической кончиной, безропотным перенесением страданий и лишений в лагерях, тюрьмах, ссылках. Удар, последствия которого ощущаются и поныне, был нанесен по храмам и святыням, по системе церковного образования, миссионерства, благотворительности, издательского дела. Политика государственного атеизма была направлена на то, чтобы отторгнуть Церковь от жизни народа, возвести средостение между верой и всеми сферами общественной жизни: наукой, культурой, образованием, воспитанием молодежи и воинства.

Однако *Бог поругаем не бывает* (Гал. 6,7). Подвиг мучеников и исповедников укрепил Церковь, став ее твердым основанием. Огонь репрессий не только не смог уничтожить Православие, но, наоборот, стал тем горнилом, в котором Церковь Русская очистилась от греховной расслабленности, закалились сердца верных ее чад, непоколебимым и твердым стало их упование на Единого Бога, победившего смерть, и даровавшего всем надежду Воскресения. Церковь оставалась со своим народом и в радостях, и в печалях. Не будет преувеличением сказать, что именно та духовная, нравственная опора, которую дало людям многовековое православное воспитание, в значительной мере помогла им одолеть могущественного неприятеля в годы Великой Отечественной войны, сделала возможными впечатляющие свершения Советского Союза в экономической, политической, социальной, научной, военной и многих других областях.

Празднование 1000-летия Крещения Руси ознаменовало закат государственно-атеистической системы и начало духовного возрождения Отечества. Сегодня с благодарением Господу можно ответственно засвидетельствовать: на наших глазах совершилось чудо Божие. Люди со всей искренностью истосковавшегося сердца потянулись ко Христу, к Его Святой Церкви. Началось подлинное возвращение народа в Отчий дом. Архипастыри, пастыри, миряне стали ревностно трудиться над воссозданием полнокровной церковной жизни. При этом абсолютное большинство священнослужителей и верующих явило необычайную мудрость, выносливость, стойкость в вере, преданность Святому Православию. Мы не испугались ни величайших трудностей, с которыми было сопряжено возрождение, ни попыток внешних сил расколоть Церковь, расшатать ее единство, лишить ее внутренней свободы, подчинить мирским интересам. Даже распад Советского Союза в 1991 г., сопровождавшийся повсеместным ростом национального эгоизма, не смог разрушить полиэтничности Московского Патриархата. Стремление заключить нашу Церковь в рамки Российской Федерации и связанных с нею национальных диаспор доселе оказывается тщетным. Захлебнулась агрессивная деятельность лжемиссионеров и лидеров тоталитарных сект: если еще недавно они надеялись обратить в чуждую веру едва ли не всю нашу паству, то ныне эти «немощные дерзости» посрамлены, ибо отвергнуты нашим народом.

Однако последствия гонений оказались весьма и весьма тяжкими. Предстояло не только восстановить, часто из руин, тысячи храмов и сотни монастырей. Нужно было возрождать традиции образовательного, просветительного, благотворительного, миссионерского, церковно-общественного служения. Для всего этого требовались и поныне требуются огромные материальные и кадровые ресурсы. Бесспорно, успехи достигнуты немалые. Десять лет назад практически никто не ожидал тех плодов церковного возрождения, к которым мы ныне уже привыкли. Второе Крещение Руси, свидетелями и участниками которого мы стали, коснулось не

только стен храмовых зданий. Оно принесло благую перемену в души человеческие. И тот факт, что в активную церковную жизнь, сочетающую труд и молитву, влились сотни тысяч новых христиан, дает великую надежду на воссоздание духовного облика Святой Руси. Однако сделать надлежит еще очень многое.

Сегодня Московский Патриархат включает Японскую и Китайскую Автономные Церкви, 130 епархий, 128 епархиальных и 25 викарных архиереев, 545 монастырей, 19 417 приходов.

Внутрицерковная жизнь

За прошедшие десять лет церковного возрождения накоплен немалый, порой поистине уникальный опыт церковного строительства, организации епархиальной и приходской жизни. Было бы очень полезно, чтобы после соответствующей систематизации этот опыт был востребован в дальнейшей работе. На епархиальном уровне это может означать создание структур, способных оказывать действенную помощь и содействие вновь открываемым приходам через предоставление консультаций и необходимых материалов по самым разным вопросам: юридическим, инженерно-строительным, искусствоведческим, педагогическим и так далее. Если одной епархии не под силу справиться с такой задачей, то подобные структуры могли бы создаваться совместными усилиями на межъепархиальном уровне.

Хотелось бы с удовлетворением отметить, что в эти трудные годы наш епископат, за редчайшими исключениями, оказался достойным своего высокого апостольского звания. Пользуясь случаем, хотел бы тепло поблагодарить возлюбленных о Господе собратьев архиереев за их самоотверженное служение на ниве Христовой.

В области устройства приходской жизни важнейшее внимание следует уделять тому, чтобы люди, нашедшие недавно дорогу к храму, не покидали бы его из-за нечуткости и грубости со стороны церковных служащих, что, к сожалению, наблюдается в наших приходах. Правящие архиереи не должны оставлять без внимания жалобы людей на грубость церковных работников. Особенно это касается центральных храмов, которые постоянно открыты для посещения... Каждый пришедший в храм должен оказаться в благожелательной среде, ощутить любовь и заботу верующих. Эта проблема стоит сейчас весьма остро.

Монастыри и монашество

Многие согласятся, что христианская аскетика является предельным выражением любви человека к Богу, ответным движением человеческого сердца на Божественный призыв к христианскому деланию. Именно в аскетической традиции сконцентрирована глубинная суть веры народа, его способность к самоограничению во имя любви и служения Господу. В связи с этим трудно переоценить значение монастырей. Влияние иночества на мир и обратное влияние мира на иночество в различные периоды истории приобретало на Руси характер судьбоносный, иногда трагический, связанный с расцветом или оскудением аскетического идеала в народной душе. Сегодня на современное монашество возлагается особая пастырская и миссионерская ответственность, ибо по причине урбанизации жизни наши монастыри находятся в тесном соприкосновении с миром. Мир приходит к стенам обителей, пытаясь найти там духовную поддержку, и монастыри наши своим молитвенным подвигом и добродетелями создают и исцеляют душу народа, вновь научая его благочестию. Роль монастырей в духовном возрождении народа бесспорна. Ведь, по слову святого Димитрия Ростовского, «молитвами иноков Господь содержит сей мир».

В последние несколько лет мы были свидетелями продолжающегося возрождения монашеской жизни. Уместно вспомнить, что в год 1000-летия Крещения Руси в Русской Православной Церкви действовал всего 21 монастырь. Ныне число иноческих обителей Московского Патриархата составляет 541. У многих обителей появилась возможность иметь землю, обустраивать подсобные хозяйства, традиционно сочетая молитву и труд.

Конечно, в современной жизни монастырей по-прежнему имеется немало сложностей. Остается большой проблемой недостаток опытных духовников, что порой отрицательно сказывается как на строе монастырской жизни, так и на пастырском окормлении народа Божия. Поскольку духовник не только принимает покаяние, но и несет ответственность перед Богом за совершаемое душепопечение, он должен употреблять многие усилия, чтобы самому стяжать дар

сострадательной любви, мудрости, терпения и смирения. Ибо только собственный духовный опыт, реальное знание того, что есть борьба с грехом, способны уберечь духовника от ошибок, сделать его слова понятными и убедительными для пасомых. Уместно вспомнить слова апостола Петра, обращенные к пастырям: пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду (1Пет. 5, 2–3).

**

Монашествующие должны быть примером для мирян. Неправедный образ жизни инока или инокини становится величайшим соблазном.

Хочу обратиться к монашествующей братии словами новомученика протоиерея Иоанна Восторгова: «Монашество есть цвет христианской жизни, ее поэзия, ее украшение. Посему велик подвиг вашего жития, доходит до Бога ваша молитва, славно и чисто звание иноческое, и спасительно оно для мира осуетившегося!» Горячей, преданной любовью любит народ свои монастыри, где оставившие мир возносят к Богу теплую молитву за него. Будем же достойны этой смиренной народной любви, дабы нам не явиться безответными перед Спасителем и Судией мира.

Общенародный бюджет, финансово-хозяйственная деятельность

Особое место в жизни Церкви занимает финансово-хозяйственная деятельность, формирующая общенародный бюджет. Это очень важная, сложная, но весьма неблагоприятная сфера церковной жизни, требующая ответственного и серьезного подхода как в центре, так и на епархиальном уровне.

Доходная часть общенародного бюджета формируется за счет добровольных отчислений на общенародные нужды епархиальных управлений, храмов Москвы, ставропигиальных монастырей, художественно-производственного предприятия «Софрино», гостиничного комплекса «Даниловский», пекарен, а также частных пожертвований и управления свободными средствами. Особое внимание уделяется оказанию финансовой помощи в реставрации храмов – памятников архитектуры. Московская Патриархия постоянно работает с Правительством и Бюджетным комитетом Государственной Думы Российской Федерации в этой области.

Издательская и информационная деятельность

Говоря о книгоиздательской деятельности Русской Православной Церкви, можно констатировать, что количество публикуемой церковной литературы с каждым годом возрастает. Во многих регионах созданы православные издательства, активно осваивается наше духовное наследие: переизданы многие значительные труды святых отцов, русских богословов, церковных историков.

Впрочем, издание святоотеческой литературы не может ограничиваться лишь репринтной перепечаткой переводов, сделанных в XIX в.: необходимо издавать новые переводы, а также современные монографии, посвященные отцам Церкви, где их учение излагалось бы живым современным языком, доступным широкому читателю. Оставляет желать лучшего и степень научной проработки некоторых богословских изданий. Хотел бы призвать тех, кто трудится в области православного книгоиздательства, обращать большее внимание на качество издаваемых книг, а не только на их количество.

**

Хочу обратить особое внимание преосвященных на то, что в наши дни издается немало религиозной «популярной» литературы, которая способствует возникновению суеверий, страхов, необоснованных апокалиптических предчувствий, а также разжигает межнациональную, межконфессиональную и межрелигиозную вражду.

Богословское образование

Воспитание будущих клириков и подготовка их к церковному служению есть дело особой значимости. Состояние Русской Православной Церкви в новом веке во многом зависит от того, какими станут наши пастыри, чему они будут учить людей, какой пример подадут прихожанам. А духовный, нравственный и интеллектуальный уровень священнослужителя во многом определяется духовной школой. Потому на преподавателях богословских учебных заведений лежит особая ответственность.

Она многократно возрастает в дни, когда общество требует от священнослужителя гораздо большего, чем только способности без ошибок совершить богослужение и произнести проповедь. Еще недавно круг деятельности священника ограничивался стенами храма, а Церковь была

искусственно отсечена от жизни народа. Ныне ситуация радикальным образом изменилась. Священник стал общественной фигурой, его приглашают на радио и телевидение, в тюрьмы и воинские части, он выступает в средствах массовой информации, встречается с людьми разных профессий, различного интеллектуального уровня. Сегодня от пастыря требуется, помимо высокой нравственности, безупречной честности и истинно православной духовности, еще и способность говорить языком современного человека, помогать в разрешении самых сложных проблем, которые ставит перед верующими современная действительность. Священнослужитель должен обладать широким кругозором, глубокими познаниями в разных областях, способностью вникнуть даже в те вопросы, которые выходят за рамки его «профессиональных» интересов и обязанностей.

Только тогда он сможет для всех сделаться всем, *чтобы спасти по крайней мере некоторых* (1Кор. 9,22).

В соответствии с этими требованиями увеличивается и значение богословских школ: они призваны стать подлинными очагами духовной культуры, где будущие пастыри соприкасались бы с православным Преданием во всем его многообразии. Прошло то время, когда главной задачей духовных учебных заведений было подготовить как можно большее число священнослужителей в максимально сжатые сроки. Дефицит кадров и сейчас ощущается в Русской Православной Церкви, но нам необходимо не просто заполнение существующих вакансий: нужны люди, способные на высоком духовном, нравственном и интеллектуальном уровне выполнять миссию, возлагаемую на них Церковью.

Во исполнение определения Архиерейского Собора 1994 г. Учебным комитетом была выработана концепция новой системы богословского образования, одобренная Священным Синодом. Суть этой концепции заключается в том, что духовная семинария, предназначенная главным образом для подготовки пастырей, преобразуется в пятилетнее высшее учебное заведение, выпускники которого будут получать диплом бакалавра. Духовная же академия становится местом подготовки богословов, преподавательских кадров, ответственных церковных работников, а потому приобретает специализированный характер. Выпускники Духовных академий после защиты соответствующих диссертаций будут получать дипломы кандидата (магистра) богословия. Некоторые духовные школы уже приступили к переходу на новую систему организации образования.

Проведена немалая работа по подготовке проекта преподавания богословия в системе светского образования и выработке государственного стандарта по специальности «теология». Программа по этой специальности должна быть построена таким образом, чтобы не только давать учащимся сумму сведений по истории религии, но и помогать им приобщиться к сокровищнице богословского предания, к богатству православной духовности, ко всему тому, чем живет сегодня Русская Православная Церковь. Надеюсь, что внедрение в систему светского высшего образования специальности «теология» откроет возможность для организации богословских факультетов в высших учебных заведениях.

Религиозное образование и катехизация

За последние годы окрепла и расширилась система религиозного образования в начальных, средних и высших учебных заведениях. Во всех епархиях Русской Православной Церкви ведется значительная духовно-просветительная работа. Созданы городские центры религиозного образования, православные гимназии и лицеи, все больше детей и взрослых занимаются в воскресных школах при храмах и монастырях. Значительное число светских школ вводит в программу обучения предмет «Основы православной культуры». Духовно-просветительная работа проводится в тюрьмах, больницах, домах ребенка, приютах, в армии и на флоте.

Вошли в традицию ежегодные Рождественские чтения, проводимые синодальным Отделом по религиозному образованию и катехизации. Этот международный церковно-общественный форум год от года собирает все более широкий круг лиц, заинтересованных в развитии религиозного образования. Чтения наглядно показывают, что российская наука, культура и образование в лице их видных представителей готовы к развитию сотрудничества с Церковью и продолжают постепенно воцерковляться. Все новые круги светских педагогов, людей культуры и искусства стремятся ознакомиться с православным мировоззрением.

Молодежное движение

Важной стороной церковного служения в современном мире является работа с православной молодежью. Координирующую роль в этой работе призвано осуществлять

созданное в январе 1991 г. Всецерковное православное молодежное движение. Молодежь требует особого пастырского попечения, ибо она наиболее подвержена воздействию негативных, часто разлагающих форм современной массовой культуры. Многие священнослужители знают, как трудно найти нужный подход к душам молодых людей. Стремительное развитие жизни создает определенные трудности во взаимоотношениях людей, принадлежащих к различным поколениям, и требуется особая пастырская мудрость, чтобы понять сложные психологические проблемы, возникающие в душе молодого человека, даже воцерковленного.

**

Весной этого года Священным Синодом была утверждена новая Концепция молодежного движения Русской Православной Церкви, которая должна лечь в основу молодежной работы на приходском, благочинническом, епархиальном и общецерковном уровнях и строго контролироваться епархиальными архиереями.

Благотворительность и социальное служение

Народы, духовно окормляемые нашей Церковью, переживают период системного общественно-экономического кризиса, последствия которого тяжелым бременем легли на плечи людей. Большинство населения оказалось за чертой бедности, многие пребывают в нищете. В особенно бедственном положении находятся малозащищенные группы – инвалиды, старики, дети-сироты. Многие наши соотечественники вынуждены бороться за элементарное физическое выживание. Происходит резкое ухудшение демографической ситуации. Будучи не в состоянии прокормить даже одного ребенка, молодые семьи стараются не иметь детей, и в результате в последние годы смертность превышает рождаемость. Негативные процессы усугубляются локальными военными столкновениями и конфликтами. Многие тысячи людей пострадали и продолжают страдать от действий террористов. Размещение и обустройство беженцев и вынужденных переселенцев превратилось в грандиозную проблему.

Главной в общем спектре социального служения Русской Православной Церкви является работа, осуществляемая епархиями, монастырями и приходами, братствами и сестричествами, церковными благотворительными организациями и службами милосердия. Многими епархиями открываются детские приюты и богадельни, школы сестер милосердия и патронажные службы, благотворительные столовые и ночлежки для бездомных. В ряде епархий имеются хосписы и церковные больницы, магазины для неимущих, организуются благотворительные лотереи. Проводится работа по оказанию помощи страдающим психическими заболеваниями, алкоголизмом и наркоманией, беженцам и вынужденным переселенцам, жертвам стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций. Через приходы и обители нашей Церкви распределяется вещевая, медицинская и продуктовая гуманитарная помощь. Доброй традицией стало проведение рождественских елок и пасхальных праздников, организация летнего отдыха для сирот, детей-инвалидов, многодетных и неполных семей. При государственных домах престарелых, больницах и интернатах открываются домовые храмы и часовни. Все это вселяет надежду на планомерное развитие и расширение всех сторон социального служения Церкви в будущем. На общецерковном уровне эту работу призван осуществлять и координировать Отдел по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата.

**

В наши дни, когда народ переживает не лучшие времена, оказывается вновь востребован опыт Церкви в области социальной работы, благотворительности и организации общественной поддержки страждущих. В связи с этим непонятна позиция некоторых преосвященных, которые связывают перспективы развития социального служения исключительно с получением гуманитарной помощи. Необходимо, чтобы в каждой епархии на постоянной основе работала своя социальная служба, которая бы организовывала и координировала благотворительные труды.

Миссионерское служение

Во исполнение определения Архиерейского Собора 1994 г. возрождается православная миссия на канонической территории Русской Православной Церкви. На общецерковном уровне данная область является сферой ответственности Миссионерского отдела Московского Патриархата. Возрождение традиционных форм миссионерства, укорененных в историческом опыте, а также выработка и освоение новых видов этого служения – вот принципиальная задача православной миссии.

**

Думается, что сегодня православное миссионерство нужно всячески активизировать. Церковь должна приходить к людям везде – на предприятиях, в клубах, в отдаленных селах, на транспорте, на улицах и площадях. Миссионерскому отделу необходимо поручить разработку соответствующих методик миссионерской работы.

Взаимоотношения с армией и правоохранительными учреждениями

Издревле Церковь уделяла особое внимание окормлению военнослужащих, всестороннему сотрудничеству с армией и структурами охраны порядка, душепопечению о заключенных. В настоящее время эта пастырская работа проводится епархиями, приходами и монастырями. На общецерковном уровне данную деятельность осуществляет созданный в 1995 г. Отдел Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями.

Одним из приоритетных направлений служения Церкви в этой области является работа по созданию условий для беспрепятственной проповеди слова Божия в армии – создание походных и стационарных храмов, распространение духовной литературы, осуществление священнослужителями своих пастырских обязанностей в войсках, в дальних гарнизонах, на пограничных заставах, на кораблях, среди военнослужащих, осуществляющих воинский долг в «горячих точках» и ежедневно подвергающихся опасности. Очень важно сотрудничество с Вооруженными Силами в области патриотического воспитания.

Сферой особой пастырской ответственности Церковь считает окормление лиц, находящихся в местах лишения свободы. Убежден, что пастырское служение в тюрьмах и колониях, совершение Таинств, оказание заключенным гуманитарной помощи может и должно содействовать исправлению некогда преступивших закон людей, наилучшим образом способствовать их возвращению к полноценной жизни.

Внешняя деятельность Церкви

Празднуя священную годовщину 2000-летия Пришествия в мир Господа нашего Иисуса Христа, Русская Православная Церковь вместе с другими братскими Автокефальными Православными Церквями встречает этот великий Юбилей в сознании необходимости дальнейшего усиления единства святого Православия, укрепления духа апостольской соборности, возгревания взаимной любви и развития сотрудничества между равночестными и равноправными Поместными Православными Церквями. Этой цели призваны служить обмены визитами между предстоятелями Церквей, а также их совместное участие в различных всеправославных мероприятиях. Ярким примером такого братолюбного общения стало сослужение глав Поместных Православных Церквей в Вифлеемской базилике в праздник Рождества Христова 7 января 2000 г. В этот день за Святой Евхаристией над богоприимным Вифлеемским Вертепом мы вновь засвидетельствовали миру единство Святой Соборной и Апостольской Церкви на пороге третьего тысячелетия ее исторического бытия.

Сегодня Русская Православная Церковь – наиболее многочисленная по своему составу, количеству епархий и приходов в семье братских Поместных Православных Церквей. Эта реальность налагает на нас немалую долю ответственности за развитие православной жизни во всем мире, особенно в тех странах, где возможно и необходимо православное миссионерское служение и где присутствует диаспора нашей Церкви. Провозглашение религиозных свобод в странах, находящихся на канонической территории Московского Патриархата, дает широкие возможности межправославного созидательного сотрудничества, однако в то же время происшедшие геополитические изменения вносят новые, к сожалению не всегда положительные, факторы в отношения нашей Церкви с другими Поместными Церквями.

Вопросом, требующим внимания и заботы, является продолжающееся вот уже более трех столетий разделение с русскими православными людьми, придерживающимися старых обычаев и обрядов. Заслуживают осуждения имевшие место в истории насильственные методы преодоления раскола, явившиеся результатом вмешательства светской власти в дела Церкви и положившие труднопреодолимый барьер разделенности в нашем обществе, ощущаемый до сегодняшнего дня. Церковь, оценивая ныне события трехсотлетней давности, призвана осознать, что не столько сама по себе церковная реформа, проведенная при патриархе Никоне, сколько жесткие и неоправданные методы приведения к подчинению несогласных с этой реформой сыграли в углублении раскола самую трагическую роль.

Важным представляется учреждение в 1999 г. специальной Комиссии при Отделе внешних церковных сношений, призванной к взаимодействию с представителями разных направлений в старообрядчестве, и конструктивной проработке возникающих вопросов. Несмотря на существующее пока недопонимание по ряду проблем, можно с удовлетворением обозначить: наметившиеся в последнее время положительные сдвиги во взаимоотношениях Русской Православной Церкви со старообрядчеством вселяют надежду на то, что копившийся веками груз недоверия и недопонимания во благовремени будет преодолен.

Состояние отделенности от Матери-Церкви, в котором пребывает ныне часть русской диаспоры, нельзя назвать нормальным, к нему нельзя привыкнуть, его должно переживать, по слову апостола, как острую боль в Теле Христовом. Святитель Иоанн Златоуст пишет: «Ничто так не противно Богу, как разделения в Церкви. Даже если мы совершили тысячу благих дел, мы виновны, как те, кто мучил тело Господа нашего, если мы раздираем тело Церкви... Я говорю и свидетельствую, что причинять разделение в Церкви есть не меньшее зло, чем впадать в ересь».

Возлагая упование на неизмеримое милосердие Божие и на Его Всеблагий Промысл, приводящий человека многоразличными путями к духовному спасению, Русская Православная Церковь вновь и вновь призывает к обретению канонического единства всех православных верующих в диаспоре, связывающих свою церковную жизнь с духовными идеалами исторической России, но, по разным причинам пребывающим вне канонического общения с Матерью-Церковью. Русская Православная Церковь, заявляя о своей приверженности идее диалога во имя скорейшего преодоления разделения, порожденного исторической трагедией нашего народа в минувшем XX веке, обращает свой голос ко всем русским людям, пребывающим в рассеянии, с призывом к тому единству, которое завещал нам Иисус Христос: *Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино*, – да уверует мир, что Ты послал Меня (Ин. 17, 21).

Взаимоотношения с инославными Церквями и международными христианскими организациями

Говоря об отношениях между Русской Православной и Римско-католической Церквями, приходится с сожалением отметить отсутствие видимого прогресса, что обусловлено продолжающейся дискриминацией православных со стороны греко-католических общин в Западной Украине и католическим прозелитизмом на канонической территории Русской Православной Церкви. Нельзя забывать, что в начале 90-х гг. греко-католиками были разгромлены православные епархии в Западной Украине. Неоднократно нами предпринимались попытки через переговоры нормализовать ситуацию и содействовать справедливому разделению храмов между православными и греко-католиками. Однако все наши усилия отвергались противоположной стороной. И сегодня, несмотря на то что кое-кто считает вопрос решенным окончательно, мы продолжаем настаивать на восстановлении равных прав для всех верующих в Западной Украине, на предоставлении православным мест для богослужения там, где они лишены этой возможности, на исключении случаев их дискриминации.

Русская Православная Церковь поддерживала связи с Восточными Православными (дохалкидонскими) Церквями как в рамках общеправославного диалога, так и самостоятельно. Синодальной Богословской комиссией изучался вопрос о перспективах богословского диалога с дохалкидонскими Церквями в связи с трудностями, возникшими в процессе рецепции результатов работы Смешанной богословской комиссии. В соответствии с рекомендациями Архиерейского Собора 1997 г., Священный Синод на своем заседании 30 марта 1999 г. принял решение о проведении двустороннего богословского диалога Русской Православной Церкви с Древними Восточными Православными Церквями. Смысл синодального решения в том, чтобы придать новый импульс взаимному изучению богословских традиций наших Церквей, сделать результаты совместной работы богословов более ясными для широкого круга верующих.

Значительные изменения претерпели за эти три года взаимоотношения Московского Патриархата с международными христианскими организациями. Углубляющийся кризис «экуменического движения», дальнейшая либерализация протестантских Церквей, негативное отношение верующих к некоторым инициативам межхристианских организаций поставили перед

нашей Церкви новые задачи. Не отказываясь от многостороннего диалога, Русская Православная Церковь совместно с братскими Поместными Церквями инициировала процесс радикального реформирования Всемирного Совета Церквей, дабы этот диалог мог осуществляться более эффективно, без привнесения новых экклезиологических проблем и разделений внутри Православных Церквей.

Если мы действительно, а не ложно скорбим о разделенных братьях, то имеем своим нравственным долгом встречаться с ними и искать взаимопонимания. Не эти встречи пагубны для православных. Пагубно в духовной жизни безразличие, теплохладность, которую осуждает Священное Писание (см.: Откр. 3, 15). Нужно помнить, что многие и многие инославные относятся к нашей Церкви с искренним и глубоким уважением и с большим интересом прислушиваются к ее голосу. Посредством личных встреч, богословских конференций, ознакомления с монастырской и приходской жизнью, православной духовностью и богослужением мы должны открывать последователям иных христианских исповеданий силу, красоту, самую благодатную жизнь Православия.

Церковь, государство и общество в России, СНГ и мире

Как и в течение всей своей без малого двухтысячелетней истории, Святая Православная Церковь ныне осуществляет свое служение и свою миссию в контексте динамично развивающейся государственной и общественной жизни. Храня неизменную Истину Христову, Церковь призвана возвещать слово Божие ближним и дальним, одновременно заботясь о создании внешних условий, благоприятных для проповеди и душепопечения, а также о духовном и нравственном преображении мира. В этом – смысл взаимоотношений Церкви с государственной властью и светским обществом.

В Российской Федерации, в большинстве других стран Содружества Церковь активно взаимодействовала с государством во многих областях, включая миротворчество, заботу о поддержании общественной нравственности, сохранение и развитие национальной культуры, восстановление исторических памятников, образование и воспитание юношества, благотворительные, социальные, научные, издательские проекты. Не сливаясь с государством и сохраняя свою внутреннюю свободу, Церковь старается максимально расширить сферу нестесненного партнерства с властью везде, где последняя к этому благорасположена. Хороший потенциал для развития церковно-государственного сотрудничества, а также для обуздания искусственно насаждаемых религиозных новообразований создал в России закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», вступивший в действие в 1997 г.

За обозреваемое время продолжилось сотрудничество с различными общественными ассоциациями, миром науки и культуры. Церковь по мере сил старается поддерживать любые инициативы, направленные на благо личности и общества, на утверждение нравственных норм в экономике, политике, государственном строительстве, других сферах народной жизни. Поэтому мы были и остаемся открыты к объединению усилий с различными общественными силами, к осуществлению совместных проектов, многие из которых получили широкую известность. Точно так же Церковь подходит к отношениям с политическими организациями. Быть может, в последние годы наше взаимодействие несколько ослабло, и одной из причин этого видится непонимание твердой позиции Церкви, которая уклоняется от участия в предвыборной борьбе и не оказывает никому исключительной политической поддержки. Многократно, особенно перед выборами, делались попытки оказывать на Церковь давление ради того, чтобы использовать ее авторитет в политической игре. К сожалению, некоторые священнослужители и даже архипастыри поддавались такому давлению, против чего мы неоднократно предостерегали. Наконец, определенные политические объединения, включая созданные на религиозной основе, пытались присвоить себе право говорить от имени Церкви, что в корне противоречит определениям предыдущего Архиерейского Собора. Нейтралитет церковной Полноты в политической борьбе не означает отсутствия у священноначалия позиции по общественным вопросам. Но эта позиция не должна смешиваться с узкими интересами власти, оппозиции или отдельных политических организаций. Она не может использоваться в борьбе одной части общества против другой его части. Именно поэтому мы и далее будем укреплять объединяющую, примиряющую роль Церкви в политических процессах, заботясь о том, чтобы исполнялись ранее

принятые соборные решения и чтобы никому не удалось вовлечь Церковь в разрушительную рознь мира сего.

Продолжаются контакты с правительствами стран дальнего зарубежья, межгосударственными организациями. Главными направлениями этих контактов являются миротворчество, обсуждение наиболее актуальных проблем современности и забота о нашей пастве, в рассеянии сущей. Свидетельствую, что голос нашей Церкви все чаще становится слышен на авторитетных международных форумах. Нам есть что сказать по таким темам, как экономическая, информационная и культурная глобализация, построение новой архитектуры мировой безопасности, развитие международного права, объединение Европы. Данные процессы, наверное, неизбежны, но далеко не все в них нас устраивает. Именно поэтому Русская Православная Церковь будет и далее вести диалог с международными центрами власти, дабы духовные, нравственные и культурные ценности Православия были в полной мере учтены и востребованы в процессе созидания новых отношений между странами и народами как в объединяющейся Европе, так и во всем мире.

Задачи настоящего Собора

Важнейшим деянием Собора должна стать канонизация многих подвижников, основную часть которых предлагается причислить к Собору новомучеников и исповедников Российских. Их имена представлены Синодальной комиссией по канонизации святых, в основном по предложениям из епархий, и одобрены Священным Синодом. Более подробно об этом расскажет председатель комиссии митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. Предстоит нам принять и решение по вопросу о канонизации государя императора Николая II и его семьи. Этот вопрос остается открытым со времени предыдущего Архиерейского Собора, и мы знаем, что в Церкви существуют различные мнения относительно возможности причисления царской семьи к лику святых. Не стал бы навязывать никому своего суждения по данной теме. Предлагаю особо тщательно обсудить ее и подумать о том, как предать этот непростой вопрос на волю Божию, дабы его обсуждение и процесс принятия решений не внесли бы в нашу среду опасных разделений.

Нам надлежит рассмотреть проект Основ социальной концепции Русской Православной Церкви, разработанный согласно решению Архиерейского Собора 1994 г. особой Синодальной рабочей группой под председательством митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, а затем одобренный Священным Синодом. Этот объемный, развернутый документ дает богословскую оценку наиболее важным проблемам современности и устанавливает ряд правил, которыми священнослужители и миряне должны руководствоваться во взаимоотношениях с государством и светским обществом, а также в пастырской и просветительской практике, связанной с новыми явлениями жизни. Не побоюсь сказать, что разработка Основ социальной концепции стала первым трудом такого рода в истории не только Русской Церкви, но и всех Поместных Православных Церквей.

Дорогие преосвященные владыки – отцы сего Освященного Собора! Перед началом наших трудов, имеющих историческое значение для Святой Русской Православной Церкви, перед принятием судьбоносных решений, которых ожидают наши пастыри и чада, призываю всесильную помощь Духа Святого, руководящего соборной волей церковных иерархов. Прошу каждого из вас осознать великую ответственность перед Богом, Церковью, людьми и историей. Проникнемся заботой об утверждении святого Православия, о созидании тела Христова – Церкви Его, о благе наших пасомых и всего мира. В этот благословенный год, когда мы празднуем 2000-летие Рождества Христова, вступая в новый век и новое тысячелетие, – прислушаемся особо ко гласу Господа и пребудем в Нем, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его (1Ин. 2,28).

Собор новомучеников и исповедников Российских*

(воскресенье 25 января / 7 февраля или ближайшее после этого дня)

(* – по изд.: Православный церковный календарь, 2006. Издательский совет Русской Православной Церкви, 2005)

Тихон, патриарх Московский и всея Руси, исп.: †1925; Мр. 25; С. 26

Николай II Александрович, император Российский, страстотерпец: †1918; Ил. 4

Александра Феодоровна, императрица Российская, страстотерпица: †1918; Ил. 4

- Алексий Николаевич**, царевич, страстотерпец: †1918; Ил. 4
Ольга Николаевна, великая княжна, страстотерпица: †1918; Ил. 4
Татiana Николаевна, великая княжна, страстотерпица: †1918; Ил. 4
Мария Николаевна, великая княжна, страстотерпица: †1918; Ил. 4
Анастасия Николаевна, великая княжна, страстотерпица: †1918; Ил. 4
Агафангел (Преображенский), митр. Ярославский, исп.: †1928; Окт. 3
Анатолий (Грисюк), митр. Одесский, сщмч.: †1938; Ян. 10
Вениамин (Казанский), митр. Петроградский, сщмч.: †1922; Ил. 31
Владимир (Богоявленский), митр. Киевский, сщмч.: †1918; Ян. 25
Евгений (Зернов), митр. Горьковский, сщмч.: †1937; С. 7
Кирилл (Смирнов), митр. Казанский, сщмч.: †1937; Н. 7
Николай (Могилевский), митр. Алма-Атинский, исп.: †1955; Окт. 12
Петр (Полянский), митр. Крутицкий, местоблюститель патриаршего престола, сщмч.: †1937;
- С. 27
- Августин (Беляев)**, архиеп. Калужский, сщмч.: †1937; Н. 10
Александр (Петровский), архиеп. Харьковский, сщмч.: †1940; М. 11
Александр (Трапицын), архиеп. Самарский, сщмч.: †1938; Ян. 1
Александр (Щукин), архиеп. Семипалатинский, сщмч.: †1937; Окт. 17
Алексий (Бельковский), архиеп. Великоустюжский, сщмч.: †1937; С. 5
Алексий (Орлов), архиеп. Омский, сщмч.: †1937; Ав. 22
Андроник (Никольский), архиеп. Пермский, сщмч.: †1918; Ин. 7
Василий (Богоявленский), архиеп. Черниговский, сщмч.: †1918; Ав. 14
Вассиан (Пятницкий), архиеп. Тамбовский, исп.: †1940; Д. 14
Дамиан (Воскресенский), архиеп. Курский, сщмч.: †1937; Окт. 21
Захария (Лобов), архиеп. Воронежский, сщмч.: †1937; С. 9
Иаков (Маскаев), архиеп. Барнаульский, сщмч.: †1937; Ил. 16
Иларион (Троицкий), архиеп. Вере́йский, сщмч.: †1929; Ап. 27 (прославление); Ил. 11
(обретение мощей); Д. 15
Иоанн (Поммер), архиеп. Рижский, сщмч.: †1934; С. 29
Иувеналий (Масловский), архиеп. Рязанский, сщмч.: †1937; Окт. 11
Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Симферопольский, исп.: †1961; М. 29
Митрофан (Краснопольский), архиеп. Астраханский, сщмч.: †1919; Ин. 23
Никодим (Кроткое), архиеп. Костромской, сщмч.: †1938; Ав. 8
Николай (Клементьев), архиеп. Великоустюжский, сщмч.: †1937; Д. 18
Онуфрий (Гагалюк), архиеп. Курский, сщмч.: †1938; М. 19
Павлин (Крошечкин), архиеп. Могилевский, сщмч.: †1937; Окт. 21
Петр (Зверев), архиеп. Воронежский, сщмч.: †1929; Ян. 25; Ин. 4 (обретение мощей)
Прокопий (Титов), архиеп. Херсонский, сщмч.: †1937; Н. 10
Серафим (Остроумов), архиеп. Смоленский, сщмч.: †1937; Н. 25
Серафим (Самойлович), архиеп. Угличский, сщмч.: †1937; Окт. 22
Сергий (Зверев), архиеп. Елецкий, Мелитопольский, сщмч.: †1937; Н. 1
Сильвестр (Ольшевский), архиеп. Омский, сщмч.: †1920; Ф. 13
Тихон (Никаноров), архиеп. Воронежский, сщмч.: †1919; Д. 27
Фаддей (Успенский), архиеп. Тверской, сщмч.: †1937; Д. 18
Амвросий (Гудко), еп. Сарапульский, Свяжского Успенского монастыря, сщмч.: †1918; Ил.
- 27
- Амвросий (Полянский)**, еп. Каменец-Подольский, исп.: †1932; Д. 7
Амфилохий (Скворцов), еп. Красноярский, сщмч.: †1937; С. 18
Антоний (Панкеев), еп. Белгородский, сщмч.: †1938; М. 19
Аркадий (Ершов), еп. Екатеринбургский, сщмч.: †1937; Окт. 21
Афанасий (Сахаров), еп. Ковровский, исп.: †1962; М. 2 (тезоименитство); Окт. 15
Борис (Воскобойников), еп. Ивановский, сщмч.: †1937; Н. 23
Варсонофий (Лебедев), еп. Кирилловский, сщмч.: †1918; С. 2
Василий (Зеленцов), еп. Прилукский, сщмч.: †1930; Ян. 25
Василий (Преображенский), еп. Кинешемский, исп.: †1945; Ил. 31; Окт. 5 (обретение мощей)

Вениамин (Воскресенский), еп. Романовский, сщмч.: †1930; Ян. 15
Виктор (Островидов), еп. Глазовский, исп.: †1934; Ап. 19; Ин. 18 (обретение мощей)
Герман (Коккель), еп. Алатырский, сщмч.: †1937; Окт. 20
Герман (Ряшенцев), еп. Вязниковский, сщмч.: †1937; С. 2
Гермоген (Долганев), еп. Тобольский, сщмч.: †1918; Ин. 16
Дамаскин (Цедрик), еп. Стародубский, сщмч.: †1937; С. 2
Ефрем (Кузнецов), еп. Селенгинский, сщмч.: †1918; Ав. 23
Игнатий (Садковский), еп. Скопинский, сщмч.: †1938; Ян. 28
Иоанн (Пашин), еп. Рыльский, сщмч.: †1938; Ф. 26
Иоанн (Троянский), еп. Великолукский, сщмч.: †1937; Ав. 22
Иоасаф (Жевахов), еп. Могилевский, сщмч.: †1937; Н. 22
Лаврентий (Князев), еп. Балахнинский, сщмч.: †1918; Окт. 24
Леонид (Антощенко), еп. Марийский, сщмч.: †1937; Д. 26
Макарий (Гневушев), еп. Орловский, сщмч.: †1918; Ав. 22
Макарий (Кармазин), еп. Днепропетровский, сщмч.: †1937; Н. 20
Мефодий (Краснопёров), еп. Петропавловский, сщмч.: †1921; Ф. 4
Никита (Прибытков), еп. Белевский, сщмч.: †1938; С. 3 (прославление); Д. 21
Никодим (Кононов), еп. Белгородский, сщмч.: †1918; Д. 28
Николай (Караулов), еп. Вельский, сщмч.: †1932; Ап. 4
Онисим (Пылаев), еп. Тульский, сщмч.: †1937; Ф. 14; С. 3 (прославление)
Пимен (Белоликов), еп. Верненский, сщмч.: †1918; С. 3
Платон (Кульбуш), еп. Ревельский, сщмч.: †1919; Ян. 1
Порфирий (Гулевич), еп. Симферопольский, сщмч.: †1937; Н. 19
Серафим (Звездинский), еп. Дмитровский, сщмч.: †1937; Ав. 13
Симон (Шлеев), еп. Уфимский, сщмч.: †1921; Ав. 5
Уар (Шмарин), еп. Липецкий, сщмч.: †1938; С. 10
Феодор (Смирнов), еп. Пензенский, сщмч.: †1937; Ав. 22
Феофан (Ильминский), еп. Соликамский, сщмч., и с ним 2 священномученика и 5
 мучеников: †1918; Д. 11
Елевферий (Печенников), схиархим., прмч.: †1937; Ав. 14
Игнатий (Лебедев), схиархим., прмч.: †1938; Ав. 30
Севастиан (Фомин), схиархим., исп.: †1966; Ап. 6
Александр (Уродов), архим., исп.: †1961; Ав. 14
Варлаам (Коноплев), Белогорского Николаевского монастыря, прмч.: †1918; Ав. 12
Вениамин (Кононов), Соловецкого монастыря, прмч.: †1928; Ап. 4
Гавриил (Игошкин), архим., исп.: †1959; Окт. 5
Георгий (Лавров), архим., исп.: †1932; Ин. 21; С. 28 (обретение мощей)
Герман (Полянский), архим., прмч.: †1937; Окт. 22
Григорий (Ребеза), архим., прмч.: †1937; Н. 19
Игнатий (Бирюков), архим., исп.: †1932; С. 15
Иннокентий (Беда), архим., прмч.: †1928; Д. 24
Иоанникий (Дмитриев), архим., прмч.: †1937; Н. 10
Исаакий Оптинский (Бобриков), архим., прмч.: †1938; Д. 26
Лев (Егоров), архим., прмч.: †1937; С. 7
Леонтий (Стасевич), архим., исп.: †1972; Ян. 28
Маврикий (Полетаев), архим., прмч.: †1937; С. 21
Матфей (Померанцев), архим., прмч.: †1918; Ав. 14
Мина (Шелаев), архим., прмч.: †1937; Окт. 22
Никон (Беляев), архим., прмч.: †1937; Н. 27
Серафим (Шахмуть), архим., прмч.: †1946; Ав. 24
Сергий (Зайцев), архим., настоятель Успенского Зилантова монастыря, прмч.: †1918; Ав. 28
Сергий (Сребрянский), архим., исп.: †1948; Мр. 23; Н. 28 (обретение мощей)
Сергий (Шеин), архим., прмч.: †1922; Ил. 31
Тихон (Бузов), архим., прмч.: †1937; Н. 26
Тихон (Кречков), архим., прмч.: †1930; Ил. 20
Феоген (Козырев), архим., прмч.: †1939; Ин. 30

Арсений (Дмитриев), игумен, прмч.: †1937; Н. 20
 Афанасий (Егоров), игумен/прмч.: †1937; Ав. 7
 Евгений (Выжва), игумен, прмч.: †1937; С. 7
 Максимилиан (Марченко), игумен, прмч.: †1938; Окт. 14
 Николай (Ащепьев), игумен, прмч.: †1937; С. 7
 Филарет (Пряхин), игумен, прмч.: †1942; Ф. 22
 Иоанн (Кевролетин), иеросхим., исп.: †1961; Ян. 14
 Анатолий (Ботвинников), иером., прмч.: †1937; Окт. 31
 Анатолий (Смирнов), иером., прмч.: †1930–1935; Ил. 29
 Антоний, иером., прмч.: †1918; Ав. 12
 Аполлинарий (Мосалитинов), иером., прмч.: †1918; Ил. 18
 Арефа (Митренин), иером., исп.: †1932; Окт. 24
 Аристарх (Заглодин-Кокорев), иером., прмч.: †1937; Н. 14
 Валентин (Лукьянов), иером., прмч.: †1940; М. 19
 Варфоломей (Ратных), иером., прмч.: †1938; Ян. 28
 Василий (Эрекаев), иером., прмч.: †1937; Ил. 28
 Владимир (Загребя), иером., прмч.: †1938; Ф. 3
 Вячеслав, иером., прмч.: †1918; Ав. 12
 Гавриил (Владимиров), иером., прмч.: †1937; Н. 6
 Галактион (Новиков), иером., прмч.: †1937; Д. 7
 Геннадий (Летюк), иером., прмч.: †1941; Д. 5
 Георгий (Пожаров), иером., прмч.: †1930; Ил. 20
 Герасим (Сухов), иером., прмч.: †1937; Н. 19
 Григорий (Воробьев), иером., прмч.: †1937; Окт. 22
 Иерофей (Глазков), иером., прмч.: †1937; Ав. 22
 Иларион (Цуриков), иером., прмч.: †1937; Ав. 22
 Илия, иером., прмч.: †1918; Ав. 12
 Иоанн (Лаба), иером., прмч.: †1937; Ав. 22
 Иоанн (Смирнов), иером., прмч.: †1938; Д. 23
 Иоанн, иером., прмч.: †1918; Ав. 12
 Иоасаф, иером., прмч.: †1918; Ав. 12
 Иосиф (Баранов), иером., прмч.: †1918; Ав. 8
 Киприан (Нелидов), иером., прмч.: †1934; Ин. 3
 Косма (Вязников), иером., прмч.: †1930; Ил. 20
 Ксенофонт (Бондаренко), иером., прмч.: †1937; Н. 27
 Лаврентий (Никитин), иером., прмч.: †1918; Ав. 28
 Макарий (Миронов), иером., прмч.: †1938; Д. 23
 Макарий (Моржов), иером., прмч.: †1931; М. 28
 Макарий (Смирнов), иером., прмч.: †1937; Д. 16
 Макарий (Телегин), иером., прмч.: †1922; М. 13
 Максим (Попов), иером., прмч.: †1934; Ин. 17
 Мардарий (Исаев), иером., прмч.: †1938; Мр. 5
 Мелетий (Голоколосов), иером., прмч.: †1918; С. 3
 Мелетий (Федюнев), иером., прмч.: †1937; С. 10
 Михаил (Жук), иером., прмч.: †1937; Ав. 4
 Михаил (Кванин), иером., прмч.: †1937; Н. 19
 Моисей (Кожин), иером., прмч.: †1931; Ав. 25
 Никандр (Прусак), иером., прмч.: †1918; Ин. 17
 Никифор (Кучин), иером., прмч.: †1928; Ап. 4
 Никон Оптинский (Беляев), иером., исп.: †1931; Ин. 25
 Нифонт (Выблов), иером., прмч.: †1931; Н. 10
 Патрикий (Петров), иером., исп.: †1933; Мр. 11
 Пахомий (Ионов), иером., прмч.: †1937; С. 7
 Пахомий (Русин), иером., прмч.: †1938; Ил. 29
 Петр (Козлов), иером., прмч.: †1938; Ф. 15
 Платон (Колегов), иером., прмч.: †1937; Ав. 2

Серафим (Богословский), иером., прмч.: †1921; Ил. 29
 Серафим (Кузьмин), иером., прмч.: †1918; Ав. 28
 Серафим (Тьевар), иером., прмч.: †1931; Н. 23
 Сергей (Гальковский), иером., прмч.: †1917; Д. 7
 Сергей, иером., прмч.: †1918; Ав. 12
 Сергей (Сорокин), иером., прмч.: †1937; Д. 10
 Софроний (Несмеянов), иером., прмч.: †1937; Окт. 21
 Стефан (Кусков), иером., прмч.: †1937; С. 4
 Феогност (Пивоваров), иером., прмч.: †1921; Ил. 29
 Феодор (Богоявленский), иером., прмч.: †1943; Ил. 6
 Александр Хотовицкий, протопресвитер, сщмч.: †1937; Ав. 7
 Адриан Троицкий, прот., сщмч.: †1938; Ф. 3
 Александр Андреев, прот., сщмч.: †1937; Окт. 22
 Александр Архангельский, прот., сщмч.: †1930; Ил. 20
 Александр Виноградов, прот., сщмч.: †1942; С. 9
 Александр Дагаев, прот. сщмч.: †1920; Д. 28
 Александр Заозерский, прот., сщмч.: †1922; М. 13
 Александр Колоколов, прот., сщмч.: †1937; Д. 16
 Александр Крылов, прот., сщмч.: †1937; Д. 26
 Александр Миропольский, прот., сщмч.: †1918; Ин. 23
 Александр Пospelов, прот., сщмч.: †1937; Д. 13
 Александр Преображенский, прот., сщмч.: †1918; Ин. 7
 Александр Сахаров, прот., сщмч.: †1927; Ил. 25
 Александр Серебров, прот., сщмч.: †1937; Н. 19
 Александр Скальский, прот., сщмч.: †1933; Ян. 4
 Александр Туберовский, прот., сщмч.: †1937; Д. 10
 Александр Шалай, прот., сщмч.: †1937; Н. 1
 Александр Шкляев, прот., сщмч.: †1918; Д. 10
 Алексей Бенеманский, прот., сщмч.: †1937; Н. 22
 Алексей Будрин, прот., сщмч.: †1918; Ин. 7
 Алексей Введенский, прот., сщмч.: †1938; Д. 10
 Алексей Виноградов, прот., сщмч.: †1938; Мр. 15
 Алексей Никологорский, прот., сщмч.: †1937; Н. 14
 Алексей Порфирьев, прот., сщмч.: †1918; Окт. 24
 Алексей Сабуров, прот., сщмч.: †1918; Д. 4
 Алексей Стабников, прот., сщмч.: †1918; С. 21
 Алексей Ставровский, прот., сщмч.: †1918; Мр. 17
 Алексей Успенский, прот., сщмч.: †1937; С. 9
 Анатолий Правдолюбков, прот., сщмч.: †1937; Д. 10
 Андрей Добрынин, прот., сщмч.: †1938; Ф. 8
 Андрей Косовский, прот. сщмч.: †1920; Д. 3
 Василий Аменицкий, прот., сщмч.: †1938; Ав. 7
 Василий Измайлов, прот., сщмч.: †1930; Ф. 9
 Василий Малинин, прот., сщмч.: †1938; Мр. 28
 Василий Никольский, прот., сщмч.: †1937; Н. 14
 Василий Победоносцев, прот., сщмч.: †1918; Ин. 10
 Василий Смоленский, прот., сщмч.: †1942; М. 30
 Василий Соколов, прот., сщмч.: †1922; М. 13
 Виктор Киранов, прот., сщмч.: †1942; Мр. 17
 Владимир Джуринский, прот., сщмч.: †1920; Д. 9
 Владимир Зубкович, прот., сщмч.: †1938; Ян. 18
 Владимир Лозина-Лозинский, прот., сщмч.: †1937; Д. 13
 Владимир Мощанский, прот., сщмч.: †1938; Ав. 25
 Владимир Пастернацкий, прот., сщмч.: †1938; Ян. 8
 Владимир Смирнов, прот., сщмч.: †1937; Ав. 14
 Владимир Хираско, прот., исп.: †1932; Ян. 11

Владимир Цедринский, прот., сщмч.: †1920; Ав. 14
 Георгий Извеков, прот., сщмч.: †1937; Н. 14
 Георгий Коссов, прот., исп.: †1928; Ав. 26
 Григорий Пospelов, прот., сщмч.: †1921; Мр. 13
 Григорий Раевский, прот., сщмч.: †1937; С. 16
 Григорий Сербаринов, прот., сщмч.: †1938; Д. 26
 Димитрий Беневоленский, прот., сщмч.: †1937; Н. 14
 Димитрий Игнатенко, прот., сщмч.: †1935; С. 15
 Димитрий Киранов, прот., сщмч.: †1938; Д. 22
 Димитрий Куклин, прот., сщмч.: †1937; Н. 19
 Димитрий Неведомский, прот., сщмч.: †1937; Д. 4
 Димитрий Павский, прот., сщмч.: †1937; Ав. 1
 Димитрий Рождественский, прот., сщмч.: †1921; Ф. 6
 Димитрий Смирнов, прот., сщмч.: †1940; Ин. 13
 Димитрий Чистосердов, прот., сщмч.: †1918; Д. 26
 Евгений Ивашко, прот., сщмч.: †1937; Окт. 29
 Евгений Харьков, прот., сщмч.: †1937; Д. 10
 Евграф Еварестов, прот., сщмч.: †1919; Н. 24
 Евфимий Горячев, прот., сщмч.: †1937; С. 2
 Ефрем Долганев, прот., сщмч.: †1918; Ин. 16
 Иаков Передни, прот., сщмч.: †1937; Н. 19
 Илия Бажанов, прот., сщмч.: †1937; С. 3
 Илия Громогласов, прот., сщмч.: †1937; Н. 22
 Илия Четверухин, прот., сщмч.: †1932; Д. 5
 Иоанн Васильев, прот., сщмч.: †1937; С. 18
 Иоанн Воронец, прот., сщмч.: †1937; Ав. 7
 Иоанн Восторгов, прот., сщмч.: †1918; Ав. 23
 Иоанн Гранитов, прот., сщмч.: †1920; Ян. 29
 Иоанн Доброхотов, прот., сщмч.: †1938; Ян. 22
 Иоанн Кочуров, прот., сщмч.: †1917; Окт. 31
 Иоанн Малиновский, прот., сщмч.: †1937; Н. 19
 Иоанн Парусников, прот., сщмч.: †1938, Ф. 22
 Иоанн Пьянков, прот., сщмч.: †1918; Д. 4
 Иоанн Родионов, прот., сщмч.: †1937; Окт. 20
 Иоанн Сарв, прот., сщмч.: †1937; Н. 20
 Иоанн Сперанский, прот., сщмч.: †1937; Н. 10
 Иоанн Швецов, прот., сщмч.: †1918.
 Иосиф Смирнов, прот., сщмч.: †1918; Ф. 22
 Карп Эльб, прот., сщмч.: †1937; С. 11
 Константин Бажанов, прот., сщмч.: †1937; Д. 10
 Константин Богословский, прот., сщмч.: †1937; С. 6
 Константин Голубев, прот., сщмч., и с ним 2 мученика: †1918; С. 19; Н. 7 (обретение мощей)
 Константин Михайловский, прот., сщмч.: †1937; Н. 19
 Константин Пятикрестовский, прот., сщмч.: †1938; Ф. 21
 Леонид Бирюкович, прот., сщмч.: †1937; Ав. 12
 Леонид Прендкович, прот., сщмч.: †1938; С. 30
 Макарий Квиткин, прот., сщмч.: †1931; Мр. 23
 Матфей Крицук, прот., сщмч.: †1950
 Михаил Абрамов, прот., сщмч.: †1937; Н. 16
 Михаил Белороссов, прот., сщмч.: †1920; М. 11
 Михаил Блейве, прот., сщмч.: †1919; Ян. 1
 Михаил Богородским, прот., сщмч.: †1937; С. 4
 Михаил Борисов, прот., сщмч.: †1942; М. 22
 Михаил Гусев, прот., сщмч.: †1937; Н. 7
 Михаил Дмитриев, прот., сщмч.: †1937; Н. 19
 Михаил Киселев, прот., сщмч.: †1918; Д. 21

Михаил Новицкий, прот., исп.: †1935; Ап. 18
 Михаил Околович, прот., сщмч.: †1938; Мр. 13
 Михаил Плышевский, прот., сщмч.: †1937; Ав. 7
 Михаил Тихоницкий, прот., сщмч.: †1918; С. 7
 Неофит Любимов, прот., сщмч.: †1918; Окт. 17
 Нестор Панин, прот., сщмч.: †1937; Н. 9
 Николай Бежаницкий, прот., сщмч.: †1919; Ян. 1
 Николай Бельтюков, прот., сщмч.: †1918; Д. 17
 Николай Богословский, прот., сщмч.: †1937; Окт. 22
 Николай Бухарин, прот., сщмч.: †1938; Ян. 22
 Николай Виноградов, прот., сщмч.: †1937; Д. 11
 Николай Виноградов, прот., исп.: †1948; Н. 18
 Николай Динариев, прот., сщмч.: †1918; Ин. 10
 Николай Дмитров, прот., сщмч.: †1938; Ф. 23
 Николай Ермолов, прот., сщмч.: †1937; Окт. 13
 Николай Замараев, прот., сщмч.: †1937; Н. 26
 Николай Казанский, прот. сщмч.: †1942; Окт. 7
 Николай Кобранов, прот., сщмч.: †1937; Д. 18
 Николай Конюхов, прот., сщмч.: †1919; Ин. 7
 Николай Крылов, прот., сщмч.: †1941; Н. 28
 Николай Кулигин, прот., сщмч.: †1937; Окт. 1
 Николай Мезенцев, прот., сщмч.: †1938; Ф. 1
 Николай Подъяков, прот., сщмч.: †1918; С. 11
 Николай Постников, прот., сщмч.: †1931; Мр. 28
 Николай, прот., сщмч.: †1919; С. 4 (обретение мощей); С. 19
 Николай, прот., сщмч.: †1937
 Николай Розов, прот., исп.: †1941; С. 25
 Николай Розов, прот., сщмч.: †1938; Ф. 20
 Николай Розов, прот. сщмч.: †1938; Д. 10
 Николай Романовский, прот., сщмч.: †1937
 Николай Сафонов, прот., сщмч.: †1937; Д. 2
 Николай Симо, прот., сщмч.: †1931; Ап. 5
 Николай Сущевский, прот., сщмч.: †1923; С. 3
 Николай Толгский, прот., сщмч.: †1937; Ав. 14
 Нил Смирнов, прот., сщмч.: †1938; С. 19
 Павел Добромыслов, прот. сщмч.: †1940; Ян. 20
 Павел Светозаров, прот., сщмч.: †1922; Ап. 27
 Павел Смирнов, прот., сщмч.: †1938; Ф. 16
 Петр Крестов, прот., сщмч.: 1941; Д. 6
 Петр Павлушков, прот., сщмч.: †1937; С. 3 (прославление); Н. 10
 Петр Розанов, прот., исп.: †1930
 Петр Скипетров, прот., сщмч.: †1918; Ян. 19
 Петр Успенский, прот., сщмч.: †1930; Ян. 10
 Петр Чельцов, прот., исп.: †1972; Ав. 30
 Порфирий Рубенович, прот., сщмч.: †1943
 Роман Медведь, прот., исп.: †1937; Ил. 21 (обретение мощей); Ав. 26
 Сергей Константинов, прот., сщмч.: †1941; Н. 14
 Сергей Лавров, прот., сщмч.: †1934; Ян. 5
 Сергей Мечев, прот., сщмч.: †1942; Ав. 7; окт. 24; Д. 24
 Сергей Покровский, прот., сщмч.: †1937; Окт. 19
 Сергей Правдолюбов, прот., исп.: †1950; Д. 5
 Сергей Родаковский, прот., сщмч.: †1933; Ап. 8
 Сергей Рохлецов, прот., сщмч.: †1938; Ап. 25
 Сергей Руфицкий, прот., сщмч.: †1937; Н. 14
 Сергей Феноменов, прот., сщмч.: †1918; С. 3
 Сергей Флоринский, прот., сщмч.: †1918; Д. 17

Стефан Пономарев, прот., сщмч.: †1933; Ян. 4
 Феодор Лебедев, прот., сщмч.: †1937; С. 12
 Феодор Поройков, прот., сщмч.: †1938; Д. 22
 Феодор Чичканов, прот., сщмч.: †1937
 Феоктист Смельницкий, прот., сщмч.: 11937; С. 20
 Феоктист Хоперский, прот., сщмч.: †1937; Д. 28
 Феофан Соколов, прот., сщмч.: †1920; С. 3
 Филипп Григорьев, прот., сщмч.: †1933; Ян. 4
 Филипп Шацкий, прот сщмч.: †1918; С. 3
 Философ Орнатский, прот., сщмч.: †1918; М.31
 Флегонт Понгильский, прот., сщмч.: †1938; Ап. 10
 Аверкии Северовостоков, иерей, сщмч.: †1918; Ин. 17
 Александр Абиссов, иерей, сщмч.: †1942; Ф. 8
 Александр Аксенов, иерей, сщмч.: †1937; С. 13
 Александр Архангельский, иерей, сщмч.: †1918; Ин. 13
 Александр Беляков, иерей, сщмч.: †1937; С. 21
 Александр Богоявленский, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 21
 Александр Виноградов, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 25
 Александр Вислянский, иерей, сщмч.: †1930; Ф. 21
 Александр Волков, иерей, сщмч.: †1918; Д. 26
 Александр Гневушев, иерей, сщмч.: †1930; Ап. 15
 Александр Гривский, иерей, сщмч.: †1918; Окт. 11
 Александр Державин, иерей, исп.: †1933; Мр. 12
 Александр Елоховский, иерей, сщмч.: †1918; Ав. 21
 Александр Ерошов, иерей, сщмч.: †1938; М. 19
 Александр Иванов, иерей, сщмч.: †1938; Ян. 1
 Александр Ильенков, иерей, сщмч.: †1942; Мр. 1
 Александр Ильинский, иерей, сщмч.: †1937; Н. 7
 Александр Крылов, иерей, сщмч.: †1937; Н. 7
 Александр Курмышский, иерей, сщмч.: †1937; Н. 7
 Александр Лебедев, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 22
 Александр Лихарев, иерей, сщмч.: †1938; Мр. 4
 Александр Любимов, иерей, сщмч.: †1918; Ав. 31
 Александр Малиновский, иерей, сщмч.: †1918; Ин. 7
 Александр Махетов, иерей, сщмч.: †1918; Ин. 7
 Александр Мишутин, иерей, сщмч.: †1937; Н. 19
 Александр Никольский, иерей, сщмч.: †1937; С. 4
 Александр Органов, иерей, сщмч.: †1938; Ян. 1
 Александр Орлов, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 20
 Александр Орлов, иерей, исп.: †1941; Ап. 14
 Александр Осетров, иерей, сщмч.: †1918; Ин. 7
 Александр Петропавловский, иерей, сщмч.: †1937; Н. 4
 Александр Поздеевский, иерей, сщмч.: †1940; Окт. 12
 Александр Поливанов, иерей, сщмч.: †1919; Мр. 17
 Александр Попов, иерей сщмч.: †1918; Ил. 8
 Александр Посохин, иерей, сщмч.: †1918; Д. 4
 Александр Ратьковский, иерей, сщмч.: †1937; Ав. 22
 Александр Рождественский, иерей, сщмч.: †1937; Д. 15
 Александр Савелов, иерей, сщмч.: †1918; Д. 17
 Александр Саульский, иерей, сщмч.: †1938; М. 19
 Александр Сидоров, иерей, сщмч.: †1918; Ин. 27
 Александр Смирнов, иерей, сщмч.: †1918; Н. 1
 Александр Смирнов, иерей, сщмч.: †1918
 Александр Соколов, иерей, сщмч.: †1937; Ав. 16
 Александр Талызин, иерей сщмч.: †1938; Ф. 7
 Александр Телемаков, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 6

Александр Тетюев, иерей, сщмч.: †1937; С. 20
 Александр Федосеев, иерей, сщмч.: †1918; С. 21
 Александр Цицеронов, иерей, сщмч.: †1938; Д. 28
 Александр Чекалов, иерей, сщмч.: †1937; Н. 14
 Александр Юзефович, иерей, сщмч.: †1920; Д. 13
 Алексей Введенский, иерей, сщмч.: †1918; Ин. 23
 Алексей Великосельский, иерей, сщмч.: †1918; Ав. 17
 Алексей Ильинский, иерей, сщмч.: †1931; Ил. 22
 Алексей Канцеров, иерей, сщмч.: †1918
 Алексей Кузнецов, иерей сщмч.: †1918; С. 18
 Алексей Меркурьев, иерей, сщмч.: †1918
 Алексей Молчанов, иереи сщмч.: †1937; Н. 7
 Алексей Москвин, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 21
 Алексей Наумов, иерей, сщмч.: †1918; Ав. 22
 Алексей Нечаев, иерей, сщмч.: †1937; Н. 14
 Алексей Никольский, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 23
 Алексей Никонов, иерей, сщмч.: †1938; Окт. 16
 Алексей Сибирский, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 31
 Алексей Скворцов, иерей, сщмч.: †1938; Ин. 21
 Амос Иванов, иерей, сщмч.: †1919; Ин. 15
 Анания Аристов, иерей, сщмч.: †1918; Н. 2
 Анатолий Бержицкий, иерей, сщмч.: †1937; Н. 6
 Анатолий Левицкий, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 21
 Андрей Бенедиктов, иерей, сщмч.: †1937; С. 21
 Андрей Быстрое, иерей, сщмч.: †1937; С. 24
 Андрей Дальников, иерей, сщмч.: †1920; С. 3
 Андрей Ковалев, иерей, сщмч.: †1921; С. 15
 Андрей Шершнеv, иерей, сщмч.: †1937; Н. 25
 Антоний Попов, иерей, сщмч.: †1918; Д. 7
 Арефа Насонов, иерей, сщмч.: †1938; Д. 28
 Аркадий Гаряев, иерей сщмч.: †1918; Ил. 1
 Афанасий Кислов, иерей, сщмч.: †1937; Ав. 10
 Афанасий Милов, иерей, сщмч.: †1937; Н. 22
 Борис Боголепов, иерей, сщмч.: †1937; С. 18
 Валентин Белов, иерей сщмч.: †1918; Ин. 7
 Валентин Никольский, иерей, сщмч.: †1937; С. 21
 Валериан Новицкий, иерей, сщмч.: †1930; Ф. 10
 Василий Архангельский, иерей, сщмч.: †1939; Ян. 7
 Василий Бова, иерей, сщмч.: †1937; Н. 22
 Василий Богоявленский, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 22
 Василий Виноградов, иерей, сщмч.: †1937; Д. 15
 Василий Витеvский, иерей, сщмч.: †1938; Ян. 1
 Василий Завгородний, иерей, сщмч.: †1937; Н. 19
 Василий Зеленский, иерей, сщмч.: †1937; С. 2
 Василий Иванов, иерей, сщмч.: †1938; М. 19
 Василий Инфантиев, иерей, сщмч.: †1918; Ав. 12
 Василий Канделябров, иерей, сщмч.: 1937; Н. 20
 Василий Козырев, иереи, сщмч.: †1937; Окт. 21
 Василий Колмыков, иереи сщмч.: †1918; С. 3
 Василий Колосов, иереи сщмч.: †1939; М. 9
 Василий Красивский, иерей, сщмч.: †1919; С. 3
 Василий Краснов, иерей, сщмч.: †1937; Н. 7
 Василий Крылов, иерей, сщмч.: †1938; Н. 6
 Василий Крылов, иерей, сщмч.: †1942; М. 18
 Василий Крымкин, иерей, сщмч.: †1942; С. 21
 Василий Малинин, иерей сщмч.: †1937; С. 10

Василий Милицын, иерей сщмч.: †1918; Ин. 25
 Василий Надеждин, иерей сщмч.: †1930; Ф. 6
 Василий Никольский, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 21
 Василий Преображенский, иерей, сщмч.: †1940; Ин. 1
 Василий Протопопов, иерей, сщмч.: †1940; Ин. 25
 Василий Разумов, иерей, сщмч.: †1937; С. 9
 Василий Розанов, иерей, сщмч.: †1937; Н. 14
 Василий Смирнов, иерей, сщмч.: †1937; Ав. 22
 Василий Соколов, иерей, сщмч.: †1937; Н. 16
 Василий Сокольский, иерей, сщмч.: †1937; Ав. 28
 Василий Спасский, иереи сщмч.: †1938; Д. 23
 Василий Триумфов, иерей, сщмч.: †1919; Ф. 13
 Вениамин Благонадеждин, иерей, сщмч.: †1937; С. 18
 Вениамин Луканин, иереи сщмч.: †1918; Ин. 7
 Виктор Басов, иерей, сщмч.: †1937; С. 2
 Виктор Воронов, иерей, сщмч.: †1937; Н. 16
 Виктор Европейцев, иерей, сщмч.: †1931; Ян. 17
 Виктор Ильинский, иерей, сщмч.: †1937; Н. 14
 Виктор Каракулин, иерей, сщмч.: †1937; М. 19
 Виктор Климов, иереи сщмч.: †1937; Н. 9
 Виктор Никифоров, иерей, сщмч.: †1918; Ин. 7
 Виктор Усов, иерей, сщмч.: †1937; Ян. 8
 Виктор Элланский, иерей, сщмч.: †1937; Ав. 26
 Виктор, иерей, сщмч.: †1918; С. 11
 Викторин Добронравов, иерей, сщмч.: †1937; Д. 15
 Виссарион Селинин, иерей, сщмч.: †1918; Ап. 18
 Владимир Алексеев, иерей, сщмч.: †1918; Д. 16
 Владимир Белозеров, иерей, сщмч.: †1918; Ин. 7
 Владимир Введенский, иерей, сщмч.: †1931; Мр. 21
 Владимир Введенский, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 21
 Владимир Виноградов, иерей, сщмч.: †1919; Д. 9
 Владимир Вятский, иерей, сщмч.: †1939; С. 26
 Владимир Дамаскин, иерей, сщмч.: †1937; Д. 16
 Владимир Дмитриевский, иерей, сщмч.: †1918; С. 3
 Владимир Ильинский, иерей, сщмч.: †1918; Ф. 22
 Владимир Моринский, иерей, сщмч.: †1937; С. 2
 Владимир Панькин, иерей сщмч.: †1920; Мр. 24
 Владимир Пищулин, иерей сщмч.: †1938; Ян. 28
 Владимир Преображенский, иерей, сщмч.: †1937; Д. 18
 Владимир Рясенский, иерей, сщмч.: †1932; Н. 22
 Владимир Садовский, иерей, сщмч.: †1921; С. 3
 Владимир Сергеев, иерей, сщмч.: †1918; Ин. 27
 Владимир Соболев, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 22
 Владимир Талюш, иерей, сщмч.: †1933
 Владимир Фокин, иерей сщмч.: †1919; Ян. 11
 Владимир Хрищеневич, иерей, сщмч.: †1933; Ян. 30
 Владимир Чекалов, иерей, сщмч.: †1937; С. 18
 Всеволод Потемкинский, иерей, сщмч.: †1937; С. 6
 Вячеслав Закедский, иерей, сщмч.: †1918; Ав. 10
 Вячеслав Инфантов, иерей сщмч.: †1938; Ян. 1
 Гавриил Архангельский, иерей, сщмч.: †1937; Ав. 22
 Гавриил Масленников, иерей, сщмч.: †1937; Н. 5
 Гавриил Преображенский, иерей, сщмч.: †1919; Ф. 13
 Геннадий Здоровцев, иерей, сщмч.: †1918; Ин. 22
 Георгий Никитин, иерей, сщмч.: †1930; Ил. 20
 Георгий Степанюк, иерей, сщмч.: †1918; Ин. 26

Георгий Троицкий, иерей, сщмч.: †1931; Окт. 16
 Глеб Апухтин, иерей, сщмч.: †1937; С. 10
 Григорий Аверин, иерей, сщмч.: †1937; С. 7
 Григорий Бронников, иерей, сщмч.: †1937; Ав. 18
 Григорий Гаряев, иерей, сщмч.: †1918; С. 9
 Григорий Конокотин, иерей, сщмч.: †1921; С. 15
 Григорий Троицкий, иерей, сщмч.: †1921; С. 15
 Григорий Хлебунов, иерей, сщмч.: †1930; Ф. 21
 Даниил Алферов, иерей, сщмч.: †1930; Ф. 21
 Димитрий Благовещенский, иерей, сщмч.: †1932; Д. 2
 Димитрий Вознесенский, иерей, сщмч.: †1918; Окт. 4
 Димитрий Казанский, иерей, сщмч.: † после 1937; Ил. 4
 Димитрий Крючков, иерей, исп.: †1952; Ав. 27
 Димитрий Легейдо, иерей, сщмч.: †1938; Мр. 15
 Димитрий Неровецкий, иерей, сщмч.: †1919
 Димитрий Овечкин, иерей, сщмч.: †1937; Н. 1
 Димитрий Плышевский, иерей, сщмч.: †1938; Ян. 8
 Димитрий Розанов, иерей, сщмч.: †1938; Мр. 18
 Димитрий Смирнов, иерей, сщмч.: †1938; Ав. 31
 Димитрий Спасский, иерей, сщмч.: †1918; С. 6
 Димитрий Троицкий, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 21
 Димитрий Шишкин, иерей, сщмч.: †1918; С. 27
 Дионисий Щеголев, иерей, сщмч.: †1937; Н. 10
 Евгений Васильев, иерей, сщмч.: †1937; Н. 11
 Евгений Елховский, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 16
 Евгений Попов, иерей, сщмч.: †1937; С. 10
 Евгений Яковлев, иерей, сщмч.: †1937; Н. 24
 Евграф Плетнев, иерей, сщмч., и сын его: †1918; Д. 10
 Евстафий Малаховский, иерей, сщмч.: †1918; Ап. 22
 Евфимий Круговых, иерей, сщмч., и с ним 4 мученика: †1924; С. 3
 Евфимий Тихонравов, иерей, сщмч.: †1938; Ян. 22
 Елеазар Спиридонов, иерей, сщмч.: †1937; Н. 23
 Емилиан Киреев, иерей, сщмч.: †1941; Д. 13
 Емилиан Панасевич, иерей, сщмч.: †1937; Н. 20
 Зиновий Сутормин, иерей, сщмч.: †1920; Ян. 10
 Зосима Пепенин, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 20
 Иаков Алферов, иерей, сщмч.: †1938; Ян. 1
 Иаков Архипов, иерей, сщмч.: †1937; Ав. 13
 Иаков Бобырев, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 4
 Иаков Бойков, иерей, сщмч.: †1943; Ап. 6
 Иаков Гусев, иерей, сщмч.: †1937; Д. 13
 Иаков Зяблицкий, иерей, сщмч.: †1938; Ян. 22
 Иаков Леонович, иерей, сщмч.: †1937; С. 15
 Иаков Шестаков, иерей, сщмч.: †1918; Д. 10
 Игнатий Теслин, иерей, сщмч.: †1937; Н. 19
 Игнатий Якимов, иерей, сщмч.: †1918; Ин. 7
 Иларион Соловьев, иерей, сщмч.: †1937; Н. 25
 Илия Бенеманский, иерей, сщмч.: †1937; Д. 18
 Илия Березовский, иерей, сщмч.: †1938; Ян. 21
 Илия Чередеев, иерей, сщмч.: †1937; Д. 16
 Иннокентий Кикин, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 13
 Иоанн Ансеров, иерей, сщмч.: †1940; Ап. 23
 Иоанн Баранов, иерей, сщмч.: †1937; Н. 22
 Иоанн Блюмович, иерей, сщмч.: †1938; Мр. 31
 Иоанн Богоявленский, иерей, сщмч.: †1941; Д. 11
 Иоанн Бойков, иерей, сщмч.: †1934; Ап. 6

Иоанн Бояршинов, иерей, сщмч.: †1918; Ав. 22
 Иоанн Будрин, иерей, сщмч.: †1918; Ин. 21
 Иоанн Быстров, иерей, сщмч.: †1938; С. 21
 Иоанн Василевский, иерей, сщмч.: †1937; С. 4
 Иоанн Васильев, иерей, сщмч.: †1942; М. 4
 Иоанн Вечерко, иерей, сщмч.: †1933; Ап. 4
 Иоанн Виленский, иерей, сщмч.: †1918; Окт. 28
 Иоанн Вишневский, иерей, сщмч.: †1919; Д. 2
 Иоанн Владимирский, иерей, сщмч.: †1937; Н. 25
 Иоанн Ганчев, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 20
 Иоанн Глазков, иерей, сщмч.: †1937; Н. 27
 Иоанн Днепровский, иерей, сщмч.: †1937; Д. 2
 Иоанн Дунаев, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 26
 Иоанн Заседателев, иерей, сщмч.: †1942; Окт. 16
 Иоанн Земляной, иерей, сщмч.: †1937; Д. 17
 Иоанн Знаменский, иерей, сщмч.: †1923; Мр. 8
 Иоанн Иванов, иерей, сщмч.: †1918; С. 2
 Иоанн Калинин, иерей, исп.: †1951; Ил. 24
 Иоанн Карабанов, иерей, сщмч.: †1937; Ав. 23
 Иоанн Козырев, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 21
 Иоанн Коржавин, иерей, сщмч.: †1938; Ян. 22
 Иоанн Куминов, иерей, сщмч.: †1930; Ф. 15
 Иоанн Лазарев, иерей, сщмч.: †1937; С. 21
 Иоанн Мельниченко, иерей, сщмч.: †1937; С. 2
 Иоанн Миронский, иерей, сщмч.: †1937; Д. 18
 Иоанн Миротворцев, иерей, сщмч.: †1938; Мр. 5
 Иоанн Можирин, иерей, сщмч.: †1937; Ил. 16
 Иоанн Никольский, иерей, сщмч.: †1937; Ав. 12
 Иоанн Никольский, иерей, сщмч.: †1937; С. 21
 Иоанн Орлов, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 22
 Иоанн Павловский, иерей, сщмч.: †1937; С. 6
 Иоанн Панков, иерей, сщмч.: †1918; Ап. 26
 Иоанн Панкратович, иерей, сщмч.: †1937; С. 23
 Иоанн Петтайя, иереи сщмч.: †1919; Ян. 16
 Иоанн Пирамидин, иерей, сщмч.: †1937; Н. 19
 Иоанн Попов, иерей, сщмч.: †1937; С. 10
 Иоанн Пригоровский, иерей, сщмч.: †1918; Ап. 17
 Иоанн Прудентов, иерей, сщмч.: †1937; С. 12
 Иоанн Речкин, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 20
 Иоанн Рождественский, иерей, сщмч.: †1922; Ап. 27
 Иоанн Розанов, иерей, сщмч.: †1938; Ян. 22
 Иоанн Ромашкин, иерей, сщмч.: †1937; С. 4
 Иоанн Рудинский, иерей сщмч.: †1930; Окт. 29
 Иоанн Румянцев, иерей, сщмч.: †после 1937; Ил. 31
 Иоанн Рыбин, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 6
 Иоанн Скадовский, иерей, сщмч.: †1937; Н. 10
 Иоанн Смирнов, иерей, сщмч.: †1938; Ян. 1
 Иоанн Смирнов, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 24
 Иоанн Смирнов, иерей, сщмч.: †1937; Н. 22
 Иоанн Смоличев, иерей, сщмч.: †1937; С. 2
 Иоанн Соловьев, иерей, сщмч.: †1941; Ил. 27
 Иоанн Софронов, иерей, сщмч.: †1937; С. 10
 Иоанн Спасский, иерей, сщмч.: †1941; Ап. 27
 Иоанн Стеблин-Каменский, иерей, сщмч.: †1930; Ил. 20
 Иоанн Стрельцов, иерей, сщмч.: †1938; Мр. 1
 Иоанн Сульдин, иерей сщмч.: †1938; Ян. 1

Иоанн Талызин, иерей сщмч.: †1937; Окт. 20
 Иоанн Томилов, иерей, сщмч.: †1938; Ф.3
 Иоанн Успенский, иерей, сщмч.: †1938; Ян. 22
 Иоанн Флеров, иерей, сщмч.: †1918; С. 21
 Иоанн Флоровский, иерей, сщмч.: †1937; Н. 19
 Иоанн Цветков, иерей, сщмч.: †1937; Н. 16
 Иоанн Честнов, иерей, сщмч.: †1937; Н. 30
 Иоанн Шишев, иерей сщмч.: †1918; Ав. 13
 Иоанн Яковлев, иерей, сщмч.: †1921; С. 15
 Иоасаф Панов, иерей, сщмч.: †1918; Ав. 13
 Иосиф Архаров, иерей, сщмч.: †1937; С. 9
 Иосиф Сиков, иерей, сщмч.: †1918; Ин. 14
 Ипполит Красновский, иерей, сщмч.: †1938; М. 1
 Исмаил Базилевский, иерей, сщмч.: †1941; Н. 4
 Исмаил Кудрявцев, иерей, сщмч.: †1937; С. 10
 Константин Аксёнов, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 9
 Константин Алексеев, иерей, сщмч.: †1918
 Константин Богдавленский, иерей, сщмч.: †1918; Ил. 14
 Константин Колпецкий, иерей, сщмч.: †1937; С. 10
 Константин Лебедев, иерей, сщмч.: †1918; Ил. 9
 Константин Попов, иерей, сщмч.: †1918; Ав. 13
 Константин Разумов, иерей, исп.: †после 1937; Ил. 31
 Константин Словцов, иерей, сщмч.: †1918; Ил. 20
 Константин Снятиновский, иерей, сщмч.: †1918
 Константин Твердислов, иерей, сщмч.: †1937; С. 18
 Константин Чекалов, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 21
 Константин Черепанов, иерей, сщмч.: †1937; Н. 9
 Константин Широкинский, иерей, сщмч.: †1918; С. 21
 Константин Юрганов, иерей, сщмч.: †1918; Н. 2
 Косма Петриченко, иерей, сщмч.: †1937; Н. 3
 Лев Ершов, иерей, сщмч.: †1918; Ин. 7
 Леонид Виноградов, иерей, сщмч.: †1941; Окт. 30
 Леонид Лебедев, иерей, сщмч.: †1921
 Леонид Муравьев, иерей, сщмч.: †1941; Окт. 29
 Леонид Никольский, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 20
 Леонтий Клименко, иерей, сщмч., и с ним 5 мучеников: †1920; Ян. 29
 Максим Богданов, иерей, сщмч.: †1938; М. 19
 Матфей Александров, иерей, сщмч.: †1921; Д. 2
 Матфей Вознесенский, иерей, сщмч.: †1919; М. 19
 Матфей Рябцев, иерей, сщмч.: †1918
 Митрофан Вильгельмский, иерей, сщмч.: †1938; М. 19
 Михаил Адамонтов, иерей, сщмч.: †1937; Н. 7
 Михаил Белюстин, иерей, сщмч.: †1937; Н. 14
 Михаил Березин, иерей, сщмч.: †1937; Д. 31
 Михаил Богородицкий, иерей, сщмч.: †1937; Н. 24
 Михаил Вологодский, иерей, сщмч.: †1920; Окт. 1
 Михаил Воскресенский, иерей, сщмч., и с ним 28 мучеников: † 1918; Ав. 27; Окт. 26
 (обретение мощей)
 Михаил Горбунов, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 22
 Михаил Дейнека, иерей, сщмч.: †1938; М. 19
 Михаил Денисов, иерей, сщмч.: †1918; Ин. 7
 Михаил Зеленцовский, иерей, сщмч.: †1937; Н. 26
 Михаил Каргополов, иерей, сщмч.: †1919; Ян. 18
 Михаил Косухин, иерей, сщмч.: †1937; Ав. 31
 Михаил Лекторский, иерей, сщмч.: †1921; Окт. 14
 Михаил Люберцев, иерей, сщмч.: †1937; Ав. 22

Михаил Макаров, иерей, сщмч.: †1918; Ин. 16
 Михаил Марков, иерей, исп.: †1930
 Михаил Марков, иерей, сщмч.: †1938; Ин. 3
 Михаил Мякишев, иерей, сщмч.: †1937
 Михаил Накаряков, иерей, сщмч.: †1918; Ил. 22
 Михаил Некрасов, иерей, сщмч.: †1937; Н. 14
 Михаил Никологорский, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 17
 Михаил Пятаев, иерей, сщмч.: †1930; Ф. 15
 Михаил Розов, иерей, исп.: †1941; Ян. 8
 Михаил Скобелев, иерей, сщмч.: †1937; С. 18
 Михаил Сушков, иерей, сщмч.: †1921; С. 3
 Михаил Твердовский, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 4
 Никандр Гривский, иерей, сщмч.: †1939; С. 24
 Никандр Чернелевский, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 21
 Николай Амассийский, иерей, сщмч.: †1938; Д. 13
 Николай Беневоленский, иерей, сщмч.: †1941; М. 3
 Николай Бирюков, иереи сщмч.: †1920; С. 2
 Николай Брянцев, иерей, сщмч.: †1919; Ин. 25
 Николай Верещагин, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 4
 Николай Виноградов, иерей, исп.: †1931; Н. 4
 Николай Восторгов, иерей, сщмч.: †1930; Ян. 19
 Николай Гаварин, иерей, сщмч.: †1938; Ап. 11
 Николай Гашев, иерей, исп.: †1930
 Николай Дворицкий, иерей, сщмч.: †1937; Н. 6
 Николай Доброумов, иерей, сщмч.: †1937; Ав. 12
 Николай Дунаев, иерей, сщмч.: †1937; Н. 14
 Николай Ершов, иерей, сщмч.: †1937; Д. 3
 Николай Карасёв, иерей, сщмч.: †1937; Д. 10
 Николай Ковалев, иерей, сщмч.: †1937; Д. 14
 Николай Кулаков, иерей, сщмч.: †1938; М. 19
 Николай Лебедев, иерей, сщмч.: †1933; Ав. 19
 Николай Лебедев, иерей, сщмч.: †1937; С. 4
 Николай Любомудров, иерей, сщмч.: †1918; Окт. 20
 Николай Маслов, иерей, сщмч.: †1939; Ян. 4
 Николай Мациевский, иерей, сщмч.: †1919; Ян. 11
 Николай Мацкевич, иереи сщмч.: †1937
 Николай Морковин, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 15
 Николай Никольский, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 24
 Николай Онянов, иерей, сщмч.: †1918; Ин. 7
 Николай Орлов, иерей, сщмч.: †1937; Ав. 13
 Николай Павлинов, иерей, сщмч.: †1938; С. 10
 Николай Писаревский, иерей, исп.: †1933; Ап. 21
 Николай Покровский, иерей, сщмч.: †1937; Н. 20
 Николай Померанцев, иерей, сщмч.: †1938; Ав. 3
 Николай Понгельский, иерей, сщмч.: †1942; Ил. 24
 Николай Правдолюбов, иерей, сщмч.: †1941; Ил. 31
 Николай Пробатов, иерей, сщмч.: †1918; Окт. 29
 Николай Протасов, иерей, сщмч.: †1937; Н. 6
 Николай Раевский, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 21
 Николай Рождественский, †1918; Ин. 7
 Николай Розин, иерей, сщмч.: †1930
 Николай Розов, иерей, сщмч.: †1930; Мр. 7
 Николай Садовский, иерей, сщмч.: †1938; М. 19
 Николай Силин, иерей, сщмч.: †1919
 Николай Сретенский, иерей, сщмч.: †1937; С. 4
 Николай Троицкий, иерей, сщмч.: †1937; Н. 7

Николай Троицкий, иерей, сщмч.: †1937; Н. 16
Николай Удинцев, иерей, сщмч.: †1918; Ил. 20
Николай Ушаков, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 22
Николай Фигуров, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 20
Николай Хвощев, иерей, сщмч.: †1937; С. 4
Николай Шумков, иерей, сщмч.: †1938; Ав. 8
Николай Щербakov, иерей, сщмч.: †1937; Н. 15
Николай Яхонтов, иереи сщмч.: †1918; Д. 4
Павел Анишкин, иерей, сщмч.: †1918; Ин. 7
Павел Березин, иерей, сщмч.: †1937; С. 24
Павел Борисоглебский, иерей, сщмч.: †1937; Н. 7
Павел Брянцев, иерей, сщмч.: †1938; М. 19
Павел Васильевский, иерей, сщмч.: †1937; С. 4
Павел Гайдай, иерей, сщмч.: †1937; Ав. 23
Павел Евдокимов, иерей, сщмч.: †1937; Н. 22
Павел Иванов, иерей, сщмч.: †1938; Ин. 14
Павел Малиновский, иерей, сщмч.: †1937; Ав. 30
Павел Понятский, иерей, сщмч.: †1937; Д. 2
Павел Попов, иерей, сщмч.: †1938; М. 19
Павел Соколов, иерей, сщмч.: †1918; Ин. 7
Павел Успенский, иерей, сщмч.: †1938; Ян. 17
Павел Фаворитов, иерей, исп.: †1937; Д. 16
Павел Филицын, иерей, сщмч.: †1941; Ян. 4
Павел Фокин, иерей, сщмч.: †1918
Павел Чернышев, иерей, сщмч.: †1918; Ил. 7
Павел Ягодинский, иерей, сщмч.: †1937; Ав. 21
Павлин Старополев, иерей, сщмч.: †1937; Н. 7
Палладий Попов, иереи, сщмч.: †1937; С. 10
Пантелеймон Богоявленский, иерей, сщмч.: †1918; Ил. 27
Парфений Красивский, иерей, сщмч.: †1919; С. 3
Петр Беляев, иерей, сщмч.: †1918; Ин. 4
Петр Богородский, иерей, сщмч.: †1938; Окт. 24
Петр Варламов, иерей, сщмч.: †1930; Ф. 26
Петр Вяткин, иерей, сщмч.: †1918; Окт. 9
Петр Гаврилов, иерей, сщмч.: †1937; Ил. 16
Петр Григорьев, иерей, сщмч.: †1937; С. 10
Петр Грудинский, иерей, сщмч.: †1930; Ф. 10
Петр Дьяконов, иерей, сщмч.: †1918; С. 18
Петр Зефиоров, иерей, сщмч.: †1918; Ил. 10
Петр Зиновьев, иерей, сщмч.: †1937; Д. 16
Петр Зяблицкий, иерей, сщмч.: †1938; Ян. 22
Петр Иовлев, иерей, сщмч.: †1918; Ав. 26
Петр Карелин, иерей, сщмч.: †1918; Ин. 16
Петр Конардов, иерей, сщмч.: †1937; Н. 15
Петр Кузнецов, иереи сщмч.: †1919; Ин. 7
Петр Лебедев, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 14
Петр Лебединский, иерей, сщмч.: †1937; С. 4
Петр Новосельский, иерей, сщмч.: †1937; С. 2
Петр Остроумов, иерей, сщмч.: †1939; Ин. 27
Петр Покровский, иерей, сщмч.: †1937; Д. 17
Петр Попов, иерей, сщмч.: †1937; М. 12
Петр Решетников, иерей, сщмч.: †1918; Ав. 30
Петр Сахаровский, иерей, сщмч.: †1937; С. 21
Петр Смородинцев, иерей, сщмч.: †1918; Ин. 23
Петр Снежницкий, иерей, сщмч.: †1918; С. 7
Петр Титов, иерей, сщмч.: †1937; Н. 14

Петр Токарев, иерей, сщмч.: †1937; Ав. 7
 Петр Юрков, иерей, сщмч.: †1937; С. 10
 Платон Горных, иерей, сщмч.: †1918; Ил. 27
 Порфирий Колосовский, иерей, сщмч.: †1937; Н. 14
 Порфирий Фелонин, иерей, сщмч.: †1919
 Прокопий Попов, иерей, сщмч.: †1918; С. 30
 Роман Марченко, иерей, сщмч.: †1929; С. 3
 Сергей Аманов, иерей сщмч.: †1937; Н. 27
 Сергей Бредников, иерей, сщмч.: †1937; Н. 27
 Сергей Воскресенский, иерей, сщмч.: †1933; Ф. 26
 Сергей Гортинский, иерей, сщмч.: †1930; Ил. 20
 Сергей Заварин, иерей, сщмч.: †1938; Ап. 1
 Сергей Лосев, иерей, сщмч.: †1942; С. 16
 Сергей Скворцов, иерей, сщмч.: †1943; Мр. 12
 Сергей Смирнов, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 21
 Сергей Уклонский, иерей, сщмч.: †1937; С. 9
 Симеон Афонькин, иерей, сщмч.: †1937; Н. 25
 Симеон Конюхов, иерей, сщмч.: †1918; Окт. 15
 Симеон Кривошеев, иерей, сщмч.: †1937; Н. 19
 Стефан Ермолин, иерей, сщмч.: †1937; С. 2
 Стефан Костокрыз, иерей, сщмч.: †1937; С. 13
 Стефан Крейдич, иерей, сщмч.: †1937; С. 7
 Стефан Луканин, иерей, сщмч.: †1918; Ил. 10
 Стефан Немков, иерей, сщмч., и с ним 18 мучеников: †1918; Ав. 27
 Стефан Преображенский, иерей, сщмч.: †1938; Мр. 23
 Стефан Семенченко, иерей, сщмч.: †1919
 Стефан Хитров, иерей, сщмч.: †1918; Ав. 16
 Стефан Ярошевич, иерей, сщмч.: †1937; С. 2
 Тимофей Изотов, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 3
 Тимофей Петропавловский, иерей, сщмч.: †1918; Ин. 30
 Тимофей Ульянов, иерей, сщмч.: †1940; Ин. 10
 Тихон Архангельский, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 4
 Трофим Кузнецов, иерей, сщмч.: †1919
 Трофим Мячин, иерей, сщмч.: †1938; Ян. 1
 Феодор Антипин, иерей, сщмч.: †1919; Ян. 11
 Феодор Баккалинский, иерей, сщмч.: †1937; Н. 14
 Феодор Беляев, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 21
 Феодор Богоявленский, иерей, исп.: †1933; Ян. 28
 Феодор Богоявленский, иерей, сщмч.: †1937; С. 27
 Феодор Грудаков, иерей, сщмч.: †1940; Н. 14
 Феодор Маляровский, иерей, сщмч.: †1937; Ав. 22
 Феодор Недосекин, иерей, сщмч.: †1942; Ап. 17
 Феодор Располов, иереи сщмч.: †1918; Ил. 8
 Феодор Ремезов, иерей, сщмч.: †1918; Н. 1
 Феодор Яковлев, иерей, сщмч.: †1930; Ил. 20
 Феодосий Беленький, иерей, сщмч.: †1938; Д. 29
 Феодосий Болдырев, иерей, сщмч.: †1937; Д. 16
 Феодот Шатохин, иерей, сщмч.: †1937; С. 2
 Филарет Великанов, иерей, сщмч.: †1918; Окт. 11
 Христофор Надеждин, иерей, сщмч.: †1922; М. 13
 Андроник (Барсуков), иеродиакон, прмч.: †1918; Д. 7
 Антоний (Корж), иеродиакон, прмч.: †1938; Мр. 1
 Вениамин (Зыков), иеродиакон, прмч.: †1937; Н. 19
 Виссарион, иеродиакон, прмч.: †1918; Ав. 12
 Евфимий, иеродиакон, прмч.: †1918; Ав. 12
 Матфей, иеродиакон, прмч.: †1918; Ав. 12

Михай, иеродиакон, прмч.: †1918; Ав. 12
 Феодосий (Александров), иеродиакон, прмч.: †1918; Ав. 28
 Феофан (Графов), иеродиакон, прмч.: †1938; Мр. 5
 Василий Соколов, протодиакон, сщмч.: †1938; Мр. 20
 Иоанн Преображенский, протодиакон, сщмч.: †1938; М. 29
 Матфей Казарин, протодиакон, сщмч.: †1942; Окт. 30
 Никита Алмазов, протодиакон, сщмч.: †1937; Н. 15
 Сергей Казанский, протодиакон, сщмч.: †1937; Окт. 21
 Александр Ипатов, диакон, сщмч.: †1918; С. 9
 Александр Медведев, диакон, сщмч.: †1918; С. 7
 Алексей Введенский, диакон, сщмч.: †1937; Ав. 13
 Алфей Корбанский, диакон, сщмч.: †1937; Ил. 24
 Аркадий Решетников, диакон, сщмч.: †1918; Д. 28
 Василий Воскресенский, диакон, сщмч.: †1918; С. 24
 Василий Кашин, диакон, сщмч., и с ним 10 мучеников: †1918; Д. 4
 Василий Ситников, диакон, сщмч.: †1918; Ин. 15
 Вениамин Владимирский, диакон, сщмч.: †1937; Н. 7
 Владимир Двинский, диакон, сщмч.: †1918; Ав. 31
 Вячеслав Луканин, диакон, сщмч.: †1918; Ил. 21
 Георгий Бегма, диакон, сщмч.: †1918; Ил. 10
 Григорий Долинин, диакон, сщмч.: †1937; Н. 15
 Григорий Самарин, диакон, сщмч.: †1940; Ин. 28
 Григории Смирнов, диакон сщмч.: †1918; Ин. 7
 Иоанн Касторский, диакон сщмч.: †1918; Ф. 22
 Иоанн Мельницкий, диакон сщмч.: †1937; Окт. 21
 Иоанн Мошков, диакон, сщмч.: †1937; Н. 7
 Иоанн Плотников, диакон, сщмч.: †1918; Ил. 30
 Иоанн Смирнов, диакон сщмч.: †1939; Ав. 5
 Константин Зверев, диакон, сщмч.: †1920; Ян. 29
 Леонтий Строцюк, диакон, сщмч.: †1940; Д. 21
 Михаил Исаев, диакон, сщмч.: †1937; Окт. 20
 Нестор Гудзовский, диакон, сщмч.: †1918; Ил. 10
 Никифор Литвинов, диакон, сщмч.: †1937; Д. 7
 Николай Богородский, диакон, сщмч.: †1937; Н. 14
 Николай Васюкович, диакон, сщмч.: †1937; С. 13
 Николай Пономарев, диакон, сщмч.: †1918; Ил. 28
 Николай Широгород, диакон, сщмч.: †1942; С. И
 Павел Любимов, диакон, исп.: †1931
 Петр Кравец, диакон, сщмч.: †1937; Окт. 20
 Петр Сорокин, диакон, сщмч.: †1953; С. 3
 Петр Троицкий, диакон, сщмч.: †1938; Ил. 15
 Петр Фаворитов, диакон, сщмч.: †1931
 Сергей Астахов, диакон, сщмч.: †1942; Д. 18
 Ираклий (Мотях), схим., исп.: †1936; М. 28
 Аркадий, инок, прмч.: †1918; Ав. 12
 Варлаам (Ефимов), инок, прмч.: конец 1930-х; Окт. 8
 Варнава, инок, прмч.: †1918; Ав. 12
 Виталий (Кокорев), инок, прмч.: †1937; С. 24
 Гермоген, инок, прмч.: †1918; Ав. 12
 Димитрий, инок, прмч.: †1918; Ав. 12
 Евфимий, инок, прмч.: †1918; Ав. 12
 Иакинф (Питателев), инок, прмч.: †1918; Окт. 17
 Иеремия (Леонов), инок, прмч.: †1918; Ян. 1
 Каллист (Опарин), инок, прмч.: †1918; Окт. 17
 Леонтий (Карягин), инок, прмч.: †1918; Ав. 28
 Маркелл, инок, прмч.: 1918; Ав. 12

Никифор (Югов), инок, прмч.: †1918
Савва, инок, прмч.: †1918 Ав. 12
Стефан, инок, прмч.: †1918 Ав. 28
Таврион (Толоконцев), инок, прмч.: †1939; М. 25
Феодор (Никитин), инок, прмч.: †1937; Ил. 16
Александр, послушник, прмч.: †1918; Ав. 12
Алексий, послушник, прмч.: †1918; Ав. 12
Георгий (Тимофеев), послушник, прмч.: †1918; Ав. 28
Иаков, послушник, прмч.: †1918; Ав. 12
Иаков (другой), послушник, прмч.: †1918; Ав. 12
Иларион (Правдин), послушник, прмч.: †1918; Ав. 28
Иоанн (Сретенский), послушник, прмч.: †1918; Ав. 28
Иоанн, послушник, прмч.: †1918; Ав. 12
Петр, послушник, прмч.: †1918; Ав. 12
Петр (другой), послушник, прмч.: †1918; Ав. 12
Сергий (Галин), послушник, прмч.: †1918; Ав. 28
Сергий (Крестников), послушник, прмч.: †1938; Ап. 12
Сергий, послушник, прмч.: †1918; Ав. 12
Феодор (Абросимов), послушник, прмч.: †1940; Окт. 1
Феодор, послушник, прмч.: †1918; Ав. 12
Елисавета Феодоровна (Романова), Алапаевская, великая княгиня, инокиня, прмц.: †1918; Ил. 5
Арсения (Добронравова), игумения, прмц.: †1939; Ян. 10
Афанасия (Лепешкина), игумения, прмц.: †1931
Ева (Павлова), игумения, прмц.: †1937; Ав. 14
Иоанникия (Кожевникова), игумения, прмц.: †1937; Н. 20
Маргарита (Гунароуло), игумения, прмц.: †1918
Серафима (Сулимова), игумения, прмц.: †1918; С. 2
Августа (Защук), схимонахиня, прмц.: †1938; Д. 26
Анна (Столярова), схимонахиня, исп.: †1958; Д. Ю
Агафия (Крапивникова), инокиня, прмц.: †1937
Анастасия (Камаева), инокиня, прмц.: †1937; Ил. 28
Анна (Благовещенская), инокиня, прмц.: †1937; Ф. 26
Анна (Ежова), инокиня, прмц.: †1937; Ав. 16
Анфиса (Сысоева), инокиня, прмц.: †1937; Д. 26
Варвара Алапаевская (Яковлева), инокиня, прмц.: †1918; Ил. 5
Евдокия (Андрианова), инокиня, прмц.: †1942
Евдокия (Бучинева), инокиня, прмц.: †1931
Евдокия (Перевозникова), инокиня, прмц.: †1937; Ав. 14
Евдокия (Ткаченко), инокиня, прмц.: †1918; С. 15
Елена (Асташикина), инокиня, прмц.: †1937; Ил. 28
Елисавета (Ярыгина), инокиня, прмц.: †1937; Ав. 30
Ксения (Черлина-Браиловская), инокиня, прмц.: †1937; С. 2
Макария (Сапрыкина), инокиня, прмц.: †1937; Д. 26
Маргарита (Закачурина), инокиня, прмц.: †1937; Д. 2
Мария (Корепова), инокиня, исп.: после 1942
Мария (Портнова), инокиня, прмц.: †1937
Мария (Рыкова), инокиня, прмц.: †1937; С. 15
Мария (Цейтлин), инокиня, прмц.: †1938; Д. 2
Марфа (Тестова), инокиня, прмц.: †1941; Ап. 13
Матрона (Алексеева), инокиня, прмц.: †1938; Мр. 19
Матрона (Власова), инокиня, исп.: †1963; Окт. 25
Мстислава (Фокина), инокиня, прмц.: †1938; Ф. 25
Нина (Шувалова), инокиня, прмц.: †1937; Н. 6
Параскева (Матиешина), инокиня, исп.: †1952; Н. 22
Пелагия (Жидко), инокиня, прмц.: †1944; Ин. 13

Пелагия (Тестова), инокиня, прмц.: †1944; Окт. 21
 Серафима (Горшкова), инокиня, прмц.: †1937; Н. 6
 Тамара (Проворкина), инокиня, прмц.: †1937; Д. 2
 Феврония (Ишина), инокиня, прмц.: †1937; Д. 2
 Александра (Дьячкова), послушница, прмц.: †1938; Мр. 1
 Екатерина (Декалина), послушница, прмц.: †1938; Ф. 4
 Ирина (Фролова), послушница, прмц.: †1931; С. 17
 Мария (Лактионова), послушница, прмц.: †1938; Д. 26
 Мария (Мамонтова-Шашина), послушница, прмц.: †1938; С. 19
 Татиана (Фомичева), послушница, прмц.: †после 1937; Н. 20
 Авксентий Калашников, мч.: †1922; Ап. 27
 Александр Блохин, мч.: †1937; С. 4
 Александр Зуев, мч.: †1918; Ин. 7
 Александр Медем, мч.: †1931; Н. 10
 Александр Уксусов, мч.: †1937; Н. 23
 Алексей Ворошин, мч.: †1937; С. 12 (кончина и обретение мощей)
 Алексей Горбачев, мч.: †1937; Н. 10
 Алексей Зверев, мч.: †1918; Ав. 14
 Алексей Нейдгардт, мч.: †1918; Окт. 24
 Алексей, мч.: †1918; Окт. 29
 Анания Бойков, мч.: †1929; Н. 16
 Анатолий Барашков, мч.: †1918; С. 2
 Анатолий Рождественский, мч.: †1921; Ф. 6
 Андрей Гневышев, мч.: 1941; Ф. 22
 Андрей, мч.: †1918; Окт. 29
 Аполлон Бабичев, мч.: †1937; Н. 10
 Арефа Еремкин, мч.: †1937; Ил. 28
 Афанасий Жуланов, мч.: †1918; Ин. 7
 Борис Заварин, мч.: †1938; Ян. 25
 Борис Орнатский, мч.: †1918; М. 31
 Борис Успенский, мч.: †1942; Н. 12
 Валентин Корниенко, мч.: †1937; Н. 19
 Василий Александрии, мч.: †1942; Ав. 13
 Василий Виноградов, мч.: †1937; С. 24
 Василий Ежов, мч.: †1937; С. 4
 Василий Кондратьев, мч.: †1937; С. 21
 Василий Шикалов, мч.: †1937; С. 9
 Василий, мч.: †1918; Окт. 29 (Ряз.)
 Виктор Красков, мч.: †1918; Окт. 29
 Виктор Матвеев, мч.: †1936; Д. 18
 Владимир Правдолюбов, мч.: †1937; С. 21
 Владимир Ушков, псаломщик, мч.: †1942; Мр. 8
 Георгий Седов, исп.: †1960; Д. 3
 Георгий Юренев, мч.: †1937
 Григорий Берденев, мч.: †1937; Д. 10
 Григорий Богоявленский, мч.: †1938; М. 19
 Димитрий Вдовин, мч.: †1942; Ап. 10
 Димитрий Власенков, мч.: †1942; Ап. 19
 Димитрий Воробьев, мч.: †1937; Ав. 4
 Димитрий Морозов, мч.: †1937; Ав. 26
 Димитрий Спиридонов, мч.: †1938; Н. 16
 Дорофей Климашев, мч.: †1937; Д. 10
 Евгений Дмитриев, псаломщик, мч.: †1937; Ав. 18
 Евсевий Тряхов, мч.: †1937; Д. 10
 Евфимий Гребенщиков, мч.: †1930; Ил. 20
 Евфимий Кочев, мч.: †1937; С. 5

Иаков Гортинский, мч.: †1937; Ав. 16
 Иоанн Артемов, мч.: †1937 Окт. 1
 Иоанн Блинов, псаломщик, исп.: †1932; Мр. 19
 Иоанн Васильев, исп.: †1932; Н. 23
 Иоанн Ковшаров, мч.: †1922; Ил. 31
 Иоанн Колесников, мч.: †1943; Ап. 4
 Иоанн Коротков, мч.: †1941; С. 17
 Иоанн Летников, исп.: †1930; Окт. 12
 Иоанн Ломакин, мч.: †1937 Ил. 28
 Иоанн Малышев, мч.: †1940; Ян. 7
 Иоанн Меньков, мч.: Д. 13
 Иоанн Милёшкин, †1937; Ил. 28
 Иоанн Перебаскин, мч.: †1918; Ф. 22
 Иоанн Попов, мч.: †1938 Ян. 26
 Иоанн Протопопов, †1937; Ил. 16
 Иоанн Сельманов, мч.: †1937; Ил. 28
 Иоанн Сокардин, мч.: †1930
 Иоанн Чернов, мч.: †1939; Мр. 28
 Иоанн, мч.: †1918; Окт. 29
 Иоанн, мч. (другой): †1918; Окт. 29
 Иосиф Беспалов, мч., и с ним 37 мучеников: †1921; Ян. 5
 Исидор Решеткин, мч.: †1921
 Киприан Анников, мч.: †1937; Окт. 21
 Киприан Яценко, мч.: †1935
 Константин Минятов, мч.: †1918; Ин. 16
 Косма, мч.: †1918; Окт. 29
 Лаврентий Когтев, мч.: †1937; Д. 10
 Леонид Сальков, мч.: †1937; Н. 19
 Максим Румянцев, мч.: †1928; Ил. 31
 Михаил Амелюшкин, мч.: †1942; Ф. 5
 Михаил Арефьев, мч.: †1937; Н. 10
 Михаил Болдаков, мч.: †1929; Н. 16
 Михаил Вознесенский, мч.: †1938; М. 19
 Михаил Ерогодский, мч.: †1937; Ав. 18
 Михаил Новоселов, мч.: †1938; Ян. 8
 Михаил Строев, мч.: †1938; Мр. 3
 Михаил Трубников, мч.: †1918; С. 2
 Михаил Якунькин, мч.: †1937; Д. 10
 Наум, мч.: †1918; Окт. 29
 Николай Бурлаков, мч.: †1918; С. 2
 Николай Варжанский, мч.: †1918; Ав. 23
 Николай Копнинский, мч.: †1938; Н. 25
 Николай Малков, мч.: †1922; Ап. 27
 Николай Орнатский, мч.: †1918; М. 31
 Николай Панков, мч.: †1918; Ап. 26
 Николай Смирнов, мч.: †1930-е; Н. 10
 Николай Филиппов, мч.: †1937; Н. 7
 Николай Цикура, мч.: †1918; Ян. 24
 Павел Бочаров, мч.: †1937; Окт. 20
 Павел Елькин, мч.: †1937; С. 2
 Павел Парфенов, мч.: †1918; Ин. 10
 Павел, мч.: †1918; Окт. 29
 Павел, мч. (другой): †1918;
 Петр Антонов, мч.: †1937; Н. 19
 Петр Бордан, мч.: †1937; Ав. 26
 Петр Вязников, мч.: †1930 Ил. 20

Петр Гришин, мч.: †1937; Д. 10
 Петр Жуков, мч.: †1918; Ап. 11
 Петр Игнатов, мч.: †1941; Н. 1
 Петр Лонсков, мч.: †1937; С. 4
 Петр Панков, мч.: †1918; Ап. 26
 Петр Троицкий, мч.: †1938; Д. 31
 Петр Царапкин, мч.: † после 1937; Н. 26
 Петр Языков, мч.: †1922; Ап. 27
 Прохор Михайлов, мч.: †1918; Ап. 11
 Сергей Архангельский, псаломщик, мч.: †1938; Ап. 24
 Сергей Бородавкин, мч.: †1938; Ф. 23
 Сергей Ведерников, мч.: †1937; С. 18
 Сергей Мефодиев, мч.: †1922; Ап. 27
 Сергей Михайлов, мч.: †1937; С. 24
 Сергей Тихомиров, мч.: †1922; М. 13
 Симеон Воробьев, мч.: †1937; Ав. 4
 Симеон Туркин, мч.: †1937; С. 10
 Спиридон Савельев, мч.: †1937; С. 24
 Стефан Митюшкин, мч.: †1937; С. 4
 Стефан Наливайко, мч.: †1945; Ян. 30
 Стефан Франтов, псаломщик, мч.: †1938; Ф. 22
 Феодор Захаров, мч.: †1937; Ав. 14
 Феодор Иванов, мч.: †1937; Ав. 30
 Филипп Марышев, мч.: †1918; С. 2
 Филипп, мч.: †1918; Окт. 29
 Юрий Новицкий, мч.: †1922; Ил. 31
 Агафия, мц.: †1918; Окт. 29 (Ряз.)
 Агриппина Киселева, мц.: †1942; Д. 29
 Агриппина Лесина, мц.: †1938; Д. 26
 Акилина Дубовская, мц.: †1942
 Александра Лебедева, мц.: †1937
 Александра Смолякова, мц.: †1942
 Александра Устюхина, мц.: †1937; Д. 10
 Анастасия Лебедева, мц.: † после 1937; Окт. 29
 Анастасия, мц.: †1922 Ап. 27
 Анисия Масланова, мц.: †1937; Н. 24
 Анна Боровская, мц.: †1942; Д. 29
 Анна Водоланова, мц.: †1942
 Анна Ивашкина, исп.: †1948; Д. 10
 Анна Лыкошина, мц.: †1925; С. 28
 Анна Остроглазова, мц.: †1930-е; Н. 10
 Анна Попова, мц.: †1942 Д. 29
 Анна Серова, мц.: † после 1937; Ил. 31
 Анна Шашкина, мц.: †1939; Ап. 28
 Варвара Деревягина, мц.: †1942; Д. 29
 Вера Самсонова, ктитор, мц.: †1940; Ин. 1
 Вера Трукс, мц.: †1942; Д. 18
 Дария Снушинская, мц.: †1919; Ав. 5
 Дария Тимолина, мц.: †1919; Ав. 5
 Домна Василькова, мц.: †1942
 Евгения Доможирова, мц.: †1933; Ян. 5
 Евдокия Гусева, мц.: †1942; Д. 29
 Евдокия Мартишкина, мц.: † после 1937; Д. 10
 Евдокия Назина, мц.: †1942; Д. 29
 Евдокия Сафронова, мц.: †1938; Н. 3
 Евдокия Шикова, мц.: †1919; Ав. 5

Евфросиния Денисова, мц.: †1942; Д. 29
 Евфросиния Джуринская, мц.: †1920; Д. 9
 Екатерина Арская, мц.: †1937; Д. 4
 Елисавета Румянцева, исп.: † после 1937; Ил. 31
 Елисавета Самовская, мц.: †1937; Н. 1
 Елисавета Сидорова, мц.: †1937; Н. 7
 Елисавета Тимохина, мц.: †1938; Ф. 22
 Ираида Тихова, исп.: †1967; Ил. 25
 Ирина Гуменюк, мц.: †1942
 Иустина Меланич, мц.: †1942
 Кира Оболенская, мц.: †1937; Д. 4
 Ксения Радунь, мц.: †1942
 Людмила Петрова, мц.: †1937; С. 15
 Мавра Моисеева, мц.: †1937; Ил. 28
 Мария Данилова, мц.: †1946; Д. 30
 Мария Дмитриевская, мц.: †1937; Д. 2
 Мария Неизвестная, мц.: †1919; Ав. 5
 Мария Стефани, мц.: †1937
 Марфа Дударенко, мц.: †1942
 Матрона Анемнясевская (Белякова), Христа ради юродивая, исп.: †1936; Ил. 16
 Матрона Наволокина, мц.: †1942; Д. 29
 Наталия Васильева, мц.: †1942; Д. 29
 Наталия Карих, мц.: †1942
 Наталия Козлова, мц.: †1937; С. 1
 Наталия Копытина, мц.: †1942
 Наталия Сивакова, мц.: †1941
 Наталия Силуянова, мц.: †1942; Д. 29
 Наталия Сундукова, мц.: †1942; Д. 29
 Нина Кузнецова, мц.: †1938; М. 1
 Ольга Масленникова, мц.: †1941; Н. 10
 Пелагия Балакирева, мц.: †1943; Ин. 17
 Татiana Бякирева, исп.: †1948; Д. 10
 Татiana Егорова, мц.: †1937; Д. 10
 Татiana Кушнir, мц.: †1942
 Фекла Макушева, исп.: †1937; С. 1
 Феоктиста Ченцова, мц.: †1942; Н. 10
 Хиония Архангельская, исп.: †1945; Окт. 4
 103 мученика Черкасских: †?; М. 13
 Собор новомучеников, в Бутове пострадавших (4-я суббота по Пасхе)*

(*Святые, включенные в этот Собор, входят в Собор новомучеников и исповедников
 Российских)

Серафим (Чичагов), митр., сщмч.: †1937; Н. 28
 Димитрий (Добросердов), архиеп. Можайский, сщмч.: †1937; Окт. 8
 Николай (Добронравов), архиеп. Владимирский, сщмч.: †1937; Н. 27
 Аркадий (Остальский), еп. Бежецкий, сщмч.: †1937; Д. 16
 Иона (Лазарев), еп. Велижский, сщмч.: †1937; Окт. 8
 Никита (Делекторский), еп. Орехово-Зуевский, сщмч.: †1937; Н. 6
 Амвросий (Астахов), архим., прмч.: †1937; Окт. 8
 Василий (Цветков), архим., прмч.: †1937; Окт. 4
 Владимир (Волков), архим., прмч.: †1938; Мр. 12
 Гавриил (Яцик), архим., прмч.: †1937; С. 10
 Иоасаф (Боев), архим., прмч.: †1937; Н. 27
 Кронид (Любимов), архим., прмч.: †1937; Н. 27
 Серафим (Щелоков), архим., прмч.: †1937; Окт. 8
 Варлаам (Никольский), игумен, прмч.: †1937; Н. 6
 Евтихий (Качур), игумен, прмч.: †1937; Н. 20

Иоасаф (Крымзин), игумен, прмч.: †1937; Н. 19
 Иоасаф (Шахов), игумен, прмч.: †1938; Мр. 9
 Мефодий (Иванов), игумен, прмч.: †1937; Ав. 27
 Николай (Салтыков), игумен, прмч.: †1937; Н. 27
 Пахомий (Туркевич), игумен, прмч.: †1937; Окт. 8
 Серафим (Булашов), прмч.: †1938; Ян. 23
 Алексей (Задворнов), иером., прмч.: †1937; Н. 9
 Антипа (Кириллов), иером., прмч.: †1938; Ф. 22
 Аполлос (Федосеев), иером., прмч.: †1937; Н. 27
 Гавриил (Гур), иером., прмч.: †1937; Н. 6
 Герасим (Мочалов), иером., прмч.: †1937; Н. 22
 Данакт (Калашников), иером., прмч.: †1937; Д. 2
 Иларион (Громов), иером., прмч.: †1937; С. 28
 Иларион (Писарец), иером., прмч.: †1937; Н. 20
 Илия (Вятлин), иером., прмч.: †1938; Мр. 23
 Иона (Санков), иером., прмч.: †1938; Ин. 21
 Нил (Тютюкин), иером., игумен, прмч.: †1938; Мр. 7
 Петр (Мамонтов), иером., прмч.: †1937; Н. 19
 Серафим (Крестьянинов), иером., прмч.: †1937; Н. 27
 Сергей (Букашкин), иером., прмч.: †1938; Ф. 22
 Александр Агафонников, прот., сщмч.: †1937; Окт. 1
 Александр Вершинский, прот., сщмч.: †1937; Н. 25
 Александр Зверев, прот., сщмч.: †1937; Н. 3
 Александр Парусников, прот., сщмч.: †1937; Н. 3
 Александр Парусников, прот., сщмч.: †1938; Ин. 14
 Александр Сахаров, прот., сщмч.: †1937; Н. 20
 Александр Соколов, прот., сщмч.: †1938; Ф. 4
 Алексей Аманов, прот., сщмч.: †1937; Н. 20
 Алексей Воробьев, прот., сщмч.: †1937; Ав. 7
 Алексей Никатов, прот., сщмч.: †1937; Н. 20
 Андрей Воскресенский, прот., сщмч.: †1937; Окт. 18
 Андрей Ясенов, прот., сщмч.: †1938; Ф. 22
 Арсений Троицкий, прот., сщмч.: †1937; Н. 6
 Борис Ивановский, прот., сщмч.: †1937; Н. 27
 Борис Назаров, прот., сщмч.: †1938; Ф. 4
 Василий Агафонилов, прот., сщмч.: †1937; Н. 26
 Василий Архангельский, прот., сщмч.: †1937; Окт. 31
 Василий Лихарев, прот., сщмч.: †1937; Н. 14
 Василий Максимов, прот., сщмч.: †1937; С. 10
 Василий Смирнов, прот., сщмч.: †1938; Ин. 18
 Василий Соколов, прот., сщмч.: †1937; И. 27
 Василий Студницин, прот., сщмч.: †1937; И. 26
 Василий Ягодин, прот. сщмч.: †1937; Д. 9
 Вениамин Фаминцев, прот., сщмч.: †1938; Мр. 1
 Викентий Смирнов, прот., сщмч.: †1937; Н. 3
 Виктор Смирнов, прот., сщмч.: †1937; И. 25
 Владимир Медведюк, прот., сщмч.: †1937; И. 20
 Владимир Писарев, прот., сщмч.: †1937; Н. 3
 Всеволод Смирнов, прот., сщмч.: 1937; Окт. 31
 Георгий Колоколов, прот. сщмч.: †1937; Н. 26
 Григорий Воинов, прот., сщмч.: †1937; И. 25
 Димитрий Лебедев, прот., сщмч.: †1937; Н. 14
 Димитрий Остроумов, прот., сщмч.: †1937; Ав. 17
 Димитрий Русинов, прот., сщмч.: †1937; Н. 9
 Зосима Трубачев, прот., сщмч.: †1938; Ф. 13
 Илия Рылько, прот., сщмч.: †1937; Н. 9

Иоанн Артоболовский, прот., сщмч.: †1938; Ф. 4
 Иоанн Виноградов, прот сщмч.: †1937; И. 26
 Иоанн Лебедев, прот., сщмч.: †1937; Ав. 27
 Иоанн Покровский, прот., сщмч.: †1938; Ф. 13
 Иоанн Смирнов, прот сщмч.: †1937; Ав. 27
 Иоанн Тарасов, прот., сщмч.: †1937; И. 25
 Иоанн Тихомиров, прот., сщмч.: †1938; Ф. 4
 Иоанн Янушев, прот., сщмч.: †1937; Н. 25
 Константин Некрасов, прот., сщмч.: †1937; Д. 2
 Константин Успенский, прот., сщмч.: †1937; Н. 12
 Леонтий Гримальский, прот., сщмч.: †1938; Ф. 13
 Назарий Грибков, прот., сщмч.: †1937; Н. 26 (Ряз.)
 Николай Агафонников, прот., сщмч.: †1937; Окт. 23
 Николай Андреев, прот., сщмч.: †1937; Н. 27
 Николай Архангельский, прот., сщмч.: †1937; Окт. 23
 Николай Виноградов, прот., сщмч.: †1937; Н. 14
 Николай Виноградов, прот., сщмч.: †1938; Ин. 14
 Николай Виноградский, прот., сщмч.: †1937; Д. 2
 Николай Житов, прот., сщмч.: †1937; С. 12
 Николай Заболотский, прот., сщмч.: †1937; Д. 2
 Николай Кандауров, прот., сщмч.: †1938; Ф. 4
 Николай Покровский, прот., сщмч.: †1937; Н. 27
 Николай Поспелов, прот., сщмч.: †1938; Ф. 4
 Николай Постников, прот., сщмч.: †1937; Н. 26
 Николай Розанов, прот., сщмч.: †1938; Ин. 21
 Николай Соколов, прот., сщмч.: †1937; Окт. 18
 Павел Андреев, прот. сщмч.: †1937; Н. 3
 Павел Преображенский, прот., сщмч.: †1937; Окт. 8
 Петр Воскобойников, прот., сщмч.: †1937; Окт. 31
 Петр Любимов, прот., сщмч.: †1938; Мр. 1
 Петр Никотин, прот., сщмч.: †1937; Окт. 8
 Петр Пушкинский, прот., сщмч.: †1937; С. 30
 Петр Соколов, прот., сщмч.: †1938; Ф. 4
 Петр Соловьев, прот., сщмч.: †1937; С. 30
 Сергей Голощапов, прот., сщмч.: †1937; Д. 7
 Сергей Знаменский, прот., сщмч.: †1937; Н. 14
 Сергей Кедров, прот, сщмч.: †1937; Н. 3
 Сергей Кротков, прот., сщмч.: †1938; Ин. 18
 Сергей Лебедев, прот., сщмч.: †1938; Мр. 9
 Сергей Махаев, прот сщмч.: †1937; Н. 19
 Сергей Успенский, прот сщмч.: †1937; Д. 7
 Симеон Лилеев, прот., сщмч.: †1937; С. 30
 Ярослав Савицкий, прот., сщмч.: †1937; И. 25
 Александр Архангельский, иерей, сщмч.: †1937; Н. 12
 Александр Буравцев, иерей, сщмч.: †1937; Д. 9
 Александр Быков, иерей, сщмч.: †1937; Н. 14
 Александр Воздвиженский, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 31
 Александр Крутицкий, иерей, сщмч.: †1938; Ин. 18
 Александр Минервин, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 4
 Александр Покровский, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 4
 Александр Соловьев, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 23
 Алексей Веселовский, иерей, сщмч.: †1937; Н. 28
 Алексей Зиновьев, иерей, сщмч.: †1937; С. 3
 Алексей Княжеский, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 4
 Алексей Лебедев, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 4
 Алексей Никитский, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 15

Алексей Смирнов, иерей, сщмч.: †1937; Н. 28
 Алексей Смирнов, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 15
 Алексей Смирнов, иерей, сщмч.: †1938; Мр. 9
 Алексей Сперанский, иерей, сщмч.: †1937; Н. 27
 Алексии Шаров, иереи сщмч.: †1938; Ф. 4
 Андрей Беднов, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 4
 Аркадий Лобцов, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 4
 Афанасий Докукин, иереи сщмч.: †1937; С. 26
 Василий Архангельский, иерей, сщмч.: †1937; Н. 3
 Василий Горбачев, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 13
 Василий Коклин, иерей, сщмч.: †1938; Мр. 23
 Василий Колоколов, иерей, сщмч.: 1937; Окт. 31
 Василий Колосов, иерей, сщмч.: †1937; Н. 26
 Василий Крылов, иерей, сщмч.: †1938; Ин. 18
 Василий Никитский, иерей, сщмч.: †1938; Мр. 1
 Василий Озерецковский, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 8
 Василий Парийский, иерей, сщмч.: †1937; Н. 25
 Василий Покровский, иерей, сщмч.: †1937; И. 3
 Виктор Моригеровский, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 22
 Владимир Амбарцумов, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 23
 Владимир Красновский, иерей, сщмч.: †1937; Н. 12
 Владимир Покровский, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 13
 Владимир Проферансов, иерей, сщмч.: †1937; Д. 2
 Василий Сперанский, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 8
 Вячеслав Занков, иерей, сщмч.: †1937; С. 30
 Георгий Архангельский, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 1
 Даниил Мещанинов, иерей, сщмч.: †1937; Н. 26
 Димитрий Гливенко, иерей, сщмч.: †1938; Мр. 9
 Димитрий Кедролыванский, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 4
 Димитрий Миловидов, иерей, сщмч.: †1937; Ав. 7
 Димитрий Розанов, иерей, сщмч.: †1937; Н. 12
 Димитрий Рудаков, иерей, сщмч.: †1937; Н. 14
 Евстафий Сокольский, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 4
 Емилиан Гончаров, иерей, сщмч.: 1937; Окт. 23
 Иаков Бриллиантов, иерей, сщмч.: †1937; Н. 19
 Иаков Соколов, иерей, сщмч.: †1937; Н. 22
 Илия Зачатейский, иерей, сщмч.: †1937; Н. 26
 Иоанн Алешковский, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 4
 Иоанн Державин, иерей, сщмч.: †1937; Д. 2
 Иоанн Заболотный, иерей, сщмч.: †1937; Н. 20
 Иоанн Калабухов, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 13
 Иоанн Кесарийский, иерей, сщмч.: †1937; Н. 3
 Иоанн Косинский, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 13
 Иоанн Плеханов, иерей, сщмч.: †1938; Мр. 12
 Иоанн Смирнов, иерей, сщмч.: †1937; Н. 27
 Иоанн Фрязинов, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 9
 Константин Немешаев, иерей, сщмч.: †1937; Н. 9
 Косма Коротких, иерей, сщмч.: †1937; Н. 25
 Матфей Алоин, иерей, сщмч.: †1937; И. 12
 Михаил Букринский, иерей, сщмч.: †1938; Мр. 1
 Михаил Маслов, иерей, сщмч.: †1938; Мр. 9
 Михаил Попов, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 13
 Михаил Рыбин, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 4
 Михаил Успенский, иерей, сщмч.: †1937; Д. 7
 Николай Голышев, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 4
 Николай Добролюбов, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 13

Николай Зеленов, иерей, сщмч.:†1937; Н. 20
 Николай Красовский, иерей, сщмч.: †1938; Ян. 18
 Николай Пятницкий, иерей, сщмч.:†1937; Н.3
 Павел Успенский, иерей, сщмч.:†1938; Ин.21
 Парфений Грузинов, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 13
 Петр Ворона, иерей, сщмч.: †1937; Н. 28
 Петр Голубев, иерей, сщмч.: †1938; Ил. 21
 Петр Косменков, иерей, сщмч.:†1937; Н.3
 Петр Космодамианский, иерей, сщмч.:†1918
 Петр Озерецковский, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 8
 Петр Орленков, иерей, сщмч.: †1937; Н. 3
 Петр Петриков, иерей, сщмч.:†1937; С. 15
 Сергей Бажанов, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 18
 Сергей Белокуров, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 22
 Сергей Гусев, иерей, сщмч.:†1937; Окт. 18
 Сергей Лебедев, иерей, сщмч.: †1938; Ян. 18
 Сергей Любомудров, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 8
 Сергей Розанов, иерей, сщмч.: †1937; Окт. 31
 Сергей Соловьев, иерей, сщмч.: †1938; Ф.4
 Сергей Фелицын, иерей, сщмч.: †1937; Д. 2
 Сергей Цветков, иерей, сщмч.: †1938; Мр.9
 Симеон Кульгавец, иерей, сщмч.:†1938; Ф.8
 Созонт Решетилов, иереи сщмч.: †1937; Окт. 23
 Феодор Алексинский, иерей, сщмч.:†1937; Д. 2
 Феодор Бобков, иерей, сщмч.: †1938; Ф. 4
 Феодор Гусев, иерей, сщмч.: †1937; Н. 22
 Феодор Дорофеев, иерей, сщмч.: †1937; Н. 27
 Серафим Вавилов, архидиакон, сщмч.: †1938; Ф.4
 Николай Горюнов, протодиакон, сщмч.: †1938; Мр.9
 Николай Цветков, протодиакон, сщмч.: †1937; С. 15
 Елисей Штольдер, диакон, сщмч.: †1937; Ав. 7
 Иоанн Хренов, диакон сщмч.: †1937; Окт. 8
 Иосиф Сченснович, диакон, сщмч.: †1937; Н. 9
 Николай Запольский, диакон, сщмч.: †1938; Ин. 14
 Симеон Кречков, диакон, сщмч.: †1937; Н. 3
 Симеон Кулямин, диакон, сщмч.: †1938; Ф. 15
 Алексей (Гаврин), инок, прмч.: †1937; Н. 27
 Александра (Червякова), схимонахиня, прмц.: †1937; С. 30
 Михаила (Иванова), схимонахиня, прмц.: †1937; С. 28
 Рафаила (Вишнякова), схимонахиня, прмц.: †1938;
 Александра (Самойлова), инокиня, прмц.: †1938; Мр. 9
 Мария (Трошева), прмц.: †1938; Мр. 7
 Матрона (Трошева), инокиня, прмц.: †1938; Мр. 7
 Татиана (Бесфамильная), инокиня, прмц.:†1937; Окт.8
 Анастасия (Бобкова), послушница, прмц.: †1938; Мр. 23
 Анна (Ефремова), послушница, прмц.: †1938; Ф. 4
 Анна (Корнеева), послушница, прмц.: †1938; Ф. 13
 Анна (Макандина), послушница, прмц.: †1938; Мр. 1
 Антонина (Новикова), послушница, прмц.: †1938; Мр. 7
 Вера (Морозова), послушница, прмц.: †1938; Ф. 13
 Дария (Зайцева), послушница, прмц.: †1938; Мр. 1
 Евдокия (Архипова), послушница, прмц.: †1938; Мр. 1
 Евдокия (Кузьминова), послушница, прмц.: †1938; Ян. 23
 Евдокия (Синицына), послушница, прмц.: †1938; Мр. 7
 Екатерина (Константинова), послушница, прмц.: †1938; Мр. 7
 Екатерина (Черкасова), послушница, прмц.: †1938; Ян. 23

Ирина (Хвостова), послушница, прмц.: †1938; Ф. 13
 Надежда (Круглова), послушница, прмц.: †1938; Мр. 7
 Наталия (Ульянова), послушница, прмц.: †1938; Мр. 9
 Ольга (Жильцова), послушница, прмц.: †1937; Мр. 1
 Параскева (Макарова), послушница, прмц.: †1938; Ф. 22
 София (Селиверстова), послушница, прмц.: †1938; Ф. 15
 Татiana (Грибкова), послушница, прмц.: †1937; С. 1
 Алексей Серебренников, мч.: †1937; С. 30
 Алексей Скоробогатов, мч.: †1938; Мр. 23
 Василий Архипов, мч.: 1938; Мр. 1
 Василий Иванов, мч.: †1938; Ф. 4
 Виктор Фролов, мч.: †1937; Окт. 8
 Гавриил Безфамильный, мч.: †1937; Н. 14
 Димитрий Казамацкий, псаломщик, мч.: †1938; Ф. 4
 Иаков Блатов, мч.: †1937; Окт. 31
 Иоанн Емельянов, мч.: 1937; Н. 27
 Иоанн Золотов, мч.: †1937; С. 26
 Иоанн Рыбин, мч.: †1937; Окт. 8
 Иоанн Шувалов, мч.: 1938; Ф. 4
 Матфей Соловьев, мч.: †1937; С. 30
 Николай Гусев, мч.: †1937; С. 26
 Николай Кузьмин, мч.: †1937; Окт. 8
 Николай Рейн, мч.: †1937; Окт. 8
 Павел Кузовков, мч.: †1937; Н. 25
 Павел Соколов, мч.: †1938; Ф. 13
 Тимофей Кучеров, мч.: †1937; Н. 19
 Феодор Пальшков, псаломщик, мч.: †1938; Ф. 4
 Анна Зерцалова, мц.: †1937; Н. 14
 Аполлинария Тупицына, мц.: †1937; С. 30
 Варвара Лосева, мц.: †1938; Ф. 22
 Елисавета Крымова, мц.: 1937; Окт. 18
 Елисавета Куранова, мц.: †1937; Окт. 8
 Ирина Смирнова, мц.: †1938; Ф. 22
 Мария Волнухина, мц.: †1937; Окт. 8
 Матрона Конюхова, мц.: †1937; Д. 2
 Милица Кувшинова, мц.: †1938; Ян. 23
 Надежда Аббакумова, мц.: †1938; Мр. 1
 Надежда Ажгеревич, мц.: †1937; Окт. 8
 Татiana Гримблит, мц.: †1937; С. 10

Краткая библиография

Акты Святейшего Патриарха Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943/ Сост. М. Е. Губонин. М., 1994.

Бессонов М. Н. Православие в наши дни. М., 1999.

Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 1999.

Иоанн (Снычев), митрополит. Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия – григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие, их особенности и история. Самара, 1997.

История Русской Православной Церкви: От восстановления патриаршества до наших дней. 1917–1970. СПб., 1997.

Кривова Н. А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997.

Одинцов М. И. Государство и Церковь в России. XX век. М., 1994.

Одинцов М. И. Русская Православная Церковь в XX веке: История, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002.

Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.

Русская Православная Церковь. 988–1988. Вып. 2. 1917–1988 гг. М., 1988.

Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью: В 2 т. М., 1995.

Скурат К. Е. История Поместных Православных Церквей. М., 1994.

Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700–1917. Ч. 1, 2. М., 1996, 1997.

Стратонов И. А. Русская церковная смута (1921–1931). Из истории христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии. М., 1995.

Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). Б. м., 2002. – («Церковные реформы. Дискуссии в Православной Российской Церкви начала XX века. Поместный Собор 1917–1918 гг. и предсоборный период»).

Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997.

Чумаченко Т. А. Государство, Православная Церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999.

Шкаровский М. В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб., 1999.

Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 г.). М., 1999.

Основные сокращения

англ. – английский
ап. – апостол
архиеп. – архиепископ
архим. – архимандрит
Б. – Большой
б. – бывший
блгв. – благоверный
вел. – великий
вик. – викарий
вмц. – великомученица
вмч. – великомученик
внутр. – внутренний
воен. – военный
впосл. – впоследствии
г. – год, город
ген. – генерал, генеральный
гос. – государственный
д-р – доктор
Др. – древний
др. – другой
информ. – информационный
исп. – исповедник
истор. – исторический
канд. – кандидат
католич. – католический
км – километр
кн. – князь, княгиня
лейт. – лейтенант
мл. – младший
млн. – миллион
мц. – мученица
мч. – мученик
наст. – настоящий
нач. – начальник
нов. ст. – новый стиль
о. – отец, остров
ок. – около
пер. – переулок
Помгол – Комиссия помощи голодающим при ВЦИК
пред. – председатель
преп. – преподобный прот. – протоиерей
проф. – профессор
прмц. – преподобномученица
прмч. – преподобномученик
р. – река, родился
равноап. – равноапостольная, равноапостольный
рос. – российский
с. – село
с.г. – сего года
св. – свыше, святой
ск. – скончался
сов. – советский
ст. – станция, старший, статья

сщмц. – священномученица
сщмч. – священномученик
т – тонна
т. д. – так далее
т. е. – то есть
т. п. – тому подобное
ун-т – университет
ф-т – факультет
франц. – французский
чл.-кор. – член-корреспондент
† – скончался

Аббревиатуры

АН – Академия наук
АРЕ – Арабская Республика Египет
АРК – Антираелигиозная комиссия при ЦК ВКП(б)
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
АУЦ – «Автокефальная Украинская Церковь»
БОУАПЦ – «Братское объединение украинских автокефальных православных церквей»
БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика
ВВПЦР – Временная Всеукраинская Православная Церковная Рада
ВВЦС – Временный высший церковный совет [во главе с архиепископом Григорием (Яцковским)]
ВВЦС – Высший временный церковный совет (1925 г.)
ВВЦУ – Высшее временное церковное управление (Сибирь)
ВВЦУ – Временное высшее церковное управление (Юг России)
ВВЦУ – Всеукраинское высшее церковное управление (обновленцев Украины)
ВРК – Военно-революционный комитет
ВРЦ – Высшее русское церковное управление за границей
ВС – Верховный Совет
ВСНХ – Высший совет народного хозяйства
ВУВЦУ – Всеукраинское высшее церковное управление (обновленческое)
ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЦС – Высший Церковный Совет
ВЦУ – Высшее церковное управление
ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия
ГДР – Германская Демократическая Республика
ГПУ – Главное политическое управление
ДА – Духовная академия
ДС – духовная семинария
ДУ – духовное училище
ИК – исполнительный комитет
ИППО – Императорское православное палестинское общество
ИПХ – «Истинно православные христиане» (оппозиционное движение в РПЦ)
КазДА – Казанская духовная академия
КГБ – Комитет государственной безопасности
КДА – Киевская духовная академия
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
МВД – Министерство внутренних дел
МГБ – Министерство государственной безопасности
МДА – Московская духовная академия
МЕУ – Московское епархиальное управление
МИД – Министерство иностранных дел
МССР – Молдавская Советская Социалистическая Республика
НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности
НКФ – Народный комиссариат финансов
НКЮ – Народный комиссариат юстиции
НЭП – новая экономическая политика
ОГИЗ – Объединение государственных книжно-журнальных издательств РСФСР
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление
ООН – Организация Объединенных Наций
ОСВОД – Общество спасения на водах
ОСПЦ – обновленческий синод православных церквей
ПАЦ – Польская Автокефальная Церковь
ПгДА – Петроградская духовная академия
РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)

РПЦ – Русская Православная Церковь
РПЦЗ – Русская Православная Церковь Заграницей
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ – Российская Федерация
РФС – Религиозно-философские собрания
САР – Сирийская Арабская Республика
СЕХБ – Союз евангельских христиан-баптистов
СЛОН ОГПУ – Соловецкий лагерь особого назначения Объединенного
государственного политического управления
СМ СССР – Совет министров Союза Советских Социалистических Республик
СНК – Совет Народных Комиссаров
СОДАЦ – Союз общин Древле-Апостольской Церкви (обновленческая группа)
СПбДА – Санкт-Петербургская духовная академия
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
СЦВ – Союз церковного возрождения
США – Соединенные Штаты Америки
УАПЦ – Украинская Автокефальная Православная Церковь
УК – Уголовный кодекс
УНК ВД – Управление Народного комиссариата внутренних дел
УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика
ХМК – Христианская мирная конференция
ХСД – Христианское студенческое движение
ЦК – Центральный Комитет
ЦС СВБ – Центральный совет Союза воинствующих безбожников

Раздел I. Накануне перемен

д-р истор. наук **С. Я. Фирсов**

Раздел II. Начало скорбного пути

д-р богословия **В. И. Петрушко**, канд. истор. наук **Д. В. Сафонов**

Раздел III. В годы репрессий

канд. истор. наук **А. Л. Беглов**,
профессор, д-р истор. наук **О. Ю. Васильева**,
канд. истор. наук **А. В. Журавский**,
д-р богословия **В. И. Петрушко**

Раздел IV. «Новый курс»

канд. истор. наук **А. Л. Беглов**,
профессор, д-р истор. наук **О. Ю. Васильева**,
д-р богословия **В. И. Петрушко**
канд. истор. наук **Д. В. Сафонов**

Раздел V. Хрущевские гонения

канд. истор. наук **А. Л. Беглов**,
профессор, д-р истор. наук **О. Ю. Васильева**

Раздел VI. Противостояние

профессор, д-р истор. наук

О. Ю. Васильева,

канд. истор. наук **Д. В. Сафонов**

Раздел VII. Возвращение в Отчий дом

профессор, д-р истор. наук **О. Ю. Васильева**,
д-р богословия **В. И. Петрушко**,
канд. истор. наук **Д. В. Сафонов**

Руководитель авторского коллектива профессор, д-р истор. наук **О. Ю. Васильева**

Благодарность

Выражаем признательность за помощь в подготовке этой книги и предоставление иллюстраций:

Церковно-научному центру

«Православная энциклопедия» и лично **С. Л. Кравцу**;

Государственному историческому музею и лично **А. И. Шкурко**;

Фотохронике ИТАР-ТАСС и лично **Ф. А. Шмайгеру**;

редакции «Московского журнала» и лично **А. Ф. Грушиной**;

заслуженному деятелю искусств России **В. А. Десятникову**;

Т. М. Карповой;

д-ру истор. наук **Н. Н. Лисовому**;

Л. И. Логунковой;

заслуженному деятелю искусств России **В. С. Лопатину**;

А. Г. Парменову

канд. географ. наук **М. А. Самохину**;

Е. П. Терентьевой; **И. Г. Шахматовой**

В настоящем историко-художественном издании впервые дана впечатляющая летопись – год за годом, день за днем – картина жизни Русской Православной Церкви за целое столетие. В книге – огромный свод документальных свидетельств: имен, дат, событий; зримых образов эпохи: уникальных фотографий, исторических документов, репродукций с полотен русских художников, икон. Все это снова и снова подтверждает непреложность, незыблемость евангельского, Христова обетования: *Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16,18).

Примечания

¹ - Использована церковная форма отчества Петра Гермогеновича Смидовича – Ермогенович.